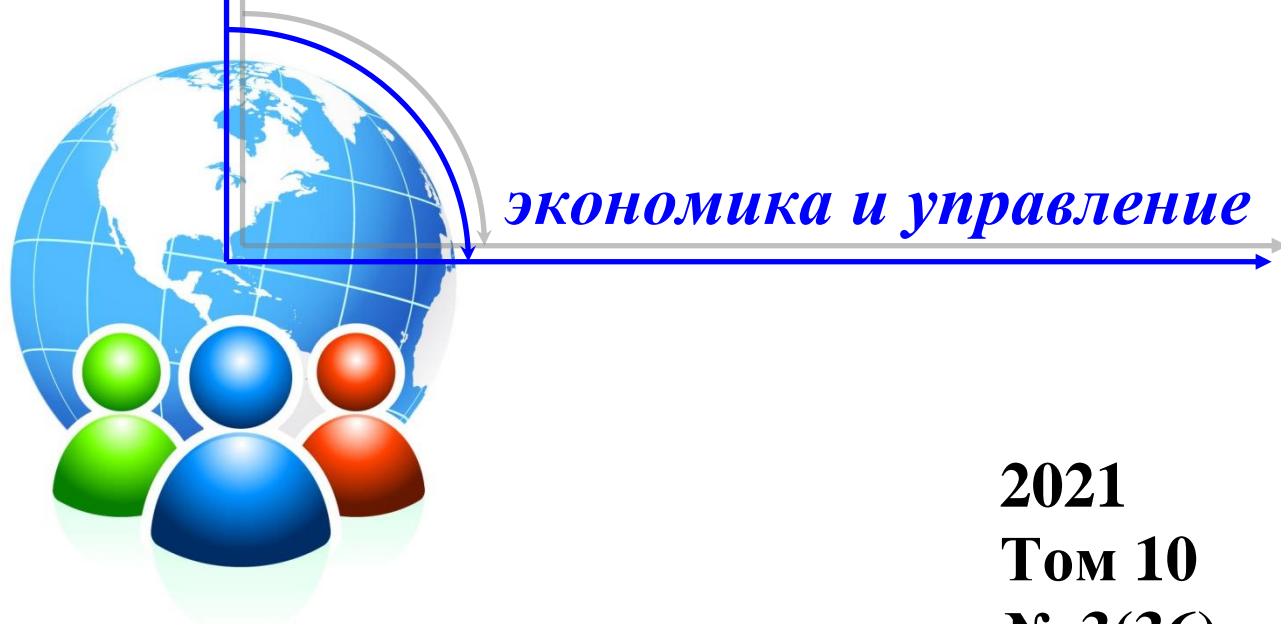

16+

p-ISSN: 2309-1762
e-ISSN: 2712-8482

Азимут научных исследований:

2021
Том 10
№ 3(36)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Учредитель – Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Бильчак Василий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Зарева Ирена Кирилова, доктор, профессор
Зиядин Саябек Тагтибекович, доктор экономических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кирова Алла Валентиновна, доктор, профессор
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77 - 76183 от 08.07.2019 г.

Подписной индекс: 81072
(подписной каталог «Газеты.
Журналы» Агентство
«РОСПЕЧАТЬ»)

Компьютерная верстка:
Г.А. Шмелева

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя Ассоциация
«Профессиональные аналитики
аутопойэйзисных систем»:
445037, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 40, офис 1901
Тел.: 8(846)205-06-19
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://aniue.ru/>

Подписано в печать 28.08.2021.
Выход в свет 30.08.2021.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 52,12.
Тираж 50 экз. Заказ 3-22-08.

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, professor (Samara Science Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia)

Deputy Chief Editors:

Bilchak Vasily Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics (Warmian-Masurian University in Olsztyn, Olsztyn, Poland)
Vakhtina Margarita Anatolievna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector For Educational Work and Public Relations (Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)
Eremina Natalia Valerievna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Zareva Irena Kirilova, PhD, Professor, Deputy Director of Institute (Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)
Ziyadin Sayabek Tattibekovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research (Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)
Kondaurova Inessa Konstantinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of chair of mathematics and methods of teaching (Saratov State University, Saratov, Russia)
Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit» (Togliatti State University, Togliatti, Russia)
Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs (North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)
Ponedelchuk Tatiana Vasilevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Business Economics, Finance and Economic Security» (Belotserkovsky National Agrarian University, Bila Tserkva, Ukraine)

Editorial team:

Besedin Vasily Fedorovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher (Research Institute of the Ministry of Economy of Ukraine, Kiev, Ukraine)
Buzhin Alexey Andreevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of «Philosophy and Social Sciences» (Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of Chernobyl, Cherkassy, Ukraine)
Denisyuk Alexander Nikolaevich, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Financial Control and Analysis» (Vinnitsa Trade and Economic Institute, Ukraine)
Zibarev Alexander Grigorievich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher (Samara Science Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia)
Izotov Alexander Viktorovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production» (Samara State Aerospace University, Samara, Russia)
Kirova Alla Valentinovna, PhD, Professor, sector «Macroeconomics», Vice-Chairman of the Scientific Council (Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Economic Research, Sofia, Bulgaria)
Kramin Timur Vladimirovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Financial Management» (Institute of Economics, Management and Law, Kazan, Russia)
Kudinova Galina Eduardovna, Candidate of Economic Science, Associate Professor, Head of a Group of Environmental Economics (Samara Science Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia)
Lagutina Maria Lvovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Lanco Dmitry Alexandrovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Levi Dmitry Andreevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «European Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Mamychev Aleksey Yurievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Theory and History of Russian and Foreign Law» (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)
Markushina Natalia Yurevna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management (Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)
Melnik Alexey Mikhailovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of «Political economy» (Kiev National Economic University, Kiev, Ukraine)
Migus Irina Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Management and economic security» (National University of Cherkassy, Cherkassy, Ukraine)
Muzychenko Anatoly Stepanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Business Economics and Finance» (Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)
Poyda-Nosik Nina Nikiforovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Finance and Banking» (Uzhgorod National University, Uzhgorod, Ukraine)
Penkova Oksana Georgievna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Economic theory» (Uman National University of Gardening, Uman, Ukraine)
Rozhko Alexander Dmitrievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Academic Affairs of the Institute of Postgraduate Education (Kiev National University, Kiev, Ukraine)
Samarina Vera Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of «Economics and Management» (National Research University «MIS&S», Moscow, Russia)
Sevastyanov Sergey Vitalevich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Relations (Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia)
Stechenko Dmitry Nikolayevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economics of Enterprise» (National Technical University «Kiev Polytechnic Institute», Kiev, Ukraine)
Tarlopov Igor Olegovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics (Berdyansk University of Management and Business, Berdyansk, Ukraine)
Tereshina Maria Valentinovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department «Public Policy and Public Administration» (Kuban State University, Krasnodar, Russia)
Umantsiv Yuri Nikolaevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «International Economics» (Kiev National Trade and Economic University, Kiev, Ukraine)
Tserpitskaya Olga Lvovna, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «World Politics» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)
Yunusov Akhat Akhnafovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department «Criminal Law and Procedure» (Institute of Economics, Management and Law, Kazan, Russia)
Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies» (Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

политические науки

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В СИРИИ АНТОЩЕНКО Диана Вадимовна.....	13
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ БУРГАНОВА Инна Николаевна.....	17
ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СООТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТНОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО НАЧАЛ В ПРАКТИКАХ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ) ДАВЫДОВ Сергей Владимирович.....	22
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЦЭРЭН Ганбаатар, КОСТИНА Елена Юрьевна, ОРЛОВА Надежда Александровна.....	25
МАТЕРИНСТВО КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА МАЛЫЦЕВА Светлана Михайловна, КОЗЛОВА Татьяна Александровна, ВОРОНКОВА Анна Александровна, КОТОВА Ольга Валерьевна.....	29
ЕВРОСКЕПТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ СЫРОВЕНКО Маргарита Игоревна.....	33

экономические науки

ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ (ИЛИ МОДЕЛЬ) УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ АДЕЕВА Ирина Сергеевна.....	36
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В ОБЛАСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С УЧЕТОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА АНТОНОВА Наталья Владимировна, ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна, КУЗЬМИН Евгений Алексеевич.....	42
ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ АРБАТСКАЯ Татьяна Георгиевна, ПУТЫРСКАЯ Яна Владимировна.....	47
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: МИКРО И МАКРОПОДХОД АРНАУТ Марина Николаевна, БОГДАНОВА Антонина Вячеславовна.....	51
АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ БЕЛЯЕВ Сергей Александрович.....	55
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА БЕЛЯЕВ Сергей Александрович.....	59
ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: АЛГОРИТМЫ И ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ БЛИЗКИЙ Роман Сергеевич, ЛЕБЕДИНСКАЯ Юлия Сергеевна.....	63
МЕТОДИКИ ВЕДЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ БЮДЖЕТНЫМИ ПРОЕКТАМИ, СТИМУЛИРУЮЩИХ ПРОДВИЖЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ БОБРОВСКИЙ Евгений Анатольевич.....	67
ФИНАНСИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ БОБРОВСКИЙ Евгений Анатольевич.....	71
ЗАВИСИМОСТЬ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА ОТ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ БОЛДАНОВА Елена Владимировна.....	75
ИЗУЧЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ КЛИНИЦИСТОВ МЕЖДУ ОБЩЕСТВЕННЫМ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ И МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКОЙ БОРОДИНА Карина Михайловна.....	79
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМНОГО ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ БОРОДИНА Карина Михайловна.....	82
КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НОВОЙ ФОРМАЦИИ: РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В КОНКУРЕНЦИИ ЗА БУДУЩЕЕ БРИЖАК Ольга Валентиновна, РОМАНЕЦ Ирина Игоревна.....	85

ОСОБЕННОСТИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА БУБНОВСКАЯ Татьяна Викторовна, АНОХИНА Александра Александровна.....	90
ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТРУКТУРЫ НА СУДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ ВАРКУЛЕВИЧ Татьяна Владимировна, САМАРИНА Наталья Сергеевна, ГАВРИШ Полина Тимофеевна, ГАЛАГАН Александра Вячеславовна.....	94
ОПТИМИЗАЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНА ВЛАСОВА Ольга Владимировна.....	99
О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО СЕГМЕНТА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РФ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА ВЛАСОВА Ольга Владимировна.....	103
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ ЧЕРЕЗ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА ВОЛКОВ Никита Андреевич.....	107
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГАРИПОВА Зухра Фанусовна.....	111
ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА ПРИМОРСКОГО КРАЯ ГЛУХОМАНОВА Августа Арнольдовна, ЖУРАВЛЕВА Екатерина Евгеньевна.....	115
ИНФОГРАФИКА КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ ОТОБРАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О КАЧЕСТВЕ УСЛУГ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ ГОМИЛЕВСКАЯ Галина Александровна, ЕВСЮКОВ Максим Владиславович.....	120
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ОКАЗЫВАЕМОЙ В УСЛОВИЯХ ЧАСТНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИКЛИНИК ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич.....	125
ВАЖНОСТЬ ВАКЦИНАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич.....	128
РОЛЬ МОРСКИХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК В ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ ЛЕВКИНА Елена Владимировна, ЛОКША Анна Владимировна, ГУСЕВ Евгений Георгиевич.....	131
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПАРИТЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ОХРАННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КИСЛИЦЫНА Лариса Викторовна, ГУЩИНА Елена Валерьевна.....	136
ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ УЧЕТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ) ДОЛМАТОВА Ольга Николаевна, КОЦУР Елена Вильевна.....	139
АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В КЛИНИНГОВОЙ КОМПАНИИ ДОРОТОВ Павел Александрович.....	143
ДЕФИЦИТ КАДРОВ В ОТРАСЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ, ОБУСЛОВЛЕННЫЙ КРИЗИСОМ COVID-19: СОСТОЯНИЕ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЕВДОКИМОВА Елена Анатольевна, РУБЦОВА Наталья Владимировна.....	147
УСЛУГИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУХОНЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИТАНИЯ НА ТУРИСТСКОМ РЫНКЕ Г. ВЛАДИВОСТОКА ЕРМОЛОВИЧ Лилия Олеговна, ШЕМЕТОВА Елена Васильевна.....	151
РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ВИННОГО ТУРИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ ЖМУЙДИН Илья Александрович, КОНОНОВ Артём Юрьевич.....	156
ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ: ПОНЯТИЕ И ОЦЕНКА ИВАНОВ Павел Андреевич.....	161
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА БАД В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСА КВАЧАХИЯ Лексо Лорикович.....	165
НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ КИСЛИЦЫНА Лариса Викторовна, ВОЛГУНЦЕВА Кристина Игоревна.....	169

ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ И ХАРАКТЕРА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ КМЕТЬ Елена Борисовна, ЮРЧЕНКО Наталья Александровна.....	174
ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ КОВАЛЕНКО Елена Георгиевна, МУРАШОВА Наталья Вячеславовна.....	178
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ НА РЫНКЕ ТРУДА В РОССИИ КОВАЛЬЧУК Оксана Владиславовна.....	183
ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РФ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА КОМИССИНСКАЯ Ирина Геннадьевна.....	187
ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА НА ОСНОВЕ JOBS-TO-BE-DONE ТЕОРИИ КОРНЕЙКО Ольга Валентиновна, ИВАНОВ Даниил Сергеевич.....	191
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ПОСТСОВЕСТКИЙ ПЕРИОД КОРОТКОВА Мария Николаевна.....	195
МОНЕТАРНЫЕ СТРАТЕГИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ КРЫМОВА Ирина Петровна, ДЯДИЧКО Светлана Павловна.....	199
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ ЛЕХТЯНСКАЯ Лариса Владимировна, КУЛИКОВА Виктория Викторовна.....	204
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ЗОМБИ-СТРАН И ЗОМБИ-ПРЕДПРИЯТИЙ КУРИЛОВ Кирилл Юрьевич, КУРИЛОВА Анастасия Александровна.....	208
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ЛАВРЕНТЬЕВ Игорь Андреевич, АЛЕКСЕЕНКО Александр Петрович ПЕТРОВ-НЕРЛИНГ Герман Вячеславович.....	213
СТИВИДОР КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ ЛЕБЕДИНСКАЯ Юлия Сергеевна, КОШЕВАЯ Елена Сергеевна, КИСЕЛЕВ Семен Андреевич.....	218
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПАО АКБ «ПРИМОРЬЕ») ЛЕВКИНА Елена Владимировна, ЛЯЛИНА Жанна Ивановна, ЛОКША Анна Владимировна.....	223
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЛЕВЧЕНКО Татьяна Александровна.....	229
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПРЕДПРИЯТИЯ ЛЕХТЯНСКАЯ Лариса Владимировна, КУЛИКОВА Виктория Викторовна.....	233
ЭНДАУМЕНТ-ФОНД РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛОБАНОВА Марина Александровна, ТКАЧЕНКО Павел Владимирович.....	237
АРХИТЕКТУРА МЕТОДИЧЕСКОГО КОНСТРУКТОРА: ПОВТОРНОЙ ВЫБОРКИ РЯБЧУК Павел Георгиевич, КОРНЕЕВ Дмитрий Николаевич ЛЫСЕНКО Максим Валентинович, ЛЫСЕНКО Юлия Валентиновна ГОРДЕЕВА Дарья Сергеевна, ОВСЯНИЦКАЯ Лариса Юрьевна.....	242
ОПТИМИЗАЦИЯ СКЛАДСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ БЕЛОЗЕРЦЕВА Наталья Петровна, МАЖУГА Михаил Александрович.....	246
ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ МАКАРОВА Вера Николаевна, ТКАЛИЧ Валерия Максимовна ДЕРКАЧЕНКО Павел Павлович.....	251
WELCOME-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ В МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ МАСИЛОВА Марина Григорьевна.....	255
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОКОВА Елена Леонидовна.....	260

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ЭКОНОМИКУ РФ НАДЖАФОВА Марина Николаевна.....	264
РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ НАДЖАФОВА Марина Николаевна.....	268
АНАЛИЗ РАСХОЖДЕНИЙ В ОТРАЖЕНИИ СТАТИСТИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРБУТ Виктория Викторовна, ШНАЙДЕР Ольга Владимировна.....	272
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫМИ КАНАЛАМИ В ТОРГОВЫХ СЕТЯХ НЕЗАМОВА Ольга Алексеевна.....	276
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ОВОД Алла Ивановна.....	280
ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ СТРУКТУРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА ОВОД Алла Ивановна.....	284
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК НА БАЗЕ ПРОГРЕССИВНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НЕЗАМОВА Ольга Алексеевна, ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна.....	288
БЕЗНАЛИЧНОЕ ОБЩЕСТВО: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? ПАНИНА Дарья Сергеевна.....	292
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИК УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ МЕРОПРИЯТИЯМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПЕРЬКОВА Елена Юрьевна.....	296
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КОЛИЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ НА УРОВЕНЬ ЗАНЯТОСТИ В РЕГИОНАХ ЧЕРНОЗЕМЬЯ ПЕРЬКОВА Елена Юрьевна.....	300
ЭКОНОМИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПЬЯНКОВА Светлана Григорьевна, ТРОЯНСКАЯ Мария Александровна, ТЮРИНА Юлия Габдрашитовна.....	304
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БОЛЬНИЧНОЙ СЕТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИИ РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна.....	308
О РАЗВИТИИ АМБУЛАТОРНО-ПОЛИКЛИНИЧЕСКОЙ СЕТИ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна.....	312
ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА: СООТВЕТСТВИЕ КАНДИДАТОВ ТРЕБОВАНИЯМ РАБОТОДАТЕЛЕЙ РЖЕПКА Элина Анатольевна, РУБЦОВА Наталья Владимировна.....	315
ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ САДЫКОВА Люция Мунировна, КОРОБЕЙНИКОВА Елена Владимировна.....	319
ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРИЕМА ПЛАТЕЖЕЙ В ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ КОМПАНИИ И ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ САЛОВА Любовь Владимировна.....	324
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТРИЧНОГО ПОДХОДА ПРИ ОЦЕНКЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ САХАПОВА Гульнара Рауфовна.....	328
ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ДЕФИЦИТА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ РЕГИОНА СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна.....	332
ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВРАЧАМИ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна.....	336
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕДКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ОБЛАСТИ СТОМАТОЛОГИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК СЕРИКОВ Вадим Сергеевич.....	339
ВАЖНОСТЬ ПОНИМАНИЯ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СЕРИКОВ Вадим Сергеевич.....	342

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСТИНИЧНЫХ СЕТЕЙ В РОССИИ СКОРОМЕЦ Елена Климентиевна.....	346
АНАЛИЗ ПРОДВИЖЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВЛАДИВОСТОКА) СМОЛЪЯНИНОВА Елена Николаевна, МИНАКОВА Полина Сергеевна, НОРКИН Сергей Станиславович.....	350
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИК УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИМ ФИТНЕС-УЧРЕЖДЕНИЕМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ АКТИВИЗАЦИИ МАССОВОГО СПОРТА СОЛОМАХИНА Татьяна Романовна.....	355
СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПРОИЗВОДСТВА ТЕРТЫШНИК Михаил Иванович.....	359
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОЦЕССА ПРОВЕДЕНИЯ ТОВАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТИЛИНДИС Татьяна Витальевна, ТИТЕНОК Евгения Александровна.....	363
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ ТИМОФЕЕВА Анна Александровна.....	368
ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ КОНЦЕПЦИИ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ ТИТОВА Наталья Юрьевна, ГРЕХОВА Валерия Владимировна, КУДРИК Алина Максимовна.....	372
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ КУРСА НЕОТЛОЖНОЙ МЕДИЦИНЫ В ПРАКТИКУ ВРАЧА СТОМАТОЛОГА ТИШКОВ Денис Сергеевич.....	376
ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ И АРГУМЕНТАЦИИ У СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТИШКОВ Денис Сергеевич.....	379
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОЛМАЧЕВ Михаил Николаевич, КРУГЛОВ Вадим Сергеевич, ЕРМИЛОВ Игорь Сергеевич.....	382
К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СБОРУ И УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ (ОПЫТ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ) ТРОЯНСКАЯ Мария Александровна, СИМОНОВА Евгения Дмитриевна.....	386
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ РАСХОДОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТУРИЩЕВА Татьяна Борисовна.....	391
ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПАДА СЭВ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЛОКДАУНА ФАДЕЕВА Инна Авенировна.....	394
ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ ФРОЛОВА Ольга Яковлевна, ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна.....	397
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ В ПРЕДПРИЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ФРУНКИНА Ирина Борисовна.....	401
РЕКРУТМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦАРЕВА Наталья Александровна, КОЛПАКОВА Татьяна Алексеевна.....	405
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОСТОЧНОГО МАКРОРАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ЦВЕТЦЫХ Александр Васильевич, ЛОБКОВ Константин Юрьевич.....	409
ВАЖНОСТЬ ВОПРОСОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИНАМИКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ТОВАРООБОРОТА ЦЫПИН Александр Павлович, ШНАЙДЕР Виктор Викторович.....	414
ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ТУШЕНИЯ ПОЖАРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЖАРНЫХ КАТЕРОВ ЯНЧЕНКО Арина Юрьевна.....	418
Условия размещения материалов.....	422

CONTENT

political sciences

THE RUSSIAN FACTOR IN THE SETTLEMENT OF THE CONFLICT IN SYRIA ANTOSHCHENKO Diana Vadimovna.....	13
THE POLITICAL DIMENSION OF INTER-STATE CONFLICTS THE POLITICAL DIMENSION OF INTERSTATE CONFLICTS BURGANOVA Inna Nikolaevna.....	17
RELATIONS BETWEEN A SOCIAL SUBJECT AND A SOCIAL INSTITUTION: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS AND PUBLIC POLICY PRACTISES (THE CASE OF NIZHNY NOVGOROD REGION) DAVYDOV Sergey Vladimirovich.....	22
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FAR EASTERN TERRITORIES OF RUSSIA THROUGH THE PRISM OF DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS TSEREN Ganbaatar, KOSTINA Elena Yurievna, ORLOVA Nadezhda Aleksandrovna.....	25
MOTHERHOOD AS A FUNDAMENTAL FOUNDATION OF SOCIETY'S LIFE MALTSEVA Svetlana Mikhaylovna, KOZLOVA Tatyana Aleksandrovna, VORONKOVA Anna Aleksandrovna, KOTOVA Olga Valeryevna.....	29
EUROSCEPTIC TENDENCIES IN FRANCE AND GERMANY– HISTORY AND THE PRESENT TIME SYROVENKO Margarita Igorevna.....	33

economic sciences

EFFECTIVE MECHANISM (OR MODEL) CASH FLOW MANAGEMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS ADEEVA Irina Sergeevna.....	36
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE TRAINING OF PERSONNEL MANAGEMENT SPECIALISTS IN THE FIELD OF ENGLISH TAKING INTO ACCOUNT THE PROFESSIONAL STANDARD ANTONOVA Natalia Vladimirovna, SHMELEVA Zhanna Nickolaevna KUZMIN Evgeniy Alexeevich.....	42
FEATURES OF THE FORMATION OF FINANCIAL STATEMENTS RELATED TO CORONAVIRUS DISEASE ARBATSKAYA Tatyana Georgievna, PUTYRSKAYA Yana Vladimirovna.....	47
FACTORS OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT: MICRO AND MACRO APPROACH ARNAUT Marina Nikolaevna, BOGDANOVA Antonina Vyacheslavovna.....	51
ANALYSIS OF RUSSIAN FOOD EXPORT DESTINATIONS BELYAEV Sergey Aleksandrovich.....	55
RUSSIAN FOREIGN TRADE DEVELOPMENT TRENDS IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC BELYAEV Sergey Aleksandrovich.....	59
DIGITAL TRANSFORMATIONS OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES OF PUBLIC SERVICES: ALGORITHMS AND DIGITAL MATURITY BLIZKIY Roman Sergeevich, LEBEDINSKAYA Yuliya Sergeevna.....	63
METHODS OF CONDUCTING AND MANAGING STATE BUDGET PROJECTS AIMED AT PROMOTING A HEALTHY LIFESTYLE BOBROVSKIY Evgeniy Anatolievich.....	67
FINANCING OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC BOBROVSKIY Evgeniy Anatolievich.....	71
DEPENDENCE ON EXTERNAL FACTORS OF OIL AND GAS COMPANIES FINANCIAL STATE BOLDANOVA Elena Vladimirovna.....	75
EXAMINING THE INVOLVEMENT OF CLINICIANS BETWEEN PUBLIC HEALTH AND MEDICAL PRACTICE BORODINA Karina Mikhailovna.....	79
DETERMINING THE COST-EFFECTIVENESS OF MUTUAL LEARNING IN MEDICAL EDUCATION BORODINA Karina Mikhailovna.....	82
CREATIVE POTENTIAL OF A NEW FORMATION: RUSSIAN REGIONS IN COMPETITION FOR THE FUTURE BRIZHAK Olga Valentinovna, ROMANETS Irina Igorevna.....	85

FEATURES OF RETAIL TRADE AND THEIR INFLUENCE ON THE BUILDING OF THE MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM BUBNOVSKAYA Tatiana Viktorovna, ANOKHINA Aleksandra Aleksandrovna.....	90
CREATION OF A FINANCIAL STRUCTURE AT A SHIPBUILDING COMPANY VARKULEVICH Tatyana Vladimirovna, SAMARINA Natalya Sergeevna, GAVRISH Polina Timofeevna, GALAGAN Alexandra Vyacheslavovna.....	94
OPTIMIZATION IN HEALTHCARE AND ITS SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES FOR THE REGION VLASOVA Olga Vladimirovna.....	99
ABOUT DEVELOPMENT TRENDS OF THE COMMERCIAL SEGMENT OF THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC VLASOVA Olga Vladimirovna.....	103
ANALYSIS OF ACTIVITIES OF REGIONAL BANKS AS FACTORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION VOLKOV Nikita Andreevich.....	107
DIGITALIZATION OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC: TRENDS, PROBLEMS, DIRECTIONS OF DEVELOPMENT GARİPOVA Zuhra Fanusovna.....	111
STUDY OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF THE FOOD MARKET OF PRIMORSKY KRAI: FAR EASTERN CONTEXT Glukhomanova Augusta Arnoldovna, Zhuravleva Ekaterina Evgenievna.....	115
INFOGRAPHICS AS A METHOD OF OPTIMIZING THE DISPLAY OF INFORMATION ABOUT THE QUALITY OF SERVICES OF A TOURIST ENTERPRISE IN THE ELECTRONIC ENVIRONMENT GOMILEVSKAYA Galina Aleksandrovna, EVSYUKOV Maxim Vladislavovich.....	120
ECONOMIC CRITERIA FOR THE QUALITY OF DENTAL CARE PROVIDED IN PRIVATE AND PUBLIC CLINICS GRECHIKHIN Sergey Sergeevich.....	125
THE IMPORTANCE OF VACCINATION OF HEALTH WORKERS FROM AN ECONOMIC POINT OF VIEW GRECHIKHIN Sergey Sergeevich.....	128
ROLE OF SEA PASSENGER TRANSPORTATION IN TRANSPORTATION SYSTEM IN PRIMORYE LEVKINA Elena Vladimirovna, LOKSHA Anna Vladimirovna, GUSEV Evgeny Georgievich.....	131
IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUAL MANAGEMENT OF FINANCES OF SECURITY MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS KISLITSYNA Larisa Victorovna, GUSHCHINA Elena Valerievna.....	136
APPLICATION OF DIGITAL ECONOMY TOOLS FOR ACCOUNTING AGRICULTURAL LANDS (ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION) DOLMATOVA Olga Nikolaevna, KOTSUR Elena Vilevna.....	139
ALGORITHM FOR BUILDING A MANAGEMENT SYSTEM IN A CLEANING COMPANY DOROTOV Pavel Alexandrovich.....	143
SHORTAGE OF PERSONNEL IN THE PUBLIC FOOD INDUSTRY, CAUSED BY THE COVID-19 CRISIS: STATE AND WAYS TO RESOLVE THE PROBLEM EVDOKIMOVA Elena Anatol'evna, RUBTSOVA Natalia Vladimirovna.....	147
NATIONAL CUISINE SERVICES ON THE TOURIST MARKET OF VLADIVOSTOK ERMOLOVICH Lilia Olegovna, SHEMETOVA Elena Vasilievna.....	151
RUSSIAN EXPERIENCE OF WINE TOURISM AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT IN PRIMORSKY KRAI ZHMUJDIN Il'ya Aleksandrovich, KONONOV Artyom Yrievich.....	156
INVESTMENT ACTIVITY OF TERRITORY: DEFINITION AND EVALUATION IVANOV Pavel Andreevich.....	161
DEVELOPMENT TRENDS OF THE MARKET OF DIETARY SUPPLIES IN RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF CORONAVIRUS KVACHAKHIA Lekso Lorikovic.....	165
DIRECTIONS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE CONSTRUCTION COMPANY KISLITSYNA Larisa Victorovna, VOLGUNTSEVA Kristina Igorevna.....	169

STUDY OF THE STATE AND NATURE OF INTERCONFESSIONAL AND INTERNATIONAL RELATIONS IN VLADIVOSTOK KMET Elena Borisovna, YURCHENKO Natalya Aleksandrovna.....	174
SUSTAINABILITY ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL MUNICIPAL AREAS OF NIZHNY NOVGOROD REGION KOVALENKO Elena Georgievna, MURASHOVA Natalia Vyacheslavovna.....	178
CURRENT TRENDS IN THE LABOR MARKET IN RUSSIA KOVALCHUK Oksana Vladislavovna.....	183
CHANGE IN PRICES ON THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC KOMISSINSKAYA Irina Gennadyevna.....	187
IDENTIFYING CONSUMER NEEDS BASED ON THE JOBS-TO-BE-DONE THEORY KORNEYKO Olga Valentinovna, IVANOV Daniil Sergeevich.....	191
SOCIAL POLICY: OPTIMIZATION OF LABOUR PRODUCTIVITY OF THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE POST-SOVIET PERIOD KOROTKOVA Mariya Nikolaevna.....	195
CENTRAL BANKS MONETARY STRATEGIES UNDER CONSTRAINTS KRYMOVA Irina Petrovna, DYADICHKO Svetlana Pavlovna.....	199
MAIN DIRECTIONS FOR THE PROSPECTIVE DEVELOPMENT OF THE PRIMORSKY REGION LEKHTYANSKAYA Larisa Vladimirovna, KULIKOVA Victoria Viktorovna.....	204
METHODOLOGICAL APPROACHES TO FORMATION OF THE FINANCIAL STRATEGY OF ZOMBIE COUNTRIES AND ZOMBIE ENTERPRISES KURILOV Kirill Yuryevich, KURILOVA Anastasia Alexandrovna.....	208
IMPROVEMENT OF STATE SUPPORT MEASURES FOR THE DEVELOPMENT OF WOODEN HOUSING IN THE TERRITORY OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT LAVRENTIEV Igor Andreevich, ALEKSEENKO Aleksandr Petrovich, PETROV-NERLING Herman Vyacheslavovich.....	213
STEVEDORE AS AN ECONOMIC CATEGORY: FEATURES AND DISTINCTIVE CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT LEBEDINSKAYA Yuliya Sergeevna, KOSHEVAYA Elena Sergeevna, KISELEV Semen Andreevich.....	218
METHODOLOGICAL ASPECTS OF CREDIT RISK MANAGEMENT IN COMMERCIAL BANKS (ON THE EXAMPLE OF PJSC AKB "PRIMORYE") LEVKINA Elena Vladimirovna, LIALINA Zhanna Ivanovna, LOKSHA Anna Vladimirovna.....	223
MAIN TRENDS IN THE RUSSIAN BUSINESS DIGITALIZATION IN MODERN CONDITIONS LEVCHENKO Tatiana Alexandrovna.....	229
EFFICIENCY OF BUSINESS COMMUNICATION IS AN IMPORTANT FACTOR IN THE ACTIVITIES OF AN ENTERPRISE EMPLOYEE LEKHTYANSKAYA Larisa Vladimirovna, KULIKOVA Victoria Viktorovna.....	233
ENDOWMENT FUND OF A REGIONAL UNIVERSITY AS A DIRECTION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM LOBANOVA Marina Aleksandrovna, TKACHENKO Pavel Vladimirovich.....	237
ARCHITECTURE OF THE METHODOLOGICAL DESIGNER: REPEATED SAMPLING RYABCHUK Pavel Georgievich, KORNEEV Dmitry Nikolaevich, LYSENKO Maxim Valentinovich, LYSENKO Yulia Valentinovna, GORDEEVA Daria Sergeevna, OVSYANITSKAYA Larisa Yurievna.....	242
OPTIMIZATION OF WAREHOUSE ACTIVITIES OF HEALTHCARE INSTITUTIONS BELOZERTSEVA Natalya Petrovna, MAZHUGA Mikhail Alexandrovich.....	246
ECONOMICALLY EFFICIENT WASTE MANAGEMENT IN METALLURGICAL PLANTS MAKAROVA Vera Nikolaevna, TKALICH Valeriya Maksimovna, DERKACHENKO Pavel Pavlovich.....	251
WELCOME-TECHNOLOGIES AS A TOOLADAPTATION OF WORKERS IN A MEDICAL INSTITUTION MASILOVA Marina Grigoryevna.....	255
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC IMPORTANCE OF HIGHER EDUCATION MOLOKOVA Elena Leonidovna.....	260

RESEARCH OF THE INFLUENCE OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION NADZHAFOVA Marina Nikolaevna.....	264
DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN RUSSIA UNDER PANDEMIC CONDITIONS NADZHAFOVA Marina Nikolaevna.....	268
ANALYSIS OF DISCREPANCIES IN THE REFLECTION OF STATISTICAL RESULTS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY NARBUT Victoria Viktorovna, SHNAIDER Olga Vladimirovna.....	272
IMPROVING THE MANAGEMENT OF MARKETING CHANNELS IN RETAIL CHAINS NEZAMOVA Olga Alekseevna.....	276
DEVELOPMENT TRENDS OF PHARMACEUTICAL PRODUCTION IN RUSSIA UNDER PANDEMIC CONDITIONS OVOD Alla Ivanovna.....	280
ON CHANGES IN THE DOMESTIC PHARMACEUTICAL MARKET STRUCTURE UNDER THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC OVOD Alla Ivanovna.....	284
IMPROVING THE SALES POLICY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES ON THE BASIS OF ADVANCED MARKETING TECHNOLOGIES NEZAMOVA Olga Alekseevna, OLENTSOVA Julia Anatolievna.....	288
CASHLESS SOCIETY: MYTH OR REALITY? PANINA Daria Sergeevna.....	292
USE OF METHODS OF MANAGEMENT OF STATE EVENTS FOR THE IMPLEMENTATION OF TASKS OF DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS PERKOVA Elena Yurievna.....	296
ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE NUMBER OF ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS ON THE LEVEL OF EMPLOYMENT IN THE BLACK EARTH REGIONS PERKOVA Elena Yurievna.....	300
THE ECONOMY IN THE DIGITAL AGE AND ITS ROLE IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN REGIONS PYANKOVA Svetlana Grigorievna, TROYANSKAYA Mariya Alexandrovna, TYURINA Yuliya Gabdrashitovna.....	304
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE HOSPITAL NETWORK IN RURAL AREAS OF RUSSIA REPRINTSEVA Elena Vasilievna.....	308
DEVELOPMENT OF THE OUTPATIENT NETWORK OF RURAL HEALTH CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION REPRINTSEVA Elena Vasilievna.....	312
FEATURES OF THE LABOR MARKET IN THE INDUSTRY OF HOSPITALITY: COMPLIANCE OF CANDIDATES WITH THE REQUIREMENTS OF EMPLOYERS RZHEPKA Elina Anatolyevna, RUBTSOVA Natalia Vladimirovna.....	315
FORMATION OF TECHNOLOGY TO ENSURE THE SECURITY OF BANKING ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS SADYKOVA Lucia Munirovna, KOROBENIKOVA Elena Vladimirovna.....	319
ORGANIZATION OF THE PAYMENT ACCEPTANCE SYSTEM IN ENERGY SALES COMPANY AND EVALUATION OF ITS EFFECTIVENESS SALOVA Lyubov Vladimirovna.....	324
USE OF THE MATRIX APPROACH IN ASSESSING RELATIONSHIPS FINANCIAL FLOWS IN THE INSTITUTIONAL SECTORS OF THE ECONOMY SAKHAPOVA Gulnara Raufovna.....	328
ON ECONOMIC ASPECTS OF HUMAN RESOURCES DEFICIT IN THE MUNICIPAL AREAS OF THE REGION SERGEEVA Natalia Mitrofanovna.....	332
SECURITY WITH DOCTORS AS A CRITERION OF SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF SEPARATE TERRITORIES OF THE REGION SERGEEVA Natalia Mitrofanovna.....	336
ECONOMIC ASSESSMENT OF RARE DISEASES IN THE FIELD OF DENTISTRY UNDER THE INFLUENCE OF SOCIAL COSTS SERIKOV Vadim Sergeevich.....	339
THE IMPORTANCE OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS' UNDERSTANDING OF THE ECONOMIC STRUCTURE OF THE HEALTHCARE SYSTEM SERIKOV Vadim Sergeevich.....	342

STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF NATIONAL HOTEL CHAINS IN RUSSIA SKOROMETS Elena Klimentinovna.....	346
ANALYSIS OF THE MEDICAL SERVICES PROMOTION IN THE INTERNET (ON THE EXAMPLE OF VLADIVOSTOK CITY) SMOLYANINOVA Elena Nikolaevna, MINAKOVA Polina Sergeevna, NORKIN Sergey Stanislavovich.....	350
THE USE OF METHODS OF MANAGEMENT OF A COMMERCIAL FITNESS INSTITUTION AS A DIRECTION OF ACTIVATION OF MASS SPORTS SOLOMAKHINA Tatyana Romanovna.....	355
THE SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL LEVEL OF PRODUCTION TERTYSHNIK Mikhail Ivanovich.....	359
FORMATION OF METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PRODUCT EXPERTISE PROCESS TILINDIS Tatyana Vitalyevna, TITENOK Yevgeiya Alexandrovna.....	363
INVESTMENT ACTIVITIES OF COMMERCIAL BANKS IN THE RUSSIAN SECURITIES MARKET TIMOFEEVA Anna Alexandrovna.....	368
CONCEPTUAL AND CATEGORICAL APPARATUS OF THE CONCEPT OF CIRCULAR ECONOMY TITOVA Natalya Yuryevna, KUDRIK Alina Maksimovna, GREHOVA Valeria Vladimirovna.....	372
ECONOMIC ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE COURSE OF EMERGENCY MEDICINE IN THE PRACTICE OF A DENTIST TISHKOV Denis Sergeevich.....	376
ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF SCIENTIFIC JUSTIFICATION AND ARGUMENTATION AMONG STUDENTS OF THE FACULTY OF DENTISTRY TISHKOV Denis Sergeevich.....	379
PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES TOLMACHEV Mikhail Nikolaevich, KRUGLOV Vadim Sergeevich, ERMILOV Igor Sergeevich.....	382
ON THE IMPLEMENTATION OF SOLID WASTE COLLECTION AND DISPOSAL ACTIVITIES (ORENBURG REGION EXPERIENCE) TROYANSKAYA Mariya Alexandrovna, SIMONOVA Evgenia Dmitrievna.....	386
FEATURES OF THE ORGANIZATION OF INTERNAL EXPENDITURE CONTROL OF AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTIONS TURISHCHEVA Tatyana Borisovna.....	391
DISINTEGRATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF SYSTEMIC ECONOMIC CRISES: PREREQUISITES FOR THE COLLAPSE OF COMECON AND POSSIBLE CONSEQUENCES OF A GLOBAL LOCKDOWN FADEEVA Inna Avenirovna.....	394
THE IMPORTANCE OF SCIENTIFIC AND PRACTICAL ACTIVITIES IN THE INNOVATIVE POTENTIAL FORMATION IN ORGANIZATIONS FROLOVA Olga Yakovlevna, SHMELEVA Zhanna Nickolaevna.....	397
IMPROVING THE ORGANIZATION OF INVENTORY MANAGEMENT IN A PUBLIC CATERING ENTERPRISE FRUNKINA Irina Borisovna.....	401
RECRUITMENT: MODERN METHODS OF IMPLEMENTATION TSAREVA Natalia Aleksandrovna, KOLPAKOVA Tatyana Alekseevna.....	405
THE PROSPECTS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX EASTERN MACRO-DISTRICT OF THE KRASNOYARSK TERRITORY TSVETTSYKH Alexander Vasilyevich, LOBKOV Konstantin Yurievich.....	409
THE IMPORTANCE OF THE ISSUES OF STATISTICAL ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF FOREIGN ECONOMIC TURNOVER ZIPIN Aleksandr Pavlovich, SHNAIDER Viktor Viktorovich.....	414
APPROACHES TO MANAGING THE EFFECTIVENESS OF FIRE FIGHTING USING FIRE BOATS YANCHENKO Arina Yurievna.....	418
Conditions of accommodation of scientific materials.....	422

УДК 327

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0001

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА В СИРИИ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-4887-7189

АНТОЩЕНКО Диана Вадимовна, аспирант факультета международных отношений

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, e-mail: diana12344321@bk.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрена деятельность Российской Федерации в закреплении мира и стабильности в Сирии. В исследовании использовался компаративный метод, который позволил сравнить Женевский и Астанинский формат урегулирования политического конфликта в Сирийской Арабской Республике. Сирийский конфликт в разной степени коснулся всего мирового сообщества. Где-то террористическими актами, где-то волной мигрантов, а где-то похищениями семей и заложниками или шокирующим видео на просторах сети Интернет. Но для России эта история больше всех актуальна, так как там юют российские солдаты-контрактники или «солдаты удачи» из ЧВК «Вагнер». И именно Россия сейчас больше всех находится под прицелом террористов. Другими словами, государство и общество напрямую заинтересовано в прекращении этого конфликта. Особенность настоящего исследования заключается, в том, что процесс, исследуемый в настоящей работе, еще не завершен. Однако за десять лет существования конфликта и за столько же лет попыток урегулирования этого явления накопилось много материала, который позволяет сделать выводы, как о самом конфликте, так и о процессах его умиротворения. В этой связи, исследовать то, насколько эффективно удастся предотвратить Третью Мировую Войну и атаку террористов на государство и общество Российской Федерации путем урегулирования сирийского конфликта является вопросом, на который в настоящей работе будет дана попытка дать ответ.

Ключевые слова: «зоны деэскалации», переговорный процесс, политическое урегулирование, конфликт, Сирийская Арабская Республика, Российская Федерация, Астанинский формат.

THE RUSSIAN FACTOR IN THE SETTLEMENT OF THE CONFLICT IN SYRIA

© The Author(s) 2021

ANTOSHCHENKO Diana Vadimovna, Postgraduate Student of the Faculty of International Relations

St. Petersburg State University

(199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9, e-mail: diana12344321@bk.ru)

Abstract: This article examines the activities of the Russian Federation in consolidating peace and stability in Syria. The study used a comparative method that allowed us to compare the Geneva and Astana formats for the settlement of the political conflict in the Syrian Arab Republic. The Syrian conflict has affected the entire world community to varying degrees. Somewhere by terrorist acts, somewhere by a wave of migrants, and somewhere by abductions of families and hostages or shocking videos on the Internet. But for Russia, this story is most relevant, since there are howling Russian contract soldiers or “soldiers of fortune” from the PMC “Wagner”. And it is Russia that is now most under the gun of terrorists. In other words, the state and society have a direct interest in ending this conflict. The peculiarity of this study is that the process investigated in this paper is not yet complete. However, over the ten years of the conflict’s existence and over the same number of years of attempts to resolve this phenomenon, a lot of material has accumulated that allows us to draw conclusions about both the conflict itself and the processes of its pacification. In this regard, to investigate how effectively it is possible to prevent the Third World War and the terrorist attack on the state and society of the Russian Federation by resolving the Syrian conflict is a question that this paper will attempt to answer.

Keyword: “de-escalation zones”, negotiation process, political settlement, conflict, Syrian Arab Republic, Russian Federation, Astana format.

ВВЕДЕНИЕ

За десять лет сирийский конфликт привел к одному из крупнейших миграционных кризисов в современной истории: 5,5 миллиона сирийцев были вынуждены бежать из страны, более шести миллионов покинули свои дома и были перемещены внутри Сирии. Около 600 тысяч человек погибли, 2 миллиона были ранены и пострадали от увечий, полученных при бомбардировках и обстрелах.

В 2010 году численность населения Сирии составляла 21 миллион 300 тысяч. После десяти лет войны население Сирии – около 17 миллионов [1].

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время проблеме урегулирования конфликта в Сирии посвящены многочисленные научные исследования, в том числе А.И. Шумилина, И.В. Шумилиной [2], Ю.Ю. Скуратовой [3] и А. Н. Вахшитех [4], И.В. Беловой [5].

Несмотря на высокую важность и значимость данной темы с точки зрения обеспечения глобальной безопасности, количество публикаций по политическому урегулированию сирийского конфликта недостаточно обширно. Среди некоторых ключевых работ по данной проблематике можно выделить статьи А.П. Косова [6], Е.С. Васецовой [7].

Зарубежные исследователи достаточно активно рассматривают имеющиеся кризисы в международных отношениях, в том числе вызванные внешней политикой и подрывной деятельностью [8].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что реальность социально-политической жизни любых сообществ людей такова, что политические и социальные конфликты являются ее неотъемлемой частью. Гражданская война в Сирийской Арабской Республике является лишним тому доказательством. Эта война унесла уже многие тысячи человеческих жизней и как минимум несколько раз поставила мир на грань Третьей Мировой Войны. Угрозы региональных и мировых войн и конфликтов, террористическая деятельность, миграционный кризис в Европе, а также инциденты применения оружия массового поражения, все это в совокупности побудило международные организации, региональные и мировые державы предпринять необходимые меры для возрождения мира и стабильности в регионе.

Нет ничего более эффективного в вопросе разрешения политического конфликта, чем участие «третьей стороны». В условиях гражданской войны в Сирии в качестве такой «третьей стороны» пытались и все еще пытаются принять на себя такую роль международные организации, некоторые страны «Коллективного Запада» и Российская Федерация.

Целью данной статьи является определение роли Российской Федерации в процессе урегулирования политического конфликта в Сирийской Арабской Республике.

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании использовался компаративный метод, предполагающий сопоставление политических явлений и процессов, имеющих однотипные параметры.

Метод позволил сравнить Женевский и Астанинский формат урегулирования политического конфликта в Сирийской Арабской Республике. Эмпирический материал исследования был сформирован посредством интервью участников конфликта, журналистских расследований и репортажей с мест событий, официальных заявлений сторон конфликта и участников процесса урегулирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Деятельность Российской Федерации в закреплении мира и стабильности на территории Сирийской Арабской Республики. Процесс урегулирования конфликта в Сирии – совокупность инициатив и планов по прекращению гражданской войны. Ликвидация конфликта предпринималась Лигой арабских государств, Специальным посланником ООН по Сирии, Россией и западными державами. Сторонами переговоров являлись представители Сирийского правительства и сирийской «умеренной оппозиции», тогда как поддерживаемые Западом курдские силы остались вне рамок переговоров. Радикальные силы салафитов (не все) и «Исламское государство» так же не участвуют в каких-либо контактах по мирному урегулированию конфликта.

Первые попытки найти решение сирийского конфликта начались в конце 2011 года, когда Лига арабских государств запустила две инициативы, но безуспешно. Россия в январе 2012 года и в ноябре 2013 года предложила переговоры в Москве между сирийским правительством и «Сирийской свободной армией». С марта по май 2012 года провалилась попытка плана урегулирования конфликта Организацией Объединенных Наций разработанная бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. С января по февраль 2014 года провалилась Женевская конференция по Сирии, организованная так же ООН.

30 октября 2015 года в Вене не удалось переговоры с участием официальных лиц из США, ЕС, России, Китая и других региональных держав. И лишь в 2017 году в Астане состоялись первые удачные переговоры, ведущие к мирному урегулированию конфликта с участием всех договороспособных субъектов противостояния в регионе.

20 декабря 2016 года министры иностранных дел Ирана, Турции и России договорились провести мирные переговоры по Сирии в казахском городе Астана [9]. 28 декабря 2016 года Турция и Россия договорились о режиме прекращения огня в Сирии, который вступит в силу в 00:00 часов 30 декабря 2016 года [10]. Сирийские демократические силы, представленные курдами, не были допущены до переговорного процесса, равно как и «Исламское государство», Фронт Аль-Нусра.

В вопросе представительства сил в переговорном процессе, Астанинский формат дублировал Женевский. Однако, в отличие от Женевского формата, Астанинский формат добился подписания перемирия со многими исламистскими группировками, такими как: Файлак аль-Шам, Ахрар аль-Шам, Джайш аль-Ислам, Туллар Ахл аль-Шам, Джайш аль-Муджахидин, Джейсх Идлиб и Джабха аль-Шамия [11].

Второй раунд Астанинского формата начался 23 января 2017 года [12]. Международный корреспондент BBC Lyse Doucet в своей обзорной статье охарактеризовала переговорный процесс в Астане не иначе как «астанизация женевского процесса» [13], что по своей сути означало как перехват инициативы «третьей стороны» у ООН Россией. А также исключение из переговорного процесса «High Negotiation Committee», сформированный в Эр-Рияде. Переговорный процесс второй Астанинской конференции завершился 24 января. Результатом плодотворной деятельности стало соглашение между Ираном, Россией и Турцией. Соглашение подразумевало создание совместного наблюдательного органа для обеспечения соблюдения Резолюции ООН номер 2254 о создании режима прекращения огня [14].

После переговоров Россия предложила Сирии проект

будущей конституции, которая, в частности, превратила бы «Сирийскую Арабскую Республику» в «Сирийскую Республику», децентрализовала власть, а также значительно федерализовала республику, расширила роль парламента за счет полномочий института президента и секуляризовала законодательство [15].

Третья конференция в Астане состоялась с 14 по 15 марта 2017 года. Результатом конференции стало согласие всех сторон достигнутого соглашения на прошлой конференции в Астане, о прекращении огня. Важнейшим результатом этих переговоров стало присоединение Ирана к Турции и России в качестве государства-гаранта переговорного процесса [16].

Четвертая Астанинская конференция началась 4 мая 2017 года. По результатам конференции был подписан меморандум о создании четырех «зон деэскалации» конфликта в Сирии. Среди таких районов были провинция Идлиб, Хомс, район восточной Гуты и район границы между Иорданом и Сирией. В перечисленных районах боевые действия декларировалось прекратить с 6 мая 2017 года.

Кроме прекращения огня декларировалось так же приостановление полетов военных самолетов, а также гуманитарные коридоры. Действие меморандума длилось по документу 6 месяцев, с возможностью автоматического продления [17]. Однако меморандум был отвергнут «умеренной оппозицией», так как документ оставлял лазейки для действий правительственных войск [18].

Пятая конференция в Астане прошла с 12 по 15 июля 2017 года. Конференция была поддержана специальным представителем ООН по Сирии Стефаном де Мистрой, который положительно оценил эффективность работы Астанинского формата [19]. Однако режим прекращения огня поддерживался не во всех «зонах деэскалации». В частности, речь идет о районе границы Сирии и Иордании, где столкновения продолжались, несмотря на переговорные усилия в Астане [20].

Шестая конференция в Астане прошла 14 сентября 2017 года, в рамках которой представители Ирана, России и Турции договорились о реализации четвертой «зоны деэскалации» в северной части провинции Идлиб [21].

Седьмая мирная конференция в Астане прошла с 29 по 30 октября 2017 года. В ходе переговоров были подтверждены предыдущие соглашения, направленные на обмен военнопленными и уточнены списки пропавших и пленных. Гаранты переговоров Россия, Турция и Иран подтвердили консенсус в отношении необходимости политического урегулирования конфликта [22].

Восьмой раунд Астанинского формата мирного урегулирования Сирийского конфликта завершился 22 декабря 2017 года. Эта конференция завершила согласование списка военнопленных, а также разрешила вопрос разминирования объектов на территории Сирии, включая исторические памятники. И наконец, самое главное, решился вопрос согласования, проведения Конгресса национального диалога в российском курортном городе Сочи [23].

30 января 2018 года в Сочи состоялся Конгресс сирийского национального диалога, на который прибыли представители «умеренной оппозиции», представители режима Асада, представители гарантов диалога Россия, Иран, Турция. В рамках конгресса обсуждалось политическое будущее Сирии и проект новой конституции. На конгресс так же прибыл уполномоченный ООН по Сирии Стефан де Мистра. Он зачитал послание ООН к конгрессу. В рамках конгресса участвовало более 1500 делегатов из Сирии, что стало свидетельством Сочинского диалога как одной из самых крупных площадок примирению сирийского конфликта [24].

14-15 мая в Астане прошла девятая мирная конференция по урегулированию сирийского конфликта. Из основных итогов следует выделить, что стороны переговорного процесса подтвердили достижения прежних конференций астанинского формата, выразили незыбле-

мость суверенитета Сирии, заявили о необходимости борьбы с «Исламским государством» и группировками, связанными с Аль-Каидой. И самое главное, стороны переговорного процесса выразили необходимость наращивания сил по оказанию помощи возвращению населения к стабильной мирной жизни [25].

В июне 2018 года прошло заседание рабочей группы в Анкаре стран гарантов переговорного процесса, а затем в 30-31 июля в Сочи, повторение Конгресса национального диалога. В ходе Астаны-10 были такие вопросы как продление и расширение перемирия в Сирии, освобождение заключенных и похищенных, ситуация вокруг провинции Идлиб.

28-29 ноября 2018 года в Астане в 11-м раунде переговоров делегации стран-гарантов России, Турции, Ирана, спецпосланник ООН, представители правительства Сирии и оппозиции обсуждали формирование конституционного комитета, однако договориться участниками астанинского процесса не удалось.

В Нур-Султане 25 и 26 апреля 2019 года прошел 12-й раунд переговоров России, Турции и Ирана, которые подчеркнули необходимость создания условий и содействия безопасному и добровольному возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц в места их проживания, увеличение содействия Сирии через наращивание гуманитарных поставок, реализацию проектов по раннему восстановлению базовых объектов инфраструктуры.

1-2 августа 2019 года в Нур-Султане в 13-м раунде переговоров участвовали делегации стран-гарантов «Астаны» и обе стороны конфликта в Сирии. В качестве наблюдателей прибыли делегации Ирака и Ливана. Правительство Сирии и вооруженная оппозиция смогли прийти к соглашению по соблюдению договоренностей российско-турецкого сочинского соглашения от сентября 2018 года по перемирию в Идлибской зоне деэскалации [26].

Другими словами, процесс урегулирования конфликта в полном разгаре, и в отличие от Женевского формата, то, что делает Россия, а вместе с ней Иран, Турция и Казахстан более эффективнее.

Обсуждение. У других исследователей существуют менее оптимистичные соображения по поводу результата урегулирования конфликта в Сирии Россией. Так в своей статье «Перспективы мирного урегулирования конфликтов в Сирии и Ираке» Иванов С.М. замечает, что: «Таким образом, несмотря на разгром наиболее крупных террористических группировок исламистов в Сирии, предпосылок к началу мирного урегулирования сирийского кризиса пока явно недостаточно. К тому же страна остается «яблоком раздора» между различными региональными и международными центрами силы, каждый из которых хотел бы доминировать в постлевоенной Сирии» [27].

В свою очередь, директор Московского Центра Карнеги Дмитрий Тренин считает, что: «в США сейчас есть очень большое возбуждение в связи с успехом России в Сирии. Это лучшее свидетельство признания. Вот когда Запад молчит, это означает, что он принимает какую-то вещь, может быть, неприятную для себя. Он ее принимает к сведению: «Не ожидайте, что мы будем приветствовать ваш успех. Мы его одобрили для себя, но поздравлять вас мы не будем» [28].

Зарубежное экспертное сообщество, после того как не сумело спрогнозировать значение Сирийского конфликта практически единогласно обрушилось с критикой на миротворческую деятельность России в Сирии [29]. Среди западных экспертных сообществ выделяется свой деятельность «фабрика мысли» Atlantic Council.

Таким образом, следует заключить, что западное и российское экспертное сообщество востоковедов и международных в своих оценках и прогнозах о процессе урегулирования сирийского конфликта носит идеологический характер, что тем самым затрудняет объективный анализ исследуемого явления.

На женевских переговорах по Сирии под эгидой

США предпочтение было отдано «оппозиционным» группировкам, а в рамках астанинского процесса инициатива – на стороне сирийского правительства. Очевидно, что США стремятся вернуться к женевскому формату.

В урегулировании конфликтов «арабской весны» Соединенные Штаты и их союзники позиционируют себя в качестве посредников, но, действуя с позиции силы, они не могут быть честными. Собственные политические интересы для них важнее всего.

Кроме того, существуют противоречия и среди стран-гарантов Сирии, в частности Турция пытается решить курдскую проблему в рамках сирийского конфликта.

Сегодня Россия играет ключевую роль в политическом урегулировании сирийского конфликта, имея свое собственное представление о мироустройстве и альтернативном варианте решения целого ряда международных проблем, и в сирийском конфликте занимает твердую позицию защиты территориальной целостности Сирийской Арабской Республики.

Итак, рассмотрены подробно все попытки урегулирования конфликта, выявлены какие ошибки привели к провалу, для того чтобы сравнить неудачный зарубежный опыт и успешные Российские инициативы.

При этом на наш взгляд, успех Российского фактора в урегулировании конфликта состоит: в мотивации России завершить конфликт; силовом факторе участия в конфликте; участии в переговорном процессе, как суннитов, так и шиитов; исключении из переговорного процесса откровенных радикалов фундаменталистов – «High Negotiation Committee».

ВЫВОДЫ

Роль посредника в политическом урегулировании согласно реалистской парадигмы международных отношений могут выполнять суверенные национальные государства, в свою очередь в оптике либеральной модели международных отношений посредником могут быть наднациональные институты.

Структура конфликта и его история развития создала множество проблем для его урегулирования. Первые попытки урегулирования начались еще в 2011 году Лигой арабских государств и вплоть до появления в 2012 году Женевского формата попытки умиротворения носили хаотичный характер. С появлением Женевского формата, который пережил четыре попытки преодоления конфликта, ситуация никак не улучшилась, а лишь усугублялась появлением новых преград к миру.

Появление Астанинского и Сочинского формата переговоров качественно продвинуло регион к нахождению мира. И с каждым разом Сирия все ближе к миру. Однако процесс урегулирования конфликта все еще в полном разгаре, и в отличие от Женевского формата, то, что делает Россия, а вместе с ней Иран, Турция и Казахстан своей практикой «добрых дел», несравнимо плодотворнее.

Секрет успеха российского фактора в урегулировании конфликта кроется в нескольких составляющих:

Во-первых, это мотивация России завершить конфликт. В отличие от «Коллективного Запада», который видел в конфликте только физическое уничтожения режима Асада.

Во-вторых, это силовой фактор участия в конфликте, который позволил на сегодняшний момент принудить «умеренную оппозицию» к диалогу, к каковому в рамках Женевского формата «умеренная оппозиция» не была расположена.

В-третьих, фактор стран гарантов процесса урегулирования, представленного из региональных держав Турции и Ирана, а также мировой державы России, так же послужил сильнейшим толчком к участию в переговорном процессе как суннитов из-за участия Турции, так и шиитов из-за участия Ирана.

В-четвертых, в рамках Астанинского формата удалось исключить из переговорного процесса откровенных радикалов фундаменталистов – «High Negotiation

Committee», сформированный в Эр-Рияде.

Попытка Саудовской Аравии легитимизировать в переговорном процессе исламистов-радикалов, была побеждена Астанинским форматом. И это большое достижение, так как присутствие этих сил в переговорном процессе в Женеве создавало неприемлемый диалог и разрушало переговорный процесс как таковой.

Очевидно, что «Коллективный Запад» продолжит создавать новые волны эскалации в регионе, чтобы достичь своего интереса в конфликте. И, в сущности, только от сирийского народа зависит, что он выберет стабильную мирную жизнь или путь Ливии и Афганистана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Радио Свобода от 03 апреля 2021 года: Десять лет войны в Сирии – сотни тысяч погибших, миллионы беженцев // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.svoboda.org/a/31184387.html>

2. Шумилин, А.И., Шумилина, И.В. «Сирия после ИГИЛ: особенности подхода США и Евросоюза» // Современная Европа, № 6, 2018. – С. 73-81.

3. Скуратова, Ю.Ю. Позиция России в сирийском кризисе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2017. – № 1. – С. 138-150.

4. Вахшитар, А.Н. Роль России в урегулировании сирийского конфликта // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2018. – Т. 18, вып. 4. – С. 514-522.

5. Белова, И.В. Конгресс сирийского национального диалога в Сочи: шаг к урегулированию политического процесса как важного политического события в современной России // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. – 2018. – Т. 7. – № 1(22) – С. 296-300.

6. Косов, А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011–2018 гг.) // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 775-789.

7. Васецова, Е.С. Проблема урегулирования сирийского конфликта на новом этапе его развития // Вестник РУДН. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 282-294.

8. Саймонс, Г. Кризис политических войн XXI века / Грег Саймонс // Россия в глобальной политике, 2019. – № 5. Сентябрь/Октябрь.

9. Министерство иностранных дел России: Совместное заявление Ирана, России, Турции по итогам международной встречи по Сирии в Астане, 23-24 января 2017 года // [Электронный ресурс] – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2610777/

10. The Telegraph: Turkey and Russia 'broker ceasefire deal for all of Syria' // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/12/28/turkey-russia-broker-ceasefire-deal-syria/>

11. BBC news: Syria conflict: Russia-Turkey brokered truce comes into force // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-38463021/>

12. Abdulrahim Raja: Syria Talks in Kazakhstan Get Rough Start // The Wall Street Journal [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wsj.com/articles/syria-talks-in-kazakhstan-get-rough-start-1485185648/>

13. Doucet Lyse: Syria peace talks: Armed groups come in from the cold // BBC news [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bbc.com/news/world-38712444/>

14. Wintour Patrick: Sponsors of Syria talks in Astana strike deal to protect fragile ceasefire // The Guardian [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/jan/24/syria-talks-astana-russia-turkey-iran-ceasefire/>

15. Meyer Henry: Syria Opposition Rejects Russian Draft of New Constitution // Bloomberg [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-01-25/syria-opposition-rejects-russian-draft-of-new-constitution/>

16. Orazgaliyeva Malika: Kazakhstan welcomes results of Syria meeting in Astana // The Astana Times [Электронный ресурс] – URL: <https://astanatimes.com/2017/03/kazakhstan-welcomes-results-of-syria-meeting-in-astana-as-russia-iran-and-turkey-issue-joint-statement/>

17. Интерфакс: РФ, Турция и Иран подписали меморандум о создании в Сирии зон деэскалации // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.interfax.ru/world/561157/>

18. Barnard Anne: Russia Reaches Deal for Syria Safe Zones, but Some Rebels Scoff // The New York Times [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2017/05/04/world/middleeast/russia-iran-turkey-syria-de-escalation-zones.html?smpr&r=0/>

19. United Nations: Note to Correspondents: Transcript of the press conference by the UN Special Envoy for Syria, Staffan de Mistura // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2017-07-05/note-correspondents-transcript-press-conference-un-special/>

20. Ersan Mohammad: «Precarious calm» in southwest Syria amid ceasefire // Al-Monitor [Электронный ресурс] – URL: <https://web.archive.org/web/20170718125904/https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/07/jordan-south-syria-front-ceasefire-astana-talks.html/>

21. BBC news: Syria war: Turkey, Russia, Iran agree Idlib 'ceasefire' zone // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-41279686/>

22. Satubaldina Assel: Latest Syrian peace talks in Astana focus on humanitarian issues // The Astana Times [Электронный ресурс] – URL: <https://astanatimes.com/2017/11/latest-syrian-peace-talks-in-astana-focus-on-humanitarian-issues/>

23. Атасунцев, А.С. В Астане договорились об обмене пленными в Сирии // РБК [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/12/2017/5a3cf8de9a794716e7c9a8e6?story=58c7ff469a7947398567fb3d/>

24. Болодырев, О.А. Сирийский конгресс в Сочи: диалог без ясных результатов // BBC-русская служба [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42882017/>

25. Шайхинов, Б.Н. О чем договорились страны-гаранты на «Астана-9» // Sputnik Kazakhstan [Электронный ресурс] – URL: https://ru.sputniknews.kz/politics/20180515/5631573/astana-9-peregovory-rezultaty.html?_ga=2.119314752.837735469.1527128442-1406391860.1527128442/

26. РИА новости от 3 декабря 2019 года: Переговоры по Сирии в астанинском формате // [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20191210/1562153037.html>

27. Иванов, С.М. Перспективы мирного урегулирования конфликтов в Сирии и Ираке / С.М. Иванов // Зарубежное военное обозрение, 2018, № 1. – С. 12-15.

28. Кошкин, П.В. Дмитрий Тренин: «Россия застрянет в Сирии на достаточно длительное время» // Rethinking Russia [Электронный ресурс] – URL: <http://rethinkingrussia.ru/2018/02/омитрий-тренин/>

29. Калугина Е.Г. Роль атрибутивных повесток в создании интерпретации при осещении гражданской войны в Сирии в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 98-101.

Статья поступила в редакцию 08.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 327

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0002

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3259-9530

AUTHORID: 630923

RESEARCHERID: AAW-1004-2020

ORCID: 0000-0003-3634-1141

БУРГАНОВА Инна Николаевна, кандидат политических наук,
доцент кафедры «История Отечества и социально-политических теорий»

Оренбургский государственный педагогический университет

(46000, Россия, Оренбург, улица Советская, 19, e-mail: burganovain@yandex.ru)

Аннотация. Статья рассматривает эволюцию политического конфликта как форму взаимодействия между государственными акторами. Исследование проводится в сравнительном ключе для оценки динамики содержательной стороны политического конфликта. Трансформация межгосударственных конфликтов анализируется в связи со следующими тенденциями: отказ от применения прямых военных действий на фоне создания ядерного оружия; формирования наднациональных форматов; отходом от политического противостояния в сторону косвенных мер через использование санкционных мер. Выявлены индикаторы позволяющие сделать выводы о трансформации противостояния между национальными акторами на современном этапе. Среди которых: форма конфликта; содержание конфликта; сферы конфликтного противостояния; целевые ориентиры; основные методы ведения конфликтных действий; масштаб; основные участники; трактовки понимания конфликта; смысловая нагрузка конфликта; тенденция к институционализации; логика конфликта; влияние тенденций международного развития: глобализации и интеграции; основа конфликта. Исходя из данных индикаторов исследуется ретроспективный анализ межгосударственных конфликтов до настоящего времени. На современном этапе конфликтное противостояние государственных акторов сопровождается использованием новых форм: «информационной войны» и «гибридной войны». В ходе исследования показано, что политический конфликт в последнее время между акторами использует не прямые, а косвенные (экономические) приемы воздействия на других государственных игроков, выражающиеся через санкционный механизм и ограничительные меры.

Ключевые слова: политический конфликт, межгосударственные отношения, индикаторы конфликтов, межгосударственный конфликт, международный порядок, международные отношения, национальные акторы, конфликтное противостояние.

THE POLITICAL DIMENSION OF INTER-STATE CONFLICTS THE POLITICAL DIMENSION OF INTERSTATE CONFLICTS

© The Author(s) 2021

BURGANOVA Inna Nikolaevna, candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department

«History of the Fatherland and Socio-Political Theories» of

Orenburg State Pedagogical University

(46000, Russia, Orenburg, street Sovetskaya 19, e-mail: burganovain@yandex.ru)

Abstract. The transformation of inter-state conflicts is analyzed in connection with the following trends: the rejection of the use of direct military actions against the background of the creation of nuclear weapons; the formation of supranational formats; the departure from political confrontation towards indirect measures through the use of sanctions. The indicators that allow us to draw conclusions about the transformation of the confrontation between national actors at the present stage are identified. Among them: the form of the conflict; the content of the conflict; the areas of conflict confrontation; targets; the main methods of conducting conflict actions; the scale; the main participants; interpretations of the understanding of the conflict; the semantic load of the conflict; the tendency to institutionalization; the logic of the conflict; the influence of international development trends: globalization and integration; the basis of the conflict. Based on these indicators, a retrospective analysis of inter-state conflicts up to the present time is investigated. At the present stage, the conflict confrontation of state actors is accompanied by the use of new forms: «information war» and «hybrid war». The study shows that the recent political conflict between actors uses not direct, but indirect (economic) methods of influencing other state players, expressed through the sanctions mechanism and restrictive measures.

Keywords: political conflict, interstate relations, conflict indicators, interstate conflict, international order, international relations, national actors, conflict confrontation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Межгосударственный диалог с Древнего мира по настоящее время представляет собой сложный вид коммуникации, в котором конфликт наряду с сотрудничеством стал основной формой взаимодействия. Его содержание неразрывно связано с политической сферой [1]. За последнее время площадка контактов национальных акторов (государств) испытывает на себе давление большого количества факторов. Глобализация и интеграция как ключевые тенденции международного развития способствуют усилению синергетического эффекта в трансформации взаимодействия национальных акторов друг с другом [2].

Политическая сфера являлась ключевой в определении конфликтного противостояния между государственными участниками [3]. Возникает вопрос: «Почему»? Дело в том, что политика в отличие от других сфер жизнедеятельности (экономика, культура, социальная сфера) обладает большим конфликтным потенциалом за

счет того, что предполагает так или иначе делегирование государственного суверенитета национальными акторами. Любой расклад политического взаимодействия – сотрудничество, столкновение, латентный или открытый конфликт заставлял государства договариваться, а, значит, ограничивать свои действия на международной арене [4]. В этом смысле возникает серьезная дихотомия между свободой внешнеполитической деятельности государства, основанной на реализации национальных интересов и свободой других участников международного сообщества.

Что касается экономического сотрудничества, то этот сегмент связан с меньшим эффектом противостояния и не несет смертоносный ущерб участникам международной политики. Экономические контакты стран предполагают торговые отношения, которые взаимовыгодны. В этих обстоятельствах возникновение риска войны является минимальным. Что касается современной ситуации на международной арене, то зачастую экономическая сфера задействована косвенно в политическом противостоянии между странами. В качестве примера мож-

но вспомнить присоединение Российской Федерацией Крыма и г. Севастополя, что привело к использованию западными странами санкционного механизма и ограничительных мер. То есть экономическое воздействие стран (на уровне применения санкций) к отдельным участникам международного сообщества выглядит своеобразной карательной мерой за вольное политическое поведение. В то же время социальная и культурная сферы межгосударственного сотрудничества практически лишены конфликтной составляющей за счет своей содержательной части.

Автором для рассмотрения конфликтного противостояния между государственными акторами были выделены следующие индикаторы: форма конфликта; содержание конфликта; сферы конфликтного противостояния; целевые ориентиры; основные методы ведения конфликтных действий; масштаб; основные участники; трактовки понимания конфликта; смысловая нагрузка конфликта; тенденция к институционализации; логика конфликта; влияние тенденций международного развития: глобализации и интеграции; основа конфликта. Исходя из данных индикаторов исследуется ретроспективный анализ межгосударственных конфликтов до настоящего времени.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

В зарубежной и отечественной литературе можно отметить достаточное количество работ, которые рассматривают межгосударственный конфликт.

С точки зрения категориального аппарата межгосударственного конфликта можно выделить работу Flint, C., Diehl, P., Scheffran, J., Vasquez, J. A., & Chi, S. H. [5].

Проблема корреляции политики и других сфер жизнедеятельности (экономики, культуры и др.) межгосударственного противостояния рассматривается в работах Д.В. Гордиенко [6], Моргенштерн О. [7], Bove, V., & Gokmen, G. [8], Najafov Z [9].

Исследование вопроса анализа межгосударственного конфликта в контексте международного порядка представлено в работах А. Богатурова [10], Miller L. [11], Kenberry, G. J. [12]

Особо следует выделить работы, где рассматривается новое прочтение межгосударственного конфликта через призму «гибридной войны» (Першин Ю. Ю. [13]).

Концептуальные подходы межгосударственного конфликта исследуются в работах Bain W. [14], Waltz, K. [15].

Однако, несмотря на наличие солидной базы по проблеме исследования, тем не менее мало исследований, посвящённых эволюции динамики межгосударственного конфликта.

Обосновывается актуальность исследования.

Конфликты на протяжении истории были и во многом остаются основной формой взаимодействия государственных акторов. В этих обстоятельствах рассмотрение содержательной составляющей политических конфликтов в международных отношениях, определение индикаторов конфликтного противостояния является актуальным для политологического анализа, как для отдельных государств, так и для всего международного сообщества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи

Цель исследования – изучить эволюцию политического конфликта между государственными акторами.

Задачи исследования предполагают исследование следующих проблемных вопросов:

1. Выявить причины конфликтного потенциала политического взаимодействия государственных участников.
2. Провести ретроспективный анализ межгосударственного конфликта как формы отношений стран с Древнего мира до современности.
3. Выделить индикаторы для измерения межгосударственного противостояния.

Используемые методы, методики и технологии
Методологической основой данного исследования явился ретроспективный анализ, позволивший определить динамику межгосударственного конфликта, а также каузальный подход, позволивший выявить причины и следствия политических конфликтов государственных акторов. Также для определения и исследования индикаторов политических конфликтов использовались методы компаративистского и системного анализа, аналогии и обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием научных результатов

Межгосударственный формат с древнейших времен связан с политическим противостоянием. Во многом такая форма взаимодействия подразумевала борьбу за территорию. Присоединение земель давало огромное количество бонусов, начиная от рабочей силы до экономических ресурсов [6]. По мере включенности стран в реализацию собственных национальных интересов конфликт превращался в «гордиев узел», главным итогом которого явилась «нулевая сумма», когда выигрыш одного становился проигрышем другого [7]. Военные действия превратились в стандартный набор использования контрибуции и аннексии в качестве выплаты компенсации за проигранную войну. Кумулятивный эффект применения оружия государственными акторами не мог не привести к выводу, что так дальше продолжаться не может.

Поскольку система международных отношений трансформируется в пользу отказа от войны как ключевой формы взаимодействия, то важно понять, какие факторы выступают ограничителями в такого рода действий акторов на международной арене. Ригидные рамки по выстраиванию внешнеполитического курса государствами за пределами территориальных границ начали складываться с окончанием тридцатилетней войны. Создание феномена «национальный суверенитет» после 1648 г. и появление Вестфальской системы международных отношений поставило под сомнение прямое использование военных действий при реализации собственных национальных интересов государств на международной арене [12]. Единственной мерой, помогающей государствам остановить кровопролитный военно-политический конфликт явился «баланс сил» [13]. Хаос международных отношений структурировался через систему стратегических союзов [14].

В дальнейшем форматы I и II Мировых войн трансформировали межгосударственное взаимодействие по линии нескольких тенденций:

- во-первых, произошел отказ от применения прямых военных действий. На принятие такого решения всеми государствами работали следующие факторы – создание ядерного оружия, огромное количество людских потерь и многочисленность сторон (стран), участвующих в мировых войнах [15];

- во-вторых, создание наднациональных форматов в лице ООН создали важный прецедент, когда сигнал «стоп» в реализации эгоистических внешнеполитических действий государств выразился уставными документами МПО (международных правительственных организаций) и правом «вето»;

- в-третьих, произошел отход от политического противостояния между государствами, несущего для акторов слишком большой риск потерь (человеческих, финансовых и пр.). Сам конфликт между государствами стал больше выражаться через призму экономических отношений. То есть конфликт национальных акторов решался через систему косвенных мер: использование санкционных мер и ограничительного механизма;

- в-четвертых, индикатором конфликтов между национальными акторами явились иные показатели. Выражением нового формата противостояния государств выступили «гибридные войны» [16].

Рассмотрение конфликта между государствами всег-

да связано с телеологическим основанием или целями национальных акторов в конфликтном противостоянии. Целевые ориентиры стран на международной арене предполагают реализацию потребностей через систему национальных интересов. Такой взгляд находит подтверждение в реалистской парадигме международных отношений. Например, доктрина национальных интересов пореформенной России соответствовала трем временным этапам, которые связаны с тремя различными подходами (доктрина национальных интересов А. Козырева, Е. Примакова, В. Путина) – от американизма (А. Козырев) во внешнеполитической деятельности к оси «Москва-Пекин-Дели» (Е. Примаков) до прагматического подхода и неприятию однополярной системы (В. Путин).

Вообще на сегодняшний день телеологическое прочтение конфликтов проходит в формате войн не за территорию, а за сферы влияния. С точки зрения геополитики «сила государства» на современном этапе реализуется через конвергенцию различных сфер жизнедеятельности (политика, экономика, культура и т.д.) [17]. Воздействие одних государств на другие осуществляется не только и не столько с точки зрения политического влияния в решении вопросов международной повестки дня, но и выражается кластерами в иных областях – вмешательством во внутренний избирательный процесс (примером тому является объявление санкций в отношении Венесуэлы со стороны США и ЕС в связи с победой Н. Мадуро на президентских выборах), экономический механизм (введение торговых войн и использование протекционистских мер) и образовательные контакты (ввод западных стандартов в образовательные системы стран, включенных в процесс демократического транзита). Нельзя забывать об использовании современными национальными акторами приемами информационной войны, которые также можно рассматривать как элемент вмешательства во внутренние дела другого государства [18]. Можно вспомнить примеры лишения аккредитации телеканала «Russia Today» в США [19] или введение статуса «иностранный агент» для НКО в РФ.

Методологический инструментарий внешнеполитических действий государств на международной арене изменился как с точки зрения своего арсенала, так и с точки зрения своего эффекта. Пресловутая система «hard power» хорошо себя зарекомендовала в реалистской и неореалистской парадигмах [20]. Даже в рамках отхода от силового видения международных отношений к курсу на «устрашение» становится понятной прописная истина: «хочешь мира – готовься к войне». Появление атомного, а затем термоядерного оружия поставила мир в ситуацию «бомбы с часовым механизмом». Для того, чтобы государства находилось в безопасности, многие страны работают над новыми видами вооружения. Государства все больше говорят о важности совершенствования вооружений, стратегических учений, диверсификации военно-политического сотрудничества, но в тоже время проводят мысль о повышении уровня международной безопасности и т.д. Тот же ДНЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия) не сумел закрыть «ящик Пандоры». К пятерке Совета Безопасности ООН добавились еще ряд стран, которые стали обладателями ОМУ (оружие массового уничтожения) без положительной резолюции других участников международного сообщества и МАГАТЕ.

Поскольку возникла дилемма между уровнями национальной и международной безопасности, что выразилось для всех участников международного сообщества в угрозах глобального характера, то страны все больше сходились на коммуитарной идее о создании четкого наднационального механизма в нивелировании мировых вызовов современности. Коммюнике, саммиты, форумы, встречи на высшем уровне являются той самой площадкой «soft power» [20].

Трактовка понимания конфликта наглядно раскрывается через призму субъективного и объективного начал.

Дело в том, что, если раньше конфликт находился в плоскости желания и элит лидеров, т.е. подразумевал субъективное видение реализации национальных интересов государств на международной арене. То в дальнейшем конфликт все больше превращался в накопительный эффект объективного видения. Правила игры в лице межгосударственных форматов работали и работают либо на прямую остановку конфликта, либо на перевод конфликтной стадии в деэскалацию конфликта.

Оценивая масштабность конфликтных действий можно утверждать, что их развитие проходило в плоскости таких волатильных трендов, как:

1. Возрастание и уменьшение игроков, участвующих в военных действиях.

Поскольку единственным способом безопасности в мире до определенного момента явился «баланс сил», при котором государства создавали систему стратегического равновесия с помощью союзов. То логичным завершением такой практики стали военные действия не между отдельными государствами, а целыми союзами («Антанта», «Тройственный союз»). В то же время I Мировая война показала невозможность такой практики в силу применения акторами химического оружия. В этих обстоятельствах даже создание Лиги Наций не помогло остановить начало II Мировой войны. Понимание огромного количества жертв привело к созданию феномена «нулевого результата человеческих потерь», когда на лицо стало наблюдаться локализация конфликтов в отдельных регионах мира (Ближний восток, Балканы, Кавказ и пр.).

2. Острога и нивелирование конфликтов.

Человеческие потери являются самым трагичным итогом военных действий. Результаты мировой войны (показательным примером является число жертв только одной страны – Советского Союза в результате Великой Отечественной войны. 27 млн. чел.) как апофеоз войны является своеобразной точкой невозврата. Поэтому сегодня наблюдается отход от практики потерь среди мирного населения, избегания потерь личного состава.

3. Очаговое и фронтальное соперничество. Современные конфликты все больше переходят в плоскость приграничных контактов вне прямого соприкосновения между государствами. Даже «холодная война» («карибский кризис») не нашла выражение в применении прямых военных действий.

4. Легитимный и нелегитимный ядерный потенциал.

Пятерка постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также 4-х стран – Индии, Пакистана, Израиля и Северной Кореи ставит большой вопрос перед международным сообществом: «Чем больше в мире ядерного оружия, тем меньше вероятность III Мировой войны» [17]?

Рассмотрение сущности межгосударственных конфликтов будет не полным без исследования международного порядка, который также позволяет понять, как меняется политические конфликты между государственными участниками [18]. Смена типов международных порядков от Вестфальской, Венской и Версальской к Постдамской системам изменили геополитическую карту современного мира. Ключевыми точками конфликта в этих системах международного порядка выступили понятия: «суверенитет» и «национальный интерес» (Вестфальская); «коалиция государств» и «баланс сил» (Венская); «коллективная безопасность» и «эгалитаризм» (Версальская); «блоковый формат» и «управляемость» (Потсдамская); «конституционность» и «институциональность» (современная система международного порядка).

Создание блокового формата изменило сущность самого конфликта. От однообразного видения конфликта, направленного на простую реализацию национальных интересов система существующего порядка перешла к смене акцентов в рамках ригидной коммуитарной политики [21]. «Кто не с нами, тот против нас». Подчинение коллегиальным основам с опорой на однополярное

видение либо в ОВД, либо в НАТО в условиях общей биполярной систем превратило конфликт в «холодное противостояние» с постоянным взвинчиванием нового витка гонки вооружения.

Распад СССР и постановкой вопроса о «конце истории» появилась новая дилемма о содержательно части конфликта. Неклассическое прочтение конфликта можно увидеть в концепции С. Хантингтона «столкновения цивилизаций» [22]. Во многом очевидность новой постановки вопроса о сути конфликта связана с транспарентностью границ международного сообщества в условиях глобализации и интеграции. Глобальные вызовы и риски поставили иные вопросы о межгосударственных конфликтов в призму «межцивилизационного противостояния» [23]. В какой-то степени – это легко можно заметить на примерах противостояния легальных и нелегальных игроков на современной карте мира (государства и террористические организации). Казалось бы, появление ИГ и др. организаций должно способствовать конвергенции национальных акторов. Однако происходит обратный эффект, когда государства имеют прямо противоположное видение борьбы с подобными угрозами. Например, РФ и западные страны по-разному представляют решение сирийского вопроса [24].

Автором были выделены следующие величины измерения конфликтогенного потенциала между межгосударственными участниками (на основании компаративистского подхода):

Таблица 1 – Индикаторы измерения конфликта между государственными акторами

Индикаторы измерения конфликта	Классическая трактовка	Неклассическая (современная)
Форма конфликта	Война	Отказ от войны
Содержание конфликта	Прямые военные действия, огромное количество людских потерь Политическое противостояние	Отказ от прямых военных действий, переход к «нулевому результату человеческих потерь» Экономические конфликты
Сферы конфликтного противостояния	Асимметрия политического противостояния по отношению к другим сферам общественной жизни	Фрагментация сфер жизнедеятельности, состоящая в переходе от политических конфликтов к методам косвенного давления (экономические санкции)
Целевые ориентиры	Эгоистичные национальные интересы, направленные на захват территориальных владений	Латентные национальные интересы через призму универсальных принципов межгосударственных форматов (на примере уставных документов ООН) Борьба за влияние
Основные методы введения конфликтных действий	«hard power», ригидные приемы введения конфликтов, предполагающее насилие, устрашение	«soft power», использование коммюнике, переговоров, саммитов для нивелирования и нейтрализации конфликтов
Масштаб	Тенденция к возрастанию формата военных действий	Тенденция к локализации конфликтов между национальными акторами
Основные участники	Государства и блоки государств	Государства и МПО Посредники
Главный итог	«Нулевая сумма»	«Ненулевая сумма»
Трактовки понимания конфликта	Классическое	Неклассическое прочтение межгосударственных конфликтов «Столкновение цивилизаций»
Смысловая нагрузка конфликта	Субъективное, основанное на волонтаристском подходе Система выстроена с помощью понятий «Друг-враг»	Объективное, предполагающее участие множества участников через категории «Союзник-недруг»
Тенденция к институционализации	Нет Отсутствие наднациональных механизмов	Да Структуризация конфликтов происходит за счет межгосударственных форматов
Логика конфликта	Иррациональный подход	Тенденция к рационализации
Влияние тенденций международного развития: глобализации и интеграции	Нет	Да
Основа конфликта	Борьба за территорию	Борьба за сферы влияния

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами других исследований

Анализ и сопоставление полученных результатов с результатами других работ позволяет сделать выводы, что теоретическая значимость нашего исследования со-

стоит в выявлении сущности политического конфликта с точки зрения определения его индикаторов измерения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Таким образом, исследование политических конфликтов между межгосударственными акторами позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Конфликты остаются ключевой формой взаимодействия между государственными участниками.
- 2) Политическая сфера коммуникации по сравнению с другими сферами жизнедеятельности национальных акторов подвержена большему риску возникновения конфликтов.
- 3) Существует четкий вектор в сторону локализации конфликтов на международной арене.
- 4) Транспарентность национальных границ в условиях глобализации способствует созданию наднациональных форматов, которые институционализируют существующие конфликты между государственными игроками.
- 5) Конфликтное противостояние сопровождается использованием новых форм: «информационной войны» и «гибридной войны».
- 6) Политический конфликт между акторами использует не прямые, а косвенные (экономические) приемы воздействия на других государственных игроков, выражающиеся через санкционный механизм и ограничительные меры.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Перспективы дальнейшего исследования данной темы находится в спектре практической значимости по выявлению беспроблемных вариантов механизмов и способов разрешения конфликтов государственных акторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Магомедова М. М. Роль социально-политических конфликтов в политическом пространстве / М. М. Магомедова // Научно-практические исследования. – 2019. – № 8-7(23). – С. 38-40.
2. Реньева А. М. Феномен конфликта в политическом исследовании: понятие, виды и фазы протекания политического конфликта / А. М. Реньева // Конфликтология / nota bene. – 2015. – № 1. – С. 17-23. – DOI 10.7256/2409-8965.2015.1.12810.
3. Юрченко И. В. Дихотомия «конфликт-интеграция» в региональном политическом процессе / И. В. Юрченко, М. Б. Готин // PolitBook. – 2020. – № 2. – С. 104-113.
4. Иванова Е. Ю. Политические конфликты в современных условиях государственного управления и в межгосударственных отношениях: особенности проявления / Е. Ю. Иванова, Я. Ю. Радюкова, А. Д. Шубина // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2020. – № 3. – С. 7-15.
5. Flint C., Diehl P., Scheffran J., Vasquez J. A., & Chi S. H. (2009). Conceptualizing conflict space: Toward a geography of relational power and embeddedness in the analysis of interstate conflict. *Annals of the Association of American Geographers*, 99(5), 827-835. <https://doi.org/10.1080/00045600903253312>.
6. Гордиенко Д. В. Взаимосвязь войны, политики и экономики. Основы военной экономики. Аналитический доклад [Электронный ресурс] Электрон. версия печат. публ. URL: <http://csef.ru/media/articles/1098/1098.pdf> (дата обращения: 23.03.2021).
7. Моргентхерн О. Теория игр и экономическое поведение / О. Моргентхерн, Дж. фон Нейман. М.: Книга по Требованию, 2012. 708с.
8. Bove V., & Gokmen G. (2017). Cultural Distance and Interstate Conflicts. *British Journal of Political Science*, 47(4), 939-949. doi:10.1017/S0007123415000551.
9. Najafov Z. (2017) Internationalization of Ethnic Conflicts and Impact on Regional and International Security. *J Pol Sci Pub Aff* 5: 312. DOI: 10.4172/2332-0761.1000312
10. Богатуров А. Современный международный порядок [Электронный ресурс] Электрон. версия печат. публ. URL: <http://pandia.ru/text/77/270/75541.php> (дата обращения: 02.04.2021).
11. Miller L. *Global Order. Values and Power in International Politics*. Boulder, 1994. P. 50.
12. Ikenberry G. J. *After Victory. Institutions, Strategic Restraints, and the Rebuilding of Order After Major Wars*. Princeton, 2001. P. 3.
13. Першин Ю. Ю. Записки о «гибридной войне» [Электронный ресурс] // Вопросы безопасности. 2016. № 4. С. 63-85. DOI: 10.7256/2409-7543.2016.4.19510. Электрон. версия печат. публ. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_19510.htm. (дата обращения: 26.02.2021).
14. Bain W. *Deconfusing Morgenthau: Moral Inquiry and Classical Realism Reconsidered* / W. Bain // *Review of International Studies*. 2000. Vol. 26. No 3. P. 445 – 464.
15. Waltz K. *Realist Thought and Neorealist Theory* / Kenneth Waltz //

Journal of International Affairs. 1990. Vol. 44. № 1. P. 21-37.

16. Зонова Т.В. Вестфальский мир (выступление на межкафедральном «круглом столе» в МГИМО 28.02.2008) / Т.В.Зонова // Вестник МГИМО - Университета. 2008. №1. С.78-80.

17. Morgenthau Hans J. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition*, Alfred A. Knopf: New York, 1955.

18. Березовская-Чмиль Е. Политический конфликт гибридного типа: глобальное и региональное измерения / Е. Березовская-Чмиль, Ю. Кобец // Грани. – 2020. – Т. 23. – № 8. – С. 93-101. – DOI 10.15421/172078.

19. Вопреки обещаниям Госдепа: журналистов RT лишили аккредитации в конгрессе США [Электронный ресурс] Электрон. версия печат. публ. URL: <https://russian.rt.com/world/article/454567-rt-akkreditacia-kongress-ssha> (дата обращения: 28.03.2021).

20. Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Public Affairs, 2004. - 191 p.

21. Gilpin R. *War and Change in World Politics*. New York, 1981.

22. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон : [пер. с англ. Т. Велимеева]. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 640 с.

23. Шевчук Н. В. «Дипломатия принуждения»: вызов традиционным формам политического урегулирования конфликтов / Н. В. Шевчук, Д. П. Околода // Закон и власть. – 2020. – № 4. – С. 27-30.

24. Калугина Е.Г. Роль атрибутивных повесток в создании интерпретации при освещении гражданской войны в Сирии в онлайн-версиях RT, «Голоса Америки» и Deutsche Welle // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 98-101.

Статья поступила в редакцию 06.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 323.21

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0003

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СООТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТНОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО НАЧАЛ В ПРАКТИКАХ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

© АВТОР 2021

SPIN: 3875-7795

AuthorID: 997385

ORCID: 0000-0001-6841-8751

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ДАВЫДОВ Сергей Владимирович, аспирант

*РАНХиГС при Президенте РФ, филиал - Нижегородский институт управления
(603950, Россия, Нижний Новгород, проспект Гагарина, дом 46, e-mail: 537395@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи роли социального субъекта и социального института в обществе. Суть проблемы состоит в том, что идеи человека как субъекта социальной истории растворяются в теориях «открытого общества», общества как «толпы», социальной синергетики, «смерти субъекта», институциональных теорий. В результате на смену философии человека как субъекта социального существования и развития приходит философия «аутогезиса», в которой социальный субъект не нужен. В практиках публичной политической активности актуальность данной проблемы можно увидеть в патерналистских общественных настроениях, которые отражают молчаливый отказ граждан от функции социально-политического субъекта в вопросах развития своих территорий проживания. В статье анализируется работа Э. Остром «Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности», позволяющая выделить несколько типов отношений «социальный субъект – социальный институт»: 1. Сильный социальный субъект – сильный социальный институт (даёт эффективное решение проблемы); 2. Слабый социальный субъект – сильный социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы); 3. Слабый социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы); 4. Сильный социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы). По каждому из вариантов приводятся конкретные примеры, которые позволяют сделать выводы: первое, в основе успешных случаев преодоления «кризиса общины», описанных Э. Остром, лежат практики эмансипации, фасилитации субъектной активности местных сообществ. Ситуация в Нижегородской области показывает, что часто отношения «социальный субъект – социальный институт» ведут не к социально-политической интеграции, а к конфронтации и к ослаблению социальных институтов. Когда члены одной партии для лоббирования своих интересов используют ресурсы других партий, это становится одним из факторов кризиса партийной системы в целом. Второй вывод состоит в том, что философия человека как социального субъекта, утверждающая первичное фундаментальное значение человека (в статусе личности/ лидера и коллектива/ команды), а социальные институты – одной из вторичных производных его деятельности, эта философия находит подтверждения в прикладных исследованиях Э. Остром.

Ключевые слова: гражданское общество, социальные институты, социальный субъект, политические партии, политические институты и процессы

RELATIONS BETWEEN A SOCIAL SUBJECT AND A SOCIAL INSTITUTION: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS AND PUBLIC POLICY PRACTISES (THE CASE OF NIZHNY NOVGOROD REGION)

© The Author 2021

DAVYDOV Sergey Vladimirovich, post-graduate student

Russian Presidential Academy of National,

Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod branch

(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, building 46, e-mail: 537395@mail.ru)

Abstract. The article examines the problem of the relationship between the role of a social subject and a social institution in society. The essence of the problem is that the ideas of man as a subject of social history dissolve in the theories of «open society», society as a «crowd», social synergy, «death of the subject», institutional theories. As a result, the philosophy of man as a subject of social existence and development is replaced by the philosophy of «autogezis», in which a social subject is not needed. In the practice of public political activity, the relevance of this problem can be seen in paternalistic public sentiments, which reflect the tacit refusal of citizens from the function of a socio-political subject in the development of their territories of residence. The article analyzes the work of E. Ostrom “Managing the Common. Evolution of institutions of collective activity «, allow us to distinguish several types of relations» social subject - social institution «: 1. A strong social subject - a strong social institution (provides an effective solution to the problem); 2. Weak social subject - a strong social institution (does not provide an effective solution to the problem); 3. Weak social subject - a weak social institution (does not provide an effective solution to the problem); 4. A strong social subject is a weak social institution (does not provide an effective solution to the problem). For each of the options, specific examples are given that allow us to draw conclusions: first, the successful cases of overcoming the “community crisis” described by E. Ostrom are based on the practice of emancipation, facilitation of the subjective activity of local communities. The situation in the Nizhny Novgorod region shows that often the relationship «social subject - social institution» does not lead to socio-political integration, but to confrontation and to the weakening of social institutions. When members of one party use the resources of other parties to lobby for their interests, this becomes one of the factors in the crisis of the party system as a whole. The second conclusion is that the philosophy of a person as a social subject, which asserts the primary fundamental value of a person (in the status of a person / leader and a collective / team), and social institutions as one of the secondary derivatives of his activities, this philosophy finds confirmation in the applied research of E. Ostrom.

Keywords: civil society, social institutions, social subject, political parties, political institutions and processes

ВВЕДЕНИЕ

В свете философских теорий проблема взаимосвязи роли социального субъекта и социального института в обществе состоит в том, что идеи человека как субъекта социальной истории (К. Маркс, Э.В. Ильенков, И.Т. Фролов и др.) растворяются в теориях «открытого общества» (К. Поппер), общества как «толпы» (Х. Ортега-и-Гассет), социальной синергетики (И. Пригожин, И. Стенгерс), «смерти субъекта» (М. Фуко), институци-

ональных теорий (Э. Остром). В результате на смену философии человека как субъекта социального существования и развития приходит философия «аутогезиса» [1], в которой социальный субъект не нужен. В практиках публичной политической активности актуальность данной проблемы можно увидеть в патерналистских общественных настроениях, которые отражают молчаливый отказ граждан от функции социально-политического субъекта в вопросах развития своих территорий

проживания. Показательным является низкий процент явки граждан Российской Федерации на выборы депутатов представительных органов государственной власти и местного самоуправления. Например, в 2015 году на выборах в Городскую Думу города Нижнего Новгорода 6 созыва явка граждан составила не более 30%, а на выборах в 2020 году уже менее 20%. Данные практики остро ставят вопрос о легитимности и эффективности местных институций публичной политики в ситуации существенного ослабления субъектной функции местных и региональных сообществ [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является философский анализ практик взаимоотношений роли социального субъекта и социального института в аспекте устойчивого существования и развития общества. Одна тенденция исследований в основе социальной организации видят «социальные конструкции» [3], «социальные институты» [4], «холоны» [5], [6]. Сторонники другой тенденции утверждают идею эмансипации роли человека как субъекта социальных отношений [7], о человеке, как основе социального бытия [8] и «социального государства» [9]. В поисках ответа на вопрос что первично в соотношении субъектного и институционального начал в обществе можно обратиться к упомянутой выше работе нобелевского лауреата Э. Остром, в которой автор обосновывает вывод о приоритетной значимости «нового институционализма» и новых социальных институтов [10]. Критический анализ этой работы, результаты которого представлены в настоящей статье, позволяет поставить данный тезис под вопрос [11].

Необходимо отметить, во-первых, что, критикуя сторонников государственного управления местными проблемными ситуациями, г-жа Остром говорит, что местные граждане «рассматриваются как заготовки для государственных программ, а не как самостоятельные субъекты, стремящиеся найти эффективные и справедливые решения сложнейших проблем» [12]. При этом «самостоятельные субъекты» рассматриваются в числе «значимых переменных» [13], влияющих на устойчивость и эффективность институтов. Различные ситуации, которые рассматривает Э. Остром, позволяют выделить несколько типов отношений «социальный субъект – социальный институт», где в качестве субъекта выступает местная община, а в качестве социального института – местный механизм самоорганизации общин по вопросам порядка использования ресурсов общего пользования или институт государства:

1. Сильный социальный субъект – сильный социальный институт (даёт эффективное решение проблемы);
2. Слабый социальный субъект – сильный социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы);
3. Слабый социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы);
4. Сильный социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы).

Анализ материалов работы г-жи Остром по первой разновидности отношений (примеры изучения многих ситуаций в бассейнах грунтовых вод Южной Калифорнии, в Северной Калифорнии и др.) позволяет заключить, что выход из «кризиса общины» связан с формированием общины в качестве социального субъекта, где первым пунктом является задача выявления лидера сообщества, мотивированного на решения местной проблемы. Описанный в книге алгоритм создания «новых институтов» основывается на том, что сначала решается задача по формированию социального субъекта: сначала в индивидуальной форме (местный лидер будущей деятельности), затем в коллективной форме, когда лидер формирует свою «команду». После того, когда все общины, являющиеся пользователями того или иного ресурса общего пользования (речная вода для полива полей, рыбных ресурсов в конкретной морской бухте и пр.) соз-

даётся основа для переговоров между общинами, для создания некоторого набора правил пользования, которые обязуются выполнять все договаривающиеся стороны. Эти правила и алгоритмы их поддержания, исполнения, контроля и пр. и есть «новые социальные институты», которые являются основным предметом исследования Э. Остром.

Для российской общественно-политической ситуации исследование состояния отношений «социальный субъект – социальный институт» не менее значим, чем для ситуаций «кризиса общин» [14]. В контексте политического транзита и индустриализации власти в России, с одной стороны, исследователи указывают проблему самоопределения власти в контексте отношений с «другим» [15]. С другой стороны, внедрение новых политических технологий обостряет проблему гармонизации федеральный общественно-политических целей с ожиданиями конкретных местных сообществ граждан России [16]. Конкретные проблемные ситуации отражают присутствие различных проявлений отношений «социальный субъект – социальный институт». В частности, имеет место ситуация, когда присутствие сильных социально-политических лидеров и сильных социальных институтов порождает не институциональное сотрудничество, а конфликт. Примером такого рода являлась ситуация взаимоотношений главы администрации города Нижнего Новгорода и губернатора Нижегородской области [17]. Имея свои истоки в событиях 2010 г. в механизме перехода к «двуглавой» системе управления муниципальным образованием, на рубеже 2015 г. «двуглавая» институциональная конструкция стала основой конфликта в отношениях «губернатор В. Шанцев – мэр Н.Новгорода О.Сорокин». Несмотря на то, что должностные отношения губернатора, сити-менеджера и главы города прописаны в соответствующих нормативных документах, выборы 2015 г. показали, что как только эти отношения социальных субъектов выходят в политическую сферу, институции перестают работать эффективно.

Особенность Нижегородской ситуации в том, что внутривластный «лидерский» конфликт НРО «Единая Россия» между В. Шанцевым и О. Сорокиным на площадке выборов задвигает на второй план межпартийную конкуренцию и становится основным источником местной политической конкуренции. В результате в 2015 г. возникают суррогатные, субпартийные альянсы, которые строил член «ЕР», глава города О.Сорокин, для того, чтобы получить лидерство в новом составе городской Думы в противовес стремлению В. Шанцева получить лояльную Думу в отношении губернатора области. Происходит девальвация институциональной партийной инфраструктуры региона, что ещё больше усиливает ситуацию резкого сужения региональных партийных систем, снижения их конкурентности. В Нижегородской области немало представителей политической элиты, которые искренне не понимают, зачем «возиться с партиями», если можно заключить сделку на «правильное голосование» сначала с тысячей избирателей на «своём» округе, а затем с двумя десятками избранных депутатов в Думе Н.Новгорода. Таким образом, коллекцию ситуаций можно дополнить ещё одним вариантом, когда отношение сильного социального субъекта и сильного социального института приводит к конфликту и к ослаблению систем местных социальных институтов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По итогам проведенного исследования, анализа труда Элионоры Остром, можно выделить четыре разновидности отношений между субъектом и институтом. Первая разновидность – это сильный социальный субъект – сильный социальный институт (такая связь даёт эффективное решение проблемы); вторая разновидность отношений, по моему мнению, – это слабый социальный субъект – сильный социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы); третья – это слабый социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт

эффективного решения проблемы); четвертая – сильный социальный субъект – слабый социальный институт (не даёт эффективного решения проблемы). Данные итоги об эффективности того или иного взаимодействия подтверждают приведенные практические примеры.

ОБСУЖДЕНИЕ

Одна тенденция исследований в основе социальной организации видят «социальные конструкты», это работы таких исследователей как Бергер П. и Лукман Т., «социальные институты», такие исследователи как Э. Остром или «холоны», такие исследователи как Хэмилтон М., Дахин А.В. Странники другой тенденции утверждают идею эмансипации роли человека как субъекта социальных отношений – Чепьюк О.Р., о человеке, как основе социального бытия – Кутырев В.А. и «социального государства» – Дахин А.В.

ВЫВОДЫ

Все примеры, которые были рассмотрены в данной статье, позволяют сделать первый вывод: в основе успешных случаев преодоления «кризиса общины», описанных Э. Остром, лежат практики эмансипации, фасилитации субъектной активности местных сообществ. Именно успешное решение задачи «реанимации субъекта» является ключевым условием создания «новых социальных институтов». Аналогом «кризиса общины» в современной России можно назвать проблему сельских старост, программа развития которых буксует, прежде всего, потому, что не решается проблема «реанимации субъекта» в сельских сообществах [18]. В настоящий момент во многих субъектах Российской Федерации приняты региональные законы об институте старостата, но как таковой системной работы в этом направлении не ведется. Ситуация в Нижегородской области показывает, что часто отношения «социальный субъект – социальный институт» ведут не к социально-политической интеграции, а к конфронтации и к ослаблению социальных институтов. Когда члены одной партии для лоббирования своих интересов пользуются ресурсами других партий, это становится одним из факторов кризиса партийной системы в целом [19]. Второй вывод состоит в том, что философия человека как социального субъекта, утверждающая первичное фундаментальное значение человека (в статусе личности/ лидера и коллектива/ команды), а социальные институты – одной из вторичных производных его деятельности, эта философия находит подтверждения в прикладных исследованиях Э. Острома. Основная же проблема состоит в том, что в сравнении с философией институтов и аутопойезиса [20, 21] она не имеет столь всесторонней, глубокой, последовательной и популярной проработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Луман Н. *Общество как социальная система*. // *Общество общества*. В 5-и книгах. Кн.1. М.: Логос. – 2011. С.15-201., С.93
2. Путин В.В. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000. «Какую Россию мы строим»* / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27823/
3. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. — М.: «Медиум», 1995. — 323 с.
4. Остром Э. *Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности*. Пер. с англ. - М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. - 447 с.
5. Хэмилтон М. *Интегральный город. Эволюционные интеллектыв человека*. М.: ООО «Ориенталия». 2013. – 685 с.
6. Дахин А.В. *«Интегральный город»: критический анализ теоретических подходов*. // *Вестник НИУ РАНХиГС*. 2019. № 2. С. 18-24.
7. Чепьюк О.Р. *Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации социальных отношений*. Дисс. на соискание уч.ст. докт. филос. н. Н.Новгород, 2021. – 371 с.
8. Кутырев В.А. *Последнее целование. Человек как традиция*. СПб.: Алетейя. 2015. – 312 с.
9. Дахин А.В. *Идея социального и светского государства: феноменология конституирования в России*. // *Юридическая наука и практика*. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1(45). 2019. С.274-278.
10. Остром Э. *Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности*. Пер. с англ. - М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. - 447с.
11. Жижек С. *Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии*. - М.: ИД ДЕЛО, 2014. – 528 с.
12. Остром Э. *Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности*. Пер. с англ. - М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. - 447с.

13. Остром Э. *Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности*. Пер. с англ. - М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. - 447с.
14. Давыдов С.В. *Проект «Школа Великих книг» - попытка создания нового «элитарного» общества* // *XIV Международный симпозиум «Диалог мировоззрений: Жизненный путь личности, общества, государства*. Н.Новгород: НИУ РАНХиГС. 2018. С. 78.
15. Дахин А.В. *Система государственной власти в России: феноменологический транзит*. // *Полис*. М., 2006. № 3. С.29-41
16. Дахин А.В. *«Индустриализация власти»: российский политический транзит в социально-технологическом измерении*. // *Политэкс*. 2029. Том 15. № 4. С. 461-482. С.476
17. Дахин А.В., Семёнов Е.Е., Стрелков Д.Г. *Нижегородская область в ситуации конфликта элит: основные тенденции, прогнозные гипотезы, оценки*. // *Региональная политика*. 2016. *Сб. статей и аналитических докладов*. / Д. Орлов – ред. Агентство политических и экономических коммуникаций. – М.: Грифон. 2017. С.235-244.
18. Давыдов С.В., Дахин А.В. *Идентичность как ресурс субъекта локальной социальной самоорганизации в России* // *Человек и общество перед вызовами глобальных трансформаций*, ПГТУ, Йошкар-Ола, 2020г., ч.1, С. 98-100
19. Марченя П.П. *Российская многопартийность: колыбель гражданского общества или могила имперской государственности?* – *Полис*. Политические исследования. 2017. № 1. С. 41-52
20. Равен Д. *Наше некомпетентное общество: часть II (с обсуждением некоторых компетентностей, необходимых для его преобразования)* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 198-205.
21. Равен Д. *Наше некомпетентное общество: часть I (с обсуждением некоторых компетентностей, необходимых для его преобразования)* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 274-293.

Статья поступила в редакцию 06.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 32:316.3
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0004

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-4563-750X

ЦЭРЭН Ганбаатар, Ph.D, доцент кафедры менеджмента
Монгольский государственный университет

(14201, Монголия, Улан-Батор, район Сүхэ-Батор, ул. Университетская, 1, e-mail: tseren@num.edu.mn)

AuthorID: 353409

SPIN: 9085-7681

ResearcherID: F-3407-2018

ORCID: 0000-0003-4482-9497

ScopusID: 57192236172

КОСТИНА Елена Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, директор Департамента социальных наук
Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: kostina.eyu@dvfu.ru)

AuthorID: 169897

SPIN: 9113-4679

ResearcherID: X-7998-2018

ORCID: 0000-0002-1892-0097

ScopusID: 57192235150

ОРЛОВА Надежда Александровна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента
социальных наук

Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: orlova.na@dvfu.ru)

Аннотация. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является во многом уникальным для России по ряду социальных, экономических и демографических показателей. Это самый крупный и стратегически важный для России регион, который обеспечивает представленность страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Целью настоящей статьи является изучение современных региональных особенностей, характерных для Дальневосточного федерального округа в области демографии. Отмечается, что основу социально-экономического развития ДФО составляют не только территории и природные недра, но и человеческий ресурс. Проведен анализ публикаций и статистических данных в поле изучаемой проблематики. Показано, что в округе наблюдается стабильное снижение численности населения за счет естественной убыли и миграционного оттока; при этом в зависимости от субъекта ДФО наблюдается вариативность динамики демографических процессов. В статье приводятся данные, полученные авторами в ходе проведения ряда исследований, направленных на выявление миграционных намерений и стратегий молодежи конкретного региона (на примере Приморского края). Подчеркивается, что состояние социальной среды и условия жизни являются определяющими в регулировании демографической ситуации, поскольку благополучие той или иной территории во многом выступает стимулом для людей осесть, пустить корни, а, следовательно, приводит к увеличению рождаемости и снижению миграционного оттока населения. При этом важным признается обеспечение транспарентного механизма социальной и трудовой миграции, без которого невозможно развитие экономики и человеческого потенциала региона.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, миграция, безопасность, регион, человеческий капитал, человеческий потенциал региона, социальное благополучие, приграничье, ДФО, АТР

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE FAR EASTERN TERRITORIES OF RUSSIA THROUGH THE PRISM OF DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS

© The Author (s) 2021

TSEREN Ganbaatar, Ph.D, Associate Professor, Department of Management
National University of Mongolia

(14201, Mongolia, Ulaanbaatar, Sukhbaatar district, Ikh Surguuli str., 1, e-mail: tseren@num.edu.mn)

KOSTINA Elena Yurievna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Director of the Department of Social
Sciences

Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10, e-mail: kostina.eyu@dvfu.ru)

ORLOVA Nadezhda Aleksandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Social Sciences

Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10, e-mail: orlova.na@dvfu.ru)

Abstract. The Far Eastern Federal District (FEFD) is in many ways unique for Russia in terms of a number of social, economic and demographic indicators. It is the largest and most strategically important region for Russia, which ensures the country's representation in the Asia-Pacific region. The purpose of this article is to study modern regional features characteristic of the Far Eastern Federal District in the field of demography. It is noted that the basis of the socio-economic development of the Far Eastern Federal District is not only territories and natural resources, but also human resources. The analysis of publications and statistical data in the field of the studied problem is carried out. It is shown that there is a steady decline in the population in the District due to natural decline and migration outflow; at the same time, depending on the subject of the Far Eastern Federal District, variability of the dynamics of demographic processes is observed. The article presents the data obtained by the authors in the course of a number of studies aimed at identifying the migration intentions and strategies of young people in a particular region (using the example of Primorsky Krai). It is emphasized that the state of the social environment and living conditions are decisive in regulating the demographic situation, since the well-being of a particular territory is largely an incentive for people to settle down, take root, and, therefore, lead to an increase in the birth rate and a decrease in the migration outflow of the population. At the same time, it is recognized that it is important to ensure a transparent mechanism for social and labor migration, without which it is impossible to develop the economy and human potential of the region.

Keywords: fertility, mortality, migration, security, human capital, human potential of the region, social well-being, borderlands, Far Eastern Federal District, APR

ВВЕДЕНИЕ

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является во многом уникальным для России по ряду социальных, экономических и демографических показателей. Территория ДФО – это 6952,6 тыс. квадратных километров (40,6 % территории России), а население округа составляет 8169,2 тыс. человек (8 место среди всех субъектов РФ) [1], то есть самый большой по площади регион является одним из самых малозаселенных в России, что порождает неравномерное расселение по территории и в свою очередь ведет к росту дифференциации населения [2]. При этом ДФО обладает высоким потенциалом для развития и ценен для страны из-за наличия большого количества неосвоенных земель и их недр [3]. В состав округа входят разные по демографическим и социально-экономическим показателям регионы: Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Камчатский, Забайкальский, Приморский и Хабаровские края, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Республика Бурятия и Республика Саха (Якутия) [4], соответственно каждый из них нуждается в отдельных мерах по развитию и поддержке, выработка единой системы мероприятий, востребованной во всех субъектах одинаково невозможна [5]. Для реализации политики развития ДФО требуется создание системы институтов, которые учитывали бы региональные особенности, а также трансграничное взаимодействие со странами-соседями [6]. Дальний Восток — это стратегически важная для России территория, так как она обеспечивает представленность страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), где на сегодняшний момент сосредоточены геополитические и экономические интересы многих развитых стран. Большинство из субъектов ДФО являются приграничными, то есть они напрямую включены в обеспечение национальной безопасности [7]. Для сохранения своих позиций на Дальнем Востоке и перспектив дальнейшего социально-экономического развития данных территорий, России необходимо постоянно расширять сферы деятельности, усиливать взаимодействие со странами АТР, способствовать реализации интегрирующего потенциала нашей страны в системе экономических и пространственных связей Азии и Европы [8].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является изучение современных региональных особенностей, характерных для Дальневосточного федерального округа в области демографии. Методической основой исследования является мониторинг и анализ официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, а также результатов проведенных авторами исследований, направленных на выявление миграционных намерений и стратегий молодежи конкретного региона (на примере Приморского края). Анализ данных произведен с использованием методов сравнения и обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социально-экономическое положение региона во многом определяется его демографическим развитием, которое обеспечивая воспроизводство человеческого потенциала, в свою очередь способствует подъему в экономике и социальной сфере. Кроме этого, открывающиеся перспективы развития Дальнего Востока, а значит и России в целом, в контексте взаимодействия и интеграции со странами АТР выводят вопросы, связанные с наличием демографических ресурсов на данных территориях, на первый план [9, 10, 11, 12]. Анализ сложившейся демографической ситуации показывает, что на протяжении более чем двух десятков лет в ДФО наблюдаются процессы, носящие негативный характер. Так, начиная с 1992 года на территории Дальнего Востока (а в некоторых субъектах, например, в Хабаровском крае, Якутии, в Магаданской области, с 1991 года), как и в стране в целом, наметилась тенденция убыли населения, его уровень сокращался катастрофическими темпами, что позволяет говорить о серьезном демографическом кризисе, в котором оказалась РФ. Социальные и экономические реформы вызвали ряд

демографических тенденций, с которыми и сегодня приходится считаться, а также предпринимать меры по их преодолению и сглаживанию негативных последствий для страны и общества.

Таблица 1- Численность населения ДФО в 2010-2019 гг. (тысяч человек) [13]

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения	8363	8337	8319	8291	8276	8260	8246	8223	8189	8169

Несмотря на активно проводимую государством демографическую политику, статистические данные свидетельствуют об устойчивом снижении численности населения в ДФО. Так, за последние 10 лет население данных территорий сократилось на 194 тыс. человек. Основными причинами сложившейся ситуации являются естественная убыль и миграционный отток. По прогнозу Росстата (средний вариант) к 2036 году численность населения, проживающего в ДФО, составит 7664,9 тыс. человек, что говорит о стабильном воспроизводстве негативных с точки зрения демографической безопасности явлений.

Таблица 2 - Численность населения в субъектах ДФО в 2010-2019 гг. (тысяч человек) [13]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Бурятия	972	971	972	974	978	982	984	985	983	986
Республика Саха (Якутия)	958	956	956	955	957	960	963	964	967	972
Забайкальский край	1106	1100	1095	1090	1087	1083	1079	1073	1066	1060
Камчатский край	322	320	320	320	317	316	315	316	315	313
Приморский край	1953	1951	1947	1938	1933	1929	1923	1913	1902	1896
Хабаровский край	1343	1342	1342	1340	1338	1334	1333	1328	1321	1316
Амурская область	829	821	817	811	810	806	802	798	794	790
Магаданская область	156	155	152	150	148	147	146	144	141	140
Сахалинская область	497	495	494	491	488	487	487	490	490	488
Еврейская автономная область	176	175	173	171	169	166	164	162	160	158
Чукотский автономный округ	51	51	51	51	51	50	50	50	50	50

Если рассматривать динамику численности населения в каждом конкретном регионе ДФО, то можно отметить, что позитивные тенденции, а именно увеличение численности, наблюдается только в Республике Бурятия и Республике Якутия, в Чукотском автономном округе ситуация в протяжении последних лет остается относительно стабильной, в то время как для других субъектов округа характерно сокращение числа проживающих на этих территориях.

Таблица 3 - Основные демографические показатели ДФО за период 2010-2019 гг. % [13]

Год	Рождаемость, %	Смертность, %	Естественный прирост, %
2010	13,2	13,8	-0,6
2011	13,2	13,5	-0,3
2012	14,0	13,1	0,9
2013	13,9	12,6	1,3
2014	14,0	12,6	1,4
2015	13,9	12,6	1,3
2016	13,3	12,5	0,8
2017	12,1	12,1	-0,05
2018	11,9	12,0	-0,1
2019	11,1	12,2	-1,1

В настоящее время ДФО входит в число округов, демонстрирующих отрицательное значение естественного прироста (положительное значение коэффициента в 2019 году наблюдалось только в одном федеральном округе, а именно Северо-Кавказском (6,3), на втором месте с показателем -0,8 находился УФО, ДФО с показателем -1,1 занимал третье место). Положительные значения коэффициента естественного прироста в округе были зафиксированы в 2012-2016 гг., период, когда установился некоторый

тренд, демонстрирующий сокращение разрыва между смертностью и рождаемостью. В зависимости от субъекта ДФО наблюдается вариативность динамики естественного воспроизводства населения. Так, в 2019 году только в трех субъектах не был зарегистрирован отрицательный коэффициент естественного прироста: Республика Саха (Якутия) (5,4), Республика Бурятия (1,7), ЧАО (1,4). Отметим, что в рассматриваемый период данные субъекты демонстрировали только положительные значения, но при этом на фоне снижения коэффициента естественного прироста (с 2015 г. в Якутии и Бурятии, с 2016 г. в ЧАО). Стабильно отрицательные значения данного показателя характерны для Приморского края и Еврейской автономной области. Общие коэффициенты рождаемости в ДФО выше общероссийских (в 2019 г. округ находился на 2 месте по данному показателю). Общие коэффициенты смертности ниже общероссийских (в 2019 г. регион занял на 3 месте по данному показателю). При этом наблюдается существенная территориальная дифференциация коэффициентов рождаемости: в целом в динамике высокие показатели (13,2 в 2019 г.) наблюдаются в Республике Саха (Якутия), низкие в Магаданской области (9,1 в 2019 г.). В Республике Саха (Якутия) стабильно фиксируются и самые низкие показатели смертности, высокие - в Амурской и Еврейской автономной областях, Приморском крае.

Не менее актуальным в рамках демографической проблематики являются вопросы, связанные с миграцией населения. Если исторически миграция для Дальнего Востока была фактором, способствующим приросту населения, то сегодня наблюдается обратная ситуация, «плюс» сменился на «минус», миграционные потоки трансформировались, что привело к массовому исходу жителей с данных территорий. Миграционный прирост в 2019 г. составил -10539 [1]. Положительные показатели миграционного прироста за этот год зафиксированы в четырех субъектах – Республика Бурятия, Чукотский автономный округ, Приморский край, Амурская область. Такая ситуация не характерна для данных субъектов, как и для других территорий, входящих в ДФО, поскольку преимущественно они демонстрируют отрицательные значения миграционного сальдо. Отметим, что в структуре миграционных потоков преобладающее место занимают внутрирегиональные перемещения, которые выступают первой ступенью мобильности «периферия–центр».

Таблица 4 - Численность населения в субъектах ДФО в 2010-2019 гг. (тысяч человек) [13]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Бурятия	972	971	972	974	978	982	984	985	983	986
Республика Саха (Якутия)	958	956	956	955	957	960	963	964	967	972
Забайкальский край	1106	1100	1095	1090	1087	1083	1079	1073	1066	1060
Камчатский край	322	320	320	320	317	316	315	316	315	313
Приморский край	1953	1951	1947	1938	1933	1929	1923	1913	1902	1896
Хабаровский край	1343	1342	1342	1340	1338	1334	1333	1328	1321	1316
Амурская область	829	821	817	811	810	806	802	798	794	790
Магаданская область	156	155	152	150	148	147	146	144	141	140
Сахалинская область	497	495	494	491	488	487	487	490	490	488
Еврейская автономная область	176	175	173	171	169	166	164	162	160	158
Чукотский автономный округ	51	51	51	51	51	50	50	50	50	50

Складывающаяся ситуация, особенно в приграничных субъектах федерального округа, которые наиболее важны с геополитической точки зрения, по настоящее время имеют отрицательную динамику численности населения, вызывает серьезную обеспокоенность. Так как, если государство не сможет обеспечить демографическую безопасность в приграничных дальневосточных регионах [14], то вряд ли сможет обеспечить экономическую и финансовую их безопасность [15]. Получается своеобразный замкнутый круг, когда без людей нельзя развивать регион, но без особого внимания к развитию Дальнего Востока,

созданию уникальных возможностей на его территории для населения невозможно привлечь сюда людей.

Еще в 2018 году на Пленарном заседании Восточного экономического форума президент РФ В.В. Путин указал, что «Наши усилия направлены на то, чтобы создать здесь, в динамично растущем Азиатско-Тихоокеанском регионе, мощный центр международного сотрудничества и интеграции, деловой и инвестиционной активности, образования, науки и культуры»[16]. Это актуализирует еще один важный вопрос, связанный со складывающейся в ДФО демографической ситуацией, а именно вопрос, касающийся качества человеческого потенциала [17], который выступает фактором и одновременно целью социально-экономического развития региона [18, 19]. А ведь находясь в окружении экономически развитых и активно развивающихся азиатских экономик, недостаточно иметь «много людей», первоочередное значение приобретает соответствие имеющихся в регионе человеческих кадров требованиям современной мировой экономики. Соответственно, регион нуждается в высококачественных кадрах, которые могли бы развивать современную экономику, налаживать связи с азиатскими партнерами и в тоже время оберегать рубежи страны, что позволит сделать ДФО мостом между Востоком и Западом, ведь как отметил президент: «Масштабная модернизация БАМа и Транссиба, развитие дальневосточных портов и Северного морского пути кардинально усилят транспортную связанность АТР и Европы»[16].

В свете описанных выше проблем (состояние демографической ситуации, сохранение и развитие кадрового потенциала), особую значимость, на наш взгляд, приобретает изучение вопросов, связанных с миграционными намерениями и стратегиями молодежи, поскольку именно она является движущей силой динамичного развития страны, и региона в частности, а также подготавливается с учетом требований современной инновационной экономики. Проводя в 2018 году исследование, направленное на выявление субъективных оценок социального благополучия молодежи Приморского края и их миграционных намерений [20], авторы столкнулись с парадоксальной ситуацией, когда потенциал развития и конкретного субъекта ДФО оценивался респондентами довольно высоко («Приморский край уже сегодня является одной из наиболее развитых территорий страны» — 13,6%; «через 15–20 лет эта территория может стать одной из наиболее процветающих» — 34,1%; «в отдаленной перспективе (через 40–50 лет) эта территория может стать одной из наиболее развитых и процветающих в нашей стране» — 34,8%), но при этом высказывались серьезные миграционные намерения покинуть регион. Так, 62,1% респондентов были готовы уехать из Приморья (в другой регион Дальнего Востока 8,3%, в другой регион Российской Федерации — 43,2%; в другую страну — 48,5%), тем самым демонстрируя ярко выраженную установку на территориальную мобильность «периферия-центр». И тут сложно не согласиться с тем фактом, что миграционные стратегии, преобладающие у дальневосточников, которые ухудшают и без того катастрофическую ситуацию с естественным воспроизводством населения, строятся больше по принципу «откуда» уехать [21]. Полученные данные нашли свое подтверждение и в другом исследовании, проведенном авторами в 2020 году, цель которого заключалась в изучении формирования профессиональных намерений студентов на различных этапах профессиональной подготовки и их миграционных стратегий [22]. Так, оценивая ситуацию на региональном рынке труда и возможность применить свои навыки и умения, приобретенные в процессе обучения в вузе, большинство респондентов отметило «шаткость» перспектив самореализации в качестве профессионала - 46,8% респондентов уверены, что сегодня найти работу «скорее трудно», 11% – «очень трудно». Причем по мнению 65,2% опрошенных, уехать из края стремятся самые активные и инициативные молодые люди.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О демографических проблемах в субъектах ДФО пишут многие авторы [23, 2, 10], подчеркивая мысль о том, что сложившаяся ситуация (естественная убыль населения, миграционный отток) во многом связана с уровнем социально-экономического развития территорий; кроме этого исследователи выделяют и другие негативные факторы, влияющие на снижение численности населения. Поддержка региона со стороны государства занимает одно из приоритетных мест и входит в число актуальных задач, реализация которых сталкивается с рядом трудностей, что, в свою очередь, не приносит запланированных результатов [6, 24-28].

ВЫВОДЫ

Стоит отметить, что на наш взгляд, именно социальная среда и условия жизни населения являются определяющими в регулировании демографической ситуации в регионе, многополучие населения на той или иной территории во многом выступает стимулом для людей осесть, пустить корни, а, следовательно, приводит к увеличению рождаемости и снижению миграционного оттока населения. Без обеспечения транспарентного механизма социальной и трудовой миграции на Дальний Восток невозможно развития экономики и человеческого потенциала региона, для этого необходимо повысить качество жизни, уровень социальной защищенности и безопасности населения на дальневосточных рубежах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm
2. Найден, С. Н. Развитие социальной инфраструктуры как условие роста человеческого капитала / С. Н. Найден, М. А. Грицко, Н. С. Буревая // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 2(91). С. 16-29. DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-16-29.
3. Цыдылова, А. А. Сравнительный анализ и оценка уровня развития регионов ДФО / А. А. Цыдылова, В. Э. Ковов // *Вестник Тульского филиала Финансового университета*. 2019. № 1-2. С. 299-302.
4. Бушин, П. Я. Дифференциация регионов ДФО по показателям уровня жизни населения / П. Я. Бушин // *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*. 2017. № 2. С. 38-51.
5. Смирнова, Т. Л. Методологические подходы к оценке социально-экономического развития регионов на основе приоритетов бюджетной политики РФ / Т. Л. Смирнова // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9. № 2. С. 1125-1136. DOI 10.18334/eo.9.2.40578.
6. Киреев, А. А. Система институтов развития в ДФО: концепции, реализация, перспективы / А. А. Киреев // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2018. № 4(47). С. 85-95. DOI 10.24866/1998-6785/2018-4/85-95.
7. Антонова, Н. Е. Безопасность и устойчивость развития экономики Дальнего Востока в условиях интеграции: ресурсный и транспортный факторы / Н. Е. Антонова, А. Б. Бардаль // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 4(89). С. 17-29. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-17-29.
8. Бобыло, А. М. Россия в интеграционных процессах Азиатско-Тихоокеанского региона: проблемы и перспективы / А. М. Бобыло // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. 2017. Т. 20. С. 42-50.
9. Мицук, С. Н. Общая характеристика и региональные различия миграционных процессов на Дальнем Востоке России в постсоветский период / С. Н. Мицук // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2019. № 6. С. 53-67. DOI 10.31857/S2587-55662019653-67.
10. Мотрич, Е. Л. Проблемы и перспективы развития демографических процессов на Дальнем Востоке России / Е. Л. Мотрич // *Наука. Культура. Общество*. 2018. № 4. С. 67-76.
11. Пруель, Н. А. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы / Н. А. Пруель, Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова // *Регионоведение*. 2020. Т. 28. № 1(110). С. 133-158. DOI 10.15507/2413-1407.110.028.202001.133-158.
12. Рубина, А. Е. Рекомендации по улучшению социально-демографической ситуации на Дальнем Востоке в современных условиях / А. Е. Рубина // *Миграция и социально-экономическое развитие*. – 2018. – Т. 3. – № 3. С. 129-134. DOI 10.18334/migration.3.3.41043.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm
14. Строева, Г. Н. Оценка демографической безопасности Дальневосточного федерального округа / Г. Н. Строева, Ю. А. Полоротова // *Ученые заметки ТОГУ*. 2018. Т. 9. № 2. С. 800-807.
15. Хандажапова, Л. М. Экономическая безопасность пригранично-го региона: факторы и ограничения / Л. М. Хандажапова, Н. Б. Лубса-

нова, С. Д. Н. Дагбаева // *Национальная безопасность / nota bene*. 2018. № 6(59). – С. 19-26. DOI 10.7256/2454-0668.2018.6.28283.

16. Пленарное заседание Восточного экономического форума. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58537>

17. Медведева, Н. М. Трудовые и человеческие ресурсы как фактор формирования кадрового потенциала / Н. М. Медведева, Е. А. Медведев // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 3(92). С. 135-142. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-135-142.

18. Мигранова, Л. А. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая) / Л. А. Мигранова, М. С. Токсанбаева // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 2(208). С. 47-59.

19. Мигранова, Л. А. Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть вторая) / Л. А. Мигранова, М. С. Токсанбаева // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 3(209). С. 59-72.

20. Костина, Е. Ю. Региональная демографическая политика как составляющая социального благополучия населения (на материалах Приморского края) / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, А. Е. Рубина // *Народонаселение*. 2019. Т. 22. № 4. С. 126-136. DOI 10.24411/1561-7785-2019-00044.

21. Винокурова, А. В. Вехать «куда» или «откуда»: условия жизни и миграционные стратегии жителей дальневосточного российско-китайского приграничья / А. В. Винокурова, А. Ю. Ардалянова, Ж. Шарихан // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 4(55). С. 7-15. DOI 10.24866/1998-6785/2020-4/7-15.

22. Костина, Е. Ю. Социальная мобильность в приграничье: взгляд молодежи / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 4(55). С. 16-22. DOI 10.24866/1998-6785/2020-4/16-22.

23. Белоусова, А. В. Социальное неравенство как фактор ограничения демографического роста / А. В. Белоусова, М. А. Грицко, С. Н. Найден // *Власть и управление на Востоке России*. 2019. № 4(89). С. 50-65. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-50-65.

24. Томских, А. А. Демография и кадры - Ключевые проблемы Дальнего Востока и Забайкалья / А. А. Томских // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2020. Т. 26. № 7. С. 140-147. DOI 10.21209/2227-9245-2020-26-7-140-147.

25. Голобоков А.С., Шлемен Д.С. Особенности и перспективы трудоустройства молодых специалистов на Дальнем Востоке // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 359-361.

26. Белоусова А.В., Грицко М.А., Найден С.Н. Влияние социальных инвестиций на рост человеческого капитала и ВРП: Дальний Восток России // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 108-112.

27. Гомилевская Г.А., Петрова Г.А., Кононов А.Ю. Образовательный туризм как механизм межкультурной адаптации иностранных абитуриентов ВГУЭС // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 227-230.

28. Степанов, Н. С. Территории опережающего развития и свободный порт Владивосток: проблемы и перспективы в рамках новой модели развития / Н. С. Степанов // *Modern Economy Success*. 2020. № 1. С. 35-42.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНСМ в рамках научного проекта № 20-511-44003

Статья поступила в редакцию 28.05.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 32

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0005

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

МАТЕРИНСТВО КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 736254

SPIN: 9502-6593

ResearcherID: V-1952-2018

ORCID: 0000-0002-7273-1852

МАЛЬЦЕВА Светлана Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru)

AuthorID: 899005

SPIN: 5193-2579

ORCID: 0000-0002-0948-4377

КОЗЛОВА Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры философии и теологии
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: kozlova-ta@inbox.ru)

AuthorID: 659107

SPIN: 4884-9495

ORCID: 0000-0003-1125-5466

ВОРОНKOVA Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин
Московский технический университет связи и информатики, Волго-Вятский филиал
(603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;

603011, Россия, Нижний Новгород, ул. Менделеева, д.15, e-mail: anavoronkova@mail.ru)

AuthorID: 753876

SPIN: 7488-0264

ORCID: 0000-0003-0534-653X

КОТОВА Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, e-mail: kotovolga@yandex.ru)

Аннотация. Данная работа имеет проблемно-постановочный характер. Она привлекает внимание к проблеме материнства, рассматривая ее социально-философские и социально-политологические стороны. С одной стороны, все больше женщин находят себя в карьере, а не в родительстве, с другой – воспитание ребенка сегодня усложнилось настолько, что его вполне можно было бы назвать профессией и вносить в трудовой стаж женщины. Сквозь призму истории развития интереса к материнству проведен анализ степени изученности проблемы, проанализированы работы известных философов, социологов и политологов прошлого и современности. Используются методы: исторический и комплексный анализ и обобщение теоретических данных о проблеме, а также составление перечня общих рекомендаций по государственной поддержке института материнства. Поднят вопрос формирования института семьи и брака в вопросах материнства, выявлена проблема заинтересованности граждан в проблемах материнства. Разработан и представлен комплекс мер по совершенствованию системы материнства в странах мира. Философия материнства развивалась на протяжении всего периода истории и в последнее столетие эти исследования прекратились. Необходимо вернуть мотивацию философов к исследованию данной проблемы.

Ключевые слова: материнство, общество, женское предназначение, институт семьи, нуклеарная семья, онтологическое основание человечества.

MOTHERHOOD AS A FUNDAMENTAL FOUNDATION OF SOCIETY'S LIFE

© The Author(s) 2021

MALTSEVA Svetlana Mikhaylovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: maltsewasvetlana@yandex.ru)

KOZLOVA Tatyana Aleksandrovna, Lecturer of the Department of Philosophy and Theology

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: kozlova-ta@inbox.ru)

VORONKOVA Anna Aleksandrovna, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of culture and psychology of entrepreneurship at the Institute of Economics and entrepreneurship

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

associate Professor of the Department of natural Sciences and Humanities

Moscow Technical University of Communications and Informatics, Volga-Vytsky branch

(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarina Ave., 23;

603011, Russia, Nizhny Novgorod, Mendeleev street, 15, e-mail: anavoronkova@mail.ru)

KOTOVA Olga Valeryevna, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of culture and psychology of entrepreneurship at the Institute of Economics and entrepreneurship

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarina Ave., 23, e-mail: kotovolga@yandex.ru)

Abstract. This work has a problem-setting character. She draws attention to the problem of motherhood, considering its socio-philosophical and socio-political aspects. On the one hand, more and more women find themselves in a career, and not in parenthood, on the other – the upbringing of a child today has become so complicated that it could well be called a profession and be included in the work experience of a woman. Through the prism of the history of the development of interest in motherhood, the author analyzes the degree of study of the problem, analyzes the works of famous philosophers, sociologists and political scientists of the past and present. Methods used: historical and complex analysis and generalization

of theoretical data on the problem, as well as drawing up a list of general recommendations for state support of the institute of motherhood. The question of the formation of the institution of family and marriage in matters of motherhood is raised, the problem of citizens' interest in the problems of motherhood is revealed. A set of measures to improve the maternity system in the countries of the world has been developed and presented. The philosophy of motherhood has evolved throughout history, and in the last century, this research has stopped. It is necessary to return the motivation of philosophers to the study of this problem.

Keywords: motherhood, society, women's destiny, the institution of the family, the nuclear family, the ontological foundation of humanity.

ВВЕДЕНИЕ.

На протяжении долгих лет проблема материнства является одной из мало исследуемых областей жизни общества. В настоящее время наука быстро развивается, и современному обществу доступны новейшие достижения в области гинекологии, генетики, медицины, что способствует облегчению появления на свет нового человека. Однако несмотря на все изменения, проблемы материнства остаются одними из самых трудных и не уменьшаются со временем [1-5]. Роль и предназначение женщины размыты, так как на философском уровне проблема материнства не устанавливается как важнейшее онтологическое основание человечества.

В последнее столетие произошли колоссальные перемены в политике, социуме и экономике стран мира. Произошло вовлечение женщины во все уклады общественной жизни, что привело к кризису семейной жизни. Если раньше материнство рассматривалось как главное предназначение женщины, то в настоящее время приоритеты сменились. Хотя женщина и развивалась как личность, но только материнство могло позволить ей завершить это развитие. Появление ребенка было главным событием в жизни женщины. Однако по сей день феномен материнства обычно рассматривают в совокупности с семьей и детством. Безусловно, все эти три понятия трудно разделить, однако авторы данного исследования полагают, что материнство не только достойно, но и требует отдельного рассмотрения.

Вопрос материнства рассматривался философами еще со времен Античности. Известные философы, такие как Аристотель и Платон [6], считали, что деторождение – это дань обществу и долг перед государством. В христианской философии материнство признавалось возрождением человечества. Высшим предназначением женщины признавался образ матери. В период эпохи Возрождения культ материнства присутствовал в каждой культуре, где деторождение признавалось священным долгом женщины. Ситуация не изменилась и в Новое время. Там по-прежнему рассматривалось как долг перед обществом и естественным природным событием. Так как в это время формируется портрет идеального гражданина, у которого бы доминировало родовое над индивидуальным, индивидуальное над реальным, то и материнство, которое позволило бы появиться такому гражданину на свет, пристально изучалось. Ситуация сильно изменилась в XX–XXI веках. Развитие таких философских мыслей, как феминизм и постмодернизм, в особенности в странах Европы, сильно обесценили значимость материнства. Оно стало рассматриваться не как предназначение женщины, а как ее личная инициатива. Беременность, которая становится главным препятствием к равенству прав обоих полов, теперь рассматривается как личный выбор женщины. Современная ситуация привела к серьезным проблемам в социуме. Изменения, произошедшие в сфере материнства, полностью изменили мировоззрение современного человека. С одной стороны, все больше женщин находят себя в карьере, а не в родителстве, с другой – воспитание ребенка сегодня усложнилось настолько, что его вполне можно было бы назвать профессией и вносить в трудовой стаж женщины.

В настоящее время проблемой материнства занимаются такие исследователи, как Гурджиян М.В. [7], Костина А.В. [8], Иванова Т.М. [9] и другие [10-12]. Чаще всего рассматриваются психологические, социологические, педагогические аспекты данной проблемы [13-15].

Однако мы считаем, что ее невозможно осмыслить, не погрузившись в философские истоки и не рассмотрев как фундаментальное основание жизни общества.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью настоящей работы является исследование феномена материнства как основания жизни общества. *Используемые методы:* исторический и комплексный анализ и обобщение теоретических данных о проблеме, а также составление перечня общих рекомендаций по государственной поддержке института материнства.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Данная работа имеет в большей степени проблемно-постановочный характер, призвана обратить внимание на необходимость осуществления для ее решения серии мероприятий. *Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов.* Предлагается предпринять следующие меры:

1. Просветительская деятельность в вопросах материнства. Необходимо вводить в школьную программу изучение материнства и его ключевых сторон. Нужно вернуть понимание населением сущности и важности материнства в современности. Женщин же должны обучить женской мудрости, проницательности, развить материнские знания и навыки. Стоит вернуть понятие семьи в общество и привить понимание, что от материнства зависит будущее.

2. Вытекающей мерой из первого пункта, можно выделить необходимость привлечения молодых ученых к проблеме материнства. Чем чаще население будет сталкиваться с обсуждением проблем материнства в школе, тем большее количество философов займется данным вопросом.

3. Важнейшей мерой будет создание института материнства. Сложный механизм его действия будет включать в себя просветительскую деятельность среди населения и многочисленные философские вопросы, которые сформируют целостное представление о проблемах материнства.

Беременность и рождение ребенка помогает женщине сформироваться как личности, а в последующем сформировать личность в ребенке. Роль женщины не ограничивается рождением и воспитанием ребенка, это формирование целого мира вокруг себя и ребенка. Платон считал, что идеальное государство и материнство – это две неразрывные части. Для процветания государство необходимо найти лучших женщин и мужчин для воспроизводства населения.

Современный жизненный уклад напрочь разрушил институт семьи и брака. Запутавшись в повседневности, жизнь женщины целиком и полностью изменилась. Теперь аборт, отказ от ребенка в процессе и после беременности стало нормой. В обществе разрушились духовно-нравственные ценности. Население перестало говорить, о развитии женщины как будущей матери и о ключевой роли ее в процессе воспитания ребенка – а ведь это наиболее острые проблемы современности.

Результаты работы соответствуют поставленной цели.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Проблемы материнства достаточно плохо изучены. Необходимость изучения данного вопроса требуют отрицательные показатели уровня прироста населения в России, которые приводят к вымиранию социума, и отсутствие научного подхода к вопросу материнства и отсутствие комплексного подхода к изучению разви-

тия жизни, в которой материнство является ключевым показателем. Нарушение в связи между поколениями и женская эмансипация привели к разрушению традиционно существовавшего института семьи и создание нуклеарной семьи. Область материнства бережно передавалась из поколения в поколение, а разрушение этих связей привело к тому, что теперь женщина должна самостоятельно обучаться в данной сфере. Не менее важной причиной разрушения процесса деторождения послужило вовлечение женщин в гонку за получением различных материальных благ [16]. Возможность отказа женщины от работы в домашнем хозяйстве послужило изменению привычного уклада жизни. У них появилась возможность развиваться в различных сферах жизни общество и процесс деторождения отошел на второй план. Бесспорно, что роль женщины не ограничивается заботой о домашнем очаге. Предназначение женщины имеет более глубокий и философский смысл. Материнство – это высшая точка развития личности женщины, но, к сожалению, в настоящее время – это в основном физиологический аспект.

Материнство – это основа бытия всего человечества, это фундаментальное основание жизни общества. В XX границы материнства стерлись, так как ключевую роль по воспитанию ребенка забрали на себя различные институты. С развитием трудовой деятельности женщин у них осталось меньше времени на детей и обязанности за присмотром и развитием ребенка взяли на себя такие учреждения, как ясли, детский сад, различные дошкольные учреждения и другие [17]. Появилась возможность формировать духовно-нравственные принципы у ребенка и формирование его как личности в таких учреждениях, а родительские обязанности свелись к материальному обеспечению ребенка и осуществлению его капризов. С одной стороны, это освободило женщину от различных родительских обязанностей, а с другой стороны, такие учреждения чаще всего не позволяют сформироваться индивидуально-психологическим особенностям ребенка и его личному потенциалу.

В условиях современной реальности практически невозможно осуществить в полной мере всю сущность материнства по отношению к ребенку. Если раньше роль матери была ключевой, а социум лишь помогал развиваться, то в настоящее время женщина погрязла в проблемах материального обеспечения и становлением личности в обществе [18]. Роль матери – это очень сложная социальная роль, которой нельзя обучиться только во время беременности. Она требует от женщины знаний и умений в области педагогики, психологии, воспитания. Профессия матери очень сложный и многогранный процесс, которому нужно обучаться очень долгий промежуток времени. Представление, знания и умения должны формироваться в женщине еще с детства. Мать для ребенка – это первоисточник информации о мире. Только мама обладает авторитетом с появлением ребенка на свет, она формирует в ребенке духовно-нравственные качества.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Ответственность за воспитание ребенка в первую очередь несет на себе мать, и об этом говорят многие ученые. Она формирует в ребенке духовные ценности, нравственные установки, принципы в жизни и ценностные ориентиры, которые являются процессом воспитания. От материнства зависит ситуация в обществе. От того как воспитает мать своего ребенка будет зависеть будущее население мира и уровень жизни в нем. Материнство – это особенно сложный для современной культуры, долгий, но необходимый процесс [19, 20]. На современном этапе развития общество не уделяет ему должного значения, а ведь именно от этого фактора будет зависеть будущая нация. Большинство ученых отмечают необходимость объединения усилий в этом вопросе [21–23].

С каждым годом становится все меньше ученых, заинтересованных в теме философии материнства, хотя

она является одной из самых острых проблем человечества. Государство на должном уровне не занимается данной проблемой. Хотя в России и действует программа по увеличению численности населения страны, но материнство не выделено в отдельный социальный институт [24–27]. На государственном уровне в мире не проводятся образовательные программы по материнству, не рассказывают о значимости данного процесса современной молодежи [28–30]. Государство должно заинтересовать молодое поколение проблемой материнства и заниматься просветительской и образовательной деятельностью в вопросах материнства. В условиях прогрессирующего общества потребления молодые люди либо недооценивают сложность материнства, либо переоценивают, откладывая рождение детей на более поздние сроки, когда под угрозой оказывается здоровье матери и ребенка.

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что на современном этапе развития сбились ценностные ориентиры в обществе к проблемам материнства. Пропала важность материнства в сознании людей. В социуме стираются границы понятия мужественности и женственности. Перед населением встает вопрос признания проблем материнства как ключевой и первоочередной проблемы. *Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.* Философия и теория материнства развивалась на протяжении всего периода истории, и в последнее столетие эти исследования прекратились. Необходимо вернуть мотивацию философов, социологов и политологов к исследованию данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева П.А. Культурно-философские воззрения на природу «Женского мира» // Аналитика культурологии. 2017. №8. С.88-92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-filosofskie-vozzreniya-naprirodu-zhenskogo-mira> (дата обращения: 16.06.2021).
2. Борисова С.Н. Соотношение ценности материнства и психологической готовности к материнству с основными жизненными мотивами и ценностями у молодых женщин-студенток // Вестник ПГ-ПГУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2018. №1. С.53-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-tsennosti-materinstva-i-psihologicheskoy-gotovnosti-k-materinstvu-s-osnovnymi-zhiznennymi-motivami-i-tsennostyami> (дата обращения: 27.05.2021).
3. Быстрова Н.В. Материнство как социокультурный феномен // Теория и практика общественного развития. 2015. №22. С.202-208. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-1> (дата обращения: 27.05.2021).
4. Gryaznova Y.V., Maltseva S.M., Zanozin N.V., Goncharuk A.G., Kozlova T.A. Information culture person: problems and perspectives // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. Issue 2.1 HISTORY. 2018. С. 241-248.
5. Ilyashenko L.K., Smirnova Z.V., Vaganova O.I., Chelnokova E.A., Kaznacheeva S.N. Methods of conducting practical training on the subject «power sources for welding» // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. 2019. Т. 10. № 2. С. 908-917.
6. Луценко Э.М. К вопросу о понятии родительство и его сущности // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №2. С.139-146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-oponyatii-roditelstvo-i-ego-suschnosti> (дата обращения: 27.05.2021).
7. Гурожиян М.В. Русская философия о природе семьи и брака // Теория и практика общественного развития. 2016. №22. С.22-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-filosofiya-o-prirode-semi-i-braka> (дата обращения: 25.05.2021).
8. Костина А. Женщина в науке и философии: доминирующие мифы и действительность // Знание. Понимание. Умение. 2017. №1. С.102-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschina-v-nauke-i-filosofii-dominiruyushchie-mify-i-deystvitelnost> (дата обращения: 25.05.2021).
9. Иванова Т.М. Подходы к воспитанию будущей матери в России во второй половине XIX — начале XX в // Известия ВГПУ. 2017. №4 (117). С.387-391. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-vospitaniyu-budushey-materi-v-rossii-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 16.06.2021).
10. Balashova E.S., Smolina N.A. Renovation of industrial objects and areas in the context of cross-cultural communication // Recent Trends in Science and Technology Management. 2015. № 3. С. 111-118.
11. Belinova N.V., Bicheva I.B., Krasnikova L.V., Khanova T.G., Hizhnaya A.V. The role of managerial competence of an executive in improving the quality of pre-school educational organization // Lecture Notes in Networks and Systems (см. в кн. вкл.). 2020. Т. 91. С. 422-429.
12. Мальцева С.М., Булганина С.В., Булганина А.Е., Солдатова А.С. Современное образование как способ формирования коллективного мышления // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 138-140.
13. Козлова Т.А. Потенциал феноменологического подхода для ис-

следования человека и образования // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 1. С. 55-61.

14. Meteleva L.A., Bogacheva A.V., Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Maltseva S.M., Mironov G.S., Aleshugina E.A. Development of educational services in additional education // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Т. 8. № 8. С. 2507-2511.

15. Богачева А.В., Мальцева С.М., Лужкова Е.А. Влияние семейного климата на развитие личности современного студента // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 5 (39). С. 11-17.

16. Куларашивили М.Д. Постмодернизм и феминистика // Вестник ОмГУ. 2020. №3. С.75-82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernizm-i-feministika> (дата обращения: 27.05.2021).

17. Малевича К.И. Материнство как властная практика // ОНВ. 2017. №4 (141). С.358-363. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-kak-vlastnaya-praktika> (дата обращения: 27.05.2021).

18. Mironov A.G., Rudenko I.V., Vaganova O.I., Smirnova Z.V., Shustova O.B., Vinnikova I.S. Professional education of students in college // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Т. 8. № 7. С. 2102-2107.

19. Мицюк Н.А. Конструируя «Идеальную мать»: концепции материнства в российском обществе начала XX века // ЖИСП. 2018. №1. С.21-27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruiruya-idealnyumat-kontseptsi-i-materinstva-v-rossiyskom-obschestve-nachala-xx-veka> (дата обращения: 27.05.2021).

20. Козлова Т.А., Козлов Д.М. Проблема взаимопонимания в условиях мультикультурализма // Вопросы педагогики. 2020. № 12-2. С. 151-153.

21. Елисеева Т.В. Материнство как предмет философской рефлексии // Вестник ОмГУ. 2018. №2. С.45-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materinstvo-kak-predmet-filosofskoy-refleksii> (дата обращения: 26.05.2021).

22. Мальцева С.М., Комарова А.Н., Строганов Д.А. К вопросу о светском и атеистическом в образовании // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 4-3. С. 104-108.

23. Vaganova O.I., Vinnikova I.S., Smirnova Z.V., Kamenez N.V., Yovk E.V., Maselena A. Possibilities of information technologies to increase quality of educational services in Russia // International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 4096-4102.

24. Egorov E.E., Lebedeva T.E., Bulganina S.V., Vasilyeva L.I. Some aspects of the implementation of the principle of transparency in russian universities: research, experience, perspectives // International Education Studies. 2015. Т. 8. № 5. С. 191-204.

25. Любавина Н.В., Белова Ю.А. Семейные традиции в условиях трансформации института семьи: сравнительный анализ мнений старшего и молодого поколений // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 59-63.

26. Чеснокова Ю.В. Правовое регулирование алиментных правоотношений супругов и бывших супругов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 289-291.

27. Позднякова Т.Н. Тенденции развития демографической ситуации в регионах Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 2 (30). С. 211-217.

28. Khizbullin F.F., Sologub T.G., Bulganina S.V., Lebedeva T.E., Novikov V.S., Prokhorova V.V. The direction of transformation of information and communication technology (ict) at the present stage of development into an electronic and information society // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. Т. 25. № 5. С. 45-58.

29. Smirnova Z.V., Vaganova O.I., Sokolov V.A., Galkina E.N. Assessing students' learning outcomes under informatization of professional education // Orpcion. 2018. Т. 34. № Special Issue 18. С. 2464-2479.

30. Слепенкова Е.А., Аксёнов С.И. Становление и развитие педагогического образования в России: XVIII - XX вв // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9 № 1 (34). С. 7

Статья поступила в редакцию 08.07.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 323.225

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0006

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЕВРОСКЕПТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© Автор(ы) 2021

SPIN-код: 3521-8071

AuthorID: 1104894

ORCID: 0000-0002-6305-8889

СЫРОВЕНКО Маргарита Игоревна, магистр в области зарубежного регионоведения
Российский университет дружбы народов

(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая д. 9, e-mail: margarita.syrovenko@gmail.com)

Аннотация. Миграционный кризис 2015 года стал апогеем демаргинализации феномена евроскептицизма в Европейском союзе (ЕС). Усиление антиинтеграционистских настроений в общественном сознании европейцев, а также укрепление выражающих эти настроения политических сил в партийно-политическом пространстве ЕС признаются важными факторами, влияющими на дальнейшие перспективы развития проекта евроинтеграции. В данной статье исследуется французский и немецкий евроскептицизм, его состояние на современном этапе развития обоих обществ. Акцент делается и на политических партиях двух государств — «Национальное объединение» (ранее «Национальный фронт») во Франции и «Альтернатива для Германии» в ФРГ, которые открыто придерживаются критической риторики в адрес Евросоюза. В заключении делается вывод о том, что, имея различные первопричины и особенности, поддержка евроскептицизма во Франции и Германии достигла своего пика в 2015–2017 годах на волне антимиграционных настроений. Несмотря на это, на данный момент оба государства придерживаются тенденции поддержки курса такого правительства, которое способно быстро и эффективно урегулировать последствия COVID-19. Евроскептицизм с его популистской риторикой и радикальными решениями отошел на второй план.

Ключевые слова: евроскептицизм, Франция, Германия, ФРГ, Европейский Союз, ЕС, Единая Европа, евроинтеграция, миграционный кризис, COVID-19

EUROSCEPTIC TENDENCIES IN FRANCE AND GERMANY: HISTORY AND THE PRESENT TIME

© The Author(s) 2021

SYROVENKO Margarita Igorevna, graduate student
Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 9, e-mail: margarita.syrovenko@gmail.com)

Abstract. The 2015 migration crisis saw the Eurosceptic movement across the European Union (EU) gain momentum. The strengthening of anti-integration sentiment in the public consciousness of Europeans, as well as the establishment of political forces expressing them in the European political space, are recognized as a crucial factor affecting the future European integration development. Thus, the article scrutinises the French and German Euroscepticism. In the end, it is concluded that despite having different roots and characteristics, the Eurosceptic sentiment in both France and Germany has reached its peak in the 2015–2017 due to the surge of migrants. Today, however, the phenomenon is less supported in both countries. The key reason is socio-economic and health precarity, which calls for an effective and prompt measure of a stable national government. Therefore, unless the current French and German ruling governments fail to address the economic crisis correctly, and the situation escalates, the Eurosceptic parties will not come to power.

Keywords: Euroscepticism, France, French Republic, Germany, Federal Republic of Germany, European Union, EU, United Europe, European integration, migration crisis, COVID-19

ВВЕДЕНИЕ

Долгое время было принято считать, что скептическое отношение к европейской интеграции - это именно британское явление. Однако с усилением миграционных потоков беженцев с Ближнего Востока и последующим ухудшением социально-экономического уровня жизни принимающих европейских стран в сочетании с малоэффективной политикой Брюсселя евроскептические настроения зазвучали и в ряде исконно проевропейских государств, в том числе в государствах-инициаторах создания Европейского Союза (ЕС) — Франции и Германии.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является анализ формирования французского и немецкого евроскептицизма и его текущего состояния. В процессе исследования применялся системный подход, поскольку он позволяет взглянуть на евроскептический феномен в качестве целого комплекса в историческом и современном аспектах. Сбор, анализ, синтез и обработка информации на основе трудов П. Розанваллона, О. Розенберга и А. А. Вершинина позволили описать французский скептический взгляд на евроинтеграцию. Работы К. Беттгер, Ф. Текин, а также положения программы партии «Альтернатива для Германии» помогли составить картину немецкого евроскептицизма. Несмотря на достаточно подробное описание французского и немецкого скептического сентимента по поводу перспектив евроинтеграции, нельзя сказать о том, что все изученные исследования являются исчерпывающими и окончательными. Главная причина заключается в относительной новизне широкой общественной поддержки партий евроскептического толка в обоих государствах. Поэтому актуальное состояние французского и немец-

кого общества отображено при помощи статистических данных отчетов Европейской комиссии, социологических опросов Redfield & Wilton Strategies и Sonntagstrend.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Евроскептицизм во Франции. Скептическое настроение французской политической элиты — явление не новое, да и всему французскому обществу не чужда критическая риторика в адрес Брюсселя. Еще в 1992 году французами высказывалось мнение о том, что появление новых прав и возможностей в рамках Союза не принесло с собой единого гражданского чувства и ответственности, поскольку на основе одной лишь экономики невозможно консолидировать демократическое общество [1]. По этой причине Маастрихтский договор был одобрен лишь незначительным большинством французских голосов, а в 1999 году один из двух французских евродепутатов заявлял, что он против подписания европейских договоров [2].

Открыто о проблемах проекта евроинтеграции французская общественность заявила уже на референдуме в 2005 году, когда большинством голосов (54,67 %) отказалась ратифицировать предложенную Конституцию ЕС [3]. Затем, в 2014 году, на общеевропейских выборах, как по количеству голосов, так и мест, общую поддержку получила крайне правая партия — «Национальный фронт» (НФ), с 2018 года — «Национальное объединение».

Критическое положение дел в ЕС было официально признано во время французской избирательной президентской кампании 2017 года. Французы поддержали кандидатуру Марин Ле Пен, лидера НФ. Она прошла во второй тур с 33,9 % голосов, выступив за референдум о выходе республики из ЕС и еврозоны, а также за возврат

франка и политику протекционизма. Несмотря на победу на выборах Эммануэля Макрона с его реформистской программой идей о «Европе наций», французское общество находилось в диссонансе по вопросу о будущем объединенной Европы. Об этом свидетельствуют данные опросов Еврокомиссии. С начала срока президентства Э. Макрона французы практически не меняют своих взглядов на перспективность дальнейшего развития ЕС: в 2018 году 48 % граждан позитивно оценивали будущее ЕС, 47 % — негативно. В 2019 году позитивная оценка выросла до 50 %, а негативная уменьшилась до 45 %. Неизменно 5 % французов в 2018 и 2019 годах не были уверены в перспективности ЕС [4].

Всеобщее замешательство французского общества приводит к единственному предположению: проект, на который Франция во второй половине XX века возлагала большие надежды, не оправдал ожиданий. Страна не смогла вернуть себе былого имперского величия на международной арене, и нити социальной ткани, которая сплотила европейское общество в XX веке, начали постепенно расходиться [5].

Такой вывод, однако, не является показателем того, что современное французское общество спешит разорвать связи с единой Европой. Не означает это и то, что Франция стремится инициировать Brexit. Какими бы громкими ни были заявления евроскептиков и какими бы критикуемыми ни были методы и действия Э. Макрона по реставрации «Европы наций», с момента последних президентских выборов 2017 года более 60 % французов стабильно выступали за сохранение членства в ЕС [6].

Пандемия COVID-19 показала, что безопасность выше европейской солидарности. Согласно результатам опросов Redfield & Wilton Strategies, 47 % французов считают, что Брюссель недостаточно эффективно справился с эпидемиологическим вызовом. 73 % французских граждан полагают, что каждому государству — члену Евросоюза — пришлось действовать самостоятельно. Таким образом, французы, 52 % которых все еще выступают за сохранение членства в ЕС, убеждены в том, что кризис может усилить евроскептиков [7].

Евроскептицизм в Германии. В отличие от Французской Республики, Федеративная Республика Германия (ФРГ) сравнительно недавно столкнулась со столь жесткими формами популистского правого евроскептицизма.

Европейская политика Германии формировалась партиями, которые исторически поддерживали проект евроинтеграции. Лишь в 90-е годы XX века появились первые тенденции критики. Христианско-демократический союз Германии (ХДС) заявлял о предполагаемой потере суверенитета, Зеленые ставили под сомнение действенность экологической политики, а некоторые представителилевой партии определяли ЕС как милитаристский и недемократический [8]. Однако с созданием Альтернативы для Германии (АдГ) в 2013 году на немецком политическом спектре появилась открыто евроскептическая партия. С 2014 года и по настоящее время партия представлена в парламентах всех 16 федеральных земель [9]. С увеличением в 2015 году потока беженцев в Европу АдГ стала придерживаться антиисламской риторики и выступать за ограничение миграции в Германию. Войдя первый раз в 2017 году в бундестаг, АдГ официально заняла позицию крупнейшей оппозиционной силы в немецком парламенте.

Несмотря на активное участие АдГ в немецком внешнеполитическом дискурсе, говорить о приходе к власти в Германии евроскептиков еще рано. Во-первых, для АдГ характерна узконаправленность политической повестки. Как отметил профессор экономики и журналистики Технического университета Дортмунда Хенрик Мюллер, «АдГ — это партия «одной проблемы» — притока беженцев» [10]. Именно поэтому самой большой поддержкой правые евроскептики пользуются на востоке Германии, где уровень социально-экономического развития исторически ниже. Согласно результатам опроса Sonntagstrend 2019 года, рейтинг АдГ в восточных землях ФРГ составил 24 %, а в западных — 12 % [11]. Даже

несмотря на то, что программа партии 2019 года по сравнению с программой 2014 года отличается расширенной повесткой, радикализацией и более четкими примерами предлагаемых реформ, в немецком обществе АдГ все еще отождествляется с антиисламской риторикой [12]. Во-вторых, расцвет АдГ пришелся на 2015–2017 годы, когда проблема миграции была особенно остра. С распространением COVID-19 у немецкой демократии появились новые вызовы, и миграционный вопрос потерял свою актуальность [10].

Таким образом, немецкие евроскептики не смогли найти отклика в обществе на волне коронавирусного кризиса. Даже несмотря на то, что, по мнению немцев, говорить о европейской солидарности в период тяжелой фазы эпидемии не приходилось, 71 % немцев считают, что государства — члены ЕС — в большей мере в одиночку противодействовали коронавирусу, а 40 % предполагают, что последствия коронакризиса могут создать благородную почву для евроскептицизма (немецкое население по-прежнему выступает за единую Европу и продолжение членства в ЕС (71 %) [7].

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования показывают, что французские и немецкие евроскептики в большинстве своем критикуют технократичность Брюсселя, который для урегулирования еврокризисов прибегает к методам, зачастую не учитывающим желание народа. В свою очередь, альтернативные инициативы евроскептиков оказываются столь радикальными, что получить поддержку электората они могут лишь в крайне затянувшихся, тупиковых ситуациях, таких как миграционный кризис. Когда же речь идет о кризисной обстановке всеобщего характера (пандемия COVID-19), требующей немедленных решений, французы и немцы склонны придерживаться предложений устоявшегося и проверенного истеблишмента.

Относительная новизна евроскептиков как полноправных политических акторов и отсутствие у них традиционной легитимности делают прогнозирование их политических перспектив затруднительным, что согласуется с мнением исследователей евроскептического феномена. Например, А. А. Вершинин говорит об открытости этого вопроса, а К. Беттгер и Ф. Текин настаивают на необходимости дальнейших исследований.

ВЫВОД

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что евроскептические настроения во Франции и Германии имеют свои особенности. Французский евроскептицизм более радикальный и более зрелый. Он во многом определен имперской идеей Пятой республики, которую французы исторически стремятся осуществлять посредством консолидации вокруг себя единомышленников, а также, в последнее время, пониманием ее утопичности. Немецкий евроскептицизм в некой степени парадоксален, поскольку он имеет оптимистичный характер. Ни одна из партий ФРГ, включая АдГ, не поднимает вопрос о выходе государства из ЕС и общего рынка. Лишь проводятся дискуссии по вопросам участия Германии в еврозоне, дальнейшего углубления евроинтеграции и возврата немецкой марки.

Имея разные истоки происхождения, евроскептические настроения во Франции и в Германии достигли своего пика примерно в 2015–2017 годах. Сегодня, несмотря на то, что евроскептики более популярны во Франции, чем в Германии, в обеих странах они не имеют всеобъемлющей поддержки и находятся в оппозиции. Главная причина — последствия COVID-19, требующие такого национального правительства, которое было бы способно решать реальные проблемы, а не следовать популистским идеям. Вполне вероятно, что на данном этапе евроскептики достигли предела роста и их будущее будет зависеть от того, насколько грамотно нынешняя власть в обоих государствах будет проводить политику социально-экономического восстановления. Именно поэтому дальнейшее исследование евроскептического феномена представляется

перспективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вершинин А.А., Французская общественно-политическая мысль о кризисе современной евроинтеграции // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. № 10(1). С. 69–86.
2. Rozenberg, O. *France in quest of a European narrative* // *Les Cahiers européens de Sciences Po*. 2016. № 4.
3. *Référendum du 29 mai 2005*. [Электронный ресурс]. - URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Referendums/elecresult_referendum_2005/\(path\)/referendum_2005/000/000.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Referendums/elecresult_referendum_2005/(path)/referendum_2005/000/000.html) (дата обращения: 15.01.2021).
4. *Standard Eurobarometer 91 – Spring 2019 «Public opinion in the European Union, First results»*. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/comfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKey/88107> (дата обращения: 17.01.2021).
5. Розанваллон П., *Общество равных*. Перевод с франц. яз. (Pierre Rosanvallon. *La société des égaux*. Editions du Seuil. — Paris, 2011) — М.: Московская школа гражданского просвещения. 2014. 416 с.
6. *If there was a referendum on France's membership of the EU, how would you vote?* (Eurotrack). 2020. [Электронный ресурс]. - URL: <https://whatukthinks.org/eu/eu-questions/if-there-was-a-referendum-on-frances-membership-of-the-eu-how-would-you-vote/?removed#> (дата обращения: 17.01.2021).
7. *The Coronavirus Crisis Has Weakened Arguments in Favour of the EU Says Public*. 2020. [Электронный ресурс]. - URL: <https://redfieldandwilsonstrategies.com/the-coronavirus-crisis-has-weakened-arguments-in-favour-of-the-eu-says-public/> (дата обращения: 17.01.2021).
8. Böttger K., Tekin F. *Germany: Eurosceptics and the Illusion of an Alternative*. In: Kaeding M., Pollak J., Schmidt P. (eds) *Euroscepticism and the Future of Europe*. Palgrave Macmillan, Cham. 2021. P. 51-53.
9. *Партия «Альтернатива для Германии»*. 2021. [Электронный ресурс]. - URL: <https://p.dw.com/p/1DB3G> (дата обращения: 19.01.2021).
10. Васильева М., *Тест на доверие: почему коронавирус ударил по правым партиям в Европе*. 2020. [Электронный ресурс]. - URL: <https://iz.ru/992393/mariia-vasileva/test-na-doverie-pochemu-koronavirus-udaryl-po-pravym-partiiam-v-evrope> (дата обращения: 19.01.2021).
11. Демидова О., *Правопопулистскую AfD поддерживают 24 процента жителей востока ФРГ*. [Электронный ресурс]. - URL: <https://p.dw.com/p/3NjIz> (дата обращения: 19.01.2021).
12. *Сайт партии Alternative für Deutschland*. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.afd.de/euro-finanzen-eu/> (дата обращения: 19.01.2021).

Статья поступила в редакцию 29.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336.025

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0007

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ (ИЛИ МОДЕЛЬ) УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9356-5468

ORCID: 0000-0003-0964-0373

АДЕЕВА Ирина Сергеевна, преподаватель,

Костромская государственная сельскохозяйственная академия

(156530, Россия, поселок Караваяво, Учебный городок, д.34, e-mail: ais@nw.ksaa.edu.ru)

Аннотация. Переход к рыночной экономике для Российской Федерации создало дополнительные возможности для сферы образования. Так, рыночная экономика создала новые способы привлечения средств, для финансирования отрасли. По сложившейся в настоящий момент практике бюджетные средства могут дополняться финансами не только в рублях, но и в валюте, если вузы предоставят объектам образования дополнительные услуги на платной основе, регламентированной в Уставе. Источником финансирования также являются добровольно пожертвованные средства и целевые взносы. Для образовательного учреждения дополнительные средства не становятся поводом изменить субсидии из бюджета, снизить нормативы или конкретные суммы. Вопрос о том, как пользоваться внебюджетными источниками для целей финансирования образования отечественный законодатель регламентировал в нескольких актах. Суть федерального закона «Об образовании» дополняют отдельные нормы федерального права: «Об общественных объединениях и общественных организациях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О некоммерческих организациях». Сегодня в образовательной сфере действует особый финансовый механизм, на основании которого создаются разнообразные формы организации, прокладываются связи, все участники образовательной системы начинают взаимодействовать, чтобы соответствовать стандартам ФГОС.

Ключевые слова: эффективный механизм, модель, управление, денежные потоки, образовательные учреждения, высшее образование, финансовый механизм, образовательная среда.

EFFECTIVE MECHANISM (OR MODEL) CASH FLOW MANAGEMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

© Author (s) 2021

ADEEVA Irina Sergeevna, teacher

Kostroma State Agricultural Academy

(156530, Russia, Karavaevo village, Training town, house 34, e-mail: ais@nw.ksaa.edu.ru)

Abstract. Market transformations in Russia have significantly created the ability of educational institutions to raise funds to finance their core activities. Currently educational institutions have the opportunity of attracting financial resources, including foreign currency, by providing additional paid educational services and other services set by the Charter, as well as voluntary donations and targeted contributions from legal entities and individuals. The attraction of additional funds by an educational institution does not entail a reduction in the standards and the absolute size of its financing from the budget. Attracting extra-budgetary sources of funding to the educational sector is regulated by a series of legislative acts in addition to the federal law “On Education”, among which are federal laws “On Public Associations and Public Organizations”, “On Charitable Activities and Charitable Organizations”, “On non-profit organizations”, etc. The financial mechanism in relation to education serves as a basis for creating forms of organizations within the educational system, establishing links and an interaction between them in such a way that the result of the functioning of the entire system meets certain specified conditions.

Keywords: effective mechanism, model, management, cash flows, educational institutions, higher education, financial mechanism, educational environment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблемы субъектов, управляющих денежными потоками, раскрыты в работах таких ученых, как Васюнина М.Л. [1], Елисеева С.В. [2], Ковельский В.В., Сидоренкова К.А. [3], Гиоев Г.В., Федоров К.И., Майдан Т.Н. [4], Жилина Н.Н., Меньшаева Л.И. [5], Калашникова О.В. [6] и другие.

В настоящее время экономические реалии России показывают, что в стране существует дефицит средств, направляющихся для финансирования социальной сферы, из-за чего социально значимые отрасли как острую проблему рассматривают все возможности дополнительно изыскать финансовые ресурсы, развить источники такого рода. Поиск эффективной модели финансового механизма, прежде всего, затронул систему высшего образования из-за её значимости для социума как пространства, формирующего человеческий капитал. Именно молодые специалисты, выпущенные вузами РФ, создадут конкурентоспособность и выведут страну на мировой уровень экономических взаимоотношений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей.

В настоящее время изучению эффективный механизм

(или модель) управления денежными потоками образовательных учреждений высшего образования посвящены многочисленные научные исследования, в том числе А. Е. Тюдишев [7], Н. Г. Кузьмина [8], Г. Н. Жиренко, И. М. Пальцев [9], А. В. Шапиева [10] и другие.

Обосновывается актуальность исследования.

В образовании как отрасли структура финансового механизма отличается сложностью, множеством уровней, где включены обособленные подсистемы, в которых функционируют в порядке взаимосвязи и взаимодействия слагаемые, а также каждая из подсистем подчинена более высокоуровневой системе. Потому изучение механизмов финансового обеспечения является наиболее насущной проблемой.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Предложить более совершенный механизм субсидий в сферу отечественных вузов через обобщающее исследование позитивной практики применения нормативов в целях подушевого направления финансовых средств, а также поиск источников, финансово обеспечивающих рост конкурентоспособности высших учебных заведений за счет специально ориентированных программ.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Среди подходов наиболее востребованы общеметодологические как инструмент оценки финан-

совых процессов и средств, за которыми по эффективности следовало решения логики и статистики в целях соответствующего анализа темы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Образовательные учреждения высшего образования (далее - ОУВО) получают на условиях субсидий финансирование из федерального бюджета. Эти ресурсы способны обеспечить минимальный объем текущих потребностей, возникающих в процессе деятельности вуза: учёбы, методического сопровождения, научных исследований. Вузы РФ испытывают дефицит финансовых ресурсов, которые будут направлены в учебный процесс, чтобы страна могла соответствовать международному уровню запросов к молодому специалисту и обеспечила его конкурентоспособность на рынке вакансий. Сегодня вузы России также отмечают существенный недостаток средств, позволяющих осовременить материально-технические мощности, усовершенствовать предназначенную для учёбы, научной деятельности, и социальных потребностей студентов инфраструктуру [2].

Чтобы развиваться и быть конкурентоспособной, сфера высшего образования вынуждена заниматься предпринимательской деятельностью. В результате подготовки специалистов происходит далеко не в соответствии с реально существующими в России потребностями, а прирост вузов, разнообразие открытых в них направлений обучения не изменяет негативной тенденции низкого уровня трудоустроенности молодых специалистов, согласно полученному диплому [6].

Для системы высшего образования ещё сложно применять методы финансирования, базирующиеся на уровне результативности освоения средств, по причине отсутствия показателей деятельности вузов, которые объективно обосновываются и подтверждаются на основании отдельной шкалы критериев [3].

Важно понимать, что вуз, вышедший на высокую результативность деятельности, косвенно улучшает финансирование за счет бюджетных субсидий, занимая определенную позицию в рейтинге в связи с уровнем претендовавших на место абитуриентов. Результативность должна отражаться в индикаторах, определяющих использование поступающих от государства субсидий, но в таких величинах ситуация с государственным заданием не показана. Сегодня объем субсидий вузу, оказывающему государственные услуги, может быть уменьшен только, в случае невыполнения государственного задания или изменения его параметров [1].

Вузы как одни из ключевых участников отечественной системы профессионального образования качественно переориентируются. Перемены заключаются в том, что, государство уже не является единственным регулятором и поэтому необходимо регулировать рынок спроса. В связи с этим новой моделью должна стать система образования нового типа, гармонично удовлетворяющая потребности в получении знаний отдельных лиц, организаций, российского общества в целом [4].

Одним из основных направлений модернизации бюджетной сферы является вопрос о том, как совершенствовать систему управления. В сфере образования давно назрела потребность более самостоятельной деятельности, для этого необходимо перейти на ранее не использовавшиеся с целью менеджмента принципы и модели, чтобы поднять уровень качества всех услуг, грамотно применять материальную базу и финансовые средства, учитывать вызовы времени, перспективы и прогнозы. Такой вектор раскрыт в разнообразных подходах, но важно уравновесить преимущества и недостатки каждого метода при модернизации. Зарубежная практика демонстрирует, что управление сферой образования достаточно ограничено по числу эффективных моделей, успешно совершенствующихся в сфере образовательных учреждений, механизмов организации и финанси-

рования их деятельности [11].

Вопрос эффективного управления государственными финансами является очень значимым [12].

Финансовая автономия ОУВО позиционируется среди прочих ориентиров как основной, что подтверждает глобальный опыт развития образовательной отрасли. Однако за рубежом государство не отказалось перечислять основной объем финансовых средств на нужды высшего образования. Финансирование вузов в настоящее время кардинально перестраивается. Университет может получать средства как блок-гранты, из-за чего уже не нужно в деталях показывать смету по бюджетным расходам.

Кроме того, в общем плане создаётся тенденция взимать с обучающихся лиц оплату, повышать её уровень, а все бюджетные средства направлять на конкретный результат или под целевые программы. Данные перемены стали поводом усилить автономность отчётов, простоту их формирования, при этом вуз конкретизирует трудности с финансовым обеспечением образовательного учреждения [7].

Возможность привлечь средства, обратившись к внебюджетным источникам, оперируя определенными методами и формами, вуз соотносит не только с собственной политикой и потенциалом, но и требованием государства.

В настоящее время, как первостепенная, названа задача перевода вузов в формат автономных образовательных учреждений. Для этого государство создаёт стимулы и побуждает вузы эффективно распоряжаться средствами и имуществом, чтобы все доходы распределялись и устраняли дефицит финансов в нуждах учебной и образовательной деятельности.

Сегодня в мире моделируется и апробируется схема управления денежными потоками с высоким уровнем эффективности, заимствовать которую из иностранной практики абсолютно логично для отечественных вузов [13].

В мире для вузов вопрос о финансовом автономном существовании решен на основании определенных принципов:

- гибко финансировать учреждение, оплачивая результаты образовательной деятельности;
  - строго оценивать научную и образовательную деятельность, формализовать соответствующую шкалу;
  - разграничить источники предоставляемых государством финансовых средств на постоянные и переменные. В первом случае финансовые ресурсы поступают гарантированно, чтобы создать адекватный уровень оснащения, оплатить работу преподавательского состава, заложить в научно-образовательном процессе возможность развиваться до перспективы различной глубины;
  - разделить финансовые потоки, обеспечивающие образовательную и исследовательскую деятельность, где на цели обучения направляется гарантированный поток финансов, а исследовательская деятельность дотируется переменным потоком, учитывающим эффективность исследований;
  - диверсифицировать и фрагментировать финансовые потоки, конкретизировав для Вуза, факультета, исследовательского подразделения;
  - задействовать в сфере финансирования посредников, которые не будут привлекаться к только гарантированной и субсидируемой государством части средств [8].
- За рубежом вузы действуют в статусе юридических лиц и финансово автономны, за счёт чего создают и руководят разнообразными фондами, в число которых категорически не входят имущественные, а также формируют таковые, используя денежные средства, пожертвования, разнообразные ценные бумаги. Также вузы на законных условиях являются учредителями инвестиционных фондов в целях финансирования наиболее перспективных бизнес-проектов [14].

Российская Федерация последовала примеру позитивного мирового опыта и разрешила вузам пользо-

ваться средствами, чтобы на собственное усмотрение реализовать все стадии процесса образования. Однако финансирование на современном этапе не совершенно, вузы ограничены в правах и не могут разнообразить деятельность, не вступая в конфликт с законодательством.

Полагаем, что противоречия удастся ликвидировать, если:

- зафиксировать объемы поступающих из бюджета средств, составив определённую программу или обозначив цели освоения финансирования;

- дать возможность образовательным учреждениям самостоятельно планировать весь бюджетный процесс, охватив не только ближнюю перспективу, но и в глубине долгосрочной (порядка 3-15 лет).

С выполнением обозначенных мер возрастет инициативность вузов как самостоятельных и автономных субъектов финансово-экономической деятельности в сфере образования [5].

Не менее существенно, что попытка осовременить и оптимизировать существующий финансовый механизм в образовательной сфере предполагает, что вузы активнее будут обращаться к внебюджетным источникам, для получения платы за дополнительные услуги образования, сотрудничать на условиях хозяйственного договора, грамотно распределять средства от спонсоров. Тем не менее, именно государство на сегодняшний день является основным источником финансирования учебных заведений [15].

Немаловажное значение имеет на сегодняшний день внимание к новым формам государственной поддержки активности молодежи в современной России через некоммерческие организации, молодежные форумы, предоставление грантов. Целью грантовой поддержки некоммерческих организаций является повышение доверия населения к власти [9].

Для студентов, успешных в учебной деятельности и творчестве, выделяются гранты и стипендии, но, как правило, их количество ограничено, а присуждение происходит на конкурсной основе. Основная часть таких средств предоставляется исключительно студентам очного отделения, а на некоторые - только студентам бюджетного отделения [10].

Недостижение целевых значений показателей в образовательных учреждениях высшего образования обуславливается низкой финансовой дисциплиной. Зачастую недостаточно эффективная организационная структура управления денежными потоками, неудовлетворительное качество процессов финансового планирования, бюджетирования и контроля, в том числе недостаточная увязка среднесрочного и оперативного финансового планирования, финансовой и стратегической информации отрицательно сказываются на финансовой устойчивости, эффективности функционирования образовательных учреждений, их экономической безопасности. Наличие комплекса нерешенных проблем и необходимость укрепления конкурентоспособности учреждений системы высшего образования требуют внедрения в практику управления вузов эффективной системы централизованного финансового менеджмента с применением современных методов, подходов и инструментов управления денежными потоками. В связи с этим автор считает целесообразным предложить комплекс мероприятий, направленных на повышение качества и эффективности управления денежными потоками в ОУВО:

1) в части улучшения управления кредиторской задолженностью разработать систему мер, направленную на поддержание нормативного уровня кредиторской задолженности:

а) в рамках стратегического управления расходами провести анализ, чтобы указать места оптимизации, проанализировать образовательные услуги при образовании себестоимости по каждому звену цепочки, определить все механизмы, на основании которых формируется задолженность, а также без опозданий требовать погасить

кредиторские обязательства, проводить реструктуризацию этих средств;

б) проводя оперативное управление затратами, нужно ежедневно отслеживать динамику долгов, создавать оперативные отчеты, рассматривать, исполнение договорных обязательств и создать предпосылки, чтобы нормативы и факты по затратам не показывали существенных расхождений, сопоставлять долги кредиторов, своевременно ликвидировать допущенную задолженность;

2) аспект управления уровнем ликвидности подразумевает:

- не допускать варианты, где вузом будут приниматься обязательства, покрыть которые из доступных источников финансовых средств не удастся;

- установить несоответствие по срокам расходных и доходных направлений;

- отслеживать уровень дебиторской и кредиторской задолженности, а также фиксировать, насколько велика долговая нагрузка;

- мониторить соотношение всего объема доходных поступлений и всего объема финансовых ресурсов вуза, создавая на счету адекватный объем остатков;

- формировать прогнозы о том, как будет направлен денежный поток на конкретную дату, чтобы не возник дефицит средств;

3) повышать дисциплину по финансовым затратам и платежам, используя меры для контроля осуществляющихся платежей, обязательно контролировать отчисления в бюджет, не допуская неточно проведенных или просроченных платежей. По договорам с контрагентами намечать дату платежа прежде, чем закончится отчетный период;

4) повышать эффективность управления долгами дебиторов, не допускать просрочки по этим обязательствам, для чего сотрудничать с уже проверенными субъектами, сформировать отдельную политику по задолженности, где вуз будет оценивать историю контрагентов на предмет платежеспособности по особой шкале; обозначить лимиты для дебиторов, добиться предоставления финансовых средств на более краткие сроки;

5) в направлении более совершенного планирования по финансовым операциям следует:

а) провести анализ доходных поступлений, охватив все виды деятельности, где показать направления и подразделения с высоким уровнем доходности, после чего способствовать их развитию организационно и финансово; переоценивать предоставляющиеся на платных условиях образовательные услуги; централизованно продвигать результаты НИР, если это перспективно; создать отдельные фонды, содействующие развитию в формате эндаумент-фонда;

б) процедуру финансового планирования выстроить таким образом, чтобы между всеми категориями информации вуза пролегла взаимосвязь (финансовые, нефинансовые, стратегические), более гибко планировать перспективы, создавая реалистичные, целеориентированные и ресурсообеспеченные планы, а если планы невыполнены, направлять средства в резервные фонды;

в) определить, какие обстоятельства препятствуют исполнению утвержденных финансово-хозяйственных планов, указать ответственных лиц, подготовить и утвердить план хозяйственной деятельности и финансовых операций, чтобы учесть накопленные в прошлых периодах данные, заложить дисциплинарную ответственность в виде конкретных мер, повышая дисциплину исполнения;

б) проводя разносторонний анализ финансовых результатов и вынося связанные с финансовой деятельностью решения, необходимо:

а) в полном объеме учитывать и фиксировать все процедуры и процессы, исходную информацию, чтобы определить, насколько эффективно каждое из решений, а также проверять, насколько обоснованна директива с

накопленными на определенный момент данными;

б) спроектировать и разработать информационную систему, чтобы вуз интегрировано предоставлял информацию о финансовых и экономических показателях, где система ввода будет единой и сквозной, все сведения будут отражаться в системе, исполнители ответственно будут относиться к заданию, не срывать сроков исполнения, а вуз будет работать как целостный механизм. При этом руководство учреждения и его подразделений сможет грамотно и компетентно сформулировать управленческую директиву на основе точных, полных, информативных данных;

7) направление управления рисками должно охватывать возможность сопоставить насколько риски соответствуют нормам, рискованна ли ликвидность, наличие рисков инфляционного или валютного плана, учитываются ли риски для репутации и финансовой безопасности. Вузу нужно развернуть определенные процедуры, мероприятия и стандарты, локальные нормы, чтобы на собственное усмотрение контролировать риски.

Необходимо оптимизировать и повышать эффективность всех функций: успешнее управлять денежными потоками, регулярнее проводить финансовый анализ, обоснованнее принимать решения о распоряжении финансами и привлечении инвестиций. Также важно охватить в полном объеме затратные статьи, планировать и прогнозировать финансовую деятельность, контролировать признанные целевыми финансовыми показателями, отслеживать финансовые результаты, не упускать из внимания процедуры риск менеджмента [16].

Вуз является государственным учреждением, а российское население традиционно испытывает высокий уровень ожиданий о качестве услуг, в связи с чем важно обеспечить мониторинг и управление качеством услуг образовательной сферы вуза.

Сегодня всё острее проявляет себя вопрос о том, как ответственно и прозрачно осваивать государственные средства, из-за чего возрастает интерес к эффективной деятельности вуза. Вузу необходимо обеспечить компетентные кадры в финансовом отделе и бухгалтерии, ориентировать этих специалистов на профессиональный рост, стремление как можно более эффективно осуществлять финансовый менеджмент, применять информационные технологии.

Говоря о ситуации с финансовым обеспечением вуза, признаем, что роль доминантных нужно присвоить определенным направлениям:

1) организационное- предоставить вузу самостоятельность в правах, государству вмешиваться не более чем как контролеру по поводу осваиваемых бюджетных субсидий, поступивших для обучения студенческого контингента на условиях государственного заказа, а также отслеживать соблюдение ФГОС ВО. Вуз должен развить образовательные услуги вертикально и горизонтально реализованной диверсификацией, создать условия для НИР, охватив всю полноту цикла работы над инновациями, побудить вуз к активному маркетингу услуг, дать возможность вузам регулярно и без просрочек обновлять материальные активы как минимум ежегодно в 3-5 лет

2) финансовое – при руководстве сферой вузов нужно отказаться от нормативов как основания распределения бюджетных субсидий, а распределять средства по результативности, из-за чего возрастет стремление к соблюдению государственных стандартов; оптимизировать допущенную дебиторами задолженность; пересмотреть структурные единицы, существующие в вузах. Начать использовать в целях финансового обеспечения лизинг и кредиты, изменить ценообразование как особую политику в образовательной сфере, накопить резервные фонды, финансово стимулировать контрактников, показывающих высокие результаты в обучении, предложить поощрять персонал вуза, выдвинувший проекты для эффективного инновационного использования денежных

потоков из дополнительных источников;

3) государственное как особые стимулы, финансирующие отрасль образования из внебюджетных фондов. В этом направлении нужно внедрить процедуру страхования рисков, возникающих из-за невозвращенных кредитов, если частные лица или предприятия привлекли средства с образовательными целями, актуализировать частный сектор как участника процесса образования, создать в регионах программы финансирования, где совместно государство, муниципалитет и общественность дотируют финансами образовательную и научную деятельность. Также важно заложить основы корпоративного сотрудничества вузов и работодателей и укрепить их условия партнерства в двусторонних договорах, сформировать на нескольких уровнях систему обязательных платежей, чтобы на каждом уровне образования был обеспечен резервный фонд, средства из которого направляются на нужды территории, где вузы ещё далеки от соответствия ФГОС ВО.

Образовательные услуги как определенный сектор государственных услуг оцениваются не только в количестве, но и по качеству. В этом ракурсе требуется обязательное определение эффективности управления денежными потоками, циркулирующими в вузе. Нередко ОУВО сотрудничают с частным негосударственным сектором, а также общественными организациями. Например, вуз может предлагать услуги, оказание которых производят его партнёры. Такая ситуация должно быть строго регламентирована в пунктах договора, а также регулярно подлежит пересмотру [17].

Охарактеризована специфика предоставления субсидий в образовательную сферу на уровне высших учебных заведений. Выполнен анализ образовательной деятельности вузов, получивших из бюджета финансирование на предмет результативного и эффективного освоения средств. Намечены направления дальнейшего совершенствования модели финансового обеспечения вуза, путем пересмотра принятой концепции механизма субсидий на обеспечение государственного заказа, развития и упрочнения тенденции заключений контрактов на образовательные услуги, повышения качества и полноты привлечения процедур финансового менеджмента в образовательную отрасль. Рекомендованы мероприятия, повышающие информативность мониторинга управления денежными потоками в вузах. В частности, предполагается редактировать критериальную шкалу, дополнить её параметрами, включающими государственное задание по уровню выполнения, объем освоенных поступлений из бюджета, а также интегрировать все данные и показатели, оценивающие высшее образование в итоговом показателе, определяющем, насколько качественно управляется образовательное учреждение.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В своих работах Пятанова В. И. [16], обозначила, что эффективность функционирования образовательных учреждений зависит не только от количественных, но также и качественных показателей. В работе Васютиной М. Л. [1] приводится анализ доходов образовательных учреждений, и делается вывод о том, что необходимо постоянно совершенствовать комплекс мер финансового менеджмента вузов. Ковельский В. В., Сидоренкова К. А. [3] и др. [16-18] рассмотрев способы бюджетного финансирования образовательных учреждений в разных странах пришли к выводу, что при формировании модели управления денежными потоками российскими вузами необходимо учитывать успешный опыт зарубежных практик, который включает в себя контроль за качеством образовательных услуг. В результате проведенного исследования многие авторы [19-23] приходят к выводу, что необходимо создание эффективной модели управления денежными потоками образовательных учреждений высшего образования. Проведенное исследо-

вание отвечает достоверности полученных результатов. Использование на практике предложенных мероприятий будет способствовать развитию качества финансового менеджмента и управления денежными потоками в российской системе высшего образования.

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования. Результаты исследования могут иметь ценность для разработчиков программ, намечающих пути развития вузов, с целью повышения эффективности освоения бюджетных средств в образовательной сфере.

Доказана резонантность умозаключения о необходимости изменений в структуре субсидируемых средств, поступающих из государственного бюджета на уровень высшего образования, чтобы отделить тарифный компонент от затрат, согласно которым предоставляются образовательные услуги, обеспечивается содержание недвижимости, программного компонента, необходимых вузу в научно-образовательных целях как основа программных мероприятий. Вывод о том, насколько в настоящий момент результативно финансовое обеспечение вузов, логично использовать как базу для оценочной процедуры реализующейся в стране национальной программы «Развитие образования».

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Материал настоящей статьи описывает наиболее современные достижения технологии финансового менеджмента, а также указывает ряд решений, которые оптимально внедрить в российские вузы, где недостаточно компетентно и профессионально происходит управление денежными потоками. Определены основные задачи использования инструментария финансового менеджмента и выявлена взаимосвязь, пролегающая между мониторингом финансовым менеджментом в сфере вузов по качеству, а также процессом воплощения бюджетной политики, создающая условия для контроля поступающих из бюджета финансовых ресурсов, их ответственного освоения. Показаны веские обоснования того, что сегодня крайне необходимо спроектировать, дополнить и начать использовать систему индикаторов для оценки уровня качества как эффективно или неэффективно применяющегося механизма, которым современный отечественный вуз управляет денежными потоками. Результаты исследования легли в основу комплексного описания проблем, сопровождающих деятельность вуза при управлении денежными потоками. Для практиков определен ряд рекомендаций, затрагивающих сферу с максимальными трудностями для вузов в связи с необходимостью управления объемом денежных потоков, где следует отметить стратегическое и оперативное управление затратами. Важно принимать во внимание несколько систем, осуществляющих планирование финансовой деятельности, бюджетом, контрольными функциями, обеспечение взвешенной, всесторонней и полноценной информационной поддержки, использование риск-менеджмента в финансовом секторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васюнина М.Л. Финансовое обеспечение вузов: анализ проблем и направлений развития // Экономический анализ: теория и практика. 2018. №1 (472). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-obespechenie-vuzov-analiz-problem-i-napravleniy-razvitiya> (дата обращения: 11.04.2021).

2. Елисеева С. В. Проблемы финансирования деятельности государственных вузов в России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2011. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-finansirovaniya-deyatelnosti-gosudarstvennyh-vuzov-v-rossii> (дата обращения: 11.04.2021).

3. Ковельский В. В., Сидоренкова К. А. Проблемы бюджетного финансирования высших учебных заведений: анализ и совершенствование // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-byudzhetnogo-finansirovaniya-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-analiz-i-sovershenstvovanie> (дата обращения: 11.04.2021).

4. Гиоев Г. В., Федоров К. И., Майдан Т. Н. Финансовый механизм управления образованием // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-mehanizm-upravleniya-obrazovaniem> (дата обращения: 11.04.2021).

5. Жилина Н.Н., Меньшаева Л.И. Тенденции развития управления финансовыми ресурсами образовательных учреждений в условиях повышения их самостоятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-upravleniya-finansovymi-resursami-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-v-usloviyah-povysheniya-ih-samostoyatelnosti> (дата обращения: 11.04.2021).

6. Калашикова О.В. Источники финансирования высшего образования в условиях развития инновационной экономики // Финансы и кредит. 2014. №47 (383). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-finansirovaniya-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-razvitiya-innovatsionnoy-ekonomiki> (дата обращения: 11.04.2021).

7. Тюдишев А. Е. Экономика образования: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие / А. Е. Тюдишев; Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». - Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2020. - 132 с.

8. Кузьмина Н. Г. Зарубежный опыт финансирования образования в условиях возрастания автономии вузов // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-finansirovaniya-obrazovaniya-v-usloviyah-vozzrastaniya-avtonomii-vuzov> (дата обращения: 11.04.2021).

9. Жиренко Г. Н., Пальцев И. М. Государственная поддержка молодежи через некоммерческие организации, форумы и гранты как новое направление молодежной политики в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-molodezhi-cherez-nekommercheskie-organizatsii-forumy-i-granty-kak-novoe-napravlenie-molodezhnoy-politiki-v> (дата обращения: 11.04.2021).

10. Шапеева А. В. Грантовая поддержка молодежи [Текст]: учебное пособие / А. В. Шапеева; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет». - Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2018. - 123 с.

11. Финансовый менеджмент в образовательных учреждениях: учебник / Белокрылов К. А., Белокрылова О. С., Бозатова Е. В. [и др.]; под редакцией О. С. Белокрыловой, В. П. Кузнецовой; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет». - Ростов-на-Дону: Содействие - XXI век, 2020. - 237 с.

12. Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: сборник научных статей V международной научно-практической конференции (6 декабря 2019 г.) / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления - филиал; ответственный редактор: Проняева Л. И. - Орел: Издательство Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС, 2019. Ч. 1. - 2019. - 271 с.

13. Международное высшее образование [Текст]: сквозная версия информационного бюллетеня International higher education (Бостонский колледж, (США) / учредитель и издатель: [ИНИИ НИУ ВШЭ]. - Москва: НИУ ВШЭ, 2015.-2019. № 98. - 2019. - 39 с.

14. Результаты научной и инновационной деятельности НИУ «БелГУ» за ... год [Текст] / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; [составители: И. С. Константинов и др.]. - Белгород: Белгород, 2014. - 21-29 см. 2017. - 2018. - 187 с.

15. Екимова К. В. Финансы бюджетных организаций [Текст]: учебное пособие / К. В. Екимова, Т. В. Шубина, А. В. Фролкин; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» (ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»). - Москва: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. - 156 с.

16. Демчура С.С., Дмитриева Е.Ю., Полюянова Л.А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.

17. Шамин А.Е., Касимова Ж.В. Особенности предоставления образовательных услуг в региональных вузах // Вестник НГИЭИ. 2018. № 10 (89). С. 119-134.

18. Полевая Н.М., Ситникова В.В. Удовлетворенность качеством получаемых образовательных услуг (на примере опроса студентов-магистрантов экономического направления) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 159-162.

19. Пятанова В. И., Шап Н. Н Развитие инструментария финансового менеджмента в российских университетах // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. №3 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instrumentariya-finansovogo-menedzhmenta-v-rossiyskih-universitetah> (дата обращения: 11.04.2021).

20. Пятанова В. И. Направления совершенствования финансового менеджмента в секторе государственных услуг // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2017. №4 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-finansovogo-menedzhmenta-v-sektore-gosudarstvennyh-uslug> (дата обращения: 11.04.2021).

21. Сергеева, А. В. Финансовые основы реструктуризации организации (в таблицах и схемах): учебное пособие / Сергеева А. В., Никитина А. В.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Тульский филиал. - Тула: Тульский филиал ФГБОУ ВО Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации, 2019. - 50 с.

22. Володин, А. А., Самсонов Н. Ф., Бурмистрова Л. А. Управление финансами. Финансы предприятий. [Текст]: учебник / А. А. Володин. 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 412 с.

23. Лапуста, М. Г. Финансы организаций (предприятий). [Текст]: учебник / М. Г. Лапуста, Т. Ю. Мазурина, Л. Г. Скамай. – М.: ИНФРА-М, 2012.- 98 с.

Статья поступила в редакцию 18.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 331
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0008

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ
В ОБЛАСТИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С УЧЕТОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА**

© Автор(ы) 2021
SPIN: 8023-8805
ORCID: 0000-0002-4277-1917

АНТОНОВА Наталья Владимировна, доцент, комиссионер Европейского Совета по бизнес-образованию, помощник Почетного Консула Монголии в РФ, Посла Культуры Монголии в РФ
Почетное Консульство Монголии в Российской Федерации
(660049, Россия, Красноярск, ул. Ленина, 58, e-mail: natan-2007@mail.ru)

AuthorID: 707158
SPIN: 6871-6102
ORCID: 0000-0003-2102-4776
ScopusID: 57211159664

ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Иностранных языков и профессиональных коммуникаций» ЦМСиБ
Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)

SPIN: 4137-5060
ORCID: 0000-0003-4803-5651

КУЗЬМИН ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, PhD в бизнес администрировании, Почетный Консул Монголии в РФ, Посол Культуры Монголии в РФ
Почетное Консульство Монголии в Российской Федерации
(660049, Россия, Красноярск, ул. Ленина, 58, e-mail: barinkuz@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время, все области общественной жизни претерпевают глобальные изменения. Растет связанная с этим неопределенность в развитии социальных и экономических систем. Современные предприятия сталкиваются с необходимостью выработки стратегического управления, одним из основных элементов которого является персонал. Можно утверждать, что управление трудовыми ресурсами – это многоплановый, амбивалентный и многофункциональный процесс. Механизм этого процесса представляет собой организованную систему управленческих структур с четкой иерархией, где персонал выступает ключевым звеном в структуре организации. Профессиональные стандарты были введены в Трудовой кодекс Российской Федерации в конце 2012 года. Они появились благодаря усилиям работодателей и их стремлению к получению надежной системы описания должностей из Единых квалификационных справочников взамен устаревшей, но необходимой в процессе найма работников в современных быстроразвивающихся экономиках. Профессиональный стандарт №559 «Специалист по управлению персоналом» появился в 2015 г. В данной статье представлены пути формирования профессиональных компетенций при преподавании дисциплины «Английский язык для профессиональных целей» специалистам по управлению персоналом, с ориентацией на профессиональный стандарт № 559 «Специалист по управлению персоналом». Представлена система упражнений для формирования профессиональных компетенций, также предлагаются различные методы проверки сформированности профессиональных компетенций на основе собственного практического опыта работы.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, английский язык, образовательные технологии, управление персоналом, специалист, профессиональный стандарт, управление, конкурентоспособность, рынок труда, востребованность.

**FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES
IN THE TRAINING OF PERSONNEL MANAGEMENT SPECIALISTS
IN THE FIELD OF ENGLISH TAKING INTO ACCOUNT THE PROFESSIONAL STANDARD**

© The author(s) 2021

ANTONOVA Natalia Vladimirovna, associate professor, Commissioner of the European Council for business education, assistant to the Honorary Consul of Mongolia in the Russian Federation, Cultural Envoy of Mongolia in the Russian Federation
Honorary Consulate of Mongolia in the Russian Federation
(660028, Russia, Krasnoyarsk, Lenina Str., 58, e-mail: natan-2007@mail.ru)

SHMELEVA Zhanna Nickolaevna, candidate of philosophical sciences, associate professor, associate professor of the department of “Foreign Languages and Professional Communications”, Center of International links and Business
Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira Av., 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)

KUZMIN Evgeniy Alexeevich, PhD in Business Administration, Honorary Consul of Mongolia to the Russian Federation, Cultural Envoy of Mongolia to the Russian Federation
Honorary Consulate of Mongolia in the Russian Federation
(660049, Russia, Krasnoyarsk, Lenina Str., 58, e-mail: barinkuz@mail.ru)

Abstract. Currently, all areas of public life are undergoing global changes. The associated uncertainty in the development of social and economic systems is growing. Modern enterprises are faced with the need to develop strategic management, one of the main elements of which is personnel. It can be argued that human resource management is a multi-faceted, ambivalent and multifunctional process. The mechanism of this process is an organized system of management structures with a clear hierarchy, where the staff acts as a key link in the structure of the organization. Professional standards were introduced in the Labor Code of the Russian Federation at the end of 2012. They were created through the efforts of employers and their desire to obtain a reliable system of job descriptions from Unified qualification directories to replace the outdated, but necessary in the process of hiring workers in today's rapidly developing economies. Professional standard No. 559 “Personnel Management Specialist” appeared in 2015. This article presents the ways of forming professional competencies when teaching the discipline “English for professional purposes” to personnel management specialists, with a focus on the

professional standard No. 559 "Personnel Management Specialist". The system of exercises for the formation of professional competencies is presented, and various methods of testing the formation of professional competencies based on their own practical work experience are also proposed.

Keywords: professional competencies, English, educational technologies, personnel management, specialist, professional standard, management, competitiveness, labor market, demand.

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональные стандарты были введены в Трудовой кодекс Российской Федерации в конце 2012 года. Они появились благодаря усилиям работодателей и их стремлению к получению надежной системы описания должностей из Единых квалификационных справочников взамен устаревшей, но необходимой в процессе найма работников в современных быстроразвивающихся экономиках. Профессиональный стандарт № 559 «Специалист по управлению персоналом» появился в 2015 г. [1]. Современные специалисты в области управления персоналом подчеркивают необходимость ориентации на Профессиональные стандарты, как работодателей и работников, так и образовательных организаций, органов государственной власти, профессиональных консультационных служб и психологов, которые помогают населению в профессиональном самоопределении, в построении своего карьерного пути и продвижении по карьерной лестнице.

Сфера применения Профессиональных стандартов достаточно широка. Во-первых, они могут служить для расширения задач, которые должны выполнять специалисты по персоналу, таких как подбор персонала, разработка должностных инструкций, аттестация, подбор кадрового резерва, разработка систем мотивации персонала. Во-вторых, они помогают в формировании Федеральных государственных образовательных стандартов, которые могли бы закрыть разрыв между теоретическими знаниями и практикой, существующими в современных высших учебных заведениях. В-третьих, Профессиональные стандарты способствуют проведению процедур стандартизации и унификации в рамках различных видов экономической деятельности. В-четвертых, они незаменимы при оценке квалификации работников, а также квалификации выпускников.

Вопрос оценки квалификации сегодня привлекает все большее внимание различных специалистов, поскольку оказывает непосредственное влияние на выживание компании на рынке. Оно обеспечивается, во многом, благодаря активной деятельности сотрудников всех уровней, а также их профессиональной квалификации. Чем более квалифицированы и эффективны сотрудники – тем больших результатов может достичь компания. Именно поэтому важность формирования профессиональных компетенций в вузах приобретает особое значение. Формирование требуемых профессиональных компетенций невозможно без ориентации на Профессиональные стандарты. Существуют различные способы оценки их приобретения студентами в период обучения в образовательном учреждении, и, следовательно, в ближайшем будущем появятся новые методы и тенденции в оценке квалификации, как студентов, так и работников. Эксперт Совета по профессиональным квалификациям в области управления персоналом в Российской Федерации Ирина Золотова уверена, что в ближайшее время система присвоения квалификаций по окончании учебного процесса перейдет от образовательных учреждений к независимым Центрам оценки квалификаций. Эти центры будут выдавать/не выдавать квалификационный документ. Данная процедура приведет к росту конкуренции между учебными заведениями и побудит их активно взаимодействовать с работодателями [2]. В настоящее время образовательные учреждения находятся на пути внедрения этих изменений через обязательное привлечение к учебному процессу работодателей. Кроме того, существует требование о включении работодателей, желательно с учеными степенями, в состав ИГА.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В настоящее время отсутствует полное соответствие требований со стороны работодателей к комплексу компетенций специалистов, и требований Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) по направлениям подготовки [3-7]. Однако, при формировании основной профессиональной образовательной программы высшего образования (ОПОП ВО) направления подготовки 38.03.03. Управление персоналом в Красноярском ГАУ был успешно внедрен Профессиональный стандарт № 559 «Специалист по управлению персоналом». В учебный план был включен «Английский язык для профессиональных целей» с учетом профессиональных компетенций ФГОС ВО и обобщенных трудовых функций (ОТД) данного стандарта [8-10]. В учебном процессе для оценки сформированности компетенций студентов применяются различные методы, в том числе педагогические и компетентностные тесты, кейс-методы, ситуационные и практико-ориентированные задания, метод портфолио, проектный метод, презентация, деловая игра, коллоквиум. Особое внимание привлекает квалиметрическая оценка как отдельных компетенций, так называемых индивидуальных показателей, так и комплексная оценка, основанная на совокупности компетенций с учетом их значимости [11].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель авторов статьи – представить пути формирования профессиональных компетенций при преподавании дисциплины «Английский язык для профессиональных целей» специалистам по управлению персоналом, с ориентацией на профессиональный стандарт № 559 «Специалист по управлению персоналом». В соответствии с поставленной целью, последовательно решаются задачи: рассмотреть понятие компетенций, представить используемые методы формирования и оценки профессиональных компетенций студентов, будущих управленцев персоналом, такие как ситуационные и практико-ориентированные задания на основе мнемотехники, информационных технологий, а также проанализировать методы оценки сформированности компетенций.

Для решения вышеуказанных задач были использованы следующие общеизвестные методы: изучение теоретических и практических фундаментальных работ в области иноязычной подготовки специалистов в неязыковом вузе, с учетом профессиональных стандартов, анализ, синтез, практический эксперимент, наблюдение, анкетирование, тестирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Говоря о современных компетенциях в соответствующих областях науки и техники, используемых в мировой практике, многие специалисты подчеркивают, что английский язык является одним из важнейших университетских предметов. Он востребован в различных сферах деятельности компаний, начиная с приобретения и установки современного оборудования на предприятиях различных форм собственности и различных отраслей, в том числе зарубежного оборудования, в том числе технологического, контрольно-измерительного, испытательного, медицинского, спортивного, и так далее; внедрением современных информационных технологий; применением российской и зарубежной нормативно-технической документации. Более того, все чаще изучаются и используются в повседневной деятельности компаний современные методы управления, среди которых управление качеством, управление ресурсами, управление инновациями, управление персоналом, управление рисками. Все чаще в России исследуются и внедряются ре-

комендации наиболее успешных на рынке зарубежных компаний.

Существует много различных определений компетенций, но в целом оно отражает круг вопросов, в которых данный человек хорошо разбирается. Профессиональная компетенция, в свою очередь, это способность успешно осуществлять профессиональную деятельность на основе практического опыта. Анализируя работу по формированию профессиональных компетенций, формируемых в курсе «Английский язык для профессиональных целей» в Красноярском ГАУ при подготовке специалистов по управлению персоналом, преподавательский состав концентрирует внимание на профессиональных компетенциях ПК-3 и ПК-6. Такой способ работы с профессиональными компетенциями возможен благодаря высокой квалификации преподавателя английского языка кандидата философских наук, доцента Шмелевой Ж.Н., которая успешно получила два диплома о высшем образовании с отличием – по английскому языку и по государственному муниципальному управлению. Именно поэтому ее высокая квалификация не дает оснований для сомнений в том, что преподаватель иностранного языка должен иметь экономическое или управленческое образование в современном университете, в случае привлечения его к преподаванию английского языка с профессиональным уклоном.

Формирование ПК-3 предполагает, как знание основ разработки и реализации требований к должностям, так и критерии его отбора и расстановки; знание методов бизнес-оценки при подборе персонала, и умение применять их на практике. Не менее значимым является умение использовать основы подбора персонала, разработки и реализации программ и процедур по подбору и отбору персонала. Согласно профессиональному стандарту № 559 «Специалист по управлению персоналом», данная профессиональная компетенция обеспечивает обобщенную трудовую функцию (ОТД) – Деятельность по обеспечению персоналом. Формирование ПК-6 подразумевает знание основ профессионального развития персонала, учебных процессов, умения по управлению карьерой и профессиональному продвижению персонала; владение организацией работы с кадровым резервом, а также видами, формами и методами подготовки кадров, и умением применять их на практике [12]. Согласно профессиональному стандарту № 559 «Специалист по управлению персоналом», данная профессиональная компетенция обеспечивает обобщенную трудовую функцию (ОТФ) – Деятельность по развитию персонала.

Используемые методы формирования и оценки профессиональных компетенций студентов

Для формирования данных профессиональных компетенций в курсе «Английский язык для профессиональных целей» профессорско-преподавательский состав университета использует различные опубликованные и in-home материалы, в том числе опубликованные в серии Pocketbook by Fleming И. [13] и J. Townsend [14]. Оба автора в своих сборниках ярко и увлекательно представляют широкий спектр практических рекомендаций, инструментов и методик подготовки специалистов по управлению персоналом, которые находят большое применение в современной огромной и быстро развивающейся сфере управления человеческими ресурсами. Работая с будущими специалистами в области управления персоналом в Красноярском ГАУ, авторы статьи направили все свои усилия не только на формирование у студентов знаний, умений и навыков, но и на формирование компетенций [15]. Как показывает практика, наиболее интересными для студентов в России являются подходы зарубежных специалистов в области управления персоналом к таким вопросам, как управленческие задачи, планирование карьеры и командообразование. Для того чтобы сделать работу по этим темам более привлекательной и интересной, преподаватели используют материалы, упомянутые выше. При этом, они применя-

ют различные образовательные технологии, в том числе мнемонические, для более легкого запоминания длинных научных идей, высказываний и деловой лексики.

Ситуационные и практико-ориентированные задания на основе мнемотехники:

1. При обсуждении необходимости планирования карьеры, можно предложить шаги с распределением по времени, которые даются в модели: When planning for a year – you sow corn. When planning for a decade – you plant trees. When planning for a lifetime – you train and educate people [13, С.54]. (Перевод: Планируя на год – вы сеете кукурузу. Если планируете на десятилетие – вы сажаете деревья. Когда планируете на всю жизнь – вы обучаете и воспитываете людей). Студенты должны предложить собственные шаги и время на формирование работника – профессионала в области управления персоналом.

2. Задачи управления с запоминаем при помощи POLCA, которые включают в себя:

Planning: mission/strategy planning; objective-setting;

Organizing: organizing time; organizing work; decision-making;

Leading: team-building; leading; motivation; communication, meetings;

Controlling: correcting errors; disciplining; appraising;

Achieving: putting it all together; getting the right things done [14, с.4].

3. Для изучения принципов планирования подход ED SODA является идеальным систематическим методом в стратегическом и оперативном планировании. Студенты должны отвечать на вопросы: Experience? Direction? Situation now? Outcome desired. Deadline? Action steps? (Перевод: Опыт? Направление? Ситуация сейчас? Желаемый результат. Крайний срок? Шаги действия?) [14, с.10].

Информационные технологии

Используя профессионально-ориентированные тексты (ПОТ) для работы студентов, преподаватели постоянно внедряют IT-технологии, как при введении и закреплении учебного материала (Zoom), так и при проверке сформированности компетенций (Moodle) [16-19]. ПОТ позволяют обеспечить глубокое понимание теоретического материала по управлению человеческими ресурсами на английском языке, и подготовить обучающихся к защите бакалаврских работ на английском языке. Дисциплина «Английский язык для профессиональных целей» включает в себя следующие темы, изложенные и утвержденные в Рабочей программе дисциплины: “Business environment”, “Company organization”, “Company strategy”, “Company results”, “Basics of HR management”, “Recruitment”, “Training and development”, “Pay and reward”, “HRM documents”, and others. Перевод: “Бизнес-среда”, “Организация компании”, “Стратегия компании”, “Результаты компании”, “Основы управления персоналом”, “Подбор персонала”, “Обучение и развитие”, “Оплата труда и вознаграждение”, “HRM-документы” и др. Согласно требованиям Профессионального стандарта, специалист по управлению персоналом – бакалавр высшего учебного заведения, обучающийся в этой сфере должен хорошо владеть Профессиональным стандартом по управлению персоналом и быть готовым работать в соответствии с его требованиями и в его рамках. Следовательно, при анализе и сопоставлении тем обучения студентов и обобщенных трудовых функций, наряду с уровнями квалификации, в Профессиональном стандарте по управлению персоналом эксперт увидит, что они перекрываются и накладываются друг на друга. Все материалы, приведенные в учебных аутентичных и адаптированных текстах, нашли всестороннее применение при подготовке к защите выпускной бакалаврской работы на иностранном (английском) языке. При подготовке к защите преподаватель работает как над развитием навыков чтения оригинальной литературы, так и над развитием коммуникативных компетенций на основе лучших российский методик [20], так как на защите бакалавру

предстоит отвечать на вопросы на английском языке, которые поступят от членов комиссии. Вариативность тем, представленных в выпускных бакалаврских работах в 2018-2020 годах, свидетельствует об успешном формировании у бакалавров профессиональных компетенций. Среди них особо выделились: «Management of personnel adaptation in LLC «Pharmacy from warehouse – Center 4»»; «The subsystem of personnel recruitment and accounting management of the Krasnoyarsk branch of Zabaikalsky Joint Stock Company «Oboronenergo»; «The recruitment and accounting subsystem of the Limited Liability Company «Orion Telecom»; «The subsystem of personnel incentives in the Rural House of culture «Yunost» in Barkhatovo village»; «The subsystem of management of motivation and stimulation of work of the personnel of LLC «Khosyain»».

Для оценки сформированности профессиональной компетенций студентов через дисциплину «Английский язык для профессиональных целей», педагоги используют в качестве промежуточного и итогового контроля следующие методы:

Модульно-рейтинговая система

Модульно-рейтинговая система предполагает деление учебного материала на модули, в конце каждого из которых предполагается контрольная точка – оценка. Вся дисциплина, как единое целое, может быть оценена на 100 баллов (100 %). Каждое задание изначально предполагает определенное количество баллов при его успешном выполнении. Зачетным порогом является 60 баллов, набор от 60 до 73 баллов заслуживает оценку «удовлетворительно»; от 74 до 86 соответствует оценке «хорошо»; от 87 до 100 баллов оценивается как «отлично». Допускается получение дополнительных баллов за творчество, креативность, активность, дополнительные участия в мероприятиях по дисциплине.

Метод портфолио

Метод портфолио, называемый также портфельным методом, рассматривается современными специалистами, занимающимися образованием, как создание целенаправленно подготовленного комплекта материалов, свидетельствующих об индивидуальных продвижениях и прорывах студента, среди которых могут быть представлены сертификаты, опубликованные статьи, разработанные студентом презентации, дипломы, фотографии полученных почетных знаков и значков, рекомендательные письма преподавателей, и т. д. В настоящее время студенты, смотрящие в будущее, начинают собирать собственный портфолио уже на 1-м курсе обучения. Главной при этом является идея о том, что студент сам выбирает и решает, что именно его портфолио должен содержать. Это метод способствует личностному развитию, а также формированию у студента навыков адекватной оценки собственной работы и собственных достижений. Особенно он важен, если студент планирует заниматься обучением через всю жизнь (“Lifelong learning” по зарубежной терминологии).

Стандартизированные педагогические и компетентностные тесты

В настоящее время тестирование широко используется как в работе, так и обучении. Тест служит инструментом для проверки знаний, умений и навыков на основе учебного модуля, а также в качестве инструментальной для проверки сформированности компетенций на более продвинутом уровне. При внедрении компетентностного подхода, задачей тестирования является определение качества подготовки и обучения в целом по вузу; например, это может быть Федеральное тестирование (ФЭПО).

Метод проектов Д. Дьюи и Э. Дьюи

Метод проектов в качестве педагогической технологии, предполагает наличие целевой направленности и научных идей, которые включают критерии оценки и качественно новый продукт. В процессе работы с будущими специалистами в области управления персоналом и используя классические, разработанные Д. Дьюи и Э. Дьюи проекты [21], преподаватели Красноярского ГАУ

наполняют их новым содержанием:

1. Экскурсионные (Excursion) предполагают выездные занятия в организации – в отделы кадров или управления по работе с персоналом, которые на заключительных занятиях по теме “Company organization” студенты представляют на английском языке;

2. Трудовые (Hand-made) включают изготовление студентами различных методических материалов, таких как таблицы, графики, рекомендации по работе с персоналом, которые выполнены в красочной форме. Идеи для разработки были увидены на практике или получены через Интернет, и могут быть в дальнейшем использованы в процессе обучения или в работе;

3. Игровые (Play) – В качестве игровых используются такие разработанные в университете ролевые и деловые игры, как First Contacts, Planning, Organizing, Leading, Motivation, Questioning the Personnel.

4. Рассказывание (Stories) – студенты на английском языке рассказывают о видео лекциях ведущих зарубежных специалистов по управлению персоналом, о прохождении стажировки в компаниях в России и за рубежом; о приеме иностранной делегации специалистов по кадровому обеспечению; о системе оценки персонала в компаниях, и другие виды заданий [21].

Опрос студентов и работодателей

Данный метод предназначен для получения мнения данных групп о сформированности профессиональных компетенций у бакалавров. Опрос бакалавров показывает уровень и объективность их суждений по поводу их сформированности. А работодатель, посмотрев на сформированность компетенций после трудоустройства выпускника, оценивает не только знания и опыт (профессиональные знания; умение решать типовые проблемы; посещение тренингов, участие в семинарах, наличие у вновь принятого на работу других, возможно смежных, профессий и специальностей; знание нормативной базы, рабочих стандартов), но и сформированность компетенций, в том числе аналитическое мышление в работе с персоналом (подборе, обучении и расстановке персонала; умении выделять главное в работе с персоналом; нестандартность в подходах к анализу работы с персоналом, в том числе подборе мотивационных средств), и другие профессиональные компетенции.

Презентация

Результаты научно-исследовательской работы обучающихся (1 или 2 студента) в области проведенных исследований могут быть представлены в яркой форме с помощью POWER POINT. С точки зрения английской лексики – используются материалы текстов согласно Рабочей программе. Глубина исследования, полученные результаты, выводы и рекомендации могут свидетельствовать о сформированности профессиональных компетенций. Презентация позволяет также проверить сформированность коммуникативной компетенции, так как представляется на английском языке.

Ролевые (деловые) игры

Для проведения ролевых игр преподаватели разработали целый комплекс материалов, которые являются in-home (внутренними) разработками. Примерный вариант новой игры предлагается ниже. Тема: Teambuilding. (Создание команды). Две группы студентов готовы обосновать способ организации группы для проектной работы [13, с. 79]. Каждая группа обсуждает, а затем представляет все “за” и “против” для данных подходов.

1. Кооперативная группа	2. Эффективная команда
Люди работают вместе	Люди доверяют друг другу
Чувства не являются частью работы	Чувства выражаются открыто
Конфликт приспособлен	Конфликт проработан

Доверие и открытость измеряются	Люди поддерживают друг друга
Информация передается по принципу "нужно знать"	Информация передается открыто
Цели/задачи могут быть личными или неясными	Цели являются общими для всех

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практика использования дисциплины «Английский для профессиональных целей» для формирования профессиональных компетенций у бакалавров по управлению персоналом нашла свое подтверждение в следующем:

1. Красноярский ГАУ получил в 2020 г. аккредитацию на ряд программ от Национального аккредитационного совета Национального центра профессионально-общественной аккредитации (НАЦАККРЕДЦЕНТР) и, наряду с прочими направлениями подготовки, «Управление персоналом» 38.03.03 также было аккредитовано.

2. Успешно прошло в марте 2021 г. самотестирование или контроль остаточных знаний по сформированности профессиональных компетенций в рамках аккредитации вуза.

3. Эффективно проходит защита дипломов на английском языке по деятельности предприятий в Красноярском крае по темам Адаптация персонала; Набор персонала; Мотивация персонала (2018-2021 г.г.

4. Бакалавры ежегодно участвуют в студенческих научно-практических конференциях на английском языке, выступая как по профессиональным, так и социально-гуманитарным темам.

5. В процессе обучения «Английскому языку для профессиональных целей» идет овладение методами оценки персонала через личную деятельность студентов в рамках курса, поскольку в дальнейшем выпускники, применявшие предложенные методы и приемы организации работы и оценки в учебном процессе, будут использовать те же методы в своей практической работе в качестве специалистов при проведении различных видов оценивания персонала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 6 октября 2015 г. N 691н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71225016/> (дата обращения 20.04.2021).

2. Зачем нужны профессиональные стандарты и как их применять: мнения экспертов [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.teachmeplease.ru/posts/zachem-nuzhni-pofstandarty> (дата обращения 20.04.2021).

3. Назарова С.И. Оценка профессионального уровня учителя в контексте требований федерального государственного стандарта общего образования и профессионального стандарта педагога // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности. Материалы VI Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Институт педагогики и психологии. 2016. С. 192-201.

4. Севастьянова Е.В. Профессиональный стандарт аудитора в системе российских профессиональных стандартов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. ИНИОН РАН. Москва, 2015. С. 585-588.

5. Плотникова Т.П. Соответствие образовательных стандартов профессиональным стандартам – важный шаг к модернизации системы профессионального образования // Перспективы развития строительного комплекса. 2016. № 1. С. 25-28.

6. Каракозов С.Д., Худжина М.В., Петров Д.А. Проектирование содержания профессиональных компетенций образовательного стандарта ИТ-специалиста на основе требований профессиональных стандартов и работодателей // Информатика и образование. 2019. № 7 (306). С. 7-16.

7. Коновалова Ю.В. Профессиональные стандарты как основа разработки структуры и содержания стандартов профессионального образования и модульных образовательных программ // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2008. № 1 (49). С. 34-41.

8. Litovchenko V.I., Shmeleva Zh.N. Investigation of the English as a medium of instruction as a pedagogical technology in university educational activities // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk

Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. С. 12194.

9. Bagdasarian I.S., Stupina A.A., Goryacheva O.E., Shmeleva Zh.N. The university digital transformation as a tool for human capital development // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. С. 12184.

10. Shmeleva Zh. Professionally-oriented teaching of a foreign language for future human resource managers at the Krasnoyarsk state agrarian university // 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2020. Sofia, 2020. С. 845-850.

11. Сидорин А.В. Метод оценки компетенций выпускников вуза и специалистов предприятий // Интернет-журнал Науковедение. 2012. № 4 (13). С. 137.

12. Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 N 955 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.03 Управление персоналом» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2020 N 59446) [Электронный ресурс]. URL: https://www.rea.ru/ru/org/managements/uchmetupr/Documents/Standarts/FGOS%20VO/Bakalavriat/Standart_38.03.03_UP_2020.pdf (дата обращения 30.04.2021).

13. Fleming I. The people manager's pocketbook. Management Pocketbooks Ltd, 1993, 112 p.

14. Townsend J. The manager's pocketbook. Management Pocketbooks Ltd, 1999, 112 p.

15. Фокина Л. Д. Методика оценки умений и навыков студентов высшего профессионального образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/metodi-ocenivaniya-kompetencyi-studentov-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya-3006272.html> (дата обращения 30.04.2021).

16. Kapsargina S., Shmeleva Zh., Olentsova Ju. The use of LMS MOODLE in the implementation of point-rating system of evaluation in the discipline "Foreign language" // 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019. 2019. С. 361-368.

17. Kapsargina S.A., Olentsova Ju.A. Using the elements of gamification on LMS MOODLE in the discipline of foreign language in a non-linguistic university // Baltic Humanitarian Journal. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 237-240.

18. Kobernyk O.M., Stetsenko N.M., Boichenko V.V., Pryshchepa S.M. Improving professional and pedagogical training of future teachers by MOODLE platforms (on the example of the course «Pedagogy») // Scientific Vector of the Balkans. 2018. № 1. С. 53-58.

19. Vaganova O.I., Aleshugina E.A., Trutanova A.V. Electronic system of management of MOODLE training in organization of educational process of students-certificates // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 25-27.

20. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Рус. яз., 1989. - 276 с.

21. Дьюи Д., Дьюи Э. Школы будущего. - 2-е изд. - Берлин: Гос. изд-во Р.С.Ф.С.Р., 1922. - 179 с.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:657.1
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0009

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN-код: 9672-5213
AuthorID: 505100
ORCID 0000-0003-4500-2176

АРБАТСКАЯ Татьяна Георгиевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина 11, e-mail: arbatatyana@mail.ru)

SPIN-код: 1156-0970
AuthorID: 516714
ORCID 0000-0003-3126-9574

ПУТЫРСКАЯ Яна Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина 11, e-mail: yanochkin@list.ru)

Аннотация. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020г. повлекла за собой экономические последствия, которые повлияли и до сих пор продолжают влиять на деятельность практически всех отраслей экономики. Результаты влияния произошедших событий должны найти отражение в финансовой отчетности организаций. Одними из наиболее серьезных негативных последствий пандемии для организаций являются потеря выручки и рост просроченной дебиторской задолженности. В статье рассматриваются особенности отражения «проблемной» дебиторской задолженности в финансовой отчетности, включая формирование резерва по сомнительным долгам и раскрытие информации о ней в пояснениях. Авторами выработан подход к созданию резерва, основанный на временной градации просроченной дебиторской задолженности с учетом дополнительного влияния других факторов, принимаемых в расчет при раскрытии информации о дебиторах и дебиторской задолженности в отчетности, в том числе и влияния пандемии. Оценка воздействия каждого фактора может быть учтена с помощью поправочных коэффициентов, изменяющих процент отчислений в резерв. Предложенный подход к формированию резерва по сомнительным долгам, позволит более обоснованно представлять в бухгалтерской отчетности информацию о дебиторской задолженности в условиях влияния пандемии.

Ключевые слова: финансовая отчетность, международные стандарты финансовой отчетности, дебиторы, дебиторская задолженность, сомнительная дебиторская задолженность, резерв по сомнительным долгам, матрица оценочных резервов, выручка, раскрытие информации, пандемия.

FEATURES OF THE FORMATION OF FINANCIAL STATEMENTS RELATED TO CORONAVIRUS DISEASE

© The Author(s) 2021

ARBATSKAYA Tatyana Georgievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Accounting and Taxation
Baikal State University

(664003, Russian Federation, Irkutsk, street Lenin 11, e-mail: arbatatyana@mail.ru)

PUTYRSKAYA Yana Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Accounting and Taxation
Baikal State University

(664003, Russian Federation, Irkutsk, street Lenin 11, e-mail: yanochkin@list.ru)

Abstract. The pandemic of the new coronavirus infection CAVID-19 in 2020 caused economic consequences that affected and still continue to affect the activities of almost all sectors of the economy. The impact of these events should be disclosed in the financial statements of the entities. The loss of revenue and the growth of doubtful accounts receivable are among the most serious negative consequences of the pandemic for the entities. The article is devoted to the accounting of doubtful accounts receivable and the formation of an allowances for doubtful debts and the disclosure of information in the financial statements. In a pandemic, the authors propose an approach to the formation of allowances for doubtful debts, taking into account the influence of various factors. Delay in payment, attribution of the debtor to the affected industry, availability of a guarantee, bankruptcy of the debtor is suggested as factors. The assessment of the impact of each factor on the amount of the allowance is adjusted using correction factors that change the percentage of deductions to the reserve. The proposed approach to the formation of an allowances for doubtful debts will allow for a more reasonable presentation of information on receivables in the accounting statements in the context of the impact of the pandemic.

Keywords: financial statements, international financial reporting standards, debtors, accounts receivable, doubtful accounts receivable, allowance for doubtful debts, matrix of estimated reserves, revenue, disclosure, pandemic.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Подготовка финансовой отчетности за 2020г., в большинстве организаций сопровождалась большими трудностями, связанными с необходимостью учета событий в результате пандемии коронавируса. В частности, составление отчетности за 2020г. потребовало выполнения ряда требований РСБУ и МСФО. Так, к ключевым моментам формирования отчетности за 2020 год, необходимым для отражения в соответствии с требованиями стандартов, следует отнести: 1) оценку и подтверждение допущения непрерывности деятельности; 2) учет собы-

тий после отчетной даты; 3) учет обесценения активов. Пристальное внимание к этим моментам объясняется экономическими последствиями пандемии, последовавшим за ней локдауном, изменением цен на сырьевые ресурсы, снижением курса национальной валюты и другими негативными факторами. Хотя правительства разных стран, в т.ч. России, предпринимали различные экономические меры, связанные с поддержкой организаций наиболее пострадавших отраслей, такой поддержки зачастую недостаточно для сохранения бизнеса. В 2021 году ситуация не стабилизировалась, угроза неблагоприятных экономических последствий в результате пандемии сохраняется. Следовательно, вышеназванные

ключевые моменты подготовки финансовой отчетности будут являться актуальными еще некоторое время. Одним из наиболее негативных последствий для организации является потеря или снижение выручки, что может быть обусловлено снижением объемов деятельности или расторжением договоров, а также стремлением покупателей снизить цену или получить рассрочку платежа. Другим последствием, с которым сталкиваются многие организации, являющиеся задержки платежей, а в некоторых случаях и непогашение дебиторской задолженности. Несмотря на это, организации зачастую принимают решения продолжать поставки и оказывать услуги, идя на риск, даже если существует неопределенность в оплате от заказчика (покупателя). Кроме этого, часть договоров может перейти в категорию обременительных, когда неизбежные затраты на выполнение договора превышают экономические выгоды. Каждый из этих случаев требует отдельного рассмотрения, оценки и раскрытия в финансовой отчетности. В настоящей статье остановимся на отражении в отчетности дебиторской задолженности покупателей и заказчиков, как элемента отчетности, формирующегося в результате выручки организации и принятой договорной политики организации, влияние пандемии на который наиболее велико.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Влияние новой коронавирусной инфекции на трансформацию мировой экономики, структуру доходов, расходов и капиталов компаний раскрывается в исследованиях П. Вешаева [1], Л.И. Баяновой [2], О.Н. Лихачевой, Беликевич А.С. [3] и др. Вопросы формирования выручки и ее представление отчетности, в том числе составленной по МСФО, рассматриваются в исследованиях Н.А. Архиповой, Т.А. Корнеевой, Г.А. Шатуновой [4], И.М. Дмитриевой [5], Е.С. Крикун, Н.С. Суворова, Е.В. Агеевой [6], Т.Н. Павлюченко [7] и др. Вместе с тем, отражение в бухгалтерском учете выручки не гарантирует поступление денежных средств от покупателей и заказчиков. Поэтому в кризисных условиях неплатежей и роста сомнительной и безнадежной задолженности особое значение имеют резервы по сомнительным долгам, позволяющие отражать дебиторскую задолженность не по первоначальной (исторической) стоимости, а с учетом оценки вероятности ее погашения. Расширение возможностей учета резерва по сомнительным долгам повышает достоверность финансовой отчетности, а следовательно, и ее полезность для пользователей. Теоретические основы идентификации оценочных резервов раскрываются в работах Т.Г. Арбатской [8,9], О.В. Баяновой [10], А.В. Беспятых, А.В. Холкина, А.В. Шавейникова [11], А.П. Кряжевой, Л.К. Иванова [12], С.Д. Надеждиной и А.А. Сандакова [13], Е.Р. Синянской, А.В. Балиной [14], Л.О. Чашина и С.В. Клементьевой [15], и др. [16-21]. В работе Л. Фоминой [22] раскрываются отдельные аспекты влияния пандемии на формирование оценочных резервов, в частности целесообразность применения методов их создания. Вместе с тем, практические вопросы формирования резерва по сомнительным долгам в условиях влияния пандемии требуют дальнейших исследований.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена тем, что рост «проблемной» дебиторской задолженности в период экономического кризиса, вызванного пандемией новой коронавирусной инфекции, приводит к необходимости пересмотра существующих подходов к формированию резерва по сомнительным долгам с учетом принадлежности должника к пострадавшим отраслям, возникшим у него проблемам в хозяйственной деятельности и исполнении обязательств.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи

Целью данного исследования является выработка подхода к формированию резерва по сомнительным долгам в условиях экономических последствий пандемии.

Постановка задания

Разработка методик отчислений в резерв по сомнительным долгам на основе градации дебиторской задолженности в зависимости от сроков просрочки и других факторов, влияющих на вероятность погашения долга.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии

В процессе исследования применялись методы сравнительного анализа, синтеза, индукции и дедукции. Основным методом, используемым при написании данной статьи, стал метод сравнительного анализа. Проанализированы требования к созданию резерва по сомнительным долгам в российском законодательстве и МСФО. На основе проведенного анализа предложен подход к формированию резерва по задолженности покупателей и заказчиков с учетом выявленных и систематизированных факторов, влияющих на вероятность погашения долга в условиях пандемии COVID-19.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

На основе вышеизложенного необходимо определить подходы к оценке дебиторской задолженности в бухгалтерском учете, в частности, к созданию и последующему изменению резерва сомнительных долгов, а также к раскрытию этой информации в финансовой отчетности.

В случае, когда у организации возникает сомнительная дебиторская задолженность, требования российских стандартов обязывают формировать резерв по сомнительным долгам. Резерв создается по задолженности, которая не погашена или с высокой степенью вероятности не будет погашена в установленный срок, а также не обеспечена гарантиями платежа. Согласно требованиям МСФО организации, должны в таком случае применить IFRS 9 «Финансовые инструменты» (далее – МСФО (IFRS) 9) [23] и отразить кредитный убыток по торговой дебиторской задолженности. В любом случае, независимо от применяемых стандартов отчетности – национальных или международных, организации необходимо определить подходы к оценке дебиторской задолженности в отчетности, в том числе и путем создания и корректировки оценочного резерва по сомнительным долгам.

В российском бухгалтерском учете создание резерва по сомнительным долгам регламентируется п. 70 Положения №34н [24], согласно которому сумма резерва рассчитывается на основании анализа и оценки финансового состояния (платежеспособности) каждого дебитора и оценки вероятности погашения им задолженности.

Учитывая экономические последствия пандемии, при формировании отчетности и раскрытии информации о дебиторской задолженности, необходимо учитывать и другие факторы. К таким факторам, влияющим на вероятность погашения долга, а следовательно, и на оценку дебиторской задолженности в финансовой отчетности следует отнести:

- наличие информации о проблемах в ликвидности и платежеспособности контрагента, а также его гарантии, так как вызванный пандемией кризис сказывается практически на всех экономических субъектах и цепочках поставок;

- принадлежность контрагента к пострадавшим отраслям - большинство организаций этих отраслей так или иначе столкнулись остановкой и значительным сокращением объемов деятельности, потерей клиентов.

Предлагаемое раскрытие в отчетности информа-

ции о проблемных дебиторах с учетом вышеназванных факторов представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Факторы, принимаемые в расчет при раскрытии информации о дебиторах и дебиторской задолженности в отчетности

Форма представления в отчетности	Факторы, принимаемые в расчет при оценке платежеспособности дебитора и вероятности погашения им долга
Резерв по сомнительным долгам	1) Просрочка платежа 2) Просрочка платежа + отсутствие или ненадежность гарантии 3) Просрочка платежа + информация о проблемах крупного дебитора 4) Просрочка платежа + принадлежность к пострадавшим отраслям крупного дебитора 5) Банкротство дебитора
Раскрытие в пояснениях	1) Информация о проблемах крупного дебитора; 2) Принадлежность к пострадавшим отраслям крупного дебитора.

*Разработано авторами. При формировании резерва по сомнительным долгам могут быть использованы и другие комбинации факторов, принимаемых в расчет.

На наш взгляд, создание резерва по сомнительным долгам требует учета всех перечисленных факторов, особенно если они возникли применительно к дебитору, чей долг занимает значительный удельный вес в структуре дебиторской задолженности. При этом, по нашему мнению, определяющим из этих факторов является просрочка платежа при отсутствии уверенности в том, что дебитор погасит ее в течение следующих 12 месяцев.

Авторы предлагают создавать оценочные резервы с применением элементов экспертного и интервального подхода. Поясним предлагаемую методику. Все дебиторы оцениваются с точки зрения вероятности погашения просроченной задолженности, для того, чтобы определить для них величину отчислений в резерв. Для этого предлагается использовать оценку просрочки платежа и ее комбинацию с другими факторами. Базовой ситуацией является просрочка платежа, к которой предлагается применять поправочные коэффициенты, которые уменьшают/увеличивают процент отчислений в резерв:

- коэффициент 0,5 - при наличии обеспечения платежа,
- коэффициент 1,5 - при наличии прочей информации о финансовых проблемах должника,
- коэффициент 2 - при отнесении дебитора к пострадавшей отрасли.

При наличии нескольких факторов в отношении одного дебитора поправочные коэффициенты перемножаются.

Для базовой ситуации в зависимости от срока просрочки предлагается применять соответствующий процент отчислений в резерв (таблица 2).

Таблица 2 - % отчислений оценочных резервов в зависимости от срока просрочки

Дни просрочки	% отчислений в резерв по сомнительным долгам
До 30 дней	10%
От 31 до 60 дней	20%
От 61 до 90 дней	50%
Свыше 90 дней	100%

*Разработано авторами. Организации могут устанавливать % отчислений в резерв, который они считают обоснованным

Отдельно следует рассмотреть ситуацию банкротства дебитора. При наличии информации, независимо от стадии банкротства должника, исходя из принципа консерватизма, считаем необходимым отразить резерв по таким долгам в полном размере задолженности.

В результате применения оценочного процента вероятности непогашения долга к балансовой стоимости дебиторской задолженности можно получить соответствующую сумму отчислений в резерв.

Рассмотрим применение предложенного подхода к формированию резерва по сомнительным долгам на примере.

Структура дебиторской задолженности в рассматриваемой организации представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Экспертная оценка покупателей

Покупатель	Характеристика дебитора и дебиторской задолженности	Сумма долга, тыс. руб.	% отчислений в резерв	Сумма отчислений в резерв, тыс. руб.
1. ООО «Альфа»	Общество просрочило платеж по договору на 35 дней, обеспечения обязательств нет, дебитор относится к пострадавшей отрасли	800	20% = 20%*2*0,5	160
2. ООО «Бета»	Общество просрочило платеж по договору на 65 дней и имеет обеспечительный платеж от ООО «Гамма»	1500	50*0,5 =25%	325
3. ИП Иванов	Общество просрочило платеж по договору на 91 день, стало известно о финансовых проблемах должника	600	100	600
4. ООО Дельта	Общество находится на внешнем управлении	3200	100	3200
Итого		6 100	X	4 285

На основании проведенного расчета, в бухгалтерском балансе будет отражена дебиторская задолженность покупателей в сумме 1815 тыс. руб. (6100 тыс. руб. – 4285 тыс. руб.).

Предложенный подход к созданию резерва по сомнительным долгам удовлетворяет как требованиям РСБУ, так и требованиям МСФО. Учитывая, что схожесть регулирования оценки отдельных объектов в отечественных стандартах учета и МСФО присутствует далеко не во всех случаях, данный факт можно оценить положительно [25].

Так, в соответствии с нормами МСФО (IFRS) 9 резерв по сомнительным долгам создается по торговой дебиторской задолженности. Также данный стандарт может быть применен и для расчета кредитных убытков в коммерческих банках [26]. В соответствии с упрощенным подходом, разрешенным МСФО (IFRS) 9, можно создавать матрицу оценочных резервов (англ. «provision matrix»), которая представляет собой не что иное, как применение соответствующих уровней (коэффициентов) убытков к непогашенным остаткам торговой дебиторской задолженности (то есть анализ дебиторской задолженности по срокам возникновения). Например, организация может применять разные коэффициенты убытков, в зависимости от периода просрочки погашения дебиторской задолженности [27].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Требование формирования резерва по сомнительным долгам на основе оценки платежеспособности дебитора может быть реализовано с помощью различных методов. В частности, к ним относятся интервальный, экспертный и статистические методы. В условиях влияния пандемии, изменения условий хозяйствования и платежеспособности дебиторов статистический метод подвергается критике [22]. В развитие методики предлагается использование матрицы оценочных резервов, в основу которой заложена оценка факторов платежеспособности дебиторов. Использование матрицы основано на комбинации экспертного и интервального методов.

Выводы исследования

По результатам исследования сделан вывод о значительном сходстве подходов к учету и раскрытию в отчетности «проблемной» дебиторской задолженности путем

создания оценочного резерва согласно РСБУ и МСФО. Предложенный авторами подход к представлению в отчетности «проблемной» дебиторской задолженности, включая методику создания резерва по сомнительным долгам, позволит учесть влияние пандемии и обоснованно подойти к формированию оценочного суждения о величине задолженности покупателей и заказчиков.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Результаты данного исследования могут послужить основой для разработки матричного подхода к формированию резерва по сомнительным долгам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вешаев П. Пандемия - не приговор. Как поднять прибыль компании в кризис // Финансовая газета. 2020. N 47. С. 7 - 8.
2. Баянова Л.И. Доходы и расходы в период пандемии // Налог на прибыль: учет доходов и расходов. 2020. N 8. С. 18 - 23.
3. Лихачева О.Н., Беликевич А.С. Факторы, оказывающие влияние на структуру капитала российских компаний // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 7 (799). С. 1647-1660.
4. Архипова Н.А., Корнеева Т.А., Шатунова Г.А. Концептуальные основы и практические аспекты формирования информации о выручке в корпоративной отчетности // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. № 10 (156). С. 70-81.
5. Дмитриева И.М. Выручка и ее отражение в отчетности в соответствии с МСФО // Аудитор. – 2014. № 12 (238). С. 64-67.
6. Крикун Е.С., Суворов Н.С., Агеева Е.В. Выручка предприятия в условиях применения программ лояльности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. - 2019. Т. 81. № 1 (79). С. 345-350.
7. Павлюченко Т.Н. Учет выручки по договорам с покупателями // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1 (52). С. 232-242.
8. Арбатская Т.Г. Актуальные аспекты создания резервов по сомнительным долгам в бухгалтерском учете // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 4. С. 23-25.
9. Арбатская Т.Г. Проблемы учета сомнительной дебиторской задолженности организаций сектора государственного управления. // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. - № 3 (49). С. 91-105.
10. Баянова О.В. Резерв по сомнительным долгам - финансовый рычаг управления дебиторской задолженностью // Финансовая экономика. - 2019. № 4. С. 588-591.
11. Беспятовых А.В., Холкин А.В., Шавейников А.В. Резерв по сомнительным долгам в бухгалтерском учете: исторический аспект // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2016. № 3 (15). С. 32-35.
12. Кряжева А.П., Иванова Л.К. Влияние просроченной задолженности на финансовый результат банка: методы прогресса // Baikal Research Journal. 2017. - Т. 8. № 2. С. 8.
13. Надеждина С.Д., Сандаков А.А. Единая учетная система отражения информации о дебиторской задолженности в управлении международными компаниями в России // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 5. С. 758-766.
14. Синянская Е.Р., Балина А.В. Резерв по сомнительным долгам как инструмент финансовой политики организации // Учет и контроль. - 2019. № 8 (46). С. 26-35.
15. Чашин Л.О., Клементьева С.В. Актуальность формирования резервов по сомнительным долгам // Baikal Research Journal. 2017. - Т. 8. № 1. С. 7.
16. Михалёнок Н.О., Шнайдер О.В. Дебиторская задолженность компании: сущность, значение и основные принципы управления // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 85-87.
17. Филиппова Е.О. Преднамеренное банкротство: история развития нормативного регулирования и меры противодействия // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 393-398.
18. Андрюшин С.А., Бурлачков В.К., Рубинштейн А.А. Корпоративная задолженность и кредитная активность в условиях нового механизма санации российских банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 30-42.
19. Коваленко О.Г., Кирюшкина А.Н. Необходимость и сущность оценки платежеспособности предприятия // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 124-127.
20. Данилов А.П., Усольцева И.В. К актуальным аспектам анализа ликвидности кредитных организаций // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 84-87.
21. Шаш Н.Н., Орешкин М.М. Прогнозирование вероятности банкротства в автомобильной отрасли (на примере ПАО «КАМАЗ») // Jurnalul Umanitar Modern. 2020. Т. 3. № 2 (4). С. 22-31.
22. Фомина Л. Коронавирусный учет. Влияние пандемии на формирование оценочных резервов // Финансовая газета. 2020. N 43. С. 7 - 9.
23. Приказ Минфина России от 27.06.2016 № 98н: Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» // СПС «КонсультантПлюс».
24. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н: Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

25. Левченко Н.Е., Путырская Я.В. Международные стандарты финансовой отчетности: проблемы внедрения // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. - Т. 16. № 3. С. 101-108.

26. Татаринова Л.В. Резерв на возможные потери по ссудам как один из способов минимизации кредитного риска // Baikal Research Journal. 2020. - Т. 11. № 2. С. 12.

27. IFRS 9 - Как рассчитать резерв под кредитные убытки с использованием матрицы резервов? / URL:fin-accounting.ru/articles/2019/ifrs-9-how-to-calculate-expected-credit-loss-allowance-using-provision-matrix (дата обращения 12.03.2021 г.).

Статья поступила в редакцию 03.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 331.108.2
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0010

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: МИКРО И МАКРОПОДХОД

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4646-5651
AuthorID: 637952
ResearcherID: J-5996-2017
ORCID: 0000-0001-7780-825X
ScopusID: 57208549582

АРНАУТ Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Marina.Kulakova@vvsu.ru)
SPIN: 2915-3622
ORCID: 0000-0003-1011-2252

БОГДАНОВА Антонина Вячеславовна, магистрант
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tonya-bogdanova@inbox.ru)

Аннотация. Развитие человеческого капитала не раз становилось объектом интереса многих ученых. Человеческий капитал величина не постоянная, он может меняться под влиянием различных факторов. При этом, как показывают исследования, факторы могут носить как сдерживающий характер, так и являться катализатором изменений. С учетом специфики объекта исследования – человеческого капитала, который может развиваться и на микроуровне (предприятие, организация, хозяйствующий субъект), так и на макроуровне – область, регион, страна, авторами была предпринята попытка обобщения, классификации и систематизации факторов, оказывающих влияние на развитие человеческого капитала. Также в статье доказано положение о том, что сила влияния факторов различна, более того, благодаря оптимальным и проработанным управленческим решениям в области регулирования факторов, а также путем инвестиций в человеческий капитал, можно достичь, с точки зрения микроуровня (предприятие, организация, хозяйствующий субъект) повышения эффективности деятельности хозяйствующего субъекта; а с точки зрения макроуровня – оказать положительное влияние не только на экономические показатели региона (к примеру, ВРП, численность безработных), но и на демографические показатели (такие как естественный прирост и убыль).

Ключевые слова: человеческий капитал, развитие, факторы, инвестирование, корреляционная зависимость, взаимовлияние, микроуровень, макроуровень

FACTORS OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT: MICRO AND MACRO APPROACH

© Author (s) 2021

ARNAUT Marina Nikolaevna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department economics and management
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol Street, e-mail: Marina.Kulakova@vvsu.ru)
BOGDANOVA Antonina Vyacheslavovna, master's student
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol Street, e-mail: tonya-bogdanova@inbox.ru)

Abstract. The development of human capital has repeatedly become an object of interest for many scientists. Human capital is not a constant value; it can change under the influence of various factors. At the same time, as studies show, factors can be both deterrent and catalyst for changes. Taking into account the specifics of the object of research-human capital, which can develop both at the micro level (enterprise, organization, economic entity) and at the macro level – region, country, the authors attempted to generalize, classify and systematize the factors that influence development of human capital. The article also proves the position that the strength of the influence factors is different, moreover, thanks to optimal and well-developed management decisions in the field of factor regulation, as well as through investments in human capital, it is possible to achieve, from the point of view of the micro-level (enterprise, organization, economic entity), an increase in the efficiency of the economic entity; and from the point of view of the macro level-to have a positive impact not only on the economic indicators of the region (for example, GRP, the number of unemployed), but also on demographic indicators (such as natural growth and decline).

Keywords: human capital, development, factors, investment, correlation dependence, mutual influence, micro-level, macro-level

ВВЕДЕНИЕ

Факторы, оказывающие влияние на развитие человеческого капитала, не раз становились объектом интереса многих ученых. Самым очевидным и одновременно самым значимым фактором развития человеческого капитала является образование/обучение. В своей работе этот фактор описывали Сыродоева Т. И. и Лapidус Л. В., авторы отмечают, что обучение и повышение квалификации персонала призвано не только передавать работникам необходимые знания и развивать у них профессиональные навыки. Обучение является важнейшим инструментом пропаганды и закрепления желательного отношения к делу и к организации, разъяснения того, какое поведение организация ожидает от своих работников, какое поведение будет поощряться, подкрепляться, приветствоваться [1]. Зайцева Л.Я. утверждает, что образование сотрудников дает предприятию дополнительные конкурентные преимущества, которые выражаются не только в улучшении производственных показателей, но и в существенном

экономическом эффекте [2]. Стоит отметить, что для организаций в условиях инновационной экономики оптимальным решением формирования и накопления человеческого капитала становится внутрикорпоративное обучение [3].

Образование в Российской Федерации - это результат участия в ряде занятий, в результате которых человек становится образованным [4]. Образование имеет как инструментальную, так и внутреннюю ценность для людей и общества в целом. Кекконен А. Л. далее объяснил концепцию образования следующим образом: «Я считаю, что истинное воспитание интеллекта может быть достигнуто только через правильное упражнение и тренировку органов тела, например, руки, ноги, глаза, уши, нос и т.д. Другими словами, разумное использование органов у ребенка обеспечивает лучший и самый быстрый способ развития его интеллекта. Образование - это систематический процесс, в ходе которого ребенок или взрослый приобретает знания, опыт, навыки и здоровое отношение. Это делает человека цивилизо-

ванным, утонченным, культурным и образованным. Для цивилизованного и социализированного общества, образование является то единственным средством. Его цель - сделать человека идеальным» [5].

Образование и развитие идут рука об руку. Роль образования в развивающихся странах очень важна, поскольку недостаток образования вызывает бедность и замедляет экономическое развитие страны, особенно если страна является развивающейся. Образование очень важно для всех, это основная потребность каждого человека, чтобы иметь больше шансов в жизни, включая возможности трудоустройства, и лучшее здоровье.

Роль образования в сокращении бедности огромна. Некоторые преимущества образования: оно ускоряет экономический рост и увеличивает ВВП страны. Оно даже снижает младенческую смертность, увеличивает продолжительность жизни человека. Образование - важное вложение в страну, так как оно приносит огромные выгоды. Образование гарантирует пожизненный доход, способствует миру и снижает показатели отсева в школах и колледжах, поощряет здоровую конкуренцию. Многие дети бросают колледжи, так как не осознают преимуществ высшего образования. Образование помогает принимать правильные решения во время конфликтов.

Уделяют внимание Сыродоева Т. И. и Лапидус Л. В. и такому фактору как адаптация персонала в организации. Адаптация представляет собой комплекс мероприятий для быстрого и эффективного внедрения нового сотрудника на новом, а иногда и на первом, рабочем месте. Авторы полагают, что закрепление в организации мероприятий по адаптации, проводимых в течение испытательного срока, - залог успешной работы новичков. Они помогают новым сотрудникам почувствовать себя в компании важными и нужными, снимают ощущение «покинутости», помогают легче влиться в коллектив, избежать конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с уже работающими сотрудниками, выстроить эффективные рабочие взаимоотношения, проникнуться корпоративной культурой, стать частью команды, понять и принять общие цели и задачи организации.

Качество адаптации на предприятии оказывает сильное влияние на дальнейшую работу нового сотрудника. При этом со временем работник начинает поддаваться влиянию еще одного важного фактора - качество трудовой жизни - это степень, в которой члены рабочей организации могут удовлетворить свои личные потребности благодаря своему опыту работы в организации. Основное внимание в нем уделяется проблеме создания рабочей среды, в которой сотрудники работают сообща и вносят свой вклад в достижение целей организации [6]. На качество трудовой жизни влияют соблюдение санитарных норм и техники безопасности, эргономика, наличие мест отдыха и приема пищи, и даже возможность проявить себя в работе, а также надлежащее и справедливое вознаграждение за труд, хорошие взаимоотношения в коллективе.

Еще один значимый для развития человеческого капитала фактор - мотивация персонала, которая ведет к повышению эффективности и конкурентоспособности предприятий. Мотивация включает возможность карьерного и профессионального роста, досрочный выход на пенсию, достойную оплату труда, о чем свидетельствует исследование Комарова В. В. [7].

Говоря о факторах развития человеческого капитала, некоторые авторы, такие как Аспидова Л.С., Кекконен, А. Л., Бугаева И.А. отмечают значимость здоровья населения [8-9]. Под здоровьем человека понимается отсутствие недугов, болезней и полное нормальное функционирование всех органов, состояния физического, душевного и социального благополучия. Безусловно поддержание, восстановление и укрепление здоровья населения - выступает важнейшим условием социально-экономической эволюции любого государства. Чело-

век обладающий здоровьем может достичь максимальной высокой физической работоспособности, успешнее справляться с поставленными перед ним рабочими задачами, может эффективнее справляться с дополнительной нагрузкой, быстрее адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам.

Каверина Н.А. отмечает еще один важный фактор - повышение культуры хозяйствующего субъекта. Лучшее удовлетворение сотрудников, вовлеченность и общение приводят к повышению общей культуры. Сотрудники хотят учиться, развивать свою карьеру и получать удовольствие от ежедневных походов в офис. Позитивная культура ведет к заинтересованным и счастливым сотрудникам [10]. Культура выполняет важные функции для развития человеческого капитала, например, регулирующая, которая «прививает» человеку ценности, идеалы, нормы и образцы поведения в сферах труда, быта, межличностных отношений. Таким образом, культура определено влияет на поведение людей и регулирует их действия, и даже выбор определенных материальных и духовных ценностей. Адаптивная функция культуры обеспечивает приспособление человека к окружающей среде, что способствует его более эффективной деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является обобщение, классификация и систематизация факторов, оказывающих влияние на развитие человеческого капитала на макро и микроуровнях.

Методы, используемые в исследовании: анализ, синтез, дедукция, контент-анализ сайтов статистики и органов государственного и муниципального управления.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Теоретические основы человеческого капитала можно рассматривать в разных плоскостях, разделив, например, на внутренние и внешние, при этом необходимо учесть, что факторы для развития человеческого капитала для хозяйствующих субъектов и страны будут в чем-то различаться, а в чем-то совпадать (данные таблицы 1) [11-20].

Таблица 1 – Классификация факторов, оказывающих влияние на развитие человеческого капитала

Уровень	Внутренние	Внешние
Микро (хозяйствующий субъект)	1 Обучение/квалификация 2 Адаптация 3 Качество трудовой жизни 4 Мотивация Культура организации	1 Уровень образования в стране 2 Уровень культуры в стране 3 Здоровоохранение 4 Демографический состав населения 5 Уровень доходов и расходов населения 6 Миграция
Макро (регион, область, страна)	1 Уровень образования в стране 2 Уровень культуры в стране 3 Здоровоохранение 4 Демографический состав населения 5 Уровень доходов и расходов населения 6 Миграция 7 Структура экономики 8 Эколого-географические	1 Эмиграция населения 2 Внешняя политика 3 Курсы валют

*составлено автором

В 2019 году руководством компании было принято решение об инвестировании в человеческий капитал. Первое направление - обучение, в компанию был приглашен бизнес-тренер для проведения ряда обучающих курсов по основным компетенциям, а также была приобретена и стала использоваться система дистанционного обучения; второе направление инвестирования - внедрение системы для автоматизации бизнес-процессов. В конце 2019 года была проведена оценка инвестирования, где основным параметром стала средневзвешенная эффективность работы сотрудников, которая увеличилась на 15,9 процента, при этом выручка увеличилась в 4 раза. Таким образом, на примере отдельно взятого хозяйствующего субъекта доказано, что инвестирование в человеческий капитал может существенно влиять на эффективность деятельности предприятия.

Если обратиться к вопросам формирования человеческого капитала на макроуровне, с позиции определенной территории (региона, края, страны и т.д.), то также

можно выделить определенную взаимосвязь между показателями, характеризующими вложения (инвестиции) в человеческий капитал и показателями, характеризующими саму динамику человеческого капитала. Так как каждая территория имеет свои особенности развития и специфику, для примера возьмем Приморский край Дальневосточного федерального округа России. Выбор региона обусловлен наметившейся негативной тенденцией снижения численности населения на протяжении последних десяти лет (данные рисунка 1).

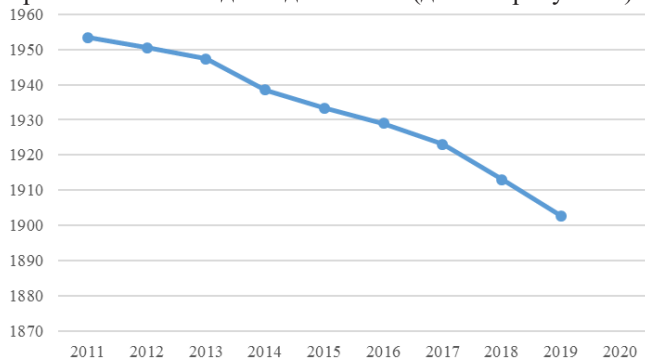

Рисунок 1 - Численность постоянного населения Приморского края, тыс. человек (по данным сайта статистики [21])

По данным рисунка 1 видно, что численность населения края сократилась с 2011 года на 74 тысячи человек, что составляет численность среднестатистического города исследуемого региона. На численность населения не могут не оказывать влияние и миграционные процессы, которые, до 2017 года включительно также имеют негативную тенденцию. К началу 2020 года наметилась положительная динамика, которая, в свою очередь, все равно демонстрирует один важный факт: люди больше покидают регион, чем приезжают в него жить (данные рисунка 2).

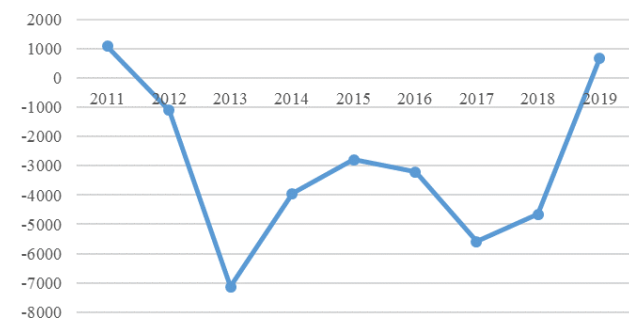

Рисунок 2 - Миграционный прирост, убыль (-) населения Приморского края, человек (по данным сайта статистики)

Также существенное влияние на численность населения имеют и процессы естественного прироста и убыли (данные рисунка 3).

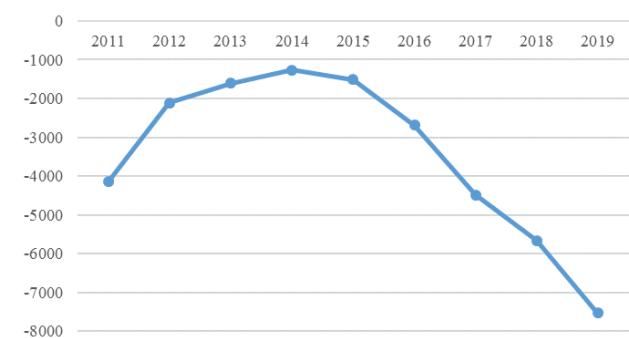

Рисунок 3 - Естественный прирост, убыль (-) населения Приморского края, человек (по данным сайта статистики)

Данные рисунка 3 свидетельствуют о негативной динамике на протяжении последних пяти лет.

Все эти тенденции не могут не быть свидетельством

проводимой государственной политики и достаточности и дифференцированности инвестиций в различные формы развития человеческого капитала (медицина, образование и т.д.). Рассмотрим динамику и направления инвестиций (данные таблицы 3).

Таблица 3 – Направления расхода бюджета Приморского края с позиции инвестиций в человеческий капитал (в млрд.рублей)

Направление расхода бюджета	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Образование	8,34	11,85	15,78	18,09	18,4	17,3	17,1	19,2	24,2
Здравоохранение	9,95	13,01	16,63	16,23	17,3	16,4	6,4	9,4	11,8
Социальная политика	14,63	14,81	17,89	20,86	20,9	15,9	29,9	30	34,9
Культура	1,55	2,20	2,12	0,93	1,9	0,9	1,7	1,2	1,3
Физкультура и спорт	1,61	1,46	3,10	1,55	1,4	1,5	1,8	2,1	2,6
Итого по направлениям расхода бюджета	36,08	43,33	55,52	57,66	59,90	52,00	56,90	61,90	74,80

*по данным статистики по направлениям расхода бюджета [22]

Динамика инвестиций неоднозначна, имеет периоды подъема и спада. Возможно, это связано с недостаточностью формируемого валового регионального продукта, хотя, если посмотреть динамику, данный показатель имеет только положительную тенденцию (данные рисунка 4).

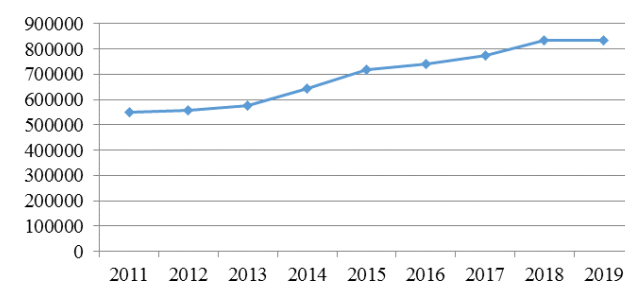

Рисунок 4 - Валовой региональный продукт Приморского края, млн. рублей (по данным сайта статистики)

Вопрос в другом, имеют ли данные инвестиции влияние, и на сколько оно велико с позиции рассмотрения их как факторов развития человеческого капитала на макроуровне. Проведем корреляционный анализ и выявим наметившиеся закономерности и связи (данные таблицы 4).

Таблица 4 – Корреляционная зависимость между объемом инвестиций в различные направления развития человеческого капитала и показателями, характеризующими динамику и развитие человеческого капитала

Корреляция между:	Значение показателя корреляции
Инвестиции в развитие ЧК и ВРП	0,730735
Инвестиции в здравоохранение и естественный прирост	0,692177
Инвестиции в социальную сферу и естественная убыль	-0,76544
Инвестиции в образование и численность безработных	-0,7884
Инвестиции в развитие ЧК и количество безработных	-0,75555

*составлено автором

Для большей наглядности в таблице 4 приведены зависимости со значением коэффициента корреляции, интерпретируемые как средняя зависимость, сильная и очень сильная зависимость (данные таблицы 5).

Таблица 5 – Описания величин коэффициента корреляции

Значение коэффициента корреляции r	Интерпретация
$0 < r \leq 0,2$	Очень слабая корреляция
$0,2 < r \leq 0,5$	Слабая корреляция
$0,5 < r \leq 0,7$	Средняя корреляция
$0,7 < r \leq 0,9$	Сильная корреляция
$0,9 < r \leq 1$	Очень сильная корреляция

ВЫВОДЫ

Таким образом, данные анализа позволяют сделать вывод, что инвестиции в человеческий капитал на микроуровне могут существенно влиять на эффективность деятельности предприятия, а на макроуровне - оказывать влияние не только на экономические показатели региона (к примеру, ВРП, численность безработных), но и на демографические показатели (такие как естественный прирост и убыль). Для того, чтобы инвестиции были обоснованными, своевременными и оптимальными, важно понять, какие конкретно факторы (внешние, внутренние) и в каком составе оказывают влияние на развитие человеческого капитала в данный период времени, учесть все их разнообразие и использовать возможности, которые они предоставляют.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сыродоева Т. И., Лапидус Л. В. *Дополнительное образование как фактор развития человеческого капитала в организациях железнодорожного транспорта*. / Т. И. Сыродоева // *Вестник научно-исследовательского института железнодорожного транспорта*. – 2016. – № 6. С. 39-44
2. Зайцева Л. Я., *Управление профессиональным развитием работников через обучение как ключевой элемент (инновационный фактор) формирования человеческого капитала*. / Л. Я. Зайцева // *Известия Санкт-петербургского государственного аграрного университета*. – 2015. – № 34. С. 137-143
3. Дагаева Е. А., *Внутрикорпоративная система обучения как фактор развития человеческого капитала*. / Е. А. Дагаева // *Вестник таганрогского института управления и экономики*. – 2019. – № 1 (29). С. 103-106
4. *Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 24.04.2020)* // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140174#06291413781037491> (дата обращения 20.03.2021).
5. Кекконен, А. Л. *Человеческий капитал региона: формирование и развитие в современных условиях* / А. Л. Кекконен: дис. ... кандидата экон. наук: 08.00.05: – СПб., 2016. – 182 с.
6. Поп Е. Н., *Качество трудовой жизни как фактор развития человеческого капитала*. / Е. Н. Поп // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2012. – № 2 (168). С. 90-95
7. Комаров, В. В., *Совершенствование системы мотивации как основы развития человеческого капитала предприятия* / В. В. Комаров: дис. ... кандидата экон. наук: 08.00.05 – М., 2016. – 149 с.
8. Аспидова Л.С., *Социальные, экономические и экологические факторы формирования человеческого капитала в системе устойчивого развития*. / Л.С. Аспидова // *MASTER'S JOURNAL*. – 2016. – № 1. С. 409-418
9. Бугаева И. А. *Социальные проблемы охраны здоровья населения российских малых городов : социологический анализ* / И. А. Бугаева, дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.03: – СПб., - 2017. – 169 с.
10. Каверина Н., *Культура - важнейший фактор развития человеческого капитала*. / Н. Каверина // *Аист на крыше. Демографический журнал*. – 2018. – № 6 (6). С. 14-19.
11. Жукова Г.В., *Инвестиции в образование как важный фактор развития человеческого капитала современной России*. / Г.В. Жукова // *Социальная политика и социология*. – 2013. – № 5-1 (98). С. 7-20
12. Герасимова О. Ю., *Образование как фактор развития человеческого капитала* / О. Ю. Герасимова // *Проблемы современной экономики (Новосибирск)*. – 2014. – № 22-1. С. 193-195
13. Ляшенко Е. Е., *Формирование человеческого капитала в условиях реформирования высшего образования* / Е. Е. Ляшенко: дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 – М., 2012. – 232 с.
14. Добрынин А. Н., Дятлов С. А. *Человеческий капитал*. — М.: Издательство «Экзамен», 2002.
15. Кулагина Н.А., Лысенко А.Н. *Оценка уровня развития человеческого капитала машиностроительных предприятий в условиях цифровой экономики* // *Вестник НГИЭИ*. 2020. № 1 (104). С. 96-106.
16. Лехтянская Л.В., Римская Т.Г. *Инвестиции в человеческий капитал - важная составляющая качества рабочей силы* // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 62-65.
17. Бармин М.А. *Информационная модель данных представления человеческого капитала промышленного предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2016. № 3 (31). С. 124-129.
18. Ахмедова Н.Н.К. *Профилактика профессионального выгорания в процессе управления человеческими ресурсами* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 307-310.
19. Климанова А.Р. *Оценка влияния социального капитала на предпринимательскую активность в российских регионах* // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2019. Т. 13. № 1. С. 966-980.
20. Шкиль О.С., Бурдуковская Е.А., Чжэн В. *О соответствии профессиональной подготовки кадров современным запросам рынка труда* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 348-350.
21. *Данные статистики по Приморскому краю*. URL: <https://primstat.gks.ru/> (дата обращения 23.03.2021)
22. *Данные статистики по направлениям расхода бюджета*.

URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/p/D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82/%D0%A0%D0%B0%D1%81%D1%85%D0%B E%D0%B4%D1%8B?_adf.ctrl-state=13e9s2e8s3_4&regionId=45 (дата обращения 25.03.2021)

Статья поступила в редакцию 17.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 339.92

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0011

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 806692

SPIN: 6781-7835

ORCID: 0000-0002-8685-5995

БЕЛЯЕВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. С введением антироссийских санкций Российская Федерация ввела ответные меры в виде продовольственного эмбарго, что выступило в качестве стимула в реализации мер политики импортозамещения. Российское аграрное производство в ускоренном темпе было вынуждено наращивать объемы производства для удовлетворения потребностей внутреннего рынка. По многим направлениям производства удалось не только закрыть потребности внутреннего рынка, но и перейти от импорта продукции к ее экспорту. В ходе исследования было установлено, что экспорт злаков, продукции мукомольно-крупяной промышленности, жиров и масел животного и растительного происхождения, рыбы и ракообразных, а также сахара и кондитерских изделий из сахара превышает объемы импорта продукции. Самые прогрессивные изменения коснулись экспорта злаков и сахара и кондитерских изделий из сахара. По остальным видам продукции также наблюдается положительная динамика в изменении объемов экспорта, так как практически по всем видам исследуемой продукции отмечается прирост показателя в стоимостном выражении. Было установлено, что торговля злаками из России в большей степени ориентирована на Турцию, Египет и Ближневосточный рынок, а торговля сахаром и кондитерскими изделиями из сахара – на страны бывшего СССР, где российская продукция успешно удовлетворяет потребности экспортных рынков по качеству, в то время как конкурировать на европейском рынке полноценно мы не можем.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная продукция, продовольственное эмбарго, экспорт, импорт, политика импортозамещения, злаки, сахар и кондитерские изделия из сахара.

ANALYSIS OF RUSSIAN FOOD EXPORT DESTINATIONS

© The Author(s) 2021

BELYAEV Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor
of the department of economics and management

Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. With the introduction of anti-Russian sanctions, the Russian Federation imposed retaliatory measures in the form of a food embargo, which acted as an incentive to implement import substitution policies. Russian agricultural production at an accelerated pace was forced to increase production volumes to meet the needs of the domestic market. In many areas of production, it was possible not only to meet the needs of the domestic market, but also to switch from importing products to exporting them. In the course of the study, it was found that the export of cereals, products of the flour and grain industry, fats and oils of animal and vegetable origin, fish and crustaceans, as well as sugar and confectionery products from sugar exceeds the volume of imports of products. The most progressive changes affected the export of cereals and sugar and confectionery products of their sugar. For other types of products, there is also a positive trend in the change in export volumes, since almost all types of products under study show an increase in the indicator in value terms. It was found that the trade in cereals from Russia is more focused on Turkey, Egypt and the Middle East market, and the trade in sugar and confectionery products from sugar is more focused on the countries of the former USSR, where Russian products successfully meet the needs of export markets in terms of quality, while we cannot fully compete in the European market.

Keywords: food security, food products, food embargo, export, import, import substitution policy, cereals, sugar and sugar confectionery.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Из-за ориентации национальной экономики на экспорт сырьевых ресурсов импортный компонент стал преобладать в производстве и потреблении во многих направлениях, а это привело в ситуации, в которой импортозамещение в ускоренном варианте стало необходимым сразу в нескольких ключевых отраслях экономики [1].

Введение экономических санкций привело к негативным последствиям для национальной экономики, так как ограничения коснулись возможностей экспорта российских энергоносителей за границу, следовательно, существенно снизив доходы бюджета от основополагающей его статьи [2]. Вместе с тем расходы национального бюджета кратно возросли, так как необходимым стало вмешательство государства в процесс снижения негативного влияния кризиса на стратегические отрасли экономики [3]. Инвестиционная привлекательность государства после введения санкций заметно ухудшилась, а обесценивание национальной валюты и рост нестабильности внутренней экономики стал отталкивать даже внутренних инвесторов, которые под видом иностранных инвестиций заводили в экономику ранее выведенные в оффшоры капиталы [4, 5]. На фоне вве-

дения антироссийских санкций в стране усугубились структурные проблемы, которые привели к повышению ключевой процентной ставки Центробанка, что стало сужать возможности кредитования предприятий, дополнительно тормозя рост экономики [6]. Рост инфляции, обесценивание национальной валюты и снижение реальных доходов населения привели к падению уровня жизни населения [7, 8]. Дополнительные проблемы в функционировании национальной экономики появились на фоне распространения коронавирусной инфекции, вызвавшей пандемию и необходимость ограничения населения по всему миру, что затормозило мировую экономику в целом и не обошло стороной и Россию [9].

Еще до введения антироссийских экономических санкций со стороны Западных стран в Российской Федерации был взят курс на импортозамещение, что особенно активно обсуждалось в отношении аграрного сектора. После событий 2015 г. Россия объявила об ответных мерах в виде введения продовольственного эмбарго, что значительным образом изменило ситуацию на внутреннем продовольственном рынке, так как российские сельхозпроизводители оказались не готовы закрыть потребности отечественного рынка продукцией собственного производства, но стимул для развития

отрасли оказался неэффективным [10, 11]. По некоторым позициям во внешней торговле продовольственной продукцией за период, начиная с 2015 г. удалось достичь прогресса, так как внутреннее производство, получившее мощный толчок, в развитии стало способно выйти на экспортные рынки. В связи с этим целесообразно рассмотреть, по каким видам продукции ситуация изменилась настолько, что удалось перейти от импортной ориентации в экспортной и рассмотреть, и в каких направлениях реализуется российская продовольственная продукция.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Экономические санкции изменили внешнюю торговлю Российской Федерации, как со стороны экспорта, так и со стороны импорта [12, 13]. Негативные последствия санкционных ограничений в отношении продовольственного рынка проявились в сокращении импорта продукции, ранее завозившихся из стран Евросоюза, что сначала вызвало некоторый дефицит на ряд видов продуктов, а затем привело к падению качества и росту цен на продовольствие, несмотря на заполнение рынка продукцией отечественного производства [14, 15]. Для населения, реальные доходы которого снизились под влиянием кризиса, доступность необходимых для полноценного существования продуктов снизилась, что вынудило людей покупать более доступную по цене, но худшую по качеству продукцию [16, 17]. В свою очередь это, в некоторой степени негативно характеризует обеспечение национальной продовольственной безопасности, так как отечественный рынок номинально заполнен необходимой продукцией, но она не всегда надлежащего качества и имеет высокую цену продажи, что косвенно подрывает принципы обеспечения продовольственной безопасности страны [18].

В условиях, образовавшихся в результате введения продовольственного эмбарго и активизации политики импортозамещения, экспортный потенциал аграрного производства увеличился, что позволило выйти на более высокие результаты по производству продукции растениеводства, животноводства и птицеводства [19], хотя производство молочной продукции и мяса КРС, являющееся достаточно проблемным до введения продовольственного эмбарго, наладить в необходимых объемах так и не удалось.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Оценить изменения во внешней торговле продовольственной продукцией и проанализировать динамику странового экспорта по видам продукции, по которым удалось значительно увеличить отношение экспорта к импорту.

Постановка задания. Выявление видов продукции, по которым экспорт в 2020 г. стал превысил импорт относительно уровня 2015 г. и анализ динамики странового экспорта по наиболее прогрессивным видам продукции.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические материалы сайта о внешней торговле России со странами мира Russian trade [25]. Анализ динамики торговли России основными продовольственными продуктами проводился с использованием статистических методов и инструментов исследования, а также различных подходов к исследованию [26, 27].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Объемы импорта мяса и пищевых мясных субпродуктов, сахара и кондитерских изделий из сахара, продукции мукомольно-крупяной промышленности, овощей и злаков в динамике снизились. В то же время экспорт мяса и пищевых мясных субпродуктов, сахара и кондитерских изделий из сахара, масличных семян и

плодов, жиров и масел животного и растительного происхождения вырос в разы [28]. Отношение экспорта к импорту оказалось выше единицы по пяти видам продукции: злаки, продукция мукомольно-крупяной промышленности, жиры и масла животного и растительного происхождения, рыба и ракообразные, а также сахар и кондитерские изделия из сахара (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика отношения экспорта к импорту по ключевым видам продовольственной продукции, раз

Самый большой разрыв в соотношении экспорта и импорта наблюдается по категории злаков, который также серьезно увеличился в 2020 г., по сравнению с 2015 г. В три раза экспорт выше импорта по продукции мукомольно-крупяной промышленности и жирам и маслам животного или растительного происхождения, более двух раз экспорт рыбы, ракообразных и моллюсков и сахара и кондитерских изделий из сахара выше импорта. При этом стоит отметить, что наибольший прогресс в соотношении экспорта и импорта, помимо злаков, принадлежит сахару и кондитерским изделиям из сахара.

Злаки являются основополагающим видом продовольственного экспорта России, поэтому целесообразно оценить, в какие страны мы стали больше экспортировать злаковых культур (рисунок 2).

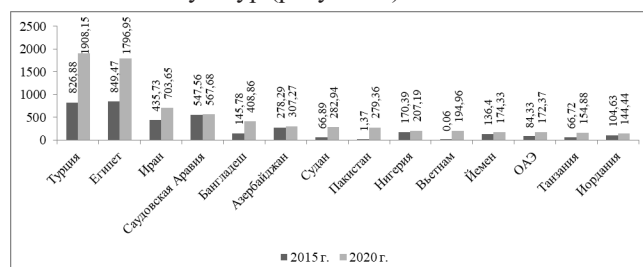

Рисунок 2 – Динамика экспорта злаков по направлениям торговли, млн. долл. США

Экспорт злаков в 2020 г. увеличился по всем крупным направлениям, присутствовавшим в 2015 г. Наибольшие объемы злаков мы экспортируем в Турцию и Египет, и в целом торговля зерном у нас идет по большей части с государствами Ближнего Востока. За исследуемый период экспорт злаков в Турцию и Египет вырос более чем в два раза, также свыше двух раз увеличился экспорт злаков в Бангладеш, ОАЭ и Танзанию, в четыре раза возрос экспорт в Судан. Практически с нуля до 194 млн. долл. США вырос экспорт злаков во Вьетнам, и с 1,3 млн. долл. США до 279 млн. долл. США вырос экспорт в Пакистан. Следовательно, в результате реализации политики импортозамещения активизация сельскохозяйственного производства позволила России расширить свое присутствие на Ближневосточном рынке и увеличить торговлю со странами Юго-Восточной Азии.

Вторым видом продукции, по которому отмечается значительный прогресс в изменении соотношения экспорта и импорта является сахар и кондитерские изделия из сахара (рисунок 3).

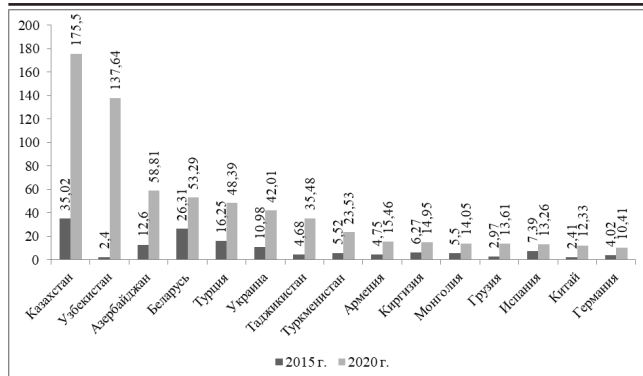

Рисунок 3 – Динамика экспорта сахара и кондитерских изделий из сахара по направлениям торговли, млн. долл. США

Увеличение экспорта сахара и кондитерских изделий из сахара положительно характеризует не только производство, но и развитие пищевой и перерабатывающей промышленности в России, так как мы стали больше экспортировать готовой продукции с более высокой валовой добавленной стоимостью. Основным рынком сбыта сахара и кондитерских изделий из сахара приходится на страны бывшего СССР, где российская продукция, прежде всего, проходит по качеству, но стоит отметить, что небольшие объемы экспорта идут и в Испанию, Германию и Китай. За исследуемый период экспорт сахара и кондитерских изделий из сахара вырос: в 7,5 раз в Таджикистан, более 5 раз в Китай и Казахстан, свыше 4 раз в Грузию и Азербайджан и Туркменистан, более 3 раз в Украину и Армению, более двух раз в Германию, Монголию, Киргизию, Турцию и Беларусь. Крупнейшими покупателями являются Казахстан и Узбекистан, причем экспорт в последний за исследуемый период вырос с 2,4 млн. долл. США до 137,64 млн. долл. США, что с позиций прироста является самым прогрессивным результатом.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Продовольственное эмбарго, по мнению многих авторов [17-24], с которыми мы согласны выступило мощным стимулом для развития экспортного потенциала аграрного сектора страны. Но, как отмечает Оболенский В.П. [28], и мы с ним солидарны, продовольственное эмбарго в совокупности с кризисом дало обратный эффект для внутреннего рынка, так как продукция отечественного производства не по всем категориям смогла заполнить внутренний рынок, что вызвало подорожание, а население в условиях падения реальных доходов оказалось в уязвимом положении.

Стоит отметить, что в результате введения продовольственного эмбарго улучшилась ситуация с инвестированием в развитие сельского хозяйства, о чем также пишет Светлов Н.М. [29], а это в перспективе будет положительно сказываться на развитии отрасли и способствовать повышению экспортного потенциала страны.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования было установлено, что продовольственное эмбарго простимулировало реализацию мер политики импортозамещения в продовольственном секторе, что проявилось положительно на развитии экспортного потенциала по ключевым видам продовольственной продукции. В основном увеличение отношения экспорта к импорту произошло по тем видам продукции, которые экспортировались в больших объемах, чем импортировались в 2015 г., но коренным образом изменилась ситуация в отношении сахара и кондитерских изделий из сахара, по которым в 2020 г. экспорт в разы стал превышать импорт, хотя в 2015 г. он составлял всего 3/10 от величины импорта. Было выяснено, что в динамике наиболее прогрессивные изменения произошли в экспорта злаков и сахара и кондитерских

изделий их сахара. В торговле злаками Россия имеет ориентацию на Ближневосточный рынок, а в торговле сахаром и кондитерскими изделиями из сахара – на страны бывшего СССР.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Вопрос обеспечения продовольственной безопасности России не теряет своей дискуссионности, и увеличение экспорта по ключевым видам продовольственной продукции является показателем успешной реализации мер политики импортозамещения в этом отношении. Следовательно, исследование изменения объемов экспорта и импорта продовольственной продукции в динамике и направлений ее реализации еще долгое время будет носить актуальный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Масютин С.А., Животовская А.Г. Политика импортозамещения и реиндустриализации в условиях санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2-1. С. 116-123.
2. Влияние санкций Запада на современное состояние экономики России / Е.В. Чучулина, А.Д. Беликова, В.П. Евстратов, В.А. Сухарев // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 551-557.
3. Салахов Р.А., Воробьев О.Н. Экономические санкции и государственная политика импортозамещения // Научный аспект. 2020. Т. 1. № 3. С. 31-36.
4. Молчан А.С., Солонина С.В., Косенко В.В. Проблема оттока капитала России в офшорные юрисдикции как фактор развития кризисного состояния экономики // Экономика устойчивого развития. 2019. № 2 (38). С. 70-73.
5. Липченко Е.А. Структурные инвестиции: трансформация воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 207. № 5. С. 586-601.
6. Соловьева С.В., Ермилина Д.А. Текущий кризис в мировой экономике и в России: структурные колебания // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 4. С. 49-58.
7. Сергеева Н.М. Изменение структуры потребления населения в условиях структурного кризиса в экономике // Экономические исследования. 2019. № 2. С. 9.
8. Безруков А.В., Петухова Д.М. Современное состояние потребительских доходов населения России в период валютного кризиса: структурно-динамический анализ // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 160-163.
9. Состояние экономики региона и перспективы развития в условиях коронавируса / Соловьева Т.Н., Головин Ал.А., Грязнова О.А., Головин А.А., Зюкин Д.А. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 9. С. 91-98.
10. Веселова В.К., Панина О.В. Анализ экономических последствий продовольственного эмбарго в России // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 2174-2177.
11. Соловьева Т.Н., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А. Государственное регулирование и импортозамещение продовольственной продукции: проблемы и решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 11. С. 17-20.
12. Казанцев С.В. Влияние антироссийских санкций на динамику и структуру внешней торговли России // Страховое дело. 2019. № 3 (312). С. 35-49.
13. Широкова Е.Ю. Влияние санкций на внешнюю торговлю России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 1 (25). С. 87-94.
14. Власова О.В. Об изменениях торгового баланса со странами Европы в условиях санкций // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 3 (36). С. 13.
15. Меланьина М.В. Современные тенденции изменения структуры внешней торговли России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 12А. С. 453-459.
16. Хайруллина О.И. Оценка влияния продовольственного эмбарго на рынок мяса // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 2. С. 75-84.
17. Гончаренко К.А., Печерица Е.В. Влияние импортозамещения на состояние экономической доступности продовольствия в РФ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. № 1 (33). С. 71-77.
18. Липченко Е.А. Продовольственная безопасность в условиях структурных трансформаций продовольственной сферы экономики // АПК: Экономика, управление. 2020. № 9. С. 4-10.
19. Развитие экспортного потенциала сельскохозяйственного сырья и продовольствия Российской Федерации / О.В. Святова, Д.А. Зюкин, И.В. Костерина, О.А. Овчинникова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 3. С. 181-186.
20. Генералов И.Г., Полянский М.В., Сулов С.А. Укрепление продовольственной безопасности в РФ на отдельных ее территориях // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 60-62.
21. Щетинина И.В. Продовольственная безопасность и международное сотрудничество // Вестник НГИЭИ. 2018. № 10 (89). С. 135-152.
22. Панфилова В.И., Чепурнов К.М. Импортозамещение в контрактной системе РФ: некоторые проблемы применения преференций // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32).

С. 374-377.

23. Анисимова Ю.А. Внешнеэкономические отношения России и Франции: проблемы и решения для их преодоления // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 87-89.

24. Шнайдер О.В., Пурденко В.Д. Анализ и оценка эффективности внешнеторговых контрактов: сущность и значение // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 92-94.

25. Внешняя торговля России. Russian trade. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-trade.com/> (Дата обращения 13.06.2021 г.).

26. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.

27. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.

28. Оболенский В.П. Эффекты продовольственного эмбарго // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 49-58.

29. Светлов Н.М. Влияние продовольственного эмбарго на эффективность инвестиций в сельское хозяйство России // Общественные науки и современность. 2020. № 6. С. 113-126.

Статья поступила в редакцию 16.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 339.92
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0012

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 806692
SPIN: 6781-7835
ORCID: 0000-0002-8685-5995

БЕЛЯЕВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. Внешняя торговля сегодня является одним из важнейших направлений экономической деятельности России, что связано с большой стратегической ролью внешнеторговой деятельности в обеспечении устойчивости экономики. При этом особое значение отводится развитию экспортной направленности торговли при сокращении объемов импорта. Мировой кризис на фоне пандемии коронавируса, безусловно, оказал негативное влияние и на развитие внешней торговли России, приведя к ее спаду вследствие временного сворачивания производственно-экономической деятельности внутри страны и закрытия национальных границ между странами с целью недопущения распространения инфекции. В ходе исследования рассмотрены тенденции развития внешней торговли России в условиях пандемии коронавируса на основе анализа динамики основных показателей внешнеторговой деятельности страны в 2020 году в сравнении с 2019 годом в разрезе кварталов и месяцев. Установлено, что в 2020 году, сопряженным с кризисом на фоне пандемии коронавируса, внешнеторговая деятельность России значительно сократилась, что особенно проявилось ко 2-му кварталу 2020 года. Если к концу 2019 года внешнеторговый оборот страны достиг 184,1 млрд. долл., то ко 2-му кварталу 2020 года сократился до 124,4 млрд. долл. Причем сокращение в наибольшей степени обусловлено сокращением объема экспорта, в то время как объем импорта снизился незначительно в период активного распространения коронавируса. В результате, если в 2019 году объем экспорта страны не превышал 100 млрд. долл., то ко 2-му кварталу 2020 года снизился до 70,4 млрд. долл. Оценка данных по месяцам позволила выявить, что наибольший спад в величине как экспорта, так и импорта, пришелся на апрель-август 2020 года.

Ключевые слова: внешняя торговля РФ, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, сальдо торгового баланса, пандемия коронавируса.

RUSSIAN FOREIGN TRADE DEVELOPMENT TRENDS IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

© The Author(s) 2021

BELYAEV Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences,
associate professor of the department of economics and management

Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. Foreign trade today is one of the most important areas of economic activity in Russia, which is associated with the large strategic role of foreign trade in ensuring the stability of the economy. At the same time, special attention is paid to the development of export trade with a decrease in import volumes. The global crisis against the backdrop of the coronavirus pandemic, of course, had a negative impact on the development of Russia's foreign trade, leading to its decline due to the temporary curtailment of production and economic activities within the country and the closure of national borders between countries in order to prevent the spread of infection. The study examines trends in the development of Russia's foreign trade in the context of the coronavirus pandemic based on an analysis of the dynamics of the main indicators of the country's foreign trade activity in 2020 in comparison with 2019 in the context of quarters and months. It was found that in 2020, coupled with the crisis amid the coronavirus pandemic, Russia's foreign trade activity decreased significantly, which was especially evident by the 2nd quarter of 2020. If by the end of 2019, the country's foreign trade turnover reached \$ 184.1 billion, then by the 2nd quarter of 2020 it decreased to \$ 124.4 billion. Moreover, the decrease is mainly due to a decrease in the volume of exports, while the volume of imports decreased slightly during the period of active spread of coronavirus. As a result, if in 2019 the volume of the country's exports did not exceed \$ 100 billion, then by the 2nd quarter of 2020 it decreased to \$ 70.4 billion. Evaluation of the data by months revealed that the largest decline in the value of both exports, and imports, fell on April-August 2020.

Key words: foreign trade of the Russian Federation, foreign trade turnover, export, import, trade balance, coronavirus pandemic.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Внешняя торговля сегодня является одним из важнейших направлений экономической деятельности России, что связано с большой стратегической ролью внешнеторговой деятельности в обеспечении устойчивости экономики. При этом, особое значение отводится развитию экспортной направленности торговли при сокращении объемов импорта. Такой подход стимулирует формирование расширенного производства в стране за счет появления новых рынков сбыта и увеличения их географии, что становится источником получения дополнительного дохода, пополняющего бюджет страны. Мировой кризис на фоне пандемии коронавируса, безусловно, оказал негативное влияние и на развитие внешней торговли России, приведя к ее спаду вследствие временного сворачивания производственно-экономической деятельности внутри страны и закрытия национальных границ между странами с целью недопущения распространения инфекции. В этой связи, исследование тенденций развития внешней

торговли России в условиях пандемии коронавируса является актуальным направлением анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как справедливо отмечают исследователи [1-3], внешнеторговая деятельность России на протяжении многих лет характеризуется особенностями, связанными с ориентацией преимущественно на экспорт топливно-сырьевых ресурсов, что делает экономику страны зависимой от колебаний цен и спроса на данные ресурсы на мировом рынке.

В условиях ухудшения внешнеполитических отношений на фоне событий 2014 года, внешняя торговля России стала сталкиваться с рядом трудностей, связанных с санкциями и проводимой другими странами общей антироссийской политикой [4-6]. При этом, введенные санкции были направлены главным образом на ключевые для внешней торговли страны отрасли, такие как оборонная промышленность, нефтегазовая отрасль, банковский сектор [7, 8]. Все это неизбежно

привело к кризисным явлениям в экономике, поскольку внешнеторговая деятельность прежде являлась одним из наиболее значимых направлений, приносящих доход. В результате, потребность в импорте сохранилась, в то время как объем экспорта сократился; курс рубля стал снижаться, и возникла необходимость в переориентации экспортного направления на другие страны, с которыми отношения являются более дружественными [9-11].

Пандемия коронавируса стала очередным ударом по внешней торговле России, поскольку с целью предотвращения распространения вируса были закрыты границы и ограничено международное сообщение, в связи с чем объем экспортно-импортных операций был сведен к минимуму. Это, в совокупности с негативным влиянием пандемии и на внутриэкономическую ситуацию, стало одним из факторов сложившихся экономических проблем [12, 13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать тенденции развития внешней торговли России в условиях пандемии коронавируса.

Постановка задания. Провести анализ динамики показателей внешнеторгового оборота, экспорта, импорта и сальдо торгового баланса России в период с 1 квартала 2019 года по 3 квартал 2020 года включительно, выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные о социально-экономическом положении России в 2019-2020 гг., публикуемые Федеральной службой государственной статистики [14]. В ходе исследования рассматривается динамика основных показателей внешнеторговой деятельности России в 2019-2020 гг. в разрезе кварталов и месяцев года в долларах США и проводится сопоставление данных 2020 года с уровнем предыдущего года, что позволяет оценить степень влияния пандемии коронавируса на внешнюю торговлю. При анализе тенденций развития внешней торговли России в условиях пандемии были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оценка динамики внешнеторгового оборота России в 2019 году позволила выявить устойчивую тенденцию к росту показателя со 158,3 млрд. долл. в 1-м квартале года до 184,1 млрд. долл. к концу года, что характеризует общий прирост на уровне 16,3%. При этом, стоит отметить, что существенное увеличение внешнеторгового оборота по сравнению с предыдущими периодами произошло именно в 4-м квартале года, когда показатель вырос относительно уровня 3-го квартала на 9% (рисунок 1).

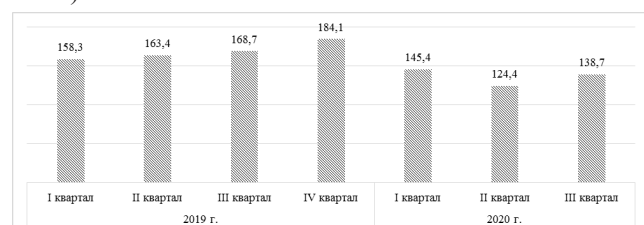

Рисунок 1 – Динамика внешнеторгового оборота России в 1 квартале 2019 г. – 3 квартале 2020 г., млрд. долл.

В 1-м квартале 2020 года объем внешнеторгового оборота составил 145,4 млрд. долл., что ниже уровня аналогичного периода предыдущего года на 8,2%. Во 2-м квартале года отмечается еще большее снижение внешнеторгового оборота страны до 124,4 млрд. долл., что ниже уровня предыдущего квартала года на 14,4%, а аналогичного периода 2019 года – на 23,9%. В 3-м квартале 2020 года наметилась положительная динамика

ка к росту объема внешнеторгового оборота России на 11,5% по сравнению с уровнем предыдущего периода, в результате чего показатель составил 138,7 млрд. долл., что ниже уровня 3-го квартала 2019 года на 17,8%. В результате, можно говорить о том, что в 2020 году произошло существенное снижение объемов внешнеторговой деятельности, что связано с началом мировой пандемии коронавируса.

При этом, объем экспорта России во всех кварталах 2019 году превышал 100 млрд. долл. и имел общую тенденцию к росту до 112,5 млрд. долл. к концу года, что выше уровня 1-го квартала на 9,7%. Однако в 2020 году произошло существенное снижение объема экспорта страны. В результате, уже в 1-м квартале года показатель снизился до 89,3 млрд. долл., что ниже уровня предыдущего периода на 20,6%, а аналогичного периода 2019 года – на 13%. Во 2-м квартале 2020 года произошло еще большее снижение объема экспорта страны (-21,2%), который составил 70,4 млрд. долл., что практически на треть ниже уровня 2019 года. В 3-м квартале 2020 года отмечается положительная динамика, в результате чего объем экспорта России вырос до 78,5 млрд. долл., однако существенно ниже аналогичного периода предыдущего года и связано с негативным влиянием распространения коронавирусной инфекции (рисунок 2).

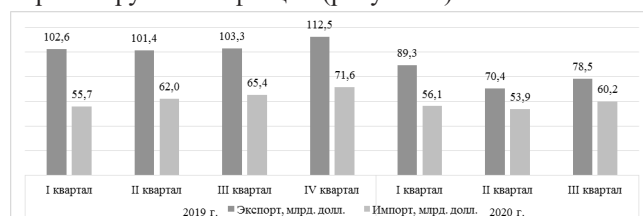

Рисунок 2 – Динамика экспорта и импорта России в 1 квартале 2019 г. – 3 квартале 2020 г.

В свою очередь, объем импорта России в исследуемом периоде варьирует менее значительно. В 2019 году отмечается тенденция к росту показателя с 55,7 млрд. долл. в 1-м квартале до 71,6 млрд. долл. в 4-м квартале, что свидетельствует о приросте на уровне 28,5%. В 1-м квартале 2020 года произошло снижение объема импорта страны до 56,1 млрд. долл., а во 2-м квартале – до 53,9 млрд. долл., что является наименьшим значением в исследуемом периоде и ниже уровня аналогичного периода 2019 года на 13,1%. В 3-м квартале года, сопряженным со стабилизацией ситуации с коронавирусом, произошло увеличение объема импорта до 60,2 млрд. долл., что ниже уровня аналогичного периода предыдущего года на 16%. Оценка данных по месяцам позволила выявить, что в 2019 году объем экспорта и импорта изменялся волнообразно, достигнув наименьшего значения в январе (импорт – 16,4 млрд. долл.) и мае-июне (экспорт – 32,4 млрд. долл.). Наибольшее значение экспорта в 2019 году отмечалось в декабре – 39,6 млрд. долл., а импорта – в октябре (37,1 млрд. долл.). В 2020 году во всех месяцах наблюдается более низкое значение как экспорта, так и импорта, по сравнению с уровнем 2019 года. При этом, наименьшее значение экспорта можно выделить в мае (21 млрд. долл.), а наибольшее – в сентябре (30,8 млрд. долл.) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика экспорта и импорта России в январе 2019 г. – ноябре 2020 г.

Самый большой объем импорта в 2020 году отмечается в ноябре (22,7 млрд. долл.), а самый маленький – в январе (17,1 млрд. долл.). В целом, можно отметить, что в 2020 году объем импорта находился практически на одном и том же уровне и не имел резких изменений под воздействием пандемии, а к концу года даже стал возрастать. В свою очередь экспорт страны имеет тенденцию к существенному сокращению в апреле-августе, а к концу года также наметился тренд к восстановлению прежних его объемов. Менее значительное влияние кризиса на фоне пандемии на импорт страны обусловлено с тем фактом, что в рамках импортозамещения его объем ранее был сокращен до минимума и связан с закупкой крайне необходимых товаров, поэтому даже в данный период снижение объемов закупки не представлялось возможным.

В результате, сальдо торгового баланса России в исследуемом периоде является положительным и варьирует волнообразно, имея общую тенденцию к снижению. В 1-м квартале 2019 года показатель составлял 47 млрд. долл., а во 2-м и 3-м кварталах снизился и стал менее 40 млрд. долл. Наименьшее значение сальдо торгового баланса в 2019 году отмечается в 3-м квартале – 37,9 млрд. долл. В конце года произошло увеличение сальдо торгового баланса до 41 млрд. долл., что ниже уровня 1-го квартала на 12,8%. В 2020 году произошло существенное снижение величины сальдо торгового баланса, что связано с сокращением экспортной деятельности на фоне пандемии коронавируса. В результате, в 1-м квартале года сальдо было равно 33,2 млрд. долл., а уже во 2-м квартале сократилось вдвое, составив 16,5 млрд. долл. В 3-м квартале 2020 года произошел незначительный прирост величины сальдо торгового баланса, в результате чего показатель составил 18,3 млрд. долл. (рисунок 4).

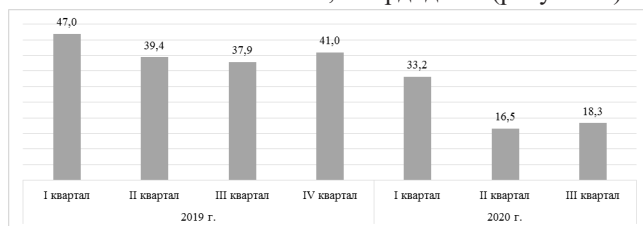

Рисунок 4 – Динамика сальдо торгового баланса России в 1 квартале 2019 г. – 3 квартале 2020 г.

Оценка данных по месяцам также позволила выявить наличие значительной вариации сальдо торгового баланса. В 2019 году показатель изменялся волнообразно, достигнув наименьшего значения в июле – 11,1 млрд. долл., в то время как самое высокое значение за исследуемый период отмечается в феврале 2019 года – 16,5 млрд. долл. К концу 2019 года наблюдается положительная тенденция к росту величины сальдо торгового баланса, однако уже с начала 2020 года наметился устойчивый тренд к сокращению показателя, который достиг своего наименьшего показателя в мае – 3,7 млрд. долл., что ниже уровня января более чем в 3 раза (рисунок 5).

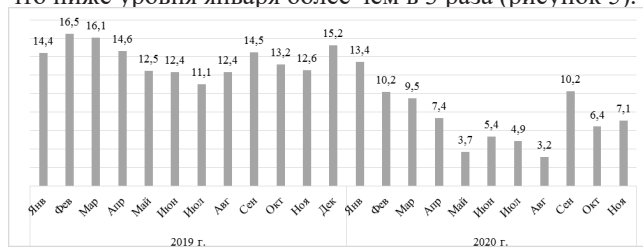

Рисунок 5 – Динамика сальдо торгового баланса России в январе 2020 г. – ноябре 2020 г., млрд. долл.

В период с мая по ноябрь 2020 года величина сальдо торгового баланса России варьирует волнообразно, то увеличиваясь, то уменьшаясь. В сентябре показатель вырос до 10,2 млрд. долл., достигнув уровня февраля, однако в октябре снова сократился до 6,4 млрд. долл., что

практически вдвое ниже уровня аналогичного периода предыдущего года. В ноябре 2020 года величина сальдо торгового баланса выросла до 7,1 млрд. долл., что также практически вдвое ниже уровня ноября 2019 г.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях развития внешней торговли России в условиях пандемии коронавируса пишут исследователи [17-23], поддерживая мнение о том, что наибольшее негативное влияние сложившаяся ситуация оказала на экспорт страны, объем которого сократился значительно в период первой волны пандемии, что связано с приостановкой международного сообщения между странами. При этом закупка товаров из-за рубежа сократилась в меньшей степени, хотя и ее объем является менее значительным по сравнению с экспортом [24, 25].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В 2020 году, сопряженным с кризисом на фоне пандемии коронавируса, внешнеторговая деятельность России значительно сократилась, что особенно проявилось во 2-м квартале 2020 года. Если к концу 2019 года внешнеторговый оборот страны достиг 184,1 млрд. долл., то к 2-му кварталу 2020 года сократился до 124,4 млрд. долл. Причем сокращение в наибольшей степени обусловлено сокращением объема экспорта, в то время как объем импорта снизился незначительно в период активного распространения коронавируса. В результате, если в 2019 году объем экспорта страны не превышал 100 млрд. долл., то к 2-му кварталу 2020 года снизился до 70,4 млрд. долл. Оценка данных по месяцам позволила выявить, что наибольший спад в величине как экспорта, так и импорта, пришелся на апрель-август 2020 года, когда показатели снизились до 20 млрд. долл. и 17,2 млрд. долл. соответственно. В результате, сальдо торгового баланса страны хоть и остается положительным, поскольку экспорт превышает импорт, но в 2020 году его величина снизилась существенно: если в 4-м квартале 2019 года сальдо торгового баланса равнялось 41 млрд. долл., то к 2-му кварталу 2020 года снизилось до 16,5 млрд. долл., что является наименьшим значением в исследуемом периоде. Оценка данных по месяцам показала, что в первой половине 2020 года наблюдался устойчивый тренд к сокращению сальдо торгового баланса, а во второй половине года его величина варьировала волнообразно, при этом наибольший спад пришелся на май-август. В результате, можно говорить о том, что пандемия коронавируса оказала существенное влияние на развитие внешней торговли России, поспособствовал значительному сокращению объемов экспорта, что негативно отражается на экономике страны из-за снижения неналоговых доходов бюджета, которые в условиях кризиса имеют большое значение.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Развитие внешней торговли для России является одним из значимых направлений в рамках стратегии экономического развития, поскольку богатый природно-ресурсный потенциал формирует все предпосылки для ее осуществления. Вместе с тем, снижение курса национальной валюты на фоне обвала нефти в 2020 году и пандемия коронавируса стали серьезным ударом по экономике. Сокращение объемов экспорта в 2020 году является негативной тенденцией для российской экономики, которая всегда была вовлечена во внешнеторговые отношения в полной мере. В этой связи, на текущем этапе одной из важнейших задач становится восстановление объемов экспорта России до докризисного уровня, что, за счет расширения объемов производственной деятельности внутри страны, окажет положительное влияние на экономику в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шкваря Л.В. Внешняя торговля России в XXI веке: особенности, проблемы и перспективы // *Россия и Азия. 2020. № 4 (13). С. 46-63.*
2. Дорожкина Т.В., Щербакоева Е.С., Пимкина Е.Д. О некоторых аспектах современного состояния внешней торговли Российской Федерации // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2019. № 13. С. 7-9.*

3. Нальгиева Х.Л., Албагачиева А.А. Направление развития внешнеэкономической деятельности в России // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2018. Т. 18. № 1 (21). С. 222-229.
4. Содномова С.К., Татаринова А.А. Оценка государственного регулирования внешней торговли // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2020. № 6. С. 152-157.
5. Анализ внешней торговли Российской Федерации в разрезе стран / Цербин В.О., Пыльнева Т.Г., Козлова Е.И., Новак М.А. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 8 (42). С. 172-177.
6. Табольская В.В., Недорезова О.Ю., Жук С.И. Эффективность внешнеторговой политики России // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 1-2. С. 146-155.
7. Цербин В.О., Пыльнева Т.Г., Козлова Е.И. Анализ внешней торговли Российской Федерации в условиях экономических санкций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 6 (40). С. 146-154.
8. Вартамян М.А. Современные особенности внешней торговли РФ // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2020. № 53. С. 24-28.
9. Неляпина Е.А. Особенности внешней торговли РФ // Студенческая. 2020. № 40-4 (126). С. 31-33.
10. Выхован А. Влияние санкций европейского союза против Российской Федерации на динамику внешней торговли РФ со странами ЕС в период украинского кризиса 2013-2014 гг. // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 4 (44). С. 812-819.
11. Боброва В.В., Бантаникова О.И. Сравнительный анализ регионов РФ по состоянию товарной структуры экспорта и импорта в контексте развития внешней торговли в условиях кризиса // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 12 (471). С. 2243-2258.
12. Худжатов М.Б. Анализ динамики внешней торговли Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 // Маркетинг и логистика. 2021. № 1 (33). С. 73-81.
13. Тропникова Н.Л. Особенности внешнеторговой деятельности Российской Федерации в современных условиях // Финансовая экономика. 2021. № 4. С. 295-297.
14. Информация о социально-экономическом положении России в 2020 году. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: - https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm (дата обращения 16.06.2021).
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
17. Ушколова Д.И. Внешняя торговля России в новых условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 1 (45). С. 199-207.
18. Оболенский В.П. Коронавирус: что ждет российскую экономику и внешнюю торговлю ** Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 5. С. 67-76.
19. Анисимова Ю.А. Внешнеэкономические отношения России и Франции: проблемы и решения для их преодоления // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 87-89.
20. Романова Г.Г., Пролетарская А.С. Сущность и формы внешнеэкономической деятельности страны. методы оценки ее эффективности // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 127-130.
21. Шнайдер О.В., Пурденко В.Д. Анализ и оценка эффективности внешнеторговых контрактов: сущность и значение // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 92-94.
22. Адамова О.В. Оценка уровня риска участников внешнеэкономической деятельности на основе нечеткой логики // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 1 (45). С. 34-38.
23. Шайдуллина В.К. Формы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 403-406.
24. Крышиамхалов Б.М. Мировая экономика в условиях пандемии коронавируса // Modern Science. 2020. № 7-2. С. 51-55.
25. Рябов О.В. Российская экономика и COVID-19: новые вызовы // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2020. Т. 11. № 4 (46). С. 216-220.

Статья поступила в редакцию 18.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330.342.3
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0013

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: АЛГОРИТМЫ И ЦИФРОВАЯ ЗРЕЛОСТЬ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9319-7221
AuthorID: 779019
ResearcherID: L-6792-2018
ORCID: 0000-0002-7580-6768
ScopusID: 57006718500

БЛИЗКИЙ Роман Сергеевич, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
Государственный университет управления
(109542, Россия, Москва, Рязанский проспект 99, e-mail: blizkey@ukr.net)

SPIN: 9717-8530
AuthorID: 764379
ResearcherID: H-7665-2018
ORCID: 0000-0002-7573-1372
ScopusID: 57209417099

ЛЕБЕДИНСКАЯ Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)

Аннотация. В публикации акцентируется внимание на международном обзоре научных подходов и разных точек зрения эффективности и результативности оценок итерации государственных услуг в условиях развития цифровых трансформаций, в том числе формирующих непрерывный процесс эволюции и развития «акме человеческой зрелости» в цифровом сообществе. Авторы выделяют ряд преобразований, связанных, прежде всего с изменениями ценностей в социально-экономических, правовых и политических аспектах развития государственного управления и услуг, при этом выделяя стадии зрелости, параметры скорости и темпов принятия решений при построении эффективных информационно-цифровых коммуникаций при шестом технологическом укладе. Представлено к рассмотрению авторские понятийные категории: «цифровой акме», «цифровых итераций» и «цифровой состоятельности (зрелости)», выделены стадии «цифровой состоятельности или зрелости» государственного управления. Авторами предложен алгоритм оценки эффективности цифровых государственных и муниципальных услуг гражданам, в основе которого заложен принцип оптимальности. Также авторами разработана модель ковариации принципов и стадий прохождения «цифровой» зрелости при предоставлении государственных услуг, основанная на безопасности, обучаемости, доступности, этичности, цифровизации, экстерриториальности и модель основных рисков цифровизации государственного управления, включающая в себя бюджетный риск, риск выбора приоритетов, риск цифровизации.

Ключевые слова: цифровая экономика, итерации, государство, гражданин, управление, цифровая зрелость, индекс, трансформация, технологии, услуги.

DIGITAL TRANSFORMATIONS OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES OF PUBLIC SERVICES: ALGORITHMS AND DIGITAL MATURITY

© The Author(s) 2021

BLIZKIY Roman Sergeevich, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Accounting, Audit and Taxation
State University of Management
(109542, Russia, Moscow, Ryazansky prospect 99, e-mail: blizkey@ukr.net)

LEBEDINSKAYA Yuliya Sergeevna, candidate of economic sciences,
associate professor of Department of Economics and Management
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)

Abstract. The publication focuses on an international review of scientific approaches and different points of view of the effectiveness and efficiency of assessments of the iteration of public services in the context of the development of digital transformations, including forming a continuous process of evolution and development of the “acme of human maturity” in the digital community. The authors identify a number of transformations associated primarily with changes in values in the socio-economic, legal and political aspects of the development of public administration and services, while highlighting the stages of maturity, the parameters of the speed and pace of decision-making in the construction of effective information and digital communications in the sixth technological order. The author’s conceptual categories are presented for consideration: “digital acme”, “digital iterations” and “digital viability (maturity)”, the stages of “digital viability or maturity” of public administration are highlighted. The authors propose an algorithm for evaluating the effectiveness of digital state and municipal services to citizens, which is based on the principle of optimality. The authors also developed a model of covariance of the principles and stages of passing the “digital” maturity “ in the provision of public services, based on security, learnability, accessibility, ethics, digitalization, extraterritoriality, and a model of the main risks of digitalization of public administration, including budget risk, priority selection risk, and digitalization risk.

Keywords: digital economy, iteration, state, citizen, governance, digital maturity, index, transformation, technologies, services.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Динамические процессы трансформаций стереотипов жизнедеятельности человека, смещения центров ценностей в обществе, преобразования социально-экономических, правовых и политических аспектов развития государств,

сегодня предопределяют множество вопросов об итерациях, скорости и темпах построения эффективных информационно-цифровых коммуникаций взаимодействия государств шестого технологического уклада. Сложности подходов в достоверном определении факторов и их оценки, влияющих на переменны в будущем, неопределенность среды и условий развития научно-технических процессов,

итерации амплитуд социально-психологических и экономико-правовых реакций общества и состояния экономики – все это является неполным перечнем проблем, решение которых находится в консолидированной плоскости взаимодействия государства, бизнеса и гражданина. Управление в информационно-цифровом веке трансформаций государственными структурами нацелено на построение и развитие оптимальных способов и приемов передачи информации, в том числе, используя электронные информационные и коммуникационные технологии, инновационные площадки различных онлайн услуг. Такой подход приводит к оперативному решению гражданами поставленных задач в онлайн пространстве, при этом позволяя государственной системе администрировать и контролировать ситуации и процессы оказания государственных услуг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В исследованиях (Twizeyimana and Andersson 2019 [1]; Lapidus et al. 2019 [2]; Rakhmeeva 2019 [3]), отмечается, что благодаря развитию качества государственных услуг усиливается механизм доверия общества к электронному правительству, отмечается повышение и совершенствование управленческих процессов, в том числе благодаря уровню эффективности реализации механизмов открытого правительства, повышению профессионализма и этики общения. В других исследованиях авторами (Schou and Hjelholt. 2019 [4];) обуславливаются подходы государственного управления, в том числе услуг, как следствие реализации комплекс мер направленных на формирование: результативности программ и политик, транспарентности и подотчетности общественного контроля, вовлеченности и адекватности систем регулирования. Приведенный анализ (Singh H. et al. 2020 [5]) информационно-коммуникационных технологий, непосредственно реализуемых электронным правительством, свидетельствует о том, что в состав таких систем включаются чаще всего показатели, отражающие простоту использования, полезность, удовлетворенность пользователей, развитие инфраструктуры, степень развития веб-сайтов, безопасность, доверие пользователей, прозрачность, вовлеченность, операционную эффективность, качество услуг и качество информирования. Таким образом, тема исследования в научном сообществе является актуальной, а её результаты, нацеленные на оценку эффективности информационно-цифровых трансформаций государственных услуг, направлены на открытие новых концептов, алгоритмов и показателей развития, в том числе в условиях принятия цифрового компаса 2030 года: Европейский путь к цифровому десятилетию.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Провести международный обзор научных подходов и разных точек зрения эффективности и результативности оценок итерации государственных услуг в условиях развития цифровых трансформаций. Сформулировать авторское понятие категории: «цифрового акме», «цифровых итераций» и «цифровой состоятельности (зрелости)», выделить стадии «цифровой состоятельности или зрелости» государственного управления. Предложить алгоритм оценки эффективности цифровых государственных и муниципальных услуг гражданам. Разработать модель ковариации принципов и стадий прохождения «цифровой» зрелости при предоставлении государственных услуг и модель основных рисков цифровизации государственного управления.

Постановка задания. Рассмотреть цифровые трансформации информационно-коммуникационных технологий государственных услуг.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование данных ОЭСР, а также ряда ученых (Al Muhayfith and Shaiti. 2020 [6]; Osman et al. 2014 [7]; Welby, 2019 [8]; Troitskiy, Blizkiy, & Rakhmeeva,

2021 [9]), приходят к общему заключению о влиянии цифровизации на благосостояние граждан. Ученые подчеркивают тот факт, что государственные органы в результате внедрения цифровых технологий должны становиться более отзывчивыми, защищающими и строящими доверие в социуме.

Методологическую и теоретическую базу исследования сформировал баланс результатов исследований, посвященный оценке эффективности цифровых государственных услуг таких ученых зарубежных как: Twizeyimana J.D., Andersson A. (2019) [1], Schou, Jannick and Morten Hjelholt (2019) [4], Singh H. et al. (2020) [5], Al Muhayfith, Sara and Hani Shaiti. (2020) [6], Osman I.H. et al. (2014) [7], Welby B. (2019) [8], Luna-Reyes L.F. et al. (2012) [10].

В работе использовались результаты фундаментальных исследований в области оценки эффектов возникающих в результате информационно-цифровых трансформаций пространства компаний и соответствующих эволюций элементов цифровой экономики в среде российских учетных практиков, как: Lapidus, Larisa V (2019) [2], Rakhmeeva, Irina I. (2019) [3], Troitskiy, A., Blizkiy, R (2021) [9], Pavlyutenkova M. (2019) [11].

Методологический инструментарий, исследования, отражает следующие достигнутые результаты научных достижений при использовании:

- системного и статистического анализа. Позволили, выделить особенности и перспективы использования информационно-коммуникационных технологий государственных услуг. Особенности выделяются рядом преобразований связанных, прежде всего с изменениями ценностей в социально-экономических, правовых и политических аспектах развития государственного управления, при этом выделяя особенно параметры скорости принятия решений и темпов построения, эффективных информационно-цифровых коммуникаций в переходе к шестому технологическому укладу;

- общенаучных и специальных методов (в т.ч формально-логических, документальных). Использовались для выделения отдельного алгоритма оценки эффективности цифровых государственных и муниципальных услуг, предоставляющихся гражданам, в основе которых заложен принцип оптимальности.

- словесного и графического способов. Рассмотрение эволюции и совершенствование понятийных категорий: «цифрового акме», «цифровых итераций» и «цифровой состоятельности (зрелости)», выделены этапы «цифровой состоятельности и зрелости государственного управления»;

- структурный анализ и метод моделирования. Позволил, разработан интегральный индекс востребованности (состоятельности, признания) цифровых услуг, предлагаемых государственной системой управления гражданами, где совокупность существующих статистических, экономических и социальных баз данных взятых из открытых источников, формируют модель его построения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Важным эффектом цифровизации государственного управления является значительное расширение возможностей взаимодействия с гражданами, индивидуализации государственных услуг и сервисов, стимулирования гражданского участия в государственном управлении в самых различных формах. В зарубежных странах, таких как Эстония, Канада, Бразилия, Франция, Швейцария активно внедряют процедуры дистанционного (электронного) голосования. С учетом вышеупомянутых научных взглядов и концепции цифрового развития стран ЕС до 2030 года можно прийти к заключению, что развитие цифровой экономики в контексте гармонизации процессов в обществе – это, прежде всего предоставление расширенных прав и возможностей гражданам в контексте солидарности, устойчивости и обеспечении безопасности и

развития их цифровой экосистемы. Концепт «цифрового акме», с точки зрения авторов – это процесс достижений в цифровом пространстве наиболее высоких показателей в деятельности за счет формирования особых отношений к человеческому достоинству и вовлеченности, путем обеспечения расширенных прав раскрывающих в человеке состояние соматической свободы подчеркивающей его как зрелой личности. Таким образом, цифровизация в эволюции своего становления может стать решающим фактором реализации прав и свобод, позволяя гражданам выйти за пределы определенных локаций, социальных позиций или общественных групп, открывая новые возможности для обучения, развлечения, работы, исследования и реализации своих амбиций. Как показывает опыт Норвегии, основным ограничением развития цифрового голосования являются риски манипулирования данными, преодолеть которые в той или иной мере можно развивая именно «цифровое акме» граждан в рамках развития цифровой экосистемы.

Все большее число государств разрабатывает и внедряет инструменты, направленные на более активное вовлечение граждан в процесс выработки и мониторинга реализации государственной политики совершенствование таких процессов нарабатывается путем циклических повторений, т. е. соответствующих конгруэнтных итераций действий. Итерации, влияющие на информационно-цифровые изменения, в том числе на качество и полноту оказания государственных услуг постоянно изменяются, под влиянием факторов неустойчивости и перманентности внешней среды потребителей государственных услуг, а также появлением новых возможностей применения информационно коммуникационных технологий. Авторами выделен перечень направлений развития устойчивых положительных итераций циклического взаимодействия в цифровой экосистеме: уровень взаимодействия SMART технологий и цифровых площадок; роботизация и автоматизация производственных и сервисных циклов; кластеризация отдельных направлений нетиповых запросов обусловленных новыми возможностями искусственного интеллекта и ноономики; вовлеченность и взаимодействие граждан в различных подсистемах цифровой экосистемы.

Устойчивые отрицательные итерации циклического взаимодействия в цифровой экосистеме: асимметрией социальной защищенности; недостаточным уровнем гибкости адаптивно-институциональной поддержки; развитие институционального изоморфизма; уровень здоровья и образование человека; безопасность хранения и управления цифровых баз данных. Направления итераций информационно-цифровых трансформаций обусловили постановку нового авторского понятия цифровой итерации как инструмента выбора оптимальных сочетаний повторяющихся конгруэнтных запросов адресованных потребителям услуг с их относительной вовлеченностью в позициях и инициативах по развитию подсистем цифровой экосистемы. Частично подобные инициативы и вовлеченности уже сегодня применяются и реализуются, как на национальных, так и на региональных уровнях. В Российской Федерации цифровые итерации применяется в различных проектах. Например, в проекте по вовлеченности граждан и активной общественности в обсуждение законодательства нормативно-правового характера, которые подготавливаются федеральными органами исполнительной власти. В США, например, в формате подбора оптимального сочетания конгруэнтных запросов в виде цифровых итераций реализуется проект «электронного регулирования». Проект, позволяет эффективно выстраивать цифровые итерации вовлеченности граждан в процесс выработки государственной политики на основе сбора и анализа их мнений. В Финляндии приложение Decisions Helsinki, предоставляет гражданам возможность оценивать и участвовать в выработке административных решений властей города в режиме реального времени. Внедрение цифровых технологий позволяет снижать административные издержки для граждан и бизнеса. Ярким примером сокращения издер-

жек бизнеса является цифровизация налоговой и таможенной служб в Эстонии, которая позволила в несколько раз сократить издержки бизнеса связанные с предоставлением отчетности (Kästik T.2019) [12], также услуги электронного документооборота применяются в Италия, Испания, Мексике, Венгрии, Португалии и многих других государствах.

В соответствии с Указом Президента РФ цифровая трансформация провозглашена одной из национальных целей России. Достижение национальной цели связанной с цифровой трансформацией реализуется в форме двух показателей: достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде.

К цифровой зрелости сегодня проявляют свой интерес не только ученые исследователи, но и органы федеральной исполнительной власти. Исходя из содержания матрицы оценки ««цифровой» зрелости» можно выделить несколько стадий и сгруппировать их по степени вовлеченности с выделенными в наших предыдущих исследованиях принципами цифровой среды (Blizkiy R.S and etc., 2021, Blizkiy, R. S. (2015). [13, 14]. На рисунке 1 авторами разработана модель ковариации принципов и стадий в прохождении цифровой зрелости при предоставлении государственных услуг.

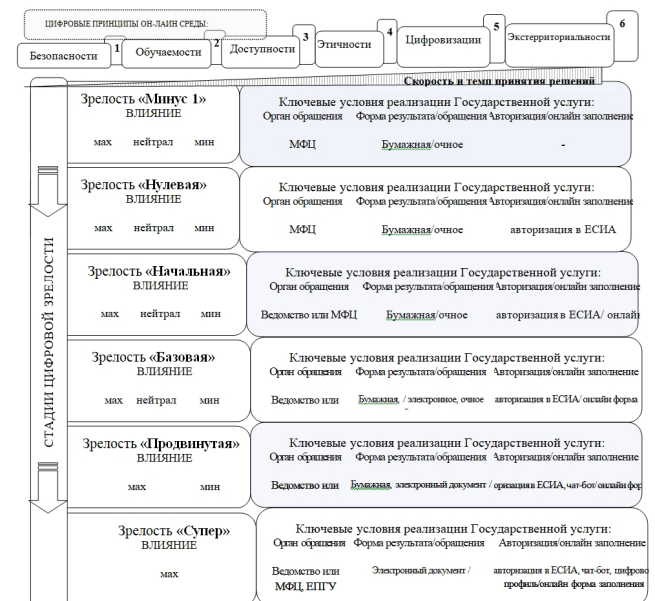

Рисунок 1 – Модель ковариации принципов и стадий прохождения «цифровой» зрелости при предоставлении государственных услуг (авторская модель)

Таким образом, мы пришли к заключению авторского понятия концепта «цифровой» зрелости – это система организационно-распорядительных, экономико-правовых и информационно-коммуникационных причинно-следственных связей ведущих к формированию разных стадий «зрелости» качественной, максимально оперативной по скорости и темпу принятия решений государственной услуги населению (гражданам), с обязательным учетом цифровых принципов её функционирования в онлайн пространстве цифровой экосистемы. Второе, все категории, а именно: «цифровое» акме, «цифровые» итерации, «цифровая» зрелость обладают связанной пространственной когнитивной линией реализации своих целей в процессе государственного или муниципального управления при создании цифрового продукта – государственной (муниципальной) услуги. Третье приведенный выше анализ показывает, что в научной литературе сложилось общее мнение о положительном влиянии цифровизации государственного управления на экономические показатели государств, а именно на конкурентоспособность, предпринимательскую активность, однако существующая

система показателей оценки цифровизации государственного управления не позволяет в полной мере оценить ее влияние на все потенциальные группы бенефициаров. На рисунке 2 систематизированы основные риски, возникающие вследствие низкого или слабого уровня оценки обратной связи - эффективности цифровизации государственного управления.

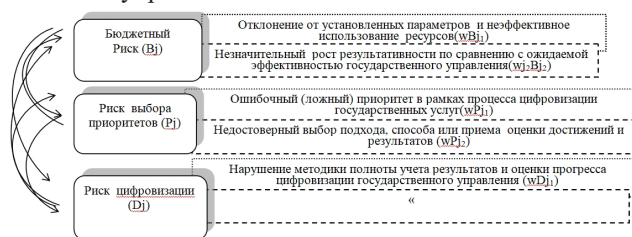

Рисунок 2 - Модель основных рисков цифровизации государственного управления (авторская модель)

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Данное исследование позволило рассмотреть проблему детально, не только на международном уровне, но и на национальном, путем исследования цифровизации государственного управления (Nigay E.A., Lebedinskaya Y.S. & Koshevaya E.S.(2021); Barausova E.A., Lebedinskaya Y.S., & Nigay E.A.(2021)) [15,16].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, необходимо внедрение комплексного подхода к оценке результативности и эффективности цифровизации государственного управления, учитывающего интересы всех ключевых бенефициаров при осуществлении всех типов государственных функций.

Во-первых, конечным результатом цифровизации (в том числе в формате цифровой трансформации) государственного управления является повышение качества последнего (обеспечение обоснованности госуправления, т.е. минимизация его необоснованного вмешательства и обеспечение беспристрастности; повышение результативности и эффективности госуправления).

Во-вторых, показатели цифровизации государственного управления на уровне конечных результатов должны учитывать эффекты от использования цифровых технологий для всех заинтересованных сторон: для граждан, для бизнеса для государства и государственных служащих (в более общем понимании — для персонала государственного управления). Данные эффекты могут характеризовать влияние цифровизации на повышение обоснованности, результативности и эффективности государственного управления.

В-третьих, на всех этапах управленческого цикла (целеполагание, планирование, реализация, мониторинг, оценка, коррекция по итогам оценки) необходимо помимо положительных эффектов от цифровизации государственного управления учитывать и риски данного процесса для всех заинтересованных сторон.

В-четвертых, для измерения результативности цифровизации необходимо применять многомерный подход к пониманию ее результатов, формулированию соответствующих показателей результативности, определению их целевых пороговых значений.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Исходя из особенностей оценок рисков, представленных в данной статье, можно отметить, что это целое направление дальнейших исследований, поэтому в дальнейшем на основании модели основных рисков цифровизации государственного управления предложенной авторами, возможно, разработать интегральный индекс востребованности (состоятельности, признания) цифровых услуг, предлагаемых государственной системой управления гражданами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Twizeyimana J.D., Andersson A. (2019). *The public value of E-Government — A literature review. Government Information Quarterly*;

36(2), 167–178.

2. Lapidus, Larisa V et al. (2019). *Minimum digital basket of Russian regions for industrial transformation. E-journal. Public Administration*, 77, 212-228.

3. Rakhmeeva, Irina I. (2019). *The digitalization in the service the assessment of regulatory legal acts. In Proceedings of the Advances in Economics. Business and Management Research*, 178-181.

4. Schou, Jannick and Morten Hjelholt. (2019). *Digital state spaces: state rescaling and advanced digitalization. Territory, Politics, Governance*, 7(4), 438-454.

5. Singh H. et al. (2020). *Review of performance assessment frameworks of e-government projects. Transforming Government: People, Process and Policy*.

6. Al Muhayfith, Sara and Hani Shaiti. (2020). *The Impact of Enterprise Resource Planning on Business Performance: With the Discussion on Its Relationship with Open Innovation. Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 6(3), 87.

7. Osman I.H. et al. (2014). *COBRA framework to evaluate e-government services: A citizen-centric perspective. Government Information Quarterly*, 31(2), 243–256.

8. Welby B. (2019). *The impact of digital government on citizen well-being. OECD Working Papers on Public Governance. OECD Publishing. Paris*, 32.

9. Troitskiy, A., Blizkiy, R., & Rakhmeeva, I. (2021). *Adapting Russian Accounting to the International Standards: Models, Algorithms, and Amendments. VUZF Review*, 6(1), 49-57.

10. Luna-Reyes L.F. et al. (2012). *Towards, a multidimensional model for evaluating electronic government: Proposing a more comprehensive and integrative perspective. Government Information Quarterly*, 29(3), 324–334.

11. Pavlyutenkova M. (2019). *Electronic government vs digital government in the context of digital transformation. Monitoring of public opinion: Economic and Social Changes*, 5, 120-123.

12. Kästik T. (2019). *The impact of digital governance on the business environment: The case of Estonian tax and customs board. Paper presented at the ACM International Conference Proceeding Series, F(148): 472–474.*

13. Blizkiy R.S. and etc. (2021). *Iterations of Digital Transformation of Human Capital in the Development of Economic Growth Drivers. Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control*, 314, 1319-1328.

14. Blizkiy, Roman S. (2015). *Resource conservation and transparency of relations under current economic development. Actual problems of economics*, 9(171), 108-113.

15. Nigay E.A., Lebedinskaya Y.S. & Koshevaya E.S. (2021). *Digital transformation of the customer interaction system in the business model of the organization based on the omnichannel approach. SHS Web of Conferences, III International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2021)*, 106.

16. Barausova E.A., Lebedinskaya Y.S., & Nigay E.A. (2021). *Methodological approach to assessing the efficiency of the use of digital technologies in the activities of customs authorities. SHS Web of Conferences, III International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2021)*, 106.

Статья поступила в редакцию 28.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.46:796
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0014

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

МЕТОДИКИ ВЕДЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ БЮДЖЕТНЫМИ ПРОЕКТАМИ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 867610

SPIN: 1324-5990

ORCID: 0000-0002-7432-5276

БОБРОВСКИЙ Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры физической культуры
Курский государственный медицинский университет

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)

Аннотация. Вопросы улучшения качества жизни населения, укрепление национального здоровья и положительный рост демографии являются многозадачными и требуют комплексного подхода с задействованием экономических механизмов и инструментов. Одним из методов решения является продвижение здорового образа жизни, которым сейчас активно занимается область физической культуры и спорта. В статье отражено, что на данном этапе основная нагрузка ложится на реализацию бюджетных проектов. Данное исследование было посвящено поиску решений проблем, обеспечивающих повышение эффективности управления реализацией социально-экономических проектов, которые позволяют достичь целей продвижения здорового образа жизни. Для этого были изучены методики, которые применяются в других областях знаний: ведении инвестиционных проектов и ИТ-областях. Схожие черты и проблемы позволяют использовать накопленный опыт различных сфер и интегрировать в бюджетные проекты физической культуры и спорта. В детальном сравнении было выяснено, что сегодняшняя реализация многих из них не является гибкой к появлению сложностей, неточностей, а так же к внешним условиям, как в ИТ-проектах. В случае появления каких-либо новых факторов в социальном спортивном проекте работа по данному мероприятию полностью останавливается. Требуется вмешательство и одобрение руководства по дополнительным работам, что является еще одним недостатком функционирующей стратегией. Соединение положительных аспектов различных методик в разных сферах деятельности позволит достичь лучших результатов функционирования социальных проектов по продвижению здорового образа жизни.

Ключевые слова: бюджетное финансирование, социальные бюджетные проекты, эффективность, здоровый образ жизни, массовый спорт, методики управления проектами, распределение ресурсов, манифест Agile.

METHODS OF CONDUCTING AND MANAGING STATE BUDGET PROJECTS AIMED AT PROMOTING A HEALTHY LIFESTYLE

© The Author(s) 2021

BOBROVSKIY Eugeny Anatolievich, lecturer of the department of physical culture
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)

Abstract. The issues of improving the quality of life of the population, strengthening national health and positive demographic growth are multitasking and require an integrated approach with the use of economic mechanisms and tools. One of the methods of solution is the promotion of a healthy lifestyle, which is now actively engaged in the field of physical culture and sports. The article reflects that at this stage the main burden falls on the implementation of budget projects. This study was devoted to the search for solutions to problems that ensure an increase in the efficiency of managing the implementation of socio-economic projects that allow achieving the goals of promoting a healthy lifestyle. To do this, we studied the methods that are used in other areas of knowledge: the management of investment projects and IT areas. Similar features and problems allow us to use the accumulated experience of various fields and integrate it into budget projects of physical culture and sports. In a detailed comparison, it was found out that today's implementation of many of them is not flexible to the appearance of difficulties, inaccuracies, as well as to external conditions, as in IT projects. If any new factors appear in the social sports project, the work on this event is completely stopped. Management intervention and approval for additional work is required, which is another disadvantage of a functioning strategy. Combining the positive aspects of different methods in different areas of activity will allow us to achieve the best results of the functioning of social projects to promote a healthy lifestyle.

Keywords: budget financing, social budget projects, efficiency, healthy lifestyle, mass sports, project management techniques, resource allocation, Agile manifesto.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из главных задач государства является улучшение качества жизни населения. Ее решением занимаются различные социальные институты, в том числе сфера физической культуры и спорта. Для решения данного вопроса проводится различная работа, связанная со снижением заболеваемости, профилактики развития различных видов заболеваний, улучшение демографической ситуации в стране. Именно от качества реализации принимаемых мер в совокупности складывается процент качества жизни населения страны. В следствие этого важно выбирать эффективные стратегии для продвижения деятельности сферы физической культуры и спорта не только с позиции социальных аспектов, но и экономических, так как перечень вопросов предполагает фундаментальные инвестиции. Сегодня руководством государства продвигаются различные социальные и законодательные проекты, которые бы позволили наиболее эффективно достигать намеченных планов. Для каждого из видов деятельности разрабатывается определенная система критериев,

позволяющая подвести итоги реализации проектов как с позиции социальных задач, так и эффективности потраченных ресурсов на реализацию необходимых проектов. Экономическая проблема проявляется и в ракурсе того, что расходы ресурсов выходят за рамки планируемых бюджетов и сроков реализации.

Именно дефицит финансовых ресурсов на сегодняшний день являются одним из тормозящих факторов в продвижении социальных проектов в сфере физической культуры и спорта. Существующие проблемы являются масштабными, поэтому на их решение требуются соответствующие инвестиции. Данная проблема является острой и усугубляется осложнение экономической ситуации в стране. Из государственного бюджета выделяется значительный объем денежных средств, однако проблемы имеют разносторонний характер, поэтому их все равно не хватает для комплексной реализации политики здорового образа жизни. Более того, существуют внешние условия и факторы, которые оказывают отрицательное влияние на развитие социальной сферы. Так, кризисные ситуации в экономике и политике могут привести к сокращению выделяемого бюджета, увеличению затрат,

увеличению времени на реализацию запланированных мероприятий или полной их отмене. В связи с этим на сегодняшний день возникает задача стабилизации государственных социальных проектов. Необходимо найти оптимальный пути сохранения бюджетных средств и снижению расходов на проведение мероприятий.

При анализе существующих предпринимаемых мер основной упор делается на расширение бюджетной материально-технической базы [2]. На сегодняшний день процент бюджетных учреждений в несколько раз меньше, чем коммерческих. В тоже время существующая инфраструктура государственных спортивных центров и предоставляемые услуги так же находятся на более низком уровне. В виду того, что государственные учреждения не могут создать конкуренцию, а спрос на спортивные услуги растет, возникает повышение цен на абонементы. И хотя существует соперничество между различными сетями фитнес-учреждений, стоимость их посещения для многих социальных категорий является достаточно высокой. Ограниченная доступность занятий спортом в виду низкого финансового бюджета граждан страны или территориальных условий является одной из причин низкой заинтересованности населения страны в ведении здорового образа жизни, что недопустимо в рамках принятых государственных целей. Поэтому необходимо обеспечить разнообразными спортивными услугами на высоком уровне абсолютно все социальные категории.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы развития социальных проектов в сфере физической культуры и спорта сегодня занимается большое количество исследователей. Данная проблема является актуальной в виду глобальности имеющихся проблем, которые связаны не просто с благополучием граждан, а создании жизненно-важных условий для сохранения национального здоровья. На сегодняшний день предлагаются различные пути, которые позволили бы усовершенствовать существующие государственные мероприятия. Так, группа исследователей предлагает дальнейшую популяризацию здорового образа жизни через активизацию массового спорта, где приоритетную роль играют экономические инструменты [3, 4]. Другие авторы [5, 6] предлагают совершенствовать образовательную программу для дошкольных, школьных, средне-специальных и высших учебных заведений. Для продвижения здорового образа жизни необходимо изменить в первую очередь сознание молодого поколения, объяснить и показать необходимость наличия физической активности в жизни каждого человека. Возможно, на ранних этапах обучения в дошкольных образовательных программах и программах начальной школы актуальным будет освоение принципов здорового образа жизни на уровне привычек. Именно в этом возрасте такая стратегия будет наиболее эффективна [7, 8]. В старших классах уже должна идти работа непосредственно над формированием необходимости у учащихся в занятиях физической культурой и спортом. Данный путь является достаточно прогрессивным и в образовательные программы уже были внесены некоторые поправки. Действительно спрос на спортивные товары и услуги вырос и продолжает увеличиваться, однако предложения на рынке не могут удовлетворить его. Более того, большинство учреждений являются коммерчески-ми.

По этой причине, по нашему мнению, необходимо активно расширять материально-техническую базу спортивной сферы, состоянием которой формирует одну из ключевых проблем популяризации массового спорта. Однако для реализации данного мероприятия инвестиционных средств недостаточно и не спасают ситуации даже реализация государственных проектов за счет средств федерального бюджета [9].

В контексте влияния на популяризацию здорового образа жизни информационных технологий есть альтерна-

тивные взгляды. Так, сторонники идеи, которая основывается на том, что для ведения здорового образа жизни не нужно каких-либо дополнительных средств и устройств, относят ее естественная деятельность человека: умеренная умственная и физическая активность, здоровая пища. Вместо изнурительных тренировок достаточно просто больше двигаться, делать зарядку по утрам [10, 11]. Действительно, несколько веков назад не было сложных цифровых устройств, тренажеров, которые бы позволяли за несколько месяцев развить физические способности. Достаточно было простых методик и средств, которыми пользовались даже профессиональные спортсмены. В рамках оздоровительных нагрузок простейших, но регулярных упражнений будет достаточно [12].

Однако общественные тренды постоянно меняются, и сейчас активно продвигается мода на здоровое и спортивное тело. Существуют различные методики, в том числе и с использованием различного инвентаря, а также помощи специалистов. К сегодняшнему дню число полностью здоровых граждан заметно снижается, все больше появляется тех, кому необходима щадящая специальная нагрузка и контроль медицинского персонала [13]. Поэтому необходимость развития физической культуры и спорта в индивидуальном режиме становится все более острой.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Изучить методики ведения проектов, выделить общие черты с государственными социальными проектами. Исследовать принципы, которые бы могли быть применимы в практике продвижения основных мероприятий по распространению здорового образа жизни среди населения страны.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В данном исследовании использовались источники методической литературы, научные статьи авторов, содержащие различные точки зрения по выбранной проблемной тематике. В качестве методов для написания статьи предпочтение отдавалось программным средствам для анализа данных и поиска достоверных материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В государственных социальных бюджетных проектов по развитию сферы физической культуры и спорта был уже выделен ряд разнообразных мер, которые бы позволили достигнуть основных целей и задач. Посредством различных механизмов и видов деятельности была сформирована стратегия продвижения здорового образа жизни. В совокупность предпринятые меры должны дать положительный результат, однако за время функционирования проекта пришлось столкнуться с комплексом проблем. В общем случае в их корне лежит именно нехватка финансовых ресурсов. Государство выделяет большой объем средств на проведение мероприятий. На рисунке 1 показана статистика финансирования планов в рамках федерального проекта «Спорт-норма жизни».

Источник: Составлено автором на основе данных [14]

Рисунок 1 – Финансирование запланированных мероприятий в рамках федерального проекта «Спорт-норма жизни», млн. рублей

Согласно представленным на рисунке 1 данным финансирование по различным статьям значительно различается

ся, определяя приоритетным ввод новых спортивных сооружений в регионах. С позиции комплексного подхода к достижению поставленной задачи в условиях российской географии это оправданное решение. С другой стороны, эффективность этих проектов определяется степенью выполнения планов по срокам ввода и целевости расходов. Причины отставания от планов и неэффективного расходования финансовых ресурсов определяются механизмом ведения проекта в области осуществления контроля.

Государственный проект представляет собой имеет схожие черты с промышленными инвестиционными проектами. Более того, одна бюджетная программа может включать инвестиционные проекты в обычной форме. Например, строительство спортивных сооружений региональной собственности. В следствии этого по отношению к методам проектирования и управления бюджетной стратегией можно использовать те же принципы. Для социальных проектов так же необходимо прорабатывать следующую работу:

- расчет рисков;
- различные виды планирование;
- методики контроля и проверки результатов;
- ведение отчетности.

Исходя из официальной информации, представленной в источниках государственного управления [15, 16] можно сказать, что некоторые из перечисленных действий активно практикуются при управлении бюджетными проектами. Однако для увеличения эффективности необходимо обратиться к другим методикам. Так, пример, в управлении ИТ-проектами были разработаны новые технологии, позволяющие снизить риски, усовершенствовать способы распределения ресурсов с целью снижения их потребления. Продвижение проектов в сфере информационных технологий имеет свои особенности, в соответствии с которыми и адаптируются выбранные методики, но их так же можно адаптировать и под бюджетные государственные проекты в сфере физической культуры и использовать в совокупности с уже адаптированными функционалом.

Так, наиболее широко используемым и быстро развивающимся является манифест «agile». Он включает некоторые идеи и принципы, которые призваны увеличить эффективность деятельности. Современные компании опираются на данную практику, однако не всегда полностью соблюдают манифест в классическом виде. Некоторые принципы меняются и модернизируются в соответствии со спецификой каждой компании или видением руководства. Для управления социальными проектами возможно позаимствовать саму концепцию отношения к решению определенных вопросов. Так, наиболее полезными будут следующие правила:

- ценность людей и их коммуникации между собой в процессах;
- документация отходит на второй план в сравнении с реальными результатами;
- гибкость проекта к изменениям;
- возможность быстрого внесения изменений на любой стадии развития проекта без долго перерыва и простоя сегмента деятельности, в котором проводятся работы;
- постоянное сотрудничество между заказчиком, исполнителем и конечным потребителем;
- мотивация рабочей команды;
- измерение прогресса качеством проделанной работы;
- развивать самоорганизацию рабочих сегментов и обеспечить возможность самостоятельно принимать неключевые решения;
- быстрая адаптация к изменениям внешней среды.

Данные принципы сегодня являются слабыми сторонами государственных бюджетных проектов по продвижению здорового образа жизни. Чаще именно данный сегмент подвержен наиболее высокому влиянию

со стороны внешних условий, таких как экономические и политические кризисы, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка. Повлиять на снижение этого влияния сейчас крайне трудно. Поэтому альтернативой решения проблемы может стать создание более гибких проектов. Сегодня существует слишком жесткий контроль и сверка с первоначальным планом. В случае обнаружения ошибок, неточностей и расхождением возникает большая задержка по времени, что ведет к увеличению расходов финансовых ресурсов. Любое изменение влечет за собой включение в деятельность дополнительных проверочных процессов и работ, которое создает необходимость привлечения новых сотрудников, что в свою очередь будет выражаться также в увеличении финансовых затрат.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Некоторые авторы так же придерживаются мнения, что для достижения поставленных стратегических задач нужно вносить изменения в саму структуру управления развитием в области физической культуры и спорта [17-22]. Литвишко О.В. и Кесян В.Г. [23] предлагают уделить подробное внимание вопросу управления рисками, так как имеющаяся модель управления далеко от совершенства. Например, в существующей модели ведения спортивного бизнеса у бюджетных учреждений нет возможности контролировать распределение средств, которые поступают из бюджета страны вместе с этим увеличиваются риски возрастания итоговой суммы стоимости реализации проекта. В конечном итоге материальные средства были выделены и потрачены, а проблема остается нерешенной. Андросова Г.А. и Михайлова Е.Я. [24] увязывают эффективность работы с формированием адекватной задачам системе критериев оценки качества выполненной работы. Действительна система мониторинга и проверки является одним из важных условий успешности проекта. Для этого должны быть четко сформулированы цели и задача, а также сформирована некоторая эталонная модель ожидаемого результата.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования проблемы продвижения и развития социальных бюджетных государственных проектов в сфере физической культуры и спорта, были выявлены слабые стороны существующих технологий управления и контроля ведения проектной деятельности. Были рассмотрены методики, используемые в других сферах и областях знаний. Было выяснено, что проблема реализации запланированных мероприятий во многом представляет собой решение финансового вопроса, что делает возникшую задачу похожей с проектами, развивающимися в других сферах деятельности. Таким образом, можно использовать принципы ведения инвестиционных проектов, а также основные механизмы ведения ИТ-проектов. Исследование показало, что именно принципы, которые упоминаются в манифесте Agile, являются слабыми сторонами функционирующих сегодня социальных проектов. Поэтому объединение схожих сторон в технологии позволило бы увеличить эффективность действия мер за счет снижения рисков потери средств, грамотного управления выделенными ресурсами.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проблема увеличения экономической эффективности действия социальных проектов является еще более актуальной в условиях ухудшения экономической ситуации в стране. Их внедрение и грамотное управление является только развивающейся темой, как для научных, так и для практических исследований. Только в последнее время в разных сферах экономической деятельности стали появляться различные методики, которые бы позволили осуществлять эффективный контроль за соблюдением работ. В

корне данного вопроса лежит проблема правильного распределения различных видов ресурсов. Несмотря на экономические условия, государство продолжает выделять финансовые ресурсы для формирования развитой спортивной материально-технической базы, совершенствования системы спортивного образования, пропаганды и поддержки здорового образа жизни. Однако для повышения эффективности их использования важно подобрать оптимальную систему контроля за выполнением конкретного контроля, чтобы обеспечить оперативность реализации проекта и предотвратить необоснованные экономические растраты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКИС // *Наука и практика регионов*. - 2018. - № 3 (12). - С. 76-81.
2. Герасимов Н.П., Ахментшина Э.И., Мутаева И.Ш., Соломахин О.Б., Герасимова И.Г. Отношение студентов ВУЗа к физической активности в аспекте социологического анализа // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. - 2020. - № 2. - С. 38-40.
3. Зюкин Д.А. Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта // *Наука и практика регионов*. - 2020. - № 4 (21). - С. 120-124.
4. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - №8. - С. 53-60.
5. Волков А.В. Сущность и содержание основной профессиональной компетенции педагога по физической культуре и спорту (тренера) // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. - 2020. - №3 (55). - С. 199-208.
6. Евсеев С.С. Проблема формирования здорового образа жизни у студентов // *Инновации. Наука. Образование*. - 2020. - №19. - С. 683-687.
7. Деева Л.П. Ценности здорового образа жизни и развитие социальных качеств ребенка в дошкольном учреждении // *Учебный год*. - 2019. - №1 (54). - С. 55-57.
8. Чиркова В.М. Формирование здорового и безопасного образа жизни в начальной школе // *Балтийский гуманитарный журнал*. - 2019. - Т.8.- № 3 (28). - С. 181-184.
9. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // *Наука и практика регионов*. - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.
10. Брындин Е.Г., Брындина И.Е. Естественная технология качественного перехода к здоровой жизнедеятельности // *Национальное здоровье*. - 2018. - № 2. - С. 40-55.
11. Овчинников Ю.Д., Пикалина В.А. Прогнозирование модели «удаленная работа» в форме здорового образа жизни // *Studnet*. - 2020. - Т.3.- № 10. - С. 190.
12. Борисенков К.М., Машичев А.С. Способы поддержания здорового образа жизни в условиях домашнего карантина // *Молодой ученый*. - 2020. - № 22 (312). - С. 452-453.
13. Бобровский Е.А. О развитии массового спорта в России // *Карельский научный журнал*. - 2019. - Т.8. - №1 (26). - С. 60-62.
14. Спорт – норма жизни. Официальный сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/activities/fedprosport/>. (дата обращения 19.05.2021 г.).
15. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы». Официальный сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26361/>. (дата обращения 19.05.2021 г.).
16. О порядке субсидирования федерального проекта «Спорт – норма жизни». Официальный сайт правительства РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/35509/>. (дата обращения 19.05.2021 г.).
17. Колесник И.А. Управление сферой физической культуры и спорта в Омской области: проблемы и перспективы развития // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. - 2021. - № 3-1(54). - С. 58-61.
18. Пичугин П.Е. Внедрение проектного управления в сфере физической культуры и спорта на примере инициирования проекта развития парусной школы «Артек» // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. - 2020. - № 5 (183). - С. 350-354.
19. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.
20. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.
21. Погосова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.
22. Перькова Е.Ю. Оценка развития массового спорта в регионах ЦФО // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*.

2017. Т. 6. № 3 (20). С. 365-368.

23. Литвишко О.В., Кесян В.Г. Финансово-правовые основы управления инвестиционными рисками профессионального спорта // *Вестник Российской экономической университета им. Г.В. Плеханова*. - 2019. - №1(103). - С. 179-186.

24. Андросова Г.А., Михайлова Е.Я. Критерии эффективности государственного управления отраслью физической культуры и спорта // *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*. - 2019. -Т.4. - № 2. - С. 128-133.

Статья поступила в редакцию 15.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336.143
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0015

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ФИНАНСИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 867610

SPIN: 1324-5990

ORCID: 0000-0002-7432-5276

БОБРОВСКИЙ Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры физической культуры
Курский государственный медицинский университет

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)

Аннотация. В 2020 г. вся мировая экономика столкнулась с неизведанной до этого момента проблемой, масштаб решения которой затронул практически все страны мира. Россия, находившаяся под воздействием неблагоприятных внешних факторов и обострившихся внутренних структурных проблем, оказалась ослабленной перед лицом нового вызова. В условиях высокой зависимости отрасли физической культуры и спорта от бюджета это могло поставить под угрозу функционирование отрасли в период стабилизации санитарно-эпидемиологической обстановки, достигаемым путем ограничения населения, и корректное восстановление функционирования отрасли после снятия ограничительных мер. В ходе исследования был проведен анализ динамики финансирования организаций, осуществляющих деятельность по физической культуре и спорта, за период 2015-2020 гг. в разрезе источников финансирования и в разрезе направлений расходования средств. Как было установлено, объемы финансирования физической культуры и спорта в 2020 г. возросли относительно 2015 г. в 2,5 раза, а в структуре финансирования бюджетные средства стали занимать еще больший процент, в то время как номинальный объем, поступающий из внебюджетных источников изменился всего на 5,5%. В период 2019-2020 г., когда к концу стала подходить реализация Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, объемы бюджетного финансирования значительно возросли, и относительно 2015 г. в разы выросло финансирование реконструкции и строительства спортивных объектов и капитального ремонта. Таким образом, как показали результаты исследования, пандемия, связанная с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, не оказала влияния на финансирование физической культуры и спорта в России.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, финансирование, кризис, пандемия, бюджетные источники, внебюджетные источники, спортивная инфраструктура.

FINANCING OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

© The Author(s) 2021

BOBROVSKIY Eugeny Anatolievich, lecturer of the department of physical culture
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)

Abstract. In 2020, the entire world economy faced an unknown problem, the scale of which affected almost all countries of the world. Russia, which was under the influence of unfavorable external factors and aggravated internal structural problems, was weakened in the face of a new challenge. In conditions of high dependence of the physical culture and sports industry on the budget, this could jeopardize the functioning of the industry during the period of stabilization of the sanitary and epidemiological situation, achieved by restricting the population, and the correct restoration of the functioning of the industry after the removal of restrictive measures. The study analyzed the dynamics of financing of organizations engaged in physical culture and sports activities for the period 2015-2020 in the context of funding sources and in the context of spending directions. As it was found, the volume of funding for physical culture and sports in 2020 increased by 2.5 times compared to 2015, and budget funds began to occupy an even larger percentage in the structure of funding, while the nominal amount received from non-budgetary sources changed by only 5.5%. In the period 2019-2020, when the implementation of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the period up to 2020 began to come to an end, the volume of budget funding increased significantly, for example, funding for the reconstruction and construction of sports facilities and major repairs increased several times compared to the level of 2015. Thus, as the results of the study showed, the pandemic associated with the spread of the COVID-19 coronavirus infection did not affect the financing of physical culture and sports in Russia.

Keywords: physical culture and sports, financing, crisis, pandemic, budget sources, extra-budgetary sources, sports infrastructure.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Пандемия, связанная с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, оказала влияние все сферы жизни человека по всей планете. В Российской Федерации, как и во всем мире, были отменены десятки международных спортивных соревнований в 2020 году, поскольку необходимо было принять меры по стабилизации санитарно-эпидемиологической обстановки [1].

Отрасль физической культуры и спорта в России имеет высокую зависимость от государственной поддержки, поэтому при возникновении кризисных ситуаций, которые приводят к сокращению доходов бюджета и росту инфляции, как одно из направлений социальной сферы, она имеет наибольшую уязвимость [2].

Изоляция населения значительно сказалась на спортивной сфере, что привело к возникновению колоссальных убытков в отрасли – от фитнес-клубов и производителей спортивного инвентаря до целых государств, где из-за пандемии не состоялись Олимпийские игры и дру-

гие крупномасштабные спортивные соревнования [3].

В России финансирование физической культуры и спорта практически полностью возложено на государство и за долгие годы, так и не удалось коренным образом изменить ситуацию с привлечением частных инвесторов к финансированию ФКИС, как это делается в зарубежных странах [4].

До объявления пандемии в марте 2020 г. российская экономика пребывала в состоянии кризиса, вызванного антироссийскими санкциями, колебаниями цен на нефть и нарастающим комом структурных проблем, что привело к образованию дефицита в Консолидированном бюджете страны [5]. Возникновение финансовых проблем в бюджетной сфере вынуждает перераспределять финансовые потоки в пользу отраслей, имеющих более весомое значение для развития страны и поддержания ее национальной безопасности, поэтому в отдельные годы финансирование физической культуры и спорта снижалось, что является негативным фактором в развитии отрасли [6]. Анализ тенденций финансирования организаций, осуществляющих деятельность по физической

культуре и спорту, во время пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, носит высокую актуальность.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Спорт является неотъемлемой частью развития любого цивилизованного государства, так как от приверженности граждан к здоровому образу жизни и систематическим занятиям спортом зависит длительность их социальной и экономической активности, что особенно важно в условиях старения населения и снижения рождаемости [7, 8]. Спорт помогает современному человеку поддерживать себя в хорошей физической форме, что год от года становится сложнее из-за снижения двигательной активности ввиду повышения комфортности передвижения, увеличения численности рабочих мест в офисной среде, снижения качества пищевых продуктов и роста занятости, не позволяющей людям полноценно расслабляться [9]. Интерес к определенным видам спорта позволяет многим людям справляться со стрессовыми ситуациями и выполнять личные задачи, которые способствуют гармоничному развитию личности [10]. В масштабах развития общества физическая культура и спорт способствуют формированию осознания национального единства и укреплению национальной безопасности страны [11-17].

В период после введения антиросийских экономических санкций некоторые авторы отмечают рост объемов финансирования ФКИС в российской валюте, но на фоне падения курса национальной валюты по отношению к доллару США, динамика как таковой не прослеживается [18, 19]. Прогресс в развитии спортивной инфраструктуры и любительского спорта наблюдается весьма существенный, что создает условия для повышения доступности спортивных занятий для различных категорий граждан [20, 21]. Но государственная политика в области финансирования спорта практически не меняется, что не позволяет выстроить эффективную систему сотрудничества с частными инвесторами, поэтому доля расходов бюджетной системе на поддержание и развитие физической культуры и спорта остается крайне низкой [22, 23].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Проанализировать изменения в структуре финансирования организаций, осуществляющих деятельность по физической культуре и спорту с позиции бюджетных и внебюджетных источников, а также осветить изменения в финансировании направлений развития данного типа организаций.

Постановка задания. Анализ динамики и структуры источников финансирования организаций, осуществляющих деятельность по физической культуре и спорта в период развития структурного кризиса и пандемии, анализ динамики финансирования организаций, осуществляющих деятельность по физической культуре и спорта, в разрезе направлений расходования.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе были использованы статистические материалы Министерства спорта РФ [24]. Данные для анализа отражают период с 2015 года, когда были введены антиросийские санкции и началось ценовое противостояние на нефтяном рынке, и по 2020 г., когда во всем мире были объявлены ограничительные меры в целях стабилизации санитарно-эпидемиологической ситуации. В исследовании основным инструментом являлась оценка динамики объемов и структуры источников финансирования физической культуры и спорта и направлений, по которым осуществляется расходование средств [25].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Динамика финансирования физической культуры и спорта не имеет устойчивой тенденции к росту во всем

периоде (рисунок 1).

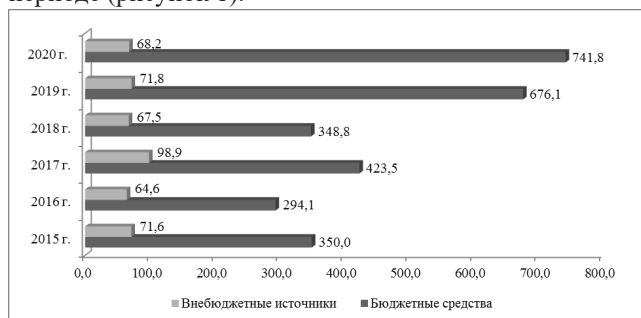

Рисунок 1 – Динамика финансирования организаций, осуществляющих деятельность по физической культуре и спорта, в 2015-2020 гг., млрд. руб.

В 2016 г., когда кризис вошел в фазу нижнего пика, наблюдается снижение общего объема финансирования относительно 2015 г. на 15%. Доля бюджетных источников финансирования при этом в динамике существенно возрастает с 83% в 2015 г. до 91% в 2020 г. Всего в динамике объем финансирования ФКИС увеличился в 2,5 раза. Также очевидным является тот факт, что значительное увеличение объемов государственного финансирования наблюдается в последние два года (в 2019 г. оно возросло на 93,8% по сравнению с 2018 г.). Объясняется это тем, что к окончанию подходил период реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года (далее Стратегия)[26], а в условиях российской действительности на практике неиспользованные в течение всего периода средства осваиваются ускоренными темпами на последних этапах реализации того или иного проекта.

Целесообразно проанализировать, как изменились направления финансирования организаций, осуществляющих деятельность по физической культуре и спорта в 2020 г. в период пандемии, совпавшей с окончанием реализации Стратегии относительно 2015 г. (рисунок 2).

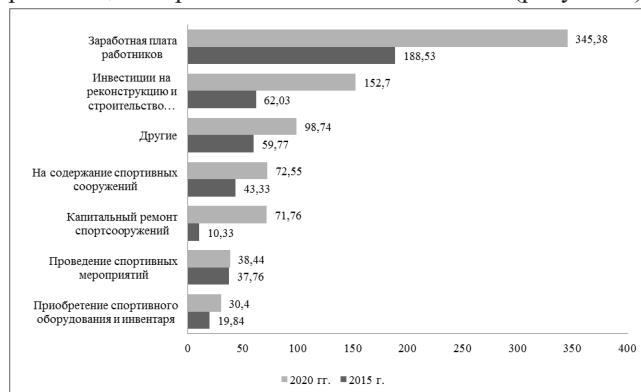

Рисунок 2 – Динамика финансирования организаций, осуществляющих деятельность по физической культуре и спорта, в разрезе направлений расходования в 2015-2020 гг., млрд. руб.

В структуре финансирования по направлениям в исследуемом периоде произошли некоторые изменения. Преобладающая статья расходов «заработная плата работников» сохранила за собой долю выше 42%, немного возросла доля инвестиций на реконструкцию и строительство спортивных сооружений с 14,7% до 18,9%, с 2,5% до 8,8% увеличилась доля расходов на капитальный ремонт. Доля расходов на проведение спортивных мероприятий снизилась с 9,0% до 4,7%, а номинально прирост составил всего 1,8%. В то же время расходы на капитальный ремонт выросли практически в 7 раз, на реконструкцию и строительство – в 2,5 раза. Расходы на приобретение спортивного инвентаря возросли на 53,2%, заработная плата работников – на 83,2%.

Интересным будет проанализировать динамику поступления денежных средств от физкультурно-

оздоровительной направленности и проведения спортивно-зрелищных мероприятий (рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика поступления средств от платных услуг физкультурно-оздоровительной направленности и проведения спортивно-зрелищных мероприятий, 2015–2020 гг., млн. руб.

Поступление средств от платных услуг физкультурно-оздоровительной направленности устойчиво росло до 2019 г., но в 2020 г. снизилось почти на 35% относительно уровня 2019 г., что стало следствием ограничительных мер, примененных к населению для сдерживания распространения коронавирусной инфекции. Поступления от проведения спортивно-зрелищных мероприятий при этом несравнимо малы относительно поступлений средств от платных услуг физкультурно-оздоровительной направленности, и в динамике они развивались скачкообразно.

Таким образом, следует заключить, что ограничительные меры, связанные с пандемией, не оказали влияния на динамику финансирования физической культуры и спорта в целом, но их воздействие сказалось в части финансирования спортивных мероприятий, расходы на которые практически не изменились по сравнению с 2015 г., хотя российский рубль подешевел по отношению к этому периоду почти вдвое. Также стоит отметить, что пандемия сказалась на поступлении средств от платных услуг физкультурно-оздоровительной направленности.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Как отмечают Алексина А.О., Алексин А.Ю. [27], Россия в 2020 г. достойно поддержала спортивную отрасль в период пандемии, так как расходы на спорт в нашей стране оказались выше 880 млн. долл. США, большую поддержку государство оказало лишь в Новой Зеландии. И тем не менее, существующая система физической культуры и спорта в России, как считают Починкин А.В. и группа авторов [28], и мы с ними согласны, нуждается в трансформации. Также мы согласны с мнением Горových Э.И. [29], который считает, одним из направлений повышения экономической эффективности спортивной отрасли необходимо развивать рентабельную спортивную инфраструктуру, ориентируясь при этом на потребности населения и учитывая уровень развития различных видов спорта на определенных территориях.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Ограничительные меры, связанные со стабилизацией санитарно-эпидемиологической ситуации внутри страны на фоне распространения коронавирусной инфекции, не оказали практически никакого влияния на финансирование физической культуры и спорта в России в 2020 г., кроме как на поступление средств от платных услуг физкультурно-оздоровительной направленности. В ходе анализа было установлено, что относительно 2015 г. финансирование физической культуры и спорта возросло в 2,5 раза, особенно ощутимым стал прирост в 2019–2020 гг., когда к концу стала подходить реализация мероприятий Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. Освоение целевых бюджетных средств было направлено, в основном на реконструкцию и строительство спортивных объектов, а также на капитальный ремонт. Довольно необычным можно считать факт, что фонд заработной платы в отрасли вырос более чем на 80%, но численность работников организаций,

осуществляющих деятельность по физической культуре и спорта, возросла на 42,9 тыс. чел., и если условно рассчитать средний объем заработка за год на одного работника, то в 2015 г. он составил 521,2 тыс. руб., а в 2020 г. – 853,5 тыс. руб. Во-первых, такой объем заработка гораздо выше среднего уровня заработных плат по стране, а во-вторых, на фоне кризиса доходы населения наоборот снизились, а в отрасли физической культуры и спорта даже на фоне пандемии возросли, что является весьма странным явлением.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Вопрос финансирования социальных направлений развития государства в условиях ограниченных финансовых ресурсов и кредитных возможностей для России является актуальным. Стратегические цели государства в направлении развития физической культуры и спорта требуют масштабных вложений, но при этом динамика финансирования должна иметь стабильный характер и освоение целевых средств должно осуществляться постепенно, а не в последний момент, что, к сожалению, практикуется в России повсеместно и в любой из сфер, где используются бюджетные средства. В России уже начала реализовываться Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, поэтому анализ финансирования развития физической культуры и спорта являются перспективным направлением для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Редькина А.И., Понкин И.В. Государственное управление в сфере спорта в условиях пандемии COVID-19: зарубежный опыт // *Публичное право сегодня*. 2021. № 1. С. 41–51.
2. Перькова Е.Ю. Расходы на физическую культуру и спорт - положение в системе расходов на социальные направления развития общества // *Региональный вестник*. 2019. № 24 (39). С. 66–67.
3. Антонова Е.А., Лебедева М.П. Влияние пандемии коронавируса на развитие спорта // *Modern Science*. 2020. № 10–2. С. 61–64.
4. Чернобровкина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 7 (59). С. 63–70.
5. Варшавская Н.А. Антироссийские экономические санкции и их влияние на национальную экономическую безопасность // *Научные горизонты*. 2018. № 11–1 (15). С. 61–67.
6. Перькова Е.Ю. Анализ динамики и структуры источников финансирования физической культуры и спорта в России // *Наука и практика регионов*. 2019. № 2. С. 31–35.
7. Мартирозова Т.А., Сыромятников Р.И. Экономические аспекты спорта // *OlymPlus. Гуманитарная версия*. 2019. № 1 (8). С. 69–72.
8. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // *Региональный вестник*. 2018. № 6 (15). С. 11–13.
9. Акманова Л.Р., Мифтахов А.Ф. Спорт как неотъемлемая часть формирования личности человека // *NovaUm.Ru*. 2017. № 10. С. 354–356.
10. Акимова Е.Ю. Развитие мотивации к двигательной активности через формирование интереса к избранным видам спорта // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 9–11.
11. Зинуров И.Х. Роль политики развития массового спорта в формировании национального самосознания в России // *Вестник молодых ученых-международников*. 2019. № 2 (8). С. 110–116.
12. Загорина А.М. Социальная и бюджетная политики России и стран СНГ по развитию физической культуры и спорта в системе мер обеспечения социально-экономической безопасности // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2018. № 3 (16). С. 60–69.
13. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12–14.
14. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5–7.
15. Погосова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41–43.
16. Перькова Е.Ю. Оценка развития массового спорта в регионах ЦФО // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 365–368.
17. Добронравова О.В., Паньков А.В. Спорт - это жизнь! // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 177–180.
18. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан // *Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // Вестник Кур-ской государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - №8. - С. 53–60.
19. Перькова Е.Ю. Анализ развития физической культуры и спор-

та в федеральных округах России // Вопросы социально-экономического развития регионов. 2018. №1 (4). С. 2-6.

20. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 103-107.

21. Зюкин Д.А. Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта // Наука и практика регионов. - 2020. - № 4 (21). - С. 120-124.

22. Татарова С.Ю., Татаров В.Б. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта: приоритеты финансирования // Синергия наук. 2019. № 32. С. 771-777.

23. Зюкин Д.А. Влияние здорового образа жизни на мировую экономику и экономику страны // Политика, экономика и инновации. - 2020. - № 6 (35). - С. 11.

24. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 24.06.2020 г.).

25. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКиС // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 76-81.

26. Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. Информационно-правовой портал Гарант.ру. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/> (Дата обращения: 12.06.2021 г.).

27. Алексина А.О., Алексин А.Ю. Последствия пандемии 2020 в спортивной индустрии // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 3 (193). С. 26-29.

28. Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В. Трансформация экономических основ физической культуры и спорта в России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 279-283.

29. Горových Э.И. Определение приоритетных направлений государственной политики развития физической культуры и спорта с учетом возможных рисков финансового обеспечения // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 1 (66). С. 40-45.

Статья поступила в редакцию 16.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:658.5:622.323(075.8)
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0016

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЗАВИСИМОСТЬ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА ОТ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 6546-5522
AuthorID: 277511
ORCID: 0000-0001-9630-6917

БОЛДАНОВА Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и управление бизнесом»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: boldanova@mail.ru)

Аннотация. Весомый вклад компаний НГК в экономику РФ очевиден. Изменение финансового состояния этих компаний имеет значение и для экономики в целом. В работе была поставлена цель выявить факторы, влияющие на финансовое состояние компаний НГК, и спрогнозировать тенденции изменений. Использованы данные бухгалтерской отчетности предприятий НГК, статистические данные Госкомстата, Центрального Банка РФ. Для анализа колебаний финансового состояния предложен интегральный показатель финансового состояния, основанный на коэффициентах ликвидности, рентабельности и оборачиваемости с использованием среднегодовых максимумов в качестве нормативов. На основе динамики интегрального показателя финансового состояния компаний НГК разделены на три группы («роста», «спада» и «зрелости»). С помощью корреляционно-регрессионного анализа оценена зависимость основных финансовых показателей в целом по предприятиям НГК и по группам от колебаний котировки нефти марки Brent на мировом рынке, курса российского рубля к доллару США. Замечено, что компании в группе «роста» напрямую зависят от курса доллара, в то время как в группе «спада» наибольшее влияние оказывает колебание цены нефти. Компании группы «зрелости» не зависят практически от колебаний цены нефти и курса валют, но имеют незначительный вклад в общий объем выручки. Самые крупные компании НГК в РФ находятся в группе «спада», поэтому колебания цены на нефть, особенно в связи с наступившим экономическим кризисом, окажут существенное воздействие на состояние отрасли в целом.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, финансовое состояние, ликвидность, рентабельность, оборачиваемость, курс доллара, котировка нефти, корреляционно-регрессионный анализ, интегральный показатель финансового состояния.

DEPENDENCE ON EXTERNAL FACTORS OF OIL AND GAS COMPANIES FINANCIAL STATE

© The Author(s) 2021

BOLDANOVA Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of Chair of Economy and Management of Business
Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, Lenin Street, 11, e-mail: boldanova@mail.ru)

Abstract. The significant contribution of oil and gas companies to the Russian economy is obvious. Changes in the financial state of these companies are also important for the economy as a whole. The aim of the work was to identify the factors influencing the financial state of the oil and gas companies and to predict the trends of changes. The data of the accounting statements of the oil and gas companies, statistical data of the State Statistics Committee, the Central Bank of the Russian Federation were used. For the analysis of fluctuations in the financial state, an integral indicator of the financial state is proposed, based on the liquidity, profitability and turnover ratios using average annual maximums as standards. Based on the dynamics of the integral indicator of the financial state of the company, OGCs are divided into three groups (“growth”, “recession” and “maturity”). With the help of correlation-regression analysis, the dependence of the main financial indicators for oil and gas companies as a whole and for groups on fluctuations in the quotation of Brent oil on the world market and the exchange rate of the Russian ruble against the US dollar was estimated. It is noticed that companies in the “growth” group are directly dependent on the dollar exchange rate, while in the “decline” group the fluctuations in oil prices have the greatest impact. The companies of the “maturity” group do not practically depend on fluctuations in oil prices and exchange rates, but have an insignificant contribution to the total revenue. The largest oil and gas companies in the Russian Federation are in the “recession” group, therefore, fluctuations in oil prices, especially in connection with the onset of the economic crisis, will have a significant impact on the state of the industry as a whole.

Keywords: oil and gas complex, financial state, liquidity, profitability, turnover, dollar rate, oil quotation, correlation-regression analysis, integral indicator of financial state.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Нефтегазовый комплекс для российской экономики является одним из основных, определяя объемы поступлений в бюджеты всех уровней. И от эффективности работы нефтегазовых предприятий зависит общее благополучие экономики. Поэтому достаточно важно оценить, что определяет финансовое состояние этих предприятий, какие внешние факторы оказывают наиболее сильное влияние, и каковы тенденции общих изменений для прогнозирования будущего состояния экономики в целом.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Состояние нефтегазового комплекса и проблемы его развития волнуют

многих исследователей. Например, состояние, проблемы и перспективы рынка углеводородов и нефтяной отрасли рассмотрены в работах О.И. Кучун и М.А. Балашовой [1], М.В. Винокуровой и М.Г. Вурганова [2], выявление факторов, влияющих на деятельность нефтегазодобывающих предприятий, проведено в работах А.Ф. Шуплецова и А.И. Перельгина [3], необходимость учета региональной специфики отмечена у Е.Ю. Богомоловой и А.В. Новикова [5]. Но ответа на вопрос, что является для предприятий НГК более важным, цена нефти или курс доллара, остается до конца не раскрытым.

Формирование целей статьи. Основная цель статьи – оценить динамику финансового состояния компаний НГК, выявить зависимость этой динамики от цены нефти и курса доллара, создать основу для прогнозирования изменения финансового положения предприятий.

Постановка задания. В исследовании была постав-

лена задача разработки интегрального показателя для анализа финансового состояния наиболее крупных компаний нефтегазового комплекса РФ. Интеграция предполагает учет показателей ликвидности, рентабельности, оборачиваемости, а также проведение сравнения компаний, различных по масштабам деятельности. С помощью интегрального показателя финансового состояния предполагалось оценить динамику предприятий НГК и выявить некоторые закономерности в изменениях, определить влияние внешних факторов.

Результатом проведенного анализа должны стать прогнозы развития отрасли.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для проведения исследования использовались статистические методы, математические методы корреляционно-регрессионного анализа, методика разработки интегрального показателя финансового состояния компаний, методы бухгалтерского учета.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для общей оценки финансового состояния наиболее крупных компаний НГК РФ были собраны данные бухгалтерской отчетности за период 2011-2019 гг. по 35 компаниям. Первоначальный список включал 50 компаний, но на следующих этапах были исключены предприятия с недостаточным статистическим материалом. В итоговый список вошли ПАО «Нефтяная Компания «Роснефть», ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», ПАО «Татнефть», ПАО «АКЦИОНЕРНАЯ НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ «БАШНЕФТЬ», АО «САМОТЛОРНЕФТЕГАЗ» и т.д.

В настоящее время существуют различные подходы к оценке общего финансового состояния компаний. Они имеют свои достоинства и недостатки. Для данного исследования был разработан интегральный показатель финансового состояния, основанный на основных показателях ликвидности, рентабельности и оборачиваемости с использованием среднегодовых максимумов в качестве нормативов. По данным бухгалтерской отчетности были рассчитаны показатели текущей, быстрой и абсолютной ликвидности, рентабельности оборотных средств, продаж по валовой прибыли, по операционной прибыли, по чистой прибыли, рентабельности оборотных, внеоборотных и всех активов, рентабельности собственного капитала оборачиваемости активов, оборотных средств, собственного капитала, дебиторской и кредиторской задолженности, коэффициент оборачиваемости запасов; всего 18 показателей. Определены среднегодовые максимумы по каждому показателю (т.к. более высокое значение показателя считается в данном случае лучшим), полученные значения приняты за нормативные. Проведено сравнение с нормативами по каждой компании, определены соотношения фактических и нормативных значений. Интегральный показатель финансового состояния предприятия для данного исследования представляет собой сумму соотношений каждого из 18 показателей с нормативным значением:

$$I_{фин.сост.j} = \sum_{i=1}^n \frac{x_{ij}}{x_{норм.i}}, \quad (1)$$

$$x_{норм.i} = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T \max_j \{x_{ij}\}_t \quad (2)$$

где $I_{фин.сост.j}$ – интегральный показатель финансового состояния j-го предприятия;

x_{ij} – фактическое значение i-го показателя по j-ому предприятию;

$x_{норм.i}$ – нормативное значение i-ого показателя;

T – количество периодов наблюдений.

Показатели намеренно использовались относительные для проведения сравнительного анализа компаний. Среди компаний НГК ПАО «Роснефть» резко выделяет-

ся из всей массы, имея десятикратное превосходство по отношению к ближайшему конкуренту и по показателю выручки, и по стоимости активов.

Далее был проведен анализ динамики интегрального показателя финансового состояния. Все компании были условно поделены на три группы:

- 1) с тенденцией интегрального показателя к росту – условное название группы «рост»;
- 2) с тенденцией интегрального показателя к спаду – условное название группы «спад»;
- 3) с колебаниями относительно среднего значения – условное название группы «зрелость» (табл.1).

Таблица 1 - Распределение компаний НГК по тенденции интегрального показателя финансового состояния*

Спад	Рост	Зрелость
ПАО Роснефть	ЛУКОЙЛ-НИЖНЕВОЛЖСК-НЕФТЬ	РУССНЕФТЬ
ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь	Газпромнефть-Ямал	Газпромнефть - Ноябрьск-нефтегаз
Лукойл-Коми	ОРЕНБУРГНЕФТЬ	ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ
Татнефть	Арктическая газовая компания	СН-МНГ
Башнефть	Газпромнефть-Хантос	НОВАТЭК-ТАРКОСАЛЕ-НЕФТЕГАЗ
САМОТЛОРНЕФТЕГАЗ	ВАНКОРНЕФТЬ	Самаранефтегаз
ИРКУТСКАЯ НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ	Таас-Юрях Нефтегазодобыча	ТОМСКНЕФТЬ
РН-Уватнефтегаз	Газпром добыча Уренгой	НОВАТЭК-ЮРХАРОВ-НЕФТЕГАЗ
ВЕРХНЕЧОНСКНЕФТЕГАЗ	Газпром добыча Надым	РУСВЬЕТПЕТРО
РН-Няганьнефтегаз	Газпром добыча Ямбург	НИЖНЕВАРТОВСКОЕ НП
ГАЗПРОМ ДОБЫЧА НОЯБРЬСК	ИНК-ЗАПАД	Удмуртнефть
	ГАЗПРОМ ДОБЫЧА АСТРА-ХАНЬ	Газпром добыча Оренбург

* составлено автором

Далее была сделана попытка выяснить, что может влиять на эти тенденции. В качестве внешних факторов рассматривались котировка нефти марки Brent на мировом рынке, курс российского рубля к американскому доллару, цена нефти в рублях за баррель, ВВП РФ.

Корреляционный анализ показал, что зависимость интегрального показателя от перечисленных факторов отличается по предложенным группам, сохраняя при этом однородность внутри групп. Цена нефти в рублях обычно ни на что не влияла. В группе «роста» интегральный показатель имеет отрицательную корреляционную связь с котировкой нефти, положительную с курсом доллара и ВВП. В группе «спада», наоборот, – положительная связь с котировкой нефти, отрицательная с курсом доллара и ВВП. В группе «зрелости» существенных связей не выявлено. Для всех трех групп характерна зависимость текущей и быстрой ликвидности от курса российского рубля (рис. 1).

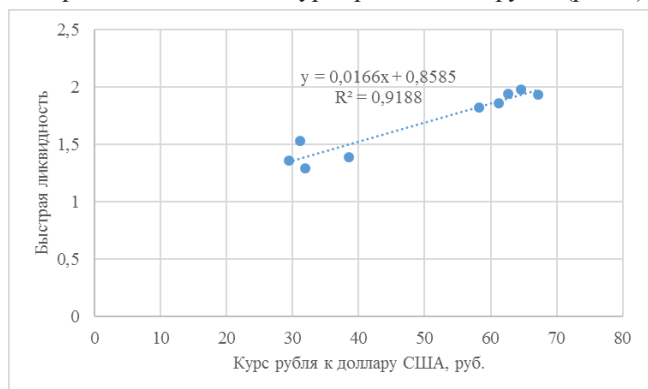

Рисунок 1 – Зависимость усредненных показателей быстрой ликвидности от курса российского рубля к доллару США (составлено автором)

Курс российского рубля зависит от котировки нефти марки Brent на мировом рынке ($R=-0,96$), но влияние курса доллара на финансовые показатели выше, поэтому стоит признать, что курс валюты для компаний НГК играет более важную роль.

Анализ по группе компаний, демонстрирующих рост интегрального показателя финансового состояния, выявил, что курс доллара влияет практически на все показатели ликвидности, рентабельности и оборачиваемости, корреляционная зависимость прямая в пределах 0,59-0,91.

Группа компаний, где наблюдается спад интегрально-го показателя финансового состояния, показывает более сильную зависимость от цены нефти на мировом рынке, чем от курса доллара на внутреннем рынке РФ (прямая зависимость почти по всем показателям в пределах 0,57-0,93).

Зрелые стабильные компании в основном не зависят от колебаний котировки нефти и курса доллара, за исключением текущей и быстрой ликвидности, причем эти показатели в большей степени зависят от курса доллара.

Распределение компаний по объему выручки и стоимости активов очень неравномерное (рис. 2 и 3).

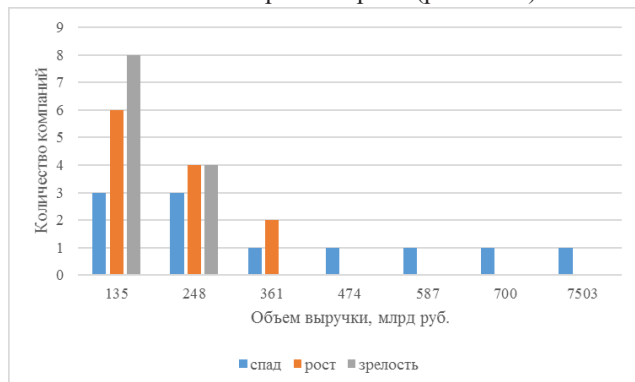

Рисунок 2 – Распределение компаний трех групп по объему выручки (составлено автором)

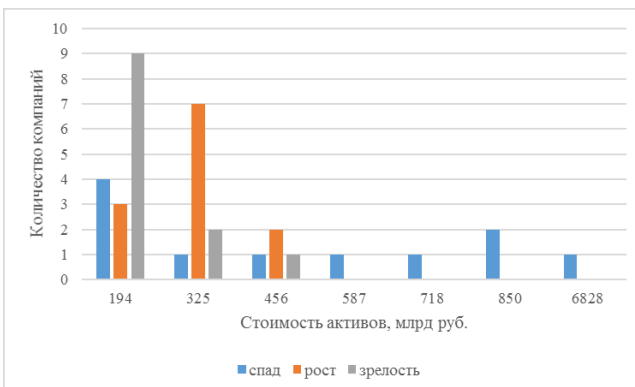

Рисунок 3 – Распределение компаний трех групп по стоимости активов (составлено автором)

Анализ частотного распределения компаний по выручке и стоимости активов показал, что наиболее крупные компании НГК демонстрируют ухудшение финансовых показателей, тенденция роста присуща небольшим молодым компаниям. Распределение в процентном отношении еще раз подтверждает эту мысль (рис. 4 и 5).

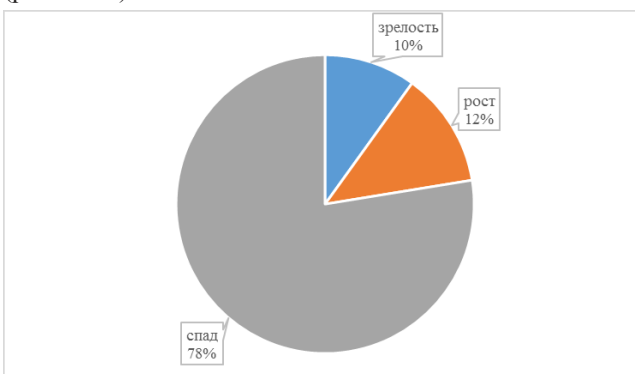

Рисунок 4 – Доля компаний трех групп по объему выручки (составлено автором)

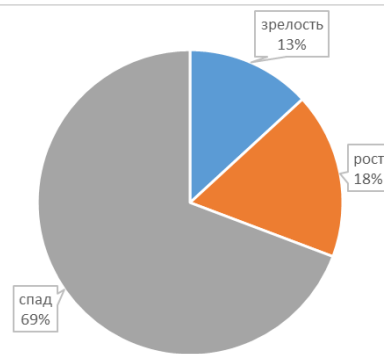

Рисунок 5 – Доля компаний трех групп по стоимости активов (составлено автором)

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Проблема интегральной оценки финансового состояния рассматривалась и исследовалась во многих работах. Например, в работах В.В. Никитин и др. [6], М.Н. Дудина и др. [7], Е.В. Графовой и др. [8], Е.В. Кабитовой [9], А.В. Мухачевой [10] и др. [11-15]. Основным отличием данного исследования является использование соотношений значений показателей финансового состояния со средним максимумом за период и анализ динамики интегрального показателя в отличие от классических подходов к оцениванию вероятности банкротства по отклонениям финансовых показателей от нормативов.

Выводы исследования. Разработанный интегральный показатель финансового состояния позволил по динамике изменения разделить компании НГК на три группы (роста, зрелости и спада), оценить зависимость в каждой группе от курса доллара, котировки нефти. В группе роста финансовые показатели компаний НГК зависят от колебаний курса доллара. Для предприятий, характеризующихся спадом интегрального показателя финансового состояния, характерна большая зависимость от котировки нефти на мировом рынке. Не зависит от колебаний цены нефти и курса валют треть компаний, но по объему выручки – это только 10%.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В итоге проведенного исследования можно сделать вывод, что финансовые показатели наиболее крупных компаний НГК в РФ, таких как ПАО «Роснефть», ООО «Лукойл-Западная Сибирь», ПАО «Татнефть», ПАО «Башнефть», АО «Самотлорнефтегаз» и др., в большей степени зависят от котировки нефти на мировом рынке, чем от курса доллара, поэтому можно спрогнозировать результаты воздействия на них пандемии и кризиса мировой экономики. ВВП РФ в значительной степени связан с курсом валют, поэтому может быть в какой-то степени скорректирован на уровне управления экономикой. Но если учитывать значительную долю сырьевой составляющей в экономике, то требуется более тонкая настройка снижения зависимости компаний НГК от колебаний цен на нефть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кучун О.И. Современное состояние и перспективы развития рынка углеводородов: позиции России и Китая / О.И. Кучун, М.А. Балашова. — DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(3).228-236 // Российско-китайские исследования. — 2020. — Т. 4, № 3. — С. 228-236.
2. Винокурова М.В. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации / М.В. Винокурова, М.Г. Вурганов. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).9 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 2.
3. Шуплецов А.Ф. Влияние стратегического анализа факторов внешней и внутренней среды на эффективность функционирования нефтегазодобывающей компании, как бизнес единицы территориального холдинга / А.Ф. Шуплецов, А.И. Перельгин. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).8 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 3.
4. Антипина Н.В. Оптимизация инвестиций в основные фонды нефтяной компании / Н.В. Антипина. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).262-272 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 262-272.
5. Богомолова Е.Ю., Новиков А.В. Прогноз и реальность: нефтегазовый комплекс Иркутской области / Е.Ю. Богомолова, А.В. Новиков.

— doi: 10.18334/rp.19.10.39475 // *Российское предпринимательство*. — 2018. — Том 19. — № 10. — С. 2943-2954.

6. Никитин В.В., Данилов И.П., Назаров А.А., Бобин Д.В. Комплексная модельная оценка финансового состояния предприятия / В.В. Никитин, И.П. Данилов, А.А. Назаров, Д.В. Бобин // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2018. — Т. 16, No 3. — С. 551-566. <https://doi.org/10.24891/re.16.3.551>

7. Дудин М. Н. и др. Оценка финансовой устойчивости и вероятности банкротства ПАО «Газпром нефть» / М.Н. Дудин, В.Е. Реутов, Д.Д. Буркальцева, Р.А. Овчинников // *Вестник МИРБИС*. — 2018. — No 3 (15). — С. 107-119. — DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.3.12

8. Графова Е.В., Розова С.В. Применение инструментария нечетких множеств для анализа финансового состояния производственного предприятия / Е.В. Графова, С.В. Розова // *Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки*. — 2018. — № 1. — С. 153-163.

9. Кабитова Е.В. Разработка и применение интегрального показателя (дискриминантной функции) для оценки финансового состояния промышленных предприятий / Е.В. Кабитова // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. — 2018. — Том 8. №12А. — С.214-222.

10. Мухачева А. В. Анализ финансового состояния промышленного предприятия / А.В. Мухачева // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2019. Т. 4. No 4. С. 415-424. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2019-4-4-415-424>

11. Михалёнок Н.О., Шнайдер В.В., Данилов А.П. Теоретические аспекты, понятийный аппарат и задачи анализа финансового состояния организации // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 95-97.

12. Бердникова Л.Ф., Хохрина Е.В. Методические аспекты оценки финансового состояния организации по данным финансовой отчетности // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 74-78.

13. Шнайдер О.В., Щелканова Д.Д. Практико-аналитический подход формирования финансовых показателей коммерческой организации // *Jurnalul Umanitar Modern*. 2020. Т. 3. № 1 (3). С. 26-30.

14. Свечникова С.С. Актуальность интеграции приоритетов устойчивого развития в инвестиционную и финансовую стратегии компании: теоретические и практические аспекты // *Гуманитарные балканские исследования*. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 40-43.

15. Шаи Н.Н., Досаева Н.Д. Влияние социально ответственного инвестирования на финансовые показатели и стоимость компании // *Revista științifică progresivă*. 2020. Т. 3. № 2 (4). С. 27-32.

Статья поступила в редакцию 29.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:614.2
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0017

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ИЗУЧЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ КЛИНИЦИСТОВ МЕЖДУ ОБЩЕСТВЕННЫМ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ И МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКОЙ

© Автор (ы) 2021
SPIN: 5075-5664
AuthorID: 1067508
ORCID: 0000-0002-4376-0363

БОРОДИНА Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Аннотация. Политика общественного здравоохранения в России, как и медицина, - это динамичные области. Поддержание компетентности и высшей квалификации среди врачей требует корреляции вопросов медицины и общественного здравоохранения в курсы НМО для практикующих врачей, аспирантов и преподавателей медицинского Вуза. Цель настоящего исследования - оценить основные знания о показателях здоровья, федеральных программах здравоохранения и функциях общественного здравоохранения у практикующих врачей, а также восприятие их медицинского образования, клинической практики и взаимодействия с общественным здравоохранением путем изучения клиницистов между общественным здравоохранением и медицинской практикой. В ходе исследования нами был создан специальный опросник, состоящий из 5 разделов: системы здравоохранения и её значимости, определение функций здравоохранения, финансовая поддержка со стороны системы здравоохранения, просвещение в области общественного здравоохранения, и демографические показатели. Мы также опросили респондентов об их предыдущем образовании в области общественного здравоохранения, а так же желания посещения дополнительных курсов по общественному здравоохранению и внедрение их в программы непрерывного медицинского образования. Общее количество участников составило 420, среди них приняли участие преподаватели, аспиранты и ординаторы. Респонденты достаточно хорошо знали федеральные программы здравоохранения (77%) и функции общественного здравоохранения (84%), но только менее половины из всех участников опроса имели опыт работы в органах здравоохранения. Таким образом, включение политики образования и вопросов общественного здравоохранения в курсы непрерывного медицинского образования и повышение квалификации будет хорошо воспринято врачами клиницистами для улучшения их дальнейшего сотрудничества.

Ключевые слова: статистика, экономика, здравоохранения, педагоги, врачи, аспиранты, ординаторы, медицинское образование, общественное здравоохранение, помощь населению, финансирование, медицинская практика, шкала Лайкерта, просвещение, финансирование.

EXAMINING THE INVOLVEMENT OF CLINICIANS BETWEEN PUBLIC HEALTH AND MEDICAL PRACTICE

© The Author(s) 2021

BORODINA Karina Mikhailovna, assistant of the Department «Human Anatomy»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Abstract. Public health policy in Russia, like medicine, is a dynamic field. Maintaining competence and excellence among physicians requires the correlation of medical and public health issues in the NMO courses for practicing physicians, graduate students, and medical school teachers. The purpose of this study is to assess the basic knowledge of health indicators, federal health programs, and public health functions of medical practitioners, as well as the perception of their medical education, clinical practice, and interaction with public health by examining clinicians between public health and medical practice. In the course of the study, we created a special questionnaire consisting of 5 sections: the health system and its significance, the definition of health functions, financial support from the health system, public health education, and demographic indicators. We also asked respondents about their previous public health education, as well as their desire to attend additional public health courses and integrate them into continuing medical education programs. The total number of participants was 420, including teachers, graduate students and residents. Respondents were fairly familiar with federal health programs (77%) and public health functions (84%), but only less than half of all survey participants had experience working in health authorities. Thus, the inclusion of education policy and public health issues in continuing medical education and professional development courses will be well received by clinicians to improve their further cooperation.

Keywords: statistics, economics, health care, teachers, doctors, graduate students, residents, medical education, public health, public assistance, funding, medical practice, Likert scale, education, funding.

ВВЕДЕНИЕ.

Недавняя пандемия коронавирусного заболевания 2019 года (COVID-19) привела к острой осведомленности общественности и медицинского сообщества об общественном здравоохранении и его важной роли в поддержании здоровья населения. Широко признано, что до нынешней вспышки практическая медицина и общественное здравоохранение часто работали отдельно друг от друга и при несовершенном сотрудничестве. Внезапная и острая необходимость в тесном партнерстве в области общественного здравоохранения и медицины для борьбы с пандемией COVID-19 подчеркнула важность наличия систематической и хорошо развитой инфраструктуры, соединяющей эти 2 области. Несколько крупных медицинских профессиональных обществ и уважаемых организаций здравоохранения призывают к более тесному сотрудничеству, если не интеграции, между общественным здравоохранением и медициной для

улучшения показателей здоровья населения. Несмотря на широкое признание преимуществ совместной работы, прогресс на пути к успешной интеграции был медленным. Чтобы успешно сотрудничать и улучшать показатели здоровья как на индивидуальном, так и на популяционном уровне, врачам требуется фундаментальное понимание структуры работы, функций и политики, влияющих на общественное здоровье. Мы нашли только 3 исследования, в которых оценивались различные аспекты знаний практикующих врачей о федеральных программах здравоохранения и функциях общественного здравоохранения [1-12].

Наука о системах здравоохранения охватывает 6 основных предметных областей: структуры и процессы здравоохранения, политика в области здравоохранения, экономика и управление, клиническая информатика, здоровье населения, уход, основанный на ценностях, и улучшение системы здравоохранения. Существуют

щие исследования выявили широкие различия в объеме просвещения по вопросам политики здравоохранения, содержащегося в учебных программах. При изучении ранее проведенных исследований, треть студентов считают, что их образование в области общественного здравоохранения было недостаточным, а 46,9% считали, что обучение политике здравоохранения было неполным. В исследованиях, оценивающих знания, студенты-медики продемонстрировали существенные пробелы в понимании систем здравоохранения и политики здравоохранения [13-16].

Несмотря на прогресс, достигнутый в медицинском образовании, наше исследование дает предварительную оценку состояния знаний, вовлеченности и предыдущего образования практикующих врачей в области общественного здравоохранения. Для расширения сотрудничества между медициной и общественным здравоохранением с целью улучшения здоровья сообщества клиницисты должны понимать основные функции общественного здравоохранения, а также то, как сообщать, отслеживать и реагировать на тенденции в области хронических и инфекционных заболеваний, разработку политики, укрепление здоровья и доступ к медицинской помощи влияет на здоровье их пациентов [17-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования - изучение вовлеченности клиницистов между общественным здравоохранением и медициной. Учитывая недостаток информации, характеризующей базовые знания врачей в области общественного здравоохранения, мы опросили врачей об их понимании федеральных программ здравоохранения и функций общественного здравоохранения как фундаментальных знаний, необходимых для наилучшего взаимодействия со своими партнерами в области общественного здравоохранения. Мы также опросили респондентов об их предыдущем образовании в области общественного здравоохранения во время обучения, их уровне взаимодействия с местным общественным здравоохранением и их заинтересованности в непрерывном медицинском образовании (НМО) по вопросам политики в области здравоохранения и общественного здравоохранения. Нами был создан специальный опрос, состоящий из 5 разделов: знание систем и политики здравоохранения, знание концепций и функций общественного здравоохранения, участие в общественном здравоохранении, просвещение в области общественного здравоохранения, и демография.

Мы начали с изучения показателей здоровья, структуры и функциях общественного здравоохранения, которые, по нашему мнению, являются практическими знаниями, необходимыми врачам для идеального взаимодействия с местным общественным здравоохранением и решения социальных детерминант здоровья. Несколько опубликованных руководств по компетенциям в области общественного здравоохранения для врачей и других клиницистов включают знание систем здравоохранения, структуры и функций общественного здравоохранения среди широкого круга компетенций. Первоначальный вариант опроса был проведен среди студентов нашего учреждения. Затем мы сузили вопросы до ключевых тем, которые, по нашему мнению, представляют собой желательные практические знания для практикующих врачей и преподавателей, чтобы лучше всего вовлечь общественное здравоохранение и защищать интересы своих пациентов, учитывая при этом длину опроса. Отзывы из этой выборочной группы были включены во второй проект анкеты, который затем был передан членам отдела профилактической и профессиональной медицины нашего учреждения.

Окончательная версия опроса была разделена на 5 областей: (1) знание систем и политики здравоохранения, (2) знание концепций и функций общественного здравоохранения, (3) участие в общественном здравоохранении, (4) просвещение в области общественного

здравоохранения и (5) демографические данные. Формат вопросов о знаниях включал множественный выбор, да / нет и верно / неверно. При оценке предыдущего образования в области общественного здравоохранения использовались шкалы Лайкерта для определения уровней согласия.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Общее количество участников составило 420, среди них приняли участие преподаватели, аспиранты и ординаторы, было получено 102 ответа (процент ответов - 24,3%). Большинство из них составляли мужчины (56%), старше 50 лет (51%) и врачи (86%). Респонденты достаточно хорошо знали федеральные программы здравоохранения (77%) и функции общественного здравоохранения (84%), но менее половины имели личное взаимодействие с общественным здравоохранением в течение последних 2 лет (45%) или знали, как работать с организациями общественного здравоохранения в своем сообществе (46%). Лишь немногие респонденты оценили свою подготовку в области общественного здравоохранения как хорошую или отличную во время получения начальной степени (7%) или последипломного медицинского образования (15%), и большинство (75%) были заинтересованы в получении дополнительных сведений об общественном здравоохранении и политике здравоохранения. Восемьдесят четыре респондента (82%) ответили на все вопросы о знаниях. Большинство из них составляли мужчины (54 из 96 [56%]), 51% (49) старше 50 лет и 82% (79) имеют практику 11 лет и более. Большинство респондентов были врачами (83 из 97 [86%]), 78% (74) из которых получили медицинские степени в университете. Типы практики варьировались: 44% (34) занимались частной практикой, а 31% (24) - академическими центрами. Примерно пятая часть (21) респондентов практиковали в сельской местности и 59% (60) практиковали в малых или средних городах.

Интересно отметить, что хотя небольшой размер выборки не позволял провести формальный статистический анализ, не было обнаружено существенной разницы в знаниях систем и политики здравоохранения при анализе пола, возраста, типа практики и местонахождения практики.

Только 60,7% (54) из опрошенных понимают, что не является основной функцией общественного здравоохранения быть медицинским поставщиком последней инстанции или системой медицинской защиты. Большинство понимало функцию, глубину и широту возможностей Центров по контролю и профилактике заболеваний. Значительный процент респондентов (29 из 87 [33%]) не знали, что органы общественного здравоохранения могут иметь доступ к защищенной информации о здоровье с целью предотвращения или контроля заболеваний или травм.

Респонденты в целом высоко оценили деятельность по надзору со стороны общественного здравоохранения. Почти все (82 из 86 [95%]) правильно определили требование сообщать о заболеваниях, подлежащих регистрации, в органы здравоохранения; 99% понимали цель эпиднадзора и то, что статистика естественного движения населения используется для отслеживания тенденций заболеваемости и смертности (98%). Несколько меньше были знакомы с Системой надзора за поведенческими факторами риска (70 из 85 [82%]) и надзором за гриппом (69 из 87 [79%]).

При рассмотрении данных, стратифицированных по подгруппам, не было обнаружено различий в эффективности по вопросам структуры и функций общественного здравоохранения между полами, возрастной группой, местом обучения, типом практики и местом проведения практики.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Хотя в медицинском образовании были достигнуты существенные успехи в достижении этой цели и достигнуты некоторые успехи на уровне сообществ, мы не до-

стигли широкой и систематической интеграции между двумя областями. Мы постулируем, что для достижения успешного сотрудничества и улучшения показателей здоровья необходимо базовое понимание функций и возможностей друг друга. Политика здравоохранения и общественное здравоохранение, как и медицина, - это динамичные области. Поддержание компетентности требует, чтобы медицинское сообщество включило больше вопросов политики здравоохранения и общественного здравоохранения в курсы НМО для практикующих врачей. Три четверти респондентов нашего опроса проявили интерес к участию в программах НМО в области общественного здравоохранения. Мы обнаружили, что использование актуальной «горячей темы» общественного здравоохранения обеспечивает хороший способ привлечь внимание участников конференции к концепциям общественного здравоохранения. Стратегическое использование НМО могло бы устранить существующие пробелы в знаниях и улучшить участие общественного здравоохранения. Таким образом, включение политики здравоохранения и вопросов общественного здравоохранения в непрерывное медицинское образование будет хорошо воспринято клиницистами. Чтобы улучшить сотрудничество между общественным здравоохранением и медициной, общественное здравоохранение должно лично больше привлекать клиницистов и объяснять, как они могут работать вместе для улучшения здоровья населения.

ВЫВОДЫ.

Результаты опроса показывают, что клиницисты достаточно хорошо осведомлены о функциях общественного здравоохранения, но многие ошибочно полагают, что основная функция местных отделов здравоохранения заключается в обеспечении социальной защиты в своем сообществе (39%). Хотя обеспечение медицинских услуг является одной из 10 основных функций общественного здравоохранения, прямая помощь пациентам со стороны местных отделов общественного здравоохранения снижается за последние 30 лет. Это, вероятно, связано с сочетанием нехватки финансовых средств, растущих сложностей предоставления медицинской помощи и управления возмещением расходов, а также конкурирующего давления, связанного с выполнением других основных функций общественного здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2016. № 50-2. С. 127-132.
3. Гуцина А.В. О воспитании нравственности учащейся молодежи // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 198-201.
4. Аниськин В.Н., Бурцев Н.П., Добудько Т.В., Тюжнина И.В. // *Подготовка педагога к мультимедийному сопровождению образовательного процесса в условиях реализации ФГОС* // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 140-144.
5. Jäger R, van den Berg N, Schwendicke F. Interventions for enhancing the distribution of dental professionals: a concise systematic review // *Int Dent J*, 67. 2017., pp. 263-271
6. Johnson G, Wright FAC, Foster K. A longitudinal evaluation of the rural clinical placement program at the University of Sydney Dental School // *Eur J Dent Educ*, 23. 2019., pp. e59-e70
7. Johnson G, Byun R, Foster K, et al. A longitudinal workforce analysis of a Rural Clinical Placement Program for final year dental students // *Aust Dent J*, 64. 2019., pp. 181-192
8. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
9. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
10. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
11. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
12. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // *Карельский*

научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.

13. Никуленков В.В. Воспитание, управление и экономика будущего: от педагогики разговоров к педагогике дела // *The Newman in Foreign Policy*. 2020. Т. 4. № 55 (99). С. 31-35.

14. Тишков Д.С. Изучение стратегии критической обратной связи с преподавателем и наставником в теории взаимодействия // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 175-177.

15. Раджабов Б.Ф., Комилиён Ф.С. Анализ эффективности компьютерного моделирования при подготовке студентов-медиков в системе дистанционного обучения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 238-242.

16. Ганчева А.Г. Обучение по време на пандемия - позицията на преподавателите (на примера на Пловдивски университет «Паисий Хилендарски») // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 36-39.

17. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p

18. Hassan N., Hassan T. Female students get more marks as compared to male students: a statistical study // *J Business Finance Affairs*, 5. 2016., pp. 4-10

19. Ajai J.T., Imoko B.I. Gender differences in mathematics achievement and retention scores: a case of problem-based learning method // *Int J Res Edu Sci*, 1 (1). 2016., pp. 45-50

20. Martin F., Ritzhaupt A., Kumar S. Award-winning faculty online teaching practices: course design, assessment and evaluation, and facilitation // *Internet High Educ*, 42. 2019., pp. 34-43

21. Fontanillas R.T.E-assessment process: giving a voice to online learners // *Int J Edu Tech Higher Edu*, 13 (1). 2016., pp. 1-14

Статья поступила в редакцию 02.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:378.14.330
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0018

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМНОГО ОБУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

© Автор (ы) 2020
SPIN: 5075-5664
AuthorID: 1067508
ORCID: 0000-0002-4376-0363

БОРОДИНА Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Аннотация. Совместное коллективное обучение является одним из типов обучения, при котором студенты помогают друг другу учиться, разрабатывают практические и клинические ситуации путем симуляций. В настоящее время совместное обучение является широко распространённым и экономически значимым в получении теоретических и базовых навыков. Преподаватели базовых дисциплин предложили несколько вариантов совместного обучения, которые были описаны в разных таксономиях и определениях. Целью настоящего исследования является количественное измерение экономической эффективности совместного обучения и улучшение академической успеваемости и обучения студентов. В ходе исследования мы выявили связь того, что взаимное обучение является весьма эффективным инструментом активного обучения в медицинском образовании с учетом экономической эффективности. Результаты нашего исследования показали значительное улучшение среднего балла учащихся ($p < 0,05$) по сравнению с традиционной образовательной формой. Кроме того, в обоих этих исследованиях сообщалось об общем удовлетворении студентов совместным обучением. Имеются веские доказательства того, что хорошо структурированная программа совместного обучения может облегчить обучение студентов-медиков. Результаты этого исследования показывают, что совместное обучение - это мощная стратегия преподавания и обучения, которая не только повышает эффективность обучения учащихся, но и потенциально может улучшить их академическую успеваемость. Таким образом, полученные данные свидетельствуют об экономической значимости программы совместного обучения для студентов медицинского университета.

Ключевые слова: экономика, управление, систематизация, статистика, экономическая эффективность, взаимное обучение, медицина, образование, академическая успеваемость, удовлетворительность студентов, преподаватели, студенты, анатомия человека, базовые дисциплины.

DETERMINING THE COST-EFFECTIVENESS OF MUTUAL LEARNING IN MEDICAL EDUCATION

© The Author(s) 2020

BORODINA Karina Mikhailovna, assistant of the Department «Human Anatomy»
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: karina_borodina46@mail.ru)

Abstract. Collaborative collective learning is a type of learning in which students help each other learn, develop practical and clinical situations through simulations. Currently, co-education is widespread and economically significant in obtaining theoretical and basic skills. Teachers of basic subjects offered several options for co-education, which were described in different taxonomies and definitions. The aim of this study is to quantify the cost-effectiveness of coeducation and to improve student academic performance and learning. In the course of the study, we found a connection that mutual learning is a very effective tool for active learning in medical education, taking into account cost-effectiveness. The results of our study showed a significant improvement in the average student score ($p < 0.05$) compared to the traditional educational form. In addition, both of these studies reported overall student satisfaction with coeducation. There is strong evidence that a well-structured co-educational program can facilitate the training of medical students. The results of this study show that collaborative learning is a powerful teaching and learning strategy that not only improves student learning performance, but also has the potential to improve their academic performance. Thus, the data obtained indicate the economic significance of the co-educational program for medical university students.

Keywords: economics, management, systematization, statistics, economic efficiency, mutual learning, medicine, education, academic performance, student satisfaction, teachers, students, human anatomy, basic disciplines.

ВВЕДЕНИЕ.

Совместное обучение (СО) - это тип обучения, при котором учащиеся одной программы - не обязательно с одного уровня программы - помогают друг другу учиться. Как правило, это относится к людям из одного и того же социального класса, которые не действуют как профессиональные учителя, но все же помогают друг другу учиться. СО охватывает широкий спектр мероприятий, проводимых студентами, в том числе дискуссионные семинары, консультации и совместные рабочие проекты - все они проводятся в рамках групп разного размера, коучинга на рабочем месте и ряда общественных услуг. Эта уникальная стратегия обучения - это абстрактный термин, охватывающий двусторонний взаимный учебный опыт, который является взаимовыгодным для всех участников, способствуя активному вовлечению учащихся [1-5].

Педагоги предложили несколько вариантов совместного обучения, которые были описаны в разных таксономиях и определениях. Руководство ассоциации медицинского образования определила его как основу для планирования и реализации примерно с 18 различными типами стратегий обучения, которыми могут руководить

коллеги, например, взаимная оценка, совместное обучение, взаимное обучение. Другие исследователи подробно остановились на других элементах СО, таких как взаимное обучение (когда ученики принадлежат к одному классу) и почти равное обучение (когда наставники являются старшими по отношению к своим ученикам). Тем не менее, все варианты СО несут схожее описание совместного обучения студентов. Совместное обучение - это взаимозаменяемый термин, который включает в себя набор структурированных и целенаправленных действий для учащихся, которые работают в группах, чтобы решить, тем самым мотивируя взаимозависимое обучение. Однако в обоих видах учебной деятельности обучение является ключевым желаемым результатом [6-9].

Современная литература показывает, что процесс обучения в СО включает в себя конструктивистские социальные теории, в которых сверстники чувствуют себя достаточно комфортно, чтобы взаимодействовать и общаться с другими коллегами больше, чем с преподавателями. Другие теории обучения, такие как теория когнитивного обучения, также могут быть применены для объяснения процесса обучения в совместной образовательной деятельности. Здесь сходство уровней знаний

между сверстниками обеспечит лучшее понимание потребностей учащихся в знаниях [10].

Прагматические причины для защиты совместного обучения проистекают из того факта, что эта обучающая педагогика поощряет критическое мышление, клиническое мышление, решение проблем, профессиональное развитие и приобретение знаний путем исследования, спора, обучения и наставничества среди сверстников. Кроме того, другие преимущества совместного обучения могут включать - но не ограничиваться ими - высокую степень признания учащимися и повышенную мотивацию учащихся к обучению, поскольку они находят среду обучения более комфортной, чем та, которая определяется взаимодействием учителя и ученика. С другой стороны, сообщается, что совместное обучение также может помочь в подготовке будущих учителей и уменьшить некоторые усилия классных руководителей. В некоторых отчетах совместное обучение упоминается как одна из стратегий обучения для рентабельного образования [11-15].

Во всем мире растет интерес к совместному обучению в медицинской сфере, что находит отклик в связи с увеличением набора студентов-медиков, ограниченными учебными ресурсами и постоянным стремлением к экономии и рентабельности. Совместное обучение обогащает не только самостоятельное и совместное образование, но также позволяет большое количество студентов активно учиться в групповой среде. Ранее исследователи предложили многомерные преимущества совместного обучения для всех участников медицинского образования. На институциональном уровне СО потенциально может снизить нагрузку на преподавателей и может помочь студентам привить опыт обучения на протяжении всей жизни, приобретая навыки через размышления и обеспечивая обратную связь. В существующей литературе утверждается, что СО связан с познавательными, педагогическими, поведенческими и социальными достижениями. Фактически, совместное обучение помогает студентам приобрести организационные, межличностные и педагогические навыки, более того, совместное обучение может восполнить определенные пробелы в учебной программе, выявленные учащимися [16-18].

Исходя из этого, принято понимать, что совместное обучение следует рассматривать не как замену преподавательской деятельности, проводимой преподавателями, а как привлекательное и ценное дополнение к преподавательской и учебной деятельности, которое может обогатить образовательную среду. Большая часть неформального обучения происходит из-за отсутствия преподавателей, и студенты учатся непропорционально, когда это делается на волю случая. И наоборот, формализованный и структурированный СО может помочь студентам в самостоятельном обучении. Таким образом, тщательно разработанная структура совместного обучения может способствовать обучению, ориентированному на учащихся, особенно в межпрофессиональном образовании и практике. Литература предоставила неофициальные доказательства того, что моделирование 21 века, а также профессиональная подготовка преподавателей для облегчения группового обучения могут повысить эффективность совместного обучения. Интересным применением совместного обучения могут быть совместные образовательные исследования, которые могут способствовать развитию критического мышления и творчества во время групповых заданий. Несмотря на множество предлагаемых преимуществ совместного обучения и одобрение его образовательной эффективности, преобладает неопределенность в отношении эффективности СО, поскольку его влияние на обучение и оценку студентов не было качественно исследовано. Кроме того, в литературе представлены противоречивые отчеты о результатах вмешательства совместного обучения в учебную программу, примечательно, что другие рекомендовали совместное обучение в то время как не-

которые свидетельства утверждали, что СО неэффективен для обучения студентов [19-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью данного систематического обзора и метаанализа является количественное измерение экономической эффективности совместного обучения в улучшении обучения студентов. Планы до публикации обеспечивают более надежное сравнение, поскольку исследование проводится в одной и той же группе - таким образом, внутренняя согласованность результатов существенно улучшается. Во время этого поиска использовались рекомендации «Предпочтительные элементы отчетности для систематических обзоров и метаанализов». Критерии включения для отбора данных включали: 1) статьи о дизайне до и после исследования, в которых изучалась эффективность совместного обучения в медицинском образовании, и 2) эмпирические и оригинальные исследования, в которых были опубликованы данные со средними и стандартными отклонениями. После тщательного анализа неоднородности был предпринят соответствующий выбор сводной модели фиксированных или случайных эффектов. В случае низкой неоднородности рекомендуется модель с фиксированными эффектами, и наоборот, в случае высокой неоднородности предлагается модель случайных эффектов. Тау-квадрат оценивает разницу между дисперсией исследования в модели случайных эффектов. Наконец, уровень значимости в этом исследовании составляет 5% ($p < 0,05$). Качество каждого исследования оценивалось по 5-балльной шкале Лайкерта, где 1 балл был низким, а 5 - очень высоким. Диапазон оценок в выбранных исследованиях составил 2 (два исследования) и 4,7 (девять исследований), в то время как среднее качество выбранных исследований составило 3,5. Сильные стороны исследований учитывались с помощью более крупных размеров выборки, предварительных разработок, эффективных с точки зрения обучения вмешательств и соответствующего анализа данных. Слабые стороны исследований включали небольшую и нерелевантную выборку, низкий уровень отклика и неадекватный анализ данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Это исследование предоставляет убедительные доказательства того, что взаимное обучение является весьма эффективным инструментом активного обучения в медицинском образовании. Резюме эффекта, представленное стандартизированным значением средней разницы 1,26 с доверительным интервалом 0,58–1,94, подтверждает значительную эффективность совместного обучения для активного обучения, примечательно, что значение z равно 3,65 ($p < 0,05$). Кроме того, средний балл силы 3,5 отобранных исследований свидетельствует о высоком качестве отобранных исследований с точки зрения размера выборки, количества ответов и соответствия статистическому анализу данных. Совместное обучение привлекает группу студентов, которые берут на себя совместную ответственность за определение своих собственных потребностей в обучении и управляют индивидуальным учебным планом для достижения своих учебных целей. Такая стратегия обучения воспитывает студентов в работе с другими, позволяет критически исследовать и размышлять, позволяет открывать знания и навыки и обеспечивает самооценку и оценку сверстниками.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Результаты этого систематического обзора подтверждаются другими исследованиями, проведенными различными специалистами в области здравоохранения. В ходе исследования, используя модель обсуждения в малых группах с наставником и четырьмя-шестью однокурсниками, мы сообщили об улучшении успеваемости учащихся и результатов тестов после использования совместного обучения в курсе анатомии человека. Мы провели предварительное и последующее тестирование и впоследствии сообщили об улучшении результатов на 24% и о коэффициенте корреляции 0,48 ($p < 0,0001$)

между результатами до и после тестирования. Об улучшении успеваемости студентов также свидетельствуют данные для проведения клинически ориентированных обучающих программ в доклиническом модуле. Результаты всех пяти опросов по окончании обучения, которые использовались в исследовании, показали значительное улучшение среднего балла учащихся ($p < 0,05$). Кроме того, в обоих этих исследованиях сообщалось об общем удовлетворении студентов совместным обучением. Таким образом, полученные данные свидетельствуют об экономической значимости программы совместного обучения.

ВЫВОДЫ.

В этом метаанализе средний балл качества 3,5 отобранных исследований предоставляет надежные доказательства того, что совместное обучение можно использовать в качестве одного из рекомендуемых методов преподавания и обучения в медицинском образовании. Имеются веские доказательства того, что хорошо структурированная программа совместного обучения может облегчить обучение студентов-медиков. Результаты этого исследования показывают, что совместное обучение - это мощная стратегия преподавания и обучения, которая не только повышает эффективность обучения учащихся, но и потенциально может улучшить их академическую успеваемость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования*. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.
2. Соловьёва К.О., Москаленко И.С. Непрерывное образование: перспективы подготовки научных кадров // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2016. № 50-2. С. 127-132.
3. Гуцина А.В. О воспитании нравственности учащейся молодежи // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 198-201.
4. Улендеева Н.И. Методические аспекты проектирования учебных ситуаций при использовании облачных технологий для организации самостоятельной работы обучающихся // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 270-274.
5. Jäger R, van den Berg N, Schwendicke F. Interventions for enhancing the distribution of dental professionals: a concise systematic review // *Int Dent J*. 67. 2017., pp. 263-271
6. Johnson G, Wright FAC, Foster K. A longitudinal evaluation of the rural clinical placement program at the University of Sydney Dental School // *Eur J Dent Educ*. 23. 2019., pp. e59-e70
7. Johnson G, Byun R, Foster K, et al. A longitudinal workforce analysis of a Rural Clinical Placement Program for final year dental students // *Aust Dent J*. 64. 2019., pp. 181-192
8. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37-39.
9. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing clinical placement venues in a bachelor of nursing program // *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 2017, P.60-73.
10. Prensky M. (2001). Digital natives, digital immigrants // *Journal on the Horizon*, 2019, 6 p.
11. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.
12. Галацин Е.А., Фецуц А.М. Виды самостоятельной работы студентов технических специальностей на занятиях по английскому языку // *Научный вектор Балкан*. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 13-17.
13. Никулёв В.В. Воспитание, управление и экономика будущего: от педагогики разговоров к педагогике дела // *The Newman in Foreign Policy*. 2020. Т. 4. № 55 (99). С. 31-35.
14. Тищенко В.О. Характеристика системного подхода в контексте исследования системы подготовки будущих преподавателей в учреждениях высшего образования // *Jurnalul Umanitar Modern*. 2019. № 1. С. 38-41.
15. Бородина К.М. Дистанционное обучение - новая парадигма преподавания анатомии человека студентам-медикам // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 27-29.
16. Guliyev D.K., Sadigov S.K., Guliyev E.D. Several pedagogical recommendations on organization of «independent work» of the students on free style, greek-roman, east wrestling and hand-to-hand combat specialities // *Humanitarian Balkan Research*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 22-26.
17. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016.1-55p
18. Hassan N., Hassan T. Female students get more marks as compared to male students: a statistical study // *J Business Finance Affairs*, 5. 2016., pp. 4-10
19. Ajai J.T., Imoko B.I. Gender differences in mathematics achievement and retention scores: a case of problem-based learning method // *Int J Res*

Edu Sci, 1 (1).2016., pp. 45-50

20. Martin F., Ritzhaupt A., Kumar S. Award-winning faculty online teaching practices: course design, assessment and evaluation, and facilitation // *Internet High Educ*, 42. 2019., pp. 34-43

21. Fontanillas R.T.E-assessment process: giving a voice to online learners // *Int J Edu Tech Higher Edu*, 13 (1).2016., pp. 1-14

Статья поступила в редакцию 02.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336.146.2
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0019

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НОВОЙ ФОРМАЦИИ: РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В КОНКУРЕНЦИИ ЗА БУДУЩЕЕ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 6765-1210
AuthorID: 280260
ORCID: 0000-0003-3744-0950
ScopusID: 57202497278

БРИЖАК Ольга Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры институциональной экономики Государственного университета управления, профессор Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: brizhak71@mail.ru)

SPIN: 4114-9898
AuthorID: 901825
ORCID: 0000-0001-5488-2414

РОМАНЕЦ Ирина Игоревна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов

Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д.2, e-mail: irina_nazarko@mail.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования одной из самых перспективных и актуальных характеристик современной цифровой эпохи – инновационность и креативность. Авторы исходят из того, что креативный потенциал новой формации обладает высоким потенциалом адаптации к изменяющимся условиям, способен трансформировать прежний уклад хозяйственной жизни, обеспечить конкурентоспособность как отдельных субъектов, так и экономики в целом на национальном и глобальном уровне. Цель работы состоит в исследовании концептуальных основ современных тенденций инновационного развития российских регионов и роли их креативного потенциала в продвижении к передовым позициям социально-экономического прогресса и технологического развития. Перспективы устойчивого экономического роста зависят от креативных и инновационных поколений, а также способности городов и регионов создавать благоприятную среду для претворения научно-технологических инициатив на практике. В статье раскрыты ключевые компоненты креативного и инновационного продвижения регионов, представляющие систему связи общества, делового сектора и власти, которые должны успешно взаимодействовать и решать общие проблемы, опираясь на существующую инфраструктуру. Данное системное качество связей выделенных компонентов позволит регионам встраиваться в стратегически значимые общественно-хозяйственные проекты, сформированные при воздействии глубоких технологических сдвигов, организационных и социально-экономических преобразований. В статье проведен анализ инновационного рейтинга российских регионов, базирующийся на системе показателей, характеризующих социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал, уровень инновационной и экспортной активности, качество региональной инновационной политики. Предложены прикладные рекомендации по применению новых трендов региональной инновационной политики, ориентированных на креативную формацию. В статье использованы методы системного и институционального анализа, диалектический метод исследования, метод сопоставимого анализа, эмпирический и статистический метод, а также методология теории когнитивной и креативной экономики, ресурсы теории экономической динамики.

Ключевые слова: цифровая экономика, креативная экономика, инновации, креативный потенциал, интеллектуальный капитал, новая формация, экономическая динамика, региональная экономика.

CREATIVE POTENTIAL OF A NEW FORMATION: RUSSIAN REGIONS IN COMPETITION FOR THE FUTURE

© The Author(s) 2021

BRIZHAK Olga Valentinovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Institutional Economics State University of Management, Professor of the Department of Economic Theory
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradskiy prospekt, 49, e-mail: brizhak71@mail.ru)

ROMANETS Irina Igorevna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance
Kuban State Technological University
(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya str, 2 e-mail: irina_nazarko@mail.ru)

Abstract. The article presents the results of a study of one of the most promising and relevant characteristics of the modern digital era – innovation and creativity. The authors proceed from the fact that the creative potential of the new formation has a high potential for adaptation to changing conditions, is able to transform the previous way of economic life, to ensure the competitiveness of both individual entities and the economy as a whole at the national and global level. The purpose of the work is to study the conceptual foundations of modern trends in the innovative development of Russian regions and the role of their creative potential in advancing to the forefront of socio-economic progress and technological development. Prospects for sustainable economic growth depend on creative and innovative generations, as well as the ability of cities and regions to create a favorable environment for putting scientific and technological initiatives into practice. The article reveals the key components of creative and innovative promotion of regions, representing a system of communication between society, the business sector and the government, which should successfully interact and solve common problems, relying on the existing infrastructure. This systemic quality of the links of the selected components will allow the regions to integrate into strategically significant social and economic projects, formed under the influence of deep technological shifts, organizational and socio-economic transformations. The article analyzes the innovation rating of Russian regions, based on a system of indicators characterizing the socio-economic conditions of innovation, scientific and technical potential, the level of innovation and export activity, the quality of regional innovation policy. Applied recommendations for the application of new trends in regional innovative development focused on the creative formation are proposed. The article uses the methods of systemic and institutional analysis, the dialectical research method, the method of comparable analysis, the empirical and statistical method, as well as the methodology of the theory of cognitive and creative economics, the resources of the theory of economic dynamics.

Keywords: digital economy, creative economy, innovations, creative potential, intellectual capital, new formation, economic dynamics, regional economy.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современных трансформационных преобразований в структуре новой экономики значимую роль играет инновационно-креативный сектор, который становится драйвером развития регионов и стран. Конкуренция особо остро ощущается за таланты, компетенции, уникальные кадровые ресурсы, способные стать новыми локомотивами роста и носителями структурных изменений социально-экономических систем. Именно креативный потенциал регионов становится капиталом глобальных центров экономического развития и предметом новых исследований. Запрос на новую креативную формацию регионов уже формируется со стороны органов государственной власти, бизнес-сообщества, общественных организаций, заинтересованных лиц в продвижении инновационного развития территорий.

Инновационный и креативный потенциал регионов во многом формируются на основе творческого подхода; являются взаимосвязанными и дополняющими компонентами регионального продвижения, обеспечивающими конкурентоспособность страны в целом. Вовлечение креативного потенциала позволяет получить высокие результаты в инновационной активности регионов. В свою очередь креативный потенциал представляет собой резервные возможности, усиливающие инновационную составляющую регионов. Он включает в себе новые возможности ускоренного роста, сконструированные на основе симбиоза научных знаний, высокого уровня образования, актуальных компетенций, инновационных и творческих подходов к решению задач, приносящих значительную выгоду для прорывного развития.

Исследованию теоретических и методологических основ инновационных решений, основанных на творческих идеях и подходах, послуживших становлению нового знания в области креативности, посвящены труды таких зарубежных ученых, как: J.Lerner [1], A. Giddens [2], J.Howkins [3], J. Baer [4], C. Doyle [5].

Изучение креативного потенциала на разных субъектных уровнях системы экономики (человека, организации, территорий, государства) – одна из наиболее популярных современных научных тем в области междисциплинарных исследований по экономике, психологии, менеджменту, социологии и др. областях. Оценка креативных потенциалов российских регионов, составление рейтингов, матричное моделирование регионального роста, дифференциация степени связи между инновационным развитием и креативным потенциалом российских регионов и другое раскрыто в работах российских исследователей, таких как: Е. Хакимова [6], М. Старикова, Э. Безуглый, В. Шахов [7] и другие.

Креативный подход, как умение объединять знания, изучать и решать задачи под разными углами, будет необходим практически всем специалистам на всех уровнях. Сложившаяся ситуация доказала, что раскрытие креативного потенциала и инновационное развитие активно изменяют социально-экономическую и технологическую структуры общества [8]. Основным вектором развития должно стать сотрудничество и обмен опытом между представителями креативных индустрий, а также признание значения творческого сектора в экономических, социальных и институциональных преобразованиях современных экосистем [9].

Цель работы состоит в исследовании концептуальных основ современных тенденций в инновационном развитии российских регионов и роли креативного потенциала, позволяющего создать импульс, питающий социально-экономический прогресс и стимулирующий технологическое развитие. Перспективы устойчивого экономического роста зависят от креативных и инновационных генераций, а также способности городов и регионов создавать благоприятную среду для претворения научно-технологических инициатив на практике. Отдельные страны стремительно наращивают уровень своей инновационной активности, но в то же время, несмотря на все усилия, регионы сильно дифференцируются

по уровню инновационного развития и оказываются не в состоянии догнать мировые креативные центры.

МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве катализатора роста инновационной экономики в современных условиях во многом выступают креативные отрасли. Обратимся к методологии исследования креативной экономики и ее роли в устойчивом инновационном развитии социально-экономических систем и повышении конкурентоспособности на всех уровнях.

Феномен креативных экономик не ограничивается объяснением наличия качественного человеческого капитала, что требует теоретического и прикладного уточнения используемого понятийного аппарата в рамках становления новой экономической системы знаний и новой креативной формации. Так, социолог Р. Кушинг ввел понятие «креативный капитал». Креативный капитал включает особенности социо-культурной инфраструктуры и возможности инновационно-креативного сектора и свойств институциональной среды, способствующих привлечению представителей креативных профессий [10]. Для более инновационно активных регионов характерно наличие креативных сообществ, формирующихся в креативные центры (кластеры), которые становятся центрами инноваций и экономического роста. По данному критерию обнаруживаются диспропорциональные различия в развитии регионов.

Источниками образования креативного потенциала выступают особые виды экономической деятельности, основанные на творчестве, таланте и генерации идей. Данная предпосылка обусловила выделение Дж. Хоккинсом [3] креативных индустрий, в перечень которых традиционно включают сферу образования, информационных технологий, исследовательскую деятельность, рекламу, искусство, архитектуру, дизайн и др. Рыночная стоимость реализованных творческих способностей представителями креативных индустрий является результатом капитализации индивидуальной креативности.

Теорию адаптивных и инновационных стилей творческого мышления развил М.Киртон [11], доказавший на обширном эмпирическом опыте, что практическое воплощение решений нестандартных творческих задач реализуется людьми по-разному: в диапазоне от адаптации уже существующих решений к новым условиям до радикального изменения (инновации). Теория «адаптации-новаторства» моделирует «когнитивный стиль» человека в зависимости от того, как он думает и учится, и описывает индивидуальные различия в подходе к решению проблем. Люди, предпочитающие адаптивный или инновационный стиль, по-разному проявляют свои креативные способности на базовых стадиях творческого процесса: от стадии определения, анализа проблемы, поиска и отбора ее решений и до ее реализации. Отмечается, что креативность проявляется не только исключительно в инновационном прорыве, требующего применения оригинального созидательно-творческого подхода, но и в форме адаптера, выступающего агентом стабильности, но и изменений. Согласно проведенным исследованиям, все люди, решающие те или иные задачи, проявляют креативность, вопрос лишь в том, как именно они это делают. Генерация креативных идей возникает тогда, когда появляется возможность синтеза связующих элементов между явлениями и процессами, основанных на опыте.

В эпоху глобализации экономист, автор термина «креативный класс» Р.Флорида, основываясь на исследованиях предшественников, акцентирует внимание на важности выбора локации в качестве территории, где возможно наиболее полное раскрытие потенциалов (интеллектуального, творческого, культурного и др.) и играющей ведущую роль в формировании мира нового формата. Креативные центры меняют современные рабочие места, районы и города [12-14].

Попытки совершенствования методических подхо-

дов анализа креативной экономики приводят к сравнению трех моделей (человеческого капитала, социального капитала, креативного класса) по степени их влияния на экономический рост. В своих исследованиях М. Хойман и К. Фэриси [15] подтвердили, что кластеры университетов (агрегированный показатель количества и качества университетов) сильно связаны с экономическим ростом.

Мы же считаем, что мощным катализатором экономического развития разноразмерных субъектов современных экономических систем и самих национальных экономик является целостное интеллектуальное ядро, способное генерировать новые идеи и продвинутое решения развития бизнеса, и на основе таких идей создавать нестандартные капитальные комбинации ресурсов и технологий. Такие комбинации факторов и результатов формируют новую креативную формацию, под которой мы понимаем особый тип развития современной системы экономических отношений, базирующийся преимущественно на использовании интеллектуального капитала человека, информационных ресурсов и цифровых технологий.

Продолжая наше исследование подчеркнем, что в основе методологии исследований креативного потенциала регионов лежат методики мониторинга креативной экономики с учетом региональной специфики, составления индексов креативного капитала и дальнейшего регионального зонирования. Цель такого подхода – оценка и сопоставление потенциалов наиболее динамичных городов и регионов в контексте перспектив их экономической модернизации и инвестиционной привлекательности.

Опираясь на методологию исследования ряда экспертных и научных организаций [16], проведем анализ инновационного развития российских регионов на основе комплекса рейтинговых оценок. Используем разработанный индекс креативного потенциала [17], включающий в себя не только сбор объективных статистических данных, но и анкетирование креативных специалистов, опрос экспертов, анализ информационного пространства, социальных сетей, составляющих субъективные показатели, и развернутую экспертизу полученных результатов. В результате в соответствии с данной методикой утвержденная структура индекса разделяется на пять основных блоков, отражающих привлекательность территорий для проживания и работы, раскрытия возможностей реализации креативного потенциала: человеческий фактор, территориальное пространство, власть, деловой сектор, институциональный имидж (рисунок 1).

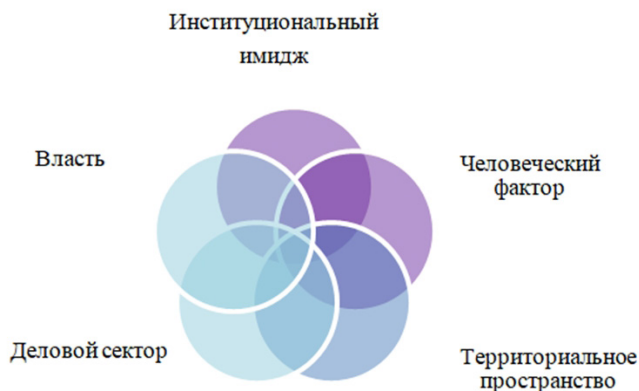

Рисунок 1 – Ключевые компоненты индекса креативного потенциала региона

Учитывая ключевые компоненты показателя можно представить реальную картину о целостности инновационного и креативного развития региона как единого сектора гармоничного сочетания институциональной, информационной, творческой, культурной, образовательной инфраструктуры, способствующей сосредоточению качественного креативного потенциала в границах определенного локуса. Регион представляет собой сложную

систему, в рамках которой общество, бизнес и власть должны успешно взаимодействовать и решать общие проблемы, опираясь на существующую инфраструктуру в целях инновационно-креативного продвижения.

Такой подход к определению структуры креативного потенциала и инновационного развития представляется адаптивным и динамичным, но вместе с тем требует фактического мониторинга современного состояния инновационного развития с учетом региональной специфики и потенциала.

Исследование креативного потенциала позволит создать систему мониторинга креативной экономики с учетом региональных особенностей и глобальных трансформаций. Опираясь на данную методику, удалось оценить и сопоставить потенциал наиболее креативных регионов с учетом их территориальной специфики, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности. По результатам сопоставлений индексов креативного потенциала по итоговому баллу, проводимых указанными организациями [17], из 15 российских городов первые места в рейтинге занимают: Москва (67,58), Санкт-Петербург (67,22), являющиеся центрами притяжения интеллектуального капитала и инвестиций в инновации; за ними следуют Казань (56,14), Екатеринбург (55,96), Новосибирск (52,81), Тюмень (52,1), Краснодар (50,81); на периферийных позициях находятся Владивосток, Калининград, Воронеж, Уфа, Омск (индекс креативности колеблется от 48 до 40 соответственно). Интегральная оценка уровня инновационного развития и креативного потенциала выборки российских регионов производилась методом усреднения рангов, поэтому далека от совершенства и не является исчерпывающей. Ряд применяемых методов и приемов базируются на логических выводах. Использование таких методов исследования как анализ, ранжирование, рейтинговые оценки, обработка эмпирико-фактологической и статистической информации, обеспечивают высокую степень аутентичности полученных результатов, обобщений и выводов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе результатов исследований, представленных выше, отметим, что регионы России характеризуются неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов, демонстрируя в этом отношении существенное разнообразие. Тенденции отстранственного развития, сложившиеся в кризисных условиях, оказали существенное влияние на диспропорции в развитии различных регионов. Сохраняется высокий уровень межрегиональных различий по многим показателям [18-21].

Инновационный рейтинг воспринимается как инструмент оценки креативного потенциала регионов. Актуальность рейтинга усиливается соответствием основным векторам развития регионов и национальным целям, ускоряющим развитие новой экономики. В таблице 1 проведен сравнительный анализ инновационного потенциала регионов на основе многоуровневой иерархической структуры показателей, сгруппированных в пять тематических блоков.

Таблица 1 – Сравнительный анализ инновационного потенциала российских регионов (по данным источника 16)

Наименование региона	Среднее значение РИИ	Место региона по значению индекса «Социально-экономические условия инновационной деятельности»	Место региона по значению индекса «Научно-технологический потенциал»	Место региона по значению индекса «Инновационная деятельность»	Место региона по значению индекса «Экспортная активность»	Место региона по значению индекса «Качество инновационной политики»
Москва	0,5378	1	5	7	2	2
Республика Татарстан	0,5375	2	13	1	9	1
Санкт-Петербург	0,5356	2	13	1	9	1
Томская область	0,5312	4	1	4	18	4
Нижегородская область	0,4957	34	4	8	3	6

Новосибирская область	0,4414	7	10	17	20	11
Красноярский край	0,4124	14	29	28	22	13
Пермский край	0,3971	45	20	23	21	17
Краснодарский край	0,3723	56	45	10	23	42
Калининградская область	0,3499	20	60	70	14	29
Тверская область	0,3277	73	28	25	57	36
Волгоградская область	0,3064	35	62	62	47	47
Республика Крым	0,2616	66	77	65	76	48
Чукотский автономный округ	0,1214	81	85	67	77	85

В таблице представлена выборка ранжированных российских регионов, относящихся к 4 различным группам инновационного развития, в порядке убывания значений российского регионального инновационного индекса. Москва занимает лидирующую позицию, используя агломерационные и статусные преимущества, выступает мощным центром развития, значительно опережая при этом остальные регионы России. Результаты рейтинговой оценки свидетельствуют о том, что свыше половины субъектов Российской Федерации демонстрируют умеренное отставание от Москвы по общей оценке инновационного развития.

В ходе анализа выявлены особенности и противоречия в составных компонентах итогового рейтинга, каждый регион содержит в себе конкурентные преимущества и слабые места. Суть выявленных противоречий заключается в несоответствии потенциальных факторов развития региона и занимаемым им местом в рейтинге. Так, например, Краснодарский край занимает лишь 56 позицию в рейтинге, но при этом регион активно реализует инновационную деятельность (высока активность и результативность в сфере технологических инноваций), экспортирует товары, услуги и знания, и демонстрирует сильное отставание по критериям научно-технического потенциала (недостаточное финансирование научных исследований и разработок, нехватка научных кадров и как следствие недостаточная результативность научных исследований) и качества инновационной политики (незначительные затраты на науку и инновации, несовершенство организационного обеспечения в регионе и т.д.). Калининградская область, напротив, имеет высокое качество инновационной политики и экспортной активности, значительно отставая при этом в научно-техническом потенциале и инновационной деятельности, в итоговом рейтинге занимает 20 место. Такие противоречия встречаются и в сравнении рейтингов других регионов, что свидетельствует о несоответствующей реальной действительности накрутке показателей рейтинга для демонстрации лучших позиций развития региона.

Исходя из анализа предложенной таблицы можно констатировать, что российские регионы недостаточно используют и генерируют свой креативный потенциал. В ряде регионов отсутствует необходимая база приложения творческих возможностей, а значит и перспективы инновационного развития.

Обобщающим результатом наполнения регионов креативным потенциалом может стать существенное продвижение конкурентоспособности их экономик. Одной из норм новой реальности становится генерация и использование креативного потенциала и интеллектуального капитала, наполнение ими территориального пространства; чем выше представительство креативной экономики региона, тем жизнеспособнее такая экономика. Обилие депрессивных регионов в хозяйственном пространстве России, во многом, объясняется слабым развитием в них креативного потенциала и креативных индустрий.

Считаем, необходимым стимулировать регионы с высоким научно-техническим и инновационным потенци-

алом в целях более полного раскрытия инновационного развития (создание инновационных и промышленных кластеров, центров НТИ, технологических долин, научно-образовательных центров). Региональная модель инновационного лидерства с акцентом на новые опорные точки роста должна базироваться на привлечении креативных кадров. Каждый регион должен выстраивать свою стратегию инновационного развития с усилением фокуса на интеллектуальный капитал как капитализированную стоимость креативного потенциала.

ВЫВОДЫ

Исходя из результатов нашего исследования регионы-лидеры в области инновационного развития и наполнения креативным потенциалом представляют собой территории с диверсифицированной цифровой сферой услуг, концентрированные локации умного пространства, творческого насыщения и расширенных предпринимательских возможностей.

В современной экономике новой креативной формации востребованы такие тренды регионального инновационного развития, которые ориентированы на креативную трансформацию. Среди них:

- масштабная цифровизация экономики и жизнедеятельности человека;
- повышение требований к результатам научной деятельности;
- изменения в организации науки и инноваций;
- трансформация потребностей в креативных кадрах;
- локация творческого насыщения;
- институциональное оформление соглашений с обладателями интеллектуального капитала.

Происходящая масштабная трансформация системы экономики означает процесс перехода к новой модели построения отношений внутри социально-экономических систем, основанных на творчестве, инновациях, знаниях и талантах. Креативность фундаментально отличается от традиционных вещественных факторов производства тем, что представляет собой возобновляемый ресурс, который можно постоянно пополнять и расширять. Таким образом, инновационное развитие в большей степени реализуется внутри и вблизи территориальных локаций, которые привлекают и мобилизуют таланты и технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лерер Дж. *Вообрази. Как работает креативность* / Джона Лерер; пер. с англ. Е. Щербаковой. — Москва, АСТ: CORPUS, 2013. — 304 с.
2. Гидденс Э. *Устроение общества: очерк теории структурации*. — 2-е изд. — М.: Академический проспект, 2005. — 528 с.
3. Howkins J. *The Creative Economy: How People Make Money from Ideas*. — London: Penguin, 2002. — 263 p.
4. Baer J. *Why grand theories of creativity distort, distract and disappoint?* // *International journal of creativity and problem solving*. 2011. Vol. 21. No. 1. P. 73–100.
5. Doyle C.L. *Dimensions of the creative episode: Old categories, new perspectives* // *Creativity Research Journal*. 2011. Vol. 23. No. 1. P. 51–59.
6. Хакимова Е.Р. *Креативный кластер как элемент креативного потенциала территории* // *Актуальные вопросы экономических наук*. — 2013. — № 34. — С. 121.124.
7. Старикова М.С., Безуглый Э.А., Шахов В.В. *Креативный потенциал как основа инновационного развития региона* // *Вопросы инновационной экономики*. — 2018. — Том 8. — № 2. — С. 235-254.
8. Брижак О.В., Романец И.И. *Современные тенденции новой экономической реальности: креативность, цифровизация, таргетирование* // *Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях*, 2020. — № 10. — С. 5-13.
9. Брижак О.В., Романец И.И. *Новая парадигма развития экономических систем в условиях цифровизации* // *Электронный сетевой политематический журнал «Научные трубы КубГУ»*, Краснодар. — 2020. — № 1. — С. 55-63.
10. Cushing R. *Creative capital, diversity and urban growth*, Working Paper. — Austin: University of Texas, 2001.
11. Kirton M. J. *Adaption and innovation in the context of diversity and change* Routledge, London, 2003. — 392 p.
12. Florida R., Mellander C., King K. *The Global Creativity Index 2015* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://budstars.com/martinprosperity/Global-Creativity-Index-2015.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).
13. Florida R. *Who's Your City? How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life* — Basic Books,

2008.

14. Florida R. *Cities and the Creative Class*. – Routledge, 2005.
15. Hoyman Michele and Christopher Faricy. *It Takes a Village: A Test of the Creative Class, Social Capital and Human Capital Theories*, *Urban Affairs Review*, 2009.
16. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020.
17. Методика расчета индекса креативного капитала Calvert 22 и PwC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://creativescapitalindex.com/> (Дата обращения 01.03.2021).
18. Юрина В.С. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов. региональная политика // *Балканское научное обозрение*. 2018. № 1. С. 18-20.
19. Демьяненко А.Е. Закономерности и возможности экономического развития регионов // *Вестник НГИЭИ*. 2019. № 11 (102). С. 79-92.
20. Коралева А.А., Карпов В.В., Капогузов Е.А. Взаимосвязь территориальных инновационных кластеров и устойчивого развития региона // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2018. Т. 12. № 4. С. 800-815.
21. Брижак О.В., Романец И.И. Стратегические приоритеты социально-экономического развития региона // В сборнике: *Стратегические приоритеты обеспечения качества жизни населения в контексте устойчивого социально-экономического развития региона. Материалы II Международной научно-практической конференции*. 2020. – С. 47-52.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ «Генерация и использование креативного потенциала корпорации в цифровой экономике» (проект № 20-010-00930).

Статья поступила в редакцию 31.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:657.3

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0020

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОСОБЕННОСТИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3817-3978

AuthorID: 866182

ORCID: 0000-0002-4625-5434

БУБНОВСКАЯ Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: tatyana.bubnovskaya@vvsu.ru)

ORCID: 0000-0001-5012-7040

АНОХИНА Александра Александровна, магистрант
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: alexanohina97@gmail.com)

Аннотация. В настоящее время система управленческого учета представляет собой насущную необходимость для любого хозяйствующего субъекта. С каждым годом в Российской Федерации все чаще и чаще упоминается вопрос о важности внедрения в работу организаций системы управленческого учета. Особенно остро эта проблема стоит перед предприятиями розничной торговли. Высокая и постоянно растущая конкуренция, колеблющийся спрос на товар, рост затрат – лишь малая часть проблем, характерных для розницы. Грамотно построенная система управленческого учета на предприятии дает ответы на важные вопросы, стоящие перед руководителем и его управленческим аппаратом. Для того, чтобы остаться на рынке, предприятия стараются создать эффективную систему управленческого учета. Существующие особенности розничной торговли осложняют процесс внедрения и дальнейшего ведения управленческого учета на предприятии. Ежедневно предприниматели, высший менеджмент, управленческий персонал организаций розничной торговли сталкиваются с большим количеством трудностей, связанных с подвижностью товарного ассортимента, несовершенной системой учета затрат, неверным выделением центров ответственности. В данной статье рассмотрены особенности розничной торговли, влияющие на построение системы управленческого учета на предприятии розничной торговли.

Ключевые слова: управление, управленческий учет, система управленческого учета, розничная торговля, розница, особенности розничной торговли, торговая организация, центр финансовой ответственности, управленческая отчетность.

FEATURES OF RETAIL TRADE AND THEIR INFLUENCE ON THE BUILDING OF THE MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM

© The Author(s) 2021

BUBNOVSKAYA Tatiana Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor,
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st. 41, e-mail: tatyana.bubnovskaya@vvsu.ru)

ANOKHINA Aleksandra Aleksandrovna, master student
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st. 41, e-mail: alexanohina97@gmail.com)

Abstract. Currently, the management accounting system is an urgent need for any business entity. Every year in the Russian Federation, the issue of the importance of introducing a management accounting system into the work of organizations is more and more often mentioned. This problem is especially acute for retailers. High and constantly growing competition, fluctuating demand for goods, rising costs are only a small part of the problems typical for retail. A competently built management accounting system at an enterprise provides answers to important questions facing the head and his management staff. In order to stay on the market, enterprises are trying to create an effective management accounting system. The existing peculiarities of retail trade complicate the process of implementation and further maintenance of management accounting at enterprises. Every day, entrepreneurs, top management, and management personnel of retail trade organizations face a large number of difficulties associated with the mobility of the product range, an imperfect cost accounting system, and incorrect allocation of responsibility centers. This article discusses the features of retail trade that affect the construction of a management accounting system at a retail enterprise.

Keywords: management, management accounting, management accounting system, retail trade, retail, features of retail trade, trade organization, financial responsibility center, management reporting.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Технологический прогресс и динамичное развитие рынка розничной торговли сделали процесс управления затратами предприятия наиболее значимым, чем когда-либо. В современных реалиях мировых катаклизмов перед управленческим аппаратом розничного предприятия стоит важная задача – приложить особые усилия на оптимизацию и возможное снижение затрат при максимизации стоимости бизнеса. В настоящее время ведение управленческого учета строго не регламентировано. Поэтому построение системы управленческого учета затрат – сугубо личное дело каждой организации. При полной самостоятельности этот процесс становится трудоемким, требующим компетентности, ответственности, динамичности и мобильности при принятии решений. В связи с этим, управленческий учет затрат на предприя-

тиях розничной торговли должен быть создан с учетом имеющихся особенностей в рознице [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Проблемы построения системы управленческого учета на предприятиях розничной торговли освещали в своих трудах многие исследователи и ученые. Среди них можно выделить Т.М. Рогоуленко [2], изучавшую проблемы организации управленческого учета в торговых организациях. Экономист А.С. Долгих [3] описал практические аспекты организации управленческого учета затрат в торговых организациях. Особенности ведения управленческого учета в рознице в своих трудах рассмотрели О.С. Веремеенко и Л.Т. Смоленцева [4]. Однако вышеперечисленные труды в должной мере не освещают проблемы, возникающие при создании системы управлен-

ческого учета затрат на предприятии розничной торговли, связанные с особенностями торговой деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью исследования является изучение особенностей розничной торговли, влияющих на построение системы управленческого учета затрат.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В ходе написания научной статьи были применены такие методы исследования, как библиографический анализ литературы, сравнение, проведение системного анализа, выделение основных проблем, синтез возможных вариантов решения проблемы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для управленческого аппарата предприятия розничной торговли процесс управления затратами является настоятельной необходимостью, поскольку от данного инструмента зависит качество принимаемых управленческих решений и эффективность работы всего предприятия в целом.

Управленческий учет затрат позволяет предпринимателям формировать общие и текущие стратегии функционирования и развития предприятия, поскольку этот процесс помогает не только классифицировать и структурировать затраты компании, но еще и оптимизировать их [5]. Оптимизация затрат всегда направлена на поддержку бизнеса и особо актуальна в кризисных условиях. Однако процесс оптимизации издержек предприятия розничной торговли направлен не столько на минимизацию расходов, сколько на более эффективное распределение экономических ресурсов на всех стадиях торгово-розничной деятельности [6]. Так, процесс управления затратами розничного предприятия сводится к классификации, нормированию, планированию и прогнозированию затрат, а также их учету, экономическому анализу, контролю и регулированию [7-10].

При грамотном подходе все вышеперечисленные действия позволяют достигать высокого экономического результата деятельности розничного предприятия.

В ходе проведения исследования было установлено, что построение системы управленческого учета затрат не закреплено на законодательном уровне и целиком и полностью ложится на предприятие.

Как правило, штатное расписание организации розничной торговли не предусматривает должность специалиста по управленческому учету. Чаще всего управленческий учет ведет бухгалтерская служба компании (бухгалтер или товаровед) по поручению директора. Однако такой подход может быть губителен для предприятия, ведь бухгалтерский отдел чаще всего не имеет ни трудовых, ни временных возможностей, чтобы уделять должное внимание вопросам управления затратами организации.

Таким образом, ограниченное внимание вопросу управления расходами компании влечет за собой серьезную ошибку предпринимателей и, в конечном итоге, негативно сказывается на финансовых результатах компании.

Исходя из вышесказанного становится очевидным то, что система управленческого учета затрат должна быть построена с учетом всех имеющихся особенностей в розничной торговле, которые будут рассмотрены в данной статье.

Первоочередная особенность розничной торговли заключается в ее направленности на индивидуального потребителя [11]. Так, основными потребителями товаров и услуг в рознице выступают физические лица, которые являются конечными покупателями и используют приобретенный ими товар для своих личных и семейных целей. Исходя из этой особенности, становится понятным то, что основная задача розничной торговли направлена на закрытие первичного потребительского спроса насе-

ления на товары и услуги. Выполнение данной задачи влечет за собой необходимость создания такого товарного ассортимента у предприятия розничной торговли, который смог бы удовлетворить максимальное количество запросов населения, их потребностей и нужд. Так, возникает вторая отличительная особенность розницы – наличие широкого и подвижного товарного ассортимента.

Товарный ассортимент – это определенный набор товаров, который реализует предприятие розничной торговли [12]. Так, по своему ассортименту товаров предприятия розничной торговли могут быть:

- универсальными (реализация продовольственного и непродовольственного товара);
- специализированными (реализация одной группы товаров);
- неспециализированными (реализация нескольких групп товаров);
- со смешанным ассортиментом (реализация отдельных видов продовольственного и непродовольственного товара).

Полнота товарного ассортимента является важнейшим условием успешной торговли предприятия, так как широкий ассортимент способен удовлетворить большое количество запросов населения и, соответственно, принести прибыль в компанию. Однако, при создании системы управленческого учета в рознице нужно учитывать не только широту товарного ассортимента, но еще и его подвижность, возникающую при изменении потребностей и запросов покупателей. При этом в понятие подвижности вкладывают процессы внедрения новых номенклатурных позиций в ассортимент, удаления нерентабельного товара из ассортимента, а также движения товара в случае отказа от него покупателя (возвраты).

Третьей важнейшей особенностью розничной торговли является гибкость ценовой политики предприятия. Данная особенность обусловлена действием рыночной экономики, в которой цена на товар подвижна и способна к изменению по определению. Это свойство определяется действием закона спроса и предложения. Так, количество проданного товара в рознице в существенной мере зависит от цены (высокая цена снижает спрос, низкая цена – порождает его) [13]. Поэтому ценовая политика розничного предприятия включает в себя не только гибкие цены, но еще и предусматривает наличие скидок на товары, бонусную систему, систему акций [14].

Все вышеперечисленное усложняет ведение управленческого учета в рознице и заставляет руководство предприятий более ответственно подходить к вопросу его организации. Для успешного функционирования, а также повышения эффективности своей деятельности, розничным организациям необходимо на постоянной основе контролировать свою финансовую деятельность, управлять хозяйственной деятельностью через внедрение эффективных методов управления, а также заниматься совершенствованием существующей системы управленческого учета.

Современная система управленческого учета призвана выполнять следующие задачи:

- учет и контроль товародвижения: поступление, хранение, реализация, возврат товара;
- формирование товарного ассортимента, анализ объема продаж по товарам, выбор наиболее рентабельных позиций, вывод из оборота убыточного товара;
- определение оптимальной продажной цены, системы скидок и наценок, определение точки безубыточности;
- учет и оптимизация затрат;
- выделение центров ответственности;
- оценка эффективности принимаемых управленческих решений [15-17].

Кроме того, система управленческого учета должна быть направлена не только на текущее положение дел компании, но еще и включать в себя долгосрочное и краткосрочное планирование и прогнозирование (рисунок 1).

Рисунок 1 – Элементы управленческого учета на предприятии розничной торговли (составлено автором)

Так, управленческий учет в рознице включает в себя:

- учет уже свершенных операций, который подразумевает под собой проведение анализа эффективности работы компании;
- принятие решений на основе анализа эффективности деятельности компании, а также через текущий контроль торговой деятельности;
- планирование и прогнозирование будущей деятельности.

Кроме того, постановка и развитие системы управленческого учета в рознице должно сопровождаться выделением центров ответственности. Под центром ответственности понимается часть предприятия, выделяемая в целях управления для контроля за ее деятельностью [18]. Предполагается, что в таком центре можно организовать собственную систему нормирования, планирования, учета и анализа использования ресурсов, а также определить ответственного сотрудника за общую деятельность центра.

Чаще всего центры ответственности классифицируются по:

- центрам затрат – подразделение, в котором аккумулируются затраты, а также ведется учет затрат определенного центра ответственности;
- центрам доходов – подразделение, которое отвечает за максимизацию доходов от продаж;
- центрам прибыли – подразделение, основная цель которого заключается в максимизации прибыли;
- центрам инвестиций – подразделение, занимающееся внедрением новых товарных номенклатур, улучшением торгового процесса в целом [19].

Для розницы целесообразнее выделять центры ответственности по подразделениям: по торговым точкам-магазинам, склад, офис и пр. При таком выделении становится возможным собирать все доходы и расходы по отдельно взятой торговой точке или подразделению.

Работа управленческого персонала розничного предприятия не возможна без составления специальной документации и отчетных форм – управленческой отчетности. Под управленческой отчетностью понимают совокупность внутренних отчетов предприятия, основная цель которых получить достоверную информацию о положении дел предприятия на конкретный момент времени [20]. Управленческая отчетность формируется по мере нужд организации и является личной инициативой предприятия (рисунок 2).

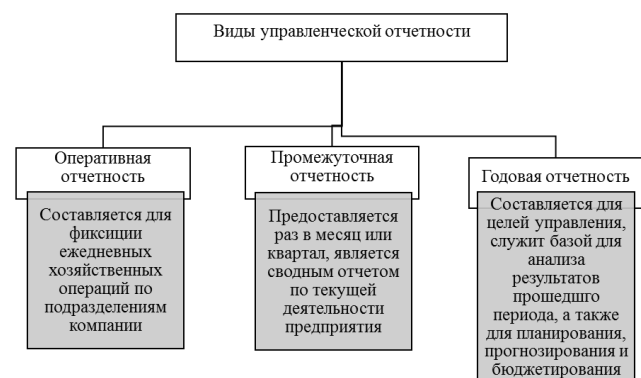

Рисунок 2 – Виды управленческой отчетности в розничном предприятии (составлено автором)

Наиболее важными для предприятия розничной торговли являются такие управленческие отчеты, как бюджет доходов и расходов, бюджет движения денежных средств и управленческий баланс [21-23]. Управленческому персоналу необходимо разработать содержание и форму данных отчетов, прописать сроки формирования отчетности, определить ответственных лиц за составление каждой формы, разработать вспомогательные отчеты и таблицы. К последним можно отнести план по выручке, расчеты себестоимости, смету расходов, фонд оплаты труда, ведомость по налогам и пр. [24].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Так, рассмотренные в данной статье особенности розничной торговли и их влияние на построение системы управленческого учета дополняют изученные труды ученых-экономистов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, в данной статье рассмотрены основные моменты, на которые следует обратить особое внимание при построении системы управленческого учета на предприятии розничной торговли. Стоит заметить, что любое торговое предприятие имеет свою собственную среду влияния. Так, к внешним факторам окружающей среды относятся как покупатели, поставщики, конкуренты и надзорные органы, так и экономические, политические, социальные, технологические и прочие факторы в целом. В свою очередь, информация, формирующаяся внутри организации, связанная с закупкой, продажей, логистикой, маркетингом и финансами, составляет внутреннюю среду компании. Грамотно построенная система управленческого учета в рознице должна учитывать всевозможное влияние различных внешних и внутренних факторов на организацию. Результатом качественной отчетности станет достоверная внутренняя отчетность, анализируя которую управленческий аппарат предприятия примет верные решения, а также сможет спланировать торговую деятельность, бюджет и всецело контролировать торговый процесс.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Приведенные в данном исследовании положения и выводы могут быть использованы как базовый инструмент для построения системы управленческого учета на предприятиях розничной торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попова, Д.Ю. Тенденции развития розничной торговли в Республике Крым в новых экономических условиях / Д.Ю. Попова, Л.Е. Павлушенко // Актуальные проблемы коммерции и предпринимательства в Республике Крым, мат. II науч.-практ. студ. конф., (27 апреля 2017 г., г. Симферополь), 2017. – С. 8-10.
2. Розуленко Т.М. Особенности системы управленческого учета в торговых организациях // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2016. № 2. С. 22 – 27.
3. Долгих А.С. Расходы торговых организаций // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2017. № 19. С. 41 – 46.
4. Веремеенко О.С., Смоленцева Л.Т. Тенденции и особенности развития розничной торговли в России // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2018. № 7. С. 317 – 320.
5. Левчаев, П. А. Финансовый механизм и управленческий учет расхода производственных ресурсов компании : монография / П.А. Левчаев, В.И. Оситов. — Москва : ИН-ФРА-М, 2018. — 231 с.
6. Керимов, В. Э. Бухгалтерский управленческий учет : учебник для бакалавров / В. Э. Керимов. — 10-е изд., перераб. — Москва : ИТК «Дашков и К», 2019. - 400 с.
7. Технология розничной торговли: Учебник / О.В. Памбучьянц. – 9-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – 288 с.
8. Качество и культура торгового обслуживания в контексте влияния на конкурентоспособность в розничной торговле: Учебное пособие для бакалавров / Е.Ю. Депутатова, А.О. Зверева, С.Б. Ильяшенко. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – 181 с.
9. Дубцова Д.В. Анализ особенностей розничной торговли на совре-

менном этапе на примере города Красноярск // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2017. № 19. С. 47-52.

10. Иззука Т.Б. Основные направления анализа товарных запасов в торговых организациях // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 89-91.

11. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография / Г.В. Савицкая. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 291 с.

12. Костоюкова, Е.И. Бухгалтерский управленческий учет. Учебное пособие / под ред. Костоюковой Е.И. – М.: ООО «Перспектив», 2016. – 217 с

13. Терентьева, Т.В. Теория бухгалтерского учета: Учебное пособие / Т.В. Терентьева. - М.: Вузовский учебник, 2015. 208 с.

14. Цапулина Ф.Х., Миронова О.А. Методические особенности бухгалтерского и управленческого учета: проблемы и пути развития. // Инновационное развитие экономики. 2015. №3(27). С. 108- 111.

15. Финансовый менеджмент: Учебное пособие / Чараява М.В., - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 240 с.

16. Финансовый учет : учебник / под ред. проф. В.Г. Гетьмана. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 622 с.

17. Бухгалтерская финансовая отчетность: формирование и анализ показателей: Учебное пособие / Камысовская С.В., Захарова Т.В. - М.: Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 432.

18. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / Савицкая Г.В., - 6-е изд., испр. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 378 с.

19. Бубновская Т.В., Шинкарева И.Е. Особенности розничной торговли, влияющие на построение системы бюджетирования в торговой сети // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 69-72.

20. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / Е.В. Гагина, В.А. Гарабажий, О.В. Гартованная и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 26. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 218 с.

21. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 85-88.

22. Шлычков Д.С. Управленческая и финансовая отчетности в деятельности экономического субъекта // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 49-52.

23. Аксентьев А.А., Сизов А.С. Структурно-функциональная схема управления бизнес-процессами предприятия торговли // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 4 (52). С. 78-82.

24. Лейкин Д. Управление финансами [Электронный ресурс] / Д. Лейкин // Управление компанией. -2015. - №7

Статья поступила в редакцию 24.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.984

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0021

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТРУКТУРЫ НА СУДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2374-0827

AuthorID: 583444

ORCID: 0000-0001-8214-7839

ВАРКУЛЕВИЧ Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru)

SPIN: 9650-5553

AuthorID: 1030992

ORCID: 0000-0002-1338-1821

САМАРИНА Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, e-mail: Natalya.Samarina@vvsu.ru)

ORCID: 0000-0002-8861-6584

ГАВРИШ Полина Тимофеевна, бакалавр

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: polina_gavrish@inbox.ru)

ORCID: 0000-0003-0365-9284

ГАЛАГАН Александра Вячеславовна, бакалавр

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: sasha_270799@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время все чаще поднимается вопрос ведения управленческого учета в крупных производственных предприятиях. Система бюджетирования и управления финансами, как часть управленческого учета, позволяет оптимизировать затраты и повысить рентабельность и финансовую устойчивость предприятия, являясь источником оперативной экономической и финансовой информации, необходимой для эффективного управления. Постановка бюджетирования начинается с формирования финансовой структуры и выделения центров финансовой ответственности. В статье рассмотрены актуальные подходы к определению понятия «финансовая структура» и «центр финансовой ответственности» и предложено собственное определение понятий. Крупные производственные предприятия особенно остро нуждаются в максимально прозрачной системе бюджетирования и управления финансами для повышения эффективности использования ресурсов. К сожалению, на современном этапе развития управленческого учета в России сформированы только универсальные методы формирования финансовой структуры и центров финансовой ответственности, которые мало подходят для судостроительного предприятия, поскольку не учитывают специфику его хозяйственной деятельности. Статья затрагивает особенности формирования финансовой структуры судостроительного предприятия, обосновывает создание центров ответственности, в том числе смешанного типа, в целях совершенствования процесса бюджетирования и управления финансами.

Ключевые слова: финансовая структура, центры финансовой ответственности, управленческий учет, бюджетирование, управление финансами, судостроение, уровни ответственности

CREATION OF A FINANCIAL STRUCTURE AT A SHIPBUILDING COMPANY

© The Author(s) 2021

VARKULEVICH Tatyana Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail:)

SAMARINA Natalya Sergeevna, candidate of economic sciences, Associate Professor,

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: Natalya.Samarina@vvsu.ru)

GAVRISH Polina Timofeevna, bachelor

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol st. 41, e-mail: polina_gavrish@inbox.ru)

GALAGAN Alexandra Vyacheslavovna, bachelor

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol st. 41, e-mail: sasha_270799@mail.ru)

Abstract. Currently, the issue of management accounting in large industrial enterprises is increasingly being raised. The system of budgeting and financial management, as part of management accounting, allows you to optimize costs and increase the profitability and financial stability of the enterprise, being a source of operational economic and financial information necessary for effective management. Budgeting begins with the formation of a financial structure and the allocation of financial responsibility centers. The article considers current approaches to the definition of the concept of “financial structure” and “center of financial responsibility” and offers its own definition of the concepts. Large manufacturing enterprises are particularly in need of the most transparent budgeting and financial management system to improve the efficiency of resource use. Unfortunately, at the present stage of development of management accounting in Russia, only universal accounting systems have been formed.

Keywords: financial structure, centers of financial responsibility, management accounting, budgeting, financial management, shipbuilding, levels of responsibility

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

С каждым годом становится более очевидной необходимость внедрения системы управленческого учета в организациях. В финансовой и оперативной экономической информации, которая способствует оптимизации

финансовых результатов и затрат и принимать аргументированные управленческие решения, нуждаются большие производственные предприятия, у которых имеется сложная структура, что особенно актуально для судостроительных предприятий, выполняющих заказы государственных структур. Информация, которая необходима для оперативного управления организацией, на-

ходится именно в системе управленческого учета, важной частью которого является управление финансами и бюджетирование.

Анализ последних исследований и публикаций, на которых опирается автор и рассматриваемые аспекты этой проблемы; акцентирование на ранее неразрешенных частях общей проблемы.

Нюансы создания финансовой структуры в коммерческих предприятиях освещали в своих трудах многие исследователи и ученые. Однако их работы в основном направлены на описание, систематизацию и совершенствование универсальных методик бюджетирования на основе централизации ответственности учета, мало подходящие для предприятий с длительным циклом производства и ориентацией на государственные заказы и не рассматривают проблемы, возникающие при формировании финансовой структуры и бюджетирования на судостроительных предприятиях, обусловленных спецификой их деятельности и сложившейся практикой организации учета и управления.

В экономической учебной литературе и авторских публикациях нет однозначной трактовки терминов «центр финансовой ответственности» и «финансовая структура».

И. Сигал определяет финансовую структуру как организацию центров финансовой ответственности, определяющую их подчиненность, полномочия и ответственность и предназначенную для управления стоимостью деятельности предприятия [1]. По мнению В.Т. Чаея, финансовая структура - это совокупность центров финансовой ответственности, связанных между собой линиями ответственности [2]. В.Е. Хруцкий представляет финансовую структуру в виде набора бизнесов и (или) других сфер финансовой ответственности (за доходы и расходы, только за расходы, за определенные финансовые показатели), распределенных между структурными подразделениями предприятия или фирмы, выступающими в качестве объектов бюджетирования и управленческого учета [3]. Наиболее полное на наш взгляд определение сформулировали И.М. Михейчик и К.Ю. Котова: финансовая структура - основанная на организационной структуре предприятия иерархическая система центров финансовой ответственности, определяющая их экономическую соподчиненность, делегирование полномочий и распределение ответственности за финансово-экономические показатели деятельности и предназначенная для комплексного управления результатами экономической деятельности предприятия [4].

Еще более сложная ситуация с пониманием, что же является центрами финансовой ответственности, чем они отличаются от мест возникновения затрат и центров финансового учета. Самое простое определение дает Г.В. Савицкая, у которой ЦФО является частью предприятия, выделяемой в целях управления для контроля за ее деятельностью [5]. И. Сигал дает более развернутое определение: способное влиять на те или иные финансовые показатели и осуществлять характерный набор хозяйственных операций – структурное подразделение ЦФО [1]. Подход В.Е. Хруцкого выделяется среди прочих исследователей, так как он отчетливо разграничивает центры финансовой ответственности, центры финансового учета и места возникновения затрат, и, по его мнению, центр финансовой ответственности представляет собой структурное подразделение, объект бюджетирования, имеющее бюджетные полномочия в части движения денежных средств и несущее ответственность за результаты своей деятельности [3]. Наиболее развернутое толкование предлагает В.Т. Чаея: ЦФО – организационная единица системы управления экономикой (структурно и технологически обособленное подразделение), руководитель которой наделен правом принятия решений по использованию ресурсов (материальных, трудовых, финансовых), обладает полномочиями, достаточными для обеспечения достижения поставленных целей и отвечает за выполнение установленных планов и

контрольных показателей, в том числе подчиненных ему подразделений [2].

Очевидно, что подходы авторов различаются скорее в детализации, чем в сути определений, что позволяет сформулировать собственные дефиниции, наиболее точно отражающие особенности хозяйственной деятельности исследуемой организации и отвечающие ее потребностям.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования заключается в формировании модели финансовой структуры судостроительной организации для построения системы управления финансами и бюджетирования, с учетом особенностей его организационной структуры.

Используемые в исследовании методики, методы и технологии.

Объект исследования: на примере судостроительного предприятия разработали теоретические положения по формированию и организации финансовой структуры предприятий и их адаптация. Наименование исследуемого предприятия не упоминается в статье по желанию руководства. В ходе написания статьи были применены такие методы исследования, как библиографический анализ литературы, сравнение, проведение системного анализа, выделение основных проблем, синтез возможного варианта решения проблемы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Судостроение в России является отраслью тяжелой промышленности наиболее перспективной: в период с 2019 года и до 2035 года была составлена и принята стратегия развития судостроения. Однако следует отметить, что развитие судостроения в РФ в основном связано с оборонно-промышленным комплексом, а значит основными заказчиками являются государственные структуры, в то время как гражданское, в особенности промышленное, судостроение только начинает развиваться. К особенностям судостроительных предприятий относятся длительные производственный и финансовый циклы (в среднем 3 года), а также неравномерность поступления денежных средств от заказчиков, что приводит к необходимости привлечения заемных средств. Отсюда вытекает потребность в максимально эффективной и прозрачной системе бюджетирования и управления финансами.

В процессе исследования авторами было выявлено, в РФ существует ряд судостроительных предприятий, на которых или не ведется управленческий учет, или его развитие и ведение находится на начальных этапах. Отсутствием методических рекомендаций, в отдельных отраслях экономики, по организации управленческого учета, единой методологической основы, а также относительно небольшим периодом его становления и развития в отечественной практике – можно оправдать данную специфику. [3,6] Следует отметить, что ведение управленческого учета в коммерческих организациях не регламентировано государственными нормативными актами или методическими указаниями и полностью зависит от руководства и финансово-экономической службы самой организации.

Выделение ЦФО (центров финансовой ответственности) и образование финансовой структуры является начальным этапом постановки системы бюджетирования [6,7].

От сферы деятельности предприятия зависит порядок формирования ЦФО, а также от его мощности, специфики отрасли, технологических процессов, организационной структуры, и месторасположения. Лишь общие ориентиры при выборе ЦФО удалось выработать на практике, поэтому для каждого предприятия используется уникальная методика формирования финансовой структуры [6,8].

На базе имеющийся организационной структуры с

учетом видов деятельности, которая приносит доход, и направлений расходов, а также выработанной иерархии подчинения структурных подразделений формируется финансовая структура [9,10]. Стоит заметить, что организационная структура исследуемого акционерного общества является линейно-функциональной.

Центры финансовой ответственности выделяют для построения финансовой структуры предприятия, они воплощают характерный набор хозяйственных операций, оказывают прямое влияние на доходы и (или) расходы по установленным за ними направлениям деятельности, а также имеют бюджеты.

На основе анализа понятий разных авторов, вербализовано определение термина «финансовая структура», учтены недостатки и достоинства определений авторов и сформулировано наиболее подходящее для выбранного судостроительного предприятия: Финансовая структура – наделенная характерными полномочиями по получению, использованию и распределению финансовых ресурсов это иерархическая система взаимодействующих в рамках бюджетного процесса ЦФО.

Было сформулировано наиболее подходящее определение центра финансовой ответственности: ЦФО (центр финансовой ответственности) - структурное подразделение (включая подразделения, входящие в его состав), которое имеет обособленный в организационном или хозяйственном отношении вид деятельности, а также несет ответственность за эффективное достижение целевых финансовых показателей в рамках утвержденных бюджетов и предоставленных полномочий. Центром ответственности может быть подразделение, группа подразделений и отдельный работник предприятия.

Центр затрат (ЦЗ), центр дохода (ЦД), центр прибыли (ЦП) или центр инвестиций (ЦИ) могут быть приняты с учетом полномочий и ответственности руководителей ЦФО [12]. Эти виды центров ответственности являются основными, однако на практике признают значительно больше, хотя все они являются скорее разновидностью одного из четырех основных видов или комбинацией нескольких. Некоторые авторы более подробно классифицируют центры затрат, взяв за основу их функции (например, центр закупок) или виды затрат (управленческие, производственные, прямые, косвенные) [12,13,14]. Кроме того, возможны ситуации, когда подразделение является ЦФО смешанного типа и разделять его на несколько более мелких нецелесообразно [15]. Это снова возвращает нас к необходимости индивидуального подхода к каждому отдельному хозяйствующему субъекту.

Важно не заикнуться на приведении реальных подразделений к стандартным типам ЦФО, согласно сложившейся теории управленческого учета, а точно определить функции и ответственность рассматриваемого сегмента предприятия, его место в организационной и финансовой структуре и связи с остальными сегментами и на этом основании присваивать тип стандартный или авторский тип ЦФО. Именно тип ЦФО определяет права и ответственность структурного подразделения за назначенные для него финансовые показатели, являющиеся частью финансового результата целого предприятия.

На данный момент для создания финансовой структуры используются три варианта формирования ЦФО на основе организационной структуры предприятия:

- «один к одному», когда ЦФО формируют из одного подразделения, устанавливая единую ответственность за выполняемые функции и финансовый результат деятельности.

- «один к нескольким» или «группировка». Этот вариант предполагает объединение нескольких подразделений в один ЦФО, согласно видам деятельности, функций, доходов или затрат.

- «несколько к одному» или «разделение». Подразумевает формирование двух и более ЦФО из одного подразделения [1,13].

В процессе работы по построению финансовой структуры можно использовать не один способ, а несколько одновременно в зависимости от потребностей предприятия, его масштабов и целесообразности объединения или дробления подразделений при их трансформации в ЦФО.

Создание финансовой структуры по функциональному принципу «один к одному», когда один центр финансовой ответственности соответствует одному подразделению, отделу или бюро, согласно его функциям, является для исследуемого предприятия оптимальным. Преимуществом такого подхода является простота построения и достаточно несложный механизм получения данных для управленческого учета [12].

На основе данных из положений о структурных подразделениях, организационной структуры, штатного расписания, локальных нормативных актов, а также опроса сотрудников общества сформирована модель финансовой структуры. Финансовая структура создана в виде распоряжения центров финансовой ответственности с заданной иерархией подчиненности и определяется:

- сферы ответственности ЦФО в процессе бюджетирования

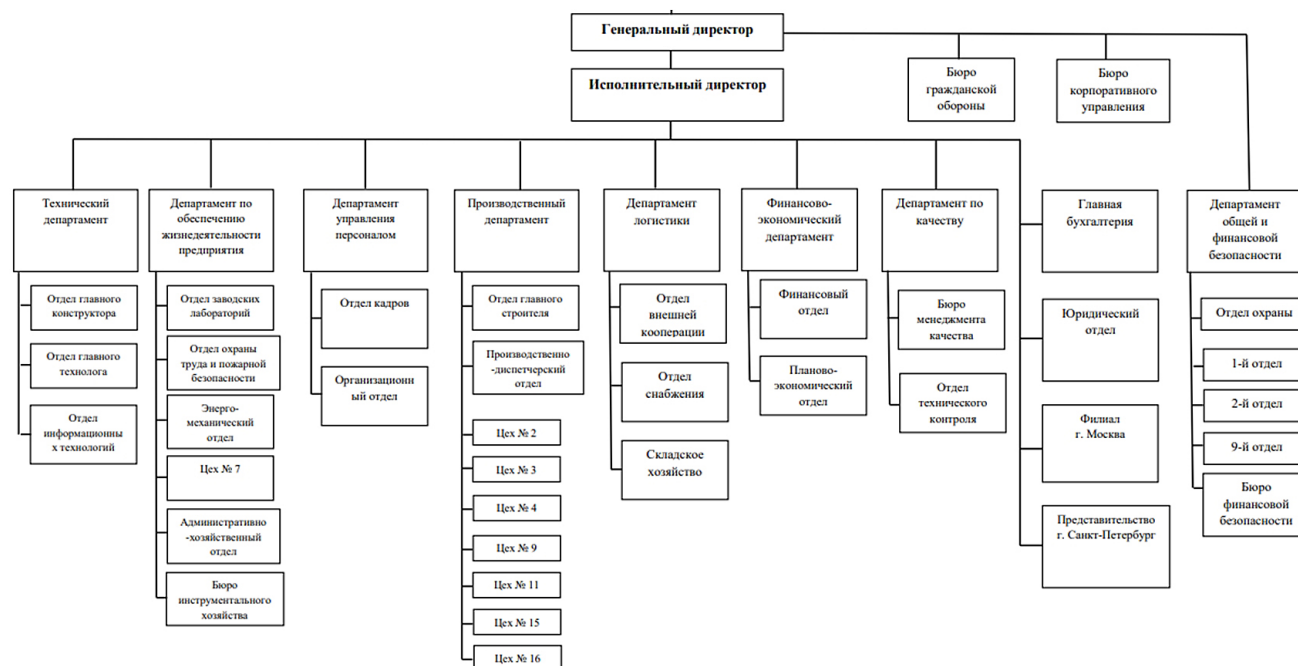

Рисунок 1 – Организационная структура судостроительного предприятия

рования;

- иерархию уровней ЦФО;
- типы ЦФО;
- виды деятельности, закрепленные за ЦФО;
- состав подразделений, входящих в ЦФО.

Чтобы закрепить за структурными подразделениями статус центров финансовой ответственности, сферы ответственности в процессе бюджетирования и полномочия по принятию эффективных решений в рамках выделенных бюджетов, необходимо сформировать локальный нормативный акт «Положение о финансовой структуре». Данный документ дает определение ЦФО и закрепляет следующие признаки, позволяющие определить сотрудника, подразделение или группу подразделений как ЦФО:

- ЦФО формируют необходимый набор хозяйственных операций, имеют бюджеты и оказывают непосредственное влияние на доходы и (или) расходы по закрепленным направлениям деятельности;
- для каждого ЦФО устанавливаются свои финансовые показатели деятельности;
- каждый ЦФО имеет своего определенного руководителя.

Если подразделение не соответствует указанным критериям, стоит включить его в уже имеющийся более крупный ЦФО.

В финансовой структуре исследуемого предприятия в зависимости от сферы финансовой ответственности выделяются следующие типы ЦФО:

- центр затрат (ЦЗ);
- центр управления финансами (ЦУФ);
- центр доходов и затрат (ЦДЗ);
- центр финансового результата (ЦФР).

Для каждого из перечисленных типов ЦФО разработаны определения, позволяющие классифицировать новые подразделения и реформировать финансовую структуру, если возникнет такая необходимость.

Центром затрат признается ЦФО, отвечающий за эффективное выполнение определенного объема работ и оптимизацию затрат и расходов в рамках утвержденного бюджета. Центр затрат может иметь доходы и отвечать за выполнения плана доходов, однако, поскольку их доля невелика, определяем ЦФО как центр затрат.

Центром управления финансами признается ЦФО, отвечающий за организацию общего процесса бюджетирования хозяйственной деятельности предприятия и осуществляющий методическое обеспечение по ведению управленческого учета центрами финансовой ответственности и формированию управленческой отчетности.

Центром доходов и затрат признается ЦФО, отвечающий за эффективное выполнение определенного объема работ, оптимизацию затрат и расходов в рамках утвержденного бюджета, а также за своевременное выполнение утвержденных графиков постройки и ремонта кораблей и судов, обеспечивающее выполнение условия получения промежуточного финансирования от заказчика.

ЦФО, ответственный за достижение запланированного финансового результата деятельности и производивший управляющее воздействие на разные факторы деятельности предприятия, признается центром финансового результата.

Учитывая особенности деятельности предприятия, возможность выделения центров доходов отсутствует, ни в одном документе не зафиксирована ответственность подразделения или руководителя за размер выручки или прочих доходов предприятия. Основным источником дохода является выручка, полученная от выполнения заказов МО РФ и ФСБ, которые организация получает согласно государственным программам.

Выделенные центры финансовой ответственности целесообразно разделить на три уровня ответственности и подчиненности.

Первый уровень включает центр финансового результата - генеральный директор. ЦФО первого уровня несет

ответственность за совокупный финансовый результат предприятия по всем видам деятельности и эффективное достижение всех финансовых показателей.

Ко второму уровню относится исполнительный директор, директора департаментов, главная бухгалтерия, юридический отдел, филиал в г. Москва, представительство в г. Санкт-Петербурге, бюро гражданской обороны (БГО) и бюро корпоративного управления (БКУ). В основе группировки подразделений на данном уровне находится принцип разделения ответственности директоров и глав подразделений по курируемым направлениям деятельности.

Третий уровень включает подразделения или группы подразделений, объединенные в ЦФО по видам деятельности и установленным целевым показателям. В нашем случае ЦФО третьего уровня подчиняются соответствующим директорам департаментов или напрямую генеральному директору. Следует отметить, что в данном случае все ЦФО третьего уровня принадлежат тому же типу, что и ЦФО второго уровня, которому они подчиняются.

В исследуемом предприятии на вершине иерархии центров ответственности находится центр финансового результата, что характерно для большинства компаний, но не является непреложным правилом. То есть на первом уровне может быть ЦФО любого типа в зависимости от типа организационной структуры, масштаба и видов деятельности. Например, для филиалов и дочерних компаний ЦФО первого уровня может быть центр затрат, если их основная функция заключается в обеспечении сырьем и материалом головной компании.

Функции и сфера ответственности подразделений (укрупненно) представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Функции и сферы ответственности подразделений судостроительного предприятия.

Подразделение	Функция	Сфера ответственности
Технический департамент (ЦЗ)	Проектно-конструкторское обеспечение производства Технологическая подготовка производства	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов
Финансово-экономический департамент (ЦУФ)	Бюджетирование, планирование, управленческий учет и отчетность	Расходы и доходы в рамках утвержденных бюджетов, оптимизация расходов
Департамент по качеству (ЦЗ)	Технический контроль жизненного цикла продукции	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов
Департамент логистики (ЦЗ)	Материально техническое обеспечение производства	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов
Департамент по обеспечению жизнедеятельности предприятия (ЦЗ)	Инженерное обеспечение производства	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов
Производственный департамент (ЦЗ)	Производство основной продукции	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов, выполнение плана доходов
Главная бухгалтерия (ЦЗ)	Бухгалтерский учет и отчетность	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов
Департамент управления кадрами (ЦЗ)	Управление персоналом	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов
Юридический отдел (ЦЗ)	Правовое обеспечение деятельности	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов
Филиал г. Москва (ЦЗ)	Представительство Общества в г. Санкт-Петербург	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов
Представительство г. Санкт-Петербург (ЦЗ)	Представительство Общества в г. Москва	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов
Бюро гражданской обороны (ЦЗ)	Организация деятельности и обеспечение безопасности в условиях ЧС	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов
Бюро корпоративного управления (ЦЗ)	Документальное и организационное обеспечение управленческой деятельности	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов
Департамент общей и финансовой безопасности (ЦЗ)	Обеспечение комплексной безопасности	Расходы в рамках утвержденного бюджета расходов, оптимизация расходов

То есть, в результате проведенного исследования, оказалось, что большая часть подразделений судостроительного предприятия являются центрами затрат и несут ответственность за выполнение бюджетов расходов и соблюдение норм и лимитов расходов. Такая ситуация обусловлена тем, что предприятие сосредоточено на государственных заказах, выполнение которых требует в первую очередь строгого учета затрат и издержек, по-

скольку себестоимость и цена заказа утверждаются при подписании контракта и максимальная прибыль от заказа достигается только при минимизации затрат до максимально возможных без потерь в скорости и качестве работ. Кроме того, расходование средств и выполнение работ по государственным заказам строго контролируются заказчиком на всех этапах. В то же время заказы от государственных структур дают более высокую рентабельность и гарантируют поступление средств за выполнение работ, тогда как коммерческие организации не всегда платежеспособны на момент сдачи судна (собственное судно-дорогое удовольствие). На самом деле можно сказать, что подавляющее большинство российских предприятий тяжелой промышленности (как, например, строительство судов или вертолетов) «сидят на игле государственных программ» и нацелены не столько на максимизацию доходов и прибыли, сколько на обеспечение потребностей государства со стабильной выгодой для себя, поскольку изначально создавались на базе бывших советских заводов.

По этой же причине отсутствует подразделение, отвечающее исключительно за доходы-предприятию нет нужды искать заказы, нет возможности серьезно влиять на размер дохода от основного вида деятельности. Ответственность за получение дохода возложена на ЦФР, ЦДЗ и ЦУФ. Каким образом ЦДЗ и ЦУФ влияют на доходы, если их основная функция не сбыт или привлечение новых заказов? ЦУФ, департамент экономики и финансов и его директор, влияет на доходы, участвуя в расчете стоимости заказа и размера прибыли предприятия для подписания контракта и отвечая за ведение управленческой отчетности и привлечение заемных средств, а также за контроль дебиторской и кредиторской задолженности. В свою очередь ЦДЗ, производственный департамент, может влиять на доходы, определяя стоимость дополнительных работ и услуг, оказываемых сторонним организациям, и выполняя условия финансирования государственного заказа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Труды, в которых бы описывалась методика формирования финансовой структуры для судостроительных предприятий, не встречаются. Это обусловлено тем, что каждому предприятию необходимо разрабатывать индивидуальную методику формирования финансовой структуры.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Выполненное исследование доказало, что для данного судостроительного предприятия разработка финансовой структуры с выделением центров ответственности очень значимо, так как является основополагающим для разработки системы бюджетирования, дающую руководителям актуальную достоверную информацию для принятия наиболее эффективных управленческих решений и ведения успешной хозяйственной деятельности. Организационная структура предприятия берется за основу для создания финансовой структуры, и не всегда количество ЦФО являет равное количество соотношения структурных подразделений. Были предложены собственные определения понятий, которые являются собирательными определениями терминов с учетом, рассмотренных в процессе исследования подходов отечественных авторов и скорректированы под специфику деятельности предприятия, «финансовая структура» и «центр финансовой ответственности». В результате, на основе организационной структуры и анализа внутренних документов предприятия предложена модель финансовой структуры для исследуемого предприятия, определены функции и сферы ответственности подразделений, признанных центрами финансовой ответственности

Приведенные в данной статье положения и выводы

могут быть использованы как инструмент для построения финансовой структуры на судостроительном предприятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сигал И. Бюджетирование – Текст: электронный / И. Сигал // City business school [сайт]. – 2020. –URL: <https://e-mba.ru/uploads/campus/4d9aa99e-c928-4530-b0c1-090f3495d332/byudzhetrovanie.pdf> (дата обращения 12.05.2021).
2. Чая В.Т., Чупахина Н.И. Управленческий учет: Учебник и практика для вузов / В. Т. Чая, Н. И. Чупахина - Москва: Изд-во Юрайт, 2021. – 332 с.
3. Хруцкий В. Е. Внутрифирменное бюджетирование. Теория и практика: практическое пособие / В. Е. Хруцкий, В. В. Гамаюнов. – Москва: Изд-во Юрайт, 2021. – 457 с.
4. Михайчик И.М., Котова К.Ю. Формирование финансовой структуры строительной организации и оценка эффективности деятельности центров ответственности (62-68) // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2018. №4 (23) . С.62-68
5. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник/ Савицкая Г.В., - 6-е изд., испр. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 378 с.
6. Волкова О.В. Управленческий учет. учебник и практикум для вузов / О. Н. Волкова - Москва: Изд-во Юрайт, 2021. – 461 с
7. Филиппова Н.А., Семушенков В.В. Формирование центров финансовой ответственности - первый шаг к внедрению бюджетирования на предприятии // Вектор экономики 2017 .№ 6(12) .С. 40-49
8. Дрягина А.А. Влияние организационной структуры предприятия на построение учета затрат по центрам ответственности // Синергия наук. 2018. № 19. С. 273-286.
9. Сиротеева Ю.Д. Центры финансовой ответственности предприятия в системе бюджетирования / Ульяновский государственный технический университет / 2018. № 3.2 (18). С.186-188
10. Миронов С. В., Логанцова Н. В. Организация управления через центры финансовой ответственности // Вестник Национального института бизнеса 2017. №28. С. 330-333
11. Панферова Л.В. Центры финансовой ответственности как способ координации деятельности структурных подразделений предприятия / Фундаментальные исследования. 2016. № 4 (часть 1). С. 208-212
12. Ямилов Р.М., Алексеева Н.А. Концептуальные основы формирования и анализа центров финансовой ответственности в организации // Вестник удмуртского университета. 2011. №3. С.77-82
13. Беспамятнова Л.П., Кречетова Н.С. Центры финансовой ответственности (15-24 стр) // Развитие экономики в эпоху цифровых технологий: сборник научных статей [Электронный ресурс] / под. ред. Фроловой И.В., Матвеевой Т.В., Лебедевой Н.Ю. – Электр. текстовые данные - Ростов н/Д: ИП Беспамятнов С.В., 2018. – С.249
14. Сукиасян Н.Г. Методологические проблемы исследования финансовой ответственности и особенности финансовой ответственности в настоящий период времени // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 241-250.
15. Адамова Г.А. Актуальные проблемы организации учета по центрам финансовой ответственности // Вестник университета. 2019. № 5. С. 116–120.

Статья поступила в редакцию 09.07.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.4:61

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0022

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОПТИМИЗАЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНА

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 433643

SPIN: 2472-6269

ORCID: 0000-0003-2247-543X

ВЛАСОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)*

Аннотация. На современном этапе ключевой проблемой отечественного здравоохранения является дефицит финансирования, вследствие которого отрасль не способна обеспечить организации бюджетной системы здравоохранения необходимыми материально-техническими и финансовыми ресурсами, что негативно отражается на результативности оказания медицинской помощи. Понимание этого привело к необходимости поиска резервов для оказания финансовой поддержки отрасли в условиях общей низкой медико-экономической эффективности функционирования здравоохранения. Одним из способов выхода из сложившейся ситуации стало проведение оптимизации в отрасли. В ходе исследования рассмотрено влияние процессов оптимизации на систему здравоохранения и социально-экономическое развитие региона на примере муниципальных районов Курской области в период 2015-2019 гг. Установлено, что несмотря на наличие положительных тенденций в росте обеспеченности населения Курской области как койками, так и врачами, оценка ситуации в разрезе крупных городов и муниципальных районов области показала сохранение существенной дифференциации в уровне обеспеченности ресурсами здравоохранения. В результате можно сделать вывод о том, что уровень социально-экономического развития территории во многом предопределяет уровень медицинского обслуживания. Поэтому проведенная в отрасли оптимизация в наибольшей степени коснулась периферии и сельской местности, в которых и до того ситуация была неоднозначной. Вопрос повышения уровня финансового обеспечения отрасли остается открытым, поэтому в условиях бюджетного финансирования одним из возможных путей выхода из сложившейся ситуации становится обновление материально-технической базы за счет привлечения инвесторов на основе механизма государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, здравоохранение, оптимизация, сельская местность, обеспеченность койками, обеспеченность врачами.

OPTIMIZATION IN HEALTHCARE AND ITS SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES FOR THE REGION

© The Author(s) 2021

VLASOVA Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences,
associate professor of Economics and management department

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx St., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)*

Abstract. At the present stage, the key problem of domestic health care is the lack of funding, as a result of which the industry is unable to provide the organization of the budgetary health care system with the necessary material, technical and financial resources, which negatively affects the effectiveness of medical care. Understanding this led to the need to search for reserves to provide financial support to the industry in the context of an overall low medical and economic efficiency of health care. One of the ways out of this situation was to carry out optimization in the industry. The study examined the impact of optimization processes on the health care system and socio-economic development of the region on the example of the municipal districts of the Kursk region in the period 2015-2019. It was found out that, despite the presence of positive trends in the growth of the provision of the population of the Kursk region with both beds and doctors, an assessment of the situation in the context of large cities and municipal districts of the region showed the preservation of significant differentiation in the level of provision of health care resources. As a result, it can be concluded that the level of socio-economic development of a territory largely determines the level of medical care. Therefore, the optimization carried out in the industry to the greatest extent affected the periphery and rural areas, in which even before that the situation was ambiguous. The issue of increasing the level of financial support for the industry remains open, therefore, in the context of budget financing, one of the possible ways out of this situation is to update the material and technical base by attracting investors through a public-private partnership mechanism.

Key words: socio-economic development, health care, optimization, rural areas, provision of beds, provision of doctors.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Ключевой проблемой отечественного здравоохранения на современном этапе является дефицит финансирования, вследствие которого отрасль не способна обеспечить организации бюджетной системы здравоохранения необходимыми материально-техническими и финансовыми ресурсами, что негативно отражается на результативности оказания медицинской помощи. Понимание этого привело к необходимости поиска резервов для оказания финансовой поддержки отрасли, однако особенностью бюджетно-страховой модели финансового обеспечения здравоохранения не создают для этого предпосылок. В условиях общей низкой медико-экономической эффективности функционирования здравоохранения одним из способов выхода из сложившейся ситуации стало проведение оптимизации в отрасли. Основной целью оптимизации здравоохранения стало сокращение расходов за счет реорганизации части

медицинских организаций и проведения структурных преобразований, что должно было повысить экономическую эффективность функционирования отрасли. Однако на деле это привело к снижению пропускной способности учреждений здравоохранения, а также к росту нагрузки на них, при этом ожидаемый социально-экономический эффект достигнут не был.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как справедливо отмечают исследователи [1-3], проблемы финансового обеспечения отечественного здравоохранения приводят к необходимости поиска путей оптимизации сложившейся системы, чтобы она отвечала предъявляемым к медицинской помощи требованиям качества и доступности, но в то же время была финансово рациональной.

Учитывая тот факт, что проблема финансирования отрасли является устойчивой и «хронической», а резервы

повышения уровня финансового обеспечения отсутствия, на текущем этапе оптимизация, которая фактически стала сокращением, явилась единственно возможным решением [4, 5]. Однако, ожидаемым следствием такого решения стало снижение доступности медицинской помощи для населения, особенно в условиях стационара, поскольку данный вид медицинской помощи является наиболее дорогостоящим. Развитие стационарозамещающих технологий и внедрение в широкую практику дневных стационаров, которые позволили бы сократить финансовые расходы там, где это возможно, не увенчались успехом, поскольку не применимы к большому перечню видов медицинской помощи [6-8].

Еще одним мероприятием по сокращению расходов в системе здравоохранения стало развитие профилактической направленности медицинской помощи, поскольку такой подход позволяет диагностировать и проводить лечение на ранних этапах в амбулаторно-поликлинических условиях, избежав появления осложнений и необходимости проведения большего объема лечебно-диагностических мероприятий [9-11].

Проведенная оптимизация не оказала существенного влияния на качество и доступность медицинской помощи в крупных городах и экономических центрах ввиду первоначального достаточного уровня оказания медицинской помощи и наличия развитой сети медицинских организаций. Однако, такое решение привело к ухудшению положения в отдаленных региональных центрах, поскольку на фоне оптимизации произошло укрупнение сети лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) и перенос акцента на областные медицинские учреждения при одновременном закрытии малых ЛПУ [12, 13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать влияние процессов оптимизации на систему здравоохранения и социально-экономическое развитие региона на примере муниципальных районов Курской области.

Постановка задания. Анализ показателей численности и обеспеченности койками и врачами в разрезе районов Курской области в 2015-2019 гг., выявление взаимосвязи между показателями, сложившихся тенденций и их социально-экономических последствий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические данные сборника «Статистический ежегодник Курской области» о численности и обеспеченности врачами и койками в системе здравоохранения в 2015-2019 гг. [14]. Начало периода исследования определено стартом реализации процессов оптимизации в здравоохранении, коснувшихся и кадрового обеспечения. С целью выявления характера и тесноты стохастической связи между исследуемыми показателями были рассчитаны парные коэффициенты корреляции. При анализе влияния оптимизации в системе здравоохранения были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. За последние 5 лет в рамках процессов оптимизации в здравоохранении Курской области произошло несущественное снижение общего числа коек, менее, чем на 1%, а их количество в 2019 году составило 11393 ед. При этом, в период 2015-2016 гг. произошло увеличение числа коек до 11613 ед., что является наибольшим значением за исследуемый период. В свою очередь, общая численность врачей в регионе в 2016 году снизилась относительно уровня предыдущего года и составила 5448 чел., а в последующие годы стала активно расти, в результате чего к 2018 году показатель достиг своего максимального значения в исследуемом периоде – 5676 чел. В 2019 году отмечается снижение численности врачей до 5668 чел., что выше уровня базисного года на 3,2% (рисунок 1).

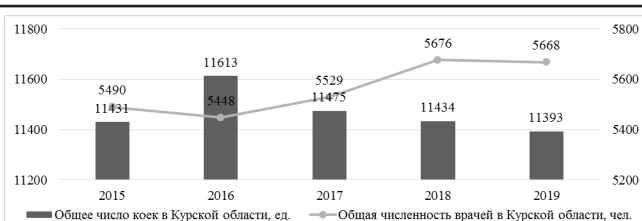

Рисунок 1 – Динамика основных показателей системы здравоохранения Курской области в 2015-2019 гг.

При этом, обеспеченность населения региона врачами имеет тенденцию к росту с 49 чел. до 51,3 чел. на 10 тыс. населения, в то время как обеспеченность коечным фондом практически не изменилась. Несмотря на рост показателя в 2015-2016 гг., в последние 3 года уровень обеспеченности койками варьировал несущественно и находится на уровне 103 коек на 10 тыс. населения (рисунок 2).

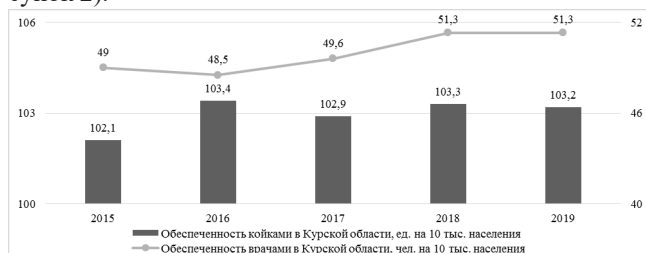

Рисунок 2 – Динамика основных показателей обеспечения системы здравоохранения Курской области в 2015-2019 гг.

Оценка данных в разрезе городов и муниципальных районов Курской области показала существенную дифференциацию как по числу, так и по обеспеченности койками. По уровню обеспеченности районов области койками разрыв составляет 17-18 раз и имеет тенденцию к увеличению. Так, наибольший уровень обеспеченности врачами отмечается в Курском районе и Курске, что связано с их более высоким по сравнению с муниципальными районами уровнем социально-экономического развития, чем и определяется более высокий уровень доступности медицинской помощи. Самый наименьший уровень обеспеченности койками отмечается в Курчатовском и Железногорском районах, где на 10 тыс. населения приходится менее 30 коек (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика количества и обеспеченности койками в городах и муниципальных районах Курской области в 2015-2019 гг.

Города и Муниципальные районы	Количество коек, ед.			Обеспеченность койками, ед. на 10 тыс. нас.		
	2015 г.	2019 г.	Изменение в 2019 г. к 2015 г., %	2015 г.	2019 г.	Изменение в 2019 г. к 2015 г., %
Курский	2724	2773	1,8	475,3	476,3	0,2
г. Курск	4921	5041	2,4	111	111,3	0,3
Горшеченский	159	148	-6,9	97,1	98,2	1,1
г. Курчатов	362	358	-1,1	93	93,9	1,0
Конышевский	74	68	-8,1	83,6	84,4	1,0
Дмитриевский	118	102	-13,6	77,8	73,5	-5,5
Глушковский	127	134	5,5	64	73,3	14,5
Мантуровский	88	85	-3,4	69,9	72,8	4,1
Щигровский	183	177	-3,3	70,5	71,9	2,0
Тимский	66	71	7,6	60,5	68,7	13,6
Солнцевский	86	86	-	62,3	68,2	9,5
Кореневский	104	102	-1,9	63,8	65	1,9
г. Железногорск	610	637	4,4	61,2	63,4	3,6
Касторенский	104	87	-16,3	66,7	61	-8,5
Советский	114	100	-12,3	65,9	60,8	-7,7
Рыльский	198	184	-7,1	62,5	60,2	-3,7
Черемисиновский	58	50	-13,8	62,4	58,6	-6,1
Пристенский	86	85	-1,2	55,4	58	4,7
Медвенский	89	93	4,5	54,8	57,6	5,1
Льговский	192	167	-13,0	60,2	57,4	-4,7
Беловский	96	84	-12,5	61,6	56,9	-7,6
Большесолдатский	68	53	-22,1	60,3	50,3	-16,6

Октябрьский	125	122	-2,4	50,7	50,2	-1,0
Суджанский	141	130	-7,8	53,3	49,6	-6,9
Хомутовский	64	42	-34,4	68,4	49,3	-27,9
Поныровский	56	48	-14,3	50,8	45,8	-9,8
Обоянский	153	131	-14,4	51,3	45,3	-11,7
Фатежский	92	79	-14,1	49,7	45,2	-9,1
Золотухинский	89	69	-22,5	40,3	33,6	-16,6
Железногорский	33	42	27,3	20,5	28,3	38,0
Курчатовский	51	45	-11,8	27,2	25,4	-6,6

По численности и уровню обеспеченности врачами лидирующие позиции также принадлежат Курскому району и Курску, что обусловлено более высокой плотностью населения на данных территориях, являющихся экономическим центром области. Причем, также как и по обеспеченности койками, лидирует Курский район, в котором к 2019 году обеспеченность врачами выросла до 93,1 чел. на 10 тыс. населения. Наименьший уровень обеспеченности врачами, также как и обеспеченности коечным фондом, отмечается в Курчатовском районе, где в 2019 году всего насчитывалось 28 врачей, а в расчете на 10 тыс. населения их число равно 15,8 чел. Также стоит отметить, что по уровню обеспеченности врачами в разрезе муниципальных районов Курской области отмечается существенная дифференциация – к 2019 году разрыв составил более чем в 5 раз (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика численности и обеспеченности врачами в городах и муниципальных районах Курской области в 2015-2019 гг.

Города и Муниципальные районы	Численность врачей, чел.			Обеспеченность врачами, чел. на 10 тыс. нас.		
	2015 г.	2019 г.	Изменение в 2019 г. к 2015 г., %	2015 г.	2019 г.	Изменение в 2019 г. к 2015 г., %
Курский	480	542	12,9	83,7	93,1	11,2
г. Курск	3434	3584	4,4	77,5	79,1	2,1
г. Курчатов	207	201	-2,9	53,2	52,7	-0,9
Черемисиновский	29	28	-3,4	31,2	32,8	5,1
г. Железногорск	308	318	3,2	30,9	31,7	2,6
Горшеченский	46	42	-8,7	28,1	27,9	-0,7
Беловский	42	41	-2,4	27	27,8	3,0
Глушковский	47	50	6,4	23,7	27,3	15,2
Фатежский	37	45	21,6	20	25,8	29,0
Медвенский	39	41	5,1	24	25,4	5,8
Дмитриевский	38	35	-7,9	25	25,2	0,8
Касторенский	36	36	-	23,1	25,2	9,1
Поныровский	26	26	-	23,6	24,8	5,1
Рыльский	85	75	-11,8	26,8	24,5	-8,6
Тимский	31	25	-19,4	28,4	24,2	-14,8
Золотухинский	43	49	14,0	19,5	23,9	22,6
Коньшевский	19	19	-	21,5	23,6	9,8
Щигровский	59	58	-1,7	22,7	23,6	4,0
Железногорский	27	34	25,9	16,7	22,9	37,1
Хомутовский	20	19	-5,0	21,4	22,3	4,2
Кореневский	36	34	-5,6	22,1	21,7	-1,8
Большегодатский	22	22	-	19,5	20,9	7,2
Советский	35	34	-2,9	20,2	20,7	2,5
Солнцевский	26	26	-	18,8	20,6	9,6
Октябрьский	46	49	6,5	18,7	20,2	8,0
Пристенский	33	29	-12,1	21,3	19,8	-7,0
Обоянский	63	56	-11,1	21,1	19,4	-8,1
Мантуровский	24	22	-8,3	19,1	18,8	-1,6
Суджанский	62	49	-21,0	23,5	18,7	-20,4
Львовский	60	51	-15,0	18,8	17,5	-6,9
Курчатовский	30	28	-6,7	16	15,8	-1,3

В результате, можно говорить о том, что в разрезе муниципальных районов Курской области сегодня отмечается существенное различие в уровне доступности медицинской помощи, что подтверждается показателями обеспеченности как койками, так и врачебным персоналом. Причем, можно выделить тот факт, что в тех районах области, где более высокий уровень обеспеченности койками, обеспеченность врачами также является более высокой, что позволяет сделать вывод о наличии взаимосвязи между данными показателями (рисунок 3).

Рисунок 3 – Оценка взаимосвязи между численностью и обеспеченностью врачами и койками в муниципальных районах Курской области в 2015-2019 гг.

В результате корреляционно-регрессионного анализа было выявлено, что между показателями обеспеченности во исследуемом периоде существует прямая и тесная связь. Это свидетельствует о том, что при росте уровня обеспеченности койками происходит и увеличение обеспеченности врачебным персоналом. Между численностью врачей и числом коек в муниципальных районах Курской области также существует прямая и очень тесная связь. Данное обстоятельство может быть связано с тем фактом, что между данными показателями существует взаимозависимость, поскольку обслуживание дополнительного количества коек требует привлечения большего числа медицинского персонала, в том числе и врачебного. Также как и сокращение коечного фонда неизбежно способствует сокращению численности врачебного персонала.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Социально-экономические последствия оптимизации в здравоохранении рассматривались в ряде исследований [17, 18], где подчеркивалась мысль о том, что принятое решение по сокращению части ЛПУ привело к негативным последствиям в наибольшей степени в сельской местности, способствуя усилению территориальной дифференциации. Из-за низкой численности и плотности населения сельских территорий, с позиции экономической целесообразности и рациональности использования ресурсов, оптимальным явилось закрытие части медицинских организаций в сельской местности из-за высокой стоимости их содержания и обслуживания. Вместе с тем, при решении вопроса о перераспределении населения для получения медицинской помощи в областные центры, аспекты транспортной доступности и возможности своевременности получения медицинской помощи отошли на второй план [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Несмотря на наличие положительных тенденций в росте обеспеченности населения Курской области как койками, так и врачами, оценка ситуации в разрезе крупных городов и муниципальных районов области показала сохранение существенной дифференциации в уровне обеспеченности ресурсами здравоохранения, что негативно отражается на доступности медицинской помощи. В рамках исследования была выявлена закономерность, что самый высокий уровень обеспеченности как врачами, так и койками, несмотря на высокую плотность населения, отмечается районном центре – Курске и Курском районе. Напротив, самые низкие показатели были выявлены в отдаленных и слабо развитых муниципальных районах области. Кроме того, корреляционно-регрессионный анализ позволил выявить наличие сильной и очень сильной связи между показателями обеспеченности и численности соответственно. В результате можно сделать вывод о том, что уровень социально-экономического развития территории во многом предопределяет уровень медицинского обслуживания. Поэтому проведенная в отрасли оптимизация в наибольшей степени коснулась периферии и сельской местности, в которых и до того ситуация была неоднозначной.

Перспективы дальнейших изысканий в данном

направлении. Несмотря на оптимизацию сети медицинских организаций, проблема финансового обеспечения отрасли, а также неравной доступности медицинской помощи для населения по-прежнему остается актуальной. Практика последних лет показала, что сокращение не решило системные проблемы в отрасли, а лишь способствовало снижению показателей медико-социальной эффективности деятельности медицинских организаций. В этой связи, вопрос повышения уровня финансового обеспечения отрасли остается открытым, поэтому в условиях бюджетного финансирования одним из возможных путей выхода из сложившейся ситуации становится обновление материально-технической базы за счет привлечения инвесторов на основе механизма государственно-частного партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семенова А.Н., Данина И.Н. Финансовый контроль оптимизации сети медицинских организаций в регионах // Бухучет в здравоохранении. 2018. № 2. С. 42-48.
2. Зюкин Д.А. О результатах процесса оптимизации ресурсов в системе здравоохранения // Политика, экономика и инновации. 2020. № 6 (35). С. 8.
3. Бояркина С.И. Реформа российского здравоохранения 2011-2016 гг. в оценках представителей врачебного сообщества: стратегия, тактика, риски // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 3. С. 39-56.
4. Таштамиров М.Р. К вопросу об эффективности бюджетной оптимизации в сфере здравоохранения // *Ekonomické Trendy*. 2016. № 4. С. 39-44.
5. Маликова Л.М., Петросов С.Н., Учайкин Ю.Н., Финогенов В.В. Обоснование мероприятий по оптимизации управления кадровым потенциалом в сфере общественного здоровья и здравоохранения // Вестник КГМА им. И.К. Ахунбаева. 2016. № 5. С. 43-48.
6. Хасанов Ф.З. Проблемы реформирования и оптимизации здравоохранения в сельской местности // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2017. № 1. С. 118-121.
7. Клейменов М.В. Система сельского медицинского обслуживания: основные проблемы функционирования // Дискуссия. 2016. № 6 (69). С. 72-76.
8. Зюкин Д.А., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М., Перькова Е.Ю., Галкина Н.Г. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218-221.
9. Турдубаев С.К., Кадыров Ш.Г. Оптимизация инвестиций в здравоохранение и социальное обслуживание населения // Современные гуманитарные исследования. 2018. № 2 (81). С. 30-35.
10. Репринцева Е.В. О несостоятельности модели оптимизации трудовых ресурсов в системе здравоохранения РФ // Славянский форум. 2019. № 4 (26). С. 111-118.
11. Зюкин Д.А. Социально-экономические минусы от оптимизации ресурсов в здравоохранении // Наука и практика регионов. 2020. № 4 (21). С. 60-63.
12. Пиддэ А.Л., Саркисян А.Г., Злодеева Е.Б. Основные направления оптимизации российского здравоохранения: оценки врачей // Социальная политика и социальное партнерство. 2016. № 7. С. 6-16.
13. Галкин К.А., Малахов И.Н. От любви до неудовлетворенности. Удовлетворенность и профессиональная идентичность персонала и молодых врачей центров амбулаторной хирургии Санкт-Петербурга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 457-460.
14. Статистический ежегодник Курской области. 2020: Стат. сб./Курскстат. – Курск, 2020 – 436 с.
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
17. Репринцева Е.В. Развитие здравоохранения в Курской области: социальный и экономический аспекты // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 19.
18. Зюкин Д.А. Оптимизация экономических ресурсов в системе здравоохранения как угроза снижения качества и доступности медицинской помощи // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 8. С. 69-76.
19. Данцигер Д.Г., Андриевский Б.П., Часовников К.В. Критические замечания к осуществляемой в Российской Федерации оптимизации системы здравоохранения // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 2 (18). С. 293-297
20. Исаков А.М. Управление развитием бюджетных организаций здравоохранения в условиях оптимизации финансовых ресурсов // Развитие территорий. 2017. № 4 (10). С. 62-66.

Статья поступила в редакцию 18.05.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0023

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РФ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269
ORCID: 0000-0003-2247-543X

ВЛАСОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)*

Аннотация. Вопросам развития фармацевтического рынка сегодня, в условиях непростой эпидемиологической ситуации, уделяется повышенное внимание. При этом, особую роль отводят именно коммерческому сектору фармацевтического рынка, поскольку именно на него приходится подавляющий объем продаж лекарственных препаратов на рынке, в связи с чем особенности его функционирования представляют наибольший интерес. Традиционной характеристикой отечественного фармацевтического рынка является его высокая импортозависимость, обусловленная недостаточностью фармацевтической промышленности страны для обеспечения потребностей населения в части лекарственного обеспечения. В коммерческом секторе рынка, как и в других его сегментах, более половины всех продаваемых фармацевтических товаров долгие годы имели исключительно импортное происхождение, в связи с чем характеризовались высокой стоимостью, но в то же время и соответствующим качеством. В ходе исследования рассмотрены тенденции развития коммерческого сегмента фармацевтического рынка РФ в условиях пандемии коронавируса на основе анализа показателей его динамики и структуры в период 2016-2020 гг. Установлено, что текущий этап развития коммерческого сегмента лекарственных препаратов на отечественном фармацевтическом рынке характеризуется тенденцией к росту стоимостного объема до 1128 млрд. руб., что соответствует более 5 млрд. упаковок лекарственных препаратов. Причем оценка динамики натурального объема продаж в сегменте позволила выявить, что наибольшее значение было достигнуто в 2018 году, когда было продано 5221 млн. упаковок. Это в совокупности с устойчивым ростом стоимостного объема коммерческого сегмента лекарственных препаратов как в текущих, так и в сопоставимых ценах, свидетельствует о том, что происходит удорожание фармацевтической продукции, чем и обуславливается рост объема продаж при сокращении количества проданных упаковок.

Ключевые слова: фармацевтический рынок РФ, коммерческий сегмент лекарственных препаратов, импортные ЛП, отечественные ЛП, локализованные ЛП, пандемия коронавируса.

ABOUT DEVELOPMENT TRENDS OF THE COMMERCIAL SEGMENT OF THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

© The Author(s) 2021

VLASOVA Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of Economics and management department
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx St., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Abstract. Today, in the context of a difficult epidemiological situation, increased attention is paid to the development of the pharmaceutical market. At the same time, a special role is assigned to the commercial sector of the pharmaceutical market, since it is this sector that accounts for the overwhelming volume of drug sales on the market, and therefore the features of its functioning are of greatest interest. The traditional characteristic of the domestic pharmaceutical market is its high dependence on imports due to the lack of the country's pharmaceutical industry to meet the needs of the population in terms of drug supply. In the commercial sector of the market, as in its other segments, more than half of all sold pharmaceutical products for many years were of exclusively imported origin, and therefore they were characterized by high cost, but at the same time and appropriate quality. The study examined the development trends of the commercial segment of the pharmaceutical market in the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic based on the analysis of indicators of its dynamics and structure in the period 2016-2020. It has been established that the current stage of development of the commercial segment of pharmaceuticals in the domestic pharmaceutical market is characterized by a tendency for the value to rise to 1128 billion rubles, which corresponds to more than 5 billion packages of pharmaceuticals. Moreover, the assessment of the dynamics of the volume of sales in the segment made it possible to reveal that the greatest value was achieved in 2018, when 5221 million packs were sold. This, coupled with the steady growth in the value of the commercial segment of pharmaceuticals, both at current and comparable prices, indicates that pharmaceutical products are becoming more expensive, which is responsible for the growth in sales with a decrease in the number of packages sold.

Keywords: pharmaceutical market of the Russian Federation, commercial segment of drugs, imported drugs, domestic drugs, localized drugs, coronavirus pandemic.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Роль фармацевтического рынка в поддержании и укреплении здоровья населения сложно переоценить: от обеспеченности необходимыми лекарственными препаратами (ЛП) и их доступности для населения во многом зависят показатели заболеваемости и смертности. В этой связи, вопросам развития фармацевтического рынка сегодня, в условиях непростой эпидемиологической ситуации, уделяется повышенное внимание. При этом, особую роль отводят именно коммерческому сектору фармацевтического рынка, поскольку он является основным и наиболее крупным.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают исследователи [1-3], структура современного фармацевтического рынка России представлена 3 основными секторами - коммерческим сектором лекарственных препаратов, государственным сектором и коммерческим сектором парафармацевтики. При этом, коммерческий сектор лекарственных препаратов является основополагающим, поскольку именно на него приходится подавляющий объем продаж лекарственных препаратов на рынке, в связи с чем особенности его функционирования представляют наибольший интерес [4-6].

Традиционной характеристикой отечественного фармацевтического рынка является его высокая импорто-

зависимость, обусловленная недостаточностью фармацевтической промышленности страны для обеспечения потребностей населения в части лекарственного обеспечения [7, 8]. В коммерческом секторе рынка, как и в других его сегментах, более половины всех продаваемых фармацевтических товаров долгие годы имели исключительно импортное происхождение, в связи с чем характеризовались высокой стоимостью, но в то же время и соответствующим качеством [9, 10]. На фоне ухудшения внешнеполитической обстановки, в рамках обеспечения национальной безопасности в части лекарственного обеспечения, стал развиваться новый подход к производству лекарственных препаратов на территории РФ за счет локализации крупных иностранных компаний на территории страны, что позволило снизить зависимость отрасли от импорта и состояния внешнеторговых отношений [11-13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать тенденции развития коммерческого сегмента фармацевтического рынка РФ в условиях пандемии коронавируса.

Постановка задания. Провести анализ показателей динамики и структуры коммерческого сегмента фармацевтического рынка РФ в период 2016-2020 гг., выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные аналитических отчетов DSM Group о коммерческом сегменте развития фармацевтического рынка России в 2016-2020 гг. [14]. В ходе исследования рассматривается динамика объема коммерческого сегмента фармацевтического рынка в натуральном и стоимостном выражении в текущих и сопоставимых ценах, что позволяет оценить степень качественного роста его объема. Приведение данных в сопоставимый уровень осуществлялось на основе индексов потребительских цен. Также в рамках исследования рассматривается структура коммерческого сегмента рынка в контексте страны происхождения фармацевтической продукции – импортной и отечественной (с 2019 года – локализованной, то есть произведенной на территории РФ). При анализе тенденций развития коммерческого сегмента фармацевтического рынка РФ в условиях пандемии были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ динамики стоимостного объема коммерческого сегмента рынка позволил выявить общую тенденцию к росту как в текущих, так и сопоставимых ценах. При этом, номинальный объем коммерческого сегмента за последние 5 лет вырос с 895,5 млрд. руб. до 1128 млрд. руб., что характеризует прирост на уровне 26%. В сопоставимых данных, объем коммерческого сегмента в 2015 году составлял 1034,4 млрд. руб., а к 2020 году вырос до 1128 млрд. руб., хотя в 2019 году имел тенденцию к небольшому снижению по сравнению с уровнем предыдущего года (рисунок 1).

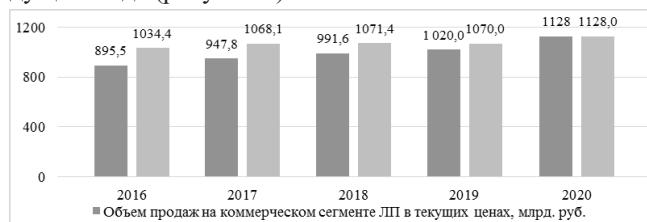

Рисунок 1 – Динамика стоимостного объема коммерческого сегмента ЛП фармацевтического рынка РФ в 2016-2020 гг.

В результате, общий реальный прирост коммерческого сегмента фармацевтического рынка в стоимостном выражении за 5 лет составляет чуть более 9%, из которых более 5% - только за последний год, что связано с существенным ростом спроса на фармацевтическую

продукцию в условиях пандемии коронавируса.

Вместе с тем, оценка данных в натуральном выражении показала волнообразный характер изменения объема продаж в коммерческом сегменте фармацевтического рынка РФ. Так, в 2016 году объем продаж составлял 4897 млн. уп., а к 2018 году вырос до 5221 млн. уп., что является наибольшим значением за исследуемый период и характеризует прирост на уровне 6,6%. В последние 2 года отмечается тенденция к снижению натурального объема продаж в коммерческом сегменте, в результате чего к 2020 году показатель достиг 5002 млн. уп., что на 4,2% ниже уровня максимального значения. В результате, можно сделать вывод о том, что качественного планомерного роста объема коммерческого рынка не происходит, что подтверждается волнообразной динамикой изменения объема продаж в натуральном выражении. При этом, рост стоимостного объема продаж в коммерческом сегменте обусловлен в наибольшей степени инфляционными процессами в экономике и удорожанием фармацевтической продукции (рисунок 2).

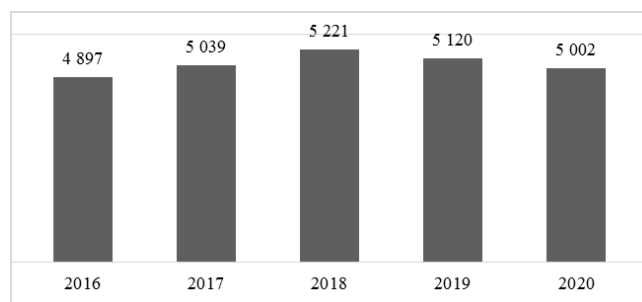

Рисунок 2 – Динамика натурального объема коммерческого сегмента ЛП фармацевтического рынка РФ в 2016-2020 гг.

В структуре коммерческого сегмента выделяют импортные и отечественные ЛП. Динамика объема продаж отечественных лекарственных препаратов в исследуемом периоде в стоимостном выражении имеет устойчивую тенденцию к росту с 249,6 млрд. руб. до 498,4 млрд. руб., что свидетельствует практически о двукратном приросте за 5 лет. Оценка данных в натуральном выражении показала, что в 2016-2018 гг. объем продаж отечественных ЛП находился практически на одном уровне и имел тенденцию к незначительному росту с 2863 млн. уп. до 2996 млн. уп. (прирост на уровне 5%). В 2019 году произошел резкий прирост натурального объема продаж отечественных (локализованных) ЛП в коммерческом сегменте на 13%, в результате чего показатель составил 3374 млн. уп., что является наибольшим уровнем в исследуемом периоде. В 2020 году произошло снижение объема продаж локализованных ЛП до 3287 млрд. руб., что на 2,6% ниже уровня предыдущего года. Это связано с тем, что в последние 2 года в коммерческом сегменте помимо отечественных появились локализованные ЛП, что связано с процессами локализации иностранных производств на территории страны в рамках импортозамещения (рисунок 3).

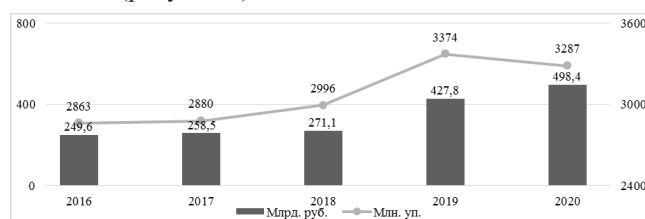

Рисунок 3 – Динамика объема отечественных ЛП (с 2019 г. – локализованных) в коммерческом сегменте ЛП на фармацевтическом рынке РФ в 2016-2020 гг.

В свою очередь, объем продаж импортных ЛП в коммерческом сегменте фармацевтического рынка имеет общую тенденцию к снижению, хотя и варьирует волнообразно в исследуемом периоде. Так, в 2016-2018 гг. показатель вырос с 633,9 млрд. руб. до 720,4 млрд. руб. (прирост 14%), а в натуральном выражении - с 2032 млн.

уп. до 2225 млн. уп. (прирост 10%). В последние 2 года наметилась устойчивая тенденция к снижению объема продаж импортных ЛП как в натуральном, так и в стоимостном выражении. В результате, к 2020 году объем продаж импортных ЛП составил 1715 млрд. руб., что на 16% ниже уровня базисного года, а в натуральном выражении – 629,3 млн. уп., что ниже уровня 2016 года на 0,7% (рисунок 4).

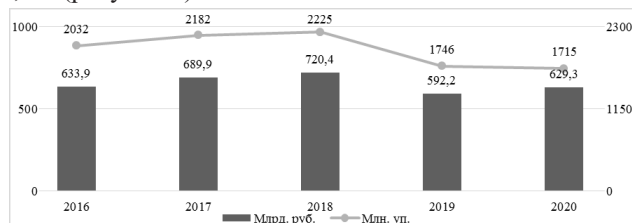

Рисунок 4 – Динамика объема импортных ЛП в коммерческом сегменте ЛП на фармацевтическом рынке РФ в 2016-2020 гг.

В структуре стоимостного объема продаж в коммерческом сегменте фармацевтического рынка РФ во всем исследуемом периоде подавляющая доля приходится на импортные ЛП, удельный вес которых в 2016-2018 гг. превышал 70%, в 2019-2020 гг. снизился до 58,1% и 55,8% соответственно. В свою очередь, доля отечественных ЛП в 2016-2018 гг. не превышала и 30%, а в последние 2 года на фоне процессов локализации производств выросла до 41,9% и 44,2% соответственно (рисунок 5).

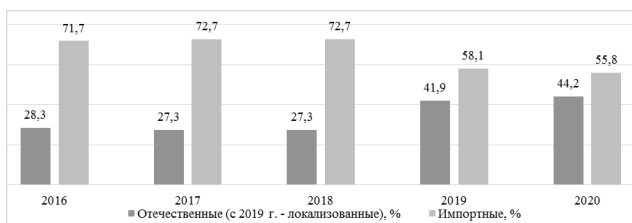

Рисунок 5 – Структура стоимостного объема коммерческого сегмента ЛП на фармацевтическом рынке РФ в 2016-2020 гг.

При рассмотрении структуры продаж в натуральном выражении были выявлены аналогичные тенденции изменения показателя, хотя здесь доля импортных ЛП не превышает 50% и устойчиво снижается с 41,5% до 34,3% за 5 лет. При этом, удельный вес отечественных (локализованных) ЛП в 2016-2018 гг. был равен чуть менее 60%, а в последние 2 года вырос до практически 66% (рисунок 6).

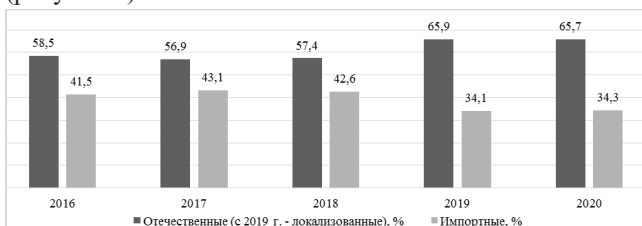

Рисунок 6 – Структура натурального объема коммерческого сегмента ЛП на фармацевтическом рынке РФ в 2016-2020 гг.

В результате, можно говорить о том, что с началом процессов локализации фармацевтических производств на территории РФ в рамках импортозамещения происходят структурные преобразования, в результате которых доля отечественных, в т.ч. и локально произведенных, ЛП в общей структуре продаж в коммерческом сегменте рынка активно растет.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях развития коммерческого сегмента фармацевтического рынка РФ в условиях пандемии коронавируса пишут исследователи [17, 18], поддерживая мнение о том, что для данного сегмента характерны общие для всего рынка тенденции, связанные с более активным ростом стоимостного объема нежели натурального, что связано с удорожанием лекарственных препаратов не только вследствие инфляции, но и физически. Также к числу текущих тенденция раз-

вития коммерческого сегмента ЛП фармацевтического рынка РФ относится снижение импортозависимости и увеличение доли локально произведенных препаратов [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Текущий этап развития коммерческого сегмента лекарственных препаратов на отечественном фармацевтическом рынке характеризуется тенденцией к росту стоимостного объема до 1128 млрд. руб., что соответствует более 5 млрд. упаковок лекарственных препаратов. Причем оценка динамики натурального объема продаж в сегменте позволила выявить, что наибольшее значение было достигнуто в 2018 году, когда было продано 5221 млн. упаковок. Это в совокупности с устойчивым ростом стоимостного объема коммерческого сегмента лекарственных препаратов как в текущих, так и в сопоставимых ценах, свидетельствует о том, что происходит удорожание фармацевтической продукции, чем и обуславливается рост объема продаж при сокращении количества проданных упаковок. В структуре сегмента наибольшая доля приходится на импортные лекарственные препараты, удельный вес которых в 2016-2018 гг. превышал 70%, а в последние 2 года снизился, достигнув к концу исследуемого периода 55,8%, что равно 629,3 млрд. руб. В свою очередь, лекарственные препараты отечественного производства в структуре продаж в коммерческом сегменте во всем рассматриваемом периоде занимали менее 30%, а в последние 2 года их удельный вес вырос до 44,2%. В разрезе структуры натурального объема продаж на рынке во всем рассматриваемом периоде подавляющая доля приходится на отечественную продукцию, удельный вес которой вырос с 58,5% до 65,7%, в результате чего к концу рассматриваемого периода объем продаж достиг 3289 млн. упаковок. Подавляющая доля импортной продукции в стоимости продаж в коммерческом сегменте рынка связана с высокой средневзвешенной стоимостью упаковки продукции, в то время как отечественная продукция обладает более низкой стоимостью, в связи с чем пользуется повышенным спросом, что отражается на штучном объеме продаж. В последние 2 года одним из трендов фармацевтического рынка РФ и его сегментов стала локализация производства, что позволяет не только снизить стоимость конечной продукции, но и снижает зависимость рынка от импорта. При этом, локально произведенная продукция относится к отечественной, что номинально повышает долю отечественных ЛП в общей структуре рынка.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Вследствие локализации производств на территории РФ произошло повышение доступности фармацевтической продукции для населения, поскольку отсутствуют административные барьеры для ее поступления на фармацевтический рынок. Такой подход позволит избежать повторения ситуации 2015-2016 гг., когда из-за экономических санкций на фармацевтическом рынке наблюдался дефицит тех или иных видов лекарственных препаратов. В то же время, локализация иностранных производств не способствует качественному наращиванию внутреннего потенциала отечественной фармацевтической промышленности, поскольку применяемые технологии и методы производства являются иностранными. В условиях политической и эпидемиологической нестабильности становится очевидным, что научное и технологическое развитие собственного фармацевтического производства является важным направлением в рамках реализации стратегии социально-экономического развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мамедьяров З.А. Стратегическое значение фармацевтической отрасли в условиях пандемии коронавируса // *Международная аналитика*. 2020. Т. 11. № 4. С. 122-136.
2. Кириллова А.В. Анализ фармацевтического рынка Российской Федерации // *Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности*. 2018. № 7. С. 264-267.
3. Болденков А.В. Фармацевтическая отрасль как составная

- часть экономики России // Молодежь и наука. 2019. № 5-6. С. 98.
4. Наджафова М.Н. О тенденциях развития фармацевтического рынка в условиях кризиса // Региональный вестник. 2020. № 10 (49). С. 74-76.
  5. Ослина Е.Л., Подольский С.В. Современное состояние и проблемы фармацевтического рынка России // Горизонты экономики. 2017. № 4 (37). С. 12-17.
  6. Никулина О.В., Григорьева П.Н. Анализ развития деятельности фармацевтических компаний: современные реалии и перспективы роста в условиях пандемии коронавируса // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1 (45). С. 92-98.
  7. Бирюкова А.Д. Проблемы и тенденции развития современного фармацевтического рынка // Политехнический молодежный журнал. 2021. № 2 (55). С. 7.
  8. Реприцьева Е.В. Анализ развития фармацевтического рынка в условиях санкций // Экономические исследования. 2018. № 4. С. 7.
  9. Наджафова М.Н. Оценка развития коммерческого сегмента фармацевтического рынка в условиях кризиса // Региональный вестник. 2020. № 11 (50). С. 91-93.
  10. Лесных А.В. Тенденции и развитие фармацевтического рынка России // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 168-171.
  11. Романова О.В., Авруцкая С.Г. Цифровые тренды в фармацевтической отрасли в период пандемии коронавируса // Успехи в химии и химической технологии. 2021. Т. 35. № 1 (236). С. 59-61.
  12. Квачахия Л.Л. О развитии фармацевтического рынка в РФ и ЦФО в современных экономических условиях // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 89-92.
  13. Наджафова М.Н. О развитии фармацевтической промышленности в РФ // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 86-89.
  14. Аналитические отчеты DSM Group. Фармацевтический рынок России 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf (дата обращения 13.06.21).
  15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
  16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
  17. Прожерина Ю. Мировой фармацевтический рынок: тренд – COVID // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2020. № 9. С. 23-24.
  18. Котлярова С.Н., Лаврикова Ю.Г., Аверина Л.М. Роль локализации промышленного производства в политике импортозамещения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 115-127.
  19. Фармацевтический рынок в России - вызовы сегодняшнего дня / Просалова В.С., Ветошкевич В.Г., Гетман О.В., Осипова Н.А. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 208-212.
  20. Никулина О.В., Григорьева П.Н. Анализ развития деятельности фармацевтических компаний: современные реалии и перспективы роста в условиях пандемии коронавируса // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1 (45). С. 92-98.

Статья поступила в редакцию 18.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336.012.23
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0024

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ ЧЕРЕЗ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 5957-6138
AuthorID: 1102907
ORCID: 0000-0002-5703-694X

ВОЛКОВ Никита Андреевич, студент 3 курса аспирантуры, Нижегородский институт управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(603076, Россия, Нижний Новгород, улица б-р Заречный, 150, e-mail: nik1ta8039@yandex.ru)

Аннотация. При исследовании проблемы деятельности региональных банков невозможно обойтись без рассмотрения вопроса об цифровой экономической безопасности региона. Экономическая безопасность это одно из необходимых условий для социально-экономического развития региона, сущность данного понятия в современных условиях очень обширна и включает в себя, достаточно большое количество различных составляющих, в том числе не только финансовую, информационную, но и цифровую составляющую безопасности. Практически не осталось ни одной отрасли которую бы не коснулась цифровизация. Экономическая безопасность региона зависит от многих факторов, как от внешних, так и от внутренних. Развитие региональных банков можно отнести к внутренним факторам способным влиять на социально-экономическое развитие региона и экономическую безопасность. Эффективную деятельность региональных банков можно рассматривать, как один из основных элементов стабильности и экономической безопасности региона. При этом соответственно существует и обратное влияние, то есть факторы экономической безопасности влияют на деятельность региональных банков. Факторы, влияющие на экономическую безопасность, могут являться своеобразными индикаторами деятельности регионального банка. *Цель:* определить влияние факторов экономической безопасности региона на деятельность региональных банков. Методы исследования: Исследование базировалось на изучении показателей финансовой устойчивости региональных банков, индекса «Цифровая Россия», среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб., валовой региональный продукт на душу населения. В качестве примера были рассмотрены региональные банки: республики Татарстан, Оренбургской области, Челябинской области, Приморского края, Нижегородской области, Свердловской области, Рязанской области, Ставропольского края.

Ключевые слова: кредитная организация, региональный банк, экономическая безопасность, факторы, финансовая устойчивость, показатели.

ANALYSIS OF ACTIVITIES OF REGIONAL BANKS AS FACTORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

© Author (s) 2021
VOLKOV Nikita Andreevich, 3rd year postgraduate student of the Nizhny Novgorod Institute of Management
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation
(603076, Russia, Nizhny Novgorod, street Zarechny boulevard, 150, e-mail: nik1ta8039@yandex.ru)

Abstract. When studying the problem of the activities of regional banks, it is impossible to do without considering the issue of digital economic security of the region. Economic security is one of the necessary conditions for the socio-economic development of the region, the essence of this concept in modern conditions is very extensive and includes a fairly large number of different components, including not only financial, informational, but also digital components of security. There is practically no industry left that has not been affected by digitalization. The economic security of the region depends on many factors, both external and internal. The development of regional banks can be attributed to internal factors capable of influencing the socio-economic development of the region and economic security. The effective activity of regional banks can be considered as one of the main elements of stability and economic security of the region. At the same time, there is, accordingly, a reverse influence, that is, economic security factors affect the activities of regional banks. Factors affecting economic security can be a kind of indicators of the activities of a regional bank. Purpose: to determine the influence of factors of economic security of the region on the activities of regional banks. Research methods: The study was based on the study of indicators of the financial stability of regional banks, the Digital Russia index, average per capita money income (per month), rubles, gross regional product per capita. Regional banks were considered as an example: the republics of Tatarstan, the Orenburg region, the Chelyabinsk region, the Primorsky region, the Nizhny Novgorod region, the Sverdlovsk region, the Ryazan region, and the Stavropol region.

Keywords: credit institution, regional bank, economic security, factors, financial stability, indicators.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день как отмечается многими исследователями А.А. Сысоева [1], Н.В. Пестов [2], развитие региональных банков способствует социальному развитию региона, в том числе за счет финансирования субъектов малого и среднего бизнеса, ипотечного кредитования и сотрудничества с фондами развития региона. Региональные банки способствуют решению некоторых социальных проблем. В.В. Белухин, К.Т. Ким, считают самой актуальной проблемой экономической безопасности региона, которую тесно связывают с развитием региональной сети банков [3]. К.В. Головлева выделяет влияние определенных факторов на деятельность региональных банков. К.В. Головлева к этим факторам относит объем платных услуг на душу населения, считает, что между данным показателем и вкладами физических лиц прямая связь, по нашему мнению данное утверждение обосновано [4]. А.И. Болонин утверждает, что развитие региональных

банков является фактором способным повлиять на развитие региона в целом. По мнению А. И. Болонина проанализировать состояние активов региональных банков достаточно сложно, так как практически во всех регионах существуют отделения, крупнейшего банка России, Сбербанка. При этом головной офис Сбербанка находится в Москве. По мнению профессора, расчетные счета имеют региональное происхождение, но управляются дистанционно и многие учитываются в московских банках, то есть не относятся к региональным [5]. Н.А. Корощенко, Н.М. Мишина, И.В. Симонова высказывают мнение, о том, что из-за сокращения доли региональных банков, тормозится развитие рынка региональных банковских услуг. Как отмечают авторы, региональные банки эта опора для региона, они тесно связаны и даже входят в социальную структуру региона [6]. В данном случае авторы подчеркивают важность развития региональных банков, для социально-экономического развития регионов. Подчерки-

вают особенность развития отдельно взятого региона, а следовательно, и необходимость развития региональных банков в каждом регионе.

Между этим, можно выделить, что во многих научных работах нет связи с факторами, таким как уровень безработицы, цифровизация региона и других, а также все факторы не рассматриваются в рамках экономической безопасности региона. Факторы, влияющие на деятельность регионального банка, рассматриваются отдельно, а не в структуре экономической безопасности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Важно отметить, что нет установленных показателей или определенных норм и значений, по которым можно было бы относить банки к региональным. На законодательном уровне определения «региональные банки» нет, для проведения анализа и составления отчетности Центральный банк России относит к региональным банкам функционирующие за пределами Москвы и Московской области. Общепринятым критерием можно считать место создания и осуществления деятельности банка. В рамках данной работы региональными банками, будем считать те банки, которые созданы и функционируют в регионах. Отметим, что мы не считаем региональными банками ни только банки Москвы и Московской области, но и банки Санкт-Петербурга, а также ПАО «Совкомбанк», так как его деятельность осуществляется во многих субъектах РФ, хотя головной офис зарегистрирован в Костроме. Азиатско-Тихоокеанский банк, по нашему мнению, также не является региональным банком по тем же причинам, что и ПАО «Совкомбанк» хотя и зарегистрирован в городе Благовещенске. По данным Центрального банка России 302 кредитных организации зарегистрировано в субъектах РФ из них на 21.01.2021 г. действующих 158 банков [7] у остальных банков лицензии либо отозваны, либо аннулированы. Всего в список включено 744 кредитных организации по всей России из них у 386 банков лицензии отозваны или аннулированы, 37% аннулированных и отозванных лицензий приходится на региональные банки. В данном случае целесообразно рассмотреть причины, по которым отзывают или аннулируют лицензии у банков в России. Следует отметить, что федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» четко прописаны причины отзыва лицензии, условно можно разделить на две группы, представлены на рисунке 1.

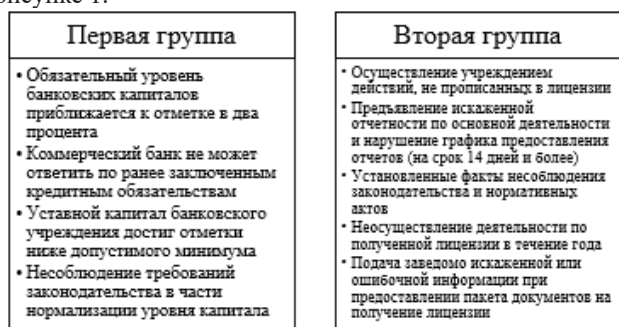

Рисунок 1 – Две группы причин отзыва лицензий [8]

Мы согласны с мнением А.В. Корнеева, о том, что отзыв лицензий у региональных банков приводит к тому, что результат принятых решений по кредитованию экономических субъектов находится за пределами региона. От скорости принятия решения зависит и социально-экономическое развитие региона, так как экономические субъекты выступают локальными точками роста для экономики региона. По мнению А.В. Корнева отзыв лицензий у региональных банков совершается не по причине действия каких-либо региональных структурных подразделений, а по решению Центрального банка России [9]. При этом негативно это отражается на предприятиях и организациях региона, так как банковская поддержка малого, среднего бизнеса в данном случае будет ограничена оставшимися банками.

Для проведения анализа показателей финансовой

устойчивости региональных банковских систем и факторов экономической безопасности региона использовались данные на 01 мая 2020 года. Отметим, что на 21 января 2021 года произошли изменения числа региональных банков, рассмотренных в таблице 1. В любом случае, что на 01 мая 2020 г. и на 21 января 2021 г. лидером по наличию региональных банков является республика Татарстан. В республике Татарстан функционирующих банков осталось 8 банков. Из выбранных регионов наименьшее число региональных банков в Челябинской области 2 банка. В Приморском крае 4 банка, в Свердловской области также отмечено уменьшение количества региональных банков до 6 кредитных организаций. В Рязанской, Оренбургской областях и Ставропольском крае без изменений по 3 региональных банка. В Нижегородской области функционируют 4 банка без изменений: ПАО Комбанк «Химик», ПАО «НБД-Банк», АО «САРОВБИЗНЕСБАНК», АО комбанк «Арзамас». В данном случае можно отметить, что сохраняется тенденция к сокращению региональных банков. При этом главной особенностью регионального банка, более гибкое реагирование на внешнее колебание, но всё равно их количество снижается. В связи с этим особое внимание следует уделять внутренним факторам развития региона, воздействующим на деятельность банка. Деятельность региональных банков ограничена географическим пространством, поэтому они подвержены влиянию социально-экономических показателей региона. Основные показатели социально-экономического развития региона: уровень безработицы, демографическая ситуация (увеличение или уменьшение трудоспособного населения), уровень доходов населения, уровень финансовой грамотности и многим другим показателем. Важным моментом, является то, что все выше перечисленные показатели являются внутренними факторами экономической безопасности. Для подтверждения выдвинутого предположения о тесной взаимосвязи показателей экономической безопасности региона и финансовой устойчивости регионального банка, необходимо сравнить эти показатели. Возьмем рейтинг финансовой устойчивости региональных банковских систем по данным выводов аналитиков агентства «Эксперт РА», которые основаны на публичных данных и статистике Банка России за период с 1 мая 2013-го по 1 мая 2020 года [10]. В итоговой оценке учитывался буфер абсорбции убытков, ликвидность, рентабельность капитала и доля в кредитном портфеле региона. Показателями, определяющими экономическую безопасность региона, можно считать показатели социально-экономического развития регионов, где функционируют данные кредитные организации.

В таблице 1 проведено сравнение двух видов показателей: финансовой устойчивости банков с показателями социально-экономического развития региона, в том числе и по уровню цифровизации субъектов РФ по индексу «Цифровая Россия» [11], по среднедушевым доходам (в месяц) по региону, согласно валовому региональному продукту на душу населения [12].

Таблица 1 - Показатели финансовой устойчивости региональных банковских систем и факторы экономической безопасности региона*

Регион	Общий итог финансовой устойчивости банковских систем	Индекс «Цифровая Россия» (место в рейтинге субъектов)	Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц.	Валовый региональный продукт на душу населения (тыс. руб.)
Республика Татарстан (13 банков)	0,85	2	33 725	633,71
Оренбургская область (3 банка)	0,4	29	23 385	507,84
Челябинская область (6 банков)	0,29	12	34 619	422,95
Приморский край (7 банков)	0,24	41	24 386	437,14
Нижегородская область (4 банка)	0,03	34	31 408	424,08
Свердловская область (8 банков)	-0,18	31	36 735	527,16
Рязанская область (3 банка)	-0,19	44	25 441	342,73
Ставропольский край (3 банка)	-0,37	50	23 408	255,73

* составлено автором

Для проведения анализа деятельности региональных банков через факторы экономической безопасности региона, специально выбраны банки с высокой и средней финансовой устойчивостью и три банка с отрицательной, это покажет существует ли взаимосвязь между показателями. В целом все рассмотренные показатели по рейтингу можно привести в таблице 2.

Таблица 2 - Рейтинг субъектов РФ по показателям финансовой устойчивости региональных банковских систем и факторам экономической безопасности региона*

Регион	Финансовая устойчивость банковских систем	Индекс «Цифровая Россия» (место в рейтинге субъектов)	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	Валовой региональный продукт на душу населения (тыс. руб.)
Республика Татарстан	1	1	3	1
Оренбургская область	2	3	8	3
Челябинская область	3	2	2	6
Приморский край	4	6	6	4
Нижегородская область	5	5	4	5
Свердловская область	6	4	1	2
Рязанская область	7	7	5	7
Ставропольский край	8	8	7	8

* составлено автором

Таким образом, каждому региону на основании данных в таблице 1 присвоено место в рейтинге по таким показателям как: финансовая устойчивость региональных банковских систем, и факторы экономической безопасности, к которым отнесены: индекс «Цифровая Россия» (место в рейтинге субъектов), среднедушевые денежные доходы, валовой региональный продукт. Индекс «Цифровая Россия» показывает уровень развития цифровизации в регионе, насколько развито оказание услуг государственного сектора, через сайт государственные услуги, открытость бюджета и интернет приемных, услуги оказываемые, по средства цифровых технологий, в том числе и организация удаленной работы, дистанционного обучения, во всех ли школах есть такая возможность, финансовая грамотность населения, а также осуществления различных платежей через личные кабинеты и прочие факторы. Среднедушевые денежные доходы (в месяц) показывают платежеспособность населения региона. Валовой региональный продукт на душу населения также является ключевым показателем экономической безопасности региона. Валовой региональный продукт на душу населения — это стоимость всех товаров и услуг, произведенных в регионе разделенная на численность населения данного региона. ВРП формируется за счет предприятий, организаций, учреждений, а также домашних хозяйств, которые имеют экономические интересы на территории данного субъекта РФ.

В рамках данной работы необходимо сравнить финансовую устойчивость региональных банков не только с показателями, связанными с доходами населения, но и с показателями, характеризующими социальное развитие регионов такими как: уровень занятости населения (%), численность пенсионеров на 1000 человек населения, численность занятых, приходящихся на одного пенсионера в среднем за год (чел.), данная группа показателей рассмотрена в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели финансовой устойчивости региональных банковских систем и социальные факторы экономической безопасности региона*

Регион	Общий итог финансовой устойчивости банковских систем	Уровень занятости населения. (%)	Численность пенсионеров на 1000 человек населения	Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера в среднем за год (чел.)	Объем задолженности перед банками в среднем на одного чел. тыс. руб.
Республика Татарстан (13 банков)	0,85	61,9	292,3	1,7	34,5
Оренбургская область (3 банка)	0,4	59,9	312,5	1,48	40,1
Челябинская область (6 банков)	0,29	61,8	303	1,65	22,5
Приморский край (7 банков)	0,24	59,5	285,1	1,78	41,6

Нижегородская область (4 банка)	0,03	61,7	324,7	1,55	20,5
Свердловская область (8 банков)	-0,18	57,8	311,6	1,51	30
Рязанская область (3 банка)	-0,19	52,8	344,2	1,29	29,1
Ставропольский край (3 банка)	-0,37	56,7	266,9	1,67	22,4

* составлено автором

Чем выше уровень занятых в регионе, тем выше рейтинг региона. Например, в республике Татарстан 61,9 % населения имеют работу это первое место в рейтинге. Последнее место в рейтинге Рязанская область, так как всего 52,8 % населения занято. Численность пенсионеров на 1000 человек населения, можно считать обратным показателем, так как чем он выше, тем меньше рейтинг региона. Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера в среднем за год (чел.) в данном случае, чем выше показатель, тем выше рейтинг субъекта. Объем задолженности перед банками в среднем на одного чел. тыс. руб. в данном случае тоже показатель является обратным, то есть чем выше задолженность населения перед кредитными организациями, тем ниже рейтинг.

В данном случае целесообразно сравнить два показателя, такие как среднедушевые доходы населения и объем задолженности перед банками в среднем на одного чел. тыс. руб. (закредитованности населения), в данном случае можно выявить взаимосвязь этих показателей. Далее на рисунке 2 графически изображены вышеперечисленные показатели.

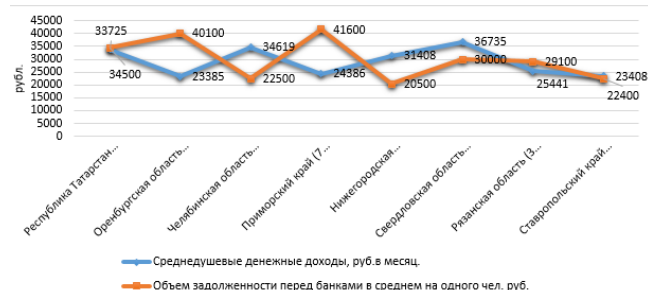

Рисунок 2 – Сравнение показателей среднедушевого дохода и задолженности перед банками в среднем на одного человека

В данном случае, отметим в республике Татарстан, в Свердловской области и Ставропольском крае два показателя примерно равны. Оренбургская область и Приморский край, имеют достаточно низкие доходы, но при этом объем задолженности напротив очень высокий. Челябинская и Нижегородские области, показали противоположный результат, доходы у населения выше, чем суммы кредитов.

Таблица 4 - Рейтинг субъектов РФ по показателям финансовой устойчивости региональных банковских систем и социальных факторам экономической безопасности региона*

Регион	Общий итог финансовой устойчивости банковских систем	Уровень занятости населения. (%)	Численность пенсионеров на 1000 человек населения	Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера в среднем за год (чел.)	Объем задолженности перед банками в среднем на одного чел. тыс. руб.
Республика Татарстан (13 банков)	1	1	3	2	6
Оренбургская область (3 банка)	2	4	6	7	7
Челябинская область (6 банков)	3	2	4	4	3
Приморский край (7 банков)	4	5	2	1	8
Нижегородская область (4 банка)	5	3	7	5	1
Свердловская область (8 банков)	6	6	5	6	5
Рязанская область (3 банка)	7	8	8	8	4
Ставропольский край (3 банка)	8	7	1	3	2

* составлено автором

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнение общего итогового показателя финансовой устойчивости банковских региональных систем и индекса «Цифровая Россия» показали прямую взаимосвязь. Полным соответствием является общий итог финансовой устойчивости банковских систем и индекса «Цифровая Россия» в республике Татарстан и Нижегородская и Рязанская область, Ставропольский край. В других субъекта РФ Оренбургская и Челябинская область взаимосвязь тоже выявлена, но с разницей в рейтинге на 1 пункт. При этом в Приморском крае финансовая устойчивость достаточно высокая 0,24, и 41 место в рейтинге цифровизации из 85 субъектов РФ, не высокое значение индекса «Цифровая Россия». Важно отметить, что именно цифровые технологии крупных банков, могут быть причиной вытеснения региональных банков с регионального рынка банковских услуг. Для привлечения молодых людей в клиенты банка, необходимы развитые IT технологии.

Показатель среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб. по регионам, показал, что не имеет тесной взаимосвязи с финансовой устойчивостью банка в регионе. С таким показателем, как валовой региональный продукт на душу населения просматривается тесная взаимосвязь у восьми субъектов, за исключением Челябинской и Свердловской области. Данная ситуация может быть объяснима, тем что в данный показатель не входят ряд услуг, которые нельзя приписать к тому или иному региону, они могут учитываться только по стране в целом и могут включаться только в ВВП.

Группа социальных показателей, уровень занятости населения. (%), численность пенсионеров на 1000 человек населения, численность занятых, приходящихся на одного пенсионера в среднем за год (чел.) и объем задолженности перед банками в среднем на одного чел. тыс. руб., показали интересные результаты. Например, в республике Татарстан рейтинг субъекта не имеет значения меньше 3-х пунктов. Рязанская область по рейтингу показателей не поднималась выше 5-го места, остальные показатели имеют значение либо 7- 8 место. В данном случае взаимосвязь выявлена между финансовой устойчивостью банка и уровнем занятости населения. При том, Численность пенсионеров на 1000 человек населения и численность занятых приходящихся на одно пенсионера тесной взаимосвязи не выявили.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования. Во-первых, установлена взаимосвязь успешности деятельности регионального банка через факторы экономической безопасности региона, в частности через развития цифровизации региона, а вот с доходами населения региона прямой взаимосвязи не установлено. В данном случае такая ситуация сложилась по нескольким причинам. Первая причина, чем больше доходы населения, тем меньше потребность получения кредитов. Соответственно меньше доля в кредитном портфеле региона. Вторая причина не все физические лица, имеющие высокие доходы открывают вклады в кредитных организациях. В-третьих, чем меньше доходы у населения, тем больше они нуждаются в кредитах и займах.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

По нашему мнению, в перспективе взаимосвязь индекса «Цифровая Россия» и эффективная деятельность банка будет только увеличиваться. То есть данный фактор экономической безопасности напрямую влияет на приток клиентов, а на увеличение доходности банка только потенциально. Далее отметим, в ходе анализа выявлено, что такой показатель, как валовой региональный продукт имеет тесную взаимосвязь с финансовой устойчивостью банка. Такой вывод подтвержден в 6-ти из 8-и регионов, при этом два региона не подтвердившие взаимосвязь, оказывают много услуг, которые не входят

в ВРП, тем самым занижая показатель. Обнаружена тесная взаимосвязь между уровнем занятости населения. Свердловская область и республика Татарстан по уровню занятости населения занимают в рейтинге тоже место, что финансовая устойчивость банковских систем. Значительное расхождение между финансовой устойчивостью и уровнем занятости в Челябинской и Свердловской области, хотя при этом доходы населения данных субъектов достаточно высоки.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

В целом по проведенному исследованию можно сделать вывод, факторы экономической безопасности складываются по 4-м показателям примерно на одном уровне, то есть 67 % результат взаимосвязи очень тесный. В некоторых случаях таких как: сравнение финансовой устойчивости банка и среднедушевых доходов населения, обнаружена обратная взаимосвязь.

Таким образом, можно заключить, что данный анализ является перспективным при соблюдении определенных условий выбора факторов, влияющих на экономическую безопасность при проведении прямой и обратной взаимосвязи. Проведенный анализ свидетельствует о необходимости развития и исследования в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сысоева А.А. Развитие сети региональных банков и региональных подразделений банков как социальная задача // Вестник государственного социально-экономического университета. 2015. № 4. С. 71-75
2. Пестов Н.В. Стратегии деятельности, целевая направленность, политика кредитования и регионального сотрудничества региональных банков и фондов развития // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 С. 533-536
3. Белухин В.В., Ким К.Т. Влияние региональных банков на обеспечение экономической безопасности региона // Форум молодых ученых. 2019. № 6. С. 189-194
4. Головлева К.В. Оценка влияния факторов на депозитную политику региональных коммерческих банков // Молодой ученый. 2016. № 13. С. 400-403
5. Болонин А.И. Региональные банки России: десять лет развития // Экономика и управление: проблемы, решения. Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ. 2018. Том № 8. С 62-65
6. Корощенко Н. А. Роль региональных коммерческих банков в развитии регионов / Н. А. Корощенко, Н. М. Мишина, И. В. Симонова. // Молодой ученый. — 2016. — № 1 (105). — С. 381-385. — URL: <https://moluch.ru/archive/105/24835/> (дата обращения: 15.02.2021).
7. Официальный сайт Банка России Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 21.01.2021 http://www.cbr.ru/banking_sector/credit/fullcolist/#highlight=%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA%7C%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85%7C%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9%7C%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9%7C%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%7C%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%7C%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F
8. Официальный сайт Банкирос <https://bankiros.ru/wiki/term/priciny-otzyva-licenzij-u-bankov>
9. Корнеева А.В., Г.У. Корнеев Коммерческие банки: организационные преобразования / А.В. Корнеева, Г.У. Корнеев. // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. - II (часть 1). — С. 60-68
10. Официальный сайт «Эксперт РА» https://raexpert.ru/researches/banks/fed_banks_2020/
11. Индекс «Цифровая Россия» Отражение цифровизации субъектов Российской Федерации через призму открытых источников. Авторская методология с учетом российской специфики и лучших практик // Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf
12. Официальный сайт Федеральной служба государственной статистики // Сборник. Регионы России. Социально-экономические показатели https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/fimgAF33/Region_Pokaz_2020.pdf
13. Рейтинговое агентство РИА Рейтинг <https://ria.ru/20201019/zakreditovannost-1580402205.html>

Статья поступила в редакцию 26.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.012
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0025

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 6152-8308
AuthorID: 295311
ResearcherID: K-1647-2018
ORCID: 0000-0002-0069-575X

ГАРИПОВА Зухра Фанусовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник

Института социально-экономических исследований
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН
(450054 Россия, Уфа, Пр. Октября, 71, e-mail: loyal-z@bk.ru)

Аннотация. Рассматриваются вопросы цифровизации системы образования и вынужденного обязательного дистанционного обучением в условиях объявленной пандемии COVID-19. Систематизированы реализуемые государственные меры, направленные на повышение эффективности процесса цифровизации системы образования и смежных отраслей в условиях дефицита требуемых для реализации цифровой трансформации квалифицированных кадров на российском рынке труда. Изложены основные факторы, тормозящие процесс цифровизации, и необходимые условия, способствующие ее развитию. Задача государства активно участвовать в процессе цифровизации социальной инфраструктуры, в том числе образования, являющихся базовыми для общественного развития, с целью усилить позитивные тенденции и предотвратить негативные последствия ее влияния на жизнедеятельность человека и общества в целом. Приведены изменения потребительского спроса на образовательные контенты во время пандемии, способствующие активному развитию образовательных технологий EdTech и превращению их в автономную сферу образования. Это свидетельствует о наступившем переломном моменте в развитии системы образования, когда наряду с ее планомерным реформированием со стороны государства, происходит нерегулируемое стихийное изменение спроса, импульсом которому послужила ускоряющаяся цифровизация всех сфер жизни, вызванная, в том числе, пандемией COVID-19. Для того, чтобы повысить эффективность процесса обучения, а также с целью нивелирования негативных последствия его цифровизации предлагается комплекс мероприятий, который направлен на разносторонний охват данного процесса.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация образования, образовательные технологии EdTech, дистанционное обучение, онлайн курсы.

DIGITALIZATION OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC: TRENDS, PROBLEMS, DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

© The Author(s) 2021

GARIPOVA Zukhra Fanusovna, PhD in Economics, Associate Professor, Senior Research Associate,
Institute of Social and Economic Research
Ufa Federal Research Center Russian Academy of Sciences
(450054 Russia, Ufa, October Avenue, 71, e-mail: loyal-z@bk.ru)

Abstract. The issues of digitalization of the education system and forced compulsory distance learning in the context of the declared COVID-19 pandemic are considered. The article systematizes the implemented state measures aimed at improving the efficiency of the process of digitalization of the education system and related industries in the context of a shortage of qualified personnel required for the implementation of digital transformation in the Russian labor market. The main factors hindering the process of digitalization and the necessary conditions for its development are outlined. The task of the state is to actively participate in the process of digitalization of social infrastructure, including education, which are basic for social development, in order to strengthen positive trends and prevent negative consequences of its impact on the life of a person and society as a whole. Changes in consumer demand for educational content during the pandemic, contributing to the active development of EdTech educational technologies and their transformation into an autonomous field of education, are presented. This indicates a turning point in the development of the education system, when, along with its systematic reform by the state, there is an unregulated spontaneous change in demand, the impetus for which was the accelerating digitalization of all spheres of life, caused, among other things, by the COVID-19 pandemic. In order to increase the effectiveness of the learning process, as well as to offset the negative consequences of its digitalization, a set of measures is proposed, which is aimed at a comprehensive coverage of this process.

Keywords: digital economy, digitalization of education, EdTech educational technologies, distance learning, online courses.

ВВЕДЕНИЕ.

Ситуация с пандемией ускорила цифровизацию всех сфер жизни, в том числе и систему образования. Вынужденная необходимость дистанционного обучения затронула учебные заведения всех уровней. Вместе с тем, эксперты в этой области единодушно считают, что удаленная форма обучения значительно уступает очному образованию по качественным параметрам. В такой форме сложнее реализовать одну из важнейших функций образования – воспитательную, у детей утрачиваются навыки живого общения.

Эффективность процесса перехода к цифровой экономике определяется, в том числе, наличием соответствующих специалистов. Вместе с тем, на российском рынке труда наблюдается дефицит требуемых для реализации цифровой трансформации квалифицированных кадров.

Для достижения задач федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» в 2021 г. запланировано увеличение числа бюджетных мест в российских ВУЗах по ИТ-специальностям на 60%, с 50 тыс. в 2019 г. до 80 тыс.

Координатор проекта Маргарита Мурашко перечислила направления, которых в первую очередь коснется увеличение приема, это «информатика и вычислительная техника», «информационная безопасность», «компьютерные и информационные науки», «математика и механика», «электроника, радиоэлектроника и система связи». Вместе с тем, координатор подчеркнула, что ИТ-компетенции предполагается включить и в образовательные стандарты по инженерным специальностям [1].

В августе 2020 г. Центром подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС был запущен первый интерактивный онлайн-курс для госслужащих. В середине августа на программы Центра было зачислено более 2500 человек из 52-х регионов России [2]. Однако процесс подготовки «цифровых» кадров сталкивается с рядом трудностей:

- подготовку специалистов по цифровой трансформации осуществляют единичные образовательные организации,
- концепция цифровой трансформации окончательно

не сформирована, в связи с чем, нет понимания, какими навыками и знаниями должен обладать специалист в этой области,

- дефицит методических рекомендаций и учебных пособий, отсутствие единых учебных планов.

Эксперты считают, что необходимо готовить кадры, способные не только применять, но и создавать цифровые технологии. При этом цифровая экономика – это, прежде всего, люди, применяющие цифровые технологии в рабочих процессах и в быту, способные к обучению и обновлению навыков в непрерывном режиме.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель исследования состоит в выявлении актуальных тенденций, трендов и проблем развития современного образования в условиях пандемии и массового обязательного дистанционного обучения, в определении эффективных направлений оптимизации образовательного процесса. Работа основывается на системном подходе, позволяющем рассматривать образование как совокупность его разнообразных форм и уровней, взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, расположенных в иерархической последовательности. В процессе исследования структуризация информации позволила провести анализ современных подходов к решению проблем цифровизации образования и выявить факторы, снижающие эффективность этого процесса. На основании проведенного анализа сформированы ряд рекомендаций, направленных на адаптацию системы образования к новым условиям функционирования.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Ограничения, вызванные пандемией коронавируса, привели к небывалому спросу на технологии цифрового образования: в I квартале 2020 г. число загрузок образовательных приложений в мире выросло на 45% [3].

В рамках федеральной проекта «Кадры для цифровой экономика» стоит задача увеличения доли населения, обладающего цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики, до 40% к 2024 г. [3] Координатор проектов Аналитического центра Г. Багаев выделил ряд негативных факторов, препятствующих процессу:

- отсутствует единая цифровая среда,
- не сформирована смешанная модель из традиционных подходов и современных технологий,
- в системе образования недостаточно применение цифровых технологий.

Эксперты в области EdTech обращают внимание на такие проблемы отрасли:

- стартапы угасают на начальном этапе, не выдерживая конкуренции с гигантами индустрии,
- отсутствует прозрачная схема продвижения нового образовательного продукта «от идеи до школьной парты»,
- рынок базовых предметов перенасыщен при наличии острого дефицита узкопрофильной специализации и т.д.

Эксперт предлагает сфокусироваться на более сложных и эффективных образовательных технологиях, таких как создание и разработка:

- интерактивных карт, виртуальных лабораторий и опытов,
- целевых курсов с обратной связью, с возможностью доработки продуктов,
- правовых норм, регулирующих эту сферу.

Рынок способен развиваться без серьезной поддержки государства, чья помощь требуется в вопросах институционализации этих технологий, создание условий для их повсеместного внедрения [3].

Вице-премьер Д. Чернышенко, куратор национального проекта «Цифровая экономика», на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам заявил, что для того, чтобы жители страны могли ощутить все блага и возможности цифровизации необходимо обеспечить [4]:

- доступность гражданам 95% всех социально значи-

мых услуг в режиме онлайн,

- доступ к широкополосному интернету 97% домохозяйств,

- рост объема вложений в отечественные IT-решения в 4 раза к 2030 г.,

- реализацию пакета мер поддержки IT-сферы,

- коррекцию показателей и мероприятий федерального проекта «Информационная инфраструктура» в связи с продлением сроков реализации национальных проектов до 2030 г.

В августе 2020 г. Министерством коммуникации и связи РФ был разработан проект о внесении изменений в закон «О связи», который содержит критерии для социально значимых сайтов, в том числе:

1) сайт должен быть создан и находиться на территории страны, владельцем может быть исключительно российское юридическое лицо, при этом доля иностранного капитала допускается, но не более 20%,

2) основным языком должен быть русский язык или государственные языки регионов, должен состоять преимущественно из российского контента,

3) сайт не должен содержать видео-, аудиоконтента и рекламы (кроме социальной), также запрещается публикация платных услуг или ссылок на них (кроме государственных или муниципальных).

Бесплатный доступ к списку социально значимых сайтов обеспечивается в сетях домашнего интернета «Ростелекома», «ЭР-Телекома», МТС, NetByNet («дочка» «МегаФона») и «Вымпелкома» с 1 апреля 2020 г. в рамках экспериментального проекта «Доступный интернет». Министр связи Максуд Шадаев 30 июня текущего года 2020 г. анонсировал расширение на мобильную связь и заявил о продлении эксперимента до 31 декабря текущего года. Министерство коммуникации и связи уточнило, что на данный момент в списке социально значимых 371 сайт, бесплатным доступом за время эксперимента воспользовалось более 1 млн уникальных пользователей [5].

В докладе экспертов НИУ ВШЭ «Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования» отмечалось, что система образования всегда менялась под влиянием перемен общества, вызванных промышленными революциями. По мнению экспертов, Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0) существенно отразится на истории образования, при этом скорость движущихся перемен будет еще выше. Наступивший 2020 г. подтвердил верность этого утверждения, когда стало очевидным, что цифровизация это не очередная «модная тенденция», которая пройдет, а «вечные ценности» образования как самого стабильного общественного института останутся прежними [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Представленный в таблице 1 анализ изменения потребительского спроса на образовательные контенты во время пандемии служит подтверждением колоссальных изменений, происходящих в сфере образовательных услуг.

Таблица 1 – Изменение спроса на онлайн-курсы во время пандемии в марте 2020 года

№ п/п	Название	Изменение спроса
1.	Платформа GetCourse, где размещены дистанционные курсы сотни онлайн-школ	1) продажи онлайн курсов: I половина марта – 1,2 млрд руб. II половина марта – 1,5 млрд руб., увеличение на 20%, 2) число пользователей, пытавшихся организовать собственные курсы, увеличилось за март 2020 г. на 30%
2	Онлайн-университет «Нетология»	1) число вновь зарегистрированных пользователей во второй половине марта по сравнению с первой половиной увеличилось в 4 раза, 2) увеличение аудитории пользователей: в возрасте 45-54 года на 104%, в возрасте 35-44 года на 80%
3	Московская школа управления «Сколково»	Большой интерес к получению практических знаний и навыков. Наиболее востребованные темы: - операционная эффективность бизнеса и снижения издержек, - удаленная работа, - изменение бизнес-модели из-за пандемии, - способы заработать после карантина.
4	Образовательный портал GeekBrains	На портале представлено 130 курсов более чем по 30 профессиям. В марте спрос вырос на 580%

5	Платформа Coursera	Повышенный интерес к курсам на тему эпидемий, пандемий и инфекционных заболеваний. Число записей на курсы по здравоохранению в марте 2020 г. увеличилось на 1545% по сравнению с мартом прошлого года
6	Платформа «Постнаука»	Рост спроса к лекциям: - о пандемии и вирусах, по химии, об устройстве мозга, - по истории (как человечество пережило войны и эпидемии)
7	Центр «Моя карьера» при Департаменте труда и соцзащиты населения Москвы	Рост интереса к вебинарам: - по управлению стрессовым состоянием, - по созданию личного бренда в социальных сетях, - по развитию эмоционального интеллекта. Количество участников вебинаров выросло на 25%
8	Онлайн-университет Scilbоx.ru	Повышенный интерес к освоению IT-специальностей, поскольку они меньше подвержены влиянию экономических кризисов и эпидемий
9	Онлайн-школа английского языка Skyeng	Спрос на программы английского языка за март вырос в 2,5 раза

Во время изоляции большим спросом стали пользоваться курсы для общего развития, на которые раньше не хватало времени: по финансовой грамотности, бухучету, закупкам и предпринимательству, по созданию презентаций, работе самозанятого, а также направленных на повышение личной эффективности. Эксперты отмечают ряд наметившихся тенденций:

- рост привлекательности краткосрочных курсов с невысокой ценой (15-35 тыс. руб.) по сравнению с длительным обучением. Пользователи, в связи со сложившейся ситуацией, не строят долгосрочных прогнозов,
- прохождение полного обучения в целях получения сертификата, наличия подтверждения о повышении квалификации для повышения своей конкурентоспособности в компании и на рынке труда.

В разгар пандемии многие платформы дистанционного обучения выложили часть курсов в бесплатный открытый доступ. Так, онлайн-университет «Нетология» открыл весной 2020 г. доступ к библиотеке с более чем с 80-ью краткими курсами по маркетингу и менеджменту и снизил стоимость основных платных курсов на 40%. Онлайн-школа Skyeng выложила путеводитель по бесплатным образовательным курсам, запустила круглосуточную горячую линию поддержки преподавателей, организующих процесс онлайн-обучения.

По мнению директора по онлайн-обучению ВШЭ Евгения Кулика в современных условиях основная цель провайдеров онлайн-образования - развить его как социально значимую отрасль [7].

Дистанционное обучение в виде онлайн-курсов превратилось из избирательной в массово применяемую форму образования населения, которая в условиях пандемии 2020 г. захватила широкие слои населения всего мира. Сегодня следует говорить о сфере Educationaltechnology (EdTech) не как о вспомогательном формате образования в рамках концепции «lifelong learning», а как отдельной самостоятельной активно развивающейся области образования со своими целями и задачами, тенденциями и направлениями реализации.

Отметим, что наступил переломный момент в развитии системы образования, когда наряду с ее планомерным реформированием со стороны государства, происходит нерегулируемое стихийное изменение спроса, импульсом которому послужила ускоряющаяся цифровизация всех сфер жизни, вызванная, в том числе, пандемией COVID-19. Вместе с тем, поскольку социальная инфраструктура является базовой, обеспечивающей функционирование и развитие общества в целом, задача государства активно участвовать в процессе ее цифровизации, чтобы усилить позитивные тенденции и предотвратить и нивелировать негативные последствия ее влияния на жизнедеятельность человека и общества в целом [8-18].

Условия современной действительности таковы, что, несмотря на недостаточную изученность последствий внедрения «цифрового образования» и даже очевидную, по мнению большинства экспертов, его губительность для физического и психического здоровья детей, мы вынуждены активно внедрять и использовать новый формат обучения.

Для того, чтобы повысить эффективность процесса

обучения, а также с целью нивелирования негативных последствий его цифровизации предлагается комплекс мероприятий, который направлен на разносторонний охват данного процесса.

Объективно являясь одним из основных институтов общества, система образования одна из первых принимает вызовы современности и находится в непрерывном процессе модернизации. Новый экономический уклад, цифровизация обучения уже сегодня позволяют выделить ключевые проблемы, с которыми столкнулось общество в этой связи. Одновременно ведется активный поиск способов адаптации человека к новым условиям жизнедеятельности. В таблице 2 представлены наиболее острые проблемы и возможные направления их решения.

Таблица 2 – Ключевые проблемы цифровизации системы образования и перспективные направления развития

Ключевые проблемы	Приоритетные направления
- цифровое неравенство разных социальных групп и локальных территорий, в первую очередь, в городах и сельских районах страны, - отсутствие сертификации и установленных стандартов для электронных учебников и других инструментов обучения, - снижение навыков социального общения, риск разрыва социальных связей между поколениями (ученик-педагог), утрата преемственности традиций и культурных ценностей, - неузученность вреда физическому и психическому здоровью обучающихся, особенно в младшей возрастной группе, - снижение навыков письма, а также чтения, восприятия и интерпретации больших текстов, что в целом ведет к снижению творческих способностей.	- реализация мероприятий, направленных на обеспечение доступа к качественному Интернету, предусмотренных в федеральном проекте «Цифровая образовательная среда», - разработка стандартов для электронных образовательных ресурсов и инструментов, создание методических центров для контроля, - поиск оптимального сочетания офлайн и онлайн форматов обучения с учетом специфики получаемых навыков и компетенций, - разработка научно-обоснованных стандартов применения цифровых технологий с учетом возрастных особенностей развития обучающихся и состояния их здоровья, - разработка программ, направленных на борьбу с малоподвижным образом жизни молодого поколения.

Сегодня, в условиях пандемии, вынужденной изоляции и дистанционного обучения, возникла острая необходимость разработки комплекса мероприятий, направленных на адаптацию к новым условиям в системе образования, нивелирования его негативного влияния на результаты обучения и здоровье подрастающего поколения. В качестве основных направлений предлагаются формирование независимости от западных цифровых образовательных инструментов, создание правовой основы для эффективного развития сферы EdTech, разработка научно-обоснованных стандартов применения цифровых технологий с учетом возрастных особенностей развития обучающихся и состояния здоровья, также применение смешанного обучения и разработка обучающих программ для будущих и обучающихся педагогов.

Комплекс предлагаемых мероприятий предполагает развитие самих образовательных цифровых технологий, формирование институциональной среды, формализующей и благоприятствующей их развитию. Кроме того, данный комплекс включает ряд мероприятий, реализация которых связана с подготовкой педагогических кадров и адаптацией учебного процесса и учеников к новой реальности (таблица 3).

Таблица 3 – Комплекс мероприятий, направленных на адаптацию системы образования к новым условиям функционирования

Цифровые коммуникационные технологии	Институциональная среда	Образовательные учреждения	ППС
1) создание собственной платформы для дистанционного обучения в системе образования, 2) создание более сложных образовательных технологий: интерактивных карт, виртуальных лабораторий и др., 3) формирование цельных курсов с обратной связью и возможностью их доработки.	1) разработка правовых норм, регулирующих сферу EdTech с максимально прозрачными правилами игры, 2) поддержка государства в вопросах институционализации Ed-технологий, создания условий для их активного внедрения, 3) разработка научно-обоснованных стандартов применения цифровых технологий с учетом возрастных особенностей развития обучающихся и состояния их здоровья.	1) применение смешанной системы обучения, сохранение дистанционного обучения по субботам для школьников и студентов, 2) введение новой дисциплины, направленной на умение фильтровать информацию в сети, на понимание рисков и опасности психологических воздействий, формирование навыков грамотного использования информации, этичного цифрового общения, 3) занятия по темам физическая активность, ПП.	1) разработка программ повышения квалификации преподавателей по проведению дистанционного обучения, 2) включение в качестве обязательной дисциплины «Основы дистанционного обучения» в программу обучения студентов по педагогическим направлениям.

Необходимость создания собственной платформы

продиктована потребностью формирования автономности, независимости и самообеспеченности страны в вопросах цифровых технологий, а также повышения эффективности и продуктивности их использования.

Создание более сложных образовательных технологий и формирование цельных курсов вызвано дефицитом таких продвинутых образовательных комплексов при достаточной насыщенности базовых курсов.

ВЫВОДЫ.

Ускоряющиеся темпы развития сферы EdTech требуют создания институциональной среды, способствующей активному ее развитию и в тоже время регулируемой и функционирующей с учетом научно обоснованных стандартов применения цифровых технологий, снижающих риски негативного влияния на обучающихся, на их психоэмоциональное состояние.

В связи с перманентно возникающей необходимостью в применении дистанционного обучения в школах, ссузах и вузах целесообразно сохранить и наращивать опыт проведения занятий в удаленном формате с использованием цифровых технологий. Для этого рекомендуется внедрение регулярного дистанционного обучения по субботам и во внекарантинное время, для закрепления навыков такого формата обучения и возможности накопления опыта и совершенствования самого процесса.

Кроме того, наблюдается острая потребность в формировании у молодого поколения умения грамотно оценивать, анализировать и потреблять информацию из открытых источников цифровой коммуникации, а также уметь противостоять психологическому воздействию и демонстрировать этичное цифровое общение.

Для эффективного решения этих вопросов необходимо дополнительно обучать преподавателей школ и учебных заведений других уровней. Имеющийся опыт позволяет разработать курсы повышения квалификации для преподавателей по проведению дистанционного обучения. Вместе с тем, в вузах следует включить в программы подготовки педагогов обязательную дисциплину «Основы дистанционного обучения».

Таким образом, реальность происходящих изменений в глобальном мире и окружающей действительности требует от нас оперативного практического внедрения и использования комплекса мероприятий, направленных на адаптацию к новым условиям существования, позволяющих нивелировать негативные последствия цифровизации образовательного процесса, сохранения и повышения его эффективности и формирования новой платформы для развития цифровой образовательной среды нового гармоничного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. В 2021 г. набор ИТ-специалистов в вузах увеличат до 80 тысяч [Электронный ресурс]. – <https://digital.ac.gov.ru/news/4930/> (дата обращения: 02.12.2020).
2. Кадровый приоритет [Электронный ресурс]. – <https://digital.ac.gov.ru/news/4988/> (дата обращения: 22.12.2020).
3. В России резко вырос спрос на технологии цифрового образования. [Электронный ресурс]. – <https://digital.ac.gov.ru/news/4978/> (дата обращения: 15.10.2020).
4. Чернышенко Д. К 2030 г. в онлайн должны быть 95% социально значимых услуг. [Электронный ресурс]. – <https://digital.ac.gov.ru/news/4948/> (дата обращения: 28.11.2020).
5. Минкомсвязь определила критерии для социально значимых сайтов [Электронный ресурс]. – <https://www.kommersant.ru/doc/4458996> (дата обращения: 23.09.2020).
6. Навстречу переменам: семь задач цифровизации российского образования. [Электронный ресурс]. – <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d9c5ba49a7947d5591e93ee> (дата обращения: 13.01.2021).
7. Подчероб М. Какие онлайн-курсы стали популярными во время пандемии [Электронный ресурс]. – <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/04/08/827543-onlainovie-kursi> (дата обращения 24.09.2020).
8. Бутина Е.А. Цифровизация образовательного пространства: риски и перспективы // *Профессиональное образование в современном мире*. 2020. Т. 10. №2. С. 3695-3701.
9. Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солянин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. №2. С. 5-12.
10. Колтева В.В. Доступность и качество высшего образования в условиях COVID-19: правительственные усилия в расчете на буду-

щее // *Вопросы управления*. 2021. №1 (68). С. 144-155.

11. Лобова С.В., Бочаров С.Н., Понькина Е.В. Цифровизация: Мейнстрим для университетского образования и вызовы для преподавателей // *Университетское управление: практика и анализ*. 2020. Т. 24. №2. С. 92-106.

12. Лобова С.В., Понькина Е.В. // *Онлайн-курсы: принять нельзя игнорировать // Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. №1. С. 23-35.

13. Назаров А.Д. Современные направления цифровизации образования в России // *Педагогический журнал*. 2020. Т. 10. №4А. С. 7-14.

14. Панкратова О.П., Конопко Е.А. Повышение квалификации педагогических кадров в условиях цифрового разрыва // *Стандарты и мониторинг в образовании*. 2020. Т. 8. №3. С. 49-55.

15. Прохорова М.П., Шкунова А.А., Булганина А.Е., Григорян К.М. Направления трансформации высшего образования в русле цифровизации // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 299-302.

16. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся иностранному языку в дистанционном формате в вузе // *Балканское научное обозрение*. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 29-32.

17. Стрелецкий Я.И., Опочнянский А.В. Дистанционное обучение в России: основные концепции // *Общество: философия, история, культура*. 2021. №2 (82). С. 34-40.

18. Хисаева М.А. Проблема цифровизации образовательной среды в контексте концепции информационного общества // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2021. Т. 10. №1(34). С. 299-301.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00504-21-00 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2021 г.

Статья поступила в редакцию 18.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 339.13.017

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0026

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6272-1300

AuthorID: 644000

ORCID: 0000-0002-8576-8419

ГЛУХОМАНОВА Августа Арнольдовна, старший преподаватель кафедры
«Международного маркетинга и торговли»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: cat2058@mail.ru),*

ORCID: 0000-0002-7682-8547

ЖУРАВЛЕВА Екатерина Евгеньевна, товаровед

Общество с ограниченной ответственностью «ТК Регион ДВ»

(690062, Россия, Владивосток, ул. Карла Либкнехта 24/5, e-mail: juravlevaka@gmail.com)

Аннотация. Развитие рынка продовольственных товаров отличается высоким уровнем актуальности и важности, так как его функционирование влияет и на качество жизни населения, и на экономическое развитие территории. Это обусловлено тем, что продовольственный рынок представляет собой динамическую систему по распределению и рациональному формированию продовольственных ресурсов, которая обеспечивает согласование между потребителями и производителями объемов производства, качества и цены продукции. Дальневосточный федеральный округ является одним из наиболее быстро развивающихся регионов страны, что обосновано высоким уровнем развитости основного объекта продовольствия – сельского хозяйства. В данной статье приведены факторы развития регионального продовольственного рынка. Проводится анализ состояния рынка продовольствия с использованием официальных статистических данных и ключевых характеристик развития рынка продовольствия. В статье рассматривается динамика развития продовольственного рынка, выделены особенности его развития в 2016-2020 гг. с учетом действующих государственных программ развития продовольственного рынка Приморского края, а также сформулировано предложение по его развитию в соответствии с функционирующими программами развития в Приморском крае. По результатам исследования состояния продовольственного рынка было выявлено, что рынок продовольственных товаров Приморского края имеет достаточно стабильное положительное развитие. Наблюдается динамика развития сети продовольственных предприятий и увеличение товарооборота по реализации продовольствия.

Ключевые слова: продовольственный рынок, Приморский край, динамика развития, состояние продовольственного рынка, статистика рынка, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот.

STUDY OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF THE FOOD MARKET OF PRIMORSKY KRAI: FAR EASTERN CONTEXT

© The Author(s) 2021

GLUKHOMANOVA Augusta Arnoldovna, Senior Lecturer of the Department
of International Marketing and Trade

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol st., 41, e-mail: cat2058@mail.ru)*

ZHURAVLEVA Ekaterina Evgenievna, commodity expert

Limited Liability Company «TK Region DV»

(690062, Russia, Vladivostok, Karl Liebknecht street, 24/5, e-mail: juravlevaka@gmail.com)

Abstract. The development of the food market is distinguished by a high level of relevance and importance, since its functioning affects both the quality of life of the population and the economic development of the territory. This is due to the fact that the food market is a dynamic system for the distribution and rational formation of food resources, which ensures agreement between consumers and producers of production volumes, product quality and prices. The Far Eastern Federal District is one of the most rapidly developing regions of the country, which is justified by the high level of development of the main food object - agriculture. This article presents the factors of development of the regional food market. The analysis of the state of the food market is carried out using official statistics and key characteristics of the development of the food market. The article examines the dynamics of the food market development, highlights the features of its development in 2016-2020 taking into account the current state programs for the development of the food market of the Primorsky Territory, as well as formulated a proposal for its development in accordance with the functioning development programs in the Primorsky Territory. According to the results of the study of the state of the food market, it was revealed that the food market of the Primorsky Territory has a fairly stable positive development. The dynamics of the development of a network of food enterprises and an increase in the turnover of food sales are observed.

Keywords: food market, Primorsky Krai, development dynamics, state of the food market, market statistics, export, import, foreign trade turnover.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современное время в условиях непрерывной глобализации происходят значительные трансформационные процессы, вызывающие изменения в многочисленных сегментах жизнедеятельности, в том числе в экономике. В особенности данные преобразования затрагивают область продовольственных рынков, развитие которых оказывает существенное воздействие на базовые показатели жизнедеятельности населения и развитие экономических факторов в определенных территориальных условиях. Такое прямое влияние обосновано ключевыми особенностями

функционирования продовольственного рынка, который характеризуется как неустойчивая динамическая система, направленная на разработку и целесообразное распределение ресурсов продовольствия, а также согласующая основные рыночные требования (объемы производства, качество и стоимость изготавливаемой продукции) между потребителями и производителями [1].

Важно отметить, что современная стратегия развития экономики России в целом также направлена на поддержание продовольственной безопасности, что зависит от вышеуказанных критериев [2]. Кроме того, следует учитывать тот факт, эффективность развития продовольственного рынка в целом и его отдельных сегментов так-

же зависит от регионального аспекта [3].

Тем не менее, на сегодняшний день в развитии продовольственных рынков наблюдается ряд проблем, одной из которых является нерациональное формирование спроса, о чем свидетельствует такой ключевой фактор его удовлетворения, как невысокая платежеспособность населения. При этом основная технология оптимизации спроса, заключающаяся в повышении уровня производительности продовольствия, игнорируется практически повсеместно.

В связи с этим появляется острая необходимость эффективной оптимизации развития продовольственного рынка, что становится важной задачей, требующей решения на государственном уровне с учетом разрешения данной проблемы и в рамках федерального и регионального уровня.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы.

Следует отметить, что в ходе исследования можно столкнуться со значительной трудностью, вызванной неотъемлемой составляющей рыночного сегмента экономики, которая основана на многообразии действующих предприятий-производителей, форм и технологий торгового обслуживания населения.

Исследования уровня развития продовольственного рынка зависят от уровня развития региона и инфраструктуры предпринимательских структур, что обеспечивают население необходимыми продовольственными товарами [4]. Вопросам эффективности функционирования отдельных сегментов продовольственного рынка посвятили свои труды Онежкина О.Н. [5], Лыжина Е.А. и Морачевская К.А. [6], Воронков С.С. [7].

Наряду с этим, в рассмотрении продовольственных рынков наблюдается множество аспектов, нуждающихся в целостной детализации. Так, например, в изучении рыночного состояния отсутствует комплексный подход и структурирование фундаментальных методов исследования. Помимо этого, в детальном изучении нуждаются оценочные показатели в территориальной безопасности отдельных регионов для ведения рыночной торговли. Также рассмотрению подлежат приоритетные направления для установления спроса и формирования устойчивой системы развития в рамках продовольственного сегмента рынка.

В соответствии с вышерассмотренными сведениями, рассматриваемая тема исследования приобретает высокую актуальность и требует целостного изучения в аспекте текущего положения рыночной системы Приморского края и инструментов её совершенствования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования – рассмотрение текущего положения и развития продовольственного рынка в Приморском крае.

Постановка задания.

Для выполнения вышеуказанной цели были установлены и достигнуты следующие задачи:

- выделить показатели совершенствования продовольственного сегмента рынка в регионе;
- описать текущее положение и ключевые характеристики развития рынка продовольствия;
- разработать направления развития рыночной системы продовольствия в соответствии с функционирующими программами развития в Приморском крае.

Используемые методы, методики и технологии.

Для оценки качества и уровня развития конкретного продовольственного рынка, были применены методы анализа, синтеза и обобщения результатов. Индексным методом были изучены статистические ряды динамики для анализа потребительских цен и объемов розничной торговли продовольственными товарами в исследуемом регионе.

Объект исследования: продовольственный рынок Приморского края и факторы его функционирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с пол-

ным обоснованием полученных научных результатов.

В соответствии с исследовательскими работами и научными трудами в области экономики, можно сформулировать определение продовольственного рынка, функционирующего в экономической отрасли как систематизированный механизм, осуществляющий взаимодействие между предприятиями-производителями и потребителями, первые из которых снабжают продовольственными ресурсами всех нуждающихся покупателей [8]. Важно указать, что рыночная система имеет весьма отличительное устройство, поскольку обеспечивает ресурсное снабжение для конечных потребителей, не используя посредников.

Являясь динамическим механизмом экономики, рынок обладает своеобразными характеристиками, основными среди которых являются следующие:

- высокий процент участников в рыночной системе и конкурентные условия, как следствие (в результате отсутствия главного участника рынка, имеющего сравнительно высокую долю в данной системе);
- низкие требования для участия в рыночной структуре в качестве участника или производителя;
- стандартизированный вид значительного числа продовольственных позиций;
- слабая выраженность региональных различий рынка, которая соотносится с зависимостью от национальных и зарубежных рыночных структур;
- низкий уровень гибкости рыночного спроса, действующий наряду с видоизменением цен и объема поставок (снижение уровня дохода населения обосновывает слабую продажу продовольственных товаров, в результате чего страдает их производительность, сводящаяся к потребностям более низкого спроса) [9].

Оценивая состояние и уровень развития продовольственного рынка Приморского края, необходимо понимать его региональную специфику, которая обусловлена уровнем развития региона в целом, его экономико-социального состояния. Здесь на первое место выходит именно региональная структура, развитие которой зависит от ряда факторов, приведенных в таблице 1 [10].

Таблица 1 – Факторы развития продовольственного регионального рынка и их характеристика

Наименование фактора	Характеристика фактора
Фактор экономического роста	наличие технологий и уровень технологического состояния производства в регионе
Фактор влияния на спрос	показатели стоимости товаров, число и платежеспособность покупателей, а также структуру их потребностей, что напрямую зависит от емкости продовольственного рынка
Фактор прямого регулирования	концентрация производителей и потребителей и доля участия каждого
Фактор непрямого воздействия	осуществляемая в региональных рамках социокультурная политика, сознательные принципы внутри социума и их соответствие механизму рыночных структур
Фактор взаимодействия спроса и предложения	разработка и реализация соответствующих средств, оптимизирующих уровень производительности до целостного удовлетворения фундаментальных запросов потребителей
Информация	обосновывает функционирование предприятий-производителей в условиях региона, а также деятельность потребителей и их потребительские возможности, что и определяет направленность развития рынка и его структурных составляющих
Фактор распределения ресурсов	каждый регион имеет свои потребности и свои возможности, что в целостности влияет на формирование и эффективность функционирования продовольственного рынка

Ключевые показатели рыночной системы, выраженные в качестве спроса и предложения, характеризуются определенным уровнем соотношения, которое воздействует на многочисленные формы рынка, а именно: производительность поставщиков продукции, стоимостные значения отдельных товарных позиций и их изменение, перелив финансовых средств в смежные области АПК. Именно последний аспект способствует установлению и развитию продовольственного сегмента рынка в региональных условиях и стране в целом. Внутренний спрос и внутренняя инфраструктура является наиболее важным элементом, в отличии от внешнего спроса и инфраструктуры во взаимосвязях продовольственного рынка [11].

Для целостного и наиболее точного исследования те-

кущего состояния рыночной системы в Приморском крае следует учитывать один из значимых показателей рынка, наблюдаемых в рассматриваемом регионе, а именно: сравнительно равновесное соотношение спроса и предложения.

Следует отметить, что продовольственный сегмент рынка в Приморском крае характеризуется наличием нескольких действующих систем продаж, к которым относится продажа товаров сырьевого назначения и продовольственного характера.

В рассматриваемом регионе работа рыночной системы согласована с принятыми муниципальными актами и осуществляется с помощью местных органов власти. В результате этого, в регионе повсеместно реализуются производства торгового назначения, которые снабжают местное население базовыми потребительскими товарами в соответствии с их уровнем платежеспособности. Так, например, в Артеме функционирует несколько производств такого рода, в рамках которых стоимость базовых потребительских товаров имеет значения, представленные ниже на 10-20%, нежели в других торговых предприятиях, распространенных в регионе. При этом надбавка на товары имеет весьма низкие значения (7-20%), сравнительно отличающиеся от уровня наценок в других торговых производствах региона.

Показательным примером функционирования такого рода торговых производств, которые снабжают население базовыми потребительскими товарами с низким уровнем наценки (5-7%), являются следующие производители: ООО «Ратимир», ОАО «Артемовский гормолокозавод», ФГУП «Дальневосточное», ИП Агапов, ООО «Рыбомирофф». Отличительным производством является предприятие «Рыбный день», которое снабжает население продовольственными товарами напрямую, не используя посреднические услуги.

Не менее развитыми в данном регионе являются предприятия по производству молочной продукции. Основным монополистическим предприятием в этой области производства является компания «ГринАгро» (55%). Компания вошла в рейтинг DIA ТОП-100 производителей молока и заняла 91 место, показатель производства составил 19,7 тыс. тонн [12].

Следует указать, что на российском рынке выделяется несколько торговых производителей, которые характеризуются высоким спросом среди всего населения. К таким компаниям относятся «Ашан», «Пятерочка» и «Магнит». Однако на сегодняшний день данные торговые компании не представлены в Приморском крае, в том числе и в г. Владивостоке.

В соответствии с показателями 2019 года, по всему региону открылись различные торговые сети, реализующие продовольственную продукцию. В Приморском крае насчитывается всего 2734 торговых сетей с продовольственной продукцией. Из них 6 гипермаркетов, 92 супермаркета и 494 специализированные продовольственные магазины («Рыба», «Мясо», «Хлеб», «Овощи» и т.п.) [13].

С целью качественного оценивания динамического развития продовольственного сегмента рынка в Приморском крае были применены соответствующие статистические данные из официальных источников [14].

Как выяснилось, потребительский рынок Приморского края завоевали такие сети, как: «Фреш 25», «Парус», «Радиус», «ОК», «Реми», «Самбери», «Экономыч» [15].

Анализ динамики числа производителей, снабжающих население продовольственными товарами в Приморском крае посредством оптовой и розничной торговли показал, что стабильный прирост имеют стационарные розничные торговые сети. Оптовые сети стабильным приростом не отличаются, несмотря на то, что в 2020 году численность таких предприятий сократилась до 340 единиц, или на 3,5%. Однако в 2020 году количество стационарных розничных торговых сетей снизилось в сравнении с 2019 годом на 253 единицы или на 2,4%. Стоит отметить положительную динамику развития предприятий, занимающихся мелкорозничной торговлей: в период

с 2016 по 2020 количество таких предприятий было увеличено на 1,4%.

Показатели оборота розничной торговли базовыми потребительскими товарами в рассматриваемом регионе наглядно изображены на рисунке 1 и представлены в процентном соотношении к показателям прошлых лет.

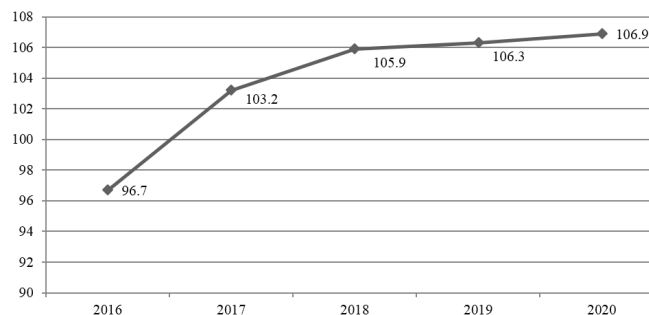

Рисунок 1 - Динамика индекса физического объема оборота розничной торговли продовольственными товарами (в процентах к предыдущему году) в Приморском крае

В соответствии с вышерассмотренными показателями, отражающими динамику оборота розничной торговли, можно проследить степень изменения индекса физического объема оборота розничной торговли. Как видно на рисунке 1, динамика является стабильно растущей и показатели сравнительно растут, что говорит об увеличении числа продаж в сегменте продуктов питания.

Несмотря на это, некоторые продовольственные позиции в период 2020 года были существенно снижены в сравнении с 2019 годом. Это коснулось следующих товаров: свинина (на 20%), кисломолочные продукты и мороженое (на 14%), кондитерские изделия (на 4%), масло растительное (на 2%), мясные полуфабрикаты (на 1%) [16].

Развитие продовольственного сегмента рыночной системы в Приморском крае, как и по всей стране, имеет высокий уровень зависимости от степени развития стоимостных показателей и цен на продовольственные товары. Это обосновывает показательные индексы цен, представленные на рисунке 2 [17].

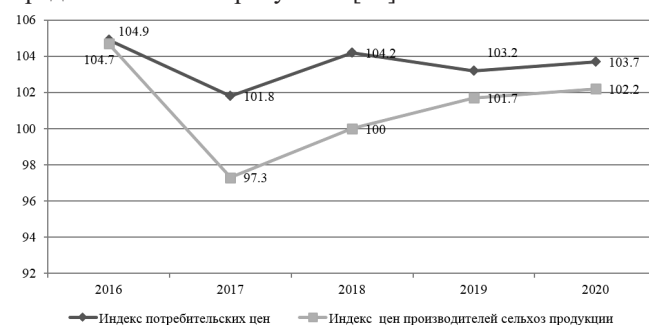

Рисунок 2 - Динамика индекса потребительских цен и индекса цен производителей сельхозпродукции

Как представлено на рисунке 2, исследуемые показатели имеют значительный нестабильный характер. В свою очередь, можно отследить колебание по стоимостным показателям производителей продукции сельскохозяйственного назначения.

Немало важным остается вопрос об изменении цен на продовольственные товары. Анализ цен потребительского рынка на период 2020 года показал, что произошло существенное возрастание цен по сравнению с декабрем предыдущего года на 3,2% на потребительском рынке Приморского края, по Российской Федерации – на 3%. [18].

Оценивать уровень развития продовольственного рынка Приморского края необходимо наряду с исследованием объемов производства, рассматривая динамику покупательской способности среднедушевых доходов населения выбранного региона, которая была составлена на основании данных службы статистики (таблица 2) [19].

Таблица 2 - Динамика покупательской способности среднедушевых денежных доходов населения, в % к предыдущему году

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Говядина	99,4	103,8	105,3	100,3	100,8
Рыба мороженая	91,1	104,1	107,5	104,1	104,3
Масло сливочное	91,8	82,8	101,2	100,6	101,0
Масло подсолнечное, л	83,2	120,3	112,5	108,2	108,5
Маргарин	89,3	100,3	102,8	101,1	101,4
Молоко питьевое, л	99,1	99,9	106,2	102,9	102,5
Яйца куриные, шт.	96,8	108,0	98,1	103,3	103,5
Сахар-песок	98,0	120,9	114,4	106,6	106,9
Мука пшеничная	101,0	114,4	111,8	96,3	97,0
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки 1 и 2 сортов	100,1	102,8	109,0	100,0	100,4
Рис шлифованный	93,0	118,8	100,9	101,6	101,8
Крупа	92,9	118,9	120,6	88,7	89,4
Макаронные изделия	91,6	115,0	103,9	104,0	102,0
Картофель	101,4	111,7	120,4	98,9	99,6
Капуста белокочанная свежая	99,1	117,0	109,9	96,5	98,1

В соответствии с вышерассмотренными данными, наглядно представленными в таблице 2, можно сделать вывод, что уровень потребления практически всех видов продовольственных товаров имел в большей степени тенденцию к увеличению. Динамику хлебобулочных изделий можно отметить как негативную – потребление хлебобулочных изделий сокращается. Также заметно снижение уровня потребления картофеля, капусты, муки и круп, но на данную тенденцию никак не влияет повышение уровня цен.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Уровень регионального развития продовольственного рынка характеризуется существенной зависимостью от ряда показателей жизнедеятельности населения, рассматриваемых через призму экономических аспектов: распределение уровня доходов среди социума, качество жизни, статистические сведения о занятых и безработных людях [20].

В соответствии с аналитическими исследованиями, Дальневосточный федеральный округ является одним из наиболее быстро развивающихся регионов страны, что обосновано высоким уровнем развитости основного объекта продовольствия – сельского хозяйства. В условиях данного региона выращиваются многочисленные посевные культуры, в особенности соя (более 65% посевов), кукуруза (30%) и др.

Важно отметить, что при этом оборот розничной торговли продовольственными товарами имел непрерывный положительный прирост в период 2016-2020 гг. Тем не менее, успешная динамика была спровоцирована негативным фактором, представленным в качестве резкого повышения цен в регионе. Об этом свидетельствуют статистические сведения по розничной торговле [21].

Внешнеторговые отношения относятся к важному аспектом развития современного продовольственного рынка [22-24]. В структуре экспорта Приморского края 42% в 2020 году составили товары продовольственного назначения и сырьевые ресурсы, представленные сельскохозяйственными товарами. Импорт продовольственных товаров в 2019 г. составил всего 15,8% [25].

По официальным данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю уровень внешнеторгового оборота его составил за январь-сентябрь 2020 года 5565,8 млн. долл. США. При этом экспорт составил – 2043,1 млн. долл. США, а импорт – 3522,7 млн. долл. США. Между тем, практически 99% оборота внешней торговли рассматриваемого региона было ориентировано на ряд зарубежных стран [26].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

По результатам исследования состояния продовольственного рынка было выявлено, что рынок продовольственных товаров Приморского края имеет достаточно

стабильное положительное развитие. Наблюдается динамика развития сети продовольственных предприятий (супермаркетов, гипермаркетов и т.п.) и увеличение товарооборота по реализации продовольствия.

Подводя итоги, следует выделить ключевые факторы, которые оказывают прямое воздействие на оптимизацию продовольственного сегмента рынка. К данным факторам стоит отнести следующие: свобода в выборе ориентаций малого бизнеса, в установлении стоимостных значений, в распространении товаров по рынку; равноправие участников рыночной структуры; конкурентная среда производства и распространения товаров; согласование экономических интересов участников рынка посредством применения законодательного контроля на государственном и региональном уровнях.

Осуществление благоприятной оптимизации рынка и общего развития региона становится возможным исключительно при постоянной поддержке со стороны органов власти и реализации соответствующих программ развития. Одной из таких программ в рассматриваемом регионе является «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края» на 2013-2021 годы». В соответствии с данной программой предусмотрено выделение средств за счет средств краевого бюджета на 2021 год в размере 603,34 млн. рублей; за счет средств федерального бюджета – 616,12 млн. руб. [27].

При организации развития продовольственного рынка необходимо учитывать не возможности региона, ориентируясь при этом не только на производителей, но также потребности покупателей, которые и создают потребление. Так, в 2020 году основными маркетинговыми тенденциями в развитии продовольственного рынка Приморского края, с учетом пандемии, стали интернет-платформы для взаимосвязи продавцов и покупателей, среди которых наиболее популярными стали Facebook, Pinterest или Instagram. Эти платформы повышают спрос товаров, которые планируют покупать потребители, посредством их визуализации, что обеспечивает 90% эффективности, согласно результатам исследований [28].

Таким образом, развитие продовольственного рынка связано с правильным подбором методов обеспечения данного процесса, что тесно связано с потреблением. Мы поддерживаем мнение В.А. Измайлова в том, что к таким методам можно отнести следующие:

- устранение различий в региональном развитии;
- улучшение социально-экономической, демографической и экологической ситуации в регионе;
- реализация государственных программ в плане социально-экономического развития;
- восстановление производственной деятельности предприятий в стране и создание новых производственных предприятий, повышение эффективности и использования местных ресурсов, обеспечение создания и развития необходимой инфраструктуры для развития регионов;
- создание условий для привлечения инвесторов в регионы [29].

Проведенные исследования указывают, что состояние продовольственного рынка Приморского края удовлетворительное. Рассмотренные показатели свидетельствуют о тенденциях к наращиванию производства и повышению их потребления среди населения. Также отмечена активная позиция исследуемого региона в экспорте продовольственных товаров.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В целом, можно сделать вывод, что в Приморском крае проводится активная социально-экономическая политика по развитию продовольственного рынка, которая оказывает активное позитивное влияние на хозяйственные субъекты, функционирующие в сфере производства и реализации продовольственных товаров. Перспекти-

вой дальнейших исследования можно отметить вопросы, связанные с изучением основных маркетинговых исследований в сфере продвижения продукции не только в регионе, но и по всей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Савостина С.В. Состояние и проблемы развития потребительского рынка Приморского края // Менеджмент, экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/sostoyanie-i-problemy-razvitiya-potrebitelskogo-rynka-primorskogo-kрая>.
2. Сулимин В.В., Ляшенко Е.А., Шведов В.В. Регулирование и обеспечение продовольственной безопасности: анализ и перспективы продовольственного рынка России // Московский экономический журнал. 2017. № 3. С. 29-45.
3. Пушкарёва Л.В., Горохова Т.Б. Тенденции развития продовольственного рынка России: региональный аспект // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9 (часть 1). С. 107-112.
4. Махова А.В., Шипоша М.А. К вопросу о ценовой конъюнктуре на рынке продовольственных товаров России // Российское предпринимательство. 2017. № 20. Том 18. С. 3047-3058.
5. Онежжина О.Н. Функционирование и развитие рынка овощной продукции: дисер. на соискание уч. степени к.э.н. Ставрополь, 2020. 214 с.
6. Морачевская К.А., Лыжына Е.А. Адаптация рынков продовольствия приграничных регионов к внешним вызовам: подходы к исследованию // Балтийский регион - регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений: материалы IV международной научно-практической конференции. Калининград, 2020. С. 109-115.
7. Воронков С.С., Козырев А.А. Развитие продовольственного рынка как фактор повышения региональной конкурентоспособности // Управленческое консультирование. 2019. № 7. С. 69-78.
8. Кострова Ю.Б. Анализ продовольственного рынка России. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2014. 184 с.
9. Федотов А.Н. Рынок потребительских товаров: учебное пос. Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. 114 с.
10. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Основные факторы организации и развития продовольственного рынка региона в современных условиях // Российское предпринимательство. 2017. № 5. Том 18. С. 971-982.
11. Иволга И.Г. Функционирование продовольственного рынка России и его адаптация к условиям ВТО: дисер. на соискание уч. степ. к.э.н. Нальчик, 2016. 268 с.
12. Молочный рынок Приморского края // DairyNews.ru. – 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dairynews.ru/news/molochnyy-rynok-primorskogo-kрая.html>.
13. Департамент лицензирования и торговли Приморского края [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://primorsky.ru/>.
14. Структура торговой сети Приморского края по состоянию на 01 января 2019 г. // Официальный сайт Правительства Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/N8Mdq>.
15. Количество предприятий розничной торговли (по типам) по состоянию на 01 января 2019-2020 гг. (в разрезе городских органов и муниципальных районов) // Официальный сайт Правительства Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/U2R3i>.
16. Динамика индекса физического объёма оборота розничной торговли продовольственными товарами // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/rozn/rozn_bd2.htm.
17. Приморье в цифрах: Краткий статистический сборник // Приморскстат. 2020. 66 с.
18. Индексы потребительских цен (тарифов) на товары и платные услуги населению // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/torg/rozn/rozn_bd2.htm.
19. Покупательная способность денежных доходов населения // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://primstat.gks.ru/folder/27631>.
20. Макарова Е.В. О состоянии торговой сети Приморского края и обеспеченности населения края площадями стационарных торговых объектов // Менеджмент, экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/N8MPP>.
21. Структура торговой сети Приморского края по состоянию на 01 января 2014-2019 гг. (в разрезе городских округов и муниципальных районов) // Официальный сайт Правительства Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/N8Mxz>.
22. Шнайдер О.В., Пурденко В.Д. Анализ и оценка эффективности внешнеэкономических контрактов: сущность и значение // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 92-94.
23. Перфильева А.А., Хуан Юе. Проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 113-116.
24. Анисимова Ю.А. Внешнеэкономические отношения России и Франции: проблемы и решения для их преодоления // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 87-89.
25. Внешняя торговля // Официальный сайт Правительства Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.primorsky.ru/>

news/228144/.

26. Внешнеторговая деятельность // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://primstat.gks.ru/folder/27123>

27. Постановление Администрации Приморского края от 17.12.2012 г. (с изм. от 20.12.2019 г.) «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края» на 2013 - 2021 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/494222351>.

28. Thomson C. Top Marketing Trends For 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/forbesagencycouncil/2019/10/03/top-marketing-trends-for-2020/?sh=3b86815913d5>.

29. Измайлов В.А. Методы обеспечения развития потребительского рынка // Экономическая наука. 2019. № 22. С. 101-105.

Статья поступила в редакцию 13.04.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.48

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0027

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИНФОГРАФИКА КАК МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ ОТОБРАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О КАЧЕСТВЕ УСЛУГ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ

© Авторы 2021

AuthorID: 646731

SPIN: 6058-2882

ORCID: 0000-0003-3517-2112

ГОМИЛЕВСКАЯ Галина Александровна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры туризма и экологии, директор международного института туризма и гостеприимства

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(6900014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: gag17@yandex.ru)

AuthorID: 1105981

SPIN: 9472-4140

ORCID: 0000-0002-7735-5825

ЕВСЮКОВ Максим Владиславович, магистрант 1 курса международного института туризма и гостеприимства

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(6900014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: max_evsyukov@mail.ru)

Аннотация. Туристская индустрия зиждется на информации о услугах и качестве предоставляемых услугах, что все чаще играет первостепенную роль в решении туриста воспользоваться услугами определенного предприятия. Учитывая, что число источников и объем информации о туристских услугах находится в постоянном расширении, то необходимо использовать методы оптимизации предоставления полной информации потребителю. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сегодня представление результатов оценки качества, как для потребителей туристских услуг, так и участников туристского бизнес-процесса представлена в виде сухих цифр и частота использования визуализации для представления информации очень низка. Цель/задачи. На основе теоретического обоснования целесообразности использования электронных систем бронирования как ресурса для предоставления информации о туристских объектах, представить модель инфографики как инструмента визуализации оценки услуг предприятий туристской деятельности. Методология. В статье использованы методы дедукции и индукции при исследовании теоретических аспектов, методы анализа и синтеза при обобщении информационных материалов, структурировании и классификации инноваций в экскурсионной деятельности. Результаты. Научной новизной является представленная авторами модель визуализации результатов оценки качества услуг туристского предприятия с помощью инфографики и внедрение ее в структуру электронных систем бронирования для оптимизации отображаемой пользователю информации. Практическим результатом в статье являются инфографическая модель представления информации о качестве услуг туристского предприятия, основанная на интеграции метода оценки качества, на примере метода «Шесть сигм», в структуру электронных систем бронирования для конкретизации характеристик предоставляемых услуг.

Ключевые слова: методы оценки качества, системы бронирования, инфографика, визуализация, модель визуализации, система оценки качества, онлайн-бронирование, гостиничные услуги, управление качеством, хаб.

INFOGRAPHICS AS A METHOD OF OPTIMIZING THE DISPLAY OF INFORMATION ABOUT THE QUALITY OF SERVICES OF A TOURIST ENTERPRISE IN THE ELECTRONIC ENVIRONMENT

© The Authors 2021

GOMILEVSKAYA Galina Aleksandrovna, candidate of economic sciences,

associate professor of the Department of tourism and ecology

Director of the International institute of tourism and hospitality

Vladivostok State University of Economics and Service

(6900014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: gag17@yandex.ru)

EVSYUKOV Maxim Vladislavovich, 1st year master student of International institute of tourism and hospitality

Vladivostok State University of Economics and Service

(6900014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: max_evsyukov@mail.ru)

Abstract. In the modern tourism industry, information about the services and the quality of the services provided is increasingly playing a primary role in the tourist's decision to use the services of a particular company. Considering that the number of sources and the amount of information about tourist services is constantly expanding, it is necessary to use methods to optimize the provision of complete information to the consumer. The relevance of the research topic is due to the fact that today the presentation of the results of quality assessment, both for the consumer of tourist services and participants in the tourist business process, is presented in the form of dry numbers and the frequency of using visualization to present information is very low. Purpose / objectives. On the basis of the theoretical substantiation of the feasibility of using electronic booking systems as a resource for providing information about tourist objects, present a model of infographics as a tool for visualizing the assessment of services of enterprises of tourist activity. Methodology. The article uses the methods of deduction and induction in the study of theoretical aspects, methods of analysis and synthesis in the generalization of information materials, structuring and classification of innovations in excursion activities. Results. The scientific novelty is the presented by the authors model of visualization of the results of assessing the quality of services of a tourist enterprise using infographics and its introduction into the structure of electronic booking systems to optimize the information displayed to the user. The practical result of the article is an infographic model for presenting information about the quality of services of a tourist enterprise, based on the integration of the quality assessment method, using the Six Sigma method as an example, into the structure of electronic booking systems to specify the characteristics of the services provided.

Keywords: quality assessment methods, booking systems, infographics, visualization, visualization model, quality assessment system, online booking, hotel services, quality management, hub.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Прогрессивная эволюция технологического потенциала привело к тому, что ключевую информацию об объектах туристской индустрии потребитель получает

из специализированных информационных систем: туристские приложения для смартфонов и компьютеров, системы бронирования коллективных средств размещения.

Теоретически любую информацию можно получить из сети Интернет, но нефилтрованная информация об

объектах и предприятиях туристской сферы вредит как конечному потребителю, так и участникам туристской деятельности.

С одной стороны, потребитель туристских услуг не получает нужной и проверенной информации об организации и поэтому не получает достаточного удовлетворения своих потребностей, но также формируется неверное мнение о качестве предоставляемых услугах туристского предприятия. С другой стороны, работники туристских предприятий не могут получить конкретную и точную оценку удовлетворенности своими услугами и обратную связь со стороны потребителей, что приводит к отсутствию эволюции системы качества на предприятии.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

К вопросу о систематизации и фильтрации информации посвящены научные и практические работы. Автор Неробеева В.А. [1] представляют методы оптимизации рабочего процесса на туристских предприятиях, с использованием метода оценки качества «Шесть сигм». Исследователь Новоселова К.О. [2] представляет методы управления информационных систем на гостиничном предприятии. Автор Золотухин С.А. [3] исследует инфографику, как метод передачи информации пакетными-блочными данными. Вопросы о методах дистрибуции информации в туристской индустрии поднимает в своей работе Полстяная Н.В. [4]. Автор Казакова К.В. [5] представляет виденье концепции метода оценки качества услуг «Шесть сигм». Исследователи Сарян А.А. и Симонян Р.А. [6] рассматривает методы экспорта информации в туристской индустрии.

Анализируя современные тенденции исследования методики оценки качества «Шесть сигм» и информационных потоков в туристской индустрии, формируется точка зрения, предполагающая, что концепция регуляции качества услуг предполагает использование нетипичных, для сферы услуг методов оценки, но и коллаборация полученных результатов оценки и различных информационных потоков между предприятиями и потребителями туристских услуг.

В будущем, предполагается составление более сложных систем взаимодействия разнообразных методов оценки качества услуг и информационных потоков в туристской индустрии, основанием для которых послужит электронные среды.

Формирование целей статьи.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сегодня представление результатов оценки качества, как для потребителя туристских услуг, так и участников туристского бизнес-процесса представлена в виде сухих цифр и частота использования визуализации для представления информации очень низка.

Целью работы является теоретическое обоснование возможности использования визуализации для представления оценки качества услуг туристских предприятий на примере электронных систем бронирования.

Учитывая направленность и специфику установленной цели, необходимо выполнить задачи:

- исследовать метод оценки качества услуг «Шесть сигм»;
- выделить ключевые характеристики метода оценки услуг «Шесть сигм»;
- исследовать ценность электронных систем бронирования в сфере предоставления информации об туристских объектах;
- обосновать возможность применения электронных систем для представления оценки качества услуг туристских предприятий конечному потребителю;
- обосновать использование инфографики как метода представления информации о качестве услуг туристского предприятия.

Предметом исследования являются методы визуализации

информации в электронной среде.

Необходимо отметить, что в силу роста объема информации, которую человек должен обработать для формирования истинного мнения об услугах, возрастает востребованность методов представления информации в сжатом, узконаправленном виде, для оптимизации процессов восприятия, обработки и усвоения информации.

Используемые методы, методики и технологии.

В ходе исследования был проведен анализ предметной области, выявлены основные проблемы и обозначены пути их возможного решения. Аналитическая работа была проведена посредством широкого ряда методологических подходов и инструментов для изучения всех сторон выбранной темы. Для поиска информации использовались инновационные методы работы с научными публикациями – наукометрические базы данных, которые предоставляют возможности сортировки, фильтрации и получения достоверной и актуальной информации, обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Существует огромное множество методов оценки качества услуг, среди которых выделяется метод «Шесть сигм», фокусирующийся не только на представлении оценки результата деятельности по предоставлению услуг, но и анализирует соответствие процесса предоставления услуги определенным нормам.

Методика «Шесть сигм» является комплексным алгоритмом системно-процессного подхода, объединяющий в себя три составляющие: совершенствование и повышение качества услуг, контроль и управление процессом предоставления и реализации услуг, а также проектированием и созданием новых и инновационных видов услуг.

Инновационным подходом в методе оценки качества услуг «Шесть сигм» считается систематизация и сопоставление несовместимых, но необходимых составляющих процесса обеспечения качества – контроль и регуляция изменений в сфере туристских услуг, внедрение и применение инновационных средств и технологий оказания услуг, при оказании туристских услуг. В итоге, применение указанного метода улучшает компоненты процесса обеспечения качества услуг, что в совокупном выражении оказывает ключевое влияние на общий уровень качества на туристском предприятии. Так как эти компоненты методики не участвуют в оценке качества услуг напрямую, то и рассматривать их, в контексте представления результатов оценки качества туристских услуг, нет необходимости [7,8].

Метод оценки качества услуг «Шесть сигм» обладает первоочередной ориентацией на обеспечение бездефектного технологического процесса создания и реализации туристских услуг. Для туристской сферы характерными дефектами являются замечания, выражаемые потребителем, в процессе получения и использования услуг. К типовым замечаниям относятся: большая затрата времени на оказание конкретной услуги, отсутствие доброжелательного отношения персонала к туристу, передача неполной информации об услугах.

По отношению к туристским услугам, метод «Шесть сигм» состоит из 5 этапов реализации:

1. Обнаружение и постановление приоритетных направлений развития качественных характеристик услуг.
2. Измерение приоритетных характеристик параметров качества туристских услуг.
3. Аналитическое исследование факторов, влияющих на качественные характеристики туристских услуг в процессе реализации.
4. Введение новых инструментов, изменение структуры деятельности для корректировки процессов, обеспечивающих качественное предоставление услуг.
5. Обеспечение дальнейшего и постоянного контроля процесса качественного предоставления услуг. [7,9].

В большинстве случаев, для реализации указанных

выше этапов методологии «Шесть сигм» используют систему DMAIC [10].

Первичной ступенью в указанном выше способе является этап «Define». Этап «Определение» подразумевает назначение и установку приоритетов в развитии качества предоставляемых услуг. Define – при инициализации этапа формируется область процесса контроля качества, как будет показано на рисунке далее, в виде резервуара, которая наделена определенными полномочиями и занимается реализацией проекта управления качеством.

Основной целью первого этапа является постановка приоритетного направления регуляции качества, а также установка задач, адаптированных под условия и структуру деятельности туристских предприятий. На основе установленных задач и направления регуляции качества, далее предпринимаются меры по выработке характеристик измерений показателей качества [10].

«Measure», или «Измерения» – представляют собой этап основанный на применении комплекса мер, направленных на сбор оценочных показателей и анализ полученной информации о качественных характеристиках услуг, о причинах отклонений качественных показателей [10]. Дополнительно, параллельно проводится определение параметров качественных характеристик услуг туристского предприятия. Ключевая особенность этапа «Измерения» – правильное определение верной последовательности процесса измерения качества услуг, а также фильтрация качественных параметров.

Благодаря выявлению контролируемых процессов качества, подвергающихся корректировке и совершенствованию, формируются первичные базовые требования к процессу обслуживания потребителей, что приводит к повышению уровня качества туристских услуг и лучшему удовлетворению потребностей туристов [10,11].

Учитывая, что все предложенные в этапе «Измерения» мероприятия и рекомендации обладают интегрированным характером, то ошибки и сбои в одном из технологических процессов приводит к отрицательному воздействию на общее качество услуг туристского предприятия [11,12].

Следующий этап в методике «Шесть сигм» - Analyze. Целью этапа «Анализ» подразумевается нахождение, исследование и анализ причин отклонения уровня качества услуг, реализуемых по разработанным качественным параметрам [13]. Алгоритм, применяемый при реализации этапа «Анализ», по методике «Шесть сигм», представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевой этап «Анализ» в методике «6 сигм»

Уровни реализации	Потенциальные действия	Показатели
Выявление причин отклонения	Разработка стандартов и принципов управления качеством	Реальные покупательские значения отклонений
Выбор оптимальных качественных характеристик	Исследование запросов и потребностей гостей	Степень удовлетворенности клиентов

Составлено по [13]

Система этапов в методе оценки качества услуг туристского предприятия «Шесть сигм» позволяет эффективно исследовать, оценить, оптимизировать, отфильтровать и улучшить качество процесса обслуживания на предприятии. Но, главной проблемой в постоянном применении указанного метода является отсутствие подходящей системы обмена результатами исследования между предприятием и потребителями услуг [14].

Учитывая тот факт, что существуют различные интернет-ресурсы, где пользователи способны обмениваться мнением о качестве услуг туристских предприятий, то наилучшим местом для налаживания обратной связи о качестве услуг между предприятиями и потребителями являются первичные источники информации об туристских предприятиях.

В этом перечень источников входят: системы электронного бронирования, сайты-гиды, информационные сайты, связанные с туристской деятельностью и так далее.

На примере систем онлайн-бронирований номерного

фонда гостиничного бизнеса мы можем узнать ценность таких типов ресурсов для предоставления информации об услугах компании.

Современные системы онлайн-бронирования предприятий коллективного размещения представляют собой комплекс интернет-ресурсов, содержащий в себе кластер потребителей услуг (гостей) и кластер исполнителей (КСП) [14,15].

В связи с тем, что системы бронирования совмещают на единой площадке взаимодействие гостей и предприятий, то использование их в качестве инструмента обмена информацией для отображения оценки качества услуг туристского предприятия позволит применить метод «Шесть сигм» и распространять полученную информацию не только между компонентами предприятия, но и между потенциальными потребителями услуг для ясного отображения свойств и характеристик услуг [16].

Структуру систем бронирования можно рассматривать как хаб-хранилище постоянной и временной информации о характеристиках и услугах туристских предприятий, в котором сходятся интересы различных лиц, как физических, так и юридических, и на котором заключаются и реализуются договоры между участниками бизнес-процессов.

В свою очередь, системы бронирования обеспечивают защиту прав и интересов сторон на основании заключенных ранее соглашениями.

Для гостей, системы бронирования предоставляют возможность получения постоянного уровня качества услуг, благодаря наличию рейтинговых показателей и обеспечение обратной связи не только с гостиницей, но и другими потенциальными гостями (написание отзыва по факту проживания).

Гостиницам и другим средствам размещения системы бронирования обеспечивают возмещение убытков в случае несоблюдения гостем правил отмены и незаезда.

Казалось бы – системы бронирования лишь связующее звено между гостем и гостиницей, форма реализации услуг предприятия на гостиничном рынке. Но, наличие комплекса оценки качества предоставляемых услуг, охват аудитории и количество предприятий-конкурентов приводят к тому, что гостиница может использовать системы бронирования для регулирования процесса и качества обслуживания гостей [16].

Системы бронирования используют схожие методы оценки качества услуг предприятия, но в каждой системе бронирования реализация методов немного различны.

К примеру, онлайн-система бронирования Booking.com использует 10-ти бальную систему оценки предоставляемых услуг, а Expedia – 5-ти бальную [16]. Но, принцип оценки заключается в использовании большого числа детализированных отзывов проживших гостей по основным категориям предоставленных услуг: персонал, удобства номера, состояние убранства гостиницы, удобство расположения и общая удовлетворенность гостя проживанием.

Рейтинг гостиницы в системах бронирования оказывает непосредственное влияние на формирование мнения потенциальных потребителей, а также на частоту предложений услуг гостиницы системой бронирования потенциальным гостям, при поиске предприятий размещения, что повышает шансы использования услуг [17].

При оценке релевантности гостиницы учитывается также и частота ответов сотрудниками службы приема и размещения на вопросы гостей о предоставляемых услугах, через экстранет системы бронирования. Здесь правило оценки простое – чем выше скорость ответов, тем лучше оценку приобретает предприятие размещения.

Любое гостиничное предприятие стремится поддерживать собственную оценку предоставляемых услуг на допустимом уровне и повышать ее соответственно. Первоочередная задача каждого предприятия – повышение качества обслуживания на протяжении всего цикла проживания гостей [18,19,20].

Системы онлайн-бронирования являются стимулом для улучшения качества предоставляемых услуг, то и как метод саморегулирования уровня обслуживания на предприятии они могут выступать. Если будет получен негативный отзыв, то будет произведена профилактическая работа с сотрудниками и подразделениями предприятия, направленная на недопущение схожих прецедентов в будущем [21]. Поэтому, можно утверждать, что использование систем бронирования для регуляции качества обслуживания на предприятии целесообразно.

Так электронные системы содержат в себе большое количество участников туристской деятельности, как и другие онлайн-ресурсы, то применение инфографики в сфере предоставления информации о качестве услуг туристских предприятий целесообразно и позволит оптимизировать потоки информации [22]. Именно к системам онлайн-бронирования обращают свое внимание исследователи, такие как Ясницкий М.В., Васяева Т.А. [16], Кабелкайте-Вайгене Ю.А. [18] и другие, так как количество и объем информационных потоков, также как и участников, вовлеченных в бизнес-процессы, растет в геометрической прогрессии. Именно в среде электронных площадок-систем туристской индустрии возрастает актуальность вопросов оптимизации времени, затрачиваемого пользователем на получение информации о понравившихся услугах предприятия, поэтому актуальными для исследования и применения становятся методы визуализации, как инфографика, позволяющие решить указанные выше вопросы.

Инфографика как способ визуализации и представления большого объема информации о товарах, выполненных с использованием инновационных технологий, или инновационных и трудоемких услуг, регулярно используется в коммерческой деятельности. Инфографика позволяет представить блок данных в виде элемента пользовательского интерфейса электронной среды, понятным любому человеку. Именно инфографика превращает нефильТРованную и необработанную информацию в иллюстрации, позволяющие пользователям лучше ориентироваться в информационной среде. Графические изображения, использующиеся при инфографике, позволяют в удобной пользователю форме получать необходимый объем информации о предприятии и принимать твердые решения в выборе лучшего предложения [23].

В современных электронных системах часто применяется метод инфографики – интерактивный сервис, особенностью которого является слияние информации о продукте и проекте с частью функциональности ресурса расположения информации [24]. К примеру, как средство навигации по сервису-ресурсу могут использоваться диаграммы или графики с внедренными рекламными инструментами, что сказывается на эффективности сервиса в сфере предоставления объемной информации в компактном виде. Поэтому указанный прием чаще применяется в рекламно-информационных материалах [25].

Инфографика в виде иллюстраций – наиболее популярный метод отображения информации на всех информационных сервисах и ресурсах. Указанный метод представляет собой использование разнообразных подходов и практик красивого, понятного и подходящего изображения, способного иллюстрировать информацию в понятном и приятном виде. В иллюстрациях главных упор делается на качество исполнения объекта.

Схематические изображения и чертежи в инфографике, как способ отображения информации предназначены для представления структуры и процесса обслуживания потребителя, предоставления услуги [25].

Главной особенностью инфографики в отображении информации для конечного пользователя является способность доносить необходимые факты и информацию до потребителя в понятной манере. Набор инструментов и методов визуализации в инфографике обширен и включает в перечень как простых линейных графиков, до сложных и комплексных изображений с множеством связей [26,27,28].

Задача инфографики заключается в создании центрального графического элемента, передающего основную тему и посыл, графических и текстовых элементов для создания единого информационного образа, предназначенного для полного усвоения предоставляемой информации в короткие сроки [29]. Монолитная информационная база, при применении подходящих графических и художественных средств формируется в структурированную информацию, понятную для конечного пользователя [30].

На рисунке 1 представлена модель использования инфографики для отображения оценки качества услуг туристского предприятия.

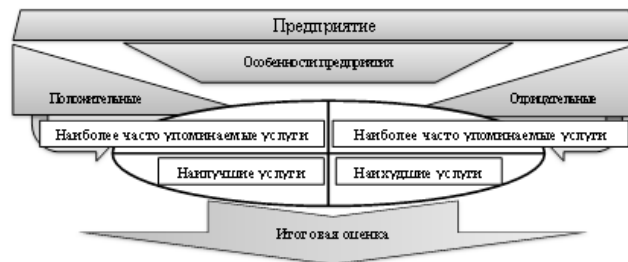

Рисунок 1 - Модель использования инфографики для отображения качества услуг*

*Разработано авторами

Использование инфографических материалов в электронных системах бронирования позволит сформировать целостное представление потенциального потребителя об услугах туристского предприятия. Учитывая тот факт, что современные туристы желают получить за меньшее время поиска наилучшее предприятие по соотношению цена-качество, то использование инфографики позволит существенно оптимизировать этот промежуток времени, так как информация о характеристиках и качестве услуг будет представлена в начале страницы о предприятии.

Выводы исследования.

В результате исследования выявлено, что актуальность методов визуализации информации необходима для обеспечения оптимизации информационных процессов между туристской организацией и конечным потребителем услуг. В процессе исследования были выделены и обобщены возможности использования инфографики в электронных системах бронирования для представления результатов оценки качества услуг туристского предприятия, на примере метода оценки «Шесть сигм». Применение инфографики как инструмента визуализации инфографики, позволит сократить объем, оптимизировать время обработки информации пользователем и конкретизировать, отфильтровать необходимые потоки данных. Инфографика может представить ключевую информацию о туристской компании и сподвигнуть к приобретению именно представленных услуг.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Использовать инфографику в сфере представления, визуализации информации для потенциальных потребителей туристских услуг на платформе электронных систем бронирования целесообразно, основываясь на материале, представленном в статье, что улучшит восприятие данных о характеристиках туристского предприятия и повысит шанс приобретения и использования услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Неробеева В.А. Концепция «Шесть сигм» в гостиничной индустрии // Молодой ученый. 2019. № 14. С. 112-114.
2. Новоселова К.О. Организация управления и оценка нововведений в процессе управления предприятием, представляющим гостиничные услуги // Современные научные исследования и инновации. 2016. №5. С. 175-203
3. Золотухин С.А. Инфографика как информационный пакет. Инфографика в образовании // Медиа. Информация. Коммуникация. 2018. № 25. С. 1-8.
4. Полстяная Н.В. Некоторые аспекты системы дистрибуции в индустрии гостеприимства // Экономика. Управление. Инновации. 2016. № 1 (15). С. 240-255.

5. Казакова Е.В. Сравнительный анализ современных подходов к управлению качеством при помощи концепций «TQM» и «Шесть сигм» // *Моя профессиональная карьера*. 2019. №7. С. 157-161.
6. Сарян А.А., Симонян Р.А. Повышение конкурентоспособности российских туристских услуг на международном рынке // *Вестник академии знаний*. 2018. № 1. С. 183-187.
7. Жевнов Д.А. Инновационное развитие бизнеса. Статистический контроль процессов в методике «Шесть сигм» // *Мир новой экономики*. 2018. № 1. С. 66-77.
8. Zeng Q., Beelaerts van Blokland W., Santema S., Lodewijks G. Benchmarking company performance from economic and environmental perspectives: Time series analysis for motor vehicle manufacturers // *Benchmarking*. 2019. № 27(3), pp.1127-1158.
9. Box G. E. Six Sigma, Process Drift, Capability Indices, and Feedback Adjustment // *Qualify Engineering*. 2016. pp. 43-45.
10. Долженко Р.А., Гусакин А.А. Стратегия развития производственных систем в области управления процессами и управления деятельностью организации в современных условиях развития маркетингового подхода // *Актуальные проблемы современности: наука и общество*. 2020. № 4. С. 26-33.
11. Соколова Е.А. Количественные методы улучшения процессов «Шесть сигм». Методология DMAIC // *Наука и общество в эпоху перемен*. 2019. №1. С. 44-47.
12. Madeira A., Correia A., Filipe J.A. Modelling wine tourism experiences // *Anatolia*. 2019. № 30(4), pp.513-529.
13. Мирзаев М.А., Холматов Т.И., Маликова К.М. Шесть сигм как движение, которое должно быть внедрено в деятельность компании // *Univerzum: технические науки*. 2020. № 3. С. 13-15
14. Хайитов Х.О., Цыплов Е.А., Новиков В.А., Глашкина В.С. Основы понятия «Шесть сигм» // *Форум молодых ученых*. 2020. № 10. С. 671-675.
15. Gerdt S.-O., Wagner E., Schewe G. The relationship between sustainability and customer satisfaction in hospitality: An explorative investigation using eWOM as a data source // *Tourism Management*. 2019. № 74, pp.155-172.
16. Ясницкий М.В., Васяева Т.А. Разработка веб-ориентированной системы интернет-бронирования отелей // *Информатика, управляющие системы, математическое и компьютерное моделирование*. 2020. № 1. С. 202-207.
17. Keshavarz Y., Aziz Y.A., Jamshidi D., Ansari Z. A comparative study of outcome quality, perceived value, and loyalty in four-star and five-star hotels // *International Journal of Tourism Cities*. 2019. № 5(2), pp.270-287.
18. Кабелкайте-Вайткене Ю.А. Методологические подходы к изучению механизмов принятия решений по онлайн-бронированию гостиничных услуг частными лицами. 2018. №3. С. 45-51.
19. Baloglu S., Busser J., Cain L. Impact of experience on emotional well-being and loyalty // *Journal of Hospitality Marketing and Management*. 2019. № 28(4), pp.427-445.
20. Caber M., Unal C., Cengizci A.D., Guven A. Conflict management styles of professional tour guides: A cluster analysis // *Tourism Management Perspectives*. 2019. № 30, pp.89-97.
21. О возможности системы бронирования Booking [Электронный ресурс] Booking.com. – Режим доступа: <https://www.booking.com/>
22. Li X., Wu C., Mai F. The effect of online reviews on product sales: A joint sentiment-topic analysis // *Information and Management*. 2019. № 56(2), pp.172-184.
23. Озимина Л.А. Цифровые каналы продвижения комплексных туристских услуг // *Известия Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета*. 2019. №2. С. 146-151.
24. Mosavi S.M., Sangari M.S., Keramatii A. An integrative framework for customer switching behavior // *Service Industries Journal*. 2018. № 38(15-16), pp.1067-1094.
25. Климова Т.В., Веденеева К.А. Визуализация открытых данных Ростуризма «афиша выставочных мероприятий в сфере туризма 2017-2018 гг.» // *Бизнес-технологии в туризме и гостеприимстве*. 2018. № 1. С. 152-156.
26. Khan I., Hollebeek L.D., Fatma M., Islam J.U., Rahman Z. Brand engagement and experience in online services // *Journal of Services Marketing*. 2019. № 34(2), pp.163-175.
27. Анашкина Е.В., Ризен Ю.С. Визуализация информации посредством инфографики. 2019. № 29. С. 206-208.
28. Креер М.Я., Пилипчук Е.Д. Применение инфографики в обучении иностранному языку студентов - экономистов и его учебно-педагогический потенциал // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 131-135.
29. Еременко Е.А., Овчинников Ю.Д. Результаты массового спортивного мероприятия с помощью инфографики // *Современные научные исследования и разработки* – 2018. – №4. – 213-216. Год: 2018 Страницы: 213-216
30. Подгузов Д.А. Инфографика как средство визуальной коммуникации // *Инновационная наука*. 2016. №5. С. 156-158.

Статья поступила в редакцию 12.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:614.2:33:616.314
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0028

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ КАЧЕСТВА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ОКАЗЫВАЕМОЙ В УСЛОВИЯХ ЧАСТНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИКЛИНИК

© Автор (ы) 2021
SPIN: 4815-1720
AuthorID: 1063632
ORCID: 0000-0003-0191-5256

ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. В настоящее время существует ряд критериев качества ухода за полостью рта с экономической точки зрения. Параметры качества по уходу за полостью рта могут облегчить общение между стоматологами, преподавателями, бизнесменами, пациентами и дать представление о качестве оказываемой стоматологической помощи путем сбора значимых данных обратной связи. Целью настоящего исследования стало разработка основного набора параметров качества по уходу за полостью рта для взрослых, которые охватывают несколько областей качества ухода за полостью рта и подходят для использования в общей стоматологической практике. В ходе исследования нами были выявлены экономические критерии качества стоматологической помощи, оказываемой в условиях частной и государственной поликлиник. В рамках нашего исследования была задействована группа преподавателей кафедры терапевтической стоматологии, практикующих врачей стоматологов, а так же врачей стоматологов, имеющих свои частные стоматологические клиники. Систематический обзор выявил несколько структурных мер по охране здоровья полости рта. Это исследование привело к разработке первого набора параметров по уходу за полостью рта для взрослых на уровне стоматологической практики, основанного на строгой и комплексной многоэтапной процедуре с широким участием заинтересованных сторон путем экономической оценки и критериев качества.

Ключевые слова: критерии качества, экономика, финансирование, здравоохранение, выгода, разработка основного набора, модернизация, стоматология, статистика, преподаватели, пациенты, полость рта, многофакторный анализ, стоматологическая помощь.

ECONOMIC CRITERIA FOR THE QUALITY OF DENTAL CARE PROVIDED IN PRIVATE AND PUBLIC CLINICS

© Author(s) 2021

GRECHIKHIN Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Currently, there are a number of criteria for the quality of oral care from an economic point of view. Quality parameters for oral care can facilitate communication between dentists, teachers, business people, and patients, and provide insight into the quality of dental care provided by collecting meaningful feedback data. The aim of this study was to develop a basic set of quality parameters for adult oral care that cover several areas of oral care quality and are suitable for use in general dental practice. In the course of the study, we identified economic criteria for the quality of dental care provided in private and public clinics. As part of our study, a group of teachers of the Department of Therapeutic Dentistry, practicing dentists, as well as dentists who have their own private dental clinics were involved. A systematic review has identified several structural measures to protect oral health. This research led to the development of the first set of parameters for adult oral care at the dental practice level, based on a rigorous and comprehensive multi-step procedure with broad stakeholder participation through economic evaluation and quality criteria.

Keywords: quality criteria, economics, financing, healthcare, benefit, development of the basic set, modernization, dentistry, statistics, teachers, patients, oral cavity, multifactorial analysis, dental care.

ВВЕДЕНИЕ.

Измерение качества – мощный метод повышения качества ухода за полостью рта. В результате высокой стоимости ухода за полостью рта, ограниченных ресурсов и различий в оказываемой помощи, регулярная обратная связь о качестве ухода за полостью рта становится все более важной. Доступная и прозрачная информация о качестве ухода за полостью рта дает стоматологам и политикам возможность оценить и улучшить качество ухода [1-3].

Показатель качества можно определить как «измеримый элемент эффективности практики, в отношении которого есть доказательства или консенсус в отношении того, что его можно использовать для оценки и изменения качества оказываемой помощи». Эти измеримые элементы могут относиться к структурам, процессам или результатам лечения. Структурные показатели предоставляют информацию об организации практики, показатели процесса описывают, что медработники делают для улучшения или поддержания ухода, а показатели результатов отражают состояние здоровья пациента. Национальная академия медицины ранее указала на отсутствие показателей качества стоматологической помощи. После этого в рамках различных инициатив по повышению качества были созданы. В некоторых странах эксперты в области улучшения качества ухода за полостью рта даже предостерегают от возможного чрезмерного распространения мер. Предыдущие исследования пока-

зали, что, хотя было разработано множество показателей, их клинические свойства, например, надежность и валидность, оценивались редко [4-9].

Помимо научной строгости с точки зрения обоснованности и надежности, желательным атрибутом меры качества ухода за полостью рта является возможность ее применения в разных оснащениях. В уходе за полостью рта эти ключевые атрибуты являются сложными. В настоящее время на практике опробовано очень мало мер для оценки их осуществимости. Для тестирования мер по уходу за полостью рта на практике требуются подходящие информационные системы, которые включают предоставление стандартных данных высокого качества. Другой важный атрибут, качество подтверждающих доказательств, на которых основаны измерения, редко учитывался в процессе разработки критериев качества стоматологической помощи, и это остается проблемой в области ухода за полостью рта. И, наконец, для повышения приемлемости мер крайне важно привлечь все заинтересованные стороны, которые будут использовать меры или извлекут выгоду из них. В процессе разработки существующих мер часто не участвует одна или несколько соответствующих групп заинтересованных сторон [10-17].

Как следствие, потребность в реальных, надежных, действенных и приемлемых критериев качества стоматологической помощи остается. На фоне возможного чрезмерного распространения показателей качества при

разработке основного набора показателей следует сосредоточить внимание исключительно на построении показателей высокого качества, которые действительно важны для измерения. В идеале все соответствующие аспекты ухода за полостью рта охватываются этим основным набором атрибутов по уходу за полостью рта. Большинство доступных методов оценки качества ухода за полостью рта, в настоящее время, ориентированы именно на детей и часто нацелены на технические аспекты и процессы ухода. В настоящее время нет доступных исследований, описывающих разработку комплекса мер, направленных на охват всех аспектов качества. Параметры качества по уходу за полостью рта могут облегчить общение между стоматологами, преподавателями, бизнесменами, пациентами и дать представление о качестве оказываемой стоматологической помощи путем сбора значимых данных обратной связи. Эти данные могут быть использованы для выявления передовых методов и областей, требующих улучшения. Параметры качества по уходу за полостью рта могут побуждать стоматологов использовать обычные данные обратной связи для отражения результатов своей собственной стоматологической практики. Несколько наборов были специально разработаны с целью обеспечения обратной связи на практическом уровне. Таким образом, целью данного исследования была разработка основного набора параметров качества по уходу за полостью рта для взрослых, которые охватывают несколько областей качества ухода за полостью рта и подходят для использования в общей стоматологической практике [18-23].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Для разработки основного набора был использован двухэтапный подход. Подход состоял из определения первоначального набора мер на основе оценочной литературы и внедрения четырехэтапного модифицированного метода соответствия, который представляет собой структурированный модифицированный процесс для запроса мнения экспертов по сложным проблемам, в данном случае оценка соответствия стоимости лечения к качеству лечения глубокого кариеса в одно и два посещения. Методика оценки состоит из нескольких групп, сочетающих анонимные анкеты для пациентов в которых содержатся вопросы частоты посещений врача стоматолога и удобство во время лечения, экспертное мнение, контролируруемую обратную связь и групповое обсуждение для достижения консенсуса.

Первый шаг в процессе разработки заключался в определении начального набора мер для взрослых на основе литературы. Был проведен систематический обзор показателей качества ухода за полостью рта, в ходе которого параметры качества по уходу за полостью рта и процесс их разработки были подвергнуты критической оценке с использованием инструмента «Оценка индикаторов посредством исследований и соответствия качества лечения». В рамках систематического обзора исследовательская группа выбрала 28 основных показателей качественного лечения, охватывающих семь областей: использование и доступ к стоматологической помощи, стоимость ухода, исходы болезни, лечение полости рта или профилактические услуги, опыт пациентов, организационные аспекты ухода и безопасность пациентов. Данные показатели были нами выделены в отдельную графу: глубина препарирования, правильность формирования кариозной полости, удобство во время лечения, применение дополнительных средств, частота, плотность, прилегание, конденсирование, гидратация, цвет и стойкость пломбирочного материала, стоимость и свойства пломбирочного материала, количество материала, стоимость диагностики, стоимость лечения, себестоимость затраченных материалов. Описанные выше области были установлены на основе консенсуса между авторами систематического обзора и информации из литературы. Производные меры были перечислены и подробно описаны в обзоре. Литературный обзор, взятый за основу, включал определение, числитель и знаменатель,

область, тип меры и обоснование для каждой меры.

Участниками эксперимента со стороны экспертов стали преподаватели кафедры терапевтической стоматологии Курского государственного медицинского университета. В качестве респондентов было 4 врача из частной поликлиники г. Курска и 4 врача из областной стоматологической поликлиники.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В ходе исследования была задействована группа преподавателей кафедры терапевтической стоматологии, практикующих врачей стоматологов, а так же врачей стоматологов, имеющих свои частные стоматологические клиники. Первый этап состоял из анонимного онлайн-опроса. Группе экспертов было предложено оценить первоначальный набор мер на соответствие оценке качества ухода за полостью рта и имеющимся подтверждающим данным. Экспертов попросили оценить свое согласие с утверждениями: «Предмет оценки актуален» и «Мера актуальна» по девятибалльной шкале Лайкерта в диапазоне от 1 (самая низкая оценка) до 9 (самая высокая оценка). Кроме того, члены комиссии имели возможность предложить изменения и дополнительные меры для раунда. Меры со средним баллом ниже 7 по предмету меры, но со средним баллом 7 или выше по релевантности самого показателя обсуждались среди исследователей и, возможно, адаптировались на основе предложений группы экспертов. Таким образом, из семи областей, охваченных экспертами, использование и доступ к стоматологической помощи набрали 98% респондентов, за опыт работы с пациентами ответили 83%, профилактические услуги-78,5%, исходы лечения 83%, стоимость лечения 45%, безопасность 35%, профилактический уход 93%.

Во втором этапе группа экспертов оценила оставшиеся меры с помощью второй онлайн-анкеты. Члены группы получили индивидуальные отзывы о своих оценках по сравнению с общим распределением оценок и средней оценкой. В этом раунде меры оценивались по степени целесообразности, то есть подходит ли эта мера для получения информации об измерении аспекте ухода за полостью рта. Членов группы попросили оценить свое согласие с утверждением: «Мера подходит для использования» по девятибалльной шкале Лайкерта. Меры, которые были впервые предложены в первом этапе, оценивались по уместности, а также по актуальности предмета меры и самой меры. Как и в первом этапе, измерения со средним баллом ниже 7 по шкале Лайкерта были исключены. Из общего количества респондентов 93,3% ответили «да», 16,7% высказались в пользу исключения данных мер.

Систематический обзор выявил несколько структурных мер по охране здоровья полости рта. Поскольку и группа экспертов, и консультативный совет согласились с тем, что структурные меры являются важным компонентом для измерения качества помощи, была организована отдельная рабочая группа для определения важных структурных аспектов, которые необходимо измерить.

В настоящем исследовании на основе широкого участия заинтересованных сторон был определен основной набор из 13 показателей качества во многих областях. Параметры качества по уходу за полостью рта охватывали аспекты, связанные с исходами заболеваний, лечением и профилактикой полости рта, опытом пациентов, безопасностью пациентов и организационными аспектами ухода за полостью рта. Информация о качестве оказываемой помощи может дать возможность извлечь уроки из обратной связи, полученной путем обсуждения данных в группах повышения качества, или ее можно использовать новыми инновационными способами, такими как академическая детализация.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Исходя из полученных данных, нами было выявлено, что сложным фактором в области стоматологии является то, что доказательная база для поддержки мер на уровне практики часто ограничена. В более широкой области

медицины показатели качества часто извлекаются из руководств по клинической практике. Однако относительно ограниченное количество доступных в настоящее время основанных на фактических данных руководств или эмпирических исследований в области гигиены полости рта затрудняет определение критериев, поддерживаемых доказательствами высокого уровня. Часто уровень доказательств, необходимых для принятия мер по уходу за полостью рта, до сих пор не установлен. Хотя подробные руководства по клинической практике доступны для разграниченных областей ухода за полостью рта (например, удаление третьих моляров, антибиотикопрофилактика инфекционного эндокардита), руководства по наиболее распространенным стоматологическим заболеваниям и процедурам (например, лечение кариеса и удаление зубов) недоступны. Для показателей процесса доступны некоторые руководства по клинической практике, для показателей результатов количество доступных руководств очень ограничено. Это подчеркивает важность разработки будущих руководств, которые могут служить доказательной базой для полного набора по уходу за полостью рта. В настоящем исследовании, во-первых, был использован научно-обоснованный подход путем извлечения первоначального списка показателей из исследований, в которых критически оценивались подтверждающие доказательства их показатели, и, во-вторых, путем поиска связи между окончательными и существующими руководящими принципами. Эта комбинация обеспечивает надежную методологическую отправную точку [24-25].

Мы сравнили результаты своих исследований с исследованиями, проведенными ранее, и сделали вывод о том, что для качественного лечения необходимы дорогостоящие атрибуты, которые есть в частных клиниках, однако государственная стоматологическая помощь в настоящее время доступна для большинства жителей, как считает 87% респондентов, опрошенных нами. Еще одной важной частью нашего исследования стала экономическая оценка внедрения данных параметров оценки качества ухода за полостью рта и участие соответствующих групп заинтересованных сторон. Стоматологи, преподаватели и бизнесмены были вовлечены в процесс разработки соответствующих мер профилактики. В частности, пациенты часто не включаются в процесс разработки показателей, в то время как для оценки опыта пациентов их роль имеет решающее значение, поскольку эти меры призваны отразить точку зрения пациента.

ВЫВОДЫ.

Это исследование привело к разработке параметров качества лечения на уровне стоматологической практики, основанного на строгой и комплексной многоэтапной процедуре с широким участием заинтересованных сторон путем экономической оценки и критериев качества. Исследование дает представление о том, какие аспекты качества ухода за полостью рта актуальны, уместны и важны для измерения, по мнению ключевых заинтересованных сторон в области ухода за полостью рта. Разработка адекватной информационной системы, объединяющей опыт пациентов и данные из электронных медицинских карт, является важным шагом на пути к более прозрачной и ориентированной на пациента системе помощи. Реализация этих мер будет способствовать более прозрачной системе здравоохранения за счет предоставления регулярных отзывов о качестве стоматологической помощи на уровне государственной и стоматологической практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иорданшвили А. К., Бельских О. А., Музыкин М. И., Тишков Д. С. Эффективность стоматологических лечебно-профилактических мероприятий при патологии зубов, пародонта и слизистой оболочки полости рта у лиц, страдающих хронической болезнью почек // Пародонтология. 2016. №1 (78). С. 48-52.
2. K. Marsh. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // Health Econ Rev, 2 (1), 2019, p. 17
3. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // Journal of Dental Hygiene, 89 (5), 2016, pp. 321-329.

4. Сируняц В.С., Сируняц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии краснодарского края // Кубанский научный медицинский вестник. 2016. № 5-6. С. 140-143.
5. Rowe A., Fitness J. Understanding the role of negative emotions in adult learning and achievement: a social functional perspective // Behav Sci, 8 (2). 2018. p. 27
6. Iwai Y. Online Learning during the COVID-19 Pandemic: what do we gain and what do we lose when classrooms go virtual? // Sci Am, 13. 2020. pp. 32-37
7. Pironkova M. Development of the social pedagogy in bulgaria (summary of the second university symposium on social pedagogy // Pedagogy. 2017. Т. 89. № 4. С. 440-446.
8. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // Вестник Казахского Национального медицинского университета. 2018. № 1. С. 557-559.
9. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.
10. Jäger R, van den Berg N, Schwendicke F. Interventions for enhancing the distribution of dental professionals: a concise systematic review // Int Dent J, 67, 2017, pp. 263-271
11. Johnson G, Wright FAC, Foster K. A longitudinal evaluation of the rural clinical placement program at the University of Sydney Dental School // Eur J Dent Educ, 23, 2019, pp. e59-e70
12. Johnson G, Byun R, Foster K, et al. A longitudinal workforce analysis of a Rural Clinical Placement Program for final year dental students // Aust Dent J, 64, 2019, pp. 181-192
13. Alamo A.S. Analysing undergraduate medical curricula: experience from a Saudi medical college // Majmaah J Health Sci, 7 (3), 2019, pp. 20-33
14. Матягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.
15. Тишков Д.С. Изучение факторов, влияющих на успеваемость студентов медицинского вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 181-183.
16. Асрян В.М., Зограбян Э.Л., Ашикян А.А. Основные проблемы семейного воспитания в условиях новой системы управления экономикой // Ростов-на-Дону, 2018.
17. Тишков Д.С. Дистанционное обучение студентов с ограниченными возможностями // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 261-263.
18. Бородин К.М. Командное обучение междисциплинарной практике в медицинском университете // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 48-50.
19. Гавва Р.В. Применение программно-целевого подхода в управлении воспитанием молодого поколения россиян // Вестник университета. 2018. № 7. С. 151-155.
20. Тишков Д.С. Изучение представлений преподавателей об инклюзивном образовании студентов стоматологического факультета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. - Т. 9. № 4 (33). - С. 244-246.
21. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Труфанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.
22. Оситова В.Е. Формирование педагогической установки на целомудрие личности в программе воспитательно-образовательной работы // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 148-152.
23. Вострокнутов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 102-107.
24. Тишков Д.С. Внедрение глобального обучения и межкультурных знаний и компетенций в практике врача стоматолога для повышения онкоустойчивости // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 237-240.
25. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // Archives of Psychology. 2016.1-55p.

Статья поступила в редакцию 11.03.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:614.23:615.37:338.31
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0029

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ВАЖНОСТЬ ВАКЦИНАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4815-1720
AuthorID: 1063632
ORCID: 0000-0003-0191-5256

ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. Вакцины являются одними из самых рентабельных из всех технологий общественного здравоохранения. Стандартная структура экономической оценки программ здравоохранения, которая все чаще используется для принятия решений о финансировании в области политики здравоохранения, недостаточно изучена, чтобы охватить весь спектр медицинских и экономических выводов, предоставляемых вакцинами, и, таким образом, недооценивает вакцинацию. Цель настоящего исследования заключалась в том, чтобы провести экономическую оценку рентабельности вакцинации для медицинских работников. В ходе исследования мы провели анкетирование, в котором приняли участие 40 медицинских работников. Вопросы анкеты включали в себя мнения врачей и медицинских сестер стоматологического отделения консультативно - диагностической поликлиники КГМУ о вакцинации в целом. Мы пришли к выводу, что стандартные рамки экономической оценки не отражают в полной мере ценность вакцинации с точки зрения предотвращения осложнений, связанных с некоторыми предотвращаемыми с помощью вакцин болезнями, улучшения здоровья населения. Основываясь на наших выводах, мы выпустили рекомендации по расширению оценки ценности, которые конкретно могут быть применены при вакцинации населения. В будущих экономических оценках необходимо уделять больше внимания влиянию вакцинации на предотвращение осложнений, на улучшение здоровья населения и на блага общества, выходящие за рамки индивидуальной защиты.

Ключевые слова: вакцинация, экономика, рентабельность, экономическая выгода, политика, система здравоохранения, управление, общество, осложнения, здоровье населения, медицина, финансирование, экономическая оценка, программы здравоохранения.

THE IMPORTANCE OF VACCINATION OF HEALTH WORKERS FROM AN ECONOMIC POINT OF VIEW

© Author(s) 2021

GRECHIKHIN Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Vaccines are among the most cost-effective of all public health technologies. The standard framework for economic evaluation of health programs, which is increasingly used to make health policy funding decisions, is not well understood to reflect the full range of medical and economic findings provided by vaccines, and thus underestimates vaccination. The purpose of this study was to provide an economic assessment of the cost-effectiveness of vaccination for health care providers. In the course of the study, we conducted a survey in which 40 medical professionals took part. The questionnaire questions included the opinions of doctors and nurses of the dental department of the consultative and diagnostic polyclinic of KSMU about vaccination in general. We concluded that the standard economic assessment framework does not fully reflect the value of vaccination in terms of preventing complications associated with certain vaccine-preventable diseases and improving public health. Based on our findings, we have issued recommendations for expanding the value assessment that can specifically be applied in vaccinating the population. Future economic assessments need to pay more attention to the impact of vaccination on preventing complications, on improving public health, and on the benefits of society beyond individual protection.

Keywords: vaccination, economy, profitability, economic benefit, policy, health system, management, society, complications, public health, medicine, financing, economic assessment, health programs.

ВВЕДЕНИЕ.

Вакцины являются одними из самых рентабельных из всех технологий общественного здравоохранения. Однако стандартная структура экономической оценки, используемая для определения приоритетов здравоохранения, может быть недостаточно оснащена, чтобы полностью отразить ценность вакцинации. В целях настоящего обзора мы ссылаемся на экономическую оценку в контексте оценки технологий здравоохранения, например, оценка экономической эффективности и полезности затрат [1-5].

Вакцины являются централизованно разрешенными лекарственными средствами в Европейском Союзе, но когда дело доходит до доступа на рынок, каждое государство-член является независимым. Доступ на рынок и процедуры возмещения стоимости лекарственных средств в этих странах-членах различны. Соответственно, влияние оценки технологий здравоохранения (ОТЗ) на решение о возмещении варьируется в разных государствах. Доступ пациентов к вакцинам может быть дополнительно затруднен из-за того, что органы здравоохранения включают некоторые вакцины, например, вакцину против дифтерии, столбняка и коклюша, как часть базовой программы вакцинации детей, в то время как другие вакцины помещаются в систему возмещения расходов,

например, вакцина против гриппа, как и любой другой лекарственный препарат. Критику стандартной структуры экономической оценки можно в целом разделить на 2 категории, первая из которых заключается в том, что экономическая оценка может недостаточно отражать эффект вмешательства, принимая слишком узкую точку зрения на то, что считается стоимостью или результатом для здоровья, как обсуждается здесь [6-11].

Поддержка принятия более широкой перспективы, охватывающей все преимущества для общества, не ограничивается общим механизмом транспортировки (ОМТ) вакцин. Он применяется ко всем медицинским вмешательствам, начиная от медицинских устройств и фармацевтических препаратов до укрепления и реформирования системы здравоохранения, в дополнение к немедицинским вмешательствам, таким как транспорт, связь, энергетика и школьное образование. Однако, как обсуждалось ранее, вакцины находятся в невыгодном положении из-за узкой точки зрения на здоровье, которая доминировала в ОМТ на протяжении десятилетий. Эта узкая перспектива не отражает временного горизонта, в течение которого можно воспользоваться преимуществами предотвращения детских инфекционных заболеваний, который, как правило, намного больше, чем для профилактики и лечения заболеваний среди пожилых людей.

Это также не отражает того, что относительно большие группы населения могут извлечь выгоду из вакцин, и что вакцинация против инфекционных заболеваний, как правило, дает значительно большие внешние эффекты, чем вмешательства против неинфекционных заболеваний. Это также признано специальной целевой группой общества фармакоэкономики и исследований результатов по системам оценки стоимости, которая выступила за включение нескольких элементов ценности в экономическую оценку. Кроме того, как и в случае любой превентивной программы с долгосрочным эффектом, метод дисконтирования и выбор ставки дисконтирования могут повлиять на то, как нынешние политики оценивают выгоды от программы [12-16].

Вторая критика стандартной структуры экономической оценки заключается в том, что она не принимает во внимание, как затраты и результаты распределяются между затронутыми сторонами. Несправедливое распределение может сильно повлиять на привлекательность программы здравоохранения. Таким образом, основной шаблон для выполнения ОМТ должен включать не только затраты и последствия, но также этические, организационные, социальные и правовые аспекты. Когда политики полагаются на узко интерпретируемые или разработанные коэффициенты дополнительной экономической эффективности при принятии решений, они рискуют неправильно распределить ресурсы здравоохранения. С точки зрения узкого плательщика, ряд более широких социальных преимуществ технологии здравоохранения, например, для лица, осуществляющего уход, не может быть рассмотрен, опасения, что экономическая оценка может ввести в заблуждение, особенно беспокоит вакцины [17-19].

По сравнению с большинством других медицинских вмешательств вакцины имеют особые преимущества во многих отношениях. В основном они носят профилактический характер, оказывают важное влияние на здоровье населения, хотя часто и в долгосрочной перспективе и вызывают, помимо других характеристик, различные внешние эффекты. Однако вакцины, особенно те, которые основаны на коллективном иммунитете, также требуют широкой общественной поддержки, чтобы быть эффективными. Целью этой политической перспективы является аргумент в пользу более целостного подхода к оценке ценности вакцин. Ранее авторы признают, что такая перспектива может быть в некоторой степени применима и к другим лекарственным средствам, например, антибиотикам, но хотим сделать наш случай с вакцинами первостепенным, потому что сочетание преимуществ и характеристик вакцин оптимально иллюстрирует необходимость экономической оценки, основанной на широком социальном спектре. С этой целью группа экономических и клинических экспертов в области здравоохранения при поддержке экспертов по вакцинации приняла участие в 4 встречах за круглым столом с целью: определения полной ценности вакцин путем обсуждения того, будут ли уместны нетрадиционные элементы ценности при оценке вакцин по сравнению с другими медицинскими вмешательствами. Смешанная группа предложила необходимые клинические и медицинские идеи, подход был создан на основании наблюдения, что принятие решений о ценах и возмещении стоимости лекарственных средств, включая вакцины, действительно может варьироваться в зависимости от юрисдикции и региона, и что влияние экономических оценок также варьируется. Более того, руководящие принципы экономической оценки рассматривают узкую точку зрения плательщика в качестве базового сценария в экономических оценках, вышеупомянутой узкой интерпретации. Группа экспертов делится своими выводами с международным сообществом, чтобы другие страны также могли рассмотреть возможность включения дополнительных элементов ценности в свои решения [20-23].

Вакцинация снижает не только заболеваемость данным целевым заболеванием, но также снижает тяжесть

заболевания, осложнения и возникновение связанных с ним долгосрочных последствий. Инфекции могут усугубить основное состояние, например, обострение хронической обструктивной болезни легких, но также могут привести к осложнениям, вызванным заболеванием / состоянием, на которое нацелена сама вакцинация. Эти осложнения сами по себе могут привести к другим осложнениям. Помимо пользы для здоровья, получаемой за счет меньшего количества осложнений, необходимо учитывать экономию средств за счет программы вакцинации, которая предотвращает осложнения. В зависимости от области заболевания можно выявить различные осложнения / последствия. Поскольку предотвращение осложнений является ключевым преимуществом некоторых вакцин, вакцина будет недооценена, если ее не учесть в экономической оценке [24].

Стандартная структура экономической оценки программ здравоохранения, которая все чаще используется для принятия решений о финансировании политики, недостаточно оснащена, чтобы отразить весь спектр медицинских и экономических выгод, предоставляемых вакцинами, и, таким образом, недооценивает вакцинацию.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования заключалась в том, чтобы провести экономическую оценку рентабельности вакцинации для медицинских работников. Процесс состоял из целенаправленного обзора литературы, направленного на выявление и обсуждение нетрадиционных ценностных элементов, которые могут быть применены практически и в относительно короткие сроки, на основе экспертного мнения авторов. Анализируются исследования, показывающие общий долгосрочный эффект применения, а не применения каждого из этих ценностных элементов, с обсуждением того, как эти элементы могут быть интегрированы в экономическую оценку здоровья населения.

Внешние эффекты, связанные со здоровьем, могут быть оценены только с помощью динамических моделей передачи, что также было подтверждено обществом фармакоэкономики и исследований результатов «Экономическая оценка вакцин, предназначенных для предотвращения инфекционных заболеваний: целевая группа по передовой практике» [11]. Надлежащим образом структурированные и параметризованные модели могут учитывать продвижения серотипов посредством анализа сценариев, предпочтительно с использованием наблюдаемых в аналогичных условиях. Хотя улучшение здоровья, связанное с оказанием медицинской помощи, обычно не включается в руководящие принципы экономической оценки, оно имеет значение с точки зрения плательщика медицинских услуг. Для количественной оценки улучшения здоровья, связанного с оказанием медицинской помощи, экономическая оценка должна основываться на эмпирических исследованиях, позволяющих отличать здоровье и качество жизни пациентов, получающих вакцинацию от здоровья лиц, перенесших заболевание. Принцип метода отбора данных заключался в формировании выборки с позицией минимальных затрат населения, времени и усилий потребителя вакцин. В нашем исследовании в роли потребителей выступали 8 сотрудников кафедры терапевтической стоматологии Курского медицинского университета, которые высказывали свое мнение о вакцинации.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Мы пришли к выводу, что стандартные рамки экономической оценки не отражают в полной мере ценность вакцинации с точки зрения предотвращения осложнений, связанных с некоторыми предотвращаемыми с помощью вакцин болезнями, улучшения здоровья лиц, осуществляющих уход, изменений в подверженности и распределении серотипов, влиянии на устойчивость к противомикробным препаратам, повышение производительности для лиц, осуществляющих уход, и пациентов, а также последствия программ вакцинации для населения. Таким образом, мы выделяем два широких подхода.

Первый - это более классический, рассудительный подход, при котором нормативный вес результатов экономической оценки снижается, представляя их просто как одну часть информации, которую необходимо сопоставить с другими доказательствами. Второй подход - это более формализованный или алгоритмический подход, который пытается включить соображения справедливости в сами методы экономической оценки. Это может быть достигнуто, например, путем разработки, например, с помощью экспериментов с дискретным выбором или другие методы выявления предпочтений, которые корректируют ценность результатов в отношении здоровья в зависимости от того, кто их получает, например, на основе социально-экономического статуса или возраста получателей. Следовательно, эти веса отражают общественное ценностное суждение о том, насколько важна эта характеристика с точки зрения справедливости. В таком распределительном анализе рентабельности явно выражается ожидаемое социальное распределение затрат и пользы для здоровья, а также потенциальные компромиссы, которые могут существовать между максимизацией общего здоровья и повышением справедливости в отношении здоровья. Кроме того, расширенный анализ экономической эффективности предлагает основу для изучения множества ценностных элементов вакцинации, включая равенство, в различных подгруппах населения. Поскольку разработка этих методов все еще находится на экспериментальной стадии, лучший план - использовать из стандартных экономических оценок вместе с теми, которые включают справедливость, чтобы лица, принимающие решения, осознавали пренебрежение последствиями вакцины для справедливости. В нашем исследовании 94% респондента посчитали вакцинацию значимой и необходимой для населения в качестве профилактики заболеваний, что с экономической точки зрения снижает затраты на лечение и медицинский уход за болеющими пациентами.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Мы сравнили результаты нашего исследования с результатами исследований, проведенных ранее, и выявили руководящие принципы экономической оценки с точки зрения плательщика здравоохранения поддерживают включение связанных с медицинской помощью выгод для здоровья от вакцинации, и с этой точки зрения такие выгоды необходимо последовательно включать в будущие экономические оценки. Чтобы оценить полную стоимость вакцин, необходимо проводить экономические оценки с точки зрения общества, а не плательщика медицинских услуг. Более того, экономические оценки должны учитывать, как затраты и результаты для здоровья, связанные с вакцинацией, способствуют достижению более широких целей социальной справедливости и обеспечения оптимального здоровья населения, как это было указано в исследованиях, проведенных ранее. Выводы и рекомендации, полученные в результате этого исследования, в некоторой степени могут быть применены и к невакцинальным вмешательствам, и мы рекомендуем, чтобы лица, определяющие политику и структуру здравоохранения, также приняли это во внимание.

ВЫВОДЫ.

Мы выступаем за то, чтобы лица, принимающие решения в области здравоохранения, и политики были осведомлены об ограничениях стандартной структуры экономической оценки для оценки ценности вакцин. Основываясь на наших выводах, мы выпустили рекомендации по расширению оценки ценности, которые конкретно могут быть применены при вакцинации населения. В будущих экономических оценках необходимо уделять больше внимания влиянию вакцинации на предотвращение осложнений, на улучшение здоровья населению и на блага общества, выходящие за рамки индивидуальной защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Marsh K. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // *Health Econ Rev*, 2 (1), 2019, p. 17
2. Stanley J.L. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes,

access and confidence among dental hygiene educators // *Journal of Dental Hygiene*, 89 (5), 2016, pp. 321-329.

3. Сируняц В.С., Сируняц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии Краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016. № 5-6. С. 140-143.

4. Rowe A., Fitness J. Understanding the role of negative emotions in adult learning and achievement: a social functional perspective // *Behav Sci*, 8 (2). 2018. p. 27

5. Iwai Y. Online Learning during the COVID-19 Pandemic: what do we gain and what do we lose when classrooms go virtual? // *Sci Am*, 13. 2020. pp. 32-37

6. Pironkova M. Development of the social pedagogy in bulgaria (summary of the second university simposium on social pedagogy // *Pedagogy*. 2017. Т. 89. № 4. С. 440-446.

7. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. 2018. № 1. С. 557-559.

8. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.

9. Jäger R, van den Berg N, Schwendicke F. Interventions for enhancing the distribution of dental professionals: a concise systematic review // *Int Dent J*, 67, 2017, pp. 263-271

10. Johnson G, Wright FAC, Foster K. A longitudinal evaluation of the rural clinical placement program at the University of Sydney Dental School // *Eur J Dent Educ*, 23, 2019, pp. e59-e70

11. Johnson G, Byun R, Foster K, et al. A longitudinal workforce analysis of a Rural Clinical Placement Program for final year dental students // *Aust Dent J*, 64, 2019, pp. 181-192

12. Alamro A.S. Analysing undergraduate medical curricula: experience from a Saudi medical college // *Majmaah J Health Sci*, 7 (3), 2019, pp. 20-33

13. Матягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.

14. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образования в медицинской сфере // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 178-180.

15. Асрян В.М., Зограбян Э.Л., Аишкян А.А. Основные проблемы семейного воспитания в условиях новой системы управления экономикой // *Ростов-на-Дону*, 2018.

16. Тишков Д.С. Дистанционное обучение студентов с ограниченными возможностями // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 261-263.

17. Бородина К.М. Командное обучение междисциплинарной практике в медицинском университете // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 48-50.

18. Гавва Р.В. Применение программно-целевого подхода в управлении воспитанием молодого поколения россиян // *Вестник университета*. 2018. № 7. С. 151-155.

19. Тишков Д.С. Изучение представлений преподавателей об инклюзивном образовании студентов стоматологического факультета // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. № 4 (33). - С. 244-246.

20. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Трутанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.

21. Осипова В.Е. Формирование педагогической установки на целомудрие личности в программе воспитательно-образовательной работы // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 148-152.

22. Вострокнутов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 102-107.

23. Тишков Д.С. Внедрение глобального обучения и межкультурных знаний и компетенций в практике врача стоматолога для повышения онконастороженности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 237-240.

24. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p.

Статья поступила в редакцию 11.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336.011
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0030

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РОЛЬ МОРСКИХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК В ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN-код: 3607-2397
AuthorID: 723305
Scopus ID 57200571457
ORCID 0000-0001-7764-251X
ResearcherID N-7317-2017

ЛЕВКИНА Елена Владимировна, доцент кафедры экономики предприятия, кандидат экономических наук
Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: a553330@mail.ru)

SPIN-код: 7934-5386
AuthorID: 643411
ORCID 0000-0003-2002-2402

ЛОКША Анна Владимировна, доцент кафедры маркетинга, коммерции и логистики,
кандидат филологических наук
Дальневосточный федеральный университет
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Anna.Loksha@vvsu.ru)

AuthorID: 509026

ORCID 0000-0002-6905-079X

ГУСЕВ Евгений Георгиевич, доцент кафедры экономики,
управления и финансов, кандидат экономических наук
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет
(690059, Россия, Владивосток, Луговая ул., 52Б, e-mail: gusev.eg@dgtru.ru)

Аннотация. Транспорт играет особую роль в социально-экономическом развитии Приморского края. Это определяется его высоким удельным весом в валовом региональном продукте, в основных производственных фондах и инвестициях. В транспортной системе региона взаимодействуют все виды транспорта. Основной пик пассажиропотока приходится на летний период. При этом доля перевозок пассажиров морским транспортом очень низкая. Связано это с тем, что данный вид транспорта имеет достаточную себестоимость при низкой скорости пути, по сравнению с другими видами транспорта, имеющими скорость больше, что позволяют им конкурировать между собой (автомобильным и железнодорожным). В связи с вводом в эксплуатацию мостового перехода на о. Русский и организацией регулярных автобусных пассажирских перевозок, морские пассажирские перевозки с о. Русский не осуществляются, соответственно спрос на услуги сократился. Еще одной проблемой развития морских пассажирских перевозок на территории края является отсутствие пассажирских причалов и нехватка морского пассажирского флота. Однако, социальное развитие и экономический рост Приморского края сдерживается отсутствием потенциальных возможностей пассажирского транспорта по обеспечению необходимой подвижности населения и мобильности трудовых ресурсов. Результатом исследования является анализ итогов функционирования морских пассажирских перевозок и оценка их вклада в развитие транспортной системы Приморского края.

Ключевые слова: морские перевозки, морские пассажирские перевозки, показатель, финансовое состояние, рентабельность, транспортные компании, ликвидность, рентабельность, прибыль, оборачиваемость активов, рынок транспортно-логистических услуг

ROLE OF SEA PASSENGER TRANSPORTATION IN TRANSPORTATION SYSTEM IN PRIMORYE

© The Author(s) 2021

LEVKINA Elena Vladimirovna, Associate Professor of the Department of «Economics & management»,
Candidate of Economic Sciences
Far Eastern Federal University
(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova str., 8, e-mail: a553330@mail.ru)

LOKSHA Anna Vladimirovna, Associate Professor, Department of Marketing, Commerce and Logistics,
Candidate of Philological Sciences
Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: Anna.Loksha @ vvsu.ru)

GUSEV Evgeny Georgievich, Associate Professor at the Department of Economics,
Management and Finance, Candidate of Economic Sciences
Far Eastern State Technical Fisheries University

(690059, Russia, Vladivostok, Lugovaya st., 52B, e-mail: gusev.eg@dgtru.ru)

Abstract. Transport plays a special role in the social and economic development of the Primorsky Territory. This is determined by its high specific weight in the gross regional product, in fixed assets and investments. All types of transport interact in the transport system of the region. The main peak in passenger traffic occurs in the summer. The share of passenger traffic by sea is very low. This is due to the fact that this type of transport has a sufficient cost at a low track speed, in comparison with other modes of transport, which have a higher speed, which allows them to compete with each other (road and rail). In connection with the commissioning of the bridge to the Russky Island and the organization of regular bus passenger traffic, sea passenger traffic from about. Russian is not carried out, respectively, the demand for services has decreased. Another problem in the development of sea passenger traffic on the territory of the region is the lack of passenger berths and the lack of a sea passenger fleet. Social development and economic growth of the Primorsky Territory is constrained by the lack of potential opportunities for passenger transport to ensure the necessary mobility of the population and the mobility of labor resources. The result of the study is an analysis of the results of the functioning of sea passenger traffic and an assessment of their contribution to the development of the transport system of the Primorsky Territory.

Keywords: sea transportation, sea passenger transportation, indicator, financial condition, profitability, transport companies, liquidity, profitability, profit, asset turnover, transport and logistics services market

ВВЕДЕНИЕ

Целью данного исследования является сравнительный анализ практического опыта функционирования системы морских пассажирских перевозок в Приморском крае, а также выявление перспектив развития системы морских пассажирских перевозок и путей его развития. Приморский край относится к пространственно неоднородным субъектам, характеризуется большей протяженностью морской береговой линии, разреженностью мест проживания, низкой транспортной доступностью, различиями в разнообразии и доступе населения к социальным благам и услугам. Все эти обстоятельства способствуют замедленным темпам роста социально-экономического развития края и накладывают определённые ограничения на условия его развития и воспроизводства человеческого потенциала [1].

Десять лет назад регулярные морские пассажирские перевозки во Владивостоке обеспечивали регулярное транспортное сообщение с островными и отдалёнными регионами малотоннажными морскими пассажирскими судами (паромы, катера, частные плавательные средства).

Однако, ранее существующие региональные и межрегиональные морские пассажирские линии (Большой Камень, Находка, Славянка, Преображение и другие) в данный момент не функционируют. Основными причинами сокращения морских пассажирских перевозок являются: техническая отсталость и неприспособленность судов к местным условиям эксплуатации; высокая стоимость строительства и эксплуатации пассажирских судов, отсутствие средств на приобретение современного флота; разрушенная береговая инфраструктура, предназначенная для обслуживания морских пассажирских перевозок; ограниченный платёжеспособный спрос населения; устаревший флот.

МЕТОДОЛОГИЯ

Предложенный подход оценки результатов морских пассажирских перевозок Приморского края опираются на использование общенаучных методов исследований, прикладные экономико-статистические и эмпирические, в том числе: метод группировок, формализации критериев, методы сравнительного анализа и др.

При апробации предложенного автором подхода к оценке роли морских пассажирских перевозок в транспортной системе Приморского края использованы эмпирические методы, включая: информационный и сравнительный анализ, индексный метод.

Для оценки роли морских пассажирских перевозок в транспортной системе Приморского края необходимо оценить основные тенденции транспортного сектора экономики края. На первом этапе рассмотрим финансовые показатели транспортных компаний Приморского края (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Динамика основных показателей деятельности транспортных компаний Приморского края за 2015-2019 годы (в млн. рублей)

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение в 2019 году по сравнению 2015 годом	Темп роста в 2019 году по сравнению 2015 годом, %
Имущество транспортных компаний	316882	277260	312126	356066	369641	52759	116,6
Выручка от реализации транспортных услуг	182402	176036	206239	243109	262439	80037	143,9
Затраты по оказанию транспортных услуг	139519	138007	169390	195120	209060	69541	149,8
Налогооблагаемая прибыль	37987	38972	37825	48159	56663	18676	149,2

Источник: рассчитано автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Согласно представленным данным, можно отметить рост имущества транспортных компаний Приморского

края в 2019 году по сравнению с 2015 годом на 16,6%, что связано с ростом как объемов оказываемых транспортных услуг, так и закупкой новых транспортных средств.

Выручка от реализации транспортных услуг возросла на 80037 млн. рублей или 43,9%. Данная динамика обусловлена как увеличением объема реализации транспортных услуг в натуральном выражении, и в основном ростом тарифов.

На втором этапе определим затратноёмкость транспортных услуг. В целом деятельность транспортных компаний Приморского края в 2019 году по сравнению с 2015 годом можно рассматривать как неэффективную. Это связано с тем, что темпы роста затрат (149,8 %) опережают темпы роста выручки (143,9 %), что повлекло прирост затрат на один рубль реализации услуг на 0,04 копейки – рисунок 1.

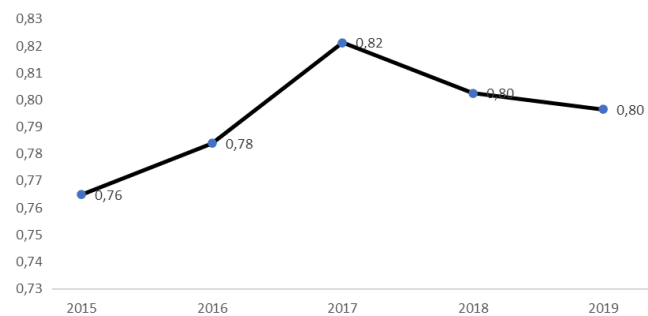

Рисунок 1 – Динамика затрат на один рубль оказанных транспортных услуг, руб.

Источник: рассчитано автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

На третьем этапе определим показатели рентабельности транспортных компаний Приморского края за 2015-2019 годы, которые представлены на рисунке 2. Данные на рисунке 3 подтвердили низкую деловую активность транспортных компаний Приморского края, наблюдается снижение основных показателей рентабельности в 2019 году по сравнению с 2015 годом.

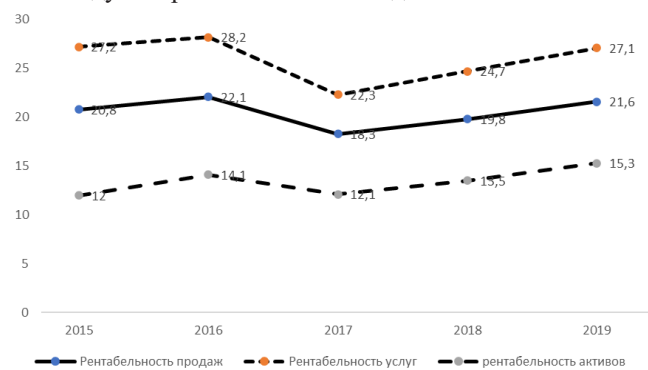

Рисунок 2 – Динамика рентабельности транспортных компаний Приморского края за 2015-2019 годы, %

Источник: рассчитано автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Таким образом, проведенное исследование показало, что транспортные компании Приморского края находятся в настоящее время практически в кризисной финансовой ситуации, не хватает собственного капитала, сильна зависимость от кредитов банка, низкая рентабельность продаж и активов и т.д [3].

На четвертом этапе изучим специфику и тенденции в развитии морских пассажирских перевозок. Морское такси благодаря новому закону смогло «выйти из тени».

Уже есть собственники судов, которые получили разрешительные документы. Первым судном, которое получило лицензию на перевозки, стала самая маленькая в мире яхта «Джет-капсула» - морское такси футуристического вида. Но не все собственники маломерных плав-

средств спешат получить лицензию.

Количество желающих получить разрешение на пассажирские перевозки маломерными судами неизвестно, получить оперативный комментарий от руководства отдела лицензирования и надзора за регистрацией судов ДВУ Госморнадзора не удалось.

Морской транспорт на фоне автомобильного достаточно конкурентоспособен, как по скорости, так и по комфортабельности

В таблице 2 представлен перечень маршрутов морских пассажирских перевозок в Приморском крае.

Таблица 2 - Перечень маршрутов морских пассажирских перевозок в Приморском крае

Маршрут	Дни следования	Время отправления	
		из начального пункта	из конечного пункта
Владивосток - о. Попова	ежедневно	19:00; ср, пт, вс - 14:00, 19:00	8:00, ср, пт, вс - 8:00, 16:10
Владивосток - о. Рейнеке	ср, пт, вс	14:00	15:40
Владивосток - м. Песчаный	пт, ср, пт, сб, вс	8:30, 18:00	10:00, 19:30

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Морской транспорт на фоне автомобильного достаточно конкурентоспособен, как по скорости, так и по комфортабельности.

Сравнительные характеристики по морскому и автомобильному транспорту представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Время в пути на морском и автомобильном транспорте

Населенный пункт	На морском транспорте	На автомобильном транспорте	
		личный	общественный
Песчаный	30 минут	2 часа 10 минут	2 часа 10 минут
Безверхово	1 час 30 минут	2 часа 30 минут	3 часа 17 минут
Славянка	2 часа 10 минут	3 часа 30 минут	4 часа
Большой Камень	1 час	1 час 50 минут	2 часа 30 минут
Находка	2 часа 10 минут	3 часа 10 минут	4 часа 15 минут
Преображение	4 часа 20 минут	5 часов	7 часов 20 минут

Источник: составлено автором

Время пребывания в пути морским транспортом можно было бы еще сократить если бы использовались современный морской транспорт и износ которого был бы невелик. К сожалению, для морского транспорта, осуществляющего пассажирские перевозки характерна высокая степень износа - рисунок 3.

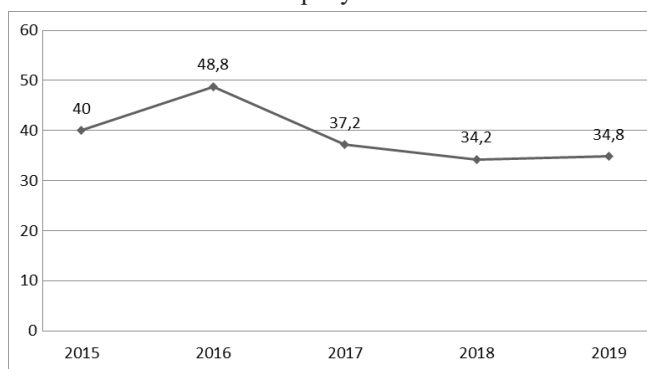

Рисунок 3 – Степень износа морского транспорта, осуществляющего пассажирские перевозки, %

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

На настоящий момент приморский маломерный флот (вместимостью 30–260 пассажиров) представляет собой пять судов возрастом от 29 до 44 лет. Самый «молодой» во флоте — катамаран «Москва», которому шесть лет [4].

Начиная с 2017 года количество пассажиров, перевезенных морским транспортом, сокращается – таблица 4.

Таблица 4 – Динамика пассажиров, перевезенных морским транспортом

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Человек					
Количество пассажиров	99839	76730	107630	96275	89185
Абсолютная динамика		-23109	30900	-11355	-7090
Темп роста базисный, %	100,0	76,9	107,8	96,4	89,3
Темп роста цепной, %;		76,9	140,3	89,4	92,6

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Анализируя пассажиропоток морских перевозок можно отметить, что за 2015-2019 годы снижение на 10,7%. Наибольший прирост был отмечен за 2016- 2017 годы – 40,3% или 30900 человек. Снижение обусловлена индексацией тарифов и нежеланием пассажиров подстраиваться под график расписания рейсов, а также погодными условиями (аномально холодная и дождливая погода летом), снижением востребованности услуг на прибрежные морские перевозки со стороны льготных пассажиров.

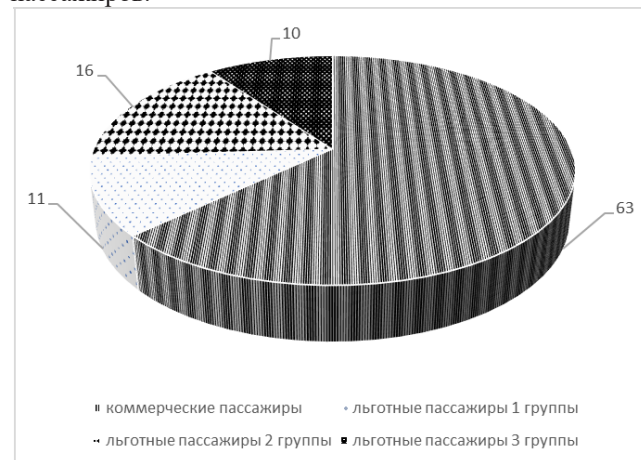

Рисунок 4 – Сегментация потребителей услуг морских пассажирских перевозок, %

В структуре морских пассажирских перевозок преобладает перевозка коммерческих пассажиров – 63%.

Морские пассажирские перевозки также обеспечивают край рабочими местами, хоть в процентном соотношении их вклад и невелик. Так, на конец 2019 году в этой сфере трудоустроено 905 человек, средняя оплата которых составляет около 31109,7 тыс.руб. – рисунок 5.

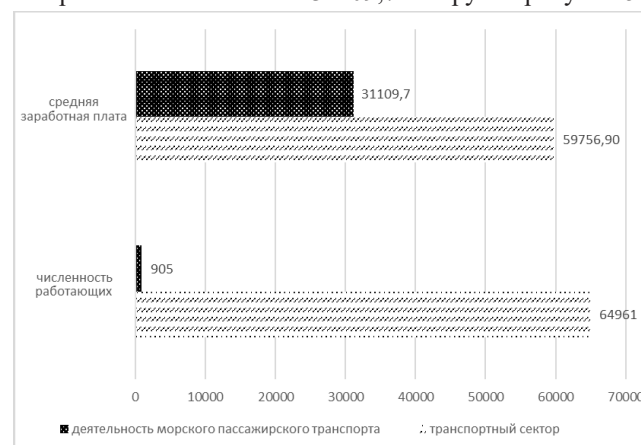

Рисунок 5 – Численность трудоустроенных и средняя заработная плата в транспортно-логистическом секторе и морских пассажирских перевозок

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Таким образом, средняя заработная плата работников, осуществляющих морские пассажирские перевозки на 48% меньше, чем в среднем работников, занятых в

транспортном секторе. Морские пассажирские перевозки обеспечивают лишь 1,3% трудоустройства в транспортно-логистической сфере; 0,07% всего работающего населения края.

Однако, в калькуляции себестоимости морских пассажирских перевозок заработная плата составляет весовую долю -20,8% и страховые взносы 3,9% - рисунок 6.

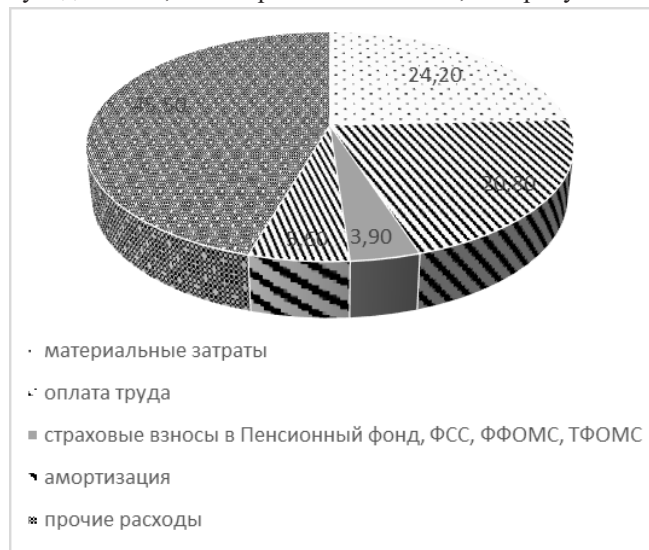

Рисунок 6 – Структура себестоимости морских пассажирских перевозок, %

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Таким образом, в Приморском крае представлены основные виды пассажирских перевозок. Морские пассажирские перевозки за 2015-2019 годы сократились на 10,7%, что связано с кризисными явлениями в экономике, снижением платежеспособности населения, сокращения турпотока и убыточностью отрасли в целом. Морские суда характеризуются высокой степенью износа, как физического, так и морального. Объем перевозок сокращается в связи с высоким уровнем конкуренции с другими видами транспорта.

К преимуществам морских пассажирских перевозок можно отнести следующие особенности:

- себестоимость ниже, чем у других видов транспортных перевозок людей. В данном критерии морские перевозки пассажиров могут уступать только лишь трубопроводным судам, производящих транспортировку груза при его ограниченном количестве;
- есть возможность массово перевозить большое количество пассажиров;
- для развития морской инфраструктуры не нужны большие капиталовложения;
- риски утраты или повреждения имущества пассажиров сведены к минимуму;
- высокая точность времени отправки людей и доставки в пункт назначения. Регулярность расписания, дающая возможность планировать свои перемещения по морю.

Так, минусы пассажирских перевозок по морю заключаются в следующих особенностях:

- значительные капиталовложения требуется вкладывать в периодическое переоборудование, оснастку или модернизацию портовых зон, терминалов;
- несомненная зависимость от условий погоды, влияющей на спокойствие морской глади для нормального передвижения судна по воде, постоянно привязана к метеорологическим сводкам;
- для некоторых окончательных пунктов следования пассажира потребуется из порта ехать еще на наземном транспорте;
- технические требования к такому виду морского транспорта намного жестче, чем к любым другим.

На настоящий момент морские пассажирские перевозки в регионе осуществляет несколько компаний: «Автопилот», «Владакватур», «Таира», «Бизнес Контакт». Компании «Автопилот», «Владакватур», «Бизнес Контакт» предлагают свои услуги клиентам с высоким уровнем доходов, которые могут позволить себе мероприятия и развлечения по данному ценовому сегменту и оплатить эксклюзивность услуги.

Для удовлетворения таких потребностей сегмента рынка как экономия, а именно, относительно низкая цена, удобный график, отдых во время школьных каникул обеспечивает компания «Таира». В данном ценовом сегменте у «Таира» практически нет конкуренции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проанализировав и сопоставив возможности с сильными сторонами участников рынка прибрежных морских перевозок Приморского края, можно сделать вывод, что при неизменности внешних условий для экономики региона будет выгодно организовать новую услугу, связанную с морскими перевозками для гостей и жителей региона. Причем наличие материально-технической базы положительно скажется на спросе на данную новую услугу.

Таблица 5 - SWOT-анализ морских пассажирских перевозок в Приморском крае

		Сильные стороны S	Слабые стороны W
Возможности O	свободное время; низкий ценовой аспект; наплыв туристов.	Материально-техническая база предприятий-участников рынка; большая вместительность транспортных средств	работа по расписанию; средний уровень сервиса; устаревшие транспортные средства; простои плавацион.
Угрозы T	сезонность услуг; вытеснение с рынка конкурентами; плохие погодные условия	OS: Оказание качественно новых услуг, подходящей клиентам со средним уровнем дохода TS: в результате реализации услуг во время сезона количество конкурентов может увеличиться	OW: ликвидация простоев плавацион TW: в непогоду предпочтение клиентов будет сводиться к высокому уровню сервиса, а не к морским прогулкам

Опираясь на сильные стороны, участники рынка смогут снижать угрозы и предпринимательские риски, применяя гибкую ценовую политику для борьбы с нежелательными конкурентами.

Основной из слабых сторон для реализации возможностей может быть средний уровень сервиса. Основными угрозами, усугубленными слабыми сторонами для участников рынка будет являться отсутствие клиентов, вследствие плохих погодных условий и/или их предпочтение к более комфортабельным видам отдыха.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что современное состояние морского пассажирского транспорта характеризуется отрицательной динамикой количества перевезенных пассажиров, показателя пассажирооборота и сокращения морских пассажирских судов в Приморском крае. В настоящее время существует неудовлетворенный спрос на морские пассажирские перевозки, как на внутренних морских линиях Владивостока, так и на линиях Приморья. Формирование портфеля заказов на строительство судов с участием государства является одним из направлений возрождения морского пассажирского флота.

ВЫВОДЫ

Таким образом, участники рынка прибрежных морских перевозок Приморского края для эффективного удовлетворения потребностей клиентов должны стремиться к нивелированию слабых сторон своей деятельности, укреплению сильных сторон, устранению угроз и использованию возможностей рынка. Развитие деятельности участников рынка морских перевозок позволит привлекать новых туристов, обеспечивать рост доходов компаний, а следовательно, увеличивать поступления налогов в бюджеты и валовой региональный продукт Приморского края, что положительно будет сказываться на экономике региона в целом.

В результате поставленной цели и выполнении ука-

занных задач, итогом работы является комплексное исследование особенностей морских пассажирских перевозок, а также формулирование основных перспектив его развития в Приморском крае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Заостровских Е.А., Макаров В.И., Добровольский М.А., Дьякова В.К. Оценка эффективности развития морских пассажирских перевозок в приморском крае // *Modern Science*. 2020. № 11-3. С. 63-68.
2. Жусупов С.Д. Состояние и перспективы развития морских портов России // *Транспорт Российской Федерации*. – 2011. - №6(37). – С.36- 39
3. Пономарев Н.Е. Морская логистика и особенности морских перевозок // «Молодой ученый». – 2016. -№1(105). –С. 464-466
4. Антонова Е.И., Белоусова Т.И. Проблемы использования технологии предварительного информирования в морских пунктах пропуска // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. - №4(13). – 2017. – С. 180-187
5. Levkina E.V., Titova N. Y. *The Analysis of the Financial Condition of Small Business and the Ways of its Development in the Primorsky Territory* // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. С. 032185.
6. Levkina E.V., Sakharova L. A., Loksha A.V. *Factors That Influence the Industrial Complexes Performance at The Mesolevel*// *International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE)* ISSN: 2277-3878, Volume-X, Issue-X, December 2019
7. Российский статистический сборник. Транспорт и связь в России, 2019 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/3e4fc4004e3423529616fe18bf0023dd

Статья поступила в редакцию 11.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 366.64
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0031

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПАРИТЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ОХРАННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9156-7275
AuthorID: 516762
ORCID: 0000-0003-3198-5802

КИСЛИЦЫНА Лариса Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и
финансовых институтов

Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: visnip@mail.ru)

ORCID: 0000-0001-6229-8496

ГУЩИНА Елена Валерьевна, магистрант кафедры финансов и финансовых институтов

Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: lena.rez88@mail.ru)

Аннотация. Управление финансами компании основано на нескольких основных принципах. Основными являются: принцип плановости, ликвидности, доходности, гибкости, финансового стимулирования. При этом их реализация на практике в ряде случаев приводит к диспропорциям, высокому уровню риска. Одной из ключевых причин является изменяющаяся внешняя среда. В частности, современная ситуация, вызванная пандемией, наглядно продемонстрировала актуальность смены приоритетов в части выбора ключевых целей предприятия, а значит и принципов управления финансами. Считаем значимым выбор в качестве приоритета при управлении финансами предприятия принципа паритетного управления. Особое значение он приобретает для таких сфер деятельности, как охранный бизнес, который в числе прочих оказался наиболее уязвимым в современных рыночных условиях. Важно, что для соблюдения данного принципа компания должна обладать достаточным уровнем потенциала и способностью обеспечить и поддерживать на постоянной основе финансовое равновесие капитала. На современном этапе в условиях рыночной нестабильности происходит снижение объема финансовых ресурсов у многих компаний. На фоне этого с целью повышения эффективности работы частных охранных предприятий необходимо, в первую очередь, обратить внимание на финансовые показатели, которые являются индикаторами поддержания высокого уровня финансового потенциала предприятия.

Ключевые слова: финансовое равновесие, компания, капитал, принципы управления финансами, охранный бизнес, паритетное управление, финансовый потенциал, доходность, ликвидность, риск.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUAL MANAGEMENT OF FINANCES OF SECURITY MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

© The Author(s) 2021

KISLITSYNA Larisa Victorovna, candidate of economical science, associate professor
of the department of «Finance and financial institutions»,

Baikal State University
(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina, 11, visnip@mail.ru)

GUSHCHINA Elena Valerievna, master student of the department of «Finance and financial institutions»,
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina, 11, e-mail: lena.rez88@mail.ru)

Abstract. The company's financial management is based on several basic principles. The main ones are: the principle of planning, liquidity, profitability, flexibility, financial stimulus. At the same time, their implementation in practice in some cases leads to imbalances, a high level of risk. One of the key reasons is the changing external environment. In particular, the current situation caused by the pandemic has clearly demonstrated the relevance of the priority change in terms of choosing the key goals of the enterprise, and therefore the principles of financial management. We consider it important to choose the principle of parity management as a priority in managing the finances of an enterprise. It is of particular importance for such areas of activity as the security business, which, among others, has proven to be the most vulnerable in modern market conditions. It is important that in order to comply with this principle, the company must have a sufficient level of capacity and the ability to ensure and maintain a constant financial balance of capital. At the present stage, in the context of market instability, the financial resources of many companies are declining. Against this background, in order to increase the efficiency of private security companies, it is necessary, first of all, to pay attention to financial indicators, which are indicators of maintaining a high level of financial potential of the enterprise.

Keywords: financial equilibrium, company, capital, principles of financial management, security company, risk management, financial potential, profitability, liquidity, risk.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Традиционно при управлении капиталом любой компании менеджмент ставит перед собой такие цели как: рост прибыли, обеспечение финансовой устойчивости, максимизация рыночной стоимости бизнеса и другие [1-6]. При этом, на первый план выходят принципы плановости, ликвидности, доходности. С одной стороны, это логично и экономически обоснованно, но с другой, приводит, зачастую к обеспечению, например, прибыльности и доходности любой ценой, а значит, подвергает компанию высокому уровню риска. Последний в условиях экономической нестабильности и неопределенности может привести к банкротству. Считаем, что с учетом

сказанного, в современных экономических условиях необходимо сфокусировать внимание на иных принципах управления финансами хозяйствующих субъектов. И в качестве ключевого предлагаем рассматривать принцип паритетного управления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешимых ранее частей этой проблемы. Теоретические основы принципа паритетного управления на предприятии в своих трудах освещали М. Фоллет (1868-1933 гг.) и Э. Мэйо (1930-1950 гг.) при проведении ряда научно-исследовательских мероприятий, получивших название «Хортонские эксперименты». Современные исследователи

также обращают свое внимание на этот вопрос, исследуя его в различных аспектах [7-10].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Основная цель настоящей работы заключается в обосновании необходимости управления финансами предприятия в современных условиях на основе принципа паритетного управления.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Современные экономические условия возможно характеризовать как особые ввиду фактора неопределенности, связанного с пандемией. При этом предприятия разных сфер по-разному реагируют на них, отличаются различной способностью адаптации. Так, например, сфера охранного бизнеса оказалась одной из самых уязвимых. Дело в том, что организация финансов охранного предприятия находится под непосредственным влиянием следующих ключевых моментов.

Во-первых, услуги охраны широко распространены, но процессы ценообразования, продвижения, взаимодействия внутри рынка практически не изучены, а значит, теоретически не обоснованы.

Во-вторых, анализ ситуации на рынке охранных услуг и структурирование информации о нем, выделение основных тенденций и проблем развития объективно проводят затруднительно ввиду отсутствия доступных систематизированных сведений.

В-третьих, охранный бизнес отмечается высоким коэффициентом аффилированности. Это связано и с процессами структурирования капитала, которые имеют место в экономике в последние десятилетия, а также с оптимизацией налогообложения.

В-четвертых, специфичная структура охранного бизнеса несет с собой и определенные риски, в том числе, и репутационные.

В-пятых, основой финансов охранного предприятия является его клиентская база. Ее формирование включает в себя заключение договоров с физическими лицами, а также участие в конкурсных процедурах. При этом отношения с этими категориями клиентов сопряжены с определенными финансовыми последствиями. Так, конкурсная процедура с одной стороны предполагает выполнение определенных условий (от квалификации кадрового состава до наличия специального оборудования), что предполагает солидные объемы связывания капитала. А с другой стороны успех участия в этих процедурах зависит от цены, которая зачастую не позволяет обеспечить желаемый уровень рентабельности. Отношения же с физическими лицами, даже в штатных условиях, не смотря на все контрольные мероприятия, приводят к формированию некачественной задолженности.

Итак, исходя из особенностей сферы услуг охранного предприятия, описанных выше, можно сделать вывод о том, что ключевым моментом в деятельности частных охранных предприятий являются их отношения с клиентами. А учитывая определенные трудности, которые сопровождают процесс управления финансами охранного предприятия, необходимо взвешенно определять ключевые цели и принципы управления. Так, в настоящее время при работе с проблемной дебиторской задолженностью, охранным предприятиям нецелесообразно отказываться от неплатежеспособных клиентов. Кроме того, во время хаотичной конкуренции предприятие не может вести жесткую ценовую политику, поскольку клиенты могут воспользоваться правом выбора того охранного предприятия, которое предложит им максимально выгодную сделку. Для обеспечения конкурентоспособности в таких условиях именно принцип паритетного управления охранным предприятием, с нашей точки зрения, должен стать ключевым.

Слово «паритетный» означает уравненный в правах, общий. В основном термин этот употребляется в политике. Но на наш взгляд, есть необходимость обратить внимание на само толкование и рассмотреть его

применительно к бизнесу. Из теории «человеческих отношений», наибольший вклад в развитие которой внесли М. Фоллет и Э. Мэйо, при проведении ряда научно-исследовательских мероприятий были сделаны следующие основные выводы об особой роли в производстве человеческого фактора.

Во-первых, активизирование духовных стимулов характерных для каждого человека как важнейший фактор основанный на взаимоотношениях с коллегами по работе.

Во-вторых, высокая заработная плата и отлаженные рабочие операции не всегда являются залогом успеха обеспечения высокой производительности труда.

Считаем значимым принятие решений в настоящее время именно на основе принципа паритетного управления. При этом отношения сторон между которыми актуально обеспечивать паритетность возможно рассматривать шире, в различных плоскостях, а именно: предприятие и государство, предприятие и работники, предприятие и общество, предприятие и клиенты, предприятие и кредиторы, а также другие сферы отношений. Важно заметить, что современные условия хозяйствования, характеризующиеся нестабильностью, сделали предприятия отдельных сфер деятельности особо зависимыми от факторов внешней среды.

А значит, в этом случае ориентиры на традиционные цели такие как: максимизация прибыли, максимизация стоимости бизнеса и многие другие отходит на второй план [11]. Более того, многие предприятия нуждаются в финансовой поддержке со стороны государства. Другими словами, реализация принципа паритетности актуальна во всех плоскостях отношений.

Нельзя не отметить и положительные тенденции последнего времени в части инициатив государства по решению вопросов льготного кредитования, налоговых послаблений, прямой финансовой поддержки в части социальных выплат населению. Все это лишь подчеркивает значимость реализации принципа паритетного управления в экономике в целом.

В контексте настоящего исследования акцент сделан на отношениях: предприятие-клиент. Именно эта плоскость, как было отмечено выше, имеет особое значение для охранного предприятия. Соблюдение паритетности предполагает выстраивание отношений с учетом взаимных интересов. В кризисных условиях меры воздействия на неплатежеспособных клиентов необходимо выбирать очень продуманно. Равно как нецелесообразно ориентироваться при заключении новых договоров исключительно на клиентов, обладающих устойчивой платежеспособностью. Соблюдение принципа паритетности является своеобразной гарантией будущего успеха компании.

Но, в то же время важно иметь ввиду, что реализация принципа паритетного управления невозможна без определенного уровня потенциала, в том числе финансового [12-15]. Практика показала, что компании с низким уровнем потенциала, ввиду отсутствия резервов, оказались на грани банкротства в условиях пандемии. При этом, многие из них смогли сохранить рабочие места и способность функционировать благодаря исключительно государственной поддержке в рамках реализации так называемого компенсационного финансирования.

А в качестве своеобразного индикатора возможности (или невозможности) обеспечивать принцип паритетного управления предлагаем использовать понятие «финансовое равновесие», при чем в данном случае особую значимость приобретает возможность обеспечения и поддержания именно доходного равновесия, для которого, как известно, основой достижения и поддержания является обеспечение доходности для всех участников бизнес-отношений.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Итак, в ходе настоящей работы может быть сформулирован основной вывод о

том, что в современных условиях хозяйствования, осложнившихся пандемией, такие классические принципы как доходность, ликвидность отходят на второй план. Целесообразно в качестве ключевого принципа управления финансами осуществлять выбор именно принципа паритетного управления, который основан на удовлетворении интересов всех участников финансовых отношений (прежде всего клиентов). Акцент сделан на том, что для охранных предприятий соблюдение этого принципа на практике позволит максимально приблизиться к клиенту с точки зрения его потребностей, что в свою очередь поможет выработать определенного рода методику продажи услуг. Кроме того, паритетность в отношениях с контрагентами ориентирована на достижения стратегических задач, позволяет сохранить и поддержать жизнеспособность бизнеса. Отмеченные в работе различные сферы финансовых отношений, для которых актуальным является достижение паритетности, могут являться основой для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердникова Л.Ф., Шнайдер В.В. Финансовая устойчивость: понятие, сущность и типы // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 94-96.
2. Курилова А.А. Современные концепции финансовой устойчивости в финансовом менеджменте // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 70-73.
3. Андриусин С.А., Кузнецова В.В. Финансовые рынки, технологические инновации и финансовая стабильность: риски и проблемы регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 3. С. 1315-1329.
4. Михалёнок Н.О., Викулова В.В., Герасимова Е.А. Устойчивость развития субъектов хозяйствования: проблемные вопросы и задачи // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 54-56.
5. Евстигнеева О.А. Управление финансами организации на стадии финансового оздоровления // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 46-48.
6. Воробьев И.П., Матвеева Е.Ю. Аудит в сфере закупок товаров, работ, услуг как вид внешнего государственного финансового контроля // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 343-346.
7. Горбачева Н.В., Евсеенко Е.А., Новикова Т.С., Сулов Д.В., Унтура Г.А., Шмагирев А.В. Государственно-частное партнерство: оценка паритетности взаимодействия участников инновационных проектов // Инновационная экономика. 2013. №5 (175). С.45-55.
8. Панина Е.С. Компенсационная политика на предприятии в условиях кризиса // Основы экономики, управления и права. 2013. №5 (11). С. 86-90.
9. Затеев М.Я., Шуковская М.А. Проблемы формирования паритетной системы управления на современном этапе // Дискуссия. 2015. №2 (54). С. 70-76.
10. Бубнов В.А. Система осуществления государственного целевого проектного финансирования региональной экономики // Baikal Research Journal. - 2016. - Т. 7, № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(1).1
11. Глызина К. В. Взаимосвязь ликвидности, доходности и риска на примере предприятия региона в состоянии финансового равновесия // Известия БГУЭП. 2011. №2.
12. Тертышник М. И. Проблемы определения и оценки производственных мощностей и производственного потенциала предприятия // Финансовая экономика. 2018. № 6 (октябрь). Ч. 6. С. 769-772.
13. Тертышник М. И. Оценка уровня использования и проблемы определения потенциальных возможностей предприятий / М. И. Тертышник // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).29.
14. Тертышник М. И. Система показателей оценки производственного потенциала предприятия // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).10.
15. Беликов А. Ю. Сравнительный анализ методик определения и оценки инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта // Известия БГУ. 2016. Т. 26. № 5. С. 750-757. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).750-757.

Статья поступила в редакцию 24.02.2021

Статья принята к публикации 20.08.2021

УДК 330:004.658.2:631.1
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0032

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ УЧЕТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9417-4963
AuthorID: 693500
ResearcherID: X-8294-2019
ORCID: 0000-0003-2008-7505
ScopusID: 57205346348

ДОЛМАТОВА Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры землеустройства
Омский государственный аграрный университет
(644008, Россия, Омск, Институтская площадь, 1, e-mail: on.dolmatova@omgau.org)

SPIN: 4326-8634
AuthorID: 693604
ResearcherID: U-9731-2019
ORCID: 0000-0003-2605-7585
ScopusID: 57209398017

КОЦУР Елена Вильевна, старший преподаватель кафедры землеустройства
Омский государственный аграрный университет
(644008, Россия, Омск, Институтская площадь, 1, e-mail: ev.kotsur@omgau.org)

Аннотация. Министерство сельского хозяйства РФ в 2017 г. инициировало проект по созданию ЕФИС ЗСН – единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения. Данная система включает перечень основных сведений о сельскохозяйственных контурах: местоположение в координатах, площадь, вид угодья, уровень плодородия, состояния мелиорации, а также данные о реальном использовании земель и проведенных обследованиях, кроме того добавились данные о землепользователе сельскохозяйственных земель. В архитектуру ЕФИС ЗСН заложено взаимодействие с единым государственным реестром недвижимости, с данными федеральной собственности и статистической информацией в АПК, информационной базой налоговой службы, данными Роскосмоса и Россельхознадзора, данными из электронного атласа земель сельскохозяйственного назначения. Для оптимизации управления землями сельскохозяйственного назначения на основе данных дистанционного зондирования земли авторы предлагают создание ЗИС «АСОУ ЗСН», которая имеет ряд преимуществ перед ЕФИС ЗСН, поскольку последняя используется для наполнения предлагаемой ЗИС. Схема инструмента ЗИС «АСОУ ЗСН» состоит из ядра и двух блоков, которые содержат консолидированные данные, на основе которых предлагаются управленческие решения для государственных, региональных властей, сельскохозяйственных товаропроизводителей, собственников и пользователей земельных участков.

Ключевые слова: неиспользуемые земли, земельный участок, сельскохозяйственные угодья, земли сельскохозяйственного назначения, государственный кадастровый учет, единый государственный реестр недвижимости, ЕФИС ЗСН, ЗИС «АСОУ ЗСН», цифровая экономика.

APPLICATION OF DIGITAL ECONOMY TOOLS FOR ACCOUNTING AGRICULTURAL LANDS (ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION)

© The Author(s) 2021

DOLMATOVA Olga Nikolaevna, Candidate of Science (Economics), the Chair of Land Management
Omsk State Agrarian University
(644008, Russia, Omsk, 1, Institutskaya Sq., e-mail: on.dolmatova@omgau.org)

KOTSUR Elena Vilevna, Senior Lecturer in the Department of Land Management
Omsk State Agrarian University

(644008, Russia, Omsk, 1, Institutskaya Sq., e-mail: ev.kotsur@omgau.org)

Abstract. In 2017, the Ministry of Agriculture of the Russian Federation initiated a project to create the EFIS ZSN - a unified federal information system on agricultural land. This system includes a list of basic information about agricultural contours: location in coordinates, area, type of land, level of fertility, land reclamation status, as well as data on real land use and surveys carried out, in addition, data on the land user of agricultural land has been added. The architecture of the EFIS ZSN includes interaction with the unified state register of real estate, with federal property data and statistical information in the agro-industrial complex, the information base of the tax service, data from Roscosmos and Rosselkhoznadzor, data from the electronic atlas of agricultural lands. To optimize the management of agricultural land on the basis of remote sensing data, the authors propose the creation of a ZIS "ASOU ZSN", which has a number of advantages over the EFIS ZSN, since the latter is used to fill the proposed ZIS. The scheme of the ZIS tool "ASOU ZSN" consists of a core and two blocks that contain consolidated data, on the basis of which management solutions are proposed for state, regional authorities, agricultural producers, owners and users of land plots.

Keywords: unused land, land plot, agricultural land, agricultural land, state cadastral registration, unified state register of real estate, EFIS ZSN, ZIS "ASOU ZSN", digital economy.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В эпоху цифровой экономики управление земельными ресурсами и уровень эффективности сельскохозяйственного производства напрямую зависят от внедрения цифровых технологий. Наряду с традиционными технологиями используются и IT-технологии: сеть Internet, спутниковая связь, искусственный интеллект, нейронные сети, пространственное моделирование, БПЛА и другие. Процесс цифровизации развивается: умное поле, точное земледелие, умное землепользование, цифровое сельское хозяйство, цифровые технологии в управлении АПК.

Начало цифровизации определено Стратегией развития инновационного общества в РФ на 2017-2030 годы (Стратегия), на основе которой Минсельхоз России разработал ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», реализация которого запланирована с 2019 по 2024 годы [1]. С появлением цифровой экономики проблеме качественного учета земель сельскохозяйственного назначения уделяется повышенное внимание, что отражается в научных трудах С.Н. Волкова [2], И.И. Голдиной [1], О.Н. Долматовой [3], Е.В. Коцур [4], Е.Г. Мещаниновой [5], Е.А. Носковой [6], Т.В. Папаскири [7], А.С. Сибиряева [8], О.А. Ткачевой [9] и другими учеными. Эффектом от внедрения IT-технологий станут

серьезные изменения в сельскохозяйственном секторе: увеличение работников занятых в производстве, рост инвестиций, снижение затрат на производство, снижение себестоимости, увеличение эффективности сельскохозяйственного производства, автоматизация принятия решений и производственных процессов, увеличение бюджета всех уровней. На основе Стратегии региональные министерства АПК разрабатывают региональные Стратегии развития цифрового производства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

На территории России сосредоточена большая часть плодородных и потенциально плодородных земель, которые должны быть учтены и поставлены на государственный кадастровый учет, то есть должен быть определен их правовой статус. Экономическую оценку потенциала каждого гектара позволит дать проект Министерства сельского хозяйства РФ «Эффективный гектар», который повысит эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения. Решение поставленной задачи возможно осуществить только при консолидации данных на цифровой платформе «Сельское хозяйство» посредством постепенного наполнения Единой федеральной информационной системы земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН), к которой подключено 100% регионов [10]. ЕФИС ЗСН представляет собой систему, наполненную актуальной и достоверной информацией о землях сельскохозяйственного назначения, включая информацию о местоположении, состоянии и фактическом использовании каждого земельного участка, о сельхозкультуре и состоянии сельскохозяйственной растительности в реальном времени.

По данным Минсельхозпрод Омской области в едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) не учтены земли площадью около 800 тыс. га (рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение земельных участков по правам, на которых они используются

В связи с чем встает вопрос: что это за земли, кому эти земли принадлежат, кем используются и на каком праве? «На сокращение пашни, кормовых угодий и посевных площадей в Омской области оказывают влияние естественно-климатические, организационно-правовые, экономические и социальные факторы» [11].

«Комплексной многофакторной социально-экономическая проблемой является проблема вовлечения в пахотный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель» [12].

«В период с 2002 по 2018 годы наблюдаются структурные изменения по категориям земель, приводящие к сокращению земель сельскохозяйственного назначения. По данным Минсельхозпрод Омской области по состоянию на начало 2018 года площадь неиспользуемой пашни составляла 525,8 тыс. га, из которой не используются более 10 лет 293,1 тыс. га» [13].

В Тарском районе Омской области по статистическим данным 2018 года исчезло 8 населенных пунктов, а вместе с ними площади земель сельскохозяйственного назначения, которые постепенно зарастали древесной и кустарниковой растительностью, а в настоящее время остались брошенными, неиспользуемыми [14].

Проблема неиспользуемых земель в Омской области

является сложной, поскольку сам процесс вовлечения в оборот неиспользуемых земель – долгая процедура, требующая приведения в порядок всех нормативных документов, а главное – *своевременное определение собственника земельного участка или пользователя земли*, не только в натуре, но и документально.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью научной статьи является применение инструментов цифровой экономики для учета земель сельскохозяйственного назначения. Анализируя имеющийся задел материалов по заявленной теме, например, при наполнении ЕФИС ЗСН возникают следующие проблемы:

- разный формат баз данных по используемым землям (разрозненность информационных баз);
- отсутствие единого источника данных по неучтенным земельным участкам (ранее земельные доли);
- автоматизация учета земель.

Решаемые задачи, выделенные из поставленных проблем:

- анализ консолидированной информации геоданных и данных дистанционного зондирования (ДДЗ) из: картографического материала хозяйства (1980-1990 гг.), космоснимков, публичной кадастровой карты (2021 г.), материалов Росреестра (архивные данные), Единой Федеральной информационной системы земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН);
- распознавание неучтенных земельных участков (ранее земельные доли);
- классификация земельных участков по видам сельскохозяйственных угодий;
- классификация земельных участков по фактическому использованию;
- увеличение поступлений в бюджеты всех уровней налоговых и неналоговых платежей от использования земельных участков.

Научная новизна состоит в выявлении проблем и перспектив использования современных инструментов цифровой экономики, которые позволят не только выполнить учет земель, но и сформулировать управленческие решения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

В исследовании используются общенаучные методы и приемы: анализ, синтез, сравнения, методы системного подхода к исследованию проблемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для оптимизации управления землями сельскохозяйственного назначения на основе данных дистанционного зондирования земли авторы предлагают создание ЗИС «Аналитическая система по управлению землями сельскохозяйственного назначения» (ЗИС «АСОУ ЗСН») (рисунок 2).

Рисунок 2 – Схема инструмента ЗИС «АСОУ ЗСН»

Инновационный инструмент ЗИС «АСОУ ЗСН» имеет ядро, включающее сбор, обработку, анализ, формирование предложений по принятию управленческих решений, и блоки: данные и управленческие решения.

Консолидированная информация ЕФИС ЗСН – информация, находящаяся в едином хранилище, имеющая общий каталог и единообразный доступ к ней [2]. Данные, которые подлежат консолидации в ЕФИС ЗСН, доказывающие их разрозненность, представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Информация в виде картографического материала из различных источников разного формата

Сбор и обработка данных из ЕГРН осуществляется в формате выписок кадастрового плана территорий. В отношении каждого земельного участка используются: кадастровый номер, площадь (кв. м), координаты поворотных точек всех земельных участков внутри квартала, границы муниципального образования и населенных пунктов в формате координат поворотных точек. В случае отсутствия данных о границах муниципальных образований и населенных пунктов применяются данные слоев о границах в РГИС Омской области, для этого используется формат данных – координаты поворотных точек.

Используемые технологии работы и анализа в ЗИС «АСОУ ЗСН»:

- язык программирования Python 3.6;
- библиотеки и компоненты: TensorFlow;
- управление базой данных: PostgreSQL или NoSQL;
- кроссплатформенное решение: Linux, Windows, macOS.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

По результатам анализа идентифицируются поля, в отношении которых отсутствуют сведения в ЕГРН. По данным ЕФИС ЗСН проверяется сформированность полей (полигонов, контуров). В случае, если поле сформировано данные заносятся в систему. В отношении таких земельных участков производится классификация по видам использования и наличию правообладателя. Запрашиваются данные из органов местного самоуправления о наличии собственника (правообладателя), а так же данные об использовании земельного участка. При наличии собственника значение ячейки = 1, при отсутствии такового, значение = 0. При использовании земельного участка значение ячейки = 1, при не использовании принимается значение = 0.

По результатам анализа системой выдаются предложения (рекомендации) по управлению земельными участками. Предложения могут принимать следующие значения:

- 1) провести кадастровые работы и оформить земельный участок в муниципальную собственность;
- 2) взыскать неосновательное обогащение за счет незаконного использования земельного участка;
- 3) провести мероприятия по предоставлению земельных участков в аренду или в собственность за плату;
- 4) осуществить мероприятия по переводу земельных участков земель сельскохозяйственного назначения в иные категории земель.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления:

1. Реализация ЗИС «АСОУ ЗСН» позволит качествен-

но провести учет идентифицированных контуров угодий (земель) для постановки их на государственный кадастровый учет, внесения данных в единый государственный реестр недвижимости. Это позволит определиться с необходимым количеством земельных участков для введения в сельскохозяйственный оборот. Данный процесс приведет к увеличению используемых земельных участков, а значит – к росту объема сельскохозяйственной продукции.

2. Система способна осуществлять расчет налогооблагаемой базы земельных участков в случае введения их в хозяйственный оборот. Предполагаемый эффект от использования ЗИС «АСОУ ЗСН» – увеличение поступлений в бюджеты всех уровней налоговых и неналоговых платежей от использования земельных участков не менее чем на 10%. Использование введенных в сельскохозяйственный оборот земельных участков приведет к увеличению налоговых поступлений, следовательно, произойдет улучшение качества жизни на селе, поскольку у собственника земельного участка будет право выбора: самому трудиться на земле или же сдавать в аренду, получая ежегодный доход в виде арендной платы.

3. Качественный учет земельных участков позволит в online режиме определить что в реальном времени произрастает на конкретном участке (засеян, залесен, закустарен, обводнен, затоплен и т.п.) и получить рекомендации по дальнейшему его использованию. Например, рекомендация по переводу из одной категории в другую.

4. Прогноз об урожайности сельскохозяйственной культуры будет основан на информации о качестве почв, что позволит получить необходимые рекомендации об улучшении плодородия почв.

Разрабатываемый продукт – ЗИС «АСОУ ЗСН» – инструмент цифровой экономики для учета земель сельскохозяйственного назначения служит для:

- распознавания неучтенные земельные участки;
- классифицирования по видам сельскохозяйственных угодий;
- классифицирования по фактическому использованию земель сельскохозяйственного назначения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голдина И.И. Цифровое сельское хозяйство: состояние перспективы / И.И. Голдина, Г.А. Иовлев // Научно-технический вестник сельскохозяйственной системы в АПК. – 2020. – №1 (6). – С. 21-27.
2. Волков С.Н. Цифровое землеустройство – проблемы и перспективы [Текст] / С.Н. Волков, Д.А. Шаповалов // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. – 2019. – №2. – С. 26-35.
3. Долматова О.Н. Электронное картирование полей – основа для принятия управленческих решений сельскохозяйственных товаропроизводителей [Электронный ресурс] / О.Н. Долматова, Ю.М. Розганнев, В.Н. Щерба // Цифровое сельское хозяйство региона: основные задачи, перспективные направления и системные эффекты: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию экономического факультета. – Омск: Изд-во Омский ГАУ, 2019. – С. 279-287. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41109196>.
4. Коцур Е.В. Информационное обеспечение мероприятий по воспроизводству и повышению эффективности использования агроландшафтов / Е.В. Коцур, А.В. Дубровский // Вестник СГУГиТ. – 2020. – Т. 25. – №3. – С. 229-240. DOI: 10.33764/2411-1759-2020-25-3-229-240
5. Мещанинова Е.Г. Применение данных дистанционного зондирования Земли в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] / Е.Г. Мещанинова, Ю.А. Степкин // Экономика и экология территориальных образований. – 2020. – Т.4. – №4. – С. 72-77. URL: <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2020-4-4-72-77>.
6. Носкова Е.А. Инновационные инструменты повышения эффективности управления сельскохозяйственным производством [Текст] / Е.А. Носкова, М.В. Середина, Е.Г. Субботина // Современные проблемы управления и регулирования: сборник научных статей. – Пенза: Изд-во «Наука и просвещение», 2018. – С. 147-160.
7. Папаскири Т.В. Аспекты цифрового землеустройства [Текст] / Т.В. Папаскири // Землеустройство, геодезия и кадастр: прошлое - настоящее - будущее: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященная 95-летию землеустроительного факультета. – Горки: Изд-во Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 101-122.
8. Сибиряев А.С. Цифровая трансформация и цифровые платформы в сельском хозяйстве [Текст] / А.С. Сибиряев, В.Л. Леонтьева, Р.Х. Додов // Вестник НГИЭИ. – 2020. – №12 (115). – С. 96-107.
9. Ткачева О.А. Возможности применения технологий БПЛА и

ГИС в целях учета сельскохозяйственных земель [Текст] / О.А. Ткачева // Теория и практика экономики и предпринимательства: XVI Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. – Симферополь: Изд-во ИП Зуева Т.В., 2019. – С. 151-153.

10. Долматова О.Н. Причины создания Единой Федеральной информационной системы земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации [Электронный ресурс] / О.Н. Долматова, Т.С. Филочкина // Актуальные проблемы геодезии, землеустройства и кадастра: сборник материалов

II Региональной научно-практической конференции. – Омск, 2020. – С. 142-145. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43021573>

11. Леушкина В.В. Анализ потенциальных возможностей использования земельных угодий омской области, выведенных из сельскохозяйственного оборота [Текст] / В.В. Леушкина, О.Н. Долматова, О.В. Кондратьева, Е.А. Асташова // Естественные и технические науки. – 2018. – №12 (126). – С. 161-165.

12. Рогатнев Ю.М. Вовлечение в пахотный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель в условиях рыночной экономики – комплексная многофакторная социально-экономическая проблема [Электронный ресурс] / Ю.М. Рогатнев // Геодезия, землеустройство и кадастры: проблемы и перспективы развития, посвященная 100-летию советской геодезии и картографии: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во Омский ГАУ, 2019. – С. 356-361. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37393579>

13. Стукач В.Ф. Сельскохозяйственные земли региона: трансформация, тенденции последних лет, восстановление плодородия [Электронный ресурс] / В.Ф. Стукач, О.Н. Долматова, О.С. Евдохина,

Н.П. Старовойтова // Московский экономический журнал. – 2020. – №. 3. С. 15. URL: <https://aje.su/en/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-3-2020-57/>

14. Михалеvская И.В. Неиспользуемая пашня в Тарском муниципальном районе Омской области [Электронный ресурс] И.В. Михалеvская, Т.В. Пуц // Студенческая наука об актуальных проблемах и перспективах инновационного развития регионального АПК: материалы XVII научно-практической конференции обучающихся. – Омск: Изд-во Омский ГАУ, 2018. – С. 157-162. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36846786_72186410.pdf

Статья поступила в редакцию 10.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0033

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В КЛИНИНГОВОЙ КОМПАНИИ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0002-4849-6821

ДОРОТОВ Павел Александрович, психолог, директор клининговой компании, специалист
ИП Доротов П.А.

(115580, Россия, Москва, Ореховый бульвар 51, e-mail: dor.pavel @spbu.su)

Аннотация. Цель: Рассмотреть процесс построения системы управления в клининговой компании. Методы: в процессе исследования использован метод анализа методологических основ профессиональной деятельности управляющего состава клининговой компании. Исследование опирается на синергетический принцип изучения системы управления, а также используется метод системного анализа. Результаты: Грамотно выстроенная система управления клининговой компании является залогом ее процветания. Правильно построить систему управления – значит лучше и эффективнее использовать ресурсы, контролировать качество и оперативно исправлять недостатки в работе, иметь возможность постоянно развивать и улучшать свой бизнес, а не сидеть или носиться с ним как с больным ребенком. Правильно подобранный и нанятый менеджер по клинингу умеет правильно организовать работу и поддержать отличную атмосферу в коллективе. Научная новизна в рамках статьи рассматриваются основные стандарты работы клининговой компании в образовательных учреждениях; система, методы и формы работы клининговой компании в образовательном учреждении, а также учитываются ее особенности функционирования. Рассмотрены особенности формирования бизнес процессов клининговой компании с точки зрения наилучшей оптимизации. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в практической деятельности клининговой компании при формировании системы управления.

Ключевые слова: инвентарь для уборки, решение проблем, персонал, оборудование для уборки, клининг, уборка, школа, рабочий процесс, клининговая компания.

ALGORITHM FOR BUILDING A MANAGEMENT SYSTEM IN A CLEANING COMPANY

© The Author(s) 2021

DOROTOV Pavel Alexandrovich, psychologist, Director of the cleaning company, specialist
IP Dorotov P.A.

(115580, Russia, Moscow, Orekhovy Boulevard 51, e-mail: dor.pavel @spbu.su)

Abstract. Purpose: To consider the process of building a management system in a cleaning company. Methods: in the course of the study, the method of analyzing the methodological foundations of the professional activity of the management staff of the cleaning company was used. The research is based on the synergetic principle of studying the management system, and also uses the method of system analysis. Results: A well-built management system of a cleaning company is the key to its prosperity. To build a proper management system means to use resources better and more efficiently, to control the quality and promptly correct shortcomings in the work, to be able to constantly develop and improve your business, and not to sit or run around with it like a sick child. A properly selected and hired cleaning manager knows how to properly organize the work and maintain a great atmosphere in the team. Scientific novelty the article discusses the main standards of the cleaning company in educational institutions; the system, methods and forms of work of a cleaning company in an educational institution, as well as its functioning features are taken into account. The features of the formation of business processes of a cleaning company from the point of view of the best optimization are considered. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in the practical activities of a cleaning company in the formation of a management system.

Keywords: cleaning equipment, problem solving, staff, cleaning equipment, cleaning, cleaning, school, workflow, cleaning company.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как отмечается многими учеными (Володин Н.Л. [1], Колядин Г. [2], Ищенко С.Д., Кузнецов В.И. [3] и др.) основные стандарты работы клининговой компании требуют значительной модернизации. Технологическое развитие обусловило повышение стандартов управленческого персонала, развитие персонала является одной из важнейших задач клининговой компании.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В условиях современной рыночной экономики, интенсивного формирования предпринимательства, модернизации национального сектора кардинально трансформируется содержание координационных, административных и социально-экономических взаимоотношений, как в концепции государственного регулирования, так и в управлении на уровне отдельной компании. Формирование корпоративных форматов регулирования, трансформация психологии менеджеров, стиля экономического поведения и их переоценивание собственной значимости и места в экономической системе вызывают интерес, основанный на доктрине и практике прогрессивного управления бизнесом.

В условиях социально-экономической нестабильности, изменение обменного курса, рост цен на товары,

повышают роль и значение ключевых показателей в деятельности компании, так как конкуренция вынуждает менеджеров более активно изучать информацию для принятия административных решений, направленных на преодоление рынка и укрепление позиций компании.

Управление – это непрерывный и целенаправленный процесс воздействия субъекта регулирования на объект регулирования, сосредоточенный на изменении статуса объекта и / или субъектов (в том числе самих себя) по предварительно установленному плану. Этот формат представляет собой деятельность по приведению объективного процесса к субъективно выбранной цели. Адекватность заложена в исходных положениях каждого менеджмента.

Управление организацией включает в себя, в самом общем виде:

- выявление определенной цели, к которой стремится клининговая компания;
- разработку соответствующих программ деятельности по достижению цели организации;
- деятельность по реализации разработанных программ и достижению поставленной цели.

Каждому административному процессу характерны отличительные черты:

- неизбежность формирования и функционирование полной системы;
- целенаправленное воздействие на систему, итогом которого делается приобретение упорядоченности взаимоотношений и связей, способных реализовывать по-

ставленные задачи;

- присутствие субъекта и объекта управления в качестве непосредственных участников управления;
- сведения в качестве ключевого связывающего звена между участниками управления;
- присутствие иерархии в устройстве регулирования (компоненты, подсистемы, системы, области, регионы и т.п.);

- применение самых разнообразных форматов подчинения объекта регулирования субъекту управления, в рамках которых применяются различные приемы, способы, технологии и средства управления [4].

Построение эффективной системы управления и разработка стандартов работы клининговой компании должно быть направлено не только на получение необходимых теоретических знаний, но также и на приобретение положительного опыта. Тесленко И.Б., Кирьянова И.С. [4], считали обязательным разработку стандартов управления в организации с учетом рассмотрения основных бизнес процессов.

Формирование целей статьи. Выявить процесс построения системы управления в клининговой компании.

Постановка задания. Рассмотреть факторы, определяющие процесс формирования системы управления в клининговой компании.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Метод анализа методологических основ профессиональной деятельности управляющего состава клининговой компании. Исследование опирается на синергетический принцип изучения системы управления, а также используется метод системного анализа [5].

Практическая значимость исследования заключается в способности применения итогов исследования при дальнейшей разработке рекомендаций по повышению эффективности управления клининговой компанией.

МЕТОДОЛОГИЯ

Анализ - это представляемое деление объекта или явления на его компоненты, то есть выделение в нем единичных звеньев, качеств и параметров.

Синтез - это представляемое объединение отдельных составляющих, компонентов и атрибутов в целое. Анализ и синтез прочно сопряжены, они едины в течение познания.

Исключительно в их единстве анализ и синтез предоставляют абсолютное и исчерпывающее постижение реальности. Анализ предоставляет знания об единичных составляющих, а синтез, основанный на результатах анализа, путем объединения этих составляющих предоставляет сведения об объекте в общих чертах. Методология системного подхода к проектированию систем регулирования в клининговой компании дает возможность выдвинуть на первый план конкретную цель работы и комплекс системных задач.

Методологические аспекты анализа и синтеза охватывают стадии, посредством которых:

- Уточнены задачи, установленные менеджером, и определено назначение функции системы.
- Определена подсистема задач, которые надлежит осуществить, чтобы гарантировать максимально удачное достижение цели.
- Определены подсистемы деятельности, обеспечивающие осуществление каждой из задач.
- Определена технология проведения мероприятий, которые обеспечивают разрешение каждой задачи.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение материала исследования с обоснованием приобретенных научных результатов.

В последнее время повышенное внимание уделяется клининговым компаниям. Тем не менее, одной из непростых задач страны является разрешение трудностей становления предпринимательства в сфере услуг, которые мешают в осуществлении огромных вероятных возможностей предпринимательства в секторе клинингового сервиса. Лучшими специалистами на государственном и региональном уровне в настоящее время интенсивно обсуждают задачи поддержки клининговых компаний в

сфере услуг посредством принятия законодательных и нормативных актов с целью улучшения условий в указанной сфере и развития предпринимательства. Тем не менее, есть проблемы, которые мешают развитию предпринимательской деятельности в клининговом направлении [6].

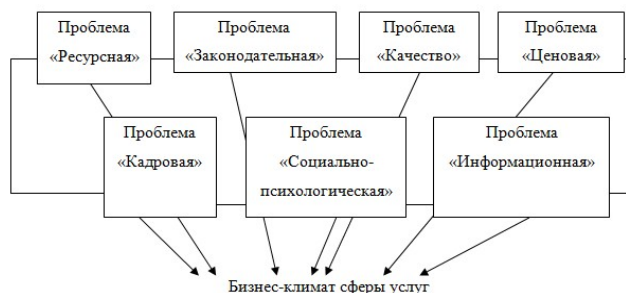

Рисунок 1 – Модель группирования проблем, которые препятствуют развитию предпринимательства в клининговой компании

Далее анализируются отдельные группы:

1. Неудовлетворительная ресурсная база сформировывается в результате недостаточного доступа хозяйствующих субъектов в сфере услуг к сведениям о присутствующих ресурсах. Ресурсы хозяйствующих субъектов включают экономические, кредитные, инвестиционные и материальные ресурсы. Ограниченный доступ к указанным ресурсам обнаруживается недостаточным изначальным капиталом, сложностью получения кредитных источников. Отсутствуют обязательства, кредитные истории субъектов хозяйствования, государственных (муниципальных) гарантий по обязательствам. Отсутствует инвестиционная помощь и существует высокая арендная плата за промышленное и офисное оборудование, проблемы с их получением. Недостает производственных площадей, соответствующих санитарным нормам и правилам экспозиции компаний и оборудования клининговых компаний. Указанная трудность образуется преимущественно у малых и средних клининговых компаний, на начальном этапе или в течение первых трех лет деятельности. Значимым является расширение деятельности и укрепление собственных позиций в рыночных условиях.

2. Недоразвитость правовой базы – одна из непростых проблем, что приводит к отсутствию целостной законодательной базы с целью формирования и поддержки предпринимательской деятельности. Нет присутствия нормативно-правовой документации, регулирующей в настоящее время предпринимательскую деятельность клининговых компаний в государстве и регионах. Однако существующие нормативно-правовые документы несовершенны и в настоящее время не могут разрешить имеющиеся проблемы. В первую очередь, это недостаток гибкости и несовершенство налогового законодательства из-за полного отсутствия реальных налоговых преимуществ в отношении клининговых компаний [7].

3. Трудность с регулированием качеством обслуживания. Качественные показатели предоставляемых услуг и степень обслуживания в сфере услуг ничтожно малы. Из-за неразвитости рыночных взаимоотношений и конкуренции на отдельные варианты услуг нет спроса. Непосредственная связь между услугами и качеством и стоимостью: чем выше качество услуг, тем более высокой является стоимость, и в обратном порядке. Качество – это в первую очередь уровень соответствия системы условиям и надеждам, которые, конечно же, обязаны выполняться независимо от стоимости.

4. Проблема ценовой политики. В государстве (на региональном уровне) существуют ценовые барьеры при получении услуг для граждан со средним и невысоким доходом. Взаимосвязь между ценой и качеством обслуживания обсуждается в пункте выше [8].

5. Недостигаемость информационных ресурсов. Новый век – это столетие компьютеризации, однако в нашем обществе принципы раскрытия и рекламы информации компаниям сферы услуг не реализованы в полной мере,

нет цельной базы информационных ресурсов, нет возможности предоставлять и получать информацию.

6. Проблема нехватки квалифицированных и грамотных кадров. При основании бизнеса у предпринимателей не хватает опыта, появляются трудности с организацией производства и безошибочным рассредоточением собственной ресурсной составляющей. Чтобы стать предпринимателем, требуется располагать обусловленными знаниями правового и экономического направления, которые имеется возможность получить только при наличии доступного и высококачественного образования в государстве, программ повышения квалификации и курсов переподготовки. Растет потребность в высококвалифицированных кадрах, преимущественно рабочих профессий. В условиях недостаточной компетентности персонала не используются прогрессивные технологии или методики. Отсутствует возможность высокоэффективно применять человеческие ресурсы. Помимо всего прочего, задачей организации деятельности клининговой компании представляется формирование оплаты труда и штата сотрудников. Поскольку работа работников сферы обслуживания имеет собственные отличительные черты: высокое нервно-эмоциональное напряжение от работы, так как присутствует неизменный контакт с клиентурой. Важно совмещать разные варианты деятельности и уровень напряженности работы в зависимости от периода [9].

7. Социально-психологические трудности. Сфера услуг – единственный сектор экономики, который предлагает действительные потенциалы для группы социально незащищенного населения, такие как трудоустройство и приобретение набора услуг, требуемых для нормальной жизни. Компании сферы услуг нацелены не только на получение дохода, но и на достижение социальной эффективности.

Развитие сферы услуг, включая клининговые компании, во многом зависит от качества услуг, поэтому отечественные предприятия все большее внимание уделяют увеличению качества предоставляемых услуг. Каждый предприниматель осознает, что качество услуг имеет огромное значение и представляется наиболее эффективным способом удовлетворения потребностей потребителей. Высокое качество предоставляемых услуг помогает достижению стабильного положения в рыночных условиях, увеличению конкурентоспособности компании, обеспечению полной удовлетворенности потребителей и сотрудников предприятия, а также понижению расходов, сопряженных с ликвидацией ошибок в работе [10].

Существующие затруднения, мешающие развитию предпринимательской деятельности в сфере услуг, сгруппированы и представлены в варианте модели. Модель классификации проблем сложна, поскольку выделяются исключительно основополагающие проблемы, и отражает их взаимосвязь, которая оказывает влияние на общий деловой климат в сфере услуг. В частности, выделена проблема управления качеством туристических услуг, которая представлена в виде целостной модели. По этой причине современные проблемы развития предпринимательства в клининговых компаниях остаются актуальными и значимыми [11].

ОБСУЖДЕНИЕ

Современная клининговая компания, если это не стартап и, если это не микропредприятие с количеством сотрудников до 10 человек, так или иначе имеет довольно определенную систему управления, которая предполагает определенную автоматизацию рабочих процессов. Основные рабочие процессы в такого рода компании, это:

- поиск и управление договорами, заказами, взаимодействием с клиентами;
- поиск и управление финансами, административно-хозяйственными нуждами;
- поиск и управление рабочим персоналом, контроль технологического процесса уборки и оперативное управление; сюда же можно отнести взаимодействие с представителями заказчика [12].

У компании, количество сотрудников которой не пре-

вышает 30 человек, бывает достаточно двух административных единиц в управлении. Конечно, с одной стороны, чем больше дифференциация функций и делегирование их большему количеству сотрудников – тем лучше [13].

С другой стороны, – непомерно раздутый штат персонала съедает огромную часть бюджета и не всегда выгоден для компании. Поэтому остановимся пока на двух сотрудниках, которые выполняют функции генерального и финансового директора.

При этом должность генерального директора будет совмещена с должностью менеджера по персоналу, менеджера по рекламе, менеджера по поиску и привлечению клиентов – то есть контрактного управляющего, и, конечно, непосредственно, менеджера по клинингу. А должность финансового директора будет совмещена с должностью менеджера по закупкам, экономиста компании, а также будет дублировать функции менеджера по клинингу [14].

Может показаться, что у генерального директора слишком много обязанностей, с которыми ему одному не справиться – но на самом деле это не так. На деле ситуация выглядит следующим образом и работу стоит строить именно так. Например, если есть годовой заказ на определенный объект по клинингу, допустим это внутренняя уборка административного здания. Что вам понадобится? В первую очередь – это персонал. Персонал может быть нанят как с предыдущего проекта – т.е. сотрудники по уборке, которые уже работали на этом объекте и вынуждены уволиться по причине окончания срока действия договора. Обычно, их контактные данные есть у представителя заказчика, заведующего хозяйством, на вахте, у охранников, или же часто бывает так, что при осмотре объекта, эти сотрудники ещё работают по договорённости с заказчиком, пока компания не приступит к непосредственному исполнению своих обязанностей. Тогда нужно переговорить и выяснить условия, на которых местные клинеры готовы остаться на данном объекте, договориться или найти новых работников, поставить, тех, кто уже есть в компании. На случай поиска персонала, всегда должно быть активное объявление о вакансии, а также возможные пути поиска сотрудников [15].

Что касается путей поиска и привлечения клиентов – то здесь есть два основных способа. Условно их можно разделить на открытый и закрытый. «Открытый» способ привлечения клиентов – это настроенная интернет-реклама, холодные звонки, рассылки коммерческих предложений и пр. «Открытым» мы его называем потому, что клиент здесь приходит сам и работает на тех условиях, которые ему предлагаются. «Закрытый» способ, как и открытый требует определенных специальных знаний и, в общем и целом, сводится к поиску заказов на электронных торговых площадках. Здесь, условия договора прописывает сам заказчик, хотя, не всё так однозначно: есть электронные магазины, где можно выложить своё коммерческое предложение с условиями, как и через объявление, могут обратиться заказчики и работать на предложенных условиях. Либо же, в зависимости от того, по какому закону проводится работа, или же это будет не закон, а просто гражданский кодекс и т.п. – имеется возможность обговорить условия договора с заказчиком [16-20].

Для работы с каждым конкретным клиентом, необходимо выполнять ряд должностных обязанностей, которые сохраняют время, деньги и обеспечат чистоту. При этом необходимо помнить, что инфляция будет диктовать постоянное требование сотрудников к увеличению заработной платы или ежедневной ставки оплаты – поэтому работы, которые оплачивались в прошлом году по одной стоимости необходимо индексировать, планируя смету расходов на каждый конкретный объект в новом году [21].

Должность финансового директора предполагает поиск и извлечение для бизнеса определенного необходимого объема денежных средств – которые могут быть получены путём кредитования – потребительский кредит

или кредитные карты. Хороший вариант – это карты Альфа-банка «100 дней без процентов» и карты Тинькофф, которые доступны почти каждому. Эти средства понадобятся для единовременной закупки инвентаря на объект и ежемесячного заказа и оплаты моющих, дезинфицирующих средств и хозяйственных товаров. Путём поиска и «выбивания» выгодных цен на закупку расходных материалов – таких как туалетная бумага, бумажные полотенца, жидкое мыло и пр. – финансовый директор, выполняя роль менеджера по закупкам (менеджера по снабжению), находит того, в идеале одного – для удобства, поставщика, с которым заключает договор на поставку. Выполняя свои непосредственные обязанности, финансовый директор занимается ежедневными выплатами работникам, которые были взяты на подмену с ежедневной оплатой, раз или два раза в месяц выплачивает зарплату постоянным работникам. Такие объёмы денежных средств берутся уже не из кредитных средств, а из вышлат от заказчика. Кроме того, необходимо вести учёт рабочего времени по табелю, рассчитывать общую калькуляцию расходов и доходов от объекта [22].

Если есть ощущение, что объём работ становится тяжёлым и совсем не остаётся свободного времени – пора сделать следующий шаг в организации управленческой структуры. Нужно нанять менеджера по клинингу. Этот процесс, в данном случае не должен затягиваться – так как нагрузка может стать такой, что от всех заказчиков начнут приходить акты, претензии и штрафы. В первую очередь стоит присмотреться к бригадирам на объектах. Бригадир на объекте – это тот сотрудник, который может получать незначительную доплату за координацию деятельности всего коллектива на объекте. Как правило, – это наиболее опытный и ответственный сотрудник из всего коллектива. Иногда он может и не получать дополнительную плату за свои услуги – всё зависит от договора и личных качеств.

Клининг-менеджер – это связующее звено, соединяющее руководство компании и всех ее сотрудников. Чтобы работа выполнялась эффективно такой человек должен обладать определенными знаниями о санитарных и гигиенических нормах содержания всех видов помещений, моющих средствах, которые используются в процессе уборки и их правильном использовании, о том, как эксплуатировать оборудование, инструменты, приспособления. В первую очередь, его нужно познакомить со всеми объектами, которые будут за ним закреплены, со всеми представителями заказчиков на всех объектах, оформить на него доверенность на передачу таких важных полномочий как:

- подписывать все документы от лица исполнителя;
- присутствия на всех совещаниях от лица исполнителя;
- работы с сотрудниками исполнителя;
- ведения претензионной работы;
- а также на передачу ответственности за контролем соблюдения правил охраны труда, пожарной безопасности, производственной санитарии на объектах заказчика [23].

Нанимая менеджера по клинингу (или, возможно, повышая бригадира до менеджера – их заработная плата может отличаться в 1,5-2 раза), ему делегируются такие важные должностные обязанности как подбор и наём персонала, контроль за наличием и экономией хозяйственных и расходных материалов, обучение персонала. Если это необходимо, осуществляется оформление допусков на объекты для персонала, контроль наличия действующего медицинского осмотра и медицинской книжки, распределение заданий и участков выполнения уборки между сотрудниками компании, инструктаж по технике безопасности и охране труда. Выполняется контроль качества выполнения работ, в том числе в паре с представителем заказчика, контроль заполнения журналов текущих уборок, генеральных уборок, учёта рабочего времени.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Правильно подобранный и нанятый менеджер по клинингу умеет правильно организовать работу и поддержать

отличную атмосферу в коллективе. Он поможет координировать управленческую деятельность, освободить руки и голову от операционной деятельности, что позволит заниматься поиском новых заказов, расширением компании, совершенствованием стратегии развития компании и поиском путей снижения расходов и издержек.

Эффективно построить систему управления в компании непросто. Особенно, для клининга в России – где текучка кадров – обычная вещь, которую порой кажется преодолеть практически нереально. Иногда приходится сокращать собственную прибыль до минимума – лишь бы заработать хоть что-то. Кажется, Дейл Карнеги когда-то сказал: «... себе в компанию нужно нанять специалистов, которые объективно больше понимают в чём-то, чем ты сам – на то они и специалисты. Правильно построить систему управления – значит лучше и эффективнее использовать ресурсы, контролировать качество и оперативно исправлять недостатки в работе, иметь возможность постоянно развивать и улучшать свой бизнес, а не сидеть или носиться с ним как с больным ребенком» [20].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Возможно, устойчивое развитие системы управления в организации будет направлена на совершенствование комплексного развития данной отрасли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Володин Н.Л. Организация работ по комплексной уборке объектов [Текст] / Н.Л. Володин. - Русская Школа Клининга, 2012. - 39 с.
2. Колядин Г. Клининг по-русски, 2007 - С. 298-301
3. Иценкова С.Д., Кузнецов В.И., «Менеджмент». - МФПА, 2003 г.
4. Тесленко И.Б., Кирьянова И.С., Понятие, цели, функции стратегии управления персоналом и значение подсистемы управления персоналом в общей системе управления организацией // Молодой ученый, 2020 № 30(320) С. 127-130
5. Дашкова И. А., Ткаченко И. В., Захарченко Н. С. Менеджмент. Методы принятия управленческих решений. — М.: Юрайт. 2020. 276 с.
6. Кесенофтонова Х. З. Корпоративный менеджмент. Учебник. — М.: КноРус. 2020. 314 с.
7. Дейнека А.В. Управление персоналом организации Учебник для бакалавров - (ГРИФ) / Дейнека А.В. - М.: Дашков и К, 2014
8. Веснин В.Р. Основы менеджмента. - М.: Проспект, 2010.
9. Евгений Постриганев журнал «Индустрия Чистоты», 2008
10. Лущкова М.И., Бондалетов В.В. Современные технологии управления персоналом: управление персоналом в условиях кризиса // Материалы Ивановских чтений, 2020, № 4(30) С. 37-43
11. Уляхина Д.Д., Чернова А.П., Железникова Е.П. Стратегия управления персоналом и её влияние на формирование службы управления персоналом // Аллея науки, 2018, № 4(20), С. 632-639
12. Перунов Д.А. Информационная система управления персоналом «АИТ: Управление персоналом» // Дни науки студентов Владимирского государственного университета Имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2018, С. 3136- 3145
13. Вукович Г.Г. Управление персоналом: теория и методика // Экономика. Профессия. Бизнес, 2019, № 4, С. 20-25
14. Волков И.Н., Скрыльникова К.Ю. Стратегия управления персоналом как основной рабочий инструмент системы управления персоналом // Социально-политические процессы в современном мире: Взгляд молодых, 2018, С. 33-36
15. Ермакова К. А., Управление конфликтами как элемент системы управления персоналом // Актуальные научные исследования в современном мире, 2020, № 4-6 (62), С. 104-106
16. Сулима С. В., Медетова А. Г. Роль и значение системы управления персоналом в системе управления организацией // Евразийское научное объединение, 2018, № 3 (37), С. 184-187
17. Иванова Т.Н., Зорина К.Х. Изменения в практике управления персоналом современных организаций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 125-128.
18. Толстых И.Н., Непомнящая К.Р. Совершенствование системы мотивации персонала в гостиничном предприятии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 356-360.
19. Алексин Д.Ю., Сорокин А.В., Яговкин Г.Н. Подготовка оперативного персонала к оптимизации рабочих функций // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 2 (50). С. 44-47.
20. Анохина С.П. Имидж коллективного субъекта в объявлениях о наборе персонала в СМИ ФРГ // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 9-12.
21. Кулева И.Н. Место и роль специалиста по управлению персоналом в системе управления организацией // Аллея Науки, 2017, Т. 3 № 13, С. 194-197
22. Кузнецов К.С., Дробченко Т.Л. Управление персоналом и управление людскими ресурсами // Проблема процесса саморазвития и самоорганизации в психологии и педагогике сборник статей Международной научно-практической конференции, 2019, 105с.
23. Клининговый портал. - <http://www.uborka.ru/>

Статья поступила в редакцию 27.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:005:95:640.43
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0034

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ДЕФИЦИТ КАДРОВ В ОТРАСЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ, ОБУСЛОВЛЕННЫЙ КРИЗИСОМ COVID-19: СОСТОЯНИЕ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

© Автор(ы) 2021

ORCID 0000-0002-3283-9287

ЕВДОКИМОВА Елена Анатольевна, руководитель отдела управления персоналом
УК «Альянс Ресторанс»

(664000, Россия, Иркутск, ул. Академическая, 3, e-mail: helena_076@mail.ru)

AutorID: 491913

SPIN: 4173-4660

ORCID 0000-0002-1400-0509

РУБЦОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Менеджмента, маркетинга и сервиса»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

Аннотация. Общественное питание относится к сферам деятельности, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения коронавирусной инфекции. Постепенное ослабление ограничительных мер в отрасли в 2021 г. позволило предприятиям общественного питания вернуться к прежнему режиму функционирования. Однако одной из основных проблем стал острый дефицит квалифицированного персонала на вакантные позиции. Цель статьи заключалась в изучении проблемы дефицита квалифицированных кадров в отрасли общественного питания, обусловленного негативным воздействием распространения коронавирусной инфекции, а также поиске направлений ее решения. Проблема дефицита кадров в отрасли общественного питания, обусловленная негативным воздействием распространения коронавирусной инфекции, рассматривалась авторами на примере г. Иркутска. Полученные результаты свидетельствуют, что в настоящее время значительные трудности возникают при подборе квалифицированного персонала (поваров). При этом возможности специалистов по подбору персонала в отрасли общественного питания достаточно ограничены, что обусловлено резким снижением количества размещаемых резюме соискателей. Решение проблемы авторы видят в первую очередь в переосмыслении владельцами и управляющими предприятий общественного питания условий ведения бизнеса в новых постпандемических условиях, необходимости смены парадигмы системы управления персоналом, большей открытости, взаимодействия с образовательными учреждениями, осуществляющими подготовку работников общественного питания.

Ключевые слова: общественное питание, кризис, персонал, дефицит кадров, коронавирусная инфекция, управление, ресторанный бизнес, пандемия, локдаун, управление персоналом

SHORTAGE OF PERSONNEL IN THE PUBLIC FOOD INDUSTRY, CAUSED BY THE COVID-19 CRISIS: STATE AND WAYS TO RESOLVE THE PROBLEM

© The Author(s) 2021

EVDOKIMOVA Elena Anatol'evna, HR Manager
Alliance Restaurants

(664000, Russia, Irkutsk, Akademicheskaja st., 3, e-mail: helena_076@mail.ru)

RUBTSOVA Natalia Vladimirovna, candidate of economic sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

Abstract. Catering is one of the areas of activity most affected by the spread of coronavirus infection. In 2021, restrictive measures in the industry eased. This allowed catering enterprises to return to their previous mode of operation. However, one of the main problems was the acute shortage of qualified personnel. The purpose of the article is to study the problem of the shortage of qualified personnel in the catering industry and search for ways to solve this. The authors considered the problem of personnel shortage in the catering industry using the example of the city of Irkutsk. The article demonstrates that currently significant difficulties arise in the selection of qualified personnel (cooks). At the same time, the possibilities of recruiting specialists in the catering industry are quite limited. This is due to a sharp decline in the number of posted resume of job seekers. The solutions to the problem are the rethinking of the owners and managers of public catering enterprises of the business environment in the new post-pandemic conditions and the paradigm shift of the personnel management system, greater openness, interaction with educational institutions that train public catering workers.

Keywords: catering, crisis, personnel, shortage of personnel, coronavirus infection, management, restaurant business, pandemic, lockdown, personnel management

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Общественное питание относится к сферам деятельности, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения коронавирусной инфекции [1]. Согласно статистике, начиная с марта 2020 г. – начала локдауна в РФ – отрасль общественного питания находится в глубоком кризисе, о чем свидетельствует отрицательная динамика показателя ежемесячного оборота общественного питания (табл.1). При этом отрицательная динамика сохранилась вплоть до начала 2021 г. Наиболее существенное снижение в сравнении с аналогичным периодом прошлого года наблюдалось в апреле (-51,5%), мае (-52%), июне (-43%) и июле (-26%). В янва-

ре 2021 г. оборот общественного питания в России составил 121 114,9 рублей, что на -9,6% меньше аналогичного показателя 2020 г. и на 1,3% меньше в сравнении с 2019 г.
Таблица 1 – Оборот общественного питания в России [2]

Месяц	Величина оборота, млн. руб.			Темп прироста, %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2019/2018 гг.	2020/2019 гг.
Январь	112 219,7	122 746,8	134 025,7	9,38	9,19
Февраль	108 431,0	119 426,2	130 374,2	10,14	9,17
Март	113 884,1	127 541,4	126 085,9	11,99	-1,14
Апрель	117 149,4	129 936,6	62 977,6	10,92	-51,53
Май	122 023,7	132 935,8	64 085,6	8,94	-51,79
Июнь	127 190,8	135 800,2	78 005,1	6,77	-42,56
Июль	128 225,2	137 345,9	102 290,5	7,11	-25,52
Август	132 530,8	142 750,5	121 290,5	7,71	-15,03
Сентябрь	139 415,6	151 512,9	135 555,1	8,68	-10,53
Октябрь	138 332,5	150 811,3	133 961,6	9,02	-11,17
Ноябрь	133 657,0	146 171,8	124 791,9	9,36	-14,63
Декабрь	154 687,0	168 435,0	136 264,1	8,89	-19,10

Вместе с тем, в начале 2021 г. постепенно начали сни-

маться введенные правительством РФ ограничительные меры. Предприятия общественного питания возобновили свою работу. Однако одной из основных проблем в отрасли общественного питания стал острый дефицит квалифицированного персонала на вакантные позиции. Изучение названной проблемы, а также поиск направлений ее решения является предметом обсуждения данной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучению негативного воздействия распространения коронавирусной инфекции на сферу общественного питания посвящено достаточно большое количество работ. При этом воздействие кризиса, обусловленного COVID-19, на данную сферу рассматривается авторами с различных ракурсов. В частности, работа Юрьевой Ю. Е. [3] посвящена налоговым последствиям и проблеме нехватки средств на налоговые выплаты. Авторы Джум Т.А., Ксенз М.В. исследовали возможности использования новых форматов обслуживания для сохранения экономической стабильности предприятий общественного питания [4]. В работах [5-10] обсуждаются способы снижения негативных последствий в условиях кризиса, в том числе и кризиса COVID-19, применительно к предприятиям общественного питания различных регионов России. Общие вопросы антикризисного управления предприятиями общественного питания отражены в работах [11-24].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Формирование целей статьи. Цель статьи состоит в изучении проблемы дефицита квалифицированных кадров в отрасли общественного питания, обусловленного негативным воздействием распространения коронавирусной инфекции, и поиске направлений ее решения.

Гипотеза исследования: кризис, обусловленный негативным распространением коронавирусной инфекции, привел к дефициту квалифицированного персонала в отрасли общественного питания.

Используемые методы, методики и технологии. При написании статьи были использованы методы системного анализа, анализа статистических данных и опроса (управляющих и владельцев предприятий общественного питания г. Иркутска). Время проведения опроса август и декабрь 2020 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Проблема дефицита кадров в отрасли общественного питания, обусловленная негативным воздействием распространения коронавирусной инфекции, рассматривалась нами на примере г. Иркутска. В период действия ограничительных мер многие предприятия общественного питания не могли полноценно функционировать ввиду отсутствия возможности организовать доставку готовых блюд на вынос, оборудованной летней веранды и иных сложностей. Поэтому проблема сохранения квалифицированного персонала в условиях отсутствия полноценной оплаты труда для этих предприятий была достаточно острой. В августе 2020 г. членами Байкальской Ассоциации рестораторов и отельеров (БАРО) был инициирован опрос, в котором приняли участие 39 человек – управляющие и владельцы ресторанов и кафе г. Иркутска.

В ходе опроса участникам были заданы следующие вопросы:

1. Сокращали ли вы штат в период с апреля по июль 2020 г. (в период действия запрета на функционирование предприятий общественного питания)?
2. Какие вакансии открыты в настоящий момент в ваших заведениях?
3. Закрытие вакансии каких работников сопряжено с наибольшими трудностями?
4. Каковы причины возникновения трудностей при подборе указанных при ответе на предыдущий вопрос работников?

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Полученные результаты позволяют констатировать следующее. Значительная часть опрошенных руководителей не сокращали штат (80%), но в условиях локдауна были вынуждены снизить заработную плату (выплачивался только оклад). Такие меры привели к тому, что многие сотрудники приняли решение уйти по собственному желанию. К крайней мере – увольнение всего штата сотрудников – прибегли лишь 10% опрошенных., 10% частично сократили численность работников предприятия.

В августе 2020 г. наиболее дефицитными кадрами – вакансиями, закрытие которых было сопряжено со значительными трудностями – являлись квалифицированные специалисты: повар горячего цеха, повар холодного цеха, повар заготовочного (овощного) цеха, и обслуживающий персонал (официанты). При этом особенно остро проблема дефицита кадров ощущалась в отношении закрытия вакансий поваров, они составляли 89% всех открытых вакансий. Менее остро ощущалась нехватка обслуживающего персонала – официантов – доля открытых вакансий составляла лишь 11%.

О дефиците кадров в отрасли общественного питания свидетельствует и статистика сайта по подбору персонала – hh.ru. Согласно представленным данным (рис.1) количество размещаемых соискателями резюме в конце 2020 г. существенно снизилось по сравнению с аналогичными периодами 2019 г. В частности, в октябре 2020 г. количество резюме соискателей увеличилось лишь на 12% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (в октябре 2019 г. этот показатель составлял 27%), в ноябре 2020 г. – 8% (в ноябре 2019 г. – 29%), в декабре 2020 г. – 10% (в декабре 2019 г. – 29%).

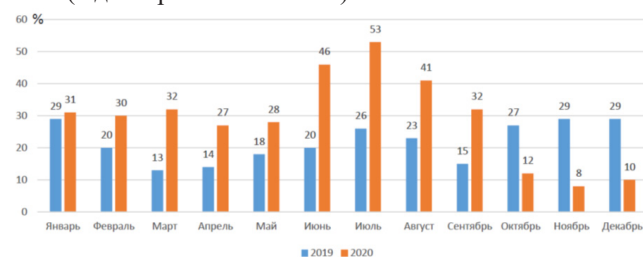

Рисунок 1 – Динамика резюме в сфере «туризм, гостиницы, рестораны» г. Иркутске в 2019-2020 гг., проц. (изменение количества резюме соискателей относительно такого же месяца предыдущего года)

Следует отметить, что в декабре 2020 г. участники опроса вновь собирались на круглый стол и обсуждали проблему дефицита кадров. По их мнению, ситуация на рынке труда не улучшилась. При этом дефицит кадров обусловил проблему завышенных ожиданий по заработной плате у кандидатов. Такая ситуация возникла ввиду имеющихся предложений более высокой (по сравнению со средней в отрасли) заработной платы мелкими игроками рынка, и как следствие средняя заработная плата повара в городе необоснованно выросла на 15% к концу 2020 г. В частности, в начале года часовая ставка повара составляла 140 р. (средняя ставка по городу), в июле 2020 г. она выросла до 150 р., а в декабре – до 165 р. Таким образом, в течение года часовая ставка повара увеличивалась дважды и это в условиях кризисной ситуации в отрасли.

На рис.2. представлено значение НН-индекса в январе 2021 г. в г. Иркутске. НН-индекс рассчитывается как соотношение количества активных резюме к вакансиям. Согласно представленным данным наиболее проблемными сферами деятельности являлись «медицина, фармацевтика», «консультирование», «инсталляция и сервис». Количество резюме соискателей здесь было намного меньше вакансий работодателей. Количество резюме соискателей в отрасли «туризм, гостиницы, рестораны» составляло примерно 2 резюме на одну вакан-

сию. Данный показатель свидетельствует о достаточно ограниченных возможностях у специалистов по подбору персонала при выборе кандидатов на вакантные должности в данной сфере деятельности.

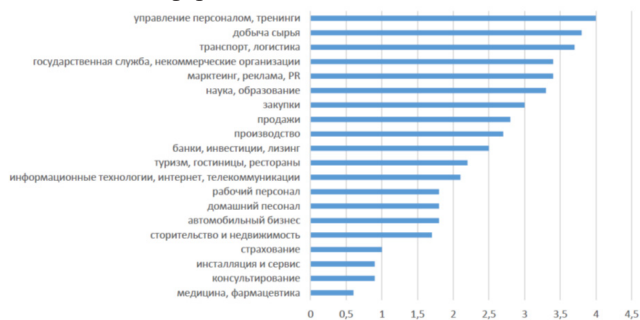

Рисунок 2 – Значение НН-индекса в г. Иркутске в январе 2021 г. (соотношение количества активных резюме к вакансиям)

Основными причинами дефицита квалифицированных кадров в отрасли респондентами были названы:

1. Завышенные ожидания квалифицированных соискателей, связанные с ростом средней часовой ставки.
2. Необоснованные требования квалифицированных работников о выплате заработной платы ежедневно из-за боязни введения новых ограничительных мер и локдауна в отрасли.
3. Переквалификация работников сферы общественного питания в специалистов других отраслей.
4. Смена жительства работников сферы общественного питания – переезд ввиду отсутствия работы и заработной платы.
5. Нежелание возвращаться в отрасль, подверженную высокому риску, ввиду неясности развития ситуации с распространением коронавирусной инфекции.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Исследований подобного рода в имеющейся литературе обнаружено не было. Вместе с тем, в сложившихся условиях для решения проблемы дефицита квалифицированных кадров в отрасли общественного питания, как представляется, могут быть использованы следующие способы:

1. Инициирование сообществом рестораторов и отельеров конкурсов профессионального мастерства, позволяющих не только повысить привлекательность рабочих профессий в отрасли общественного питания, но и донести до широкой аудитории перспективность работы в профессии, возможностях профессионального развития и самосовершенствования. В настоящее время БАРО ведет переговоры с Администрацией г. Иркутска по инициированию конкурса «Сытый бабр», основной задачей которого будет привлечение широкой аудитории к созданию истинно «иркутского» блюда. По задумке организаторов ресторанам города предстоит создать блюда по рецептам жителей города, лучшие из которых в дальнейшем нанесут на гастрономическую карту г. Иркутска.
2. Изменение представлений у владельцев и управляющих предприятиями общественного питания о смене парадигмы управления персоналом. В условиях сложившегося кадрового дефицита на смену «традиционной» системе управления (системе «наказаний и выговоров») пришла система «поощрений и постоянного сопровождения сотрудников». Новая система управления персоналом требует переобучения в первую очередь самих менеджеров отрасли общественного питания. Такое обучение может быть организовано при поддержке образовательных учреждений, органов муниципальной власти и профессиональных союзов. Основной задачей данной профессиональной переподготовки будет ознакомление управленцев с организационными и психологическими нюансами работы с современными сотрудниками предприятий общественного питания.
3. Внедрение систем наставничества на предприятии.

ях общественного питания с соответствующим переобучением будущих наставников. Данная мера позволит не только обеспечить реальное прохождение производственных практик учащимся средних профессиональных образовательных учреждений, но и позволит сформировать систему адаптации молодых специалистов, а предприятия общественного питания смогут таким образом формировать собственный кадровый резерв.

4. Экскурсии на производство для учащихся средних профессиональных образовательных учреждений, а также для школьников. Подобные мероприятия позволяют с одной стороны сформировать положительное мнение и отношение к предприятию общественного питания (своего рода PR для будущих клиентов), с другой – продемонстрировать особенности работы на предприятии, с третьей – осуществлять профессиональную ориентацию школьников.

5. Привлечение владельцев и управляющих предприятий общественного питания к проведению обучающих семинаров и профориентации для студентов профильных направлений подготовки высших и средних образовательных учреждений. Это может быть как демонстрация собственного управленческого опыта, так и рассказ об особенностях функционирования предприятия или работы конкретного специалиста. В подобных семинарах остро заинтересованы и сами образовательные организации. Их проведение будет полезно как студентам (будущим работникам предприятий общественного питания), так и самим рестораторам и отельерам, поскольку в процессе подготовки к семинару происходит осмысление имеющегося опыта, появляется системное видение собственного бизнеса и направлений его развития. Управляющие ресторанов воочию знакомятся с потенциальными работниками, начинают лучше понимать их мотивы и ожидания. С другой стороны, в ходе таких встреч происходит и формирование представлений о профессии будущих кандидатов на вакантные места. Восприятие будущей профессии строится не на личных амбициях и иллюзиях, сформированных под воздействием СМИ, Интернета или художественных произведений (кино, сериалов и проч.), а на информации, полученной от реальных работников предприятий общественного питания.

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования. Поставленная цель статьи – изучение проблемы дефицита квалифицированных кадров в отрасли общественного питания, обусловленного негативным воздействием распространения коронавирусной инфекции, и поиске направлений ее решения была достигнута. Выдвинутая в ходе исследования гипотеза подтвердилась. Полученные результаты свидетельствуют, что в настоящее время на рынке труда в отрасли общественного питания сформировалась проблема острого дефицита кадров. Значительные трудности возникают при подборе квалифицированного персонала (поваров). При этом возможности специалистов по подбору персонала достаточно ограничены, что обусловлено резким снижением количества размещаемых резюме соискателей. Решение проблемы авторы видят в первую очередь в переосмыслении владельцами и управляющими предприятий общественного питания условий ведения бизнеса в новых постпандемных условиях, необходимости смены парадигмы системы управления персоналом, большей открытости, взаимодействия с образовательными учреждениями, осуществляющими подготовку работников общественного питания. *Проработка данных положений может стать предметом дальнейших исследований.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 года № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральная служба государственной статистики [Электрон-

- ный ресурс]: [официальный сайт] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/emiss/> (дата обращения: 25.02.2021)
3. Юрueva Ю.Е. Налоговые последствия пандемии COVID-19 // Трибуна ученого. 2020. № 9. С. 113-119.
  4. Джум Т.А., Ксенз М.В. Влияние новых форматов обслуживания на сохранение экономической стабильности предприятий питания в условиях кризиса 2020 г. на рынке индустрии гостеприимства // Экономика устойчивого развития. 2020. № 3 (43). С. 46-48.
  5. Романова И.А., Карпова Ю.И., Анисимова В.В., Ходыкина М.Ф. Проблемы выхода из кризиса сетевых ресторанов г. Краснодара в условиях пандемии COVID-19 // В сборнике: Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 35-39.
  6. Емельянова Л.Л., Лялина А.В. Рынок труда эксклавной Калининградской области в условиях пандемии COVID-19 // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 4. С. 61-82.
  7. Иванова М.С. Рынок общественного питания Якутска: статистика и перспективы // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 415-419.
  8. Мазанкова Т.В. Китайское наступление: развитие китайской кухни в Хабаровске // Baikal Research Journal. 2015. Т. 6. № 5. С. 3.
  9. Суворова Е.И. Изменения рынка общественного питания в условиях кризиса (на примере Санкт-Петербурга) // В сборнике: Научный диалог: экономика и менеджмент. сборник научных трудов по материалам VII международной научной конференции. Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука». 2017. С. 39-40.
  10. Мордовченков Н.В., Дубиновский М.З., Орлова А.И. Влияние мирового финансового кризиса на прибыль предприятий общественного питания Нижегородской области // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-2 (57). С. 432-435.
  11. Любарская М.А., Ларионова А.А. Антикризисное управление в сфере ресторанного бизнеса: стратегия и тактика // Экономический вектор. 2020. № 2 (21). С. 68-72.
  12. Захарова А.В. Продвижение сетевого общественного питания в условиях кризиса // В сборнике: Российская пиарология: тренды и драйверы. Сборник научных трудов в честь профессора А.Д. Кривоносова. Под редакцией Е.Ю. Кармаловой, К.В. Киуру. Санкт-Петербург, 2021. С. 59-63.
  13. Пушкарев О.Н., Багаутдинов Т.Д. Особенности маркетинговой стратегии на предприятиях общественного питания в условиях экономического кризиса // В сборнике: Управление экономикой, системами, процессами. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 2020. С. 155-157.
  14. Лубочкина М.И., Дзагидзе К.М. Возможности развития малого ресторанного бизнеса в условиях кризиса // В сборнике: Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. Сборник научных трудов IV национальной (с международным участием) научно-практической конференции. 2020. С. 153-155.
  15. Дугина Е.Л., Петушикева М.Л. Механизм организационно-экономического взаимодействия предприятий питания в системе продовольственного комплекса // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. № 2. С. 9.
  16. Данильчук Т.И., Трофимова Е.Л. Проблемы адаптации новых сотрудников в системе управления персоналом на малых предприятиях общественного питания // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. №2. С. 17.
  17. Жуков Н.А. Особенности адаптации предприятий сферы общественного питания России в условиях пандемии 2020 года // В сборнике: Экономика и бизнес: позиция молодых ученых. Материалы XVIII международной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Барнаул, 2020. С. 124-127.
  18. Манушин Д.В. Уточнение понятия и структуры методологии антикризисного управления и методологии антикризисного управления макроэкономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С. 266-299.
  19. Бердникова Л.Ф. Анализ причин банкротства организации в условиях антикризисного управления // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 51-54.
  20. Васильчук О.И., Шнайдер В.В. Ключевые аспекты современного антикризисного консалтинга // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 105-107.
  21. Аксентьев А.А., Сизов А.С. Структурно-функциональная схема управления бизнес-процессами предприятия торговли // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 4 (52). С. 78-82.
  22. Машин Д.В. Антикризисное управление крупными сетями общественного питания // Международная экономика. 2021. № 1. С. 27-45.
  23. Тарабрина М.К. Роль инноваций в антикризисном управлении предприятиями общественного питания // Энигма. 2020. № 28-2. С. 33-37.
  24. Грачев Н.С. Поддержка ресторанного бизнеса в период пандемии // В сборнике: Экономика, управление и право в современных условиях, межвузовский сборник статей. Тольятти, 2020. С. 26-30.

Статья поступила в редакцию 08.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.48
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0035

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

УСЛУГИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУХОНЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИТАНИЯ НА ТУРИСТСКОМ РЫНКЕ Г. ВЛАДИВОСТОКА

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0002-8538-2663

ЕРМОЛОВИЧ Лилия Олеговна, бакалавр, кафедра туризма и экологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(6900014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Ermolovich.LO@vvsu.ru)*

SPIN-код: 6020-9940

AuthorID: 506970

ORCID: 0000-0002-1456-8911

ШЕМЕТОВА Елена Васильевна, старший преподаватель, кафедра туризма и экологии

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(6900014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: elena.shemetova@vvsu.ru)

Аннотация. В статье проведен анализ услуг и особенностей предприятий национальных кухонь на туристском рынке г. Владивостока, а также влияние пандемии на их ассортимент. Привлекательность кухни той или иной страны, ее кулинарные традиции являются одними из главных побудительных причин к гастрономическому путешествию. Успешное позиционирование национальной кухни влияет на формирование имиджа стран и развитие национальных рынков общественного питания. Предприятия национальной кухни занимают ведущие позиции в деле поддержки и сохранения традиций национальной и региональной кухни. Актуальность статьи определяется важной ролью предприятий национальной кухни в формировании имиджа территории, в том числе и гастрономического туризма, который способствует увеличению туристского потока и популярности Дальневосточного региона. Данная ресторанный концепция одна из самых популярных на региональном рынке общественного питания: во Владивостоке более половины рынка представлены предприятиями таких национальных кухонь как европейская, азиатская (по 20%) и кавказская (15%). Их характерные особенности: нейминг, дизайн интерьера, состав меню, применение национальных кулинарных технологий обработки, приготовления и подачи блюд, состав дополнительных услуг. Практическая значимость работы заключается в выявлении предпочтений потребителей в кулинарной специализации предприятий питания г. Владивостока, а также определении мер, предпринятыми предприятиями национальной кухни для преодоления последствий пандемии. Эти сведения в будущем могут быть использованы в исследованиях рынка фудсервиса.

Ключевые слова: гастрономический туризм, национальная кухня, туристский рынок, Приморский край, Владивосток, предприятия питания.

NATIONAL CUISINE SERVICES ON THE TOURIST MARKET OF VLADIVOSTOK

© The Author(s) 2021

ERMOLOVICH Lilia Olegovna, bachelor of the Department of Tourism and Ecology

Vladivostok State University of Economics and Service

(6900014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street 41, e-mail: Ermolovich.LO@vvsu.ru)

SHEMETOVA Elena Vasilievna, senior lecturer, Department of Tourism and ecology

Vladivostok state University of Economics and Service

(6900014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: elena.shemetova@vvsu.ru)

Abstract. The article analyzes the services and characteristics of enterprises of national cuisines in the tourist market of Vladivostok, as well as the impact of the pandemic on their assortment. It is possible to single out the following varieties as rural gastronomic tourism with visits to eco-farms, cheese dairies and vineyards, urban with visits to restaurants, factories, gastronomic museums, event gastronomic tourism with visits to festivals, thematic gastronomic tourism (wine, beer, etc.). One of the main reasons for a gastronomic journey is the attractiveness of the cuisine of a to Vladivostok its culinary traditions. The successful national cuisine influences the formation positioning of the image of national catering markets countries and the development. National enterprises cuisine occupy leading positions in supporting and preserving the traditions of national and regional cuisine. The relevance of the article is determined by the important role national enterprises cuisine in the formation image of the territory, including the gastronomic one, which contributes to an increase in the tourist flow and the Far Eastern region popularity. The purpose of the article is to determine the characteristic features national cuisines enterprises on the basis of a study of the restaurant market in Vladivostok. This restaurant concept is one of the most popular in the regional catering market: in Vladivostok, more than half of the market is represented by enterprises cuisines as European national, Pan-Asian (20% each) and Caucasian (15%). Their characteristic features: naming, interior design, menu composition, the use of national culinary technologies for processing, cooking and serving dishes, additional services the composition). The practical significance of the work lies in identifying consumer preferences in the culinary specialization of catering establishments in Vladivostok, as well as determining measures taken by national cuisine enterprises to overcome the consequences of the pandemic. In the future, this information can be used in foodservice market research.

Keywords: Food tourism, national cuisine, tourist market, Primorsky Territory, Vladivostok, catering establishments.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время в области туризма происходит процесс формирования экономики впечатлений, непосредственное отношение к которой имеет знакомство с национальными кулинарными традициями в рамках гастрономического туризма [1]. Еда является катализатором объединения людей, одной из выдающихся туристических достопримечательностей, мощным инструментом для достижения стратегических дипломатических це-

лей [2], а также средством общения [3]. Поэтому национальные кулинарные традиции и национальная кухня в целом играет большую роль в привлекательности туристской территории. Традиции питания складываются под воздействием разнообразных факторов: климата, исторического наследия, географического положения, сложившихся способов обработки и хранения сырья, особенностей хозяйственной деятельности, отношений и торговли с соседними странами и дальним зарубежьем религиозных традиций и пр. [4;5;6;7].

По мнению В.В. Похлебкина, национальная кухня

– это совокупность технологических приемов, кулинарных навыков, а также особенностей композиции пищевых продуктов, свойственных данному народу и сложившихся исторически в процессе многовекового развития [8]. Факторы успеха национальной кухни у мирового потребителя определены исследованиями Швейцарского института Г. Дуттвайлера (GDI): страсть нации к еде; наличие в регионе туристских достопримечательностей; наличие кулинарной традиции; разнообразие национальных блюд; существование национальной легенды; польза для здоровья; наличие ассортимента фирменных блюд, формирующего основу национального кулинарного имиджа [9].

В мировом масштабе к самым популярным национальным кухням относятся французская, итальянская и панзиатская. В России самой популярной концепцией является русская кухня. Наиболее насыщенный сегмент – рестораны русской кухни: в городах-миллионниках по нему работает свыше 8,2 тыс. заведений. Популярны заведения итальянской и японской кухонь (пицца, роллы и суши), и американская кухня (бургеры и стейки) [9]. Согласно исследованиям сервиса 2ГИС, в 16 крупнейших городах России по количеству новых ресторанов лидируют рестораны вьетнамской кухни (91% прироста за 2019 г., затем китайской (54%) и узбекской (48% прироста за 2019 г.) [10].

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы как в работу туристского рынка, так и ресторанного. По данным исследований ND Group, изменились причины посещения заведений фудсервиса: если раньше двумя ключевыми причинами посещения заведений фудсервиса были бизнес-ланчи/ перерывы на кофе на работе и поход в рестораны с семьей или друзьями, то сейчас потребление блюд, приготовленных на ресторанных кухнях, часто происходит дома. Кроме того, пандемия дала мощный толчок доставке, в которой теперь выделились отдельные каналы: классическая ресторанный доставка, доставка из ритейла, а также доставка районов и конструкторов еды [11;12]. Также пандемия повысила осведомленность людей о значении еды, вызывая беспокойство по поводу различных аспектов пищевой цепи, обусловленное использованием национальных видов сырья (в том числе мясо диких животных) и способов обработки [13;14].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. О тенденциях развития национальных кухонь пишут многие авторы [1-7;15;16]. За последние несколько лет в связи с возросшей туристской популярностью Приморского края и его столицы Владивостока увеличился объем научных публикаций и исследований регионального характера. В них рассматриваются как общие вопросы развития туризма, так и деятельность отдельных отраслей рынка, в том числе и общественного питания. Среди последних можно выделить исследования, посвященные общим вопросам и перспективам развития гастрономического туризма Приморского края в целом: работы Д.Д. Мареевой [117], А.В. Локши [18], И.А. Барабаш [19], Е.В. Винтайкиной, Т.В. Нецадим [20]. Кластерный подход в организации регионального туризма рассматривается Бекхожаевой А. К. [21]. Исследования рынка предприятий питания г. Владивостока отражены в работах Е.В. Шеметовой, В.Г. Ден [22], Салова Л. В. [23]. Наиболее пристальное внимание авторы обращают на такое явление событийного туризма края как гастрономические фестивали [24;25;26;27]. Также большое внимание уделяется развитию бренда Pacific Russia Food (дальневосточная кухня), основанного на использовании морепродуктов и продуктов дальневосточной тайги, и его продвижению [28;29]. На основании анализа научной периодики и исследований рынка предприятий питания г. Владивостока можно сделать вывод о недостаточном отражении темы предприятий национальной кухни Приморского края в

научных публикациях.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования - на основе анализа теоретических и практических материалов определить характерные особенности предприятий национальных кухонь на туристском рынке г. Владивостока, а также влияние пандемии на ассортимент их услуг.

Используемые методы, методики и технологии. В статье использованы общенаучные методы научных исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обобщением полученных научных результатов. В плане развития туризма на Дальнем Востоке Приморский край занимает лидирующие позиции. По данным информационно-аналитического агентства «Восток России», регион сегодня аккумулирует свыше 70% потока иностранных туристов, и более 50% российских туристов в ДФО. На рисунке 1 отражена динамика туристских потоков в Приморский край [30;31;33].

Рисунок 1 – Динамика туристских потоков в Приморском крае, тыс. чел.

Составлено авторами по [31]

Согласно статистическим данным, за пять лет – с 2013 по 2018 гг. количество отечественных туристов, посещающих Приморский край, увеличилось более чем в три раза, а количество иностранных туристов – почти в два раза. Наиболее успешным для турбизнеса был 2019 г., когда край посетило около 5 млн. туристов, из них 760 тыс. чел. – иностранных. В 2020 г. произошло резкое падение турпотока, обусловленное пандемией: закрытие границ, отмена регулярного международного авиасообщения, сокращение числа поездок внутри страны. Так в регион прибыло всего 970 тысяч гостей, из которых лишь 44 тысячи из-за рубежа. Таким образом, суммарный туристский поток в Приморье в 2020 году упал более чем в 5 раз.

Снизился оборот общественного питания Приморского края (рисунок 2).

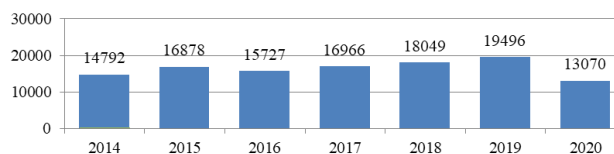

Рисунок 2 - Динамика оборота общественного питания Приморского края, млн. руб.

Составлено авторами по [32]

По данным Приморскстата, с 2016 г. оборот общественного питания неуклонно повышается: в 2019 г. рост составил 20%. В 2020 г. оборот общественного питания в Приморском крае составил 13070,1 млн. руб., что составило всего 64,7% от показателей прошлого 2019 г. Падение оборота индустрии питания составило 35,3%. Во Владивостоке на начало 2020 г. насчитывалось 681 предприятие общественного питания [33].

С целью повышения туристской привлекательности Владивостока проводятся исследования ресторанного рынка. Так, в ходе мониторинга потенциала предприятий питания г. Владивостока, проведенного в 2018-2019 гг., было обследовано более 430 объектов (более 2/3 рынка) [22]. Определен состав и основные концепции предприятий национальных кухонь: европейская и азиатская по 20%, смешанная – 15%, кавказская – 14%, русская

9%, блюда из морепродуктов – 8%, итальянская – 6% и фаст-фуд – 6%. Всего на рынке ресторанных услуг г. Владивостока представлены кухни 24 национальностей, наибольшее распространение имеют европейская, итальянская, японская, русская, китайская, корейская, паназиатская. Единичными предприятиями представлены такие кухни, как мексиканская, индийская, ирландская, чешская, вьетнамская. Предприятия питания с национальными кухнями популярны у жителей и гостей города Владивостока.

Нами определены факторы, способствующие развитию популярности национальных кулинарных традиций у потребителей Владивостока и гостей города (рисунок 3).

Рисунок 3 - Факторы популярности национальных кухонь во Владивостоке

Составлено авторами

Для Владивостока характерна многонациональность населения. Представители национальных диаспор поддерживают культурные, кулинарные традиции и продвигают их на рынке предприятий общественного питания. Близкое соседство со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и присутствие представителей национальностей этого региона предопределяет существование китайской, корейской, японской, вьетнамской кухонь. Многие жители Владивостока неоднократно посещали различные страны этого региона, знакомы с их кулинарными традициями и полюбили блюда этих кухонь (супы том-ям и фо, гобаджоу и харбинский салат, суши и другие). Популярны также во Владивостоке заведения паназиатской кухни, представляющей блюда стиля фьюжн с привлечением тайских, вьетнамских, индонезийских, китайских рецептов.

В числе причин популярности национальных кухонь во Владивостоке и внедрение нового формата экскурсий – гастрономического, которые сразу стали востребованы у жителей города и его гостей.

Возрастающая популярность Владивостока у иностранных туристов вызвал у них интерес к русской кухне, особенно в ее историческом развитии (ресторан «Три богатыря»). Отметим и ценовые факторы; так, блюда из морепродуктов (краб, гребешок) в ресторанах Владивостока значительно дешевле, чем в Китае и Южной Корее, что является еще одной причиной их популярности у иностранных гостей. В таблице 1 представлены особенности ресторанов национальной кухни.

Таблица 1 - Особенности ресторанов национальной кухни г. Владивостока

Особенности	Содержание	Примеры предприятий
Нейминг	Вызывает ассоциации со страной, которую представляет	«Токио», «Японский Рамэн»
Дизайн	Привлечение национальных традиций или их элементов	«PastaMore», «Zuma»
Меню	Не менее 40% – национальные блюда.	«Три богатыря»
Кулинарные технологии	Соблюдаются национальные технологии обработки, приготовления и подачи блюд	«Высота», «Токио»
Исходное сырье	Как местное, так и привозное	«Syndicate - Port Cafe», «Лима»
Приправы и соусы	Привозные и местные	«Токио», «Супра», «Ганга»
Поварской состав	Повара – представители этнической группы. В большинстве случаев проходили стажировку за рубежом	«Cascade», «Ганга»
Униформа	Содержит элементы национального костюма	«Супра», Чайхона «Хлопок»

Составлено авторами

Прежде всего, названия предприятий общественно-го питания ассоциируются у потребителя со страной, которую они представляют («Токио», «Бомбей Гриль», «Японский Рамэн»). Интерьер обычно соответствует

национальным традициям. В других ресторанах национальной кухни можно увидеть только элементы национального убранства («Хэжымганг»). Меню предприятий содержат не менее 40% национальных блюд и часто оформлены в национальном стиле. Более 50% ресторанов имеют многоязычные меню.

Для предприятий питания национальной кухни Владивостока актуальной является проблема ингредиентов – натуральных продуктов, предусмотренных рецептурой блюд. Для ресторанов кавказской кухни свежая баранина закупается у местных фермеров, приправы привозятся из Армении и Грузии.

В большинстве предприятий питания с национальной кулинарной специализацией повара – представители национальности или прошли обучение в стране, кухню которой они представляют. В особенности это касается ресторанов кавказской кухни (армянская, азербайджанская, грузинская), а также азиатской, итальянской.

Предприятия питания следят за соблюдением традиционных технологий, позволяющие сохранить натуральный вкус продуктов. Некоторые предприятия азиатской кухни также готовят лапшу (рамен, удон) ручную («Токио»). В корейских ресторанах традиционный способ кулинарной обработки мяса – на жаровне хваро, вделанной в стол («Хваро»). В предприятиях питания, специализирующихся на кавказской кухне используется печь тандыр, в которой готовят лаваш, коптят мясо (бастурма). Особенностью ресторанов паназиатской кухни Владивостока является открытая кухня, где можно наблюдать процесс приготовления блюд. Ресторан «Zuma» предлагает традиционную паназиатскую кухню в европейской адаптации. Обширно меню сети ресторанов «Токио»: оно включает раздел суши и роллов, супы. Большая часть блюд готовится по рецептам японской кухни. Включены также блюда тайской кухни.

Рестораны национальной кухни Владивостока помимо основных оказывают и дополнительные услуги: чайные церемонии, организация национальных сладких банкетов и фуршетов, организация торжественных и праздничных мероприятий, кейтеринг, музыкальные вечера национальной музыки, дегустации, шоу-программы.

С целью выявления кулинарных предпочтений в ноябре-декабре 2020 г. было проведено анкетирование среди 150 жителей и гостей г. Владивостока, из них: 61% – женщины, 39% – мужчины. Возраст большинства респондентов (48%) составил 31-40 лет, до 30 лет – 18%, и категории 41-50 лет и старше 50 лет по 17%. Большинство опрошенных – 42% посещают предприятия питания 3-4 раза в год, 25% - 2-3 раза в месяц и 33% примерно 1-2 раза в год. Кулинарные предпочтения респондентов по национальным кухням распределились следующим образом: европейская – 15%, китайская – 13%, русская – 12%, армянская – 11%, японская – 10%, паназиатская – 9%, азербайджанская – 8%, корейская – 7%, итальянская – 5%, грузинская – 3%, индийская, североамериканская по 2%, иные – 3%. Определяющим при выборе того или иного предприятия для респондентов является именно кухня – 26% и уровень обслуживания – 17%.

Также были определены предприятия-лидеры национальной кухни на ресторанном рынке города: «Zuma», «Супра», «Токио (Токио Кавай)», «Pizza-House (кафе-пиццерия)», «Хлопок (чайхона)» [23]. Таким образом, большинство потребителей города предпочитают посещать заведения, которые специализируются на национальных кухнях.

В условиях пандемии и ограничений предприятия национальной кухни развивали доставку, проводили мастер-классы и видео-уроки в Инстаграме («Zuma»). В настоящее время крупные сети предприятий национальной кухни и ресторанные холдинги развивают те направления, которые были ими использованы в течение ограничений 2020 г., и используют различные инструменты для привлечения посетителей (таблица 2).

Таблица 2 – Антикризисные меры ресторанов национальной кухни г. Владивостока

Особенности	Содержание
Проведение маркетинговых исследований	Определяют изменения в потребительских привычках гостей ресторанов и новые каналы сбыта
Дальнейшее развитие службы доставки	Выделены новые линии только на доставку (наиболее популярная кухня – китайская), и прочие: пицца, суши, роллы; наборы – ужин для двоих («Токио»)
Продажа полуфабрикатов	Ресторанная кухня для приготовления дома русская, японская, грузинская (гедза, лапша, хинкали, чебуреки, пельмени, вареники)
Развитие собственного производства	Открытие новых производственных линий и цехов, комплектование и упаковка
Использование ритейла	Продажа в розницу. Супермаркеты «Самбери», «Рем», «Япши», сеть придомовых магазинов группы компаний ДНС «Квартет вкусов» и других («Супра», «Токио»)

Составлено авторами

Крупные ресторанные сети и холдинги определяют новые каналы сбыта путем маркетинговых исследований рынка: это развитие службы доставки, продажа полуфабрикатов, работа с продуктовым ритейлом [34].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют нам отметить важность следующих составляющих:

- знакомство с национальной кухней является важным фактором привлечения туристов, так как это важная часть их отдыха и отражение местной культуры. В мире известен такой феномен как экспорт кулинарных традиций, который приносит колоссальные доходы [7;27];

- становление уникальной приморской кухни происходило под влиянием многих факторов (многонациональное население, близость стран АТР, высокая толерантность к национальным культурам, прибрежная морская зона богатая морскими деликатесам, уникальная природа дальневосточной тайги и др.) [23];

- технические сложности при приготовлении национальных блюд могут быть связаны с сезонностью и дефицитом сырья. Необходимость замещения в силу различных причин продуктов, необходимых для приготовления блюд, может существенно менять их конечный вкус и приведет к утрате уникальности национальной кухни [18;35];

- использование национальной кухни является attraction местности, поэтому гастрономия используется для формирования гастрономического бренда, в основном в формате фестивалей, праздников еды. Помимо национальной кухни брендируют и линейки продуктов местного производства и у туристов популярным приобретают съедобные сувениры, вместо магнитиков и открыток [7;36;37].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам исследования предприятий питания национальной кухни Владивостока можно сделать следующие выводы:

- структура ресторанного рынка Владивостока разнообразна. Популярность предприятий национальной кухни во Владивостоке определяется возросшим туристским потоком, многонациональностью города, близким соседством со странами АТР, широким кругозором дальневосточников, их стремлением к здоровому питанию. В предприятиях общественного питания национальных кухонь представлен широкий спектр различных услуг. Возросшая популярность г. Владивостока вызвала у иностранных туристов интерес к русской кухне;

- наиболее популярны такие национальные кухни как европейская, азиатская, в том числе китайская, японская;
- предприятия национальной кухни Владивостока адаптируются к сложившимся условиям на ресторанном рынке и изменениям потребительских предпочтений: развиваются службы доставки, собственное производство, работа с ритейлом.

В продолжение данного исследования планируется разработка и проведение кулинарных мастер-классов и

конкурсов в рамках гастрономических фестивалей, особое внимание будет уделяться кулинарным традициям малочисленных народов Дальнего Востока. Данные мероприятия будут способствовать укреплению интереса к мероприятиям гастрономической направленности и популяризации услуг предприятий национальных кухонь у гостей и жителей г. Владивостока и Приморского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Л.А., Филимонова Л.В. Национальная кухня в аспекте межкультурного взаимодействия // Языки и культура народов Арктики как политического региона в условиях глобализации: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Югра, 2018. С. 93-97.
2. Bipithal Balakrishnan Nair. Durban Indian Cuisine as an Instrument of Gastrodiplomacy Leverage in Tourism // African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure. 2020. №3. P.363-371.
3. Aida Aaly Alymbaeva. Nations of Plov and Beshbarmak: Central Asian Food and National Identity on the Internet // The Muslim World. 2019. №12. P.107-125.
4. Shangjing Jiang Using. Restaurant POI Data to Explore Regional Structure of Food Culture Based on Cuisine Preference // International Journal of Geo-Information. 2021. № 10, 38. P. 1-16.
5. Gupta P. Feast of flavor: culinary and gastronomic traditions of Himachal Pradesh, India // Scientific notes (Altai state Academy of culture and arts). 2020. № 2 (24). P. 7-17
6. Vasenyova E., Bricout A. Expérience Culturelle Et Voyages Au Coeur Des Régions De France / В сборнике: материалы международной научно-практической конференции. 2016. P. 43-47.
7. Оршиев А.Б., Тарасенко В.Н., Дианова Н.Х. Сельский туризм и национальная кухня: экономика и культура европейцев // Бизнес и дизайн ревью. 2021. № 1 (21). С. 2.
8. Похлебкин В.В. Национальные кухни. Москва: Эксмо, 2015. 448 с. Нацш-кулинары // Food Service. Журнал о рынке питания вне дома. – URL: <http://www.cafe-future.ru/archive/467/> (дата обращения: 20.03.2021).
9. Самыми популярными в России остаются рестораны национальной кухни // Market Publishers. Исследования рынков. – URL: <https://marketpublishers.ru/lists/11607/news.html> (дата обращения: 20.03.2021).
10. Щуренков Н. На первое Вьетнам, на второе Китай. Какие рестораны стали самыми популярными в России // Коммерсантъ. 2019. 23 ноября – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4170220> (дата обращения: 12.01.2021).
11. Новые привычки россиян необратимо изменили рынок фуд-сервиса // NPD Group. – 2020. – 16 декабря. – URL: <https://www.npd.com/wps/portal/npd/us/news/press-releases/2020/new-habits-of-russians-have-irreversibly-changed-the-food-service-market/> (дата обращения: 22.02.2021).
12. Tunov V.M. Foodtech And The Digitalization Of Public Catering In Russia // Современная наука и инновации. 2020. № 3 (31). P. 17-21.
13. David Kenley Chinese. Food during COVID-19 in China and the United States // The Pandemic: Perspectives On Asia. 2020. №1. P.1-16.
14. Myrto Rizou. Safety of foods, food supply chain and environment within the COVID-19 pandemic // Trends in Food Science & Technology. 2020. №102. P.293-299
15. Ismayilova E.A. Opportunities For Organizing New Tourist Routes In The Ganja-Gazakh Economic And Geographical Region Of The Republic Of Azerbaijan // Vestnik of National Tourism Academy. 2020. № 1 (53). P. 52-54.
16. Arcana I.N., Mahadewi N.M.E. Factors That Affect Tourists' Satisfaction Towards Traditional Balinese Cuisines Ubud Bali As Gastro Tourism Destination // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. T. 11. № 11. P. 349-359.
17. Мареева Д.Д. Гастрономический туризм в Приморском крае: анализ объектов и инфраструктуры // Дни науки студентов Владивостокского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых: сборник материалов научно-практических конференций. Владивосток, 2019. С. 3239-3245.
18. Локша А.В., Петрова Н.И. Особенности развития гастрономического туризма в Приморском крае // Вестник НГИЭИ. 2018. № 12 (91). С. 58-68.
19. Барабаш И.А. Предпосылки развития гастрономического туризма в Приморском крае // Новая экономика, бизнес и общество: сборник материалов Апрельской научно-практической конференции молодых учёных. Владивосток, 2020. С. 700-704.
20. Винтайкина Е.В., Нецадим Т.В. Перспективы развития гастрономического туризма в Приморье // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 125-126.
21. Бекхожаева, А. К. Развитие туристического кластера в региональной экономике / А. К. Бекхожаева, Динара Жаркеткенева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 5.5 (109.5). С.42-44.
22. Шеметова Е.В., Ден В.Г. Потенциал предприятий питания г. Владивостока в формировании гастрономического туризма региона // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т.11. № 3. С. 94-104.
23. Салова Л. В. Исследование рынка общественного питания города Владивостока и перспективы его развития // Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции студентов,

аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов - на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР». 2020. №1. С.226-230.

24. Гомилевская Г.А., Кан А.О. Концептуальные подходы к разработке гастрономического фестиваля (на примере арт-парка «Штыковские пруды», Приморский край) // Формирование качественной культурной среды в малых городских и сельских поселениях: материалы Всероссийской научно-практической конференции / редкол.: Е. А. Полякова. Барнаул, 2020. С. 135-145.

25. Ден В.Г., Кузьмина А.С., Гомилевская Г.А. Организационные и технологические аспекты гастрономического фестиваля, как вида событийного туризма на примере города Владивостока // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2019. Т. 14. №2. С. 271-281.

26. Batalova L.V., Merzlyakova G.V. Development Of Gastronomic Festival Tourism In The Udmurt Republic / В сборнике: Regional tourism: experience, problems, prospects. Сборник научных статей (Материалы V Международной научной конференции). 2018. P. 123-126.

27. Романова Н.К., Китаевская С.В., Попова Е.В. О тенденции развития общественного питания в Казани // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2020. № 1 (60). С. 114-118.

28. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Бренд «Дальневосточная кухня» в контексте развития гастрономического туризма в Приморском крае // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 264-268.

29. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Принципиальная модель формирования и продвижения гастрономического бренда (на примере дальневосточной кухни) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 2. С. 73-87.

30. Приморье – туристский хаб в «Восточном кольце России» // Официальный сайт администрации Приморского края. – URL: <https://primorsky.ru> (дата обращения: 16.03.2021).

31. Статистическая информация по туристским потокам // Агентство по туризму Приморского края. Официальный сайт. – URL: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/tourism-pk/planu-i-otchety-departamenta.php> (дата обращения: 16.03.2021).

32. Оборот общественного питания Приморский край // Приморскстат. – URL: <https://primstat.gks.ru> (дата обращения: 12.03.2021).

33. Столица Дальнего Востока – Владивосток: комплексный сборник. Владивосток: Приморскстат, 2020. 111 с.

34. Рапиолы по 900 навывнос: рестораторы Владивостока захватывают торговые сети // Примамедиа. – 2021. – 20 января. – URL: <https://primamedia.ru/news/1049152/?from=7>. (дата обращения: 16.03.2021).

35. Лебедева М., Мингазова Э.Н. К вопросу о сохранении традиций национальных кухонь и питания народов российского севера // Российская Арктика. 2020. № 9. С. 56-64.

36. Степанова А.Г., Голуб О.В., Давыденко Н.И. Перспективы применения репы столовой при изготовлении пищевой продукции для гастротуризма // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 4 (48). С. 113-118.

37. Яшина А.Р. Территориальный брендинг продуктов питания как инновационная стратегия food-журналистики и гастрономического туризма в России / В сборнике: XLVIII Огарёвские чтения. Материалы научной конференции. В 3-х частях. Сост. А. В. Столяров, отв. за выпуск П.В. Сенин. 2020. С. 219-224.

Статья поступила в редакцию 10.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.48

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0036

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ВИННОГО ТУРИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN-код: 8174-4910

AuthorID: 1106085

ORCID: 0000-0001-7344-7813

ЖМУЙДИН Илья Александрович, магистр, кафедра туризма и экологии

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: uho000@mail.ru)

SPIN-код: 7907-5496

AuthorID: 1000400

ORCID: 0000-0003-1955-0910

КОНОНОВ Артём Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, кафедра туризма и экологии

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: artem.kononov@yahoo.com)

Аннотация. В настоящее время внутренний туризм в Российской Федерации начал развиваться быстрыми темпами. Такой быстрый рост связан в первую очередь с последствиями COVID-19 и закрытыми границами. В связи с этим, конкуренция между различными туристскими дестинациями внутри России многократно увеличилась. Принимая во внимания подобные изменения, становится очевидным, что туристским дестинациям, в подобных условиях, для привлечения потенциальных туристов, необходимо развивать на своих территориях новые, потенциально аттрактивные виды и ресурсы туризма. Для Приморского края, принимая во внимание климат и возможности, таким новым видом туризма может стать винный туризм. Так как в последние годы в Приморье получил развитие такой вид туризма как гастрономический, винный туризм мог бы стать его дополнением, расширяющим список локальных продуктов и увеличивающим аутентичный культурно-гастрономический опыт туристов. Именно поэтому и возникает необходимость в анализе российского опыта винного туризма, а также в выделении факторов способных положительно повлиять и простимулировать развитие энотуризма в рамках Приморского края.

Ключевые слова: винный туризм, энотуризм, виноделие, виноградарство, культурный туризм, гастрономия, внутренний туризм, гастрономический туризм, локальная кухня, Приморский край.

RUSSIAN EXPERIENCE OF WINE TOURISM AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT IN PRIMORSKY KRAI

© The Author(s) 2021

ZHMUJDIN Il'ya Aleksandrovich, master of the Department of Tourism and Ecology

Vladivostok state University of Economics and service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: uho000@mail.ru)

KONONOV Artyom Yrievich, candidate of economic sciences, associate professor of
the Department of tourism and ecology

Vladivostok State University of Economics and Service

(6900014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: artem.kononov@yahoo.com)

Abstract. Currently, domestic tourism in the Russian Federation has begun to develop rapidly. This rapid growth is primarily due to the consequences of COVID-19 and closed borders. In this regard, the competition between various tourist destinations within Russia has increased many times over. Taking into account such changes, it becomes obvious that tourist destinations, in such conditions, in order to attract potential tourists, need to develop new, potentially attractive types and resources of tourism on their territories. For Primorsky Krai, taking into account the climate and opportunities, wine tourism can become such a new type of tourism. Since in recent years such a type of tourism as gastronomic tourism has developed in Primorye, wine tourism could become its addition, expanding the list of local products and increasing the authentic cultural and gastronomic experience of tourists. That is why there is a need to analyze the Russian experience of wine tourism, as well as to highlight the factors that can positively influence and stimulate the development of wine tourism within the Primorsky Territory.

Keywords: wine tourism, enotourism, winemaking, viticulture, cultural tourism, gastronomy, domestic tourism, gastronomic tourism, local cuisine, Primorsky Krai.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В России культурный туризм уже давно является одним из самых популярных видов туризма. Количество туристов, стремящихся познакомиться с культурными достопримечательностями страны с каждым годом, возрастает. Статистика говорит, что около 70% всех маршрутов в России предлагают к посещению именно культурные объекты [1]. Несмотря на такую большую популярность культурного туризма, кулинарный аспект культуры до недавнего времени оставался без должного внимания вопреки тому, что гастрономическая культура – это обычно самая долгоживущая часть культуры и традиций различных народов и территорий. В целом любая кухня являет собой синтез из традиций, обычаев, религиозных верований и многих других аспектов жизни народов проживающих на различных территориях. Благодаря многонациональности России и, как следствие,

больших перспектив для развития культурного туризма в общем и кулинарного, в частности гастрономический туризм в последние годы стал одним из самых быстрорастущих направлений туризма [2].

Гастрономический туризм можно охарактеризовать как стремление к получению уникального опыта от еды и питья, он обыкновенно связан с оригинальностью блюд и их принадлежностью к определенному месту, региону или стране [3]. Еда сама по себе представляет собой нечто большее, чем просто экономический товар, еда – это многомерный культурный артефакт, способный связать вопросы, касающиеся отношений между местом и идентичностью, а также материальным и символическим [4]. Кулинарный туризм охватывает основные направления локальной кухни и винного туризма.

Особый интерес, в данный момент, вызывает такой перспективный и новый для России и Приморского края подвид гастрономического туризма как винный туризм,

или энотуризм. Винный туризм классифицируется как вид туризма с особыми активностями, включающими посещения виноградников, виноделен, винных фестивалей и винных шоу в направлениях винного туризма. Иногда к этому определению добавляются другие аспекты, такие как: посещение местных достопримечательностей или знакомство с образом жизни местных жителей. Винный туризм – это растущая деятельность, способствующая экономическому развитию винных регионов [5].

С целью дальнейшего развития туризма в Приморском крае и привлечения новых туристов, необходимо продолжать развитие таких новых и развивающихся видов туризма как гастрономический туризм в целом и винный туризм в частности. Именно с этой целью возникает нужда в анализе опыта винного туризма в России и факторов способных положительно сказаться на развитии энотуризма в Приморье.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

Вопросам, связанным с винным туризмом и виноградарством, в настоящее время, посвящено множество научных и практических работ. Автор Самсоненко Т.А. [6] в своей работе рассматривает винный туризм в рамках Краснодарского края, анализируя его развитие и популярность. Маслов Е.С. [7] касается в своей работе теоретических аспектов энотуризма. Балынин К.А. [8] в своём исследовании разрабатывает метод оценки условий винодельческого хозяйства полного цикла для организации винного туризма. Современное состояние рынка винного туризма в Ставропольском крае оценивает Федонова В.В. [9]. Автор Халалурдина В.В. [10] рассматривает общемировое развитие винного туризма в мире. Сухолитко А.С. [11] в своей работе рассматривает винный туризм в контексте инструмента способного повысить конкурентоспособность отрасли в целом и предприятий в частности. Исследователь Берлин С.И. [12] рассматривает дальнейшее развитие винного туризма в Краснодарском крае и заключает, что для подобного развития необходимы комплексные меры, которые сочетают интересы собственников объектов энотуризма, производителей вина, сельхозпроизводителей и образовательных учреждений, подготавливающих кадры. Гнилицкая Т.И. [13] также, рассматривает перспективы винного туризма, но в рамках Крыма. Несмотря на множество работ посвященных энотуризму, перспективы развития этого вида туризма непосредственно в рамках Приморского края ранее не рассматривались.

Актуальность.

В связи с тем, что одним из преимуществ развития винного туризма в Приморском крае является его включение в так называемый «винный пояс», т.е. в список регионов мира, где существуют природные условия для успешного выращивания винограда, то актуальность темы исследования обусловлена возможностью развития имеющегося потенциала винного туризма в Приморском крае с целью увеличения туристской привлекательности региона для внутреннего и внешнего туризма.

Формирование целей статьи.

Целью исследования является определение перспектив развития винного туризма в Приморском крае, а также выявление сопутствующих факторов его становления и развития.

Постановка задания.

Для выполнения поставленных целей работы необходимо конкретизировать и выполнить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты энотуризма;
- проанализировать опыт винного туризма в России
- рассмотреть перспективы развития винного туризма в Приморском крае.

Используемые методы, методики и технологии. В статье использованы общенаучные методы научных ис-

следований.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

По современным представлениям учёных, экономика в настоящее время постепенно отходит от экономики услуг, и переходит к т.н. экономике впечатлений. Вторая характерна тем, что впечатление от услуги в ней, носит не дополнительный характер, а фактически основной, являясь неотъемлемой частью процесса потребления товаров и услуг. Помимо этого, различные авторы склонны рассматривать туризм, как неотъемлемую часть экономики впечатлений. Винный же туризм, в свою очередь также являясь элементом экономики впечатлений, крайне ярко демонстрирует её сущность, так как люди совершают путешествие ради гастрономической дегустации, т.е. получения впечатлений [14].

Согласно «4Е модели экономики впечатлений» предлагает четыре области эмпирической ценности, которые можно выделить в бизнесе. Четыре опыта различаются в зависимости от активного или пассивного участия клиента, а также от поглощения или погружения в опыт. Активное или пассивное участие влечет за собой степень вовлеченности клиента в создание опыта [15]. Типичная модель винного туризма представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Модель винного туризма (составлено автором по [16])

Регионы винного пояса находятся в умеренных климатических зонах Земли. Пояс в северном полушарии занимает территорию между 40 и 50 градусами широты, а в южном между 30 и 40 градусами широты. На этих двух узких поясах концентрируется большая часть винодельческих хозяйств мира [17]. В России в винный пояс северного полушария входит южный федеральный округ и южные части Алтая, Тывы, Бурятии, Забайкальского края, а также Приморский край и южная часть Сахалина. Примерный вид «винного пояса России» представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – «Винный пояс» России (составлено автором)

Регионами с наиболее развитой инфраструктурой винного туризма считают регионы южной части стра-

ны, где налажено производство виноградных вин. Это Крым, Ростовская область, Ставрополье и Краснодарский край. Кроме вышеперечисленных регионов, вина производятся также и в Центральной России (Алтай, Сибирь, Тверская область), в данных регионах налажено производство плодово-ягодных вин из регионального сырья. Аналитическое агентство «ТурСтат» представило топ-10 популярнейших мест винного туризма в России. В данный список входят в основном крупные винодельческие компании, такие как: Эльбруд, Фанагория, Массандра, Левокумское, Абрау-Дюрсо, Золотая Балка, Ведерников, Мысхако, Инкерман, Новый Свет. Непосредственно винодельня Абрау-Дюрсо приняла у себя около 300 тысяч человек за год, став самым популярным центром энотуризма в России. Самыми популярными регионами, откуда приезжали винные туристы стали: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов-на-Дону и Челябинск.

Также специалисты из «ТурСтат» провели оценку стоимости винных экскурсий и туров, по их данным дневная экскурсия обходилась туристам в среднем, в одну тысячу рублей за двоих человек. В то же время средняя цена за винный тур с питанием, проживанием и дегустацией на один уикенд на двух человек варьировалась от 11,5 тысяч рублей за тур на Вьесгонский Тверской винзавод, производящий ягодные вина, до 39 тысяч рублей за тур на винодельню Абрау-Дюрсо [18].

По состоянию на 2021 год, по прогнозам специалистов «Роскачества» к летнему сезону инфраструктура винного туризма, по сравнению с состоянием на 2020 год, вырастет на десятки объектов, что показал аудит винодельческих предприятий проводимый в рамках проекта проводимого «Винный гид России – 2020», проводимого Роскачеством. Согласно их статистике 71% виноделен России принимает туристов, 26% – имеют собственную туристическую инфраструктуру. В 2020 году Роскачество провело аудит семнадцати крупных винодельческих компаний, по их данным только 11 из них имели у себя туристскую инфраструктуру. Самыми крупными предприятиями винного туризма, обладающими развитой туристской инфраструктурой и имеющими бюро экскурсий, гостиницы и предприятия питания являются Абрау-Дюрсо и Долина Лефкадия.

По мимо существующих объектов винного туризма, в России активно развиваются новые, среди них: туристический проект винодельни ,открывающийся в полном объеме в 2021 году, «Шато де Талю» в Геленджике, улучшение винного отеля и комплекса туристских объектов под брендом «Шато Пино» в Новороссийске. Помимо этого, в Анапе получил развитие центр для гостей при винодельне «Гай-Кодзор», в её рамках будет открыт гастрономический бар и современный парк, где в 2021 году пройдет несколько винных мероприятий. Также три новых отеля, развиваемых винодельней «Фанагория», откроются в 2021 году в Тамани. Кроме того, в непосредственной близости от винно-туристического комплекса поместья Голубицкого, будет открыт новый бутик-отель. Доступен для туристов станет самый крупный объект винного туризма в Тамани, центр энологии (науки о вине) при винодельне Chateau Tamagne, также там откроется гостиница.

Эксперты Роскачества оценили также и большой потенциал для дальнейшего развития винного туризма в Крыму. Там отметили высокую загрузку отелей и винных дегустационных залов, спрос на винный туризм в Крыму превышал предложение. Такую доступность крымских виноделей связывают с наследием советской эпохи, где сложилась большая часть существующих винодельческих комплексов [19].

Также, в рамках анализа опыта винного туризма в России, необходимо рассмотреть некоторые существующие в России винные туры (таблица 1).

Таблица 1 – Винные туры в России*

№	Наименование тура	Локация	Стоимость (за 1 человека)	Длительность	Размер группы
1.	Винный тур по винодельням Кубани	Краснодар	4900 руб.	2 дня	7-20 человек
2.	Попробуй Крым на вкус!	Крым	25190 руб.	5 дней	2-8 человек
3.	Вкус Крыма. Тур на 5 дней	Крым	26290 руб.	5 дней	2-8 человек
4.	Тур в Крым: море, солнце и вино	Крым	34000 руб.	5 дней	6-10 человек
5.	Вина Краснодарского края: тур для ценителей прекрасного	Геленджик	47600 руб.	5 дней	6-18 человек
6.	Краснодарский край: весенний вино-гастрономический тур	Краснодарский край	79000 руб.	5 дней	От 10 человек
7.	Весь Крым на ладони. Виноделие в Крыму	Крым	84000 руб.	5 дней	10-15 человек
8.	Краснодарский край: все российское виноделие в одном туре	Краснодарский край	72000 руб.	4 дня	10-15 человек
9.	Краснодарский край: послекуские винной выставки	Краснодарский край	63000 руб.	3 дня	10-15 человек
10.	Винные пейзажи Краснодарского края	Краснодарский край	65000 руб.	4 дня	От 10 человек
11.	Винная провинция на юге России. Лефкадия - русская Тоскана	Краснодарский край	15000 руб.	2 дня	От 4 человек

*составлено автором по [20,21]

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод что винный туризм наиболее развит в Крыму и Краснодарском крае, а туры представлены в разных ценовых категориях.

Помимо всего прочего в России проводятся различные винные фестивали и мероприятия такие как: Фестиваль российских вин RusWineFest 2021 в Екатеринбурге, Vinogus в Краснодаре, Крымская лоза. Виноделие в Симферополе, Черноморский Форум Виноделия в Сочи и так далее. Список подобных мероприятий со временем увеличивается и пополняется.

Способствуют развитию энотуризма в России также проходящие конференции, организуемые предпринимателями. Например «Винный туризм в России: синергия развития винной и туристической индустрий» прошедшая 26 января 2021 года и организованная Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Продюсерским центром «Новое Русское Вино». В ходе прошедшей конференции приглашенные специалисты рассматривали факторы формирования винного туризма на территории России, а также вопросы касающиеся продвижения регионов, построения грамотного взаимодействия между винодельческой отраслью и туристской индустрией и заграничный опыт по включению винных дорог в культурно-исторический контекст региональной идентичности [22].

Касательно нормативно-правового регулирования, законов напрямую регулирующих винный туризм нет, однако 26 июня 2020 года в России вступил в силу федеральный закон «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации». Закон введён с целью стимуляции и восстановления винодельческой отрасли после ее упадка в 80-х годах 20 века. Согласно закону, виноградарские и винодельческие хозяйства смогут создавать не только большие компании с государственной аккредитацией, но и маленькие фермерские и крестьянские хозяйства, созданные частными предпринимателями. Также закон вводит национальную систему защиты вин, аналогичную европейским: по географическому указанию и месту происхождения. Также нормативный акт предусматривает прямую помощь от государства тем хозяйствам, которые работают на развитие отрасли: им компенсируют затраты на покупку посадочного материала, создание виноградных питомников и необходимое оборудование [23]. Подобные меры популяризации отечественных вин, и стимуляции малых винных хозяйств в свою очередь способствуют развитию винного туризма в России [24].

Развитию винного туризма способствуют также ме-

годы государственной поддержки. Например, в Краснодарском крае дотации из федерального бюджета, стимулирующие развитие местных винных хозяйств, в 2002 году составляли около 607 миллионов рублей, а из краевого порядка 373 миллионов. В Краснодарском крае подобную поддержку осуществляли в рамках целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Краснодарском крае» на 2008-2012 годы [25].

Что касается непосредственно Приморского края, то он обладает весомым потенциалом для организации винного туризма на своей территории. Так как Приморский край входит в пояс виноделия считается что такой регион обладает пригодными условиями для изготовления вина. По заявлению немецких учёных, условием для успешного возделывания винограда в регионе произрастания является наличие 1600 солнечных часов в год, в это же время винодель-теоретики из США считают, что необходимы 2500 солнечных часов (или около 104 дней) в год с температурой не ниже 10 градусов Цельсия. Однако в различных регионах в зависимости от различных географических и климатических факторов вызревают разные сорта винограда, и в следствии, получаются вина с разными характеристиками. Тем не менее Приморский край находится на одном из первых мест в России, по поступлению солнечного света. В Приморье, в среднем, продолжительность солнечного сияния составляет более 2000 часов при 310 солнечных днях в году. Количество дней с температурой воздуха выше +10 °C 130–150. Эти данные позволяют говорить, что климат Приморского края вполне соответствует представленным учёными критериям [26].

Несмотря на соответствие критериям, климат Приморья, по ряду причин, является довольно специфичным. Местный климат сравнительно холоден, лето довольно короткое, а зима малоснежная с преобладанием низких температур, что затрудняет выращивание в крае традиционных сортов винограда. Во времена СССР в России виноградарство было развито в промышленных масштабах. Одним из самых крупных достижений виноградарства в северных регионах Советского Союза, считалось успешное внедрение культуры винограда в Приморском крае и московской области. Виноградная культура Приморья получила в то время широкое распространение. Для внедрения винограда в культуру на Дальнем Востоке правительство принимало специальные меры. Также этому способствовала мичуринская агробиологическая наука. При этом любые попытки культивирования сортов винограда из других мест, закончились провалом. Большая часть растений, завезенных из других регионов, погибала в первый год. Успешное начало культивирования виноградных культур в Приморском крае было обеспечено за счёт выведения собственных морозостойчивых сортов винограда, таких как: Шасла Рамминга, Таёжный изумруд, Прима, Альфа и Амурский обоепольный. Также было выяснено что наиболее пригодными, для выращивания винограда, являются места, которые расположены на склонах сопки с западной стороны, там виноградная лоза защищена от холодных ветров зимой при наличии глубокой почвы [27]. Несмотря на такую распространенность виноградарства в Приморье в былые годы, в 1980-1990-е годы, эта отрасль была фактически уничтожена.

Также удачным доказательством перспективности развития виноградарства в Приморье может служить опыт соседних стран, где также произрастает амурский виноград. В Институте изучения особых видов животных и растений Китайской академии сельскохозяйственных наук (ISAPS) с 1956 г. досконально изучены 400 и выведены 12 перспективных винодельческих сортов – гибридов американских и канадских видов и сортов с виноградом амурским, найден ген зимостойкости, создан музей амурского винограда, производится вина, успешно конкурирующие по вкусовым характеристикам

и с европейскими образцами, а площадь плантаций в КНР составляет, по данным на 2018 г., 875 тысяч га (2-е место в мире), и в том же году страна вышла на 10-е место по объёму производства вина в мировом рейтинге (Россия — на 12-м месте). В Республике Корея и в Японии (о-в Хоккайдо) также развиваются винодельческие хозяйства, основой для которых является амурский виноград [28].

Помимо всего вышеперечисленного, развитию виноградарства и винного туризма в Приморском крае может поспособствовать также и так называемый «Закон о дальневосточном гектаре». Данный законодательный акт даёт право любому человеку, имеющему гражданство Российской Федерации, получить бесплатно участок в один гектар на ДВ, с целью строительства жилья, предпринимательской деятельности или создания фермерского хозяйства. Этот закон в связи с вышеназванным законом о виноградарстве позволяет предпринимателю получить дальневосточный гектар, и организовать небольшое винодельческое хозяйство получив лицензию фермера-винодела.

Так как энотуризм связан в первую очередь с гастрономией, также способствует развитию винного туризма наличие бренда дальневосточной кухни, то есть локальной кухни дальнего востока России. С 2016 года существуют ресторанные фестивали, которые посвящены различным блюдам и продуктам дальневосточной кухни. Данные фестивали организуются командой проекта по развитию дальневосточной кухни «Pacific Russia Food», в списке проводимых ими фестивалей и мероприятий значатся: фестиваль корюшки, фестиваль дальневосточных мидий, проект «Рыбный день», фестиваль гребешка «На гребне!», фестиваль тайги Taigafest, фестиваль «Держи краба!» [29]. Подобные мероприятия являются площадкой для продвижения и популяризации местных продуктов, таким образом данный устоявшийся бренд способен помочь в продвижении и приморских вин в том числе, тем более что в условиях винного туризма, вино обычно употребляют вместе с региональными продуктами.

Касательно современного состояния виноградарства и винного туризма, в данный момент в приморье существует всего одно хозяйство, занимающееся производством вина и оказывающее туристские услуги в виде проведения экскурсий с дегустациями вин, это хозяйство Майхинское, находящееся в селе Анисимовка, Шкотовского района. Данный объект агротуризма предоставляет также размещения. Хозяйство изготавливает 13 отличающихся по характеристикам сортов вина из диких сортов Приморского края. Среди изготавливаемых вин присутствуют: белое полусухое вино из актинидии Приморской (кишмиша) и крыжовника, красное полусладкое вино из жимолости, лимонника и калины, а также белое полусладкое цветочное и красное из амурского винограда [30].

Помимо уже существующего Майхинского хозяйства, в селе Алексеевка в ближайшем будущем запустится семейная винодельня. По задумке владельцев на земельном участке площадью около 16 гектаров запланировано строительство винодельни с собственным виноградником, садом, рекреационной зоной, мини-гостиницей со спа-центром, семейным рестораном и зоной отдыха. Винодельня будет изготавливать вина из амурского дикого винограда, выращенного в условиях, максимально приближенных к естественным, а также вина из классических сортов винограда, пригодных к выращиванию в условиях Приморского края [31].

Исходя из всего вышеперечисленного можно отметить ряд факторов, благоприятствующих развитию виноградарства и винного туризма в Приморском крае:

– Изменение законодательства и принятие закона «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» позволяющий простимулировать популярность российского вина, а также позволить малому бизнесу получать

лицензию винодела;

– условно пригодный климат для выращивания винограда;

– наличие местных морозостойких и пригодных к культивации на территории Приморья сортов винограда;

– возможность получить, в рамках программы «Дальневосточный гектар» 1 гектар земли на Дальнем Востоке под жилое строительство, фермерское хозяйство или предпринимательскую деятельность, что также способно простимулировать появление винных фермерских хозяйств;

– распространение винной культуры в соседних странах Азии, что может поспособствовать увеличению интереса к винному туризму со стороны иностранных туристов;

– наличие регионального сформировавшегося бренда дальневосточной кухни.

Выводы исследования.

Таким образом можно заключить, что на данный момент винный туризм в Приморском крае практически не развит, однако постепенно появляющиеся предприятия-объекты винного туризма позволяют заключить, что медленные изменения в этой сфере в пользу её развития происходят уже сейчас. Теоретически в будущие десятилетия при должном внимании и содействии властей представляется возможным развить эту сферу и составить конкуренцию южным районам России, где энотуризм наиболее распространён и продолжает развиваться. Несмотря на то, что в силу своей специфичности потенциальные вина Приморья не получают всемирного признания критиков, однако вполне успешно смогут выйти на рынок стран северо-восточной Азии. Выделенные факторы развития в дальнейшем способны помочь в разработке единой концепции развития винного туризма на территории Приморского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. На что способен культурный туризм в России: новые форматы и маршруты. – Текст: электронный // Ассоциация туроператоров: [сайт]. – 2019. – 19 ноября. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/49392.html>

2. Гастрономический туризм – потенциал и инструменты развития. – Текст: электронный // Ежедневная электронная газета RATA news. – 2018. – 21 марта. – URL: https://raianews.ru/news/news/21032018_4.stm

3. Sormaz U. Gastronomy in Tourism / U. Sormaz, H. Akmesse, E. Gunes, S. Aras // *Procedia Economics and Finance*. – 2016. – Vol. 39. – P. 725-730.

4. Everett S. Beyond the visual gaze?: The pursuit of an embodied experience through food tourism / S. Everett // *Tourist Studies*. – 2008. – Vol. 8. I. 3. – P. 337-358.

5. Tan Vo Thanh Wine tourism experience: A netnography study / Tan Vo Thanh, V. Kirova // *Journal of Business Research*. – 2018. – Vol. 83. – P. 30-37.

6. Самсоненко, Т.А. Винный туризм как основа развития агротуристического направления в Краснодарском крае / Т.А. Самсоненко, В.Г. Минченко // *Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт*. – 2017. – Т. 1. – С. 268-273.

7. Маслов, Е.С. Винный туризм как составная часть гастрономического направления в туризме / Е.С. Маслов // *Экономический базис развития науки и технологий в России: Сборник трудов Международной научной конференции, Симферополь, 19–20 октября 2018 года*. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 276-278.

8. Бальнин, К.А. Географические особенности виноградарства и виноделия Краснодарского края как основа развития винного туризма / К.А. Бальнин // *Общество. Среда. Развитие*. – 2018. – № 2(47). – С. 3-8.

9. Федонова, В.В. Современное состояние рынка винного туризма в Ставропольском крае / В.В. Федонова, М.В. Коренева // *Тезисы докладов XLV научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа: Материалы конференции, Краснодар, 01 февраля – 31 2018 года*. – Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2018. – С. 298.

10. Халапурдина, В.В. К вопросу о развитии винного туризма в мире на современном этапе / В.В. Халапурдина // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология*. – 2018. – Т. 4 (70). – № 3. – С. 80-85.

11. Сухолитко, А.С. Винный туризм как способ повышения конкурентоспособности предприятия и отрасли в целом / А.С. Сухолитко, Л.С. Абрамова // *Вектор экономики*. – 2018. – № 12(30). – С.

172.

12. Берлин, С.И. Значение образования в реализации стратегии развития винного туризма в Краснодарском крае / С.И. Берлин // *Вестник Академии знаний*. – 2019. – № 3(32). – С. 49-55.

13. Гнилицкая, Т.И. Перспективы развития винного туризма в Крыму / Т.И. Гнилицкая, Д.А. Щербакова // *Финансовая система России: тенденции и альтернативы развития: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Севастополь, 09–11 ноября 2016 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»*. – Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2016. – С. 188-191.

14. Осокин В.М. Концепция экономики впечатлений в развитии туризма и гостеприимства / В.М. Осокин // *Сервис в России и за рубежом*. 2014. №3 С. 54-61.

15. The National Digital Education Extension Team – Official website. – URL: http://srdc.msstate.edu/ecommerce/curricula/exp_economy/module1_4.htm

16. Quadri D. Experience economy constructs as a framework for understanding wine tourism / D. Quadri, A.M.Fiore // *Journal Of Vacation Marketing*. – 2012. – Vol. 18. I. 1. – P. 3-15.

17. Винодельческие пояса мира. – Текст: электронный // Вино – Энциклопедия виноделия: [сайт]. – URL: <https://eniw.ru/vinodelcheskie-poyasa-mira.htm>

18. Винный Туризм (Энотуризм) в России – Винные Туры по России. – Текст: электронный // ТурСтат: [сайт]. – 2017. – 10 февраля. – URL: <http://turstat.com/winetravelrussia2016>

19. Инфраструктура винного туризма в России: прогноз на 2021 год. – Текст: электронный // РосКачество: [сайт]. – 2021. – 5 февраля. – URL: <https://rskrf.ru/news/infrastruktura-vinnogo-turizma-v-rossii-v-2021-godu/>

20. Винные туры по России. – Текст: электронный // Тутуру: [сайт]. – URL: https://go.tutu.ru/tury/vinnye/country_russia/

21. Туроператор Simple Travel. – Текст: электронный // Simple Travel: [сайт]. – URL: <http://www.simpletravel.ru/>

22. Проблемы и условия формирования винного туризма в России рассмотрены на конференции в ТПП РФ. – Текст: электронный // ФГБУ «Всероссийский национальный научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия «Магарах» РАН»: [сайт]. – 2021. – 26 января. – URL: <http://magarach-institut.ru/2021/02/03/problemu-i-usloviya-formirovaniya-vinn/>

23. Молодая отрасль: как новый закон скажется на виноделии в России. – Текст: электронный // Газета.ру. – 2020. – 26 июня. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/06/26/13132255.shtml>

24. О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2019 № 468-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341772/

25. Толмачева О.И. Виноградарство и виноделие Кубани: состояние и перспективы развития / О.И. Толмачева, С.А. Филатова // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2011. №2.

26. Климат. Приморский край. – Текст: электронный // COTI Система обмена туристской информацией: [сайт]. – URL: <https://nbcrs.org/regions/primorskiy-kray/klimat>

27. Негруль А.М. Виноградарство (с основами ампелографии и селекции). – Текст: электронный/ А.М. Негруль // *Государственное издательство сельскохозяйственной литературы*. – Москва, 1952. – URL: <http://wine.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st000.shtml>

28. Концепция развития гастрономического туризма в Приморском крае на основе дальневосточной кухни на период с 2021 по 2025 гг. – Владивосток, 2021. – 140 с.

29. Pacific Russia Food. – URL: <https://pacificrussiafood.ru/>

30. Маихинское хозяйство. – Текст: электронный // Vl.ru – Сайт Владивостока: [сайт]. – URL: <https://www.vl.ru/majhinskoe-hozyajstvo-p-anisimovka>

31. Строим семейную винодельню в Приморском крае с нуля до признанного в мире бренда. – Текст: электронный // Винодельня приморская: [сайт]. – URL: <http://primwinery.tilda.ws>

Статья поступила в редакцию 26.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330.322:330.342:332.1
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0037

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ: ПОНЯТИЕ И ОЦЕНКА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 6218-2770
AuthorID: 702588
ResearcherID: O-4496-2015
ORCID: 0000-0001-9880-0521

ИВАНОВ Павел Андреевич, кандидат экономических наук, и.о. заведующего сектором
«Региональных финансов и бюджетно-налоговой политики»

*Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию понятийного аппарата инвестиционной проблематики в части уточнения определения понятия инвестиционная активность территории и проведению оценки ее уровня на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО). Проведена систематизация определений к понятию инвестиционная активность территории. Выявлено смешение данного понятия в существующих формулировках с другими категориями, характеризующими инвестиционную деятельность (инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность). Дано уточненное определение инвестиционной активности как самостоятельной категории инвестиционной проблематики, отражающей, с одной стороны, интенсивность инвестиционных процессов, протекающих в рамках определенной территории, а с другой – степени задействования совокупных (в том числе потенциально возможных для привлечения ресурсов институциональных секторов при улучшении инвестиционного климата, развитии финансовых инструментов, совершенствовании деятельности институтов развития и др.) инвестиционных ресурсов. Проанализировано состояние инвестиционной сферы регионов ПФО и оценен уровень их инвестиционной активности за период 2010 – 2020 гг. Выявлено, что в большинстве рассматриваемых субъектов РФ уровень инвестирования (доля инвестиций в основной капитал в ВРП, среднегодовые темпы прироста инвестиций) находится ниже пороговых значений согласно параметрам экономической безопасности и не позволяет обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие территорий. Определены направления перспективных исследований, ориентированных на повышение инвестиционной активности территориальных образований.

Ключевые слова: инвестиционная активность, инвестиции, экономическая безопасность, социально-экономическое развитие, институциональные сектора, стадияльная принадлежность, территория, регион, Приволжский федеральный округ, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность.

INVESTMENT ACTIVITY OF TERRITORY: DEFINITION AND EVALUATION

© The Author(s) 2021

IVANOV Pavel Andreevich, candidate of economical science, acting manager of the department
«Regional finance and fiscal policy»

*Institute of social and economic researches UFRC RAS
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: ivanov-ran@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to improving the conceptual apparatus of investment problems in terms of clarifying the definition of the concept of investment activity of a territory and assessing its level using the example of the regions of the Volga Federal District (VFD). The systematization of definitions to the concept of investment activity of the territory is carried out. The confusion of this concept in the existing formulations with other categories characterizing investment activity (investment climate, investment attractiveness) is revealed. An updated definition of investment activity as an independent category of investment problems is given, reflecting, on the one hand, the intensity of investment processes occurring within a certain territory, and on the other, the degree of involvement of aggregate (including potentially possible for attracting resources of institutional sectors with an improvement in the investment climate, development of financial instruments, improvement of the activities of development institutions, etc.) investment resources. The state of the investment sphere of the Volga Federal District regions is analyzed and the level of their investment activity for the period 2010 - 2020 is estimated. It was revealed that in most of the considered subjects of the Russian Federation, the level of investment (the share of investment in fixed assets in GRP, average annual investment growth rates) is below the threshold values according to the parameters of economic security and does not allow ensuring sustainable social and economic development of the territories. The directions of prospective research aimed at increasing the investment activity of territorial entities have been determined.

Keywords: investment activity, investments, economic security, social and economic development, institutional sectors, stadia affiliation, territory, region, Volga Federal District, investment climate, investment attractiveness.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях роста долговой нагрузки субъектов РФ (в связи с необходимостью обеспечения возросших социальных расходов при снижении налоговых и неналоговых поступлений в региональные бюджеты из-за последствий сложившейся эпидемиологической ситуации) все большую актуальность приобретает вопрос повышения инвестиционной активности территорий как одного из важнейших индикаторов результативности финансового управления их социально-экономическим развитием. Достижение стратегических параметров и целевых показателей развития территорий, изложенные в паспортах реализации национальных проектов, также невозможно без увеличения инвестиционных вложений в различные сферы экономики. Актуальность данной проблемы находит свое

отражение в программных политико-правовых документах самого высокого уровня. На ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию 15.01.2020 г. было объявлено о необходимости запуска нового инвестиционного цикла развития страны с выходом в 2024 г. на соотношение объема инвестиций в основной капитал и валового внутреннего продукта в размере 25% [1], что соответствует минимальному (предельно критическому) уровню экономической безопасности в инвестиционной сфере [2, С. 31]. На совещании о мерах по стимулированию инвестиционной активности, проведенном 11 марта 2021 г., Президентом РФ В.В. Путиным было отмечено о необходимости достижения целевых параметров инвестиционного развития страны (рост инвестиций в основной капитал к 2030 г. не менее чем на 70% в реальном выражении по сравнению с 2020 г.) за счет вложения в инфраструктуру, совершенствования инвестиционных

механизмов (специальных инвестиционных контрактов в промышленности, компенсации регионам из федерального бюджета инвестиционного вычета). Важное значение приобретает снижение административных барьеров для бизнеса и повышение доступности финансовых инструментов, в т.ч. облигационных [3].

В этой связи, представляет как научный, так и практический интерес рассмотрение теоретико-методических аспектов инвестиционной активности территорий с точки зрения ее места и роли в понятийном аппарате инвестиционной проблематики и оценки инвестиционной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В настоящее время понятие «инвестиционная активность» территории рассматривается с различных точек зрения (табл. 1).

Таблица 1 – Определения категории «инвестиционная активность» территории и показатели ее оценки

Авторы	Определение инвестиционной активности	Показатели оценки
Заборовская О.В., Насрудудинов М.Н., Надежин Ю.Ю. [4]	Интенсивность реализации инвестиционных проектов субъектами региональной экономики, которая характеризуется объемами, темпами роста и общей структурой инвестиций	Объемы, темпы роста и общая структура инвестиций
Илюхина И.Б., Ильминская С.А. [5]	Способность территориального производственного комплекса к реинвестированию прибыли и привлечению ресурсов из внешних источников в объемах, гарантирующих расширенное воспроизводство	Темпы роста инвестиций, направляемых на воспроизводство основного капитала
Колмыкова Т.С., Приходько Ю.Н., Астапенко Е.О. [6]	Процесс эффективной реализации инвестиционного потенциала региона в условиях существующего инвестиционного риска	Показатели, характеризующие инвестиционный потенциал и риск

Как видно из таблицы 1, одни авторы определяют инвестиционную активность как интенсивность (скорость протекания) инвестиционных процессов, другие – как способность экономических субъектов к проведению эффективной инвестиционной политики, третьи – как процесс реализации инвестиционного потенциала в условиях инвестиционного риска. Учитывая, что как инвестиционный потенциал, так и инвестиционный риск включают в себя множество факторов, характеризующие различные аспекты социально-экономического развития территории (в т.ч. инновационные [7, 8, 9], финансовые [10, 11], стратегирования [12], прогнозирования [13] территории и управления накоплением ее капитала [14]), это осложняет оценку инвестиционной активности и ее трактовку как самостоятельной категории инвестиционной проблематики. Кроме того, инвестиционный потенциал и инвестиционный риск часто рассматривают как непосредственные составляющие инвестиционной привлекательности территории (например, в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России, рассчитываемом компанией «РАЭК-Аналитика» [15]).

В качестве методов оценки инвестиционной активности территорий выделяют методы кластеризации (Вагин С.Г., Лисачкина Ю.С. [16]), методику Совета по изучению производительных сил [17], методы машинного обучения (Krichevsky M.L., Martynova J.A. [18]). Также заслуживают внимания работы, посвященные оценке и учету влияния различных специфических факторов на инвестиционную активность (например, оценки регулирующего воздействия (Валько Д.В., Постников Е.А. [19]), репутационного капитала (Ельшин Л.А., Груничев А.С. [20]), миграции (Parfenova K., Gurova O. [21]), механизма государственно-частного партнерства (Kramin T.V., Aleev B.R. [22]), эффектов финансовой неопределенности (Naqee Q., Magnusson L.M., Tomioka K. [23]) и инвестиционного субсидирования (Korzhenevych A., Brocker J. [24]), управленческих навыков (Naheed R., Sarwar B., Naheed R. [25]), факторов материальных и нематериальных активов (Thum-Thyssen A., Voigt P., Bilbao-Osorio B. at el. [26])), ее прогнозированию (Красиль-

никова Е.А., Никишин А.Ф. [27]) и влиянию на экономический рост (Sukharev O., Voronchikhina E. [28]).

Разнообразие используемых трактовок инвестиционной активности территории, частое их смешение с другими категориями инвестиционной проблематики (инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск) свидетельствует о необходимости уточнения данной категории. Практическое значение данного исследования заключается в возможности разработки на базе логики уточненного определения инвестиционной активности территории обновленного метода ее оценки и дальнейшего использования при принятии управленческих решений органами государственной (муниципальной) власти в области инвестиционной политики и социально-экономического развития территорий в целом.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является совершенствование понятийного аппарата инвестиционной проблематики в части уточнения категории «инвестиционная активность» территории, а также проведение оценки уровня инвестиционной активности территорий на примере регионов ПФО.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Анализ методов оценки инвестиционной активности территорий показал, что среди показателей, характеризующих уровень инвестиционной активности наибольшее распространение получили показатели отношения (темпы роста) инвестиций в основной капитал за определенный период времени и доли инвестиций к ВРП. В этой связи в качестве основных методов оценки использовались статистические методы (индексный метод и др.) и метод анализа и синтеза.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Инвестиционная активность, являясь, по нашему мнению, характеристикой интенсивности инвестиционных процессов, должна также структурированно отражать объемы инвестирования по отношению к общей сумме инвестиционных ресурсов, имеющихся в регионе, в т.ч. потенциально возможных для задействования при совершенствовании инструментов их привлечения, реализации опыта «лучшей практики» и улучшения инвестиционного климата в целом. Исходя из этого, на наш взгляд, инвестиционную активность территории следует рассматривать как индикатор интенсивности процессов инвестирования, протекающих в рамках рассматриваемой территории и формирующихся с учетом имеющихся собственных финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов, институциональных секторов экономики и территории в целом, а также средств, привлеченных ими для осуществления инвестиционной деятельности.

Проведенный на примере регионов ПФО анализ инвестиционной сферы показал недостаточность существующего уровня инвестирования для обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий в соответствии с параметрами экономической безопасности [2, С. 31; 29, С. 20] (табл. 2)

Таблица 2 – Доля инвестиций в основной капитал в ВРП регионов ПФО за 2010 – 2019 гг., %

Регион	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2019 г.	2010 - 2019 гг.
РФ	19,8	18,5	17,6	17,2	17,1	17,7	17,7
ПФО	25,2	25,6	26,0	23,6	18,7	19,3	23,0
Республика Башкортостан	20,2	20,3	22,5	26,5	15,4	18,7	20,8
Республика Татарстан	32,8	32,8	32,7	32,9	24,0	22,9	29,6
Республика Мордовия	38,7	37,1	27,3	26,1	21,3	20,2	28,5

Ульяновская область	26,9	30,3	27,7	21,7	21,4	19,0	24,7
Пензенская область	26,5	30,1	27,8	18,6	21,2	19,9	23,9
Нижегородская область	29,4	30,6	27,4	20,0	17,3	18,2	23,0
Чувашская Республика	27,0	30,0	22,5	19,2	17,8	19,3	22,6
Саратовская область	21,3	24,6	24,3	22,0	20,0	20,0	22,1
Республика Марий Эл	27,1	27,0	32,9	17,2	14,2	13,5	22,0
Оренбургская область	22,6	24,1	21,1	21,9	19,7	19,2	21,3
Самарская область	22,2	22,7	28,0	20,2	16,3	17,4	21,2
Кировская область	20,0	24,2	24,2	19,4	16,8	19,5	20,6
Пермский край	22,4	18,9	21,3	21,8	17,1	19,0	20,2
Удмуртская Республика	18,6	17,2	20,3	16,4	14,3	14,7	16,7

Согласно данным требованиям объем инвестиций в основной капитал должен находиться на уровне 25-30% от ВРП, что по мнению экспертов позволит обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие разноуровневых социально-экономических систем, в том числе и мезоуровневого статуса. По Башкортостану данный индикатор за анализируемый период находился на среднем уровне инвестирования в 20,8%, что ниже чем в ПФО, но выше среднероссийских значений. При этом до 2017 г., в отличие от РФ в целом, в республике наблюдалась опережающая динамика привлечения инвестиций в основной капитал по сравнению с ростом объема валовой добавленной стоимости, что позволило занять лидирующие позиции в федеральном округе (2 место в 2016 г.). В результате завершения крупных инвестиционных проектов, в т.ч., приуроченных к проведению в г. Уфе саммитов ШОС и БРИКС, а также роста стоимости кредитных ресурсов в 2018 г. данный показатель снизился до 15,4%. В 2019 – 2020 гг. намечился перелом негативного тренда и в 2019 г. доля инвестиций в ВРП выросла до 18,7%, что, тем не менее, ниже минимальных пороговых значений экономической безопасности. Лишь 2 региона из 14 (Республика Татарстан и Республика Мордовия) соответствовали минимально необходимому уровню инвестирования. При этом Республика Мордовия обеспечивала высокую долю инвестиций в ВРП в основном за счет привлеченных средств, что негативно сказалось на уровне долговой нагрузки региона (195,2% в 2020 г. при пороговом значении 100%).

За период 2010 – 2020 гг. по величине среднегодовых темпов прироста инвестиций в основной капитал Республика Башкортостан среди регионов ПФО занимала 5 место (1,0% при 0,6% по ПФО в среднем) (рис. 1). По итогам 2020 г. республика сохранила положительные темпы прироста инвестиций в основной капитал (0,9% при снижении на 4,1% по ПФО в среднем), набранные годом ранее (19,0% – первое место в ПФО). Улучшение инвестиционной ситуации за последние 2 года находит свое отражение также в повышении позиций республики в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (с 16 места в 2019 г. до 9 места в 2020 г.). В то же время в связи с введением экономических санкций западными странами и кризисными явлениями в экономике (нестабильностью курса рубля, снижением реальных доходов населения и его платежеспособного спроса), усугубившимися в результате негативного влияния новой коронавирусной инфекции (падения цен на углеводородные источники энергии, резкого сокращения налоговых и неналоговых поступлений в региональный бюджет и др.), в рассматриваемый период в республике наблюдается снижение и доли внебюджетных инвестиций в основной капитал с 88,8% в 2016 г. до 78,4% в 2020 г., что практически соответствует значениям 2010 г. (77,9%).

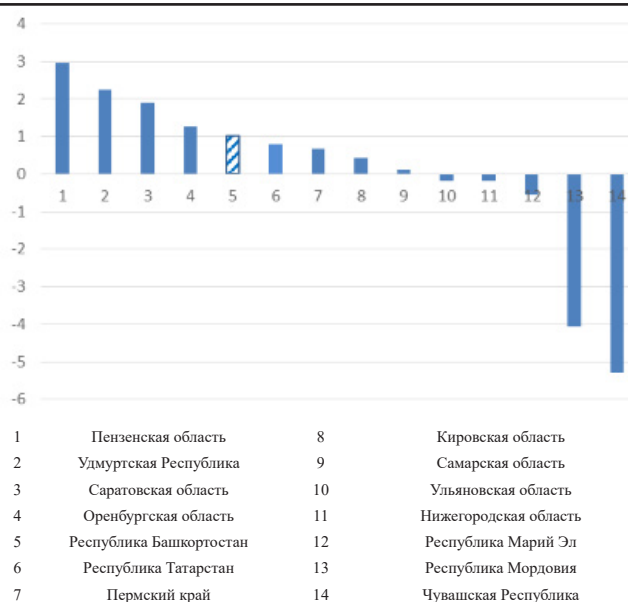

Рисунок 1 – Среднегодовые темпы прироста инвестиций в основной капитал регионов ПФО за период 2010 – 2020 гг.

Несмотря на положительные в большинстве регионов ПФО темпы прироста инвестиций в основной капитал их интенсивность находится на более низком уровне по сравнению с темпами прироста валового продукта территорий (0,6% против 2,1% по ПФО в среднем).

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Анализ инвестиционной сферы регионов ПФО за рассматриваемый период показал низкий уровень их инвестиционной активности относительно необходимых требований экономической безопасности, что приводит к систематическому недоинвестированию социально-экономической сферы, увеличению степени износа существующей инфраструктуры, снижению конкурентоспособности территории в целом. Исключение составляет Республика Татарстан, которая на протяжении исследуемого периода устойчиво занимала лидирующие позиции по доле инвестиций в основной капитал в ВРП при средних темпах их ежегодного прироста. Одним из факторов конкурентного преимущества в регионах с достаточно высокой инвестиционной активностью является наличие территорий опережающего социально-экономического развития [5]. В числе сдерживающих факторов роста инвестиционной активности территорий отмечают невысокий платежеспособный спрос населения и недостаточно благоприятные условия для развития деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства [6], что не позволяет существенно наращивать инвестирование в проекты для потребления продукции от их реализации внутри страны и способствует более активному вложению инвестиций в развитие экспортно ориентированных производств. Кроме того, значительной остается доля инвестиций в сектор добычи полезных ископаемых, при гораздо более скромных значениях инвестирования в обрабатывающие производства, что свидетельствует о необходимости резкой интенсификации инвестиционного процесса в стране на основе запуска крупных инфраструктурных проектов и системной государственной поддержки национального бизнеса по воссозданию на инновационной основе отечественных обрабатывающих производств [30].

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование теоретических основ понятия «инвестиционная активность» территории показало необходимость более четкого ее определения относительно других категорий инвестиционной проблематики. Предложенное уточненное определение

инвестиционной активности позволяет рассматривать данное понятие как самостоятельную категорию, выступающую обобщенным индикатором, во-первых, уровня интенсификации инвестиционной деятельности и, во-вторых, степени задействования совокупных (имеющихся в регионе в распоряжении институциональных секторов и привлеченных) инвестиционных ресурсов. Анализ оценки уровня инвестиционной активности регионов ПФО свидетельствует о недостаточном уровне инвестиционных вложений в экономику, необходимых для финансового обеспечения устойчивого их социально-экономического развития. В дальнейших работах планируется проведение исследований по повышению инвестиционной активности на основе совершенствования методического инструментария по выявлению незадействованных ресурсов, возможных для направления на инвестирование, и разработки предложений по их привлечению в экономику с учетом стадияльной принадлежности территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию, 15.01.2020 г. [Электронный ресурс] // официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582>
2. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22-41.
3. Совершенно о мерах по стимулированию инвестиционной активности, 11.03.2021 г. [Электронный ресурс] // официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/65141>
4. Заборовская О.В., Насрутдинов М.Н., Надежин Ю.Ю. Методы оценки инвестиционной активности региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11-3. С. 18-27.
5. Илюхина И.Б., Ильминская С.А. Территории опережающего развития как институциональный механизм восстановления инвестиционной активности в депрессивных регионах // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 10. С. 99-101.
6. Колмыкова Т.С., Приходько Ю.Н., Астапенко Е.О. Исследование инвестиционной активности экономики региона // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 3 (46). С. 16-22.
7. Исмаилова Л.А., Климова Н.И., Бухарбаева Л.Я. Социально-экономические противоречия инновационного развития территорий и их элиминирования в среде корпоративной социальной ответственности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 2 (124). С. 63-69.
8. Ахметов Т.Р. Механизмы интеграции территориальных образований различных уровней в описании эволюционной модели общественного развития с инновационной детерминантой // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 9 (456). С. 1594-1611. DOI: 10.24891/re.16.9.1594
9. Алтуфьева Н.В. Оценка инновационного потенциала малого и среднего бизнеса (на примере Республики Башкортостан) // Теоретическая и прикладная экономика. 2016. № 4. С. 68-78.
10. Алтуфьева Т.Ю., Фархутдинова А.У. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 23.
11. Сахапова Г.Р. Межуровневые трансферты как инструмент стимулирования экономической активности территориальных образований // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2013. С. 131-135.
12. Шмакова М.В. Совершенствование методов регионального стратегирования: финансовый аспект // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. С. 156-158.
13. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические и практические аспекты задачи моделирования и сценарного прогнозирования развития территориальной системы муниципального уровня // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 7 (466). С. 1204-1216. DOI: 10.24891/ea.16.7.1204
14. Красносельская Д.Х. Совершенствование организационно-экономических аспектов управления накоплением капитала региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 8 (80). С. 27.
15. Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РАЭК-Аналитика» [Электронный ресурс] // сайт рейтингового агентства «РАЭК-Аналитика». Режим доступа: https://raex-a.ru/files/attachment/2020-12-23-3_13_method_region_%D0%92%D0%91-%D0%98C.pdf

%D0%98C.pdf

16. Вагин С.Г., Лисачкина Ю.С. Изучение распределения регионов России по уровню инвестиционной активности // Экономические науки. 2020. № 193. С. 190-195. DOI: 10.14451/1.193.190
17. Лутвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона. М.: Финансовый университет, 2013. 116 с.
18. Krichevsky M.L., Martynova J.A. Assessment of Investment Activity in the Regions // Tem Journal-Technology Education Management Informatics. 2020. Т. 9. no. 3. pp. 844-851. DOI: 10.18421/TEM93-02
19. Валько Д.В., Постников Е.А. Внедрение процедуры оценки регулирующего воздействия и состояния инвестиционной активности в российских регионах // Управление в современных системах. 2019. № 4 (24). С. 21-35.
20. Ельшин Л.А., Груничев А.С. Оценка взаимосвязи репутационного капитала и инвестиционной активности региона: методический инструментарий и его апробация // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 10. С. 27-37.
21. Parfenova K., Gurova O. Migration and Investment Activity in the Regions of the Siberian Federal District of the Russian Federation // Journal of Urban and Regional Analysis. 2020. Т. 12. no. 1. pp. 75-90. DOI: 10.37043/JURA.2020.12.1.5
22. Kramin T.V., Aleev B.R. Does Public-private Partnership Level Affect Investment Activity in Russian Regions? // GCPMED 2018 - International Scientific Conference Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development. 2019. Т. 57. pp. 1224-1230. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.124
23. Haque Q., Magnusson L.M., Tomioka K. Empirical Evidence on the Dynamics of Investment Under Uncertainty in the US // Oxford Bulletin of Economics and Statistics. 2021. DOI: 10.1111/obes.12420
24. Korzhenevych A., Brocker J. Investment subsidies and regional welfare: a dynamic framework and its application to the European regional policy // Regional Studies. 2020. Т. 54. Vol. 9. pp. 1262-1274. DOI: 10.1080/00343404.2019.1702157
25. Naheed R., Sarwar B., Naheed R. Managers ability and investment dynamics during the global financial crisis: an emerging market context // Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies. 2021. DOI: 10.1108/JCEFTS-07-2020-0027
26. Красильникова Е.А., Никишин А.Ф. Интегральные показатели прогнозирования инвестиционной активности регионов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 197-201.
27. Thum-Thyssen A., Voigt P., Bilbao-Osorio B., Maier C., Ognyanova D. Investment dynamics in Europe: Distinct drivers and barriers for investing in intangible versus tangible assets? // Structural Change and Economic Dynamics. 2019. Т. 51. pp. 77-88. DOI: 10.1016/j.strueco.2019.06.010
28. Sukharev O., Voronchikhina E. Financial and non-financial investments: comparative econometric analysis of the impact on economic dynamics // Quantitative Finance and Economics. 2020. Т. 4. Vol. 3. pp. 382-411. DOI: 10.3934/QFE.2020018
29. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. Институт экономики РАН. М., 2015. 46 с. URL: https://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
30. Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. Инвестиционная динамика как фактор трансформации российской экономики // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 10. С. 981-992. DOI: 10.31857/S0869-58738910981-992

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Статья поступила в редакцию 07.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0038

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА БАД В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 768692
SPIN: 8780-0190
ORCID: 0000-0001-5899-0420

КВАЧАХИЯ Лексо Лорикович, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры фармакологии
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: Lekso82@yandex.ru)

Аннотация. Начавшаяся в 2020 году пандемия коронавируса стала очередным потрясением для фармацевтического рынка, поскольку способствовала появлению чрезмерного спроса на отдельные виды фармацевтической продукции, удовлетворить которые рынок оказался не способен. Отдельно стоит выделить рынок биологически активных добавок, спрос на продукцию которого в условиях коронавируса возрос существенно, поскольку витамины и минеральные добавки являются одним из важных элементов на пути укрепления и восстановления здоровья. В ходе исследования проведен анализ показателей динамики и структуры рынка БАД в России в 2016-2020 гг., выявлены основные тенденции и их причины. Установлено, что сегодня рынок БАД продолжает получать активное развитие: в 2020 году общий объем продаж составил 74,1 млрд. руб., что практически на 50% выше уровня 2016 года. При этом, общее количество проданных упаковок БАД сократилось за 5 лет с 341 млн. до 322 млн., что свидетельствует об удорожании БАД. В структуре продаж БАД в контексте стоимостного объема рынка за последние 5 лет произошло существенное увеличение доли продукции стоимостью более 500 руб., в 2020 году удельный вес которой в общем объеме продаж превысил 50%. В период коронавируса рост рынка БАД в наибольшей степени обусловлен ростом цен на продукцию, что подтверждается ростом стоимостного объема рынка при одновременном сокращении числа проданных упаковок. Также можно отметить, что в последний год возрос спрос на импортные БАД.

Ключевые слова: РФ, фармацевтический рынок, рынок БАД, объем продаж БАД, отечественные БАД, импортные БАД, пандемия коронавируса.

DEVELOPMENT TRENDS OF THE MARKET OF DIETARY SUPPLIES IN RUSSIA UNDER THE CONDITIONS OF CORONAVIRUS

© The Author(s) 2021

KVACHAKHIA Lekso Lorikovic, candidate of science of pharmaceutical, associate professor of department
«Pharmacology»
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: Lekso82@yandex.ru)

Abstract. The coronavirus pandemic that began in 2020 was another shock for the pharmaceutical market, as it contributed to the emergence of excessive demand for certain types of pharmaceutical products, which the market was unable to satisfy. Separately, it is worth highlighting the market of dietary supplements, the demand for whose products in the context of the coronavirus has increased significantly, since vitamins and mineral supplements are one of the important elements on the way to strengthening and restoring health. In the course of the study, the analysis of indicators of the dynamics and structure of the dietary supplements market in Russia in 2016-2020 was carried out, the main trends and their causes were identified. It was established that today the dietary supplements market continues to receive active development: in 2020, the total sales volume amounted to 74.1 billion rubles, which is almost 50% higher than the level of 2016. At the same time, the total number of sold packages of dietary supplements decreased over 5 years from 341 million to 322 million, which indicates the rise in price of dietary supplements. In the structure of dietary supplements sales in the context of the value of the market over the past 5 years, there has been a significant increase in the share of products worth more than 500 rubles, in 2020 the share of which in the total sales exceeded 50%. During the period of coronavirus, the growth of the dietary supplements market was mainly due to the increase in product prices, which is confirmed by the growth in the value of the market, while the number of packages sold decreased. It can also be noted that in the last year the demand for imported dietary supplements has increased.

Keywords: RF, pharmaceutical market, dietary supplements market, sales of dietary supplements, domestic dietary supplements, imported dietary supplements, coronavirus pandemic.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопросам развития отечественного фармацевтического рынка в последние годы отводится повышенное внимание, что связано с существенным ростом его значимости сначала в условиях импортозамещения, а позже – и в период разгара пандемии коронавируса. В результате ввода экономических санкций в отношении РФ произошло ограничение импорта лекарственных препаратов и прочих видов фармацевтической продукции, что в условиях высокой общей импортозависимости стало одной из существенных проблем, сформировав на рынке дефицит по ряду направлений. Начавшаяся в 2020 году пандемия коронавируса стала очередным потрясением для рынка, поскольку способствовала появлению чрезмерного спроса на отдельные виды фармацевтической продукции, удовлетворить которые рынок оказался не способен. Отдельно стоит выделить рынок биологически активных добавок (БАД), спрос на продукцию которого в

условиях коронавируса возрос существенно, поскольку витамины и минеральные добавки являются одним из важных элементов на пути укрепления и восстановления здоровья, в связи с чем исследование тенденций развития рынка БАД на текущем этапе является актуальным направлением.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают исследователи [1-3], рынок БАД хоть и не является центральным на отечественном фармацевтическом рынке, в последние годы все же получает более активное развитие, что связано с пропагандой здорового образа жизни и повышением внимания населения к собственному здоровью. Вместе с тем, для рынка БАД характерна общая для всей фарминдустрии тенденция, связанная с преобладанием импортной продукции, что является следствием низкого потенциала отечественного фармацевтического производства в данном направлении [4-6].

Поскольку в России культура здорового образа жизни является относительно новым направлением, долгие годы рынок БАД не имел существенного развития, за исключением простых базовых витаминов, и был представлен в большинстве своем импортными продуктами, характеризующимися крайне высокой стоимостью, и зачастую являлись недоступными для населения [7-9]. Сегодня же на рынке БАД среди отечественных производителей БАД лидерами являются компании Фитолак и Эвалар, производящие достаточно широкий ассортимент добавок, однако конкурировать с представленными на рынке мировыми брендами, такими как Solgar, Doppelherz, Natures Bounty и др. довольно трудно, поскольку последние уже десятилетиями зарекомендовали себя в качестве эффективной и качественной продукции [10, 11].

В условиях коронавируса произошло увеличение спроса на БАД, направленные на укрепление здоровья и поддержание иммунитета, что имеет большое значение в рамках профилактики болезни и постковидного восстановления. Вместе с тем, параллельно с ростом спроса на данную продукцию, отмечается и значительное повышение цен, что снизило доступность добавок, в первую очередь импортных, для населения [12, 13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать тенденции развития рынка БАД в России в условиях коронавируса.

Постановка задания. Анализ показателей динамики и структуры рынка БАД в России в 2016-2020 гг., выявить основные тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные аналитических отчетов DSM Group о развитии рынка БАД России в период 2016-2020 гг. [14]. В ходе исследования проводится оценка динамики стоимостного объема рынка в текущих и сопоставимых ценах, что позволяет оценить темпы качественного расширения рынка. Приведение стоимостных данных в сопоставимый уровень осуществлялось на основе индексов потребительских цен. Анализ тенденций развития рынка БАД в России в условиях коронавируса проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общий объем продаж БАД на фармацевтическом рынке России как в текущих, так и в сопоставимых ценах, имеет общую тенденцию к росту, за исключением 2018 года, когда произошло снижение показателей. Так, на начало рассматриваемого периода общий объем продаж БАД составлял 49,7 млрд. руб., а к 2020 году вырос до 74,1 млрд. руб., что характеризует прирост на уровне 50%. При этом, оценка данных в сопоставимых ценах позволила установить, что за 5 лет прирост составил около 30%, а показатель увеличился с 57,4 млрд. руб. до 74,1 млрд. руб. (рисунок 1).

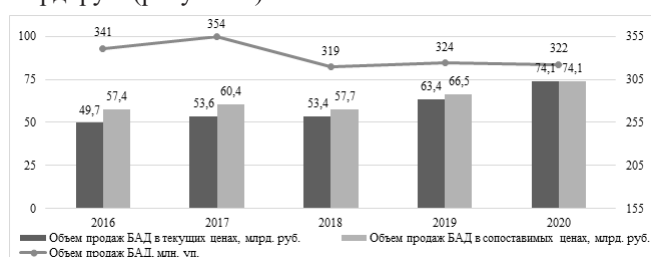

Рисунок 1 – Динамика объема продаж БАД на фармацевтическом рынке России в 2016-2020 гг.

В результате, можно говорить о том, что в последние годы рынок БАД развивается динамично, а в 2020

году прирост объемов продаж был существенным: 17% в текущих ценах, а в сопоставимых – 11%, что обусловлено не только повышением спроса на БАД в условиях коронавируса, но и связано с удорожанием фармацевтической продукции. В свою очередь, оценка натурального объема продаж БАД позволила выявить, что положительная динамика в развитии рынка отмечалась в период 2016-2017 гг., когда показатель вырос с 341 млн. уп. до 354 млн. уп. (прирост 3,8%), а в последние 3 года динамика натурального объема продаж БАД имеет волнообразный характер, варьируя в пределах 319-324 млн. уп., что практически на 10% ниже уровня 2018 года. Общее снижение объема продаж БАД в 2020 году к уровню 2016 года составило 5,6%.

В структуре продаж БАД в разрезе ценовых групп за исследуемый период отмечается стремительный рост доли БАД в ценовой категории более 500 руб., удельный вес которых вырос с 29,2% до 52,1%. При этом, одновременно отмечается снижение в структуре продаж доли БАД во всех прочих ценовых категориях. Второй по величине является ценовая категория 300-500 руб., доля которой в общей структуре продаж за 5 лет снизилась с 24,7% до 22%. Удельный вес продаж БАД стоимостью 150-300 руб. и 50-150 руб. к 2020 году снизился более чем на 7%, составив 7,5% и 14,7% соответственно. Самый низкий удельный вес в структуре продаж БАД отмечается для ценовой категории менее 50 руб., доля которой к концу исследуемого периода составила 3,7% в сравнении с 9,3% в 2016 году (таблица 1).

Таблица 1 - Структура продаж БАД на фармацевтическом рынке России в разрезе ценовых групп в 2016-2020 гг.

Группа	Значение, %					Изменение в 2020 г. к 2016 г., %
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Структура стоимостного объема продаж БАД в разрезе ценовых групп						
менее 50 руб.	9,3	6,5	5,8	4,6	3,7	-5,6
50-150 руб.	14,9	12,8	10,6	9,1	7,5	-7,4
150-300 руб.	22	16,7	16,4	15,4	14,7	-7,3
300-500 руб.	24,7	27,8	27,2	24,4	22	-2,7
более 500 руб.	29,2	36,1	40	46,5	52,1	22,9
Структура натурального объема продаж БАД в разрезе ценовых групп						
менее 50 руб.	58	47,3	46,5	42,4	38,3	-19,7
50-150 руб.	19	23,6	21,1	21,1	20,1	1,1
150-300 руб.	11,5	11,9	13	14	15,1	3,6
300-500 руб.	7,7	10,9	11,7	12,2	12,9	5,2
более 500 руб.	3,8	6,3	7,7	10,3	13,6	9,8

Оценка структуры натурального объема продаж позволила выявить, что наибольшую долю во всем исследуемом периоде занимают БАД стоимостью до 50 руб., доля продаж которых снизилась с 58% до 38,3% к 2020 году. При этом, одновременно отмечается увеличение доли продаж БАД во всех прочих ценовых категориях. В наибольшей степени увеличился натуральный объем продаж для категории БАД более 500 руб., удельный вес которого к 2020 году вырос до 13,6% в сравнении с 3,8% в 2016 году. Продажи в ценовой группе 300-500 руб. к 2020 году увеличились до 12,9%, что на 5,2% выше уровня базисного года. Для ценовых категорий 50-150 руб. и 150-300 руб. прирост в общей структуре продаж является менее значительным за исследуемый период.

Исследование стоимостной структуры продаж БАД в разрезе страны происхождения продукции позволило выявить, что в период 2016-2019 гг. продажи отечественных БАД были подавляющими и увеличились с 29,2 млрд. руб. до 33,3 млрд. руб. В 2020 году, вследствие активного роста продаж импортной продукции, объем продаж отечественных БАД стал уступать импортным, хоть и увеличился до 36 млрд. руб. В результате, общий прирост объема продаж отечественных БАД за 5 лет составил 23,1%. В свою очередь, объем продаж импортных БАД в 2016 году составлял 19,7 млрд. руб., а уже в 2019 году превысил 30 млрд. руб., составив 31,1 млрд. руб. В 2020 году рост объема продаж импортных БАД про-

должился, в результате чего показатель составил 38,1 млрд. руб., а общий прирост за период составил 93%. В результате, можно говорить о том, что в последние 2 года на рынке БАД более активно растут продажи импортной продукции, что может быть связано с существенным ростом их стоимости вследствие повышенного спроса на витамины и добавки для укрепления иммунитета в условиях пандемии коронавируса. В результате, на начало исследуемого периода в доля отечественных БАД в общей структуре продаж составляла порядка 60%, в то время как импортных около 40%. К 2020 году в структуре продаж доля отечественных и импортных БАД практически сравнялась (рисунок 2).

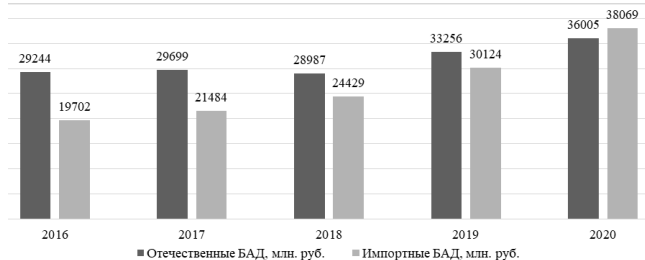

Рисунок 2 – Динамика стоимостного объема продаж отечественных и импортных БАД на фармацевтическом рынке России в 2016-2020 гг.

Вместе с тем, в натуральном выражении объем продаж отечественных БАД является подавляющим во всем рассматриваемом периоде, хотя и отмечается тенденцию к снижению показателя с 276 млн. уп. до 254 млн. уп. к 2020 году, что соответствует снижению на уровне 8%. В свою очередь, объем продаж импортных БАД является невысоким, но увеличивается в исследуемом периоде с 59 млн. уп. до 67 млн. уп., что соответствует приросту на уровне 14%. Стоит отметить, что во всем исследуемом периоде более 80% всех проданных упаковок БАД имеют отечественное производство, в то время как удельный вес импортных БАД – около 20% (рисунок 3).

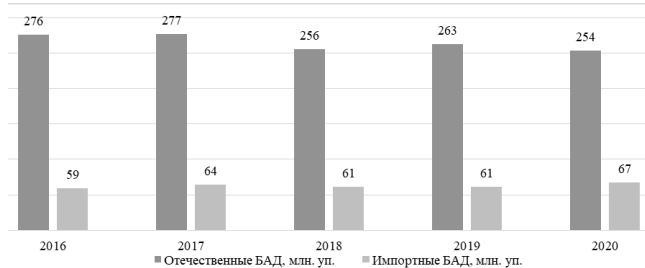

Рисунок 3 – Динамика натурального объема продаж отечественных и импортных БАД на фармацевтическом рынке России в 2016-2020 гг.

В результате, можно сделать вывод о том, что на рынке БАД сегодня наибольшей популярностью пользуются отечественные БАД, о чем свидетельствует их подавляющая доля в общем числе проданных упаковок. Вместе с тем, в общей стоимостной структуре продаж лидируют импортные БАД, что связано с их более высокой стоимостью по сравнению с отечественными.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О развитии рынка БАД в России в условиях коронавируса пишут многие авторы [17, 18], указывая на то, что под влиянием пандемии произошло увеличение спроса на различного рода добавки и витамины, ориентированные на иммунитет, что обусловлено негативным влиянием коронавируса на здоровье и иммунные силы организма человека. При этом, ожидается, что тенденция к активному расширению рынка БАД и всей фарминдустрии сохранится и в ближайшие годы, в результате чего объемы продаж продолжат расти [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Сегодня рынок БАД продолжает получать активное развитие: в 2020 году общий

объем продаж составил 74,1 млрд. руб., что практически на 50% выше уровня 2016 года. При этом, общее количество проданных упаковок БАД сократилось за 5 лет с 341 млн. до 322 млн., что свидетельствует об удорожании БАД. В структуре продаж БАД в контексте стоимостного объема рынка за последние 5 лет произошло существенное увеличение доли продукции стоимостью более 500 руб., в 2020 году удельный вес которой в общем объеме продаж превысил 50%. В контексте натурального объема рынка БАД, наибольшая доля продаж приходится на продукцию стоимостью менее 50 руб., удельный вес которой хоть и снижается за последние 5 лет, в 2020 в структуре продаж составила 38,3%. Второй по величине является ценовая категория 50-150 руб., доля которой в 2020 году составила 20,1%. При этом, в контексте страны происхождения БАД, в структуре натурального объема продаж лидирует отечественная продукция, на долю которой в 2020 году приходится порядка 80%, что равно 254 млн. уп. В разрезе стоимостного объема продаж, в 2016-2019 гг. подавляющая доля также приходилась на отечественную продукцию, хотя ее удельный вес в общей структуре был порядка 60%, в то время как доля импорта - 40%. Однако в 2020 году доля отечественной и импортной продукции практически сравнялась, в результате чего объем продаж отечественных БАД составил 36 млрд. руб., а импортных БАД – 38,1 млрд. руб. В результате можно сделать вывод о том, что в период коронавируса рост рынка БАД в наибольшей степени обусловлен ростом цен на продукцию, что подтверждается ростом стоимостного объема рынка при одновременном сокращении числа проданных упаковок. Также можно отметить, что в последний год возрос спрос на импортные БАД, что подтверждается ростом их как натурального, так и стоимостного объема продаж.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. По нашему мнению, рынок БАД сегодня является одним из наиболее перспективных направлений развития фармацевтического рынка России, что связано с общей тенденцией к повышению внимания населения к собственному здоровью, его поддержанию и укреплению. Вместе с тем, ассортимент БАД отечественных производителей является ограниченным и уступает импортным, в связи с чем обладает низкой конкурентоспособностью, поэтому развитие синтеза и производства биологически активных добавок на территории страны является одной из важных текущих задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белоусова О.В., Белоусов Е.А., Иващенко А.О. Биологически активные добавки как перспективное направление развития фармацевтического рынка // *Научный результат. Медицина и фармация.* 2016. Т. 2. № 4. С. 89-94.
2. Николаева М.А., Клецевский Ю.Н., Рязанова О.А. Состояние рынка биологически активных добавок к пище: проблемы и перспективы // *Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов.* 2017. № 1 (42). С. 97-106.
3. Шайхатарова Т.В., Ивакина С.Н. Мониторинг состояния российского рынка биологически активных добавок // *Вестник Башкирского государственного медицинского университета.* 2018. № 4. С. 66-70.
4. Репринцева Е.В. Тенденции развития фармацевтической отрасли в федеральных округах РФ // *Карельский научный журнал.* 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 94-97.
5. Сенина М.В. Формирование рынка биологически активных добавок в рамках стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации // *Вопросы экономики и управления.* 2016. № 4 (6). С. 28-33.
6. Болденков А.В. Фармацевтическая отрасль как составная часть экономики России // *Молодежь и наука.* 2019. № 5-6. С. 98.
7. Квачахия Л.Л. Состояние отечественного рынка биологически активных добавок // *Иннов: электронный научный журнал.* 2018. № 2 (35). С. 5.
8. Гаммель И.В., Суворова О.В., Запорожская Л.И. Анализ тенденций российского рынка биологически активных добавок к пище // *Медицинский альманах.* 2017. № 6 (51). С. 154-158.
9. Накаржова В.И. К вопросу о развитии рынка биологически активных добавок в России // *Рациональное питание, пищевые добавки и биостимуляторы.* 2016. № 2. С. 73-77.
10. Шерстобитова Т.И., Сморгачева Е.Д. Тенденции развития российского фармацевтического рынка // *Экономический анализ: теория и практика.* 2018. Т. 17. № 7 (478). С. 1200-1210.

11. Сенина М.В., Москвичева М.А. Основные элементы стратегии позиционирования БАД на фармацевтическом рынке Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 25 (129). С. 391-394.

12. Наджафова М.Н. Оценка развития коммерческого сегмента фармацевтического рынка в условиях кризиса // Региональный вестник. 2020. № 11 (50). С. 91-93.

13. Тельнова Е.А. Организация лекарственного обеспечения в Российской Федерации // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2021. № 1. С. 100-111.

14. DSM Group. Аналитические обзоры российского фармацевтического рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus_2020.pdf. (дата обращения 27.06.21)

15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с

16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.

17. Сигова А.С. Рынок БАД после пандемии // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 108-110.

18. Измайлов А.М., Зитунникова А.А. Структура фармацевтического рынка: концентрация участников и отраслевая специфика // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 1. С. 109-116.

19. Антонова И.С., Веснина А.Д., Шадрин В.Г. Маркетинговое исследование рынка биологически активных добавок // Техника и технология пищевых производств. 2020. Т. 50. № 3. С. 503-514.

20. Зубова О.Г., Барыкин Р.Е. Фармацевтическая отрасль в РФ: проблемы и перспективы развития // Управление и экономика в XXI веке. 2020. № 3. С. 3-7.

Статья поступила в редакцию 03.07.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336.67
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0039

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9156-7275
AuthorID: 516762
ORCID: 0000-0003-3198-5802

КИСЛИЦЫНА Лариса Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: visnip@mail.ru)

ORCID: 0000-0001-8259-4073

ВОЛГУНЦЕВА Кристина Игоревна, магистрант кафедры финансов и финансовых институтов
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: Volguntseva96@mail.ru)

Аннотация. Обеспечение эффективности деятельности является одной из ключевых целей любой компании. Возможность повышения результатов при одновременном снижении затрат без потери качества создает основу для рентабельной деятельности, устойчивого развития. Особенно остро такая задача стоит в современных условиях, отличающихся нестабильностью. В статье рассмотрен вопрос повышения эффективности деятельности строительной компании. Настоящий вопрос проиллюстрирован практическим примером, в частности рассмотрена компания «Неополия», функционирующая в городе Иркутск. На основе результатов исследования финансово-хозяйственной деятельности «Неополия» в статье были сформулированы рекомендации по повышению ее эффективности. Так достичь более эффективного уровня деятельности «Неополия» по мнению авторов создает возможность реализации стратегии концентрированного роста. Данная стратегия предполагает изменение продукта и рынка, другими словами целью компании в данном случае является улучшение существующего продукта или производство нового, оставаясь в той же отрасли, а также поиск возможности усиления своих конкурентных преимуществ на целевом рынке или переход на новый. Материалы статьи могут быть интересны менеджерам компаний строительной отрасли, а также всем тем, кто изучает особенности финансов строительства.

Ключевые слова: строительное предприятие, эффективность, рынок сбыта, конкурентоспособность, финансовый результат, проект, рентабельность, проект, денежный поток, выручка.

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE CONSTRUCTION COMPANY

© The Author(s) 2021

KISLITSYNA Larisa Victorovna, candidate of economical science, associate professor
of the department of «Finance and financial institutions»
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina, 11, e-mail: visnip@mail.ru)

VOLGUNTSEVA Kristina Igorevna, master student of the department of «Finance and financial institutions»
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina, 11, e-mail: Volguntseva96@mail.ru)

Abstract. Performance is one of the key objectives of any company. The possibility of increasing results while reducing costs without losing quality creates the basis for cost-effective activities, sustainable development. Such a task is especially acute in modern conditions of instability. The article considers the issue of improving the efficiency of the construction company. This question is illustrated by a practical example, in particular, the company «Neopolia», operating in the city of Irkutsk, is considered. Based on the results of the study of the financial and economic activities of «Neopolia», the article formulated recommendations for improving its effectiveness. So to achieve a more effective level of activity of Neopolia, according to the authors, creates the possibility of implementing a concentrated growth strategy. This strategy involves changing the product and market, in other words, the goal of the company in this case is to improve the existing product or produce a new one, remaining in the same industry, as well as finding the possibility of strengthening competitive advantages in the target market or switching to a new one. The materials of the article may be of interest to the managers of construction companies, as well as to all those who study the peculiarities of construction finance.

Keywords: construction enterprise, efficiency, market, competitiveness, financial result, project, profitability, project, cash flow, revenue.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Обеспечение эффективности деятельности является одной из ключевых целей любой компании. Возможность повышения результатов при одновременном снижении затрат без потери качества создает основу для рентабельной деятельности, устойчивого развития. Особенно остро такая задача стоит в современных условиях, отличающихся нестабильностью. А значит, любые действенные рекомендации, касающиеся разработки направлений повышения эффективности деятельности целесообразны в случае их экономического обоснования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешимых ранее частей этой проблемы. Проблематике

обеспечения экономической эффективности деятельности компании посвящено большое количество работ разных ученых, рассматривающих этот вопрос с разных сторон [1-8]. Акцент сделан в отдельных случаях на том, моменте, что достижению определенного уровня эффективности и результативности способствует определенный уровень потенциала предприятия [9-14]. Немаловажную роль играет и ассортиментная политика в обеспечении эффективности деятельности [15]. Считаем важным учитывать все наработки при выборе способов повышения эффективности в каждом конкретном случае применительно к конкретной компании с учетом факторов внешней среды.

Актуальность исследования. Наиболее распространенным в современной экономической науке является подход, при котором категория «эффективность» трактуется как получение положительного результата от хо-

зяйственной деятельности при достижении минимального уровня затрат, которое достигается в результате принятия рациональных управленческих решений. Все виды эффективности, такие как: экономическая, техническая, социальная, экологическая связаны между собой и взаимообусловлены. Так повышение экономической эффективности способствует росту других видов эффективности, социальная эффективность сочетает свойства экономической и организационной эффективности и направлена на полное удовлетворение потребностей работников. А значит, в современных условиях функционирования предприятий значение приобретает выбор таких методов и подходов к оценке эффективности, которые бы учитывали результаты деятельности в прошлом, определяли тенденции развития на основе прогноза как внутренних, так и внешних факторов, влияющих на деятельность предприятия.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью настоящей работы является разработка практических мероприятий по повышению эффективности деятельности строительного предприятия.

Используемые методы, методики и технологии. Теоретическую и методологическую основу исследования составляет диалектический подход к изучению явлений и закономерностей различных сторон управления финансово-хозяйственной деятельностью компании. В ходе исследования применялись расчетно-аналитические, экономико-математические, методы системного анализа и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Традиционно любые рекомендации в части улучшения состояния предприятия предполагают предварительную оценку его базового состояния. Рекомендации для исследуемого предприятия в отношении повышения эффективности его деятельности также были разработаны на основе результатов исследования финансово-хозяйственной деятельности ООО «Неополия».

Так было установлено, что достигнуть более эффективного уровня деятельности ООО «Неополия» может путем реализации стратегии концентрированного роста. Данная стратегия предполагает изменение продукта и рынка, она не касается двух других элементов, т. е. целью компании является улучшение существующего продукта или производство нового, оставаясь в той же отрасли, а также поиск возможности усиления своих конкурентных преимуществ на целевом рынке или переход на новый.

Для ООО «Неополия» рекомендована реализация стратегии развития продукта, которая будет заключаться в производстве нового вида услуг — облицовке фасадов зданий. Мероприятия, направленные на повышение эффективности реализуются в ходе организации производства востребованного вида строительно-отделочных работ — облицовки фасадов зданий различного типа, а также поиск рынка сбыта строительных и отделочных материалов. Анализ финансово-хозяйственной деятельности ООО «Неополия» показал, что предприятие характеризуется устойчивым финансовым состоянием, обладает всеми предпосылками для реализации данного проекта и именно эту стратегию следует считать оптимальной.

Облицовка (обшивка) — слой природного или искусственного строительного материала (дерево, камень, плитка и т. д.), который придает особый внешний вид, как фасадам зданий, так и внутренним поверхностям конструкции, а также способен служить в качестве защиты от различных негативных воздействий. Облицовочный материал изготавливается для

внутренних и внешних облицовочных работ.

Также в рамках проекта предоставляются следующие сопутствующие виды фасадных работ: армирование поверхности стен щелочестойкой сеткой, грунтовка стен, окраска стен, штукатурка стен, демонтажные работы и т.д.

Фактором успеха реализации проекта является наличие обширного рынка реализации услуг по облицовке фасадов зданий, поскольку город Иркутск обладает значительным частным жилым сектором (количество собственников 400 тыс. человек), который является основными драйвером спроса на данном рынке строительно-отделочных работ.

Помимо города Иркутска услуги по облицовке фасадов зданий могут быть реализованы и в прилегающих административных районах (Иркутский, Шелеховский, Ангарский и других). В сфере услуг облицовки зданий Иркутского региона действуют более десятка крупных и малых компаний, тем не менее, по оценкам экспертов данный рынок все еще находится на стадии насыщения, достаточно быстро развивается и является достаточно привлекательным для потенциальных участников.

Проведенный анализ конкурентного окружения с учетом нужд потребителей (таблица 1) по проекту показал, что у анализируемого предприятия на рынке есть 2 конкурента.

Учитывая это факт, необходимо обратить внимание на малоэтажное строительство. Именно оно приобретает все большую и большую популярность, данная рыночная ниша абсолютно не разработана и является очень привлекательной для потенциальных участников.

Несомненно, вскоре будут открываться и другие предприятия, специализирующиеся на облицовочных работах, что приведет к росту конкуренции, и тогда существенные преимущества будут иметь компании-пионеры этой отрасли, уже зарекомендовавшие себя в качестве качественного и надежного исполнителя.

Реализация комплекса организационно-технических мероприятий, предложенных в проекте, позволит осуществлять работы по следующим усредненным расценкам (за 1 кв. м): монтаж винилового сайдинга без утепления — 420 руб., монтаж винилового сайдинга с утеплением — 520 руб., монтаж металlosайдинга без утепления — 590 руб., монтаж металlosайдинга с утеплением — 680 руб., монтаж цокольного сайдинга без утепления — 780 руб., монтаж цокольного сайдинга с утеплением — 940 руб., монтаж искусственного камня — 1 120 руб. и прочие фасадные работы — 560 руб.

Таблица 1 - Определение степени значимости каждого фактора

Факторы	Эксперты					Среднее
	1	2	3	4	5	
1. Качество услуг	5	4	5	5	4	0,11
2. Уровень цен	3	5	4	4	5	0,1
3. Индивидуальный подход	5	5	5	5	5	0,12
4. Широта ассортимента	4	5	4	5	5	0,11
5. Обновляемость ассортимента	4	4	5	4	4	0,1
6. Репутация компании	5	3	4	4	5	0,09
7. Продолжительность гарантии	3	3	4	4	4	0,08
8. Местоположение / доступность	5	5	5	5	5	0,12
9. Наличие бонусных программ и скидок	3	3	5	4	3	0,08
10. Рекламная активность	4	5	3	4	5	0,09
ИТОГО:	41	42	44	44	45	1

*составлено авторами

Рассмотрим последовательность реализации проекта

(таблица 2).

Таблица 2 - Последовательность этапов реализации проекта*

Наименование этапа	Дата начала	Дата окончания	Длительность, дни
Разработка бизнес-идеи	01.06.21	05.06.21	5
Создание бизнес-плана	06.06.21	12.06.21	7
Подбор и приобретение оборудования	13.06.21	25.06.21	13
Поиск и обучение персонала	20.06.21	14.07.21	25
Проведение рекламной компании	30.06.21	15.07.21	16
Начало деятельности подразделения	16.07.21	16.07.21	1

*составлено авторами

Как видно из таблицы, реализация потребует подготовительного этапа длительностью 1,5 месяца, который понадобится для разработки бизнес-плана проекта, приобретение оборудования и инвентаря, подбор и обучение персонала и т. д.

Реализация данного проекта предполагает осуществление вложений в дополнительное оборудование, основным из которого является непосредственно оборудование для монтажа (таблица 3).

Общая стоимость монтажного оборудования составит 226,3 тыс. руб. Относительно низкая стоимость оборудования является фактором ускорения окупаемости инвестиционных затрат проекта.

Осуществлять доставку монтажников, оборудования, расходных материалов по объектам предполагается посредством грузового автомобиля, приобретенного на вторичном рынке. ГАЗ 33023 — грузопассажирский бортовой автомобиль с большой двоярусной кабиной, тентованным кузовом, который предназначен для перевозки 5 чел. и до 1 т груза. Площадь кузова составляет 4,5 кв. м. Данная конфигурация наиболее удобна для организации деятельности монтажной бригады.

Также в рамках проекта предполагается приобретение офисной техники и мебели для оборудования рабочего места менеджера (бригадира). Всего для реализации проекта с учетом покрытия дефицита денежных средств потребуются инвестиции в размере 800 000 руб.: в расчетах предполагается, что финансирование проекта будет осуществляться за счет собственных средств, в эксплуатационном периоде проекта потребуются небольшие дополнительные вложения для поддержания текущей деятельности.

Таблица 3 - Перечень основных инструментов, используемых для отделки фасадов зданий, руб.*

Наименование	Назначение	Количество, шт.	Стоимость
Средства для работ на высоте (сборные леса)	Проведение облицовочных работ на высоте	2	153 760
Электроперфоратор профессиональный (0,6 кВт, двухскоростной)	Сверление отверстий, установка крепежных элементов	2	60 800
Сверла твердосплавные (различных видов: для разной длины дюбелей, в зависимости от стен и утеплителя)	Сверление отверстий	3	1 800
Миксер	Приготовление растворов смесей	1	1 600
Переходник на миксер	Приготовление растворов смесей	1	500
Пила-ножовка	Резка плит утеплителя	1	600
Рулетка металлическая	Разметка поверхности наружных стеновых конструкций	3	450
Ведро полиэтиленовые либо из иного некорродирующего материала и другие емкости (15–20 л)	Приготовление растворов смесей, подача растворов смесей к месту выполнения работ	4	800
Мастерок штукатурный	Нанесение растворной смеси	4	400
Шпатель зубчатый с квадратными зубьями	Разравнивание клеевой и гидрозащитной растворной смеси	1	150

Кисть-макловица (кисть малярная)	Увлажнение, обработка (грунтование) поверхности	1	100
Кисточки	Покраска труднодоступных мест	2	120
Шлифовальная терка	Шлифовка поверхности	1	50
Валики малярные	Окрашивание минерального декоративного штукатурного слоя, формирование фактуры	2	150
Уровень	Отклонение от горизонтали	1	500
Карабины для инструментов	Крепление инструментов на поясе	5	1 500
Валик структурный	Для нанесения фактурной штукатурки	2	500
Лента малярная	Заклейка окон	2	20
Ножницы по металлу	Резка металла	2	200
Пистолет для силикона	Герметизация козырька	2	200
Прочие оборудование	–	–	2 100
Итого			226 300

*составлено авторами

Для осуществления монтажных работ требуется дополнительный квалифицированный персонал (таблица 4). Как видно, численность производственного персонала проекта будет изменяться в зависимости от сезонного спроса. Так, постоянное количество монтажников в течение года составит 3 чел. В высокий сезон (летний период) предполагается увеличивать количество монтажников до 6 чел.

Менеджер проекта (бригадир) будет осуществлять организацию работы бригады, прием заказов, консультации и ведение клиентов. Основная задача менеджера проекта — это контроль качества, поиск новых клиентов, а также привлечение старых. Основными факторами, которые позволят выполнить эту задачу и характеризовать организацию сервиса, являются: эффективность и скорость выполнения работ, надежность в работе с клиентами, ответственность за качество, добавление новых услуг, повышение уровня профессионализма основного персонала.

Функции членов бригады: монтажник — выполнение работ по облицовке; помощник монтажника — вспомогательные работы, замешивание и подача раствора, инструментов, расходных материалов.

Таблица 4 - План по персоналу ООО «Неополия»*

Должность	Количество, ед.	Зароботная плата	Периодичность платежей
Управление			
Менеджер проекта (бригадир)	1	16 000 руб. + 0,5% от стоимости выполненных работ	2 раза в месяц, весь период производства
Основной персонал			
Монтажник	3–6	10 000 руб. + 0,5% от стоимости выполненных работ	2 раза в месяц, весь период производства
Помощник монтажника	1–2	10 000 руб. + 0,25% от стоимости выполненных работ	2 раза в месяц, весь период производства
Вспомогательный персонал			
Водитель	1	25 000 руб.	2 раза в месяц, весь период производства
Итого	6–10	–	–

*составлено авторами

Сезонность работ также предполагает наличие фиксированной и переменной части оплаты труда, т. е. система оплаты труда будет смешанной. Организация оплаты труда осуществляется в соответствии с ТК РФ, выплата заработной платы производится два раза в месяц.

К ключевым мерам программы формирования спроса и стимулирования сбыта в рамках проекта можно отнести следующие: почтовая рассылка рекламных материалов — наиболее эффективное средство рекламы, рассчитанное на юридических лиц, печатные СМИ (еженедельные рекламно-информационные издания,

бесплатно распространяемые среди населения), интерактивная реклама (Интернет), электронный информационный справочник 2Гис и т. д.

Рекламные расходы составят на начальном этапе реализации проекта 90 000 руб. в квартал, а в дальнейшем (с 3 квартала) — 60 000 руб. В совокупности эти мероприятия позволят ООО «Неополия» привлечь максимальное количество покупателей и занять новую нишу на рынке строительно-отделочных работ. В рамках данного проекта расходы на рекламу могут варьироваться в случае возникновения необходимости в дополнительном стимулировании продаж.

В целом, разработка мероприятий в процессе реализации стратегии концентрированного роста, по нашему мнению, позволит достичь более эффективной деятельности ООО «Неополия». Данная стратегия предполагает достижение цели улучшения существующего продукта или производство нового.

При этом сфера деятельности компании остается неизменной, что не предполагает существенных вложений капитала, а значит, положительно влияет на эффективность деятельности компании. Влияние инфляционных процессов учтено посредством корректировок на плановый интервал отдельно по каждому составному элементу информационной модели.

Важным этапом разработки мероприятий является составление планов доходов и расходов. Данные мероприятия рассчитаны на перспективу 3 года (12 кварталов). Дата начала реализации проекта — 1 июня 2021 г., дата открытия производства — 16 июля 2021 г. То есть длительность организационного периода составит 1,5 месяца. Производительность одной рабочей бригады (6 монтажников и 2 помощника) позволяет производить отделочных работ объемом до 45 кв. м в смену. Режим производства — односменный. Количество смен в год составит 252.

Прогноз производства и реализации продукции представлен в таблице 5. Дополнительная выручка ООО «Неополия» от реализации проекта за 12 кв. составит более 17 млн руб. Рассмотрим особенности формирования плана текущих затрат по проекту. Поскольку услуги по отделке фасадов планируется выполнять с использованием материалов заказчика, расходы на их приобретение не учитываются в плане текущих затрат. Основными составляющими текущих затрат по проекту будут: расходные материалы (сверла, пыльные диски, круги обрезные и т. п.); спецодежда; ГСМ (таблица 6), расходы на эксплуатацию автомобиля и т. д. Из приведенных данных видно, что затраты увеличиваются на протяжении расчетного периода, что связано с ростом объема производства.

Совокупные материальные затраты и общая себестоимость производства изменяются на протяжении всего анализируемого периода, что, связано с ростом спроса по мере реализации маркетинговых мероприятий и изменением объема выпуска продукции (работ, услуг) под влиянием сезонности.

Таблица 5 - План доходов по проекту, в руб.

Объем реализации продукции	1 квартал	3 квартал	6 квартал	9 квартал	12 квартал
Монтаж винилового сайдинга без утепления					
Объем реализации, кв. м	147	248	560	590	389
Цена за 1 кв. м	420	420	420	420	420
Выручка	61 916	104 020	235 282	247 666	163 459
Монтаж винилового сайдинга с утеплением					
Объем реализации, кв. м	116	195	440	463	306
Цена за 1 кв. м	520	520	520	520	520
Объем реализации продукции	1 кв.	3 кв.	6 кв.	9 кв.	12 кв.
Выручка	60 232	101 189	228 880	240 926	159 011
Монтаж металосайдинга без утепления					
Объем реализации, кв. м	99	166	376	395	261

Цена за 1 кв. м	590	590	590	590	590
Выручка	58 304	97 950	221 554	233 215	153 922
Монтаж металосайдинга с утеплением					
Объем реализации, кв. м	76	128	289	305	201
Цена за 1 кв. м	680	680	680	680	680
Выручка	51 775	86 982	196 746	207 101	136 687
Монтаж цокольного сайдинга без утепления					
Объем реализации, кв. м	92	155	351	369	244
Цена за 1 кв. м	780	780	780	780	780
Выручка	72 025	121 002	273 696	288 101	190 147
Монтаж цокольного сайдинга с утеплением					
Объем реализации, кв. м	59	99	225	237	156
Цена за 1 кв. м	940	940	940	940	940
Выручка	55 582	93 378	211 212	222 329	146 737
Монтаж искусственного камня					
Объем реализации, кв. м	83	139	314	330	218
Цена за 1 кв. м	1 120	1 120	1 120	1 120	1 120
Выручка	92 534	155 458	351 631	370 138	244 291
Прочие фасадные работы					
Объем реализации, кв. м	138	231	523	551	364
Цена за 1 кв. м	560	560	560	560	560
Выручка	77 112	129 548	293 026	308 448	203 576

*составлено авторами

Величина суммарных затрат, приходящихся на 1 кв. м работ, постепенно снижается, что объясняется влиянием эффекта масштаба производства, т. е. снижением величины удельных постоянных издержек.

Плановая динамика денежных средств является одним из основных объектов анализа при оценке эффективности инвестиционных проектов. В финансовом плане проекта для целей анализа формируется отчет о движении денежных средств, который отражает источники формирования и направления использования денежных средств. В отчете о движении денежных средств сальдо свободных денежных средств должно быть положительным — это критерий достаточности средств, направленных на реализацию проекта, т. е. отсутствия потребности в дополнительном финансировании. Последнее оказывает в дальнейшем положительное влияние на обеспечение сбалансированности денежных потоков, а значит является гарантом устойчивой платежеспособности.

Таблица 6 - Полные текущие затраты по проекту, руб.*

Себестоимость и текущие затраты	1 квартал	3 квартал	6 квартал	9 квартал	12 квартал
Прямые материальные затраты	6 480,0	10 886,4	24 624,0	25 920,0	17 107,2
Заработная плата основного персонала	403 797,0	364 149,5	1 253 628,7	1 303 188,1	742 809,9
Заработная плата вспомогательного персонала	48 750,0	97 500,0	97 500,0	97 500,0	97 500,0
Содержание автомобиля	20 784,0	37 317,1	65 479,2	68 136,0	50 069,8
Заработная плата административно-управленческого персонала	65 616,3	120 219,3	193 181,8	200 065,0	153 258,9
Офисные расходы	6 300,0	12 600,0	12 600,0	12 600,0	12 600,0
Рекламные расходы	90 000,0	60 000,0	60 000,0	60 000,0	60 000,0
Амортизационные отчисления	0,0	21 375,0	21 375,0	21 375,0	21 375,0
Себестоимость	641 727,3	724 047,3	1 728 388,6	1 788 784,1	1 154 720,7
Полные текущие затраты	641 727,3	724 047,3	1 728 388,6	1 788 784,1	1 154 720,7

*составлено авторами

Движение денежных средств по анализируемому проекту представлено на рисунке 1. Из приведенных данных видно, что на протяжении расчетного периода сальдо свободных денежных средств проекта принимает положительное значение, что указывает на достаточность плановой величины инвестиций.

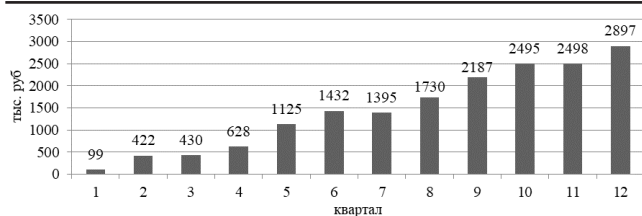

Рисунок 2 - Чистая прибыль накопленным итогом, тыс. руб.*

*составлено авторами

Совокупный чистый финансовый результат в результате реализации проекта за весь плановый период составил около 2 339,4 тыс. руб.

Основные показатели эффективности проекта представлены в таблице 7.

Таблица 7 - Показатели эффективности инвестиций*

Показатель	Значение
NPV, руб.	1 384 527,2
Ставка дисконтирования (RD), %	15,00
Простой срок окупаемости (PP), кв.	5,00
Дисконтированный срок окупаемости (DPP), кв.	5,00
PI, %	222,76
IRR, %	111,28

*составлено авторами

В таблице 8 осуществлена сравнительная оценка показателей деятельности ООО «Неополия» до и после реализации проекта.

Таблица 8 - Оценка влияния реализации проекта на показатели ООО «Неополия», тыс. руб.*

Показатель	2020 г. (факт)	2021 г. (план)	Прирост	Темп прироста, %
Выручка от реализации	21 906,0	28 323,3	6 417,3	29,3
Совокупные расходы	20 342,0	25 737,9	5 395,9	26,5
Чистая прибыль	808,0	1 851,8	1 043,8	129,2
Рентабельность реализованной продукции (по чистой прибыли), проценты	3,7	6,5	2,85	-
Затраты на 1 руб. реализованной продукции, коп.	92,9	90,9	-1,99	-2,1

*составлено авторами

Из представленных данных видно, что в результате данного мероприятия показатели деятельности ООО «Неополия» существенно улучшатся: выручка от реализации увеличится на 29,3%; чистая прибыль возрастет на 129,2%; рентабельность продаж (по чистой прибыли) увеличится на 2,85 п. п.; затраты на 1 руб. реализованной продукции сократятся на 2,1%.

В отношении задачи оценки эффективности предложенных мероприятий отмечено, что, проведя необходимые расчеты по представленному проекту в рамках выбранного направления повышения эффективности деятельности, можно утверждать, что данное мероприятие является необходимым и целесообразным в деятельности компании ООО «Неополия» в контексте ее дальнейшего развития.

ОБСУЖДЕНИЕ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Обобщая проведенное исследование, можно сделать следующие выводы. В качестве направления повышения эффективности деятельности ООО «Неополия» в рамках реализации стратегии концентрированного роста предложен проект организации на базе данной компании нового подразделения, специализирующегося на услугах по облицовке фасадов зданий. В рамках проекта предполагается осуществлять следующие виды облицовочных работ: монтаж винилового сайдинга, монтаж металлосоайдинга, монтаж цо-

кольного сайдинга, монтаж искусственного камня; прочие фасадные работы. Основные конкурентные преимущества предлагаемых услуг — высокое качество и цена. Для реализации проекта потребуется дополнительный персонал численностью от 6 до 10 чел. Система оплаты труда — смешанная. Требуемый объем инвестиций для реализации проекта составляет 800 тыс. руб. Источник финансирования — собственные средства. Расчет и анализ показателей эффективности проекта показал, что данный проект является привлекательным. Этот вид деятельности довольно доходный и окупается через 5 кварталов, что является высоким результатом для подобных проектов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Исследование может быть продолжено в части оценки помимо экономической, также социальной и экологической эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Догункова Н. Н. Эволюция критериев эффективности предпринимательской деятельности // Экономика и социум. 2019. № 1–1 (10). С. 502–505.
2. Журавлев Д. А. Системные представления о взаимодействии показателей эффективности предпринимательской деятельности // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2018. № 2. С. 31–33.
3. Кравченко А. С. Методические аспекты анализа эффективности предпринимательской деятельности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2018. № 22. С. 78–81.
4. Кунин В. А. Управление эффективностью предпринимательской деятельности в условиях экономической нестабильности // Ученые записки Международного банковского института. 2019. № 11 (2). С. 87–97.
5. Михалева О. Л. Теоретические основы оценки эффективности хозяйственной деятельности предприятия / О. Л. Михалева // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2016. Т. 33. № 1. С. 46–52.
6. Моисеева И. И. Подходы к оценке эффективности предпринимательской деятельности / И. И. Моисеева // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 9 (55). С. 82–86.
7. Нечаева С. Н. Оценка факторов экономической эффективности на микроуровне // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2017. № 3. С. 83–88.
8. Ханова З.Г., Позина М.Б. Тенденции формирования психологической готовности личности к предпринимательской деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 406–409.
9. Шнайдер В.В. Значение и роль производственного и социально-экономического потенциала экономического субъекта в настоящих условиях ведения бизнеса // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 98–101.
10. Климанова А.Р. Оценка влияния социального капитала на предпринимательскую активность в российских регионах // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 966–980.
11. Шнайдер О.В., Федюлова Н.Н. Основные пути повышения эффективности использования производственного потенциала предприятия // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 40–42.
12. Тертышник М. И. Оценка уровня использования и проблемы определения потенциальных возможностей предприятий // М. И. Тертышник // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).29.
13. Тертышник М. И. Система показателей оценки производственного потенциала предприятия // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).10.
14. Беликов А. Ю. Сравнительный анализ методик определения и оценки инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта // Известия БГУ. 2016. Т. 26. № 5. С. 750–757. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).750-757.
15. Новикова Н. Г. Проблемы управления ассортиментом в розничной торговле в контексте особенностей условий конкуренции в посткризисный период // Известия БГУ. 2018. №2. С. 257–265.

Статья поступила в редакцию 27.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0040

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ И ХАРАКТЕРА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1072-6937

AuthorID: 344555

ORCID: 0000-0001-9014-8153

ScopusID: 55977711700

КМЕТЬ Елена Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международный маркетинг и торговля»

SPIN: 8505-4157

AuthorID: 643373

ResearcherID: AAI-7619-2021

ORCID: 0000-0002-1755-4654

ScopusID: 55977744600

ЮРЧЕНКО Наталья Александровна, доцент кафедры «Международный маркетинг и торговля»,
заведующий кафедрой «Международный маркетинг и торговля»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: kmeteb@yandex.ru)*

Аннотация. Результаты оценки текущего состояния межконфессиональных и межнациональных отношений в регионе (или городе) с использованием научно-обоснованного инструментария являются основой для разработки системы мер по гармонизации обстановки в этой сфере и успешной реализации стратегии национальной политики РФ. Целью эмпирического исследования является изучение состояния и характера межнациональных, межконфессиональных отношений в городе Владивосток. Для достижения поставленной цели последовательно решены следующие задачи: по результатам анализа научных публикаций разработан инструментарий полевого исследования в форме опроса, позволяющий не только рассчитать показатели, характеризующие текущее состояние межконфессиональных и межнациональных отношений в регионе (или городе), но и оценить отношение населения к широкому спектру инициатив по гармонизации межрелигиозных отношений, а также выявить позитивные точки взаимодействия в условиях конфессионального и национального многообразия; проведено тестирование разработанного инструментария на примере опроса населения города Владивостока (опрошено 517 респондентов в возрасте 18+), результаты опроса проанализированы с использованием частотного анализа (линейных распределений) по каждому вопросу и корреляционного анализа. Результаты исследования позволили не только оценить общее текущее состояние, но и детально описать настроения населения в разрезе межнационального, межконфессионального взаимодействия и отношения к инициативам по гармонизации межрелигиозных отношений в городе. Результаты исследования представляют интерес для выстраивания системы мониторинга межконфессиональных и межнациональных отношений в регионах РФ.

Ключевые слова: национальная политика, стратегия национальной политики, мониторинг ситуации, инструментарий полевого исследования, межконфессиональные отношения, межнациональные отношения, факторы влияния.

STUDY OF THE STATE AND NATURE OF INTERCONFESSIONAL AND INTERNATIONAL RELATIONS IN VLADIVOSTOK

© The Author(s) 2021

KMET Elena Borisovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Marketing and Trade

YURCHENKO Natalya Aleksandrovna, Associate Professor of the Department of International Marketing and Trade, Head of the Department of International Marketing and Trade
Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol st., 41, e-mail: kmeteb@yandex.ru)

Abstract. The results of assessing the current state of interfaith and interethnic relations in the region (or city) using scientifically grounded tools are the basis for developing a system of measures to harmonize the situation in this area and the successful implementation of the national policy strategy of the Russian Federation. The purpose of the empirical research is to study the state and nature of interethnic, interfaith relations in the city of Vladivostok. To achieve this goal, the following tasks were consistently solved: based on the results of the analysis of scientific publications, a field research toolkit in the form of a survey was developed, which allows not only to calculate indicators characterizing the current state of interfaith and interethnic relations in a region (or city), but also to assess the attitude of the population to a wide range initiatives to harmonize interreligious relations, as well as identify positive points of interaction in the context of confessional and national diversity; the developed toolkit was tested on the example of a survey of the population of the city of Vladivostok (517 respondents aged 18+ were interviewed), the survey results were analyzed using frequency analysis (linear distributions) for each question and correlation analysis. The results of the study made it possible not only to assess the general current state, but also to describe in detail the mood of the population in the context of interethnic, interfaith interaction and attitudes towards initiatives to harmonize interreligious relations in the city. The results of the study are of interest for building a monitoring system for interfaith and interethnic relations in the regions of the Russian Federation.

Keywords: national policy, national policy strategy, situation monitoring, field research tools, interfaith relations, interethnic relations, factors of influence.

ВВЕДЕНИЕ

Межконфессиональные и межнациональные отношения играют важную роль в стабилизации общественной жизни и национальной политики страны, в предотвращении дискриминации и нейтрализации угроз межнациональных конфликтов и экстремизма. Российская

Федерация (далее - РФ) является многонациональной страной, а мониторинг межконфессиональных и межнациональных отношений имеет важное значение для отслеживания изменений в настроениях населения в данной сфере. Важнейшими факторами влияния, подстегивающими эволюцию межнациональных и межкон-

фессиональных отношений, является возрастающая внутренняя и внешняя миграция населения. Межконфессиональные отношения - это сложная система взаимоотношений людей, придерживающихся разных религиозных взглядов, принадлежащих к различным конфессиям [1]. В Стратегии государственной национальной политики РФ межнациональные (межэтнические) отношения определяются как взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни РФ, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие РФ и гражданское единство [2].

Главным рычагом регулирования взаимодействия между представителями разных национальностей и конфессий, является нормативно-правовая поддержка со стороны государства, а именно свобода религии и вероисповедания, закрепленная Федеральным законом №127-ФЗ от 26 сентября 1997 г. [3], и Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. [2], а меры наказания за нарушение права на свободу совести и вероисповедания прописаны в уголовном кодексе РФ («№63-ФЗ от 13 июня 1996 г.») [4].

В мониторинге межконфессиональных и межнациональных отношений исследователи, как правило, чаще применяют полевые исследования (количественные и качественные методы). Сбор информации по количественной методике проводится как правило с помощью опросов, и методом наблюдения в цифровой среде, по качественной методике - с помощью глубинных интервью, а именно его разновидности биографического метода (лейтмотивное интервью). Оценка религиозности проводится как правило с помощью полевых количественных методов (опроса) [5, 6, 7].

При оценке состояния межэтнических и межконфессиональных отношений следует обратить внимание на выявление позитивных полей взаимодействия в условиях конфессионального и национального многообразия региона, для чего предложить ответить на вопросы, где вариантами ответа является список инициатив по гармонизации межрелигиозных отношений [8-16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Приведем краткую характеристику полевого исследования, целью которого являлось изучение межконфессиональных и межнациональных отношений в городе Владивосток. Предварительно был разработан инструмент опроса – техническое задание на исследование и анкета, которая содержала 35 вопросов, совокупность которых была разбита на четыре логических блока. Блок 1 (15 вопросов) был посвящён оценке межнациональных отношений в городе, Блок 2 (7 вопросов) - оценке межконфессиональных отношений, Блок 3 (7 вопросов) - оценке отношений к инициативам гармонизации межрегиональных отношений, Блок 4 (6 вопросов) - портрету респондентов: гендерные признаки, возраст, образование, основная сфера деятельности, период и район проживания в городе. Опрос проводился с 1 сентября по 30 октября марта 2020 г., сбор данных осуществлялся методом опроса с использованием распечатанных анкет. Генеральная совокупность охватывала население г. Владивостока в возрасте 18+. Выборка являлась квотной в разрезе жителей 5 районов города (Ленинский, Фрунзенский, Советский, Первореченский, Первомайский), Количество опрошиваемых респондентов по районам города - равное количество. Всего было опрошено 533 человека, 16 анкет было забраковано.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим общие выводы по оценке межнациональных отношений в г. Владивостоке.

39% респондентов оценивают ситуацию как спокойную, мирную, но 32% считают ее только внешне спокойной, т.к. ощущается некоторая напряженность. И только малая часть респондентов (всего 9%) оценивают ситуацию как напряженную и считают, что возможны

конфликты.

Толерантно к представителям других национальностей, проживающим в г. Владивостоке, относятся 49% респондентов, терпимо - 17%, не испытывают расположения, но стараются не задеть их чувства - 13%. И только 35% респондентов испытывают неприязнь к представителям других национальностей. Респонденты, которые затрудняются ответить, оказалось 18%, что может свидетельствовать о том, что они не могут оценить ситуацию однозначно.

По результатам корреляционного анализа выявлена статистически значимая слабая положительная нелинейная зависимость между отношением к представителям других национальностей и возрастом ($R_{\text{Спирмена}}=0,287$ при статической значимости $p=0\%$) и сферой занятости респондентов ($R_{\text{Спирмена}}=0,343$ при статической значимости $p=0\%$). Наиболее толерантны респонденты в возрасте от 18 до 20 лет (156 респондентов) и от 30 до 45 (48 респондентов), респонденты в возрасте от 46 до 59 и 60+ не испытывают расположения, но стараются не задеть их чувства. Эти же выводы подтверждает оценка толерантности в разрезе сфер занятости - наиболее толерантно расположены учащиеся и студенты.

Самую высокую степень согласия (от 1 - согласен до 4 - не согласен) демонстрирует причина неприязни к представителям других национальностей «Они не считаются с правилами поведения, сложившимися в г. Владивостоке» (2,23), а самую низкую утверждение «Они не чувствуют благодарности за то, что живут в нашем городе» (2,83).

Лидирующие национальности, к которым испытывается неприязнь, это узбеки (25 респондентов) - 1 место, китайцы (11 ответов) - 2 место и кавказцы - 3 место. К азиатам (4 ответа) были отнесены: выходцы из ближнего зарубежья (1 ответ), выходцы из средней Азии (3 ответа), к кавказцам (9 ответов) - просто кавказцы (6 ответов), лица кавказской внешности или национальности (3 ответа).

В структуре ответов на вопрос «На чем основано Ваше отношение к представителям другой национальности?» лидирует собственное мнение, которое сложилось на основе каких-либо событий (69% респондентов), а религиозные убеждения занимают всего 4%.

Полностью уверены в их отсутствии сложностей в межнациональных и межконфессиональных отношениях в г. Владивостоке 29% респондентов, четко обозначили их наличие 31% и большинство (40% респондентов) затрудняются оценить их наличие.

Основной причиной сложностей в межнациональных и межконфессиональных отношениях в г. Владивостоке по мнению респондентов является большой приток мигрантов, иностранных работников (19,1% ответов), на втором месте находятся сложные социально-экономические условия, безработица, низкий уровень жизни (14,9%), на третьем - низкий уровень культуры приезжих (13,1% ответов).

Большинство (41% респондентов) считают, что конституционные права и свободы граждан скорее соблюдаются, в их соблюдении уверены 21%, в несоблюдении - 17%.

Результаты оценки стремлений людей других национальностей вписаться в правила и традиции жизни Владивостока, стать здесь своими демонстрируют незначительный перевес отсутствия стремления - 54% респондентов.

Возможными конфликты на межнациональной почве в г. Владивостоке считают 21% респондентов, скорее возможными - 28% респондентов, что вместе составляет почти половину респондентов.

Самой положительной тенденцией в развитии межнациональных отношений в г. Владивостоке за последний год является экономическое, политическое и культурное сближение наций - 27,8% ответов респондентов, второе

место в рейтинге занимает тенденция повышения культурного уровня наций - 22,1%, замыкает тройку лидеров тенденция разрушения межнациональных перегородок - 17%. Заметно, что большинство не может сформулировать положительные тенденции - «затрудняюсь», «не знаю» ответили 16,6% респондентов, 5,2% считает, что положительных тенденций нет, два респондента (0,4%) считают положительной тенденцией наличие дешевой рабочей силы.

Среди респондентов доминирует мнение, что ничего не изменилось в межнациональных отношениях в г. Владивостоке за последний год - 55%, часть 26% считает, что ситуация стала меняться к лучшему и 19% респондентов уверены, что ситуация ухудшилась.

Подавляющая часть респондентов считает, что самым приемлемым вариантом отношения к представителям других национальностей является старание поддерживать ровные отношения, с уважением относиться к их культуре, но сохранять свои традиции и культуру - 63%, два сегмента по 16% считают, что нужно воздерживаться от отношений с ними, но не конфликтовать, или выступают за строгий контроль и не давать распространять свою культуру и традиции, и только 5% считают, что нужно прививать наши традиции, если хотят жить в г. Владивостоке. Следует отметить, что больше трети респондентов готовы принять участие в подобных мероприятиях - 35%, и только 17% категорически не готовы.

Рассмотрим общие выводы по оценке межконфессиональных отношений в г. Владивостоке.

Результаты ответов на вопрос о вероисповедании демонстрируют, что среди респондентов преобладают христиане (53,8%) и атеисты (34,6%). Интересно, что к агностикам (людям, которые не отрицают существование богов, но и не принимают сторону какой-либо религии или веры) себя относят 4 респондента, а к язычникам - 3 респондента.

В ходе опроса было выявлено, что 53% респондентов считает себя толерантными - это максимальный показатель. Минимальное количество опрошенных ответили, что скорее не считают себя толерантными (4%).

У большей части респондентов (66,3% или 343 человека) основой формирования отношения к представителям других конфессий является собственное мнение, которое сложилось на основе каких-либо событий, у 12,6% респондентов (65 человек) отношение сформировалось на основе влияния родных и близких, на 12,2% влияние оказала общественность и СМИ. Среди незначительных факторов влияния называют Интернет, социальные сети и т.д.

Треть респондентов (30%) оценивают межконфессиональные отношения, как спокойные, мирные, 28% респондентов считают, что ситуация внешне спокойная, но ощущается некоторая напряженность, и только 3% считают, что ситуация напряженная и возможны конфликты.

24% респондентов затрудняются назвать сигналы,стораживающие в текущей межрелигиозной ситуации в г. Владивостоке, а 18,3% считают, что такие сигналы отсутствуют. Однако 13% респондентов считают, что сигналом является взаимное неуважение и нетерпимость верующих разных конфессий, 12,6% - претензии к светскому обществу по поводу оскорбления религиозных чувств тех или иных групп верующих, а 11,3% -

демонстрация внешних признаков религиозной принадлежности во внешнем облике, особом стиле одежды, поведении.

В качестве основной тенденции, характеризующей межконфессиональные отношения в г. Владивостоке за последние 3 года, респонденты называют усиление социально-политической активности Русской Православной Церкви (далее - РПЦ) - 144 респондентов (21,5%), второе место занимает затрудняюсь ответить - 92 респондента, третью позицию у тенденции пропаганда превосходства какой-то одной религии над другими - 83

респондента.

Большинство респондентов (35% или 180 человек) считает, что конфликты на межрелигиозной почве скорее невозможны, в то время как 31% респондентов (160 человек) не исключают возможности возникновения конфликтов. Так как в настоящее время достаточно часто встречается недопонимание между представителями разных религиозных культур. Остальные же разделились во мнении: 24% (120 человек) считают возможным возникновение конфликтов; 1% (6 человек) считают невозможными возникновение конфликтов и лишь 9% (47 человек) затруднились ответить.

Общая картина отношения к следующим инициативам по гармонизации межрелигиозных отношений в г. Владивостоке демонстрирует следующее:

- Наиболее отрицательное отношение демонстрирует введение в школах уроков по основам исламской, буддийской, иудейской культуры (217 человек), а наиболее положительное отношение сотрудничество властей города и РПЦ в проведении основных православных праздников (126 человек) и введение в школах уроков по истории основных религий России.

- Для оптимизации межнациональной и межконфессиональной ситуации в г. Владивостоке максимально эффективным вариантом является создание большего количества поводов и площадок для совместной деятельности людей разных национальностей и религий. Также опрос показал, что самым неэффективным вариантом для оптимизации является недопущение больших масс верующих вокруг культовых сооружений во время крупных религиозных праздников.

- Наибольшее безразличие респонденты высказали к сотрудничеству властей города и РПЦ в проведении основных православных праздников (152 человека), наименьшее безразличие - к введению в школах уроков по основам духовно-нравственной культуры, однако эта инициатива вызвала и наибольшие затруднения (148 человек ответили, что затрудняются ответить).

ВЫВОДЫ

Можно сформулировать общий вывод, что межконфессиональная и межнациональная обстановка во Владивостоке в настоящее время является достаточно спокойной и толерантной.

Разработанный инструментарий (техническое задание на исследование и анкета) позволил с высокой точностью не только оценить общее текущее состояние, но и детально описать настроения населения в разрезе межнационального, межконфессионального взаимодействия и отношения к инициативам по гармонизации межрелигиозных отношений в городе. Результаты исследования представляют интерес для выстраивания системы мониторинга межконфессиональных и межнациональных отношений в регионах РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Денисов С.Г. Особенности религиозной ситуации и межконфессиональных отношений в современном российском мегаполисе // Социология власти. 2011. № 4. С. 67-75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17031058>
2. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/
3. Федеральный закон РФ «о свободе совести и о религиозных объединениях» N 125-ФЗ от 26.09.1997 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996. № 63-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
5. Belikova E.O., Dulina N.V. (2019). Digital field of communication of religious organizations. International Journal of Engineering and Advanced Technology. 9 (1), 6600-6603. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41701023>
6. Бадмацыренов Т.Б., Хандаров Ф.В., Бадараев Д.Д. Российский буддизм и социальные медиа: тувинские буддийские онлайн-сообщества Вконтакте // Новые исследования Тувы. 2020. № 4. С. 120-134. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44336277_19193856.pdf
7. Campbell H. (2016) Surveying theoretical approaches within digital religion studies. New Media and Society, 19 (1), 1-10.

8. Maximova, S., Noyanzina, O., Omelchenko, D. (2016). *Sociological Monitoring of Interethnic Relations. Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 219, 534-540.

9. Eremin, A., Osmachko, S. (2017). *The Education Activity of the Russian Orthodox Church in the Contemporary Transcultural Space of Russia. Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 237, 1475-1481. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187704281730232X>

10. Социальная и экономическая характеристика процессов внутренней миграции в Приморском крае: влияние миграции на экономику, рынок труда и популяционные процессы (2019–2020) : монография / Ю.В. Ра-зумова, Т. В. Варкулевич, А. Г. Ким [и др.]; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2020. – 160 с.

11. Грязнова Е.В., Чудина Е.Г., Федоренко И.Е., Котов А.Е. Дialeктика светской и религиозной культуры: выбор и обоснование модели педагогических исследований // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 301-304.

12. Иванова Т.Н., Яковлева С.С. Социологический анализ религиозных ценностей и гендерных стереотипов // *Карельский научный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 157-161.

13. Грязнова Е.В., Березкин С.Н., Еришов Д.И., Москаленко В.В. Анализ места религиозности в молодежной среде современной России // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 24-26.

14. Леви Д.А. Дипломатия веры» как традиционный и новейший метод дипломатии // *Научный вектор Балкан*. 2017. № 1. С. 31-34.

15. Игнатова К.Э. Вопросы мониторинга состояния межнациональных отношений и профилактики экстремизма в аспекте реализации государственной национальной политики // *Вестник экономики, права и социологии*. 2019. № 1, С. 82-86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37267856>

16. Цымбалова А.Е. Российский опыт разработки и трансформации систем мониторинга межнациональных отношений // *XX век и Россия: общество, реформы, революции*. 2020. № 8. С. 134-141. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44030738_87942178.pdf

Статья поступила в редакцию 29.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0041

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 7018-2786

AuthorID: 345316

ORCID: 0000-0003-4688-6030

ScopusID: 56583753600

КОВАЛЕНКО Елена Георгиевна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление»

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
(430005, Россия, Саранск, улица Полежаева, дом 44, e-mail: kovelena13@mail.ru)

SPIN: 2238-8164

AuthorID: 996641

ORCID: 0000-0001-7124-9039

МУРАШОВА Наталья Вячеславовна, аспирант

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, дом 22а, e-mail: nata_dmitrieva@list.ru)

Аннотация. Экономика региона является сложной многоэлементной формой организации национального хозяйства на определенной локальной территории. Ключевыми структурными элементами в регионе являются городские и сельские муниципальные образования, социально-экономическое состояние которых определяет развитие региона в целом. При этом оценка социально-экономического состояния сельских муниципальных образований региона является важной составляющей оценки устойчивого развития территорий, поскольку отражает с одной стороны, потенциал и ресурсы региона, а с другой – проблемные точки и кризисные процессы на местах. Особенно важно проведение данной оценки при формировании муниципальных стратегических документов и положений, отражающих тенденции социально-экономического развития в долгосрочной перспективе, одним из векторов которой является цифровая трансформация. В настоящей статье представлены ключевые социально-экономические индикаторы состояния сельских муниципальных районов Нижегородской области. При этом в качестве сельских муниципальных районов авторами приняты муниципальные районы, в которых сельское население составляет не менее 70% от общей численности. Представленные индикаторы сформированы по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области за 2019 год (при отсутствии значения показателя за 2019 год представлен показатель (ряд показателей) за 2015 - 2018 года).

Ключевые слова: региональная экономическая система, устойчивое развитие сельских территорий, сельский муниципальный район, социально-экономическое состояние, социально-экономические индикаторы, цифровая трансформация, цифровые технологии.

SUSTAINABILITY ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL MUNICIPAL AREAS OF NIZHNY NOVGOROD REGION

© The Author(s) 2021

KOVALENKO Elena Georgievna, doctor of economy sciences, Head of the Department “State and Municipal Administration”

Mordovia State University
(430005, Russia, Saransk, street Polezhaeva 44, e-mail: kovelena13@mail.ru)

MURASHOVA Natalia Vyacheslavovna, graduate student

Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, street Oktyabrskaya, 22a, e-mail: nata_dmitrieva@list.ru)

Abstract. The region's economy is a complex multi-element form of organizing the national economy in a certain local area. The key structural elements in the region are urban and rural municipalities, the socio-economic state of which determines the development of the region as a whole. At the same time, the assessment of the socio-economic state of rural municipalities in the region is an important component of the assessment of sustainable development of territories, since it reflects, on the one hand, the potential and resources of the region, and on the other, problem points and crisis processes in the field. It is especially important to conduct this assessment in the formation of municipal strategic documents and regulations reflecting trends in socio-economic development in the long term, one of the vectors of which is digital transformation. This article presents the key socio-economic indicators of the state of rural municipal districts of the Nizhny Novgorod region. At the same time, as rural municipal areas, the authors adopted municipal areas in which the rural population is at least 70% of the total. The presented indicators were formed according to the data of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Nizhny Novgorod Region for 2019 (in the absence of the indicator value for 2019, the indicator (a number of indicators) for 2015 - 2018 is presented).

Key words: regional economic system, sustainable development of rural areas, rural municipal area, socio-economic state, socio-economic indicators, digital transformation, digital technologies.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня устойчивое развитие сельских территорий является одной из основных стратегических целей современной государственной политики нашей страны, условием для обеспечения продовольственной безопасности, повышения конкурентоспособности российского агропромышленного комплекса и экономики в целом, улучшения благосостояния граждан.

Вопросы устойчивого развития сельских территорий, как отмечается в основных нормативно-правовых документах [1-3], обеспечивающих комплексное территориальное развитие Российской Федерации, нуждаются в детальном анализе и проработке унифицированных методов и подходов к их решению. Важной составляющей в данном процессе является оценка социально-экономического состояния как базиса необходимого вектора развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Изучением устойчивого развития регионов и сельских территорий занимались Л.В. Бондаренко [4], Е.Г. Коваленко [5], С.М. Вдовин [6], Т.Г. Нефедова [7], Н.В. Чепурных и А.В. Мерзлов [8], Н.В. Воронцовой [9] и др. [10-15]. Изучению проблем устойчивого развития социально-экономических систем микроуровня (муниципальные образования, города, сельские поселения) посвящены научные исследования, следующих ученых: Т.М. Полушкиной [16], Н.Д. Гуськовой [17], А.М. Булкиной [18], и других. Оценка социально-экономического развития Нижегородской области отражена в работах А.Е. Шамина [19] и О.А. Фроловой [20].

Исходя из анализа научной, учебной литературы и нормативных документов, можно сделать вывод, что самым распространённым методом оценки социально-экономического развития территорий является автономное исследование различных статистических показателей, которые количественно отображают параметры системы [21].

Несмотря на это, в настоящее время недостаточно обосновано влияние социальных и экономических индикаторов на цифровую трансформацию региона, кроме этого, в системе оценки социально-экономического развития муниципальных образований Нижегородской области часто используются методики, обеспечивающие сопоставление фактических, ожидаемых и пороговых значений показателей, что дает лишь векторное представление результатов оценки.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Сформировать систему факторов развития и факторов сдерживания устойчивого развития сельских территорий на примере Нижегородской области.

Постановка задания. Выполнить оценку социально-экономического состояния сельских муниципальных районов Нижегородской области и выявить степень влияния показателей оценки на устойчивость территорий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Представленные индикаторы оценки социально-экономического состояния сельских муниципальных районов Нижегородской области сформированы по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области за 2019 год (при отсутствии значения показателя за 2019 год представлен показатель (ряд показателей) за 2015 - 2018 года).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Нижегородская область – крупный индустриальный субъект, входящий в состав Приволжского федерального округа. Численность населения Нижегородской области на 01 января 2020 составила 3202,9 тыс. человек, что составляет примерно 2,1% населения РФ.

Для оценки текущего состояния экономики региона проведем общий анализ основных показателей социально-экономического развития Нижегородской области.

Одним из основных показателей социально-экономического развития региона является объем валового регионального продукта (ВРП). По объему ВРП Нижегородская область входит в топ-20 крупнейших регионов России, занимая по итогам 2018 года 15 место (общий объем ВРП – 1 367,5 млрд руб.). Однако, показатель ВРП в расчете на душу населения (424,1 тыс. руб.) за этот же период на 27% ниже среднего российского уровня (578,1 тыс. руб.). Отметим, что на долю Нижегородской области приходится 1,7%

совокупного валового регионального продукта Российской Федерации. В целом, наблюдается положительная динамика ВРП, прирост составляет 27,2%, на душу населения – 22,5%. В структуре ВРП Нижегородской области преобладают обрабатывающие производства – 32% и торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств – 17,2% [22].

Одним из показателей привлекательности региона является объем инвестиций. Анализ объема инвестиций в основной капитал (в действующих ценах) за 2015-2019 гг. показал, что с 2017 года наблюдается рост инвестиционной привлекательности региона (на 12,8%). Данный рост поддерживается принятым в 2019 году Стратегией социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года, в которой предметно стали закреплены инструменты оказания поддержки приоритетных инвестиционных проектов области (основной из них – возмещение расходов на технологическое присоединение).

Стоит отметить, что Нижегородская область имеет достаточно обширные территориальные границы (площадь занимаемой территории – 76,6 тыс. км²), а также большое количество муниципальных образований. При этом отмечается разрыв в плотности населения на территории отдельных образований: наибольшая плотность населения отмечается в городских округах (городской округ город Нижний Новгород, городской округ город Арзамас), наименьшая в муниципальных районах с преимущественно сельским населением (Воскресенский и Варнавинский муниципальные районы) [23].

Согласно данным Росстата на 1 января 2020 г. административно-территориальное деление Нижегородской области представлено 37 муниципальными районами и 15 городскими округами (в их числе, 51 городское поселение и 265 сельских поселений). Среди сельских поселений Нижегородской области большую часть составляют малочисленные сельские поселения. Например, 91 сельское поселение (34,3%) имеет численность 1000 – 1999 человек, 192 поселения или 72,5% поселений насчитывает до 2000 человек. Отметим, что за последние года местное самоуправление изменилось в результате сокращения численности сельских поселений: если на 1 января 2016 года их было 283, то на 1 января 2020 года – уже 265 единиц, или на 6,7% меньше. Это происходит за счет как сокращения численности населения области, так и изменения системы расселения [24].

Помимо изменений территориального деления, происходят изменения и в системе сельского расселения. С 2002 года динамика сельского расселения по Нижегородской области развивается в ключе общероссийской – снижается численность сельского населения и, как следствие, средняя плотность. Так, с 2010 года сокращение сельского населения области составило 55,4 тыс. чел. или 7,8%, при этом средняя плотность уменьшилась на 16,1% [25].

Проведем оценку состояния сельских муниципальных районов Нижегородской области. К сельским муниципальным районам отнесены районы с сельским населением более 70%. Их в регионе всего 13, из которых 8 имеют полностью сельское население (Большеболдинский, Вадский, Гагинский, Дивеевский, Краснооктябрьский, Починковский, Сеченовский, Спасский). Отметим, что Воскресенский район с долей сельского населения 68,9% отнесен к сельским муниципальным районам, т. к. он характеризуется общими признаками сельских территорий (занятость в сельском хозяйстве, преимущественно частная застройка и прочее). Показатели экономического, социального и демографического состояния муниципальных районов Нижегородской области представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 - Оценка демографических и социальных показателей муниципальных районов Нижегородской области с преимущественно сельским населением

Муниципальный район	Плотность населения чел./км ²	Отношение сельского населения к общей численности населения, %	Прирост населения за 2017-2019 гг., %	Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.	Приходится детей дошкольного возраста в расчете на 100 мест в ДОУ	Площадь жилья в среднем на 1 жителя, м ²	Доля протяженности автодорог местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, %
Воскресенский	5,5	68,9	-2,3	25621,2	99	34,1	78,1
Вачский	17,7	70,2	-4,1	25184,0	73	33,8	74,7
Варнавинский	4,8	70,3	-4,3	26726,4	93	23,9	71,6
Дальнеконстантиновский	15,0	80,7	-3,7	29687,2	79	41,5	86
Арзамасский	20,3	81,0	-3,7	31330,0	100	29,7	35
Большебодлинский	12,5	100,0	-4,0	28456,4	72	34,7	48,4
Вадский	18,8	100,0	-3,7	30274,3	88	30,3	17,4
Гагинский	10,1	100,0	-6,3	25678,7	93	35,5	77,8
Дивеевский	17,9	100,0	-5,9	30621,3	102	36,4	63,3
Краснооктябрьский	10,6	100,0	-7,9	22873,4	67	70,3	53,2
Починковский	14,2	100,0	-3,4	28286,3	92	31,3	54,5
Сеченовский	14,1	100,0	-3,9	30212,7	87	36,4	42
Спасский	13,1	100,0	-6,9	24618,2	80	39,1	52,9
В среднем по группе	13,4	90,1	-4,6	27659,2	86,5	36,7	58,1
В среднем по муниципальным районам	22,4	58,8	-3,8	28080,2	90,0	32,2	60,4
Нижегородская область	42	-	-1,5	28955,2	107	27,8	56,5

На территории сельских муниципальных образований проживает всего 7% населения области, при этом их совокупная площадь составляет почти 25% от территории области. Демографическая ситуация по данной группе имеет тенденцию к убыванию населения: среди районов, входящих в группу, нет ни одного с приростом населения. За рассматриваемый период наибольшую убыль населения имел Краснооктябрьский район (-7,9%), наименьшую – Воскресенский (-2,3%), т.е. разница составляет более чем в 3 раза.

Состояние социальной сферы в муниципальных образованиях с преимущественно сельским населением неоднородно. В целом оно характеризуется низким уровнем заработной платы (7 районов из 13 имеют значение среднемесячной заработной платы ниже среднерегionalmente уровня). Отметим, что низкий уровень заработной платы определяется отраслевой структурой экономики сельских муниципальных районов, которая представлена в основном небольшими сельскохозяйственными предприятиями.

Показатель «доля протяженности автомобильных дорог местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог местного значения» ниже (положительная динамика) среднего значения по муниципальным районам (среднее по муниципальным районам – 60,4%, среднее по группе – 58,1%). Наиболее сложная ситуация с дорогами (более 75% не отвечают нормативным требованиям) сложилась в 3 муниципалитетах: Дальнеконстантиновском (86%), Воскресенском (78,1%) и Гагинском (77,8%). При этом в целом по области за 2017-2019 гг. значение данного показателя сократилось на 2,1 п.п. и составило 56,5%.

В сельских муниципальных районах благоприятная ситуация по обеспеченности жильем и местам в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ) – показатели выше среднего по региону и среднего по муниципальным районам. При этом очередь в ДОУ детей в возрасте 1-6 лет полностью ликвидирована в Варнавинском, Гагинском, Краснооктябрьском, Сеченовском,

Спасском районах; сельские муниципальные районы – лидеры региона по площади жилья на 1 жителя: Краснооктябрьский (70,3 м²), Дальнеконстантиновский (41,5 м²), Спасский (39,1 м²) районы.

Экономические показатели сельских муниципальных районов свидетельствуют о преобладании в них сельскохозяйственного производства. Объем продукции промышленности на 1 жителя превышает аналогичный показатель по сельскому хозяйству только в 4 районах: Варнавинском (на 74,3%), Арзамасском (на 26,3%), Дивеевском (на 16,5%), Починковском (на 35,8%). Среди сельскохозяйственных организаций доля прибыльных составляет 100% в Варнавинском, Гагинском, Дивеевском и Починковском районах, а минимальное значение по группе (50%) имеют Большебодлинский и Воскресенский районы.

Таблица 2 - Оценка экономических показателей муниципальных районов Нижегородской области с преимущественно сельским населением

Муниципальный район	Доходы бюджета на 1 жителя, тыс. руб.	Объем продукции промышленности на 1 жителя, тыс. руб.	Объем продукции сельского хозяйства на 1 жителя, тыс. руб.	Инвестиции в основной капитал на 1 жителя, тыс. руб.	Прирост МСП к 2016 г., %
Воскресенский	40,9	13,4	19,5	7,4	-11,5
Вачский	42,2	12,1	31,7	6,3	15,3
Варнавинский	49,6	26,5	15,2	12,0	-11,0
Дальнеконстантиновский	57,1	63,3	147,8	44,7	3,6
Арзамасский	42,5	167,2	130,8	16,8	-0,6
Большебодлинский	49,3	65,5	127,9	12,2	5,3
Вадский	49,5	224,5	332,2	31,7	-3,9
Гагинский	50,4	77,1	180,5	23,7	7,9
Дивеевский	91,7	147,4	126,5	88,8	5,6
Краснооктябрьский	50,1	7,9	187,4	6,8	9,8
Починковский	35,0	92,1	67,8	21,0	-3,7
Сеченовский	54,2	12,1	124,4	3,5	2,2
Спасский	51,1	35,1	108,2	9,1	1,2
В среднем по группе	51,0	72,6	123,1	21,8	1,6
В среднем по муниципальным районам области	43,5	205,8	89,0	33,4	0,6
Нижегородская область	32,4	617,4	25,0	65,5	0,9

Основа экономического развития преимущественно сельских районов – малое и среднее предпринимательство с преобладанием микропредприятий и индивидуальных предпринимателей. Наибольший прирост числа малых и средних предприятий к уровню 2016 года около 1,6% по группе, что выше и среднерегionalmente (0,9%), и среднего по муниципальным районам (0,6%). Следует отметить, что в Вачском районе в малых и средних предприятиях занято более половины всех работающих, в Варнавинском районе – всего 8,6% (минимальное значение показателя по области), в остальных районах доля занятых в малых и средних предприятиях составляет 25-45%.

В сельских муниципальных районах рост инвестиций наблюдается за счет сельскохозяйственных предприятий и предприятий обрабатывающей промышленности (строительство предприятий по производству молока в Починковском и Дальнеконстантиновском районах; реконструкции животноводческих помещений; модернизация материально-технического обеспечения (в том числе, закупка сельхозтехники). Однако уровень объема инвестиций на 1 жителя в сельских районах (21,8 тыс.

руб.) ниже среднемуниципального (на 34,7 %) и средне-регионального уровня (66,6%).

Устойчивое развитие сельских территорий, преодоление социального и экономического неравенства муниципальных образований может быть ускорено заявленным государством курсом на цифровизацию.

Основным показателем, характеризующим распространённость информационно-коммуникационных технологий в экономике региона, является динамика числа персональных компьютеров на 100 работников организаций. По данному показателю Нижегородская область находится на уровне среднего значения по России: в РФ в 2010 году было 36 штук, в 2014 – 47, в 2018 – 51 (прирост 41,7%), в Нижегородской области – соответственно 35, 45 и 50 (прирост 42,9%).

Достаточно высокие показатели Нижегородская область имеет по использованию организациями различных видов информационно-коммуникационных технологий. Удельный вес организаций (в общем числе обследованных организаций), использовавших персональные компьютеры – 96%, локальные вычислительные сети – 65,8%, сеть «Интернет» – 94,7% имеющих веб-сайт – 54,4%, использующих электронную почту – 94,6%.

При этом отметим, что к концу 2021 года в рамках национального проекта «Цифровая экономика» предполагается завершение процесса подключения школ, фельдшерско-акушерских пунктов и органов местного самоуправления к высокоскоростному Интернету [26].

В настоящее время Правительством Нижегородской области реализуются цифровые проекты, способствующие повышению эффективности взаимодействия населения, бизнеса и органов власти.

В целях информирования населения области с процессом реализацией и итогами наиболее значимых социально-экономических программ и проектов в регионе действует интерактивная карта Нижегородской области. Информационный ресурс предполагает онлайн-доступ к ключевым сведениям о реализуемых объектах, а также возможность персонализированной обратной связи и предложения идеи для реализации на территории области [27]. Министерством сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области планируется к внедрению цифровая система получения субсидий сельхозтоваропроизводителями, которая значительно расширит спектр участников программы поддержки и масштаб реализации проектов трансформации агробизнеса [28].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В.П. Шанцевым [29] изучены особенности региона, связанные с его географическим положением, а также проанализированы результаты основных региональных программ социально-экономического развития. В результатах исследования В.П. Шанцевым отмечается, высокий уровень развития малого и среднего бизнеса в регионе, а также наличие условий для возрастающей деятельности отраслей сельского хозяйства.

М.В. Шувариным и Н.Т. Савруковым [30] изучены социально-экономические проблемы сельских территорий и сельского хозяйства Нижегородской области в условиях реформации. Авторами выделены ключевые сдерживающие факторы, такие как дифференциация территорий и слабое инфраструктурное развитие, что предопределяет отток трудовых ресурсов с сельских территорий.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Проведенный анализ социально-экономического развития сельских муниципальных образований Нижегородской области дает основание констатировать их существенную дифференциацию и наличие в подавляющем их большинстве проблем, которые требуют совершенствования управления, применения адекватных конкретной ситуации инструментов, в том числе совершенствование индикаторов оценки дея-

тельности местных органов власти.

К положительным тенденциям в развитии преимущественно сельских муниципальных районов можно отнести:

- высокий уровень предпринимательской активности;
- достаточно высокие темпы развития дорожной сети: существующий уровень развития магистральной транспортной инфраструктуры, отвечает потребностям экономики и населения, при этом констатируется и транспортная связанность центров экономического роста между собой и с другими территориями; однако уровень интегрированности различных видов транспорта пока недостаточен для полного удовлетворения сельского населения.

Проведенный анализ демонстрирует и ряд проблем, которые тормозят переход сельских территорий Нижегородской области к устойчивому развитию:

- высокий уровень внутрирегионального социально-экономического неравенства и недостаточное количество центров экономического роста для обеспечения ускорения экономического роста области;
- низкий уровень государственной поддержки сельского хозяйства и однородных сельских территорий в целом, что ограничивает возможности модернизации территорий и негативно сказывается на уровне оплаты труда работников отрасли;
- дифференциация территорий и очаговость их развития: низкие темпы развития инфраструктуры сельских территорий и ориентация инструментов поддержки на уровень привлеченных инвестиций;
- слабое инфраструктурное развитие сельских территорий: снижение количества объектов социальной инфраструктуры (области здравоохранения и образования) и, следовательно, снижение доступности к социальным услугам населения;
- общее снижение численности сельского населения;
- низкие темпы развития современных средств связи: наличие инфраструктурных ограничений областного значения в сфере энергетики.

Цифровая трансформация региона позволит снизить степень диспропорции между муниципальными образованиями Нижегородской области за счет оперативного реагирования органов власти на социально-экономические проблемы населения и бизнеса конкретных территорий, а также создаст возможности для сельского населения и агробизнеса в получении широкого спектра услуг вне зависимости от удаленности территории. Данный аспект особенно важен для сельского населения в условиях сокращения объектов социальной инфраструктуры (в частности, учреждений здравоохранения и образования).

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Направлением дальнейших исследований нам видится моделирование процессов цифровой трансформации региона, в частности социальной сферы и сельского хозяйства, и выявление взаимосвязей между данными процессами и отдельными показателями социально-экономического развития сельских территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/16757/>
2. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/36905/>
3. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/35733/>
4. Бондаренко, Л.В. Концептуальные основы региональной политики социального развития сельских территорий и программно-целевой подход к ее реализации // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 7. – С. 60-68.
5. Коваленко, Е.Г. Устойчивое развитие сельских территорий: европейский опыт и возможности // Европейский союз в глобальной экономике: агропродовольственный аспект: Сборник статей всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 15 марта 2019 года. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский госу-

дарственный университет им. Н.П. Огарёва, 2019. – С. 80-87.

6. Вдовин, С.М. О подходах к разработке стратегии устойчивого развития региона // Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2019 года. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2019. – С. 3-5.

7. Нефедова, Т.Г. Сельская местность на удаленных подступах к Москве // ЭКО. – 2019. – № 4(538). – С. 50-70.

8. Чепурных Н.В., Мерзлов А.В. Социально-экономические факторы развития сельских территорий // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2017. – № 4. – С. 92-101.

9. Воронцова, Н.В. Развитие сельских территорий Европейского союза через местные инициативные группы // Современные направления в агроэкономической науке Тимирязевки: научное издание. – Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – С. 359-362.

10. Юрина В.С. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов. региональная политика // Балканское научное обозрение. 2018. № 1. С. 18-20.

11. Короблева А.А., Карпов В.В., Капогузов Е.А. Взаимосвязь территориальных инновационных кластеров и устойчивого развития региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 800-815.

12. Кудинова Г.Э., Розенберг А.Г., Костина Н.В. Экологическое образование - один из факторов устойчивого развития региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 60-63.

13. Павлова М.П. Макрорегион как устойчивая социально-экономическая система // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 76-78.

14. Ахаев А.В. Предпосылки развития пространственной интеграции трансграничных регионов России и Казахстана // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 43-45.

15. Бердникова Л.Ф., Евстигнеева О.А. Ключевые направления в формировании стратегии развития города и региона // Jurnalul Utanitar Modern. 2018. № 1. С. 47-49.

16. Полушкина Т.М. Мониторинг как необходимое условие эффективного государственного регулирования пространственного развития страны и ее регионов // Статистика в условиях формирования цифровой экономики: Материалы Международной научно-практической конференции, Саранск, 27 мая 2019 года. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2019. – С. 122-125.

17. Гуськова Н.Д., Вдовин С.М., Иванова И.А. Моделирование индикаторов устойчивого развития: региональный аспект // Russian Journal of Management. – 2016. – Т. 4. – № 4. – С. 465-473

18. Булкина А.М. Статистический анализ дифференциации социально экономического развития муниципальных образований // Вестник НГУЭУ. – 2016. – № 1. – С. 341-350.

19. Шамин, А.Е., Фролова О.А., Абдурахманов Х.Х. Агломерация как инструмент развития сельских территорий Нижегородской области // Трансформация социально-экономического пространства России и мира: Сборник статей международной научно-практической конференции, Сочи, 01–03 октября 2020 года. – Сочи: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2020. – С. 277-283.

20. Фролова О.А., Агафонова Е.А. Современное состояние субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 2(105). – С. 100-112.

21. Стратегическое управление устойчивым развитием муниципальных территорий / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова [и др.]. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2020. – 168 с.

22. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 02.04.2021)

23. Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://strategy.government-nnov.ru/static/new_design/files/Proyekt_Strategii_Nizhegorodskoy_oblasti_2035.pdf (дата обращения: 02.04.2021)

24. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 02.04.2021)

25. Социально-экономический потенциал муниципальных образований Нижегородской области в цифрах и картах (2016-2018): Статистический сборник. – Нижний Новгород: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, 2019. – 212 с.

26. Официальный сайт Проектного офиса Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://strategy.government-nnov.ru/ru-RU/national-projects/digital-economy> (дата обращения: 10.04.2021)

27. Интерактивная карта Нижегородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://карта52.рф/> (дата обращения: 11.04.2021)

28. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mcx-nnov.ru/about/info/news/1413/> (дата обращения: 11.04.2021)

29. Шанцев, В. П. Состояние и перспективы социально-экономического развития Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 5(60). – С. 74-82.

30. Шуварин М. В., Савруков Н.Т. Не радужные перспективы сельских территорий // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 4(95). – С. 5-13.

Статья поступила в редакцию 28.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 33.338.1
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0042

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ НА РЫНКЕ ТРУДА В РОССИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4819-7293
AuthorID: 991182
ORCID: 0000-0002-2707-3846

КОВАЛЬЧУК Оксана Владиславовна, старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка
(602902, Россия, Находка, ул. Озерная, 2, e-mail: dmitruk77@mail.ru)*

Аннотация. В системе экономических отношений любой страны рынок труда занимает ключевое место. Отношения, складывающиеся на рынке труда, имеют ярко выраженный социально-экономический характер. На этом рынке встречаются интересы трудоспособных людей и работодателей, которые представляют, как различного рода частные компании, так государственные и общественные организации. Через механизм рынка труда устанавливаются уровни занятости населения и оплаты труда. Поскольку на рынке труда мы видим обычно следствие того, что происходит в экономике, поэтому важно оценивать факторы, влияющие на ее текущее состояние и прогнозировать тенденции изменений на данном рынке. Цель статьи заключается в системном анализе текущей ситуации на рынке труда в России, связанной с процессами развития высокотехнологичных отраслей, цифровизации экономики, и влияния ограничительных мер из-за глобальной пандемии. При этом основными задачами являются оценка влияния происходящих процессов на показатели занятости населения и структурных изменений на исследуемом рынке, связанных с падением спроса на рабочую силу в традиционных секторах экономики и появлением новых специальностей, востребованных в связи с обозначенными процессами. Автором были проанализированы отчетные данные органов государственной статистики, Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства экономического развития РФ, информационно-аналитические обзоры Банка России, аналитические данные кадровых порталов, что дало возможность выделить существующие проблемы и обозначить современные тенденции на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда; спрос и предложение на рынке труда, тенденции на рынке труда в России, цифровая экономика; структурные изменения на рынке труда.

CURRENT TRENDS IN THE LABOR MARKET IN RUSSIA

© The Author(s) 2021

KOVALCHUK Oksana Vladislavovna, senior lecturer of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines

*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka
(602902, Russia, Nakhodka, st. Ozernaya, 2, e-mail: dmitruk77@mail.ru)*

Abstract. In the system of economic relations of any country, the labor market occupies a key place. The relations that develop in the labor market have a pronounced socio-economic character. In this market, there are interests of able-bodied people and employers who represent various types of private companies, as well as state and public organizations. Through the mechanism of the labor market, the levels of employment of the population and wages are established. Since we usually see the labor market as a consequence of what is happening in the economy, it is therefore important to assess the factors that affect its current state and predict trends in the labor market. The purpose of the article is a systematic analysis of the current situation on the labor market in Russia, related to the processes of development of high-tech industries, digitalization of the economy, and the impact of restrictive measures due to the global pandemic. At the same time, the main tasks are to assess the impact of ongoing processes on the employment system of the population/

Keywords: labor market; supply and demand in the labor market, trends in the labor market in Russia, digital economy; structural changes in the labor market.

ВВЕДЕНИЕ

Как правило, рынок труда является отражением глобальных социально-экономических процессов. Также мер, которые предпринимает государство в рамках регулирования данного рынка. В условиях объективной реальности, определяющими детерминантами рынка труда можно выделить развитие высокотехнологичных отраслей, ориентация на цифровизацию экономики, что определяет динамичную трансформацию форм занятости и требований к современным работникам. Поэтому важной задачей является оценить характер происходящих процессов и их влияние на дальнейшее развитие и изменения на рынке труда, что определяет актуальность выбранной темы исследования. Данное исследование опирается, в основном на публикации, отражающие текущую социально-экономическую ситуацию, представленную в отчетах Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства экономического развития РФ и прогнозы профессиональных экспертов-аналитиков.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной статьи - проведение анализа текущей ситуации на рынке труда в России и определение будущих тенденций его развития. При этом основными задачами является оценка влияния происходящих процессов на показатели занятости населения и структурных изменений на исследуемом рынке.

В процессе написания статьи автором был проведен анализ статистических данных органов государственной статистики, отраслевых министерств, синтезированы данные информационно-аналитических и кадровых порталов, что дало возможность выделить существующие проблемы и обозначить современные тенденции на рынке труда.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На рынке труда, как на любом другом рынке, существуют ключевые показатели, которые описывают его состояние, в том числе к ним относятся спрос и предложение, состоящие во взаимной зависимости и зависимости с другими факторами. При этом спрос отражает число вакансий, которые не закрыты у работодателей и они проявляют желание нанять недостающий персонал. Предложение – на рынке труда выражается в желании и возможности наемных работников предлагать свои умения, знания, навыки на данном конкретном рынке на условиях, которые действуют на текущий момент.

В свою очередь, спрос и предложение определяются рядом составляющих, которые оказывают влияние на их динамику и структуру. Рассмотрим факторы, влияющие на спрос и предложение на макроуровне, так как дальнейший анализ будет затрагивать уровень страны.

На макроуровне на спрос труда влияют:

- Темп роста экономики, однако, экономический рост

однозначно не свидетельствует об увеличении количественных и качественных характеристик рынка труда, это лишь начальное условие, а ключевыми факторами является отраслевая структура роста и капиталоемкость.

- Возможность замещения труда капиталом. Высокая техническая оснащенность производства, его механизация и автоматизация влияют на сокращение спроса на труд, а обратная ситуация обеспечивают рост спроса на труд.

- Политика государства. Если государственная политика поощряет экономический рост, то спрос на труд растет.

- Социальное законодательство, определяющее характер предпочтений или ограничений для работников и работодателей.

На макроуровне на предложение труда влияют:

- Социальная структура населения. Учитывая, что социальная структура населения подвижна, то изменчивым является и предложение труда.

- Демографическая структура населения, прежде всего, количество трудоспособного населения.

- Уровень заработной платы и доходы [1].

В 2020 г. состояние российской экономики, как и экономик других стран, было серьезно подорвано распространением пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией, что обусловило введение ограничительных мер и значительно снизило деловую активность. Правительства всех стран вынуждены были реагировать, и поддержали своих граждан, оставшихся без работы, предоставив различного рода социальные выплаты, дополнительные льготы, а для предпринимателей - отсрочку налоговых платежей, льготные кредитные программы, в том числе на оплату труда сотрудников, компенсацию убытков компаниям туроператорам, финансовую поддержку транспортным компаниям.

В условиях одновременного падения, как спроса, так и предложения в экономически развитых странах мира, уже в первом квартале 2020 г. наблюдалось максимальное с 2009 г. замедление роста ВВП, в США и еврозоне (до 0,3 процента г/г и -3,2 процента г/г соответственно). Темп роста ВВП Китая в первом квартале 2020 года перешел в отрицательную область впервые с 1992 г. и составил -6,8 процента г/г после роста на 6,1 процента в 2019 году.

Давая оценку экономической ситуации в России важно сделать акцент на том, что в начале 2020 года экономика страны попала под удар по нескольким направлениям. Во-первых, весной 2020 года наблюдался рост инфляции, вследствие существенного снижения цен на нефть. Чтобы предотвратить обвал нефтяных котировок, правительство вынуждено было принять решение о подписании соглашения с «ОПЕК+», определяющее значительное снижение добычи нефти с 1 мая 2020 года, наряду со странами - крупнейшими нефтедобытчиками. Во-вторых, Россия во втором квартале, как и многие страны мира, объявила карантин на всей территории, что привело к закрытию предприятий и учреждений, в основном, предоставляющих услуги населению. Однако, после некоторого послабления карантинных мероприятий, наступил следующий этап увеличения заболеваемости, в четвертом квартале 2020 года, что вызвало повторное введение карантинных ограничений.

Однако, по оценкам аналитиков, экономический спад в России оказался не столь сокрушительным как ожидалось. В этот сложный период экономика России сократилась всего на 3,6 процента по итогам года. В свою очередь это оказалось ниже, чем спад глобального ВВП (- 4,2 процента), а на фоне ряда успешных экономик это показатель весьма оптимистичен. Так, по оценкам аналитиков, спад экономики Бразилии составил 5,3%, Японии - 5,1 процента, Германии - 5,2 процента, Великобритании - 12 процентов. Такая ситуация в экономике России стала еще возможна и потому, что ее структура

отлична от экономик ведущих стран. Это проявляется в значительно меньшей доли малого и среднего бизнеса в России, на который пришелся основной удар пандемии [2].

Меры экономической политики, направленные на сохранение занятости, позволили замедлить высвобождение рабочей силы, но не исключить полностью рост безработицы. Уровень безработицы, рассчитанный по методологии Международной организации труда (МОТ), увеличился до 6,0 процентов во втором квартале 2020 года, а в июле и августе составил соответственно 6,3 и 6,4 процента по сравнению с 4,6 процента в первом квартале 2020 года. В среднем за январь-август 2020 г. безработица составила 5,6 процента от рабочей силы. Уровень безработицы в конце 2020 г. составил 5,7 процента от рабочей силы.

Говоря о темпах роста официальной безработицы, важно отметить, что в 2020 году этот показатель рос угрожающими темпами. По данным Минтруда России, официально безработных, прошедших регистрацию в службах занятости, на конец августа составила 3,6 млн. человек (по сравнению с 0,7 млн. человек в конце марта). В результате соотношение регистрируемой безработицы (в среднем за месяц) и безработицы по методологии МОТ в августе превысило 70% (исторически - порядка 20%). Сближению указанных показателей способствовало, в первую очередь, увеличение пособий по безработице, которые стали более привлекательны для граждан, временно оставшихся без работы.

Переломить ситуацию, связанную с ростом безработицы стало возможным благодаря комплексным мерам по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в наиболее уязвимых отраслях экономики, включающих, в том числе, льготные кредитные программы и гранты. Показатели по реальной заработной плате в стране, на основе статистических отчетов, также свидетельствуют о стабилизации. Уже в начале лета показатель вернулся к росту темпом около 1 процента после сокращения на 2,0 процента г/г в апреле (в целом за второй квартал 2020 г. снизился на 0,1 процента г/г), а в июле его рост ускорился до 2,3 процента г/г.

Оценивая динамику реальной заработной платы за 2020 год, можно отметить, что она составляет в целом 1,5 процента, однако этот рост произошел за последние месяцы. Несмотря на меры поддержки со стороны государства, включающие выплату заработной платы и дополнительные социальные выплаты, это не позволило, в полной мере, компенсировать снижение других компонентов доходов, в том числе: от предпринимательской деятельности, от собственности, а также прочих доходов. По оценкам, реальные планируемые доходы населения во втором квартале 2020 г. снизились на 8,0 процентов г/г (после роста на 1,2 процента г/г в первом квартале 2020 г.). По итогам 2020 г. снижение показателя на уровне 3,0 процентов [3].

В целом, ситуация на рынке труда постепенно стабилизируется. По предварительным данным Росстата, в декабре 2020 г. уровень безработицы продолжил снижение и составил 5,9 процента. Максимальный показатель был зафиксирован в августе 2020 г., что составило 6,4 процента. За этот период показатель численности зарегистрированных безработных граждан сократился с 4,8 млн. человек до 4,4 млн.

В 2021 году государственные структуры, осуществляющие содействие в поиске подходящей работы, а также регистрирующие безработных граждан отмечают снижение численности безработных. На начало 2021 года зарегистрировано официально около 2 млн. 560 тыс. человек. А еще в третьем квартале 2020 года число безработных превышало значение в 3,7 млн. человек [4].

Такая ситуация, несомненно, спровоцировала изменение структуры спроса на рынке труда. Все эти факторы: вынужденное нахождение на самоизоляции, переход

на удаленную форму работы, сокращение штата сотрудников усилили социальную функцию цифровых технологий и сервисов. Исключительно благодаря цифровым технологиям стал возможен быстрый массовый переход на удаленный формат работы и значительное увеличение онлайн продаж. Это позволяет с большой долей вероятности утверждать, что в нашей стране, как и во всем мире, изменяются формы организации занятости, особенно офисных работников, происходит переход на постоянную и условно-постоянную удаленную работы, а значит – растет спрос на цифровые технологии и сервисы.

Таким образом, можно однозначно констатировать, что данные тенденции изменяют структуру рынка труда, а также поведение работников и работодателей.

По утверждению федеральных чиновников, реализующих программу цифровизации экономики, сейчас осуществляется фаза активной системной работы по масштабной трансформации отраслей и секторов экономики, связанной с их цифровизацией. Принятая национальная программа «Цифровая экономика РФ» в настоящее время естественным образом «перестраивается» под новые реалии, изменения происходят в каждом федеральном проекте.

В состав данной программы вошел ряд проектов федерального уровня, утвержденные Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28 мая 2019 г. № 9:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление».

Однако присутствуют и барьеры для дальнейшей цифровизации всех отраслей экономики, в том числе, отсутствие необходимых регуляторных рамок, недостаточный уровень цифровой грамотности населения и внедрения цифровых технологий. Решение этих проблем является целью национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [5].

По словам заместителя руководителя Проектного офиса по реализации национальной программы «Цифровая экономика» Григория Харитонов: «Пандемия ускорила процессы цифровизации, и в рамках национальной программы усиливается поддержка развития цифровых технологий, цифровой трансформации компаний, государственного управления, образования, чтобы в сложившихся реалиях, во-первых, поддержать бизнес, для которого цифровые технологии становятся конкурентным преимуществом, а, во-вторых, не отставать от мировых темпов цифровизации» [5].

Говоря об изменениях в структуре предложения на рынке труда, можно сослаться на отчетные данные исследования, проводимого совместно двумя сервисами в декабре 2020 года: «Работа.ру» и «СберИндекс». Были проанализированы более 18 млн. резюме и 200 тыс. вакансий соискателей. На основе анализа, выявлено, что в 2021 году востребованными на рынке труда будут: работники здравоохранения и фармацевтической отрасли; IT-специалисты (аналитики данных, специалисты по информационной безопасности, администраторы баз данных, специалисты в сфере мобильной разработки, инженеры машинного обучения); представители массовых специальностей (водители, продавцы, комплектовщики, курьеры, сборщики, логисты).

ОБСУЖДЕНИЯ

В целом, на основе проведенных исследований информационно-аналитических обзоров Банка России, аналитических данных кадровых порталов можно выделить ряд тенденций, которые сформировались на фоне

описанных процессов:

1. Активное внедрение альтернативных форм занятости.

В период пандемии, в результате сокращения штатов и снижения спроса на труд в сознании многих, бывших наемных работников сформировалось понимание того, что работать автономно, чтобы не зависеть от работодателя становится более привлекательным. Это создало ситуацию, при которой, по данным ФНС, показатель официально зарегистрированных самозанятых к концу года составит более 1,5 миллиона человек. Это, в свою очередь, стало стимулятором процесса удаленной работы. По данным кадрового портала «ProPersonnel» до 60 процентов переведенных на дистанционный режим сотрудников российских компаний останутся работать в таком формате после нормализации эпидемиологической ситуации.

С другой стороны для предпринимателей такого рода трансформации в подходах занятости, а именно удаленная работа, также весьма привлекательны, так как сокращаются офисные расходы, открываются возможности поиска специалистов из других регионов. А при привлечении самозанятых их не нужно включать в штат, что очень удобно для выполнения конкретных задач. В 2021 году этот тренд продолжится. Увеличится доля занятых, работающих на временной и удаленной работе. При этом, ряд отраслей ранее не использующих такой подход также будут активно внедрять такой формат работы, в том числе: производственный сектор, инжиниринг, строительство, транспорт, логистика, недвижимость.

Количество самозанятых при этом увеличится на 30-40%. В то же время, отмечают эксперты ProPersonnel, рост альтернативных форм занятости приведет к снижению доходов удаленных и внештатных специалистов на 10-20 процентов [6].

2. Потребность в новых навыках кандидатов и наём новых сотрудников.

Как уже отмечалось выше, наблюдается значительное увеличение применения информационных технологий в реализации большого числа бизнес-процессов, не только в коммерческом, но и в государственном секторе.

Поэтому, изменяются и требования к кандидатам. По оценкам экспертов агентства «ProPersonnel» в 2021 году будет наблюдаться увеличение спроса на специалистов, умеющих работать в пересекающихся функциональных областях (кросс-функциональных специалистов):

- специалистов с хорошими навыками самоорганизации для работы в удаленном режиме и в рамках работы над проектами, что требует умения планировать свою работу, распределять и контролировать время, определять необходимое количество ресурсов;
- управленцев с опытом риск-менеджмента для привлечения внешнего финансирования и взаимодействия с бизнесом из разных отраслей экономики;
- директоров с умением стратегически мыслить и уметь интегрировать в основные бизнес-процессы компании информационные технологии, в том числе связанные с интернет-маркетингом.

Таким образом, можно заключить, что кандидаты, имеющие специальные знания в каких-либо отраслях, а также владеющие навыками работы со специальными программными продуктами, умеющие анализировать и использовать высокие технологии способны иметь значительное превосходство на рынке труда [6-12].

Если говорить об увеличении спроса на сотрудников, то он закономерно был зафиксирован в фармацевтических и IT-компаниях. Так, по данным кадровых порталов, 38 процентов фармацевтических компаний увеличили потребность в кадрах на четверть, а в IT бизнесе 33 процента работодателей привлекли в штат больше на 11–25 процентов работников, а 13 процентов работодателей — более чем на 25 процентов. В то же время вырос спрос на персонал, не обладающий специ-

альными профессиональными знаниями и навыками. По данным сервиса «SuperJob» в 2020 году в 3 раза возрос спрос на курьеров. К осени 2020 года относительно начала весны вырос спрос на грузчиков (в 2,6 раз), охранников (в 3,3 раз) и разнорабочих (в 5,4 раз) [13].

3. Увеличение доходов в госсекторе, медицине, электронной коммерции.

В период введения ограничительных мер компании в большей части отраслей сокращали свой штат, снижали оплату ввиду неполной занятости либо совсем закрывались, поэтому многие сотрудники частных компаний задумались о смене работодателя. Такие соискатели ищут работу, прежде всего в госкорпорациях и на государственной службе, которые представляются им более стабильными. Помимо этого экономисты прогнозируют повышение зарплат бюджетников на 3-4 % процента в течение года, что как минимум, соответственно росту потребительских цен.

Однако, для руководителей высшего уровня ситуация при переходе в госструктуры немного иная. Во-первых, сроки поиска работы увеличиваются до 4-8 месяцев. Во-вторых, такую категорию соискателей может ожидать снижение заработной платы вследствие конкуренции на рынке (50-70 человек на вакансию) и специфики государственной службы, возможно, приведет к снижению дохода на 10-15%.

В медицинском секторе уровень доходов остается на уровне 2020 года для тех, кто работает с больными коронавирусом, так как по-прежнему продолжают выплачивать медицинским работникам, а также остаются востребованными платные услуги, связанные с диагностикой, забором анализов и других медицинских исследований, что повышает доходы частных клиник.

Будет расти сектор электронной коммерции вследствие спроса на товары и услуги. Для специалистов технического профиля и руководителей сферы ИТ в текущем году прогнозируется рост дохода на 10-15 процентов. То же можно отметить и для смежных секторов рынка труда, которые связаны с созданием искусственного интеллекта, информационной безопасности.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, необходимо отметить, что изменения на рынке труда могут происходить постоянно. Эти изменения затрагивают многие сферы, в том числе отношения, имеющие ярко выраженный социально-экономический характер. В рамках данной статьи автор не претендует на всесторонность и законченность исследования, анализа факторов и тенденций, влияющих на текущее состояние рынка труда.

Однако можно выделить ряд глобальных тенденций, которые меняют современное общество, в том числе и в сфере трудовых отношений. Стремительное развитие технологий: цифровизации, автоматизации, роботизации и искусственного интеллекта существенно преобразуют качественную и количественную структуру доступных рабочих мест. При этом облик работника будущего формируется под воздействием ряда факторов, действие которых становится неизбежным, при этом скорость этого воздействия зачастую непредсказуема, что можно проследить на примере влияния пандемии, вследствие распространения коронавируса во всем мире, в результате чего ускорился процесс внедрения цифровых технологий в бизнесе, государственных сервисах и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кобец Е.А. Факторы, влияющие на рынок труда: - Текст: электронный / Кобец Е.А. // Международный научный журнал «Инновационная наука». - 2016. - №7-8 С. 69-71. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayushchie-na-rynok-truda/viewer> (дата обращения: 28.02.2021).
2. Россия 2021: на пути к росту - Текст: электронный // АО «Инвестиционная компания «ФИНАМ»: Информационный портал: [сайт]. - URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/rossiya-2021-na-puti-k-rostu-20201222-140623/> (дата обращения: 25.02.2021)
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: - Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. - Москва, 2020. - URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2021_god_i_na_planovyy_period_2022_i_2023_godov.html (дата обращения: 01.03.2021).
4. Доклад Министра труда и социальной защиты РФ А. Котякова на совещании с Президентом по вопросам ситуации на рынке труда. 28.01.2021: - Текст: электронный // Министерство труда [сайт]. - Москва, 2021. - URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/employment/793> (дата обращения: 11.03.2021).
5. Харитонов Г. Пандемия COVID-19 изменила роль нацпрограммы «Цифровая экономика»: - Текст: электронный // Аналитический центр при правительстве РФ [сайт]. - Москва, 2020. - <https://ac.gov.ru/comments/comment/26545> (дата обращения: 15.03.2021).
6. Каким будет рынок труда в 2025 году: - Текст: электронный // Газета «Ведомости». - 2020. - 26 октября: - URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/10/26/844639-ri-nok-truda> (дата обращения: 11.03.2021)
7. Шкиль О.С., Бурдуковская Е.А., Чжэн В. О соответствии профессиональной подготовки кадров современным запросам рынка труда // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 348-350.
8. Якимова З.В., Масилова М.Г. Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 341-345.
9. Морозов С.Д., Розенберг Н.В., Парменов А.А., Носов В.И. О некоторых аспектах, формирующих условия труда // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2018. Т. 7. № 4 (44). С. 270-275.
10. Бердникова Л.Ф., Ситдикова Г.М. Социально-экономическое содержание текучести кадров в современных условиях труда // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 98-100.
11. Максимова Е.В., Морозов В.В. Экономический рост и интеграция в новой модели мировой экономики: выводы для России / Е.В. Максимова, В.В. Морозов // Инновации и инвестиции. - 2019. - №11. - С. 64-68.
12. Титова А.В. Российская экономика в условиях пандемии: - Текст: электронный // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2020. - №10-2 (49). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-ekonomika-v-usloviyah-pandemii/viewer> (дата обращения: 26.03.2021)
13. Итоги 2020 на рынке труда: цифры, факты и тенденции: - Текст: электронный // Карьерный консультант: [сайт]. - 2020. - URL: <https://cgb.ru/articles/> (дата обращения: 12.03.2021)

Статья поступила в редакцию 28.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0043

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РФ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 348881
SPIN: 6161-5800
ORCID: 0000-0002-3542-6111

КОМИССИНСКАЯ Ирина Геннадьевна, доктор фармацевтических наук, профессор,
заведующая кафедрой фармации ФПО
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, ksmu-vr-noms@mail.ru)

Аннотация. Начавшаяся в 2020 году пандемия коронавируса существенно повысила роль фармацевтической индустрии в сохранении и укреплении здоровья населения, в связи с чем на рынке произошли структурные преобразования, что не могло не отразиться на ценовой политике в отношении лекарственных препаратов. Ценообразование на отечественном фармацевтическом рынке является многоаспектным процессом, а рыночные условия хозяйствования определяют определённую степень свободы ценообразования для производителей и дистрибьютеров рынка по всем позициям, за исключением перечня ЖНВЛП, находящихся под государственным контролем. В ходе исследования рассмотрены тенденции изменения цен лекарственных препаратов на фармацевтическом рынке РФ в условиях пандемии коронавируса на основе анализа структуры продаж в разрезе основных ценовых групп и изменения средневзвешенных цен в них в период 2016-2020 гг. Установлено, что в последние годы фармацевтический рынок России продолжает развиваться, о чем свидетельствует рост объема продаж, который к 2020 году составил 1128 млрд. руб. Вместе с тем, общее количество проданных упаковок в последние 2 года имеет тенденцию к снижению до 5002 млн., что в совокупности с ростом стоимостного объема рынка свидетельствует об удорожании фармацевтической продукции. При этом, в структуре продаж во всем исследуемом периоде лидирует группа препаратов стоимостью более 500 руб., причем отмечается тенденция к росту их доли с 37,7% до 45,5% к 2020 году. Индекс потребительских цен на лекарственные препараты в 2020 году составил 7,3%, что втрое выше уровня 2019 года и вдвое выше, чем средний по стране индекс потребительских цен. Следовательно, можно сделать вывод о том, что на фоне пандемии коронавируса произошло существенное увеличение цен на лекарственные препараты, а темпы роста превысили как средний по стране уровень, так и в разрезе рынка продовольствия.

Ключевые слова: фармацевтический рынок РФ, коммерческий сегмент лекарственных препаратов, ценовая сегментация рынка, ценообразование, индекс цен на лекарственные препараты.

CHANGE IN PRICES ON THE PHARMACEUTICAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

© The Author(s) 2021

KOMISSINSKAYA Irina Gennadyevna, doctor of pharmaceutical sciences, professor, head of the
Department of pharmacy of FPO
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: ksmu-vr-noms@mail.ru)

Abstract. The coronavirus pandemic that began in 2020 has significantly increased the role of the pharmaceutical industry in preserving and improving the health of the population, in connection with which structural transformations have taken place in the market, which could not but affect the pricing policy for medicines. Pricing in the domestic pharmaceutical market is a multidimensional process, and the market conditions of business determine a certain degree of pricing freedom for manufacturers and distributors of the market in all positions, with the exception of the list of vital and essential drugs that are under state control. In the course of the study, the trends in the price change of medicines on the pharmaceutical market of the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic were examined based on the analysis of the structure of sales in the context of the main price groups and changes in the weighted average prices in them in the period 2016-2020. It has been established that in recent years the Russian pharmaceutical market continues to develop, as evidenced by the growth in sales, which by 2020 amounted to 1,128 billion rubles. At the same time, the total number of packages sold in the last 2 years has a tendency to decrease to 5002 million, which, together with the growth in the value of the market, indicates an increase in the cost of pharmaceutical products. At the same time, in the sales structure in the entire study period, the group of drugs costing more than 500 rubles is in the lead, and there is a tendency to an increase in their share from 37.7% to 45.5% by 2020. The consumer price index for medicines in 2020 was 7.3%, which is three times higher than the level of 2019 and twice as high as the national average consumer price index. Therefore, it can be concluded that against the background of the coronavirus pandemic, there was a significant increase in the prices of medicines, and the growth rates exceeded both the national average level and in the context of the food market.

Keywords: pharmaceutical market of the Russian Federation, commercial segment of drugs, price segmentation of the market, pricing, price index for drugs.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Последний год для фармацевтического рынка России был непростым, став драйвером для принципиально нового его развития. Начавшаяся в 2020 году пандемия коронавируса существенно повысила роль фармацевтической индустрии в сохранении и укреплении здоровья населения, в связи с чем на рынке произошли структурные преобразования, а также появились новые методы торговли – дистанционные. Все это не могло не отразиться на ценовой политике в отношении лекарственных препаратов,

чем и обусловлена актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. По мнению ряда авторов [1-3], ценообразование на отечественном фармацевтическом рынке является многоаспектным процессом и во многом зависит от государственного регулирования. Вместе с тем, рыночные условия хозяйствования определяют определённую степень свободы ценообразования для производителей и дистрибьютеров рынка по всем позициям, за исключением небольшого перечня

жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП), находящихся под государственным контролем [4-6].

Однако, как справедливо отмечают исследователи [7, 8], сегодня перечень ЖНВЛП является ограниченным и содержит базовые лекарственные препараты, в связи с чем лекарственное обеспечение населения только в пределах данного списка в современных условиях не представляется возможным.

На текущем этапе развития основу фармацевтического рынка РФ составляет коммерческий сектор, на долю которого приходится подавляющий объем продаж, в то время как удельный вес государственного сектора и льготного лекарственного обеспечения является менее существенным. Все это предопределяет коммерческую направленность рынка, что идет вразрез с его большой социальной значимостью [9, 10].

В условиях пандемии коронавируса участники фармацевтического рынка проявили себя не с лучшей стороны, поскольку при появлении чрезмерного спроса на отдельные группы лекарственных препаратов рынок отреагировал существенным, иногда многократным, повышением цен на них, а также возникновением дефицита предложения. Кроме того, в непростой социально-экономической и эпидемиологической ситуации, со стороны государства и профильных ведомств не последовало ожидаемой реакции по стабилизации ситуации и регулированию цен на адекватном уровне. Это, в условиях роста заболеваемости и снижения реальных доходов, предопределило низкую доступность лекарственных препаратов для населения, зачастую жизненно необходимых в сложившейся ситуации [11-13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать тенденции изменения цен лекарственных препаратов на фармацевтическом рынке РФ в условиях пандемии коронавируса.

Постановка задания. Провести анализ показателей динамики продаж лекарственных препаратов и их стоимости в разрезе основных ценовых групп в период 2016-2020 гг., выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные аналитических отчетов DSM Group о развитии коммерческого сегмента фармацевтического рынка России в 2016-2020 гг. [14]. Выбор коммерческого сегмента в качестве объекта исследования изменения цен на фармацевтическом рынке связан с тем, что именно в данном секторе рынка осуществляется подавляющая доля всех продаж и происходит формирование цен на лекарственные препараты. В ходе исследования рассматривается динамика объема коммерческого сегмента фармацевтического рынка в натуральном и стоимостном выражении, а также структура продаж в разрезе основных ценовых групп и изменение средневзвешенных цен в них. Также дается оценка изменению индексов потребительских цен в последний год всего и в разрезе основных групп товаров, в том числе и лекарств, что позволяет оценить темпы роста потребительских цен на фармацевтическую продукцию на фоне пандемии коронавируса. При анализе изменения цен на фармацевтическом рынке РФ в условиях пандемии были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обобщением полученных научных результатов. Общий объем продаж лекарственных препаратов (ЛП) в коммерческом секторе фармацевтического рынка России в стоимостном выражении имеет устойчивую тенденцию к росту с 895,5 млрд. руб. до 1128 млрд. руб., что соответствует приросту на уровне 26%. В свою очередь, продажи в натуральном выражении варьируют волнообразно, увеличиваясь в 2016-2018 гг. с 4897 млн. уп. до 5221 млн.

уп., что является наибольшим значением за исследуемые период. В последние 2 года наметилась отрицательная динамика в объеме продаж ЛП в натуральном выражении, в результате чего к 2020 году показатель составил 5002 млн. уп., что на 4,2% ниже уровня 2018 года, но в то же время выше базисного периода на 2,1%. Сложившаяся ситуация может быть связана со значительным ростом цен на препараты на фармацевтическом рынке, а также обусловлена повышением спроса на более дорогостоящую продукцию (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика объема продаж в коммерческом сегменте фармацевтического рынка России в 2016-2020 гг.

В структуре продаж на рынке во всем исследуемом периоде подавляющая доля приходится на ценовую категорию более 500 руб., причем отмечается тенденция к росту удельного веса продаж данной категории с 37,7% до 45,5% к 2020 году (прирост 7,8%). При этом, одновременно произошло снижение объема продаж во всех прочих стоимостных категориях лекарственных препаратов. Так, в категории 300-500 руб. за исследуемый период доля продаж снизилась с 23,5% до 22,2%, а в категории 150-300 руб. – с 22% до 18,3%. Доля продаж лекарственных препаратов стоимостью 50-150 руб. за 6 лет снизилась практически на 1% и составила в 2020 года 10,8%, а в группе стоимостью менее 50 руб. удельный вес снизился с 5,1% до 3,3%. В результате, можно говорить о том, что в структуре продаж на фармацевтическом рынке за последние 6 лет произошли изменения в пользу увеличения доли самых дорогостоящих лекарственных препаратов, при этом удельный вес более дешевых в общем объеме продаж снижается (рисунок 2).

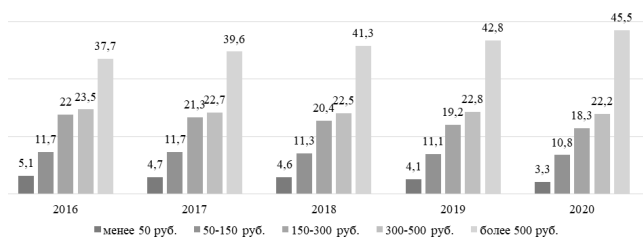

Рисунок 2 – Структура продаж в коммерческом сегменте фармацевтического рынка России по основным ценовым группам в 2016-2020 гг., %

Оценка динамики средневзвешенных цен лекарственных препаратов в разрезе основных ценовых категорий позволила выявить, что существенного прироста цен за 6 лет не произошло, а по отдельным направлениям отмечается снижение. Так, в категории менее 50 руб. средневзвешенная цена упаковки за 6 лет выросла всего лишь на 1,9 руб. и составила 24,7 руб., а в категории 50-150 руб. средневзвешенная цена практически не изменилась и равна 91 руб. за упаковку, хотя и имела тенденцию к увеличению в 2018 году. Несущественной является вариация и средневзвешенной цены лекарственных средств в категории 150-300 руб., которая во всем исследуемом периоде составляет около 217-218 руб. за упаковку. Средневзвешенная цена лекарственных препаратов в категории 300-500 руб. за 6 лет выросла с 384,7 руб. до 391 руб., что соответствует приросту на уровне 2%. В свою очередь, средневзвешенная цена в группе самых дорогостоящих лекарственных препаратов устойчиво снижается в рассматриваемом периоде: если в 2016

году стоимость упаковки была равна 945,3 руб., то к 2020 году снизилась до 917,5 руб., что свидетельствует об отрицательном приросте на уровне 3%. Оценивая изменение средневзвешенных цен в 2020 году по сравнению с 2019 годом, можно отметить, что во всех ценовых категориях лекарственных препаратов, за исключением 50-150 руб. и более 500 руб., произошло несущественное, но увеличение стоимости упаковки (рисунок 3).

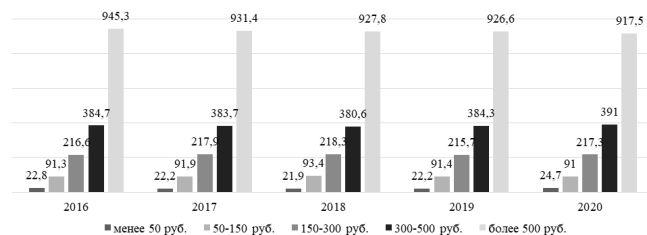

Рисунок 3 – Динамика средневзвешенной цены лекарственных препаратов в коммерческом сегменте фармацевтического рынка России в разрезе ценовых групп в 2016-2020 гг., руб. за упаковку

В последний год, на фоне начавшейся пандемии коронавируса, на фармацевтическом рынке произошел ряд преобразований, связанных с существенным ростом спроса на фармацевтическую продукцию, что неизбежно привело и к повышению цен. В целом по стране индекс потребительских цен (ИПЦ) в 2020 году составил 4,9% в сравнении с 3% в 2019 году. Оценка в разрезе основных видов продуктов показала, что в 2020 году ИПЦ на лекарства является самым высоким и составляет 7,3% в сравнении с 1,9% в 2019 году. Также высокий прирост можно выделить для продуктов питания – 6,7% в 2020 году в сравнении с 2,6% в предыдущем году. Стоит отметить, что в 2020 году даже продукты питания уступают лекарствам по темпам роста цен, что подтверждает произошедшие на фармацевтическом рынке изменения (рисунок 4).

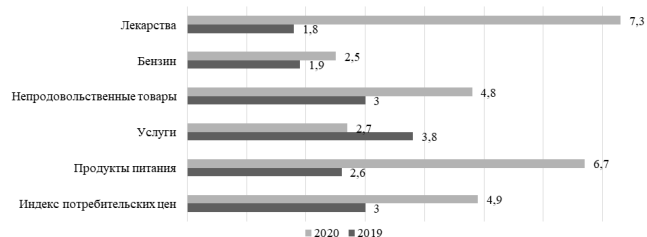

Рисунок 4 – Сравнение индексов потребительских цен в России всего и в разрезе основных направлений в 2019-2020 гг., %

В результате, можно говорить о том, что пандемия коронавируса стала причиной существенного роста цен на лекарственные препараты, что вполне обосновано рыночными законами, поскольку значительный рост спроса неизбежно приводит к повышению цен. Однако, учитывая тот факт, что средневзвешенная стоимость за упаковку практически во всех ценовых категориях не изменилась существенно, можно сделать вывод о том, что повышение цен не стало повсеместной тенденцией, а характерно для отдельных видов лекарственных препаратов, вероятно, наиболее актуальных в период борьбы с коронавирусом.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Об изменении цен на фармацевтическом рынке РФ в условиях пандемии коронавируса пишут исследователи [17, 18], поддерживая мнение о том, что ухудшение эпидемиологической ситуации способствовало росту цен на лекарственные препараты, главным образом, на антибиотики и противовирусные средства, поскольку именно на данные категории возник повышенный спрос, способствовавший появлению дефицита на рынке. Вместе с тем, отмечается, что в сложившихся обстоятельствах спекулятивный рост цен яв-

ляется недопустимым следствием, появление которого связано с неэффективным механизмом государственного регулирования фармацевтической отрасли [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В последние годы фармацевтический рынок России продолжает развиваться, о чем свидетельствует рост объема продаж, который к 2020 году составил 1128 млрд. руб. Вместе с тем, общее количество проданных упаковок в последние 2 года имеет тенденцию к снижению до 5002 млн., что в совокупности с ростом стоимостного объема рынка свидетельствует об удорожании фармацевтической продукции. При этом, в структуре продаж во всем исследуемом периоде лидирует группа препаратов стоимостью более 500 руб., причем отмечается тенденция к росту их доли с 37,7% до 45,5% к 2020 году. Вторую позицию по удельному весу в структуре продаж занимает группа препаратов в ценовой категории 300-500 руб., в 2020 году доля которых составила 22,2%. Стоит отметить, что во всем исследуемом периоде более дорогостоящие лекарственные препараты пользуются большей популярностью, что подтверждается тем фактом, что на товары стоимостью от 300 руб. приходится около 70% от общего объема продаж, в то время как на те, у которых стоимость до 300 руб. – только 30%. При этом, средневзвешенная стоимость упаковок лекарственных препаратов в категории с самой высокой стоимостью за 6 лет снизилась с 945,3 руб. до 917,5 руб., но по-прежнему остается на достаточно высоком уровне. В свою очередь, к 2020 году средняя цена лекарственных препаратов в группе 300-500 руб. равна 391 руб., что несколько выше уровня базисного периода. В категориях с более низкой стоимостью лекарственных препаратов за 6 лет не произошло существенного изменения средневзвешенных цен. Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что показатель средневзвешенной цены отражает субъективные результаты динамики цен на фармацевтическом рынке, поскольку размах вариации в ценовых группах является существенным. Более объективным индикатором можно считать индекс потребительских цен на лекарственные препараты, который в 2020 году составил 7,3%, что втрое выше уровня 2019 года и вдвое выше, чем средний по стране индекс потребительских цен. Следовательно, можно сделать вывод о том, что на фоне пандемии коронавируса произошло существенное увеличение цен на лекарственные препараты, а темпы роста превысили как средний по стране уровень, так и в разрезе рынка продовольствия.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. За последний год на фармацевтическом рынке России произошли изменения, связанные с ухудшением эпидемиологической ситуации, что в совокупности с повышением спроса на фармацевтическую продукцию, привело к росту и ее стоимости. Вместе с тем, необходимо отметить, что пандемия коронавируса нанесла существенный удар как по экономике в целом, так и по реальным доходам граждан, в связи с чем удорожание лекарственных препаратов неизбежно привело к снижению их доступности для населения. Учитывая тот факт, что борьба с коронавирусной инфекцией и ее последствиями продолжается до сих пор, стабилизация ситуации на фармацевтическом рынке и повышение степени участия государства в ценообразовании становится важной задачей, реализации которой также способствует появление дистанционной интернет-торговли как нового направления, которое, кроме прочего позволяет сократить цепочки товародвижения и, соответственно, оптимизировать торговые надбавки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Ослина Е.Л., Подольский С.В. Современное состояние и проблемы фармацевтического рынка России // Горизонты экономики. 2017. № 4 (37). С. 12-17.
- Репринцева Е.В. Анализ развития фармацевтического рынка в условиях санкций // Экономические исследования. 2018. № 4. С. 7.
- Кириллова А.В. Анализ фармацевтического рынка Российской Федерации // Стратегия предприятия в контексте повышения его

конкурентоспособности. 2018. № 7. С. 264-267.

4. Лобанова М.А. Экономическая безопасность фармацевтической отрасли в России: проблемы и перспективы // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 101-104.

5. Хорунжая А.А., Савицкий Г.В. Влияние политики импортозамещения на производство жизненно необходимых и важных лекарственных препаратов (ЖНВЛП) в России // Альманах молодой науки. 2017. № 2. С. 22-26.

6. Наджафова М.Н. Оценка развития коммерческого сегмента фармацевтического рынка в условиях кризиса // Региональный вестник. 2020. № 11 (50). С. 91-93.

7. Бирюкова А.Д. Проблемы и тенденции развития современного фармацевтического рынка // Политехнический молодежный журнал. 2021. № 2 (55). С. 7.

8. Квачахия Л.Л. О развитии фармацевтического рынка в РФ и ЦФО в современных экономических условиях // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 89-92.

9. Лесных А.В. Тенденции и развитие фармацевтического рынка России // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 168-171.

10. Наджафова М.Н. О развитии фармацевтической промышленности в РФ // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 86-89.

11. Никулина О.В., Григорьева П.Н. Анализ развития деятельности фармацевтических компаний: современные реалии и перспективы роста в условиях пандемии коронавируса // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1 (45). С. 92-98.

12. Синюшкина С.Д., Гарин Л.Ю. К вопросу ценообразования на лекарственные препараты // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 92-99.

13. Овод А.И. Изменение цен на лекарственные препараты в России в условиях кризиса // Региональный вестник. 2020. № 9 (48). С. 94-96.

14. Аналитические отчеты DSM Group. Фармацевтический рынок России 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf (дата обращения 23.06.21).

15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.

16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.

17. Фармацевтический рынок в России - вызовы сегодняшнего дня // Просалова В.С., Ветошкевич В.Г., Гетман О.В., Осипова Н.А. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 208-212.

18. Овод А.И., Солянина В.А., Толкачева И.В. Рост цен на фармацевтическом рынке как угроза снижения уровня жизни населения // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 509-513.

19. Котлярова С.Н., Лаврикова Ю.Г., Аверина Л.М. Роль локализации промышленного производства в политике импортозамещения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 115-127.

20. Дмитришак М.В. Ценообразование в аптеке - вопрос государственной важности // Здоровоохранение Югры: опыт и инновации. 2020. № 3 (24). С. 3-8.

Статья поступила в редакцию 03.07.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330.112.2
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0044

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА НА ОСНОВЕ JOBS-TO-BE-DONE ТЕОРИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9764-9380
AuthorID: 56872917500
ResearcherID: AAJ-6342-2020
ORCID: 0000-0002-6565-2208
ScopusID: 56872917500

КОРНЕЙКО Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента инноваций
Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Приморский край, остров Русский, п. поселок Аякс, 10, e-mail: korneiko.ov@dvfu.ru)
ORCID: 0000-0002-1780-6321

ИВАНОВ Даниил Сергеевич, студент

Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Приморский край, остров Русский, п. поселок Аякс, 10, e-mail: anov.dse@students.dvfu.ru)

Аннотация. Исследование не только продвигает понимание ориентации на потребительские потребности, но и вносит ценный вклад в методологический репертуар клиентоориентированного инновационного менеджмента. Проводится сравнительный анализ методологии Customer Development с ее более современными аналогами. Предлагается и обсуждается Jobs-to-be-done теория, которая должна быть использована как полезный подход для выявления потребительских потребностей в инновационной деятельности. Описывается содержание и эффект использования новых подходов и методов в части верификации потребителя. Намечены направления дальнейших исследований по совершенствованию методологии с целью увязки индивидуальных потребительских потребностей с потребностями общества. Кейс-стади команды экологического стартапа иллюстрирует, как определить недостаточно обслуживаемые потребности для бизнес-моделей. Сделан вывод, что правильное применение концепции «Jobs-to-be-done» может улучшить послужной список компании при внедрении нового продукта или услуги. Данный подход дает руководителям и другим корпоративным лидерам руководство по повышению вероятности успеха инновационных инициатив.

Ключевые слова: Customer development, Jobs To Be Done, идентификация потребностей, инновационный продукт

IDENTIFYING CONSUMER NEEDS BASED ON THE JOBS-TO-BE-DONE THEORY

© The Author(s) 2021

KORNEYKO Olga Valentinovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of innovation

Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Primorsky Krai, Russian island, Ajax, 10, e-mail: korneiko.ov@dvfu.ru)

IVANOV Daniil Sergeevich, student

Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Primorsky Krai, Russian island, Ajax, 10, e-mail: 1615922017@qq.com)

Abstract. The research not only advances the understanding of customer orientation, but also makes a valuable contribution to the methodological repertoire of customer-oriented innovation management. A comparative analysis of the Customer Development methodology with its more modern counterparts is presented. A Jobs-to-be-done theory is proposed and discussed, which should be used as a useful approach to identify consumer needs for innovation. The content and effect of using new approaches and methods in terms of consumer verification are described. The directions of further research on improving the methodology in order to link individual consumer needs with the needs of society are outlined. The environmental startup team's case study illustrates how to identify underserved needs for business models. It is concluded that the correct application of the "Jobs-to-be-done" concept can improve the company's track record when introducing a new product or service. This approach provides managers and other corporate leaders with guidance on how to increase the likelihood of success of innovative initiatives.

Keywords: Customer development, Jobs To Be Done, identification of needs, innovative product

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время реализация инновационных проектов и стартапов, предполагающая частые итерации процессов на каждом из этапов, требует использования новых или усовершенствованных имеющихся проектных методологий. Особенно это касается части выявления и верификации потребителей, поскольку именно адекватно выявленные потребности, которые будут удовлетворяться новым продуктом или услугой, дадут возможность реализовать инновационный стартап.

С конца XX века широкое распространение получила методология Customer Development (CustDev), описывающая подход к созданию и развитию бизнесов, продуктов и услуг, основанный на том, что важнейшим активом компании являются клиенты и отношения с ними, а не продукты и услуги как таковые. Данный подход, впервые сформулированный Стивом Бланком в 1996г., дает

команде проекта понятную поэтапную методику выявления и верификации своего потребителя [1]. В отличие от каскадной модели реализации проекта, предполагающей планирование всех процессов наперед и строгое следование обозначенным планам, CustDev фокусируется на максимально быстрых и недорогих итерациях:

- поиск клиентов и их ценностей;
- проверка, что клиенты готовы платить за найденную и предложенную им ценность;
- проверка, что команда услуги или продукта способна создать ценность без существенных инвестиций в разработку.

Долгое время этот подход оставался, а для многих вновь создаваемых стартапов остается, самым популярным методом комплексного исследования рынка и своего потребителя. Его популярность обеспечена простотой в использовании и четкой понятной методологией всех действий, а также сравнительно высокая эффективность.

Однако на сегодняшний день выясняется, что ис-

пользование всех методов CustDev не может дать команду продукта или услуги полной картины понимания рынка. Например, на начальной стадии верификации потребителя, предлагается сформировать портрет целевой аудитории. На первый взгляд – это удобный инструмент, который позволяет сузить всю массу целевой аудитории до одного гипотетического потребителя и разрабатывать продукт конкретно для него. Несмотря на это при более детальном рассмотрении данного подхода становится ясно, что он содержит несколько факторов, ограничивающих маркетинг продукта.

Во-первых, многие стартапы, составляя портрет целевой аудитории, начинают вести внутренний диалог с этим потребителем, стараясь удовлетворить его и только его потребности, которые являются усредненными от их общего числа всей целевой аудитории. При этом не обращается внимание на множество людей или компаний (если речь идет о продукте или услуге для рынка B2B), имеющих другой статус, возраст, географическое положение, гендер и др. Таким образом, команда стартапа сама ограничивает себя в сегментах рынка, для которого создается продукт, тем самым собственными руками снижая объем доступного рынка.

Во-вторых, данный способ верификации потребителя не позволяет понять самого главного для молодого стартапа без понятного продукта – причины покупки. Зачастую именно причина покупки становится определяющей характеристикой, вокруг которой выстраивается дальнейшая работа по созданию инновационного продукта, который будет закрывать определенные потребности.

Таким образом, CustDev отлично справляется со своей задачей, когда работа идет с уже известной аудиторией продукта, но испытывает определенные трудности в верификации потребителя, когда речь идет о новом продукте.

Анализ последних исследований и публикаций. В литературе по инновационному менеджменту способность выявлять и удовлетворять неудовлетворенные потребности и интегрировать потребительскую информацию в нечеткий фронт инновационного процесса является ключевым фактором, определяющим успех новых продуктовых и сервисных решений [2-11].

Эмпирическое понимание требований и связанных с ними возможностей, а также целей потребителей имеет важное значение, поскольку успешное развитие продуктов и услуг опирается на эти элементы. Понимание потребностей клиентов крайне важно для компаний, чтобы корректировать свои предложения и извлекать выгоду из продуктов и услуг, особенно во времена меняющегося спроса, образа жизни и этических ценностей.

Среди зарубежных ученых, предлагающих ценные подходы к изучению потребностей клиентов с целью повышения шансов на успех инноваций во все более сложном и неопределенном бизнес-контексте, можно выделить, в частности Hankammer, S., Brenk, S., Fabry, H., Nordemann, A., Piller, F. T. Leavy B., Wunker S.M. др. [12 -14].

Однако, несмотря на многочисленность работ, посвященных данной проблематике, опыт изучения и применения новых методов выявления и верификации потребителей на рынке инновационных продуктов, в нашей стране небольшой. В отечественной научной литературе недостаточно теоретических исследований, результаты которых могли бы стать основой для разработки практических рекомендаций, связанных с экономическими, управленческими, инновационно-технологическими аспектами деятельности инновационно-ориентированных компаний.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. В этой связи возникает необходимость очертить особенности jobs-to-be-done концепции в контексте важности увязки разработки новых ценностных предложений с анализом потребностей

на нечетком переднем крае управления инновациями. Во-вторых, мы стремимся проиллюстрировать методы выявления потребностей и проблем для развития ценностного предложения для новых бизнес-моделей. В-третьих, мы стремимся подчеркнуть полезность, а также обсудить ограничения конкретного инновационного подхода, выбранного в нашем исследовании.

Метод, который мы используем – это метод инноваций, ориентированных на результат (ODI). ODI – это смешанный практико-ориентированный подход, поскольку прямой акцент на рабочих местах может помочь улучшить наше понимание потребностей потребителей в исследованиях с качественным анализом (полуструктурированные интервью).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Решить задачу верификации потребителей, ставшую ключевой проблемой для создаваемых сегодня стартапов, способна методология Jobs To Be Done (JTBD). Клейтон Кристенсен, профессор Гарвардской школы бизнеса, определяет концепт Jobs To Be Done следующим образом: «Большинство компаний делят свою целевую аудиторию на сегменты по пользовательским или продуктовым характеристикам. Но у пользователя другой взгляд на рынок. У него просто есть задача, которую надо выполнить (job to be done), и он ищет лучший продукт, который поможет ему в этом» [15].

История данной методологии уходит корнями в начало XX века, где важность определения проблемы – «работы», для выполнения которой пользователь «наняет» продукт описал еще Йозеф Шумпетер. Однако обрела она свою популярность сравнительно недавно, пройдя большой эволюционный путь развития. В основе Jobs To Be Done также лежат работы Даниэла Канемана, Амоса Тверски, Гэри Кляйна и других ученых, которые исследовали процесс принятия решения: почему пользователи принимают нерациональные решения, не всегда действуют в своих интересах и бывают непоследовательны, высказывая мнение о продукте [16].

JTBD апеллирует простыми и понятными инструментами, которые позволяют:

- правильно определить конкурентов с учетом того, что конкуренция делится на прямую, вторичную (косвенную) и непрямую;
- понять мотивацию пользователя;
- определить, в каком направлении развиваться дальше.

Методология JTBD не имеет ограничений по области применения: она доступна и эффективна для любой отрасли, в рамках которой реализуется стартап. Ниже в таблице 1 приводится сравнение методологий CustDev и JTBD в части выявления и идентификации пользователей и их потребностей [17-19].

Таблица 1 – Сравнительная характеристика методологий CustDev и JTBD

Методология	Работа с потребностью	Работа с целевой аудиторией
Customer Development	Формирование портрета целевой аудитории, сегментирование пользователей, попытка работать с одним гипотетическим клиентом и удовлетворять его потребности.	Использование метода User Story, описание клиента по формуле: как (тип пользователя) я хочу (действие, цель) чтобы (результат). Позволяет детально рассмотреть потребность пользователя, но не дает ответа на вопрос – почему текущие пользователи продолжают пользоваться продуктом и почему придут новые.
Jobs To Be Done	Выявление истинных причин и мотивации пользователя «нанять на работу» определенный продукт для решения своих задач в определенный момент времени. Отсутствие нужды в рационализации потребности, основанное на понимании, что потребность не всегда рациональна.	Использование метода Job Story, описание ситуации (контекста) по формуле: «когда... (описание ситуации), я хочу... (мотивация), чтобы... (результат)». Позволяет понять контекст, в рамках которого происходит покупка продукта или услуги, дает возможность вновь воссоздавать этот контекст или встраивать в имеющийся свой продукт для новых пользователей.

Таким образом, становится ясно, что использование методологии CustDev не дает команде продукта понять, чем мотивирован пользователь в момент принятия решения о покупке, в то время как JTBD, напротив, позволяет

определить истинные причины и мотивы использования продукта или услуги.

Однако стоит отметить – неспособность методологии CustDev определить причину покупки не снижает её эффективности, которая проявляется на более поздних этапах реализации проекта, когда с помощью JTBD уже определены мотивы всех потенциальных пользователей.

Термин «потребность клиента» определяется Гриффином и Хаузером [20] как «описание, по собственным словам клиента, выгоды, которую он, она или они хотят получить от продукта или услуги». Однако компании не всегда могут выявить все или хотя бы некоторые из релевантных или скрытых потребностей клиентов, поскольку сбор информации в собственных словах клиента часто приводит к неправильным ответам. Более того, клиенты часто не могут выразить то, что им действительно нужно, из-за функциональной фиксированности, например, если продукт представлен во время исследовательской деятельности. Клиенты могут не быть экспертами в разработке продуктов и услуг и, таким образом, предлагать решения проблемы. Чтобы устранить это несоответствие, предлагается организациям взглянуть на ситуацию с точки зрения клиента и определить, какую работу необходимо выполнить, чтобы удовлетворить клиента. «Работа» определяется как проблема, с которой клиент сталкивается в данной ситуации, или потребность, которая должна быть удовлетворена. Таким образом, клиенты не хотят покупать продукт, а скорее хотят «выполнить работу» с ожидаемым результатом [21]. Соответственно, клиенты используют продукты или технологические решения как средство достижения цели. Для того чтобы исследовать потребности клиентов, интересующую работу необходимо разложить на отдельные этапы процесса. Затем компания должна определить на основе каждого декомпозированного шага и общей работы, какие метрики клиенты используют для оценки успешности или неудачное выполнение в контексте предопределенного домена решения.

ОБСУЖДЕНИЕ

В качестве подтверждения эффективности JTBD теории на ранней стадии верификации потребностей потребителей приводится результат исследования, проведенного с помощью интервьюирования потенциальных клиентов продукта экологического стартапа.

В процессе интервьюирования предполагаемой целевой аудитории более чем тридцати компаниям в г. Владивосток и г. Санкт-Петербург, было отправлено шаблонное описание проекта, в котором подробно были изложены: концепция разрабатываемого экологического продукта, выполняющего «работу» в сфере обращения с отходами, в частности, вторсырьем; предполагаемые места размещения продукта на территории площадей магазинов, ТЦ и ТВК; предложения по назначению использования продукта (маркетинг, диверсификация бизнеса, повышение экологической грамотности населения и др.).

Спектр исследуемых компаний включал в себя диапазон от небольших магазинов, имеющих единственную точку розничной продажи, до крупных ТЦ, ТВК и сетевых магазинов, имеющих более десяти точек розничных продаж. Поскольку исследование рынка проводилось с использованием методологии JTBD, ставка не делалась на определенный сегмент рынка B2B, а выборка анализируемых компаний подбиралась наиболее обширной по разным параметрам для получения максимально репрезентативных результатов.

В процессе установления контакта с каждой из анализируемых компаний выстраивался диалог, имевший своей целью выявить, какие потребности в первую очередь хотят удовлетворить представители бизнеса предлагаемым продуктом.

После сбора всех ответов респондентов информация была обработана, проанализирована и определена в основных категории, к которым относились ответы. Затем каждая из категорий ранжировалась согласно количеству

ответов, относящихся к определенной категории. Полученные результаты исследования приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты проведенного опроса по верификации потребности в инновационном продукте

Доля опрошенных, %	Верифицированная потребность, причина покупки.
31,8	Желание приобрести продукт в качестве маркетингового инструмента для привлечения новых клиентов на фоне всеобщего тренда заботы об экологии.
18,7	Желание массово вовлечь население, в т.ч. клиентов магазина, в процесс правильного обращения с отходами и заботы об экологии.
16,3	Желание внести вклад в общий тренд заботы об экологии.
14,1	Дополнительный способ дифференциации бизнеса в виде продукта, который может приносить прибыль.
8	Повышение интереса имеющихся клиентов, а так же привлечение новых к розничным точкам продаж сети магазинов.
6,8	Желание использовать продукт в качестве фактора технологического развития сети магазинов
4,3	Отсутствие потребности или заинтересованности в продукте

Источник: ответы респондентов на проводимое интервьюирование

Таким образом, удалось статистически выявить верифицированные потребности с высокой степенью репрезентативности, что позволило команде продукта определить верный курс дальнейшего развития инновационного стартапа. Стоит отметить, что использование распространенной методологии CustDev в данном случае не дало бы глубокого понимания рынка и своего потребителя.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В целом в работе установлено, что JTBD теория намного эффективнее справляется с ключевой задачей команды продукта на первоначальной стадии стартапа – верификацией потребностей и определением причины и мотивов покупки потребителем, тогда как CustDev стоит применять в случаях уже идентифицированной аудитории и ее потребностей. Результат исследования, представленный в статье, подтверждает это, поскольку в случае исследования потребностей потребителей командой экологического стартапа с помощью методологии CustDev удается лишь установить усредненный портрет компании из спектра целевой аудитории, в то время как JTBD позволил установить истинные причины желания приобрести продукт, в том числе иррациональные.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В связи со сложившейся конъюнктурой рынка инноваций, на котором тренды подвергаются частым изменениям во всех отраслях, командам инновационных стартапов стоит учитывать высокую степень неопределенности в части верификации потребностей потребителей на ранних стадиях реализации инновационных проектов и осуществлять работу в этом направлении, используя новейшие методологические проектныеходы и учитывая важность высоко итеративности своих действий с подтверждением поставленных гипотез.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Калинина В.С. Использование методологии customer development при разработке нового продукта: за и против // *Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции.* - 2018. - № 56. - С. 77-78.
2. Solaimani S. An integrative view on Lean innovation management / Solaimani S., Haghighi Talab A. // *Journal of Business Research.* 2019. 105, pp. 109-120.
3. Singh S.K. Entrepreneurship and innovation management in emerging economies (Singh S.K., Gaur S.S. // *Management Decision*, 2018, Vol. 56 No. 1, pp. 2-5.
4. Adegbile A. Strategic Foresight for Innovation Management: A Review and Research Agenda / Adegbile A., Sarpong D., Meissner D. // *International Journal of Innovation and Technology Management/* - 2017. Vol. 14. No. 04, pp. 10-13.
5. Solaimani S. On the application of Lean principles and practices to innovation management: A systematic review / Solaimani S., Veen J. van der, Sobek DK II, Gulyaz E. Venugopal V. // *The TQM Journal*, 2019, Vol. 31 No. 6, pp. 1064-1092.
6. Ergunova O. T. Forming system of strategic innovation management at high-tech engineering enterprises/ Ergunova O. T., Lizunkov V. G., Malushko E. Yu., Marchuk V. I. and Ignatenko A. Yu // *Materials Science and Engineering.* - 2017, pp. 1-8.
7. Разовский Ю. В., Кулиев П. Т. Превентивные методы в инновационном менеджменте // *Экономика и бизнес: теория и практика.* 2019.

№3-2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventivnye-metody-v-innovatsionnom-menedzhmente> (дата обращения: 17.03.2021).

8. Панкова Л.Н. Инновационный менеджмент в финансовых организациях // *Инновации и инвестиции*. 2017. №12. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyu-menedzhment-v-finansovyh-organizatsiyah> (дата обращения: 17.03.2021).

9. Моисеева А.И. Особенности современного инновационного менеджмента // *Журнал прикладных исследований*. 2019. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennogo-innovatsionnogo-menedzhmenta> (дата обращения: 17.03.2021).

10. Задорский В.М., Фиговский О.Л. Средства и методы инновационного менеджмента инновационными стартапами часть I // *ИВД*. 2019. №7 (58). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-i-metody-innovatsionnogo-menedzhmenta-innovatsionnymi-startapami-chast-i> (дата обращения: 17.03.2021).

11. Садыкова Г.И., Комарова А.И. Особенности инновационного менеджмента в сфере услуг // *Известия СПбГАУ*. 2017. №1 (46). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-innovatsionnogo-menedzhmenta-v-sfere-uslug> (дата обращения: 17.03.2021).

12. Hankammer S. Towards circular business models: Identifying consumer needs based on the jobs-to-be-done theory. / Hankammer, S., Brenk, S., Fabry, H., Nordemann, A., Piller, F. T. // *Journal of Cleaner Production*. - 2019. 231, 341–358.

13. Leavy B. Customer-centered innovation: improving the odds for success. *Strategy & Leadership*. - 2017. 45 (2), pp. 3–11.

14. Wunker S.M. Jobs to be done: a roadmap for customer-centered innovation. - New York : AMACOM, 2017. 123 p.

15. Jobs to Be Done, или всё, что следует знать о желаниях пользователей [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/marketing/73830-jobs-to-be-done-ili-vse-chto-sleduet-znat-o-zhelaniyah-polzovateley> (accessed 16.03.2021).

16. Jobs To Be Done – Новый подход к работе с аудиторией продукта [Электронный ресурс]. URL: <https://tilda.education/articles-jobs-to-be-done#ec21100860> (accessed 16.03.2021).

17. Хапов А.В., Масленников К.Ю. Описание бизнес-процессов с использованием карт пользовательских историй. // *STUDNET*. - 2020. - Т. 3. - № 10. С. 212.

18. Jobs To Be Done – Новый подход к работе с аудиторией продукта [Электронный ресурс]. URL: <https://tilda.education/articles-jobs-to-be-done#ec21100860> (accessed 16.03.2021).

19. Lucassen, M., Dalpiaz, F., Martijn E. M. van der Wer, J., Brinkemper, S. 2016. Improving agile requirements: the Quality User Story framework and tool. [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00766-016-0250-x> (accessed 17.03.2021).

20. Griffin A., Hauser J. R. The Voice of the Customer. // *Marketing Science* - 1993. 12(1), 1–27. doi:10.1287/mksc.12.1.1

21. Christensen, Clayton M., Integrating Around the Job to Be Done, Module Not // *Harvard Business School General Management Unit Case* - 2010. No. 611-004, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2000833>.

Статья поступила в редакцию 23.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:323:614.2

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0045

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2804-2949

AuthorID: 586148

ORCID: 0000-0002-4997-7109

КОРОТКОВА Мария Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры «История Отечества, история медицины, политология и социология»

*Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера
(614990, Россия, Пермь, улица Петропавловская, 26, e-mail: rector@psma.ru)*

Аннотация. Объектом исследования является социальная политика государства. Предметом исследования – политика по оптимизации производительности труда в системе здравоохранения в постсоветский период. В статье перечислены основные направления, механизмы реализации, практические результаты внедрения в системе здравоохранения в контексте общей политики модернизации с учетом позиции медицинских работников. В работе были использованы: нормативно-правовые акты, суждения первых лиц государства, официальная статистика, результаты социологических опросов, в том числе авторских. Среди основных выводов статьи необходимо назвать следующие. Основными механизмами оптимизации производительности труда в системе здравоохранения в постсоветский период являются: 1) материальные стимулы (эффективный контракт, родовые сертификаты, подушевое финансирование); 2) нормирование труда; 3) информатизация; 4) частная медицина. Родовые сертификаты, подушевое финансирование, частный сектор призваны сформировать конкурентную среду; информатизация – реорганизовать формат работы; телемедицина и нормирование труда – изменить штатное расписание. Мнения медицинских работников по поводу эффективности этих механизмов разделились. К прямым и косвенным результатам оптимизации производительности труда можно отнести: положительную динамику числа профилактических осмотров, мощности амбулаторно-поликлинического звена, оборота/функции койки, количества пролеченных пациентов в условиях сокращения койко-мест и числа специалистов (в частности, хирургического профиля); значительные успехи в борьбе с материнской, неонатальной и младенческой смертностью; рост продолжительности жизни населения (до начала пандемии). Отношение медицинского персонала к эффективному контракту, родовым сертификатам, подушевому финансированию, информатизации является нейтрально-положительным; к расширению частного сектора – негативно-нейтральным; к оптимизации штатного расписания и нагрузки – отрицательным. Основное препятствие на пути оптимизации производительности труда, с точки зрения медицинского персонала, лежит в области организации процессов. Так, «слабое место» эффективного контракта связано с функционированием распределяющих комиссий, информатизация – со способами и методами внедрения новых технологий. Ограничением для развития частного сектора выступает материальное благополучие населения.

Ключевые слова: социальная политика, модернизация, оптимизация, производительность труда, родовые сертификаты, подушевое финансирование, эффективный контракт, частный сектор медицины, информатизация, электронный документооборот, штатное расписание, нормы труда, социологический опрос.

SOCIAL POLICY: OPTIMIZATION OF LABOUR PRODUCTIVITY OF THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE POST-SOVIET PERIOD

© The Author(s) 2021

KOROTKOVA Mariya Nikolaevna, candidate of political sciences, associate professor, docent of the department of «Russian History, history of medicine, political and social sciences»
*Medical University PGMU them. Acad. E. Wagner MoH
(614990, Russia, Perm, street Petropavlovskay 26, e-mail: rector@psma.ru)*

Abstract. The study focuses on the social policies. The research subject is policies aimed at optimizing labor productivity of the health care system in the post-Soviet period. The article deals with such issues as policy directions, implementation mechanisms and practical results as the part of modernization, as well as the attitude of medical personnel. The article uses: general documents, speech by top public officials, official statistics, and results of sociological surveys, including the author's survey. The main mechanisms are: 1) material incentives (value-for-money contracting, «birth certificates», per-capita funding); 2) work norms; 3) informatization; 4) private health sector. «Birth certificates», per-capita funding, private health sector are for market competition; informatization is to reorganize work; telemedicine and work norms are to change the staffing table. Opinions of medical professionals about the effectiveness of these mechanisms are divided. The direct and indirect results include positive dynamics of preventive examinations, the capacity of outpatient clinics, bed turnover, the number of treated patients in conditions of reduced beds and the number of specialists (in particular, surgical profile); significant progress in the fight against maternal, neonatal and infant mortality; an increase in life expectancy (before the pandemic). The attitude of medical personnel to value-for-money contracting, «birth certificates», per-capita funding, and informatization is neutral-positive; to the expansion of the private health sector is negative-neutral; to the changing of staffing table is negative. From the point of view of medical personnel the main obstacle to optimizing labor productivity is related to the introduction. Thus, the "weak point" of a value-for-money contracting is related to the functioning of distribution commissions, informatization is related to the introduction of new technologies. The material well-being of the population is a constraint on the development of the private health sector.

Keywords: social policy, modernization of the health care system, optimization, optimizing labor productivity, «birth certificates», per-capita funding, value-for-money contracting, private health sector, informatization, electronic document management, staffing table, work norms, social survey.

ВВЕДЕНИЕ.

Весь постсоветский период мы наблюдаем непрерывный процесс модернизации системы здравоохранения, направленный на переход к рыночным отношениям [1-2]. Основным механизмом этого процесса является оптимизация трудовых и материально-технических ресурсов, в частности стимулирование производительности труда.

На сайте электронной библиотеки e-library весной 2021 года по запросу «стимулирование производительности труда» (рубрикатор 76.00.00 «Медицина и здравоохранение») были найдены 3 статьи. При расширении круга поиска, используя словосочетания, имеющие отношение к содержанию процесса стимулирования, а именно «эффективный контракт», «родовые сертификаты», «оптими-

зация штатного расписания, трудовой нагрузки», «повышение квалификации медицинского персонала», «телемедицина», «создание конкурентной внешней среды» были найдены более 2 тысяч научных статей (194, 19, 0, 78, около 1700, 0 соответственно). Основным объемом пришелся на телемедицину.

Здесь необходимо отметить следующее. Во-первых, авторы рассматривают стимулирующий характер перечисленных механизмов вскользь, в общем контексте. Например, при исследовании родовых сертификатов на первый план выступает желание ответить на вопрос, как совместить государственные выплаты и сервисы, оказанные роженицам в рамках платных услуг [3]. Исключение из правила составляет эффективный контракт, изначально «заточенный» под стимулирование труда [4-5].

Во-вторых, перечисленные механизмы не рассматриваются авторами совместно, как части одной последовательной политики. В-третьих, авторы либо касаются функционирования конкретных лечебно-профилактических учреждений [6], отдельных регионов [7, с. 71], либо концентрируют внимание на общетеоретических вопросах (разработке критериев эффективности, результативности работы системы здравоохранения в целом) [8, с. 121; 9-10].

Таким образом, в соответствии с вышесказанным, целью работы является рассмотрение механизмов стимулирования производительности труда на государственном уровне в комплексе.

МЕТОДОЛОГИЯ.

В исследовании были использованы общенаучные методы, метод социологического опроса, системно-структурный подход.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Государство проводит оптимизацию ресурсов, во-первых, за счет интенсификации/увеличения производительности труда, во-вторых, за счет увеличения пропускной мощности ЛПУ. Первый пункт осуществляется с помощью развития материальных стимулов (эффективного контракта, родовых сертификатов, подушевого финансирования), оптимизации штатного расписания и трудовой нагрузки, повышения квалификации медицинского персонала, внедрения информационных технологий, создания конкурентной внешней среды в виде частного сектора медицины. Второй пункт осуществляется с помощью модернизации материально-технической базы.

1. *Теория. Материальные стимулы. Подушевое финансирование.* В официальных документах Российской Федерации сказано, что одной из важных задач правительства является разработка механизмов, мотивирующих повышение эффективности и качества оказываемых медицинских услуг [2; 11-12]. К таким механизмам можно отнести эффективный контракт, подушевое финансирование, родовые сертификаты.

В рамках подушевого финансирования и родовых сертификатов пациенту предоставляется возможность выбрать медицинское учреждение, которое, с его точки зрения, «работает лучше». Материальные стимулы, соответственно, направляются в ЛПУ, «которые предоставляют услуги наилучшего качества [13-14]. Таким образом, повышение качества работы медицинского персонала приводит к увеличению количества пациентов в ЛПУ, что, в свою очередь, приводит к увеличению объемов финансирования со стороны государственной или муниципальной властей.

С точки зрения исследователей вопроса, внедрение подушевого финансирования, во-первых, формирует конкурентную среду, стимулирующую качество медицинской помощи [7, с. 71; 15, с. 21]; во-вторых, интенсифицирует профилактическое направление, ориентированное на результат/здоровье [16-18]; в-третьих, сдерживает рост расходов на медицинские услуги со стороны государства (подушевой норматив является постоянной, не зависящей от количества посещений). Последнее обстоятельство приводит к оптимизации рабочего штата, в конечном счете, к увеличению производительности труда [7, с. 71; 15, с. 20].

Однако внедрение подобного принципа может привести и к обратному результату, так как финансовая стабильность учреждения находится в обратной корреляции к количеству посещений и оказанных услуг [19].

К главным достоинствам эффективного контракта, безусловно, относится, определение четких критериев результативности, стимулирующих производительность труда [15, с. 22].

Стимулирование производительности труда в рамках родовых сертификатов осуществляется с помощью создания конкурентной среды (выбора женской консультации, родильного дома, поликлиники) [20, с. 301; 21]; перечисления средств только в случае благополучно завершенных родов [22].

Население России в целом положительно оценивает идею о внедрении материальных стимулов для интенсификации производительности труда и повышения качества оказываемых медицинских услуг [23-24].

Нормирование труда. Оптимизация нагрузки. «Стимулирование» врача идет с двух сторон: со стороны администрации ЛПУ (через эффективный контракт) и со стороны государства (за счет пересмотра показателей выполнения труда) [25-27]. Новые нормативы «необходимы для главных врачей и администраторов для планирования штатного расписания и организации лечебного процесса» [28].

Информационные технологии включают в себя электронный документооборот, технологизацию процессов, телемедицину [29-31]. Они призваны оптимизировать организацию медицинской помощи [31], повысить качество медицинских услуг [32-33]. Электронный документооборот реорганизует косвенную/«бумажную» работу, что приводит к оптимизации труда медицинского персонала (увеличению объема работ, направленных непосредственно на пациента) [28; 30-31].

2. *Воплощение на практике. Результаты.* Для оценки эффективности политики государства в области оптимизации производительности труда, необходимо обратить внимание на статистику, результаты социологических опросов и официальные данные.

Статистические данные (постсоветский период 1990/1995-2018гг.). В первую очередь, следует отметить положительную динамику/рост: числа профилактических осмотров населения (на 76%, с 22307 до 39193 тыс. чел.); мощности амбулаторно-поликлинического звена (на 25%, с 217,4 до 272,4 посещений в смену); оборота/функции койки (на 62%, с 18,0 до 29,2 пациентов в среднем) [34-35].

Во-вторых, предполагаемым результатом интенсификации производительности труда является оптимизация/сокращение трудовых ресурсов при одновременном увеличении числа пролеченных пациентов и /или сокращении объемов государственного финансирования. Численность врачей в постсоветский период выросла примерно на 5% (с 667,3 до 703,7 тыс. чел.), обеспеченность врачами – на 6% (с 45,0 до 47,9 на 100 000 населения) [36]. Увеличение коснулось не всех специальностей [37]. Возьмем частный случай. Так, за указанный период сократилось количество больничных коек хирургического профиля (с 318,6 до 223,6 тыс. чел.) [38] и численность хирургов (с 82,8 до 74,6 тыс. чел.) [36]. При этом выросла численность оперированных пациентов, но незначительно (в стационаре, на 1000 человек населения, с 58,1 до 58,2) [34-35]. Следует отметить, что общие государственные расходы на здравоохранение как % от общих расходов на здравоохранение и общие государственные расходы на здравоохранение как % от общих государственных расходов снижаются [39, с. 202-209; 40, с. 126-134].

Косвенными показателями интенсификации производительности и качества труда также могут служить: динамика средней продолжительности жизни, заболеваемости и смертности населения. С 2003 года наблюдался непрерывный рост продолжительности жизни россиян [41], который был прерван пандемией коронавируса.

Россия демонстрирует значительные успехи в борьбе

с материнской, неонатальной и младенческой смертностью [42-43; 44, с. 119-122; 45, с. 10-13; 46, с. 82-89]. Особую роль в этом процессе, с точки зрения официальной власти, сыграли родовые сертификаты [47-48].

Для оценки результатов политики государства по интенсификации производительности труда можно использовать данные социологических опросов, в том числе авторские [49-52].

Осенью 2019 года кафедра «Истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии» ПГМУ имени академика Е.А. Вагнера Минздрава России выступила организатором социологического опроса в 51 медицинских учреждениях Пермского края. В опросе приняли участие все желающие (264 человека). Целью опроса было выяснение отношения медицинского персонала к политике государства в российской системе здравоохранения, в том числе к интенсификации производительности труда. Были получены следующие результаты. К наиболее продуктивным мерам, стимулирующим производительность труда, с точки зрения медицинского персонала, были отнесены: повышение квалификации медицинского персонала (87%); внедрение информационных технологий (74% респондентов); материальные стимулы (подушевое финансирование, родовые сертификаты, эффективный контракт – 64%); увеличение рабочей нагрузки (7%). Вышеперечисленные меры способны интенсифицировать производительность труда 50% респондентов; повысить качество оказываемых медицинских услуг – у 28% респондентов.

Эффективный контракт. Медицинские работники рассматривают эффективный контракт как институт материального вознаграждения. Отношение к этому институту является нейтрально-положительным. Медицинские работники отмечают значительные организационные недостатки в работе эффективного контракта: отсутствие прозрачных механизмов избрания/назначения членов комиссий для определения стимулирующих выплат, «элитарный» состав комиссий. Недостаток информации о работе комиссий, недовольство результатами их работы служат серьезными препятствиями на пути достижения конечной цели внедрения эффективного контракта – заинтересованности врачей в интенсификации своего труда [49].

С точки зрения официальной власти, эффективный контракт приводит к значительному увеличению средней заработной платы врача [53] (в первую очередь, за счет оптимизации штата).

Нормирование труда. Оптимизация нагрузки. Удельный норматив был заменен на подушевой [11; 14]. К подушевому финансированию, как материальному стимулу по интенсификации труда, наряду с родовыми сертификатами и эффективным контрактом, медицинские работники в большинстве своем относятся положительно. К оптимизации штатного расписания и нагрузки – отрицательно [50].

Информационные технологии. Электронный документооборот. Телемедицина. Внедрение информационных технологий в системе здравоохранения характеризуется быстрым темпом и широким охватом. Уровень информационно-технической оснащенности медицинских учреждений очень высокий. Так, по последним данным Росстата 96,1% медицинских учреждений имеют доступ к глобальным сетям, в том числе Интернет, 80,9% – имеют собственный веб-сайт и т.д. Здравоохранение относится к категории наиболее популярных государственных и муниципальных услуг, получаемых с помощью Интернета (в 2018 году этими услугами воспользовались 49,4% населения России) [54-55].

Приоритетом политики государства на данный момент является работа по доведению до логического/технического завершения электронного взаимодействия между медицинскими учреждениями, аптеками, врачами и пациентами в «единый цифровой контур» [56].

К идее внедрения информационных технологий медицинские работники относятся положительно. Основные

препятствия, с их точки зрения, лежат в сфере организации труда на основе этих технологий: они отмечают нехватку времени для их освоения, нехватку времени для заполнения электронных документов, нехватку профессиональных навыков и квалифицированного персонала, дублирование бумажной работы. Вышеперечисленное, к сожалению, приводит к деоптимизации труда [51].

Создание и развитие конкурентной среды как механизма интенсификации труда. По последним данным доля платных услуг в общем объеме рынка медицинских услуг составляет более 30 процентов. На данный момент источник ее расширения (оптимизация, ДМС, коммерциализация услуг) практически исчерпаны [57]. Дальнейший рост возможен за счет повышения материального благосостоянием граждан России. [58, с. 24; 59, с. 28; 60, с. 62].

К негативным последствиям расширения частного сектора медицинские работники относят: снижение доступности медицинских услуг для малообеспеченных слоев населения, рост самолечения, «нацеленность на максимальное "вытягивание" денег с пациентов» и «формирование потребительского отношения к профессии врача». К положительным, среди прочих, – *рост качества оказываемых услуг (46%)* [52].

ОБСУЖДЕНИЕ.

Таким образом, в статье: 1) были перечислены основные механизмы стимулирования производительности труда в комплексе, как взаимосвязанные элементы одной политики; 2) был сделан упор на практические, а не теоретические результаты деятельности государства; 3) был проведен анализ статистических данных не на уровне конкретных ЛПУ или регионов, а на уровне государства в целом; 4) выводы работы об эффективности политики государства базировались не только на результатах анализа официальной статистики, но и на результатах анализа авторских социологических опросов, которые позволили оценить процесс «изнутри».

ВЫВОДЫ.

Подводя итоги, следует сказать, что для оптимизации производительности труда в российской системе здравоохранения государство использует такие меры и стимулы, как эффективный контракт, родовые сертификаты, подушевое финансирование, новые нормы труда, информатизацию рабочих процессов и частную медицину. Основное препятствие на пути оптимизации производительности труда, с точки зрения медицинского персонала, лежит в области организации процессов. Так, «слабое место» эффективного контракта связано с функционированием распределяющих комиссий, информатизации – со способами и методами внедрения новых технологий. Ограничением для развития частного сектора выступает материальное благополучие населения. И все же, опираясь на результат анализа прямых и косвенных критериев, связанных с производительностью труда, можно смело говорить о наличии положительной динамики.

Основные выводы статьи могут быть использованы в научных исследованиях, посвященных политике государства в социальной сфере, а именно в системе здравоохранения; при формировании и корректировке политики государства в области стимулирования производительности труда; при разработке учебных курсов для студентов высших учебных заведений медицинских специальностей по «Истории медицины» и «Политологии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: «Какую Россию мы строим» 2000 год // СПС КонсультантПлюс.
2. Концепция социально-экономического развития РФ на период до 2020 года № 1662 от 17.11.2008г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Кадыров Ф.Н. Платные услуги в сфере охраны семьи // Менеджер здравоохранения. 2017. № 3. С. 71-76.
4. Лавриненко О.Ю. Эффективный контракт в здравоохранении // Ученые записки Алтайского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации / Под ред. И.А. Панарина. Барнаул, 2017. С. 51-55
5. Михалкина Е.В., Андреев И.В. Эффективный контракт как институциональная форма реализации социально-трудовых отношений в учреждениях здравоохранения: ожидания и реальность // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 39-47.

6. Сергеева Н.М. О влиянии факторов на увеличение доходов от оказания медицинских услуг // *Региональный вестник*. 2018. № 2 (11). С. 47-48.
7. Буранбаева Л.З., Якимбетова Г.И. Социально-экономические приоритеты подшефного финансирования здравоохранения // *Вестник БИСТ (Башкирского Института Социальных Наук)*. 2017. № 4 (37). С. 70-75.
8. Туренко Т.А. Методические подходы к оценке результативности и эффективности здравоохранения на основе данных официальной статистики // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2013. № 4. С. 120-125.
9. Улумбекова Г.Э., Мокляченко А.В. Показатели для оценки деятельности медицинских организаций: международный опыт // *Вестник ВШОУ-УЗ*. 2017. № 3. С. 23-34.
10. Фирсова С.А., Перухина Н.А. Эффективный контракт: преимущества и недостатки // *Аллея науки*. 2018. № 6 (22). Т. 7. С. 770-776.
11. Пособие Президиума Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию 2019 год // СПС КонсультантПлюс.
12. Указ Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» № 597 от 07.05.2012 // СПС КонсультантПлюс.
13. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию 2006 год // СПС КонсультантПлюс.
14. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию 2013 год // СПС КонсультантПлюс.
15. Кузнецова Н.Н. Выдержит ли конкуренцию и сохранит доступность медицинской помощи // *Московская медицина*. 2017. № 5 (20). С. 20-22.
16. Невинная И. На помощь! // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2014/09/05/romosh.html> (дата обращения: 30.04.2021).
17. Стадченко Н. Мы не можем однозначно сказать, что у нас все будет в порядке / Беседавала Д. Николаева // *Коммерсант*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2708843> (дата обращения: 30.04.2021).
18. Гасникова В. Россиян полечат от души // *Коммерсант*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3337960> (дата обращения: 30.04.2021).
19. Петрова А. Лечение по суду // *Коммерсант*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3434613> (дата обращения: 30.04.2021).
20. Конвисарова Е.В., Сагайочная С.В. Практика применения и направления развития деятельности межузведений по программе «родовой сертификат» // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 6-2. С. 301-305.
21. Медведев предложил использовать родовой сертификат на поддержку для снижения числа абортотворений // *ТАСС*. URL: <https://tass.ru/nacionalnyie-proekty/6874496> (дата обращения: 30.04.2021).
22. Письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 7 июня 2006 г. № 2989-ВС «Об ответах на наиболее часто встречающиеся вопросы, касающиеся оплаты услуг государственным и муниципальным учреждениям здравоохранения по медицинской помощи, оказанной указанными учреждениями женщинам в период беременности и родов, на основании родовых сертификатов» // СПС ГАРАНТ.
23. Эффективность российского здравоохранения и система ОМС // *ВЦИОМ*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/effektivnost-rossijskogo-zdravookhraneniya-i-sistema-oms> (дата обращения: 30.04.2021).
24. Бесплатная медицина и ОМС как гарантии нормальной жизни россиян // *ВЦИОМ*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/besplatnaya-medicina-i-oms-kak-garantii-normalnoj-zhizni-rossiyan> (дата обращения: 30.04.2021).
25. Приказ Минздрава России «Об утверждении типовых отраслевых норм времени на выполнение работ, связанных с посещением одним пациентом врача-гематолога, врача-инфекциониста, врача-онколога, врача-пульмонолога, врача-фтизиатра, врача-хирурга» от 06.08.2020 № 810н // СПС КонсультантПлюс.
26. Приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении типовых отраслевых норм времени на выполнение работ, связанных с посещением одним пациентом врача-кардиолога, врача-эндокринолога, врача-стоматолога-терапевта» от 19 декабря 2016 г. № 973н // СПС КонсультантПлюс.
27. Приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении типовых отраслевых норм времени на выполнение работ, связанных с посещением одним пациентом врача-недизайнера участкового, врача-терапевта участкового, врача общей практики (семейного врача), врача-невролога, врача-оториноларинголога, врача-офтальмолога и врача-акушера-гинеколога» от 2 июня 2015 года № 290н // СПС КонсультантПлюс.
28. Сворцовой В. Дело врачей / Беседавала И. Краснопольская // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2019/09/05/skvorcova-vrach-dolzhen-printimat-pacienta-stolko-vremeni-skolko-nuzhno.html> (дата обращения: 30.04.2021).
29. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 2009 год // СПС КонсультантПлюс.
30. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2016 год // СПС КонсультантПлюс.
31. Государственная программа РФ «Развитие здравоохранения» в ред. Постановления Правительства РФ № 210 от 01.03.2018 // СПС КонсультантПлюс.
32. Прогноз Долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года от марта 2013 // СПС КонсультантПлюс.
33. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации 2010 год // СПС КонсультантПлюс.
34. Здравоохранение в России - 2001г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/B01_34 (дата обращения: 30.04.2021).
35. Здравоохранение в России - 2019г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b19_34 (дата обращения: 30.04.2021).
36. Численность медицинских кадров // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13721> (дата обращения: 30.04.2021).
37. Численность врачей по отдельным специальностям // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13721> (дата обращения: 14.05.2020).
38. Число больничных коек по специализации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13721> (дата обращения: 14.05.2020).
39. The World Health Report 2002: Reducing risks, Promoting Healthy Life // World Health Organizations. URL: <https://www.who.int/whr/2002/en/> (дата обращения: 14.05.2020). P. 202-209.
40. The World Health Statistics 2015 // World Health Organizations. URL: <https://www.who.int/whr/2015/en/> (дата обращения: 14.05.2020). P. 126-134.
41. Продолжительность жизни // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.04.2021).
42. Сворцова В. Интервью / Беседавала В. Соловьев // *Вечер с Владимиром Соловьевым* от 14.11.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ruBR3iW0n0A> (дата обращения: 30.04.2021).
43. Первая онлайн-конференция Министра здравоохранения Российской Федерации Вероники Сворцовой // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2014/12/24/2186-pervaya-onlain-konferentsiya-ministra-zdravookhraneniya-rossijskoy-federatsii-veroniki-skvorcovooy> (дата обращения: 30.04.2021).
44. The World Health Report 1996: Fighting disease, fostering development // World Health Organizations. URL: <https://www.who.int/whr/1996/en/> (дата обращения: 06.05.2020). P. 119-122.
45. The World Health Statistics 2005 // World Health Organizations. URL: <http://www.who.int/whr/2005/en/> (дата обращения: 14.05.2020). P. 10-13.
46. The World Health Statistics 2019: Monitoring Health for SDGs // World Health Organizations. URL: <https://www.who.int/gho/publications/world-health-statistics/2019/en/> (дата обращения: 14.05.2020). P. 82-89.
47. Кузьмин В. Роды по-европейски // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2013/06/11/soveshanie.html> (дата обращения: 30.04.2021).
48. Баженова А. В России за последние 30 лет достигнуто трехкратное снижение младенческой смертности // *ТАСС*. URL: <https://tass.ru/obschestvo/529783> (дата обращения: 30.04.2021).
49. Короткова М.Н. Отношение медицинского персонала к «эфективному контракту» // *Актуальные вопросы здоровья населения и развития здравоохранения на уровне субъекта Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 155-летию образования Общества врачей Восточной Сибири (1863-2018) / Под общ. ред. д.м.н. проф. Г.М. Гайдарова. В 2 томах. Том 2. – Иркутск: ИИЦХТ. 2019. С.209-212.*
50. Короткова М.Н. Политика государства в сфере здравоохранения: проблема дефицита кадров // *Политика и Общество*. 2016. № 7 (139). С. 1008-1017.
51. Короткова М.Н., Сухоева М.А. Политика государства в сфере здравоохранения: к вопросу об информатизации и автоматизации медицинских учреждений России на примере Пермского края // *Политика и общество*. 2016. № 1 (133). С. 90-96.
52. Короткова М.Н., Шпитко А.П., Коченков А.В. Отношение медицинского персонала к коммерциализации медицинских услуг // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история*. 2015. №46. С. 6-12.
53. Выступление Министра Вероники Сворцовой на заседании итоговой коллегии Минздрава России // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2019/04/24/11389-vystuplenie-ministra-veroniki-skvorcovooy-na-zasedanii-itogovoy-kolleгии-minzdrava-rossii> (дата обращения: 30.04.2021).
54. Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии, в общем числе обследованных организаций // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nPDAtWs1/i1.xls> (дата обращения: 30.04.2021).
55. Информационное общество в Российской Федерации 2019: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/info-ob2019_405737.pdf (дата обращения: 30.04.2021).
56. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию 2018 год // СПС КонсультантПлюс.
57. Рынок частной медицины в России // РБК. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11332> (дата обращения: 18.12.2020).
58. Наджафова М.Н. О перспективах платной медицины как фактора повышения качества медицинских услуг // *Региональный вестник*. 2017. № 3 (8). С. 24-25. (с.24)
59. Козырева П.М., Смирнов А.И. Масштабы распространения и размеры оплаты медицинских услуг // *Социологическая наука и социальная практика*. 2018. Т. 6. № 3 (23). С. 26-42.
60. Зюкин Д.А., Беляев С.А., Власова О.В., Наджафова М.Н., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М. О тенденциях расширения рынка платной медицины в федеральных округах РФ // *Вестник НГИЭИ*. 2019. № 3 (94). С. 62-73.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336.711
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0046

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МОНЕТАРНЫЕ СТРАТЕГИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 8383-1530
AUTHORID: 632397
ORCID: 0000-0002-2722-4851

КРЫМОВА Ирина Петровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры банковского дела и страхования
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург проспект Победы, 13, e-mail: krumova1966@mail.ru)

SPIN: 6398-7478
AUTHORID: 632386
ORCID: 0000-0003-0677-2856

ДЯДИЧКО Светлана Павловна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры банковского дела и страхования
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург проспект Победы, 13, e-mail: dyadichko1@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена анализу современных монетарных стратегий центральных банков в условиях ограничений, вызванных пандемией COVID-19. Проблема адекватности и результативности монетарной политики актуальна и значима для современной экономики. Комплексный методологический подход, применяемый в исследовании, способствовал обоснованию «нетрадиционных» инструментов монетарной политики и выявлению их функционального влияния на национальную экономику. Отрицательные процентные ставки, применяемые центральными банками в условиях до пандемии и современных условиях ограничений, рассматриваются многими исследователями как основной активный монетарный инструмент. Особенно он применим в монетарной политике тех стран, которые еще в допандемийный период оказались в зоне около нулевого уровня инфляции. Авторы подчеркивают необходимость более углубленного анализа данных проблем и применения в совокупности традиционных и «нетрадиционных» монетарных мер воздействия центрального банка на экономику.

Ключевые слова: монетарная стратегия, монетарная политика, условия ограничений, дефляция, целевые ориентиры, ценовая стабильность, инфляционное таргетирование, процентная политика, «нетрадиционные» инструменты, отрицательная процентная ставка.

CENTRAL BANKS MONETARY STRATEGIES UNDER CONSTRAINTS

© The Author(s) 2021

KRYMOVA Irina Petrovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of Banking and insurance Department
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: krumova1966@mail.ru)

DYADICHKO Svetlana Pavlovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of Banking and insurance Department
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: dyadichko1@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern monetary strategies of central banks in the conditions of limits caused by the COVID-19 pandemic. The problem of the adequacy and effectiveness of monetary policy is actual and significant for the modern economy. Comprehensive methodological approach used in the study, contributed to the finding of “nontraditional” instruments of monetary policy and identify their functional effects on the national economy. Negative interest rates used by central banks in pre-pandemic and current conditions, are considered by many researchers as the main active monetary instrument. It is used in the monetary policy of those countries that were in the zone near zero inflation even in the pre-pandemic period. The authors emphasize the need a more thorough analysis of these problems and the use the traditional and “non-traditional” monetary measures of the central bank’s influence on the economy in common.

Keywords: monetary strategy, monetary policy, conditions of limits, deflation, target guiding lines, stability of price, inflationary targeting, percentage policy, “nontraditional” instruments, negative interest rate.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Монетарная стратегия выступает основополагающим элементом экономической стратегии любого государства. Она направлена на рост производства и поддержание инфляции на необходимом для страны уровне. От соответствия монетарной политики экономической среде и четкой проработанности будет зависеть результативность ее реализации. Все это приобрело особую актуальность в сложных условиях современности, вызванных ограничениями, введенными в период пандемии. В связи с этим при реализации монетарной политики центральные банки (ЦБ) использовали помимо традиционных и «нетрадиционные» меры и инструменты. Данный подход к реализации монетарной политики, позволил им быть более гибкими в достижении цели по поддержанию ценовой, валютной, финансовой стабильности и сбалансированного экономического роста. Именно это и находит отражение в монетарных стратегиях банков.

Введенные ограничения в данной кризисной ситуации рассматриваются как один из факторов, воздействую-

ющих на экономическое развитие в стране, да и во всем мире.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы, и на которых основываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Исследование монетарных стратегий центральных банков тесно связано со спецификой современной монетарной политики.

Особое внимание изучению монетарной политики уделяли как российские, так и зарубежные экономисты. К основоположникам современной монетарной политики в России можно отнести С.Р. Моисеева, В.М. Усокина, С.А. Андрушина, С.М. Дробышевского, К.Юдаеву, и др., исследования, которых основывались на субъектно-объектном подходе [1-5]. Исходя из этого, каждый центральный банк в сложившейся кризисной ситуации принимает собственные решения, которые могут отличаться от традиционных мер.

В зарубежной экономике исследованию монетарной политики посвятили свои работы Фредерик С. Мишкин,

Эдвин Дж. Долан, Джилл Хэммонд, Тобиас Адриан, Дуглас Лэкстон, У. Паницца, Ш. Виплош, Дж. Френкель и др. [6-11], которые акцентировали свое внимание на применении монетарного инструментария. Подбор применяемых ЦБ инструментов осуществляется в соответствии с поставленными им стратегическими целями, основой достижения которых, становится ряд показателей, зависящих от его действий. Именно достижение целевых значений этих показателей и будет соответствовать стратегии монетарной политики.

Рассматриваемые подходы проведения монетарной политики взаимосвязаны между собой, они не противостоят друг другу, и раскрываются в стратегии их применения, исходя из неординарных проблем, которые решаются «нетрадиционными» методами.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является выявление влияния мировых кризисных ограничений, частично определяемых пандемией, на реализацию монетарных стратегий центральных банков.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- выявить специфику монетарных стратегий центральных банков (Великобритании, Швейцарии и Японии) в условиях ограничений;
- обосновать адекватность применяемых ими монетарных стратегий;
- определить направления перспективного развития данных монетарных стратегий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

При написании статьи использовался комплексный методологический подход, а также ряд общетеоретических методов: анализ, методы группировки, сравнения, аналитических и статистических выборок и др.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Термин монетарная стратегия может быть раскрыт на основе комплексного методологического подхода: теоретико-экономического и прикладного в совокупности.

Так с позиции российских сторонников теоретико-экономического подхода (Моисеева С.Р., Усоскина В.М., Розановой Н.М.) монетарная стратегия трактуется как иерархия целей монетарной политики (hierarchy of targets of monetary policy). Она представляет собой теоретико-графовую модель, используемую для декомпозиционного анализа возможности достижения конечных (стратегических) целей денежных властей [12]. Данный анализ направлен на выделение отдельных этапов достижения поставленной цели, который позволяет определить несоответствие выбранных методов и, по возможности, корректировать их. После того как конечная цель сформулирована, выстраивается иерархия, т.е. определяется последовательность действий центрального банка.

Анализ иерархии целей монетарной политики может осуществляться в разных ракурсах, таких как выявление условий, которые необходимы и достаточны для достижения поставленной цели, или выявления набора средств (инструментов) и их оптимального сочетания для ее достижения.

Зарубежный подход, освещенный в работах Эдвина Дж. Долана, Фредерика С. Мишкина [7,6], частично перекликается с трактовкой монетарной стратегии российских ученых. А прикладная составляющая более подробно изложена в документах самих центральных банков. Монетарные стратегии разрабатываются каждым центральным банком отдельно, исходя из целевых значений ряда переменных, которые зависят от его действий.

До сих пор отсутствуют комплексные модели монетарных стратегий центральных банков, которые бы устраняли возможные противоречия между целями монетарной политики. Поэтому монетарная стратегия как система целей экономистами пока еще не возведена в состояние догмы, существуют различные точки зрения на

монетарную стратегию, и, конечно же, на совокупность ее структурных элементов.

В качестве алгоритма реализации монетарная стратегия всегда включает в себя определение целей и выбор средств их достижения. Известно, что стратегия монетарной политики включает в себя два этапа:

- 1) определение её основных целевых ориентиров (конечные цели – промежуточные цели – операционные цели);
- 2) подборка соответствующего инструментария.

В монетарной стратегии центрального банка именно инструментарий является самым гибким, маневренным и работоспособным элементом.

Так сложилось, что во многих зарубежных странах проблемы в реализации монетарной стратегии возникли еще до периода пандемии (периода ограничений), пандемия лишь обострила уже существующие противоречия, особенно при использовании центральными банками «нетрадиционных» мер [13].

В начале XXI века многие европейские страны столкнулись с ситуацией, в которой традиционные меры монетарной политики перестали давать положительный результат. Еще 40 лет назад главной проблемой была неконтролируемая высокая инфляция, и для восстановления ценовой стабильности руководству центральных банков приходилось резко повышать процентную ставку, то в последние годы инфляция во многих странах находится уже стабильно ниже или около нулевого уровня, несмотря на все усилия центральных банков добиться ее повышения. Это снижает эффективность мер монетарной политики в периоды экономического спада. Поэтому многие центральные банки, которые столкнулись с такой проблемой, обратили свой взор на «нетрадиционные» подходы [1]. В связи с чем, монетарные стратегии ЦБ с течением времени подверглись изменениям в зависимости от:

- текущих задач монетарной политики;
- выбора конкретных финансовых инструментов воздействия на хозяйственную конъюнктуру;
- особенностей финансовой структуры отдельных стран [14].

Переход к «нестандартным» мерам монетарного регулирования значительно расширил набор активно используемых центральными банками финансовых инструментов, а также определил сферу их воздействия на процессы финансового посредничества и на хозяйственную конъюнктуру в целом. Произошла трансформация монетарной политики центрального банка от мер по поддержанию банковской ликвидности к активным денежным интервенциям, направленным на предотвращение свертывания банками кредитных операций, на стимулирование инвестиционного и потребительского спроса в реальном секторе экономики.

Считается, что эффект от воздействия стандартных мер монетарной политики на реальную экономику проявляется через несколько кварталов, а с нетрадиционными методами, которые до конца пока не изучены и менее предсказуемы, срок значительно увеличивается [2].

Самым типичным «нестандартным» инструментом монетарной политики является применение центральным банком отрицательных процентных ставок.

Отрицательные процентные ставки:

- оказывают стимулирующее влияние на инфляцию и деловую активность;
- создают риски финансовой стабильности. Могут применяться в очень ограниченном масштабе.

С экономической точки зрения отрицательная ставка представляет собой налог на избыточные резервы банков. При отрицательных процентных ставках у коммерческих банков растет совокупный рыночный риск, то есть риск по процентной, фондовой и валютной позиции. Это накладывает определенные ограничения на политику центральных банков. В отличие от кредитного риска, который обладает выраженной инерцией и реализуется в течение длительного периода времени, рыноч-

ный риск реализуется одновременно [1].

Поэтому актуально рассмотреть монетарные стратегии ЦБ в условиях ограничений. Также необходимо обратить особое внимание на оперативность и своевременность принятия решений центральными банками по адаптации их деятельности в сложных современных условиях.

Одним из основных направлений в период введенных ограничений в условиях распространения COVID-19 было смягчение процентной политики, с целью расширения доступа к кредитным ресурсам и стимулирования инвестиционной активности.

Так в I квартале 2020 г. наблюдалось снижение ставок центральными банками в:

- в Аргентине на 25 б. п.;
- в США на 100 б. п.;
- в Дании на 50 б. п.[15]

Большинство центральных банков снизило размер ставки, тем самым смягчая процентную политику. Однако, стоит отметить, что в развитых странах значение ставок приближается к нулю, а в Еврозоне, Японии, Швейцарии данные ставки еще до пандемии вышли в отрицательную зону, поэтому возможности дальнейшего смягчения монетарной политики в этих странах крайне ограничены. В частности, в США, Великобритании, Австралии, Швеции, Израиле ставки и так уже находятся в диапазоне от 0% до 0,25%, и сколько-нибудь заметное последующее снижение уже не представляется возможным. Поэтому меры по противодействию глобальному спаду дополняются «нетрадиционными» методами. Одним из таких является метод, основанный на программе количественного смягчения (ПКС) [16]. Данный метод не нов, он активно используется центральными банками развитых стран для борьбы с кризисом. К программе количественного смягчения (QE) – покупки центральным банком активов на рынке для снижения ставок в экономике, прибегали монетарные власти крупнейших стран еще в период кризиса 2008 г., актуальным он стал и в период коронавирусного кризиса. При реализации ПКС ЦБ скупает акции частного сектора и государственные облигации в огромных количествах, и именно объем этой покупки и является объемом ПКС.

Программа количественного смягчения не гарантирует прямой трансмиссии денежного стимула от банков к реальному сектору через кредитный канал, но в совокупности с отрицательными процентными ставками ЦБ дает положительные результаты [17].

В подтверждение наших выводов рассмотрим монетарные политики конкретных центральных банков, а именно, Банка Англии, Банка Японии и Национального банка Швейцарии.

Выбор стран был не случаен, их объединяет:

- непростая экономическая ситуация и в допандемийный период;
- применение «нетрадиционной» монетарной политики;
- процентные ставки центрального банка находятся в около нулевой зоне.

Сложность анализа монетарной стратегии в этих странах состоит в том, что еще и в период до пандемии у них уже существовали проблемы не только в экономике, но и в самой монетарной политике. В условиях ограничений эти проблемы обострились.

Центральные банки этих стран были вынуждены разрабатывать новые подходы к использованию монетарной политики, поэтому к традиционным мерам были добавлены «нетрадиционные», которые находили применение ранее в монетарной политике разных стран. Однако методологически они еще до конца не обоснованы, да и практически они не всегда имели положительный результат. В условиях же ограничений центральным банкам было сложно адаптироваться к новым экономическим условиям и решать гораздо больше проблем, чем в предшествующие периоды времени.

Именно поэтому на смену операционному таргети-

рованию краткосрочной процентной ставки денежного рынка пришло таргетирование средне- и долгосрочных ставок рынка капитала. Центральные банки все более вовлекаются в процесс контроля за кривой доходности гособлигаций. Данный инструмент рассматривается регуляторами в качестве вспомогательного механизма монетарной политики, который может помочь вывести экономику из текущего кризиса. Именно более крутая кривая доходности Treasuries выгодно сказывается на процентной марже банков и их доходах [18].

Итак, анализ реализации монетарных стратегий в определенных нами государствах проводился по следующему алгоритму:

- анализ экономической среды;
- анализ стратегии монетарной политики центрального банка;
- реализация монетарной политики на основе инструментального подхода.

Одним из государств, исследуемых нами, была Великобритания, которая относится к высокоразвитым постиндустриальным странам. Ведущим сектором британской экономики, как и большинства стран данной группы, является сфера услуг (3/4 ВВП). Лидирующее положение в ней занимает её финансовая составляющая (27,7 % ВВП), определяющая специализацию страны в системе международных экономических отношений.

По состоянию на 01.01.2019 г. Великобритания занимала пятое место по уровню ВВП в мире, уступая лишь США, Китаю, Японии и Германии. По прогнозам Financial Times, сделанным в начале 2019 года, Великобритания опустится с пятого места в рейтинге наиболее развитых экономик планеты, составленным МВФ, сразу на седьмое, что, по сути, произошло к концу 2019 года. Поэтому низкие темпы экономического роста, потеря пятого места по уровню ВВП в мире – вот с чем столкнулась экономика Великобритании накануне пандемии. Существенное негативное влияние на экономическую ситуацию в 2019 году оказала и неопределенность, вызванная неуверенностью в том, каким образом будет проходить Brexit (выход Великобритании из Евросоюза). Замедлилась в Великобритании и экономическая деятельность, данные, подтверждающие наши выводы, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели [19]

Макроэкономические показатели	Великобритания		Швейцария		Япония	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
ВВП, USD млрд.	2830,76	2638,30	704,83	707,87	5079,92	4910,58
Годовой темп роста ВВП, %	-1,17	-6,8	-0,10	0,43	2,58	-3,33
ВВП на душу населения, USD	42379	39229	82484	81867	40256	39048
Уровень инфляции, %	1,8	0,8	0,4	-0,8	0,5	-0,1

Что же касается такого макроэкономического показателя, как динамика ВВП на душу населения (в долларах), то он подтверждает принадлежность данного государства к странам с высоким уровнем развития. Так по показателю ВВП на душу населения Великобритания в рейтинге стран занимает 21 место из 169 стран. Данный показатель составил в 2019 году 42379 долл. США.

Уровень инфляции накануне периода ограничений, вызванных пандемией, также характеризует нестабильность. Инфляция в Великобритании пока еще не вошла в минусовую зону, но приближается к околонулевой отметке (0,8 в 2020 г.) [19].

Исходя из сложившейся экономической ситуации Банк Англии проводит монетарную политику, ориентированную на режим инфляционного таргетирования. В монетарной стратегии Банка Англии стратегической целью является поддержание монетарной и финансовой стабильности, направленной на достижение и поддержание центральным банком устойчивого уровня таргетированной инфляции, которая не будет оказывать негативного влияния на хозяйственную деятельность субъектов экономики, и будет способствовать стабильному эконо-

мическому росту [20]. Операционной целью выступает дилинговая ставка денежного рынка (таблица 2). Монетарная политика Великобритании призвана решать вопрос, связанный со стабилизацией реальной стоимости денежной единицы, а также определения, главным образом, уровня процентных ставок, обеспечивающих достижение инфляционной цели. Все это находится в юрисдикции Банка Англии и Казначейства. В стране постоянно осуществляется контроль зависимости курса валюты от процентной ставки, определяемой Комитетом по денежной политике Банка Англии (Monetary Policy Committee) (рисунок 1).

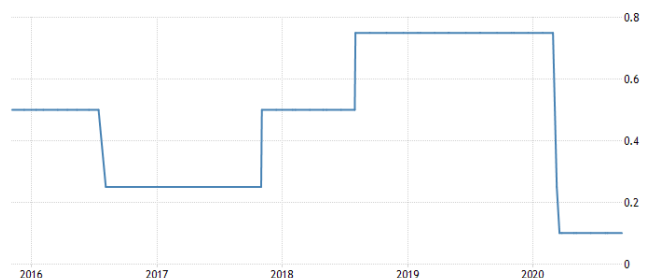

Рисунок 1 - Процентная ставка Банка Англии, % [15]

Банком Англии установлен ориентир по инфляции на уровне 2%. Решение же о том, какие необходимо установить процентные ставки, будет зависеть, главным образом, от перспектив роста и инфляции. За последние несколько лет экономика Великобритании несколько раз выходила за границы установленного показателя. Но Банк Англии с помощью своего инструментария: механизма рефинансирования - Funding for Lending (фондирование для кредитования); операций на открытом рынке: купля-продажа казначейских векселей (Treasury Bills) и иных краткосрочных государственных ценных бумаг, государственных облигаций (Gilt-edged stocks) и др., возвращал инфляцию в установленные рамки [21].

Погружение процентной ставки Банка Англии в около нулевую зону способствовало активному применению им «нетрадиционных» инструментов монетарной политики (политики количественного смягчения).

Банк Англии в марте 2020 г. был вынужден снизить процентную ставку, до 0,1 %, и запустил программу финансирования малого и среднего бизнеса (Term Funding for Small and Medium-Sized Enterprises, TFSME). Основной целью данной программы стала помощь в кредитовании малого и среднего бизнеса в период экономического кризиса, вызванного распространением коронавирусной инфекции.

Согласно этой программе коммерческие банки в Англии могут кредитоваться на 4 года по ставке, близкой к ставке ЦБ [22].

На текущий момент комитет по денежно-кредитной политике Банка Англии продолжает обсуждения по поводу того, будет ли переход к отрицательным процентным ставкам эффективен для поддержки британской экономики.

Банк Англии воздержался от изменений в своей политике, он не намерен её ужесточать до тех пор, пока не появятся четкие доказательства прогресса в устранении последствий пандемии и устойчивом достижении 2% целевого показателя инфляции. Дальнейшие действия регулятора будут также зависеть и от исхода переговоров об условиях торговли между Великобританией и ЕС.

Таблица 2 – Монетарные стратегии [21,23,24]

Центральный банк	Стратегические цели	Промежуточные цели	Операционные цели
Банк Англии (Bank of England) Governor and Company of the Bank of England	содействие благому народа соединенного королевства путем поддержания монетарной и финансовой стабильности	таргетирование инфляции	дилинговая ставка денежного рынка
Национальный банк Швейцарии (Swiss National Bank)	обеспечение стабильности цен с учетом экономического развития	инфляционное таргетирование	учетная ставка (ставка LIBOR по трехмесячным депозитам)

Банк Японии (Bank of Japan)	поддержание ценовой стабильности и содействие экономическому развитию страны	таргетирование инфляции (процесс формирования таргетирования номинального ВВП)	ключевая ставка (ставка овернайт)
-----------------------------	--	--	-----------------------------------

Следующим государством, которое было нами исследовано, была Швейцария. Она также относится к числу высокоразвитых стран. Наибольшую долю в экономике страны занимает сфера услуг, составляя 72% от общего объема ВВП. В 2019 году (до пандемии) ВВП на душу населения в Швейцарии находился на уровне 82484 долларов США. Швейцария согласно оценке Всемирного банка входила в ТОП 5 стран с высоким уровнем данного показателя (таблица 1).

Что касается инфляционной ситуации, то уже на рубеже 2019 года в Швейцарии прослеживается нестабильное состояние экономики, инфляция находилась в около нулевой зоне - на уровне 0,4% (таблица 1) [19].

Монетарная же стратегия Швейцарского национального банка (Schweizerische Nationalbank) с 2000 года четко определена, ее основные элементы представлены в таблице 2. Стратегической целью монетарной политики Национального банка Швейцарии, как и многих других центральных банков, является обеспечение стабильности цен с учетом экономического развития. Для ее достижения Swiss National Bank активно применяет инфляционное таргетирование, ориентируясь на ставку LIBOR по трехмесячным депозитам [23].

Дефляция же, наблюдаемая в Швейцарии в период пандемии (-0,8% в 2020 г.), препятствует достижению стабильности цен. Поэтому для нивелирования ее негативного воздействия на экономику Швейцарский национальный банк (ШНБ) был вынужден снизить учетную ставку, переместив ее значение в отрицательную зону. Монетарная политика ШНБ активно применяет один из ключевых «нетрадиционных» инструментов монетарной политики – отрицательную ставку (рисунок 2).

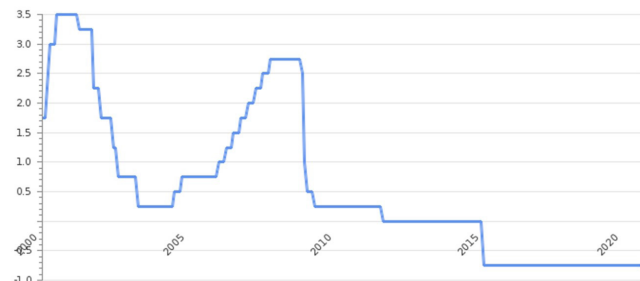

Рисунок 2 - Динамика изменения учетной ставки Центрального банка в Швейцарии, % [15]

Помимо этого в 2020 году ШНБ, также использует ряд инструментов для управления денежно-кредитными условиями. К ним относятся: операции репо, покупка иностранной валюты и установление процентной ставки по депозитам до востребования, хранимым в ШНБ банками и другими участниками финансового рынка.

Национальный банк Швейцарии регулярно прогнозирует условную инфляцию, составляя среднесрочные инфляционные прогнозы сроком на 3 года, так как это наиболее соответствует временным лагам между принятием решения ШНБ в области монетарной политики и его реализацией, что в итоге служит основным индикатором для корректировки монетарной стратегии [23].

Пандемия продолжает оказывать сильное влияние на экономическое развитие Швейцарии. Поэтому Национальный банк Швейцарии сохраняет свою экспансионистскую монетарную политику. При этом он стремится смягчить негативное влияние пандемии на экономическую активность. В целом, монетарная политика ШНБ ориентирована на сбалансированное развитие экономики, особенно в отношении предотвращения безработицы и инфляции.

Экономика Японии достаточно развита, но, как и

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

многие мировые державы, накануне периода ограниченной уже находилась в зоне нестабильности [19]. Период же ограничений негативно отразился на развитии экономики данной страны, спровоцировав ее погружение в отрицательную зону инфляции – дефляцию. Именно она, как показывает мировая практика, подрывает экономический рост в стране, и на фоне экономической неопределенности, вызванной пандемией, еще больше погружает экономику страны в кризис.

Несмотря на все это, общий размер ВВП Японии, как и размер ВВП на душу населения, характеризует страну как высокоразвитую державу (таблица 1). Япония по объему ВВП в 2020 году занимала в мире 3-е место, уступая лишь США и КНР. Это говорит о высоком уровне ее экономического развития. На размер ВВП Японии существенное влияние оказывает объем экспорта продукции электротехники, электроники и машиностроения.

Монетарная стратегия Банка Японии (таблица 2) ориентирована на достижение стратегической цели – поддержание ценовой стабильности и содействие экономическому развитию страны через реализацию режима инфляционного таргетирования. Но особенностью монетарной стратегии данного государства является также и то, что, наряду с инфляционным таргетированием, Банк Японии проводит работу по формированию условий для применения и таргетирования номинального ВВП.

Ставка Банка Японии привязана к кредитам «overnight», и находится на отметке - 0,1% [24]. Отрицательная ставка – как «нетрадиционный» инструмент монетарной политики Bank of Japan направлена на стимулирование субъектов экономики Японии на получение средств у банков по привлекательной цене. Отрицательная процентная ставка способствует незначительному, но экономическому росту. В данном случае речь идет о поддержке компаний, пострадавших от последствий коронавируса, включая предоставление беспроцентных займов, выдачу гарантий по кредитам малому и среднему бизнесу, пострадавшему от пандемии, субсидии по переводу бизнеса в онлайн. Банк Японии использует пакет фискальных и монетарных антикризисных мер для поддержки экономики страны.

Японская экономика продолжает оставаться в крайне тяжелой ситуации из-за последствий пандемии нового коронавируса в стране и за рубежом. Как отмечает глава Банка Японии Харухико Курода, он не видит необходимости в изменении текущего подхода к монетарной политике, поэтому Банк Японии сохраняет ключевые цели своей монетарной стратегии [17].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

В завершении нашего исследования отметим, что современные монетарные стратегии центральных банков никогда не подвергались таким серьезным испытаниям, как воздействие ограничений, провоцируемых пандемией COVID-19 и предшествующих ей ситуаций дефляционного характера [25].

Как мы выяснили, в рамках монетарных политик Великобритании, Швейцарии и Японии, снижение процентных ставок центральных банков до уровня около нулевого или отрицательных значений, говорит о неблагоприятных тенденциях, наблюдаемых в мировой экономике. Однако все принятые центральными банками меры говорят о монетарной стратегии, направленной на поддержание и восстановление анализируемых нами экономик.

Все это в совокупности подтверждает способность центральных банков оперативно и своевременно подстраиваться под воздействие негативных факторов, что особенно актуально в условиях ограничений.

Мы считаем, что своевременное реформирование монетарных стратегий ведущих центральных банков приведет в среднесрочной перспективе к предотвращению экономического спада в стране, но они не должны быть единственным драйвером выхода из нынешнего кризиса.

1 Мoiseев, С.Р. Деньги с отрицательной процентной ставкой / С.Р. Моисеев // Деньги и кредит. – 2017. - № 10. – С. 16-26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rjmf.econs.online/upload/iblock/74e/74e8ef7d3f75a30ead21a42446969708.pdf>

2 Уоскин, В.М. «Нестандартная» монетарная политика: методы и результаты / В.М. Уоскин // Деньги и кредит. – 2016. - № 11. – С. 12-18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rjmf.econs.online/upload/iblock/98f/98f8e8a9b4a35317b0e5155d1faeb6ea1.pdf>

3 Андриушин, С.А. Денежно-кредитные системы: от истоков до криптовалюты. Монография / Сергей Анатольевич Андриушин. – М.: Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 452 с. – ISBN 978-5-00077-862-3.

4 Дробышевский, С.М., Евдокимова, Т.В., Трунин, П.В. Влияние выбора целей и инструментов денежно-кредитных властей на уязвимость экономики / С.М. Дробышевский, Т.В. Евдокимова, П. В. Трунин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2012. – 204с.

5 Юдаева, К. Границы монетарной политики: мировые тенденции и российская практика инфляционного таргетирования / К. Юдаева // Деньги и кредит. – 2018. - № 2. – С. 95-100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rjmf.econs.online/upload/iblock/93e/RJMF_77-02_RUS_Yudaeva.pdf

6 Фредерик Мишкин Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков / Ф.С. Мишкин. – 7-е издание: пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2008. – 880 с. – ISBN 978-5-8459-0918-3.

7 Долан, Э.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Пер. с англ. В. Лукашевича и др., Под общ. ред. В. Лукашевича, М. Ярцева. – СПб., 1994. – 496 с. – ISBN 5-87685-007-1.

8 Джилл Хэммонд. Практика инфляционного таргетирования – 2012. Руководство № 29. – Центр исследований деятельности Центральные банки [Электронный ресурс] / Банк Англии. – Режим доступа: <http://old.cbr.ru/Content/Document/File/17208/cbshb29r.pdf>

9 Advancing the Frontiers of Monetary Policy Edited by Tobias Adrian, Douglas Laxton, and Maurice Obstfeld International Monetary Fund Publication date: April 2018. – ISBN 9781484325940. – 269 p.

10 Паницца, У. Народная теорема снижающей эффективности денежно-кредитной политики: О чем говорят данные? / У. Паницца, Ш. Виллош // Деньги и кредит. – 2018. - № 1. – С. 71-107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rjmf.econs.online/upload/iblock/J3a/RJMF_77-01_RUS_Panizza.pdf

11 Френкель, Дж. Размышления о центральных банках, протекционизме и глобализации / Дж. Френкель // Деньги и кредит. – 2018. - № 1. – С. 108-123 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rjmf.econs.online/upload/iblock/dac/RJMF_77-01_RUS_Frenkel.pdf

12 Розанова, Н.М. Цифровая экосистема как новая конфигурация бизнеса в XXI веке / Н.М. Розанова. – М.: Общество и экономика. – 2019. - № 2. – С. 14-29.

13 Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях и после covid-19. Андриушин С.А. Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 223-234.

14 Press release: Monetary policy assessment of 17 December 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.snb.ch/en/mmr/reference/pre_20201217/source/pre_20201217.en.pdf

15 Процентные ставки ведущих стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fxteam.ru/forex/cb-rates>

16 Какую роль играют центробанки в ценах на активы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dokhodchivo.ru/tsentrobanki-i-tseny-na-aktivy>

17 Econs.online - экономические исследования, аналитика и дискуссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/>

18 Экономическая экспертная группа (аналитика и консалтинг по экономике и финансам) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eeg.ru/pages/26>

19 Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoeta.ru/>

20 Крымова, И.П. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на финансовую стабильность / И.П. Крымова, С.П. Дядичко // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. - №2 (27). – С. 205-208.

21 Официальный сайт Банка Англии / Governor and Company of the Bank of England. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bankofengland.co.uk/>

22 Банк Англии запустит программу финансирования малого и среднего бизнеса раньше, чем планировалось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/database/news/5209398>

23 Официальный сайт Национального Банка Швейцарии / Schweizerische Nationalbank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.snb.ch

24 Официальный сайт Банка Японии/ Bank of Japan – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boj.or.jp/e/index.htm/>

25. Андриушин С.А. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях и после COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 223-234.

Статья поступила в редакцию 27.06.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 331.538
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0047

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1523-1920
AUTHORID:740395
ORCID: 0000-0002-0030-9775

ЛЕХТЯНСКАЯ Лариса Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Гуманитарных и социально-экономических дисциплин»,
научный сотрудник отдела учебно-воспитательной и научной работы
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка
(692900, Россия, Находка, улица Озёрная, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)

SPIN: 6953-8308
AUTHORID: 252217
ORCID: 0000-0002-2754-4281

КУЛИКОВА Виктория Викторовна, кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры «Гуманитарных и социально-экономических дисциплин»,
научный сотрудник отдела учебно-воспитательной и научной работы
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка
(692900, Россия, Находка, улица Озёрная, 2, e-mail: vikkidis@mail.ru)

Аннотация. Перспективное развитие Приморского края опирается на ключевые положения Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года. Направления согласуются с планами крупных предприятий, которые функционируют на территории региона. Ключевыми направлениями развития являются основные ценности человека, вера в завтрашний день, социальная справедливость, развитие сферы здравоохранения, приоритет образования, жилищно-коммунального хозяйства. Важным направлением является рост уровня жизни населения края. Создание комфортной среды проживания, с опорой на потребности населения. Развитие всех муниципальных образований края усилится через проекты, обозначенные в программе развития. Это возможно благодаря внедрению целеориентированных современных методов управления, стратегического планирования, эффективности инвестиционных вложений. Достижение результата возможно при эффективном и рациональном использовании всех сфер экономической деятельности края, муниципальных образований. Приморский край - важный субъект РФ, который граничит со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Характеристика конкурентной среды, а именно, территория каждый год создаёт валовой внутренний продукт на 6,6 трлн. долл., что равняется 9,5 % мирового валового продукта, демонстрирует высокий стратегический потенциал Приморья. В статье авторы рассматривают задачи финансового, политического, туристского и социально-экономического развития Приморского края.

Ключевые слова: экономическое развитие, демографическое положение, конкурентная среда, стратегический потенциал, человеческий потенциал, эффективность компаний, расширение производства, методы управления, туризм.

MAIN DIRECTIONS FOR THE PROSPECTIVE DEVELOPMENT OF THE PRIMORSKY REGION

© Author (s) 2021

LEKHTYANSKAYA Larisa Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Socio-Economic Disciplines,
Researcher of the Department of Educational and Educational and Scientific Work
Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka
(692900, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)

KULIKOVA Victoria Viktorovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Socio-Economic Disciplines, Researcher
of the Department of Educational, Educational and Scientific Work
Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka
(692900, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: vikkidis@mail.ru)

Abstract. The prospective development of the Primorsky Territory is based on the key provisions of the Strategy for the socio-economic development of the Primorsky Territory until 2025. The directions are consistent with the plans of large enterprises operating in the region. The key areas of development are the basic values of a person, belief in tomorrow, social justice, development of the health sector, the priority of education, housing and communal services. An important direction is the growth of the living standards of the population of the region. Creation of a comfortable living environment based on the needs of the population. The development of all municipalities of the region will increase through the projects indicated in the development program. This is possible due to the introduction of goal-oriented modern management methods, strategic planning, and the effectiveness of investment investments. Achievement of the result is possible with the effective and rational use of all spheres of economic activity of the region, municipalities. Primorsky Krai is an important constituent entity of the Russian Federation, which borders on the countries of the Asia-Pacific region. The only city in the country where more than 414 million people live within a radius of one thousand kilometers from Vladivostok. A characteristic of the competitive environment, namely, this territory each year creates a gross domestic product of 6.6 trillion dollars, which is equal to 9.5% of the world gross product, demonstrates the high strategic potential of Primorye. In the article, the authors consider the tasks of financial, political, tourist and socio-economic development of the Primorsky Territory. Pay attention to the development of the tourism industry.

Keywords: economic development, demographic situation, competitive environment, strategic potential, human potential, company efficiency, production expansion, management methods, tourism.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Стремительно развивающийся Дальний Восток находится в приори-

тете у государства. Один из самых выгодных регионов для вложений и перспектив развития. В сложившейся после пандемии ситуации в туристической отрасли, мы можем говорить о развитии внутреннего туризма, и в меньшей

степени, чем было ранее, о развитии международного туризма. Данное направление остаётся важным в сфере увеличения доходной части бюджета, так как даёт много новых рабочих мест. Потенциал Дальневосточного региона настолько велик, что освоить все предстоит не одно и даже не два десятилетия. Актуальность этой темы является неоспоримой в связи с тем, что природные ресурсы, резервы полезных ископаемых и человеческий потенциал Дальнего Востока очень важен для развития экономической сферы страны.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Об экономических тенденциях долгосрочного развития региона статья автора Мошкова А. В. Автор рассматривает развитие территориально-отраслевой структуры экономики субъектов РФ, которые входят в прибрежную зону Тихого океана. Описывает экономику регионов территориально-отраслевой структуру. Раскрывает особенности развития «северной» и «южной» социально-экономической подзоны. В его работе представлены виды экономической деятельности. Предлагаемая структура обоснована территориальными экономико-географическими факторами, это природные ресурсы, демографический потенциал, экономико-географическое положение [1].

С точки зрения развития региона автор Мотрич Е.Л. в статье «Дальний Восток России: современная демографическая ситуация» раскрывает проблемы в формировании населения на Востоке страны. Обращает внимание на возможные риски, которые могут повлиять на численность населения, ссылаясь в работе на принятую в 2017 г. Концепцию демографической политики Дальнего Востока. В статье обосновывает важность закрепления населения. Автор формулирует предложения, по привлечению населения и его закреплению [2].

Чернышев К.А. в статье «Регион – миграционный донор в пространстве федерального округа» пишет о миграционных процессах в Приволжском федеральном округе в течение постсоветского периода. Автор определяет субъекты РФ, которые были миграционными донорами. Представлены результаты миграционного обмена [3].

Томилов М.В. в работе «Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона» демонстрирует результаты оценки торговых барьеров в интеграционных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона. Показывает гравитационную модель внешней торговли стран региона. Вычисляет эффект границы [4].

В работе Домнич Е.Л. «О типичных рейтингах инновационного развития стран и регионов» рассматриваются аналитические возможности композитных индикаторов, которые выступают средством измерения национальных и региональных экономик по уровню развития. Представлена теория и методология при построении композитных индикаторов инновационного развития стран и регионов. Автор рассматривает рейтинги развития России, Китая и США. В результате исследования автор обосновывает методологическую несостоятельность региональных рейтингов инновационного развития России. Это видно на примере противоречивых оценок по отношению регионов со средним уровнем накопленного потенциала [5].

Сопоставление показателей темпов роста, структурных сдвигов и индекса качества экспорта в лесных комплексах двух приграничных регионов в статье Антонова Н.Е. «Возможности для развития несырьевого экспорта лесного комплекса приграничных регионов». Автор проводит анализ основных трендов в производстве и экспорте лесопромышленной продукции с выделением трёх периодов. Описывает, что при институциональных воздействиях происходит наращивание количественных показателей переработанного сырья, но показатели качества продукции остаются на низком уровне, так как нет стимулирования спросовыми предпочтениями зарубежных

потребителей [6].

В статье Бляхера Л.Е., Обирин А.И. «Дальний Восток: инструкция по использованию, или Зачем России Дальний Восток» проведён анализ влияния административных, политических и социальных мифов на постсоветские программы развития Дальневосточного макрорегиона. Авторы говорят о деконструкции мифологических представлений, чтобы ответить на вопросы: что такое Дальний Восток? что значит развивать Дальний Восток? как это развитие может быть организовано?[7].

В работе Демьяненко А.Н. «Несколько слов о проекте Национальной программы развития Дальнего Востока до 2025 года и на перспективу до 2035 года» рассматривается данный проект с точки зрения соответствия критериям, даётся анализ проблемного поля, рассматриваются формулировки целевых установок [8].

Авторы статьи Барашок И.В., Косолапов А.Б., Руденко Л.Л., Овчаренко Н.П. «Детский туризм Приморского края (конец XIX–XX вв.): ретроспективный взгляд на региональные особенности развития» рассматривают процесс становления, развития детского туризма в Приморском крае. Сделан анализ архивных материалов, документов, которые показывают неразрывную связь детского туризма в Приморском крае с общеисторическими, политическими, социально-экономическими, культурными и педагогическими процессами, происходившими в России в конце XIX – XX вв. Авторы в работе уделяют внимание вопросу приобщения детей к массовому туризму. И пишут о том, что он имел местную, региональную направленность. Это позволяло расширять природоведческую и историко-культурную базу Приморского края [9].

В статье Бурак П.И., Ростанец В.Г. «Проблемы и перспективы реализации национальной политики экономического роста на базе развития макрорегионов, городских агломераций и минерально-сырьевых центров» уделено внимание вопросам реализации политики экономического роста национальной экономики. Данное направление, описывают авторы, реализуется на базе развития макрорегионов, городских агломераций и минерально-сырьевых центров России. Акценты в статье ставятся на необходимости создания чёткой организованной системы управления этими важнейшими элементами территориальной структуры экономики [10].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

В регионе производится большая доля различных видов продукции и услуг. Нужно отметить, что Дальневосточный регион имеет невысокую хозяйственную освоенность. Большое внимание в Приморском крае уделяется транспортной инфраструктуре. Главные отрасли региона – это добыча рыбы, морепродуктов более 65 % общероссийских объемов; добыча алмазов 90 %, золота, серебра до 50 %, платины, ряда других цветных металлов и полуметаллов; добыча и переработка древесины и других ресурсов леса до 10 % при запасах древесины более 30 %. Так же в регионе функционирует отрасль машиностроения - авиастроение. До 40% морских перевозок реализуется в портах Дальнего Востока. Новый космодром «Восточный» - это гарант того, что регион займёт важное место в космической отрасли России. Туризм остаётся важной сферой в регионе. Нужно отметить, что лидирующим стал внутренний туризм. Въездной туризм претерпевает временные сложности. Одним из важных вопросов, остаётся демография. Малочисленность населения. В стратегии опережающего развития Дальнего Востока одним из основных направлений является сокращение миграционного оттока населения. Важным направлением является привлечение из других регионов специалистов. Для этого необходимо продолжать строительство инфраструктуры под земли, выделенные по программе «дальневосточный гектар». Вопрос энерготарифов занимает немаловажное место. Для развития региона важным остаётся стимули-

рование предпринимательской деятельности, инвестиционная привлекательность ДФО, создание новых ТОР, свободного порта Владивосток, поддержка государством инвестиционных проектов. Остров Русский представляет собой уникальное место для инновационных научно-технологических проектов, инжиниринговых подразделений государственных корпораций и организаций, которые реализуются в ДФО.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Социально-экономическое развитие Приморского края – важная задача, которая обозначена в Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года. Данная стратегия состоит из нескольких этапов. Первый этап реализации стратегии – 2018-2020 гг. Важная цель данного периода развития – увеличение объема выпуска агропромышленного сектора за счет формирования в регионе конкурентоспособных промышленных производств высокомаржинальной аграрной продукции и завоевания позиций на рынках продуктов питания и сельскохозяйственной продукции стран АТР. На этом этапе развития главной задачей является расширение производства сельскохозяйственной продукции за счет развития органического земледелия, животноводства, введения в оборот неиспользуемых земель и стимулирования к ответственному землепользованию и созданию производственных кооперативов.

Данная задача может быть выполнена благодаря выполнению ряда мероприятий таких как: стимулирование развития сельскохозяйственной производственной и сбытовой кооперации, развитие коопераций фермеров и компаний перерабатывающей отрасли. Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые развивают свою материально-техническую базу с помощью государственной поддержки должно достигнуть показателя не менее 5 к 2025 г. Мероприятия могут быть осуществлены благодаря приросту объема сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, получившими средства государственной поддержки не менее 50%. Источником ресурсного обеспечения данного направления является Государственная программа Приморского края «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края» на 2013 - 2021 годы. Для этих целей в крае был создан региональный центр поддержки развития кооперации и фермерства. На данном этапе социально-экономического развития Приморского края обозначено следующее: разработка государственной программы по развитию сельского хозяйства. Для этих целей была проведена актуализация государственной программы в соответствии с обновленной Стратегией социально-экономического развития Приморского края до 2030 г [15]. Добавлены необходимые мероприятия в государственную программу Приморского края «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Повышение уровня жизни сельского населения Приморского края» на 2013 - 2021 годы. Реализация поставленных целей может осуществляться через повышение эффективности компаний агропромышленного комплекса за счет использования новых технологий и практик производства и развития промышленной переработки. Следующим важным мероприятием является развитие производства высокомаржинальной продукции (развитие перерабатывающего производства). Это можно осуществить через следующие действия. Привлечение инвесторов к реализации проектов по созданию перерабатывающих производств. Оказание консультаций и сопровождения внедрения перерабатывающих мощностей фермерами. Государственная поддержка перерабатывающих производств, использующих местные продукты. Важной явля-

ется задача развития внешнеэкономических отношений, выход на рынки стран АТР, путем развития специализированной логистической инфраструктуры и снятия торговых барьеров. Результат – рост объема экспорта продукции агропромышленного комплекса 1,5 млрд. руб.

ОБСУЖДЕНИЕ

Важным является расширение возможностей сбыта на региональном, российском и зарубежном рынках. Для этого необходимо продвижение продукции приморских производителей в российские торговые сети (содействие в организации рекламных компаний, выставок). Необходимо организация поставок продукции региональных производителей в учреждения социальной сферы ДФО. Создание коллективного бренда «Приморская продукция» с использованием ключевых уникальных преимуществ Приморского края.

Создание агентства развития агропромышленного комплекса Приморского края. Для этого был проведен анализ российского и международного опыта создания консультационных центров.

Разработана концепция агентства развития агропромышленного комплекса Приморского края, функции агентства включают:

- Проведение консультаций инвесторов по составлению бизнес-плана, налоговым вопросам, выделению участка, получению статуса сельскохозяйственного производителя.
- Проведение консультаций сельхозпроизводителей по привлечению кредитных ресурсов, мерам государственной поддержки, подбору персонала, технологиям и экономике сельского хозяйства.

- Продвижение области, как привлекательной отрасли для инвестиций, информационное освещение развития агропромышленного комплекса.

- Распространение информационных материалов через агентство.

- Субсидирование сельскохозяйственного страхования и расширение спектра страховых случаев.

В настоящее время агентство развития агропромышленного комплекса начало свою работу. Проводит консультации фермерам. Следующий этап социально-экономического развития, разработанный правительством Приморского края – второй этап 2021-2025 гг. Целью данного этапа является трехкратное увеличение объема выпуска агропромышленного сектора за счет формирования в регионе конкурентоспособных промышленных производств высокомаржинальной аграрной продукции и завоевания позиций на рынках продуктов питания и сельскохозяйственной продукции стран АТР. Для достижения этой цели необходимо расширение производства сельскохозяйственной продукции за счет развития органического земледелия, животноводства, введения в оборот неиспользуемых земель и стимулирования к ответственному землепользованию и созданию производственных кооперативов. Необходимо стимулирование развития сельскохозяйственной производственной и сбытовой кооперации. Для достижения этих целей планируется выделить региональные бюджетные средства для строительства кооперативной инфраструктуры для хранения, сортировки, сушки, мойки, расфасовки, упаковки и транспортировки продукции. Разработка специальных мер государственной поддержки для кооперативов, выпускающих продукцию под брендом «Дальневосточный гектар», развитие коопераций фермеров и компаний перерабатывающей отрасли. Это послужит получению прироста объема сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, получившими средства государственной поддержки. Важным является оказание содействия в открытии фермерских магазинов. В настоящее время открыто два фермерских магазина, получивших государственную поддержку. Немаловажным является строительство кооперативной инфраструктуры при государственной поддержке. Реализован первый инфраструктурный проект для сельскохозяйственного производственного кооператива. На данном

этапе стоит важная задача: повышение эффективности компаний агропромышленного комплекса за счет использования новых технологий и практик производства и развития промышленной переработки, что даст прирост высокопроизводительных рабочих мест. Использование среднегодовой мощности организаций по производству пищевых продуктов (кроме рыбопродукции) не менее 70%. Следующие мероприятия данного этапа развития внедрение современных (в том числе цифровых) технологий повышения урожайности, производительности, экологичности и энергоэффективности. Поэтому нужно разработать меры по стимулированию использования экологически чистого сырья, организовать участие в регулярных выставках мировых технологических достижений в агропромышленном комплексе. Планируется использовать датчики, сенсоры, IoT-платформ и Big Data. На данный момент важной задачей являются цифровые технологии, которые бы использовались в компаниях агропромышленного сектора.

Для этого необходимо повысить квалификацию кадров агропромышленного комплекса. Вопрос специалистов в сельской местности стоит до сих пор остро. Поэтому проведение комплексной программы по привлечению, удержанию и повышению квалификации специалистов на селе требует решения [12, 13].

1. Необходимо решить вопрос софинансирования затрат работникам АПК на строительство и приобретение жилья.

2. Формирование системы единовременных и ежемесячных выплат молодым специалистам, работающим в АПК.

3. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности, в том числе за счет создания стимулов для крупных агропромышленных компаний к участию в данной деятельности. Количество семей, улучшивших жилищные условия в сельской местности, всего 50. Поэтому нужно предоставить социальные выплаты на улучшение жилищных условий граждан сельской местности [14].

ВЫВОДЫ

Для развития социально-экономической политики в Приморье необходимо:

- создание условий для комфортного проживания населения; формирование среднего класса с уровнем доходов не менее шести прожиточных минимумов, развитие кадрового потенциала;

- создание условий для эффективного развития экономики региона, благоприятного инвестиционного климата в дальневосточных регионах; повышение надежности энергетической системы, структуры топливного баланса, развитие транспортной системы, современных видов связи;

- развитие малого и среднего предпринимательства, снижение уровня административных барьеров; снятие транспортных, энергетических и других инфраструктурных ограничений;

- развитие внешнеэкономического сотрудничества, в том числе приграничного.

Несмотря на многие положительные результаты развития экономики в последние годы, на социально-экономическую ситуацию в Приморье оказывают влияние отрицательные факторы: удаленность от федерального центра, подъем тарифов на горючее и транспортных затраты, подъем тарифов на электрическую и термическую энергию. Внешние факторы и тенденции в экономике и социальной сфере региона определяют принципы и целевые задачи перспективного развития региона. Необходимо четко понимать, что концепция развития Приморского края и других восточных регионов в значительной, а может, в определяющей мере, должна базироваться на принципах освоения территории и человеческого капитала. Необходимо за 15-20 лет развить на востоке России несколько ареалов с максимально диверсифицированной экономикой, с достаточным количеством крупными городами и город-

скими агломерациями, где развитие имеет определенную проект и план реализации.

Развитие Приморского края, с опорой на природные ресурсы - основа для дальнейшего более глубокого рассмотрения других возможностей этого перспективного региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мошков А.В. Факторы устойчивого развития территориально-отраслевой структуры регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 14–31. DOI: 10.14530/reg.2019.4.14

2. Мотрич Е.Л. Дальний Восток России: современная демографическая ситуация // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 45–52. DOI: 10.14530/reg.2019.4.45

3. Чернышев К.А. Регион – миграционный донор в пространстве федерального округа // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 53–63. DOI: 10.14530/reg.2019.4.53

4. Томилов М.В. Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 66–79. DOI: 10.14530/reg.2019.3.66

5. Домнич Е.Л. О типичных рейтингах инновационного развития стран и регионов // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 42–65. DOI: 10.14530/reg.2019.3.42

6. Антонова Н.Е. Возможности для развития несырьевого экспорта лесного комплекса приграничных регионов // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 31–41. DOI: 10.14530/reg.2019.3.31

7. Бляхер Л.Е., Обирин А.И. Дальний Восток: инструкция по использованию, или Зачем России Дальний Восток // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 13–30. DOI: 10.14530/reg.2019.3.13

8. Демьяненко А.Н. Несколько слов о проекте Национальной программы развития Дальнего Востока // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 5–12. DOI: 10.14530/reg.2019.3.5

9. Барашиок И.В., Косолапов А.Б., Руденко Л.Л., Овчаренко Н.П. Детский туризм Приморского края (конец XIX–XX вв.): ретроспективный взгляд на региональные особенности развития // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 2. С. 38–52. DOI: 10.14530/reg.2019.2.38

10. Бурак П.И., Ростанец В.Г. Проблемы и перспективы реализации национальной политики экономического роста на базе развития макрорегионов, городских агломераций и минерально-сырьевых центров // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 1. С. 16–25. DOI: 10.14530/reg.2019.1.16

11. Официальный сайт Правительства Приморского края, https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/results/itogi-2020.php?clear_cache=Y (дата обращения 03.03.2021)

12. Голобоков А.С., Штыкова А.А., Топтун В.А. Проблемы перемещения молодых специалистов в Приморском крае // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 382–385.

13. Лехтянская Л.В., Ходякова А.К. Вопросы трудоустройства выпускников вузов Приморского края // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 89–91.

14. Постановление Правительства Приморского края 2019г «мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/law/statistics/>

15. Постановление от 28 декабря 2018 года N 668-на Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года URL// <http://docs.cntd.ru/document/550322279> (дата обращения 01.03.2021)

Статья поступила в редакцию 11.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0048

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ЗОМБИ-СТРАН И ЗОМБИ-ПРЕДПРИЯТИЙ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9296-7053
AuthorID: 361980
ResearcherID: F-6038-2016
ORCID: 0000-0003-1540-5388
ScopusID: 55361710000

КУРИЛОВ Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент департамента бакалавриата
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: ky.kurilov@gmail.com)

SPIN: 2332-0017
AuthorID: 626213
ResearcherID: F-6007-2016
ORCID: 0000-0003-1540-5388
ScopusID: 56422298700

КУРИЛОВА Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
профессор департамента магистратуры (бизнес-программ)
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Данные МВФ показывают, что совокупный мировой долг стран заемщиков в настоящий момент вырос до рекордных 69,3 триллиона долларов. При этом соотношение долга к ВВП составляет 82 %. Таким образом, чтобы расплатиться с долгами на текущий момент в течение года, странам заемщика придется отдать более чем половину валового внутреннего продукта за один год. В начале нашего, 21-го века общий уровень мировой задолженности находился на уровне 20 триллионов долларов. Таким образом, за 20-летний период произошел рост общемировой задолженности более чем в три раза. Среди регионов лидеров по объему задолженности следует выделить Азию и страны тихоокеанского региона, Северную Америку, а также Европу. Аналогичная ситуация сложилась среди экономических субъектов, функционирующих в мировой экономике. В экономике развитых государств Японии, Китая, США и Евросоюза появились предприятия, которые не могут в ближайшем будущем не смогут погасить свою задолженность, и вынуждены осуществлять постоянные заимствования для осуществления своей деятельности в будущем. Пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения привели к еще большему ухудшению ситуации, связанной с долговой нагрузкой как у стран-должников, так и у должников предприятий. Так в число крупнейших компаний, у которых долговая нагрузка в несколько раз превысила возможный объем поступлений от хозяйственной деятельности за несколько лет, попала крупнейшая компания аэрокосмической отрасли - Боинг. Впервые данная проблема появилась во время финансового кризиса в Японии, когда часть предприятий оказалась на грани финансового краха и японское правительство и банки были вынуждены осуществлять финансирование предприятий для смягчения последствий экономического кризиса и финансовой стабильности этих предприятий. При этом в дальнейшем финансируемые предприятия не смогли восстановить свою платежеспособность и оказались в роли «ходячих мертвецов» или «зомби», которые не могли осуществлять свою хозяйственную деятельность без постоянного финансирования. В подобной ситуации оказались и многие страны такие как Япония и США, которые не могут отказаться от привлечения заемного финансирования и являются своеобразными «ходячими мертвецами» или зомби-странами, которые не могут успешно существовать без постоянного финансирования. В этой связи является актуальным выработка методологических подходов к улучшению финансового состояния зомби-стран и зомби-предприятий.

Ключевые слова: зомби-предприятия, зомби-страны, задолженность, мировой долг, финансовые инструменты, облигации, мусорные облигации, ВВП, модель заражения, финансовая стратегия

METHODOLOGICAL APPROACHES TO FORMATION OF THE FINANCIAL STRATEGY OF ZOMBIE COUNTRIES AND ZOMBIE ENTERPRISES

© The Author(s) 2021
KURILOV Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate Professor of the undergraduate Department
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: ky.kurilov@gmail.com)

KURILOVA Anastasia Alexandrovna, Ph.D., Professor of the Department of Master's Degree (Business Programs)
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. The IMF data show that the total global debt of the borrowing countries has now grown to a record \$ 69.3 trillion. At the same time, the ratio of debt to GDP is 82%. Thus, in order to pay off their current debts within a year, the borrowing countries will have to give up more than half of the gross domestic product in one year. At the beginning of our 21st century, the total level of global debt stood at \$ 20 trillion. Thus, over a 20-year period, there has been an increase in global debt more than threefold. Among the regions with the leaders in terms of the volume of debt, one should highlight Asia and the countries of the Pacific region, North America, as well as Europe. A similar situation has developed among economic entities operating in the world economy. In the economies of the developed countries of Japan, China, the United States and the European Union, enterprises have appeared that cannot pay off their debts and are forced to carry out constant borrowings to carry out their activities in the future. The COVID-19 pandemic and related restrictions have further worsened the debt burden of both debtor countries and debtor companies. Thus, Boeing, the largest company in the aerospace industry, was among the largest companies with a debt burden that several times exceeded the possible volume of income from economic activities for several years. This problem first appeared during the financial crisis in Japan, when some enterprises were on the verge of financial collapse and the Japanese government and banks were forced to finance enterprises to mitigate the consequences of the economic crisis and the financial stability of these enterprises. At the same time, in the future, the funded enterprises were unable to restore their solvency and ended up in the role of "walking dead" or "zombies" that could not carry out their economic activities without constant funding. Many countries such as Japan and the United States find themselves in a similar situation, which cannot refuse to attract debt financing and are a kind of "walking dead" or zombie countries that cannot successfully exist without constant funding. In this re-

gard, the development of methodological approaches to improving the financial condition of zombie countries and zombie enterprises is relevant.

Keywords: zombie enterprises, zombie countries, congestion, world debt financial instruments, bonds, junk bonds, GDP, infection model, financial strategy

ВВЕДЕНИЕ

Данные МВФ показывают, что совокупный мировой долг стран заемщиков в настоящий момент вырос до рекордных 69,3 триллиона долларов. При этом соотношение долга к ВВП составляет 82 %. Таким образом, чтобы расплатиться с долгами на текущий момент в течение года, странам заемщика придется отдать более чем половину валового внутреннего продукта за один год. В начале нашего, 21-го века общий уровень мировой задолженности находился на уровне 20 триллионов долларов. Таким образом, за 20-летний период произошел рост общемировой задолженности более чем в три раза [1].

Среди регионов лидеров по объему задолженности следует выделить Азию и страны тихоокеанского региона, Северную Америку, а также Европу (рисунок 1).

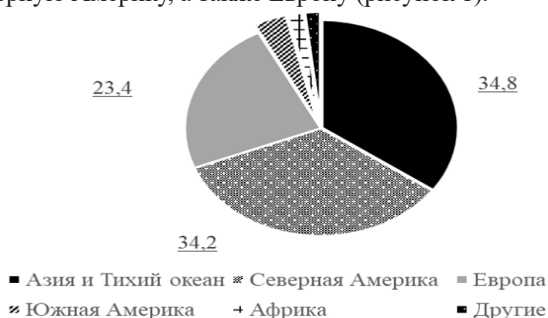

Рисунок 1 – Доля регионов в общемировой задолженности

Наибольшую долю в общем объеме мировой задолженности, около 75,4 % приходится на страны с развитой экономикой, остальная часть приходится на развивающиеся страны.

Среди развитых стран мира с соотношением долга и ВВП более 100 % следует выделить такие страны как Японию с показателем в размере 237,1 %, Грецию – 184,9 %, Италию - 132,2 %, Португалию - 120,1 %, Сингапур – 113,6 %, США - 104,3 %, Кипр – 102,5 %, Бельгию - 102 %. При этом доля этих стран в общем объеме мировой задолженности составляет более 54 % (рисунок 2).

МЕТОДОЛОГИЯ

Учитывая указанные выше данные, можно сделать вывод о том, что на текущий момент складывается ситуация, в которой одни из крупнейших стран мира и крупнейшие заемщики не смогут погасить свои обязательства, даже в том случае если они направят на эти цели свой годовой ВВП. Более того большинство этих стран вынуждено прибегать в дальнейшем к заимствованиям, чтобы обеспечить дальнейшее финансирование расходов бюджета. Любая значительная дестабилизация мировой экономики и экономики этих стран может вызывать резкое сокращение бюджетов этих стран и коллапс существующей политической и социальной системы. Текущая пандемия COVID-19 еще более ухудшила ситуацию у большинства стран заемщиков. Настоящая проблема не нашла отражения в работах отечественных и зарубежных авторов, большинство исследований посвящено неплатежеспособности предприятий и организаций в мировой финансовой системе.

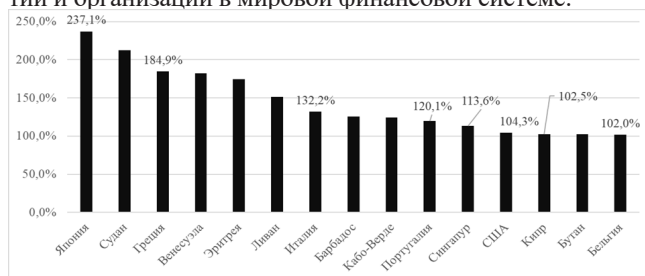

Рисунок 2 – Соотношение долга и ВВП стран мира, у которых это соотношение выше 100 %

Аналогичная ситуация сложилась и в микроэкономике, где распространение пандемии COVID-19 во всем мире привело к тому, что большинство предприятий во всем мире испытали затруднения, связанные со своей хозяйственной деятельностью. При этом масштаб этих затруднений сильно зависит от конкретной отрасли. Например, IT-компании в большинстве своем не только не пострадали, но и смогли нарастить объемы продаж, так как во время локдауна возросло потребление услуг, которых можно получить дистанционно. В тоже время компании, оказывающие туристические услуги и авиакомпании испытали катастрофическое падение объемов услуг и многие оказались на грани финансового краха.

Кризисная финансовая ситуация сделала актуальной проблему зомби-компаний, которые представляют собой компании, которые не могут погасить имеющуюся задолженность, а имеющиеся доходы используются для погашения процентов по кредитам.

Впервые понятие зомби-компаний появилось в связи с разразившимся финансовым кризисом в Японии, когда лопнул пузырь на финансовом рынке и рынке недвижимости. Низкие процентные ставки породили неэффективные компании, которые, несмотря на свою неэффективность, продолжали функционировать. Также японские банки в условиях отсутствия высокодоходных проектов продолжали финансировать неэффективные зомби-предприятия. Также японские банки оказались в ситуации, когда потенциально большие потери по ранее выданным кредитам вынуждали банки продолжать финансировать часть зомби предприятий. Все это привело к тому, что в начале 2000-х, общая доля зомби-предприятий составляла около 30 % от общего количества всех японских предприятий. Активы, принадлежащие зомби-предприятиям составили 15 % от всех активов японской экономики [2].

Наибольшее количество зомби-предприятий наблюдалось в тех отраслях японской экономики, в которых отсутствовала жесткая конкуренция со стороны иностранных компаний. В тех отраслях, в которых присутствовала значительная конкуренция, со стороны иностранных компаний количество зомби-предприятий было ниже.

При этом зомби-компании мешали своим существованию развитию здоровым компаниям получая доступные финансовые ресурсы и обеспечивая за их счет найма квалифицированного персонала с более высоким размером оплаты труда. Увеличение количества зомби предприятий в конкретном секторе экономики приводит к тому, что жизнеспособные компании вынуждены сокращать инвестиции и объем нанимаемого персонала.

При этом появление и рост зомби предприятий негативно сказывался на производительности других предприятий. В соответствии с исследованиями рост числа компаний зомби в ряде отраслей японской экономики приводил к падению производительности в этих отраслях. Таким образом, отсутствие рыночной конкуренции и сил «созидательного разрушения» определенных Шумпером (Schumpeter), привело к длительному застою в японской экономике. Если бы японское правительство не препятствовало банкротству неэффективных предприятий, то рост экономики, по мнению Caballero, Ricardo, Hoshi & Kashyap. [3] был бы выше. Например, японская экономика в 90-ые годы росла в среднем на 0,5 % в год, в то время как экономика США в этот период выросла на 2,6 % в год. Таким образом, японское правительство и банки поддерживая экономически неэффективные предприятия, с одной стороны избежало возможной жесткой и короткой рецессии японской экономики, а с другой породило новый ряд проблем связанных с длительной постепенной стагнацией, снижением эффективности экономики и длительным отсутствием экономиче-

ского роста на протяжении длительного периода [3].

Актуальна данная ситуация и для российской экономики, например ряд исследований говорят о значительном числе зомби компаний в различных отраслях российской экономики. Например, проблема зомби-предприятий характерна для строительной и металлургической отрасли [4], [5]. Не исключением является и российская кредитно-финансовая система [6],[7]. Распространение зомби-компаний в экономике России является значительным, что представляет значительную проблему, которая может привести к негативным экономическим последствиям [8], [9].

Подводя итоги японского опыта, можно сделать выводы о причинах появления зомби-компаний.

Во-первых, главной причиной появления зомби-компаний является низкий уровень процентных ставок по привлекаемому заемному финансированию, который приводит к значительному повышению отношения собственного и заемного капитала которое в случае появления тенденции роста процентных ставок оказывается одним из основных причин появления финансово неплатежеспособных компаний.

Во-вторых, опосредованной причиной появления зомби-компаний является рост объема плохих кредитов в составе банковских портфелей, при этом банки, что бы избежать декларирования потерь продолжают предоставлять финансирование неплатежеспособным компаниям в надежде, что в будущем их финансовое состояние улучшится, и они смогут вернуть привлеченное ранее заемное финансирование и проценты.

В-третьих, это желание правительства любыми способами избежать значительных социальных и экономических потрясений общества. В результате действий правительства часть неплатежеспособных предприятий получают государственную поддержку. При этом меры поддержки реализуются обычно не исходя из принципа будущей эффективности предприятия и возможности восстановления платежеспособности после получения финансовой поддержки, а исходя из принципа too big to fail.

Следует отметить, что проблема зомби-предприятий характерна не только для японской экономики, но и для мировой экономики в целом. Так в Китае, бурный рост экономики и меры государственной поддержки связанные с политикой стимулирования производства вызвали к жизни рост числа зомби-предприятий, характерной чертой которых стали избыточные производственные мощности в сталелитейной, цементной, алюминиевой промышленности.

Рисунок 3 – Динамика изменения ставки ФРС США (Dynamics of changes in the US FRS rate), в % (подготовлено автором на основании данных Federal Reserve System, 2020), [11]

Основная черта китайских зомби компаний является то, что их собственником является государство, деятельность зомби-компаний осуществляется в тех отраслях, где наблюдается избыточное производство продукции, они обеспечивают значительную занятость и большую долю регионального ВВП, их эффективность достаточно низкая, каждое из этих предприятий имеет, значительный объем корпоративной задолженности. Резкое сокращение объемов финансирования китайских зомби-предприятий может привести к остановке производства и к их краху [10].

Сложная ситуация сложилась и в других мировых

экономиках. Резкое снижение ставки ФРС США в 10 раз с 2,5 % (19.12.2018) до 0,25 % (16.03.2020), а также значительный период низких процентных ставок, действующий с 30.01.2008 по 26.09.2018, вызвал к жизни в США эпидемию зомби-предприятий см. рисунок 3.

По данным Lee & Davis, 2020 с началом пандемии COVID-19 почти 200 крупных предприятий и компаний США пополнил ряды зомби-предприятий. Общее количество предприятий зомби акции, которых учтены в индексе Russell 3000, достигает 527 предприятий, при этом суммарный объем обязательств данных компаний вырос с 378 млрд. долл. США до 1,36 трлн. долл. США, [12].

При этом Lee & Davis, 2020 отмечают, что на пике финансового кризиса 2000-х годов долговое бремя зомби-предприятий достигало лишь 500 млрд. долл. США. Таким образом, долговое бремя зомби-компаний возросло более чем в три раза. В число американских компаний-зомби входят достаточно крупные игроки как авиастроительная компания Boeing, туристическая компания Carnival, авиакомпания Delta Air Lines, нефтегазовая компания ExxonMobil и крупнейшая и старейшая сеть розничной торговли в США Macy's.

Следует отметить, что США подходят под определение зомби-предприятия, так как ВВП США уже с 2012 года меньше, чем долг США см. рисунок 2., а в 2020 году госдолг превысил ВВП на 31,01 %. Средний темп прироста соотношения долга США и ВВП с 2000 по 2020 год составляет 3,6 % в год. Если задолженность будет расти такими темпами, то к 2030 году долг превысит ВВП США на 86,52 %. Учитывая состояние экономики США, следует отметить, что данная задолженность вряд ли будет погашена в ближайшее время. В тоже время снижение объемов привлечения заемного финансирования США может повлечь катастрофические последствия для экономики и рынка труда США. Таким образом, помимо зомби-предприятий в мировой экономике следует признать существование зомби-стран, которые не могут нормально существовать без привлечения заемного финансирования и существенно не смогут снизить объем имеющегося государственного долга.

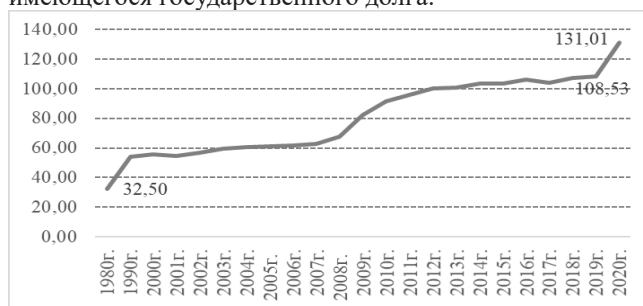

Рисунок 4 – Динамика соотношения долга США и ВВП США, в % (подготовлено на основании данных Federal Reserve System, 2020), [11]

При этом значительный показатель, более 100 %, отношения долга и ВВП характеризует достаточно большое количество стран, в том числе Китай, Япония, Италия и др. см. рисунок 2.

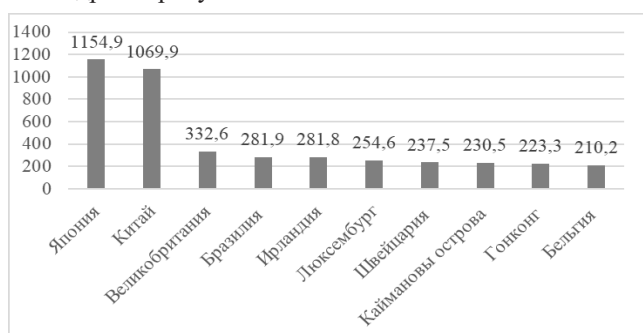

Рисунок 5 – Страны - кредиторы США, январь 2020, млрд. долл. (подготовлено на основании данных Federal Reserve System, 2020), [11]

Общемировое соотношение государственного долга и мирового ВВП в настоящее время составляет 82 %. Таким образом, чтобы погасить государственные долги всему миру надо отдать три полных годовых ВВП, что в реальной ситуации вряд ли возможно.

Ситуацию углубляет и то, что задолженность предприятий-зомби и стран-зомби приобретает другими экономическими субъектами. Например, такие крупные компании как Apple или Google активно скупают облигации на финансовом рынке США, в том числе мусорные облигации (high yield bonds) отличающиеся высокой доходностью и высоким риском. В частности, у Apple в корпоративных облигациях размещено резервов на сумму около 78,74 млрд. долл., у Facebook 10,7 млрд. долл., а у Google 23,7 млрд. долл., [13].

Также многие страны являются покупателями облигаций других стран, вкладывая часть своих резервов в облигации стран, в том числе США см. рисунок 5.

Таким образом, формируется сеть активов, в основе которых лежат плохие долги заемщиков погашение которой в будущем маловероятно. При этом образуется цепь «зараженных» активов, владельцы которых могут даже и не подозревать об имеющихся проблемах с данными активами. Учитывая потенциально широкий круг владельцев таких активов, проблема плохих долгов, зомби-предприятий и стран-зомби в настоящий момент является достаточно актуальной.

Наибольшую опасность представляет постепенное заражение экономических субъектов активами и производными активами зомби-предприятий и стран-зомби см. рисунок 6.

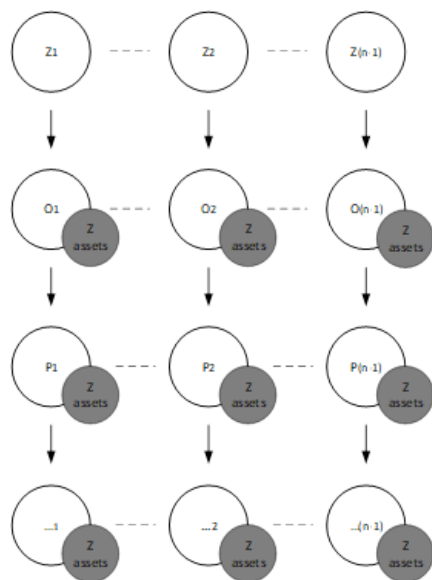

Рисунок 6 – Механизм заражения предприятий активами зомби-предприятий и стран-зомби (подготовлено автором)

Механизм этого заражения, обусловлен возможностью превращения нерыночных обязательств в рыночные, за счет секьюритизации. путем выпуска облигаций и других финансовых активов. Финансово-стабильные и эффективные предприятия, приобретая финансовые активы зомби-предприятий и стран-зомби, превращаются в носителей риска эмитентов финансовых активов. В этой связи является актуальным моделирование процесса заражения плохими долгами зомби субъектов экономики других экономических субъектов. Анализируя рисунок 6, можно сделать вывод, что такой механизм заражения схож с заражением в процессе эпидемии характерной для биологических субъектов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выделить проблему стран-заемщиков на мировом финансовом рынке. Проведенный обзор проведенных исследований позволил выявить, что в настоящее время не существует

достаточного количества исследований посвященных зомби-странами. В основном зарубежные и отечественные исследования связаны с исследованиями неплатежеспособных предприятий и организаций. Поэтому данное исследование можно считать актуальным. Дальнейшее исследование необходимо производить в направлении систематизации массива зомби-стран, а также исследования методологии анализа и выявления зомби-предприятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Учитывая аналогичный биологическим организмам механизм заражения при описании модели заражения можно использовать соответствующие модели распространения эпидемии, например классическую SIR-модель которая предложена У. Кермаком и А. Маккендриком в 1927 г. В соответствии с этой моделью вся популяция биологических субъектов делиться на три группы.

Первая группа (Susceptible) это биологические субъекты восприимчивые к инфекции, но не инфицированные, т. е. количество неинфицированных к моменту времени t , $S(t)$;

Вторая группа (Infected) это биологические субъекты, инфицированные к моменту, времени t , $I(t)$;

Третья группа (Recovered) это биологические субъекты, излечившиеся от болезни к моменту, времени t , $R(t)$.

Модель эпидемии описывается с помощью следующих дифференциальных уравнений:

$$\frac{dS(t)}{dt} = -\frac{\beta S(t)I(t)}{N}; \quad (1)$$

$$\frac{dI(t)}{dt} = \frac{\beta S(t)I(t)}{N} - \gamma I(t); \quad (2)$$

$$\frac{dR(t)}{dt} = \gamma I(t); \quad (3)$$

где: β — частота контактов между представителями, $\gamma = 1/T$, при этом T время болезни.

Подобную и другие модели оценки эпидемии, возможно использовать и при оценке последствий «заражения» экономических субъектов первичными токсичными активами предприятий-зомби, стран-зомби, а также их производными.

В этой связи существуют следующие особенности реализации финансовой стратегии в отношении зомби-предприятий.

Во-первых, необходимо понять возможность осуществления зомби предприятием деятельности в ближайшем обозримом будущем, для этого необходимо провести анализ рынка, оценить конкурентную среду, осуществить анализ продуктов и/или услуг, определить целевую аудиторию покупателей продукции и услуг и на ее основе осуществить позиционирование компании на рынке.

После оценки указанных выше параметров должен быть составлен четкий финансовый план, в котором должны быть четко определены финансовые параметры бизнеса, в том числе предполагаемые доходы и сделан вывод о возможности погашения имеющейся задолженности компании. Государственные структуры на этом этапе должны поддержать зомби-предприятия в части принятия на себя части социальной нагрузки высвобождаемого персонала в процессе ликвидации или оптимизации зомби-предприятий. При этом зомби компаниям необходимо отказаться от всех посторонних бизнес-процессов, не связанных с достижением основной цели предприятия — достижения финансовой стабильности.

В отношении стран-зомби должны быть реализована следующая финансовая стратегия. Во-первых, должна быть реализована жесткая политика в отношении сокращения финансирования всех расходов, которые непосредственно не повлияют на возможность существования страны и ее территориальной целостности. Во-вторых, необходимо прекратить или существенного сократить привлечение новых государственных займов.

Привлеченное ранее заемное финансирование необходимо реструктуризировать, сократить процентные расходы и увеличить срок выплаты займов. Если займы выражены в национальной валюте, возможным решением станет умеренная девальвация национальной валюты позволяющая уменьшить тело займа относительно поступающих в другой валюте платежей за экспорт товаров и услуг. Однако бесконтрольная денежная эмиссия может вызывать ухудшение социальной ситуации в стране, также подорвет доверие инвесторов к ценным бумагам государства-зомби, поэтому данный механизм должен использоваться очень ограниченно, в противном случае его неконтролируемое использование может привести к гиперинфляции, которая имела место в Германии в 1921-1923 гг.

Главным стержнем финансовой стратегии по выводу из кризиса зомби-стран и зомби-предприятий должно стать максимальное сокращение всех возможных расходов и платежей, не наносящих ущерб целостности государства, в случае с государствами которые не могут обеспечить выплату заемных средств, в будущем и не наносящих ущерб функционированию предприятий в случае с предприятиями-зомби. В отношении национальных зомби-предприятий государственные органы должны проводить жесткую политику, обеспечивающую сокращения их числа путем их финансового оздоровления, слияния и поглощения крупными компаниями или ликвидации при условии сохранения социальной поддержки высвобождаемого персонала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующий вывод. Турбулентность мировой экономики, а также кризис, вызванный пандемией COVID-19, приводит к появлению большого количества зомби-предприятий. Также следует отметить появление и стран-зомби задолженность которых в несколько раз превосходит их ВВП этих стран и скорее всего не может быть погашена в ближайшее годы. При этом зомби субъекты экономики выпускают различные финансовые активы, которые приобретают другие экономические субъекты, в том числе имеющие высокую платежеспособность и широко известные на рынке, например Google и Apple. Таким образом происходит перенос части рисков банкротства зомби субъектов экономики на эффективные и платежеспособные предприятия. В свою очередь субъекты экономики (физические лица и предприятия) покупающие, например акции и облигации Google и Apple становятся носителями риска зомби субъектов экономики. Данный механизм похож на заражение биологических субъектов во время эпидемии. Поэтому существует потенциальная возможность прогнозирования последствий эпидемии появления зомби-предприятий и зомби-стран для мировой экономики. Угроза распространения зараженных активов по всей мировой экономике делает актуальным реализацию программы финансового оздоровления стран-зомби и зомби-предприятий, которое необходимо проводить путем реализации последовательной финансовой стратегии включающей в себя алгоритм принятия финансовых решений направленных на сокращение расходов, процентных платежей, тела долга и повышению доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. International monetary fund // официальный сайт МВФ [сайт]: <https://www.imf.org/en/publications/weo>
2. Hoshi T., Kashyap A., 2011, *Why Did Japan Stop Growing*, National Institute for Research Advancement, Tokyo
3. Caballero, Ricardo J., Hoshi, Takeo and Anil K Kashyap, 2008, *Zombie Lending and Depressed Restructuring in Japan*, *American Economic Review*, vol. 98(5), pp. 1943-77.
4. Коровин С.Ю. Компании-«зомби» в строительной отрасли российской экономики // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020. № 11 (445). С. 145-150.
5. Коровин С.Ю. Компании-«зомби» в металлургической отрасли российской экономики // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского*. 2020. № 1 (75). С. 77-83.
6. Караев А.К., Гувев Т.А. Динамики зомби-банков в российской банковской системе // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2016. № 8-1 (20). С. 204-207.
7. Киевич А.В. О так называемой программе ЦБ России по ликвидации «банков-зомби» // *Современные аспекты экономики*. 2017. № 12

(244). С. 88-92.

8. Саушева О.С. «Зомби-компании» как угроза экономической безопасности: зарубежные уроки для России // *Контентус*. 2019. № 11 (88). С. 9-17.

9. Коровин С.Ю. Грозный кризис и «компании-зомби» // *Вестник НГИЭИ*. 2019. № 6 (97). С. 5-13.

10. Guangyuan, 2015, *China's 'Zombie Enterprises' Are Tumors Plaguing the Economy*, *The Epoch Times* [Online], [Retrieved: 23.10.2020], https://www.theepochtimes.com/chinas-zombie-enterprises-are-tumors-plaguing-the-economy_1918218.html

11. Federal Reserve System, 2020, *Data* [Online], [Retrieved: 23.10.2020], <https://www.federalreserve.gov/data.htm>

12. Lee & Davis, 2020, *America's Zombie Companies Are Multiplying and Fueling New Risks*, *Bloomberg* [Online], [Retrieved: 23.10.2020], <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-19/america-s-zombie-companies-are-multiplying-and-fueling-new-risks>

13. Обухова Е., Пахунов К. Долговой культбум // *Эксперт* 2020. 2020. № №42 (1180). С.52-54

14. Aday McGowan, M., Andrews D., Millot V. *The walking dead: zombie firms and productivity performance in OECD countries* // *OECD Economics Department Working Papers*. – 2017. – № 1372.

15. He Zhu, Fan He, Shennan Wang, Qianlin Ye, Chen Liang *Zombie Firms and Debt Accumulation: A Theoretical Framework and Chinese Experience* // *China & World Economy*. – 2019. – Vol. 27, Issue 6. – pp 104-126.

16. Смородинская, Н. В., Катухов, Д. Д., Малыгин, В. Е. Шумпетерская теория роста в контексте перехода экономических систем к инновационному развитию // *Journal of Institutional Studies*. – 2019. – № 11(2). – С. 60-78.

17. Du, Weijian; Li, Mengjie. *Can environmental regulation promote the governance of excess capacity in China's energy sector? The market exit of zombie enterprises* // *Journal of cleaner production*. – 2019. – pp. 306-316

18. Jiang, Xinfeng; Li, Sihai; Song, Xianzhong. *The mystery of zombie enterprises - «stiff but deathless»* // *China journal of accounting research* -2017. -pp. 341-357

19. Zhang Zhongqiang; Shen Laijin. *Coping Methods of Bankruptcy Law on Zombie Enterprises in the Background of Structural Reform of Supply-Side* // *International conference on economics and management innovations* -2017. -pp. 30-32

20. Dong, Xiaorui; Duan, Hongke; Wang, Tianshuo. *An Adaptive Weighted Bagging Ensemble Learning Model for Zombie Enterprise Identification* // *International Conference on Electronics Information and Emergency Communication* -2020. -pp.273-276

21. Zhang, Z. *Commencement of Corporate Reorganisations in China. In Corporate Reorganisations in China: An Empirical Analysis* // -2018, Cambridge University Press. -pp. 12-58

Статья поступила в редакцию 29.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0049

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4035-6938

ORCID: 0000-0003-3729-6020

ЛАВРЕНТЬЕВ Игорь Андреевич, руководитель направления «Макроэкономическая оценка и прогнозирование»

Восточный центр государственного планирования

(119019, Россия, Москва, улица Новый Арбат, 19, e-mail: i.lavrentiev@vostokgosplan.ru)

SPIN: 1189-4818

AuthorID: 714022

ORCID: 0000-0003-0707-8372

АЛЕКСЕЕНКО Александр Петрович, кандидат юридических наук, ведущий аналитик

Восточный центр государственного планирования

(119019, Россия, Москва, улица Новый Арбат, 19, e-mail: a.alekseenko@vostokgosplan.ru)

SPIN: 9152-8870

AuthorID: 1109638

ORCID: 0000-0002-0913-5441

ПЕТРОВ-НЕРЛИНГ Герман Вячеславович, старший аналитик

Восточный центр государственного планирования

(119019, Россия, Москва, улица Новый Арбат, 19, e-mail: g.petrov-nerling@vostokgosplan.ru)

Аннотация. В условиях роста цен на жилые помещения, добиться стабилизации рынка возможно за счет увеличения предложения, в частности, за счет использования потенциала лесной промышленности России и перехода к массовому производству деревянных домокомплектов. Развитие деревянного домостроения способствует росту обеспеченности жителей Дальнего Востока качественным и доступным жильем и создает стимулы для развития деревоперерабатывающих производств. Авторами был изучен рынок деревянного домостроения на территории ДФО, выявлены положительные аспекты ее внедрения, определены экономические и организационные проблемы, с которыми сталкиваются производители деревянных жилых домов и их покупатели. В рамках работы проанализированы нормативные правовые акты, регламентирующие меры государственной поддержки деревянного домостроения, выявлены их недостатки. По результатам проведенного анализа в работе представлены выводы о несовершенстве нормативного регулирования деревянного домостроения в России и невостребованности существующих мер поддержки отрасли. Данная работа содержит предложения по совершенствованию мер государственной поддержки деревянного домостроения на Дальнем Востоке, в частности, по созданию меры ипотечного кредитования жилых домов из деревянных материалов, а также внедрению комплексного подхода при осуществлении жилой застройки деревянными домами.

Ключевые слова: деревянные дома, деревянные материалы, индивидуальное жильё, лесоперерабатывающая промышленность, льготная ипотека, Дальний Восток.

IMPROVEMENT OF STATE SUPPORT MEASURES FOR THE DEVELOPMENT OF WOODEN HOUSING IN THE TERRITORY OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

© The author(s) 2021

LAVRENTIEV Igor Andreevich, Head of the Department of Macroeconomic Assessment and Forecasting
Eastern State Planning Center

(119019, Russia, Moscow, 19 Novy Arbat Street, e-mail: i.lavrentiev@vostokgosplan.ru)

ALEKSEENKO Aleksandr Petrovich, PhD, Leading Analyst

Eastern State Planning Center

(119019, Russia, Moscow, 19 Novy Arbat Street, e-mail: a.alekseenko@vostokgosplan.ru)

PETROV-NERLING Herman Vyacheslavovich, Senior Analyst

Eastern State Planning Center

(119019, Russia, Moscow, 19 Novy Arbat Street, e-mail: g.petrov-nerling@vostokgosplan.ru)

Abstract. In the face of rising prices for residential premises, it is possible to stabilize the market by increasing supply, in particular, by using the potential of the Russian forest industry and the transition to mass production of wooden houses. The development of wooden housing construction contributes to an increase in the provision of residents of the Far East with high-quality and affordable housing and creates incentives for the development of wood processing industries. The authors studied the market for wooden housing construction in the Far Eastern Federal District, identified the positive aspects of its implementation, identified the economic and organizational problems faced. The regulatory legal acts regulating measures of state support for wooden housing construction have been analyzed, their shortcomings have been identified. Based on the results of the analysis, the paper presents conclusions about the imperfection of the normative regulation of wooden housing construction in Russia and the lack of demand for existing measures to support the industry. This work contains proposals for improving measures of state support for wooden housing construction in the Far East, in particular, for creating a measure for mortgage lending for residential buildings made of wooden materials, as well as introducing an integrated approach in the implementation of residential development with wooden houses.

Keywords: wooden houses, wooden materials, individual housing, timber processing industry, preferential mortgage, the Far East.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня индивидуальное жилищное строительство является одним из наиболее востребованных сегментов строительного рынка. По данным ВЦИОМ, две трети граждан России (66%) предпочли бы частный дом многоквартирному [1]. Спрос на индивидуальное жилищное строительство (далее – ИЖС) в пятилетней перспективе составляет 3 млн

домов, однако при текущих темпах строительства эта потребность может быть удовлетворена не менее чем за 20 лет [2]. Современные технологии позволяют создавать прочные и экологичные строительные материалы из древесины, которые можно использовать даже для строительства многоэтажных зданий [3]. В России, обладающей огромным восполняемым лесным ресурсом, деревянное строительство может стать основным драйвером развития лесной промышленности [4]. Использование

древесины в строительстве позволяет создавать экологичное и доступное для жителей страны индивидуальное жилье [5]. По оценкам Росстата, стоимость 1 кв. метров в деревянном доме в два раза ниже, чем в кирпичных и в полтора раза ниже, чем в бетонных домах [6]. Совокупность этих факторов делает деревянные жилые дома одним из наиболее перспективных видов ИЖС для жителей страны. Однако, за последние десять лет на долю деревянного домостроения приходится только 9 – 10% возводимого в России жилья [7]. Аналогичный показатель в США, например, составляет 40%, а в Финляндии – более 70% [8]. Следовательно, использование в РФ деревянного домостроения является недооцененным, несмотря на его перспективность. В связи с этим возникает необходимость разработки государственных мер поддержки данной сферы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

В российской литературе относительно немного научных работ, в которых анализируется [9] предлагаются конкретные меры по решению проблем, связанных с повышением доступности для граждан деревянных домов [10]. Однако, развитие деревянного домостроения, по мнению исследователей, [11] является перспективным [12] и может решить проблемы, связанные с обеспечением граждан доступным жильем [13], в том числе и многоэтажным [14]. Проблемы развития деревянного жилищного домостроения рассматриваются авторами без привязки к региональному аспекту [15], [16]. Представляется, что региональный аспект в данном вопросе имеет одно из важнейших значений. В данном исследовании авторами предлагаются направления стимулирования деревянного жилищного строительства, с учетом специфики Дальневосточного федерального округа (ДФО).

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью настоящего исследования формирование предложений по созданию мер, способствующих развитию ИЖС на территории ДФО.

Постановка задания. Основными задачами является описание текущей ситуации в сфере ИЖС, анализ нормативных документов, которые влияют на развитие отрасли и формирование предложений по их модернизации.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В настоящей статье применены методы анализа и синтеза, статистический метод. Изучение нормативных правовых актов обусловило использование формально-юридического метода.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В России деревянное строительство представлено преимущественно индивидуальными жилыми домами. Деревянные ИЖД преобладают в сырьевых (Забайкальский край, Амурская область, Чукотский автономный округ) и экспортно-ориентированных регионах (Республика Саха (Якутия)), где их доля составила 56,5% от всей введенной в 2018 году площади ИЖД [10]. В отличие от среднероссийских значений, деревянные дома являются более распространенным на территории ДФО видом жилья (31% в 2019 году). По данным Росстата в 2019 году доля деревянного жилищного фонда в ДФО почти в два раза превышала значение по РФ (31,0% против 17,4%). Для таких субъектов ДФО, как Республика Бурятия, Забайкальский край и Республика Саха (Якутия), в которых доля деревянных домов превышает 50%, они являются основой жилого фонда.

Для анализа предложения на рынке деревянных домов в субъектах ДФО изучены объявления на постройку деревянных домов размещенные в сети интернет в период с 10.10.2020 по 15.10.2020. Анализ проведен на основе 115 объявлений [17], 12 строительными компаниями, поставщиками продукции на Дальний Восток (7 организаций), либо осуществляющие производство деревянных домов на территории ДФО (5 организаций). Данные о ре-

гионе регистрации компании и объеме выручки, взятые из системы СПАРК – Интерфакс [18]. Совокупная выручка наблюдаемых предприятий, зарегистрированных на территории ДФО, составила 160 млн рублей. Это 24,1% от общей выручки компаний, предоставляющих услуги деревянного домостроения на Дальнем Востоке. Из этого, можно сделать вывод об отсутствии крупных производителей деревянного домостроения и о недостаточной развитости производства деревянных домов на Дальнем Востоке в целом. При этом, в результате анализа было выявлено, что наиболее дешевые деревянные дома продаются в регионах, в которых присутствуют местные компании, осуществляющие производство деревянных домов (рисунок 1).

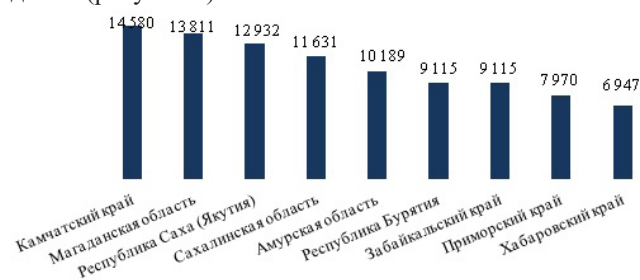

Рисунок 1 – Средняя стоимость 1 кв. метра деревянного дома в разрезе субъектов ДФО в 2020 году, рублей (Расчет ФАНУ «Востокгосплан»)

Учитывая перспективность данной сферы для лесной промышленности, а также ресурсный потенциал ДФО, необходимо определить обстоятельства, сдерживающие развитие рынка деревянного домостроения.

1. Проблемы рынка деревянного домостроения

Можно выделить 4 основные проблемы развития рынка деревянного домостроения:

- 1) высокие риски гибели и низкая ликвидность деревянных домов;
- 2) несовершенство нормативной базы, регламентирующей процесс строительства деревянных домов;
- 3) высокая доля «серого строительства» на рынке;
- 4) неразвитость инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры на территориях, отводимых под строительство индивидуальных жилых домов.

Деревянные дома подвержены более высоким рискам гибели, в частности из-за пожаров, что приводит к увеличению стоимости их страхования, которое Согласно ст.31 Федерального закона от 16.07.1998 №102-ФЗ Об ипотеке (залоге недвижимости) является обязательным условием ипотечного кредитования. Кроме того, деревянные дома являются менее ликвидной категорией активов, а значит, в случае изъятия дома у должника, банку будет труднее реализовать залоговое имущество [19]. Более высокие риски и низкую ликвидность кредитные организации компенсируют более высокой доходностью, в виду чего ставки по ипотечным кредитам на деревянные дома выше, чем на жилье в многоквартирных домах в среднем на 4 – 5%) [20].

Несовершенство нормативной базы, регламентирующей процесс строительства деревянных домов, является дополнительным препятствием развития ипотечного кредитования деревянного домостроения. Банки ввиду отсутствия современных правил, позволяющих оценить и проверить готовое строение на его качество и безопасность, устанавливают высокие требования при выдаче кредитов для граждан [21]. Это обуславливает необходимость разработки новых сводов правил для строительства и проектирования зданий.

В настоящее время нормативное регулирование осуществляется: СП 451.1325800.2019 «Здания общественные с применением деревянных конструкций. Правила проектирования»; СП 452.1325800.2019 «Здания жилые многоквартирные с применением деревянных конструкций. Правила проектирования»; СП 352.1325800.2017 «Здания жилые многоквартирные с деревянным каркасом.

Правила проектирования и строительства». По мнению профессионального сообщества, данные своды правил имеют существенные недостатки и «не регламентируют требования к домам, построенным по конкретным технологиям и с учетом серьезного развития технологий индустриального деревянного домостроения за последние десятилетия» [22]. Поэтому необходима разработка правил, которые будут служить ориентиром в плане качества для всей отрасли. В настоящее время Минстрой России заявил о старте разработки нового свода правил, регулирующих деревянное домостроение, который появится в 2021 году [23].

Другой проблемой развития деревянного домостроения является высокая доля теневого сектора. По оценке Ассоциации деревянного домостроения, в разных регионах доля «серого строительства» составляет 60 – 80% [23]. Основной причиной ухода большей части рынка в теневую сектор является низкая платежеспособность населения, проживающего в сельских территориях. Фирмы, действующие в теневом сегменте рынка, уходят от налоговых обязательств, что позволяет им устанавливать более низкие цены. Данная ситуация на рынке негативно влияет на качество строительства, а также снижает конкурентоспособность добросовестных производителей [23].

Существенной проблемой для деревянного домостроения также является неразвитость инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры на территориях, отводимых под строительство ИЖД. Как отмечают эксперты, затруднительно развивать ИЖС без государственных субсидий на строительство инженерной инфраструктуры на земельных участках [23]. Необходима активизация работы по высвобождению земельных участков именно под комплексное строительство ИЖД [26].

Несмотря на вышеуказанные проблемы, согласно Стратегии развития лесного комплекса производство деревянных домокомплектов должно расти на 3% в год и составить 13,6 млн кв. метров в 2030 году (в 2016 году составило 7,8 млн. кв. метров). Государственной программой Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [24] с 2020 по 2025 годы предусмотрено задача по вводу не менее 104,93 тыс. кв. метров деревянных жилых помещений в сельской местности. Национальным проектом «Жилье и городская среда» [25] устанавливаются целевые показатели по развитию деревянного домостроения в том числе для индивидуального (малоэтажного) жилищного строительства в пилотных регионах. В рамках федерального проекта «Жилье» [26] запланирована реализация мероприятий по расширению применения деревянных конструкций в строительстве.

В 2008 году для повышения доступности банковских займов на приобретение деревянных домов принято Постановление Правительства Российской Федерации от 15.03.2018 №259 «О предоставлении из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выданным российскими кредитными организациями в 2018 – 2020 годах физическим лицам на приобретение деревянных домов заводского изготовления» (далее – Постановление №259). В период действия данной меры поддержки с 1 апреля по 1 ноября 2018 года было оформлено всего 14 льготных кредитов вместо предполагавшихся 2,5 тысяч [27]. Его требованиям №259 соответствовало не более 10 компаний по всей стране, что делало данную меру плохо масштабируемой [27], с 10.04.2020 Постановление №259 утратило силу. В настоящее время поддержка деревянного домостроения предусмотрена Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.02.2018 №163 «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским кредитным организациям на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выданным на приобретение специализированной техники и деревянных домов». Данная мера оказывается в рамках Государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [28].

«Дальневосточная ипотека» регламентируется Постановлением Правительства РФ от 07.12.2019 №1609 «Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2015 №1713-р». Программа распространяется только на первичный рынок жилья, за исключением жилья на территории Магаданской области и Чукотского автономного округа. «Сельская ипотека» регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.11.2019 №1567 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)». Данная мера поддержки реализуется в рамках Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Кроме того, на территории ДФО действуют стандартные ипотечные программы для ИЖС [30].

Таким образом, основным механизмом стимулирования спроса на строительство деревянных домов является льготное кредитование. Данный механизм государственной поддержки является довольно распространенным на территории ДФО. Основные параметры льготных программ кредитования деревянных домов и стандартной ипотечной программы для ИЖС представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Программы кредитования, распространяющиеся на приобретение ИЖД из деревянных материалов

Параметр	Льготная ипотека на деревянный дом	Дальневосточная ипотека	Сельская ипотека	Стандартные ипотечные программы ИЖС
Максимальная ставка	9,8%	2%	3%	9,8%
Минимальный размер первоначального взноса	25%	15%	10%	25%
Размер скидки на первоначальный взнос	10%	–	–	–
Предельный срок ипотеки	–	20 лет	35 лет	–
Предельная сумма кредита, млн рублей	3,5	6	3 (5 для ДФО)	–

В паспорте национального проекта «Жилье и городская среда» [31] «доступное жилье» определяется как жилье, которое может приобрести семья за свой счет или с помощью ипотеки при условии расходования на оплату ипотечного кредита не более 35% своего дохода. Это позволяет установить значения доли платежа по ипотечному жилищному кредиту в доходах семьи (PI) равным 35%. Таким образом, по формуле (1) рассчитан минимальный совокупный доход семьи (рублей в месяц) для приобретения среднестатистического деревянного дома стоимостью 3,5 млн рублей и со сроком кредитования 10, 15 и 20 лет. При среднемесячной заработной плате равной 56 437 рублей [32], располагаемый доход (за вычетом налога на доходы физических лиц) семьи в ДФО с двумя работающими людьми составит 98 200,4 рубля. Данная величина дохода позволяет воспользоваться любой из представленных программ кредитования на приобретение деревянного дома стоимостью 3,5 млн рублей. Используя существующие льготные режимы ипотечного кредитования, рассматриваемая семья может позволить себе взять кредит на срок ниже предельно возможного и погасить его за 10 лет. Тем не менее, существующие режимы ипотечного кредитования на территории ДФО значительно отличаются друг от друга по своей затратности и доступности в отношении приобретения деревянных ИЖД.

В России поддержка ИЖС, кроме федерального уровня, осуществляется и на уровне регионов. Например, в Республике Бурятия реализуется Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Республики Бурятия» [33], предусматривающая выплаты на строительство жилого дома. В Камчатском крае осуществ-

вляется поддержка молодых семей, строящих ИЖД [34]. Однако данные меры поддержки распространяются на строительство жилого дома безотносительно материала стен, из которого он возводится. В некоторых субъектах РФ приняты нормативные правовые акты, направленные не только на развитие ИЖС в целом, но и на стимулирование развития деревянного домостроения. В Республике Карелия принята «Стратегия развития лесного комплекса Республики Карелия до 2030», [35]. В Вологодской области оказываются меры информационной и организационной поддержки производителям домокомплектов [36]. Организовывается проведение выставочных мероприятий в целях информирования граждан о деревянном домостроении в Республике Коми [37]. В Ямало-Ненецком автономном округе компенсируют расходы граждан, приобретающих деревянный дом [38].

На территории ДФО также региональные меры поддержки. Региональная программа Приморского края «Развитие деревянного домостроения» на 2019–2022 годы [39] предусматривает реализацию мероприятий суть которых заключается в ведении базы данных об организациях выпускающих домокомплекты и оказании содействия в организации и проведении выставочно-ярмарочных мероприятий. Согласно государственной программе Сахалинской области «Обеспечение населения Сахалинской области качественным жильём», утвержденной Постановлением Правительства Сахалинской области от 06.08.2013 №428 (далее – Жилищная программа Сахалинской области), её жители могут получить компенсацию расходов, связанных со строительством индивидуального деревянного жилого дома. Реализация подмероприятия осуществляется посредством софинансирования расходов муниципальных образований на компенсацию гражданам расходов на строительство индивидуальных жилых деревянных домов построенных не ранее 2018 года. Для выполнения целей и задач подмероприятия в 5 муниципальных образованиях Сахалинской области выделены земельные участки для комплексной деревянной застройки [40]. Так, в 2019 году в г.Южно-Сахалинск осуществлено строительство инженерной инфраструктуры к вновь застраиваемым территориям [41].

Заметим, что компенсация расходов на приобретение деревянного дома осуществляется в регионах с высокой бюджетной обеспеченностью (Сахалинской области и Ямало-Ненецком автономном округе). Предоставление такого рода мер поддержки во многом зависит от возможностей региональных бюджетов, и поэтому вряд ли можно говорить об универсальности данного подхода к развитию деревянного домостроения. Ещё одним недостатком данного подхода является её компенсационный характер. Гражданин должен полностью оплатить строительство дома, чтобы воспользоваться мерой поддержки. Это, в свою очередь, значительно снижает возможности участия в подпрограмме тех граждан, доходы которых не позволяют приобрести деревянный дом за счет собственных средств (в том числе кредитных).

ВЫВОДЫ

Без совершенствования нормативного регулирования деревянного домостроения ипотека будет оставаться дорогой и малодоступной из-за низкого интереса банков к кредитованию строительства подобных объектов. Государственная поддержка рынка кредитования деревянного строительства не способна кардинальным образом улучшить эту ситуацию и будет носить нишевый характер, обладая большим количеством ограничений к получателям такой поддержки. В связи с этим представляется целесообразным проведение мероприятий по организации научно-исследовательских работ по разработке новых сводов правил в деревянном строительстве.

Для создания комплексной меры рекомендуется внести следующие изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 07.12.2019 №1609 «Об утверждении условий программы «Дальневосточная ипотека» и внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2015 №1713-р»

при приобретении жилья на территории населенных пунктов, расположенных в сельской местности с населением не более 30 тыс. человек: снижение первоначального взноса до 10%; отмена требований к возрасту, семейному положению; отмена обязательной регистрации гражданина – кредитора и всех членов его семьи в приобретенном или построенном в рамках ипотечной программы объекте недвижимости; при приобретении или строительстве деревянного жилого дома предоставление скидки на уплату первоначального взноса в размере не более 10% от стоимости приобретаемого жилого дома.

Также в целях повышения эффективности создаваемой в рамках «Дальневосточной ипотеки» комплексной меры рекомендуется исключить субъекты ДФО из перечня территорий, на которые распространяются такие меры поддержки, как «сельская ипотека» и «льготное кредитование на покупку деревянного дома». Размежевание области применения программ льготного кредитования способно увеличить эффективность работы единой комплексной меры по повышению доступности деревянных домов.

Повышение спроса на услуги легальных производителей деревянных домов в ДФО, которое может быть достигнуто посредством применения комплексной меры ипотечного кредитования данного вида жилья, позволит увеличить качество и прибыльность производителей деревянных домов на Дальнем Востоке. Также производители ИЖД на территории ДФО имеют возможность получения статуса резидента преференциального режима, который позволяет снизить налоговую нагрузку и в среднесрочной перспективе сделать бизнес рентабельным. Однако формат предоставления льгот производителям деревянных ИЖД в рамках преференциального режима ТОР на данный момент недостаточно проработан. В данных условиях перспективным способом предоставления преференций производителям деревянных домов является формирование ТОР, которые бы максимально благоприятствовали предприятиям лесоперерабатывающей промышленности. Например, инфраструктура в подсобных ТОР должна создаваться с учетом потребностей и требований лесоперерабатывающих предприятий. Создание специализированных ТОР, например, в субъектах ДФО, для которых лесопереработка, в соответствии со Стратегией пространственного развития, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 №207-р [42], является перспективной экономической специализацией, позволит обеспечить рост объемов производства и выход на новые рынки.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Деревянные дома могут быть использованы в целях развития жилищной инфраструктуры ТОР Дальнего Востока. Для этого необходимо разработать подход, позволяющий осуществлять комплексную застройку территорий деревянными домами в населенных пунктах, соседствующих с ТОР. Выделение на территории населенных пунктов, соседствующих с ТОР земельных участков под комплексную застройку деревянными домами со всей сопутствующей социальной и коммунальной инфраструктурой для сотрудников предприятий – резидентов ТОР, с одной стороны позволит сделать рабочие места на территории ДФО более привлекательными, с другой стороны будет способствовать развитию лесоперерабатывающей промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дом, милый дом: мечты и реальность // ВЦИОМ [электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116352> (дата обращения: 15.10.2020).
2. Медведев: Ипотека доступна лишь половине семей в РФ // Специальный проект Квадратный Метр, Российская Газета [электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/08/20/medvedev-ipoteka-dostupna-lish-pолоvine-semej-v-rf.html> (дата обращения: 15.10.2020).
3. Деревянное домостроение может быть рентабельным бизнесом // Экономический научный журнал «Оценка инвестиций» [электронный ресурс]. URL: <https://www.esm-invest.com/ru/Wooden-housing-construction-can-be-profitable-business> (дата обращения: 15.10.2020).
4. Нормотворчество должно носить долгосрочный системный характер // Ассоциация деревянного домостроения [электронный ресурс].

- персурс]. URL: <https://npadd.ru/novosti/normotvorchestvo-dolzno-nosit-dolgosrochnuyu-sistemu-kharakter/> (дата обращения: 14.10.2020)
5. Острякова Ю.Е., Тимофеева Е.Е.: Деревянное строительство как направление экологического строительства // Международный научно-исследовательский журнал [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/derevyannoe-stroitelstvo-kak-napravlenie-ekologicheskogo-stroitelstva>
6. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 22.08.2012 г. №459 «Об утверждении методологических указаний по расчету текущей рыночной стоимости жилых зданий в соответствии с требованиями системы национальных счетов» [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299855/
7. Жилье обрывает лесам! (Деревянному домостроению пропишут льготы) // Коммерсантъ [электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3969606> (дата обращения: 09.09.2020)
8. Деревянное строительство в России // Строительный эксперт [электронный ресурс]. URL: <https://ardexpert.ru/article/17428> (дата обращения: 11.09.2020)
9. Варфоломеев Андрей Юрьевич Анализ опыта малоэтажного деревянного домостроения // Вестник ТГАСУ. 2010. №2. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-maloetazhnogo-derevyannogo-domostroeniya> (дата обращения: 23.04.2021).
10. Моевдов Владимир Сергеевич, Медведева Марина Геннадьевна, Куликова Надежда Владимировна Развитие рынка деревянного домостроения. Пути выхода из кризиса // Вопросы науки и образования. 2018. №28 (40). [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-rynka-derevyannogo-domostroeniya-puti-vyhoda-iz-krizisa> (дата обращения: 23.04.2021).
11. Кондратюк В. А., Косарев В. А.: О задачах и путях развития деревянного домостроения в России // Лесной вестник/ Forestry bulletin. - 2012. - С.79-80. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zadachah-i-putyah-razvitiya-derevyannogo-domostroeniya-v-rossii>
12. Чемоданов А. Н., Минина Е. А., Ямицков Е. Ю. Перспективы развития деревянного домостроения // Лесной вестник/Forestry bulletin. - 2018. - Т. 22. - №. 2. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-derevyannogo-domostroeniya>
13. Ануурьева Ю. В., Умненко Т. Ю., Карпов В. Н. Деревянное домостроение – один из путей решения жилищной проблемы в России // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2018. – №. 6. – С. 209-214. [электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36335271>
14. Швецова А. А.: Многоэтажное деревянное домостроение. Особенности и тенденции // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. – 2019. – С. 230-233. [электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39820503>
15. Никитенко Е. Б. Особенности развития российского рынка деревянного домостроения // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов. – 2018. – С. 243-249. [электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36068108>
16. Войникова Г. Н., Никитенко Е. Б. Развитие российского рынка деревянного домостроения-альтернативное решение жилищного вопроса в России // Современные тенденции в социально-экономических и гуманитарных науках: теория и практика. – 2017. – С. 74-81. [электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32346330>
17. Площадка для размещения объектов деревянного строительства // Лестрой [электронный ресурс]. URL: <https://lesstroy.net/derevyannyye-doma/> (дата обращения: 13.10.2020).
18. Система «СПАРК-Интерфакс» // Система «СПАРК-Интерфакс» [электронный ресурс]. URL: <http://spark-interfax.ru/>
19. Ипотека на деревянный дом в 2020 году // Комсомольская правда [электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/ipoteka/ipoteka-na-derevyannyy-dom/> (дата обращения: 02.10.2020).
20. Как получить ипотеку на покупку или строительство частного дома // РБК Недвижимость [электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5e4bd3f19a7947af37cd6231> (дата обращения: 10.10.2020)
21. Чек-лист для застройки: в деревянном домостроении появятся новые правила // РБК [электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5f8413c39a794760a6993e44> (дата обращения: 15.10.2020).
22. СНИП для деревянных домов появится в России в 2021 году // РБК Недвижимость [электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5f8411779a79475f82827443> (дата обращения: 15.10.2020)
23. Проблемы развития рынка деревянного домостроения // сайт Ассоциации деревянного домостроения [электронный ресурс]. URL: <https://npadd.ru/novosti/ problemu-razvitiya-rynka-derevyannogo-domostroeniya/> (дата обращения: 20.10.2020).
24. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 №696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/36905>
25. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» [электронный ресурс]. URL: https://phototass1.cdnvideo.ru/futurerussia/uploads/20191127/20191127134354_5dde536a1ed26.pdf
26. Паспорт федерального проекта «Жилье» (утвержден протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Жилье и городская среда» от 21.12.2018 №3) [электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/pasport-federalnogo-proekta-zhile-utv-protokolom-zasedaniya-proektnogo-komiteta/>
27. Частный дом с завода: как будет работать программа «деревянной» ипотеки // РБК Недвижимость [электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5abcc00b9a79479947ba5525> (дата обращения: 02.10.2020).
28. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 №328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»» [электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rigovclassifiter/862/about/>
29. Сельская ипотека под 3%. Как получить кредит и на что его можно потратить [электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5ec792bb9a79472d3d7ca2ed>
30. Как получить ипотеку на покупку или строительство частного дома // РБК Недвижимость [электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5e4bd3f19a7947af37cd6231> (дата обращения: 10.10.2020)
31. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №1) [электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35560/>
32. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации с 2018 года, рублей // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/t4.xlsx> (дата обращения: 15.10.2020)
33. Постановление Правительства Республики Бурятия от 27.03.2020 №158 Об утверждении Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Республики Бурятия» [электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570739721>
34. Постановление Правительства Камчатского края от 22.11.2013 №520-П (ред. от 25.12.2019) Об утверждении Государственной программы Камчатского края «Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Камчатского края» [электронный ресурс]. URL: <https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-pra?id=9140>
35. Распоряжение от 29.03.2019 №235р-П «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Республики Карелия до 2030 Правительство Республики Карелия» [электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/42635338/>
36. Постановление Правительства Вологодской области от 28.03.2016 №264: «Об утверждении программы развития территориального кластера деревянного домостроения и деревообработки Вологодской области» [электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/438845324>
37. Приказ Минэкономки РК от 29.05.2020 №145 «Об утверждении Межведомственного плана мероприятий по поддержке и развитию предпринимательства в Республике Коми на 2020 год» [электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570807965>
38. Постановление Правительства Ямало-ненецкого автономного округа от 26.04.2017 №387-П (ред. от 29.06.2020) «Об утверждении Порядка предоставления социальных выплат индивидуальным застройщикам для компенсации затрат, понесенных при строительстве индивидуального жилого дома» [электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446452579>
39. Постановление Администрации Приморского края от 11.03.2019 №150-на «Об утверждении Региональной программы Приморского края «Развитие деревянного домостроения на 2019-2022 годы» [электронный ресурс]. URL: <https://www.primorsky.ru/upload/medialibrary/b0c/b0c405266c44dd5d5ba410f18dcecf63.pdf>
40. На Сахалине займется масштабной программой малоэтажной деревянной застройки // ИА «Восток России» [электронный ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/news/nas-sakhaline-zaymutsya-masshtabnoy-programмой-maloetazhnoy-derevyannoy-zastroyki/> (дата обращения: 02.10.2020)
41. Строительство // Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области [электронный ресурс]. URL: <https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=157> (дата обращения: 02.10.2020)
42. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 №207-р «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/

Статья поступила в редакцию 15.06.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330.101
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0050

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СТИВИДОР КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9717-8530
AuthorID: 764379
ResearcherID: H-7665-2018
ORCID: 0000-0002-7573-1372
ScopusID: 57209417099

ЛЕБЕДИНСКАЯ Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)

SPIN: 1810-5824
AuthorID: 764379
ResearcherID: ABI-2462-2020
ORCID: 0000-0001-6720-4401
ScopusID: 57208546292

КОШЕВАЯ Елена Сергеевна, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: elenakh1981@yandex.ru)

ORCID: 0000-0002-2696-6255

КИСЕЛЕВ Семен Андреевич, магистр кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: sema.kiselev.1995@mail.ru)

Аннотация. Авторы на базе теоретических зарубежных и отечественных концепций исследований в области дешифровки определены понятия «стивидор» предлагают структурировать данную дефиницию. Исследование позволит стабилизировать последующее становление и развитие транспортной логистики, выстроить и структурировать взаимодействие стивидорских компаний, организовать грамотно процесс координации стивидорских услуг. Цель работы состоит в комплексном контент-анализе и оценки методологических основ для разработки определения понятия «стивидор». В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: рассмотреть в комплексе теоретические концепции интерпретации понятия «стивидор» и структурировать определения по степени их раскрытия транспортно-логического связей; сформировать схему взаимодействия стивидор с участниками данного процесса. Авторы применили комплексный подход, позволяющий проанализировать теоретические концепции, дающие полное представление о стивидорах и рассматривающие процесс стивидорских услуг как одной из основ функционирования предприятий, занимающихся вопросами грузо-погрузочных работ. В результате исследования был использован метод дешифрующей иерархии для интерпретирования дефиниции «стивидор», в темпорально-временном континууме, также разработана схема взаимодействия стивидоров с участниками транспортно-инфраструктурного логического процесса. В конечном итоге, использованный авторами комплексный подход позволил иерархически структурировать дефиницию «стивидор», и сформировать схему взаимодействия основных участников стивидорских услуг, с целью развития и перспективного роста спроса на данные виды транспортной логистики с созданием устойчивой структуры функционирования предприятий, осуществляющих стивидорскую или аналогичную деятельность.

Ключевые слова: стивидорные компании, «стивидор», грузоперевозки, транспортная инфраструктура, дефиниция, логистика, регион, структурирование, схема, концепции, комплексный подход, порт.

STEVEDORE AS AN ECONOMIC CATEGORY: FEATURES AND DISTINCTIVE CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT

© The Author(s) 2021

LEBEDINSKAYA Yuliya Sergeevna, candidate of economic sciences, associate professor of Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)

KOSHEVAYA Elena Sergeevna, candidate of political sciences, associate professor of Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: elenakh1981@yandex.ru)

KISELEV Semen Andreevich, magister of Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: sema.kiselev.1995@mail.ru)

Abstract. The authors, on the basis of theoretical foreign and domestic research concepts in the field of deciphering the definition of «stevedore», propose to structure this definition. The study will help stabilize the subsequent formation and development of transport logistics, build and structure the interaction of stevedoring companies, organize competently the process of coordinating stevedoring services. The purpose of the work is a comprehensive content analysis and assessment of the methodological foundations for the development of a definition of the concept of «stevedore». Within the framework of this goal, the following tasks are being solved: to consider in a complex the theoretical concepts of the interpretation of the concept of «stevedore» and to structure the definitions according to the degree of their disclosure of transport-logical connections; to form a scheme of interaction between the stevedore and the participants in this process. The authors applied an integrated approach that allows to analyze theoretical concepts that give a complete picture of stevedores and consider the process of stevedoring services as one of the foundations of the functioning of enterprises dealing with cargo handling issues. As a result of the study, the method of deciphering hierarchy was used to interpret the definition of «stevedore» in the temporal-time continuum, and a scheme for the interaction of stevedores with participants in the transport-infrastructure logical process was also developed. Ultimately, the integrated approach used by the authors made it possible to hierarchically structure the definition of «stevedore» and form a scheme of

interaction between the main participants in stevedoring services, in order to develop and prospectively increase demand for these types of transport logistics with the creation of a stable structure for the functioning of enterprises carrying out stevedoring or similar activities.

Keywords: stevedoring companies, stevedore, cargo transportation, transport infrastructure, definition, logistics, region, structuring, scheme, concepts, integrated approach, port.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, в период развития транспортной логистики и потребности в грузоперевозках, на фоне экономического взаимодействия регионов, актуальным становится вопрос грамотной организации данного процесса. Рост в геометрической прогрессии спроса на услуги транспортных компаний, осуществляющих грузоперевозки, и конкурентоспособность которых во многом основывается на формировании грамотной транспортной инфраструктуры и надежной цепи поставщиков, показывает необходимость грамотно выстроить логистическую структуру и координировать ее. Кроме того, акваториальные особенности Дальнего Востока, Приморского края, а также наличие свободного порта Владивосток открывают возможности и перспективы развития торговых отношений на региональном и международном уровне, что делает значимым проблему стивидоров. В этой связи, актуальным становится вопрос разработки и интерпретации понятия стивидор и его структурирование.

В парадигмальной науке нет единого концептуального понятия «стивидор», в связи с этим авторы разработали определения понятия «стивидор», основанное на изучение научных исследований таких российских ученых как: Н.А. Кипа, А.И. Фисенко, И.А. Кочеганова, В.В. Сухинина, В.Д. Чичкина, Н.О. Борзенкова, Э.М. Шматов. Выведенная интерпретация понятия «стивидор» позволит более глубоко сформировать знания участников рыночного процесса, имеющиеся отношения к транспортно-логистической деятельности, что в свою очередь приведет к грамотной организации управления в данной сфере услуг, повысит уровень развития взаимоотношений участников в стивидорной деятельности. Кроме того, разработанное понятие поможет структурировать иерархию дефиниции в методологических концепциях, исследовавших особенности и отличительные характеристики понятия «стивидор».

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение не разрешенных решений частей общей проблемы. Термин «стивидор» впервые возник в Великобритании и в переводе с английского «*steward*» означает человек работающий в порту. При этом надо иметь в виду, что стивидорами чаще всего называли руководителей курирующих работу грузчиков в порту [1]. В настоящее время значение данного понятия изменилась, говоря об стивидорах, экономическое западное сообщество понимает, прежде всего, компанию, которая осуществляет деятельность по разгрузке, погрузке судов и хранению грузов. В России же его интерпретация подразумевает выполнение и перенимание нагрузки торговых портов, и применяется только к юридическим лицам, имеющим непосредственное отношение к комплексному логистическому процессу. Градация в определениях понятия «стивидор» указывает на его несоответствия внутреннему содержанию и отсутствию единообразия, что несомненно вносит определенные корректировки в стивидорскую деятельность, интенсивная и функциональность работ которых беспрецедентна. Отмечания трансграничность транспортно-логистического процесса, тем более, необходимо интерпретировать и структурировать введенную в мировой научный оборот экономическую категорию – «стивидор».

В подтверждение выше изложенного считаем целе-

сообразным проанализировать теоретические аспекты исследования понятия «стивидор», стивидорские компании, стивидорские услуги в научных трудах ученых, авторы которых в рамках определенной методологической концепции рассматривали и интерпретировали данную дефиницию исходя из ее роли в транспортно-логическом процессе. Подобная оценка проводится с целью сформирования единообразного устойчивого знания в сфере «стивидорства», как одного из направлений развития трансграничного сотрудничества на условиях равноправного участия в комплексной транспортно-логистической деятельности.

Анализирую последние исследования и публикации в области «стивидор» необходимо упомянуть и рассмотреть труды авторов, изучающих определенные теоретические и практические аспекты объекта изыскания, например, Кипа Н.А. в статье «Маркетинг стивидорных услуг в России: вызовы современности» двойственно трактует данную экономическую категорию: 1 «наименее специализированные организации и фирмы, осуществляющие погрузку и выгрузку судов» [2]; 2 «представитель стивидорной организации, осуществляющий непосредственный контроль над выполнением работ по погрузке и разгрузке судов» [2]. Подобное истолкование понятия встречается у Э.М. Шматова в книге «Справочник стивидора», где автор под категорией «стивидор» подразумевают «основного, непосредственного руководителя погрузочно-разгрузочных работ на судне или группе судов» [3]. Противоположного мнения придерживается Кочеганова И.А. в публикации «К вопросу о делегировании рынка стивидорских услуг в России» так интерпретирует дефиниции «стивидор» - компании, организации, которые контролируют и занимаются различными погрузо-разгрузочными работами, и именуется как стивидорные представители» [4]. Аналогичная версия определения встречается в трудах В.В. Сухининой, В.Д. Чичкиной, авторы в научном труде «Внешнеэкономическая деятельность промышленного предприятия», так истолковывают данное понятие: «специализированные компании, действующие в интересах грузовладельцев или перевозчиков, поручивших им осуществить погрузку и выгрузку грузов борту судна» [5]. Совершенно неоднозначного мнения относительно разграничения дефиниции «стивидор» придерживается Фисенко А.И., автор в публикации «Использование современных концепций маркетинга для формирования конкурентных преимуществ стивидорных компаний в морском порту» двойственно объясняет данную категориальную единицу — 1 «физическое или юридическое лицо, которое является ответственным за проведение погрузки и разгрузки стоящих в порту судов» [6]; 2 «непосредственно сам порт, объекты инфраструктуры, которого расположены на специально отведенных территориях и акваториях и предназначенные для обслуживания судов, используемых в целях торгового мореплавания, комплексного обслуживания судов» [6]. Подробно данное определение дается в Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации: «совокупность объектов инфраструктуры морского порта, расположенных на специально отведенных территории и акватории и предназначенных для обслуживания судов, используемых в целях торгового мореплавания, комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота, обслуживания пассажиров, осуществления операций с грузами, в том числе для их перевалки, и других услуг, обычно оказываемых в морском порту, а также взаимодействия с другими видами

транспорта» [7]. Схожий концепт можно увидеть у Борзенковой Н.О. в научном труде «Аспекты системного анализа работы компаний стивидор», которая, также, как и Кипа Н.А. отмечает двойственность данного понятия, выделяя в своей работе два совершенно противоположных по содержанию термина: 1 «высококвалифицированные бригады, управлявшие линейными рабочими, портовыми грузчиками» [1]; 2 «компания, которые занимаются вопросами погрузки и разгрузки, применительно только к юридическим лицам» [1].

В конечном итоге, анализ исследований и публикаций показал несоответствие интерпретации понятия «стивидор» и отсутствие единообразного представления вносит определенный дисбаланс в работу стивидорских компаний, самих стивидоров, стивидорской деятельности в целом, как результата взаимоотношений участников трансграничного сотрудничества в сфере комплексного транспортно-логистического процесса. Подобная тенденция в будущем может привести к проблемам в области принятия управленческих решений на различном уровне иерархического структурирования, поэтому разработка дефиниций «стивидор» несомненно является актуальным вопросом теоретического и практического исследования.

Обосновывается актуальность исследования. Экономическая составляющая международных отношений любого государства это наличие акватории и выхода в мировое пространство. Становление и последовательное развитие морского и речного порта посредством обустройства и оборудования его с перспективой приема, погрузки, разгрузки судов и хранения грузов, с участием операторов внутреннего водного транспорта и предприятий, имеющих непосредственное отношение к осуществлению различных видов перевозок, накладывает определенные требования к формированию, структурированию и грамотной организации стивидорской деятельности. Наличие крупного порта, а также присвоение статуса свободного порта, в нашем случае, Владивосток, значительно увеличивает его пропускную способность, возрастает роль торговых отношений как с внешними, так и внутренними поставщиками, что определяет характер принятия управленческого решения вопросов в сфере грузоперевозок.

В этой связи понятие «стивидор» приобретает особую значимость в осуществлении процессов координации, организации и структурирования деятельности портовых служащих и участников транспортно-логистического производства. Взаимодействия на международном уровне, принятие грузовых судов, работа по их разгрузке и погрузке, хранение грузов, выполнение каботажных перевозок, требует единого структурирования дефиниций «стивидор». Их дешифрующая иерархия обуславливает принятия единого определения понятия «стивидор», интерпретация которого позволит более рационально подойти к вопросу осуществления стивидорской деятельности, координации стивидорских компаний, и оказания стивидорских услуг, обеспечивая, таким образом, его структурированный процесс. Наличие единого понятия, включающего в себя структурообразующие и структур организующие элементы «стивидор», обеспечит рациональное принятие управленческого решения в транспортно-логистической сфере на уровне социального, экономико-политического, международного значения.

В целом, единая дефиниция «стивидор» как экономическая категория, имеющая определенные отличительные характеристики, станет неотъемлемым элементом развития, организации, модернизации стивидоров и самой стивидорской деятельности, что, в совокупности и обуславливает актуальность проводимого исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель работы состоит в комплексном контент-анализе и оценки методологиче-

ских основ для разработки определения понятия «стивидор».

Используемые методы, методики и технологии.

Для проведения исследования авторы использовали такие методы как содержательный контент-анализ, комплексный подход, а также категориальный метод дешифровки. Сущность проведенного нами метода состоит в дешифрующей иерархии путём триадической разбивки. Концепция этого метода заключается в декодировании дефиниции на три уровня, путём триадической компоновки. В дальнейшем эта итерация повторяется циклично для следующих дешифровок второго уровня с выделением семантического ядра [8,9].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Подведя итоги проведенного анализа научных исследований и публикаций, в области стивидорской деятельности были выделены авторами определения понятий, которые в той или иной степени раскрывают содержание экономической категории «стивидор», что подтверждает факт отсутствие единой интерпретации в научных изысканиях данного термина. Формулировка дефиниции представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Авторские формулировки понятия «стивидор»

Автор/Законодательный документ	Формулировка экономической категории
Борзенкова Н.О.	«высококвалифицированные бригады, управлявшие линейными рабочими, портовыми грузчиками» [1] «компания, которые занимаются вопросами погрузки и разгрузки, применительно только к юридическим лицам» [1]
Кочеганова И.А.	«компания, организации, которые контролируют и занимаются различными погрузо-разгрузочными работами, и именуется как стивидорные представители» [4]
Сухинина В.В., Чичкина В.Д.	«специализированные компании, действующие в интересах грузовладельцев или перевозчиков, поручивших им осуществить погрузку и выгрузку грузов борту судна» [5]
Кипа Н.А.	«наименее специализированные организации и фирмы, осуществляющие погрузку и выгрузку судов» [2] «представитель стивидорной организации, осуществляющий непосредственный контроль над выполнением работ по погрузке и разгрузке судов» [2]
Кодекс торгового мореплавания Р.Ф.	«совокупность объектов инфраструктуры морского порта, расположенных на специально отведенных территориях и акватории и предназначенных для обслуживания судов, используемых в целях торгового мореплавания, комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота, обслуживания пассажиров, осуществления операций с грузами, в том числе для их перевалки, и других услуг, обычно оказываемых в морском порту, а также взаимодействия с другими видами транспорта» [7]
Фисенко А.И.	«физическое или юридическое лицо, которое является ответственным за проведение погрузки и разгрузки стоящих в порту судов» [6]. «непосредственно сам порт, объекты инфраструктуры, которого расположены на специально отведенных территориях и акваториях и предназначенные для обслуживания судов, используемых в целях торгового мореплавания, комплексного обслуживания судов» [6]

Шматов Э.М.	«основной, непосредственный руководитель погрузочно-разгрузочных работ на судне или группе судов» [3]
-------------	---

В целом, конкретизируя результаты анализа определений можно вывести для понятия «стивидор» следующие три фундаментальные характеристики первого уровня дешифровки, которые в дальнейшем декодируются на втором уровне тремя элементами: морской порт (объекты инфраструктуры, линейный персонал, территория, акватория), специализированные организации (государственные предприятия, физические лица, юридические лица), обслуживание судов (разгрузка и погрузка судна, хранение груза), которые представлены на рисунке 1.

Разберем более подробно каждую позицию.

1. Морской порт – основной объект внешнеторговой деятельности, который сосредотачивается в границах отведенной территории и акватории, и осуществляет работу по обслуживанию судов. К числу элементов данной категориальной характеристики относят инфраструктуру, ареальное пространство (морское и материковое), квалифицированный персонал, значение которых нередко отмечают в своих исследованиях авторы, рассматривающие стивидорский бизнес [10].

2. Специализированные организации играют в становлении и развитии внешнеторговой деятельности особую актуальность, которые обеспечивают разгрузочно-погрузочные работы в портах. По своим функциональным обязанностям данные компании могут быть универсальными - обслуживают любые грузы и специализированными - занимаются грузооборотом определённого товара (контейнерные, лесные, насыпные). Более того, стивидорские предприятия могут законодательно принимать любую организационно-правовую форму хозяйствующих субъектов как физического, так и юридического лица, а также являться государственными учреждениями.

3. Обслуживание судов подразумевает комплекс услуг, направленных на обеспечение грузо-погрузочных работ, перевалку и хранение груза.

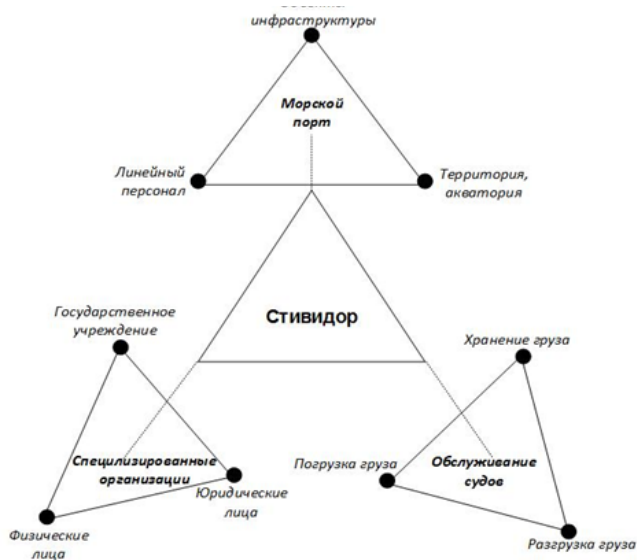

Рисунок 1 – Триадическая дешифровка понятия «Стивидор»

Перейдем ко второму уровню дешифровки триадического уровня понятий «стивидор»: Объекты инфраструктуры – включают в себя комплекс необходимых основных средств и инструментов, используемые для осуществления внешнеторговой деятельности и оказания услуг. Помимо вышеперечисленных элементов сюда также относятся электропогрузчики, ричстакеры, кран-балка, наклонный подъёмник, пневматический транспорт, гидравлический транспорт. В

большей части интенсивность деятельности объектов инфраструктуры напрямую зависит от исправности погрузочного оборудования, от степени организации процесса разгрузки, погрузки судов и хранения грузов, а также от грамотной постановки управленческого решения в сфере стивидорской деятельности. Линейный персонал – работники, которые выполняют операции, связанные с грузо-погрузочной деятельностью – стивидор, бригадиры, докеры, но и сотрудники структурных подразделений, которые обеспечивают работу порта. Территория и акватория порта являются необходимыми условиями для реализации транспортно-логистических услуг [10]. Государственные предприятия, физические юридические лица являются активными участниками транспортно-логистического процесса стивидорской деятельности. Разгрузка груза – непосредственная подача транспортного средства в зону погрузочно-разгрузочных работ, а также генерация и сортировка товаров, передача груза получателю. Погрузка груза – наполнение грузом, контейнерами, оборудованием морского транспорта, которая осуществляется грузоотправителем. Хранение грузов – складирование различных видов груза в складские помещения, расположенные в пределах порта.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Проанализированные определения понятия «стивидор» внесли значительный вклад в развитие концептуальных основ методологии исследований, проводимых научными деятелями в транспортно-логистической деятельности. Разработанный и структурированный категориальный аппарат расширит знания участников стивидорской деятельности и существенно пополнит теоретическую базу научной парадигмы. В целом, проведенная оценка терминологии «стивидор» и произведенный на данной основе результат обеспечит грамотную координацию и организацию процесса принятия управленческих решений для бесперебойной работы транспортно-логистической системы порта.

Вывод исследования. Авторская модель позволяет сформулировать следующее понятие и определение: «стивидор» - это совокупность взаимосвязанных специализированных организаций и линейного персонала по обслуживанию судов (погрузка, разгрузка и хранение груза), создающие непрерывный процесс в транспортно-логистической сфере, ориентированный на использование объектов инфраструктуры, относящиеся к обеспечению стивидорской деятельности в территориальных границах морского порта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Борзенкова Н.О. Аспекты системного анализа работы компании стивидор // Наука, техника и образование. 2015. № 10 (16). С. 142-145.
2. Кипа А.Н. Маркетинг стивидорных услуг в России: вызовы современности // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. Ч. 3. No 1. С. 143-146.
3. Шматов Э.М. Справочник стивидора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Транспорт, 1983. —150 с.
4. Кочеганова И.А. К вопросу о делегировании рынка стивидорских услуг в России // Проблемы современной экономики. 2013. № 2 (46). С. 92-95.
5. Сухина В.В., Чичкина В.Д. Внешнеэкономическая деятельность промышленного предприятия // URL: <https://docplayer.ru/148419-V-v-suhina-v-d-chichkina-vneshneekonomicheskaya-deyatelnost-promyshlennogo-predpriyatiya-uchebnoe-posobie.html> (дата обращения 17.06.21)
6. Фисенко А.И. Использование современных концепций маркетинга для формирования конкурентных преимуществ стивидорных компаний в морском порту // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. // URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16594> (дата обращения: 20.06.2021)
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158435 (дата обращения 20.06.21)
8. Лебединская Ю.С., Шушакова А.А. Банковский кластер: понятие и специфические черты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3 (26). С. 59-63.

9. Лебединская Ю.С. Региональный туристский кластер: понятие и специфические черты // Научное обозрение. 2015. № 12. С. 360-364.

10. Кошечкина Е.С. Теория строительства и развития территориальных структур как объект научного анализа. Категориально-понятийный аппарат // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 5 (21). С. 423-435.

Статья поступила в редакцию 08.07.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336.011

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0051

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ РИСКОМ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПАО АКБ «ПРИМОРЬЕ»)

© Автор(ы) 2021

SPIN-код: 3607-2397

AuthorID: 723305

ScopusID: 57200571457

ORCID: 0000-0001-7764-251X

ResearcherID: N-7317-2017

ЛЕВКИНА Елена Владимировна, доцент кафедры экономики предприятия, кандидат
экономических наук,

Дальневосточный федеральный университет

(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: a553330@mail.ru)

AuthorID: 373605

SPIN-код: 6047-5828

ScopusID: 55933317500

ORCID: 0000-0003-4386-4493

ЛЯЛИНА Жанна Ивановна, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит», кандидат
экономических наук

Дальневосточный федеральный университет

(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: lyalina.zhi@dvfu.ru)

SPIN-код: 7934-5386

AuthorID: 643411

ORCID: 0000-0003-2002-2402

ЛОКША Анна Владимировна, доцент кафедры маркетинга, коммерции и логистики, кандидат
филологических наук

Дальневосточный федеральный университет

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Anna.Loksha@vvsu.ru)

Аннотация. Урегулирование рисков в коммерческом банке – непростая задача, это многоуровневая работа определения, оценки (измерения) и контроля за рисками. Важность выбранной темы обуславливается тем, что банковскую деятельность невозможно представить без рисков. Коммерческие банки ведут успешную работу только тогда, когда возникающие риски оптимальны, регулируются и находятся в пределах их финансовых средств и полномочий. Фонды банка, в основном кредиты, должны быть непосредственно мобильны для того, чтобы восполнить недостаток денежных средств, издержки и потери при этом осуществить максимальный доход. Результат данной работы находится в основе деятельности банка по принятию рисков и управлению ими. Цель работы - проанализировать методы оценки и регулирования кредитного риска коммерческого банка на примере ПАО АКБ «Приморье». В ходе исследований применялись различные методы: логический анализ, системный подход, метод экспертных оценок, ретроспективный анализ, табличный метод и другие. Научной и методической основой работы послужили законодательные и иные нормативные акты, работы отечественных ученых и специалистов по кредитованию, а также труды по экономике, финансам, теории кредита.

Ключевые слова: риск, управление, кредитный риск, коммерческий банк, качество кредитного портфеля, судная задолженность, ипотечные кредиты, заемщик

METHODOLOGICAL ASPECTS OF CREDIT RISK MANAGEMENT IN COMMERCIAL BANKS (ON THE EXAMPLE OF PJSC AKB "PRIMORYE")

© The Author(s) 2021

LEVKINA Elena Vladimirovna, Associate Professor of the Department of «Economics & management »,
Candidate of Economic Sciences
Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova str., 8, e-mail: a553330@mail.ru)

LIALINA Zhanna Ivanovna, associate Professor, associate Professor of Finance and credit Department,
candidate of Economic Sciences
Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova str., 8, e-mail: lyalina.zhi@dvfu.ru)

LOKSHA Anna Vladimirovna, Associate Professor, Department of Marketing, Commerce and Logistics,
Candidate of Philological Sciences
Far Eastern Federal University

(690091, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: Anna.Loksha@vvsu.ru)

Abstract. Risk management in a commercial bank is not an easy task, it is a multi-level work of identifying, assessing (measuring) and controlling risks. The importance of the chosen topic is due to the fact that banking cannot be imagined without risks. Commercial banks are successful only when the risks that arise are optimal, regulated and within the limits of their financial resources and powers. The bank's funds, mainly loans, must be directly mobile in order to make up for the lack of funds, costs and losses while maximizing income. The result of this work is at the heart of the bank's risk taking and management activities. The purpose of the work is to analyze the methods of assessing and regulating the credit risk of a commercial bank using the example of PJSC JSCB "Primorye". In the course of the research, various methods were used: logical analysis, systems approach, expert assessment method, retrospective analysis, tabular method and others. The scientific and methodological basis of the work was the legislative and other normative acts, the work of domestic scientists and credit specialists, as well as works on economics, finance, and credit theory. For the study, the official financial statements of PJSC JSCB Primorye, as well as statistical materials, works of domestic authors devoted to the problems of credit risk management to ensure the economic security of a commercial bank, articles, special literature on banking risks and their management were used.

Keywords: risk, management, credit risk, commercial bank, loan portfolio quality, outstanding loans, mortgage loans, borrower.

Большинство финансовых потерь банка связано именно с проведением кредитных операций, а также недостатками реализуемой кредитной политики банка в области рисков. Поэтому управление коммерческих банков и органы банковского надзора первоочередным объектом анализа и контроля обозначают кредитный риск. «Кредитный риск коммерческого банка заключается в неисполнении (несвоевременном или неполном исполнении) обязательств заемщиков, в результате чего возникают финансовые убытки. Управление данным риском кредитная организация осуществляет на основании подробной оценки кредитоспособности каждого заемщика, при которой оценивается его финансовое положение, бизнес-проекты, влияние отраслевых, рыночных, региональных и других факторов риска» [1].

«В январе 2021 г. на фоне улучшения эпидемической обстановки и продолжения проведения ведущими центральными банками стимулирующей политики на глобальных рынках в целом преобладали позитивные настроения. Меры государства по поддержке экономики и банковского сектора существенно сгладили негативный эффект от экономического спада из-за пандемии коронавируса и поддержали темпы кредитования и прибыльность банков. При этом остается актуальным вопрос об ожидаемом отложенном воздействии пандемии на капитал и рентабельность банковского сектора, а кредитная активность банков даже с учетом господдержки по итогам 2-го полугодия 2020 года заметно снизилась» [2].

«Есть риск, что льготное кредитование не будет способствовать поддержанию рентабельности сектора, поскольку не является высокомаржинальным. Кроме того, есть вероятность, что уровень дефолтности по льготным кредитам будет выше, чем по рыночным. Соответственно, возможно увеличение кредитных рисков коммерческих банков. Также увеличиваются кредитные риски коммерческих банков по причине реструктуризации задолженности и предоставлением отсрочки платежа. Основное давление на рентабельность сектора оказал рост отчислений в резервы в связи с увеличением объема реструктурированных кредитов. Так, совокупная стоимость риска крупнейших банковских групп выросла более чем в три раза, до 2,3 % за 2-е полугодие 2020 года в годовом выражении» [3].

В связи с вышеизложенными тенденциями в банковском секторе и экономики в результате мер по поддержанию населения и предпринимателей в сложной эпидемической обстановки, совершенствование управления кредитными рисками для коммерческих банков приобретает особую актуальность.

Управлению кредитным риском уделяется значительное внимание в научной литературе. Данной теме посвящены работы Костюченко Н.С, Едемской И. Ю, Лаврушина О. И. и Валенцева Н. И, а также многих других ученых [4-9; 11-13].

МЕТОДОЛОГИЯ

«Управление кредитным риском является частью банковского кредитного механизма, который представлен совокупностью определенных финансовых отношений в основном кредитной направленности, форм, методов, приемов и способов воздействия на данные отношения, которые связывают субъекты и объекты банковского кредитования для обеспечения эффективного движения кредитных ресурсов» [10].

Общепризнанным определением понятия «управление кредитным риском» принято считать строго формализованный процесс с определенной логической последовательностью этапов, механизмов и методов управления. Также распространено мнение о том, что управлять кредитным риском означает предпринимать меры, направленные на удержание кредитного риска в допустимом для банка диапазоне, что не противоречит текущей политике управления.

Система управления кредитным риском в банке включает финансовые методы анализа, управления, и контроля, применение которых способствует достижению поставленных целей кредитной политики банка. Формирование комплекса эффективных методов предусматривает не только учет влияния внешних и внутренних факторов, но и выбор направлений или стратегий управления кредитным риском банка.

В этом аспекте логично систему управления кредитным риском банка представить в виде формализованной схемы (рисунок 1).

Важнейшим этапом в процессе управления кредитным риском банка является идентификация и анализ рисков, то есть их выявление, классификация и выбор методов оценки на уровне отдельного заемщика и по кредитному портфелю банка, что на практике позволяет повысить информативность управленческих решений.

«Анализируя кредитный портфель банка по таким финансовым показателям как рентабельность, объем проблемных кредитов, уровень банковских резервов и другим, необходимо отметить, что на эффективность кредитных сделок влияют не только факторы внешней среды, но и совокупность методов управления кредитным риском» [10].

Рисунок 1 - Система управления кредитным риском банка

Источник: составлено авторами по данным 1,2,3,10.

Система управления кредитным риском в банке включает финансовые методы анализа, управления, и контроля, применение которых способствует достижению поставленных целей кредитной политики банка.

Идентификация и анализ рисков предполагает их выявление, классификацию и оценку разными методами и методиками. В этой связи управление кредитным риском должно основываться на комплексной его диагностике и включать следующие этапы:

1 этап: оценка динамики кредитного портфеля коммерческого банка за несколько лет;

2 этап: оценка состава, динамики и структуры кредитного портфеля по категориям заемщиков;

3 этап: оценка динамики обязательных нормативов кредитных рисков коммерческого банка;

4 этап: оценка качества кредитного портфеля.

Согласно представленному авторскому алгоритму диагностики кредитных рисков коммерческих банков, проведем его апробацию на примере одного из крупнейших региональных банков Приморского края ПАО АКБ «Приморье».

Обсуждение

На первом этапе проведем анализ динамики совокупного кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» рисунок 2.

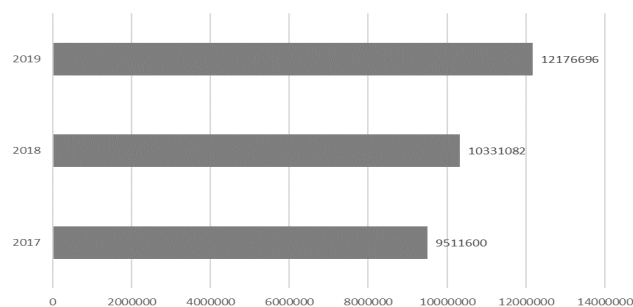

Рисунок 2 - Динамика кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» за 2017-2019 годы

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [14].

За 2019 год общий объем кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» составил 12176696 тыс. руб., что на 28% больше, чем в 2017 году. Это обусловлено снижением ключевой ставки и спроса на кредитные продукты. На втором этапе рассмотрим для начала динамику показателей кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» по видам заемщиков за период 2017-2019 гг. представлено на рисунке 3.

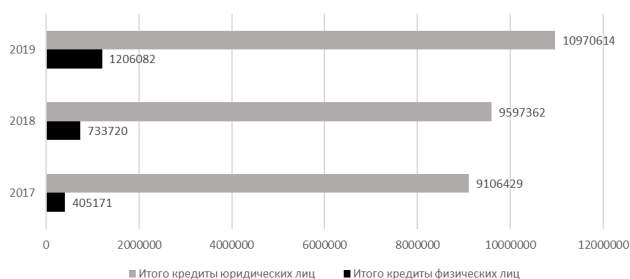

Рисунок 3 - Динамика кредитного портфеля по видам заемщиков ПАО АКБ «Приморье» за 2017-2019 годы

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [14].

Показатели, представленные на рисунке 3, позволяют сделать следующие выводы: сумма кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» в 2017-2019 гг. за анализируемый период возросла на 26,02%. В структуре кредитного портфеля доминируют кредиты юридическим лицам, их сумма постоянно возрастает – с 2017 года она возросла на 20,5%. Доля кредитов физическим лицам почти в три раза меньше кредитов юридическим лицам, хотя их стоимость также постоянно возрастает – в 2,8 раза за 2017-2019 гг. В таблице 1 представлен состав и динамика кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» для юридических лиц по видам предоставленных ссуд.

Таблица 1 - Состав и динамика кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» для юридических лиц по видам предоставленных ссуд за 2017-2019 годы (в тысячах рублей)

Наименование	2017	2018	2019	Изменение, 2019/2017	
				Абсолютные	Темп роста, %
На финансирование бюджета	250000	-	-	-250000	-
На погашение долговых обязательств	-	550000	550000	550000	-
Финансирование капитальных вложений	418963	593621	633944	214981	151,3
На пополнение оборотных средств	7368402	7059106	8520231	1151829	115,6
Финансирование капитальных вложений, на пополнение оборотных средств	416042	501206	444518	28476	106,8
На предоставление и погашение займов третьим лицам	364507	338007	338007	-26500	92,7
На приобретение и погашение ценных бумаг	288515	288515	288515	0	100,0
Приобретение основных средств	-	4500	3892	3892	-
Рефинансирование ссудной задолженности	-	262407	191507	191507	-
Итого	9106429	9597362	10970614	1864185	120,5

Источник: рассчитано автором по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье»

[14]. Согласно данным в таблице 1 сумма кредитов, выданных юридическим лицам, увеличилась на 20%. Так, кредиты для финансирования капитальных вложений возросли на 215 млн. рублей или на 51,3%. Кредиты для пополнения оборотных средств возросли на 1,1 млрд. рублей или на 15,6%. В свою очередь, кредиты для погашения займов третьим лицам сократились на 26,5 млн. рублей или на 7,3%. В 2018-2019 году ПАО АКБ «Приморье» не участвовал в финансировании бюджета, тогда как в 2017 году данная статья составляла 250 млн. рублей.

На рисунке 4 представлена структура кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» для юридических лиц по видам предоставленных ссуд за 2017-2019 годы. Основную долю кредитного портфеля составляют кредиты на пополнение оборотных средств – около 80%.

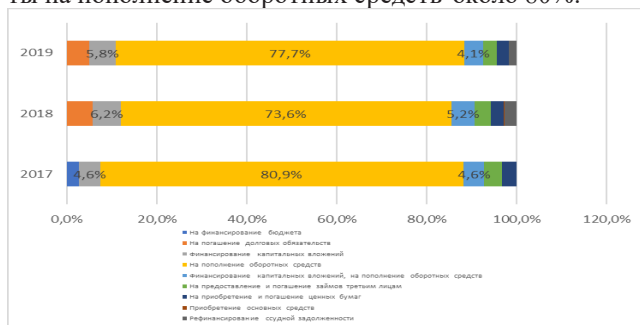

Рисунок 4 - Структура кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» для юридических лиц по видам предоставленных ссуд за 2017-2019 годы, %

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [14].

Несмотря на незначительное снижение удельного веса с 80,9% за 2017 год и 77,7% за 2019 год, их абсолютное значение возросло на 1,1 млрд. рублей – рисунок 4. При росте суммы кредитов на 51,3% их удельный вес увеличился на 1,2% за 2017-2019 годы. Стоит отметить, что с 2018 года ПАО АКБ «Приморье» стал выдавать кредиты юридическим лицам на приобретение основных средств – доля 0,04% на конец 2019 года и осуществлять рефинансирование ссудной задолженности – доля 1,7% на конец 2019 года. Далее рассмотрим состав, динамику и структуру кредитного портфеля по категориям заемщиков – таблица 2.

Таблица 2 – Динамика и структура кредитного портфеля юридическим лицам ПАО АКБ «Приморье» по категориям заемщиков за период 2017-2019 гг. (в тысячах рублей)

Наименование	2017		2018		2019		Изменение, 2019/2017		
	Сумма	Уд.вес, %	Сумма	Уд.вес, %	Сумма	Уд.вес, %	Абсолютные	Темп роста, %	Уд.вес, %
Корпоративный бизнес	3451547	37,9	2596330	27,05	3176366	28,95	-275181	92,0	-8,95
Малый и средний бизнес	4624766	50,79	5972402	62,23	6605015	60,21	1980249	142,8	9,42
Краевые и муниципальные предприятия	1030116	11,31	1028650	10,72	1189233	10,84	159117	115,4	-0,47
Итого	9106429	100	9597362	100	10970614	100	1864185	120,5	-

Источник: рассчитано автором по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [14].

Согласно данным в таблице 2 сумма кредитов, выданных субъектам малого и среднего бизнеса, увеличилась на 42,8%. Так, кредиты краевым и муниципальным предприятиям возросли на 1159,1980 млн. рублей или на 15,4%. Кредиты для корпоративного бизнеса сократились на 275,1 млн. рублей или на 8%. Доля кредитов, выданных субъектам малого и среднего бизнеса, при абсолютном приросте увеличилась на 9,42%. Так, доля кредитов, выданных краевым и муниципальным предприятиям, сократилась на 0,47%. Доля кредитов для корпоративного бизнеса сократилась на 8,95%. Наглядно структура кредитного портфеля юридическим

ПАО АКБ «Приморье» по категориям заемщиков за период 2017-2019 гг. представлена на рисунке 5.

Таким образом, большинство клиентов-юридических лиц используют полученные кредитные средства на пополнение оборотных средств, удельный вес данных кредитов составляет 77,66% к общей сумме кредитов юридическим лицам.

Рисунок 5 - Структура кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» для юридических лиц по категориям заемщиков за 2017-2019 годы, %

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [14].

Динамика кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» в 2017-2019 гг. по видам экономической деятельности заемщиков представлена на рисунке 6.

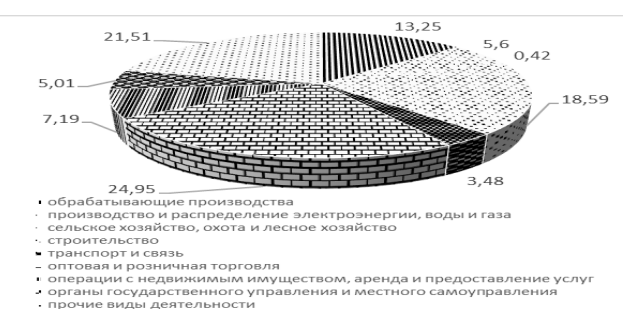

Рисунок 6 - Структура кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» по видам экономической деятельности заемщиков за 2017-2019 годы, %

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [14].

Как видно из проведенного анализа на рисунке 2.6, основная доля кредитного портфеля сосредоточена в сфере торговли, строительства и прочих видов деятельности. Доля составила 24,95%, прочих видов деятельности – 21,51%, строительство – 18,59%.

Далее рассмотрим состав, динамику и структуру кредитного портфеля физических лиц в таблице 3. Клиенты-физические лица используют полученные кредитные средства преимущественно на потребительские цели, удельный вес данных кредитов оставляет 61,3% к общей сумме выданных кредитов физическим лицам.

Таблица 3 – Динамика кредитного портфеля физических лиц в ПАО АКБ «Приморье» в 2017-2019 гг. (в тысячах рублей)

Наименование	2017		2018		2019		Изменение, 2019/2017		
	Сумма	Уд.вес, %	Сумма	Уд.вес, %	Сумма	Уд.вес, %	Абсолютные	Темп роста, %	Уд.вес, %
Потребительские цели	198986	49,11	411671	56,11	739320	61,30	540334	371,5	12,19
Ипотечные кредиты	59204	14,61	197977	26,98	354288	29,37	295084	598,4	14,76
Кредитные карты	146981	36,28	124072	16,91	11474	9,33	-135507	7,8	-26,95
Итого	405171	100	733720	100	1206082	100	800911	297,7	-

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [14].

Кредитование физических лиц представлено тремя основными направлениями. Среди них лидирующие

позиции принадлежат потребительскому кредитованию, его сумма с 2017 года возросла на 271,52%. Далее следует ипотечное кредитование, его сумма также возросла и значительно -, почти в 6 раз, что связано со снижением ставок по кредитам.

Выдача ипотечных кредитов в ПАО АКБ «Приморье» увеличивается наиболее быстрыми темпами. В 2019 году по сравнению с 2017 годом общий портфель ипотечных кредитов увеличился на 295084 тыс. руб. или более чем 5,9 раз. Объем потребительских кредитов, выданных населению в ПАО АКБ «Приморье» в рассматриваемом периоде вырос на 540334 тыс. руб. или на 271,5 %. Сокращение числа кредитных карт обусловлено постепенным насыщением рынка и снижением спроса клиентов на данный продукт.

Согласно алгоритму диагностики оценим в рамках третьего этапа динамику нормативов кредитных рисков ПАО АКБ «Приморье» за 2017-2019 годы.

Таблица 4 – Динамика обязательных нормативов кредитных рисков ПАО АКБ «Приморье» за 2017-2019 гг. (в процентах)

Показатель	Значение, установленное ЦБ	2017	2018	2019
Н 7	800	311,434	306,406	436,984
Н 9.1	Max 50	0,7	-	-
Н 10.1	Max 3	41,1	34,3	83,9
Н 12	Max 25	4,6	-	-

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [14].

На основании данных, представленных в таблице 4, можно сказать, что значения большинства показателей находятся в пределах нормы. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что риск кредитного портфеля банка находится на приемлемом уровне.

На четвертом этапе оценим качество кредитного портфеля. Для снижения уровня кредитного риска анализируемый банк создает резерв под обесценение кредитов в зависимости от качества каждого из них. Как говорилось ранее, согласно Положению Банка России № 254-П все ссуды делят на пять категорий качества. Оценка качества кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» за 2017-2019 годы, данные представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Оценка качества кредитного портфеля ПАО АКБ «Приморье» за 2017-2019 гг. (в процентах)

Категории качества	Годы		
	2017	2018	2019
1 категория качества	17,7	14,5	14,5
2 категория качества	62,3	72,1	51,6
3 категория качества	14,7	8,5	29,0
4 категория качества	3,0	3,4	4,2
5 категория качества	2,3	1,5	0,7

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [14].

Основываясь на данных таблицы 5, можно сказать, что в 2019 году банк сохранил качество кредитного портфеля. По состоянию на 1 января 2020 года 66,1% задолженности юридических и физических лиц относятся к первой и второй категории качества. Для срав-

нения, в 2018 году к первой и второй категории качества отнесилось 86,6% задолженности юридических и физических лиц, а в 2017 году – 80%.

Снижение доли задолженности, относящейся к первой и второй категории, связано с экономической ситуацией в стране. Следует отметить, что в коммерческом банке ПАО АКБ «Приморье» постоянно проводится мониторинг качества кредитного портфеля. Для этих целей проводится расчет коэффициентов просроченной задолженности, оценка динамики которых представлена на рисунке 7.

Рисунок 7 - Динамика коэффициентов просроченной задолженности ПАО АКБ «Приморье» за 2017-2019 гг., %

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [14].

Доля просроченных ссуд за 2017-2019 годы имеет тенденцию к уменьшению, однако за 2018-2019 годы имеет тенденцию к незначительному росту. Доля резервирования на потери по ссудам в течение года и 2019 года имеет тенденцию к уменьшению. Уровень просроченных ссуд на конец 2019 года намного выше среднего показателя по российским банкам (около 4-5%). Уровень резервирования на конец 2019 года намного выше среднего показателя по российским банкам (около 13-14%).

Следующим критерием оценки качества кредитного портфеля является его анализ по срокам просрочки – таблица 6.

Таблица 6 - Оценки качества кредитного портфеля по срокам просрочки ПАО АКБ «Приморье» за 2018-2019 гг. (в тысячах рублей)

Показатель	2018		2019		Динамика	
	Сумма	Уд.вес, %	Сумма	Уд.вес, %	Сумма	Уд.вес, %
Кредиты индивидуальным предпринимателям, малому и среднему бизнесу:	3643225	54,4	5176235	56,6	1533010	2,2
Непросроченные кредиты	3643225	54,4	5002009	54,7	1358784	0,3
Кредиты, просроченные на срок 1-30 дней	-	-	26016	0,3	26016	-
Кредиты, просроченные на срок свыше 90 дней	-	-	148210	1,6	148210	-
Корпоративные кредиты:	2387675	35,6	2826840	30,9	439165	-4,7
Непросроченные кредиты	2227403	33,3	2749361	30,1	521958	-3,2
Кредиты, просроченные на срок 1-30 дней	160272	2,4	-	-	-160272	-
Кредиты, просроченные на срок свыше 90 дней	-	-	77479	0,8	77479	-
Потребительские кредиты физическим лицам:	475983	7,1	790519	8,6	314536	1,5
Непросроченные кредиты	473805	7,1	784287	8,6	310482	1,5
Кредиты, просроченные на срок 1-30 дней	1588	-	1828	-	240	-
Кредиты, просроченные на срок 31-90 дней	457	-	709	-	252	-
Кредиты, просроченные на срок свыше 90 дней	133	-	3695	-	3562	-
Ипотечные кредиты физическим лицам:	191187	2,9	353683	3,9	162496	1,0
Непросроченные кредиты	191187	2,9	353683	3,9	162496	1,0
Итого	6698070	100,0	9147277	100,0	2449207	0,0

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье»

[14].

Основную ссудную задолженность составляют кредиты индивидуальным предпринимателям, малому и среднему бизнесу. Так за 2017-2019 годы объем кредитов для ИП и МСП увеличился на 1533010 тыс.руб.. Отрицательным моментом деятельности ПАО АКБ «Приморье» является рост просроченных кредитов для ИП и МСП в кредитном портфеле. Несмотря на эту отрицательную для банка динамику, все-таки следует отметить об эффективном управлении кредитным портфелем. Так как наблюдается увеличение непросроченных потребительских кредитов физическим лицам, доля которых почти 95%. При этом ипотечные кредиты на 100% являются непросроченными. На рисунке 8 представлена динамика коэффициента просроченных ссуд ПАО АКБ «Приморье» за 2018-2019 гг.

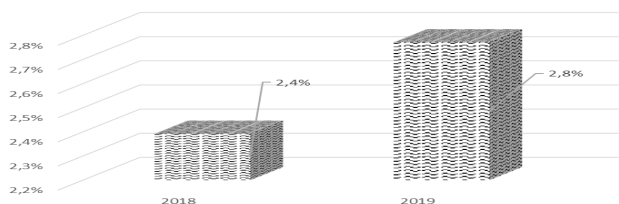

Рисунок 8 - Динамика коэффициента просроченных ссуд ПАО АКБ «Приморье» за 2018-2019 гг.

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [8].

Таким образом, к концу 2019 году всего 2.8% кредитов, выданных юридическим и физическим лицам, являются просроченными.

Рост величины ссудной задолженности и доли просроченных ссуд в 2018 году в свою очередь повлияли и на рост резервов на возможные потери по ссудам на 1068486 тыс. руб. и сформированный резерв составил 3575688 тыс. руб. Однако, к концу 2019 году в результате снижения доли просроченных ссуд наблюдается и незначительное сокращение резервов по кредитам на возможные потери по ссудам, что положительно характеризует управление кредитными рисками банка и качество кредитного портфеля в целом – рисунок 9.

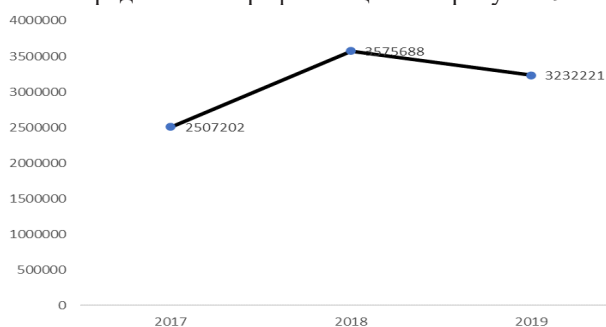

Рисунок 9 - Динамика резервов по кредитам на возможные потери по ссудам ПАО АКБ «Приморье» за 2017-2019 гг., тыс.руб.

Источник: рассчитано авторами по данным бухгалтерской финансовой отчетности ПАО АКБ «Приморье» [14].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Деятельность ПАО АКБ «Приморье» эффективна, о чем говорит тенденция роста рассмотренных показателей, таких как сумма обязательств, ссудной задолженности, доходов, а также фактической прибыли, которая является основным критерием при определении эффективности работы любой организации. ПАО АКБ «Приморье» является успешно развивающейся кредитной организацией.

Однако растущая конкуренция на кредитном рынке требует от коммерческого банка уделять значительное внимание вопросам управления кредитным портфелем

и росту его качества. Выбор способов оптимизации состава и структуры кредитного портфеля, методов его диверсификации в целях роста прибыли коммерческого банка – сложнейшая задача банковской системы нашей страны, от решения которой зависит ее эффективность.

ВЫВОДЫ

За последние годы значительно увеличилось потребительское кредитование населения. Это незамедлительно сказалось на росте уровня кредитного риска крупнейших банков в розничном кредитовании. Доля просроченной задолженности у лидеров рынка стала достигать 20-25%, ставки по потребительскому кредитованию постепенно снижаются. Процесс управления рисками должно контролировать отдельно выделенное подразделение, потому что каждый банк постоянно сталкивается с большим множеством смежных рисков, которые требуют наличие регулярной оценки, мониторинга, контроля и управления. Предлагается внедрить страхование по кредитным продуктам, как метод минимизации кредитного риска. А именно, предлагать пакет страхования не унифицированный, а индивидуальную модификацию согласно интересам клиентов. Учитывая пандемию, стагнацию экономики, рост безработицы, резкое сокращение субъектов малого бизнеса из-за карантинных мер, снижение платежеспособности физических и юридических лиц, и как следствие роста риска невыплат кредитов возникает необходимость дополнения методик оценки кредитоспособности ПАО АКБ «Приморье», как для юридических лиц, так и для физических лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Идрисова Э.А. Минимизация кредитных рисков коммерческих банков как составляющая их экономической безопасности // Экономика, предпринимательство и право. – 2016. – Том 6. – № 4. – с. 437-443. – doi: 10.18334/err.6.4.36585.
2. Кемаева С.А., Козлова Е.Е., Ионова Е.С. Информационно-аналитическое обеспечение оценки кредитоспособности организаций малого бизнеса // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 7.
3. Гатауллина А. А. Проблемы ликвидности и платежеспособности коммерческого банка на современном этапе // Молодой ученый. — 2016. — № 6. — С. 131-134 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/99/28963/>
4. Курилова А.А., Полтева Т.В. Управление кредитным риском коммерческого банка // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 188-191.
5. Зайцев В.А. Использование свопов для секьютеризации активов в современной российской экономике // Jurnalul Utanitar Modern. 2019. № 1. С. 46-49.
6. Новиков А.С. Экономико-правовой анализ природы Центрального Банка РФ // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 230-232.
7. Андрюшин С.А., Бурлачков В.К., Рубинштейн А.А. Корпоративная задолженность и кредитная активность в условиях нового механизма санации российских банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3. С. 30-42.
8. Донецкова О.Ю. Взаимосвязь образовательных учреждений и финансовых посредников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 119-121.
9. Донецкова О.Ю. Банковский сектор: современное состояние, проблемы, перспективы // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 97-99.
10. Зайцева Е. В. Подходы к определению кредитоспособности предприятия // Молодой ученый. — 2016. — № 9. — С. 554-557.
11. Кузнецов К. В. Теоретические подходы к определению банковского кредитования населения // Молодой ученый. — 2016. — № 9. — С. 604-609 [Электронный ресурс]. Режим доступа.: <https://moluch.ru/archive/99/26535/>
12. Славянский А.В. Управление кредитным портфелем как один из элементов системы управления кредитным риском // Аудит и финансовый анализ. – 2018. - № 6. – С. 9-12
13. Ушанов А.Е. Оптимизация кредитного процесса в условиях вызовов // Финансы и кредит. - 2019. - № 21. - С. 37 - 43.

14. Финансовая отчетность ПАО АКБ «Приморье» - Режим доступа; <https://www.primbank.ru/>

Статья поступила в редакцию 27.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330.47
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0052

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1604-5883
AuthorID: 366465
ORCID: 0000-0002-9049-2971

ЛЕВЧЕНКО Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)*

Аннотация. Цифровые технологии проникают во все сферы экономической и общественной жизни, влияя на саму суть социально-экономических процессов. Повсеместное их использование приводит к появлению новых управленческих технологий, изменениям во взаимоотношениях бизнес-структур с клиентами и партнерами, развитию принципиально новой инфраструктуры ведения бизнеса, росту затрат на цифровые технологии и связанные с ними продукты и услуги и увеличению эффектов от цифровизации. Происходящие изменения носят системный характер, в результате чего формируется новый уровень экономики, требующий теоретического изучения и разработки методических подходов. В настоящее время цифровая трансформация затрагивает не только отдельные компании, но и целые отрасли, что определяет интерес к возникающим в результате ее осуществления проблемам, факторам и последствиям. В качестве цели статьи определено проведение анализа процессов цифровизации и цифровой трансформации российских компаний, выявление основных трендов. При написании статьи были использованы статистические данные, результаты исследований научных и консалтинговых организаций. В работе проведен анализ возможностей и уровня цифровизации российского бизнеса, определены типовые цели цифровой трансформации хозяйствующих субъектов, факторы, сдерживающие цифровую трансформацию, а также тренды цифровой трансформации российских компаний в 2021-2022 гг.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, национальный приоритет, Россия, стратегия бизнеса, экосистема, информационно-коммуникационные технологии, цифровая экономика, цели цифровой трансформации, цифровая компания.

MAIN TRENDS IN THE RUSSIAN BUSINESS DIGITALIZATION IN MODERN CONDITIONS

© The Author(s) 2021

LEVCHENKO Tatiana Alexandrovna, candidate of economical science, associate professor of the Department of Economics and management

*Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)*

Abstract. Digital technologies penetrate into all spheres of economic and social life, influencing the very essence of socio-economic processes. Their widespread use leads to the emergence of new management technologies, changes in the relationship of business structures with customers and partners, the development of a fundamentally new business infrastructure, an increase in the cost of digital technologies and related products and services, and an increase in the effects of digitalization. The ongoing changes are of a systemic nature, as a result of which a new level of the economy is being formed, requiring theoretical study and the development of methodological approaches. Currently, digital transformation affects not only individual companies, but also entire industries, which determines the interest in the problems, factors and consequences arising as a result of its implementation. The purpose of the article is to analyze the processes of digitalization and digital transformation of Russian companies, to identify the main trends. When writing the article, statistical data, research results of scientific and consulting organizations were used. The paper analyzes the possibilities and level of digitalization of Russian business, defines the typical goals of the digital transformation of business entities, the factors constraining digital transformation, as well as trends in the digital transformation of Russian companies in 2021-2022.

Keywords: digitalization, digital transformation, national priority, Russia, business strategy, ecosystem, information and communication technologies, digital economy, goals of digital transformation, digital company.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время цифровизация является одним из главных глобальных экономических трендов. Цифровизация оказывает влияние как на жизнь людей, так и на бизнес: стратегию и способы его ведения, процессы обеспечения ресурсами, формирования затрат, взаимодействия с клиентами. Это определяет необходимость регулярной корректировки бизнес-стратегий организаций различных отраслей и сфер деятельности, их цифровой трансформации [1-3]. Указанные процессы активизировались в условиях пандемии COVID-19 [4].

Приоритетность процессов цифровизации в России закреплена на государственном уровне. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5] для решения задач по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере в нашей стране реали-

зуется национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [6]. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены целевые показатели, характеризующие достижение национальной цели «цифровая трансформация» [7], в соответствии с которыми программа была скорректирована, а задачи развития цифровой экономики выведены на новый уровень. Предусмотрен также комплекс мер поддержки цифровой трансформации бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время проблемам цифровизации посвящены многочисленные научные исследования. Одни авторы исследуют цифровую экономику в целом, ее сущность, основные характеристики, движущие силы, направления влияния на экономическое развитие [8-13]. Другие ученые делают акцент на цифровизации бизнеса, рассматривая

изменения деловой среды, стратегическое поведение компаний, новые формы сотрудничества бизнес-структур и конкуренции между ними в цифровой экономике [14-19]. Однако постоянно меняющиеся условия определяют необходимость регулярных исследований в данной области.

Обосновывается актуальность исследования. Актуальность исследования подтверждается требованиями внешней среды, с которыми сталкивается сегодня бизнес-сообщество, а также ориентацией государственных структур на поддержку цифровой трансформации бизнеса. Систематизация подходов к цифровой трансформации и достигнутых результатов может быть полезна как для дальнейших научных изысканий в данной области, так и для компаний, осуществляющих цифровизацию и цифровую трансформацию своей деятельностью.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является анализ процессов цифровизации и цифровой трансформации российских компаний, выявление основных трендов. Для достижения поставленной цели необходимо изучить оценку процессов цифровизации российскими и зарубежными исследователями, выявить имеющиеся тенденции, сформулировать цели цифровой трансформации бизнеса, факторы и ограничения данного процесса.

Используемые методы, методики и технологии. При написании статьи были использованы методы статистического анализа, исторический метод, индукция и дедукция, обобщение и формализация.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализом процессов цифровизации занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые, рейтинговые агентства, международные компании и межгосударственные структуры (ЮНКТАД, группа Всемирного банка), систематизируя различные показатели, формируя рейтинги стран по уровню развития цифровой экономики и цифровизации бизнеса.

Одним из наиболее популярных индексов, позволяющим оценить возможности для цифровизации бизнеса, является Индекс поддержки цифровизации (Enabling Digitalization Index), составляемый международной страховой компанией Euler Hermes. Он показывает, насколько страна способна создать у себя условия для развития цифровых компаний и для использования технологий традиционными компаниями. Страны оцениваются по качеству связи, уровню развития телекоммуникационной и цифровой инфраструктуры, экосистемы знаний, условиям ведения бизнеса и размеру рынка. В 2020 г. рейтинг возглавили США, Дания и Германия. На 5 мест, по сравнению с 2018 г., поднялся Китай, на 4 – Гонконг. В десятке лидеров также Великобритания, Сингапур, Япония, Нидерланды и Швейцария (таблица 1). Максимальную оценку по качеству связи имеет Дания, по развитию инфраструктуры и экосистемы знаний – Германия, по размеру рынка – Китай, по условиям ведения бизнеса – Сингапур.

Таблица 1 – Индекс поддержки цифровизации в 2020 г. *

Место в рейтинге	Страна	Качество связи	Инфраструктура	Бизнес-среда	Экосистема знаний	Размер рынка	Изменение к 2018 г.
1	США	76	86	95	97	83	0
2	Дания	100	90	97	95	1	+1
3	Германия	76	100	87	100	18	-1
4	Китай	34	72	84	75	100	+5
5	Великобритания	70	90	94	94	13	0
6	Сингапур	80	91	99	90	1	0
7	Гонконг	91	87	97	82	2	+4
8	Япония	66	92	84	89	23	0

9	Нидерланды	80	92	81	94	4	-5
10	Швейцария	76	86	82	98	3	-3
38	Россия	55	33	85	71	14	-1

* составлено по данным Euler Hermes [20]

Россия оказалась на 38-м месте, потеряв 1 место по сравнению с 2018 г. Впереди нее – не только развитые страны, но и Эстония, Польша, Словения, Малайзия, Литва, Катар и Таиланд. Наиболее высоко для России оценены условия ведения бизнеса и экосистема знаний, наименее – размер рынка. При этом если говорить о перспективах, то для роста позиций необходимо повышать качество связи и развивать инфраструктуру, а также экосистему знаний. Однако это требует серьезных инвестиций, перестройки экономики и модели знаний. Тем не менее, с учетом осуществляемых национальных программ, в следующем рейтинге Россия может оказаться значительно выше.

В России серьезными исследованиями в области цифровой экономики занимается Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ, разработавший Индекс цифровизации бизнеса. Индекс характеризует скорость адаптации к цифровой трансформации, уровень использования широкополосного интернета, облачных сервисов, RFID-технологий, ERP-систем, включенность в электронную торговлю организаций предпринимательского сектора. Согласно данным ИСИЭЗ, наиболее высокий уровень цифровизации бизнеса имеют Финляндия, Бельгия, Дания, Япония, Республика Корея, Нидерланды и Швеция. Из указанных стран наиболее высокий индекс цифровизации бизнеса в Финляндии, в этой стране и наиболее высокий процент компаний, использующих облачные сервисы. Стопроцентный охват широкополосным интернетом наблюдается в Финляндии, Дании, Нидерландах и Литве. Электронные продажи наиболее распространены в скандинавских странах, RFID-технологии – в Корее, ERP-системы – в Бельгии. Такая оценка лишь частично совпадает с данными Индекса поддержки цифровизации, т.к. ИСИЭЗ не анализирует США, Китай и целый ряд других стран.

Уровень цифровой экономики во многом определяется величиной затрат на ее развитие. Соответствующие данные по РФ представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в 2017-2019 гг. *

Показатель	2017	2018	2019	Абсолютное изменение 2019 к 2017
Затраты домашних хозяйств на цифровые технологии и связанные с ними продукты и услуги млрд. руб. % ВВП	1210 1,3	1397 1,4	1641 1,5	431 0,2
Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг млрд. руб. % ВВП	2114 2,3	2398 2,3	2453 2,2	339 -0,1
Итого валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики млрд. руб. % ВВП	3324 3,6	3795 3,7	4094 3,7	170 0,1

* составлено по данным НИУ ВШЭ [21, 22]

За период 2017-2019 гг. затраты домашних хозяйств на цифровые технологии и связанные с ними продукты и услуги увеличились на 431 млрд. руб., а затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг – на 339 млрд. руб., что позволило увеличить долю валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в ВВП на 0,1 процентных пункта.

Внутренние затраты организаций на цифровизацию приходятся в основном на приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями

(44,4%), приобретение программного обеспечения, его адаптацию и доработку (24,5%), а также на оплату услуг электросвязи (18,7%). По сравнению с 2018 г. увеличилась доля затрат по первым двум позициям и уменьшилась по третьей. Почти 90% организаций использует Интернет, более 60% – серверы, почти 50% – веб-сайты, а вот облачные сервисы – менее 30%, что не соответствует современным мировым тенденциям.

Ядром цифровизации, безусловно, является сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В последние годы он демонстрирует рост валовой добавленной стоимости в рублевом выражении. И даже пандемия не смогла прервать эту тенденцию.

Так, согласно данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в 2020 г. сектор ИКТ продемонстрировал рост валовой добавленной стоимости на 2,8% (это меньше чем 5,9% в 2019 г.), но с учетом экономического спада (ВВП в 2020 г. снизился на 2,8%) выглядит весьма убедительно. Кроме того, именно в 2020 г. доля сектора в экономике страны достигла своего максимума – 3,1% ВВП (в 2019 г. было 2,9%). Более высокие темпы роста продемонстрировали лишь финансовый сектор, производители лекарственных средств, мебели и химических продуктов. Положительную динамику сектора обеспечили отрасль информационных технологий – рост на 12,7% (в постоянных ценах), производители ИКТ-оборудования (рост на 4,1%) и оптовая торговля ИКТ-товарами (рост на 30,9%) [23].

Ускоренные темпы развития сектора ИКТ соответствуют общемировой тенденции, несмотря на пандемию COVID-19. По оценкам агентства Gartner, мировой рынок ИКТ по итогам 2020 г. должен был упасть на 8% и вернуться на уровень 2015-2016 гг., однако в России этот прогноз не оправдался. Несмотря на падение объемов продаж на внутреннем рынке в первом квартале 2020 г., уже в мае в связи с ростом востребованности ИТ-услуг и веб-сервисов, обусловленным массовым переходом на дистанционную работу и введением ограничений на передвижение, ИТ-компании не только компенсировали свои потери, но и смогли существенно превысить объемы продаж 2019 г.

Включение цифровой трансформации в национальные цели развития привело к увеличению преференций для цифровых компаний. Так, было принято решение снизить ставку налога на прибыль для ИТ-компаний с 20% до 3%, а также снизить ставку по страховым взносам с 14% до 7,6%.

В 2020 г. для развития экосистемы знаний на базе университета «Иннополис» был создан опорный образовательный центр по направлениям цифровой экономики. В его задачи входит разработка механизма регулярной актуализации образовательных программ под запросы реального сектора цифровой экономики и повышения квалификации преподавателей высших и средних учебных заведений [24]. В целом бюджетное финансирование развития цифровой экономики в России в 2020 г. составило более 1 трлн. руб. [25]

Важно, что уже сегодня многие компании не просто используют цифровые технологии, а осуществляют цифровую трансформацию.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Цифровая трансформация – это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности организации, требующий внесения коренных изменений в стратегическое и операционное управление, технологии и принципы создания новых продуктов и услуг. Цифровая трансформация предполагает стратегическую трансформацию бизнеса, когда предпочтения и поведение клиентов определяют решения в области корпоративных технологий, изменение всей бизнес-стратегии.

Представители бизнеса под цифровой

трансформацией понимают, в первую очередь, ускорение бизнес-процессов (21%) и роботизацию операций (13%). Такие данные приводит АО «Стратеджи Партнерс Групп», входящее в экосистему Сбербанка. Далее ответы респондентов распределились следующим образом: 12% ответов пришлось на гибридный офис, 11% – на улучшение клиентского опыта, по 10% – на интенсификацию сбора и аналитики данных и развитие экосистемы [26]. Таким образом, в настоящее время представители делового сообщества не всегда видят цифровую трансформацию как комплексное стратегическое изменение бизнеса. При этом около трети компаний заявляет, что переходит к цифровой трансформации в 2021 г.

Заявляемые цели цифровой трансформации компаний варьируются от внедрения отдельных цифровых решений до создания экосистем, в значительной степени определяя содержание стратегии цифровой трансформации, портфель цифровых инициатив, необходимые инвестиции и прогнозируемые эффекты.

Типовые цели цифровой трансформации бизнеса представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Типовые цели цифровой трансформации хозяйствующих субъектов (составлено автором)

При этом важно, чтобы цифровая трансформация была непрерывным процессом.

По опыту компаний, занимающихся цифровой трансформацией, в наибольшей степени достигаются такие цели, как повышение качества принимаемых решений, клиентоориентированности, узнаваемости бренда и репутации, увеличение удовлетворенности сотрудников.

Основными применяемыми технологиями, определяющими результаты цифровой трансформации, являются:

- искусственный интеллект (ожидается, что в ближайшие 2 года число компаний, его использующих, увеличится до 76% с нынешних 39%);
- роботы (прогнозируется рост удельного веса использующих их компаний с 33% до 44%);
- интернет вещей (сейчас его используют 27%, а через 2 года таких компаний будет 39%) [26].

Аналитики ожидают, что за счет достаточно серьезного роста (на 57%), в число наиболее используемых технологий в 2022 г. войдет также технология «цифровых двойников». Однако наибольший прирост прогнозируется для процессной аналитики. Это связано с тем, что компании уже сейчас тщательно подходят к выбору цифровых решений и им требуются интеллектуальные технологии, которые в режиме реального времени позволят оценивать потенциальную эффективность проектов, вносить корректировки и идентифицировать бизнес-процессы, для которых внедрение инноваций будет наиболее полезно для повышения конкурентоспособности бизнеса.

Важным вопросом для реализации любой стратегически важной инициативы являются возможные объемы ее финансирования. По данным проведенного в 2020 г. совместного исследования PwC

и АБВУУ «DIGITAL IQ 2020 в России», в настоящее время 48% компаний инвестируют в цифровизацию менее 5% годовой выручки. При этом 57% считают, что эти инвестиции должны составлять от 5% до 20%, а 33% – что объем инвестиций должен превысить 20% от годовой выручки [27]. Только в этом случае вкладываемых средств будет достаточно для цифровой трансформации компании. Однако на практике реализация цифровых инициатив лишь частично оправдывает финансовые ожидания от них, что автоматически снижает бюджеты.

Другими факторами, сдерживающими цифровую трансформацию, являются:

- недостаточные объемы финансирования;
- низкая лояльность сотрудников к процессам цифровизации, вплоть до сопротивления;
- недостаточный уровень цифровых навыков персонала;
- отсутствие выраженного бизнес-эффекта от цифровизации.

Несмотря на это, большая часть представителей российского бизнеса считают цифровизацию и цифровую трансформацию своим приоритетом.

В настоящее время в России цифровая трансформация наиболее успешно осуществляется в сфере финансов, телекоммуникаций, торговли товарами массового спроса, а также в медиа секторе. Важным цифровым трендом является создание экосистем, что позволяет максимизировать использование собственных технологий в продуктах и сервисах и интегрированность решений между собой. В число ведущих компаний, позиционирующих себя цифровыми и признаваемыми таковыми бизнес-сообществом, входят Сбербанк, Тинькофф и Яндекс. Подавляющее большинство организаций значительно отстают от цифровых лидеров.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Основываясь на сложившихся мировых и российских тенденциях, текущей ситуации и проводимой государством политики по ускорению процессов цифровизации, можно прогнозировать следующие тренды цифровой трансформации российских компаний в ближайшие годы:

- создание новых возможностей и угроз для развития бизнеса, связанных с появлением и развитием цифровых платформ в отдельных отраслях (в транспорте, логистике, финансовом секторе);
- трансформация клиентского опыта, переход к модели управления на основе больших данных;
- ускорение перехода к новому поколению цифровой инфраструктуры компаний (гибкой, открытой, базирующейся на облачных решениях, интеграции данных);
- изменение требований к персоналу, развитие цифровых компетенций;
- повышение требований к информационной безопасности.
- расширение возможностей для финансирования проектов по цифровой трансформации за счет государственных программ поддержки.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Цифровизация входит в число национальных приоритетов РФ на макро- и микроуровне, что определяет необходимость теоретических и прикладных исследований данного процесса. Это поможет систематизировать накопленный опыт и оптимизировать используемые алгоритмы цифровой трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барановский В.Ю., Зайченко И.М. Формирование стратегической карты управления предприятием на основе концепции цифровой трансформации бизнеса // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. № 3. С. 185-193.
2. Панфилова Е.Е. Цифровая трансформация бизнеса: трен-

ды и модели // Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 312-319.

3. Глобализация и институциональная модернизация экономики России: теория и практика: монография / под общ. ред. В.В. Бондаренко, Е.М. Щербакова, Н.В. Колгановой, Т.В. Харитоновой. - М.: Прометей, 2019. - 656 с.
4. Макаркин Н.П., Горина А.П., Алферина О.Н., Корнеева Н.В. Цифровизация бизнеса в условиях пандемии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-1. С. 80-85.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335693/.
6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>.
7. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>.
8. Левченко Т.А., Левченко Д.М. Анализ уровня и перспектив развития цифровой экономики: российские и глобальные тенденции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 25-36.
9. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10 (118). С. 46-63.
10. Рогатных Е. Б. Влияние цифровизации на развитие современной мировой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 11. Т. 5. С. 64-70.
11. Блануца В.И. Цифровая экономика Сибири: территориальные платформы для кластеров // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 3. С. 1343-1355.
12. Черных В.В., Суворова А.П., Баженов Р.И. Цифровая трансформация экономических систем - фактор стратегического развития территорий // Вестник НГИЭИ. 2019. № 12 (103). С. 105-120.
13. Бородин А.И., Зайцев В.А. Использование структурированных финансовых продуктов в современной российской экономике // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 80-83.
14. Сафрончук М.В. Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 2. Т. 3. С. 38-44.
15. Полянин А.В., Соболева Ю.П., Тарновский В.В. Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства // Управленческое консультирование. 2020. № 4. С. 80-96.
16. Краюхин Г.А., Салимьянова И.Г., Погорельцев А.С. Цифровая трансформация – инновационная модель ведения бизнеса // Проблемы современной экономики. 2019. № 2 (70). С. 75-78.
17. Пичугин В.Г. Адапционная функция экономического поведения в условиях цифровой экономики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 363-366.
18. Якименко Д.В. Обзор проекта ФЭ «О цифровых финансовых активах» // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 194-196.
19. Зайцев В.А. Использование свопов для секьюритизации активов в современной российской экономике // Jurnalul Umanitar Modern. 2019. № 1. С. 46-49.
20. Digital-enabling countries proved more resilient to the Covid-19 economic shock [Electronic resource]. URL: https://www.eulerhermes.com/content/dam/onemarketing/ehndbx/eulerhermes.com/en_gl/erd/publications/the-watch/2021_02_17_Digitalresilience.pdf.
21. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2021. 124 с.
22. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с.
23. Сектор ИКТ выработал иммунитет к COVID-перегрузкам [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/446643317.pdf>.
24. Эксперты назвали цифровую трансформацию и налоговый маневр главными IT-событиями 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.ac.gov.ru/news/5141/>.
25. Пандемия ускорила цифровизацию бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f8f191f7a8aa930ddd3c511>.
26. Перспективы цифровой трансформации в России [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/cifrovaa-transformacia-v-rossii-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razvitiia-26801>.
27. Digital IQ в России. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-pwc-abbyu.html>.

Статья поступила в редакцию 07.04.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 331.538

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0053

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ - ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПРЕДПРИЯТИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1523-1920

AuthorID:740395

ORCID: 0000-0002-0030-9775

ЛЕХТЯНСКАЯ *Лариса Владимировна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Гуманитарных и социально-экономических дисциплин», научный сотрудник отдела
учебно-воспитательной и научной работы»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка
(692900, Россия, Находка, улица Озёрная, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)*

SPIN: 6953-8308

AuthorID: 252217

ORCID: 0000-0002-2754-4281

КУЛИКОВА *Виктория Викторовна*, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры
«Гуманитарных и социально-экономических дисциплин», научный сотрудник отдела
учебно-воспитательной и научной работы»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка
(692900, Россия, Находка, улица Озёрная, 2, e-mail: vikkidis@mail.ru)*

Аннотация. Существует два вида общения: деловое и развлекательное. Развлекательное общение носит непринуждённый характер, направлено на общение людей в процессе отдыха и развлекательных мероприятий. Деловое общение является особой формой коммуникации людей в трудовой деятельности. Этот вид общения способствует возникновению здоровой психологической атмосферы на предприятии, формирует партнёрские отношения во время выполнения трудовых обязанностей между сотрудниками организации и директором, внутри коллектива во время взаимодействия сотрудников организации. Общение является важным условием для делового сотрудничества. Правильное, бесконфликтное поведение у сотрудника - залог успешности, является контактоустанавливающим, помогает добиться результативности во время проведения переговоров, достигнуть взаимопонимания между участниками переговоров и коллег по работе. Для правильного построения деловой коммуникации необходимо знать основные нормы и правила построения беседы, переговоров, уметь аргументировано вести диалог. Для этого нужно понимать и ориентироваться в конкретный момент времени, в конкретной обстановке – ситуации, в которой находится человек. Владеть основными правилами делового общения – важная составляющая профессиональной деятельности каждого сотрудника организации, для достижения профессионального роста и комфортного климата в коллективе. Выявлена роль делового общения в структуре профессиональной деятельности. Представлена структура делового общения, его стили и особенности. Также в статье изложены требования к деловому общению, как залог успеха профессиональной деятельности. Предлагаются пути формирования навыков делового общения будущих специалистов.

Ключевые слова: общение, деловое общение, профессионализм, коммуникация, карьерный рост, деятельность организации, межличностное взаимодействие, профессиональная деятельность, климат в коллективе, управленческое деловое общение.

EFFICIENCY OF BUSINESS COMMUNICATION IS AN IMPORTANT FACTOR IN THE ACTIVITIES OF AN ENTERPRISE EMPLOYEE

© Author (s) 2021

LEKHTYANSKAYA *Larisa Vladimirovna*, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of State and Socio-Economic Disciplines, Researcher of the
Department of Educational and Educational and Scientific Work

*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka
(692900, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)*

KULIKOVA *Victoria Viktorovna*, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of State and Socio-Economic Disciplines, Researcher of the
Department of Educational, Educational and Scientific Work

*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka
(692900, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: vikkidis@mail.ru)*

Abstract. There are two types of communication: business and entertainment. Entertaining communication is of a relaxed nature, aimed at communication of people in the process of recreation and entertainment. Business communication is a special form of communication between people in work. This type of communication contributes to the emergence of a healthy psychological atmosphere at the enterprise, forms partner relations during the performance of work duties between the employees of the organization and the director, within the team during the interaction of the employees of the organization. Communication is an important prerequisite for business cooperation. Correct, conflict-free behavior of an employee is the key to success, is contact-establishing, helps to achieve efficiency during negotiations, to achieve mutual understanding between negotiators and work colleagues. For the correct construction of business communication, it is necessary to know the basic norms and rules for constructing a conversation, negotiations, to be able to conduct a dialogue with reason. To do this, you need to understand and navigate at a specific moment in time, in a specific situation - the situation in which a person is. Owning the basic rules of business communication is an important component of the professional activity of each employee of the organization, in order to achieve professional growth and a comfortable climate in the team. The role of business communication in the structure of professional activity is revealed. The structure of business communication, its styles and features are presented. Also, the article sets out the requirements for business communication, as the key to the success of professional activities. The ways of developing business communication skills of future specialists are proposed.

Keywords: communication, business communication, professionalism, communication, career growth, organization activities, interpersonal interaction, professional activity, team climate, managerial business communication.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Человеческое общение – один из основных элементов в жизни человека и общества. Общение вызывает интерес для многих наук: психологии, философии, этики, социологии, лингвистики.

Как форма человеческой коммуникации и взаимодействия, общение изучается этикой. Принятие решений в профессиональной деятельности, семейной жизни происходит с помощью взаимодействия в процессе коммуникации, формируются правильные представления об устройстве мира, социума. Базовым является общение для такой сферы человеческого общества, как педагогика. Воспитание детей невозможно без общения, в процессе которого формируются знания, умения и навыки в разных областях знаний.

Общение с каждым годом, как феномен, вызывает интерес у людей разных возрастных категорий, образованности, профессиональной принадлежности. Во всех ВУЗах на первом курсе ведётся курс «Русский язык и культура речи», а для профессий, таких как «Социально-культурный сервис и туризм», «Экономика и управление» на втором и третьем курсе ведутся языковедческие дисциплины, такие как, «Речевая коммуникация», «Русский язык в профессиональной сфере», «Деловое общение». Это ещё раз подчёркивает важность культуры языковой и культуры делового общения.

Умение правильно использовать лексический запас слов в профессиональной сфере открывает большие возможности человеку, заинтересованному в профессиональном росте и в повышении вознаграждения за труд, независимо от сферы профессиональной деятельности. Профессиональное мастерство по устанавливанию деловых контактов, способность быстро убедить своего собеседника в правильности своего мнения - мастерство, которому нужно учиться, а не пытаться использовать запас лексики без знаний профессионального воздействия.

Умение вести деловое общение является определяющим фактором не только отдельного сотрудника организации, но и предприятия. Приобретение рынков сбыта, выгодные сделки возможны благодаря качеству деловой речи у сотрудников предприятия. Нельзя пренебрегать правилами делового этикета, так как для человека это может повлечь потерю вакантного места, возникновение проблемы с трудоустройством.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

По мнению В. А. Кан-Калика, значимой категорией является общение в педагогической деятельности. Это утверждение актуально для других профессий, где условием осуществления деятельности является взаимодействие между людьми: менеджеров, журналистов, переводчиков, род деятельности которых направлен на деловое общение [1]. Во время взаимодействия между сотрудниками организации происходит распределение ролей участников коммуникации – начальника и подчинённого, участников бизнеса с клиентами, продавцов и покупателей в соответствии с их должностными обязанностями. Вошли не так давно новые профессии, основным видом деятельности которых является деловое общение: референт, менеджер персонала, специалисты по рекламе, по связям с общественностью. Деловое общение, как форма коммуникации, привлекает всё больше исследователей. Выдающийся исследователь Б.Г. Ананьев предметом психологического исследования рассмотрел деловое общение. Он назвал общение основным, наравне с трудом и познанием, видом деятельности человека. Три ведущих вида деятельности выделены С. Л. Выготским в психологии в 1930-е г. г. Он обозначил конкретную форму общения - игру. Б.

Г. Ананьев представление о третьем виде деятельности расширил и обозначил, как общение людей. Особенно активно в советской науке 1970–80-х г. г. исследовались эстетический и художественный аспекты общения. В этот период общение играет особую роль. Существует немало понятий, значение которых в обыденной речи и в научном употреблении не вполне совпадает; иногда термин употребляется в разных значениях. Это относится и к понятию «общение». В обыденном, повседневном употреблении оно имеет широкий смысл, обозначая все формы непосредственных контактов между людьми; по определению толкового словаря: «Общение — взаимные отношения, деловая, дружеская связь» [2]. В настоящее время деловое общение исследуют В. И. Андреев. В учебном курсе «Педагогика» он пишет о том, что в 21 веке приоритеты в педагогике будут меняться, но, чтобы выйти из кризиса, необходимо в процессе обучения в школе и в ВУЗе уделять внимание развитию культуры, интеллигентности, удовлетворению полноценного человеческого общения, через создание доброжелательного психологического климата в коллективе [3]. В учебном издании Г. В. Бороздина раскрывает вопросы психологии и этики делового общения. Деловое и неформальное общение автор рассматривает в тесной взаимосвязи [4]. В книге Ю. М. Жукова «Коммуникативный тренинг» обсуждаются преимущества и недостатки ведущих технологий тренинга, компетентной и экспериментальной. Рассматриваются автором пути их интеграции в единой концепции; обосновывается тезис о решающем значении сбалансированности активности участников коммуникативного тренинга, в обеспечении его успешности; рассматриваются различные функции обратной связи и ее роль в формировании ряда тренинговых эффектов. Особое внимание уделено технологиям управления собственным коммуникативным поведением [5]. А. Ю. Панасюк в книге рассматривает вопросы психориторики в практике убеждения людей [6].

Авторы по-разному определяют смысл делового общения. Во - первых, деловое общение определяется, как средство психологического обеспечения деятельности. Во - вторых, отношение к возникающим сложным ситуациям взаимодействия, взаимоотношения равных по коммуникативной активности собеседников. В - третьих, общение, которое служит способом организации производственной, коммерческой, научной деятельности [7-9]. Кузнецов, И. Н. в учебном пособии «Деловое общение» рассматривает теоретические и прикладные вопросы делового общения. Анализирует психологические, этические, риторические правила делового общения. Рассматривает проблемы международного общения. Предлагает рекомендации и советы, которые позволят эффективно решать коммуникативные вопросы [10]. Т. Н. Астафурова рассматривает деловое общение, как межличностный аспект профессиональной коммуникации [11]. А. А. Леонтьевым в 1970-х годах была разработана теоретическая концепция общения и определена, как теория речевой деятельности [12]. Виговская М.Е., Лисевич А.В. в учебном пособии «Психология делового общения» рассматривают деловую беседу, как основную форму делового общения. Рассматривают вопросы собеседников и их психологическую сущность [13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

При исследовании были использованы методы теоретического блока: проведён анализ работ исследователей в области данной темы, учебной и методической литературы. Эмпирические методы: констатация, опрос работающего населения, наблюдение.

Продемонстрировать необходимость изучения и использования делового общения для успешной профессиональной деятельности. Описать методы и

приёмы делового общения. Выделить главные преимущества реализации обучения деловому общению в образовательном процессе. Вне взаимодействия субъектов находится цель делового общения. Достижение цели определяется с учетом потребностей всех взаимодействующих субъектов общения. Продуктивное и эффективное сотрудничество – это задача коммуницирующих. Наука «деловое общение» имеет свой метод анализа деловых ситуаций. Так же метод деловых игр. С помощью перечисленных методов конкретизируются категории науки «деловое общение». Происходит отработка приёмов, техник, действий, которые будут использованы в процессе делового общения коммуникантами. Социальная функция служит основой для формирования и определения методологического базиса делового общения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полной обоснованием полученных научных результатов.

Деловая активность в профессиональной деятельности невозможна без делового общения сотрудников организации, взаимодействия с партнёрами по виду деятельности, потребителями товаров и услуг, взаимодействия с различными организациями, которые обеспечивают сырьём, предоставляют транспортные услуги, коммерческие услуги. Результативность действий во многом зависит от умения строить деловые отношения с помощью коммуникации, с учётом ситуации, спецификой деловых партнёров, точным подбором стратегии делового общения, а так же предварительной подготовкой к предстоящему общению. Деловое общение своей целью ставит решение тактических и стратегических задач. И, как конечный результат - длительные партнёрские, деловые контакты. Рассмотрим, от чего зависит эффективность делового общения. В большей степени от точной оценки ситуации, деловых партнёров, психологических особенностей участников переговоров. Эффективность общения включает использование способов воздействия, таких как доказывание, убеждение, уговаривание, внушение, заражение, самопродвижение, подражание, игнорирование, принуждение. Важным является подготовка к переговорам сотрудника, который будет осуществлять деловую коммуникацию с целью достижения поставленной цели. Требования, предъявляемые к специалисту организации, от которого зависит результат переговоров: культура общения, умение ориентироваться в ситуации, отработка эффективных приёмов общения, серьёзная подготовка к встрече. Вступать в коммуникацию необходимо точно зная и владея основами делового общения. К ним относятся: вежливость - уважительное отношение к собеседнику; тактичность - чувство меры во время переговоров; скромность - характеризуется сдержанностью в самооценке; корректность - нейтральность в суждениях, официальность; точность - пунктуальность, выполнение обязательств. На момент исследования были опрошены сотрудники банковской системы. Для всех опрошенных является важным - умение общаться. Большая часть опрошенных ответили, что деловое общение составляет основу взаимоотношений в профессиональной деятельности. Это база для профессионального роста и умения общаться с сотрудниками организации. 30 % опрошенных сказали, что прошли бы обучающие деловому общению курсы. 10% опрошенных ответили положительно на вопрос о владении приёмами эффективного общения. 40% опрошенных о приёмах и способах воздействия для эффективного воздействия не знают, но очень хотели бы узнать. Все респонденты проявили большой интерес к предложенной теме. Форм делового общения, которые используют сотрудники организаций, в зависимости от ситуации общения достаточно много. Это чаще всего используе-

мая форма - деловая беседа, так же часто используются коммерческие переговоры, на предприятиях используется форму деловое совещание, телефонный разговор, деловые встречи, собрания.

ОБСУЖДЕНИЕ

Современному специалисту необходимы знания в области деловых коммуникаций для умения разбираться в партнёрах по коммуникации, устанавливать с ними контакты, вести деловые беседы, переговоры, владеть основами публичной речи. В социально-психологическом плане общение - это одновременно и обмен действиями, поступками, мыслями, чувствами, переживаниями, это и обращение индивида к самому себе, к собственной душе, совести, мечтам. Это процесс воспитания и самовоспитания, форма творчества, помогающая выявлять и развивать лучшие стороны личности [14]. Существует понятие управленческого делового общения. Оно является формой общения руководителя с подчиненными в ходе профессионального взаимодействия. Является необходимым условием для ведения профессиональной деятельности в организации, способствует точному и качественному выполнению служебных полномочий. К основным формам управленческого общения относятся субординация, служебно - товарищеская, дружеская форма. От точного и правильно сформулированного задания, которое даёт руководитель подчинённым, будет зависеть точность, своевременность его выполнения.

ВЫВОДЫ

Деловое общение способствует обеспечению функционирования организации. В процессе общения сотрудники организации планируют и организуют совместные действия для достижения общего результата. От общения зависит эффективность деятельности и функционирования организации. Чтобы коллектив работал согласованно и организованно необходимо управленческое деловое общение. В результате совместной деятельности и общения коллектив организации вступает во взаимодействие. В процессе делового общения происходит развитие личности, овладение профессиональным мастерством у сотрудников, рождаются рациональные идеи, происходит познание себя. Человек осознает себя, своё место в системе деловых, межличностных связей организации. На основе мнения коллектива происходит изменение поведения, целевых установок сотрудника, а так же изменяются действия, появляется активность в профессиональной деятельности. Взаимодействие с точки зрения управленческого общения позволяет узнать причины отклонений от намеченных целей в процессе функционирования организации, внести корректирующие действия, выявить причины возникших трудностей во время реализации поставленной задачи. Роль делового общения важна в деятельности организации. Деловое общение расширяет контакты предприятия с поставщиками и потребителями услуг. Важной особенностью общения выступают подчинённость правилам и ограничениям, установленным на предприятии. Формирование норм и правил общения зависит от общепринятых норм в социуме, требований по соблюдению этикета. Каждый сотрудник, вступающий в деловую коммуникацию, чётко определяет задачу общения. Успех взаимодействия во многом будет определяться выбранной стратегией и тактикой общения. Эффективность взаимодействия – важная задача, стоящая перед сотрудником в процессе делового общения. Для этого необходимо развивать и воспитывать в себе такие качества как, обязательность, организованность, пунктуальность, внимательное отношение к деловой лексике, которую использует участвующий в коммуникации. Деловое общение используется во всех сферах деятельности человека: политика, управление, образование. Для повышения эффективности деятельности организации, её управляемости и мобильности,

слаженной работы персонала необходимо правильно использовать деловое общение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1987. — 190 с.
2. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. 2-е изд. СПб., 2001. С. 189
3. Педагогика: Учебный курс для творческого развития/ В.И.Андреев.- 3-е изд.- Казань. Центр инновационных технологий, 2012.- 608 с.
4. Бороздина, Г. В. Психология и этика делового общения: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. В. Бороздина, Н. А. Кормнова ; под общей редакцией Г. В. Бороздиной. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 463 с.
5. Коммуникативный тренинг / Ю.М. Жуков. — Москва : Гардарики, 2004. — 223 с.
6. Панасюк А. Ю. Как победить в споре, или искусство убеждать.- Москва.: Олимп: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. — 304
7. Ваганова О.И., Лапинова А.В. Психодиагностика профессионального общения // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 46-48.
8. Раздорская О.В., Цыбина Ю.Ю. Метафора в медицинском профессиональном общении // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 341-344.
9. Буянова Г.В. Язык научного общения в России: к истории вопроса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 43-46.
10. Кузнецов, И. Н. Деловое общение / Кузнецов И.Н., - 7-е изд., пересм. - Москва: Дашков и К, 2018. - 528 с.: ISBN 978-5-394-02951-6. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/411372> (дата обращения: 23.03.2021)
11. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. — 107 с.;
12. Леонтьев А. А. «Психология общения» - М: «Академия», 2005г. — 368 с.
13. Виговская М.Е. Психология делового общения: учебное пособие для бакалавров / Виговская М.Е., Лисевич А.В.. — Москва : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2021. — 139 с. — ISBN 978-5-394-04357-4. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/102278.html> (дата обращения: 23.03.2021).
14. Рева В.Е. Деловое общение / учебное пособие на электронном носителе, Пенза, ПГУ. 2003

Статья поступила в редакцию 25.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330.146

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0054

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭНДАУМЕНТ-ФОНД РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1315-9486

AuthorID: 961295

ORCID: 0000-0002-5474-0851

ЛОБАНОВА Марина Александровна, помощник проректора по научной работе и инновационному развитию

SPIN: 3813-8010

AuthorID: 452040

ScopusID: 37075972700

ORCID: 0000-0002-2725-6482

ТКАЧЕНКО Павел Владимирович, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой нормальной физиологии, директор НИИ физиологии
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица К.Маркса, 3, pwtkachenko@rambler.ru)

Аннотация. Эндаумент-фонды университетов получили широкое распространение за рубежом. Их история насчитывает уже не одно столетие и в определенные периоды направляют вектор развития науки и образования. В последние десятилетия и в вузах России появились подобные структуры. В статье поднимается вопрос необходимости и целесообразности внедрения в работу региональных российских университетов института эндаумента. Рассмотрены особенности существующей системы российского университетского эндаумента в сравнении с зарубежным опытом развития данного института, выявлены основополагающие проблемы в эндаумент-системе России, как с позиции законодательного, так и организационного регулирования, предложен ряд мероприятий по формированию и пополнению целевого капитала регионального вуза. Показано, что формирование и пополнение целевого капитала эндаумент-фонда регионального вуза должно сочетать в себе привлечение крупных инвесторов с некоторой частью пожертвований от выпускников и преподавателей учебного заведения. Применительно к региональным вузам можно предложить создание единого эндаумент-фонда на базе нескольких вузов одного субъекта РФ или вузов одинакового профиля из разных регионов. Авторы соотносят эндаумент регионального вуза со своеобразной точкой роста экономики региона и считают, что собственный целевой капитал выступает гарантией долгосрочной стабильности университета.

Ключевые слова: эндаумент, фонд целевого капитала, фандрайзинг, высшее образование, университет, инвестиционная стратегия.

ENDOWMENT FUND OF A REGIONAL UNIVERSITY AS A DIRECTION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

© The Author(s) 2021

LOBANOVA Marina Aleksandrovna, assistant Vice-rector for research and innovative development

TKACHENKO Pavel Vladimirovich, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Normal Physiology, Director of the Research Institute of Physiology

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, K. Marksa street, 3, e-mail: pwtkachenko@uambler.ru)

Abstract. University endowment funds have become widespread abroad. Their history goes back more than one century and in certain periods they direct the vector of development of science and education. In recent decades, similar structures have appeared in Russian universities. The article raises the question of the necessity and expediency of introducing the endowment institute into the work of regional Russian universities. The features of the existing system of the Russian university endowment in comparison with the foreign experience of the development of this institute are considered, the fundamental problems in the endowment system of Russia are identified, both from the point of view of legislative and organizational regulation, a number of measures for the formation and replenishment of the endowment capital of a regional university are proposed. It is shown that the formation and replenishment of the endowment fund of a regional university should combine the attraction of large investors with some donations from graduates and teachers of the educational institution. In relation to regional universities, it is possible to propose the creation of a single endowment fund on the basis of several universities of the same subject of the Russian Federation or universities of the same profile from different regions. The authors correlate the endowment of a regional university with a peculiar point of growth of the regional economy and believe that the own target capital is a guarantee of the long-term stability of the university.

Keywords: endowment, endowment fund, fundraising, higher education, university, investment strategy.

ВВЕДЕНИЕ

Экономико-финансовая модель обеспечения работы вузов носит все более нелинейный характер, характеризующий формирование независимости и автономии высших учебных заведений от государства. Необходимость широкомасштабного внедрения новейших технологий обучения и проведения исследований обуславливает увеличение расходов и инвестиций в сферу высшего образования [1]. Долгосрочная модель развития российского государства предполагает предоставление в будущем высшим учебным заведениям большей самостоятельности и постепенное отдаление участия государства в образовательных процессах. Это означает необходимость выхода вузов на уровень самокупаемости, что требует формирования альтернативной, устойчивой

системы финансового обеспечения высшего образования. Сегодня финансирование высших учебных заведений представляет собой многоканальную систему, включающую в себя бюджетные ассигнования, выделяемые на первичные нужды вуза, поддержание материально-технической базы, организацию образовательного процесса, и негосударственное финансирование, в том числе доходы от оказания платных образовательных услуг, грантовая поддержка, реализация коммерческих научно-исследовательских проектов (так называемые хозтемы), добровольные пожертвования частных физических и юридических лиц, иностранных организаций, сдача в аренду имущества и др. [2]. Социально-значимые исследования проводимые вузами, как правило, ведутся при поддержке правительственных

грантов или грантов общественных фондов, однако на фоне предоставления огромного количества отчетной документации объем финансовых средств относительно ограничен, конкурсные процедуры не всегда учитывают возможности рядовых вузов, финансирование может затягиваться из-за бюрократических проволочек. Все больше возникает необходимость развития альтернативных внебюджетных источников финансирования и повышения уровня финансовой самостоятельности высших учебных заведений. Вузы заинтересованы в привлечении дополнительных источников финансирования, которые можно было бы направить на достижение определенных программных целей [3].

Одним из инструментов долгосрочного эффективного источника финансирования по опыту ведущих зарубежных университетов выступает институт эндаумента. В идеале фонд целевого капитала призван обеспечить самофинансирование организаций. Университетский эндаумент является инструментом развития высшего учебного заведения в стратегической перспективе и выступает проявлением развития взаимоотношений вузов с бизнес-средой. Как «институт длинных денег» эндаумент представляет собой наиболее цивилизованную, правильную и прозрачную форму поддержки некоммерческих организаций, которая позволяет последним планировать развитие своей деятельности на долгосрочный период. Несмотря на наличие поддержки государства в развитии института эндаумента, вопрос целесообразности формирования целевого капитала в высших учебных заведениях все еще остается открытым. Анализ показывает, что российская эндаумент-система на сегодняшний день находится далеко от зрелой модели, она находится на стадии становления. Поэтому фонд целевого капитала в высшем учебном заведении нельзя сейчас назвать серьезным фактором самостоятельности, однако некие гарантии обеспечения части финансовой независимости уже формируются.

Проблемы развития эндаумент-фондов в системе высшего образования в России достаточно широко освещены в работах К.А. Дашян и Ю.Е. Клишиной [2], О.В. Касенко [4], Т.Ю. Красиковой и Д.В. Огнева [5], С.В. Кульпина [6], И.А. Морозовой [7], Д.Г. Сандлер [8], А.К. Шиховой [9]. Изучив работы вышеперечисленных авторов, нами проведено обобщение наиболее значимых проблем в части развития университетских эндаументов в России: недостаточная осведомленность о понятии «эндаумент» и неразвитость инструментария мотивации; незаинтересованность руководства ВУЗов (в большей части региональных) в формировании фонда целевого капитала; высокий минимальный пороговый размер фонда целевого капитала (3 млн. руб.) для региональных вузов; низкий уровень культуры благотворительности в менталитете граждан и отсутствие рынка репутации; малое количество жертвователей и отсутствие большого количества финансово успешных выпускников, что в большей степени характерно для региональных вузов; высокие начальные затраты на содержание эффективной управленческой команды фонда; отсутствие на рынке труда подготовленных специалистов, занимающихся вопросами привлечения средств в эндаумент-фонды, и как следствие, неразвитость инструментов фандрайзинговой деятельности.

Н. К. Насибовой [10] проводится анализ проблем привлечения пожертвований в фонды целевых капиталов российских вузов, который ложится в основу разработки авторской схемы управления фондом целевого капитала. Автор считает, что формирование эффективного механизма привлечения пожертвований будет способствовать успешному развитию вуза и высшего образования в целом. Сегодня в России сложилась смешанная модель университетских эндаументов, в которой преобладает государственная поддержка: бюджет вуза поддерживается государством, бюджет эндау-

мента – частными и корпоративными организациями. Е.В. Балацкий рассматривает три возможных способа пополнения эндаументов российских университетов: использование средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, средства Российского научного фонда, повышение активности частных жертвователей [11]. Автор делает упор на развитие фондов целевых капиталов ведущих российских ВУЗов, участвующих в реализации программы «5-100». Со стороны государства инструмент эндаумента также позиционируется как необходимое условие выхода российских университетов на мировую арену и занятие ими высоких мест в мировых рейтингах. Однако остается открытым вопрос о необходимости создания эндаумент-фондов на уровне региональных высших учебных заведений. Анализ показателей деятельности университетских эндаумент-фондов, проведенный А.П. Абеевым [12], продемонстрировал отсутствие полновесной статистической информации о деятельности университетских эндаументов в России, низкий уровень доли доходов от управления фондом целевого капитала в структуре бюджета учебного заведения (от 0,02% до 2,12%), наличие консервативной стратегии инвестиционной политики управляющих компаний. Отставание региональных эндаументов от фондов целевого капитала крупнейших вузов увеличивает имеющийся первоначальный разрыв в научной, образовательной и социальной активности высших учебных заведений и предопределяет необходимость формирования особенного подхода в организации деятельности эндаументов региональных вузов.

Решение вопроса о целесообразности и необходимости организации и внедрения в работу региональных российских университетов института эндаумента послужило целью нашей работы.

МЕТОДОЛОГИЯ

В работе проведен сравнительный анализ и систематизация информации об организации, работе и развитии фондов из общедоступных источников.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Эндаументы на базе высших учебных заведений – сравнительно новый инструмент в российской системе, обладающий определенным потенциалом, требующим освоения и осмысления [11]. Как институт финансового обеспечения деятельности, сформировавшийся в англо-американской экономической практике, эндаумент выступает механизмом накопительного страхования и инструментом получения постоянной финансовой поддержки [13]. Университетский эндаумент целесообразно рассматривать с позиции макро- и микроэкономического развития. На макроуровне университетские эндаументы выступают в роли институционального инвестора; на микроуровне эндаумент высшего учебного заведения – это один из возможных вариантов финансовой обеспеченности и независимости вуза [14].

Эндаументы высших учебных заведений – самая успешная и распространенная практика фондов целевого капитала в мире. В России также сохраняется тренд в развитии образовательных эндаументов. Они составляют около 60% от общего числа российских фондов целевого капитала и преобладают в разрезе направлений региональных эндаументов (84%) [13]. Самыми крупными эндаумент-фондами в России обладают ведущие федеральные университеты с изначально высоким уровнем государственной поддержки (например, МГИМО), а также крупные негосударственные учреждения высшего образования с активной предпринимательской позицией и готовностью к практическому деловому сотрудничеству с частным сектором и крупными институциональными партнерами (Европейский университет в Санкт-Петербурге) [7].

Основными источниками пополнения фонда целевого капитала являются средства государственного

бюджета, негосударственных фондов, бизнес-сектора и частные пожертвования. Разные вузы по-разному формируют капитал эндаумент-фонда. Одни делают упор на работу с выпускниками (например, эндаумент-фонд МГИМО), инвестиционная политика других направлена на работу с частными жертвователями и юридическими лицами, не имеющими отношения к образовательной организации. Особенность российского эндаумента – пополнение целевого капитала исключительно за счет внешних негосударственных средств. Это, безусловно, замедляет обороты развития института эндаумента в России, однако пополнение эндаумент-фондов за счет перераспределения государственных средств – далеко не перспективное решение. Государственная поддержка эндаумент-фондов затрудняет решение стоящих перед государством тактических задач. Необходимо уходить от государственного финансирования всей отечественной науки и переключаться на работу с частными и корпоративными вложениями.

Российские ВУЗы в процессе формирования эндаумент-фондов сталкиваются с проблемами формирования и накопления целевого капитала. Принимая во внимание практику эндаумент-фондов США, можно отметить, что основным источником пополнения фондов являются деньги физических лиц. Частный инвестор, вкладывая свои деньги в университетский эндаумент, должен иметь заинтересованность, выражающуюся либо в продвижении бренда своей компании, либо в привлечении талантливых выпускников данного ВУЗа для работы в своей компании, либо в предоставлении налоговых льгот, поскольку бизнес-структуры привыкли получать выгоду от любого своего действия. Сложившийся в России тип деловой культуры «обуславливает нацеленность предпринимателей на вложение средств для создания добавленной стоимости, а не на решение социальных проблем и реализацию общественно значимых проектов» [2]. Государство старается искусственно поддерживать уровень социальной ответственности бизнеса, предлагая налоговые льготы (не более 1,5% от общего дохода от реализации) в обмен на участие в формировании фондов целевого капитала. Таким образом, государство реализует политику развития института эндаумента в России за счет финансовой выгоды для бизнеса.

Проблема накопления фонда решается как путем привлечения новых взносов, так и перераспределением части доходных средств от управления фондом. Например, фонд целевого капитала Гарвардского университета имеет среднегодовую доходность более 10%, половина из которой отдается на накопления, покрывая инфляцию, тем самым наблюдается рост фонда в реальном выражении. В случае же если доходность эндаумента не превышает уровня инфляции в стране, ставится под угрозу не только политика накопления эндаумента, но и политика распределения полученных от управления средств. В российских реалиях формируя политику управления средствами эндаумент-фонда, необходимо принимать во внимание уровень инфляции. Рассматривая уровень доходности функционирующих в стране университетских эндаументов, можно сделать вывод, что вузы, эффективно управляющие эндаументами, превышают инфляцию и выходят на нормальный режим [11]. Однако политика инвестиционных стратегий управления средствами эндаумент-фондов направлена преимущественно не на преумножение средств фонда, а на их сохранение. Так, типичный инвестиционный портфель эндаумент-фонда российского вуза представлен следующими инструментами: субфедеральные (от 3,8 до 7,8%) и корпоративные (от 34,2 до 70,0%) облигации, еврооблигации (от 10,0 до 11,4%), денежные средства (от 0,7 до 9,4%), депозит (от 15,6 до 36,4%) [15]; в то время как структура инвестиционного портфеля крупнейшего в мире эндаумента Гарвардского университета

включает внутренние обыкновенные акции (11%), иностранные обыкновенные акции (11%), активы формирующих (возникающих) рынков (11%), частные обыкновенные акции (16%), активы с абсолютной доходностью (15%), природные ресурсы (13%), недвижимость (10%), внутренние облигации (4%), облигации, индексируемые на инфляцию (3%), общественные блага, иностранные облигации и высокодоходные инструменты (6%) [14]. Следовательно, можно говорить о преобладании консервативной стратегии инвестирования отечественных эндаументов, что, с одной стороны минимизируя риски, в то же время не дает эндаумент-фондам развиваться более высокими, прибыльными темпами, меняя структуру инвестиционного портфеля в сторону более доходных производных финансовых инструментов, предоставляющих не только право получения дохода, но и управления рисками. Российское законодательство запрещает эндаумент-фондам вкладывать средства в производные финансовые инструменты. Возникает проблема необходимости законодательных изменений как в области инвестиционной политики эндаументов, так и в плане регулирования российского рынка деривативов, а также стимулирования рынка деривативов со стороны государства, поскольку на сегодняшний день российский рынок деривативов все еще слабо развит в сравнении с мировыми рынками и не в полной мере отвечает реальным потребностям экономики [16]. Считаем, что вложение средств в производные финансовые инструменты позволит повысить уровень доходности эндаумент-фондов, однако необходимо законодательно установить максимально возможный процент подобных вложений.

Другая проблема – увеличение капитала – связана напрямую с организацией фандрайзинга. Руководители эндаумент-фондов не обладают достаточным уровнем компетенции в области продвижения эндаумента, в техниках переговоров с потенциальными жертвователями, маркетинг-аудита донорской среды [13]. В большинстве региональных фондов целевого капитала отсутствуют высококвалифицированные специалисты в области привлечения внешних ресурсов, поскольку сотрудники университетских эндаументов, как правило, это работники университета, на добровольных началах участвующие в работе фонда. Тем более невозможность привлечения в большей степени региональными университетами сторонних профессиональных фандрайзеров для выполнения профессиональной работы в части привлечения новых вливаний в капитал фонда сказывается на медленном развитии региональных фондов целевого капитала. В этой связи как минимум необходимо проводить обучающие курсы для сотрудников эндаумент-фондов в области фандрайзинга с привлечением опыта зарубежных специалистов. Что касается региональных эндаумент-фондов, то здесь особое влияние на степень привлечения целевого капитала оказывает появление в регионе мощенческих структур, выдающих себя за благотворительные фонды и наносящих удар по репутации всего регионального сектора благотворительности. Одним из вариантов фандрайзинга на уровне регионов является организация работы с местными предпринимателями, причем главным условием должно выступить не финансовое состояние предпринимателя, а степень его знакомства и доверительных отношений с руководством эндаумент-фонда. Потенциальным жертвователям необходимо простым и понятным языком объяснять, что такое эндаумент и каков принцип его действия, при этом подход «угождения» по мнению большинства руководителей действующих в России эндаументов малоэффективен. От этого напрямую зависит объем новых вливаний в фонд. Роль влияния мотивов также высока: так, если часть жертвователей, делающих взносы в целевой капитал стремится к формированию положительного имиджа

своей компании, то другие просто разделяют миссию фонда и получают положительные эмоции от общения с фондом. В рамках университетского эндаумента целесообразно создавать подпрограммы, привязанные к конкретному результату (например, именные стипендии). Это позволит крупным жертвователям видеть, на что идут их деньги и стимулировать дальнейшее пополнение фонда. Массовый фандрайзинг в привлечении средств в эндаумент регионального вуза нельзя рассматривать как основной источник пополнения фонда. Считаем, что формирование и пополнение целевого капитала эндаумент-фонда регионального вуза должно сочетать в себе привлечение вложений крупных инвесторов с некоторой частью пожертвований от выпускников и преподавателей учебного заведения (до 35-40%). Массовый фандрайзинг целесообразно подключать, когда уже сформирован начальный капитал фонда и здесь предпочтение следует отдавать крупным частным инвесторам. Во всяком случае, сама процедура фандрайзинга должна быть строго регламентирована от разработки стратегии привлечения средств до системы мониторинга результатов.

Еще одной проблемой, неким образом влияющей на формирование каналов пополнения эндаумент-фонда, является невозможность университета направлять в фонд собственные внебюджетные средства. Сегодня в соответствии с российским законодательством вузы должны заканчивать год с нулевым балансом, и если имеется избыток денежных средств, то он должен быть истрачен (зачастую нерационально). Как альтернатива целесообразнее было бы передавать этот излишек денежных средств в фонд целевого капитала при университете, поскольку многие университеты, в том числе и крупные региональные, обладают потенциальными возможностями пополнения фондов целевого капитала собственными средствами. Однако законом подобные действия запрещены.

По данным Национального рейтингового агентства на конец 2019 г. в российских эндаументах сосредоточено 28,96 млрд. руб. (для сравнения – в 2017 г. объем денежных вложений составлял 24,88 млрд. руб.). Однако интеграция управления фондами в какой-либо единой концепции все еще не представляется возможной, поскольку существующие университетские эндаументы придерживаются различных стратегий управления (атлантической или англосаксонской, европейской или континентальной и азиатской). Представленные модели кардинально отличаются друг от друга. Так, если в атлантической модели происходит формирование преимущественно крупных целевых фондов, выступающих ключевым фактором конкурентоспособности вуза и в большей степени формирующих его бюджет, то европейская модель соотносит эндаумент со вспомогательным инструментом, который не входит в число определяющих факторов успеха университета, а азиатская модель вовсе не предполагает наличие в вузе института эндаумента – здесь университетские бюджеты формируются исключительно за счет крупных государственных дотаций. Сформировавшийся уровень доходности средств фонда целевого капитала определяет размер совокупного объема эндаумент-фонда, при котором видна ошугимая отдача от инвестиционных вложений – 100 млн. руб. Этот факт является одной из причин, почему региональные российские вузы не реализуют масштабные маркетинговые стратегии по привлечению средств в эндаумент-фонд. Формирование единства предоставляемой информации о результатах деятельности действующих эндаументов на территории России позволит начинающим университетским эндаументам объективно разработать свою инвестиционную стратегию с учетом уже имеющихся результатов работы аналогичных вузов.

Региональным университетам в процессе формиро-

вания и обеспечения фондов целевого капитала необходимо принять во внимание опыт сингапурских вузов, который свидетельствует о возможности любому вузу войти в число мировых лидеров за счет реализации правильной политики и нестандартных решений. Сингапурская система эндаументов характеризуется наличием эффективно действующей системы налоговых вычетов для жертвователей, диверсифицированным инвестиционным портфелем, накопительной политикой фондов, передачей функций управления фондами внешним организациям, привлечение ведущих менеджеров университетских эндаументов США в рамках консалтинга. В качестве альтернативы можно предложить создание единого эндаумент-фонда на базе нескольких вузов одного субъекта РФ или вузов одинакового профиля (например, медицинского) из разных регионов. В качестве образца предлагаем руководствоваться работой Фонда развития социально-экономических наук и образования (ФОРСЭНО), учрежденного Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара, где в соответствии с финансовым планом фонда годовой доход от целевого капитала после выплаты вознаграждения управляющей компании делится в следующей пропорции: 10% - на административно-хозяйственные расходы фонда, по 45% - на реализацию заявленных направлений расходования средств каждому из университетов.

ВЫВОДЫ

Имеющиеся исследования, а также открытые статистические данные в области российских эндаументов подтверждают отсутствие закономерностей в формировании и развитии института эндаумента в России. Однако собственный целевой капитал выступает для университета гарантией стабильности в реализации долгосрочных научно-исследовательских проектов, создании оптимальной материально-технической базы и качественном улучшении уровня образовательного процесса. Особенность системы российского университетского эндаумента состоит в отсутствии единой концепции управления фондами, полновесной статистической информации о деятельности университетских эндаументов, преобладании консервативной стратегии инвестирования, пополнении целевого капитала исключительно за счет внешних негосударственных средств. В реалиях работы российских университетских эндаументов возникает проблема как законодательных, так и организационных изменений в работе существующей эндаумент-системы. С точки зрения законодательного регулирования назрела проблема закрепления за вузом возможности передачи излишка собственных внебюджетных средств в фонд целевого капитала при университете, а также регулирования области инвестиционной политики эндаументов, где предлагается уровень доходности эндаумент-фондов повысить при помощи вложения средств в производные финансовые инструменты, максимально возможный процент вложений, которых будет установлен законодательно. В плане организационных изменений региональным эндаументам необходимо обратить внимание на организацию мотивированной работы с местными предпринимателями, формирование подпрограмм фонда, привязанных к конкретному результату, а также в процессе обеспечения работы фонда принять во внимание опыт работы эндаумент-фондов сингапурских университетов. Считаем, что формирование и пополнение целевого капитала эндаумент-фонда регионального вуза должно сочетать в себе привлечение крупных инвесторов с некоторой частью пожертвований от выпускников и преподавателей учебного заведения (до 35-40%). Применительно к региональным вузам можно предложить создание единого эндаумент-фонда на базе

нескольких вузов одного субъекта РФ или вузов одинакового профиля из разных регионов.

Реализация предложенных мероприятий применительно к региональным университетским эндаументам позволит выступить последним своеобразной точкой роста с последующим мультипликативным эффектом для экономики региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю. Модернизация российского образования: проблемы, направления, возможности внедрения в вузах / Н.А. Пашкус, В.Ю. Пашкус // *Общество: политика, экономика, право*. 2014. № 3. С. 16–21.
2. Дамян К.А., Клишина Ю.Е. Причины замедленного развития эндаумент-фондов вузов в России / К.А. Дамян, Ю.Е. Клишина // *Современные тенденции в научной деятельности: Сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции*. М.: Издательство «Олимп», 2017. С. 98-99.
3. Чигишева О.П., Бондаренко А.В., Солтовец Е.М. Функциональные показатели продуктивности научно-исследовательской деятельности молодых ученых // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 429-433.
4. Касенко О.В. Проблемы развития эндаумент-фондов вузов в России / О.В. Касенко // *Проблемы развития современной экономики*. 2016. № 7. С. 9–12.
5. Красикова Т.Ю., Огнев Д.В. Эндаумент в российских университетах: проблемы и перспективы / Т.Ю. Красикова, Д.В. Огнев // *Актуальные проблемы экономики*. 2015. № 164. С. 199-204.
6. Кульпин С.В. Эндаумент-фонды как элемент нелинейной модели экономического развития вуза / С.В. Кульпин // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2017. № 4 с. 246-256.
7. Морозова И.А. Благотворительность в системе высшего образования: мировой опыт и российские перспективы создания эндаумент-фондов / И.А. Морозова // *Региональная экономика: теория и практика*. 2015. №6 (381). С. 48-60.
8. Сандлер Д.Г. Особенности модели «народного» эндаумента на примере Уральского федерального университета / Д.Г. Сандлер, А.Д. Преснякова, Д.А. Мельник, С.В. Макишанова, Н.А. Останина // *Университетское управление: практика и анализ*. 2016. № 4. С. 134–149.
9. Шихова А.К. Эндаумент в России: перспективы развития, проблемы / А.К. Шихова // *Оплата труда работников с учетом стоимости электронной информации, используемой в организации: проблемы, перспективы: сборник научных трудов*. 2017. С. 101-103.
10. Насибова Н.К. Проблемы привлечения пожертвований в фонды целевых капиталов российских вузов / Н.К. Насибова // *Вестник ИрГТУ*. 2014. № 12. С. 311-314.
11. Балацкий Е.В. Рынок университетских эндаументов в России: тенденции формирования и перспективы / Е.В. Балацкий // *Наука. Инновации. Образование*. 2017. №1 (23). С. 149-178.
12. Абаев А.П. Анализ показателей деятельности вузовских эндаумент-фондов на современном этапе / А.П. Абаев // *Вестник Московского финансово-юридического университета*. 2016. № 3. С. 165–178.
13. Аналитический отчет о динамике развития фондов целевого капитала за 2007-2017 гг. Пензенский региональный общественный благотворительный фонд «Гражданский союз». Пенза. 2017. 25 с.
14. Балацкий Е.В. Университетские эндаументы и конкурентоспособность российских вузов / Е.В. Балацкий. М.: Буки Веди, 2017. 84 с.
15. Отчет о деятельности Эндаумент-фонда и Ассоциации выпускников МГИМО в 2016 году. / Фонд развития (Эндаумент) МГИМО. 2017. 52 с.
16. Лобанова М.А. Российский рынок деривативов: особенности развития и проблемы интеграции в мировую финансовую систему / М.А. Лобанова // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. №6 (39).

Статья поступила в редакцию 12.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:657.6
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0055

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АРХИТЕКТУРА МЕТОДИЧЕСКОГО КОНСТРУКТОРА: ПОВТОРНОЙ ВЫБОРКИ

© Автор(ы) 2021
SPIN-код: 3459-0656
AuthorID: 425501
ORCID: 0000-0001-9572-1367

РЯБЧУК Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ryabchukpg@cspu.ru)*

SPIN: 7650-0703
AuthorID: 351241
ORCID: 0000-0004-1721-2421

КОРНЕЕВ Дмитрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: korneevdn@cspu.ru)*

SPIN: 1428-3939
AuthorID: 514008
ORCID: 0000-0002-0680-4478

ЛЫСЕНКО Максим Валентинович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и управление»

*Южно-Уральский технологический университет
(454052, Россия, Челябинск, ул. Комаровского, 9а, e-mail: dec_eib@mail.ru)*

SPIN: 2034-1344
AuthorID: 371998
ORCID: 0000-0002-8173-4174

ЛЫСЕНКО Юлия Валентиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)*

SPIN-код: 7696-7671
AuthorID: 832523
ORCID: 0000-0002-1983-6723

ГОРДЕЕВА Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика, управление и право»

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: gordeevads@cspu.ru)*

SPIN-код: 3937-5755
AuthorID: 398769
ORCID: 0000-0002-3792-5523

ОВСЯНИЦКАЯ Лариса Юрьевна, кандидат технических наук, заведующая кафедрой «Математика и информатика»

*Международный Институт Дизайна и Сервиса
(454014, Россия, Челябинск, ул. Ворошилова, 12, e-mail: larovs@rambler.ru)*

Аннотация. В статье описывается содержание разновидностей методов повторной выборки («бутстреп», «складной нож»), в качестве методов прикладной статистики. Изучение группировок данных с помощью множества выборок, их содержимое возвращается в основную группу, что впоследствии формирует другую выборку. Этот метод позволяет существенно сократить затраты, в частности, когда речь идёт о небольших массивах данных. Так, повторной выборки «бутстреп» относится к статистическим методам, но, однако, на сегодняшний день, всё более обширно находит своё применение в эконометрических исследованиях. Универсальность архитектуры бутстреп-метода подкрепляется тем, что его использование позволяет наладить процесс автоматизации анализа данных. Архитектура метода «складного ножа» заключается в размножении генеральной выборки путём элиминирования из неё некоторого числа наблюдений и получения новых выборок, т.е. процедура последовательного и многократного исключения из выборки какого-либо элемента, из общего числа рассматриваемых элементов. В статье уточняются отличительные особенности вышеперечисленных архитектуры методик, способы их применения. На конкретных примерах раскрывается сущность «бутстрепповской» методики и метода «складного ножа», на основе архитектурных выборок, мультиплицированных (размноженных) данных посредством получения результатов через компьютерное моделирование.

Ключевые слова: «бутстреп», «складной нож», выборка, интервал, элемент, генеральная совокупность, мультиплицированные данные.

ARCHITECTURE OF THE METHODOLOGICAL DESIGNER: REPEATED SAMPLING

© The Author(s) 2021

RYABCHUK Pavel Georgievich, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Economics, governance and law

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: ryabchukpg@cspu.ru)*

KORNEEV Dmitry Nikolaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, governance and law

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: korneevdn@cspu.ru)

LYSENKO Maxim Valentinovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management

South Ural Technological University

(454052, Russia, Chelyabinsk, Komarovskogo st., 9a, e-mail: dec_eib@mail.ru)

LYSENKO Yulia Valentinovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of the Department of Economics, Management and Law

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru)

GORDEEVA Daria Sergeevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69, e-mail: gordeevads@cspu.ru)

OVSYANITSKAYA Larisa Yurievna, Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of Mathematics and Informatics

International Institute of Design and Service

(454014, Russia, Chelyabinsk, Voroshilova st., 12, e-mail: larovs@rambler.ru)

Abstract. The article describes the content of varieties of resampling methods (“bootstrap”, “folding knife”), as methods of applied statistics. Exploring groupings of data using multiple selections, their contents are returned to the main group, which subsequently forms another selection. This method can significantly reduce costs, in particular when it comes to small data sets. So, repeated sampling “bootstrap” refers to statistical methods, but, however, today, more and more widely finds its application in econometric research. The universality of the architecture of the bootstrap method is supported by the fact that its use makes it possible to establish the process of automating data analysis. The architecture of the “folding knife” method consists in multiplying the general sample by eliminating a certain number of observations from it and obtaining new samples; the procedure of sequential and multiple exclusion from the selection of any element from the total number of elements under consideration. The article specifies the distinctive features of the above-mentioned architecture of the techniques, the ways of their application. Specific examples reveal the essence of the “bootstrap” technique and the “folding knife” method, based on architectural samples, multiplied (multiplied) data by obtaining results through computer modeling.

Keywords: «bootstrap», «folding knife», selection, interval, element, general population, multiplied data.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Методы повторной выборки «бутстреп» и «складной нож» являются наиболее актуальными в настоящем исследовании вследствие передового развития информационных технологий, компьютеризации и автоматизации процессов управления (расчётов показателей) на производствах. Данные методы позволяют пренебречь допущениями относительно распределения данных посредством получения ответов на практико-ориентированные вопросы без применения анализа через компьютерное моделирование. Перевод термина метода «бутстреп» – «шнурок ботинка»; «складной нож» [1, с. 151; 2]. Метод повторной выборки «бутстреп» хоть и относится к статистическим методам, но, однако, на сегодняшний день, всё более обширно находит своё применение в эконометрических исследованиях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

С научной точки зрения, метод «бутстреп» – это изучение группировок данных с помощью множества выборок, их содержимое возвращается в основную группу, что впоследствии формирует другую выборку. Этот метод позволяет существенно сократить затраты, в частности, когда речь идёт о небольших массивах данных.

Универсальность бутстреп-метода подкрепляется тем, что его использование позволяет наладить процесс автоматизации анализа данных. Свойства «бутстрепа» открывают новые возможности для анализа статистических данных, к примеру, работа с вариационными рядами, а также с малыми выборками [3, с. 2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи.

Целью данного исследования является экспресс-анализ практических примеров применения метода «бутстреп» и «складной нож» на основе выборок, исходя из наблюдений над случайными величинами.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Материалы исследования апробировались на конференциях международных, всероссийских научно-практического характера, круглых столах, семинарах.

В данной статье применялся аналитический метод и проводился синтез информации, задействован инструментарий в качестве группировок и сравнения данных. В тексте использовались результаты исследований как национального, так и зарубежного учёного круга, ориентированные на исследовательские задачи.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

«Бутстреп» выбирает рассматриваемые элементы с «возвращением». Исследуем практический пример применения метода «бутстреп» на основе выборок, исходя из мультиплицированных (размноженных) данных. В чём же заключается «статистический трюк» метода «бутстреп»? Допустим, пусть в выборке будет участвовать 20 элементов. Изобразим их в виде матрицы R (рис. 1) [3, с. 19].

$$R = \begin{pmatrix} 1 & 2 & 3 & 4 & 5 \\ 6 & 7 & 8 & 9 & 10 \\ 11 & 12 & 13 & 14 & 15 \\ 16 & 17 & 18 & 19 & 20 \end{pmatrix}$$

Рисунок 1 – Пример выборки методом «бутстреп» (составлено авторами)

Исходя из данных рисунка 1, имеется сформированная выборка и на ней можно получить множество моделей, тем самым скомбинировав их. Здесь «бутстреп» заключается в том, что необходимо выбрать столько элементов в одну выборку, сколько данных элементов есть в исходной выборке, то есть, если взято 20 элементов, то выбирается для данного исследования, соответственно, 20 элементов. Но, однако, «бутстреп» может быть и меньшего размера, например, из 20 элементов выбирается только 15 элементов (то есть «бутстреп» может содержать от 20% до 100% исходного набора данных). Данное исследование имеет следующий поря-

док действий: к примеру, случайно, берутся какие-нибудь случайные элементы, например, 8, 15, 3 и снова 8 – это нормально и таким образом получается столько-то элементов, например, 20 элементов и среди них сколько-то повторений (например, таких повторений будет заложено около 37%). Если убрать все данные, будет примерно 63% уникальных данных, при условии, если сделать «бутстреп» того же размера, что и исходная выборка.

«Бутстреп» подразумевает выбор элементов некоторым случайным образом, с получением подвыборки. В статье раскрыт пример 20 наборов данных (случаев), и с их помощью можно попытаться предсказать ещё 20 миллионов случаев, исходя из усечённого набора 20 элементов данных. Можно проводить данные подвыборки ещё и ещё, они будут перекрывать, дублировать друг друга, и, в конце концов, будут строиться модели на основе данных подвыборок. Ограничений по построению модели как таковых не имеется. Из-за того, что выборки – случайны, можно получить из одного набора данных много ситуаций, пусть немного меньшего размера, главное, чтобы ситуаций было существенно больше. За счёт того, что немного уменьшится размер данных, примерно на 37%, представляется возможным существенно увеличить количество независимых ситуаций, которые описывают данную неизвестную генеральную совокупность, неизвестные исходные данные. И далее, таким образом, за счёт статистической парадигмы, имеется возможность построить множество однородных моделей и в дальнейших исследованиях применять метод «складного ножа» [3, с. 48].

«Складной нож», согласно исторической справке, являлся альтернативным «легальным» вариантом оружия для солдат армейских подразделений, ведь перейти Рубикон означало пересечь границу, обозначенную на карте как запретную, с оружием, что расценивалось как бунт или мятеж и каралось законом [4, с. 180; 5].

Метод «складного ножа» на 30 лет предшествовал созданию метода «бутстреп», он заключается в размножении генеральной выборки путём элиминирования из неё некоторого числа наблюдений и получении новых выборок. По-сути, данная методика – это оценка погрешности в статистическом выводе, процедура последовательного и многократного исключения из выборки какого-либо элемента, из общего числа рассматриваемых элементов.

«Складной нож» – подвыборки «без возвращения», здесь обычно используется меньше всего элементов, сколько используется в исходной выборке (то есть «складной нож» может содержать от 20% до 80% исходного набора данных). Исследуем практический пример применения метода «складного ножа» на основе выборки, исходя из мультиплицированных (размноженных) данных. В чём же заключается суть методики «складного ножа»? Пусть в выборке снова будет участвовать 20 элементов. Но в данном методе используются не все элементы, сколько имеется в исходной выборке, так как если выбрать все элементы без повторений случайным образом, то в противном случае уберётся весь набор данных. В целях предотвращения подобных последствий, в методике «складного ножа» отбирают от 20% до 80% данных случайным образом.

По-сути, метод «складного ножа» примерно идентичен «бутстрепу». Допустим, если выбирать 63% из исходных данных, то в этом случае данная методика гарантирует 63% уникальных данных, которые были отобраны. В случае «бутстрепа», данное число в 37% является плавающим, то есть, в какой-то выборке получится 25%, 30%, 35% или даже 40% не уникальных данных, повторений. Точность модели от разбиения к разбиению может варьироваться, что может быть не совсем удобным [6, с. 330; 7].

Также был исследован практический пример

применения метода «бутстреп» на основе выборок, исходя из наблюдений над случайными величинами.

Рассуждения таковы: пусть исходя из первоначальной популяции случайной величины z с распределением $F(z)$ произведена выборка размера n . Тогда эмпирическая (кумулятивная) функция распределения будет выглядеть следующим образом (формула 1):

$$F(z) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n [z_i \leq z], \quad (1)$$

где квадратные скобки в формуле 1 подразумевают функцию-индикатор, которая почти равномерно стремится к $F(z)$, при n стремящейся к бесконечности, что является леммой авторов Гливенко-Кантелли. Данное свойство мотивирует применение методики «бутстреп» и его положительные свойства [8, с. 254; 9; 10].

В целях комплексной оценки любых параметров, исследован пример, в котором необходимо сформировать тысячи повторных бутстреп-выборок (обычно 500-10000), каждая из которых содержит 2/3 значений исходной выборки. Используя подвыборки, можно построить распределение любой статистики, даже для непараметрических данных [11; 12].

Полагается целесообразность составления примерного алгоритма расчёта доверительного интервала посредством метода «бутстреп», заключается он в следующих положениях:

1. Необходимо выбрать 10 наблюдений из выборки. Отбор должен осуществляться с возвратом, это означает, что некоторые наблюдения могут быть выбраны несколько раз, а некоторые при том могут остаться невыбранными;
2. Следует вычислить среднее для полученного набора данных из 10 значений;
3. Требуется повторить данные шаги 10-500 тысяч раз;
4. Надо отсортировать тысячу выборочных средних по возрастанию;
5. Находим средние значения, которые представляют собой 2,5 и 97,5 перцентиль, на данном примере – 25 число с начала и с конца. Два выбранных значения и будут границами 95% доверительного интервала [13].

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Области применения данных методик весьма многообразны, например, это модели пропорционального риска Кокса Д., широкое применение в медицине, также в моделях с цензурированными данными, весьма характерными для задач надёжности, прогнозирования, выборки с ограниченным объёмом данных. На сегодняшний день, построение доверительных интервалов является наиболее важной практической стороной использования вышеперечисленных методов [14].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Ключевым итогом данной материала становятся разработанные методы повторной выборки («бутстреп», «складной нож»).

Придаётся особое значение специфике методов повторной выборки, которые могут повлиять на организацию эконометрических исследований.

Разработаны практико-ориентированные рекомендации по внедрению методов повторной выборки («бутстреп», «складной нож»), в рамках эконометрических исследований.

Согласно результатам проведённого исследования, выборка с использованием «бутстрепа» архивирует структуры данных, но, однако, перегруппировывает значения, пролонгируя их на массив данных. Данная процедура выдаёт различные значения несколько раз или вообще может не увидеть их. Метод «бутстреп»

отличается полезностью в случаях оценивания статистических параметров в тех случаях, когда данные содержат неизвестные статистические свойства (к примеру, результаты анализа основных компонентов), или отсутствие стандартного расчёта (к примеру, доверительная вероятность равна 95,0% или коэффициент вариации).

В случае большого количества наблюдений, если в распределении отсутствует математическое ожидание (такие примеры имеют место быть), то «бутстреп» его не найдёт. Данная методика позволит отыскать лишь математическое ожидание выборки, но не самой генеральной совокупности. Это положение касается ситуации, в случае, если выборка нерепрезентативна или не достаточно значений для выборки.

Метод «складного ножа» – это тот самый случай, когда выборки элементов осуществляются без возвращения, в подвыборки, как правило, попадают уникальные элементы, дающие гарантию того, какое количество этих элементов было отобрано. Это оценка погрешности в статистическом выводе, процедура последовательного и многократного исключения из выборки какого-либо элемента из общего числа рассматриваемых элементов, обработка всей оставшейся информации и предсказание результата в исключённой точке [14].

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Появление методов «бутстреп» и «складной нож» аргументировалось необходимостью нахождения со смещением, обусловленным выборкой. Со временем выяснилось, что его следует применять в целях оценки выборочной дисперсии.

Данную направленность необходимо раскрывать в последующих исследованиях, которая рассматривается отечественными и зарубежными учёными в качестве стержневого аспекта в целях построения математических моделей, в рамках эконометрики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Елисеева И.И. Статистика. М.: Юрайт, 2020. 361 с.
2. Бутстреп. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ур-t2VjY0m8> (дата обращения: 14.05.2021).
3. Анатольев С.Г. Эконометрический ликбез: «бутстреп» // *Российская экономическая школа*. 2017. № 3. С. 21-26.
4. Демидова О.А. Эконометрика. М.: Юрайт, 2020. 334 с.
5. Складной нож. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 12.05.2021).
6. Богданова Ю.Ю., Давыдова Т.В. Использование статистического метода «складного ножа» для оценки показателей надёжности в условиях малой выборки // *Социально-экономические проблемы развития предпринимательства: региональный аспект*. 2017. № 2. С 24-28
7. Бутстреп или прикладная статистика почти без формул. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/192000/> (дата обращения: 15.05.2021).
8. Ковалёв В.В. Теория статистики с элементами эконометрики. М.: Юрайт, 2020. 348 с.
9. Бутстреп, малые выборки, применение в анализе данных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://statistica.ru/theory/metod-butstrepa-i-ego-primeneniye-v-sovremennom-analize-dannykh/> (дата обращения: 13.05.2021).
10. Бутстреп-метод для оценки доверительных интервалов регрессионных моделей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=zjgNSKsA9V1> (дата обращения: 17.05.2021).
11. Бутстреп-анализ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tidydata.ru/bootstrap> (дата обращения: 15.05.2021).
12. Методы повторной выборки (бутстреп). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=gcPlYeqymOU> (дата обращения: 18.05.2021).
13. Методы размножения выборок (бутстреп-методы). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.net/14_28074_metodi-razmnozheniya-viborok-butstrepa-metodi.html (дата обращения: 16.05.2021).
14. Калибровка заданий теста с использованием бутстреп-метода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.swsys.ru/index.php?page=article&id=2524> (дата обращения: 19.05.2021).

Статья поступила в редакцию 10.07.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:658.78
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0056

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОПТИМИЗАЦИЯ СКЛАДСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 7798-6650
AuthorID: 701020
ORCID: 0000-0003-3945-3333

БЕЛОЗЕРЦЕВА Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного маркетинга и торговли»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток ул., Гоголя 41, e-mail: belozer18@yandex.ru)*

ORCID: 0000-0002-3898-9753

МАЗУГА Михаил Александрович, бакалавр, кафедры «Международного маркетинга и торговли»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток ул., Гоголя 41, e-mail: mzentral@gmail.com)*

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема отсутствия контроля за потоком медикаментов и медицинских средств бюджетных организаций здравоохранения на основе анализа деятельности типовой станции скорой медицинской помощи крупного города России, численностью населения около 610 тыс. человек. Проведённый анализ выявил значительное увеличение складских запасов организации в связи с отсутствием учёта данных о расходовании медикаментов и медицинских средств. Данная проблема влечёт за собой нерациональное использование бюджетных средств, которые идут на покрытие высоких издержек на хранение запасов, на списание и утилизацию просроченных препаратов, на компенсацию товарных потерь. Для решения этих проблем разработан план внедрения автоматизированной системы учёта складских запасов, направленный на изменение системы учёта прихода и отгрузки партий товара в процессе складских операций, позволяющее наладить учёт товаров, снизить запасы и оптимизировать процессы закупки медицинских препаратов. В статье приведён пример расчёта экономического эффекта от предложенных мероприятий, дана экономическая оценка предложенным преобразованиям, сделан вывод о необходимости совершенствования складских процессов бюджетных организаций здравоохранения Российской Федерации. Оптимизация потребления медицинских препаратов, выстраивание логистики их перемещения на складе, налаживание учёта и контроля расхода лекарств приведет к высвобождению средств, которые можно перенаправить на повышение качества оказываемой медицинской помощи населению, переоснащение современным медоборудованием, техникой, изменение условий труда медицинского персонала и другие направления деятельности, повышающей качество медицинских услуг, оказываемых населению.

Ключевые слова: логистика, медицинские препараты, оптимизация складского хозяйства, автоматизация, управление запасами.

OPTIMIZATION OF WAREHOUSE ACTIVITIES OF HEALTHCARE INSTITUTIONS

© The Author(s) 2021

BELOZERTSEVA Natalya Petrovna, candidate of Economic Sciences, associate professor of the department
“International marketing and trade”

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok st., Gogol 41, e-mail: belozer18@yandex.ru)*

MAZHUGA Mikhail Alexandrovich, bachelor, department of “International marketing and trade”

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok st., Gogol 41, e-mail: mzentral@gmail.com)*

Abstract. This paper examines the problem of the lack of control over the flow of medicines and medical supplies of budgetary healthcare organizations based on an analysis of the activities of a typical ambulance station in a large Russian city with a population of about 610 thousand people. The analysis revealed a significant increase in the organization's warehouse stocks due to the lack of accounting for data on the expenditure of medicines and medical supplies. This problem entails the irrational use of budgetary funds that go to cover the high costs of storing stocks, to write off and dispose of expired drugs, to compensate for commodity losses. To solve these problems, a plan has been developed for the implementation of an automated inventory control system, aimed at changing the system for recording the arrival and shipment of consignments of goods in the process of warehouse operations, which makes it possible to establish accounting of goods, reduce stocks and optimize the procurement of medicines. The article provides an example of calculating the economic effect of the proposed measures, provides an economic assessment of the proposed transformations, and concludes that it is necessary to improve the warehouse processes of budgetary healthcare organizations in the Russian Federation. Optimizing the consumption of medicines, building the logistics of their movement in the warehouse, establishing accounting and monitoring the consumption of medicines will lead to the release of funds that can be redirected to improve the quality of medical care provided to the population, re-equipping with modern medical equipment, technology, changing the working conditions of medical personnel and other areas of activity that increase the quality of medical services provided to the population.

Keywords: logistics, medicine, optimization of storage facilities, automation, inventory management.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях медицинская помощь выполняет важную социальную роль в жизни общества. На протяжении многих лет органы власти Российской Федерации прилагают массу усилий по улучшению медицинского обслуживания населения. Так, после снижения государственных расходов на здравоохранение в 2014-2017 гг. бюджет данной отрасли только к 2019 году вернулся к уровню финансирования 2012 года, а с 2019 по 2021 год имеет средний темп прироста 3% в год в

постоянных ценах [1]. Эффективность использования выделяемых государством ресурсов становится одним из приоритетных направлений в области бюджетного финансирования медицинских учреждений в целом и станций скорой медицинской помощи в частности.

Одним из основных резервов оптимизации бюджета организаций скорой медицинской помощи можно считать экономию средств за счет рационализации работы складов медицинских препаратов. Склад является важным звеном в каждой цепочке движения товара к конечному потребителю. Основной задачей складского хозяйства является создание пространства для хранения

продукции, ожидающей своего потребителя, с сохранением всех своих потребительских свойств, и выполнения всех необходимых операций грузопереработки данной продукции на различных этапах её продвижения [2]. Особенностью складского хозяйства является то, что доля складских услуг может достигать большей половины конечной «стоимости» медпрепаратов и медсредств, выраженной в издержках, понесённых бюджетом государства [3].

Всё зависит от уровня оптимизации логистических процессов и рациональности устройства самого склада. Существуют большие резервы для совершенствования процессов, которые при грамотной реализации будут влиять на деятельность всей организации в целом.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время проблеме оптимизации логистики медпрепаратов и медсредств в сфере здравоохранения посвящены многочисленные научные исследования, в том числе А.И. Гайдукова [3], О.Э. Карпова [7] и др. [9]. Указанные исследования рассматривают проблему на уровне стационаров – чаще всего второй стадии пребывания пациента в системе здравоохранения. Вместе с тем, недостаточно изученными являются системы потока медпрепаратов первой стадии пребывания пациента в системе здравоохранения – на складах лекарственных средств станций скорой медицинской помощи, чему и посвящена настоящая статья.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Выявить узкие места логистики медпрепаратов и медсредств организаций скорой медицинской помощи, для дальнейшего использования полученных результатов при совершенствовании логистической системы с целью уменьшения затрат.

Используемые методы, методики и технологии. ПО-ОПР

Анализ складской деятельности проводился на примере типового краевого государственного бюджетного учреждения «станция скорой медицинской помощи» (далее КГБУЗ ССМП) крупного города России, населением около 610 тыс. человек. Статистические данные годовых оборотов организации, на основе которых построен весь анализ, взяты из выгрузки внутренней базы данных 1С.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. ССМП является лечебно-профилактическим учреждением, необходимым для оказания круглосуточной медицинской помощи взрослому и детскому населению как на месте происшествия, так и в пути следования в стационар при состояниях, угрожающих здоровью или жизни граждан, или окружающих их лиц, вызванных внезапными заболеваниями, обострением хронических заболеваний, несчастными случаями, травмами и отравлениями. Описываемое учреждение действует на основании устава и законодательства Российской Федерации [4]. Оно создано в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» [5] и постановлением правительства РФ № 1506 «О территориальной программе госу-

дарственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Приморском крае» на основании действующего законодательства и зарегистрировано 2 февраля 1994 года [6].

Территория обслуживания ССМП включает в себя весь городской округ и его пригородную часть. Обхват столь обширной территории обслуживается развитой сетью структурных подразделений ССМП, в количестве 8 шт., находящихся в каждом из микрорайонов города, укомплектованных собственными автомобильными бригадами, мед. персоналом и складами медпрепаратов.

Система складского хозяйства ССМП строится на основном распределительном складе организации, откуда двух-трёхдневный запас медпрепаратов и медсредств поставляются на склады подстанций. Так как структурные подразделения ССМП по большей части являются транзитными складами временного хранения медпрепаратов и медсредств, то после выбытия с основного распределительного склада все препараты списываются с бухгалтерского баланса организации и дальнейшее их движение – не учитывается.

Рассмотрим движение лекарственных средств и медицинских препаратов центрального распределительного склада по бухгалтерскому учёту ССМП за 2018-2020 года. Выборка данных представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Оборотно-сальдовая ведомость КГБУЗ «ССМП» за 2018-2020 г.

	2018	2019	2020
Остаток на начало года, руб.	3 499 153,50	5 023 086,37	3 131 019,43
Закупка, руб.	12 487 970,13	11 045 974,36	21 126 173,08
Расход, руб.	10 964 037,26	12 938 041,31	13 346 218,42
Остаток на конец года,	5 023 086,37	3 131 019,43	10 910 974,09

Источник: составлено авторами

Исходя из полученных данных можно заметить постепенное увеличение остатков материальных запасов на основном складе, что наглядно демонстрирует «проблемность» анализа и планирования в закупочной деятельности организации. При относительно равномерном расходе лекарственных средств и медицинских препаратов происходит необоснованный рост закупок, что влечёт за собой увеличение товарных запасов. Так за 2018 год 40,22% из закупленного осталось неизрасходованным, в 2019 – 28,35%, в 2020 г – 51,65%.

Рассмотрим закупочную деятельность КГБУЗ «ССМП» в разрезе каждого из годов для выявления причин затоваривания склада. Для анализа каждой позиции данных бухгалтерского учёта был рассчитан срок расходования МТР в месяцах, путём выделения частного между остатками на конец года и расходом запасов по месяцам за определённый год. Данные по обороту препаратов, имеющих наименьшую ликвидность за 2020 год изображены на рисунке 1.

Название нефинансового актива	Остаток на 1 января 2020 г.	Обороты за 2020 г.		Остаток на 1 января 2021 г.	Остаток в месяцах расходования
	Дебет	Закупка	Расход	Дебет	
Перчатки смотровые, нитриловые, н/с, н/о, текстурированные L // 7,10	0,00	70800,00	1600,00	69200,00	519,00
Пластырь для фиксации куб. катеторов 5*7 см. № 50 // 467,50	0,00	308,00	16,00	292,00	219,00
Кислород (ёмкость 40 л.) // 683,33	0,00	82,00	5,00	77,00	184,00
Перчатки смотровые, нитриловые, н/с, н/о, текстурированные S // 7,10	0,00	62000,00	4000,00	58000,00	174,00
Капли перманганат пор д/р-ра д/мест и наружн прим фл 5 г №1 // 47,85	138,00	5,00	10,00	133,00	159,00
Трубка ректальная газоотводная детская СН08 // 13,22	0,00	52,00	4,00	48,00	144,00
Кислород (ёмкость 10 л.) // 300,00	0,00	248,00	20,00	228,00	136,00
Клинок опто-в к ларингоскопу, Макинтош (изогнутый) № 4 // 588,00	0,00	313,00	26,00	287,00	132,00
Будесонид-назив, раствор для ингаляций 0,5 мг/мл флакон 2 мл № 10 // 380,60	0,00	42,00	4,00	38,00	114,00
Будесонид-назив, раствор для ингаляций 0,25 мг/мл флакон 2 мл № 10 // 325,60	0,00	42,00	4,00	38,00	114,00
Шприц для отсасывания различных жидкостей (полезный объем 150 мл) // 63,00	500,00	28,00	56,00	472,00	101,14

Рисунок 1 – Оборотно-сальдовая ведомость КГБУЗ «ССМП» за 2020 г., кол-во., 2020 г.

Источник: составлено авторами

Так наибольший срок расходования остатков имеют «перчатки смотровые, нитриловые» - 519 месяцев. Учитывая, что поставки новых партий каждый год начинаются после двух месяцев аукционов и выбора поставщиков, можно сделать вывод, что необходимое количество остатков в месяцах должно составлять – два месяца на конец года. За 2020 год в ассортименте скорой помощи находилось 539 позиций, из которых 148 шт. – превышают установленный нами показатель остатков. 36 шт. – имеют запас от 0,13 месяцев, до двух. Полностью израсходовано 162 позиции. Позиций без «движения», где отсутствует закуп и расход – 22 шт. С закупкой, но без расхода – 171 позиция. Структура указанных групп изображена на рисунке 2.

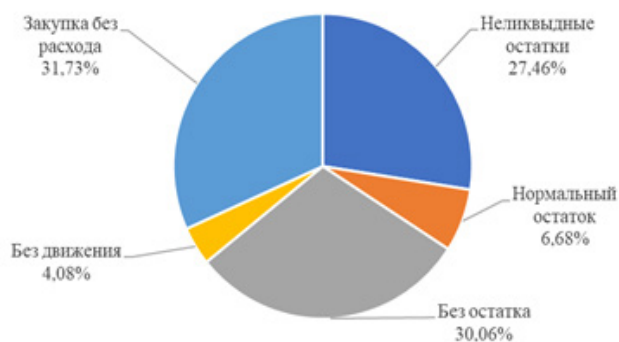

Рисунок 2 – Структура распределения остатков медпрепаратов и медсредств КГБУЗ «ССМП» за 2020 г., %, 2020 г.

Источник: составлено авторами

Таким образом за 2020 год сформировалось три основных группы позиций. 31,73% занимают препараты, не имеющие входящего остатка и расхода среди года, общей суммой 2 408 472,51 руб. Все позиции данной группы ранее не закупались, следовательно нельзя предположить их расход и целесообразность закупки.

Вторая группа – «позиции без остатков» занимают 30,06% от всего ассортимента 2020 года. Полное расходование данных позиций означает распределение всего объема по подстанциям организации. Так как всё, что выбывает с основного склада – автоматически списывается с баланса организации и не отслеживается в дальнейшем, возникает искусственный дефицит, в то время как на подстанциях, может быть, переизбыток данных позиций.

Третья группа – «неликвидные остатки», препараты имеющие остатки на конец года сроком расходования более двух месяцев, общая сумма остатков которых составляет 8 226 375,34 руб. Данная группа является ключевой в вопросе оптимизации расходования средств на закупку, так как именно она содержит излишние траты КГБУЗ «ССМП». Если привести позиции с излишками под «нормальный» срок расходования остатков в два месяца и найти разность между имеющимся остатком данных позиций выйдет, что за 2020 год организация приобрела медпрепаратов и медсредств на 6 995 002,30 руб. больше, чем необходимо [4].

Рассмотренная выше ситуация повторяется в других, более ранних годах. Сводные данные за рассматриваемый период представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сводная таблица оборотно-сальдовой ведомости за 2018-2020 года.

Показатель	2018	2019	2020
Всего закупка, руб.	12 497 702,34	11 045 974,36	21 126 173,08
Всего остатков, руб.	5 019 657,06	3 131 019,43	10 910 974,09
Всего позиций, колич.	331	319	539
Излишки, руб.	3 680 650,52	1 581 079,76	6 995 002,30
Излишки, колич.	121	100	148
Излишки, % от остатка	73%	50%	64%
Без движения, руб.	447,73	587,13	174 286,01
Без движения, колич.	3	4	22
Израсходовано, колич.	155	130	164

Источник: составлено авторами

Исходя из таблицы 2 можно сделать вывод, что в каждом году сумма излишних запасов, которые расходуются больше двух месяцев следующего года, составляет больше половины остатков.

Разобрав более частные примеры проблем по бухгалтерской оборотно-сальдовой ведомости, было выявлено:

- ежегодный расход по ABC анализу имеют лишь 7,18% препаратов;
- расходование лишь 0,61% позиций может быть прогнозируемо по XYZ анализу;
- множественные наименования одной и той же номенклатурной позиции;
- применение множества аналогов и дженериков медпрепаратов и медсредств, выраженных в различной фасовке, упаковке, негативно влияющее на анализ статистики расходования конкретного препарата.

В таблице 3 представлены проблемы, выявленные в организации складского хозяйства КГБУЗ «ССМП» и возможные пути их решения.

Таблица 3 – Проблемы, выявленные в организации складского хозяйства КГБУЗ «ССМП» и возможные пути их решения

Выявленная проблема	Возможные пути решения
Возникновение излишков	Внедрение программного обеспечения для управления складом, изменение логики списания медпрепаратов
Отсутствие учёта и контроля за медпрепаратами и медсредствами вне основного склада ССМП	
Возникновение просрочки	
Децентрализованное управление запасами и закупками	Внедрение системы анализа материальных потоков на основе статистики расходования медпрепаратов и медсредств по всем подстанциям организации
Отсутствие должного анализа материальных потоков	

Источник: составлено авторами

Данные таблицы 3 показывают, что: во-первых, в момент поставок больших партий лекарственных средств случается нехватка свободного места на складе, что влечёт к перевозке излишков на склады подстанций для временного хранения и последующего возвращения на основной склад. Тара с лекарствами располагается в хаотичном порядке, возникают ситуации потери мед-

препаратов, что в совокупности с нарушением системы «FIFO» и отсутствием контроля за сроками годности приводит к появлению просрочки.

Во-вторых, полное отсутствие контроля над материальным потоком за пределами основного склада. Списание абсолютно всего, что передаётся подстанциям, а в дальнейшем мобильным бригадам скорой медицинской помощи, вызывает полное отсутствие информации о запасах медпрепаратов, которые могут понадобиться в любой момент и в любой комбинации. Также на складах подстанций образуются неконтролируемые запасы медсредств, которые перезаполняют все складское пространство. В итоге заведующие складами подстанций не находят необходимые препараты, заказывают партию новых, а на самом деле может быть, что данный препарат находится в избытке, под коробкой с другими лекарствами.

В-третьих, децентрализованное управление запасами и закупками, отсутствие анализа материальных потоков. Исходя из второй проблемы, «центр» не производит эффективного анализа реального движения медпрепаратов, следовательно, закупки лекарств производятся по произвольно-остаточному принципу. Поскольку списание происходит сразу после выбытия с основного склада, одновременно с передачей медпрепаратов на подстанцию, возникает дефицит, который таковым не является, что приводит к повторной закупке и последующим затовариванием складов, со всеми вытекающими последствиями.

В качестве основы построения системы управления складом предлагается использовать программный комплекс «1С Аптека». Это программа, позволяющая оптимизировать торговые процессы в аптечных магазинах

и сетях, посредством их автоматизации. Это решение создаст стабильный обмен обновлениями между базами данных точек продаж и складов, а также помогает вести учет товарооборота. В основном, оно применяется для торговли в розницу, чтобы синхронизировать описание по лекарственным препаратам: их подлинность, срок годности, цена и другое. Аптечная программа дает возможность рассчитывать минимальную наценку на жизненно необходимые группы препаратов и другие важные медикаменты. Другой важной функцией платформы является контроль всех финансовых операций предприятия. Конкретно для деятельности КГБУЗ «ССМП» из всего функционала «1С Аптека», необходима лишь часть, позволяющая контролировать и управлять складскими запасами медпрепаратов.

Задачей «1С: Аптека» является автоматизация управления процессами на складе, она позволяет уменьшить издержки хранения запасов, а также представляет возможность получения точных данных о количестве и размещении товара. 1С: Аптека легко устанавливается на любом компьютере, что позволяет после её внедрения уменьшить затраты рабочего времени на обработку данных и уменьшить процент возникновения ошибок при расчётах. Программное обеспечение системы поддерживает работу с радиооборудованием, устройствами штрихового кодирования, а также принтерами и сканерами. Внедрение системы 1С: Аптека даёт возможность достигнуть оптимального соотношения скорости работы склада и точности выполняемых операций [7].

На исследуемой станции ССМП имеется: 1С: ИТС Медицина, включающая в себя 1С Аптеку; 14 сканеров штрих-кодов, 3 термопринтера, 2 терминала сбора данных. Каждая подстанция оснащена автоматизированным рабочим местом.

Предлагается развернуть на каждом складе ССМП систему «1С Аптека» и связать их в единую базу данных складских запасов. К системе каждого склада подключить сканеры штрих-кодов, для решения проблемы «раннего» списания бухгалтерией медпрепаратов и контроля за выбывшими с основного склада лекарствами. Теперь, когда станет решена проблема учёта складских запасов на всём пути движения, начиная от основного склада, заканчивая передачей бригадам скорой помощи, появляется возможность изменения логики списания бухгалтерией медпрепаратов. На рисунке 3, представлена схема списания до и после преобразований в организации. Предлагается списывать все лекарственные средства в момент передачи бригаде скорой медицинской помощи. В момент выдачи лекарственных средств бригаде скорой помощи, ответственный на подстанции с помощью сканера штрих-кода подготавливает электронную и печатную форму накладной на выдачу, которая впоследствии передаётся для проверки в бухгалтерию. Внедрение данной логики складского учёта даёт возможность контролировать остатки на складах подстанций, что позволит более точно проводить анализ пополнений и закупок медпрепаратов [8].

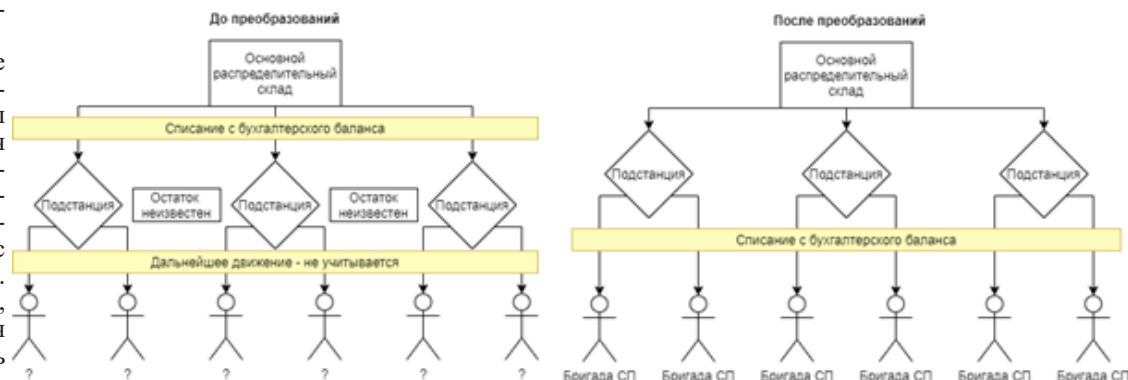

Рисунок 3 – Схема списания медпрепаратов до и после преобразований в КГБУЗ «ССМП», 2021 г.

Источник: составлено авторами

Последним этапом преобразований складской деятельности КГБУЗ «ССМП» является внедрение анализа движения материальных потоков учреждения для оптимизации закупок.

Наличие полной информации о движении каждого медпрепарата и лекарственного средства на всех подстанциях, позволит применять совмещённый ABC/XYZ анализ. Данный анализ покажет наиболее расходуемые позиции каждой подстанции, которыми стоит запастись впрок, и поделит запасы на группы, в зависимости от стабильности применения и колебаний расхода [9].

Результаты совмещённого ABC/XYZ анализа помогут оптимизировать поставки лекарств на подстанции и их закупку на основной распределительный склад организации.

Таким образом обобщив, можно сказать, что внедрение всех предложенных мероприятий позволит существенно оптимизировать всё складское хозяйство КГБУЗ «ССМП». В итоге получится система, при которой производится полный контроль за движением всех медпрепаратов, медсредств, лекарств и медоборудования от этапа поставки на основной склад, до передачи мобильным бригадам, при которой полностью отсутствует ручная бумажная волокита, так как всё работает через автоматизированную систему управления. Все приёмки, сдачи и выбытия медпрепаратов производятся через сканеры штрихкодов. Также произойдёт оптимизация затрат на поставки медсредств подстанциям и затрат на их закупку

ку, ввиду системы анализа запасов и закупок. Полный перечень затрат на преобразование складской деятельности КГБУЗ «ССМП» представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Итоговый перечень затрат на преобразование складской деятельности КГБУЗ «ССМП», 2021 г.

Тип затрат	Стоимость, руб.
Подключение дополнительных рабочих мест системы 1С Аптека, 10 шт.	41 400
Заработная плата внештатного программиста за 4 месяца	240 000
Проведение инвентаризации на складах подстанций	-
Обучение персонала складов, происходит одновременно с подключением системы 1С Аптека	-
Итоговая сумма – 281 400 руб.	

Источник: составлено авторами

Экономический эффект от предложенных мероприятий можно разделить на три блока:

- абсолютная экономия, складывающаяся из данных оборотно-сальдовой ведомости организации по основному распределительному складу;

- предположительный экономический эффект после применения системы контроля складских запасов подстанций скорой медицинской помощи, обусловленный учётом уже имеющихся препаратов и медсредств на складах временного хранения;

- будущее снижение затрат на закупку медпрепаратов и медсредств [10].

Первый блок заключается в снижении излишков на основном распределительном складе скорой медицинской помощи. Суммарный итог ранее рассчитанных излишков за 2020 составляет 6 995 002,30 руб.

Второй блок – снижение «скрытых» товарных запасов на складах подстанциях. Так как невозможно получить данные остатков медпрепаратов и медсредств на складах подстанций организации до фактической инвентаризации и получения статистики после предложенных преобразований, их можно рассчитать, экстраполировав средний процент отношения остатков на основном складе к общей сумме доступных препаратов на начало года за период с 2018 по 2020 год и умножив его на расход медпрепаратов 2020 года, что можно выразить в формуле:

$$\sum P = \left(\left(\frac{\sum_{2018} K}{\sum_{2018} N + \sum_{2018} Z} + \frac{\sum_{2019} K}{\sum_{2019} N + \sum_{2019} Z} + \frac{\sum_{2020} K}{\sum_{2020} N + \sum_{2020} Z} \right) / 3 \right) \times \sum_{2020} R, \quad (1)$$

где, $\sum P$ – общая стоимость медпрепаратов и медсредств на всех подстанциях организации, руб.;

$\sum K$ – сумма конечных остатков за n год, руб.;

$\sum N$ – сумма входящего остатка за n год, руб.;

$\sum Z$ – сумма закупки за n год, руб.;

$\sum R$ – сумма расхода медпрепаратов и медсредств за 2020 год, руб.

Таким образом, используя данные таблицы 8, рассчитаем предположительную общую стоимость остатков на складах подстанций организации:

$$\left(\left(\frac{5\,023\,068,37}{3\,449\,153,50 + 12\,487\,970,13} + \frac{3\,131\,019,43}{5\,023\,086,37 + 1\,104\,597,43} + \frac{10\,910\,974,09}{3\,131\,019,43 + 2\,112\,617,08} \right) / 3 \right) \times$$

$$13\,346\,218,42 = 4\,265\,661,00 \text{ руб.}$$

В итоге предполагаемая общая сумма запасов на всех складах подстанций КГБУЗ «ССМП» на конец 2020 года составляет 4 265 661,00 руб.

Третий блок выражается в оптимизации закупки медпрепаратов и медсредств на этапе планирования годовой потребности. Предполагаемый экономический эффект, выраженный в абсолютных значениях, возможно будет рассчитать через анализ полученной за определённый период времени статистики по расходу препаратов каждой подстанции после всех предложенных преобразований складской деятельности КГБУЗ «ССМП».

Итоговый экономический эффект всех преобразований складской деятельности КГБУЗ «ССМП» представлен в таблице 5.

Таблица 5 – Расчёт экономического эффекта от преобразований на КГБУЗ «ССМП», 2021 г.

Затраты на преобразование, руб.	Сумма экономии, руб.	Сумма будущей экономии, руб.	Экономический эффект, руб.
281 400	11 260 663,30	N	10 979 263,30 + N

Источник: составлено авторами

Таким образом экономический эффект после всех предложенных преобразований складской деятельности КГБУЗ «ССМП» составит 10 979 263,30 + N руб. (где за «N» принята сумма будущей экономии) руб.), что будет достигнуто в течении 1-2 лет, в зависимости от полученной статистики расходования медпрепаратов и медсредств.

ВЫВОДЫ

В результате проведённого исследования сделан вывод о необходимости совершенствования складских процессов бюджетных организаций здравоохранения Российской Федерации.

Полный контроль и анализ расхода складских запасов всей системы организации позволит сократить сопутствующие издержки [11, 12]. Объективные данные о расходовании медпрепаратов и медсредств позволят повысить эффективность закупочной деятельности, которая в итоге повлечёт за собой снижение общих затрат бюджетных средств учреждений здравоохранения Российской Федерации при неизменном качестве оказываемых услуг. Появится возможность перенаправить высвобожденные средства на повышение качества оказываемой медицинской помощи населению, заключающееся в переоснащении современным медоборудованием, техникой, изменением условий труда медперсонала и общим повышением их квалификации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Финансирование здравоохранения в России (2021-2024 гг.). Факты и предложения / Г. Э. Уллубекова, А. Б. Гиноян, А. В. Калашикова, Н. В. Альвианская // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучения. Вестник ВШОУЗ. – 2019. – Т. 5. – № 4(18). – С. 4-19. – DOI 10.24411/2411-8621-2019-14001.
2. Складская логистика: Учебник / Иванов Г.Г., Киреева Н.С. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 192 с.: 60х90 1/16. - (Высшее образование) ISBN 978-5-8199-0645-3 - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/536700>
3. Гонтьарь Н. В., Таинова Э. Х. – Складская логистика: история, современное состояние, перспективы. – Текст: электронный / Н. В. Гонтьарь, Э. Х. Таинова 2017. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29946468>
4. Логистика медикаментов как точка оптимизации затрат медицинских организаций / А. И. Гайдуков, Д. Б. Жуланова, Е. Л. Реброва, С. Г. Кузнецова // Менеджер здравоохранения. – 2018. – № 4. – С. 30-38.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации».
6. Постановление Правительства Приморского края от 28.12.2020 № 1080-пп «О территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Приморском крае на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов».
7. Проектирование автоматизированной системы формирования неснижаемого аптечного запаса на примере многопрофильного стационара / О. Э. Карпов, Д. Н. Никитенко, С. А. Фатеев [и др.] // Менеджер здравоохранения. – 2018. – № 3. – С. 63-72.
8. Управление закупками основных расходных ресурсов медицинской организации путем создания матрицы потребления и планирования / О. В. Зеленова, В. М. Данилов, Е. А. Крекнина [и др.] // Менеджер здравоохранения. – 2017. – № 10. – С. 41-47.
9. Закупка лекарственных средств: XYZ, ABC, VEN анализы [Электронный ресурс]: <https://www.zdrav.ru/articles/4293657955-17-m10-24-zakupka-lekarstvennyh-sredstv>.
10. Захаров П. Н. Эффективность складской логистики – Текст: электронный / П. Н. Захаров 2019. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38198092>
11. Изюка Т.Б. Основные направления анализа товарных запасов в торговых организациях // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 89-91.
12. Алексеев А.В., Дикунцова М.С., Егоров П.В. Методика нормирования запасов вещевого имущества в производственно-логистических комплексах // Вестник НГИЭИ. 2016. № 8 (63). С. 7-15.

Статья поступила в редакцию 05.07.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.45:504:06

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0057

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 801610

SPIN-код: 7996-8311

ORCID: 0000-0002-0575-2901

МАКАРОВА Вера Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры туризма и экологии

ORCID: 0000-0003-1529-637X

ТКАЛИЧ Валерия Максимовна, бакалавр кафедры туризма и экологии

ORCID: 0000-0002-7059-7709

ДЕРКАЧЕНКО Павел Павлович, бакалавр кафедры туризма и экологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: boyikova@mail.ru)*

Аннотация. Развитие производства неминуемо приводит к образованию и накоплению значительного количества промышленных отходов. К одному из таких производств относится металлургия, а именно производство ферросплавов. Одним из ключевых показателей эффективного управления отходами на производстве будет экономический эффект от утилизации шлаков. В статье проводится расчет экономического эффекта от утилизации шлаков, с учетом расходов на содержание отвалов. При этом показатели рассматриваются в динамике: до начала кризисных явлений в экономике (2013г.), промежуточный период (2018 г.) и завершающий период (год после начала кризиса на фоне пандемии COVID-19). Изучение восьмилетней динамики экономического эффекта в национальной валюте от утилизации отходов свидетельствует о увеличении стоимости сырья и зарплат обслуживающего персонала более чем в два раза в начальный и конечный этапы периода, при практически неизменной стоимости в середине периода. В промежуточном периоде значительно изменилась стоимость в рублевом эквиваленте, в значительной мере за счет колебания валюты. В 2021 году наблюдается значительное увеличение стоимости по всем приведенным валютам, за счет значительного роста стоимости сырья, электроэнергии и зарплаты на Украине. Однако экономическая эффективность применения отходов при производстве газобетона сохраняется, даже отмечается увеличение экономического эффекта от их применения. Таким образом, решена одна из задач работы, а именно научно-квалифицированное управление материало-ресурсо-энергосбережением за счет разработки управленческого подхода, базирующегося на принципе «технология-экология-экономика».

Ключевые слова: экономический эффект, отходы, шлаки, шлаковый отвал, производство, урбанизация, потребительские качества, вторичные материальные ресурсы, сырьевая смесь, окружающая среда.

ECONOMICALLY EFFICIENT WASTE MANAGEMENT IN METALLURGICAL PLANTS

© The Author(s) 2021

MAKAROVA Vera Nikolaevna, candidate of engineering sciences, associate professor of the chair of tourism and ecology

TKALICH Valeriya Maksimovna, student of the chair of tourism and ecology

DERKACHENKO Pavel Pavlovich, student of the chair of tourism and ecology

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail boyikova@mail.ru)

Abstract. Industrial development inevitably leads to production and accumulation of a significant amount of industrial waste. One of these industries is metallurgy, namely the production of ferroalloys. One of the key indicators of efficient waste management in production is an economic effect of slag disposal. The article calculates the economic effect of slag utilization, taking into account the costs of maintaining the dumps. At the same time, the indicators are considered in dynamics: before the onset of the economic downturn (2013), the interim period (2018) and the final period (a year after the onset of the crisis against the backdrop of the COVID-19 pandemic). The study of the eight-year dynamics of the economic effect in national currency from waste disposal indicates a cost increase of raw materials and the salaries of maintenance personnel more than in the initial and final stages of the period, with a practically unchanged cost in the middle of the period. In the interim period, the ruble value terms changed significantly, largely due to currency fluctuations. In 2021, there is a significant increase in value for all the currencies given, due to a significant increase in the cost of raw materials, electricity and wages in Ukraine. However, the economic efficiency of the use of waste in the production of aerated concrete remains. There is also an economic effect increase of their usage.

Thus, one of the tasks of the research has been solved, namely, scientifically qualified management of material-resource-energy saving through the development of a management approach based on the principle of “technology-ecology-economy”.

Keywords: economic effect, waste, slag, slag dump, production, urbanization, consumer qualities, secondary material resources, raw mix, environment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях медицинская помощь выполняет важную социальную роль в жизни общества. На протяжении многих лет органы власти Российской Федерации прилагают массу усилий по улучшению медицинского обслуживания населения. Так, после снижения государственных расходов на здравоохранение в 2014-2017 гг. бюджет данной отрасли только к 2019 году вернулся к уровню финансирования 2012 года, а с 2019 по 2021 год имеет средний темп прироста 3% в год в постоянных ценах [1]. Эффективность использования

выделяемых государством ресурсов становится одним из приоритетных направлений в области бюджетного финансирования медицинских учреждений в целом и станций скорой медицинской помощи в частности.

Одним из основных резервов оптимизации бюджета организаций скорой медицинской помощи можно считать экономию средств за счет рационализации работы складов медицинских препаратов. Склад является важным звеном в каждой цепочке движения товара к конечному потребителю. Основной задачей складского хозяйства является создание пространства *Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.*

В современном обществе производство является неотъемлемой частью. Урбанизированная среда представляет собой сферу труда, быта и отдыха, которая переживает кардинальные изменения в эпоху структурной трансформации. Изменения происходят на внутреннем и на международном уровне во всех сферах жизни [1-2]. Из года в год идет наращивание темпов производства и потребления. Естественным образом при этом происходит и образование вторичных продуктов производства и потребления. Отношения к данному виду продукции различное. Так если говорить про страны ЕС, то тут относят к отходам продукты, полностью утратившие возможные потребительские качества, практически отсутствуют ценные компоненты в их составе. Для стран постсоветского пространства к категории отходов относят после утраты первичного товарных качеств товаров.

А ведь за счет того, что миллионы тонн отходов накопились еще в XX веке, при менее совершенных технологиях производства, чем современные, то в составе отходов содержится достаточно большое количество ценных компонентов.

При этом ключевое внимание не уделяется расходам на содержание мест складирования отходов производства. В большей степени для расчетов экономической эффективности управления отходами на предприятиях учитывается значительно меньшая стоимость отходов, по сравнению с традиционным сырьем. Если брать во внимание что металлургическое производство функционирует не один десяток лет и отходов особенно в начале развития производства было значительно больше. то соответственно на сегодняшний день накопилось достаточно количество отходов металлургического, в частности ферросплавного производства. В статье пойдет речь именно о шлаках, которые относятся к категории сухих отходов производств.

Анализ последних исследований и публикаций.

Рассматривая вторичные материальные ресурсы в местах их размещения в зарубежных публикациях учитывается их воздействие на компоненты окружающей среды [3-4], авторами Найдек В. Л., Курпас В. И., Мельник С. Г., Дворкин Л. И., Дворкин О. Л., Ярусовой С.Б., Гордиенко П.С., Жевтун И.Г., Савин Л.С, Трифионов К.И., В. А. Девисилов, Лотош В. Е., Луценко А.Н. рассматриваются потенциальные риски от воздействия отходов для окружающей среды и человека, а также технологии их утилизации [5-15], и в большей степени ресурсосбережение, чем получение экономического эффекта [16].

При этом оценка экономической эффективности проводится в основном с точки зрения получения экономической эффективности управления предприятием авторами Карсунцевой О. В., Нечаевой С.Н., Малицкой В.Б., Петрук Г.В, Бровко П.М. и др. [17-24] или же экономической эффективностью использования отходов[25]. При этом практически не уделяется внимание экономической составляющей, включающей затраты на хранение отходов на отвалах.

Формирование целей статьи. Целью статьи является расчет экономической эффективности управления отходами на металлургическом предприятии с учетом затрат на содержание отвалов производства, на примере ПАО «Никопольский завод ферросплавов».

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Функционирование любого предприятия направлено на получение прибыли. Но при этом безусловно одним из ключевых признаков современного предприятия является его развитие в контексте устойчивого развития.

В современном металлургическом производстве практически отсутствуют безотходные технологии. Зачастую развитие технологий приводит к уменьшению отходов на единицу продукции, но при этом увеличивается токсичность отходов. К одним из производств со значительным накоплением отходов относится ме-

таллургия. Характерной особенностью постсоветского пространства и развития металлургии на нем, является строительство основного количества таких предприятий в начале и середине XX века, без должного внимания охране окружающей среды при размещении и накоплении отходов производства.

Решение любых экологических проблем находится в тесной взаимосвязи с экономической составляющей вопроса (рисунок 1) [26].

Рисунок 1 - Взаимосвязь проблем экологии (накопление техногенных отходов) и экономики

С каждым годом, особенно с увеличением населения планеты Земля возрастает важность пахотных плодородных земель. Этот показатель выражается как в численном эквиваленте, а именно количеству пахотных земель, так и в возможном получении урожая с них, и через возможное получение прибыли с него. При эксплуатации шлаковых отвалов, которые накопились за годы эксплуатации металлургических, химических производств, происходит отторжение значительного количества пахотных земель под отвалы. Уменьшение количества накопленных шлаков возможно за счет утилизации, использования их в качестве вторичных материальных ресурсов [27]. Производство неавтоклавного газобетона с использованием вторичных материальных ресурсов целесообразно размещать вблизи технологической инфраструктуры, а именно – цементных заводов, металлургических комбинатов (ферросплавные шлаки) [28].

Экономический эффект от утилизации 1 тонны твердых отходов с учетом затрат на содержание отвалов шлака производства ферросиликомарганца ПАО «Никопольский завод ферросплавов», г. Никополь Днепропетровская область, Украина [9] рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_{10} = (n_1/a) (C_1 + n_2 \cdot C_2 - C_3)$$

где C_1 и C_3 – стоимости сырьевой смеси из традиционного и утилизируемого сырья, грн.;

C_2 – ежегодные затраты на содержание отвалов, грн.;

n_1 – коэффициент, учитывающий долю затрат на данный вид материала в общих затратах на сырье и материалы;

n_2 – коэффициент, учитывающий частичную или полную ликвидацию отвалов; коэффициент находится в пределах от 0,3 до 1;

a – удельный расход утилизируемого сырья на единицу продукции.

Для обоснования экономической эффективности от использования производится расчет себестоимости сырьевой смеси с использованием техногенных отходов и без них.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Расчет экономической эффективности использования неавтоклавного газобетона с добавкой комплекса отходов техногенного происхождения производился следующим образом:

1. Расчет стоимости 1 м³ сырьевой смеси с применением отходов: цемент, песок, шлак, стеклобой.

Расход электроэнергии на измельчение около 1 т/ч шлака дезинтегратором серии «Горизонт» [29] при мощности его 15 кВт.

2. Расчет стоимости 1 м³ сырьевой смеси без при-

менения отходов: цемент, песок.

Содержание в составе отходов достаточно большого количества ценных компонентов требует обязательной охраны мест накопления отходов. На примере, ферросплавного производства это будет шлаковый отвал. Согласно приведённой выше методике, ежегодные затраты на содержание отвалов заключаются в заработной плате 5 охранников, работающих посменно в размере минимальной заработной платы [30, 31].

Коэффициент, учитывающий долю затрат на данный вид материала в общих затратах на сырьё и материалы, учитывается в долях и составляет 0,0008. следующие За основу расчета показателя экономического эффекта от утилизации 1 т шлака с учетом затрат на содержание отвалов (рисунок 2), были взяты периоды: до начала кризисных явлений в экономике (2013г.), промежуточный период (2018 г.) и завершающий период (год после начала кризиса на фоне пандемии COVID-19).

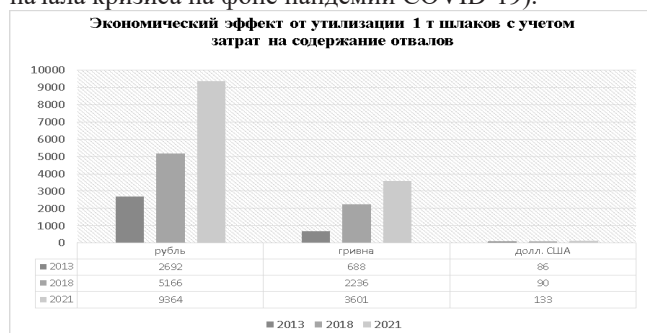

Рисунок 2 - Экономический эффект от утилизации 1 т шлаков с учетом затрат на содержание отвалов (составлено автором)

Анализ экономической эффективности управления отходами проводится в национальной валюте, а также в валюте крупнейших торговых партнеров Украины.

Изучение восьмилетней динамики экономического эффекта в национальной валюте от утилизации отходов свидетельствует об увеличении стоимости сырья и зарплата обслуживающего персонала более чем в два раза в начальный и конечный этапы периода, при практически неизменной стоимостью в середине периода. В промежуточном периоде значительно изменилась стоимость в рублевом эквиваленте, в значительной мере за счет колебания валюты. В 2021 году наблюдается значительное увеличение стоимости по всем приведенным валютам, за счет значительного роста стоимости сырья, электроэнергии и зарплаты на Украине. Однако экономическая эффективность применения отходов при производстве газобетона сохраняется, даже отмечается увеличение экономического эффекта от их применения.

Данная тенденция должна привлекать иностранных инвесторов к развитию производственных мощностей в Украине, но при этом зачастую это будут технологии по получению первичного продукта, зачастую оказывающего значительное воздействие на состояние компонентов окружающей среды.

ВЫВОДЫ

Показатели экономической эффективности в ключевой степени зависят от стоимости сырья, электроэнергии и зарплата обслуживающего персонала, а также конечно от рынка сбыта вторичных материальных ресурсов.

Расчет проводился в восьмилетней динамике, в которую входят относительно стабильные периоды, периоды трансформация мирового рынка, а также год после начала кризиса на фоне пандемии COVID-19.

При изучении экономического эффекта от утилизации шлаков, с учетом затрат на содержание отвалов, с использованием разных валют, а также периодов развития экономики, хочется отметить, что сохраняется положительный накопительный эффект. Таким образом, мы будем двигаться по пути рационального природопользования, а это является постулатом устойчивого развития и

применять в производстве управление, базирующееся на принципе «технология - экология - экономика».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуревич О.Ю., Кононов А.Ю., Ромеронова А.А. Туризм в эпоху COVID-19: меры поддержки и траектории восстановления / Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса 2020. №. 2. С. 61 – 72
2. Кононов А.Ю., Кирилюк А.С. Факторы, формирующие российско-китайские отношений в сфере культурного туризма (на примере взаимодействия Приморского края и Северо-Восточных провинций Китая) 2018. №. 4. С. 190-192
3. Harbulakova V.O., Estokova A., Luptakova A., Kovalcikova M. Investigation of slag-based concrete by mathematical analysis considering air pollution prevention // Energy Procedia. 2017. No. 128. – P. 208–214.
4. Tiwari M.K., Bajpai S., Dewangan U.K. Air and Leaching Pollution Scenario by Iron and Steel Plants, in central India // Elixir Pollution. – 2016. – No. 101. – P. 43495–43501
5. Carvalho S.Z., Vernilli F., Almeida B., Oliveira M.D., Silva S.N. Reducing environmental impacts: The use of basic oxygen furnace slag in portland cement // Journ. of cleaner production. 2018. No. 172. – P. 385–390.
6. Chen Y., Jiang X., Wang Y., Zhuang D. Spatial characteristics of heavy metal pollution and the potential ecological risk of a typical mining area: A case study in China // Process Safety and Environmental Protection. 2018. No. 113. P. 204–219.
7. Nikiiforov B., Balabaeva L., Petrov I. Heavy metal exposure of the population in an area of nonferrous metallurgy a prerequisite for the development of atherosclerotic diseases // Probl Khig. 1987. No. 12. P. 27–37.
8. В. Л. Найдек, В. И. Курнас, С. Г. Мельник Переработка и использование сталеплавильных шлаков // <https://core.ac.uk/download/pdf/158641208.pdf>
9. Дворкин Л. И. Строительные материалы из отходов промышленности: учебно-справочное пособие / Л. И. Дворкин, О. Л. Дворкин. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. 368 с.
10. Ярусова С.Б., Макарова В. Н. Загрязнение воздушной среды в местах хранения металлургических шлаков в Днепропетровской области (Украина) / География и природные ресурсы. 2020. № 2. С. 168–172
11. Гордиенко П. С., Ярусова С. Б., Жевтун И. Г. Исследование кинетики процесса щелочной обработки отходов борного производства при различных условиях // Журнал физической химии. 2021. № 1 (95). С. 23–27
12. Савин Л. С., Макарова В.Н. Влияние марганецсодержащих шлаков на окружающую природную среду и перспективы использования их в качестве вторичного сырья // Збірник наукових праць НГУ. 2012. № 38. С. 217–221.
13. Трифонов К. И. Физико-химические процессы в техносфере: учебник / К. И. Трифонов, В. А. Девисилов. Москва: Форум: инфраю. 2007. С.240
14. Лотош В. Е. Переработка отходов природопользования / Лотош В. Е. – Екатеринбург: Полиграфист, 2007. 503 с.
15. Луценко А.Н. МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 4 (52). С. 155-158.
16. Зайцев А. К. Экология и ресурсосбережение в черной металлургии / А. К. Зайцев, Ю. В. Похвиснев // Соросовский Образовательный Журнал. 2001. Т. 7. №3. С. 52–58
17. Карсунцева О. В. Факторы экономической эффективности инвестиций в машиностроении // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2018. Т. 8. С. 30–37.
18. Нечаева С.Н., Малицкая В.Б. Оценка факторов экономической эффективности на микро-уровне // <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-ekonomicheskoy-effektivnosti-na-mikro-urovne>
19. Петрук Г.В., Бровко П.М. Стратегическое управление развитием предприятий оборонно-промышленного комплекса с использованием двойных технологий ресурсного подхода / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз 2016 №3. С. 82 – 97
20. Суглобов А.Е., Малютина Т.Д. Экономическая, социальная и экологическая безопасность трубопрокатных предприятий: взаимосвязь, цель и задачи // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 102-105.
21. Михалёнок Н.О., Зорина А.А. Важные аспекты оценки уровня экономической безопасности предприятий в перспективе их развития // Revista științifică progresivă. 2020. Т. 3. № 3 (5). С. 37-39.
22. Суббота Н.В. Мировой опыт обеспечения социально-экономической безопасности предприятий // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 99-101.
23. Малютина Т.Д. Приоритетность вопросов экономической безопасности трубопрокатных предприятий // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 62-64.
24. Шнайдер О.В., Наумчик И.С. Анализ деловой активности предприятия и пути ее оптимизации // Jurnalul Umanitar Modern. 2020. Т. 3. № 1 (3). С. 17-20.
25. Малышева Т.В., Шинкевич А.И. Экономические аспекты экологизации промышленных производств // Вестник НГИЭИ. 2018. № 8 (87). С. 129-141.
26. Арбузов В. В. Экономика природопользования и природоохраны: учебное пособие / Арбузов В. В., Грузин Д. П., Симакин В. И. Пенза: Пензенский государственный университет. 2004. С.251.
27. Харлампиди Х. Э. Проблемы сырья в обстановке истощения

природных ресурсов / Х. Э. Харлампиди // Соросовский образовательный журнал. 1999. №1. С. 41–46

28. Зайцев А. К. Экология и ресурсосбережение в черной металлургии / А. К. Зайцев, Ю. В. Похвиснев // Соросовский Образовательный Журнал. 2001. Т.7. №3. С. 52–58

29. Оборудование и техника для строительства и производства// <http://mdtr.com.ua/produkcija/oboruddlya-syp/oborudovanie-dlya-izmelcheniya-materialov/item/10-dezintegrator-serii-gorizont.html>.

30. Тарифы на распределение электроэнергии для предприятий [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: <https://index.minfin.com.ua/tariff/electric/prom/>

31. Минимальная зарплата (Украина) [Электронный ресурс] – Режим доступа к статье: <http://index.minfin.com.ua/index/salary>.

Статья поступила в редакцию 26.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 331.108.38
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0058

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

WELCOME-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ В МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3325-3228
AUTHORID: 795682
ORCID: 0000-0002-6384-8100

МАСИЛОВА Марина Григорьевна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: marina.masilova@vvsu.ru)*

Аннотация. Цель статьи – представить результаты изучения практики применения современных технологий адаптации персонала в медицинских организациях, переобученных для лечения больных новой коронавирусной инфекцией, и предложить технологии адаптации персонала, основанные на учете специфических условий труда работников, которые позволят сократить потери времени работника на получение необходимой информации, времени коллег и руководства на разъяснение типовых вопросов, риски, связанные с ошибками вновь принятого работника, повысить его осведомленность, снизить издержки учреждения и достигнуть необходимой эффективности работы в минимальные сроки. Предметом исследования стала практика проведения адаптационного процесса и применяемые в ней методы и технологии. Методы исследования: наблюдение за прохождением процесса адаптации, анализ документов и статистических данных, социологический опрос в форме анкетирования увольняющихся сотрудников. В результате анализа полученных данных выявлены проблемы в качестве проведения адаптации, что ведет к нестабильности кадров. Изучение документов показало суть и недостатки нормативного, организационного и технологического обеспечения данного процесса. Рекомендуется для более продуктивной реализации адаптации применять современные welcome-технологии, обеспечивающие вхождение вновь принятого работника в медицинское учреждение. Предлагаемые технологии позволяют минимизировать потери времени объектов и субъектов управления, личные контакты, повысить информированность и в целом продуктивность процесса. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в практике управления адаптацией медицинского учреждения.

Ключевые слова: адаптация персонала, кадровое обеспечение, удержание персонала, управление адаптацией, технологии адаптации, welcome-технологии.

WELCOME-TECHNOLOGIES AS A TOOL ADAPTATION OF WORKERS IN A MEDICAL INSTITUTION

© The Author(s) 2021

MASILOVA Marina Grigoryevna, candidate of sociological sciences,
associate professor of economics and management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: marina.masilova@vvsu.ru)*

Abstract. The purpose of the article is to present the results of a study of the practice of using modern technologies for personnel adaptation in medical organizations repurposed for the treatment of patients with a new coronavirus infection, and to propose technologies for personnel adaptation based on taking into account the specific working conditions of employees, which will reduce the loss of an employee's time to receive the necessary information, the time of colleagues and management to clarify typical questions, the risks associated with the mistakes of the newly hired employee, increase his awareness, reduce the costs of the institution and achieve the necessary work efficiency in the shortest possible time. The subject of the research was the practice of carrying out the adaptation process and the methods and technologies used in it. Research methods: observation of the adaptation process, analysis of documents and statistical data, sociological survey in the form of a questionnaire survey of leaving employees. As a result of the analysis of the data obtained, problems were identified in the quality of adaptation, which leads to instability of personnel. The study of the documents showed the essence and shortcomings of the regulatory, organizational and technological support of this process. It is recommended for a more productive implementation of adaptation to use modern welcome-technologies that ensure the entry of a newly hired employee into a medical institution. The proposed technologies will minimize the loss of time of objects and subjects of management, personal contacts, increase awareness and, in general, the productivity of the process. The main provisions and conclusions of the article can be used in the practice of managing the adaptation of a medical institution.

Keywords: staff adaptation, staffing, staff retention, adaptation management, adaptation technologies, welcome technologies.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях в организациях всех сфер деятельности все более остро ставится вопрос не столько подбора персонала, сколько адаптации и удержания. Наиболее актуальна эта проблема в сфере медицины. Адаптация молодых специалистов в медицинской организации всегда была важной задачей, поскольку влияла на многие аспекты работы самого начинающего врача и его опытных коллег, вовлеченных в процесс вхождения молодого специалиста в профессию. От успешности адаптации молодого специалиста в медицинской организации напрямую зависит качество оказания медицинской помощи. В период пандемии, когда специалистов приходится привлекать из других регионов, врачей и медсестер искать через цен-

тры занятости, принимать на работу студентов, проблема адаптации и первоначального обучения вновь прибывшего персонала требует особого внимания.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции медицинский персонал – врачи, медицинские сестры, санитарки – работает в неблагоприятных в эпидемиологическом плане обстоятельствах, оказывая помощь больным, внося неоценимый вклад в общую борьбу с Covid-19, нередко сами заболевая на рабочем месте. Наблюдающийся сегодня как никогда ранее высокий коэффициент оборота медицинского персонала в учреждениях объясняется большой физической и психологической нагрузкой, следствием которой является истощение, выгорание и др. [1]. Негативно воздействует на работу медицинского персонала тот факт, что зачастую вновь принятые врачи и медсестры в полной мере

не успевают овладеть информацией об инфраструктуре больницы, ее руководстве, коллегах, с которыми приходится трудиться, так как при сверхвысокой занятости организация адаптации осуществляется без учета вводно-ознакомительного, действенно-ориентировочного и др. этапов и сводится к кратким инструкциям.

В такой ситуации необходима эффективная система адаптации, которая обеспечит максимально быстрое погружение в рабочую атмосферу новых сотрудников. Кроме того, успешная адаптация во многом определяет дальнейший профессиональный рост врача и его отношение к профессии в целом, а руководителям медицинских учреждений поможет в решении значимой в настоящее время проблемы кадрового дефицита.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Практически все исследователи (М.Г. Блинова, В.Р. Веснин, Л.В. Карташова и др.) сходятся во мнении, что трудовая адаптация персонала – это взаимное приспособление работника и организации, которое основывается на постепенном его включение в рабочий процесс в новых для него профессиональных, психофизиологических, социально-психологических, организационно-административных условиях [2]. Общеизвестно, что адаптация персонала призвана облегчить вхождение новых сотрудников в жизнь организации, поэтому необходимо управлять процессом адаптации, чтобы повысить ее эффективность и удержать работника в организации.

Управление адаптацией работников в сфере здравоохранения требует особого внимания, так как кадровые процессы здесь отличаются высокой динамичностью, наблюдается постоянный и интенсивный оборот кадров. Кроме того, процесс адаптации осложняется тем, что внесены существенные изменения в систему профессиональной подготовки врачебного персонала, которые делают невозможным продолжение обучения в интернатуре и ординатуре для многих выпускников медицинских вузов. С момента реформирования системы профессионально образования врачей в 2017 году медицинские организации получают увеличенное количество медицинских работников первичного звена, не имеющих практического опыта, нуждающихся в «доучивании», что приводит к увеличению нагрузки на опытных работников и руководителей и негативно отражается на качестве медицинской помощи населению.

Проблемы адаптации персонала в медицинском учреждении раскрывают Богуш Е.А. [3], Радулова Н.А., Зародина В.В., Гнездилов Г.В., Левитан Н.Е. [4], Ключковкин К.С., Кочорова Л.В., Окулов М.В., Кожин С.А. [5] и др. Исследователи рассматривают адаптацию работников как важное направление кадровой политики медицинского учреждения, указывают на необходимость системного подхода к проведению адаптации, внедрение психологической и тренинговой работы.

Вместе с тем, как показывает анализ публикаций и практики работы, нередко адаптация в медицинских учреждениях как кадровая технология не имеет четко формализованной программы, не сопровождается соответствующими регламентирующими документами, не содержит психологической поддержки, несовершенна система ее планирования, не достаточна роль кадровой службы в процессе ввода работника в должность, коллектив [6-9].

В ряде публикаций описывается опыт решения проблемы адаптации персонала через систему наставничества. Так, Ненахова Ю.С. актуализирует запрос на институционализацию наставнических практик, усиление внимания к наставничеству со стороны организаторов здравоохранения [10]. Однако вопросы вхождения в трудовую деятельность основной категории персонала больницы – врачей, раскрыты недостаточно, также как и

вопросы оценки эффективности применения современных способов адаптации персонала, особенно в условиях сложных нестандартных ситуаций, когда происходит перепрофилирование медицинских учреждений и новый персонал необходимо ввести в работу в кратчайшие сроки. Наблюдение же за практикой адаптации в больницах и экспресс-опрос руководителей медицинских организаций, ежегодно принимающих по 2-3 молодых специалиста (даже прошедших интернатуру), показывает, что, как правило, они не обладают достаточным практическим опытом работы, требуют обучения и сопровождения. По многочисленным наблюдениям исследователей, период адаптации растягивается от трех месяцев до одного года и нередко приводит к увольнению [11]. Так, по данным проведенного среди молодых специалистов анкетирования, в течении первого года самостоятельной врачебной деятельности сменили профессию 17,3% выпускников медицинских вузов, всего за первые три года – 22,3%. Все опрошенные указали, что с большим трудом приспособились к новым условиям жизнедеятельности, а для 27% из них это послужило основной причиной смены профессии [11].

Таким образом, потребность в применении современных технологий адаптации персонала обусловлена существенным ее влиянием на эффективность деятельности работников и всего медицинского учреждения в целом.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования – изучить практику адаптации в одном из медицинских учреждений, перепрофилированном в инфекционный госпиталь по лечению больных новой коронавирусной инфекцией, и предложить технологии адаптации персонала, основанные на учете специфических условий труда работников, которые позволят сократить потери времени работника на получение необходимой информации, времени коллег и руководства на разъяснение типовых вопросов, риски, связанные с ошибками вновь принятого работника, повысить его осведомленность, снизить издержки учреждения и достигнуть необходимой эффективности работы в минимальные сроки. Предметом исследования стала практика проведения адаптационного процесса и применяемые в ней методы и технологии.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование практики реализации процесса адаптации проходило методом включенного наблюдения, анализа документов за период 6 месяцев (декабрь 2020 г. – май 2021 г.).

С целью анализа удовлетворенности системой адаптации применен метод социологического опроса в форме анкетирования. В число респондентов включены сотрудники, увольняющиеся после двух-шести месяцев работы из различных подразделений, как правило, еще в период испытательного срока.

Всего в опросе приняли участие 86 человек – 61% от генеральной совокупности. Таким образом, выборку можно считать репрезентативной, так как она отражает характеристики изучаемой совокупности. Выборка формировалась случайным образом, анкету получали все увольняющиеся сотрудники, независимо от структурного подразделения, категории и уровня образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Исследование организовано на базе крупнейшего на Дальнем Востоке инфекционного госпиталя, под который перепрофилированы отделения одного из стационаров г. Владивостока для оказания медицинской помощи пациентам с подозрением и положительным результатом на COVID-19.

Основной штат госпиталя укомплектован за счет собственных кадров, при этом сотрудники клиники прошли необходимое для работы обучение.

Вместе с тем, анализ кадровой отчетности на конец

2020 года показал, что укомплектованность физическими лицами составила 64%, среди врачей наблюдается высокий процент совместительства, показатели среднего медицинского персонала в отношении укомплектованности хуже, а совместительства – несколько лучше (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели кадрового состава инфекционного госпиталя по категориям медицинского персонала

Категории персонала	Показатели					
	Штатная численность	Количество занятых должностей	Фактическая численность (физ. лица)	Укомплектованность по занятым должностям (%)	Коэффициент совместительства	Укомплектованность физическими лицами (%)
Врачи	181	166	116	92,2	1,43	64,1
Средний мед. персонал	220,75	164,25	163	74,6	1,01	73,8
Младший мед. персонал	140	136	136	97,1	1,0	94,1
Итого	541,75	466	415	88	1,15	77,4

Анализ кадровой ситуации за первый квартал 2021 года показывает, что за 3 месяца (январь – март) уволено 286 чел., принято 161 чел., что говорит о нестабильности кадрового состава (табл. 2). Причинами увольнения стала заболеваемость COVID-19 самих сотрудников, повышенная интенсивность труда, временное трудоустройство. Коэффициент текучести составил 44,6%, тогда как коэффициент прибытия – 25,1%.

Таблица 2 – Анализ движения кадров за I квартал 2021 года (чел.)

Месяц 2021 года	Количество уволенных	Количество принятых	Средняя численность с учетом совместителей	Коэффициент оборота, %
Январь	59	70	694	18,6
Февраль	110	37	666	22,1
Март	117	54	563	30,4
Итого/средний показатель	286	161	641	23,7

Таким образом, среднесписочная численность сотрудников только за первые три месяца года уменьшилась на 24%, имеет место дефицит кадров, которые остро необходимы для обеспечения функционирования учреждения и устранения последствий распространения коронавирусной инфекции в целом.

Данные тенденции затронули не только медицинский персонал, но и административных работников. Так, по состоянию на январь 2021 года в кадровой службе осталось два работника из пяти, остальные либо длительного были на больничном, либо уволились по причине значительно увеличившейся нагрузки: ежедневно приходилось оформлять большое количество документов на прием и увольнение работников, совместительство и совмещение и др. Кроме того, происходило расформирование целых отделений и ротация работников, требовалось оформлять их перемещение (в среднем 15-22 чел./день).

Для устранения кадрового дефицита руководством госпиталя снижены требования при приеме на работу. Так, на должность санитара принимались кандидаты с любым уровнем образования, на должность врача набирали студентов старших курсов медицинского вуза. Однако, принятые сотрудники через 2-3 месяца работы подавали заявления на увольнение.

Подобная кадровая ситуация актуализировала необходимость изучения причин увольнения, в частности,

увольнения в период адаптации недавно принятых работников.

Для поставленной цели разработана экспресс-анкета, в ответах на которую респонденты могли выразить свое мнение относительно удовлетворенности работой, указать причины ухода и др. Анализ результатов анкетирования показал, что работники не удовлетворены качеством проведения адаптации. Так, на вопрос «Что помешало вашей трудовой деятельности в данном учреждении?» 74% опрошиваемых отметили отсутствие необходимой информации для полноценной работы и 67% – отсутствие четких указаний и инструкций относительно выполняемой работы (рис.1). Данные ответы говорят о недостаточной информированности сотрудников на начальном периоде работы, что негативно отражается на полноценном включении в профессиональную деятельность и приводит к увольнению.

Что мешало Вашей трудовой деятельности?

Рисунок 1 – Результаты анкетирования респондентов при увольнении

Основными поводами для увольнения сотрудников стали причины, которые связаны с дезориентацией как в процессе работы и налаживании организационных отношений, так и с дезориентацией в самой учреждении (рис.2). Практически все опрошенные ответили, что на начальном этапе работы «были сами по себе» (99%). Встречались следующие формулировки: «не смог понять свои обязанности», «не получил помощи и необходимой поддержки со стороны руководства», «был сам по себе», «не привык к жизни больницы» и др.

Причины, которые лежат в основе решения о поиске нового места работы

Рисунок 2 – Результаты изучения причин увольнения

В вопросе про меры, которые могут удержать сотрудников в организации, чаще всего встречались такие ответы, как организация поддержки наставником (даже больше, чем повышение заработной платы) и помощь со стороны руководства – 78% и 64% соответственно (рис. 3).

Что может удержать Вас в организации?

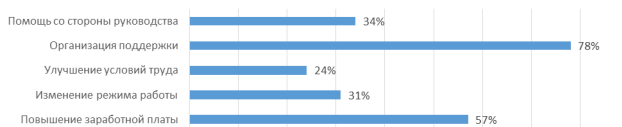

Рисунок 3 – Результаты изучения мнения по мерам удержания сотрудников

Это указывает на существующие недоработки в области адаптации именно на начальном этапе. Данные ответы коррелируют с ответами на вопрос о рекомендациях по улучшению адаптации. В рекомендациях чаще всего указывалось

- уделяйте больше внимания новеньким,
- давайте больше конкретной информации,

– в начале работы необходимо закреплять наставника за новичком (рис. 4).

Рисунок 4 – Рекомендации по улучшению адаптации

На основании проведенного анкетирования можно сделать вывод, что основная причина нестабильности кадров, их увольнения в период адаптации лежит в отсутствии управления процессом адаптации, в том, что данный процесс не формализован и не осуществляется на систематической основе.

С целью подтверждения данной гипотезы нами проведено изучение практики управления адаптацией, в частности, нормативного, организационного и технологического обеспечения.

Анализ документов показал, что имеющихся локальных нормативных актов – Положения о наставничестве и должностных инструкций специалистов, содержащих соответствующие положения, недостаточно для полноценной регламентации процесса адаптации. Кроме того, информация, содержащаяся в них, неактуальна для ситуации в период ухудшения эпидемиологической обстановки. Очевидно, в данных условиях необходимо минимизировать личные контакты и больше использовать автоматизированные и дистанционные технологии, а не личное взаимодействие с наставником.

В Положении о наставничестве указано, что это технология, через которую реализуется школа профессионального воспитания. Документ включает общие положения, цель наставничества, задачи и направления работы, а также обязанности и права сторон: наставника и молодого специалиста. В нем зафиксирован функционал наставника, условия его назначения и сроки. Обращает на себя внимание значительный объем задач наставника: помимо разъяснения основных трудовых функций и методов лечения, наставник обязан ознакомить подопечного с историей учреждения, его корпоративной культурой, приобщать к трудовым праздникам и традициям.

Однако, практика показывает, что в последнее время наставник не назначается приказом руководителя учреждения, как указано в положении, а сроки наставничества, которые могли раньше длиться от полугода до 2-х лет, не соблюдаются в силу большой загруженности опытных работников или их отсутствия по болезни. Кроме того, Положение о наставничестве вообще не распространяется на административно-управленческий персонал.

И, хотя организационное обеспечение процесса адаптации приказом закреплено за заместителем руководителя учреждения, фактически данный процесс реализуется не в полной мере. В настоящее время не распределены роли каждого субъекта адаптации: непосредственного руководителя, специалиста отдела кадров; не разработана программа адаптации, которая должна включать не только профессиональные вопросы, но и организационно-административные, социально-психологические и др.

Изучение публикаций по проблеме проведения адаптации показывает, что применение кадровых технологий для реализации данного процесса не отличается разнообразием. Как правило, новичкам оказывается посильная помощь коллегами в случае необходимости и в рамках имеющихся возможностей. Не применяются современные технологии, обеспечивающие вхождение вновь принятого работника в должность, такие, например, как популярные в коммерческих организациях welcome-технологии (welcome-тренинг, welcome-box, welcome-pack, welcome-book, welcome-курс и др.)

Welcome-встречи или welcome-тренинг представляет собой вводное занятие, которое является элементом процесса адаптации к новой работе. Welcome-тренинг может включать в себя рассказ об организации; просмотр видеофильма об истории, традициях, людях; экскурсию с целью знакомства с расположением подразделений, инфраструктуры; знакомство с наставниками; ритуал посвящения в члены коллектива и др. Таким образом, Welcome-тренинг дает возможность новичкам получить необходимую информацию, познакомиться с историей организации и ее инфраструктурой, традициями, ритуалами, принятыми правилами и нормами общения и взаимодействия в рамках профессиональной этики и субординации, пообщаться с ключевыми лицами, задать интересующие работника вопросы и таким образом приобщиться к корпоративной культуре организации, принять ее ценности.

Дополняет представленную выше технологию Welcome-pack – приветственный набор для новых сотрудников. Для работодателя важно, чтобы сотрудник как можно быстрее освоился на рабочем месте, изучил должностные обязанности и начал продуктивно трудиться. Чтобы ускорить этот процесс, поддержать новичка, вселить чувство уверенности и мотивировать на эффективную деятельность уже в первый рабочий день ему вручается подарочный пакет, являющийся частью корпоративной культуры и представляющий собой набор полезных аксессуаров и принадлежностей, оформленных в фирменном стиле компании, позволяющих сотруднику познакомиться с брендом работодателя, основными бизнес-процессами, документами и оценить перспективы своего профессионального развития на новом месте работы.

Содержимое приветственного пакета может быть разным, в зависимости от специфики деятельности организации – от полезных канцелярских письменных принадлежностей, ежедневников, кружек до фирменной одежды, таблички с инициалами нового сотрудника и полезных в работе аксессуаров.

Еще одним современным инструментом адаптации является Welcome-book – так называют документ, в котором размещается необходимая для нового сотрудника информация о деятельности организации. Исполнен данный документ может быть в напечатанном виде или в электронной версии.

Стоит отметить, что welcome-book предназначен для новых сотрудников, чтобы ответить на интересующие, часто задаваемые вопросы, поэтому в его содержание может входить приветствие руководства, информация о деятельности и истории организации, ее структуре, общие положения, касающиеся правил поведения и трудового распорядка, информация об оформлении на работу, оплате труда, необходимые сотрудникам контакты и др.

Опыт применения данных инструментов может быть использован и в бюджетных организациях медицинской сферы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В целом управление адаптацией направлено на решение многих задач, таких как:

- создание оптимальных условий для скорейшего освоения знаний и навыков, которые необходимы для выполнения трудовых функций;
- доведение до работников целей организации, производственных задач, а также норм и традиций;
- ознакомление с оргструктурой и инфраструктурой;
- введение в коллектив;
- мотивирование работников на долгосрочную трудовую деятельность и др.

Однако, в условиях пандемии не всегда можно обеспечить эффективный процесс наставничества из-за сверхнормативной занятости тех работников, которые назначены наставниками. Тем не менее, остро стоят

задачи быстрого информирования работника, минимизации потерь времени самого сотрудника на получение информации, и времени коллег на изложение типовых вопросов, минимизации контактов друг с другом, то есть необходимы, помимо наставничества, другие технологии, такие меры, которые действуют тогда, когда рядом нет наставника. Эти задачи и решают Welcome-технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Судаков Д.В. Психосоциальный статус врачей, занимающихся лечением пациентов с COVID-19 / Д. В. Судаков, О. В. Судаков, А. Н. Шевцов [и др.] // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2021. № 84. С. 25-30.
2. Масилова М.Г., Каширина А.В. Пути оптимизации технологий подбора и адаптации персонала в условиях централизации функций // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2020. № 2. С. 48-60.
3. Бозуш Е.А., Радулова Н.А. Система адаптации и наставничества в многопрофильной больнице // Аспирантский вестник Поволжья. 2015. №1-2. С. 215-221.
4. Зародина В. В. Программа психологического сопровождения старшего медицинского персонала в области хирургии / В. В. Зародина, Г. В. Гнездилов, Н. Е. Левитан // Человеческий капитал. 2020. № S12-2. С. 6-14.
5. Клюковкин К. С. Современные проблемы профессиональной деятельности врачей-анестезиологов-реаниматологов / К. С. Клюковкин, Л. В. Кочорова, М. В. Окулов, С. А. Кожин // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2020. № 2(70). С. 149-152.
6. Вафин А. Ю. Стратегия управления персоналом детской региональной многопрофильной клиники / А. Ю. Вафин, Е. В. Фахрутдинова, Р. Ф. Шавалиев, О. В. Куликов // Вестник современной клинической медицины. 2018. Т. 11. № 1. С. 79-85.
7. Фролова А. А. Особенности адаптации персонала в медицинской организации на примере Медицинского центра ДВФУ / Молодой ученый. 2016. № 11(115). С. 1040-1043.
8. Галкин К.А., Малахов И.Н. От любви до неудовлетворенности. Удовлетворенность и профессиональная идентичность персонала и молодых врачей центров амбулаторной хирургии Санкт-Петербурга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 457-460.
9. Сергеева Н.М. Направления обеспечения укомплектованности персоналом в медицинском учреждении // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 293-296.
10. Ненахова Ю. С. Становление нормативно-правовой базы наставничества в здравоохранении // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2021. № 1-2. С. 3-11.
11. Еругина М.В. Управление адаптацией выпускников медицинских вузов к условиям самостоятельной профессиональной деятельности: исследование и оптимизация / М. В. Еругина, Н. Г. Коршевер, Е. В. Завалева [и др.] // Саратовский научно-медицинский журнал. 2014. Т. 10. № 1. С. 15-21.

Статья поступила в редакцию 03.07.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330.8
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0059

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1527-2722
AuthorID: 624782
ResearcherID: AAB-7998-2020
ORCID: 0000-0003-0076-3369

МОЛОКОВА Елена Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственного и муниципального управления»

Уральский государственный экономический университет
(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62 / 45, e-mail: elmo.sm@mail.ru)

Аннотация. В работе представлен краткий обобщающий анализ методологических подходов к оценке роли высшего образования в социально-экономическом развитии общества. Актуальность систематизации методологии оценки роли высшего образования обусловлена необходимостью совершенствования государственной политики и повышения эффективности целеполагания в изучаемой сфере, в основу которых должна быть положена объективная оценка системы высшего образования как фактора и механизма общественного развития. Современная трансформация системы высшего образования из закрытой и линейно развивающейся системы в открытую и включенную в процессы национального и территориального развития систему требуют адекватной оценки ее значения для устойчивого развития. Идентифицированные условные направления исследований роли системы высшего образования (СВО), а также существующие основные методики позволили выделить некоторую совокупность проблем, снижающих объективность оценок, в частности, обусловленность результата начальным человеческим капиталом и качеством образовательного блага зависимых от конкретного университета или потребителя. Отмечено, что высокая интенсивность развития общественных отношений диктует необходимость смены и расширения миссии университетов, что делает востребованной разработку новейшей методологии анализа и включения в нее всего спектра их функций от образовательной и научной до социально-культурной и гуманитарной деятельности.

Ключевые слова: система высшего образования, оценка роли и вклада высшего образования, социально-экономическое развитие.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC IMPORTANCE OF HIGHER EDUCATION

© The Author(s) 2021

МОЛОКОВА Elena Leonidovna, Candidate of Science in Economics, assistant professor Department of State and Municipal Governance

Urals State University of Economics
(620144, Russia, Ekaterinburg, Marta 8 / Narodnoy Voli, 62/45, e-mail: elmo.sm@mail.ru)

Abstract. The paper presents a brief summarising analysis of methodological approaches to assessing the role of higher education in socio-economic development of society. The relevance of systematization of methodology for assessing the role of higher education is due to the need to improve public policy and increase the efficiency of goal-setting in the area under study, which should be based on an objective assessment of the higher education system as a factor and mechanism of social development. The modern transformation of the system of higher education from a closed and linearly developing system to an open and included in the processes of national and territorial development requires an adequate assessment of its importance for sustainable development. The identified conditional areas of research on the role of the higher education system (HES) and the main methodologies have highlighted a certain set of problems that reduce the objectivity of assessments, in particular the conditionality of the result on the initial human capital and the quality of educational benefit dependent on the particular university and the consumer. It is noted that the high intensity of development of social relations dictates the need to change and expand the mission of universities, which makes the development of the latest methodology of analysis and inclusion of the full range of their functions from educational and scientific, to socio-cultural and humanitarian activities demanded.

Keywords: higher education system, assessment of the role and contribution of higher education, socio-economic development.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, в условиях многочисленных исследований вклада высшего образования в экономику, человеческий капитал, развитие и т.п. отсутствует сформированная общая методология, способная стать рамкой, обуславливающей определение вектора развития государственной политики в сфере высшего образования в условиях балансирования системы в общественно-рыночных координатах. В контексте сказанного представляется уместной фраза экономиста ВШЭ о возможности и достаточности существующих методов оценки роли высшего образования: «Не думаю, что есть убедительные способы измерить влияние образования на общество, но все считают, что такие способы существуют» [1].

В настоящее время есть некоторая совокупность проблем, обусловленных отсутствием адекватной методологии оценки вклада высшего образования в общественное развитие. В ряду наиболее значимых проблем отметим следующие.

Очевидным представляется бюджетное недофинансирование высшего образования. Более того, анализируя различные модели организации высшего образования в зарубежных странах, следует отметить, что принятие решений о масштабах финансирования зачастую не связаны с его вкладом в развитие экономики и обусловлены, напротив, отсутствием и сложностью таких оценок. Таким образом, объемы финансирования не основаны на экономическом обосновании, носят императивный характер и находятся в рамках принятых бюджетных ограничений и политической воли руководящего страной аппарата.

Также обоснования требуют масштабы системы высшего образования, адекватное решение о которых может быть принято только на основе глубокого понимания степени позитивного влияния высшего образования на экономику. Рассуждения об излишнем высшем образовании и необходимости сворачивания СВО, а также прошедшее по результатам мониторинга эффективности вузов сокращение их числа и студен-

тов в них видятся не обоснованными и не учитывающими многих факторов, спровоцировавших, например, не компенсируемую миграцию населения и региональную дифференциацию высшего образования.

Еще одним доводом в пользу синтезирования и формализации комплексной методики оценки вклада высшего образования в экономику является необходимость использования системы высшего образования как механизма устойчивого развития экономики, ее инноватизации

и интенсификации. Потенциал СВО как института развития очевиден как в масштабном и широкополюсном повышении эффективности экономики, так и в возможности точечного влияния на «проваливающиеся» сферы (сектора) народного или регионального хозяйства.

В свою очередь, для совершенствования высшего образования как института развития следует повысить его управляемость, гибкость, адаптивность, чего нельзя добиться без объективного представления о месте данной системы в общественном производстве. Таким образом, объективная оценка вклада высшего образования позволит более эффективно использовать СВО в качестве механизма развития региональной и национальной экономик.

МЕТОДОЛОГИЯ

Работа построена на анализе существующих методологических подходов к исследованию эффективности (вклада, роли или значения) высшего образования в социально-экономическом развитии. Эмпирической основой исследования явились данные инструмента статистического анализа информации, содержащейся в массиве источников из Google Books [2]. Указанный инструмент позволяет идентифицировать искомый контекст в конкретных временных рамках. В настоящее время используемый в работе эмпирический материал основанный на указанной базе данных имеет некоторую совокупность допущений и погрешностей и, строго говоря, не является точным статистическим инструментом. Однако соотношение данных рисунка 1 с конкретными историческими событиями, а также содержанием источников научной литературы в сфере настоящего исследования позволяет делать достаточно обоснованные выводы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время можно наблюдать трансформацию системы высшего образования из закрытой и замкнутой системы в открытую, нелинейно развивающуюся, все в большей степени подвергающуюся влиянию экзогенных факторов и включенную в процессы территориального развития в качестве эндогенного фактора.

Ретроспективно увеличивающаяся роль университетов в общественной жизни, интенсификация коммуникаций между государством, бизнесом, научными институтами, общественными институтами и университетами ставит на повестку вопрос о их влиянии не только на экономическое, но и на общественное развитие, что требует актуализации методологических подходов к оценке вклада высшего образования.

При этом, заметим, что интерес к анализу роли высшего образования в российской науке возник в начале века, интенсифицировался в семидесятых-восьмидесятых годах, заметно снизившись к началу двухтысячных (рисунок 1).

Рисунок 1 – Количество упоминаний в научных источниках словосочетаний в контексте анализа роли высшего образования [2]

Подчеркнем, что в данный период значительное внимание уделялось именно социальному значению высшего образования. Например, рассматривалась «...роль высшего образования СССР в ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом...» [3], воспитательная роль высшего образования [4]. При этом, можно обнаружить исследования, посвященные оценке экономического значения высшего образования «...значение высшего образования в деле переустройства хозяйства нашей страны на социалистических началах...» [5], отмечалось научно-техническое значение СВО «...с развертыванием и углублением научно-технической революции возросла роль высшего образования...» [6]. Таким образом, уже в середине прошлого века учеными прорабатывались различные направления анализа (методы оценки) роли высшего образования в социально-экономическом развитии страны.

ОБСУЖДЕНИЕ

Систематизируем существующие методологические подходы и методики оценки роли высшего образования. Следует отметить, что в настоящее время в науке разработан целый спектр методологических подходов к изучению роли высшего образования в социально-экономическом развитии. Обобщение научных работ по данной тематике позволило выделить некоторую совокупность условных направлений исследований. На рисунке 2 приведем характеристику лишь некоторых методологических подходов.

В каждом конкретном случае методологический подход определяет совокупность показателей для оценки вклада высшего образования. При этом следует отметить, что методика оценки будет зависеть от полигона исследования. В частности, в настоящее время популярны оценки влияния СВО на региональную экономику [7, 8, 9]. Масштабно проводятся оценки вклада высшего образования в устойчивое развитие [10]. Во многих странах производятся оценки вклада высшего образования в производительность труда [11, 12]. Популярна оценка научного вклада университетов в развитие предпринимательства [13], конкурентоспособность экономики [14]. В новейших исследованиях изучается инновационная миссия университетов [15]. Как в российских, так и в зарубежных научных работах рассматривается роль СВО в экономике знаний [16-24].

В ряду достаточно популярных и используемых можно упомянуть следующие методы оценки:

- инвестиционный метод, определяющий вклад СВО исходя из затрат на него (частные, государственные или работодателя). В данном случае высшее образование рассматривается как вид капитала, в который осуществляются инвестиции. Наиболее объективным показателем использования данного метода будет является норма отдачи (размер заработной платы в зависимости от уровня образования);
- текущая стоимость ожидаемого пожизненного

дохода, выражающаяся в сумме ожидаемых ежегодных трудовых доходов с учетом человеческого капитала и вероятности дожития;

- оценка Минцера показывающая рост заработной платы работника в зависимости от каждого дополнительного года обучения;
- оценка человеческого капитала через показатели научно-исследовательской деятельности, позволяющая анализировать эффективность использования человеческого капитала по показателям публикаций, изобретений, патентов и тп.

- в контексте экономики знаний, осуществляется оценка знаний в качестве частного и общественного продукта. Зачастую используются индикаторы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЕСД), отражающие уровень развития экономики, основанной на знаниях;
- методы, в основе которых лежит подход С.Г. Струмилина [18]: определение размера дохода работника в зависимости от уровня его образования, в данном случае, образование рассматривается как фактор увеличения доходов индивида;

- оценка высшего образования в качестве капитала позволяет оценивать добавленную стоимость и мультипликативный эффект в контексте учения К. Маркса [19];
- оценка вклада СВО в региональное развитие посредством соотнесения интенсивности участия университетов в решении региональных проблем;

- формализованные методики, в частности Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования 2015 года.

Выше перечислены лишь некоторые из методик, применяющихся для оценки социально-экономической роли высшего образования.

Многообразие научных подходов, методологии и методик обусловлено полиаспектностью высшего образования, позиционирующегося в государственно-рыночных координатах и имеющего расширенную миссию. При этом, очевидно, что контекст исследования определяет соответствующий подход к оценке, однако в настоящее время можно указать на совокупность общих методологических проблем, характерных практически для всех методик.

В силу доверительного характера образовательного блага, его качество во многом зависит от производителя, что снижает объективность оценок в каждом конкретном случае.

При проведении анализа существует сложность оценки первоначального человеческого капитала, увеличившегося в связи с получением соответствующей ступени образования. Таким образом, очевидно, результативность высшего образования во многом зависит от качеств потребителя образовательного блага.

Также следует отметить сложность и дороговизну сбора эмпирических данных для проведения оценок.

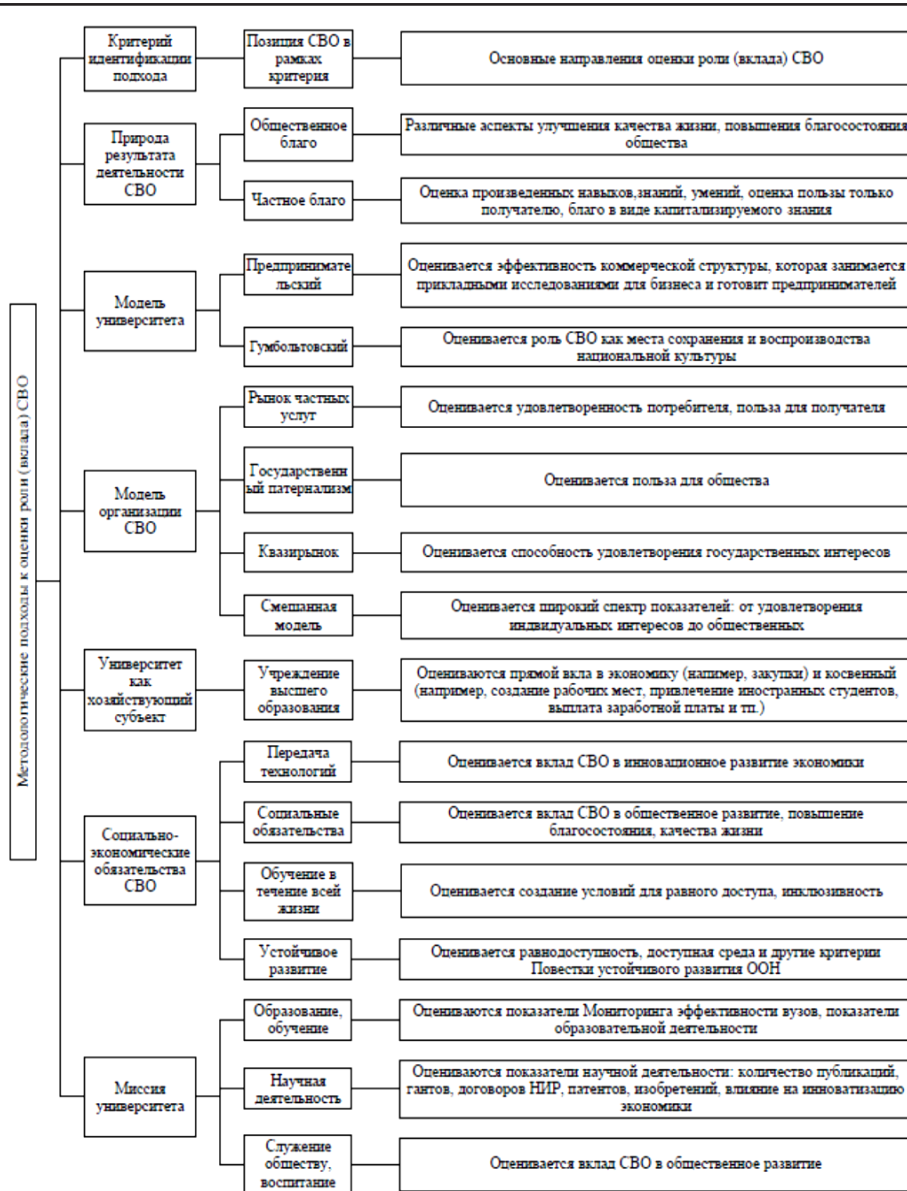

Рисунок 2 – Некоторые из методологических подходов к оценке социально-экономической роли высшего образования

ВЫВОДЫ

Таким образом, краткая систематизация методологии анализа роли высшего образования позволяет констатировать наличие внимания к данной теме, сопровождающегося разработкой широкого спектра методик оценки, адаптированных под разные цели, полигоны исследований и интерпретацию как миссии системы высшего образования, так и производимых ею благ.

Представляется, что потенциал исследований в данной области не исчерпан и востребован современной экономикой. Высокая динамика развития общественных отношений обуславливает кардинальную трансформацию запросов общества в адрес СВО. Эволюция миссии высшего образования требует учета всего спектра функций университетов для объективной оценки их деятельности и анализа влияния на социально-экономическую сферу общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Саймон М. Общественные блага, производимые в высших учебных заведениях России (пер. С англ. Е. Шадринной) // Вопросы образования. – 2017. – №. 3.
2. Google Ngram Viewer - инструмент статистического анализа информации, содержащейся в массиве источников из Google Books [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.com/ngrams/>
3. Чуткерашвили Е.В. Кадры для науки. Специалисты высшей квалификации в СССР и в капиталистических странах). - М.: Высшая школа, 1968. С. 356
4. Советская педагогика // Ежемесячный научно-теоретический журнал.

- ский журнал / АПН СССР. - Москва : Педагогика - Выпуски 7-12.
5. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании [Текст] : Сборник документов за 1917-1947 гг. / Сост. канд. пед. наук Н. И. Болдырев. - Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947 (Москва : 13-я тип. треста «Полиграфкнига»). Вып. 1 [Текст]. - 1947. - 320 с.
6. Молодая гвардия: ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал / Москва : Молодая гвардия, 1956. № 18
7. Arbo P., Benneworth P. Understanding the regional contribution of higher education institutions: A literature review. – 2007.
8. Zhu Y., Wang D. The Contribution of Higher Education to Regional Economic Growth—An Empirical Analysis Based on Cross-Province Panel Data [J] //Soft Science. – 2010. – Т. 2.
9. Клячко Т. А., Семенова Е. А. Вклад образования в социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации //Экономика региона. – 2018. – № 3. – С. 791.
10. Ktouri Y., Voulvoulis N. Sustainable development goals (SDGs): Assessing the contribution of higher education programmes // Sustainability. – 2020. – Т. 12. – № 17. – С. 6701.
11. Griliches Z. 2. Issues in Assessing the Contribution of Research and Development to Productivity Growth. – University of Chicago Press, 2007. – С. 17-46.
12. Lebedinski L., Vandenberghe V. Assessing education's contribution to productivity using firm-level evidence //International Journal of Manpower. – 2014.
13. Ellson T. Assessing contribution of research in business to practice //Journal of Business Research. – 2009. – Т. 62. – № 11. – С. 1160-1164.
14. Širá E. et al. Knowledge economy indicators and their impact on the sustainable competitiveness of the EU countries //Sustainability. – 2020. – Т. 12. – № 10. – С. 4172.
15. Vogel A. Transnational Institutions of Higher Education and Their Contribution to the National Innovation System: The Case of the German University of Technology in Oman //Transnational German Education and Comparative Education Systems. – Springer, Cham, 2020. – С. 155-172.
16. Корытцев М.А., Ипатов А.В., Николаенко И.О. Интеграция вузов в контексте реформ высшего образования: европейский опыт и российская практика // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 2. С. 1174-1183.
17. Прохорова М.П., Шкунова А.А., Булганина А.Е., Григорян К.М. Направления трансформации высшего образования в русле цифровизации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 299-302.
18. Иванова Т.Н., Целиков А.Б. Инновационный деятельностный концепт «проектный университет» в системе высшего образования // Revista științifică progresivă. 2020. Т. 3. № 2 (4). С. 21-26.
19. Амиров Р.А. Стратегия развития высшего образования в России // Вестник НГИЭИ. 2019. № 8 (99). С. 105-117.
20. Платонова Р.И., Бубякина Е.В., Парфенов И.Я. Состояние и перспективы региональных вузов в современной системе высшего образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 153-157.
21. Сухарев О. Измерение вклада “Экономики знаний” в темпы экономического роста: сравнительный анализ //Журнал экономики знаний. – 2020. – С. 1-21.
22. Jung J. The fourth industrial revolution, knowledge production and higher education in South Korea //Journal of Higher Education Policy and Management. – 2020. – Т. 42. – № 2. – С. 134-156.
23. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. С. 108–109.
24. Майбуров И. А. Вклад человеческого капитала в экономическое развитие России //Экономическая наука современной России. – 2003. – № 4.

Статья поступила в редакцию 27.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0060

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ЭКОНОМИКУ РФ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 799616
SPIN: 8636-1115
ORCID: 0000-0003-1068-2992

НАДЖАФОВА Марина Николаевна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: marnik2003@yandex.ru)

Аннотация. Отрицательное влияние эпидемиологической угрозы на фоне коронавирусной инфекции ощутили на себе практически все отрасли во многих странах мира, вследствие вынужденной самоизоляции и снижения темпов производственно-экономической деятельности. Общемировые тенденции не обошли стороной и Россию, которая до того находилась в непростом экономическом положении из-за санкционного давления, что в условиях коронакризиса привело лишь к еще большему усугублению ситуации. На современном этапе для России одной из наиболее значимых проблем становится оперативное нивелирование последствий коронавируса с целью выхода на устойчивые темпы экономического роста. В ходе исследования рассмотрено влияние пандемии коронавируса на экономику России на основе оценки изменения основных экономических индикаторов. Установлено, что в 1 квартале 2020 года ВВП снизился на 18,7% по сравнению с уровнем предыдущего периода, а во 2 квартале 2020 года снижение сохранилось на уровне 1,9%. В абсолютном выражении минимум был достигнут во 2 квартале 2020 года, когда стоимостной объем ВВП в текущих рыночных ценах составил 23,7 трлн. руб. На фоне пандемии коронавируса в структуре ВДС произошло существенное сокращение доли добычи полезных ископаемых, что связано со сложившейся ситуацией на рынке нефти, обусловленной падением цен и последующим дисбалансом спроса и предложения. Остальные направления являются относительно стабильными и не подверглись существенному влиянию пандемии. Сохраняющееся ухудшение уровня и качества жизни населения в совокупности со снижением производственно-экономической деятельности отечественных предприятий являются теми глобальными препятствиями, которые в настоящее время не позволяют улучшить ситуацию. Сама экономика не справляется, в связи с чем большую роль в преодолении сложившихся проблем приобретает государство, которое должно оказать всестороннюю поддержку.

Ключевые слова: экономика РФ, пандемия коронавируса, экономический кризис, ВВП, ВДС, экономическая нестабильность.

RESEARCH OF THE INFLUENCE OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© The Author(s) 2021

NADZHAFOVA Marina Nikolaevna, senior lecturer of the department of economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx St., 3, e-mail: marnik2003@yandex.ru)

Abstract. The negative impact of the epidemiological threat against the background of coronavirus infection was felt by almost all industries in many countries of the world, due to forced self-isolation and a decrease in the pace of production and economic activity. Global trends have not spared Russia, which was previously in a difficult economic situation due to the pressure of the sanctions, which in the context of the coronavirus crisis only led to an even greater aggravation of the situation. At the present stage, one of the most significant problems for Russia is the prompt leveling of the consequences of the coronavirus in order to reach sustainable rates of economic growth. The study examined the impact of the coronavirus pandemic on the Russian economy based on an assessment of changes in key economic indicators. It was found that in the 1st quarter of 2020, GDP decreased by 18.7% compared to the level of the previous period, and in the 2nd quarter of 2020, the decline remained at the level of 1.9%. In absolute terms, the minimum was reached in the 2nd quarter of 2020, when the value of GDP at current market prices amounted to 23.7 trillion. rub. Against the backdrop of the coronavirus pandemic, there was a significant reduction in the share of mining in the GVA structure, which is associated with the current situation in the oil market due to falling prices and the subsequent imbalance in supply and demand. The rest of the areas are relatively stable and not significantly affected by the pandemic. The continuing deterioration in the level and quality of life of the population, together with a decrease in the production and economic activity of domestic enterprises, are the global obstacles that currently do not allow improving the situation. The economy itself is not coping, and therefore the state is acquiring an important role in overcoming the existing problems, which should provide all-round support.

Key words: Russian economy, coronavirus pandemic, economic crisis, GDP, GVA, economic instability.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Пандемия коронавируса, начавшаяся в начале 2020 года и очень быстро переросшая в глобальную проблему, оказала значительное негативное влияние на мировую экономику, поспособствовав началу очередного экономического кризиса, сопровождавшегося депопуляцией населения. В результате, отрицательное влияние эпидемиологической угрозы ощутили на себе практически все отрасли во многих странах мира, вследствие вынужденной самоизоляции и снижения темпов производственно-экономической деятельности. К числу наиболее пострадавших отраслей относится туризм, общественное питание; на многих рынках произошло изменение структуры спроса с учетом новых реалий, в том числе и за счет формирования спекулятивного спроса на продукты первой необхо-

димости, такие как лекарства, маски и санитайзеры. Общемировые тенденции не обошли стороной и Россию, которая до того находилась в непростом экономическом положении из-за санкционного давления, что в условиях коронакризиса привело лишь к еще большему усугублению ситуации.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [1-3], на современном этапе для России одной из наиболее значимых проблем становится оперативное нивелирование последствий коронавируса с целью выхода на устойчивые темпы экономического роста. Негативное влияние сложившейся в начале 2020 года эпидемиологической ситуации в стране сопровождалось обвалом цен на нефть, что привело к снижению

курса национальной валюты. Все это способствовало серьезному экономическому спаду на фоне кризисных явлений [4-6].

По мнению экспертов, около 85% отечественных компаний оказались в той или иной степени затронуты коронавирусом и вызванными им ограничениями, связанными с самоизоляцией и приостановкой деятельности [7, 8]. В результате, нарушение налаженных производственных циклов впоследствии привело к возникновению ряда трудностей с восстановлением нормального функционирования из-за перебоев в поставках товаров и комплектующих, а также по причине отмены весомой части сделанных ранее заказов [9-11]. Многие хозяйствующие субъекты потеряли существовавший ранее запас финансовой прочности и оказались на грани банкротства, а некоторые – были вынуждены свернуть свою деятельность. В конечном итоге, это сказалось на общеэкономических показателях страны, таких как величина валового внутреннего продукта (ВВП) и валовой добавленной стоимости (ВДС), физический объем которых и их стоимостная величина существенно снизились [12, 13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать влияние пандемии коронавируса на экономику России на основе оценки изменения основных экономических индикаторов.

Постановка задания. Провести анализ динамики физического и стоимостного объема ВВП, динамики и структуры НДС в РФ в период с 1 квартала 2019 г. по 4 квартал 2020 г., выявить основные тенденции их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные Федеральной службы государственной статистики о динамике и структуре ВВП и НДС в России в период 2019-2020 гг. поквартально [14]. Начало периода исследования определено 1 кварталом 2019 г., который отражает сложившуюся экономическую ситуацию до начала кризиса на фоне пандемии коронавируса и позволяет провести сравнение с аналогичным периодом 2020 г. При анализе влияния пандемии коронавируса на экономику РФ были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оценка динамики физического объема ВВП в России в последние 2 года показала наличие волнообразной вариации показателя. Так, в 1 квартале 2019 года индекс физического объема ВВП составил 81,7%, что чуть выше уровня 1 квартала 2020 года, когда показатель был равен 81,3% (рисунок 1).

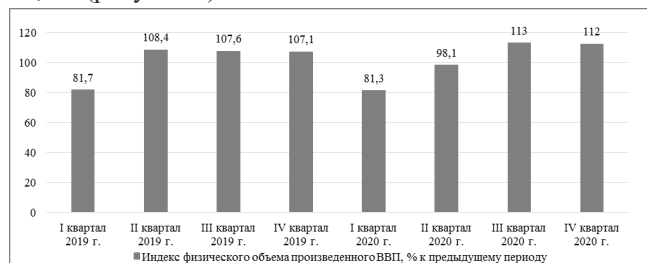

Рисунок 1 – Динамика индексов физического объема ВВП РФ в 1 квартале 2019 г. - 4 квартале 2020 г.

Стоит отметить, что в 1 кварталах наблюдается самый низкий уровень индекса физического объема ВВП, свидетельствующий об отрицательной динамике по сравнению с предыдущим периодом. Это, с наибольшей степенью вероятности, связано с тем, что первый квартал, сопряженный с окончанием предыдущего года и длительными праздничными днями, зачастую харак-

теризуется более низким уровнем производственно-экономической активности, что негативно отражается на ВВП. В 2019 году самые высокие темпы роста ВВП наблюдались во 2 квартале 2019 году – 108,4%, а в 3 и 4 кварталах произошло снижение до 107,6-107,1%. В 2020 году, характеризующимся функционированием экономики в условиях пандемии коронавируса, во 2 квартале также наблюдалась отрицательная динамика, о чем свидетельствует индекс физического объема ВВП, равный 98,1%. В 3 квартале 2020 г. отмечается увеличение ВВП по сравнению с уровнем предыдущего периода на 13%, а в 4 квартале прирост сохранился на уровне 12%.

Оценка стоимостного объема ВВП РФ по кварталам также позволила выявить волнообразный характер изменения показателя. В 2019 году наметилась положительная тенденция к росту ВВП с 24,9 трлн. руб. до 29,9 трлн. руб. за квартал, что свидетельствует о приросте по сравнению с началом года практически на 20%. В 1 квартале 2020 года произошло снижение ВВП до 24,8 трлн. руб., что ниже уровня предыдущего квартала на 17,1%. Во 2 квартале года тенденция к сокращению ВВП сохранилась, в результате чего показатель достиг 23,7 трлн. руб., что является наименьшим значением за исследуемый период и связано с периодом самоизоляции во время пандемии. Во второй половине 2020 года отмечается увеличение объема ВВП, в результате чего в 3 квартале показатель достиг 27,6 трлн. руб., а в 4 квартале – 31 трлн. руб., что является наибольшим значением за рассматриваемый период и выше уровня прошлого года на 3,7% (рисунок 2).

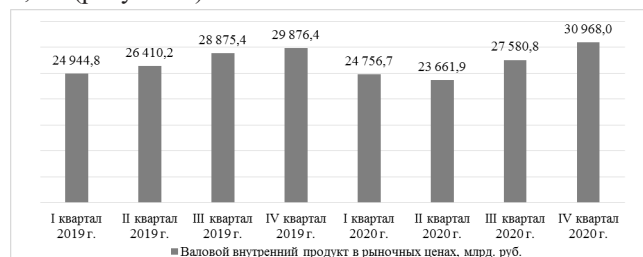

Рисунок 2 – Динамика стоимостного объема ВВП РФ в рыночных ценах в 1 квартале 2019 г. - 4 квартале 2020 г.

Оценка динамики валовой добавленной стоимости позволила выявить аналогичную динамику: в разрезе кварталов 2019 года отмечается устойчивый рост показателя с 21,8 трлн. руб. до 26,9 трлн. руб. к концу года, что свидетельствует о приросте квартального значения на 23,3%. В 1 квартале 2020 года вновь произошло снижение размера НДС до 22,2 трлн. руб., что выше уровня предыдущего года на 1,7%. Во втором квартале 2020 года, сопряженном с пиком пандемии коронавируса, произошло еще большее снижение НДС до 21,2 трлн. руб., что является самым низким уровнем в исследуемом периоде. Во второй половине 2020 года наметилась положительная тенденция к росту НДС, которая в 3 квартале практически достигла уровень аналогичного периода прошлого года, а в 4 квартале – превысила ее на 3,2%, составив 27,7 трлн. руб. (рисунок 3).

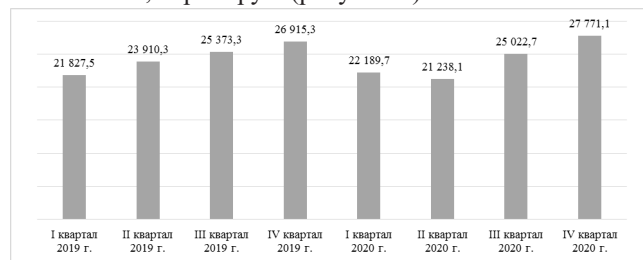

Рисунок 3 – Динамика стоимостного объема НДС в рыночных ценах в 1 квартале 2019 г. - 4 квартале 2020 г.

В структуре НДС во всем рассматриваемом периоде подавляющая доля приходится на обрабатывающие производства, удельный вес которых имеет общую тен-

денцию к росту на 1,7%. Самое низкое значение отмечалось в 1 квартале 2019 года, когда показатель составил 13,7%. В 1 квартале 2020 года доля обрабатывающих производств в структуре ВДС снизилась до 14,7%, а к 4 кварталу 2020 года выросла до 15,5%. Вторую позицию по доле в структуре ВДС занимает оптовая и розничная торговля вместе с ремонтом автотранспортных средств, удельный вес которых примерно равен 13%. При этом, в 3 квартале 2019 году отмечается снижение показателя до 12,8%, а затем увеличение вплоть до 1 квартала 2020 года до 13,4%. Во втором квартале 2020 года произошло снижение доли торговли в структуре ВДС до 12,5%, что является наименьшим значением за исследуемый период. Во второй половине 2020 года показатель превысил 13% и имеет тенденцию к росту. Замыкает тройку лидеров деятельность по операциям с недвижимым имуществом, удельный вес которой в структуре ВДС имеет общую тенденцию к снижению на 1,3% за 2 года. Так, в 1 квартале 2019 года доля деятельности по операциям с активами составляла 10,8%, а к концу года снизилась до 9,1%. В 1-2 кварталах 2020 года отмечается рост показателя до 11,1-11,4%, а в 3-4 кварталах наметилась устойчивая тенденция к снижению показателя до 9,5%, что является наименьшим значением за рассматриваемый период (таблица 1).

Таблица 1 – Структура ВДС РФ в 1 квартале 2019 г. - 4 квартале 2020 г.

Структура ВДС	Значение, %								Изменение за период, %
	I квартал 2019 г.	II квартал 2019 г.	III квартал 2019 г.	IV квартал 2019 г.	I квартал 2020 г.	II квартал 2020 г.	III квартал 2020 г.	IV квартал 2020 г.	
Обрабатывающие производства	13,7	14,7	14,4	15,0	14,1	14,7	14,5	15,5	1,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13,0	13,0	12,8	13,1	13,4	12,5	13,0	13,3	0,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,8	10,0	9,6	9,1	11,1	11,4	10,1	9,5	-1,3
Добыча полезных ископаемых	14,4	14,3	12,3	11,1	12,1	8,4	9,4	9,3	-5,1
Строительство	3,3	4,7	5,5	7,8	3,4	5,3	5,4	8,0	4,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	8,3	7,7	7,3	6,9	8,8	9,4	8,0	7,3	-1,0
Транспортировка и хранение	7,0	7,1	6,9	6,5	6,9	6,6	6,5	6,1	-0,9
Деятельность профессиональная, научная и техническая	3,9	4,1	4,2	4,8	4,0	4,6	4,3	4,9	1,0
Деятельность финансовая и страховая	4,8	4,2	4,2	4,1	5,0	5,3	4,9	4,4	-0,4
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2,3	2,9	6,1	4,0	2,3	3,3	6,5	4,1	1,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,6	3,5	3,4	3,3	4,0	4,4	3,8	3,6	-
Деятельность в области информации и связи	2,2	2,6	2,5	3,0	2,3	2,9	2,7	3,2	1,0
Образование	3,5	3,2	3,1	3,0	3,6	3,7	3,3	3,0	-0,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,4	2,3	2,1	2,8	3,3	2,5	2,1	2,7	-0,7
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,1	2,0	2,0	2,1	2,1	2,0	2,0	2,1	-
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,1	1,0	1,0	0,9	1,1	0,9	0,9	0,9	-0,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	0,9	1,0	0,9	0,9	0,5	0,8	0,7	-0,1
Предоставление прочих видов услуг	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	-
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	-
Деятельность домашних хозяйств	0,6	0,5	0,5	0,5	0,6	0,3	0,4	0,4	-0,2

Существенное ухудшение ситуации отмечается в отрасли добычи полезных ископаемых, доля которой

в 1 квартале 2019 году составляла 14,4%, а к первому кварталу 2020 года снизилась до 12,1%. Во 2-4 кварталах 2020 года произошло значительное снижение удельного веса добычи полезных ископаемых в структуре ВДС, в результате чего к концу исследуемого периода показатель достиг 9,3%. Также снижение удельного веса в структуре ВДС можно отметить для таких направлений, как государственное управление и обеспечение военной безопасности, а также социальное обеспечение и ряд других направлений. Общая положительная динамика отмечается в отраслях сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, а также для деятельности в области информации и связи; профессиональной, научной и технической.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О влиянии пандемии коронавируса на экономику России пишут многие авторы [17-19], подчеркивая мысль о том, что пандемия имеет свои особенности в степени и характере влияния на отечественную экономику. Это связано с тем, что оказываясь под значительным влиянием коронавируса сфера услуг, в структуре отечественной экономики не является настолько значительной (в сравнении с европейскими странами), в связи с чем спад в данной сфере проявился в меньшей степени негативно. Вместе с тем, к числу

ключевых негативных факторов относят высокую зависимость страны от уровня цен на нефть, которые в условиях падения, в совокупности с коронавирусными кризисными явлениями, привели к формированию негативной ситуации на рынке из-за снижения спроса на энергоресурс [20- 22].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Сложившуюся в последние 2 года в России экономическую ситуацию сложно назвать благоприятной, что подтверждается динамикой физического и стоимостного объемов ВВП в РФ. Причем, стоит отметить, что значительный спад пришелся на 1-2 квартала 2020 года, что является вполне закономерным и связано с началом активной фазы пандемии коронавируса. Так, в 1 квартале 2020 года ВВП снизился на 18,7% по сравнению с уровнем предыдущего периода, а во 2 квартале 2020 года снижение сохранилось на уровне 1,9%. В абсолютном выражении минимум был достигнут во 2 квартале 2020 года, когда стоимостной объем ВВП в текущих рыночных ценах составил 23,7 трлн. руб. Однако уже к 4 кварталу 2020 года отмечается рост ВВП, объем которого достиг 31 трлн. руб., что на примерно 30% выше уровня 2 квартала года. Аналогичные тенденции изменения имеет величина ВДС, которая достигла минимального значения во 2 квартале 2020 года, когда составила 21,2 трлн. руб., а к концу периода выросла до 27,8 трлн. руб. В структуре ВДС наибольшая доля приходится на обрабатывающие производства, торговлю оптовую и розничную, деятельность по операциям с недвижимым имуществом, добычу полезных ископаемых и строительство, суммарный удельный вес которых превышает 50% от общего объема создаваемой ВДС. При этом, на фоне пандемии коронавируса в структуре ВДС произошло существенное сокращение доли добычи полезных ископаемых, что связано со сложившейся ситуацией на рынке нефти, обусловленной падением цен и последующим дисбалансом спроса и предложения. Остальные направления явля-

ются относительно стабильными и не подверглись существенному влиянию пандемии.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Пандемия, ставшая очередным потрясением для российской экономики, которая и прежде находилась в неблагоприятном положении, вследствие сохранения кризисных явлений и внешнеполитических ограничений, актуализировала задачу по разработке беспрецедентных мер по ускоренному выходу из сложившейся ситуации и восстановлению темпов экономического роста. Вместе с тем, сохраняющиеся ухудшение уровня и качества жизни населения в совокупности со снижением производственно-экономической деятельности отечественных предприятий являются теми глобальными препятствиями, которые в настоящее время не позволяют улучшить ситуацию. Сама экономика не справляется, в связи с чем большую роль в преодолении сложившихся проблем приобретает государство, которое должно оказать всестороннюю поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Казанбиева А.Х., Карпенко Е.З., Гасанова А.Д. Тенденции развития мировой экономики в условиях пандемии 2020 года // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 11 (121). С. 20-26.
2. Шаверин В.Э. Влияние пандемии коронавируса (Covid-19) на микрофинансовый сектор экономики РФ // Инновационная наука. 2020. № 7. С. 36-40.
3. Коновалова Е.А. Кризисные ситуации в экономике как угроза экономической безопасности региона // Санкт-Петербургский научный вестник. 2020. № 4 (9). С. 6.
4. Российский инвестиционный климат в условиях новых вызовов / Зюкин Д.А., Солошенко Р.В., Дуллин В.В., Ноздрачева Е.Н. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 4. С. 59-65.
5. Волошин А.А. Мировая экономика в условиях пандемии коронавируса // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 10. С. 2205-2222.
6. Тимохин Д.В., Галимова А.А. Российская экономика в период пандемии новой коронавирусной инфекции // Теория и практика мировой науки. 2020. № 5. С. 45-47.
7. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Экономические последствия эпидемии коронавируса в России на фоне мирового опыта // Journal of Economic Regulation. 2020. Т. 11. № 2. С. 6-18.
8. Состояние экономики региона и перспективы развития в условиях коронавируса / Соловьева Т.Н., Головин Ал.А., Грязнова О.А., Головин А.А., Зюкин Д.А. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 9. С. 91-98.
9. Ермакова Е.А. Финансовая политика региона в условиях нового экономического кризиса и пандемии коронавируса // Экономическая безопасность и качество. 2020. № 2 (39). С. 69-72.
10. Киселева А.М. Финансовая политика корпораций в условиях цифровой экономики и ее особенности во время вспышки коронавируса // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7 (120). С. 1179-1186.
11. Муратова М.Н., Камчатова Е.Ю. Современные условия развития производственной деятельности в промышленном секторе России // Дискуссия. 2020. № 6 (103). С. 26-36.
12. Перспективы развития предприятий реального сектора экономики в новых реалиях постпандемии / Смыслова О.Ю., Осипова И.В., Филоненко Н.Ю., Иванова Н.В. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 5 (115). С. 107-115.
13. Нормова Т.А., Стародубцева А.В., Нерсесьян А.А. Влияние COVID-19 на экономику России и меры борьбы с ним // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 30 (4). С. 129-131.
14. Федеральная служба государственной статистики. Информация о социально-экономическом положении России 2020 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/6WWhWc1N/oper-12-2020.pdf>. (дата обращения 29.05.2021).
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
17. К вопросу об экономических эффектах в связи с коронакризисом COVID-19 / Астратова Г.В., Михайлова Н.С., Поротников П.А., Данилова Е.В. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6-2. С. 183-192.
18. Леонидова Е.Г. Проблемы туризма как фактора развития региона в контексте влияния пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 3. С. 624-637.
19. Балашов А.М. Анализ влияния пандемии COVID-19 на российскую экономику и разработка рекомендаций по стимулированию экономической активности и смягчению негативных последствий для бизнеса и населения // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 118-122.
20. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020-2021 гг. и вызовы экономической политики / Ведев А.Л., Дробышевский С.М., Кнобель А.Ю., Соколов И.А., Трунин П.В. // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 5. С. 4-23.

21. Мамбетшаева А.Э. Национальная безопасность РФ в условиях глобальной экономической нестабильности // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 10-3 (66). С. 137-140.

22. Неблагоприятный инвестиционный климат как угроза стратегическому развитию экономики России / Зюкин Д.А., Святова О.В., Ноздрачева Е.Н., Ларионова Н.П. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 547-552.

Статья поступила в редакцию 03.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.45

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0061

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 799616

SPIN: 8636-1115

ORCID: 0000-0003-1068-2992

НАДЖАФОВА Марина Николаевна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: marnik2003@yandex.ru)

Аннотация. Одним из значимых событий для отечественной промышленности стало ухудшение внешнеполитической ситуации из-за конфликта с Украиной, в результате чего в отношении РФ был введен пакет ограничительных санкций, нанесших удар по экономике, которой понадобилось несколько лет, чтобы перестроиться в соответствии с новыми условиями функционирования в рамках международной изоляции. Сложившаяся ситуация нанесла существенный урон по отечественной промышленности, которая прежде имела крепкие интеграционные связи с другими странами. В результате, преодолеть негативное влияние санкционной войны на экономику в полной мере до сих пор не удалось, а пандемия коронавируса в 2020 году стала очередным потрясением, поскольку помимо ухудшения эпидемиологической ситуации, серьезный вред был нанесен и промышленности, и экономике в целом, вследствие вынужденного периода изоляции и приостановки производственно-экономической деятельности большинства предприятий страны. В ходе исследования рассмотрено развитие промышленного производства в России в условиях коронавируса на основе оценки изменения индексов промышленного производства всего и в разрезе основных видов деятельности. Установлено, что темпы промышленного производства в России в первом полугодии 2020 года существенно снизились и характеризуются отрицательной динамикой, что обусловлено негативным влиянием начавшегося кризиса на фоне пандемии коронавируса. В результате, в 1 квартале 2020 года физический объем промышленного производства составил лишь 88,9% от уровня предыдущего периода, а во втором квартале - 92,8%. Оценка данных по месяцам показала, что наибольшее снижение пришлось на апрель и май 2020 г., когда фактически индексы промышленного производства составляли 91,1% и 94,2%.

Ключевые слова: экономика РФ, пандемия коронавируса, экономический кризис, промышленное производство, индекс промышленного производства.

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN RUSSIA UNDER PANDEMIC CONDITIONS

© The Author(s) 2021

NADZHAFOVA Marina Nikolaevna, senior lecturer of the department of economics and management
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx St., 3, e-mail: marnik2003yandex.ru)

Abstract. One of the significant events for the domestic industry was the deterioration of the foreign policy situation due to the conflict with Ukraine, as a result of which a package of restrictive sanctions was introduced against the Russian Federation, which dealt a blow to the economy, which took several years to restructure in accordance with the new operating conditions within the framework of international isolation. The current situation caused significant damage to the domestic industry, which previously had strong integration ties with other countries. As a result, the negative impact of the sanctions war on the economy has not yet been fully overcome, and the coronavirus pandemic in 2020 became another shock, since in addition to the deterioration of the epidemiological situation, serious harm was done to both industry and the economy as a whole, due to the forced period of isolation and suspension of production and economic activities of most of the country's enterprises. The study examined the development of industrial production in Russia in the context of coronavirus based on an assessment of changes in industrial production indices in total and in the context of the main activities. It was found that the rate of industrial production in Russia in the first half of 2020 has significantly decreased and is characterized by negative dynamics, which is due to the negative impact of the outbreak of the crisis against the background of the coronavirus pandemic. As a result, in the first quarter of 2020, the physical volume of industrial production amounted to only 88.9% of the level of the previous period, and in the second quarter - 92.8%. Assessment of the data by months showed that the largest decline occurred in April and May 2020, when in fact the industrial production indices were 91.1% and 94.2%.

Key words: Russian economy, coronavirus pandemic, economic crisis, industrial production, industrial production index.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Текущая социально-экономическая ситуация в России характеризуется макроэкономической нестабильностью, связанной с кризисными явлениями последних лет. Одним из значимых событий стало ухудшение внешнеполитической ситуации из-за конфликта с Украиной, в результате чего в отношении РФ был введен пакет ограничительных санкций, нанесших удар по экономике и сформировавших необходимость в соответствующей зеркальной ответной реакции. Экономике понадобилось несколько лет, чтобы перестроиться в соответствии с новыми условиями функционирования в рамках международной изоляции. Существенный урон сложившаяся ситуация нанесла и по отечественной промышленности, которая прежде имела крепкие интеграционные связи с другими странами. В результате, преодолеть негативное влияние санкционной войны

на экономику в полной мере до сих пор не удалось, а пандемия коронавируса в 2020 году стала очередным потрясением, поскольку помимо ухудшения эпидемиологической ситуации, серьезный урон был нанесен и промышленности, и экономике в целом вследствие вынужденного периода изоляции и приостановки производственно-экономической деятельности большинства предприятий страны.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [1-3], отечественная промышленность в последние годы сталкивается с рядом трудностей, связанных, в частности, с импортом сырья и комплектующих, а также с их удорожанием вследствие снижения курса национальной валюты. Это приводит к снижению прибыльности производственной деятельности и способствует вынужденному росту цен на про-

мышленную продукцию [4, 5].

Общее ухудшение уровня жизни населения способствует снижению спроса на промышленную продукцию и изменению его структуры в пользу наиболее значимых направлений, таких как продукция пищевой, текстильной, фармацевтической промышленности, в результате чего в других направлениях промышленного производства происходит устойчивое снижение объемов производства и продаж [6-8].

Вместе с тем, в условиях реализации политики импортозамещения и продовольственного эмбарго, отечественные производители оказались в более выгодном положении вне конкурентной борьбы с импортными производителями. Это должно стать стимулом к наращиванию внутреннего промышленного потенциала страны, но на деле столкнулось с проблемами инвестиционного и научно-технического характера [9, 10].

В условиях пандемии коронавируса отечественная промышленность также подверглось структурным преобразованиям: на первый план вышло производство лекарственных препаратов и средств индивидуальной защиты органов дыхания, которые в пик заболеваемости находились в дефиците, в связи с чем некоторыми предприятиями, в первую очередь швейными, была произведена переориентация производства с учетом потребностей сложившейся ситуации. Одновременно с этим, по ряду других направлений произошло снижение спроса по причине вынужденной самоизоляции и сокращения доходов населения [11-13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать развитие промышленного производства в России в условиях коронавируса.

Постановка задания. Провести анализ динамики индексов промышленного производства в России всего и в разрезе основных видов деятельности в период 2019-2020 гг., выявить основные тенденции их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные Федеральной службы государственной статистики о динамике индексов промышленного производства в РФ фактически и без учета сезонного и календарного факторов, а также в разрезе основных видов деятельности в кварталы и месяцы 2019-2020 гг. [14]. Начало периода исследования определено началом 2019 г., который отражает сложившуюся экономическую ситуацию до начала кризиса на фоне пандемии коронавируса и позволяет провести сравнение с аналогичным периодом 2020 г. При анализе развития промышленного производства России в условиях пандемии были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оценка динамики индексов промышленного производства по кварталам 2019-2020 гг. позволила выявить волнообразный характер изменения показателя. На начало рассматриваемого периода наблюдался отрицательный прирост промышленного производства, о чем свидетельствует индекс, равный 89,1%. Во 2-4 кварталах 2019 года происходил устойчивый рост промышленного производства, в результате чего к концу года индекс достиг 108,4%. В начале 2020 года произошло существенное снижение значения индексов промышленного производства, в результате

чего 1-я половина года характеризовалась отрицательной динамикой, связанной с кризисными явлениями на фоне пандемии. Лишь только в 3 квартале 2020 года индекс промышленного производства достиг 106,4%, а в 4 квартале – 111,1%, что является самым высоким значением и свидетельствует об улучшении ситуации в промышленности (рисунок 1).

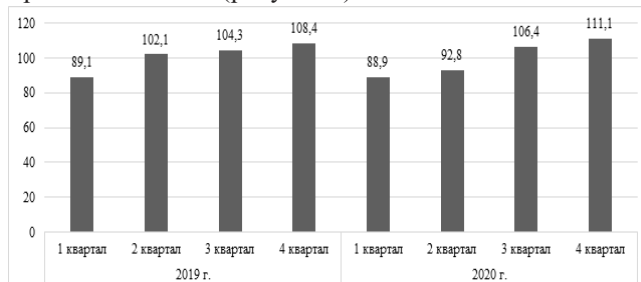

Рисунок 1 – Динамика индексов промышленного производства в РФ по кварталам 2019-2020 гг., % к предыдущему периоду

Оценка индексов промышленного производства в РФ по месяцам позволила выявить, что как в 2019, так и в 2020 годах месяцы апрель и май характеризуются отрицательной динамикой, о чем свидетельствуют индексы промышленного производства менее 100%. В целом, в 2019 году ситуация в сфере промышленности была более стабильной и характеризовалась тенденцией к росту в большинстве месяцев года. В первой половине 2020 года индексы промышленного производства имели волнообразный характер вариации, увеличивавшись в январе-марте с 82,6% до 107,4%, а затем в апреле-мае снизившись до 91,1%-94,2%, что связано, в том числе и с негативными последствиями начавшейся пандемии. В июне-августе 2020 года увеличение объемов промышленного производства стабильно находилось на уровне 3-3,5%, а осенью снова наметилась волнообразная вариация, связанная с началом 2-й волны пандемии. Несмотря на это, к концу года отмечается увеличение индекса промышленного производства до 110,5%, что является самым высоким уровнем за рассматриваемый период (рисунок 2).

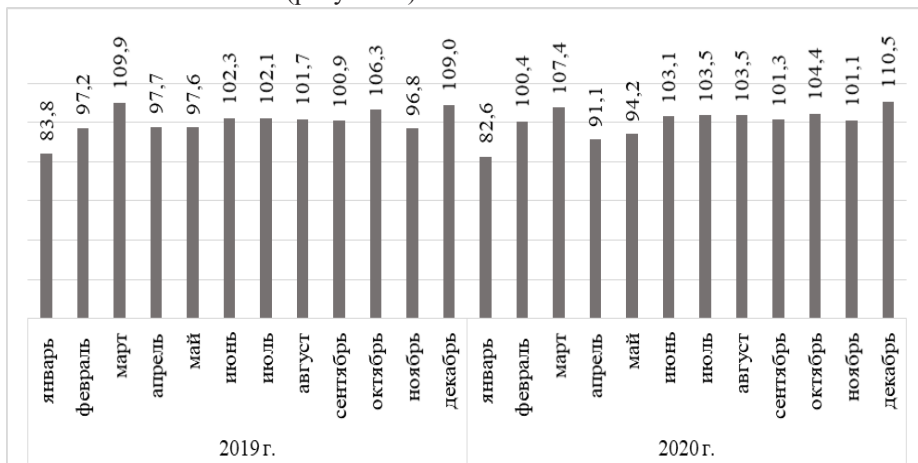

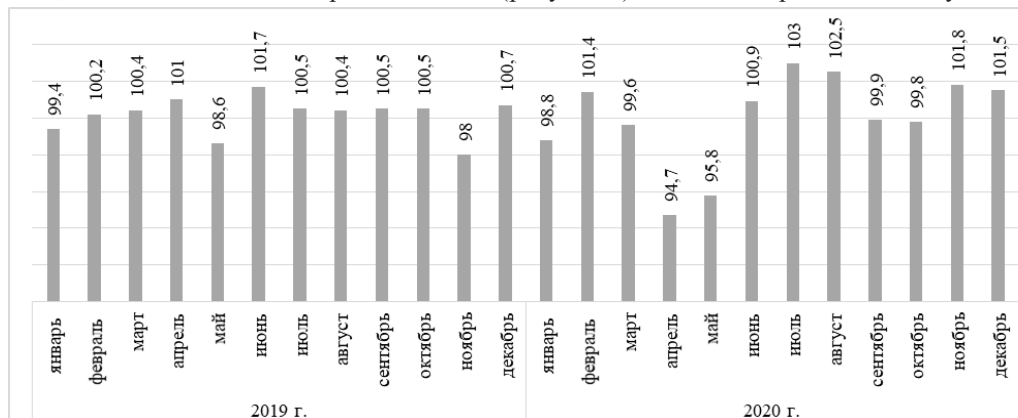
Рисунок 2 – Динамика индексов промышленного производства в РФ в январе 2019 г. – декабре 2020 г., % к предыдущему периоду

Оценка данных с исключением сезонного и календарного факторов показала более существенную вариацию индексов промышленного производства в сравнении с фактическими данными, особенно в 2020 году. В результате, в 2019 году лишь в 3-х месяцах (январь, май и ноябрь) отмечалась отрицательная динамика показателя, а в остальных – рост индексов промышленного производства, но невысокими темпами. При этом, самый высокий прирост наблюдался в июне 2019 года – 1,7% по сравнению с предыдущим месяцем. В свою очередь, первая половина 2020 года характеризовалась

существенной вариацией индексов промышленного производства, которые во всех месяцах, кроме февраля, составляли менее 100%, что свидетельствует о негативных тенденциях снижения объемов промышленного производства. В апреле-мае 2020 года отмечаются самые низкие значения показателя за исследуемый период, что обусловлено кризисом и вынужденной самоизоляцией в данные месяцы. Это способствовало спаду в промышленности, чем и обусловлена отрицательная динамика. Несмотря на положительную динамику в летние месяцы, аналогичные тенденции снижения индексов промышленного производства выявлены и в сентябре-октябре 2020 года, сопровождавшиеся началом второй волны пандемии коронавируса. В последние месяцы 2020 года вновь наметилась положительная тенденция к росту объемов промышленного производства, однако темпы его не превышают 2% (рисунок 3).

В сфере обрабатывающих производств, как в 2019-м, так и в 2020-м годах, отрицательной динамикой характеризуются первые кварталы, что соответствует общим по стране тенденциям и связано со спадом в соответствии с календарными факторами. В 2019 году самый большой индекс промышленного производства отмечался во втором квартале (110,5%), что выше уровня аналогичного периода в 2020 году на 11,3%. В 3-м квартале 2020 года, индекс промышленного производства в сфере обрабатывающих производств, напротив, превысил данные 2019 года на 5,7% и составил 112,6%, что является самым высоким уровнем за исследуемый период. Несмотря на снижение показателя в 4-м квартале 2020 года, его уровень выше, чем в аналогичном периоде 2019 года.

Индексы промышленного производства в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционированием воздуха имеют существенную вариацию в разрезе кварталов

в разрезе кварталов года, но также характеризуются закономерностью изменения по годам. В результате, в 1 квартале года показатель находится на уровне чуть выше 100%, во втором – снижается до 70%, а в третьем – увеличивается до чуть более 90%. В последнем квартале года происходит существенное увеличение индекса промышленного про-

Рисунок 3 – Динамика индексов промышленного производства с исключением сезонного и календарного факторов в РФ в январе 2019 г. – декабре 2020 г., % к предыдущему периоду

Оценка индексов промышленного производства в разрезе основных видов деятельности позволила выявить общую тенденцию к снижению показателя во 2 квартале 2020 года в сравнении с уровнем аналогичного периода 2019 года, в то время как в 3-4 кварталах 2020 года отмечается положительная тенденция. В сфере добычи полезных ископаемых в 1 кварталах 2019-2020 гг. наблюдается отрицательная динамика промышленного производства, а снижение составило 4% по сравнению с предыдущим периодом. При этом, в 2019 году индекс промышленного производства был самым высоким в 3-м квартале – 103,3%, а затем к концу года снизился. В 2020 году первые 2 квартала года характеризовались отрицательной динамикой, а добиться устойчивого прироста промышленного производства удалось лишь к 4 кварталу, где прирост по сравнению с предыдущим периодом составил 5,3%, что выше уровня предыдущего года на 3,5% (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика индексов промышленного производства в разрезе основных видов деятельности в РФ в 1 квартале 2019 г. - 4 квартале 2020 г.

Год	Квартал	Индекс промышленного производства по видам деятельности, %				
		Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов	
2019 г.	1 квартал	96	81,2	105,2	85,6	
	2 квартал	100,1	110,3	70,3	112,4	
	3 квартал	103,3	106,9	92	101,6	
	4 квартал	101,8	109,2	145,1	97,3	
2020 г.	1 квартал	96	81,9	102,3	87,8	
	2 квартал	90,2	99,2	70,9	100,9	
	3 квартал	100,5	112,6	92,7	108,5	
	4 квартал	105,3	110,5	148,4	108,9	
Изменение к соответствующему периоду предыдущего года	1 квартал	0	0,7	-2,9	2,2	
	2 квартал	-9,9	-11,3	0,6	-11,3	
	3 квартал	-2,8	5,7	0,7	6,9	
	4 квартал	3,5	1,3	3,3	11	

изводства практически до 150%, что свидетельствует о двукратном приросте объемов производства по сравнению с уровнем предыдущего периода. Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что под влиянием пандемии коронавируса в данной сфере не произошло существенных изменений; ситуация является стабильной, что, вероятно, связано со значимостью данного вида деятельности.

В сфере водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов в 2020 году во всех кварталах, за исключением 2-го, наблюдается положительная динамика роста индексов промышленного производства, которые варьируют в соответствии с сезонностью. Во 2 квартале 2020 года индекс промышленного производства для данного вида деятельности составил 100,9%, что на 11,5% ниже уровня предыдущего года. В свою очередь, в 3-4 кварталах 2020 года прирост составил 6,9% и 11% соответственно.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О развитии промышленного производства России в условиях пандемии пишут многие авторы [17-20], подчеркивая мысль о том, что ключевым фактором снижения промышленного производства является «шок платежеспособного спроса», обусловленный сложившейся неопределенностью, неизбежным снижением доходов и страхом неизвестности, в результате чего произошло сокращение потребительских расходов. Кроме того, новые реалии организации производственной деятельности на отечественных предприятиях, связанные с невозможностью перехода на удаленную работу и обеспечения социального дистанцирования ввиду специфики производства, в период борьбы с распространением инфекции привели к необходимости приостановки деятельности [21-23].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Темпы промышленного производства в России в первом полугодии 2020 года существенно снизились и характеризуются отрицательной динамикой, что обусловлено негативным влиянием начавшегося кризиса на фоне пандемии коронавируса. В

результате, в 1 квартале 2020 года физический объем промышленного производства составил лишь 88,9% от уровня предыдущего периода, а во втором квартале – 92,8%. Оценка данных по месяцам показала, что наибольшее снижение пришлось на апрель и май 2020 г., когда фактически индексы промышленного производства составляли 91,1% и 94,2%, а без учета сезонности – 94,7% и 95,8% соответственно. Более высокий уровень показателей в данный период при нивелировании сезонного и календарного фактора связан с корректировкой показателей в другие месяцы, где номинальный рост обусловлен сезонным повышением спроса. Исследование ситуации в разрезе основных видов деятельности показало, что во 2 квартале 2020 года произошло снижение индексов промышленного производства по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года во всех направлениях, за исключением обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха, что связано со слабым влиянием ухудшения эпидемиологической и экономической ситуации на потребление данного вида услуг. Для остальных видов деятельности снижение составило на уровне 10-11% и с наибольшей степенью вероятности обусловлено влиянием вынужденной изоляции, способствовавшей снижению спроса на многие виды товаров и услуг.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Пандемия коронавируса стала глобальным вызовом для всего мирового сообщества и предопределила необходимость внесения изменений в сформировавшиеся десятилетиями порядки организации производственной деятельности в промышленном секторе, который оказался в сложившейся ситуации достаточно уязвимым из-за необходимости непосредственного участия рабочей силы в производственном процессе. Для многих секторов промышленности наиболее значимыми проблемами, сдерживающими производство, на современном этапе является снижение спроса и ограничение предложения, дефицит кадров, сбои в цепочках поставок комплектующих. Поэтому, для решения вызванных негативным влиянием пандемии проблем, необходим поиск принципиально новых путей развития отечественного промышленного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Калякина И.М., Аванесян Э.А., Сайфуллин А.С. Влияние COVID-19 на экономику России // *Московский экономический журнал*. 2020. № 6. С. 22.
2. Казанбиева А.Х., Карпенко Е.З., Гасанова А.Д. Тенденции развития мировой экономики в условиях пандемии 2020 года // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2020. № 11 (121). С. 20-26.
3. *Российский инвестиционный климат в условиях новых вызовов* / Зюкин Д.А., Солошенко Р.В., Дулин В.В., Ноздрачева Е.Н. // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2020. № 4. С. 59-65.
4. Рахаева В.В., Ливанова Р.В., Мырсина Ю.А. Влияние пандемии на экономический рост России // *Образование и право*. 2020. № 11. С. 433-438.
5. Тимохин Д.В., Галимова А.А. Российская экономика в период пандемии новой коронавирусной инфекции // *Теория и практика мировой науки*. 2020. № 5. С. 45-47.
6. Гениберг Т.В. Пандемии и их влияние на национальные экономические системы // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2020. № 4 (59). С. 63-72.
7. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Экономические последствия эпидемии коронавируса в России на фоне мирового опыта // *Journal of Economic Regulation*. 2020. Т. 11. № 2. С. 6-18.
8. Федорова Т.А., Шинкевич А.И., Иванова Р.П. Влияние пандемии на инновации в легкой промышленности // *Инновационная деятельность*. 2020. № 4 (55). С. 130-136.
9. Муратова М.Н., Камчатова Е.Ю. Современные условия развития производственной деятельности в промышленном секторе России // *Дискуссия*. 2020. № 6 (103). С. 26-36.
10. Влияние пандемии COVID-19 на тренды пищевой промышленности / Брекало Е.Р., Глотова И.А., Запорожная А.П., Измайлов А.Н. // *Международный студенческий научный вестник*. 2021. № 2. С. 139.
11. Смылова О.Ю., Осипова И.В., Филоненко Н.Ю., Иванова Н.В. Перспективы развития предприятий реального сектора экономики в новых реалиях постпандемии // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2020. № 5 (115). С. 107-115.
12. Ишимев Ю.В. Развитие пищевой промышленности России в

условиях пандемии // *Russian Economic Bulletin*. 2020. Т. 3. № 6. С. 131-134.

13. Власова М.А., Гончарова Л.Г. Динамика и тенденции структурных изменений в промышленности России в условиях пандемии коронавирусной инфекции // *Экономические и гуманитарные науки*. 2020. № 12 (347). С. 97-103.

14. Федеральная служба государственной статистики. Информация о социально-экономическом положении России 2020 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/6WHhWc1N/oper-12-2020.pdf>. (дата обращения 29.05.2021).

15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.

16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.

17. Ведев А.Л., Дробышевский С.М., Кнобель А.Ю., Соколов И.А., Трунин П.В. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020-2021 гг. и вызовы экономической политики // *Экономическое развитие России*. 2020. Т. 27. № 5. С. 4-23.

18. Горяинов В.В. Изменения в управлении организациями в условиях пандемии COVID-19 (на материалах промышленности) // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технология*. 2020. № 3 (45). С. 27-30.

19. Леонидова Е.Г. Проблемы туризма как фактора развития региона в контексте влияния пандемии COVID-19 // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2020. Т. 14. № 3. С. 624-637.

20. Балашов А.М. Анализ влияния пандемии COVID-19 на российскую экономику и разработка рекомендаций по стимулированию экономической активности и смягчению негативных последствий для бизнеса и населения // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 118-122.

21. Тютюник И.Г., Богачев Ю.С. Правовое обеспечение поддержки секторов российской промышленности в условиях коронавирусной пандемии // *Безопасность бизнеса*. 2020. № 5. С. 34-36.

22. Воробьева О.А., Лазарева И.В. Особенности правового регулирования труда дистанционных работников // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 379-380.

23. Минакова П.С., Панкратов В.С., Ремез А.О. Использование автоматизированных информационных систем на предприятиях российской промышленности в условиях пандемии COVID-19 // *Научный аспект*. 2020. Т. 6. № 3. С. 746-753.

Статья поступила в редакцию 06.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 339.5; 311.311
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0062

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АНАЛИЗ РАСХОЖДЕНИЙ В ОТРАЖЕНИИ СТАТИСТИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2021

AuthorID: 640040

SPIN: 7553-9995

ORCID: 0000-0003-1551-5114

ScopusID: 57210119210

НАРБУТ Виктория Викторовна, кандидат экономических наук, доцент департамента бизнес-аналитики
Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: vvnarbut@fa.ru)

AuthorID: 675345

SPIN: 7909-9560

ORCID: 0000-0001-5985-0243

ScopusID: 57205549015

ШНАЙДЕР Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, департамента бизнес - аналитики
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, город Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: OVSHnajder@fa.ru)

Аннотация. Неотъемлемой частью экономики страны являются внешнеторговые операции, посредством которых осуществляется приток в страну необходимых товаров (работ, услуг) и реализуются на мировом рынке продукция внутреннего производства. Для России и ряда постсоветских стран внешнеэкономическая деятельность также является источником пополнения консолидированного бюджета в виде налогов и таможенных сборов от продажи углеводородов. Количественное изучение динамики и структуры внешнеторговых операций Российской Федерации является актуальной задачей для экономической науки, в общем, и статистической науки в частности. Сопоставление статистических данных внешнеэкономической деятельности России и стран мира позволяет увидеть, что структуры внешнеторгового оборота различаются. Расхождения в отражении экспортных и импортных операций между Россией и основными ее торговыми партнерами затрудняют их анализ и использование данных статистики в практической работе. Проблема сопоставимости статистических данных внешнеэкономической деятельности между странами стоит остро и находится в зоне повышенного внимания как российских, так и международных организаций. Гармонизированная система описания и кодирования товаров была призвана упростить сбор, сопоставление и статистический анализ данных, способствовали стандартизации внешнеторговой документации, и стала первым шагом на пути к сопоставлению объемов экспорта и импорта. На базе Гармонизированной системы в России была разработана Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, затем Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества независимых государств. На территории Евразийского экономического союза действует Товарная номенклатура ЕАЭС, которая включает 21 раздел и 99 групп товаров, для каждого из которых предназначен 10-значный код.

Ключевые слова: анализ, внешнеэкономическая деятельность, импортные операции, зарубежные партнеры, зона внимания, международные организации, оборот, отражение данных, расхождение данных, российские организации, сопоставление, страны мира, торговые партнеры, экономические взаимоотношения.

ANALYSIS OF DISCREPANCIES IN THE REFLECTION OF STATISTICAL RESULTS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

© 2021

NARBUT Victoria Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of Business Analytics
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Moscow city, Leningradsky prospect, 49, e-mail: VVNarbut@fa.ru)

SHNAIDER Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of Business Analytics
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Moscow city, Leningradsky prospect, 49, e-mail: OVSHnajder@fa.ru)

Abstract. An integral part of the country's economy is foreign trade operations, through which the necessary goods (works, services) are imported into the country and domestic products are sold on the world market. For Russia and a number of post-Soviet countries, foreign economic activity is also a source of replenishment of the consolidated budget in the form of taxes and customs duties from the sale of hydrocarbons. The quantitative study of the dynamics and structure of foreign trade operations of the Russian Federation is an urgent task for economic science in general, and statistical science in particular. A comparison of the statistical data of foreign economic activity of Russia and the countries of the world allows us to see that the structures of foreign trade turnover differ. Discrepancies in the reflection of export and import operations between Russia and its main trading partners make it difficult to analyze them and use statistical data in practical work. The problem of comparability of statistical data on foreign economic activity between countries is acute and is in the zone of increased attention of both Russian and international organizations. The harmonized Commodity Description and Coding system was designed to simplify the collection, comparison and statistical analysis of data, contributed to the standardization of foreign trade documentation, and became the first step towards comparing export and import volumes. On the basis of the Harmonized System, the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity was developed in Russia, then the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Commonwealth of Independent States. The EAEU Commodity Nomenclature operates on the territory of the Eurasian Economic Union, which includes 21 sections and 99 groups of goods, each of which has a 10-digit code.

Keywords: analysis, foreign economic activity, import operations, foreign partners, area of attention, international organizations, turnover, data reflection, data discrepancy, Russian organizations, comparison, countries of the world, trading partners, economic relations.

ВВЕДЕНИЕ

В «Стратегии развития ФТС России до 2030 года», утвержденной Правительством РФ от 23.05.2020 № 1388-р одним из целевых ориентиров является «гармонизация процессов таможенного контроля и таможенного администрирования с лучшими мировыми практиками» [1], которая предусматривает:

- 1) информационное взаимодействие со странами – партнерами России в процессе движения товара от производителя до границы Евразийского экономического союза;
- 2) совершенствование процедуры прохождения товаров через таможенную при трансграничной торговле;
- 3) упрощение процедуры транзита товаров.

Вопрос об унификации таможенных процедур по первичному учету ввоза и вывоза товаров встал еще в 1983 году, когда была разработана и внедрена в практику таможенного учета «Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров» [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

В работе проведены сопоставления данных внешнеторговых операций с 2012 по 2019 гг. Результат анализа внешнеторговой деятельности России основан на базе данных Федеральной таможенной службы России «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации», а данные стран-партнеров по внешнеэкономической деятельности на базе Международного валютного фонда «Direction of Trade Statistics», Евростата «Intra- and Extra-EU Trade» и Статкомитета СНГ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ расхождений в отражении результатов внешнеэкономической деятельности проводился на основе:

- 1) данных Федеральной таможенной службы России, получаемых на основе грузовых таможенных деклараций, которые заполняют страны - участники внешнеэкономической деятельности;
- 2) данных Федеральной службы государственной статистики об объемах экспорта и импорта товаров, не пересекающих таможенную границу Российской Федерации, которые получают на основе форм федерального статистического наблюдения;
- 3) данных Банка России к данным статистики внешней торговли, которые представляют собой досчеты в соответствии с методологией «Руководства МВФ по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБб);
- 4) данных сборника Международного валютного фонда «Direction of Trade Statistics».

Анализ итоговых данных внешнеторговой деятельности России, которая регулируется и регламентируется законодательными актами [3-14], и мировых стран показал, что общий объем экспорта ФОб стран-партнеров России в 2012 году составил 324412 млн. долл. США. С 2013 года торговые операции стали снижаться, и минимальный объем экспорта в размере 185 020 млн. долл. был зафиксирован в 2015 году (таблица 1) [3]

Таблица 1 - Сравнительная таблица данных экспорта товаров России и импорта стран мира за период 2012 - 2019 годы

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт ФОб стран-партнеров, млн. долл	324412	327082	297302	185020	181468	217367	230221	234698
Импорт СИФ по данным ФТС России, млн. долл.	317263	315297	287063	182902	182448	227870	238710	244299
Импорт по данным ФТС России, приведенный к условиям поставки ФОб, млн. долл.	305122	303082	275943	175883	175500	219269	229765	235136
Расхождения (импорт ФОб России минус экспорт стран-партнеров), млн. долл.	-19290	-24000	-21359	-9137	-5969	1902	-455	438
Расхождения в % к экспорту ФОб стран-партнеров	-5,9	-7,3	-7,2	-4,9	-3,3	0,9	-0,2	0,2

Спад во внешней торговле можно объяснить рецессией в экономике страны, падением мировых цен на нефть, а также дестабилизацией международных отношений [16]. После этого начался период восстановления внешнеторговых операций между Россией и странами-партнерами, однако к 2019 году он был восстановлен всего на 72% от уровня 2012 года и составил 234 698 млн. долл.

Зеркальное сопоставление импорта России, приведенного к условиям поставки ФОб, и экспорта стран-партнеров с 2012 года по 2016 год, а также в 2018 году демонстрировало существенные отрицательные расхождения, т.е. превышение экспорта стран-партнеров над импортом товаров из России, а в 2017 и 2019 годах – незначительное положительное расхождение (рисунок 1).

Рисунок 1 - Динамика импорта России по данным ФТС, приведенный к условиям поставки ФОб, и экспорта ФОб стран-партнеров

Источник [15]: построен авторами по данным «Зеркального сопоставления данных внешней торговли товарами между РФ и остальным миром»

С 2012 по 2014 годы абсолютная величина отрицательных расхождений составляла от 19 до 24 млрд. долл., в 2015 году она сократилась в 2,3 раза до 9 млрд. долл., в 2016 году процесс сокращения продолжился и величина разрыва составила уже около 5 млрд. долл., а в 2017 году расхождение стало положительным и составило около 2 млрд. долл. (рисунок 2). В 2018 и 2019 годах, по сравнению с предыдущим периодом, абсолютные расхождения были незначительными и сократились до 0,4 млрд. долл.

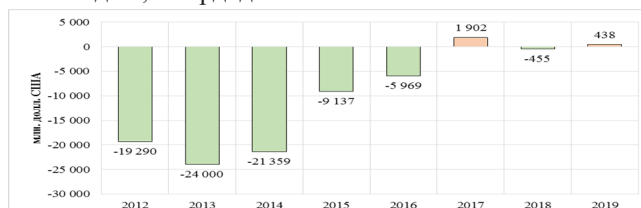

Рисунок 2 - Абсолютные расхождения объема импорта России по данным ФТС, приведенный к условиям поставки ФОб, и экспорта ФОб стран-партнеров

Источник [15]: построен авторами по данным «Зеркального сопоставления данных внешней торговли товарами между РФ и остальным миром»

Существенность абсолютных расхождений позволяют оценить относительные расхождения. В период с 2012 по 2014 годы превышение экспорта стран-партнеров России и импорта из России превышало границы статистической погрешности 5%, а в период с 2015 года по 2019 год – находилось в пределах статистической погрешности (рисунок 3).

Рисунок 3 - Относительные расхождения импорта России и экспорта ФОб стран-партнеров в сравнении с границами статистической погрешности

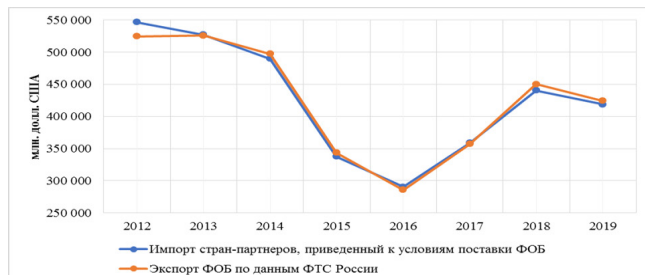
Источник [15]: построен авторами по данным «Зеркального сопоставления данных внешней торговли товарами между РФ и остальным миром»

В таблице 2 представлены результаты сопоставления экспорта товаров Российской Федерации и импорта стран мира за период с 2012 по 2019 гг. Импорт стран-партнеров, приведенный к условиям поставки ФОб, в 2012 году оценивался в 546 923 млн. долл. США. С 2012 года по 2016 год наблюдалось сокращение масштабов внешнеэкономической деятельности между Россией и странами-партнерами. К 2016 году объем импорта сократился почти в 2 раза до 290338 млн. долл. С 2017 года внешнеэкономическая торговля товарами стала восстанавливаться, однако к 2019 году она достигла только 77% уровня 2012 года.

Таблица 2 - Сравнительная таблица данных импорта товаров России и экспорта стран мира за период 2012 - 2019 годы [15]

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Импорт СИФ стран-партнеров, млн. долл.	570563	550404	512189	352908	303195	374483	459034	436488
Импорт стран-партнеров, приведенный к условиям поставки ФОб, млн. долл.	546923	527003	489790	337684	290338	358870	440270	418847
Экспорт ФОб по данным ФТС России, млн. долл.	524735	525976	497359	343512	285652	357266	450277	424393
Расхождения (экспорт России минус импорт ФОб стран-партнеров), млн. долл.	-22187	-1027	7569	5828	-4686	-1605	10008	5546
Расхождения в % к импорту ФОб стран-партнеров	-3,9	-0,2	1,5	1,7	-1,5	-0,4	2,2	1,3

Зеркальное сопоставление экспорта России и импорта стран-партнеров позволяет сделать вывод об их согласованной динамике (рисунок 4).

Источник [15]: построен авторами по данным «Зеркального сопоставления данных внешней торговли товарами между РФ и остальным миром»

Однако расхождения в данных все же имелись. Самые существенные отклонения наблюдались в 2012 году – в размере 22187 млн. долл. в сторону превышения импорта стран-партнеров (рисунок 5).

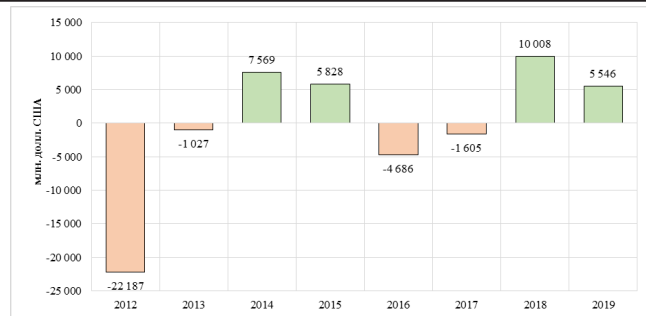

Рисунок 5 - Абсолютные расхождения объема экспорта России и импорта стран-партнеров

Источник [15]: построен авторами по данным «Зеркального сопоставления данных внешней торговли товарами между РФ и остальным миром»

Превышение импорта стран партнеров над экспортом России наблюдалось также в 2013, 2016 и 2017 годах, однако в гораздо меньшем размере – на 1027, 4686 и 1605 млн. долл. соответственно. В 2014, 2015, 2018 и 2019 годах зафиксировано расхождение в пользу экспорта России над импортом стран-партнеров.

В целом, можно сделать вывод, что за период с 2012 по 2019 года наблюдалось то превышение экспорта над импортом торговых партнеров России, то наоборот, четкой закономерности не выявлено. Однако в относительном выражении все расхождения находились в пределах статистической погрешности (рисунок 6).

Рисунок 6 - Относительные расхождения экспорта России и импорта стран-партнеров в сравнении с границами статистической погрешности

Источник [15]: построен авторами по данным «Зеркального сопоставления данных внешней торговли товарами между РФ и остальным миром»

ВЫВОДЫ

В заключение статьи необходимо отметить, что статистические данные внешнеэкономической деятельности не только отражают эффективность взаимодействия субъектов экономической деятельности, вступающих в партнерские связи, но и являются основой для функционирования и поддержания всей системы международных торговых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года»
2. Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров», Брюссель, 14.06.1983 г.
3. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 22.12.2020 N 446-ФЗ).
4. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 24.02.2021 N 20-ФЗ).
5. Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 № 282-ФЗ.
6. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 24.02.2021 N 20-ФЗ).
7. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

8. Приказ Росстата от 24.02.2015 N 65 (ред. от 29.08.2019) «Об информационном взаимодействии Федеральной службы государственной статистики и Центрального банка Российской Федерации».

9. Приказ Росстата от 29.12.2012 N 677 «Об утверждении Методологических положений по организации статистического наблюдения за внешней торговлей услугами».

10. Постановление Правительства РФ от 19.06.2020 N 891 «О порядке ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. N 1329» (вместе с «Правилами ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза»).

11. Распоряжение Правительства РФ от 21.09.2004 N 1222-р (ред. от 14.04.2020) «Об утверждении Перечня промышленной продукции».

12. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».

13. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 N 54 (ред. от 16.02.2021) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

14. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 N 257 (ред. от 01.12.2020) «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» (вместе с «Порядком заполнения декларации на товары»).

15. Данные Банка России <http://cbr.ru>

16. Динамика внешней торговли России в условиях пандемии COVID-19 / Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Выпуск N65, сентябрь 2020, с.7 ac.gov.ru/publications/

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Статья поступила в редакцию 11.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 339.138
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0063

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫМИ КАНАЛАМИ В ТОРГОВЫХ СЕТЯХ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 6708-5470
Author ID: 891756
ORCID: 0000-0001-8072-1091
ScopusID: 57216610320

НЕЗАМОВА Ольга Алексеевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Логистики и маркетинга в АПК»

*Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Мира, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается проблема управления маркетинговыми каналами в торговых сетях. Маркетинг, в настоящее время, выступает как платформа, объединяющая в себе ряд экономико-управленческих научных дисциплин и управленческих функций в деятельности торговых предприятий. В настоящее время, благодаря развитию современных цифровых маркетинговых технологий существенно расширились возможности маркетинговых коммуникаций. Эти технологии позволяют совершенствовать традиционные маркетинговые инструменты и делать их значительно эффективнее. Во всем мире наблюдается явная тенденция ориентации на требования потребителя, возрастает сложность применения маркетингового инструментария, серьезное внимание уделяется завоеванию рыночной позиции фирмами, формированию брендов, выявлению и усилению конкурентных преимуществ. На наш взгляд целесообразно рассматривать управление маркетинговыми каналами именно с этих позиций. В данной статье предпринята попытка анализа системы управления маркетинговыми каналами в наиболее популярных торговых сетях в г. Красноярске.

Ключевые слова: торговые сети, маркетинговые каналы, маркетинговые инструменты, цифровой маркетинг, цифровые технологии, исследование, традиционный маркетинг, клиентская база, воронка продаж, поисковая система, эффективность продаж, преимущества, интерактивный маркетинг, таргетированная реклама.

IMPROVING THE MANAGEMENT OF MARKETING CHANNELS IN RETAIL CHAINS

© The Author(s) 2021

NEZAMOVA Olga Alekseevna, associate professor, candidate of economic sciences, associate professor of the department «Logistics and marketing at agribusiness»
Krasnoyarsk State Agrarian University

(660049, Russia, Krasnoyarsk, prospect Mira, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)

Abstract. The article deals with the problem of managing marketing channels in retail chains. Marketing, currently, acts as a platform that combines a number of economic and managerial scientific disciplines and managerial functions in the activities of trading enterprises. Currently, thanks to the development of modern digital marketing technologies, the possibilities of marketing communications have significantly expanded. These technologies help to improve traditional marketing tools and make them much more effective. There is a clear tendency to focus on consumer requirements all over the world, the complexity of the use of marketing tools is increasing, and serious attention is paid to the conquest of a market position by firms, the formation of brands, the identification and strengthening of competitive advantages. In our opinion, it is advisable to consider the management of marketing channels from these positions. This article attempts to analyze the management system of marketing channels in the most popular retail chains in Krasnoyarsk.

Keywords: retail chains, marketing channels, marketing tools, digital marketing, digital technologies, research, traditional marketing, customer base, sales funnel, search engine, sales efficiency, advantages, interactive marketing, targeted advertising.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Концепция управления маркетинговыми каналами разрабатывалась в прошлом веке и нуждается в серьезной корректировке, поскольку в окружающем мире за эти годы произошли серьезные изменения, развивается маркетинговый инструментарий, совершенствуются маркетинговые технологии, развиваются различные теории, совершенствуются управленческие практики. Прогрессивные маркетинговые технологии дают возможность повышать адресность коммуникаций, находиться на связи с клиентом 24 часа в сутки, т.е. в любое, удобное для клиента время, быстро и полно удовлетворять его потребности в информации, отслеживать его поведение и эмоции, смелу настроения, профессионально помогать клиенту сделать правильный выбор. Торговые сети, заинтересованные в постоянном увеличении объема продаж должны более тесно взаимодействовать с потребителями, быстро реагировать на изменения в их поведении, на возникающую потребность в информации, поддерживать интерес к различным акциям, дополнительным услугам, новым поступлениям товара. Возможности для этого обеспечивают современные маркетинговые технологии, которые еще не вполне осваиваются торговыми сетями, в том числе и в Красноярском крае [1-3].

Анализ последних исследований и публикаций. Существенные положительные изменения в процесс управления маркетинговыми каналами, на наш взгляд, могла бы принести работа с воронками продаж, но на основе современных маркетинговых коммуникационных и цифровых технологий. Воронка продаж может способствовать торговым сетям в получении большей выручки, отслеживании изменений в поведении потребителей и формировании их лояльности. Грамотно построенная воронка продаж позволяет превратить клиента, сделавшего один клик (даже случайный) в постоянного клиента фирмы.

Идея и элементы воронки продаж начали формироваться еще в 1924 году, У. Таусенд попытался создать воронкообразную модель, которая помогала бы в увеличении продаж. Однако принято считать, что базой современных воронок продаж является модель AIDA, созданную Сент-Эльмо Льюисом в 1989 году. Расшифровка этой модели представляет собой последовательность таких этапов, как: Attention – внимание, Interest – интерес, Desire – желание, Action – действие. Эта модель призвана показать, как формируется желание потребителя совершить покупку, как грамотно на него воздействовать и каким образом, можно увеличивать объемы продаж и прибыли от продаж [4].

В настоящее время бизнесмены развитых стран

очень активно применяют воронку продаж для повышения успешности своего бизнеса. В нашей стране этот маркетинговый прием применяется со значительным отставанием. На практике многие бизнесмены используют воронки продаж, особенно это заметно в последнее время, но серьезные научные разработки в этой области в нашей стране отсутствуют.

Опыт зарубежных стран показывает достаточно эффективное применение воронок продаж в маркетинговых каналах торговых сетей. В этой связи применение воронок продаж может быть весьма эффективным для применения в наиболее популярных торговых сетях Красноярска, таких как «Командор» и «Красный Яр».

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данного исследования является анализ существующего положения в системе управления маркетинговыми каналами, в самых популярных торговых сетях города Красноярска, выявление основных тенденций развития системы управления маркетинговыми каналами, определение различий между каналами распределения и маркетинговыми каналами и разработка мероприятий по совершенствованию этой системы.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Необходимой составляющей исследований является анализ изменений в окружающей среде и поиск решений перечисленных проблем. Достижение этой цели предполагает анализ передового отечественного опыта в области управления маркетинговыми каналами, анализ зарубежного опыта в решении сходных проблем, анализ мнения ведущих специалистов [5-7]. Также необходимо проанализировать существующую логистическую инфраструктуру исследуемых торговых сетей «Командор» и «Красный Яр».

Для решения намеченных задач исследования использовался комплекс экономических методов: аналитический, экономико-статистический, метод контент-анализа, каузальные исследования. Выявление существующего положения в каналах распределения, проводилось на основе изучения статического материала, концептуальных документов развития отрасли.

С точки зрения самой компании (в нашем случае это компания ООО «ТС Командор» и ТС «Красный Яр») необходимо проанализировать концепцию бизнеса с точки зрения клиента:

1. Потребность с точки зрения клиента. До сознания потребителя необходимо довести, что компания не просто продает товар, а решает проблемы клиента и удовлетворяет его потребности [8];

2. Затраты клиента. До клиента необходимо донести, что компания работает не с ценой, а с ценностью товара для клиента;

3. Удобство. Компания должно подумать об удобстве получения товара для клиента;

4. Коммуникации. Проработать возможности выстраивания диалога с клиентом, предоставляя ему необходимую, полезную информации о продаваемом продукте и формируем мотивацию для совершения покупки.

Далее фирма должна сформулировать цели и выработать стратегию своего поведения на рынке. Первой целью, вероятнее всего будет увеличение объема продаж [9]. Следующий этап работы должен быть ориентирован PR, работу с брендом и на имидж компании, увеличение популярности. Следующий этап работы должен быть направлен на изучение рынка. Необходимо уделить внимание глубокому анализу спроса и изучению конкурентов.

В рамках проведенного исследования ставится задача выявления основных направлений, которые позволили бы сделать систему управления маркетинговыми каналами более эффективной. В 90-х годах прошлого века сначала американские, а затем и европейские ученые, например Бауэрсокс, Клосс, Сток, Ламберт пришли к убеждению, что маркетинговые каналы являются со-

ставной частью логистических схем и цепей поставок и должны рассматриваться как единый механизм [10,11]. В Российской экономике до недавнего времени маркетинговая и логистическая составляющие процесса товародвижения рассматривались обособленно, что не позволяло получить максимальный эффект. Поэтому мы считаем, что настало время синхронизировать эти процессы.

Необходимо отметить некоторые изменения, произошедшие во внешней среде за последние годы и которые оказывают влияние на управление маркетинговыми каналами.

К таким изменениям нами были отнесены:

-усиление роли маркетинга в каналах распределения [12];

-активизация поиска конкурентных преимуществ, в силу роста компетентности покупателей;

-усиление международной конкуренции; приход на рынок крупных, развитых, глобальных игроков [13];

-усиление роли информации в продаже товара; постепенный переход от продажи товара, к продвижению бренда.

По окончании анализа предполагается предложить меры по совершенствованию управления маркетинговыми каналами.

Исходя из перечисленных изменений во внешней среде, можно сделать вывод о необходимости трансформации каналов распределения в маркетинговые каналы. В настоящее время каналы рассматриваемых торговых сетей этим требованиям не отвечают.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. ООО «ТС Командор» по форме представляет из себя собственную сбытовую систему, что предполагает, что сбытовые функции выполняются различными подразделениями и хозяйствующими субъектами самой компании. Компания имеет свои складские помещения, транспортное хозяйство, торговые точки, с 2002года торговая сеть открыла свое производство - фабрику-кухню. Но эти субъекты действуют не самостоятельно, а в рамках единой политики предприятия. Между субъектами существуют тесные связи в экономическом, административном и других отношениях. А в организационно-правовом отношении субъекты имеют подчиненную позицию.

На рынке продовольственного ритейла значимую роль играют вопросы мотивации собственных сотрудников, организация логистики, и выстраивание отношений с поставщиками. Наиболее серьезными проблемами для ООО «ТС Командор» являются: появление товаров-заменителей, высокая конкуренция, появление на рынке новых участников, в том числе и зарубежных, не простая экономическая ситуация в стране, снижение товарооборота. Сбыт продукции ООО «ТС Командор» осуществляется в основном через собственную торговую сеть, минуя посредников, на основе прямых договоров и через Интернет-магазин, что весьма актуально в период пандемии и является оптимальным решением для закупки продуктов и товаров повседневного спроса. Предприятие ООО «ТС Командор» помогает потребителям совершать покупки, не выходя из дома, и обеспечивает возможность посвящать свое свободное время тому, что потребитель считает для себя действительно важным.

ООО «ТС Командор» уделяет большое внимание работе с персоналом, 64,3% работающих имеет стаж работы от 3 до 8 лет, более 14,4% работают на предприятии более 8 лет, что свидетельствует о низкой текучести [14-16]. Предприятие заботится о постоянном повышении квалификации своих сотрудников, проводит различные тренинги, семинары в очном и дистанционном формате [17-20]. В настоящее время ООО «ТС Командор» предполагает усилить маркетинговую деятельность, что

вызвано высокой конкуренцией в отрасли, снижением спроса населения вследствие падения доходов населения, необходимостью удержания имеющихся клиентов и привлечения новых. Также планируется больше внимания развитию интернет-торговли, которая очень хорошо себя зарекомендовала последние годы.

Основными целями своей деятельности торговая сеть «Командор» считает: сохранение лидирующего положения на рынке, расширение своей доли рынка, внедрение более прогрессивных технологий, повысить качество товаров и оказываемых услуг, расширить их ассортимент, усилить маркетинговую деятельность по привлечению и удержанию клиентов,

Учредителем сети гастрономов «Красный Яр» является ОАО «Енисейская торговая компания». Данная торговая сеть несколько уступает по объемам продаж ООО «ТС Командор», но также является весьма популярной, использует передовые торговые технологии. В 2003 году компания лидировала в городском конкурсе и стала победителем в номинации «Лучший супермаркет».

Торговая сеть «Красный Яр» ориентирована на торговлю и производство, и реализацию полуфабрикатов. Предприятие постоянно уделяет внимание высокому качеству обслуживания покупателей и подготовке профессиональных кадров. Новые сотрудники проходят стажировку у более опытных сотрудников, получают необходимые рекомендации. На предприятии разработаны «Стандарт обслуживания покупателей» и «Стандарт кассира», чтобы обеспечить стабильно высокий уровень обслуживания покупателей.

Организация сбытовой системы ООО «Красный Яр» имеет ряд сходных черт с сетью «Командор» и также имеет интернет-магазин. Однако сбыт продукции в сети «Красный Яр» происходит через систему посредников и посреднических организаций.

Однако маркетингологи предприятия отмечают наличие проблем в каналах сбыта. Как первостепенные проблемы отмечаются следующие: формирование имиджа предприятия; расширение объема продаж через сеть Интернет; усиление рекламной деятельности в канале, усиление деятельности по удержанию клиентов; отслеживание и коррекция поведения клиентов; расширение клиентской базы и создание с ними долгосрочных доверительных отношений [21,22].

Как видно из перечисленных проблем, подавляющее их большинство может успешно решаться в сбытовых каналах. Однако, следует отметить, что для этого необходима трансформация каналов распределения в маркетинговые каналы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Американская ассоциация маркетинга в настоящее время рассматривает маркетинговый канал более глубоко и считает, что распределительные каналы предназначены не только для перемещения грузов от производителя до потребителя, но и для осуществления всех видов маркетинговой деятельности.

Процессы глобализации, усиление конкурентной борьбы на различных рынках, появление на рынках сильных зарубежных конкурентов требуют активно применения инструментов маркетинга более широко, не только на рынках конечных потребителей, но и на промежуточных этапах, в частности в каналах распределения. Многие предприятия сейчас стараются создать свои управляемые маркетинговые каналы, состоящие из партнеров, лояльных к продаваемым брендам. Таким образом, создается канал состоящий из единомышленников, стремящихся к единой цели, объединенных одной идеей, стремящихся к нахождению взаимовыгодных решений.

Трансформация каналов распределения в маркетинговые каналы предполагает долговременные отношения, как с потребителями, так и с партнерами внутри канала. Для повышения эффективности деятельности канала

необходимо достичь высокой степени доверия между участниками канала. Канал маркетинга формируется из различных видов посредников. Поскольку функции, осуществляемые в каналах маркетинга весьма разнообразны, то и посредники будут существенно отличаться друг от друга.

В любом маркетинговом канале осуществляется сбытовая функция, поэтому в нем должны быть специалисты, способные организовать сбытовой канал и сам процесс сбыта. Поскольку процесс распределения предполагает физическое перемещение груза, то обязательно должны присутствовать посредники, занимающиеся логистикой и транспортные компании. Также, во время прохождения груза по каналу распределения необходимо осуществлять активную рекламную деятельность, а, следовательно, в канале должны присутствовать посредники, специализирующиеся на этом виде деятельности, маркетинговый канал немыслим без розничного торговца, также должны быть посредники для оказания прочих услуг, необходимых для эффективного функционирования канала.

Анализ деятельности торговых сетей «Командор» и «Красный Яр» позволил выявить у них схожие проблемы, которые представляется возможным решить благодаря применению прогрессивных маркетинговых технологий и совершенствованию системы управления маркетинговыми каналами. Повышение эффективности управления маркетинговыми каналами позволит повысить имидж торговых сетей, сделает их более узнаваемыми, сформирует лояльность потребителей. Правильно организованная работа в маркетинговом канале позволит привлечь и удерживать клиента, корректировать его поведение, постепенно приводя к совершению покупки. Если клиент ощутит комфорт в процессе общения и у него возникнет доверие к фирме, то в следующий раз он вероятнее всего обратится именно к ней.

В маркетинговом канале необходимо использовать современные средства коммуникации, которые позволяют непосредственно взаимодействовать с брендом в любое удобное время посредством цифровым средствам связи [23]. Также большой резерв по формированию взаимовыгодных отношений с клиентом скрыт в использовании возможностей сети Интернет.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На наш взгляд торговые сети «Командор» и «Красный Яр» не полностью используют возможности современных маркетинговых цифровых технологий, которые могут существенно способствовать в привлечении внимания к продуктам фирмы, повышению их популярности, активному продвижению и дальнейшей продаже, а также формированию клиентской базы. Обеим фирмам необходимо провести дополнительные исследования по составлению портрета целевой аудитории и анализу конкурентов. Затем будет необходимо запустить контекстную рекламу в регионе, усилить продвижение в социальных сетях и усовершенствовать сайт компании, что поможет увеличить прибыль компаний за счет дополнительных продаж и запустить программу лояльности. В дальнейшем фирмам необходимо будет быстро приспосабливаться и внедрять постоянно обновляющиеся сервисы и технологии.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Самое серьезное внимание торговым сетям необходимо уделить мобильной рекламе. Аудитория пользователей интернетом в России составляет примерно 80,5% населения, из них 52% используют для выхода в интернет и компьютеры и телефоны, 19% выходит в интернет только с помощью мобильного телефона. За последний год аудитория мобильного интернета увеличилась на 12,5%. Таким образом, перспективы развития мобильных продаж совершенно очевидны. Мобильные продажи растут во всех категориях продуктов, но продажи продуктов питания растут наиболее бурно.

Использованию социальных сетей также необходимо

уделять более серьезное внимание. Благодаря использованию соцсетей, мощного инструмента в работе с потребителем, можно вызвать доверие, показать свой профессионализм и значительно увеличить продажи.

Необходимо также уделить больше внимания интернет-рекламе последнее время она становится все более персонализированной, что повышает ее целенаправленность [24, 25]. Теперь реклама работает не на всех потребителей вообще, а на конкретных клиентов, в которых заинтересована фирма и которые являются ее целевой аудиторией, что позволит экономить значительные средства.

Необходимо заметить, что обе торговые сети упускают такой важный маркетинговый инструмент, как создание воронки продаж, который позволяет адресно работать с потенциальными клиентами, корректируя их поведение и поэтапно предлагать клиентам именно то, что ему в данный момент требуется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акимов, Е.Е. Лучший учебник по продажам / Е.Е. Акимов. - М.: СПб: Речь, 2019. - 253 с.
2. Незамова, О. А. Совершенствование маркетинговых технологий на рынках Красноярского края / О. А. Незамова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. - С. 279-282
3. Zinina, O. V. Development prospects of the Krasnoyarsk region agroindustrial complex in the export conditions / O. V. Zinina, N. A. Dalisova, N. I. Pyzhikova, J. A. Olensova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 20-22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. - Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. - P. 22068. - DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022068
4. Мерсер, Д. Создание надежных и полнофункциональных веб-сайтов, блогов, форумов, порталов и сайтов-сообществ / Мерсер, Дэвид. - М.: Вильямс, 2015. - 272 с.
5. Степанова, Э. В. Региональная поддержка малого и среднего бизнеса в АПК Красноярского края / Э. В. Степанова, А. В. Рожкова, Н. А. Далисова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. - 2019. - № 2(12). - С. 56-65.
6. Zinina, O. Evaluating the Effectiveness of Company Development in Processing Industry / O. Zinina, J. Olensova // E3S Web of Conferences: International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020, Prague, 27-28 февраля 2020 года. - Prague: EDP Sciences, 2020. - P. 01074. - DOI 10.1051/e3sconf/202016101074
7. Рожкова, А. В. Международный опыт реализации на предприятиях АПК систем заработной платы / А. В. Рожкова, Э. В. Степанова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2018 года. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. - С. 161-164.
8. Оленцова, Ю. А. Корпоративная культура / Ю. А. Оленцова // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Курск, 29 марта 2017 года. - Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. - С. 8-10
9. Шандезон, Ж. Методы продажи / Ж. Шандезон, А. Лансестр. - М.: Прогресс; Издание 3-е, испр., 2018. - 160 с.
10. Незамова, О. А. Агрохолдинги в России и в Красноярском крае / О. А. Незамова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16-18 апреля 2019 года / Красноярский государственный аграрный университет. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. - С. 326-328.
11. Степанова, Э. В. Ресурсосбережение в сельском хозяйстве региона / Э. В. Степанова, А. В. Рожкова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2018 года. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. - С. 167-171.
12. Rozhkova, A. Development of New Technological Solutions for the Dairy Industry / A. Rozhkova, J. Olensova // E3S Web of Conferences: International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2020, Prague, 27-28 февраля 2020 года. - Prague: EDP Sciences, 2020. - P. 01086. - DOI 10.1051/e3sconf/202016101086
13. Незамова, О. А. Проблемы снижения рисков ООО «Искра» / О. А. Незамова // Эпоха науки. - 2020. - № 24. - С. 230-234. - DOI 10.24411/2409-3203-2020-12445.
14. Оленцова, Ю. А. Совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров / Ю. А. Оленцова // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов 3-й Международной научно-практической конференции, Курск, 16-17 марта 2017 года. - Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. - С. 185-188
15. Далисова, Н. А. Формирование кадрового потенциала для инновационного развития АПК кластера экспортной ориентации / Н. А. Далисова, А. В. Рожкова, Э. В. Степанова // Наука и образование:

опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21-23 апреля 2020 года / Ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Сорокатая Е.И.. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. - С. 364-367

16. Оленцова, Ю. А. Подготовка рабочих кадров для социально-экономического развития Красноярского края / Ю. А. Оленцова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 23-27 ноября 2015 года. - Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-инновационный центр», 2016. - С. 241-244

17. Zinina, O. V. Innovative education activities, features of implementation of the innovative process / O. V. Zinina, Ju. A. Olensova // Baltic Humanitarian Journal. - 2020. - Vol. 9. - No 3(32). - P. 85-87. - DOI 10.26140/bgz3-2020-0903-0019

18. Оленцова, Ю. А. Дистанционное обучение в современной России / Ю. А. Оленцова, А. Е. Оленцов // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. - С. 450-452

19. Степанова, Э. В. Проблемы взаимодействия топ-менеджера и собственника предприятия в России / Э. В. Степанова, А. В. Рожкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16-18 апреля 2019 года / Красноярский государственный аграрный университет. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. - С. 294-297.

20. Оленцова, Ю. А. Подготовка и переподготовка кадров сельскохозяйственных предприятий / Ю. А. Оленцова // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 13-20 ноября 2019 года. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. - С. 191-193

21. Незамова, О. А. Проблемы развития системы товародвижения в АПК / О. А. Незамова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года / Ответственные за выпуск: Валентина Леонидовна Бопп, Жанна Николаевна Шмелева. - Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2019. - С. 249-251.

22. Рожкова, А. В. Факторы, определяющие решение о выходе на внешний рынок / А. В. Рожкова // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы: материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирск, 15-16 октября 2020 года. - Новосибирск: Издательский центр НГАУ «Золотой колос», 2020. - С. 186-188.

23. Незамова, О. А. Цифровой маркетинг в управлении маркетинговыми каналами / О. А. Незамова // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Нальчик, 27-28 мая 2021 года. - Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. - С. 185-189.

24. Рубцова Н.В., Акберова Э.А. Визуальный дизайн веб-рекламы как способ сублиминального воздействия на принятие решения о покупке в интернет // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 301-303.

25. Скляр Е.С. Вербальные и невербальные особенности текстов медицинской рекламы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 110-112.

Статья поступила в редакцию 08.07.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0064

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 529737
SPIN: 5321-9301
ORCID: 0000-0001-9380-1138

ОВОД Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры «Управление и экономика фармации»

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: aovod@mail.ru)*

Аннотация. Несмотря на большую роль фармацевтической индустрии в сохранении и укреплении здоровья населения, в данной сфере существует большое количество системных проблем, преодолеть которые не удаётся уже долгие годы. При этом, к числу ключевых проблем принято относить высокую импортозависимость отрасли, поскольку на текущем этапе на рынке более 70% лекарственных препаратов имеют импортное происхождение и зачастую являются жизненно важными, в то время как продукция отечественного производства является менее технологичной. Пандемия коронавируса стала потрясением как для мирового фармацевтического рынка в целом, так и для отечественного, поскольку отрасль оказалась не готова к такого рода вызовам. Сложившаяся ситуация оказала положительное влияние на рынок, способствовал внедрению в широкую практику новых видов торговли, но также явилась катализатором существующих многие годы проблем. В ходе исследования рассмотрены тенденции развития фармацевтического производства в России в условиях коронавируса на основе оценки изменения индексов производства лекарственных препаратов в РФ всего и в разрезе основных фармакологических групп в 2020 году в сравнении с 2019 годом. Установлено, что в последние два года темпы фармацевтического производства в России не претерпели существенных изменений, хотя и варьируют волнообразно. Оценка динамики индексов производства лекарственных препаратов в 2020 году в сравнении с 2019 годом позволила выявить, что в первой половине года, во время первой волны пандемии, значительных скачкообразных приростов производства не происходило, а вариация показателя, с наибольшей степенью вероятности, связана с сезонностью и прочими календарными факторами.

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, лекарственное обеспечение, индекс производства лекарственных препаратов, пандемия коронавируса.

DEVELOPMENT TRENDS OF PHARMACEUTICAL PRODUCTION IN RUSSIA UNDER PANDEMIC CONDITIONS

© The Author(s) 2021

OVOD Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the department of «Management and economics of pharmacy»

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, e-mail: aovod@mail.ru)*

Abstract. Despite the large role of the pharmaceutical industry in maintaining and improving the health of the population, there are a large number of systemic problems in this area that have not been overcome for many years. At the same time, one of the key problems is considered to be the high import dependence of the industry, since at the current stage more than 70% of drugs on the market are of imported origin and are often vital, while domestically produced products are less technological. The coronavirus pandemic shocked both the global pharmaceutical market as a whole and the domestic one, as the industry was not ready for such challenges. The current situation had a positive impact on the market, contributing to the introduction of new types of trade into wide practice, but it also became a catalyst for the problems that have existed for many years. In the course of the study, trends in the development of pharmaceutical production in Russia in the context of coronavirus were examined based on an assessment of changes in the indices of production of medicines in the Russian Federation in total and in the context of the main pharmacological groups in 2020 in comparison with 2019. It has been established that in the last two years the rates of pharmaceutical production in Russia have not undergone significant changes, although they vary in waves. An assessment of the dynamics of drug production indices in 2020 in comparison with 2019 made it possible to reveal that in the first half of the year, during the first wave of the pandemic, there were no significant abrupt increases in production, and the variation in the indicator is most likely related to seasonality and other factors. calendar factors.

Key words: pharmaceutical industry, drug supply, drug production index, coronavirus pandemic.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Фармацевтическая отрасль имеет стратегически важное значение в обеспечении национальной безопасности страны, в связи с чем развитию фармацевтического производства в России сегодня уделяется повышенное внимание. Текущая ситуация характеризуется высокой импортозависимостью отечественного фармацевтического рынка и недостаточностью научного и технического потенциала отрасли для реализации стратегии импортозамещения, что имеет огромное значение в условиях политической нестабильности. Ухудшение эпидемиологической ситуации на фоне распространения коронавирусной инфекции и последующее начало пандемии привели к существенному росту нагрузки на фармацевтическую отрасль, в связи с чем исследование

тенденций развития фармацевтического производства на текущем этапе является актуальным направлением анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают исследователи [1-3], несмотря на большую роль фармацевтической индустрии в сохранении и укреплении здоровья населения, в данной сфере существует большое количество системных проблем, преодолеть которые не удаётся уже долгие годы.

При этом, к числу ключевых проблем принято относить высокую импортозависимость отрасли, поскольку на текущем этапе на рынке более 70% лекарственных препаратов имеют импортное происхождение и зачастую являются жизненно важными, в то время как

продукция отечественного производства является менее технологичной [4-6]. Даже в условиях экономических санкций и ориентации на импортозамещение не удалось добиться коренных сдвигов в данном направлении, в связи с чем в последние годы получать распространение начала локализация как способ переноса фармацевтических производств на территорию России [7]. Вместе с тем, это не решает проблемы низкого внутреннего научно-технического потенциала отечественной фармацевтической индустрии, которая не способна конкурировать с иностранными производителями [8, 9].

Пандемия коронавируса стала потрясением как для мирового фармацевтического рынка в целом, так и для отечественного, поскольку отрасль оказалась не готова к такого рода вызовам [10]. По мнению авторов, сложившаяся ситуация оказала положительное влияние на рынок, способствовал внедрению в широкую практику новых видов торговли, в частности дистанционной, но также явилась катализатором существующих многие годы проблем [11]. В результате, в разгар пандемии наблюдался дефицит важнейших лекарственных препаратов и медицинских изделий, а также происходило спекулятивное многократное повышение цен, что в условиях сложной эпидемиологической ситуации является недопустимым [12, 13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать тенденции развития фармацевтического производства в России в условиях коронавируса.

Постановка задания. Провести анализ динамики объемов производства лекарственных препаратов в России всего и в разрезе основных нозологий в период 2019-2020 гг., выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные Федеральной службы государственной статистики о динамике производства лекарственных препаратов в РФ в кварталы и месяцы 2019-2020 гг., а также в разрезе основных фармакологических групп в сравнении в 2019 г. и 2020 г. [14]. Начало периода исследования определено началом 2019 г., который отражает сложившуюся экономическую ситуацию до начала кризиса на фоне пандемии коронавируса и позволяет провести сравнение с аналогичным периодом 2020 г. При анализе развития промышленного производства России в условиях пандемии были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оценка динамики производства лекарственных препаратов (ЛП) по кварталам позволила выявить волнообразный характер изменения показателя, при этом в 1 и 3 кварталах наблюдается снижение индексов производства ЛП, свидетельствующее об отрицательной динамике, а во 2 и 4-м кварталах – увеличение, что обусловлено сезонным изменением спроса на фармацевтическую продукцию. В 2019 году во 2 квартале прирост объемов промышленного производства составил 16%, а в 4 квартале – 22,3%, что является наибольшим значением за год. В 2020 году первый квартал характеризовался отрицательной динамикой снижения промышленного производства на 20,4%, а уже во втором квартале наметился прирост на уровне 27%, что выше аналогичного периода предыдущего года и связано с началом пандемии коронавируса. В 3 квартале снова наметилось сниже-

ние объемов производства ЛП до 98,2%, обусловленное сезонным спадом заболеваемости и стабилизацией ситуации с коронавирусом. В 4 квартале 2020 года, на фоне второй волны коронавируса, произошло увеличение объемов производства лекарственных препаратов на 34,2% по сравнению с предыдущим кварталом (рисунок 1).

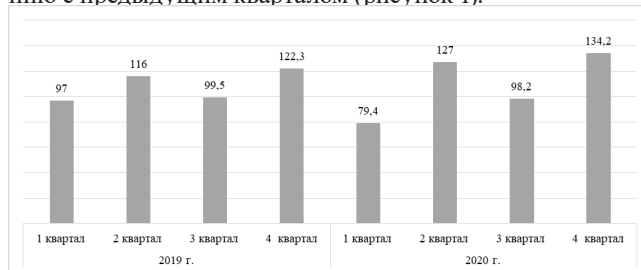

Рисунок 1 – Динамика индексов производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, в РФ в 1 квартале 2019 г. – 4 квартале 2020 г., %

Рассматривая динамику показателя по месяцам, можно отметить существенную вариацию индексов производства ЛП в течение года. Так, в 2019 году самое низкое значение, свидетельствующее об отрицательной динамике, отмечалось в мае – 74,6%, а самое высокое в сентябре – 123,4%, что также можно связать с фактором сезонности. Также можно выделить, что в течение 2019 года тенденция к увеличению производства ЛП существовала лишь 7 месяцев, в то время как для оставшихся 5 было характерно снижение. При этом, снижение объемов производства в 2019 году было характерно в летние месяцы – май, июль и август. В 2020 году самое низкое значение индекса производства ЛП отмечается в январе – 61,4%, что свидетельствует о снижении объема производства более чем на треть по сравнению с предыдущим периодом. В свою очередь, в феврале 2020 года произошло значительное увеличение показателя (прирост 47,2%), что связано с его существенным снижением в предыдущем периоде, в результате чего в феврале произошло его возвращение на прежний уровень. Очередное повышение объемов производства ЛП произошло в апреле 2020 года, что обусловлено существенным ростом спроса на фармацевтическую продукцию на фоне начавшейся пандемии, в результате чего за месяц объем производства вырос на 21,4% относительно уровня марта 2020 года. После спада в летние месяцы, в сентябре вновь наметился рост объемов фармацевтического производства до 116,6%, что связано с началом сезонной заболеваемости населения. Несмотря на отрицательную динамику в октябре, в последние 2 месяца 2020 года наметилась тенденция к росту объемов производства ЛП; при этом прирост в ноябре составил 18,1%, а в декабре – 47,3%, что также может быть обусловлено началом активной фазы второй волны пандемии, способствовавшей существенному росту спроса на лекарственные препараты и прочие фармацевтические товары (рисунок 2).

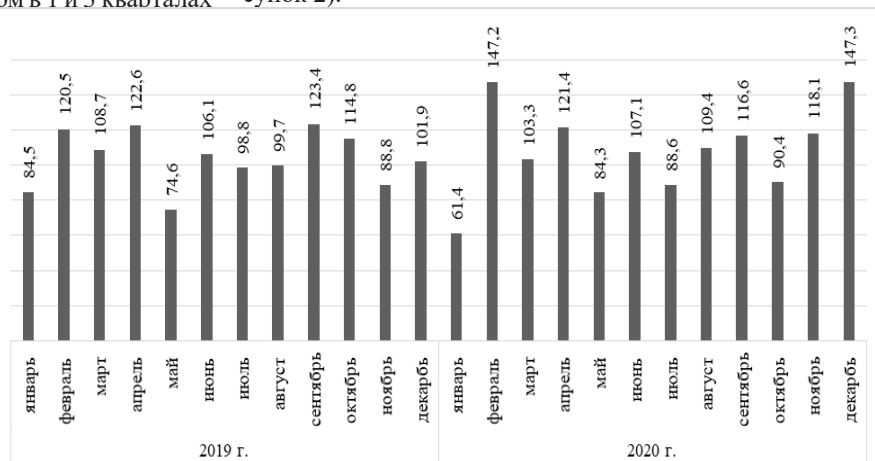

Рисунок 2 – Динамика производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях в РФ в январе 2019 г. – декабре 2020 г., %

Оценка динамики производства отдельных видов лекарственных препаратов в РФ в 2019-2020 гг. позволила выявить тенденцию к существенному росту по таким направлениям, как: препараты гормональные для системного использования (прирост – 79,4%), для лечения сердечно-сосудистой системы (прирост числа произведенных флаконов – 74,6%), для лечения органов дыхательной системы (прирост числа произведенных ампул – 46%), противомикробные препараты для системного использования (прирост числа упаковок - 43,7%), для лечения заболеваний пищеварительного тракта и обмена веществ (прирост числа произведенных ампул – 34,4%). В свою очередь, снижение объемов производства за год произошло по таким направлениям, как препараты для лечения заболеваний органов чувств (-19,5%), для лечения заболеваний кожи (-11%), препараты, влияющие на кроветворение и кровь (-10,9%) (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика производства отдельных видов лекарственных препаратов в РФ в 2019-2020 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	В % к 2019 г.	Декабрь 2020 г.	В % к	
					декабрю 2019 г.	ноябрю 2020 г.
Препараты для лечения заболеваний пищеварительного тракта и обмена веществ:						
млн упаковок	470	428	91,1	36,7	87,4	119,2
млн ампул	135	182	134,4	11,3	69,4	112,4
Препараты, влияющие на кроветворение и кровь:						
млн упаковок	66,4	59,2	89,1	5	88,2	112,7
млн ампул	65,4	77,1	117,9	5	79,8	61,7
Препараты для лечения сердечно-сосудистой системы:						
млн флаконов	18,8	32,8	174,6	0,7	56	21,7
млн упаковок	527,4	558	105,8	47,9	113,3	105
млн ампул	125,7	131	104,2	20,9	129	165,5
Препараты для лечения заболеваний кожи:						
млн флаконов	200,2	249	124,4	16,7	84,9	160,2
млн упаковок	133,7	119	89	6,7	65,7	97,7
Препараты противомикробные для системного использования:						
млн флаконов	369	461	125	36,5	95	94
млн упаковок	177	254	143,7	34,8	в 3,0 р.	113,3
Препараты для лечения костно-мышечной системы:						
млн упаковок	159	163	102,3	14,9	101,2	91,1
млн ампул	68,2	73,4	107,7	7,3	125,4	89,4
Препараты для лечения нервной системы:						
млн упаковок	553	606	109,6	50,9	100,7	96,5
млн ампул	317	287	90,4	29,8	103,1	123,8
Препараты для лечения органов дыхательной системы:						
млн упаковок	302,3	286	94,6	35,2	109,2	112,2
млн ампул	50,3	73,5	146	6,7	140,7	70,5
Препараты для лечения мочеполовой системы и половые гормоны, млн упаковок	28,2	26,8	95,2	3,1	198,8	105,2
Препараты гормональные для системного использования, кроме половых гормонов, млн ампул	17,4	31,3	179,4	4,3	194,4	97,7
Препараты противоопухолевые и иммуномодуляторы, млн упаковок	38,0	45,7	120,2	6,4	в 2,3 р.	154,5
Препараты противопаразитарные, инсектициды и репелленты, тыс. упаковок	10694	9999	93,5	812	109,5	90,7
Препараты для лечения заболеваний органов чувств, млн упаковок	79,5	64	80,5	4	48,7	79

Сравнение индексов производства лекарственных препаратов в декабре 2020 г. с данными аналогичного

периода предыдущего года позволило установить существенное увеличение индексов производства по таким направлениям, как препараты противомикробные для системного использования (прирост более чем в 2 раза), противоопухолевые и иммуномодуляторы (прирост 1,3 раза), для лечения мочеполовой системы и половые гормоны (прирост 98,8%) и гормональные для системного использования, кроме половых гормонов (прирост 94,4%). Практически двукратный прирост объемов производства противомикробных препаратов для системного использования, главным образом антибиотиков, связан с ростом спроса на данные виды фармацевтической продукции в условиях пандемии. Также значительный прирост отмечается для группы препаратов для лечения органов дыхания, объем производства которых в ампулах выше уровня прошлого года на 40,7%. Сопоставление данных в ноябре и декабре 2020 года позволило установить, что к декабрю наибольшее увеличение объема производства произошло по таким направлениям, как препараты для лечения сердечно-сосудистой системы (в ампулах - 65,6%), заболеваний кожи (во флаконах - 60,2%), противоопухолевых и иммуномодуляторов (54,5%).

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях развития фармацевтического производства России в условиях пандемии пишут многие авторы [17, 18], подчеркивая мысль о том, что сложившаяся ситуация не оказала коренного влияния на объемы производства лекарственных препаратов. В периоды активного распространения коронавируса, совпадающие с общим сезонным ростом заболеваемости населения, происходит закономерное повышение объемов производства, а позже – их снижение. Данное обстоятельство может быть обусловлено отсутствием технических и физических возможностей для форсированного наращивания темпов фармацевтического производства на отечественных предприятиях, а возросший спрос населения был удовлетворен за счет импорта лекарственных средств [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В последние два года, сопряженных с непростой эпидемиологической ситуацией, темпы фармацевтического производства в России не претерпели существенных изменений, хотя и варьируют волнообразно. Во втором квартале 2020 года индекс производства лекарственных препаратов составил 127%, а к четвертому кварталу увеличился до 134,2%, что является наибольшим значением за исследуемый период. Оценка динамики индексов производства лекарственных препаратов в 2020 году в сравнении с 2019 годом позволила выявить, что в первой половине года, во время первой волны пандемии, значительных скачкообразных приростов производства не происходило, а вариация показателя, с наибольшей степенью вероятности, связана с сезонностью и прочими календарными факторами. Вместе с тем, в конце 2020 года можно отметить тенденцию к наращиванию объемов производства лекарственных препаратов, в результате чего в ноябре 2020 года индекс составил 118,1%, а в декабре - 147,3%, что, помимо роста сезонной заболеваемости, с наибольшей степенью вероятности, обусловлено и влиянием пандемии, поскольку на данный период времени пришлась вторая волна. В результате сравнения индексов производства лекарственных препаратов в разрезе основных фармакологических групп в 2019-2020 гг. было выявлено, что более высокие темпы прироста отмечались для таких групп, как противомикробные препараты для системного использования, а также противоопухолевые средства и иммуномодуляторы, что связано с более высоким спросом на данные виды лекарств в условиях пандемии.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. События пандемии коронавируса в 2020 году отчетливо показали, что взаимосвязанные между собой система здравоохранения и фармацевтическая отрасль

не готовы в такого рода эпидемиологическим вывозам, поскольку не способны обеспечить доступность и качество медицинского обслуживания и лекарственного обеспечения. В сфере фармацевтического производства, в периоды пика заболеваемости, не отмечалось значимого увеличения объемов производства в соответствии с возникавшими потребностями, что, вероятно, обусловлено ограниченностью возможностей фармацевтической промышленности по расширению производства и составляет существенную проблему в текущих условиях, требующую решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бирюкова А.Д. Проблемы и тенденции развития современного фармацевтического рынка // Политехнический молодежный журнал. 2021. № 2 (55). С. 7.
2. Репринцева Е.В. Тенденции развития фармацевтической отрасли в федеральных округах РФ // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 94-97.
3. Наджафова М.Н. О развитии фармацевтической промышленности в РФ // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 86-89.
4. Болденков А.В. Фармацевтическая отрасль как составная часть экономики России // Молодежь и наука. 2019. № 5-6. С. 98.
5. Наджафова М.Н. О тенденциях развития фармацевтического рынка в условиях кризиса // Региональный вестник. 2020. № 10 (49). С. 74-76.
6. Квачахия Л.Л. О развитии фармацевтического рынка в РФ и ЦФО в современных экономических условиях // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 89-92.
7. Репринцева Е.В. Анализ развития фармацевтического рынка в условиях санкций // Экономические исследования. 2018. № 4. С. 7.
8. Тельнова Е.А., Загоруйченко А.А. Обеспеченность российского фармацевтического рынка фармсредствами как фактор лекарственной безопасности страны // Вестник Росздравнадзора. 2020. № 5-2. С. 72-78.
9. Котлярова С.Н., Лаврикова Ю.Г., Аверина Л.М. Роль локализации промышленного производства в политике импортозамещения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 115-127.
10. Мамедьяров З.А. Стратегическое значение фармацевтической отрасли в условиях пандемии коронавируса // Международная аналитика. 2020. Т. 11. № 4. С. 122-136.
11. Романова О.В., Авруцкая С.Г. Цифровые тренды в фармацевтической отрасли в период пандемии коронавируса // Успехи в химии и химической технологии. 2021. Т. 35. № 1 (236). С. 59-61.
12. Никулина О.В., Григорьева П.Н. Анализ развития деятельности фармацевтических компаний: современные реалии и перспективы роста в условиях пандемии коронавируса // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1 (45). С. 92-98.
13. Лесных А.В. Тенденции и развитие фармацевтического рынка России // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 168-171.
14. Федеральная служба государственной статистики. Информация о социально-экономическом положении России 2020 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/6WHhWc1N/oper-12-2020.pdf>. (дата обращения 29.05.2021).
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
17. Фармацевтический рынок в России - вызовы сегодняшнего дня / Просалова В.С., Ветошкевич В.Г., Гетман О.В., Осипова Н.А. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 208-212.
18. Тельнова Е.А., Загоруйченко А.А. О государственном регулировании на российском фармацевтическом рынке и проблемах лекарственного обеспечения // Современная организация лекарственного обеспечения. 2020. Т. 7. № 3. С. 11-20.
19. Синяева И.М. Стратегии продвижения на рынке фармацевтических товаров в условиях пандемии COVID-19 // Аудиторские ведомости. 2020. № 3. С. 96-99.
20. Прожерина Ю. Мировой фармацевтический рынок: тренд – COVID // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2020. № 9. С. 23-24.

Статья поступила в редакцию 13.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.4:61

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0065

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ СТРУКТУРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 529737

SPIN: 5321-9301

ORCID: 0000-0001-9380-1138

ОВОД Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры «Управление и экономика фармации»

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: aovod@mail.ru)*

Аннотация. Сложившаяся ситуация, связанная с началом коронавируса, неизбежно привела к структурным сдвигам на фармацевтическом рынке, а также стала толчком для появления принципиально новых направлений, в результате чего влияние пандемии можно расценивать положительно. Вместе с тем, неготовность фармацевтической отрасли к таким эпидемиологическим вызовам способствовала появлению ряда негативных тенденций на рынке, таких как дефицит отдельных видов фармацевтической продукции и существенный рост цен на них. На текущем этапе развития отечественного фармацевтического рынка в его структуре преобладают дженерики импортного происхождения, что обусловлено их более низкой стоимостью по сравнению с оригинальными препаратами известных брендов. В ходе исследования рассмотрено изменение структуры отечественного фармацевтического рынка в условиях пандемии коронавируса на основе оценки его динамики в разрезе оригинальности ЛП, страны происхождения, вхождения в перечень ЖНВЛП и порядка аптечного отпуска в 2016–2020 гг. Установлено, что на фоне пандемии коронавируса на отечественном фармацевтическом рынке произошло определённые структурные преобразования, обусловленные влиянием сложившейся эпидемиологической ситуации. Если прежде основу рынка составляли дженериковые лекарственные препараты, на долю которых приходилось порядка 64% объема продаж и 87% - от общего числа проданных на рынке упаковок, то к 2020 году произошло снижение продаж дженериков до 56% в стоимостном выражении и 84% - в натуральном. В контексте страны-происхождения продукции структура рынка также претерпела изменения в пользу увеличения доли отечественных препаратов до 44% стоимостного объема продаж и 69% - натурального объема.

Ключевые слова: фармацевтический рынок РФ, динамика продаж, структура фармацевтического рынка, пандемия коронавируса.

ON CHANGES IN THE DOMESTIC PHARMACEUTICAL MARKET STRUCTURE UNDER THE CONDITIONS OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

© The Author(s) 2021

OVOD Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the department of «Management and economics of pharmacy»

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, e-mail: aovod@mail.ru)*

Abstract. The current situation associated with the onset of the coronavirus inevitably led to structural shifts in the pharmaceutical market, and also became an impetus for the emergence of fundamentally new directions, as a result of which the impact of the pandemic can be assessed positively. At the same time, the unpreparedness of the pharmaceutical industry for such epidemiological challenges contributed to the emergence of a number of negative trends in the market, such as a shortage of certain types of pharmaceutical products and a significant increase in prices for them. At the current stage of development of the domestic pharmaceutical market, generics of imported origin prevail in its structure, which is due to their lower cost compared to original drugs of well-known brands. The study examined the change in the structure of the domestic pharmaceutical market in the context of the coronavirus pandemic based on an assessment of its dynamics in the context of drug originality, country of origin, entry into the VED list and the order of pharmacy dispensing in 2016–2020. It was found that against the background of the coronavirus pandemic, certain structural transformations took place in the domestic pharmaceutical market due to the influence of the current epidemiological situation. If earlier the market was based on generic drugs, which accounted for about 64% of the sales volume and 87% of the total number of packages sold on the market, then by 2020 there was a decrease in sales of generics to 56% in value terms and 84% in physical terms. In the context of the country of origin of the products, the market structure also underwent changes in favor of increasing the share of domestic drugs to 44% of the sales value and 69% of the volume.

Keywords: Russian pharmaceutical market, sales dynamics, pharmaceutical market structure, coronavirus pandemic.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году, стала настоящей проверкой на прочность для сферы здравоохранения и фармацевтического рынка, поскольку одновременно произошло существенное увеличение нагрузки на эти стратегически значимые отрасли, а их роль в сохранении и укреплении здоровья населения возросла еще в большей степени. Сложившаяся ситуация неизбежно привела и к структурным сдвигам на фармацевтическом рынке, а также стала толчком для появления принципиально новых направлений, в результате чего влияние пандемии можно расценивать положительно. Вместе с тем, неготовность фармацевтической отрасли к таким эпидемиологическим вызовам способствовала появлению ряда негативных тенденций на рынке, таких как дефицит

отдельных видов фармацевтической продукции и существенный рост цен на них. В этой связи, исследование структурных изменений на фармацевтическом рынке России и их причин является актуальным направлением анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. На текущем этапе развития отечественного фармацевтического рынка, как отмечают авторы [1-3], в его структуре преобладают дженерики импортного происхождения, что обусловлено их более низкой стоимостью по сравнению с оригинальными препаратами известных брендов. В условиях низкого уровня жизни населения страны, высокий спрос на дженерики является закономерным следствием снижения реальных доходов. Несмотря на ценовые

преимущества дженериков и заявленный равный с оригинальными препаратами терапевтический эффект, на деле зачастую оказывается так, что применяемые более дешевые компоненты не позволяют достичь ожидаемый лечебный эффект [4-6].

В рамках реализации стратегии импортозамещения во всех отраслях, увеличение доли отечественных фармацевтических товаров стало одним из значимых направлений. Однако фактическая реализация данной задачи сталкивается с рядом трудностей, связанных с низким научным и производственным потенциалом отечественной фармацевтической промышленности [7, 8]. Поэтому сегодня одним из направлений становится локализация иностранных производств на территории России, что с одной стороны способствует притоку иностранных инвестиций в страну и отрасль, а с другой стороны – снижает зависимость фармацевтического рынка от состояния внешнеторговых отношений [9-11]. Данная стратегия развития фармацевтического рынка активно поддерживается государством, поскольку для отечественных и локализованных лекарственных препаратов (ЛП) формируются преимущества и более благоприятные условия участия в процедурах государственных закупок [12, 13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать изменения структуры отечественного фармацевтического рынка в условиях пандемии коронавируса.

Постановка задания. Провести анализ показателей динамики и структуры фармацевтического рынка РФ в период 2016-2020 гг., выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные аналитических отчетов DSM Group о развитии фармацевтического рынка России в 2016-2020 гг. [14]. В ходе исследования дается сравнительная оценка структуры фармацевтического рынка в разрезе оригинальности ЛП, страны происхождения, вхождения в перечень ЖНВЛП и порядка аптечного отпуска. При анализе структуры фармацевтического рынка РФ в условиях пандемии были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общий стоимостной объем фармацевтического рынка РФ при оценке как в текущих, так и в сопоставимых ценах, позволил выявить общую тенденцию к росту, что свидетельствует о наличии динамики в развитии рынка. Так, в текущих ценах в 2016 году объем рынка составил 1523 млрд. руб., а к 2018 году достиг 1683 млрд. руб. В последние 2 года тенденция к увеличению объема фармацевтического рынка усилилась, в результате чего в 2020 году показатель превысил 2040 млрд. руб., что выше уровня базисного года на 34%. (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика стоимостного объема фармацевтического рынка РФ в текущих и сопоставимых ценах в 2016-2020 гг.

Оценка данных в сопоставимых ценах показала тенденцию к росту в 2016-2017 гг. с 1759,2 млрд. руб. до 1848,2 млрд. руб., а в 2018 году – снижение до 1818,4

млрд. руб. В последние 2 года вновь наметился прирост объема фармацевтического рынка, в результате чего в 2019 году показатель достиг 1933,3 млрд. руб., а в 2020 году – 2040 млрд. руб. При этом, общий прирост реального объема рынка за исследуемый период составил 16%. В результате, можно сделать вывод о том, что отечественный фармацевтический рынок в последние годы продолжает развиваться, однако темпы его не велики, а номинальный высокий рост стоимостного объема связан с инфляцией.

Оценивая изменения структуры фармацевтического рынка в 2020 году в сравнении с 2016 и 2018 гг., можно отметить, что удельный вес дженериков, которые занимают подавляющую долю как в стоимостном, так и в натуральном выражении, имеет тенденцию к снижению к 2020 году. Так, если в 2016 году на дженерики приходилось 64% от общей стоимости проданных ЛП и более 87% от количества проданных упаковок, то к 2020 году данные показатели снизились до 56% и 84% соответственно. При этом, доля продаж оригинальных ЛП за 5 лет выросла с 36% до 44% в стоимостном выражении, а в натуральном – с 13% до 16% (рисунок 2).

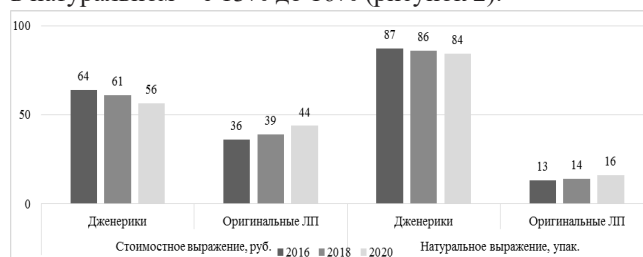

Рисунок 2 – Структура фармацевтического рынка РФ в разрезе оригинальности ЛП в 2016-2020 гг., %

Оценка структуры фармацевтического рынка в контексте страны происхождения ЛП показала, что в стоимостном выражении неизменно подавляющая доля приходится на импортные ЛП, хотя и произошло снижение их удельного веса с 71% до 56% к 2020 году. При этом, на долю отечественных ЛП к концу исследуемого периода стало приходиться 44% от общего объема продаж. В натуральном выражении наибольшая доля от общего количества проданных упаковок приходится на отечественные ЛП, причем отмечается тенденция к увеличению их доли с 61% до 69% к 2020 году, в то время как удельный вес импортных снизился до 31%. Выявленные тенденции, связанные с преобладанием импортных ЛП в стоимостной структуре фармацевтического рынка, обусловлены их более высокой стоимостью за упаковку в сравнении с отечественными аналогами (рисунок 3).

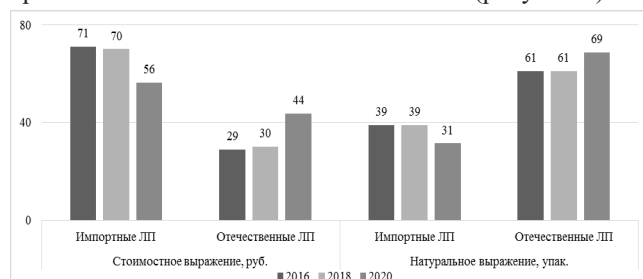

Рисунок 3 – Структура фармацевтического рынка РФ в разрезе страны происхождения ЛП в 2016-2020 гг., %

Структура рынка по вхождению ЛП в перечень жизненно необходимых и важных (ЖНВЛП) является практически стабильной в исследуемом периоде. В 2016-2018 гг. на лекарства, не входящие в данный перечень, приходилось 51% от стоимости объема продаж и 50-49% - от количества проданных упаковок. В 2020 году отмечается тенденция к росту доли стоимостного объема продаж ЛП, входящие в перечень ЖНВЛП до 56%, а в натуральном выражении – до 53%, в результате чего данная группа ЛП становится подавляющей в структуре рынка, что также обусловлено расширением перечня

данных препаратов (рисунок 4).

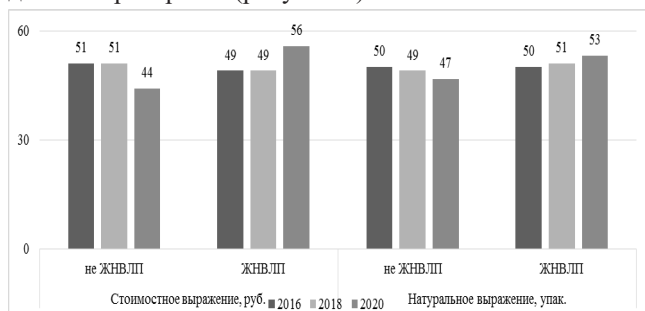

Рисунок 4 – Структура фармацевтического рынка РФ по включению ЛП в перечень ЖНВЛП в 2016-2020 гг., %

Оценка данных в контексте порядка отпуска ЛП позволила выявить, что к 2020 году происходит увеличение доли продаваемых по рецепту лекарств: если в 2016 году по рецепту отпускалось порядка 62% стоимостного объема рынка и 42% - натурального, то к 2020 году данные показатели увеличились до 67% и 45% соответственно. В свою очередь, удельный вес безрецептурных препаратов сократился с 38% до 33% в стоимостном выражении, а в натуральном – с 58% до 55% к 2020 году (рисунок 5).

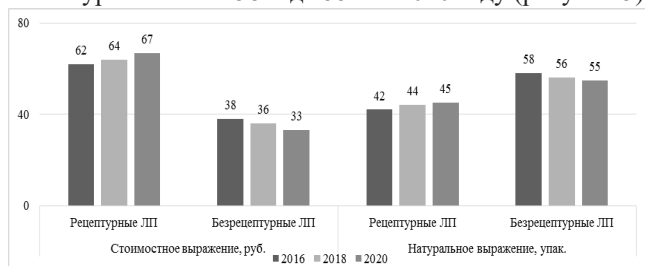

Рисунок 5 – Структура фармацевтического рынка РФ по порядку отпуска ЛП в 2016-2020 гг., %

Рецептурные препараты занимают лидирующие позиции в структуре продаж на фармацевтическом рынке РФ вследствие того, что являются более значимыми и сильнодействующими и, соответственно, дорогостоящими. В натуральном выражении объем продаж безрецептурных ЛП является подавляющим, поскольку отсутствуют барьеры для приобретения данного вида фармацевтической продукции, а также зачастую ее стоимость является более низкой.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О структурных изменениях на фармацевтическом рынке России в условиях пандемии пишут исследователи [17, 18], подтверждая тот факт, что сложившаяся эпидемиологическая ситуация стала катализатором преобразований в отрасли. В результате, впервые за долгие годы наметилась положительная тенденция к росту доли отечественных лекарственных препаратов в структуре продаж на рынке, что обусловлено увеличением мощностей отечественных предприятий. Кроме того, произошло изменение и в структуре рынка по критерию оригинальности продукции – удельный вес оригинальных препаратов стал расти более активно при одновременном сокращении доли дженериковых [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На фоне пандемии коронавируса на отечественном фармацевтическом рынке произошло определённые структурные преобразования, обусловленные влиянием сложившейся эпидемиологической ситуации. Общий стоимостной объем фармацевтического рынка к 2020 году достиг 2040 млрд. руб., что характеризует прирост реального объема на 16% за 5 лет. Если прежде основу рынка составляли дженериковые лекарственные препараты, на долю которых приходилось порядка 64% объема продаж и 87% - от общего числа проданных на рынке упаковок, то к 2020 году произошло снижение продаж дженериков до 56% в стоимостном выражении и 84% - в натуральном. В контек-

сте страны-происхождения продукции структуры рынка также претерпела изменения в пользу увеличения доли отечественных препаратов до 44% стоимостного объема продаж и 69% - натурального объема. Сложившиеся в 2020 году тенденции обусловлены влиянием пандемии коронавируса, поскольку ухудшение эпидемиологической ситуации привело к росту спроса на оригинальные лекарства, обладающие более высоким качеством и терапевтической эффективностью, что в условиях тяжелой борьбы с коронавирусной инфекцией имело большое значение. Кроме того, отмечается повышение удельного веса продукции отечественного происхождения, что связано с общим ростом спроса на фармацевтическую продукцию и возникновением дефицита, в связи с чем вопросы выбора конкретного производителя отошли на второй план. Также к числу текущих тенденций развития отечественного фармацевтического рынка относится расширение перечня ЖНВЛП и ужесточение контроля над порядком отпуска лекарственных препаратов по рецепту.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Структурные преобразования, происходящие на фармацевтическом рынке России в последние годы, и проблемы, уже ставшие для данной сферы классическими, определяют трудность перехода к эффективному производству и динамичному расширению рынка за счет отечественных продуктов. Несмотря на положительное снижение импортозависимости отечественного рынка, как и прежде удельный вес импортных лекарственных препаратов является существенным, что способно поставить под угрозу вопросы национальной безопасности. В этой связи, сохранение тенденции к усилению роли отечественных препаратов на фармацевтическом рынке на современном этапе является приоритетной стратегической задачей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Наджафова М.Н. О тенденциях развития фармацевтического рынка в условиях кризиса // Региональный вестник. 2020. № 10 (49). С. 74-76.
2. Мамедьяров З.А. Стратегическое значение фармацевтической отрасли в условиях пандемии коронавируса // Международная аналитика. 2020. Т. 11. № 4. С. 122-136.
3. Никулина О.В., Григорьева П.Н. Анализ развития деятельности фармацевтических компаний: современные реалии и перспективы роста в условиях пандемии коронавируса // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1 (45). С. 92-98.
4. Болденков А.В. Фармацевтическая отрасль как составная часть экономики России // Молодежь и наука. 2019. № 5-6. С. 98.
5. Репринцева Е.В. Анализ развития фармацевтического рынка в условиях санкций // Экономические исследования. 2018. № 4. С. 7.
6. Бирюкова А.Д. Проблемы и тенденции развития современного фармацевтического рынка // Политехнический молодежный журнал. 2021. № 2 (55). С. 7.
7. Романова О.В., Авруцкая С.Г. Цифровые тренды в фармацевтической отрасли в период пандемии коронавируса // Успехи в химии и химической технологии. 2021. Т. 35. № 1 (236). С. 59-61.
8. Лесных А.В. Тенденции и развитие фармацевтического рынка России // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 168-171.
9. Препричина Ю. Мировой фармацевтический рынок: тренд – COVID // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2020. № 9. С. 23-24.
10. Квацхия Л.Л. О развитии фармацевтического рынка в РФ и ЦФО в современных экономических условиях // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 89-92.
11. Фармацевтический рынок в России - вызовы сегодняшнего дня / Просалова В.С., Ветошкевич В.Г., Гетман О.В., Осипова Н.А. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 208-212.
12. Репринцева Е.В. Тенденции развития фармацевтической отрасли в федеральных округах РФ // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 94-97.
13. Синева И.М. Стратегии продвижения на рынке фармацевтических товаров в условиях пандемии COVID-19 // Аудиторские ведомости. 2020. № 3. С. 96-99.
14. Аналитические отчеты DSM Group. Фармацевтический рынок России 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf (дата обращения 11.06.21).
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Дело-

вая полиграфия», - 2021. - 166 с.

17. Наджафова М.Н. О развитии фармацевтической промышленности в РФ // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 86-89.

18. Тельнова Е.А., Загоруйченко А.А. О государственном регулировании на российском фармацевтическом рынке и проблемах лекарственного обеспечения // Современная организация лекарственного обеспечения. 2020. Т. 7. № 3. С. 11-20.

19. Котлярова С.Н., Лаврикова Ю.Г., Аверина Л.М. Роль локализации промышленного производства в политике импортозамещения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 5. С. 115-127.

20. Никулина О.В., Григорьева П.Н. Анализ развития деятельности фармацевтических компаний: современные реалии и перспективы роста в условиях пандемии коронавируса // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1 (45). С. 92-98.

Статья поступила в редакцию 15.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 339.138
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0066

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК НА БАЗЕ ПРОГРЕССИВНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 6708-5470
AuthorID: 891756
ORCID: 0000-0001-8072-1091
ScopusID: 57216610320

НЕЗАМОВА Ольга Алексеевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Логистики и маркетинга в АПК»

*Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Мира, 90, e-mail: 2127769@mail.ru)*

SPIN: 2775-1664
AuthorID: 829280
ORCID: 0000-0002-6640-9656
ScopusID: 57211156075

ОЛЕНЦОВА Юлия Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Иностранный язык»

*Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, проспект Мира, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрена система стимулирования сбыта и возможности ее развития и совершенствования благодаря применению прогрессивных, цифровых маркетинговых технологий на примере предприятия АПК Красноярского края. Эта проблема приобретает особую актуальность в кризисные периоды, т.к. без грамотного стимулирования сбыта, с применением самых прогрессивных технологий, очень затруднительно реализовывать продукцию в необходимых объемах. Рассмотрены факторы, влияющие на динамику потребительского поведения. Анализируя сбытовую политику предприятий целесообразно рассмотреть отдельно две составляющие части процесса, это товародвижение и, непосредственно процесс реализации продукции. Цифровые технологии могут быть применены в каждой из них, но подходы существенно различаются. В данном исследовании проанализированы новые возможности, которые дает цифровой маркетинг. Процесс маркетинговых коммуникаций, благодаря применению современных маркетинговых технологий позволяет вывести маркетинговые коммуникации на новый уровень, что имеет особую актуальность в период кризиса, поскольку доходы населения в этот период заметно снижаются и подтолкнуть их к покупке становится труднее. На настоящем этапе представляется целесообразным рассмотреть для применения каких прогрессивных технологий в Красноярском крае созрели условия.

Ключевые слова: товародвижение, агропродовольственный рынок, инфраструктура, цифровой маркетинг, цифровые технологии, исследование, традиционный маркетинг, клиентская база, факторы, оптимизация, адаптация, актуальность, консалтинговое агентство, воронка продаж, поисковая система, эффективность продаж, преимущества, интерактивный маркетинг, таргетированная реклама.

IMPROVING THE SALES POLICY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES ON THE BASIS OF ADVANCED MARKETING TECHNOLOGIES

© The Author(s) 2021

NEZAMOVA Olga Alekseevna, associate professor, candidate of economic sciences, associate professor of the department «Logistics and marketing at agribusiness»

*Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, prospect Mira, 90, e-mail: 2127769@mail.ru)*

OLENTSOVA Julia Anatolievna, senior teacher of the department « Foreign language»

*Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, prospect Mira, 90, e-mail: tutor.eng@yandex.ru)*

Abstract. The article considers the sales promotion system and the possibilities of its development and improvement through the use of progressive, digital marketing technologies on the example of the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk region. This problem is particularly relevant in times of crisis, because it is very difficult to sell products in the required volumes without competent sales promotion, with the use of the most advanced technologies. The factors influencing the dynamics of consumer behavior are considered. Analyzing the sales policy of enterprises, it is advisable to consider separately two components of the process, this is the movement of goods and, directly, the process of selling products. Digital technologies can be applied in each of them, but the approaches differ significantly. This study analyzes the new opportunities offered by digital marketing. The process of marketing communications through the use of modern marketing techniques helps to view marketing communications to a new level, that is particularly relevant in times of crisis, as the incomes of the population decreased substantially and push them to buy becomes difficult. At the present stage, it seems appropriate to consider what advanced technologies are ripe for the application in the Krasnoyarsk region.

Keywords: commodity movement, agri-food market, infrastructure, digital marketing, digital technologies, research, traditional marketing, customer base, factors, optimization, adaptation, relevance, consulting agency, sales funnel, search engine, sales efficiency, advantages, interactive marketing, targeted advertising.

INTRODUCTION

Problem definition in general form and its connection with important scientific and practical tasks. One of the key challenges of effective development for the agro-industrial complex (AIC) is the organization of the sales process in agricultural enterprises with minimal loss, as in this period they are large enough. The solution to this problem will help identify the factors that most significantly affect the optimization of the sales process, offer tools for adapting to modern

market conditions using advanced digital marketing technologies, and analyze the possibilities of using digital marketing [1-3].

In the modern market economy, no commodity market is able to do without a developed and effective system of commodity movement. This is even more relevant for the agri-food market, since this market deals with perishable products, the need to store them in special conditions, requires a high speed of turnover and the presence of transport and

distribution centers. The process of product distribution has a significant impact on the formation of the final price of the product. In developed countries the cost of goods movement accounts for 25-35% of total costs. According to some enterprises of the Krasnoyarsk region, this figure reaches 50%. Therefore, the rationalization of these costs will reduce the final price of food products and make them more accessible to the consumer. Despite the conducted research, there are a number of unresolved problems in the issues of commodity distribution for agricultural products [4-7].

In the period of digitalization of the national economy, the merger of traditional marketing technologies and new trends in the development of digital (electronic) marketing becomes particularly relevant.

Analysis of recent researches and publications. This problem, due to its relevance, practical significance and lack of elaboration, was given a lot of attention by Russian scientists. This problem was given special attention in the works of N. D. Avarsky, E. V. Anisimov, E. V. Vasiliev, M. M. Ishmuratov, S. V. Koteev, K. V. Kulagin, V. V. Lavrikov, S. U. Nuraliev, A. N. Osipov, N. A. Prolygina. The problems of development, improvement and functioning of the agri-food market are revealed in the works of such scientists as A. I. Altukhova, N. A. Borkhunov, A. P. Zinchenko, G. A. Polunin, A. E. Romanov, A. F. Serkov and a number of other scientists.

As a methodological basis for the study, the works of foreign scientists on the problems of improving the system of commodity movement in the agro-industrial complex were also used [8-11].

Methods of statistical, economic and logical analysis, methods of economic comparison were used in the work. The analytical materials of individual agricultural enterprises, scientific works of research institutions and materials of scientific conferences and seminars served as the information base of the study.

METHODOLOGY

Formation of the article goals. The purpose of this study is to analyze the possibilities of using digital marketing in the organization of the sales process at agricultural enterprises, which has developed for this period in the Krasnoyarsk region, to identify the factors that most significantly affect its optimization, to offer tools for adapting to modern market conditions using advanced digital marketing technologies that will significantly improve communication with the consumer.

Methods, techniques, and technologies used in the study.

As a methodological basis for the study, the works of foreign scientists on the problems of improving the system of product distribution in the agro-industrial complex were also used. Methods of statistical, economic and logical analysis, methods of economic comparison were used in the work on the article. The analytical materials of individual agricultural enterprises, scientific works of research institutions and materials of scientific conferences and seminars served as the information base of the study.

RESULTS

Presentation of the main research material with full justification of the scientific results. Marketing activities at agricultural enterprises combine two heterogeneous processes: commodity movement and direct sale of agri-food products. At the current stage of development, both of these processes require the use of digital marketing, but the approach to its application will be different.

In the modern market economy, no commodity market is able to do without a developed and effective system of commodity movement. This is even more relevant for the agri-food market, since this market deals with perishable products, the need to store them in special conditions, requires a high speed of turnover and the presence of transport and distribution centers [12-14].

The process of product distribution has a significant impact on the formation of the final price for the product. In developed countries, the cost of goods movement accounts for

about 30 % of total costs. According to some enterprises of the Krasnoyarsk region, this figure is even higher. Therefore, the rationalization of these costs will reduce the final price of food products and make them more accessible to the consumer. The formation of effective commodity distribution systems makes it possible to increase the level of service, reduce transport costs, and minimize inventory. In addition, the acceleration of the commodity movement process accelerates the turnover of agricultural products, which help to keep the quality of agricultural products higher.

Despite the conducted research, there are a number of unresolved problems in the issues of commodity distribution of agricultural products. The process of product distribution requires further development and improvement.

The process of commodity movement for agricultural products is even more complex than the commodity movement of industrial products due to certain features. For example, agricultural products have large physical volumes, the production of these products depends on the climatic conditions, the production cycle is quite long, the products have a pronounced seasonality, which entails uneven sales, sharp seasonal price fluctuations, short shelf life of products [15-17].

As one of the problems of organizing the goods movement, we can note the lack of marketing activity. In our opinion, not enough attention is paid to the use of advanced digital marketing tools in the process of product distribution to form the market of goods, form a customer base, first familiarize potential buyers with the product, provide customers with information about the product, the place and conditions of purchase, and a number of other issues.

Digital marketing contributes to the effective promotion of products and businesses through digital channels, which significantly increases the targeting of marketing activities, expands the reach of consumers and at the same time saves the budget and helps to adapt advertising to a specific consumer. This area of marketing is often referred to as digital marketing.

The most common channels of digital promotion are considered to be search engines, websites, social networks, e-mail, and various mobile offers. Such digital promotion channels as digital television, game consoles, interactive screens are currently not very actively used, but they are in constant development. In the United States and several other developed countries in Europe, digital advertising costs exceed TV advertising costs, since 2017, in some industries, up to 40% of the advertising budget is spent on digital advertising. In Russia, this figure is much lower and not all enterprises actively use digital marketing technologies, but their development is accelerating [18-20].

The market economy involves complex multi-sided competitive relations. This is not only a question of the competitiveness for the companies or products that it produces, but also competition in the coverage of the market, in mastering a larger share of it, in forming a larger customer base, in using the most effective means of communication, in shaping the image of the company. Almost all of these tasks are most effectively solved with the help of digital marketing. Digital marketing has to constantly be in touch with target audience, maintain long-term relationships with them, form and increase consumer loyalty to the brand and increase sales of products.

The main factors that contribute to the development of digital technologies are:

- the availability of large data sets and the ability to process them quickly;
- the ability to build long-term relationships with customers, which can be built on a large number of channels;
- the ability to quickly receive feedback from the consumer and adjust advertising activities.

It is advisable to create an effective sales system, without losses, by building a sales funnel. It makes it possible to understand what the client wants and to build a benevolent and long-term relationship with him. The sales funnel represents

the customer's path from the first click to making a purchase, it is a sequence of stages that the customer goes through before making a purchase. Digital marketing helps to go this way as comfortably as possible [21,22].

Until now, most marketers have used the sales funnel as a reporting element. However, it has a powerful potential as a tool for increasing profits. Since the sales funnel involves leading the customer from the moment of his first response to advertising, the appearance of the first interest in the product until the moment of making a purchase, there are opportunities to clearly structure marketing activities and qualitatively segment the market.

LLC "Iskra" is currently working on creating a sales funnel using digital marketing to improve the effectiveness of promoting its products. The classic model includes 4 steps or stages that correspond to the consumer's thinking. They are usually referred to by the abbreviation AIDA, which reveals the sequence of the client's thinking: Attention, Interest, Desire, Action.

The second stage assumes that the customer is interested in the product and needs to help them compare their products with similar ones, make them think about buying, but not offer it too aggressively, which can scare the customer away. At this stage, the customer needs to offer additional information about their product in an interesting way.

At the third stage, it is necessary to encourage the customer to make a purchase. It is proposed to develop methodological recommendations for the employee in charge of digital-marketing activities, with a selection of very interesting content that does not sell, but helps to choose a product, data from product quality studies, inform the consumer about discounts, bonuses, preferential delivery, and various guarantees. It is necessary to understand that it is during this period that the consumer compares various product options and bonuses with the products and bonuses of competitors, so the product must be presented in the most favourable light and speed up the decision to purchase. These offers should be very tempting and time-limited, and should encourage quick decision-making.

The fourth stage involves the customer's action to make a purchase. Thus, the client reaches the bottom of the funnel, but this does not mean that the work with him is finished. It should be remembered that a lot of work has been done with the client and it will be much easier to persuade him to re-purchase than initially because he already trusts the company to some extent, knows about the company and is ready to cooperate. You need to continue working with this client, push him to further purchases and make efforts to retain the client.

Thus, we see that the sales funnel is a fairly effective means of improving the promotion of products and helps to form the market in the process of product movement. At the company LLC "Iskra", it was revealed that thanks to the sales funnel, it is possible to determine where our customers and consumers of products are from, which tools of influence are more preferable for them; to track where and why we lose customers, how this can be prevented, to predict the possibility of increasing profits and market coverage.

To form an effective sales funnel, the company carried out preparatory work to identify the target audience, to determine the strengths of the product and brand. Serious work was carried out on the formation of a unique trade offer, which was supposed to attract the attention of customers with the value of the product, show the profitability of the offer and emphasize its exclusivity and competitive advantages, inform about discounts [23,24].

DISCUSSION

Comparison of the results obtained with the results in other studies. Then, from the moment the first applications appear on the site, it is advisable to conduct an advertising campaign and start forming interest in the product among the target audience. It is necessary to consider both the strengths of the product being sold and the responses to possible objections from customers. The belief of the clients must be

tactful, unobtrusive.

The sales funnel, to increase its effectiveness, requires constant analysis and correction. At each stage, it is necessary to identify the reasons for the loss of customers and adjust the offer to minimize these losses.

The effectiveness of a sales funnel is determined using an indicator such as the conversion of the sales funnel, which is defined as the ratio of possible purchases to completed ones.

Despite the fact that the work on the application of digital marketing is still at the very beginning, however, it has already affected the expansion of the customer base and an increase in market share. The company also signed a number of contracts for the supply of meat, dairy, vegetable products and semi-finished products. Currently, work is underway to conclude contracts for the supply of products to cafes and restaurants. It is planned to expand trade from mobile counters, as this form of trade is well suited for perishable products.

New media, in comparison with traditional ones, have a number of advantages that are in demand by modern consumers. For example, they transmit content in a more diverse way. Such messages can use text, numbers, graphs, photos, videos, pictures, and other communication elements. However, the use of new media requires that employees have certain professional skills and have sophisticated technical equipment.

The new media can run 24/7/365, which is not available to employees, and is personalized because it focuses on customer feedback. Access to the information is round-the-clock, and the information is updated periodically. A significant advantage of digital marketing is a wider audience reach.

The number of people using various gadgets to get information, including advertising, is constantly increasing. Only 28% of respondents use the Internet, compared to 24% in 2020, these are usually young people. But in combination with other means of communication, the Internet is used by about 70% of respondents, compared to 67% in 2020. In in-depth interviews, people note that they have more confidence in the information received from the Internet than in the information received from television channels. In our opinion, it is the Internet information that is most appropriate to use for the formation of relations between the subjects of the food market. Today, an increasing number of customers prefer digital-marketing.

CONCLUSION

Conclusions of the study. In general, we can say that digital marketing globally changes the nature of the company's communications with customers and makes it possible to turn potential customers into real customers and for the long term. In the previous period, the main communication consisted of phone calls, advertising banners, flyers in mailboxes, etc. Moreover, when we called the client, we did not know whether he has time for a conversation, what his interests are at the moment, whether he wants to know something about our company, whether he is currently interested in the discounts offered and much more, but now the business is at arm's length and available, thanks to gadgets at any time of the day. Advertising banners can also go unnoticed, because the buyer is not currently looking for this information. People may also not look in their mailboxes for weeks, and our flyers will remain unclaimed.

We see a very different picture when using digital marketing. Here, a potential client has the opportunity to get any information that interests him on request, in the shortest possible time and with any degree of detail, ask additional questions and do it at any time convenient for themselves, at any time of the day. A potential client will be helped to choose an offer that will be suitable for him personally.

Prospects for further research in this area. Thus, we can say that the abundance of digital communications replaces the seller and leads the potential customer to buy. The use of digital technologies becomes a condition for the survival of the company in the market in times of crisis.

Traditional marketing techniques in these conditions are no longer enough, marketing should become more diverse, bright, interesting, comfortable, targeted. The use of digital tools makes it possible to increase the targeting of appeals, avoid spending on a useless audience and consider the characteristics of the individual, its interests and scope of activity. The formation of a sales funnel using digital marketing is the most promising in the current period and helps for an integrated approach to the promotion of products, including agri-food products.

REFERENCES:

1. Rozhkova, A.V., Dalisova, N.A., Stepanova, E.V., Karaseva, M.V. *Export potential development of wild plants*, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020, 421(8), 082020
2. Chepurnoy P., 2002, *Identification and falsification of food products: a textbook*, Moscow: «Dashkov and Ko», p. 460
3. Nezamova O. A. *Improvement of marketing technologies in the markets of the Krasnoyarsk region / Problems of modern agricultural science*. Krasnoyarsk. 2020. p. 279-282
4. Stepanova, E., Rozhkova, A. *Resource Saving Technologies for Rapeseed Cultivation at the Regions of the Russian Federation*, E3S Web of Conferences, 2020, 161, 01075
5. Zinina O. and Olentsova J. 2020 *Evaluating the Effectiveness of Company Development in Processing Industry International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020)* 161 01074
6. Rozhkova, A., Olentsova, J. *Development of New Technological Solutions for the Dairy Industry*, E3S Web of Conferences, 2020, 161, 01086
7. Goncharov D., 2013, *Marketing of food products in Russia*, Moscow: Finance and Statistics, p. 176
8. Rozhkova A.V. *Non-productive innovations as a tool for ensuring sustainable development of enterprises / Bulletin of KrasSAU*. 2012. No. 2 (65). pp. 20-25.
9. Nezamova O. A. *Main directions of the development of the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory / Resource-saving technologies in the agro-industrial complex of Russia*. Krasnoyarsk, 2020. pp. 125-130.
10. Belousov, A.A., Belousova, E.N., Stepanova, E.V. *The influence of soil protection technologies on the content of organic substance in leached chernozem*, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020, 421(3), 032001
11. Olga, A., Olga, Z., Julia, O. *The formation of the alternative list in the output of competitive ecological products*, International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM, 2018, 18(5.3), сmp. 863–870
12. Stepanova E. V., Rozhkova A.V. *Problems of interaction between a top manager and an enterprise owner in Russia / Science and education: experience, problems, development prospects, materials of the international scientific and practical conference*, Krasnoyarsk, 2019. p. 294-297.
13. Nezamova O. A. *Problems of social policy in rural areas / Professional self-determination of young people in the innovation region: problems and prospects*. Krasnoyarsk, 2020. pp. 217-219.
14. Zinina, O.V., Dalisova, N.A., Olentsova, J.A. *Dynamics and structure of manufacturing bread and bakery products in the Krasnoyarsk region*, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020, 548(2), 022028
15. Hazell P., Poulton, C., Wiggins and S., Dorward, A., 2010, *The Future of Small Farms: Trajectories and Policy Priorities*. *World Development*, 38(10), 1349-1361. DOI: 10.1016/j.worlddev.2009.06.012
16. Stepanova E. V., Rozhkova A. V., Dalisova N. A. *Regional support for small and medium-sized businesses in AIC Krasnoyarsk region / Socio-economic and humanitarian magazine*. 2019. № 2 (12). S. 56-65.
17. Nezamova, O.A., Olentsova, J.A. *Adaptation problems of the food market to modern conditions*, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020, 548(8), 082023
18. Kiseleva E. N., O. V. Vlasova and E. B. Konnova, 2015, *Market of food products*, Moscow: University textbook, p. 144
19. Stepanova E. V., Rozhkov V. A. *Resource saving in agriculture of the region / Problems of modern agricultural science. Materials of the international scientific conference*. 2018. P. 167-171
20. Kaishev and S. Seregin, 2004, *Food industry in 2003: Results, perspective*, *Economist*, 6, pp. 74-56
21. Stepanova, E.V. *Strategic directions for the development of agricultural exports in the regions of the Russian Federation*, IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2020, 548(2), 022098
22. Antamoshkina, O.; Zinina, O.; Olentsova, J. (2019) *Forecasting the population life quality as a tool of human capital management / Advances in economics, business and management research. Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019)*. 2019. C. 821-825.
23. Rozhkova A.V., Stepanova E. V. *International experience in the implementation of wage systems at agricultural enterprises / Problems of modern agricultural science. Materials of the international scientific conference*. 2018. P. 161-164.
24. Nezamova O. A. and Olentsova J A 2020 *Monitoring Consumer Behaviour in the Food Market in the Krasnoyarsk Region of Russia International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020)* 161 01080

Статья поступила в редакцию 06.03.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336.741
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0067

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

БЕЗНАЛИЧНОЕ ОБЩЕСТВО: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

© Автор(ы) 2021
SPIN: 5743-9420
AuthorID: 781328
ORCID: 0000-0001-9035-7860

ПАНИНА Дарья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Банковское дело и страхование»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, пр. Победы, 13, e-mail: darpanina2015@yandex.ru)

Аннотация. Траектория развития мировой денежной системы в направлении трансформации денег в счетный концепт привел к широко обсуждаемой концепции «безналичного общества». Такая концепция широко обсуждается, особенно потому, что в мире наблюдается быстрое и все более широкое использование цифровых методов регистрации, управления и обмена денег в торговле, инвестициях и повседневной жизни, а транзакции, которые раньше проводились с наличными деньгами, теперь часто осуществляются в электронном виде. К середине XXI века мир, по мнению экспертов, окажется в этой новой стадии своего развития, перейдет в «безналичную цивилизацию». В абсолютном большинстве случаев масштабное внедрение безналичных (электронных) платежей трактуется как позитивный вариант развития событий. Аргументация экспертов, высказывающихся за развитие данного процесса, сводится, прежде всего, к безопасности и удобству использования, эффективному администрированию, борьбе с теневой экономикой, ускорению роста ВВП. Однако, однозначная оценка отказа от использования наличных денег отсутствует. Их анонимность и отсутствие контроля через отслеживание транзакций в экономике, доступность – эти свойства приводят экспертов к пониманию высокой значимости наличных денег. Такое двойственное понимание сложившейся ситуации требует более внимательного и детального подхода к изучению и является важнейшей исследовательской задачей. Исходя из этого, возникает научная и практическая потребность в оценке допустимости, возможности и эффективности функционирования так широко обсуждаемой концепции «безналичного общества».

Ключевые слова: безналичное общество, цифровая экономика, виртуальные деньги, денежные отношения, безналичные (электронные) платежи.

CASHLESS SOCIETY: MYTH OR REALITY?

© Author (s) 2021

PANINA Daria Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Insurance

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: darpanina2015@yandex.ru)

Abstract. The trajectory of the development of the world monetary system towards the transformation of money into an accounting concept has led to the widely discussed concept of a “cashless society”. Such a concept is widely discussed, especially as the world is seeing the rapid and increasing use of digital methods of registering, managing, and exchanging money in trade, investment, and everyday life, and transactions that used to be conducted with cash are now often carried out electronically. By the middle of the twenty-first century, the world, according to experts, will be in this new stage of its development, will move into a “cashless civilization”. In the absolute majority of cases, the large-scale introduction of non-cash (electronic) payments is interpreted as a positive scenario. The arguments of experts who support the development of this process are primarily focused on security and ease of use, effective administration, the fight against the shadow economy, and the acceleration of GDP growth. However, there is no unambiguous assessment of the refusal to use cash. Their anonymity and lack of control through tracking transactions in the economy, availability-these properties lead experts to understand the high importance of cash. Such a dual understanding of the current situation requires a more careful and detailed approach to the study and is the most important research task. Based on this, there is a scientific and practical need to assess the admissibility, possibility and effectiveness of the functioning of the so widely discussed concept of a “cashless society”.

Keywords: cashless society, digital economy, virtual money, monetary relations, non-cash (electronic) payments.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная денежная система во всех странах мира является двухкомпонентной. С функциональной точки зрения она представляется в виде наличной и безналичной (счетной) подсистем, с позиции носителя - в виде материализованной (налично-денежной) и дематериализованной (безналичной, электронной) подсистем. Анализ исторического развития свидетельствует о том, что на современном этапе происходит активный рост именно за счет развития счетной, дематериализованной компоненты.

Вектор движения мировой денежной системы, определивший изменение формы денег путем ее превращения в счетный концепт, привел к формированию cashless society – концепции «безналичного общества». Последнее описывает экономическое состояние, при котором финансовые операции не проводятся с деньгами в форме физических банкнот или монет, а скорее посредством передачи цифровой информации между сторонами операции [1]. По сути, это и есть общество с преобладанием (абсолютным доминированием) безналичных денег. Важно обратить внимание на то, что

вопрос развития «безналичного общества» волнует не только теоретиков и происходит в научных кругах, но и вызывает огромный интерес среди практиков, вовлеченных в процесс организации и регулирования денежного обращения. Такая активность в обсуждении концепции cashless society определяется, во-многом, расширением границ использования цифровых методов регистрации, управления и обмена денег в самых различных сферах общественной жизни практически во всех странах мира. Все больше платежей, которые совсем недавно проводились с использованием наличных денег, в настоящее время осуществляется в электронном виде. Некоторые страны теперь устанавливают ограничения на транзакции и суммы транзакций, для которых неэлектронные платежи могут быть законно использованы [1]. О переходе в cashless society (через запрет использования наличных денег) Сингапур уже объявил уже в 2008 году [2]. По этому же пути пошли Великобритания, Китай, Швеция, Венгрия, Италия. По мнению экспертов, современный мир в настоящее время переходит в новую стадию своего развития - «безналичная цивилизация». Исходя из этого, научная и практическая значимость оценки допустимости и возможности формирования «безналичного обще-

ства» не вызывает сомнений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Предпосылки становления и развития нового, зарождающегося общественного феномена современности – безналичного общества рассматриваются как в работах отечественных ученых - Емузова Э.А., Нефедова [3], С.А., Ферман Н.Г., Родионовой П.Д. [4], так и в зарубежной научной литературе в работах Р. Хендриксона, У. Вуда, Чана Д, Коллира И. [5,6,7]. Особенности и этапы генезиса его развития выявлены в работе И.Лавровой, Ю.Глуховской [8]. Обзор современных исследований в области формирования безналичного общества, возникающих в связи с этим проблем и новых возможностей осуществлен в работах Юркиной В.И., Уличкиной И.А. [9]. В отечественной и зарубежной литературе проводится исследование опыта европейских стран в контексте функционирования систем безналичных платежей [10-14], а также возможности применения данного опыта в российских условиях [15, 12, 2]. Однако вопросы оценки допустимости и возможности формирования и развития «финансово абстрактных» системы платежей по-прежнему остаются малоизученными и крайне актуальными.

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в оценке допустимости и возможностей для перехода к безналичному обществу.

Для выполнения заявленной цели, необходимо выполнить следующие исследования:

- оценить преимущества и недостатки, ограничения в процессе функционирования «безналичного общества»;
- исследовать возможности и перспективы полного отказа от использования наличных денег с учетом тенденций развития современного денежного обращения.

Используемые методы, методики и технологии. Автором применялись аналитический и гипотетико-дедуктивный методы исследования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Фантастика... Каждый из нас хотя бы раз в жизни читал фантастические книги, для многих это стало хобби – главным жизненным увлечением. В этом нет ничего удивительного, ведь читая их, мы погружаемся в особый мир. На время мы можем совершенно забыть о житейских трудностях или о своем плохом настроении. Чтение фэнтези дает возможность получить интересные знания и порассуждать, а действительно ли фантастический мир – всего лишь миф, выдумка автора? Или быть может события, описанные в них, могут сбыться в обозримом будущем...

О мире, в котором нет наличных денег, писали многие авторы-фантасты. Так, в романе канадского писателя Кори Доктороу «Вниз из волшебного королевства» есть психологическая эфемерная валюта, в научно-фантастическом романе «Страта» Терри Пратчетт сделал валютой время, а английский писатель и футуролог Артур Кларк предсказывал, что наличные деньги заменит новая единица обмена материальных ценностей - киловатт-час. Очевидно одно – каждый из них писал о светлом будущем - о безналичном обществе.

К слову сказать, эти предположения оказались небеспочвенными. Идея не носить с собой деньги родилась еще 2000 лет назад. Так, древние расчеты, согласно дошедшим до нас сведениям, тоже были безналичными - на затерянном острове Яп в Тихом океане покупатель рассчитывался с продавцом правом на каменные «монеты» - огромные диски из известняка весом до 4 тонн с отверстием посередине. Островитяне просто оставляли большие «монеты» там, где они лежат, и засчитывали их в счет при совершении сделок. Позже этот опыт станет показательным при появлении в Великобритании векселей как формы долговой расписки. Именно с этого периода начались первые, тогда еще робкие шаги в сто-

рону безналичного общества.

Теоретически, наличные деньги трактуются как один из вариантов существования «особого вида универсального товара, используемого в качестве всеобщего эквивалента, посредством которого выражается стоимость всех других товаров, который выполняет функции средства обмена, платежа, измерения стоимости, накопления богатства, образно говоря, «товар всех товаров» [16] то есть в данном случае речь идет о так называемых материальных деньгах. Однако, в процессе эволюционного развития, развития инновационных технологий и сети Интернет появилась дематериализованная денежная форма. Возникновение электронных денежных средств обусловило снижение спроса на наличные деньги, спровоцировало попытку избавления от них и стимулировало переход к цифровой экономике, которая пребывает в диджитал-состоянии. В некоторых странах в целях ускорения перехода к оплате безналичными платежными средствами, вводят ограничения на платежи наличными как между юридическими, так и физическими лицами. В условиях пандемии коронавирусной инфекции наблюдается расширение сферы использования безналичных инструментов, что связано с возможностью соблюдения медицинских рекомендаций (социальная дистанция, самоизоляция), участия в онлайн-торговле. По мнению экспертов, современные технологии позволяют практически полностью перейти на безналичные платежи в розничном секторе [17, 18]. Однако, справедливости ради, следует отметить, что в научной литературе прогнозируется и появление многочисленных проблем, с которыми может столкнуться общество при отказе от наличных средств [19, 20, 21].

Наглядным показателем того, насколько приблизилась национальная экономика к «безналичному обществу» является количество безналичных платежей или транзакций между людьми, совершаемых в ней. В наше время 75% покупок в мире, по данным Mastercard, все еще совершается при помощи наличных денег. Однако в некоторых странах доля наличных платежей уже практически сведена к нулю. Поражает воображение опыт Швеции. По данным ежегодного отчета о состоянии платежей в мире World Payments Report, в 2016-м доля наличных платежей составляла 2,2 %. Целевая установка на текущий 2021 год – привести долю наличных платежей к 0,5% [8]. Любопытно, что сейчас в Швеции по безналичному расчету принимаются церковные сборы и местная система мобильных переводов пользуется популярностью даже среди уличных попрошайек.

Кстати, еще в 2001 году журнал Economist писал о том, что наличное денежное обращение умрет тогда, когда музыкант с площади Пикадилли перестанет принимать пожертвования монетами, а будет настаивать на их переводе на телефон» [22]. Так действительно ли мир семимильными шагами движется к безналичному обществу? И правда ли, что нас неминуемо ждет полный отказ от наличных денег?

В научных исследованиях, проводимых в контексте изучения возможностей отказа от наличных денег, внимание акцентируется на положительных моментах, связанных с переходом к безналичным (электронным) средствам платежа.

Во-первых, это удобство. Это главный критерий, который определяет потребительское поведение миллениалов - людей, родившихся после 1981 года и составляющих сегодня основу трудоспособного населения - на них приходится почти треть всего населения Земли. Именно оно оказывает значительное влияние на формирование безналичного общества и отказ от наличных. Интересно, что Сеть ресторанов Sweetgreen обнаружила, что места безналичной оплаты могут обрабатывать транзакции на 15% быстрее [1].

Однако, согласно исследованиям далеко не все потребители приветствуют доминирование безналичных расчетов и считают их использование удобным. Дискуссия

вокруг этого вопроса связана с проблемой дискриминации потребителей, оплачивающих товары и услуги наличными средствами. В контексте этой проблемы важно учитывать следующие обстоятельства. Прежде всего, целый ряд потребителей более благосклонны к использованию наличных средств оплаты, руководствуясь личными субъективными мотивами, например, учитывая негативный опыт работы с банками [23]. В этом случае недопустимо ограничивать таких людей в возможности и праве выбора. Кроме того, есть объективные причины, которые не позволяют потребителям воспользоваться безналичными средствами платежа, например, низкий уровень доходов [24], наличие ограниченных физических и технических возможностей осуществления таких платежей. Эти и некоторые другие причины могут спровоцировать фактическое исключение – в социальном и финансовом плане – некоторых категорий граждан из цифровой экономики [23, 24].

Во-вторых, это экономит время: онлайн оплата коммунальных услуг в мобильном приложении Сбербанка, составляет от 30 до 60 секунд. В среднем потребители тратят 32 часа в год на операции с наличными платежами. По оценкам исследователей, этот показатель можно сократить почти в 3 раза, если увеличить использование безналичных средств оплаты [25].

В-третьих, безопасность. Если владелец инструмента безналичного (электронного) платежа не отдаст преступникам «все явки и пароли», его деньги останутся в полном его распоряжении. А вот пользователь наличных средств платежа при встрече с мошенниками останется без денег.

Помимо удобства, безопасности и скорости, использование средств со счета в платежах приносит еще и прибыль. Крупнейший в РФ банк - ПАО Сбербанк - предоставляет до 10% кэшбэка бонусами «Спасибо» тем своим клиентам, которые производят оплату товаров или услуг картой. Накопленными баллами можно оплатить до 99% от стоимости новой покупки в разных магазинах.

Бизнес, в контексте получаемых от безналичного общества выгод, заинтересован в практически полной капитализации налично-денежных расчетов в не меньшей степени, чем рядовые потребители. Выгода просматривается в сокращении чистых прямых затрат, трудовых затрат за счет автоматизации процессов, снижающих издержки и увеличения доходов. Кроме того, Безналичные платежи устраняют несколько рисков, включая поддельные деньги, кражу наличных денег сотрудниками, а также кражу со взломом или кражу наличных денег. Затраты на физическую безопасность, физическую обработку наличных денег (снятие с банка, транспортировка, подсчет) также снижаются, когда бизнес становится полностью безналичным, как и риск того, что у бизнеса не будет достаточно наличных денег для внесения сдачи [1].

С точки зрения государства присутствие наличных денег в обращении обуславливает появление ряда проблем. Процесс обращения банкнот и монет определяет необходимость обеспечения их сохранности и замены ветхих экземпляров, безопасности транспортировки, защиты от подделок, наличие счетных рисков. Economist пишет, что сейчас на все эти мероприятия уходит около 1% мирового ВВП. По оценкам Международной ассоциации воздушного транспорта, ровно столько же составляют затраты на авиаперевозки [26].

Но дело не только в этом. Одним из значительных социальных преимуществ, на которые ссылаются сторонники, является сложность отмывания денег, уклонения от уплаты налогов, выполнения незаконных транзакций и финансирование незаконной деятельности в безналичном обществе. Некоторые предложили систему «уменьшенной наличности», при которой небольшие банкноты и монеты доступны для анонимных повседневных транзакций, а банкноты высокого достоинства исключены. Это сделало бы количество денег, необходимое для перемещения больших сумм, физически неудобным и более легким для обнаружения [1]. Например, совсем недавно

Индия ввела запрет на использование банкнот крупного номинала в 500 и 1000 рупий. При этом главным мотивом предпринятых мер стала борьба с коррупцией и криминалом. Подобными мотивами руководствовались и главы ФРС США и Европейского Центробанка в связи с отменой хождения банкнот номиналом в 100 долларов и 500 евро [26].

Многие исследователи в своих научных изысканиях указывают на наличие связи между присутствием наличных денег и развитием теневой экономики [17, 18, 20, 21, 22]. При этом в большинстве случаев делается заключение о том, что снижение уровня последней возможно посредством активизации безналичной составляющей, что в свою очередь обусловит увеличение собираемости налоговых доходов бюджета, будет способствовать снижению уровня бюджетного дефицита и государственного долга [19].

Однако, следует упомянуть о существовании исследований, опровергающих всеобъемлющий характер этой взаимосвязи, на примере целого ряда стран. Так, в качестве примера зачастую приводится практика формирования платежных систем с высокой долей присутствия наличных средств платежа и сравнительно небольшим размером теневой экономики - Германия и Австрия. В то же время приводится и пример Швеции, где, несмотря на экстремально низкую долю наличных платежей, размер теневой экономики определяется как средний [7].

Еще один аргумент в копилку «безналичной экономики» – это борьба с преступностью. Действительно, когда у прохожего, в ломбарде или банке нечего украсть, то это неминуемо приведет к сокращению преступлений, связанных с нападениями, ограблениями, взломом имущества и направленными на кражу наличных денег. К таким выводам пришли американские исследователи во главе с С.Ачордом [7].

Наконец, безналичная экономика напрямую влияет на валовый внутренний продукт страны, а следовательно, и экономический рост. Рост объема транзакций по картам всего лишь на 1 п.п. прибавляет к ВВП развитых стран \$ 75 млрд., а развивающихся - \$ 29 млрд., говорится в исследовании The Impact of Electronic Payments on Economic Growth, подготовленном международным рейтинговым агентством Moody's [8].

Таким образом, нельзя не согласиться со словами главного операционного директора компании Mastercard Тима Мёрфи: «Переход от наличных к безналичным платежам приносит огромные выгоды обществу с точки зрения безопасности и удобства, эффективного администрирования, лучшего сбора налогов, борьбы с теневой экономикой и ускорения роста ВВП. Экономический рост ускоряется в тех странах, где денежные средства перемещаются в безналичных платежах, векторы их развития совпадают» [8].

У противников безналичной экономики, помимо обозначенных выше причин, уверенно лидирует аргумент: когда все платежные операции окажутся прозрачными, возникнет угроза масштабного манипулирования поведением потребителя со стороны «информированных» субъектов [27, 28, 29]. «В голове любого экономического тирана - запрет на наличные представляется Священным Граалем. Система цифровых фиатных транзакций... представляет тотальный контроль через незаметное отслеживание всех транзакций в экономике» - пишет Кригер [29]. С такой интерпретацией последствий полного отказа от наличных денег согласен и М. Армстронг, без стеснения называющий такую экономику «новым экономическим тоталитаризмом» [28].

На самом деле, не думаю, что это проблема безналичной экономики, скорее это вопрос развития демократии, политических институтов и гражданского общества.

Также в научной литературе критиками «безналичного общества» обращается особое внимание на активизацию мошеннических действий, хакерских атак и, как следствие, участвовавшие случаи краж денег со счетов в

экономике с высоким уровнем безналичных (электронных) расчетов [7]. Так, в средствах массовой информации Великобритании в 2018 г. сообщалось о массовых взломах свыше 20 тыс. аккаунтов клиентов банка Tesco, а также о похищении клиентских средств на сумму свыше 8,5 млн фунтов стерлингов [30]. Кроме того, в результате хакерских атак владельцы счетов с виртуальными деньгами утрачивают возможность осуществлять онлайн-транзакции в течение как минимум 48 часов, а все защитные коды взломанных карт приходится менять, чтобы не допустить потери владельцами этих счетов денежные средства в будущем. Также значительную угрозу в «безналичном обществе» представляют риски возникновения технических сбоев в работе платежной системы. Один из самых известных случаев масштабного сбоя ИТ-инфраструктуры - это обрушение бельгийской национальной карточной сети Vancontact в декабре 2014 года. Поэтому многие эксперты считают необходимым разработку альтернативных и технически независимых систем электронных платежей, а их отсутствие трактуют в пользу присутствия наличных денежных средств в качестве запасного варианта в случае технического сбоя [31].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Таким образом, очевидно, что в пользу дальнейшего развития безналичного общества, во-первых, практически безоговорочно свидетельствуют его выгоды для пользователей и бизнеса. Во-вторых, заинтересованность в его распространении со стороны государства также становится мощным стимулом для его планетарного разрастания. Наконец, в-третьих, развитие прогрессивных технологий и качественной инфраструктуры также, во многом способствуют воплощению идеи о всеобщем безналичном обществе в реальность. Интернет и мобильные устройства сделали для безналичного общества больше, чем все правительства и законы вместе взятые. Со временем будет достаточно и отпечатка пальца на кассе, сканирования радужной оболочки глаза или лица. Технологии платежей на основе биометрических данных, например, активно тестируются в Японии. Россия, согласно исследованиям, также примыкает к числу стран, принимающих «безналичную культуру» и входит в первую их десятку [32]. Как отметила Э.Набиуллина, по итогам 2020 года Россия вышла на уровень около 70% безналичных платежей [33]. Прогнозируется, что в перспективе (ближайшие 3-4 года) место безналичных расчетов в структуре платежей достигнет преобладающих показателей [8].

Правда, не стоит, видимо, спешить сохранять наличные деньги на память. Анализ существующей практики, а также обзор аргументов «против» «безналичного общества» свидетельствует о том, что присутствие наличных денег в экономике будет необходимым и достаточным условием для цивилизованного, эволюционного и качественного развития денежного обращения во всем мире еще долгое время. В связи с этим, вопрос разработки концепции «мирного сосуществования» наличного и безналичного (электронного) сегментов без введения систем «запретов и ограничений» к одному из них и «искусственного стимулирования» развития другого, со стороны регулирующих органов, является одним из наиболее актуальных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Cashless society* <http://en.wikipedia.org>
2. Жуков В. И. *The World Crisis: Economics and Sociology of Global Processes*. — М.: Publishing House «Soyuz», 2009, с. 25-26
3. Емужева Э.А., Нефедов С.А. «Общество без наличных» как очередной этап реализации нового мирового порядка // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2016. № 6 (73). С. 145-149.
4. Ферсман Н.Г., Родионова П.Д. *Переход к безналичному обществу как актуальный вопрос современного социума* // *Кант*. 2020. № 2 (35). С. 75-79.
5. Hendrickson R.A. *The Cashless Society*. New York: Dodd, Mead & Company, 1972. p. 137-138
6. Wood W. *Cashless Society: A World Without Money*. Oklahoma City: The Southwest Radio Church, 1977.
7. Achord S., Chan J., Collier I. et al. *A Cashless Society Benefits, Risks and Issues (Interim Paper)* / Institute and Faculty of Actuaries, 2017. URL: <https://www.actuaries.org.uk/system/files/field/document/A%20Cashless%20Society%20Benefits%20Risks%20and%20Issues%20>

8. Ирина Лаврова, Юлия Глуховская *Эволюция платежей: что заставляет людей отказываться от наличных* [Электронный ресурс]: <https://plus.rbc.ru/specials/page1905509.html>
9. Юркина В.И., Уличкина И.А. *Безналичное общество: проблемы и возможности* // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. № 7 (41). С. 123-130.
10. Швандар К.В., Анисимова А.А. *Развитие безналичного общества в мире: проблемы и перспективы* // *Банковское дело*. 2019. № 5. С. 27-34.
11. Швандар К.В., Анисимова А.А. *Перспективы и проблемы развития безналичного общества в Норвегии: экономический и юридический аспект* // *Банковское дело*. 2019. № 11. С. 28-34.
12. Анисимова А. А. *Возможности и перспективы перехода России к безналичному обществу* // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 5. С. 30-42. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-30-42.
13. Schneider F. *Restricting or Abolishing Cash: An Effective Instrument for Fighting the Shadow Economy, Crime and Terrorism?* / *International Cash Conference 2017 — War on Cash: Is there a Future for Cash?* 25-27 April 2017, Island of Mainau, Germany, Deutsche Bundesbank. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/162914/1/Schneider.pdf>
14. Fabris N. *Cashless Society — The Future of Money or a Utopia?* // *Journal of Central Banking Theory and Practice*. 2019. Vol. 8. Iss. 1. P. 53-66. URL: <https://doi.org/10.2478/jcbtp-2019-0003>.
15. Юровицкий В.М. *Безналичное общество и российская денежная революция* // *Социальная политика и социология*. 2009. № 7 (49). С. 201-211.
16. Райзберг, Б.А. *Современный экономический словарь* / Б.А. Райзберг — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2019. — 512с.
17. Кирик С. *Жизнь без наличных денег: в этой стране монеты не примут даже на блошином рынке* // *Экономика и бизнес*. 2020. URL: <https://prof.by/news/ekonomika-i-biznes/zhizn-bez-nalichnyh-deneg/>
18. Leaviss J. *How to End Boom and Bust: Make Cash Illegal* // *The Telegraph*. 2015. May 13. URL: <http://www.telegraph.co.uk/finance/and-bust.html>
19. Добролежа Е.В., Калюжнова М.А. *Тенденция изменения соотношения безналичного и налично-денежного оборота* // *Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике*. 2018. Т. 14. № 1-2 (7). С. 596-598.
20. Кошовец О.Б., Ганичев Н.А. *Глобальная цифровая трансформация и ее цели: декларации, реальность и новый механизм роста* // *Экономическая наука современной России*. 2018. № 4 (83). С. 126-143.
21. Малинина Т.В., Кропкин Ю.А. *Безналичный мир. Риски отказа от наличных и опыт Швеции* // *Управление риском*. 2020. № 4 (96). С. 36-39.
22. Москалев Л.С., Климовских Н.В. *Перспективы развития наличного денежного обращения в России* // *Colloquium-journal*. 2020. № 6-8 (58). С. 26-28.
23. Гурнина Д.А., Терешкина О.С. *К вопросу о тенденции изменения соотношения безналичного и наличного денежного обращения* // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 1 (102). С. 71-74.
24. Clarke D. (2018). *The Future of Cash: Protecting access to payments in the digital age*. *Positive Money*. Available at: <http://positivemoney.org/wp-content/uploads/2018/03/Positive-Money-Future-of-Cash.pdf>
25. Goczek Ł., Witkowski B. (2015). *Determinants of non-cash payments*. NBP Working Paper No. 196, Narodowy Bank Polski. Available at: https://www.nbp.pl/publikacje/materialy_i_studia/196_en.pdf
26. Деньги без тени. *Что может дать россиянам безналичная экономика?* <https://bankiros.ru/news/dengi-bez-teni-cto-mozet-dat-rossianam-beznalichnaa-ekonomika-1147>
27. Добровидова О. *Деньги - это бумага? Только не в Швеции*. <https://www.colta.ru/articles/society/13232-dengi-eto-bumaga-tolko-ne-v-shvetsii>
28. Leaviss J. *How to End Boom and Bust: Make Cash Illegal* // *The Telegraph*. 2015. May 13. URL: <http://www.telegraph.co.uk/finance/and-bust.html>
29. Armstrong M. *The New Age of Economic Totalitarianism & the London Meeting to End Currency* // *Armstrong Economics*. 2015. May 3. URL: <http://www.armstrongeconomics.com/archives/30145>
30. Krieger M. *Martin Armstrong Reports on a Secret Meeting in London to Ban Cash* // *Liberty Blitzkrieg*. 2015. May 26. URL: <https://libertyblitzkrieg.com/2015/05/26/martin-armstrong-reports-on-a-secret-meeting-in-london-to-ban-cash/>
31. Morrison C. (2018). *Tesco Bank fined £16.4m over cyber attack*. *Independent*. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/business/news/tesco-bank-cyber-attack-fines-fca-a8562756.html>
32. Winther M.W. (2017). *The road to a cashless society — Developments in Norway*. Simonsen Vogt Witg. Available at: <https://gammel.svw.no/en/news/news/2017/november/the-road-to-a-cashless-society--developments-in-norway/>
33. Исследование, проведенное группой "Forex Bonuses" [Электронный ресурс]: <http://www.forexbonuses.org/cashless-countries> [дата обращения: 16.02.2019];
34. Набуллину поставил в тупик вопрос про наличные [Электронный ресурс]: <https://lenta.ru/news/2021/03/25/forget/>

Статья поступила в редакцию 30.05.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.46:796
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0068

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИК УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ МЕРОПРИЯТИЯМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 583332
SPIN: 9242-1458
ORCID: 0000-0002-5690-6678

ПЕРЬКОВА Елена Юрьевна, ассистент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Аннотация. Проблема развития физической культуры и спорта является одной из важных на пути к улучшению качества жизни населения страны и демографической обстановки, включая целый комплекс аспектов и факторов, усложняющих ее решение. Государство больше всего заинтересовано в увеличении числа россиян, которые ведут здоровый образ жизни и занимаются физической активностью. Для этого проводится большое число мероприятий и реализуется ряд проектов, позволяющих создать необходимые условия для проведения, как самостоятельных тренировок, так и со специалистами. Изучение проблемы позволило понять, что основой всех трудностей является недостаток финансирования. В данной статье было проведено исследование мер, которые предпринимает государство для решения поставленных задач с точки зрения оценки эффективности управления процессами контроля за ходом работ и качеством выполненных действий. На примере задачи расширения спортивной инфраструктуры было продемонстрировано сходство задачи с экономической задачей управления коммерческими проектами, которая решается за счет современных методик. Используются различные теоретические подходы, которые выполняют широкий спектр задач, связанных с прогнозированием, планированием, распределением финансирования и других ресурсов. При создании государственных проектов используются подобные методики, однако они не рассматривают индивидуальный подход к каждому мероприятию. Внедрение методик позволяет снизить риски бюджетных вложений, исключить дополнительные финансовые затраты, связанные с увеличением сроков реализации и исправлением возникающих ошибок.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая активность, спортивная инфраструктура, государственные проекты.

USE OF METHODS OF MANAGEMENT OF STATE EVENTS FOR THE IMPLEMENTATION OF TASKS OF DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

© The Author(s) 2021

PERKOVA Elena Yurievna, assistant professor of the department of economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Abstract. The problem of developing physical culture and sports is one of the most important on the way to improving the quality of life of the country's population and the demographic situation, including a whole range of aspects and factors that complicate its solution. The state is most interested in increasing the number of Russians who lead a healthy lifestyle and engage in physical activity. For this purpose, a large number of events are held and a number of projects are being implemented that allow creating the necessary conditions for conducting both independent training and with specialists. The study of the problem allowed us to understand that the basis of all the difficulties is a lack of funding. In this article, we conducted a study of the measures that the state takes to solve the tasks set in terms of evaluating the effectiveness of managing the processes of monitoring the implementation of the implementation. It was revealed that this side is one of the weak ones: there is not enough control over the progress of work and the quality of actions performed. Using the example of the task of expanding the sports infrastructure, the similarity of the task with the economic task of managing commercial projects, which is solved using modern methods, was demonstrated. Various theoretical approaches are used, which perform a wide range of tasks related to forecasting, planning, allocation of funding and other resources. When creating state projects, similar methods are used, but they do not consider an individual approach to each event. The implementation of the methods reduces the risks of budget investments, eliminates additional financial costs associated with increasing the implementation time and correcting errors.

Keywords: healthy lifestyle, physical activity, sports infrastructure, government projects.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Физическая культура и спорт является важным элементом социальной политики государства, главной целью которой является увеличение процента здорового населения, снижение заболеваемости за счет укрепления организма, поддержка и развитие демографической ситуации. Данные аспекты позволяют решать общую задачу улучшения качества жизни граждан страны. На первый взгляд проблема высокой заболеваемости граждан в ряде нозологий решается достаточно просто: необходимо регулярно заниматься физической культурой и правильно питаться. Этому каждый человек может научиться еще с детского возраста - во всех учреждениях дошкольного и школьного образования в обучающих программах детям объясняют простые правила здорового образа жизни. Полученные знания позволяют закрепить распорядок дня, принятый в образовательной организации. Несмотря на то,

что практически все дети проходят через данный этап, во взрослом возрасте соблюдать правильный распорядок дня бывает крайне сложно. Условия рабочего дня не позволяют включить в распорядок полноценные приемы пищи, норму дневного сна, а также физическую нагрузку. Все больше времени человеку приходится заниматься малоподвижной работой, ведя неактивный образ жизни, или наоборот - выполнять тяжелую и вредную для организма работу. Пагубность сформировавшихся привычек в результате ведения такой деятельности становится удобной, поэтому вернуться к естественному и правильному распорядку бывает достаточно трудно. Для этого теперь необходимо мотивировать человека.

Государство, в первую очередь, заинтересовано в здоровых гражданах, что заставляет руководство страны принимать различные меры по активизации граждан. Среди анализа существующих проблем основной стала недостаточная развитость условий для занятий массовым спортом и физической культуры, которая включает

в себя состав различные элементы: нехватка уличного оборудования, неоднородность (финансовая или территориальная) занятий со специалистом и в специально оборудованном здании, ненасыщенная фитнес-программа [1, 2]. Поставленным задачам отводится особое место в решении важных государственных проблем, в связи с чем реализуется ряд проектов, на которые выделяется финансирование в особом порядке и в относительно крупных размерах. Однако финансирования сферы физической культуры и спорта по-прежнему его не хватает для того, чтобы реализовать все запланированные действия в виду их глобальности. В следствие этого государство нуждается в системах грамотного управления программами в сфере развития физической культуры и спорта, которые бы позволили решить наиболее острые проблемы, распределить финансирование и исключить возможную потерю ресурсов любого вида (материальных, временных, человеческих), которые в конечном итоге приведут к увеличению финансовых затрат, что в условиях реализации бюджетных проектов является недопустимым. Возникновение таких кризисных ситуаций становится одним из препятствующих факторов для развития сферы. В следствии этого необходимо искать наиболее эффективны методики управления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Тема развития сферы физической культуры и спорта в последнее время стала одной из актуальных. Об этом свидетельствуют публикации научных исследователей, которые пытаются изучить все аспекты проблемы с целью выявления тормозящих факторов с целью последующего их устранения [3, 4]. Так, группа авторов основной упор делают на активизацию молодежи, которая является основой будущего поколения. Отмечается, что необходимо учащихся учебных заведений мотивировать на заботу о своем здоровье [5-11]. Действительно, образовательная программа содержит обязательные дисциплины, которые заставляют молодое поколение на теоретическом и практическом уровне знакомится со спортом для того, чтобы во взрослой жизни продолжать самостоятельные тренировки. На самом деле посещение данных занятий имеет принудительный характер, в последствии многие учащиеся бросают какие-либо занятия. Сегодня целью преподавателя физкультуры является именно формирование мотивации, знакомство молодежи с различными видами физической активности: спортивные игры, различные виды фитнеса, спортивный туризм. Разнообразие направлений может быть различным, что дает возможность каждому развить имеющиеся физические параметры [12].

Другой проблемой после мотивации студентов становится развитие материально-технической базы. Авторы при изучении данной темы единогласно приходят к выводу, что выделяемого финансирования катастрофически не хватает для удовлетворения возникающих потребностей и задач [13-15]. Увеличение роста числа граждан, которые хотят заниматься спортом формирует спрос на спортивные товары и услуги. Государственные учреждения не всегда могут удовлетворить его в ограниченном числе спортивных объектов в каждом населенном пункте, условий занятий, программы тренировок, а также квалификации специалистов. В виду нехватки спортивных учреждений активно стали разрастаться сети коммерческих организаций. По сравнению с бюджетными их число намного выше, территориальное расположение более доступно, а также оснащение залов во много раз может превосходить государственные центры. Коммерческая спортивная индустрия так же имеет определенный ряд проблем, однако динамика их увеличения существенно выше, чем государственных [16].

В виду того, что все имеющиеся проблемы носят финансовый характер, важно искать пути поиска мате-

риальных средств. Часть авторов пытается решить поставленные задачи не путем привлечения дополнительных инвестиций, а за счет совершенствования методик управления существующими финансовыми средствами, выделенными из государственного бюджета. Подобные исследования посвящены проблематике решения стратегических вопросов, связанных с распределением бюджета, планированием работ, а так же контролем за соблюдением всех условий, которое включает в себя реализуемое мероприятие, а так же проверку результатов [17-19].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Изучить существующие методики управления государственными мероприятиями, направленными на развитие сферы физической культуры и спорта. Изучить основные аспекты, которые являются важными каждой из них.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В рамках написания данной статьи в качестве источников были использованы методические источники, научные работы авторов по теме эффективного управления реализацией государственных проектов, официальная документация. В исследовании в качестве методов были выбраны современные инструменты анализа, визуальные способы сопоставления материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Государственная поддержка социальных направлений проектов по увеличению числа здоровых граждан основывается на организации определенных мероприятий. Их специфика является весьма разнообразной и в каждом случае приходится решать новые задачи индивидуально. В некоторых случаях задачи представляют собой сложный проект. Например, в рамках развития материально-технической базы приходится сталкиваться со строительством спортивной инфраструктуры. Процесс реализации данного мероприятия является процессом управления строительным инвестиционным проектом. В данном случае согласно официальным документам единственным инвестором является государство. Вследствие этого для повышения эффективности целесообразно использовать экономические методики ведения проектов, которые уже успешно реализовали себя в сфере развития инвестиций и привлечения инвесторов. В случае со строительством спортивных сооружений применение методик управления позволит выявить слабые стороны и вовремя нейтрализовать их.

Методики ведения масштабного проекта включают в себя следующие этапы:

- исследование проекта;
- планирование мероприятий внутри проекта;
- мониторинг за исполнением определенных работ;
- ввод в эксплуатацию;
- завершение проекта.

При реализации государственной задачи построения любого спортивного комплекса на первом этапе можно подключить конкурсную основу, которая в последнее время широко используется в других сферах. Таким образом, лица ответственные за исполнение данного мероприятия могут выбрать лучшую компанию с наиболее подходящим комплексом условий работы. Так же как и при ведении инвестиционных проектов необходимо включать предпроектное аналитическое исследование, которое позволит оценить все риски в случае наступления определенного рода условий. Большинство инвестиционных проектов нацелено на получение максимальной прибыли, однако в рамках государственных задач по расширению материально-технической базы в приоритетах идут и социальные аспекты. Для коммерческих инвесторов важно не просто сохранить вложенные средства, но и получить прибыль, в противном случае реализовывать проект не целесообразно. В бюджетном случае масштабной целью является увеличение числа

активных граждан страны. В соответствии с этим важно использовать другую систему критериев качества исполнения. Наиболее часто встречающимся параметром оценки эффективности работ является время окупаемости проекта. В следствии этого могут рассматриваться различные риски потери средств.

На этапе планирования так же можно выделить некоторые особенности. Государственные проекты чаще всего имеют собственное планирование, где важными ресурсами являются время и финансирование. Поэтому важно, чтобы исполнительная строительная компания составляла свое собственное планирование в соответствии с данными параметрами. Любое отклонение от графика в финансовых вопросах влияет на сроки сдачи объекта и его введению в эксплуатацию, что в глобальном понимании влияет на годовые показатели выполнения проекта. В целом, ответственность за планирование работ лежит на исполнительной компании. Государственным представителям нужен результат в целом, т.е. готовая реализация проекта за установленное время с установленным заранее бюджетом.

Этап мониторинга является одним из важных в данном процессе. У исполнителя могут быть какие-то дополнительные внутренние проверки, но опираться представителям заказчика-государства на них не следует. Стоит отметить, что промежутки должны быть рентабельными. Порядок контроля нужно планировать также заранее, обозначать конечные точки фронта работ, после проверки качества выполнения которых будет даваться разрешение на переход к следующим. Не редко возникают случаи, когда на конечном этапе проверок выявляются недостатки, которые были допущены на ранних этапах. Объект не может быть введен в эксплуатацию, но в это же время исправление ситуации крайне проблематично.

Возможно, сегодня именно сторона управления мероприятиями в спортивной сфере является одно из самых слабых. Так, по итогам 2018-2019 годов возникли некоторые проблемы с целым рядом проектов по расширению спортивной инфраструктуры (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ проблем по реализации запланированных мероприятий по расширению спортивной инфраструктуры

Объект	Уровень технической готовности объекта	Причина нарушения планов
2018 год		
Спортивно-культурный центр, пгт. Каа-Хем, Кызылский кожуун, Республика Тыва	40%	Нарушение сроков заключения контракта
2019 год		
Спортивно-культурный центр, пгт. Каа-Хем, Кызылский кожуун, Республика Тыва	60 %	необходимы дополнительные бюджетные ассигнования из федерального бюджета, т.к. требуется техническое присоединение Центра к действующим сетям теплоэнергоснабжения, не учтенное при проектировании.
Региональный тренировочный центр в г. Нижнем Новгороде (комплекс трамплинов) - этап трамплин К60»	75%	нарушение поставщиком сроков поставки и монтажа керамической лыжни трамплина.
- Физкультурно-оздоровительный комплекс в р.п. Мишкино Курганской области	63%	1) позднее заключение договора со строительной организацией 2) отставание работ от плана.
Физкультурно-оздоровительный комплекс в г. Петухово	68%	позднее заключение договора со строительной организацией
Центр водных и гребных видов спорта в Астраханской обл., с. Ясатово.	-	необходимость корректировки проектно-сметной документации

Источник: Составлено автором на основе данных [20, 21]

При анализе отстающих проектов и причин невыполнения работ по графику, следует отметить нарушение об-

щего управления данными мероприятиями. В некоторых случаях были выявлены ошибки на этапе планирования работ. В случае с объектом спортивно-культурного центра в Республике Тыва проблема остается нерешенной в течение двух лет, что требует срочных перемен в технологии управления и обращения внимания со стороны ответственных лиц.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Большое количество авторов, рассматривая развитие спорта, и, в частности, расширение спортивной инфраструктуры отмечают, нехватку денежных средств на реализацию проектов [20-26]. Данное исследование показало, что данной задаче со стороны государства уделяется должное количество внимания. На спортивные строительные проекты выделяется достаточный объем финансирования. Однако в виду несовершенства используемых систем управления и контроля за ходом их реализации с стороны государства возникают дополнительные проблемы. Ряд авторов также видят в разработке новых методов ведения спортивных мероприятий решением части проблем. Плохо контролируемые процессы ведут к увеличению дополнительных расходов, времени реализации, что является серьезным тормозящим фактором для развития сферы. В это же время потерянные ресурсы можно было бы перенаправить на исполнение других мероприятий и проектов [25-27].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе изучения проблемы управления реализацией государственных мероприятий, основной целью которых являлось увеличение числа граждан занимающихся физической культурой и спорта. На примере расширения спортивной инфраструктуры, как одного из главных условий для занятий спортом, было рассмотрено сходство с процессами управления коммерческими проектами. В целом, строительство спортивных сооружений относится к инвестиционным проектам, однако наличие государственных целей предполагает некоторые особенности, которые мешают полностью перенять удачный опыт, используемый в других сферах деятельности. Анализ выполнения запланированных мероприятий и причин невыполнения работ в срок свидетельствует о слабых сторонах в управлении этими процессами. Некоторые объекты в течение нескольких лет являются отстающими. Постоянно появляются новые проблемы, что говорит об ошибках, допущенных на ранних стадиях проекта: недостаточно глубоко было проведено предпроектное исследование, завышены ожидаемые результаты при планировании, что выражается в расхождении планируемых расходов финансовых и временных ресурсов к реальным.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проблема финансирования в сфере физической культуры и спорта до сих пор является нерешенной. Исследователями предлагаются различные способы ее устранения. Тема использования методик управления является относительно новой. В совместном применении данных технологий и способов поиска дополнительных инвестиций может дать эффективный результат. При этом целесообразным будет использование дополнительных инструментальных средств, которые могли бы автоматизировать и структурировать процесс контроля, а вместе с тем и добиться его наибольшей результативности. Новизна данной методики делает ее особенной и требует дополнительного изучения аспектов. Возможно, применение новых маркетинговых средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зюкин Д.А. Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта // Наука и практика регионов. - 2020. - № 4 (21). - С. 120-124.
2. Лукьянова М.И., Шустова Л.П., Данилов С.В. Формирование ценностного отношения к здоровью: региональный опыт инновационной деятельности образовательной организации // Теория и практика физической культуры. - 2019. - №2. - С. 96-98.

3. Панжинский Э.Н. Актуальные проблемы студенческого спорта // Ученые заметки ТОГУ. - 2019. - Т.10. - №4. - С. 361-364.
4. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // Гуманитарные Балканские исследования. - 2019. - Т.3. - №3(5). - С. 5-7.
5. Железнова С.И., Батюк Л.И., Корнилова И.М., Скатерщикова А.В. Практика проблемы развития мотивации молодежи к здоровому образу жизни // Теория и практика физической культуры. - 2019. - №9. - С. 15-17.
6. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.
7. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.
8. Погосова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.
9. Цилицкий В.С., Бобин С.А., Ворожейкина А.В., Мамылина Н.В. Организация учебно-тренировочного процесса с применением технологий индивидуализации подготовки спортсменов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 174-177.
10. Волков С.Н. К вопросу о безопасности занятий экстремальными видами спорта (на примере кайтинга). Постановка проблемы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 100-104.
11. Еременко В.Н., Синько О.В., Федорова Н.П. Особенности развития спорта под влиянием научно-технического прогресса и его принятие человеком // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336-338.
12. Кулина С.Н. Развитие педагогических взглядов на проблему формирования здорового образа жизни // Культура. Наука. Производство. - 2020. - №5. - С. 101-106.
13. Зюкин Д.А. Влияние здорового образа жизни на мировую экономику и экономику страны // Политика, экономика и инновации. - 2020. - № 6 (35). - С. 11.
14. Бобровский Е.А. О развитии массового спорта в России // Карельский научный журнал. - 2019. - Т.8. - №1 (26). - С. 60-62.
15. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - №8. - С. 53-60.
16. Сломахина Т.В. Проблемы развития фитнес-индустрии в России, как способа повышения физической активности граждан // Наука и практика регионов. - 2020. - №4 (21). - С. 94-97.
17. Андреева О.В., Суховеева А.А., Попова Г.В. Исследование особенностей функционирования сферы физической культуры и спорта в рамках решения задач стратегического планирования социально-экономического развития территории // ЦИТИСЭ. - 2019. - №5(22). - С. 175-182.
18. Дубровин С.А. Исследование практики формирования количественных и качественных критериев индикативного планирования параметров развития сферы физической культуры и спорта в отечественной практике муниципального управления // Экономика и социум. - 2020. - №5-1(72). - С. 620-628.
19. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКИС // Наука и практика регионов. - 2018. - № 3 (12). - С. 76-81.
20. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2018 год. Официальный сайт Министерства спорта [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minsport.gov.ru/2019/doc/OichetGP_RFkiS_2018.pdf.(дата обращения 25.02.2021 г.).
21. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2019 год. Официальный сайт Министерства спорта [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minsport.gov.ru/2019/doc/OichetGP_RFkiS-2019.pdf.(дата обращения 25.02.2021 г.).
22. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.
23. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - № 7. - С. 118-126.
24. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - №8. - С. 53-60.
25. Андреева Г.А., Михайлова Е.Я. Критерии эффективности государственного управления отраслью физической культуры и спорта // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. - 2019. -Т.4. - № 2. - С. 128-133.
26. Литвишко О.В., Кесян В.Г. Финансово-правовые основы управления инвестиционными рисками профессионального спорта // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. - 2019. - №1(103). - С. 179-186.
27. Соломченко М.А., Музалевский А.А. Анализ методов имитаци-

онного моделирования в управлении массовым спортом // Современный ученый. - 2020. - № 3. - С. 148-152.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.22

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0069

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КОЛИЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ НА УРОВЕНЬ ЗАНЯТОСТИ В РЕГИОНАХ ЧЕРНОЗЕМЬЯ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 583332

SPIN: 9242-1458

ORCID: 0000-0002-5690-6678

ПЕРЬКОВА Елена Юрьевна, ассистент кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Аннотация. Одной из основных проблем экономики страны является проблема занятости населения. Именно уровень занятости показывает уровень жизни стране или регионе. Обеспечение высокого уровня занятости – задача, стоящая перед государством. Проблема занятости и предпринимательства тесно связаны между собой, так как предпринимательство способствует созданию рабочих мест и увеличению числа занятого населения. В ходе исследования рассмотрено влияние количества предприятий и организаций на уровень занятости на примере регионов Черноземья в период 2009-2019 гг. Установлено, что рынок труда в регионах Черноземья последние десять лет подвергается противоречивым изменениям: выявлена прямая и тесная корреляционная связь между изменением числа предприятий и численностью занятых в экономике в Белгородской и Тамбовской областях, тогда как в Курской, Воронежской и Липецкой такой связи нет. Экономический кризис и введенные санкции отрицательно повлияли как на численность занятого населения, так и на количество предприятий и организаций в рассматриваемых областях. Также было выявлено, что динамика уровня занятости может быть вызвана как экономическими факторами (изменением экономической активности в регионах), так и демографическими — уменьшением или увеличением численности населения в трудоспособных возрастах. Для увеличения численности занятого населения в регионах Черноземья необходимы меры государственной поддержки, направленных на стимулирование, как всей экономики региона, так и отдельных групп ее хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: уровень занятости, рынок труда, занятость населения, предприятия, организации, социально-экономическое развитие, регионы Черноземья.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF THE NUMBER OF ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS ON THE LEVEL OF EMPLOYMENT IN THE BLACK EARTH REGIONS

© The Author(s) 2021

PERKOVA Elena Yurievna, assistant professor of the department of economics and management

Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Abstract. One of the main problems of the country's economy is the problem of employment. It is the level of employment that shows the standard of living of a country or region. Ensuring a high level of employment is a task facing the State. The problem of employment and entrepreneurship are closely linked, as entrepreneurship contributes to the creation of jobs and the increase in the number of employed people. In the course of the research, the influence of the number of enterprises and organizations on the level of employment is considered on the example of the regions of the Black Earth region in the period 2009-2019. It is established that the labor market in the regions of the Black Earth region has been undergoing contradictory changes over the past ten years: there is a direct and close correlation between the change in the number of enterprises and the number of people employed in the economy in the Belgorod and Tambov regions, while there is no such connection in the Kursk, Voronezh and Lipetsk regions. The economic crisis and the sanctions imposed have negatively affected both the number of employed people and the number of enterprises and organizations in the areas under consideration. It was also revealed that the dynamics of the employment level can be caused by both economic factors (changes in economic activity in the regions) and demographic factors — a decrease or increase in the population of working age. To increase the number of employed people in the regions of the Black Earth region, measures of state support are necessary, aimed at stimulating both the entire economy of the region and individual groups of its economic entities.

Keywords: employment level, labor market, employment of the population, enterprises, organizations, socio-economic development, regions of the Black Earth region.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, в эпоху глобального экономического кризиса, проблема занятости населения является одной из актуальных в связи с тем, что экономическое развитие региона напрямую определяется занятостью человеческого капитала. Наличие предприятий и организаций на территории региона способствует формированию возможностей для социально-экономического роста. В современных условиях предпринимательство является одним из ведущих секторов экономики, который во многом определяет темпы экономического роста, состояние и уровень занятости населения, структуру и размер ВВП страны. Проблема предпринимательства и трудовой занятости населения тесно переплетены. Воздействие предпринимательства на занятость заключается в том, что оно оказывает влияние на количественные и качественные характеристики рынка труда. Именно на предприятиях и в организациях происходит создание рабочих мест, способствующих увеличе-

нию занятости и снижению безработицы, а также осуществление интенсивного движения рабочей силы между предприятиями различных форм собственности, обострение конкуренции за работников, использование и сохранение трудового потенциала работников. Эти аспекты говорят о стабилизационной функции предпринимательства на рынке труда, которая наиболее ярко проявляется на региональном уровне. В тех регионах, где наиболее активно развивается предпринимательство, наблюдается и соответствующая благоприятная тенденция развития ситуации на рынке труда, характеризующаяся более низким уровнем безработицы и высокой оплатой труда.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Предприятия и организации, находящиеся на территории региона оказывают прямое влияние на его экономику, становясь его «лицом», имиджевой составляющей [1, 2]. Исходя из оценки их финансового положения, делается вывод об уровне эко-

номического развития территории или отрасли, а также об инвестиционном климате [3, 4].

Как отмечают исследователи, наличие предприятий и организаций на территории субъекта способствует привлечению туда трудоспособного населения, формирует более высокие доходы населения этого региона и более высокую занятость, а также приводит к активизации экономической и инвестиционной деятельности, высокой концентрации производства. [5-7]. Но в периоде кризиса как экономической, так и иной природы, а также в условиях санкций отмечается некоторое замедление роста этих показателей [8].

Сложность увеличения трудового потенциала заключается в том, что помимо экономических факторов на него действуют и факторы другой природы. В России в большинстве регионов негативная демографическая ситуация, которая вместе с миграционными процессами предопределяет снижение числа трудоспособного населения и занятых в экономике. Поэтому даже в условиях экономического роста и развития бизнеса показатель численности занятых сокращается, создавая препятствия к дальнейшему развитию из-за нехватки трудовых ресурсов [9-16].

Рынок труда в регионах России после 2009 г. подвергается противоречивым тенденциям. С одной стороны, все более очевидным и выраженным становится стагнация в экономике, которая сопровождается сокращением числа рабочих мест как в крупных и средних предприятиях, так и в сфере малого бизнеса [17]. При этом наблюдается рост численности занятых в экономике благодаря увеличению теневой занятости и самозанятости населения. С другой стороны, демографические процессы выбытия трудовых ресурсов в связи с постарением населения приобретают все более массовый характер, что позволяет поддерживать и даже увеличивать уровень занятости населения [18, 19].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать влияние количества предприятий и организаций на уровень занятости в регионах Черноземья.

Постановка задания. Анализ показателей занятости населения и количества предприятий и организаций в регионах Черноземья в 2009-2019 гг., выявление взаимосвязи между показателями, сложившихся тенденций и их социально-экономических последствий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические данные сборника «Российский статистический ежегодник» о численности занятых в возрасте 15 лет и старше и о количестве предприятий и организаций в 2009-2019 гг. [20]. С целью выявления характера взаимосвязи между исследуемыми показателями были рассчитаны парные коэффициенты корреляции. При анализе были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [21, 22].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. С начала 2009 года уровень занятости постепенно повышался в трех регионах Черноземья: Белгородской, Воронежской и Курской областях. За последние десять лет с 2009 по 2019 гг. он вырос в этих регионах на 5,2%, 9,4% и 2,0% соответственно. В Тамбовской области обратная ситуация: численность занятого населения в 2019 году сократилась на 4% по сравнению с 2009 годом, а в Липецкой области уровень занятости в 2019 г. остался на том же уровне, что и в 2009г. Финансово-экономический кризис и введение санкций отрицательно сказались на численности занятого населения в рассматриваемых областях. Изменения уровня занятости в регионах Черноземья наглядно представлено в таблице 1. Замедление и стагнация в национальной экономике последних лет оказывают существенное влияние на состояние рынка труда практически во всех регионах Черноземья, особенно ярко это выражено в Тамбовской области, где численность занятых постоянно сокращается. Исключением является Белгородская область, в которой наблюдается положительная динамика уровня занятости в течение всего

рассматриваемого периода.

Таблица 1 – Динамика численности занятых в возрасте 15 лет и старше в регионах Черноземья в 2009-2019 гг., тыс. человек

Годы	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2009	755	1 042	536	575	500
2010	739	1 065	533	591	511
2011	734	1 096	534	579	507
2012	757	1 100	537	612	510
2013	778	1 100	548	590	509
2014	782	1 108	549	575	504
2015	774	1 110	547	571	502
2016	789	1 113	545	574	498
2017	792	1 128	549	576	494
2018	793	1 142	551	579	487
2019	794	1 140	547	575	480
Изменение в 2019 г. к 2009 г., %	5,2	9,4	2,0	0,0	-4,0
Изменение в 2019 г. к 2013 г., %	2,1	3,6	-0,2	-2,5	-5,7
Изменение в 2019 г. к 2015 г., %	2,6	2,7	0,0	0,7	-4,4
Изменение в 2019 г. к 2018 г., %	0,2	-0,2	-0,7	-0,6	-1,4

Главным «поставщиком» рабочих мест являются предприятия и организации. Они создают и предоставляют рабочие места, тем самым обеспечивая занятость населения. За последние десять лет с 2009 по 2019 гг. число действующих предприятий и организаций сократилось в четырех областях Черноземья: в Тамбовской (-14,6%), в Курской (-12,1%), в Воронежской (-8,2%) и в Липецкой областях (-6,6%). В Белгородской области количество предприятий в 2019 году увеличилось на 6,4% по сравнению с 2009 годом. События, происходящие в мировой и российской экономике, повлекшие за собой падение потребительского и инвестиционного спроса, массовое закрытие предприятий, отрицательно сказались на динамике количества предприятий и организаций во всех областях Черноземья (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика количества предприятий и организаций в регионах Черноземья в 2009-2019 гг.

Годы	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
2009	31 180	53 870	22 764	21 422	18 770
2010	32 748	52 941	23 130	21 902	19 063
2011	33 462	54 221	23 089	21 074	17 926
2012	33 469	54 218	23 156	20 731	17 724
2013	34 821	56 126	23 424	21 341	17 924
2014	36 123	57 592	24 523	21 766	17 908
2015	37 331	58 568	25 085	22 283	18 414
2016	37 351	60 358	23 467	22 458	18 345
2017	38 507	57 411	22 347	22 285	17 833
2018	35 941	53 495	21 044	21 102	17 129
2019	33 161	49 434	20 017	20 015	16 022
Изменение в 2019 г. к 2009 г., %	6,4	-8,2	-12,1	-6,6	-14,6
Изменение в 2019 г. к 2013 г., %	-4,8	-11,9	-14,5	-6,2	-10,6
Изменение в 2019 г. к 2015 г., %	-11,2	-15,6	-20,2	-10,2	-13,0
Изменение в 2019 г. к 2018 г., %	-7,7	-7,6	-4,9	-5,2	-6,5

Так как наличие предприятий и организаций на территории региона способствует привлечению туда трудоспособного населения и формирует более высокую занятость, то можно сделать вывод о наличии взаимосвязи между численностью занятого населения и количеством предприятий и организаций (рисунок 1).

Рисунок 1 – Оценка взаимосвязи между численностью занятого населения и количеством предприятий и организаций в 2009-2019 гг.

В результате корреляционно-регрессионного анализа было выявлено, что между показателями численности занятого населения и количеством предприятий и организаций в исследуемом периоде существует прямая и тесная связь только в двух регионах Черноземья – в Белгородской и Тамбовской областях. Это свидетельствует о том, что при росте числа предприятий и организаций происходит увеличение численности занятого населения (как в Белгородской области), и наоборот, сокращение количества предприятий ведет к снижению уровня занятости (как в Тамбовской области). В остальных регионах Черноземья (Курской, Воронежской и Липецкой областях) данная связь не прослеживается. Возможно, в данных регионах на уровень занятости существенное влияние оказывает демографический фактор (уменьшением или увеличением численности населения в трудоспособных возрастах), который преобладает над экономическим фактором (изменение количества предприятий и организаций).

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Согласно теории наличие предприятий на территории должно способствовать формированию возможностей для экономического и социального роста [23, 24]. Воздействие предпринимательства на занятость заключается в том, что оно оказывает влияние на количественные и качественные характеристики рынка труда: способствует привлечению трудоспособного населения, формирует более высокую занятость. При этом в текущей обстановки для России рост занятости достигается в условиях снижения доли населения трудоспособного возраста и тренда старения, поэтому такая ситуация уже в среднесрочной перспективе определяет угрозы кадрового голода по определенным специальностям [25, 26].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Рынок труда в регионах Черноземья последние десять лет подвергается противоречивым тенденциям. С начала 2009 года уровень занятости постепенно повышался в трех регионах Черноземья: Белгородской, Воронежской и Курской областях. В Тамбовской области обратная ситуация: численность занятого населения в 2019 году сократилась, а в Липецкой области уровень занятости в 2019 г. остался на том же уровне, что и в 2009г. Финансово-экономический кризис и введение санкций отрицательно сказались как на численности занятого населения, так и на количестве предприятий и организаций в рассматриваемых областях. Корреляционно-регрессионный анализ выявил наличие прямой и тесной связи между показателями численности занятого населения и количеством предприятий и организаций только в двух регионах Черноземья – в Белгородской и Тамбовской областях. В остальных регионах (Курской, Воронежской и Липецкой областях) данная связь не прослеживается, что свидетельствует о

том, что в данных регионах на уровень занятости существенное влияние оказывает демографический фактор (уменьшением или увеличением численности населения в трудоспособных возрастах), который преобладает над экономическим фактором (изменение количества предприятий и организаций).

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В условиях экономического кризиса, повлекшего за собой сокращение занятости, падение потребительского и инвестиционного спроса, массовое закрытие предприятий, решающую роль играет разработка эффективных мер государственной поддержки, направленных на стимулирование, как всей экономики региона, так и отдельных групп ее хозяйствующих субъектов (крупных предприятий и организаций, играющих существенную роль в продвижении экономических интересов региона, малых и средних предприятий, а также предприятий из наиболее пострадавших отраслей). Исходя из современных реалий, конкретные меры по развитию рынка труда должны быть гибкими, иметь экономический и социальный эффект, поэтому перспективы дальнейшего развития и совершенствования рынка труда Черноземья необходимо связывать с повышением уровня занятости и уменьшением безработицы: поддержка уровня доходов различных групп населения, поддержка занятости, применение новых форм занятости, смягчение налоговых условий функционирования бизнеса и обязательств по обслуживанию кредитной задолженности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анохин С. А., Спицын В. В., Антонова И. С., Чистякова Н. О., Спицына Л. Ю. Флагманские предприятия как драйверы социально-экономического развития муниципальных образований Сибирского федерального округа // *Вестник науки Сибири*. 2018. № 4 (31). С. 189-202.
2. Третьякова Л. А., Азарова Н. А., Небесная А. Ю. Анализ трендов занятости человеческого капитала в экономике регионов // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2020. № 1 (255). С. 38-46.
3. Зюкин Д. А., Святова О. В., Пожидаева Н. А., Левченко В. А. О значении и роли инновационной восприимчивости в развитии экономики региона // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2014. № 9. С. 23-25.
4. Мхитарян В. С., Сарычева Т. В. Исследование структуры занятости по видам экономической деятельности в Российской Федерации // *Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент*. 2019. № 2. С. 31-50.
5. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // *Проблемы прогнозирования*. 2013. № 4 (139). С. 79-96.
6. Евдокимова С. А. Проблемы в сфере труда и занятости населения региона // *Альманах мировой науки*. 2016. № 2-3 (5). С. 34-37.
7. Болор Б. Проблемы занятости и безработицы // *Научный журнал*. 2017. № 7 (20). С. 25-27.
8. Состояние экономики региона и перспективы развития в условиях коронавируса / Соловьева Т. Н., Головин Ал. А., Грязнова О. А., Головин А. А., Зюкин Д. А. // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2020. № 9. С. 91-98.
9. Авдонина С. В. Проблемы занятости и безработицы в России // *Российская экономика: взгляд в будущее*. 2017. С. 16-25.
10. Мищенко В. В. Современные проблемы развития рынка труда и повышения уровня занятости в регионе // *Материалы 4 всероссийского симпозиума по региональной экономике*. 2017. С. 107-112.
11. Голобоков А. С., Тюгаев А. Р. Особенности и проблемы карьеры современной российской молодежи // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 338-341.
12. Агранович М. Л., Дренёва А. А. Влияние параметров образования на молодежную безработицу // *Научный вектор Балкан*. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 59-63.
13. Бонченкова В. А., Детков А. А., Гусева С. Ю., Жихалов П. С. Пороговые значения показателей экономической безопасности ЦФО // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 66-58.
14. Orlujova G. A. One of the ways to neutralize the negative effects of negative demographic factors in learning // *Balkan Scientific Review*. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 13-15.
15. Позднякова Т. Н. Тенденции развития демографической ситуации в регионах Российской Федерации // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2016. № 2 (30). С. 211-217.
16. Татаринев К. А., Шидеев Д. А. Образование в эпоху постмодернизма // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 219-222.
17. Коробцова И. С. Проблемы реализации политики занятости населения в регионе // *Актуальные вопросы развития территорий: теоретические и прикладные аспекты*. 2017. С. 173-180.
18. Никулина О. Н. Проблемы занятости трудоспособного населения в регионе // *Кап*. 2016. № 2 (19). С. 80-84.
19. Иваненко И. А., Хаджибудинова С. С. Проблемы занятости в

мировой экономике // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. 2016. С. 224-226.

20. Федеральная служба государственной статистики. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

21. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.

22. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.

23. Попов С.В. Специфика деятельности малого предпринимательства в условиях нестабильности // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 3 (019). С. 210-215.

24. Абулаева З.З. Малое предпринимательство и стабилизация на рынке труда региона // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 336-339.

25. Котова Н.Н., Черепанова А.Е. Проблема занятости на рынке труда // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. № 2. С. 54-62.

26. Ооржак О.О., Соян Ш.Ч. Проблемы занятости населения в регионе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-2 (71). С. 26-30.

Статья поступила в редакцию 18.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336, 332
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0070

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОНОМИКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 943752
SPIN: 9238-3053
ORCID: 0000-0002-7072-9871

ПЬЯНКОВА Светлана Григорьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, член Президиума и Правления Уральского отделения ВЭО России, академик РАЕ, советник государственной гражданской службы 1 класса
Уральский государственный экономический университет
(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62 / 45, e-mail: silen_06@list.ru)

AuthorID: 632426
SPIN: 6008-8700
ResearcherID: F-1395-2015
ORCID: 0000-0003-4545-3786
ScopusID: 57192640463

ТРОЯНСКАЯ Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

AuthorID: 632502
SPIN: 1310-6067
ResearcherID: Q-9676-2018
ORCID: 0000-0002-5279-4901
ScopusID: 56995790800

ТЮРИНА Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет)
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)

Аннотация. Цифровая экономика предполагает цифровое преобразование всех сфер жизнедеятельности, открывает новые возможности для государства, общества и граждан. В тоже время цифровой разрыв между социальными группами и регионами может только усугубить различия в степени развития страны. С другой стороны, глобализация цифровой экономики выдвигает требования к цифровой безопасности страны, которая предполагает наличие собственной электронной промышленности, производства микрочипов, компьютеров и телекоммуникационных устройств, электроники бытового назначения. Концепция цифровой экономики несет в себе три основных преимущества, актуальных для любого вида бизнеса: повышение эффективности имеющейся инфраструктуры; возникновение качественно новых бизнес-моделей; увеличение выручки или сокращение расходов в имеющихся бизнес-моделях. Цифровая трансформация бизнеса выходит далеко за рамки информационно-коммуникационных технологий. В статье рассматриваются особенности влияния цифровых технологий на уровень развития субъектов РФ. Авторами в статье проведено исследование влияния объемов инвестиций в цифровые технологии на внутренний региональный продукт на примере отдельных регионов Российской Федерации. Определены особенности цифрового развития РФ, которые дают возможность сравнение влияния цифрового развития на повышение конкурентоспособности субъектов Российской Федерации. Показана статистическая зависимость между объемами инвестиций в цифровые технологии на внутренний региональный продукт на примере отдельных регионов Российской Федерации. Представлен ряд мероприятий для реализации программ разработки и внедрения цифровых технологий. Определены механизмы поддержки развития цифровых технологий в России.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровая эпоха, цифровые технологии, IT-сектор, IT-кластер.

THE ECONOMY IN THE DIGITAL AGE AND ITS ROLE IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN REGIONS

© The Author(s) 2021

PYANKOVA Svetlana Grigorievna, doctor of Economics, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Member of the Presidium and the Board of the Ural Branch of the VEO of Russia, Academician of RAE, Advisor to the State Civil Service of the 1st class
Ural State Economic University

(620144, Russia, Yekaterinburg, ul. 8 Marta / Narodnaya Volya, 62 / 45, e-mail: silen_06@list.ru)

TROYANSKAYA Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor, head of the department of state and municipal management
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

TYURINA Yuliya Gabdrashitovna, doctor of economic sciences, associate professor, Professor of the Department of public Finance Faculty of Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)

Abstract. The digital economy involves the digital transformation of all spheres of life, opens up new opportunities for the state, society and citizens. At the same time, the digital gap between social groups and regions can only exacerbate the differences in the degree of development of the country. On the other hand, the globalization of the digital economy puts forward requirements for the digital security of the country, which assumes the presence of its own electronic industry, the production of microchips, computers and telecommunications devices, household electronics. The concept of the digital economy has three main advantages that are relevant for any type of business: increasing the efficiency of the existing in-

frastructure; the emergence of qualitatively new business models; increasing revenue or reducing costs in existing business models. The digital transformation of business goes far beyond information and communication technologies. The article considers the peculiarities of the influence of digital technologies on the level of development of the subjects of the Russian Federation. The authors of the article conducted a study of the impact of investment volumes in digital technologies on the domestic regional product on the example of individual regions of the Russian Federation. The features of the digital development of the Russian Federation are determined, which make it possible to compare the impact of digital development on improving the competitiveness of the subjects of the Russian Federation. The statistical dependence between the volumes of investments in digital technologies for the domestic regional product is shown on the example of individual regions of the Russian Federation. A number of measures for the implementation of programs for the development and implementation of digital technologies are presented. The mechanisms of support for the development of digital technologies in Russia are defined.

Keywords: digitalization, digital economy, digital era, digital technologies, IT sector, IT cluster.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Цифровая экономика – это в первую очередь изменение парадигмы экономики – экономика стала глобальной. В современной экономике преобладают процессы международной экономической интеграции, в связи с чем большинство передовых стран выбрали приоритетным для себя развитие высокотехнологичных сфер экономики. Цифровизация экономики является основным направлением инновационного развития экономических систем и инструментом создания долгосрочных конкурентных преимуществ.

В цифровой экономике приоритетными становятся высокотехнологические продукты вне зависимости от сферы разработки; повышается важность знаний и креативности, важность социальных сетей и средств связи. Ключевыми факторами успешности становятся интеллектуальные ресурсы, технологии и нематериальное производство, а не материальные ресурсы. Ведение бизнеса усложняется – кроме эффективности и рациональности добавляется важность открытости, социализации, креативности организационных процессов, индивидуальности и нелинейности управленческих решений в условиях отсутствия стабильности. Социальные сети дали возможность предпринятиям, поставщикам, посредникам, клиентам объединиться и построить свои внутренние бизнес-связи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Развитие новых форм цифровой экономики: the economy on demand, gig-economy, net work economy, sharing economy, joint consumption economy посвящены исследования Садовой Е.С., Зубарева А.Е., Королева В.К., Евграфовой О.В., Абдувалиева А.А. [1 - 4]. Для оценки уровня цифрового развития разработан целый ряд индексов, по которым рассчитываются различные рейтинги по использованию цифровых технологий в стране [5 - 7]. Ключевым направлениям трансформации бизнеса, таким как электронная коммерция, бизнес-коммуникации, системы документооборота, IT-инфраструктура, система бюджетирования, системы распределенной работы посвящены работы Шмидт М.А., Завьяловой Н.Б., Андреевой С., Ширинкиной Е.В. [8 - 11]. Проблемным положением применения законодательства о конкуренции в цифровой экономике (юридические моменты, касающиеся стартапов; согласование действий; злоупотреблений) посвящено исследование Gurta A., & Chellappa R.K. [12]. Вопросы рисков, возникающих в процессе цифровизации экономики (не гарантировано выполнение заказа и/или его оплата, квалификация работников, вероятно дискриминация работников, которые интенсивно работают в условиях отсутствия самостоятельности и контроля над работой и социальной защиты), нашли отражение в исследованиях Садовой Е.С., Rani Uma, Furrer Marianne, Чернышова И.Н., Ярушкиной Е.А., Ярушкиной Е.В. [1, 13 - 15]. Goldfarb Avi and Catherine Tucker, Сынков И.А. в своих исследованиях отмечают, что цифровизация эконо-

мики снижает ряд экономических затрат: затраты на поиск, затраты на репликацию, транспортные расходы, расходы на отслеживание и затраты на проверку [16, 17].

При этом, остаются неисследованными следующие вопросы – как именно цифровая экономика влияет на конкурентоспособность регионов, поскольку главную роль в реализации процессов развития цифровой экономики играют внедрение целенаправленной государственной политики и реализация механизмов и инструментов государственного управления, которые могут обеспечить эффективное внедрение процессов цифровизации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания). Цифровизация экономики стала драйвером развития многих стран. Известны качественные эффекты влияния, но количественных исследований представлено мало, а именно мало статистических исследований вопросов создания и последующего воздействия цифровых технологий на общество и экономику в целом. Также недостаточно исследовано, каким образом цифровизация влияет на инновационный процесс как организации, так и общества в целом [18]. В связи с этим возникает необходимость статистически оценить те преимущества, которые предоставляет цифровизация экономики.

Целью статьи является разработка механизмов повышения эффективности инвестиций в цифровые технологии в Российской Федерации на основе сравнения национальных тенденций.

Задачами исследования стали:

- обоснование влияния уровня инвестиций в цифровые технологии на внутренний региональный продукт на примере отдельных субъектов Российской Федерации;
- сравнение полученных зависимостей для разработки направлений организационно-экономических приоритетов государственного регулирования инвестиций в цифровые технологии.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методы исследования: построение статистической зависимости между объемами инвестиций в цифровые технологии и внутренних региональных продуктов на примере отдельных субъектов РФ.

Для исследования было проведено:

- установление наличия корреляционной связи между признаками графическим методом;
- оценка плотности связи между признаками x и y на основе эмпирического корреляционного отношения;
- построение однофакторной линейной регрессионной модели связи между признаками x и y ;
- определение адекватности и практической пригодности построенной модели.

Для разработки регрессионной модели и определения ее эффективности использованы теоретические и практические разработки в области организации и управления бизнес-процессами, общенаучные методы системного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исследуем зависимость внутреннего регионального про-

дуга от объемов инвестиций в цифровые технологии на примере некоторых субъектов Российской Федерации. Статистические данные приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Данные об объемах инвестиций (как государственных, так и частных) в цифровые технологии и внутренний региональный продукт отдельных регионов*

Субъект РФ	ВРП, тыс. руб.	Объем инвестиций, тыс. руб.	Субъект РФ	ВРП, тыс. руб.	Объем инвестиций, тыс. руб.
Москва	49932183	41165865,7	Приморский край	546916,1	628301,2
Санкт-Петербург	10187867,8	8029488,6	Республика Башкортостан	671339,2	630039,2
Севастополь	549638,3	538283	Республика Коми	799922,3	791035
Белгородская область	812497,3	684376,5	Республика Крым	501597,4	445736,7
Владимирская область	368606,3	483380,9	Республика Татарстан	1815027,1	1780813,3
Волгоградская область	1269625,8	599290,5	Ростовская область	809979,6	1063155,8
Вологодская область	776576	564282,6	Сахалинская область	1252613,6	1338896,7
Красноярский край	740447,1	677006,6	Свердловская область	479076	615264,9
Курганская область	487024,1	461371,8	Тулская область	513119,3	761758,3
Ленинградская область	899294,7	721946,8	Тюменская область	952500,4	810674,6
Московская область	5217967,1	4359150,8	Хабаровский край	726457	598253,4
Нижегородская область	473143,6	661581,3	Ханты-Мансийский АО	2665620,1	1820138,7
Новосибирская область	1628386	1590478	Челябинская область	1020181,4	976824,6
Оренбургская область	213373,4	162194,2	Ямало-Ненецкий АО	1150491,7	900571,7

* составлено авторами по источнику [19]

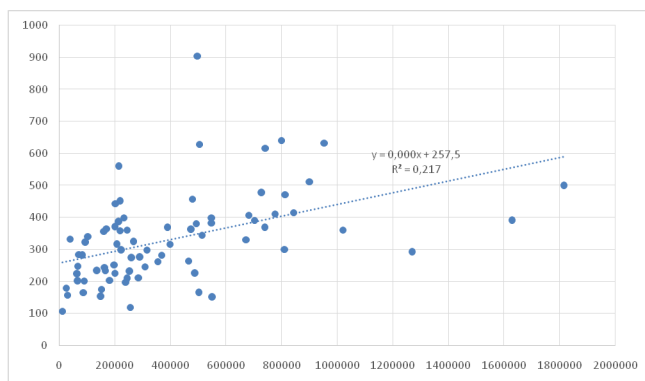

Рисунок 1 – Зависимость внутреннего регионального продукта от объемов инвестиций в цифровые технологии на примере некоторых субъектов Российской Федерации (без экстремальных значений)

На основе полученных результатов сделан вывод о том, что даже с учетом отбрасывания экстремальных значений (данные для г. Москвы и области, а также для отдельных субъектов РФ) не наблюдается зависимость величины внутреннего регионального продукта регионов от объемов инвестиций в цифровые технологии. С точки зрения авторов этот факт можно объяснить следующим образом:

- незначительным вкладом цифровых технологий в валовый региональный продукт в связи с большим объемом поступлений от других видов деятельности;
- несовершенством бизнес-среды России (сложность налоговой системы, высокий уровень теневой экономики и коррупции), которое не только создает многочисленные препятствия для легального ведения бизнеса и ухудшает экономическую безопасность в целом, но и негативно влияет на качество функционирования инновационной экономики, в частности в IT-секторе;
- основной причиной динамичного роста IT-сектора РФ остается высокая численность квалифицированных IT-специалистов и конкурентный уровень оплаты их труда, ведь от темпов роста численности IT-специалистов напрямую зависит динамика развития IT-аусорсинга и объем экспорта IT-услуг, которые они смогут предоставить; а из-за замедления темпов освоения новых технологий ослабевают конкурентные позиции страны на мировом технологическом рынке;
- привлекательность страны для инвестирования в цифровые технологии как одного из основных компонентов инновационной среды страны, определяет потенциальные возможности для активизации развития высокодоходного продуктового сегмента IT-сектора и внутреннего рынка цифровых технологий. Также инвестиционная привлекательность сектора напрямую зависит от делового климата и состояния бизнес-среды страны, от уровня развития национальной инновационной среды

и эффективности ее функционирования.

Проведенная статистическая оценка послужила основой для разработки и прогнозирования комплекса мер по развитию цифровой сферы и национального IT-сектора в целом.

Реализация программ разработки и внедрения цифровых технологий является длительным процессом и требует значительных вложений средств. В связи с этим, для повышения эффективности инвестиций необходимо разработать комплексную программу IT-сектора как одного из приоритетных и инновационных в отечественной экономике. Одним из основных механизмов реализации такой программы является развитие IT-кластеров.

Для Российской Федерации отмечается ряд особенностей в цифровой сфере [20]:

- российская система образования не обеспечивает достаточную подготовку квалифицированных кадров для цифровой экономики, Россия отстает от ведущих стран по уровню занятости в высокотехнологичных и наукоемких отраслях;

- для нашей страны будут актуальными глобальные тенденции в области цифровых технологий;

- субъекты РФ вовлечены в глобальный рынок цифровых технологий также как и такие города как Москва и Санкт-Петербург, например, путем предоставления программистами услуг через цифровые платформы.

Одним из направлений комплексной программы разработки и внедрения цифровых технологий видится развитие IT-аутсорсинга РФ; создание упрощенных условий для открытия новых компаний и сопровождение их деятельности; поэтапная реализация Программы «Цифровая Экономика (2018 – 2024)»; модернизация системы образования в соответствии с рыночными потребностями.

В сфере поддержки развития цифровых технологий в РФ целесообразны следующие механизмы:

- формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей функционирование кластерных организаций в IT-секторе РФ;
- создание благоприятных условий для реализации кластерных инициатив (проектов) в сфере IT;
- совершенствование государственной поддержки и бизнес-среды для активизации развития IT-компаний – участников кластеров;
- организация эффективной коммуникации между участниками кластера;
- формирование и обеспечение функционирования системы государственной поддержки развития кластерных организаций в IT-секторе РФ;
- содействие развитию внешнего и внутреннего сотрудничества кластера; компенсация части затрат на создание специализированной инфраструктуры для кластерного развития;
- системное совершенствование образовательных программ специализированных учебных заведений в соответствии с потребностями IT-компаний – участников кластеров;
- организация повышения квалификации руководителей и специалистов – участников кластера по разработке и реализации кластерных проектов;
- обеспечение доступа к венчурному капиталу малых и средних компаний – участников кластера;
- развитие системы инвестиционных фондов и банковского финансирования; развитие системы конкурсных грантов для финансирования стартапов;
- реализация проектов транспортной, инженерной и логистической инфраструктуры, жилищного строительства;
- обеспечение упрощенного порядка получения земельных участков и доступа к объектам коммерческой недвижимости кластерных организаций;
- повышение конкурентоспособности на внешних рынках компаний – участников кластера;
- разработка и реализация специальных мер налого-

вого регулирования для участников кластера;
- привлечение кластера к сотрудничеству в рамках государственно-частного партнерства при реализации приоритетных национальных направлений развития экономической системы;
- усиление защиты прав интеллектуальной собственности; стимулирование маркетинговых инноваций;
- создание благоприятных условий и финансовое обеспечение процесса трансформации региональных IT-кластеров в инновационно-технологические хабы.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Подводя итог, отметим, что IT-сектор в РФ является одним из сегментов инновационной экономики, который наиболее динамично развивается, в том числе, путем аутсорса. При этом, государственные инвестиции в цифровые технологии не повышают внутренний региональный продукт регионов РФ, то есть не являются эффективными.

В современных условиях глобальной конкуренции и транснационализации факторов экономического роста, кластеризация является эффективной формой внутри-региональной, внутринациональной и межнациональной интеграции, которая дает возможность обеспечить развитие национальной экономики на основе создания самостоятельных локализованных игроков, способных конкурировать на международной арене; сформировать конкурентные преимущества отдельных регионов и страны в целом; локализовать многонациональные корпорации и, соответственно, международные инновационные сети; интернационализировать экономические отношения и подключиться к глобальным инновационным системам с высокой мобильностью и глобальной сети коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 12. С. 35-45.
2. Зубарев А.Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2017. № 4 (47). С. 177-184.
3. Королев В.К., Евграфова О.В. Философия цифровой экономики как диалектика формы и содержания // *Философия хозяйства*. 2021. № 2 (134). С. 19-32.
4. Абдувалиев А.А. Цифровая теневая экономика: особенности, формы проявления и тенденции развития // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 12-1 (70). С. 6-11.
5. Jovanovic Milica & Dlacic Jasmira & Okanovic Milan *Digitalization and Society's Sustainable Development - Measures and Implications*. Zbornik Radova Ekonomskog Fakulteta u Rijeci // *Proceedings of Rijeka School of Economics*. 2018. № 36. 905-928. // doi:10.18045/zbefri.2018.2.905
6. Горбачев М.И., Петренко А.П., Карпунин Н.А. Международный опыт определения уровня развития цифровой экономики с помощью индексов // *Управление рисками в АПК*. 2019. № 2 (30). С. 69-82.
7. Едронова В.Н. Международные индексы цифрового развития стран: методология сбора, систематизации и обработки данных // *Региональная экономика: теория и практика*. 2020. Т. 18. № 7 (478). С. 1374-1396.
8. *Vectors of digital transformation* // *OECD Digital Economy Papers*. 2019. № 273 (OECD Publishing, Paris) // doi:10.1787/Sade2bba-en.
9. Шмидт М.А., Завьялова Н.Б. Направления развития IT-компаний в условиях цифровой трансформации бизнеса // *Человеческий капитал и профессиональное образование*. 2018. № 3-4 (27). С. 10-17.
10. Андреева С. IT-инфраструктура принимает вызовы сегодняшнего дня // *Банковское дело*. 2021. № 1. С. 80-81.
11. Ширинкина Е.В. Коворкинг как новая форма организации труда в цифровой экономике // *Научные исследования и разработки. Экономика*. 2019. Т. 7. № 3. С. 62-65.
12. Gupta A., & Chellappa R.K. Ethical, legal and economic issues in the digital economy // *Proceedings of the Annual Hawaii International Conference on System Sciences*. 2006. 6. [1579529]. // doi:10.1109/HICSS.2006.316
13. Rani Uma, Furrer Marianne *On-demand digital economy: Can experience ensure work and income security for microtask workers?* // *Journal of Economics and Statistics*. 2019. // doi:10.15456/jbnst.2019220.183722.
14. Чернышов И.Н. Краудсорсинг как новая форма трудовой деятельности в цифровой экономике: предпосылки возникновения, сущность и содержание // *Экономика труда*. 2021. Т. 8. № 4. С. 403-422.
15. Яруцкина Е.А., Яруцкина Е.В. Цифровизация: перспективы развития экономики и риски // *Вестник современных исследований*. 2018. № 12.7 (27). С. 578-580.
16. Goldfarb Avi and Catherine Tucker *Digital Economics* // *Journal of Economic Literature*. 2019. № 57 (1): 3-43 // doi:10.1257/jel.20171452.

17. Сынков И.А. *Цифровизация информационной системы управления затратами. Электронный цифровой паспорт изделия* // *Организатор производства*. 2020. Т. 28. № 3. С. 44-51.

18. HyunJee Park and Sang Ok Choi *Digital Innovation Adoption and Its Economic Impact Focused on Path Analysis at National Level* // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2019. № 5 (3): 56. // doi:10.3390/joitmc5030056

19. *Материалы сайта Федеральной службы государственной статистики* // Режим доступа: <https://gks.ru/folder/10705>

20. *Competing at the Digital Age: Policy Implication for the Russian Federation, NY, Washington (International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Russia digital economy report, 2018)*. <http://documents.worldbank.org/curated/en/860291539115402187/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf>

Статья поступила в редакцию 03.07.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0071

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БОЛЬНИЧНОЙ СЕТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 777546
SPIN: 4216-3383
ORCID: 0000-0003-0655-6360

РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Аннотация. Сложившаяся ситуация характеризуется существенной дифференциацией уровня развития больничных сетей, их кадрового и материально-технического обеспечения в городской и сельской местности, что обусловлено различием плотности населения и финансового обеспечения. Все это предопределяет принципиальные различия в уровне и качестве оказываемой медицинской помощи, в результате чего конституционные права граждан РФ на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь не реализуются в равной мере, что негативно отражается на заболеваемости и смертности населения в стране. Процессы оптимизации здравоохранения, связанные с переходом к рыночному хозяйствованию и страховой модели финансирования здравоохранения, предопределили финансовые проблемы в отрасли, в результате чего возникла необходимость экономии ресурсов, достичь которую удалось за счет сокращения коечного фонда в сельской местности. В ходе исследования рассмотрено текущее состояние и тенденции развития больничной сети в сельской местности Российской Федерации в период 2014-2018 гг. Установлено, что в последние годы в сельских территориях России сохраняется тенденция к сокращению мощности круглосуточных стационаров учреждений здравоохранения. В результате, за 5 лет общее число больничных учреждений в сельской местности по стране сократилось на 7,7% и составило в 2019 году 982. При этом удельный вес учреждений здравоохранения, располагающихся в сельской местности, практически не изменился и составляет чуть более 18% от их общего количества. Однако уровень обеспеченности сельского населения больничными койками практически вдвое ниже среднего по стране, что свидетельствует о низкой доступности стационарной медицинской помощи в сельской местности.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская помощь, сельская местность, больничная сеть, коечный фонд, обеспеченность койками.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE HOSPITAL NETWORK IN RURAL AREAS OF RUSSIA

© The Author(s) 2021

REPRINTSEVA Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of department
«Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx St., 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Abstract. The current situation is characterized by a significant differentiation in the level of development of hospital networks, their personnel and material and technical support in urban and rural areas, which is due to the difference in population density and financial support. All this determines the fundamental differences in the level and quality of medical care provided, as a result of which the constitutional rights of citizens of the Russian Federation to health protection and free medical care are not implemented equally, which negatively affects the morbidity and mortality of the population in the country. The processes of optimizing healthcare, associated with the transition to a market economy and an insurance model of healthcare financing, predetermined financial problems in the industry, as a result of which there was a need to save resources, which was achieved through reducing the bed stock in rural areas. The study examines the current state and trends in the development of the hospital network in rural areas of the Russian Federation in the period 2014-2018. It is established that in recent years in rural areas of Russia there is a tendency to reduce the capacity of round-the-clock hospitals of health care institutions. As a result, over 5 years, the total number of hospital facilities in rural areas in the country decreased by 7.7% and amounted to 982 in 2019. At the same time, the share of health care institutions located in rural areas has not changed much and is just over 18% of their total number. However, the level of provision of the rural population with hospital beds is almost twice lower than the national average, which indicates the low availability of inpatient medical care in rural areas.

Keywords: health care, medical care, rural area, hospital network, bed capacity, bed availability.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Обеспечение качества и доступности медицинской помощи сегодня является одними из ключевых приоритетов развития отрасли здравоохранения. При этом, к числу наиболее важных проблем на текущем этапе относится обеспечение повсеместной доступности медицинской помощи для населения даже в самых удаленных территориях страны. Сложившаяся ситуация характеризуется существенной дифференциацией уровня развития больничных сетей, их кадрового и материально-технического обеспечения в городской и сельской местности, что обусловлено различием плотности населения и финансового обеспечения. Все это предопределяет принципиальные различия в уровне и качестве оказываемой медицинской помощи, в результате чего конституционные права граждан РФ на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь не реализуются в равной мере, что негативно отражается на заболеваемости и смертности

в стране. В этой связи, проблема развития здравоохранения в сельской местности сегодня по-прежнему остается одной из наиболее важных, чем и обусловлена актуальность исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [1-3], начатые в 70-х годах прошлого столетия процессы урбанизации населения России привели к существенному росту доли городских жителей при одновременном сокращении численности сельского населения. Такие структурные преобразования привели к изменению нагрузки на систему здравоохранения в сторону ее уменьшения в сельской местности и увеличения в городах. Это стало толчком для сокращения мощностей здравоохранения в малочисленных населенных пунктах страны [4].

Дальнейшие процессы оптимизации в отрасли, связанные с переходом к рыночному хозяйствованию и

страховой модели финансирования здравоохранения, предопределили финансовые проблемы в отрасли, в результате чего возникла необходимость экономии ресурсов, достичь которую удалось за счет сокращений больницы в сельской местности ввиду ее меньшей нагрузки [5-7].

Следствием такого решения стало снижение мощностей как амбулаторно-поликлинических, так и больничных учреждений здравоохранения в сельской местности. Также снизилась численность и обеспеченность кадрами, в первую очередь врачскими, что связано с низким уровнем оплаты труда [8, 9]. Принятие и реализация государственных программ в области поддержки развития сельского здравоохранения, таких как «Земский доктор», не увенчались успехом, в результате чего здравоохранение сельской местности по-прежнему испытывает дефицит кадрового и материально-технического обеспечения [10].

К числу основных причин сложившейся ситуации относят проблемы финансирования отрасли, которые не позволяют обеспечить надлежащий уровень финансового обеспечения здравоохранения даже в городской местности, которая имеет более высокий приоритет по сравнению с сельской местностью, поскольку на ее долю приходится порядка 70% населения страны. Отсутствие ресурсов для расширения, содержания и своевременного обновления больничных сетей сельского здравоохранения определяют существующий низкий уровень доступности стационарной медицинской помощи для населения [11-13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать текущее состояние и тенденции развития больничной сети в сельской местности России.

Постановка задания. Анализ динамики числа больничных учреждений различного уровня в сельской местности, а также количества коек в них и обеспеченности населения койками в целом по РФ, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические данные сборника «Здравоохранение в России» о развитии больничной сети РФ в сельской местности в 2014-2018 гг. [14]. Начало периода исследования определено стартом реализации процессов оптимизации в отрасли, связанными с сокращением части неэффективно используемых ресурсов здравоохранения с целью экономии. При анализе развития больничной сети в сельской местности РФ были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общее число больничных организаций в сельской местности в 2014 году составляло 1064, что является самым высоким уровнем за рассматриваемый период. За последние 5 лет в РФ отмечается устойчивая тенденция к снижению числа больничных организаций в сельской местности, что во многом обусловлено оптимизацией и реорганизацией больничной сети страны (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика числа и удельного веса больничных организаций в сельской местности РФ в 2014-2018 гг.

Уже к 2015 году показатель снизился до 1036 учреждений, в 2017 году стал менее тысячи – 996, а в 2018 году отмечается самое низкое значение – 982 ед. В целом, за рассматриваемый период произошло сокращение количества больничных учреждений на 7,7% или 82 ед. При этом, удельный вес числа больниц, находящихся в сельской местности, от общего их количества за исследуемый период уменьшился незначительно с 18,9% до 18,7%. Это свидетельствует о том, что сокращение является повсеместной тенденцией как для городской, так и для сельской местности РФ.

Число центральных районных больниц (ЦРБ) в сельской местности в 2014 году составляло 568, а к 2015 году увеличилось до 597 ед., что является наибольшим значением за исследуемый период. В последующие годы общее количество ЦРБ стало активно снижаться, в результате чего к 2018 году достигло 560. При этом, общее снижение за исследуемый период составило 1,4%. В свою очередь число районных больниц за последние 5 лет увеличилось с 179 до 194, причем усиление роста отмечается в последние 2 года, а общий прирост – на уровне 8,4%. Число участковых больниц в целом по стране в 2014 году составляло 93, а к 2016 году снизилось до 59 (снижение 36,6%). В последние 2 года тенденция к сокращению количества районных больниц сохранилась, в результате чего к 2018 году их число составило 42, а общее снижение за 5 лет равно 55%. Следовательно, можно отметить, что в сельской местности за 6 лет произошли структурные изменения: происходит рост количества районных больниц при одновременном сокращении количества ЦРБ и участковых больниц (рисунок 2).

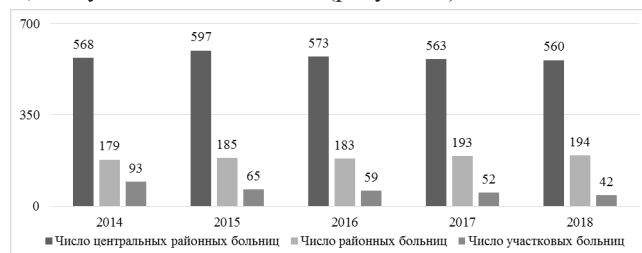

Рисунок 2 – Динамика количества больниц различного уровня в сельской местности РФ в 2014-2018 гг.

В свою очередь, общее число коек в больничных организациях сельской местности в 2014 году составляло 143,3 тыс., что является наименьшим значением за исследуемый период. В 2015 году отмечается значительный рост показателя до 161,9 тыс., что характеризует прирост на уровне 13%. Однако, начиная с 2016 года, наметилась негативная тенденция к снижению числа больничных коек в сельской местности с 156,2 тыс. до 154,1 тыс. (-1,3%). (рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика и удельный вес числа коек в больничных организациях в сельской местности РФ в 2014-2018 гг.

При этом доля коек, находящихся в сельской местности, от общего числа коек в стране в 2014 году была равна 11,3%, а в 2015 году возросла до 13,2%, что связано с ростом количества коек. В последние 4 года показатель варьирует незначительно и составляет около 13%.

В свою очередь, уровень обеспеченности сельского населения койками в исследуемом периоде варьирует волнообразно, увеличиваясь к 2015 году 42,7 на 10 тыс.

населения, а затем снижаясь до 41,3 коек на 10 тыс. населения к 2018 году, что характеризует снижение на уровне 3,3%. Вместе с тем, в сравнении с данными 2014 года, к 2018 году отмечается увеличение уровня обеспеченности койками сельского населения на 9,5% (рисунок 4).

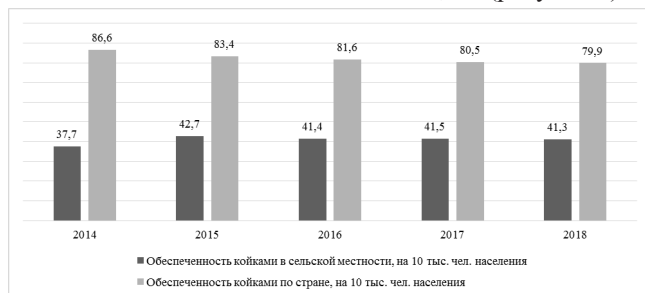

Рисунок 4 – Динамика обеспеченности населения койками в сельской местности в РФ в 2014-2018 гг., на 10 тыс. чел. населения

Сравнительный анализ обеспеченности населения койками в сельской местности и в целом по стране показал, что уровень обеспеченности населения койками существенно дифференцирован. Так, в 2014 году разрыв составлял в 2,3 раза, а к 2018 году сократился до 1,9 раз, но по-прежнему является достаточно высоким. Это свидетельствует о том, что доступность стационарной медицинской помощи является различной: в сельской местности она практически вдвое ниже, чем в среднем по стране.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях развития больничной сети в сельской местности России пишут многие авторы [17, 18], подчеркивая мысль о том, что несмотря на то, что на сельских жителей приходится порядка 30% населения страны, уровень развития больничной сети является довольно низким и не соответствует численности проживающего на данных территориях населения. В сельской местности отмечается низкий уровень обеспеченности коечным фондом, что, в совокупности с его моральным и физическим устареванием, в ряде случаев приводит к необходимости госпитализации пациентов в областные центры, располагающие необходимыми ресурсами для оказания квалифицированной медицинской помощи. Это способствует росту объема финансовых затрат на конкретный случай лечения, а также может негативно отражаться на здоровье пациента ввиду увеличения времени ожидания медицинской помощи. Все это в совокупности приводит к низкой медицинской и экономической эффективности функционирования больничной сети РФ в сельской местности [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В последние годы в сельских территориях России сохраняется тенденция к сокращению мощностей больничной сети здравоохранения в рамках процессов оптимизации в отрасли. В результате, за последние 5 лет общее число больничных учреждений в сельской местности по стране сократилось на 7,7% и составило 982 в 2019 году. Однако удельный вес учреждений, располагающихся в сельской местности, практически не изменился и составляет чуть более 18%. При этом, в структуре больничных организаций подавляющую долю занимают ЦРБ, число которых к 2018 году достигло 560. За исследуемый период выявлена тенденция к сокращению числа ЦРБ и участковых больниц в сельской местности при одновременном увеличении количества районных больниц, составивших в 2018 году 194. Аналогичным образом происходят изменения и в коечном фонде больничных организаций сельской местности: несмотря на увеличение числа коек в 2014-2015 гг., за последние 4 года общее число развернутых коек сократилось с 161,9 тыс. до 154,1 тыс. коек, что равно 4,8%. Вместе с тем, удельный вес коек, располагающихся в сельской местности, в 2015 году увеличился

до 13,2% и сохраняется на данном уровне в последние годы. Однако уровень обеспеченности сельского населения койками практически вдвое ниже среднего по стране значения, что свидетельствует о низкой доступности стационарной медицинской помощи в сельской местности. Так, в 2018 году на 10 тыс. сельского населения приходится 41,3 койки, в то время как в целом по стране данный показатель составляет около 80 коек на 10 тыс. населения. Следовательно, можно сделать вывод о том, что больничная сеть здравоохранения РФ в сельской местности по-прежнему имеет ряд системных проблем, связанных с неравным уровнем доступности медицинской помощи.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Развитие здравоохранения на сельских территориях страны сегодня остается одной из важных задач в рамках развития отрасли. Несмотря на то, что подавляющая доля населения проживает в городской местности, оставшиеся в сельских поселениях также нуждаются в своевременной и квалифицированной медицинской помощи, отвечающей современным стандартам и требованиям. Традиционно для отрасли здравоохранения, ключевым фактором сложившейся ситуации является дефицит финансирования, предопределяющий низкий уровень развития больничных сетей сельской местности. Пандемия Covid-19 значительно повысила нагрузку на учреждения здравоохранения страны и внесла существенные коррективы в деятельность больничных организаций в 2020-2021 годы: происходит репрофилирование имеющихся коек на инфекционные, открываются новые ковидные госпитали. Это существенно повлияло на профильную структуру коечного фонда и снизило доступность медицинской помощи по другим нозологическим формам заболеваний. Поэтому на текущем этапе значимым становится поиск внутренних резервов ресурсного обеспечения здравоохранения, за счет которых удастся провести модернизацию и обновление мощностей больничной сети, в том числе в сельской местности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Колесников А.В. Здравоохранение в сельской местности // *Вестник сельского развития и социальной политики*. 2019. № 3 (23). С. 30-37.
2. Зюкин Д.А. О результатах процесса оптимизации ресурсов в системе здравоохранения // *Политика, экономика и инновации*. 2020. № 6 (35). С. 8.
3. Сергеева Н.М. Состояние медицинских кадров в сельской местности // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 169-172.
4. Алтеева Т.А., Ермакова К.Л., Штоколова К.В. О результативности использования коечного фонда и врачебного персонала в системе здравоохранения региона // *Региональный вестник*. 2017. № 1 (6). С. 21-23.
5. Кундиус В.А., Апальчук Н.Л. Оптимизация коечного фонда сельских медицинских организаций Алтайского края // *Grand Altai Research & Education*. 2019. № 2. С. 59-73.
6. Зюкин Д.А., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М., Перькова Е.Ю., Галкина Н.Г. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 1-2. С. 218-221.
7. Полухина М.Г. Формирование доступности медицинского обслуживания на селе как ключевого элемента устойчивого развития // *Региональная экономика: теория и практика*. 2019. Т. 17. № 2 (461). С. 308-330.
8. Репринцева Е.В. К вопросу оптимизации коечного фонда в здравоохранении Курской области // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. № 1 (34). С. 6.
9. Зюкин Д.А. Оптимизация экономических ресурсов в системе здравоохранения как угроза снижению качества и доступности медицинской помощи // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2020. № 8. С. 69-76.
10. Клейменов М.В. Система сельского медицинского обслуживания: основные проблемы функционирования // *Дискуссия*. 2016. № 6 (69). С. 72-76.
11. Власова О.В. Экономические аспекты формирования технического потенциала в здравоохранении как фактора повышения качества медицинских услуг // *Вестник НГИЭИ*. 2020. № 3 (106). С. 122-130.
12. Швачкина Л.А., Родионова В.И. Современное состояние и тенденции развития сельских территорий в Российской Федерации // *Село России*. 2018. № 1. С. 176-185.
13. Штоколова К.В. Управление деятельностью организации здравоохранения в аспекте повышения качества медицинских услуг //

Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 147.

14. Сборник «Здравоохранение в России» 2019 год. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2019.pdf> (дата обращения 15.04.21).

15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.

16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.

17. Репринцева Е.В. Оптимизация коечного фонда стационаров в сельской местности // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 162-165.

18. Краснова О.И. Состояние и проблемы развития финансирования охраны здоровья на селе // Международный научный журнал Интернаука. Серия: Экономические науки. 2018. № 1 (9). С. 39-45.

19. Клейменов М.В. Медицинское обслуживание на селе: проблемы и противоречия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 341-344.

20. Спанова Б.К. Функционирование и развитие социальной инфраструктуры сельской местности // Вестник Карагандинского университета. Серия: Экономика. 2018. Т. 90. № 2. С. 73-80

Статья поступила в редакцию 17.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0072

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

О РАЗВИТИИ АМБУЛАТОРНО-ПОЛИКЛИНИЧЕСКОЙ СЕТИ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 777546
SPIN: 4216-3383
ORCID: 0000-0003-0655-6360

РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Аннотация. Текущий уровень развития здравоохранения характеризуется наличием большого количества системных проблем, решение которых входит в число стратегических задач развития отрасли. Территориальные диспропорции в сфере здравоохранения актуализировали необходимость обеспечения повсеместного равного уровня доступности и качества оказываемой медицинской помощи, а также связанное с этим развитие здравоохранения в сельской местности ввиду его существенного отставания от городов. В результате начатой в 2014 году оптимизации здравоохранения в первичном звене наметился рост числа и мощности амбулаторно-поликлинических учреждений, что соответствует намеченному вектору развития отрасли. В ходе исследования рассмотрено текущее состояние и тенденции развития амбулаторно-поликлинической сети в сельской местности Российской Федерации в 2014-2018 годах. Установлено, что в анализируемый период более чем на 60% увеличилось число сельских амбулаторно-поликлинических учреждений, и в 2018 году их общее количество составило 4891, а доля возросла до 24,2% от всех АПУ страны. Также отмечается значимый рост мощности АПУ в сельской местности, в результате чего к 2018 году их пропускная способность составила 595 тыс. посещений в смену всего или 159,5 посещений в смену на 10 тыс. сельского населения. Однако при сравнении данных показателей с общероссийским уровнем выявлена существенная дифференциация. Так, в целом по стране мощность АПУ в расчете на душу населения в 1,7 раза выше соответствующего показателя в сельской местности. Следовательно, несмотря на наличие положительных тенденций в развитии амбулаторно-поликлинической сети, в настоящее время уровень обеспеченности сельского населения первичной медицинской помощью является довольно низким и значительно отстает от аналогичного показателя в городах.

Ключевые слова: экономика здравоохранения, медицинская помощь, сельская местность, амбулаторно-поликлинические учреждения, мощность амбулаторно-поликлинической сети.

DEVELOPMENT OF THE OUTPATIENT NETWORK OF RURAL HEALTH CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION

© The Author(s) 2021

REPRINTSEVA Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of department
«Economics and management»
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx St., 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Abstract. The current level of healthcare development is characterized by the presence of a large number of systemic problems, the solution of which is among the strategic objectives of the industry development. Territorial disparities in the field of health care have actualized the need to ensure a universal equal level of accessibility and quality of medical care, as well as the associated development of health care in rural areas due to its significant lag behind cities. As a result of the optimization of healthcare in primary care, which began in 2014, there has been an increase in the number and capacity of outpatient clinics, which corresponds to the planned vector of development of the industry. The study examines the current state and trends in the development of outpatient clinics in rural areas of the Russian Federation in 2014-2018. It was found that in the analyzed period, the number of rural outpatient clinics increased by more than 60%, and in 2018, their total number was 4,891, and the share increased to 24.2% of all APUs in the country. There is also a significant increase in the capacity of APUs in rural areas, as a result of which, by 2018, their capacity amounted to 595 thousand visits per shift, or 159.5 visits per shift per 10 thousand rural population. However, when comparing these indicators with the national level, a significant differentiation was revealed. So, in the whole country, the capacity of APU per capita is 1.7 times higher than the corresponding indicator in rural areas. Consequently, despite the presence of positive trends in the development of the outpatient network, at present the level of provision of the rural population with primary medical care is quite low and significantly lags behind the same indicator in cities.

Keywords: economy of health care, medical care, rural areas, outpatient clinics, the capacity of the outpatient network.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сохранение и укрепление здоровья населения является основным приоритетом государственного здравоохранения и элементом обеспечения национальной безопасности на текущем этапе. Вместе с тем, настоящий уровень развития отрасли здравоохранения характеризуется наличием большого количества системных проблем, решение которых входит в число стратегических задач развития отрасли. Ключевые ориентиры – повышение качества и доступности оказываемой медицинской помощи, а также связанное с этим развитие здравоохранения в сельской местности ввиду его существенного отставания от уровня оказания медицинской помощи в городах. Это сформировало территориальные диспропорции в отрасли здравоохранения, актуализировав задачу по обеспе-

чению повсеместного равного уровня технологичности и качества оказываемых медицинских услуг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают исследователи [1-3], проводимая на современном этапе в отрасли здравоохранения модернизация ориентирована на активное развитие профилактической направленности, поскольку такой подход позволит предотвращать и диагностировать заболевания на ранних стадиях, а также избежать осложнений, что положительно отражается как на медицинской, так и на экономической результативности функционирования отрасли. При этом, одним из мероприятий в данном направлении стало внедрение в широкую практику периодических диспансеризаций населения по возрасту. Перенос акцента на первичное

звено привел к росту нагрузки на амбулаторно-поликлинические учреждения (АПУ) страны, в результате чего возникла необходимость в расширении сети данных учреждений и повышении их пропускной способности [4, 5].

В результате начатой в 2014 году оптимизации в отрасли здравоохранения произошло существенное сокращение числа больничных учреждений ввиду их реорганизации и укрупнения, что повлекло за собой и изменения и в коечном фонде в пользу его уменьшения. Параллельно с этим, в первичном звене здравоохранения наметился рост числа АПУ и увеличение их пропускной способности, что соответствует намеченному вектору развития отрасли [7-9].

Вместе с тем, стоит отметить, что ввиду большой территориальной протяженности страны, достижение повсеместной равной доступности медицинской помощи, в том числе и в первичном звене, сталкивается с рядом трудностей [10]. Сегодня между регионами РФ существует существенная дифференциация уровня социально-экономического развития, что сказывается на региональных системах здравоохранения, которые обладают неравным потенциалом и мощностями [11]. Кроме того, даже внутри одного региона отмечается территориальное неравенство в доступности медицинской помощи для жителей областных центров и отдаленных районов, что обусловлено финансовыми проблемами отрасли [12]. Ситуация складывается таким образом, что содержание и обслуживание дополнительных учреждений здравоохранения в сельской местности оказывается экономически нецелесообразным по причине малого числа обслуживаемого в них населения. Поэтому с позиции оптимизации принято решение перенаправлять пациентов в областные центры, что негативно сказывается на доступности и своевременности оказания медицинской помощи [13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать текущее состояние и тенденции развития амбулаторно-поликлинической сети в сельской местности России.

Постановка задания. Анализ динамики числа и мощности амбулаторно-поликлинических учреждений в сельской местности в целом по РФ, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические данные сборника «Здравоохранение в России» о развитии амбулаторно-поликлинической сети РФ в сельской местности в 2014-2018 гг. [14]. Начало периода исследования определено стартом реализации процессов оптимизации в отрасли, связанными с сокращением части неэффективно используемых ресурсов здравоохранения с целью экономии. При анализе развития амбулаторно-поликлинической сети в сельской местности РФ были использованы общенаучные инструменты анализа, общение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общее количество АПУ, находящихся в сельской местности РФ, имеет устойчивую тенденцию к росту в исследуемом периоде. Так, в 2014 году в сельской местности насчитывалось порядка 3064 учреждений, а уже в 2015 году данный показатель увеличился на 55% и достиг 4749, что связано с переносом акцента на первичное звено и развитием профилактической направленности здравоохранения в рамках модернизации в отрасли. В период 2016-2017 гг. тенденция к росту сохранилась, в результате чего число АПУ в сельской местности выросло до 4963, что является наибольшим значением за исследуемый период и свидетельствует о приросте по сравнению с уровнем 2014 года на 62%. В 2018 году отмечалось незначительное снижение числа АПУ в сель-

ской местности до 4891, что ниже уровня предыдущего года на 1,5%, но выше, чем в базисном периоде на 60% (рисунок 1).

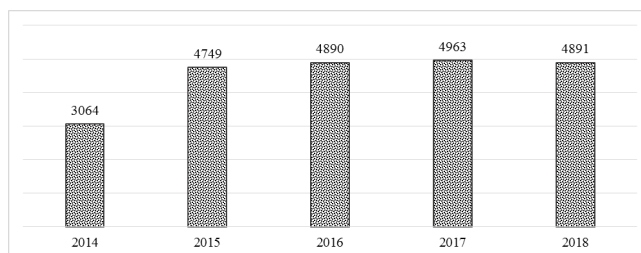

Рисунок 1 – Динамика числа амбулаторно-поликлинических организаций в сельской местности РФ в 2014-2018 гг.

При этом удельный вес АПУ, находящихся в сельской местности, в 2014 году составлял лишь 17,9% от общего по стране их числа, а уже в 2015-2016 годах увеличился до 25,6%, что связано с повсеместным ростом количества АПУ в РФ. В 2018 году произошло снижение доли сельских АПУ до 24,2%, однако прирост относительно базисного уровня составил 6,3% (рисунок 2).

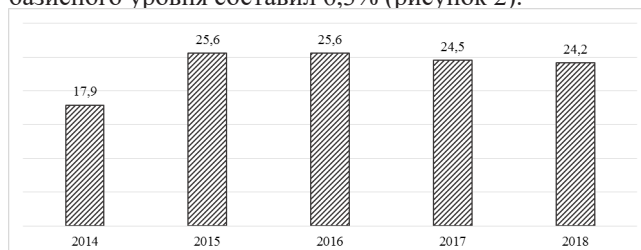

Рисунок 2 – Динамика доли амбулаторно-поликлинических организаций в сельской местности от общего числа в РФ в 2014-2018 гг.

Общая мощность амбулаторно-поликлинической сети сельской местности в 2014 году составляла 418 тыс. посещений в смену, что равно 10,8% от общего объема мощностей АПУ по стране. В 2015 г. отмечается увеличение мощности амбулаторно-поликлинической сети сельской местности, в результате чего число посещений в смену выросло до 555 тыс., что на 33% выше уровня предыдущего года (рисунок 3).

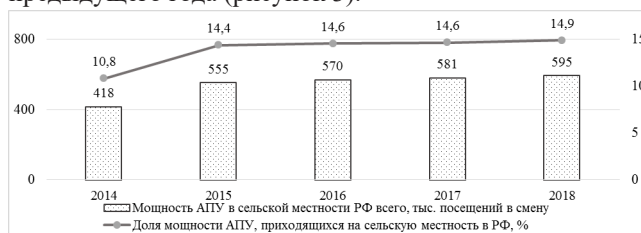

Рисунок 3 – Динамика мощности АПУ в сельской местности и их доли в общем объеме мощностей амбулаторно-поликлинической сети РФ в 2014-2018 гг.

В последующие годы тенденция к росту сохранилась, а к 2018 году мощности сельских АПУ выросли до 595 тыс. посещений в смену. Также произошло увеличение доли их мощности до 14,4% в 2015 году, а к 2018 году – до 14,9% от общей мощности АПУ РФ. Следовательно, можно говорить о том, что в последние годы наметилась тенденция к увеличению мощностей амбулаторно-поликлинической сети в сельской местности.

В расчете на 10 тыс. сельского населения, в 2014 году мощность АПУ в РФ составляла 110,1 посещения, а уже к 2015 году увеличилась до 146,6 посещений в смену, что характеризует прирост на уровне 33%. В последние 3 года тенденция к росту сохранилась, в результате чего к 2018 году мощность АПУ достигла 159,5 посещений на 10 тыс. сельского населения, что выше уровня базисного года на 45%. Однако, сравнение с общим по РФ уровнем мощности амбулаторно-поликлинической сети показало, что в сельской местности мощность АПУ

практически вдвое ниже, чем в целом по стране. Так, в 2014 году мощность АПУ в РФ составляла 263,8 посещений на 10 тыс. населения, а к 2018 году увеличилась до 272,4 посещений на 10 тыс. населения, что свидетельствует о приросте на уровне 3,3% (рисунок 4).

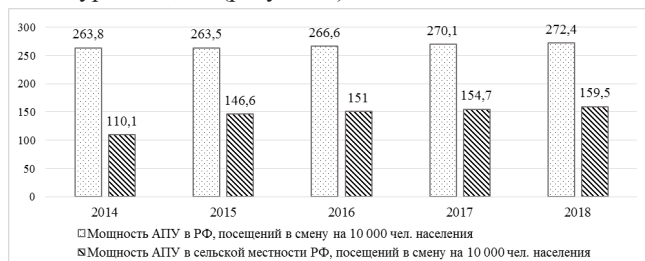

Рисунок 4 – Динамика мощности АПУ в расчете на 10 тыс. населения в целом по РФ всего и в сельской местности в 2014-2018 гг.

В результате, если в 2014 году мощность АПУ в целом по стране превышала соответствующее значение по сельской местности в 2,4 раза, то уже в 2015 году неравенство снизилось до 1,8 раза. В результате активного развития сельских АПУ к 2018 году разрыв в мощностях сократился до 1,7 раза, но по-прежнему остается довольно высоким и свидетельствует о существенном отставании в доступности первичной медицинской помощи на селе.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях развития сети амбулаторно-поликлинических учреждений в сельской местности России пишут многие авторы [17, 18], подчеркивая мысль о том, что принятая в рамках процессов оптимизации отрасли ориентация на профилактическую направленность отечественного здравоохранения и усиления роли амбулаторно-поликлинического звена способствовала активному росту пропускной способности АПУ страны. Причем темпы роста являются наиболее активными в сельской местности, чем в городской, что обусловлено необходимостью повышения уровня обеспеченности сельского населения первичной медицинской помощью. Несмотря на проведенные мероприятия по сглаживанию диспропорций, в настоящее время сохраняется территориальное неравенство развития здравоохранения в разрезе село-город [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В рамках начатой в отрасли здравоохранения модернизации в последние годы отмечается рост числа амбулаторно-поликлинических организаций, находящихся в сельской местности, более чем на 60%, в результате чего в 2018 году их общее количество составило 4891 ед. Также отмечается рост доли сельских АПУ с 17,9% до 24,2%, что свидетельствует о более активном развитии первичного звена в сельской местности, нежели в городах страны. Несмотря на значимый рост мощности АПУ в сельской местности за последние годы, в результате чего к 2018 году их пропускная способность составила 595 тыс. посещений в смену всего или же 159,5 посещений в смену на 10 тыс. сельского населения, при сравнении данных показателей с общероссийским уровнем выявлена существенная дифференциация. Так, в целом по стране мощность АПУ в расчете на душу населения в 1,7 раза выше соответствующего показателя в сельской местности, что свидетельствует об относительно низкой доступности первичной медицинской помощи на селе. Это подтверждается результатами оценки доли пропускной способности АПУ сельской местности в общем объеме мощностей амбулаторно-поликлинической сети страны, удельный вес которой в 2018 году составил лишь около 15%, в то время как на города приходится порядка 85%. Следовательно, можно сделать вывод о том, что, несмотря на наличие положительных изменений в развитии амбулаторно-поликлинической сети, в настоящее время уровень обеспеченности сельского населения первичной медицинской помощью является довольно низким по сравнению с аналогичным показателем в городах.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направ-

лении. Развитие первичного звена здравоохранения стало одним из значимых направлений модернизации отрасли на текущем этапе, что позволит не только улучшить показатели заболеваемости и смертности, но и снизит число осложнений, а также уменьшит нагрузку на стационары. Новый вызов для отечественного здравоохранения на фоне пандемии коронавируса в 2020 году стал проверкой на прочность, в первую очередь, для первичного звена, показав имеющиеся проблемы функционирования амбулаторно-поликлинической сети страны. Стала очевидна необходимость проведения дальнейшей модернизации здравоохранения, направленной на повышение координации всех звеньев отрасли и отработки механизмов действий в трудных эпидемиологических ситуациях, профилактики заболеваемости и повышения информированности населения, где значимость амбулаторно-поликлинических учреждений является наиболее существенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зюкин Д.А. О результатах процесса оптимизации ресурсов в системе здравоохранения // Политика, экономика и инновации. 2020. № 6 (35). С. 8.
2. Колесников А.В. Здравоохранение в сельской местности // Вестник сельского развития и социальной политики. 2019. № 3 (23). С. 30-37.
3. Подухина М.Г. Формирование доступности медицинского обслуживания на селе как ключевого элемента устойчивого развития // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 2 (461). С. 308-330.
4. Клейменов М.В. Медицинское обслуживание на селе: проблемы и противоречия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 341-344.
5. Репринцева Е.В. О тенденциях развития амбулаторно-поликлинического звена в здравоохранении РФ // Иннов. электронный научный журнал. 2018. № 6 (39). С. 24.
6. Зюкин Д.А., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М., Перькова Е.Ю., Галкина Н.Г. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218-221.
7. Власова О.В. Состояние амбулаторно-поликлинической помощи в региональном ЦФО // Наука и практика регионов. 2018. № 4 (13). С. 154-158.
8. Штоколова К.В., Ермакова Е.Л., Алпеева Т.А. Влияние организационных и социально-экономических факторов на мощность амбулаторно-поликлинической сети региона // Региональный вестник. 2017. № 1 (6). С. 19-20.
9. Репринцева Е.В. Оптимизация коечного фонда стационаров в сельской местности // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 162-165.
10. Шаачкина Л.А., Родионова В.И. Современное состояние и тенденции развития сельских территорий в Российской Федерации // Село России. 2018. № 1. С. 176-185.
11. Власова О.В. Экономические аспекты формирования технического потенциала в здравоохранении как фактора повышения качества медицинских услуг // Вестник НГИЭИ. 2020. № 3 (106). С. 122-130.
12. Зюкин Д.А. Оптимизация экономических ресурсов в системе здравоохранения как угроза снижения качества и доступности медицинской помощи // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 8. С. 69-76.
13. Христенко Д.Н., Красовская Ю.В. Коллективизация и становление системы здравоохранения на селе // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 200-204.
14. Сборник «Здравоохранение в России» 2019 год. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooohran-2019.pdf> (дата обращения 22.04.21).
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
17. Кузнецова Е.В., Соколова М.А. Проблема неравенства в доступе к медицинским услугам // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 1. С. 200.
18. Спанова Б.К. Функционирование и развитие социальной инфраструктуры сельской местности // Вестник Карагандинского университета. Серия: Экономика. 2018. Т. 90. № 2. С. 73-80.
19. Репринцева Е.В. Состояние материально-технической базы амбулаторно-поликлинической сети РФ и экономические аспекты ее формирования // Вестник НГИЭИ. 2020. № 4 (107). С. 96-105.
20. Краснова О.И. Состояние и проблемы развития финансирования охраны здоровья на селе // Международный научный журнал Интеллекта. Серия: Экономические науки. 2018. № 1 (9). С. 39-45.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 005:95:640.43
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0073

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА: СООТВЕТСТВИЕ КАНДИДАТОВ ТРЕБОВАНИЯМ РАБОТОДАТЕЛЕЙ

© Автор(ы) 2021
AutorID: – 747099
SPIN: 1757-1465
ORCID: 0000-0002-4369-8061

РЖЕПКА Элина Анатольевна, кандидат географических наук, доцент,
доцент кафедры «Мировой экономики и экономической безопасности»
Байкальский государственный университет,
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rjepka@yandex.ru)

AutorID: 491913
SPIN: 4173-4660
ORCID: 0000-0002-1400-0509

РУБЦОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и сервиса»
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

Аннотация. Трудовые ресурсы имеют важное значение для эффективного функционирования предприятий сферы гостеприимства и обеспечения их конкурентоспособности на рынке. Проблема дефицита квалифицированных кадров, отвечающих требованиям работодателей, в туристско-рекреационной сфере существует в России уже длительное время. Недостаточно освященной к настоящему времени остается проблема достижения качественного баланса на рынке труда в сфере гостеприимства. Однако существующий дефицит кадров не обуславливает снижения «высокой планки» требований работодателей к соискателям вакантных должностей. Статья посвящена изучению специфики рынка труда в сфере гостеприимства в аспекте соответствия кандидатов требованиям работодателя. Рассматриваемая тема изучалась авторами посредством сравнительного анализа характеристик и ожиданий соискателей вакантных должностей требований работодателя – крупного холдинга, осуществляющего деятельность в туристско-рекреационной сфере Иркутской области. В ходе исследования выявлено, что особенностями рынка труда в сфере гостеприимства являются доминирование у соискателей личных мотивов при выборе будущего места работы и специализации. При этом ожидания по размеру заработной платы у соискателей соответствуют средней оплате труда на рынке. Однако не все соискатели знакомы со спецификой деятельности гостиничных предприятий и зачастую предъявляют несоответствующие требованиям к будущим условиям труда.

Ключевые слова: персонал, подбор, туризм, гостеприимство, требования, кадры, управление персоналом, рынок труда, работодатель, вакансия

FEATURES OF THE LABOR MARKET IN THE INDUSTRY OF HOSPITALITY: COMPLIANCE OF CANDIDATES WITH THE REQUIREMENTS OF EMPLOYERS

© The Author(s) 2021

RZHEPKA Elina Anatolyevna, PhD in Geography, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of World Economy and Economic Security
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: rjepka@yandex.ru)

RUBTSOVA Natalia Vladimirovna, PhD in Economic, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Management, Marketing and Service
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru)

Abstract. The human resources are essential for the efficient operation of hospitality industry. The problem of a shortage of qualified personnel in the hospitality industry has existed in Russia for a long time. The problem of achieving a qualitative balance in the labor market remains insufficiently sanctified by now. The article is devoted to the study of the specifics of the labor market in the hospitality industry in the aspect of candidates' compliance with the employer's requirements. The authors compared and analyzed the characteristics and expectations of job seekers for vacant positions with the requirements of the employer - a large holding company operating in the tourist and recreational industry of the Irkutsk region. It was revealed that the characteristics of the labor market in the hospitality industry are the dominance of applicants' personal motives when choosing a future job and specialization. Jobseekers' salary expectations are in line with the average salary in the market. However, not all applicants are familiar with the specifics of the activities of hotel enterprises and often make inappropriate requirements for future working conditions.

Keywords: personnel, recruitment, tourism, hospitality, requirements, personnel, personnel management, labor market, employer, vacancy

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для эффективного функционирования предприятий сферы гостеприимства и обеспечения их конкурентоспособности на рынке важное значение имеют трудовые ресурсы – квалифицированный персонал, нацеленный на высокопродуктивную работу и высокое качество обслуживания. Подбор персонала – это важная составляющая системы управления персоналом предприятий сферы туризма и гостеприимства. Основными принципами подбора персонала являются:

1) комплексность – всестороннее исследование и оценка личности кандидата (изучение биографических данных, профессиональной карьеры, уровня профессиональных знаний и умений, деловых и личных качеств, состояния здоровья, рекомендаций с предыдущего места работы);

2) объективность – повторяемость результатов оценки указанных качеств кандидата при повторных отборах, а также сведение к минимуму влияния субъективного мнения консультанта, принимающего окончательное решение;

3) непрерывность – постоянная работа по вербовке и

отбору лучших специалистов, формирование кадрового резерва для руководящих должностей;

4) научность – использование в процессе подготовки и проведения подбора последних научных достижений и новейших технологий [1].

Как отмечает Коршунов А.Г. «научно обоснованный подбор кадров позволяет избежать широко распространенной ошибки – субъективности оценки кандидата, сильного влияния первого впечатления о человеке на последующее решение о его приеме на работу» [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучению вопросов подбора и управления персоналом для предприятий сферы туризма и гостеприимства посвящено значительное число работ отечественных и зарубежных авторов [2-19]. Вместе с тем, недостаточно освещенной к настоящему времени остается проблема достижения качественного баланса на рынке труда сферы гостеприимства. Проблема дефицита квалифицированных кадров, отвечающих требованиям работодателей, в туристско-рекреационной сфере существует в России уже длительное время. Спрос на квалифицированный персонал со стороны работодателей намного выше имеющегося предложения, особенно остро эта проблема ощущается в периоды «высокого сезона». Однако существующий дефицит кадров не обуславливает снижения «высокой планки» требований работодателей к соискателям вакантных должностей. Кроме того, современные работодатели предъявляют особые требования к соискателям [20-24]. Из-за нехватки кадров руководители гостиничных предприятий буквально «охотятся» за выпускниками бакалавриата и магистратуры направления «Туризм». При этом студенты данного направления уже со 2-3 курса получают шанс совмещать работу и учебу [25].

Так, наиболее востребованными работниками для коллективных средств размещения являются специалисты службы приема и размещения, для туристских предприятий – гиды, переводчики, экскурсоводы, также востребованными являются работники службы питания (повара, официанты) [20]. Специалисты по подбору персонала заинтересованы в легко обучаемых, ответственных, целеустремленных, инициативных сотрудниках. Говоря о «физических» требованиях к кандидатам, у каждого работодателя существуют собственные предпочтения. Например, работниками службы приема и размещения одни работодатели видят исключительно специалистов женского пола, другие – мужского, для третьих важно, чтобы на ресепшн гостиницы или отеля обязательно присутствовали специалисты обоих гендеров. Обязательным требованием для специалистов служб приема и размещения, а также туристских предприятий является свободное владение хотя бы одним иностранным языком [20]. Также у некоторых работодателей существуют жесткие требования к возрасту соискателей, они предпочитают видеть в своей команде только молодых (до 35 лет) и энергичных людей. Однако, например, на должность горничной более востребованными являются, напротив, более возрастные кандидаты. Но, пожалуй, самый важный критерий профессиональной пригодности в данной сфере – это клиентоориентированность соискателя. От персонала требуется всегда быть готовым оказать помощь гостям, предугадывать их желания, как будто каждый гость – единственный и неповторимый, и все внимание персонала должно быть направлено исключительно для него [26].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Формирование целей статьи. Цель статьи состоит в изучении специфики рынка труда в сфере гостеприимства в аспекте соответствия кандидатов требованиям работодателя. Рассматриваемая тема изучалась нами посредством сравнительного характеристик и ожиданий соискателей вакантных должностей требований рабо-

додателя – крупного холдинга, осуществляющего деятельность в туристско-рекреационной сфере Иркутской области.

Используемые методы, методики и технологии. Методы исследования: системный анализ и опрос соискателей вакантных должностей. Время проведения опроса – январь-февраль 2019 г. В опросе приняли участие 50 соискателей вакантных должностей, из них 54% – женщины, 46% – мужчины. Возраст респондентов: до 20 лет (38%), от 20 до 25 лет (36%), 26-30 лет (16%), от 31 до 40 лет (4%), свыше 40 лет (6%). Уровень образования: среднее (24%), средне-специальное (48%), высшее (28%). В большинстве своем участники пороса претендовали на должность официанта (60%), остальные респонденты рассматривали вакансии: повара (16%), горничной (8%), бухгалтера (6%), администратора (6%), бармена (2%), разнорабочего (2%).

В ходе опроса нас интересовали ответы на следующие вопросы:

1. Каковы причины выбора данной вакансии?
2. Каковы причина выбора данной компании?
3. Каков желаемый уровень заработной платы у соискателей?
4. Какова ожидаемая продолжительность трудоустройства в компании?
5. Каковы причины увольнения с предыдущего места работы?
6. Каков желаемый график работы?

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Наиболее распространенной причиной выбора вакантной должности респондентами была названа «интересная профессия» – данный вариант ответа выбрали 32% опрошенных. Также достаточно большое количество соискателей (30%) привлекает «возможность общаться с новыми людьми». Интересными результатами можно назвать, что вариант ответа «возможность продвижения по карьерной лестнице в крупной компании» обусловило привлекательность вакансии только для 8% опрошенных, такая же доля респондентов (8%) выбрала вариант «новые возможности». При этом такие «традиционные» преимущества работодателя как «удобный график работы» и «официальное трудоустройство» не являлись значимыми для соискателей вакантных должностей, эти параметры были важными лишь для 8% и 6% опрошенных соответственно (рис.1).

Рисунок 1 – Причины выбора вакансии соискателями, %

Анализ ответов респондентов на вопрос о причинах выбора данной компании было обнаружено, что 38% соискателей привлекла стабильность и масштабы компании, 30% опрошенных – известность и престижность работодателя, 14% заинтересовало направление деятельности предприятия и 8% – удобное месторасположение.

Достаточно интересными результатами можно назвать предпочтения соискателей на вакантные места о желаемом размере заработной платы: 18% опрошенных претендовали на заработную плату от 10 000 до 20 000 рублей, 28% – от 20 000 до 30 000 рублей, 18% – более 30 000 рублей и только 2% – более 40 000 рублей.

Кроме того, 10% опрошенных высказали мнение, что их устраивала бы зарплата менее 10 000 рублей. Полученные данные во многом объясняются средним размером региональной заработной платы в отрасли, а также возрастом участников опроса – 74% участников были молодыми людьми в возрасте до 25 лет. Ответы респондентов позволяют предположить, что у соискателей в настоящее время есть какой-то дополнительный источник дохода (например, они живут на попечении родителей) и работу в компании рассматривают или как «старт в карьере», или как возможность заработать «карманные деньги». Возможно молодые люди чувствуют себя еще неуверенно на рынке труда, что также обуславливает их низкие ожидания по заработной плате.

Полученные данные о предпочтениях соискателей вакантных должностей о желаемой продолжительности работы в компании позволили выявить, что большая часть респондентов (54%) хотели бы заключить долгосрочный трудовой договор с компанией, только 10% рассматривают данную работу как временную.

Наиболее распространенной причиной увольнения с прежнего места работы были названы «низкая заработная плата» (16%) и «собственное желание соискателя, ликвидация предприятия, семейные или личные обстоятельства» (14%), 10% опрошенных не смогли совмещать работу и учебу, 8% – сменили место жительства. Также причинами смены работодателя респонденты называли «неудобный график работы» и «нестабильность предыдущего места работы или сферы деятельности» (рис.2).

Достаточно интересными выглядят результаты о предпочтениях соискателей вакансий о желаемом графике работы: 34% согласны на любой график работы, 28% хотели бы работать по индивидуальному графику, 16% – «два через два», 12% – по свободному графику, 8% – «пять через два», 2% «сутки через двое». Отметим, что под «индивидуальным графиком» соискатели понимали «начало трудового дня в 10:00», что зачастую невозможно в гостиничной сфере, где обслуживание осуществляется круглосуточно. Это может свидетельствовать, либо о завышенных ожиданиях соискателей вакантных должностей, либо о недостаточной информированности об особенностях рассматриваемых вакансий.

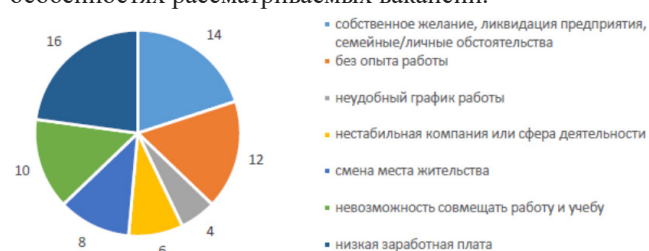

Рисунок 2 – Причины увольнения с прежнего места работы, %

ОБСУЖДЕНИЕ.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Полученные результаты, в целом подтверждают результаты исследований, посвященных данной проблематике [20, 21, 23]. Выявленными особенностями рынка труда в сфере гостеприимства являются доминирование у соискателей личных мотивов при выборе будущего места работы и специализации, например, интересность работы и возможность общения с новыми людьми. При этом ожидания по размеру заработной платы у соискателей соответствуют средней оплате труда на рынке. Однако не все соискатели знакомы со спецификой деятельности гостиничных предприятий и зачастую предъявляют несоответствующие требования к будущим условиям труда. Также можно отметить, что кандидатами на вакантные должности являются в основном молодые люди, что в частности, соответствует требованиям работодателей.

ВЫВОДЫ.

Выводы исследования. Поставленная цель статьи – из-

учение специфики рынка труда в сфере гостеприимства в аспекте соответствия кандидатам требованиям работодателей была достигнута. Были обнаружены следующие специфические особенности: молодой возраст соискателей, доминирование личных мотивов при выборе будущего места работы и специализации, а также отсутствие достаточных представлений о специфике работы в сфере гостеприимства. Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении авторы видят в разработке инструментов, направленных на эффективный подбор и адаптацию персонала гостиничных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Кориунов А.Г. Технологии подбора и отбора персонала гостиницы // *Материалы Ивановских чтений*. 2015. № 4 (4). С. 142-147.
- Данильчук Т.И., Трофимова Е.Л. Проблемы адаптации новых сотрудников в системе управления персоналом на малых предприятиях общественного питания // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. 2013. №2. С. 17.
- Ключко Е.Н., Гавриш Е.С. Методический подход к оценке степени компетентности персонала гостиничного хозяйства // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2017. № 125. С. 812-826.
- Михайлова Н.К., Пономарева Д.А. Проблемы управления персоналом гостиницы в условиях сезонного функционирования // *Тенденции развития науки и образования*. 2018. № 34-3. С. 63-65.
- Солодова Н.Г., Васильева А.Н. Управление человеческими ресурсами: проблемы и перспективы // *Baikal Research Journal*. 2015. Т. 6. № 4. С. 14.
- Мариненко Е.Д., Лымарева О.А. Роль найма персонала в сфере гостеприимства // В сборнике: *Экономика и общество в условиях модернизации. Материалы III международной научно-практической конференции*. 2018. С. 29-34.
- Лустина Т.Н., Панова А.Г. Использование современных персонал-технологий в индустрии гостеприимства (на примере гостиничных предприятий города Москвы) // *Сервис plus*. 2018. Т. 12. № 1. С. 32-42.
- Окунцева С.В., Третьяк П.Н. Новые технологии подготовки и переподготовки персонала гостиницы // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. 2018. Т. 12. № 1. С. 238-243.
- Ананченко П.И., Бураков В.И., Спасенникова М.Г. Корпоративное обучение как инструмент управления человеческими ресурсами // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10. № 3. С. 9.
- Лустина Т.Н., Панова А.Г., Сулова И.А. Влияние системы управления персоналом на конкурентоспособность предприятий индустрии гостеприимства // *Сервис в России и за рубежом*. 2018. Т. 12. № 2 (80). С. 59-74.
- Чурсина Е.В. Непрерывное обучение персонала как фактор успешной деятельности организации в сфере гостеприимства // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2019. № 3 (76). С. 106-117.
- Якушев А.А., Капчук Л.С. проблемы отбора персонала в гостинице // В сборнике: *Менеджмент предпринимательской деятельности. Материалы XVII международной научно-практической конференции преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов*. 2019. С. 524-527.
- Alhammoud M.F., Zobov A.M., Almyshrq H. Labor performance as one of the elements of personnel control and management in hotels in Syria // *RUDN Journal of Economics*. 2019. Т. 27. № 2. С. 303-312
- Ковнова Т.П. Значение и проблемы корпоративных стандартов в индустрии гостеприимства // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2019. Т. 13. № 2. С. 77-85.
- Рындач М.А. Применение современных методов управления в формировании системы сервисного обслуживания предприятий туристско-рекреационной сферы // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10. № 8-1. С. 297-305.
- Никитина А.П., Саченок Л.И. Современные тенденции развития организаций гостиничного бизнеса Крыма // *Парадигмы управления, экономики и права*. 2020. № 1 (1). С. 117-128.
- Валина С.Б. Повышение уровня сервиса гостиничного предприятия через гибкую систему управления персоналом // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2020. Т. 14. № 2-1. С. 71-79.
- Ключевская И.С. Специфика занятости персонала в гостиничном секторе // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки*. 2020. № 16. С. 148-151.
- Степанова С. А., Николаев А. В., Скобельцына А.С. Проблемы и пути адаптации гостиничных предприятий Санкт-Петербурга к работе в условиях пандемии // *Проблемы современной экономики*. 2020. № 4 (76). С. 159-163.
- Рубцова Н.В., Головченко Т.П. Кадровое обеспечение туристской сферы Прибайкалья: основные проблемы и пути их преодоления // *Экономика труда*. 2019. Т. 6. № 1. С. 173-184.
- Рубцова Н.В., Калинина И.Ю., Едокимова Е.А. Современные тенденции и проблемы кадрового обеспечения в индустрии гостеприимства (на примере регионов Сибирского федерального округа) // *Экономика труда*. 2019. Т. 6. № 2. С. 991-1000.
- Калинина И.Ю., Головченко Т.П., Рубцова Н.В. Подготовка кадров индустрии гостеприимства в условиях нового обра-

зовательного и профессионального контента: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 120-123.

23. Леонидова Е.Г. Проблемы туризма как фактора развития региона в контексте влияния пандемии COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 3. С. 624-637.

24. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Модель взаимодействия образовательного учреждения и предприятий турбизнеса (на примере Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток) // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 32-36.

25. Ржепка Э.А. О развитии туристско-гостиничного бизнеса в Иркутской области // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 1.

26. Ржепка Э.А., Новичкова Т.Р. Индустрия гостеприимства: изучение возможностей развития карьеры // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. Вып. 09 (70). С. 124-138.

Статья поступила в редакцию 08.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 336.71

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0074

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3283-7501

AuthorID: 570195

ORCID: 0000-0002-7211-66-14

САДЫКОВА Люция Мунировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Банковское дело и страхование»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, улица Терешкова, 10/2-37, e-mail: sad.l.m@mail.ru)

SPIN: 9361-8823

AuthorID: 555136

ORCID: 0000-0003-0325-4180

КОРОБЕЙНИКОВА Елена Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Национальная и мировая экономика»

Самарский государственный технический университет

(443030, Россия, Самара, улица Мечникова 50 «А»-11, e-mail: korob-lena-79@mail.ru)

Аннотация. В работе исследуются теоретические и практические аспекты формирования и развития технологий обеспечения безопасности банковской деятельности в России в современных условиях. Авторами принята попытка выявить потенциальные угрозы, способные нанести ущерб законным интересам банка и определить необходимость развития технологий обеспечения безопасности банковской деятельности. В статье определены основные структурные компоненты технологии обеспечения безопасности банковской деятельности, выделены объекты и субъекты правоотношений в сфере безопасности коммерческого банка. Авторами проведен анализ ключевых угроз в области защищенности внутренней банковской сети, защищенности онлайн-банкинга, проведена оценка изменения уязвимостей банковского бизнеса различного уровня риска, а также практики применения технологий обеспечения безопасности банковской деятельности в российских банках. На основе проведенного анализа авторами были выявлены наиболее значимые проблемы обеспечения безопасности банков, определены задачи, а также основные направления по совершенствованию и внедрению перспективных технологий обеспечения безопасности банковской деятельности, исходя из формируемой стратегии обеспечения безопасности банка.

Ключевые слова: экономическая безопасность, технологии обеспечения безопасности банковской деятельности, факторы и угрозы экономической безопасности банка, несанкционированные операции, уровень риска, уровень защищенности, противоправные финансовые операции, стратегия развития банка.

FORMATION OF TECHNOLOGY TO ENSURE THE SECURITY OF BANKING ACTIVITIES IN MODERN CONDITIONS

© The Author(s) 2021

SADYKOVA Lucia Munirovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the Department of «Banking and insurance»

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Tereshkova street, 10/2-37, e-mail: sad.l.m@mail.ru)

KOROBAYNIKOVA Elena Vladimirovna, candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of «National and world economy»

Samara State Technical University

(443030, Russia, Samara, Mechnikova street, 50 «A»-11, e-mail: korob-lena-79@mail.ru)

Abstract. The paper discusses the theoretical and practical aspects of the formation and development of technology to ensure the security of banking activities in Russia in modern conditions. The authors made an attempt to identify potential threats that could damage the legitimate interests of the bank and determine the need for the development of technologies to ensure the security of banking activities. The article identifies the main structural components of the technology for ensuring the security of banking activities, identifies the objects and subjects of legal relations in the field of security of a commercial bank. The authors analyzed the key threats in the field of security of the internal banking network, security of online banking, assessed changes in the vulnerabilities of the banking business of various levels of risk, as well as the practice of applying banking security technologies in Russian banks. Based on the analysis, the authors identified the most significant problems of ensuring the security of banks, identified the tasks, as well as the main directions for improving and introducing promising technologies for ensuring the security of banking activities, based on the formed strategy for ensuring the security of the bank.

Keywords: economic security, technologies for ensuring the security of banking activities, factors and threats to the economic security of a bank, unauthorized operations, level of risk, level of security, illegal financial transactions, bank development strategy.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость проведения мероприятий по безопасности в управленческой, экономической и правовой сферах деятельности, которые непосредственно взаимосвязаны между собой, определяют важность безопасности всей банковской деятельности.

Актуальность данного исследования определяет то, что технологии обеспечения безопасности банковской деятельности необходимы для защиты интересов банка от реальных или потенциальных угроз со стороны физических и юридических лиц, вследствие ко-

торых могут произойти потери банковских ресурсов.

Поддерживать безопасность собственной деятельности на высоком уровне во всех направлениях своего развития помогает и обеспечивает система безопасности банка. При этом, к основным направлениям обеспечения безопасности банковской деятельности следует отнести: экономическую, финансовую, кадровую, интеллектуальную, информационную, физическую, инновационную и экологическую безопасность.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является анализ и выявление

тенденций развития технологий обеспечения безопасности банковской деятельности. Достижение поставленной цели возможно при выполнении следующих задач: исследование общих понятий технологий обеспечения безопасности банковской деятельности, выявление необходимости их развития, проведение анализа практического использования технологий обеспечения безопасности банковской деятельности российскими кредитными организациями и определение совокупности мероприятий по совершенствованию и внедрению перспективных технологий обеспечения безопасности банковской деятельности.

Методологическую основу составляет комплексный анализ показателей угроз обеспечения безопасности банков, что позволит выявить ключевые тенденции развития технологий обеспечения безопасности банковской деятельности.

Развитие технологий обеспечения безопасности банковской деятельности привлекает интерес множества отечественных и зарубежных исследователей. В частности, вопросы общей теории экономической безопасности кредитных организаций исследуют такие отечественные ученые как: Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, В.С. Загашвили, О.И. Лаврушин, Н.Н. Потрубач, В.К. Сенчагов и другие авторы. Вместе с тем, современные тенденции, связанные с развитием и масштабированием цифровых технологий, с увеличением доли онлайн операций, свидетельствуют о необходимости развития научно обоснованной системы взглядов на определение основных направлений, условий и порядка практического решения задач формирования и развития технологий обеспечения безопасности банковской деятельности с целью формирования защиты банковского дела от возможных противоправных действий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Объектами правоотношений в сфере безопасности коммерческого банка выступают его персонал, информация, материальные ценности, финансы, новейшие технологии. Основными субъектами таких правоотношений являются органы государственной власти, Центральный банк РФ, непосредственно коммерческий банк, служба безопасности коммерческого банка, его контрагенты [1].

Регулятором всех отношений в банковской сфере, в том числе и ее безопасности, является государство, которое обеспечивает эту безопасность на государственном уровне [2]. Безопасность всего банковского коммерческого сектора, проведение денежно-кредитной политики обеспечивает ЦБ РФ, который также осуществляет и регулирование безопасности деятельности банков [3]. Коммерческий банк, как собственник ресурсов, представляющих коммерческую, банковскую и служебную тайну, а также являющийся субъектом правоотношений в сфере безопасности, должен обеспечивать безопасность данных. Стоит отметить, что для собственной безопасности банки могут помимо штатной службы безопасности использовать и частные охранно-детективные структуры.

В качестве основных объектов защиты технологий обеспечения безопасности банковской деятельности следует выделить персонал банка, информационные ресурсы, банковские документы, финансовые средства, информационные системы и технологии, пользовательские права на получение безопасных информационных услуг [4]. Основными компонентами системы технологий обеспечения безопасности банковской деятельности являются предотвращение, обнаружение, и реагирование на возможные угрозы обеспечения безопасности банковской деятельности.

Таким образом, под безопасностью банка следует понимать состояние защищенности интересов его владельцев, руководства и клиентов, материальных цен-

ностей и информационных ресурсов от внутренних и внешних угроз [5]. На технологию обеспечения безопасности деятельности банка существенное влияние оказывают:

- преступные группировки;
- уровень развития теневой экономики;
- противоправные финансовые операции;
- угрозы насильственного характера над персоналом;
- покушения и ограбления;
- недостаточная лояльность персонала и его квалификация;
- недостаток финансовых ресурсов и др.

Технологии обеспечения безопасности банковской деятельности являются структурной единицей государственной экономической безопасности, поскольку банковская деятельность оказывает непосредственное влияние на финансовую стабильность государства [6]. Обеспечение банковской безопасности возложено на учредителей банка, исполнительные органы и государство. В силу постоянно изменяющихся условий коммерческим банкам необходимо регулярно заниматься развитием данных технологий безопасности. Формирование перечня необходимых технологий для обеспечения безопасности банковской деятельности осуществляется на уровне концепции экономической безопасности, которая должна свести к минимуму опасности, риски и угрозы посредством решения конкретных задач. От качества их проработанности зависит эффективность банковской системы безопасности.

С целью своевременного выявления угроз технологии организации безопасности банковской деятельности должна способствовать контролю над всеми сферами деятельности банка и его конкретными операциями. Наличие огромного числа факторов возникновения банковских рисков определяет необходимость их нивелирования и формирования технологии, включающей: выявление фактора появления угрозы (риска), анализ выявленной угрозы, определение необходимости борьбы с выявленной угрозой и определение методов борьбы с ней.

Классификация технологий обеспечения безопасности банковской деятельности напрямую связана с тем, какие именно угрозы они должны нейтрализовать. Угрозы безопасности банка разнообразны. Так, в частности, по природе возникновения угрозы могут быть: политические, правовые, экономические, конкурентные, контрагентские, техногенные, криминальные, экологические и др. По вероятности возникновения следует выделить явные и скрытые угрозы, по результатам влияния – общие и локальные угрозы. По отношению угроз безопасности к деятельности человека они бывают субъективные, которые обусловлены человеческой деятельностью, и объективные, которые возникают в результате стихийных природных явлений. Совокупность всех угроз безопасности банка, можно классифицировать на внешние и внутренние [7]. Эта классификация обусловлена факторами, которые их порождают. С целью принятия оперативных решений по борьбе с возникающими угрозами безопасности банка руководство банка и служба безопасности должны постоянно контролировать изменения внешних и внутренних факторов и их динамику. Анализ и дальнейшая оценка этих угроз должна быть оперативной и адекватной. Именно благодаря данным полученным в ходе этой оценки у банка появится возможность разработать план по противодействию угрозам безопасности, заранее предотвратить посягательства мошенников и дать ответную реакцию на негативное рыночное воздействие.

Анализ угроз безопасности банка, как правило, обеспечивается службой его безопасности. Данное структурное подразделение, образуемое руководством банка, должно обеспечивать стабильную дея-

тельность всех компонентов, среди которых экономические, финансовые, технические, кадровые, правовые, коммерческие, режимные и прочие компоненты. Стоит отметить, что служба безопасности проводит свою деятельность непосредственно в соответствии с документацией, утвержденной банком, а именно с уставом и инструкцией. В данных документах прописаны цель, задачи службы безопасности, а также обязанности и ее права. Обнаружение, нейтрализация угроз безопасности и причин их возникновения являются основной целью службы безопасности. Задачи этой службы разноплановы, это прежде всего защита имущества, конфиденциальной информации банка и обеспечение безопасности персонала и др. [8].

Обзор технологий обеспечения безопасности банковской деятельности в России показал следующее. Увеличение количества компьютерных преступлений в банковской сфере носит глобальный характер, данная ситуация требует сплоченных и скоординированных усилий всех регуляторов, а также правоохранительных органов и непосредственно самих кредитно-финансовых организаций и потребителей их услуг.

По итогам 2020 г. в России объем проведенных несанкционированных операций со счетов юридических лиц составил 1,469 млрд. руб., тогда как в предыдущем году – 1,57 млрд. руб., в 2018 г. и 2017 г. порядка 1,89 млрд. руб. и 1,37 млрд. руб. соответственно. Несанкционированных операций с использованием платежных карт, выпущенных российскими кредитными организациями в 2020 г. было проведено на сумму 1,384 млрд. руб. За предыдущие года данный показатель составил в 2019 г. - 0,961 млрд. руб., в 2018 г. - 1,08 млрд. руб., в 2017 г. - 1,14 млрд. руб. Доля данных операций в совокупном объеме операций с использованием платежных карт, выпущенных кредитными организациями России по окончании 2020 г. составила 0,0018 % или 1,8 коп. на 1000 руб. переводов. Стоит отметить, что Европейская служба банковского надзора (ЕВА) устанавливает лимит допустимого удельного веса несанкционированных переводов денежных средств, который составляет 5 евроцентов на 1000 евро переводов [9].

В 2019 году Банк России принял первый стратегический документ: «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019–2021 годов», в котором определены основные приоритеты по обеспечению безопасности банковской деятельности на ближайшее время, а именно:

- создание риск-профилей финансовых организаций и переход к риск-ориентированному надзору,
- введение требований к устойчивости и бесперебойности деятельности финансовых организаций при реализации киберрисков,
- требования к безопасности управления данными и предотвращение утечек данных из финансовых организаций,
- развитие киберкультуры финансового рынка.

Большинство федеральных банков движется в направлении принятого стандарта Банка России по информационной безопасности. При этом 41,7 % банков уже внедрили некоторые положения стандарта, а еще 40,8 % приняли решение об их реализации в ближайшем будущем [10]. По итогам 2018 и 2019 годов кредитно-финансовые организации входят в число

наиболее атакуемых: они входят в топ-3 по общему количеству проведенных атак [11]. Главным мотивом злоумышленников - получение финансовой выгоды (65 % инцидентов в 2019 г. и 92 % - в 2018 г.). Доля инцидентов, нацеленных на получение информации о платежных картах, персональных данных, учетных данных пользователей для доступа к личным кабинетам, с 2018 по 2019 год увеличилась с 8 % до 31 % (рисунок 1) [12].

Рисунок 1 – Основные мотивы атак на кредитные организации

Безопасность внутренних сетей кредитных организаций далека от совершенства. Типовые векторы атак во внутренней сети часто базируются на слабой парольной политике и недостаточной защите от восстановления паролей из памяти оперативных систем (рисунок 2) [2].

Рисунок 2 – Основные виды недостатков и уязвимостей внутренней сети банков

Почти в 50 % систем слабые пароли устанавливают пользователи, но чаще используются стандартные учетные записи, оставляемые администраторами при установке СУБД, веб-серверов, ОС или создании служебных учетных записей.

К числу ключевых тенденций 2019 года в области защищенности онлайн-банкинга относится сокращение доли уязвимостей высокого уровня риска с 32 % в 2018 г. до 15 % в 2019 г. (рисунок 3) [12].

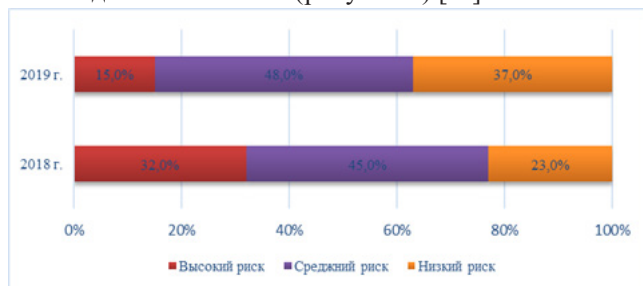

Рисунок 3 – Доля уязвимостей различного уровня риска банков

В мобильных приложениях уязвимости высокого уровня риска обнаружены в 38 % приложений для IOS и 43% приложений для платформ под управлением Android, в 2018 г. уязвимости такого типа обнаружены в 25 % и 56% приложений соответственно (рисунок 4) [12].

Рисунок 4 – Уровень защищенности онлайн-банков, доля систем

Большинство проблем безопасности - общие для обеих платформ. Небезопасное хранение данных - основной недостаток, он выявлен в 76% мобильных приложений, что на 11% выше показателя 2018 г. Под угрозу попадают пароли, финансовая информация и персональные данные пользователей. Значительно сократить время присутствия злоумышленников в инфраструктуре и предотвратить достижение поставленных ими целей помогает анализ трафика и событий, профилирование действий пользователей и возможность исследования оперативной памяти, процессов и др. Однако стоит отметить, что средства защиты будут давать неэффективные результаты без поддержки высококвалифицированных специалистов в области расследования инцидентов.

Следует отметить, что перспективы развития технологий обеспечения безопасности банковской деятельности должны определяться совокупностью задач их развития. Проведенный анализ свидетельствует о необходимости и целесообразности разработки собственной системы безопасности банка, которая может быть построена в соответствии с одной из трех стратегий [13].

Первая стратегия безопасности может быть ориентирована на решение уже существующих проблем. В рамках данной стратегии банк обязан возмещать, восстанавливать и проводить компенсацию уже произошедших потерь. При использовании данной стратегии банку сложно осуществлять свою деятельность, есть большие риски, что банк будет закрыт, поэтому применение данной стратегии не приветствуется. Ее применение возможно в условиях восполнения причиненного ущерба.

Более прогрессивной является вторая стратегия безопасности банка. Ее ориентация проводится на молниеносную реакцию банка на любую возникшую угрозу, такую стратегию называют «угроза-отражение». Данную стратегию сложно считать совершенной, но все же ее использует большинство банков. Для ее реализации в структуре банка создаются специализированные подразделения, деятельность которых направлена на предотвращение или ослабление угроз.

Наиболее прогрессивной является третья стратегия. Планирование и прогнозирование являются главными составляющими данной стратегии, поскольку структурные подразделения банков занимаются выявлением различного вида угроз на ранних стадиях, задолго до оказания их негативного влияния. В соответствии с планами и прогнозами у банка есть время на подготовку к предстоящим угрозам, что обеспечивает ликвидацию этих угроз с наименьшими потерями. Рассматриваемая стратегия безопасности применяется прогрессивно развивающимися банками.

В соответствии с Информацией Банка России от 28 сентября 2020 г. «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019-2021 годов» определены основные цели и задачи развития информационной безопасности и киберустойчивости, среди которых следует выделить

[14]:

- необходимость обеспечения информационной безопасности и киберустойчивости для обеспечения финансовой стабильности организаций финансового рынка;
- необходимость обеспечения операционной надежности и непрерывности деятельности организаций кредитно-финансовой сферы;
- обеспечение противодействия компьютерным атакам, в том числе при использовании инновационных финансовых технологий;
- обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг.

Основные направления включают описание предпосылок и основных тенденций в развитии информационной безопасности кредитно-финансовой сферы Российской Федерации, задачи и ключевые направления деятельности Банка России в области информационной безопасности и киберустойчивости. Для реализации поставленных задач в Банке России создан Департамент информационной безопасности, выполняющий в том числе функции Центра компетенций в области обеспечения информационной безопасности финансовой сферы.

Таким образом, действующие технологии обеспечения безопасности банковской деятельности должны быть ориентированы на решение следующих задач в области информационной безопасности и киберустойчивости, а именно: обеспечение киберустойчивости; защита прав потребителей финансовых услуг через мониторинг показателей уровня финансовых потерь; содействие развитию инновационных финансовых технологий в части контроля показателей риска реализации информационных угроз и обеспечение необходимого уровня информационной безопасности.

ВЫВОДЫ

Подводя итог проведенному исследованию, стоит отметить, что на финансово-хозяйственную деятельность банков влияет множество опасностей и угроз, возникновение которых должно быть спрогнозировано службой безопасности и приняты соответствующие меры по их предупреждению, ликвидации или минимизации. Рассмотрев всю совокупность способов минимизации рисков безопасности в коммерческом банке, можно сделать вывод о том, что существует высокая вероятность предотвращения угроз, влияющих на безопасность банковской системы. Всё зависит от применяемых способов снижения риска, на сколько эффективны они будут в той или иной ситуации.

Банк должен осуществлять регулярный мониторинг угроз безопасности, последовательно обеспечивая идентификацию банка, являющегося объектом мониторинга; формирование системы показателей оценки безопасности банка с учетом специфики его функционирования; сбор и подготовку информации, характеризующей состояние безопасности банка; выявление факторов, характеризующих перспективные направления развития банка; моделирование и формирование сценариев или стратегий развития банка; разработку предложений по предупреждению и нейтрализации угроз безопасности банка, что в конечном итоге будет способствовать совершенствованию и внедрению перспективных технологий обеспечения безопасности банковской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев В.С. Экономика и организация безопасности банков / В.С. Гусев. - СПб.: Очарованный странник, 2017. - 387 с.
2. Дворядкин, Е.Б. Экономическая безопасность: учебное пособие / Е.Б. Дворядкин, Н.В. Новикова. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. - 346 с.
3. Исаев А.П. Организация и управление экономической безопасностью банков: учебник / А.П. Исаев. - СПб.: ИПЦ СЗИУ - фил. РАН-ХиГС, 2016. - 332 с.
4. Овчинников В.Н., Сторожук, И.Н. Управление экономической безопасностью в условиях финансового кризиса / В.Н. Овчинников, И.Н. Сторожук. - Ростов на Дону: Южный Федеральный университет, 2019. - 192 с.
5. Сергеева И.А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности банков: учеб. пособие / И.А. Сергеева, А.Ю. Сергеев. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. - 122 с.

6. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. / С.Ю. Глазьев. – М.: Институт экономических стратегий, 2019. – 60 с.

7. Сараджева О.В. Вызовы банковской отрасли с позиции экономической безопасности / О. В. Сараджева, М.А. Ковтун. – М.: Флинта, 2019. – 385 с.

8. Волкова М.Н. Функциональные направления службы безопасности банка / М.Н. Волкова, Д.С. Иванников // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. - 2019. - № 4. - С. 144-147.

9. Донецкова О.Ю., Садыкова Л.М., Коробейникова Е.В. Влияние кризисов на деятельность финансовых посредников в России // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т.14. - № 1. – С. 61-71.

10. Грабарчук О.В. Развитие финансовых технологий в банковской деятельности. Роль ЦБ / О.В. Грабарчук. – М.: Флинта, 2020. – 365 с.

11. Горбачев Д.В. Комплексный подход к организации деятельности службы экономической безопасности банка / Д.В. Горбачев, М.В. Кононова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2017. - № 1. - С. 165-170.

12. Банк России. Статистика национальной платежной системы за 2008-2020 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://old.cbr.ru/statistics/psrf/>

13. Домашова Д.В., Самошина Е.О. Формирование оптимальной стратегии системы обеспечения экономической безопасности / Д.В. Домашова, Е.О. Самошина // Безопасность информационных технологий. – 2018. – №4. – С. 93–96.

14. Банк России. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2019-2021 годов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/83253/onrib_2021.pdf

Статья поступила в редакцию 17.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.45
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0075

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРИЕМА ПЛАТЕЖЕЙ В ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ КОМПАНИИ И ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 9130-9354
AuthorID:589852
ResearcherID: AAG-2726-2021
ORCID: 0000-0001-5759-3335

САЛОВА Любовь Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)

Аннотация. Статья направлена на раскрытие содержания эффективности при реализации адаптивной системы организации приема платежей в энергосбытовой компании. Для решения поставленных задач исследована сущность и природа факторов, обуславливающих эффективность системы организации приема платежей в энергосбытовой компании. К организации адаптивной системы приема платежей в энергосбытовой компании должны предъявляться требования, определяющие ее эффективность через оптимизацию затрат, а также ее способность решать основные задачи: обеспечивать сбор денежных средств, обеспечивать удобство способов внесения потребителем оплаты. Операционная эффективность подразумевает оценку скорости поступления средств от потребителей, а задачей повышения операционной эффективности является сокращение времени зачисления средств на расчетный счет, максимального снижения переходящего остатка средств (средства в расчетах). Экономическая эффективность подразумевает организацию системы приема платежей с минимизацией транзакционных издержек, внутренняя экономическая эффективность процесса сопрягается с максимизацией общественной выгоды. Задачей по повышению экономической эффективности организации приема платежей является проведение работы по оптимизации собственных издержек, снижение комиссий организаций-партнеров. Сервисная эффективность подразумевает обособление и установление баланса между каналами приема платежей, создание удобства для потребителей при внесении оплаты. Содержание понятия эффективности при выстраивании адаптивной системы организации приема платежей в энергосбытовой компании предложено рассматривать через аспекты распределяемой, производительной и динамической эффективности, что позволит оценивать текущее состояние самой системы, ее устойчивость и способность адаптации к изменяющимся условиям, уровень общественной и социальной ответственности.

Ключевые слова: экономика, энергетика, электроэнергия, розничный рынок электроэнергии, ценовая зона, потребление электроэнергии, энергосбытовая компания, гарантирующий поставщик, регион, потребители, адаптивная политика, кассовый узел, прием платежей, платежная система, платежный агент, эквайринг, рынок, конкуренция, технологический уклад, цифровизация

ORGANIZATION OF THE PAYMENT ACCEPTANCE SYSTEM IN ENERGY SALES COMPANY AND EVALUATION OF ITS EFFECTIVENESS

© The Author(s) 2021

SALOVA Lyubov Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of
economics and management

Vladivostok State University of Economics and Service
(69000, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)

Abstract. The article is aimed at revealing the content of efficiency in the implementation of an adaptive system for organizing payment acceptance in an energy sales company. To solve the tasks set, the essence and nature of the factors that determine the effectiveness of the payment acceptance system in an energy sales company are investigated. The organization of an adaptive payment acceptance system in an energy sales company must meet the requirements that determine its effectiveness through cost optimization, as well as its ability to solve the main tasks: to ensure the collection of funds, to ensure the convenience of payment methods by the consumer. Operational efficiency implies an assessment of the speed of receipt of funds from consumers, and the task of improving operational efficiency is to reduce the time of crediting funds to the current account, to minimize the transfer balance of funds (funds in settlements). Economic efficiency implies the organization of a payment acceptance system with the minimization of transaction costs, the internal economic efficiency of the process is coupled with the maximization of public benefit. The task of improving the economic efficiency of the organization of payment acceptance is to work on optimizing its own costs, reducing the commissions of partner organizations. Service efficiency implies justification and establishing a balance between payment acceptance channels, creating convenience for consumers when making payments. The content of the concept of efficiency in building an adaptive system for organizing payment acceptance in an energy sales company is proposed to be considered through the aspects of distributable, productive and dynamic efficiency, which will allow us to assess the current state of the system itself, its stability and ability to adapt to changing conditions, the level of public and social responsibility.

Keywords: economy, energy, electricity, retail electricity market, non-price zone, electricity consumption, energy sales company, guaranteeing supplier, region, consumers, adaptive policy, cash node, payment acceptance, payment system, payment agent, acquiring, market, competition, technological structure, digitalization

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время наиболее актуальными представляются вопросы развития адаптивной политики энергосбытовой компании для обеспечения финансовой устойчивости и устойчивого развития в ходе осуществления энергосбытовой деятельности. Данное исследование продолжает цикл общего исследования автора,

посвященного методологическим вопросам выработки адаптивной политики в отношении ключевых бизнес-процессов энергосбытовой деятельности, реализуемых энергосбытовой компанией, спецификой ее работы гарантирующего поставщика энергии (мощности) и т.д. (с данными публикациями можно ознакомиться в системе e-library в режиме поиска).

Настоящее исследование, как частная проблема общего авторского исследования, направлено на раскрытие

содержания эффективности при реализации адаптивной системы организации приема платежей в энергосбытовой компании.

Содержание понятия эффективности в контексте исследования предложено рассматривать через аспекты распределяемой, производительной и динамической эффективности. Считаем, что выработка системы показателей, позволяющих оценивать операционную, экономическую и сервисную эффективность и методов ее реализации позволит оценивать планирование показателей, задание их целевых значений для каждого периода, а также оценивать ее текущее состояние и устойчивость, способность адаптации к изменяющимся условиям, уровень общественной и социальной ответственности.

Раскрытие содержания эффективности процесса по организации приема платежей в энергосбытовой компании позволит подготавливать управленческие решения, направленные на выработку адаптивной политики для задания вектора устойчивого развития на среднесрочную перспективу.

Исследование выполнено на материалах энергосбытовой компании - гарантирующего поставщика энергии (мощности) II ценовой зоны.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

В научных публикациях, направленных на рассмотрение проблем организации работы платежных систем, обращения денежных средств и использования платежных механизмов, а также их взаимодействия с системой по организации приема платежей в энергосбытовой компании, в основном рассматриваются:

- проблемы развития платежных систем, новых платежных механизмов [1-6]
- проблемы развития инфраструктуры и информационных систем для оплаты услуг [7,8,9].

Кроме того, институтами инфраструктуры разработаны документы, обуславливающие развитие платежных систем и платежных механизмов в России, что задает вектор дальнейшего развития данной сферы [10,11].

Отметим, что проблемы оценки и повышения эффективности системы приема платежей в энергосбытовой компании не раскрыты в достаточной мере.

Обосновывается актуальность исследования.

Актуальность исследования заключается в рассмотрении содержания операционной, экономической и сервисной эффективности при оценке системы организации приема платежей в энергосбытовой компании, ее устойчивости и способности адаптации к изменяющимся условиям.

Результаты исследования будут способствовать приращению научного знания в данной области.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи

Целью статьи является изучение проблем подготовки и принятия управленческих решений для повышения операционной, экономической и сервисной эффективности при выстраивании адаптивной системы организации приема платежей в энергосбытовой компании

Постановка задания

Задачей исследования является раскрытие смыслового содержания операционной, экономической и сервисной эффективности при выстраивании адаптивной системы организации приема платежей в энергосбытовой компании.

Используемые методы, методики и технологии.

В ходе исследования применен системный подход, аналитические методы исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Сбор средств за потребленную электроэнергию является важным моментом производственно-финансового

цикла энергосбытовой деятельности. Средства в оплату потребленной электроэнергии от потребителей - юридических лицами поступают безналичным способом, т.е. на расчетный счет энергокомпании, а для получения оплаты от потребителей - физических лиц энергокомпания должна выстраивать адаптивную систему по организации приема платежей.

Деятельность энергосбытовой компании, в т.ч. по организации приема платежей, регулируется тарифными решениями [12,13,14]. Так, в отношении исследуемой энергосбытовой компании, которая является единым закупщиком и гарантирующим поставщиком электроэнергии (мощности) II ценовой зоны, тарифное регулирование проводится методом эталонных затрат. Это подразумевает, что регулирующий орган на основе информации о точках поставки проводит методический расчет компонента эталона, что в итоге определяет сумму расходов энергосбытовой компании на организацию приема платежей, обеспеченных тарифным источником. Соответственно, в рамках данных расходов энергосбытовая компания и выстраивает собственную систему приема платежей. При превышении затрат от компонента эталона, их дополнительное покрытие осуществляется уже за счет предпринимательской прибыли энергосбытовой компании, что снижает плановый финансовый результат, и наоборот, оптимизация этих затрат является способом повышения финансовых результатов.

В этой связи с организации адаптивной системы приема платежей в энергосбытовой компании должны предъявляться требования, определяющие ее эффективность через оптимизацию эталонных затрат, а также ее способность решать основные задачи: обеспечивать сбор денежных средств, обеспечивать удобство способов внесения потребителем оплаты.

Для целей оценки системы приема платежей энергосбытовой компании автор предлагает рассматривать следующие виды эффективности: операционную, экономическую, сервисную.

1. Операционная эффективность подразумевает оценку скорости поступления средств от потребителей. В этой связи, например прием наличных платежей в собственных кассах энергосбытовой компании, как правило, обеспечивает их зачисление на расчетный счет на следующий день после проведения инкассации. Прием безналичных платежей в собственных кассах энергосбытовой компании посредством торгового эквайринга подразумевает, что они поступят на расчетный счет на следующий рабочий день после осуществления платежа. Договоры, заключенные с банками и платежными агентами на прием платежей, в большинстве случаев, предусматривают зачисление принятых средств от 1 до 3 банковских дней после проведения платежа. Платежи через интернет (интернет-эквайринг), зачисляются также до 3-х банковских дней. При этом, инфраструктура банковского платежного сервиса в России также развивается и совершенствуется, повышается быстрота и надежность платежных операций [15]. Так применение уже внедренной Банком России системы быстрых платежей (СБП) в инфраструктуру банковского рынка к сбору платежей за электроэнергию позволяют получать внесенные потребителем средства на расчетный счет энергосбытовой компании практически мгновенно. Таким образом, рассматривая операционную эффективность системы по организации приема платежей в энергосбытовой компании, следует понимать, что средства в расчетах могут составить до 10-20% от объема проведенных оплат. К сожалению, в России менталитет потребителей еще продолжает сохраняться в «откладывании» оплаты коммунальных на конец месяца. Это, в связи со сдвигом оплаты на конец периода, соответственно, снижает объем средств, которыми энергосбытовая компания может распоряжаться на конец каждого отчетного периода (месяца). В этой связи задачей повышения операционной эффективности системы приема платежей является сокращение времени

зачисления средств на расчетный счет, максимального снижения переходящего остатка средств (в расчетах).

2. Экономическая эффективность подразумевает организацию системы приема платежей с минимизацией транзакционных издержек, как для энергосбытовой компании, так и для потребителей услуг, т.е. здесь внутренняя экономическая эффективность процесса сопрягается с максимизацией общественной выгоды. В этой связи, адаптивность системы приема платежей заключается в ее способности быстро менять, добавлять, развивать различные каналы приема платежей (офлайн и онлайн платежи), как в собственных кассах, так и участников инфраструктуры приема платежей: банки, операторы приема платежей, платежных агентов и др.

При этом, следует учитывать, что энергосбытовая компания, как гарантирующий поставщик энергии (мощности), в силу законодательства должна обеспечивать потребителю возможность внесения платы непосредственно поставщику ресурсов без взимания комиссии. Поэтому энергосбытовая компания должна в обязательном порядке иметь собственные каналы приема платежей, т.е. кассы, личный кабинет клиента на сайте. Исходя из этого, расходы энергосбытовой компании по организации приема платежей формируются из следующих составляющих:

1) затраты на содержание собственных касс (фонд оплаты труда, аренда, охрана, связь, содержание помещений, организация рабочих мест, обслуживание контрольно-кассовой техники и др.), расходы на инкассацию, прием-пересчет наличности, расходы по уплате комиссии за эквайринг;

2) затраты на оплату комиссионных сборов организацией-партнером, обеспечивающих прием платежей в пользу поставщика ресурса.

Задачами по повышению экономической эффективности организации приема платежей является проведение работы по оптимизации собственных издержек, снижение комиссий организаций-партнеров.

3. Сервисная эффективность подразумевает обоснование и установление баланса между каналами приема платежей, создание удобства для потребителей при внесении оплаты. Потребители электроэнергии проживают как в городах, так и в средних и малых населенных пунктах, в т.ч. в отдаленных. Соответственно, выстраивание каналов приема платежей должно учитывать эти особенности. Зачастую инфраструктура, необходимая для организации платежных услуг в отдаленных населенных пунктах еще не всегда позволяет обеспечить множество альтернативных вариантов внесения оплаты. И здесь развитие платежных сервисов уже напрямую связано с проводимой государством работы по повышению качества среды проживания, особенно в границах Дальневосточного федерального округа (устойчивая связь, интернет и др.) [16,17,18,19,20].

Таким образом, содержание понятия эффективности при выстраивании адаптивной системы организации приема платежей в энергосбытовой компании нужно рассматривать через следующие основные аспекты:

- распределяемая эффективность, которая заключается в обеспечении интересов сторон: энергосбытовой компании и потребителей электроэнергии, и каждый участник этих отношений должен иметь свою выгоду;

- производительная эффективность, которая подразумевает проведение работы по минимизации издержек для энергосбытовой компании при организации приема платежей и для потребителей при внесении оплаты.

- динамическая эффективность, которая как раз и подразумевает выстраивание адаптивной системы приема платежей в энергосбытовой компании, которая должна быть способной к изменениям по способам внесения оплаты и предложения наиболее удобных и эффективных способов с учетом постоянно совершенствующихся технологий рынка платежных услуг.

Такое рассмотрение аспектов эффективности при ор-

ганизации системы приема платежей в энергосбытовой компании позволит оценивать текущее состояние самой системы, ее устойчивость и способность адаптации к изменяющимся условиям, уровень общественной и социальной ответственности.

Следует отметить, что выполнение внешних исследований по вопросам анализа и оценки эффективности энергосбытовой компании по организации системы приема платежей затруднено в силу конфиденциальности таких данных. При этом энергосбытовые компании практически не раскрывают такую информацию в силу отсутствия такой обязанности на законодательном уровне. Возможно, отложенное в настоящее время начало введения лицензирования энергосбытовой деятельности позволит раскрыть эти аспекты в отчетах лицензиатов.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Изучение научных публикаций в открытом доступе показало, что рассмотрение смыслового содержания операционной, экономической и сервисной эффективности при выстраивании адаптивной системы организации приема платежей в энергосбытовой компании не раскрывалось.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Система организации приема платежей в энергосбытовой компании является системой, обеспечивающей бизнес-процесс энергосбытовой компании по реализации производственно-финансового цикла в части сбора денежных средств по оплате за потребленный ресурс.

Система организации приема платежей в энергосбытовой компании находится во взаимодействии со следующими компонентами:

- институциональная система рынка платежных услуг, включающая совокупность участников этого рынка;
- инструментальная система рынка платежных услуг, включающая совокупность способов и технологий осуществления расчетов;
- процедурная система, включающая совокупность процедур по обращению с денежными средствами;
- нормативная система, которая определяет, какие именно инструменты и процедуры должны использовать потребители, энергосбытовая компания и участники рынка платежных услуг.

Энергосбытовым компаниям для целей повышения экономической эффективности организации бизнес-процесса приема платежей, необходимо осуществлять планирование показателей системы приема платежей, реализовывать мероприятия по их выполнению (достижению целевых значений), проводить работу по анализу достигнутых результатов и их рефлексии, что позволит обеспечить своевременное и обоснованное принятие управленческих решений.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Данное исследование будет продолжено в области определения системы показателей, характеризующих операционную, экономическую и сервисную эффективность при оценке системы организации приема платежей в энергосбытовой компании, ее устойчивость и способность адаптации к изменяющимся условиям, разработки методов и способов их планирования, проведения апробации на материалах исследуемой энергосбытовой компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Середкина Е.Д. Показатели для оценки эффективности платежных систем / Методический журнал «Риск-менеджмент в кредитной организации». – 2015. – №3.
2. Станиславчик К.В. Оценка и обоснование электронных платежных систем : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.10 / Иван. гос. хим.-технол. ун-т. - Иваново, 2004. - 18 с.
3. Криворучко С.В. Экономическая эффективность платежной системы с точки зрения окупаемости // Управление в кредитной организации. – 2007. – № 3.
4. Криворучко С.В. Конкуренция и регулирование систем рознич-

ных плательщиков // Современная конкуренция. – 2019. – №2(14). – С. 94-102.

5. Платежная система и ее инфраструктура: учебное пособие / Обаева А.С., Дубова С.Е., Валинурова А.А., Кузубова А.С., Мазина Ю.Ю., Степанова Н.В. – Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов. – 2016. – 484 с.

6. Салахова А.И. Проблемы повышения эффективности системы расчетов энергосбытовых компаний // NOVAINFO.RU. -2017. – Том 1. - №62. –С.105-108.

7. Salov A.N., Maslov V.G. Re-engineering business-process of managing debit liabilities of resource-supplying companies // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 9. –С. 25-27.

8. Иванин Е.О. Состояние рынка биллинговых информационных систем для оплаты услуг ЖКХ с помощью мобильных устройств / Материалы III Международной научно-практической конференции «Временные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации», Пенза, 23 сентября 2016 г. // Издательство: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.). – 2016. – С.58-61.

9. Раменская А.В. О подходе к анализу процессов обслуживания клиентов энергосбытового предприятия / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития», Оренбург, 24 мая 2019 г. // Издательство: Типография «Экспресс-печать». – 2019. – С.193-198.

10. Официальный сайт Банка России. Результаты наблюдений в Национальной платежной системе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/116450/results_2018-2020.pdf

11. Официальный сайт НСПК - АО «Национальная система платежных карт». Стратегия развития Национальных платежных карт на 2019-2021 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.nspk.ru/upload/strategy.pdf>

12. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>

13. Постановление Правительства РФ от 05.09.2019 г. № 1164 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

14. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»).

15. Официальный сайт Банка России. Система быстрых платежей. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://cbr.ru/PSystem/sfp/>

16. Salova, L.V. Management of Cluster-Network Structures Sustainable Development / International science and technology conference «FarEastCon-2019» IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 753 (2020) 052061 doi:10.1088/1757-899X/753/5/052061

17. Savaley, V.V. (2017) Prospects for creating an interregional innovation center in the Russian Far East. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 8 (6), pp. 1901-1907 (doi: 10.14505/jarle.v8.6(28).25)

18. Miroshnikova, T.K., Popova, I.V., Lazarev, I.G. (2016) Model of evaluation of the level of social and economic development of the territory. *Journal of Internet Banking and Commerce*, 21 (Special Issue 6)

19. Shestak, O.I., Petruk, G.V., Vlasenko, A.A. (2015) Contemporary state and strategic directions of developing the information environment of the North-Eastern Regions in Russia (With the Kamchatka region as an example). *Journal of Internet Banking and Commerce*, 2015 (SI), 4 (doi: 10.4172/1204-5357.SI-004).

20. Shelomentsev, A.G., Kozlova, O.A., Mingaleva, Z.A., Bedrina, Y.B., Terentyeva, T.V. (2015) Comparative analysis of regional development of Northern Territories. *Asian Social Science*, 8 11 (14), pp. 349-356 (doi: 10.5539/ass.v11n14p349).

Статья поступила в редакцию 17.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330.314:332.1
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0076

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТРИЧНОГО ПОДХОДА ПРИ ОЦЕНКЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 6785-4466
AuthorID: 664479
ResearcherID: O-4499-2015
ORCID: 0000-0001-9190-9225

САХАПОВА Гульнара Рауфовна, младший научный сотрудник сектора
«Региональные финансы и бюджетно-налоговая политика»
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: sahapovag@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается матричная модель как инструмент проведения анализа тенденций движения финансовых потоков между институциональными секторами в регионе. Матрица формируется с использованием принципа «двойной записи», что предполагает изменения, происходящие в активах одного институционального сектора, обеспечивает пропорциональное отражение в обязательствах других секторов через движение финансовых потоков. Построенная матрица финансовых потоков наиболее точно отражает движение финансовых потоков в процессе распределения и перераспределения финансовых средств между секторами региональной экономики, такими как государство, бизнес и домохозяйство, выявляет сдвиги в траектории движения денежных потоков между институциональными секторами и позволяет определять механизм их сглаживания. Встраивание в матричную модель опережающих индикаторов экономического развития региона позволяет определять поворотные точки в бюджетной политике региона, а также может быть применен как полезный инструмент для моделирования реальной экономики с планируемым эффектом отдачи. Матричный подход управления финансовыми потоками предполагает возможность прогнозирования различных вариантов трансформации финансовых потоков и, может быть, использован как эффективный инструмент внутрисекторального и межсекторального распределения этих потоков.

Ключевые слова: интегрированная матрица, финансовые потоки, институциональные сектора, балансовый метод, сектор «государство», «бизнес-сектор», сектор «домашние хозяйства», управление региональными финансами.

USE OF THE MATRIX APPROACH IN ASSESSING RELATIONSHIPS FINANCIAL FLOWS IN THE INSTITUTIONAL SECTORS OF THE ECONOMY

© The Author(s) 2021

SAKHAPOVA Gulnara Raufovna, junior researcher of «Regional finance and fiscal policy»
Institute of Social and Economic Researches UFRS RAS,
(450054, Russia, Ufa, prospect Oktyabrya, 71, e-mail: sahapovag@mail.ru)

Abstract: The article examines a matrix model as a tool for analyzing trends in the movement of financial flows between institutional sectors in the region. The matrix is formed using the principle of “double entry”, which implies changes in the assets of one institutional sector, leading to a proportional reflection in the liabilities of other sectors, which characterize the movement of financial flows. The constructed matrix of financial flows most accurately reflects the movement of financial flows in the process of distribution and redistribution of financial resources between sectors of the regional economy, such as the state, business and household, reveals shifts in the trajectory of cash flows between institutional sectors and allows you to determine the mechanism of their smoothing. Embedding leading indicators of the region’s economic development into the matrix model allows us to determine turning points in the monetary policy of the region, and can also be used as a useful tool for modeling a real economy with a planned return effect. The matrix approach to managing financial flows assumes the ability to predict various options for transforming financial flows and can be used as an effective tool for intrasectoral and intersectoral distribution of these flows.

Keywords: integrated matrix, financial flows, institutional sectors, balance sheet method, “states” sector, “business sector”, “household” sector, regional finance management.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Управление финансами – сложный процесс, обеспечивающий нормальное функционирование производственной, инвестиционной и внешнеэкономической деятельности экономики региона. Матрица финансовых потоков является своеобразной моделью движения продукции в виде ее финансового эквивалента, отражает взаимосвязь между экономическими агентами региона при совершении ими финансовых операций. Построение матрицы финансовых взаимосвязей позволяет проанализировать количественные и структурные сдвиги в различных секторах экономики в области финансов и на основе данного анализа разработать пути ликвидации «узких мест» в достижении финансовой сбалансированности. Интегральная матрица объединяет различные балансы и блоки, которые отражают определенные сегменты экономического пространства. Охватывается вся система в целом за счет сведения в единую матричную форму: 1) территориальных бюджетов, 2) блоков, объединяющих финансы предприятий и организаций, 3) балансов денежных

доходов и расходов населения, фиксирующих финансы домохозяйств, а также 4) внешних финансовых ресурсов, поступающих в результате межбюджетных отношений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В современной научной литературе существует множество методов управления региональными финансами, сводящихся в конечном счете к рассмотрению процесса формирования и перераспределения финансовых потоков между институциональными секторами экономики. Недостаточность развития финансового рынка и отдельных его сегментов на региональном уровне приводит к возникновению определенных диспропорций в управлении финансовыми потоками. Для нивелирования данного недостатка предлагается использовать матричную модель. При построении матрицы применяется балансовый метод анализа показателей развития региона. На балансовой модели развития социально-экономических систем базировалось построение Систем национального счетоводства. Вопросами

построения матрицы финансовых потоков занимались российские исследователи такие, как Е. Абрамова, А Белоусов, В. Калашников, Л. Власюк, Н. Захарченко, Р. Истомина и др. Схемы расчетов финансовых ресурсов, объединенные в интегрированную матрицу финансовых потоков, представлены в работах ИСЭИ УФИЦ РАН «Экономическое пространство: теория и реалии» [1, с. 280-288] и «Финансовый ландшафт территории» [2, с. 74], а также трудах других авторов [3-12]. Матричный метод является наиболее продуктивным и активно применяется учеными разных стран, в основу зарубежных разработок положен инструментарий матриц социальных счетов [13-20]. Институциональная взаимосвязь различных секторов экономики изложена в работах авторов, посвященных: совершенствованию государственного финансового менеджмента [21-25], изучению сберегательной и инвестиционной активности домохозяйств [26], выбору приоритетных направлений социально-экономического развития в регионах [27-30]. Объектом исследования в данной статье являются финансовые потоки, формирующие ресурсную базу региона и охватывающие институциональные сектора экономики, для изучения которых используется матричная модель. Использование данного инструментария позволит представить целостную картину взаимосвязи финансовых потоков между институциональными секторами и повысит эффективность управления в регионе. Предложенная матричная модель может быть использована территориальными органами Федеральной службы государственной статистики в субъектах РФ для формирования финансовой базы в соответствии с потребностями учета и управления региональными финансами, а также специалистами, занимающимися анализом и прогнозированием в экономике.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель данного исследования – сформировать матрицу финансовых потоков между институциональными секторами экономики на региональном уровне.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При построении матрицы финансовых потоков использовались следующие подходы: макроэкономический – основанный на системе национального счетоводства, балансовый – охватывающий взаимосвязь всех хозяйствующих субъектов разных уровней в разрезе различных секторов и их межсекторальные взаимосвязи, матричный – позволяющий оценить объемные и структурные характеристики финансовых потоков и направления их движения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Модель взаимосвязи элементов интегрированной матрицы является эмпирической, описывающей динамику потоков доходов и расходов и позволяющей количественно оценить взаимосвязь элементов экономического пространства региона. Интегрированная матрица финансовых потоков обеспечивает адекватное отображение реальной экономической деятельности всей совокупности хозяйствующих субъектов, объединенных в следующие институциональные сектора региональной экономики: государство, бизнес-сектор, домохозяйства, каждый из которых образует свой модельный блок. Отдельно выделены финансовый и страховой секторы, которые фиксируют и обслуживают финансовые потоки между секторами экономики и потоки инвестиций, поступающие для расширения и реконструкции материально-технической базы региона.

Матрица финансовых потоков представляет собой прямоугольную таблицу, отражающая движения финансовых потоков между институциональными секторами:

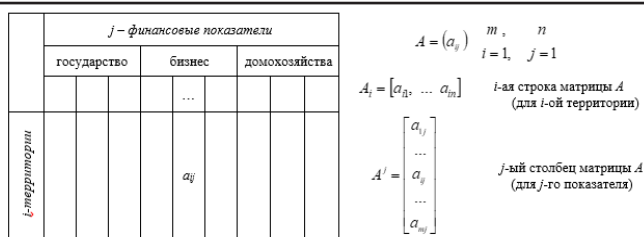

Рисунок 1 – Матрица финансовых потоков

Внутри каждого сектора в зависимости от характера поступлений, финансовые потоки разделены на: региональные – созданные внутри территории; межрегиональные – включающие поступления из одних российских регионов в другие, финансовую помощь из федерального бюджета и средства от других государств.

Сектор «государство» оказывает услуги коллективного характера, такие как государственное управление, поддержание порядка, оборона, наука, дорожная инфраструктура и т.д. За счет обязательных налоговых взносов бюджет накапливает государственные средства, которые финансируются в здравоохранение, культуру и искусство, социальное обеспечение и др. Целесообразно выделить еще один сектор в рамках государственного управления, охватывающий поступления средств из федеральных программ социального обеспечения населения: Пенсионного фонда Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования и Фонда социального страхования Российской Федерации. При этом надо отметить, что схема поступления социальных выплат запутаны и отличаются многоканальностью их финансирования и в результате требуют отдельных исследований.

«Бизнес-сектор» включает коммерческие организации, основной целью которых является получение прибыли. Этот сектор занимается производством товаров и оказанием услуг, может самостоятельно принимать решения в организационных и финансовых вопросах. Статистика, необходимая для учета в секторе бизнеса, ведется при формировании добавленной стоимости в отраслевом разрезе и по видам экономической деятельности (ОКВЭД), которую необходимо трансформировать при включении ее в баланс.

Сектор «домашние хозяйства» является основным потребителем конечной продукции и услуг. Здесь также могут производиться продукция и услуги, поэтому к данному сектору причисляются индивидуальные предприниматели, фермеры, лица свободных профессий. Основным ресурсом данного сектора является заработная плата, полученная от остальных секторов. К источникам доходов относятся также предпринимательский доход в малом бизнесе, социальные пособия, пенсии и другие выплаты из государственного сектора и бизнеса. Источниками финансовых вложений являются средства, использованные на приобретение жилья, а также изменения в обязательствах перед кредитными учреждениями. В результате средства, представленные в виде сбережений населения, можно использовать как инвестиционный ресурс для развития экономики региона.

Финансовый сектор опосредует финансовые потоки и является связующим звеном между секторами экономики. Так, именно в банковском секторе идет формирование финансового счета в форме балансовой экономической модели, матрица отражает все направления движения финансовых средств между институциональными секторами и кредитными учреждениями региона. В основе составления матрицы движения финансовых потоков лежит принцип двойной записи, который предполагает, что отток из одного институционального сектора приводит к пропорциональному притоку в другие сектора.

Использование региональной матрицы финансовых потоков позволяет решать следующие задачи:

– вести учет финансового оборота первичных доходов от процесса производства (оплата труда, налоги на производство и валовая прибыль) до конечного использования на потребление и накопление;

– исследовать распределение финансовых ресурсов по институциональным секторам экономики, позволяющее определять дефицит или излишки финансовых средств в этих секторах;

– рассмотреть влияние бюджетно-налогового перераспределения средств на такие показатели как валовая добавленная стоимость, промежуточное и конечное потребление, валовое накопление, трансфертные платежи и другие;

– прогнозировать влияние внешних ресурсов на региональную экономику;

– определять возможные внешние источники покрытия регионального дефицита.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Управление финансовыми потоками на региональном уровне осложнено отсутствием действенного инструмента, охватывающего все институциональные сектора региональной экономики. На национальном уровне основными источниками являются таблицы «затраты-выпуск», система «национальные счета России», платежный баланс, представляющие полный комплекс информационных данных. На региональном уровне в системе регионального счетоводства разрабатывается только счет производства, то есть информация представлена в усеченном виде. Общественные финансы регионов приведены в сводном финансовом балансе и среднесрочном финансовом плане территории. Доходы домохозяйств отражены в балансе денежных доходов и расходов населения. Доходы населения не учитываются в территориальном кругообороте финансовых ресурсов при сведении их в единую систему. Требуется разработка единого инструментария, охватывающего кругооборот всех финансовых ресурсов, формируемых в регионе.

Среди схем кругооборота финансовых потоков выделяются следующие подходы:

• макроэкономический – основан на системе национального счетоводства, где первичные доходы направляются на конечное потребление и сбережение в схеме финансирования секторов национальной экономики [3];

• балансовый – рассматривает финансовый кругооборот ресурсов в разрезе различных секторов экономики при построении балансов хозяйствующих субъектов разного уровня (регионов, муниципалитетов, межрегиональных образований [11]);

• матричный – прослеживает финансовые взаимосвязи между секторами экономики, позволяющие оценивать объемные и структурные характеристики финансовых потоков [1-20]. В результате того, что статистика на региональном уровне осуществляется в усеченном виде применение матричной модели является наиболее продуктивной.

Приведенный в данной статье макет матрицы позволяет представить в интегрированной форме процесс взаимодействия финансовых потоков в региональном пространстве. Апробация данного инструментария была проведена на примере Республики Башкортостан [1]. Матричная модель с высокой эффективностью прослеживает движение финансовых потоков охватывая все сектора экономики.

Выводы, полученные в ходе исследований:

Необходимость исследования процессов движения финансовых потоков между секторами экономики обусловлено тем, что все сектора тесно взаимосвязаны и наступление кризисных явлений в одном секторе может привести к потере устойчивости в другом секторе. Использование интегрированной матрицы позволяет сбалансировать движение финансовых потоков между институциональными секторами и в результате обеспе-

чить реальное отображение экономической ситуации в регионе. Матричная модель финансовых потоков прослеживает взаимосвязь различных институциональных секторов региона, выявляет диспропорции в их развитии и определяет возможные механизмы их преодоления. Анализ притоков/оттоков финансовых ресурсов в межрегиональных и межсекторальных потоках может служить основой для применения новых принципов распределения финансовых средств между регионами, позволяют выявить «черные дыры», поглощающие инвестиционно-финансовые потоки и раскрывают неиспользованные резервы для дальнейшего развития территорий. Использование матрицы повышает сбалансированность финансовых потоков между институциональными секторами, расширяет потенциальные возможности региона и позволяет сформировать дальнейшую финансовую стратегию их развития. Включение в матричный инструментарий блоков управления в секторах экономики даст возможность превратить его в инструмент направленного движения финансовыми потоками.

Существующая тесная взаимосвязь между финансовыми потоками и факторами, влияющими на эти потоки, позволяют данным факторам выступать в качестве экономических регуляторов упреждающей диагностики, а их расчет и использование дают возможность выявить поворотные точки, наступающие раньше, чем изменения в целом по экономике. Встраивание этих индикаторов с определенным лагом в модель финансовой матрицы позволит спрогнозировать варианты социально-экономического развития региона. В дальнейших работах планируется более детально изучить влияние факторов на распределение финансовых потоков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Климова Н.И., Чередникова Л.Ю., Сахапова Г.Р., Шмакова М.В. Матрицы финансовых потоков как инструмент исследования пространственных взаимодействий / Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.), Н.И. Климова и др.; УГАТУ. Москва: Экономика, 2011. 374 с.
2. Алтуфьева Т.Ю., Сахапова Г.Р. Индикаторы состояния и развития региональных финансов и их встраивание в информационно-модельный комплекс управления региональными финансами / Финансовый ландшафт территории / УГАТУ, ИСЭИ УНЦ РАН, ИЭ УрО РАН [Ред. кол.: А.И. Татаркин, Н.И. Климова и др.]. Москва: Экономика, 2012. 396 с.
3. Наумов И.В. Основные диспропорции движения финансовых потоков в региональных территориальных системах // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 5 (67). С. 29-38.
4. Наумов И.В., Трынов А.В. Моделирование инвестиционной привлекательности видов экономической деятельности в регионе с использованием матрицы финансовых потоков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 53-66. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.4.
5. Наумов И.В. Теоретико-методологический подход к формированию матрицы финансовых потоков региональной территориальной системы // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 171-188.
6. Трынов А.В. Формирование матрицы движения финансовых потоков между институциональными секторами региона (на примере Сибирского федерального округа) // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XIV Международной конференции. 2020. С. 70-72.
7. Дьяков С.А., Поборина Ю.Е. Управление финансовыми потоками и риск снижения финансовой устойчивости // Colloquium-journal. 2020. № 1-8 (53). С. 73-78.
8. Шохина Л.С., Линовицкая Е.А. Денежные потоки коммерческих организаций как объект финансового анализа // Финансовый вестник. 2018. № 1 (40). С. 5-20.
9. Блохина В.М., Нефедова С.В. Актуализация отчетной информации о денежных потоках, ее связь с показателями баланса и отчета о финансовых результатах // Вестник Тульского филиала Финансового университета. 2018. № 1. С. 366-368.
10. Барбашова Н.Е., Герасимова Ю.В. Проблемы соответствия между целями, инструментами и финансовыми потоками в региональной политике // Мир новой экономики. 2018. Т. 12. № 3. С. 90-97.
11. Наумов И.В. Динамическая балансовая модель движения финансовых потоков между институциональными секторами в региональной системе // Известия Уральского государственного горного университета. 2018. № 3 (51). С. 155-164.
12. Аслаева С.Ш. Оценка поляризации социально-экономического развития региона на основе обобщающего показателя // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 11. DOI: 10.12731/vestnik.sseu.11.2019.9-16.
13. Li J. The Financial Social Accounting Matrix for China, 2002,

and Its Application to a Multiplier Analysis // MPRA Paper № 8174. April. 2008. P. 215–237.

14. Pyatt G., Round J. I. *Accounting and Fixed Price Multipliers in a Social Accounting Matrix Framework // The Economic Journal. 1979. Dec. Vol. 89, № 356. P. 850–873.*

15. Waheed A., Ezaki M. (2008). *Aggregated and compact disaggregated financial social accounting matrices for Pakistan. Journal of Economic Cooperation among Islamic Countries, 29(4), 17-36.*

16. Hefaidh H., Mébarek D. *A conceptual framework for risk matrix capitalization // International Journal of System Assurance Engineering and Management. 2020. Vol. 11. № 3. P. 755-764.*

17. Fathurrahman F., Kat B., Soytas U. *Simulating Indonesian fuel subsidy reform: a social accounting matrix analysis. Annals of Operations Research. 2017. Vol. 255. № 1-2. P. 591-615.*

18. Muller V., Dominguer I., Gay S. *Construction of social accounting matrices for the EU-27 with a Disaggregated Agricultural Sector (AgroSAM) // JRC, Institute for prospective Technological Studies, 2009. URL: <http://ipts.jrc.ec.europa.eu/publications/pub.cfm?id=2679>.*

19. Standaert B., Sauboin C., Leclerc Q.J., Connolly M.P. *Comparing the Analysis and Results of a Modified Social Accounting Matrix Framework with Conventional Methods of Reporting Indirect Non-Medical Costs. Pharmacoeconomics. 2020. Vol. 39. no. 2. pp. 257-269. DOI: 10.1007/s40273-020-00978-4.*

20. Kotsopoulos N., Haitsma G., Connolly M.P., Standaert B. *Estimating the money flow in the economy attributed to rotavirus disease and vaccination in the Netherlands using a Social Accounting Matrix (SAM) framework. Expert Review of Pharmacoeconomics & Outcomes Research. 2020. Vol. 20. no. 6. pp. 603-616 DOI: 10.1080/14737167.2020.1693269.*

21. Исмагилова Л.А., Климова Н.И., Бухарбаева Л.Я. *Социально-экономические противоречия инновационного развития территорий и их элиминирование в среде корпоративной социальной ответственности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 2 (124). С. 63-69.*

22. Иванов П.А. *Подходы к оценке финансового потенциала территорий // Управление экономикой: методы, модели, технологии. четырнадцатая международная научная конференция: сборник научных трудов. 2014. С. 35-38.*

23. Алтунфьева Т.Ю., Фархутдинова А.У. *Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 23.*

24. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Трифонова П.С. *Роль бюджетно-налоговой политики в формировании финансовых балансов регионов на примере Уральского федерального округа. Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 1. С. 86-98. DOI: 10.26794/1999-849X.2020-13-1-86-98.*

25. Алтунфьева Т.Ю. *Встраивание понятия «жизненный цикл» в понятийный аппарат региональной проблематики // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2017. С. 63-65.*

26. Тютюнникова Т.И. *Сбережение населения в системе индикаторов жизненного цикла территорий // Вектор экономики. 2017. № 11 (17). С. 35.*

27. *Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности РФ и ее субъектов: Коллективная монография / Под ред. д.э.н., проф. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2016. 222 с.*

28. Шмакова М.В. *Совершенствование методов регионального стратегирования: финансовый аспект // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. С. 156-158.*

29. Чувашаева Э.Р. *Основные направления нивелирования пространственной поляризации социально-экономического развития // Актуальные вопросы современной экономики. 2017. № 6. С. 102-104.*

30. Ахметов Т.Р. *Механизмы интеграции территориальных образований различных уровней в описании эволюционной модели общественного развития с инновационной детерминантой // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 9 (456). С. 1594-1611. DOI: 10.24891/re.16.9.1594.*

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Статья поступила в редакцию 27.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.4:61

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0077

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ДЕФИЦИТА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ РЕГИОНА

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 433643

SPIN: 2472-6269

ORCID: 0000-0002-8281-7035

СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)*

Аннотация. Отечественное здравоохранение находится на этапе очередной масштабной модернизации, призванной обеспечить качество и доступность медицинской помощи, а также повысить ее медицинскую и экономическую результативность в регионах. Начатая в 2014 году оптимизация в здравоохранении была обусловлена существующим дефицитом финансирования отрасли и его низкой экономической эффективностью, что негативно отражалось на результатах ее функционирования. В действительности же такое решение привело к сокращению числа медицинских учреждений и соответствующему снижению численности медицинского персонала. При этом, качественного повышения уровня оплаты труда в отрасли не произошло, что, в совокупности с возросшей трудовой нагрузкой, способствовало лишь еще большему оттоку кадров. В ходе исследования рассмотрены экономические аспекты дефицита кадрового обеспечения системы здравоохранения региона на примере муниципальных районов Курской области в период 2015-2019 гг. Установлено, что, несмотря на устойчивую тенденция к росту реальной средней заработной платы в отрасли здравоохранения Курской области, и сегодня ее уровень ниже, чем среднерегиональный и не соответствует установленным в соответствии с майскими указами значениям. Помимо сокращения численности врачебного персонала в рамках оптимизации в 2015-2016 гг., сложившаяся ситуация также способствует оттоку кадров из бюджетной системы по причине ее низкой привлекательности. Оценка в разрезе городов и муниципальных районов Курской области показала существенную дифференциацию по численности и обеспеченности врачебным персоналом. Сегодня бюджетная система здравоохранения имеет низкую привлекательность для медицинского персонала, а в особенности – в сельской местности, в связи с чем создание благоприятных условий и формирование реальных экономических стимулов выходит на первый план.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская помощь, сельская местность, кадровый дефицит, врачебный персонал, численность врачей, обеспеченность врачами.

ON ECONOMIC ASPECTS OF HUMAN RESOURCES DEFICIT IN THE MUNICIPAL AREAS OF THE REGION

© The Author(s) 2021

SERGEeva Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of the department of economics and management
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)

Abstract. Domestic health care is at the stage of another large-scale modernization designed to ensure the quality and availability of medical care, as well as to increase its medical and economic performance in the regions. The optimization in health care, which began in 2014, was due to the existing deficit in financing the industry and its low economic efficiency, which negatively affected the results of its functioning. In reality, this decision led to a reduction in the number of medical institutions and a corresponding decrease in the number of medical personnel. At the same time, there was no qualitative increase in the level of wages in the industry, which, in aggregate, in the increased workload, contributed only to an even greater outflow of personnel. In the course of the study, the economic aspects of the shortage of staffing in the health care system in the region were considered on the example of the municipal districts of the Kursk region in the period 2015-2019. It was found that, despite a steady trend towards an increase in real average wages in the health care sector of the Kursk region, today its level is lower than the regional average and does not correspond to the values established in accordance with the May decrees. In addition to reducing the number of medical personnel as part of the optimization in 2015-2016, the current situation also contributes to the outflow of personnel from the budget system due to its low attractiveness. Assessment in the context of cities and municipal districts of the Kursk region showed a significant differentiation in the number and provision of medical personnel. Today, the budgetary health care system has low attractiveness for medical personnel, and especially in rural areas, in connection with which the creation of favorable conditions and the formation of real economic incentives come to the fore.

Keywords: health care, medical care, rural areas, staff shortage, medical personnel, number of doctors, provision of doctors.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня отечественное здравоохранение находится на этапе очередной масштабной модернизации, призванной обеспечить качество и доступность медицинской помощи, а также повысить ее медицинскую и экономическую результативность в регионах. Начатая в 2014 году оптимизация в здравоохранении была обусловлена существующим дефицитом финансирования отрасли и его низкой экономической эффективностью, что негативно отражалось на результатах ее функционирования. В результате, было принято решение сократить часть мощностей здравоохранения с переносом нагрузки на оставшиеся

ресурсы, что должно было способствовать интенсификации их использования, а сэкономленные финансовые ресурсы – направить на повышение оплаты труда и материально-техническую модернизацию отрасли. В действительности же такое решение привело к сокращению числа медицинских учреждений и соответствующему снижению численности медицинского персонала. При этом, качественного повышения уровня оплаты труда в отрасли не произошло, что, в совокупности с возросшей трудовой нагрузкой, способствовало лишь еще большему оттоку кадров.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешен-

ных раньше частей общей проблемы. По мнению ряда исследователей [1-3], существующий сегодня в отрасли дефицит кадров связан с общим низким уровнем оплаты труда в бюджетной системе здравоохранения. Майские указы Президента РФ от 2012 года, призванные обеспечить качественный рост оплаты труда для медицинского персонала, на деле не увенчались успехом. Это связано с тем фактом, что при существующем уровне финансирования здравоохранения, в регионах отсутствуют резервы для необходимого повышения оплаты труда, в связи с чем руководители здравоохранения были вынуждены провести кадровые перестановки и сокращения, что негативно сказалось на результативности медицинской деятельности [4-6].

Отдельно стоит выделить активное развитие альтернативы бюджетной системы здравоохранения – рынка платных медицинских услуг, который только лишь способствует оттоку кадров из бюджетной системы, поскольку предлагает более выгодные условия труда и заработной платы [7, 8]. Несмотря на достаточно высокую стоимость платных медицинских услуг, среди населения данные услуги также набирают все большую популярность по причине более высокого качества обслуживания и сервиса [9].

Как следствие, сегодня бюджетная система здравоохранения в регионе имеет слабую конкурентоспособность по сравнению с рынком платных медицинских услуг. В совокупности с имеющимися системными проблемами в отрасли, несовершенством бюджетно-страховой модели финансового обеспечения и «хроническим» дефицитом финансирования, сложившаяся ситуация привела к оттоку кадров по причине низкой привлекательности отрасли для специалистов [10-12].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать экономические аспекты дефицита кадрового обеспечения системы здравоохранения региона на примере муниципальных районов Курской области.

Постановка задания. Анализ динамики средней заработной платы в здравоохранении Курской области в сравнении со среднерегionalной, а также показателей численности и обеспеченности врачами в разрезе городских округов и муниципальных районов области в 2015-2019 гг., выявление сложившихся тенденций и их экономических причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические данные сборника «Статистический ежегодник Курской области» о средней заработной плате в регионе и показателях кадрового обеспечения здравоохранения в 2015-2019 гг. [13]. Для целей исследования стоимостные показатели были приведены в сопоставимый уровень на основе индексов потребительских цен. Начало периода исследования определено стартом реализации процессов оптимизации в здравоохранении, коснувшихся и кадрового обеспечения. При анализе экономических аспектов дефицита кадрового обеспечения системы здравоохранения региона были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [14, 15].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ключевым фактором существующих в здравоохранении проблем принято считать дефицит финансирования, что коснулось также и кадров, поскольку уровень оплаты труда медицинского персонала является невысоким. Так, в среднем по региону за 5 лет реальная заработная плата устойчиво растет с 28,2 тыс. руб. до 32,7 тыс. руб., что характеризует прирост на уровне 16% и во всем рассматриваемом периоде превышает уровень оплаты труда в здравоохранении региона. В свою очередь, реальная средняя заработная плата в сфере здра-

воохранения в Курской области в 2015 году составляла 23,5 тыс. руб., а в 2016 году снизилась до 22,7 тыс. руб. В 2018 г. произошло существенное увеличение средней заработной платы в здравоохранении до 30,2 тыс. руб., что выше уровня предыдущего года на 23,3% и связано с необходимостью реализации майских указов президента по оплате труда медицинского персонала. К 2019 году тенденция к росту сохранилась и показатель достиг 31,6 тыс. руб., что выше уровня 2015 года на 35%. Вместе с тем, стоит отметить, что показатели по заработной плате медицинского персонала в регионе достигнуты так и не были, поскольку во всем рассматриваемом периоде оплата труда в здравоохранении ниже среднерегionalного значения. Положительным фактом можно отметить сокращение разрыва в уровне оплаты труда в регионе в целом и в здравоохранении в частности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика реальной средней заработной платы в Курской области в целом и в отрасли здравоохранения 2015-2019 гг.

В результате оценки влияния уровня оплаты труда на обеспеченность регионального здравоохранения кадрами было установлено, что в период 2015-2016 гг. происходило сокращение как общей численности врачей, так и обеспеченности населения ими. Так, наименьший уровень отмечается в 2016 году, когда общая численность врачей в системе здравоохранения региона составила 5448 чел., а в расчете на 10 тыс. населения – 48,5 чел., что с наибольшей степенью вероятности обусловлено сокращением врачебного персонала в рамках процессов оптимизации в отрасли. В последние 3 года наметилась устойчивая тенденция к росту численности врачебного персонала до 5668 чел., что выше уровня базисного года на 3,2%. При этом, обеспеченность населения Курской области врачами к 2019 году достигла 51,3 чел. на 10 тыс. населения, что является самым высоким уровнем в исследуемом периоде и превышает уровень 2015 года на 4,7% (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика обеспеченности врачами в Курской области в целом и крупных городах в 2015-2019 гг.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что ключевым экономическим аспектом кадровых проблем в здравоохранении региона является уровень оплаты труда, что подтверждается сопоставлением динамики уровня средней заработной платы и численности врачей. Вместе с тем, помимо общерегиональных проблем в отрасли, имеет место и территориальная дифференциация обеспеченности врачебным персоналом в разрезе городов и муниципальных районов области.

Так, наибольшая численность врачей приходится на Курск, в котором их количество в 2019 году практически достигло 3,6 тыс. чел., что равно 63,2% от общего числа по региону. Второе место занимает Курский район, где за 5 лет прирост численности врачей составил 12,9%, а их

численность достигла 542 чел. При этом удельный вес врачей, приходящихся на Курский район, составляет около 10%. Подавляющая доля врачей в Курске и Курском районе связана с высокой численностью и плотностью населения на данной территории. Третье и четвертое место занимают города Железногорск и Курчатов, однако в них за 5 лет произошло сокращение численности врачей до 318 и 201 чел. соответственно (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ численности и удельного веса врачей в разрезе муниципальных районов Курской области в 2015 и 2019 гг.

	Города и муниципальные районы	Численность врачей, чел.			Доля врачей от общей численности по Курской области		
		2015 г.	2019 г.	Изменение, %	2015 г.	2019 г.	Изменение, %
1	г. Курск	3434	3584	4,4	62,6	63,2	0,7
2	Курский	480	542	12,9	9,3	9,6	0,3
3	г. Железногорск	308	318	3,2	5,6	5,6	-
4	г. Курчатов	207	201	-2,9	3,8	3,5	-0,2
5	Рыльский	85	75	-11,8	1,5	1,3	-0,2
6	Обоянский	63	56	-11,1	1,2	1,0	-0,2
7	Суджанский	62	49	-21,0	1,2	0,9	-0,3
8	Льговский	60	51	-15,0	1,1	0,9	-0,2
9	Щигровский	59	58	-1,7	1,1	1,0	-0,1
10	Глушковский	47	50	6,4	0,8	0,9	-
11	Октябрьский	46	49	6,5	0,8	0,9	-
12	Горшеченский	46	42	-8,7	0,9	0,7	-0,1
13	Золотухинский	43	49	14,0	0,8	0,9	0,1
14	Беловский	42	41	-2,4	0,8	0,7	-
15	Медвенский	39	41	5,1	0,6	0,7	0,1
16	Дмитриевский	38	35	-7,9	0,8	0,6	-0,1
17	Фатежский	37	45	21,6	0,7	0,8	0,1
18	Касторенский	36	36	-	0,7	0,6	-0,1
19	Кореневский	36	34	-5,6	0,6	0,6	-
20	Советский	35	34	-2,9	0,6	0,6	-
21	Пристенский	33	29	-12,1	0,6	0,5	-0,1
22	Тимский	31	25	-19,4	0,6	0,4	-0,1
23	Курчатовский	30	28	-6,7	0,6	0,5	-0,1
24	Черемисиновский	29	28	-3,4	0,5	0,5	-
25	Железногорский	27	34	25,9	0,5	0,6	0,1
26	Поныровский	26	26	-	0,4	0,5	-
27	Солнцевский	26	26	-	0,5	0,5	-
28	Мантуровский	24	22	-8,3	0,4	0,4	-0,1
29	Большесолдатский	22	22	-	0,4	0,4	-
30	Хомутовский	20	19	-5,0	0,3	0,3	-
31	Конышевский	19	19	-	0,4	0,3	-

В разрезе муниципальных районов области также отмечается дифференциация численности врачей, что также связано с их площадью и плотностью населения, однако во всех районах показатель не превышает 100 чел., а удельный вес варьирует в пределах от 0,3% до 1,3%. Самая низкая численность врачей отмечается в Коньшевском и Хомутовском районах, где в 2019 году их количество было равно 19-ти. При этом, положительная тенденция к росту числа врачей отмечается лишь в 9-ти районах из 28-и, а самые высокие темпы прироста – в Железногорском (25,9%) и Фатежском (21,9%) районах. Существенное снижение отмечается в Суджанском (-21%) и Тимском (-19,4%) районах.

Однако, учитывая тот факт, что муниципальные районы Курской области имеют разную численность населения, важной является оценка уровня обеспеченности населения врачами. Так, по уровню обеспеченности врачами в исследуемом периоде устойчиво лидирует Курский район, в котором в 2019 году в расчете на 10 тыс. населения стало приходиться 93,1 врача. Второе место принадлежит Железногорску, где в 2019 году обеспеченность врачами составляла 79,4 чел. на 10 тыс. населения,

а третье место – Курску, где показатель составил 51,3 чел. на 10 тыс. населения. Стоит отметить, что даже в разрезе лидеров региона по уровню обеспечения врачами отмечается существенная дифференциация. Довольно низкое значение в Курске связано с высокой плотностью населения при нехватке кадров, что статистически дает такой результат (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ уровня обеспеченности врачами в муниципальных районах Курской области на основе их ранжирования в 2015 и 2019 гг.

Города и муниципальные районы	Обеспеченность врачами, чел. на 10 тыс. населения			Ранжирование по уровню обеспеченности врачами		
	2015 г.	2019 г.	Изменение, %	2015 г.	2019 г.	Изменение ранга
Курский	83,7	93,1	11,2	1	1	-
г. Железногорск	77,5	79,4	2,5	2	2	-
г. Курск	49,0	51,3	4,7	3	3	-
г. Курчатов	30,9	32,9	6,5	5	4	1
Черемисиновский	31,2	32,8	5,1	4	5	-1
Горшеченский	28,1	27,9	-0,7	7	6	1
Беловский	27,0	27,8	3,0	8	7	1
Глушковский	23,7	27,3	15,2	12	8	4
Фатежский	20,0	25,8	29,0	23	9	14
Медвенский	24,0	25,4	5,8	11	10	1
Дмитриевский	25,0	25,2	0,8	10	11	-1
Касторенский	23,1	25,2	9,1	15	11	4
Поныровский	23,6	24,8	5,1	13	13	-
Рыльский	26,8	24,5	-8,6	9	14	-5
Тимский	28,4	24,2	-14,8	6	15	-9
Золотухинский	19,5	23,9	22,6	24	16	8
Конышевский	21,5	23,6	9,8	18	17	1
Щигровский	22,7	23,6	4,0	16	17	-1
Железногорский	16,7	22,9	37,1	30	19	11
Хомутовский	21,4	22,3	4,2	19	20	-1
Кореневский	22,1	21,7	-1,8	17	21	-4
Большесолдатский	19,5	20,9	7,2	24	22	2
Советский	20,2	20,7	2,5	22	23	-1
Солнцевский	18,8	20,6	9,6	27	24	3
Октябрьский	18,7	20,2	8,0	29	25	4
Пристенский	21,3	19,8	-7,0	20	26	-6
Обоянский	21,1	19,4	-8,1	21	27	-6
Мантуровский	19,1	18,8	-1,6	26	28	-2
Суджанский	23,5	18,7	-20,4	14	29	-15
Льговский	18,8	17,5	-6,9	27	30	-3
Курчатовский	16,0	15,8	-1,3	31	31	-

Самый низкий уровень обеспеченности врачами отмечается Курчатовском, Льговском, Суджанском, Мантуровском, Обоянском и Пристенском районах области, где на 10 тыс. населения в 2019 году приходилось менее 20 врачей, что практически в 6 раз ниже уровня в Курском районе. Положительная динамика за 5 лет отмечается в Фатежском и Железногорском районах, которые смогли улучшить свои позиции в рейтинге на 14 и 11 позиций соответственно. В свою очередь, ухудшение ситуации можно выделить Суджанском и Тимском районах, в которых произошло снижение положения в рейтинге на 15 и 9 позиций соответственно.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Об экономических аспектах дефицита кадрового обеспечения системы здравоохранения пишут многие авторы [16, 17], подчеркивая мысль о том, что уровень оплаты труда в отрасли является достаточно низким, учитывая сложность и особенности трудовой деятельности медицинского персонала. Несмотря на принятые на государственном уровне мероприятия по улучшению ситуации, дефицит финансовых ресурсов в отрасли не создает возможностей для повышения уров-

ня оплаты труда пропорционально среднерегиональным значениям. В результате, в регионах отмечается отток кадров из бюджетной сферы, а также происходит усиление межрегиональной дифференциации уровня обеспеченности медицинскими кадрами [18-21]. Несмотря на это, процессы оптимизации ресурсов, в том числе трудовых, продолжаются, что вызывает обоснованные опасения в снижении качества и доступности медицинских услуг [22, 23].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Несмотря на устойчивую тенденцию к росту реальной средней заработной платы в отрасли здравоохранения Курской области, и сегодня ее уровень ниже, чем среднерегиональный и не соответствует установленным в соответствии с майскими указами значениям. Помимо сокращения численности врачебного персонала в рамках оптимизации в 2015-2016 гг., сложившаяся ситуация также способствует оттоку кадров из бюджетной системы по причине ее низкой привлекательности. Оценка в разрезе городов и муниципальных районов Курской области показала существенную дифференциацию по численности и обеспеченности врачебным персоналом. При этом, самый высокий уровень обеспеченности врачами отмечается в областном центре и крупных городах (Железногорске, Курчатове), что связано с их более высоким уровнем развития по сравнению с периферийными муниципальными районами. В целом можно отметить, что неравенство в обеспечении врачебным персоналом на отдельных территориях Курской области является существенным – между лидерами и аутсайдерами разрыв является практически шестикратным. Все это свидетельствует о том, что в Курской области уровень доступности медицинской помощи для населения является неравным, что идет вразрез со стратегическими ориентирами развития отрасли. Негативным следствием сложившейся ситуации является ухудшение показателей заболеваемости и смертности из-за невозможности своевременного получения необходимой медицинской помощи.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проведенное исследование показало, что сегодня в регионе существует кадровый дефицит, что подтверждается существенной дифференциацией в уровне обеспеченности врачами в разрезе муниципальных районов области. Поскольку обеспечение качества и доступности медицинской помощи сегодня является ключевым приоритетом развития отрасли здравоохранения, повышение привлекательности отрасли для молодых и перспективных специалистов является важным направлением, особенно в условиях борьбы с пандемией коронавируса. Сегодня бюджетная система здравоохранения имеет низкую привлекательность для медицинского персонала, а в особенности – в сельской местности, в связи с чем создание благоприятных условий и формирование реальных экономических стимулов выходит на первый план.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доцанникова О.А. Социально-экономическое стимулирование как фактор ликвидации дефицита врачебных кадров в сельском здравоохранении // Главврач. 2020. № 10. С. 41-52.
2. Зюкин Д.А. О результатах процесса оптимизации ресурсов в системе здравоохранения // Политика, экономика и инновации. 2020. № 6 (35). С. 8.
3. Созарукова Ф.М. Проблемы кадрового обеспечения здравоохранения на региональном уровне // Вестник экспертного совета. 2017. № 4 (11). С. 30-34.
4. Клейменов М.В. Система сельского медицинского обслуживания: основные проблемы функционирования // Дискуссия. 2016. № 6 (69). С. 72-76.
5. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона / Д.А. Зюкин, Е.В. Репринцева, Н.М. Сергеева, Е.Ю. Пенькова, Н.Г. Галкина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218-221.
6. Болотова А.В. Система и проблемы кадровой обеспеченности здравоохранения РФ // Вестник современных исследований. 2018. № 10.8 (25). С. 78-81.

7. Попцова В.А., Назаренко Н.А., Штоколова К.В. Медицинские кадры как основной ресурс повышения качества оказания медицинской помощи // Региональный вестник. 2018. № 1 (10). С. 38-40.
8. Сергеева Н.М. О кадровом дефиците в здравоохранении РФ и регионах ЦЧР // Наука и практика регионов. 2019. № 1 (14). С. 10-15.
9. Репринцева Е.В. Развитие здравоохранения в Курской области: социальный и экономический аспекты // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 19.
10. Кузнецова Е.В., Соколова М.А. Проблема неравенства в доступе к медицинским услугам // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 1. С. 200.
11. Власова О.В. Исследование кадрового потенциала регионального здравоохранения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11. С. 59.
12. Шейман И.М., Сажина С.В. Кадровая политика в здравоохранении: как преодолеть дефицит врачей // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27. № 3. С. 130-153.
13. Статистический ежегодник Курской области. 2020: Стат. сб./Курскстат. – Курск, 2020 – 436 с.
14. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
15. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
16. Гуськова И.В., Новичков А.А., Новичкова Н.А. Кадровый дефицит в сфере здравоохранения сельских муниципальных районов Нижегородской области // NovalInfo.Ru. 2016. Т. 1. № 41. С. 68-74.
17. Семёнова Т.В. Медицинские кадры России. Кадровый дисбаланс и его устранение в здравоохранении // Вестник Росздравнадзора. 2019. № 4. С. 49-59.
18. Сергеева Н.М. О проблеме обеспечения кадрами учреждений здравоохранения // Региональный вестник. 2019. № 16 (31). С. 9-10.
19. Плугарь Е.В., Растригина О.В. Развитие кадрового потенциала региональной системы здравоохранения // Экономика и предпринимательство. 2019. № 5 (106). С. 454-460.
20. Клейменов М.В. Медицинское обслуживание на селе: проблемы и противоречия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 341-344.
21. Власова О.В. Оценка направлений оптимизации управленческой и финансовой деятельности системы здравоохранения региона // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 109-112.
22. Зюкин Д.А. Оптимизация экономических ресурсов в системе здравоохранения как угроза снижения качества и доступности медицинской помощи // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 8. С. 69-76.
23. Зюкин Д.А. Социально-экономические минусы от оптимизации ресурсов в здравоохранении // Наука и практика регионов. 2020. № 4 (21). С. 60-63.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0078

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ВРАЧАМИ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269
ORCID: 0000-0002-8281-7035

СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)*

Аннотация. Одной из наиболее значимых социально-экономических проблем в России является бедность и низкий уровень жизни населения, а также существенные диспропорции в развитии отдельных территорий, в наибольшей степени - удаленных от экономических центров. Как следствие, между регионами страны и даже внутри них происходит формирование неравного уровня обеспеченности населения социальной инфраструктурой, обусловленного в наибольшей степени экономическим благосостоянием территорий, что делает их более привлекательными для проживания и осуществления трудовой деятельности. С началом активной урбанизации в стране произошло усиление и диспропорций в развитии городских и сельских поселений, в результате чего уровень развития социальной инфраструктуры стал дифференцирован значительно, а в наибольшей степени это коснулось сферы здравоохранения. В ходе исследования рассмотрена обеспеченность врачами в качестве критерия социально-экономического потенциала отдельных территорий региона на примере муниципальных районов Курской области в период 2015-2019 гг. Установлено, что между уровнем обеспеченности врачами и размером реальной средней заработной платы отсутствует значительная связь, что позволяет сделать вывод о том, что уровень обеспеченности медицинским персоналом определяется рядом факторов и не обусловлен исключительно уровнем оплаты труда в районе. В целом, можно говорить о том, что проблема низкого развития социальной инфраструктуры сельской местности связана с отсутствием инвестиций и низкой привлекательностью данных территорий как объекта для развития, так и для проживания населения. Одним из ключевых направлений на пути развития сельских территорий страны должно стать осуществление инвестиций, направленных на формирование необходимой социальной инфраструктуры, в первую очередь - в здравоохранении и образовании.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, социальная инфраструктура, здравоохранение, сельская местность, кадровый дефицит, обеспеченность врачами.

SECURITY WITH DOCTORS AS A CRITERION OF SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF SEPARATE TERRITORIES OF THE REGION

© The Author(s) 2021

SERGEEVA Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of the department of economics and management

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx St., 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)*

Abstract. One of the most significant socio-economic problems in Russia is poverty and low living standards of the population, as well as significant disparities in the development of certain territories, most remote from economic centers. As a result, between the regions of the country and even within them, an unequal level of provision of the population with social infrastructure is formed, due to the greatest extent to the economic well-being of the territories, which makes them more attractive for living and working. With the beginning of active urbanization in the country, there was an increase in disparities in the development of urban and rural settlements, as a result of which the level of development of social infrastructure became significantly differentiated, and to the greatest extent it affected the health sector. In the course of the study, the provision with doctors as a criterion for the socio-economic potential of individual territories of the region was considered on the example of the municipal districts of the Kursk region in the period 2015-2019. It was found that there is no significant relationship between the level of provision with doctors and the size of the real average salary, which allows us to conclude that the level of provision of medical personnel is determined by a number of factors and is not solely determined by the level of remuneration in the region. In general, we can say that the problem of low development of social infrastructure in rural areas is associated with a lack of investment and low attractiveness of these territories as an object for development and for the population. One of the key directions in the development of rural areas of the country should be the implementation of investments aimed at creating the necessary social infrastructure, primarily in healthcare and education.

Keywords: socio-economic development, social infrastructure, health care, rural areas, staff shortage, provision of doctors.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из наиболее значимых социально-экономических проблем в России является бедность и низкий уровень жизни населения, а также существенные диспропорции в развитии отдельных территорий, в наибольшей степени - удаленных от экономических центров. Сложившаяся ситуация обусловлена концентрацией производств в крупных городах, а также трудовой миграцией населения в экономически более благополучные регионы, что формирует большие возможности для обеспечения достойного уровня жизни. Как следствие, между регионами страны и даже внутри них происходит формирование неравного уровня обеспеченности населения социаль-

ной инфраструктурой, обусловленного в наибольшей степени экономическим благосостоянием территорий, что делает их более привлекательными для проживания и осуществления трудовой деятельности. Особое значение имеет здравоохранение, поскольку помимо общих финансовых проблем в отрасли, в последние годы происходит отток специалистов из сельской местности в города, что формирует низкую доступность медицинской помощи в селе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [1-3], с началом активной урбанизации в стране произошло усиление и диспропорций в

развитии городских и сельских поселений, в результате чего уровень развития социальной инфраструктуры стал дифференцирован значительно.

В наибольшей степени это коснулось сферы здравоохранения, поскольку в условиях дефицита финансирования отрасли произошло устаревание материально-технической базы медицинских организаций сельской местности, а уровень оплаты труда медицинского персонала по-прежнему остается на низком уровне [4, 5]. Как следствие, такие неблагоприятные условия труда способствуют выбытию медицинских работников в города, что негативно отражается на доступности медицинской помощи для сельского населения [6, 7]. Схожим образом дела обстоят и в сфере образования, где зачастую педагоги не хотят работать в сельской местности, что способствует активизации трудовой миграции в города [8]. Принимаемые на государственном уровне программы развития и привлечения специалистов в сельской местности не приносят ожидаемых результатов, ввиду отсутствия необходимой для жизни и работы инфраструктуры [9, 10].

По причине отсутствия необходимых инвестиций в развитие сельской местности страны социальная инфраструктура данных территорий оказывается слабо-развитой, что, в свою очередь, активизирует процессы дальнейшего выбытия населения в города, поскольку это дает возможность получать достойное образование и медицинское обслуживание [11-13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать обеспеченность врачами в качестве критерия социально-экономического потенциала отдельных территорий региона на примере муниципальных районов Курской области.

Постановка задания. Анализ динамики средней заработной платы в сравнении с показателями численности и обеспеченности врачами в разрезе районов Курской области в 2015-2019 гг., выявление взаимосвязи между показателями, сложившихся тенденций и их экономических причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические данные сборника «Статистический ежегодник Курской области» о средней заработной плате в регионе и показателях кадрового обеспечения здравоохранения в 2015-2019 гг. [14]. Для целей исследования стоимостные показатели были приведены в сопоставимый уровень на основе индексов потребительских цен. Начало периода исследования определено стартом реализации процессов оптимизации в здравоохранении, коснувшихся и кадрового обеспечения. С целью выявления характера и тесноты стохастической связи между уровнем средней заработной платы и численностью, обеспеченностью врачами были рассчитаны парные коэффициенты корреляции. При анализе обеспеченности врачами в качестве критерия социально-экономического развития территорий региона были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общая численность врачей в Курской области в 2015 году составляла 5490 чел., а к 2016 году снизилась до 5448 чел. В последние 3 года наметилась устойчивая тенденция к росту численности врачей в регионе, в результате чего к 2019 году показатель достиг 5668 чел., что свидетельствует о приросте за 5 лет на уровне 3,2%. В свою очередь, размер реальной средней заработной платы в регионе также растет устойчиво, в результате чего за 5 лет увеличился с 28,2 тыс. руб. до 38,5 тыс. руб. (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика численности врачей и реальной средней заработной платы в Курской области в 2015-2019 гг.

Сравнительный анализ уровня реальной средней заработной платы с показателями обеспеченности врачами в разрезе городов и муниципальных районов Курской области позволил выявить существенную дифференциацию по рассматриваемым показателям. Разрыв в уровне реальной заработной платы в 2019 году составил более чем 2 раза, по уровню обеспеченности врачами – практически в 6 раз. Самые высокие темпы прироста реальной средней заработной платы можно отметить в Октябрьском (73,2%) и Мантуровском (55,5%) районах. Значительный прирост численности и обеспеченности врачами за 5 лет отмечается в Железногорском и Фатежском районах. Самый высокий уровень реальной заработной платы отмечается в Курчатове, Железногорске и Медвенском районе. При этом, самая большая численность врачей в 2019 году наблюдалась в Курске, Курском районе и Железногорске, а обеспеченность врачами – в Курском районе, Железногорске и Курске (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ реальной среднемесячной заработной платы, численности и обеспеченности врачами в разрезе городов и муниципальных округов Курской области в 2015 и 2019 гг.

Города и муниципальные районы	Реальная заработная плата, тыс. руб.			Численность врачей, чел.			Обеспеченность врачами, чел. на 10 тыс. населения		
	2015	2019	Изменение, %	2015	2019	Изменение, %	2015	2019	Изменение, %
	г. Курчатов	43,1	59,4	37,9	207	201	-2,9	30,9	32,9
г. Железногорск	33,3	44,2	32,9	308	318	3,2	77,5	79,4	2,5
г. Медвенский	32,4	42,7	31,5	39	41	5,1	24,0	25,4	5,8
г. Курск	31,1	41,4	33,2	3434	3584	4,4	49,0	51,3	4,7
Коньшевский	28,2	36,9	31,1	19	19	-	21,5	23,6	9,8
Горшеченский	28,0	35,0	24,9	46	42	-8,7	28,1	27,9	-0,7
Железногорский	27,5	38,9	41,8	27	34	25,9	16,7	22,9	37,1
Пристенский	26,8	36,1	34,6	33	29	-12,1	21,3	19,8	-7,0
Суджанский	26,6	35,3	32,7	62	49	-21,0	23,5	18,7	-20,4
Курчатовский	26,2	33,2	27,0	30	28	-6,7	16,0	15,8	-1,3
Курский	25,9	35,1	35,2	480	542	12,9	83,7	93,1	11,2
Советский	25,3	33,9	34,2	35	34	-2,9	20,2	20,7	2,5
Черемисиновский	25,1	34,7	38,0	29	28	-3,4	31,2	32,8	5,1
Кореневский	25,0	34,3	37,0	36	34	-5,6	22,1	21,7	-1,8
Октябрьский	25,0	43,3	73,2	46	49	6,5	18,7	20,2	8,0
Большесолдатский	24,5	34,2	39,4	22	22	-	19,5	20,9	7,2
Солнцевский	24,5	31,7	29,2	26	26	-	18,8	20,6	9,6
Мантуровский	24,4	37,9	55,2	24	22	-8,3	19,1	18,8	-1,6
Дмитриевский	24,1	33,0	37,2	38	35	-7,9	25,0	25,2	0,8
Фатежский	24,0	35,8	48,9	37	45	21,6	20,0	25,8	29,0
Беловский	23,8	32,6	37,0	42	41	-2,4	27,0	27,8	3,0
Касторенский	23,6	33,2	40,5	36	36	-	23,1	25,2	9,1
Золотухинский	23,5	32,8	39,8	43	49	14,0	19,5	23,9	22,6
Шигровский	23,5	35,7	51,7	59	58	-1,7	22,7	23,6	4,0
Глушковский	23,3	31,0	33,4	47	50	6,4	23,7	27,3	15,2
Хомутовский	23,0	31,5	37,0	20	19	-5,0	21,4	22,3	4,2
Рыльский	22,9	32,3	41,2	85	75	-11,8	26,8	24,5	-8,6
Тимский	22,9	30,9	35,1	31	25	-19,4	28,4	24,2	-14,8
Обоянский	22,8	32,1	40,9	63	56	-11,1	21,1	19,4	-8,1
Львовский	21,9	29,4	33,9	60	51	-15,0	18,8	17,5	-6,9
Поныровский	21,3	29,5	38,6	26	26	-	23,6	24,8	5,1

Среди территорий с наименьшими значениями выделяются Поныровский, Львовский и Обоянский районы, в которых самая низкая реальная заработная плата в 2019 году. В свою очередь, самая низкая численность врачей

отмечается в Мантуровском, Тимском и Поньоровском районах, а обеспеченность врачебным персоналом – в Курчатовском, Льговском и Суджанском районах. Следовательно, можно сделать вывод о том, что размер реальной заработной платы как критерий социально-экономического благополучия конкретной территории не является определяющим фактором обеспеченности врачебным персоналом. Для подтверждения данного предположения между исследуемыми показателями были рассчитаны парные коэффициенты корреляции (рисунок 2).

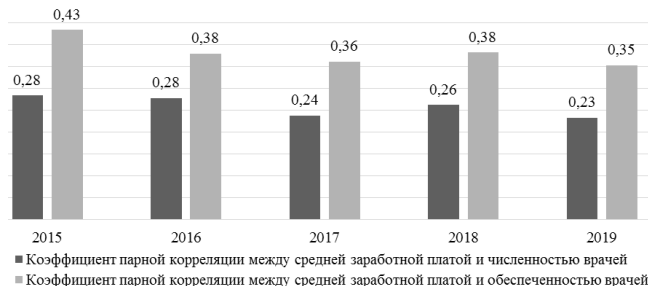

Рисунок 2 – Динамика корреляционной связи между средней заработной платой, численностью и обеспеченностью врачами в разрезе муниципальных районов Курской области в 2015-2019 гг.

В результате установлено, что между реальной средней заработной платой и численностью врачей существует прямая и слабая связь, о чем свидетельствует коэффициент корреляции менее 0,3, имеющий тенденцию к ослаблению к 2019 году. При этом, между обеспеченностью врачами и размером реальной заработной платы корреляционная связь является умеренной, но также происходит снижение зависимости между показателями, что подтверждается уменьшением коэффициента парной корреляции с 0,43 до 0,35.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О проблемах социально-экономического развития сельской местности в регионах страны пишут многие авторы [17, 18], подчеркивая мысль о том, что доступность социальной инфраструктуры для сельского населения является крайне низкой, особенно это касается медицинской помощи. Сложившийся в отрасли дефицит финансирования и последующая оптимизация привели к укрупнению сети медицинских организаций. Как следствие, часть мелких медицинских организаций были реорганизованы, а их функции возложены на крупные областные медицинские центры. В результате, население отдаленных территорий оказалось практически лишено возможности получения качественной и своевременной медицинской помощи [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Оценка уровня обеспеченности врачами в разрезе муниципальных районов Курской области в качестве критерия развития социальной инфраструктуры в сравнении с уровнем средней заработной платы показала наличие существенной дифференциации между районами региона, что обусловлено уровнем их экономического благосостояния. Более высокие показатели были отмечены в крупных городах и экономических центрах, а более низкие – в наиболее удаленных. Вместе с тем, на основе корреляционного анализа было выявлено, что между уровнем обеспеченности врачами и размером реальной заработной платы отсутствует значительная связь, что позволяет сделать вывод о том, что уровень обеспеченности врачебным персоналом определяется рядом факторов и не обусловлен исключительно уровнем оплаты труда в районе. В целом, можно говорить о том, что проблема низкого развития социальной инфраструктуры сельской местности связана с отсутствием инвестиций и низкой привлекательностью данных территорий как объекта для развития, так и для проживания населения. Желая улучшить уровень и качество жизни, люди мигрируют

в города и крупные районные центры, в результате чего российская глубинка вымирает.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Сегодня одним из направлений социально-экономической политики страны является комплексное развитие сельских территорий, что нашло отражение в соответствующих государственных программах. Однако текущая ситуация характеризуется упадком села ввиду отсутствия притока инвестиций на данные территории и отсутствия их развития долгие годы, что делает непривлекательными села для проживания. Поэтому одним из ключевых направлений на пути развития сельских территорий страны должно стать осуществление инвестиций, направленных на формирование необходимой социальной инфраструктуры, в первую очередь – в здравоохранении и образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лукашин Н.А., Яркова Т.М. Состояние и пути развития социальной инфраструктуры села // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 3. С. 61-68.
2. Багова Д.М., Бицуева М.Г. Социальная инфраструктура как фактор повышения качества жизни села // Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 281-284.
3. Пекуровский Д.А., Харахасян С.М. Некоторые результаты мониторинга состояния и доступности социальной и инженерной инфраструктуры на селе // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 308-313.
4. Зюкин Д.А. О результатах процесса оптимизации ресурсов в системе здравоохранения // Политика, экономика и инновации. 2020. № 6 (35). С. 8.
5. Клейменов М.В. Медицинское обслуживание на селе: проблемы и противоречия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 341-344.
6. Доцанникова О.А. Социально-экономическое стимулирование как фактор ликвидации дефицита врачебных кадров в сельском здравоохранении // Главврач. 2020. № 10. С. 41-52.
7. Зюкин Д.А., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М., Перькова Е.Ю., Галкина Н.Г. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218-221.
8. Улицин Н.А. Школа как ядро социально-культурной инфраструктуры села // Архитектура и современные информационные технологии. 2017. № 2 (39). С. 147-159.
9. Гафарова М.Р., Буранов О., Ризоева О. состоянии социальной инфраструктуры села и современные направления ее развития // Вестник Технологического университета Таджикистана. 2016. № 2 (27). С. 63-69.
10. Дмитриева А.Г. Проблемы и перспективы развития социальной инфраструктуры села // Евразийский союз ученых. 2015. № 3-2 (12). С. 84-86.
11. Добрунова А.И., Епифанцев Н.П. Социальная инфраструктура села и качество жизни сельских жителей Белгородской области // Международные научные исследования. 2016. № 4 (29). С. 49-51.
12. Олышанская Ю.Р. Актуальные проблемы развития социальной инфраструктуры на селе // Экономика и социум. 2018. № 4 (47). С. 495-498.
13. Богданова О.В. Проблемы устойчивого развития сельских территорий // Экономические исследования. 2016. № 1. С. 3.
14. Статистический ежегодник Курской области. 2020: Стат. сб./Курскстат. – Курск, 2020 – 436 с.
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. – Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
17. Студенкова К.В. Перспективы развития социальной инфраструктуры села // Теория и практика современной науки. 2015. № 6 (6). С. 1194-1197.
18. Полякова А.А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий // Вестник сельского развития и социальной политики. 2016. № 1 (9). С. 44-47.
19. Зюкин Д.А. Оптимизация экономических ресурсов в системе здравоохранения как угроза снижения качества и доступности медицинской помощи // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 8. С. 69-76.
20. Репринцева Е.В. Развитие здравоохранения в Курской области: социальный и экономический аспекты // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 19.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:377:4.331.104.616:31
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0079

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕДКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ОБЛАСТИ СТОМАТОЛОГИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

© Автор (ы) 2021
SPIN: 8707-9340
AuthorID: 776180
ORCID: 0000-0001-5559-9653

СЕРИКОВ Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Аннотация. На сегодняшний день редкими заболеваниями страдают менее 5 из 10 000 человек, однако данный вопрос остаётся актуальным среди общества. Насколько нам известно, в области стоматологии нет исследований, которые оценивали бы актуальность выбранной точки зрения для проведения экономических оценок, особенно связанных с редкими заболеваниями челюстно-лицевой области. Основной нашей задачей стало: проанализировать, повлияет ли принятие социальной точки зрения на результаты и выводы экономических оценок технологий здравоохранения, связанных с редкими заболеваниями. Цель настоящего исследования заключалась в изучении влияния социальных издержек на рекомендации по экономической оценке редких заболеваний в области стоматологии. В этом исследовании мы стремились оценить, изменил ли выбор социальной точки зрения и системы здравоохранения при экономической оценке медицинских технологий, используемых при лечении и диагностики редких заболеваний челюстно-лицевой области в стоматологии, а так же нами были проанализированы результаты и выводы экономических оценок, выполненных в отношении вмешательств со стороны врачей стоматологов. В тех исследованиях, в которых учитывалась социальная перспектива, мы не обнаружили значительных изменений в результатах экономической оценки из-за более высокой стоимости лечения и низкой продолжительности жизни с поправкой на качество. Таким образом, необходимо значительно увеличить количество экономических оценок, включающих двойную точку зрения, а именно общество и система здравоохранения в системе редких заболеваний челюстно-лицевой области.

Ключевые слова: редкие заболевания, система здравоохранения, экономическая оценка, финансирование, выгода, стоматология, челюстно-лицевая область, социальные издержки, медицинские технологии, качество лечения, диагностика, методология, управление.

ECONOMIC ASSESSMENT OF RARE DISEASES IN THE FIELD OF DENTISTRY UNDER THE INFLUENCE OF SOCIAL COSTS

© Author(s) 2021

SERIKOV Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor of the Department
«Stomatology of children's age»

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Abstract. Today, less than 5 out of 10,000 people suffer from rare diseases, but this issue remains relevant among society. As far as we know, there are no studies in the field of dentistry that assess the relevance of the chosen point of view for conducting economic assessments, especially those related to rare diseases of the maxillofacial region. Our main task was to analyze whether the adoption of a social point of view will affect the results and conclusions of economic assessments of health technologies related to rare diseases. The purpose of this study was to study the impact of social costs on recommendations for the economic assessment of rare diseases in the field of dentistry. In this study, we sought to assess whether the choice of the social point of view and the health system changed the economic assessment of medical technologies used in the treatment and diagnosis of rare diseases of the maxillofacial region in dentistry, and we also analyzed the results and conclusions of economic assessments made in relation to interventions by dentists. In those studies that took into account the social perspective, we found no significant changes in the results of the economic assessment due to the higher cost of treatment and lower quality-adjusted life expectancy. Thus, it is necessary to significantly increase the number of economic assessments that include a dual point of view, namely, society and the health system in the system of rare diseases of the maxillofacial region.

Keywords: rare diseases, health care system, economic assessment, financing, benefit, dentistry, maxillofacial area, social costs, medical technologies, quality of treatment, diagnostics, methodology, management.

ВВЕДЕНИЕ.

Редкие заболевания (РЗ) имеют более низкий уровень заболеваемости или распространенности, чем другие острые или хронические заболевания. Пока не существует общепринятого определения или даже единого порога распространенности. В Европейском союзе РЗ определяются как серьезные, опасные для жизни или хронически изнурительные заболевания, которым страдают менее 5 из 10 000 человек. Хотя, если рассматривать их по отдельности, эти болезни поражают мало людей, по оценкам, существует от 5000 до 8000 различных редких заболеваний. Это означает, что совокупная распространенность всех РЗ может составлять 6% населения ЕС, то есть 30 миллионов граждан [1-4].

По крайней мере, 80% РЗ имеют установленное генетическое происхождение, и 50% новых случаев приходится на детей. Другие РЗ состоят из редких онкогематологических заболеваний, аутоиммунных заболеваний, генетических заболеваний или токсических и инфек-

ционных заболеваний. Несмотря на их разнообразие, некоторые общие закономерности этих болезней – это их хроническая форма и тяжесть, и они часто являются дегенеративными и фатальными. Эти заболевания серьезно влияют на качество жизни пациентов и ставят под угрозу их автономию, вызывая огромные страдания и психологическое бремя, как для пациентов, так и для их родственников. Многие из этих заболеваний не поддаются эффективному лечению, их сложно диагностировать, сами медицинские работники не знают о них, и диагноз ставится с большой задержкой, и они требуют лечения и многопрофильного наблюдения, включая поддержку семей [5-9].

С экономической точки зрения есть свидетельства сильного воздействия этих заболеваний, как на пациентов, так и на их родственников. В монографическом выпуске проанализировано экономическое влияние 10 редких заболеваний, таких как муковисцидоз, мышечная дистрофия Дюшенна или синдром ломкой X-хромосо-

мы. Основным компонентом немедицинских ресурсов были затраты, связанные с непрофессиональным временем оказания помощи, неформальный уход в случае мышечной дистрофии Дюшенна, которые могут составлять около 75% общих затрат в Италии и 65% в Испании. Аналогичные значения наблюдались при синдроме ломкой X-хромосомы (Италия - 69%, Испания - 80% или Франция - 35%). Даже в таких странах, как Швеция, где существуют хорошо налаженные социальные службы, время неформальной помощи при этих заболеваниях было согласовано с таковыми в Италии и Испании, на уровне 67% и 57% для синдрома ломкой X и мышечной дистрофии Дюшенна, соответственно. Аналогичным образом, несмотря на разную степень развития систем долгосрочного ухода, социальные издержки, в основном неформальный уход и потери рабочей силы, были теми, которые имели наибольший вес в общих издержках [10-16].

Фактически, при тех заболеваниях, лечение которых может быть довольно дорогостоящим, необходимо учитывать и другие проблемы. Высокая финансовая нагрузка, связанная с процессами исследований и разработок совместно с узким рынком из-за небольшого количества пациентов, вызывает высокие цены на многие препараты. Эти высокие цены вызвали важные дискуссии о том, адекватно ли обычные измерения результатов лечения отражают преимущества этих методов лечения. Получают ли или должны ли общественные деятели уделять особое внимание и, если да, то причина этого из-за ее редкого характера, крайней степени тяжести или того факта, что при некоторых заболеваниях нет эффективных альтернативных методов лечения [17-19].

Именно в этом контексте дискуссия о перспективах, которые следует учитывать при экономической оценке редких заболеваний, требует особого внимания. Хотя другие авторы оценивали методологическое качество экономических оценок или могут ли лекарства соответствовать обычным пороговым значениям возмещения.

Насколько нам известно, в области стоматологии нет свидетельств, которые оценивали бы актуальность выбранной точки зрения для проведения экономических оценок, особенно связанных с редкими заболеваниями челюстно-лицевой области [20-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

В этом исследовании мы стремились оценить, изменил ли выбор социальной точки зрения и системы здравоохранения при экономической оценке медицинских технологий, используемых при лечении и диагностики редких заболеваний челюстно-лицевой области в стоматологии, а так же нами были проанализированы результаты и выводы экономических оценок, выполненных в отношении вмешательств со стороны врачей стоматологов. Мы провели систематический обзор литературы. Мы сосредоточились на экономических оценках любых медицинских технологий, например, диагностических устройств, медикаментозного лечения, проведенных у пациентов с редкими заболеваниями в условиях поликлиники и челюстно-лицевого стационара. Стратегия поиска включала как формальные термины со следующими экономическими терминами: «затраты», «анализ затрат», «экономическая эффективность», «затраты-полезность», «экономическая оценка», «экономический анализ», «годы жизни с поправкой на качество». Кроме того, мы использовали реестр активных методов, применяемых в стоматологии, для анализа экономической эффективности, чтобы получить любую экономическую оценку, проведенную в технологиях здравоохранения, связанных с редкими заболеваниями, чтобы избежать потери чувствительности в стратегии поиска.

В этом систематическом обзоре основное внимание уделялось экономической оценке медицинских вмешательств в редкие стоматологические заболевания. Следовательно, были включены только исследования, в которых применялся план полной экономической оценки

редких заболеваний. Мы также применили следующие критерии включения: перспектива исследования должна включать неформальные затраты на уход или снижение производительности и исследование должно отдельно предоставлять результаты анализа экономической эффективности в соответствии с применяемой точкой зрения, если она не предоставлена, должна быть возможность извлечь такую информацию из имеющихся данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Мы собрали следующие данные из ссылок, которые соответствовали критериям включения: первый автор, тип заболевания, год публикации, тип проведенного анализа, рентабельность, тип вмешательства, оцениваемый при экономическом анализе. Например, лекарства, фармацевтическая терапия, диагностическое или скрининговое устройство или медицинская процедура, точка зрения, заявленная авторами, и порог, принятый для экономической оценки, ставки дисконтирования, используемые для расчета затрат и их результаты, временной горизонт, тип выполненного анализа чувствительности, какие затраты были включены в экономическую оценку, и коэффициенты дополнительных затрат и полезности, полученные в результате нового вмешательства по сравнению с альтернативой.

Изменения, наблюдаемые при рассмотрении социальной точки зрения вместо точки зрения здравоохранения, привели к изменениям выводов в одном исследовании. С точки зрения системы здравоохранения, в 1 из 26 экономических оценок говорится, что новая альтернатива преобладает над компаратором (отрицательные дополнительные затраты и более высокие значения полезности). Более того, 8 положительных отзывов по сравнению с применяемым порогом привели к выводу, что вмешательство было нерентабельным и поэтому не было предпочтительным по сравнению с компаратором. С точки зрения общества, 4 из 26 анализов рентабельности, включенных в обзор, показали, что новое вмешательство доминировало над компаратором. В этой связи следует отметить, что, учитывая результаты, обычно достигаемые экономической оценкой вмешательств в области здравоохранения при редких заболеваниях, был сделан призыв к использованию других методов, которые дополняют или даже заменяют предыдущие и которые помогают либо прямо включать элементы, которые должны присутствовать при принятии решений о финансировании и ценах, либо считать их второстепенными. Так же необходимо внедрять инновационные схемы возмещения расходов, чтобы согласовать доступ пациентов к их лечению с требованиями хорошего соотношения цены, качества и доступности медицинской помощи. Что касается методов лечения редких заболеваний, нет убедительных эмпирических доказательств того, что «редкость» является основным элементом, который пациенты ценят больше, чем другие факторы, которые также влияют на этот тип лечения, такие как тяжесть заболевания, потенциальное выздоровление, состояние здоровья или отсутствии альтернативных методов лечения.

ОБСУЖДЕНИЕ.

В других предыдущих обзорах мы обнаружили, что только 11% исследований, включенных в систематический обзор, применяли социальную точку зрения по сравнению с 86%, которые применяли точку зрения поставщика медицинских услуг. Аналогичные цифры были также представлены другими авторами в отношении дорогих лекарств, где только около 9% исследований включали производственные затраты, связанные с оплачиваемой работой. Мы сделали оценку достоверности полученных результатов и выявили, что касается онкологии челюстно-лицевой области, недавнее исследование показало, что около 65% хирургических вмешательств по сравнению с ранее проведенными исследованиями включали социальные издержки. Таким образом,

хотя существующая литература о стоимости болезни предполагает, что влияние социальных затрат на редкие заболевания очень актуально, похоже, что это не привело к большему интересу к включению этих затрат в экономические оценки, как показывают результаты этого обзора литературы.

Мы сравнили результаты нашего исследования с аналогичными исследованиями в других статьях, когда рассматривалась социальная перспектива, вывод из первой экономической оценки изменился в отношении точки зрения плательщика здравоохранения. В нашей экономической оценке включение социальных затрат в экономической анализ сделало оцениваемое вмешательство рентабельным по сравнению с компаратором. В трех исследованиях, рассмотренных нами ранее, включение социальных затрат превратило оценку из рентабельной в доминирующую, поскольку новое вмешательство в систему здравоохранения привело к экономии затрат. Однако выводы не изменились, поскольку новое вмешательство уже было предпочтительнее компаратора с точки зрения системы здравоохранения. Но с социальной точки зрения оцениваемое вмешательство стало не только рентабельной, но и доминирующей стратегией. Наши результаты показали, что включение социальных затрат может изменить результаты экономических оценок, проводимых у пациентов с редкими заболеваниями, но редко меняют выводы авторов на основе оценок. Только в одном исследовании выводы автора изменили рекомендацию после применения социальной точки зрения относительно того, обеспечивает ли оцениваемая альтернатива значение эффективности по сравнению с применяемым порогом [22-23].

Экономическая оценка лечения или медицинского вмешательства в области редких заболеваний должна решать многочисленные проблемы. Некоторые из них используются совместно с другими технологиями здравоохранения, но другие типичны для особых условий, в которых проводятся исследования таких вмешательств, включая небольшой размер выборки участвующих испытаний и исследований. Кроме того, после разработки лечения и его включения в систему здравоохранения его высокая цена часто превышает пороговые значения, обычно используемые теми системами, которые включают экономические оценки в свои процессы принятия решений. Поэтому неудивительно, что принятие решения о финансировании и цене этих методов лечения связано со значительной неопределенностью, имея в виду небольшую пользу для здоровья, которую такая терапия может обеспечить в долгосрочной перспективе по сравнению с ее высокой стоимостью.

ВЫВОДЫ.

Вкратце, наша работа показывает, что принятие социальной точки зрения не изменит результатов и выводов, которые ранее были сделаны с точки зрения системы здравоохранения, учитывая высокие выявленные запросы. Таким образом, можно сделать вывод, что очень небольшое количество исследований, включающих социальную точку зрения, предполагает осторожность при экстраполяции проанализированных результатов на набор экономических оценок лечения редких заболеваний. В этом смысле в рассмотренных работах социальная перспектива была сосредоточена на включении немедицинских затрат, но не рассматривалась возможность анализа результатов лечения в улучшении состояния здоровья и благополучия. Таким образом, необходимо значительно увеличить количество экономических оценок, включающих двойную точку зрения, а именно общество и система здравоохранения в системе редких заболеваний челюстно-лицевой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.

2. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Трутанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.
3. Pironkova M. Development of the social pedagogy in bulgaria (summary of the second university simposium on social pedagogy // Pedagogy. 2017. Т. 89. № 4. С. 440-446
4. Тишков Д.С. Внедрение глобального обучения и межкультурных знаний и компетенций в практике врача стоматолога для повышения онконастороженности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 237-240.
5. Быстрова Н.В., Хижная А.В., Емелина А.В., Сундеева М.О. Основные принципы функционирования и развития воспитательной системы общеобразовательной организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 25-28.
6. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
7. Graham A.F. Model-supported case studies for management education // European Journal of Operational Research. 2019. 151-164.
8. Матягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.
9. Костромина Е.А., Шамалова Е.В. Формирование механизма конкурентоспособности организации на рынке стоматологических услуг // Вестник Московского университета им. С.Ю.Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1(20). - С. 89-95
10. Макейкина С.М. Повышение финансовой грамотности молодежи как важный фактор развития финансового рынка и стабилизации финансовой системы // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития. 2017. № 13. С. 9.
11. Barteil S., Guzek D., Jahn A. Evaluation of e-learning for medical education in low- and middle-income countries: a systematic review // Comp Educ. 145, 2020, pp. 103726-103729
12. Goh P.S., Sandars J. A vision of the use of technology in medical education after the COVID-19 pandemic // Med Ed Publish, 12, 2020, pp. 25-29
13. Kolbaek D. Problem-based learning in the digital age // CELDA, 54, 2018, pp. 24-29
14. Fontanillas T.R., Carbonell M.R., Catasús M.G. E-assessment process: giving a voice to online learners // Int J Edu Tech Higher Edu, 13, 2016, p. 20
15. Гавва П.В. Роль целевых социально-экономических программ в решении проблем притока подрастающему поколению достояния морального облика и норм образцового поведения // Экономические и гуманитарные науки. 2018. № 3 (314). С. 110-118.
16. Шамгулова О.А., Янгирова В.М. Инновационная направленность педагогического менеджмента // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2. С. 56.
17. Филип С. Проблематика безопасности в системе высшего образования в высшей школе экономики и менеджмента общественного управления в Братиславе // Экономика развития. 2016. № 2 (78). С. 25-30.
18. Тишков Д.С. Изучение представлений преподавателей об инклюзивном образовании студентов стоматологического факультета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. - Т. 9. № 4 (33). - С. 244-246.
19. Johnson G, Byun R, Foster K, et al. A longitudinal workforce analysis of a Rural Clinical Placement Program for final year dental students // Aust Dent J, 64, 2019, pp. 181-192
20. Alamo A.S. Analysing undergraduate medical curricula: experience from a Saudi medical college // Majmaah J Health Sci, 7 (3), 2019, pp. 20-33
21. Norheim O.F. Ethical priority setting for universal health coverage: challenges in deciding upon fair distribution of health services // BMC Med, 14, 2016, pp. 75-79
22. Alsadoon H. Students' perceptions of E-assessment at Saudi electronic university // Turkish Online J Edu Tech, 16 (1), 2017, pp. 147-153
23. Тишков Д.С., Пихур О.Л., Брусенцова А.Е., Чевычелова О.Н. Эргономические аспекты в работе врача-стоматолога терапевтического профиля. Институт стоматологии. 2019. - № 4 (85). - С. 41-43.

Статья поступила в редакцию 13.03.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:614: 2.338:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0080

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВАЖНОСТЬ ПОНИМАНИЯ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

© Автор (ы) 2021

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

СЕРИКОВ Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Аннотация. На сегодняшний день, область общественного здравоохранения, изучаемая студентами медицинского университета, касается всех аспектов поддержания здоровья населения. Чаще всего исследования в области здравоохранения нацелены именно на профилактику заболеваний и укрепление здоровья населения, однако значимость понимания для студентов системы здравоохранения ранее не была рассмотрена. Цель настоящего исследования заключается в изучении сферы межпрофессионального образования и важности понимания системы здравоохранения с экономической точки зрения для студентов медицинского университета. В этом исследовании изучается потенциал внедрения инноваций в просвещение студентов в области общественного здравоохранения на основе анализа знаний в области политики и экономики системы здравоохранения на базовом уровне. В ходе исследования нами был представлен ряд вариантов внедрения новых методов в разработку и расширение учебных программ по внедрению системы здравоохранения, как первичного звена медицинской помощи населению, основанных на знаниях из различных дисциплин экономики и управления для студентов стоматологического факультета. Предлагаемые новаторские мероприятия по преподаванию и обучению включают участие и привлечение студентов к ведению учета посещений и извлеченных уроков для использования в будущем межпрофессиональном развитии. Таким образом, нами было предложено расширение сферы межпрофессионального образования путем внедрения учебной программы с привлечением экономического аспекта здравоохранения.

Ключевые слова: экономика, управление, методология, статистика, система здравоохранения, экономическая выгода, межпрофессиональное образование, студенты, медицинский университет, стоматология, современные образовательные программы, сфера деятельности.

THE IMPORTANCE OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS' UNDERSTANDING OF THE ECONOMIC STRUCTURE OF THE HEALTHCARE SYSTEM

© Author(s) 2021

SERIKOV Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor of the Department
«Stomatology of children's age»

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Abstract. Today, the field of public health, studied by students of the medical university, concerns all aspects of maintaining the health of the population. Most often, health research focuses specifically on the prevention of diseases and the promotion of public health, but the importance of understanding for students of the health system has not been previously considered. The purpose of this study is to study the field of interprofessional education and the importance of understanding the health system from an economic point of view for medical university students. This study explores the potential for innovation in public health education for students by analyzing knowledge of health system policy and economics at a basic level. In the study, we presented a number of options for implementation of new methods in the development and expansion of educational programs for the implementation of the health care system, as the primary medical care based on knowledge from different disciplines of Economics and management for students of the faculty of dentistry. The proposed innovative teaching and learning activities include student participation and involvement in the recording of visits and lessons learned for use in future interprofessional development. Thus, we proposed to expand the scope of interprofessional education by introducing a curriculum with the involvement of the economic aspect of health care.

Keywords: economics, management, methodology, statistics, health care system, economic benefit, interprofessional education, students, medical university, dentistry, modern educational programs, field of activity.

ВВЕДЕНИЕ.

Область общественного здравоохранения касается всех аспектов укрепления и защиты здоровья. На протяжении многих лет исследования и разработки в области общественного здравоохранения были сосредоточены в основном на профилактических мероприятиях, выявлении причин заболеваний, участии сообществ, популяционных детерминантах здоровья и улучшениях системы здравоохранения посредством принятия обязательств и разработки политики [1-6].

Исследования, проведенные Всемирной организацией здравоохранения, раскрывают значение социально-экономических детерминант здоровья. В связи с постоянным ростом населения, развитием технологий и глобализацией расходы на здравоохранение растут, что порождает такие проблемы, как доступ к адекватной помощи для всех, доступность и неравенство в отношении здоровья. Поскольку теперь ресурсы должны быть разделены на большие массы, чем раньше, растет озабоченность по поводу дефицита, который потребует

разумного распределения, дальнейшего генерирования и более справедливого распределения ресурсов для удовлетворения потребностей здравоохранения. Не все эти проблемы можно решить только с помощью медицины и здравоохранения, вместо этого системы здравоохранения потребуют улучшений в структуре, функциях и политике здравоохранения [7-12].

Сегодняшние вызовы глобализации, разнообразия населения, финансирования здравоохранения, всеобщего охвата услугами здравоохранения и управления могут быть решены на основе данных из таких дисциплин, как экономика, политика и управление. Они также связаны с приоритетами политики в области общественного здравоохранения в странах и за рубежом. Взаимосвязанный характер проблем, с которыми сталкивается сектор здравоохранения, требует, чтобы различные инструменты и методы преподавались, изучались и применялись на основе этих дисциплин для успешного применения в секторе здравоохранения. Потенциал для инноваций в разработке учебных программ в области общественного

здравоохранения, по-видимому, достаточен, и мы ожидаем значительного улучшения результатов обучения студентов. Необходимо изучить потенциал инноваций в учебной программе общественного здравоохранения как на уровне специалитета, так и на уровне последипломного образования. Поскольку многие университеты по всему миру присуждают степени по разным специальностям, необходимо изучить возможности интеграции определенных дисциплин для достижения общей цели экономии ресурсов и улучшения здоровья. Именно на этом фоне в настоящем исследовании изучается потенциал интеграции мнений, полученных из различных дисциплин, и предлагается структура, которая может инициировать дебаты о том, как пересмотреть учебную программу по общественному здравоохранению, чтобы студенты, занимающиеся общественным здравоохранением, могли совершенствовать свои знания и понимать структуру экономики здравоохранения [13-18].

Постулируется, что типичная педагогика преподавания курсов общественного здравоохранения изолированно без взаимодействия с экспертами и студентами из этих разнообразных областей может дать только рутинных мыслителей, а не лидеров здравоохранения, системных мыслителей и новаторов. Институциональные возможности для студентов взаимодействовать со студентами соответствующих программ в других международных университетах из развивающихся и развитых стран и привлечение студентов к ведению учета посещений и извлеченных уроков для использования в будущем межпрофессиональном развитии. Большинство работ по разработке теории учебных программ проводилось с упором на разные концепции в разные эпохи. Исследователи ранее определили учебную программу как «фундаментальную единицу, с помощью которой можно построить концептуальные системы, относящиеся либо к рациональным решениям, процессам действий, языковым паттернам, либо к любой другой потенциальной единице, которая не была согласована теоретиками». Различные научные школы подчеркивали конкретную теоретическую основу разработки учебных программ и результатов обучения в сверхурочное время. Фокус варьировался от механического запоминания до более глубокого понимания социокультурной динамики и потребности в науке и технологиях. В этом документе предлагается включить в учебную программу общественного здравоохранения меры по повышению благосостояния людей путем изучения различных факторов, способствующих достижению этой цели. Студенты должны понимать и анализировать ситуации, влияющие на здоровье, понимать факторы, способствующие неравенству в отношении здоровья или неравному доступу к медицинскому обслуживанию и быть знакомыми с политикой и стратегиями, способствующими укреплению здоровья. Этим целям можно достичь путем принятия междисциплинарных и мультидисциплинарных подходов к обучению общественному здравоохранению. Можно ожидать следующих достижений: экономия ресурсов - ресурсы могут быть объединены, а опыт обмена опытом по дисциплинам, улучшено обучение студентов за счет инновационных междисциплинарных стратегий обучения и обучения студентов, чтобы они стали будущими лидерами, аналитиками, профессионалами и руководителями здравоохранения. Мотивацию студентов можно повысить с помощью тематических исследований, выбранных из реальных жизненных ситуаций, и побудить их обдумать возможные решения. Такая междисциплинарная деятельность может вдохновить на критическое мышление и вызвать у молодых людей вопросы, которые нуждаются в экспертном руководстве [19-23].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования заключается в изучении сферы межпрофессионального образования и важности понимания системы здравоохранения с экономической точки зрения для студентов медицинского уни-

верситета. В этом исследовании изучается потенциал внедрения инноваций в просвещение студентов в области общественного здравоохранения на основе анализа знаний в области политики и экономики системы здравоохранения на базовом уровне. В ходе исследования нами был представлен ряд вариантов внедрения новых методов в разработку и расширение учебных программ по внедрению системы здравоохранения, как первичного звена медицинской помощи населению, основанных на знаниях из различных дисциплин экономики и управления для студентов стоматологического факультета. Через сети по вопросам политики в области здравоохранения можно организовать диалоги по вопросам политики для обучения студентов. Участие в этих диалогах улучшит понимание учащимися специфических для культуры стратегий политики здравоохранения, местное и глобальное лидерство, необходимое для улучшения результатов в отношении здоровья и развитие навыков, необходимых для оценки и мониторинга политики общественного здравоохранения с точки зрения гражданского общества. Вовлечение учеников на раннем этапе в эти действия поможет им развить навыки критического мышления и способность решать проблемы. Предлагаемые мероприятия могут стать частью официальной оценки учащихся и учебной программы. Эти мероприятия расширяют возможности студентов за счет взаимодействия с экспертами в этой области, наладят связи для будущего взаимодействия и построят их карьерные перспективы. Студенты узнают, как защищать и проводить кампании для решения критических проблем со здоровьем, мобилизовать заинтересованные стороны и поддерживать связь с сообществом

Мнения студентов могут предложить новые инновационные идеи для решения постоянных проблем общественного здравоохранения, требующих нестандартных решений. Студентов можно поощрять к распространению опыта изучения политики с помощью своих работ, распространяемых через различные форумы по распространению информации. Эти результаты могут быть реализованы посредством межпрофессионального просвещения в области общественного здравоохранения.

В области общественного здравоохранения учащиеся могут извлечь пользу из обязательной академической деятельности, чтобы получить следующие ожидаемые преимущества:

1. Обычные лекции будут подкреплены непосредственным опытом работы в этой области (взаимодействие с сообществом, лидерами и менеджерами).
2. Во время конкурсных поездок будут приобретены навыки, необходимые для взаимодействия с общественностью и профессионалов (обратная связь от высшего руководства).

Студенты, изучающие общественное здравоохранение, поймут, что улучшение общественного здоровья возможно с помощью простых и эффективных с точки зрения затрат стратегий, которые могут предотвратить, защитить и укрепить здоровье по сравнению с более дорогостоящей клинической / медицинской помощью. Студенты осознают необходимость защиты населения от экологических опасностей, принятие здорового образа жизни, борьба с болезнями, передаваемыми через пищу и воду, инфекционные заболевания, эффективные программы иммунизации и другие области, требующие вмешательства политики общественного здравоохранения и надлежащего управления.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Таким образом, экономический приоритет по укреплению общественного здоровья может быть частью совместного внимания преподаваемых программ общественного здравоохранения. Взаимодействие с этими учреждениями позволит студентам понять процессы разработки политики, то, как правительство предоставляет услуги общественного здравоохранения, какие затраты проводятся на медицинские услуги и относительную

важность сектора здравоохранения по сравнению с другими секторами экономики, понимание управленческих и административных функций и их возможное будущее взаимодействие с этими учреждениями. Возможность получить опыт в этой области даст более глубокое понимание курсов политики и экономики, преподаваемых в университетах, и позволит применять концепции, идеи и теории в реальной жизни. В ходе реализации программы мы выделили данные аспекты: студенты будут приобретать навыки и развивать компетенции, необходимые в их будущей профессиональной жизни, и обнаруживать свои сильные и слабые стороны в этом отношении; студенты будут развивать навыки общения, наблюдения и написания отчетов; у студентов будет возможность стать свидетелями работы государственных и неправительственных организаций; учащиеся поймут, как происходит формирование политики и важности определения повестки дня для общественного здравоохранения.

В рамках курсов по политике и менеджменту могут быть предложены некоторые механизмы университетского уровня, с помощью которых студентов общественного здравоохранения можно стимулировать к взаимодействию со студентами в аналогичных программах для изучения разнообразия, получения информации о новых достижениях в предмете, налаживания международных связей и ознакомления с ними. Предпочтения могут быть локальными, глобальными и региональными. Одним из основных результатов обучения студентов является их способность развивать профессиональные навыки письма. Поощряя студентов к профессиональному написанию статей по политическим вопросам с помощью эссе, курсовых работ и заданий, а также делая это частью формальной оценки, можно сформировать ценные мнения студентов. Студентов можно поощрять к написанию научных работ и распространению учебного опыта для обмена знаниями. В настоящее время такие занятия остаются отделенными друг от друга и оставляются на усмотрение отдельного учителя или инструктора. Однако вовлечение студентов на раннем этапе в письменное описание критических вопросов, связанных с проблемами общественного здравоохранения, может привести к некоторым творческим решениям и может послужить развитию критического или аналитического мышления. Благодаря таким профессиональным трудам студенты могут следить за новыми событиями в политике, управлении и экономике, которые необходимо отслеживать для улучшения здоровья. В результате реализации программы студенты оценили важность междисциплинарных и мультидисциплинарных методов, необходимых в общественном здравоохранении. В рамках программы студенты изучили навыки, заимствованные из различных дисциплин (основное внимание уделяется финансам, экономике, поведенческим наукам и политике), насколько разнообразные инструменты экономики и управления могут быть успешно применены в области общественного здравоохранения. По итогам программы студенты научились работать над общим видением для улучшения общественного здоровья и результатов в отношении здоровья.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Таким образом, мы определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных человечеству знаний и вывели, что на сегодняшний день, область общественного здравоохранения, изучаемая студентами медицинского университета, касается всех аспектов поддержания здоровья населения. Чаще всего исследования в области здравоохранения нацелены именно на профилактику заболеваний и укрепление здоровья населения, однако значимость понимания для студентов системы здравоохранения ранее не была рассмотрена. Мы сравнили результаты нашего исследования с аналогичными исследованиями в других статьях и сделали вывод о том, что потенциал внедрения инноваций в преподавание и учебные программы обществен-

ного здравоохранения огромен. В ранее проведенных исследованиях, был выявлен рост понимания того, что общественное здравоохранение может извлечь выгоду из навыков и компетенции экономистов, менеджеров и других смежных специалистов для решения критических проблем, стоящих перед сектором здравоохранения. Некоторые из этих неотложных вопросов и проблем включают доступность, справедливость и равенство, справедливое распределение ограниченных ресурсов здравоохранения, стратегическое руководство, политическую экономию здравоохранения, установление приоритетов, меры по разумному и рентабельному расходованию ограниченных ресурсов, повышение эффективности учреждений здравоохранения и организации и роли гражданского общества в принятии на себя ответственности за улучшение здоровья. Повышение потенциала студентов общественного здравоохранения с помощью междисциплинарных методов с сохранением акцента на секторе здравоохранения, может помочь решить некоторые из этих проблем. Мы сделали обобщение и оценку результатов нашего исследования с проведенными ранее исследованиями, в рамках экономического анализа ожидается, что работа в координации с этими экспертами по предметам повысит потенциал студентов, изучающих общественное здравоохранение, и поможет улучшить показатели здоровья по сравнению с работой, которую они выполняют изолированно [22-23].

ВЫВОДЫ.

Межпрофессиональное образование свидетельствует о значительных успехах в медицине и стоматологии, что подчеркивает необходимость изучения аналогичного потенциала в сфере просвещения в области общественного здравоохранения. В дальнейших исследованиях желательно внедрение нововведений в учебную программу общественного здравоохранения, чтобы улучшить результаты в отношении здоровья за счет укрепления потенциала студентов и специалистов в области общественного здравоохранения посредством совместного обучения и совместной практики. Таким образом, нами было предложено расширение сферы межпрофессионального образования путем внедрения учебной программы с привлечением экономического аспекта здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тишков Д.С., Сериков В.С. Мета-анализ инновационных образовательных программ по ликвидации языковой неграмотности с использованием компьютерных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 191-193.
2. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Трутанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.
3. Pironkova M. Development of the social pedagogy in Bulgaria (summary of the second university symposium on social pedagogy // Pedagogy. 2017. Т. 89. № 4. С. 440-446
4. Тишков Д.С. Изучение ассоциаций нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.
5. Быстрова Н.В., Хижная А.В., Емелина А.В., Сундеева М.О. Основные принципы функционирования и развития воспитательной системы общеобразовательной организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 25-28.
6. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
7. Graham A.F. Model-supported case studies for management education // European Journal of Operational Research. 2019. 151-164.
8. Матягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологию // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.
9. Тишков Д.С. Внедрение глобального обучения и межкультурных знаний и компетенций в практике врача стоматолога для повышения онкозащитности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 237-240.
10. Макейкина С.М. Повышение финансовой грамотности молодежи как важный фактор развития финансового рынка и стабилизации финансовой системы // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития. 2017. № 13. С. 9.

11. Barteit S., Guzek D., Jahn A. Evaluation of e-learning for medical education in low- and middle-income countries: a systematic review // *Comp Educ*, 145, 2020, pp. 103726-103729
12. Goh P.S., Sandars J. A vision of the use of technology in medical education after the COVID-19 pandemic // *Med Ed Publish*, 12, 2020, pp. 25-29
13. Kolbaek D. Problem-based learning in the digital age // *CELDA*, 54, 2018, pp. 24-29
14. Fontanillas T.R., Carbonell M.R., Catasús M.G. E-assessment process: giving a voice to online learners // *Int J Edu Tech Higher Edu*, 13, 2016, p. 20
15. Гавава Р.В. Роль целевых социально-экономических программ в решении проблем привития подрастающему поколению достойного морального облика и норм образцового поведения // *Экономические и гуманитарные науки*. 2018. № 3 (314). С. 110-118.
16. Тишков Д.С., Ракова Т.В. Кафедра терапевтической стоматологии Курского государственного медицинского университета. *Эндодонтия Today*. 2018. - № 2. - С. 27-28.
17. Филип С. Проблематика безопасности в системе высшего образования в высшей школе экономики и менеджмента общественного управления в Братиславе // *Экономика развития*. 2016. № 2 (78). С. 25-30.
18. Тишков Д.С. Изучение представлений преподавателей об инклюзивном образовании студентов стоматологического факультета // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 244-246.
19. Johnson G, Byun R, Foster K, et al. A longitudinal workforce analysis of a Rural Clinical Placement Program for final year dental students // *Aust Dent J*, 64, 2019, pp. 181-192
20. Alamro A.S. Analysing undergraduate medical curricula: experience from a Saudi medical college // *Majmaah J Health Sci*, 7 (3), 2019, pp. 20-33
21. Norheim O.F. Ethical priority setting for universal health coverage: challenges in deciding upon fair distribution of health services // *BMC Med*, 14, 2016, pp. 75-79
22. Alsadoon H. Students' perceptions of E-assessment at Saudi electronic university // *Turkish Online J Edu Tech*, 16 (1), 2017, pp. 147-153
23. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образования в медицинской сфере // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 178-180.

Статья поступила в редакцию 17.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.486
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0081

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСТИНИЧНЫХ СЕТЕЙ В РОССИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID - 1014759
SPIN - 7592-5168
ORCID - 0000-0002-7049-059X

СКОРОМЕЦ Елена Климентиновна, доцент, кандидат социологических наук, доцент высшей школы
медиа, коммуникаций и сервиса

*Тихоокеанский государственный университет
(680035, Россия, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, e-mail: elena.skoromec@mail.ru)*

Аннотация. Распространение коронавирусной инфекции оказывает огромное влияние на современное состояние рынка гостиничных услуг России. С введением режима всеобщей изоляции в 2020 года данная сфера бизнеса поставила под угрозу закрытия большинство российских гостиничных сетей, что позволяет отметить, факт сильной зависимости от чрезвычайных ситуаций. В результате введенного режима пострадали все национальные гостиничные сети, снижение туристического спроса и как следствие снижение прибыльности, поставило на грани риска закрытия большинства гостиничных сетей. Наиболее пострадавшими регионами российской туристической сферы являются туристические рынки Москвы и Санкт – Петербурга. Некоторые регионы, для которых туристический бизнес является одним из целевых направлений развития наиболее пострадали в экономическом плане. Распространение коронавирусной инфекции не только повлияло на развитие туристической отрасли, но также оказало и огромное влияние на смену вектора приоритетных направлений развития гостиничных сетей. Возникает острая необходимость адаптации управления гостиничными сетями в сложившейся ситуации, которая будет учитывать различные неожиданности и поможет подстроиться национальным гостиничным предприятиям к текущей ситуации. Переориентация рынка гостиничных сетей происходит за счет отказа высокобюджетных деловых туристов от отдыха в мегаполисе на отдых на частных виллах и курортных объектах. Даже после снятия ряда ограничений рынок гостиничных сетей в крупных городах заполнен не более, чем на половину. Рассмотрение состояния, а также ключевых тенденций развития национальных гостиничных сетей является одним из наиболее значимых вопросов туристической сферы.

Ключевые слова: гостиничные сети, развитие гостиниц, гостевые приложения, бесконтактное обслуживание, индустрия туризма, гостиничные предприятия, технология SIP-DECT, туристический поток, гостевые приложения, пандемия, коронавирус, ковид.

STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF NATIONAL HOTEL CHAINS IN RUSSIA

© The Author(s) 2021

SKOROMETTS Elena Klimentinovna, Associate Professor, Candidate of Social Sciences, Associate Professor
of the Higher School of Media, Communications and Service
Pacific State University

(680035, Russia, Khabarovsk, Pacific Street, 136, e-mail: elena.skoromec@mail.ru)

Abstract. The spread of coronavirus infection has a huge impact on the current state of the Russian hotel services market. With the introduction of the general isolation regime in 2020, this business sector has put the majority of Russian hotel chains at risk of closure, which allows us to note the fact of strong dependence on emergency situations. As a result of the imposed regime, all national hotel chains suffered, the decline in tourist demand and, as a result, the decline in profitability, put the majority of hotel chains on the verge of closure. The most affected regions of the Russian tourism sector are the tourist markets of Moscow and St. Petersburg. Some regions, for which the tourism business is one of the target areas of development, have suffered the most economically. The spread of coronavirus infection not only affected the development of the tourism industry, but also had a huge impact on changing the vector of priority areas for the development of hotel chains. There is an urgent need to adapt the management of hotel chains in the current situation, which will take into account various surprises and help national hotel companies to adapt to the current situation. The reorientation of the hotel chain market is due to the refusal of high-budget business tourists from holidays in the metropolis to rest in private villas and resort facilities. Even after the removal of a number of restrictions, the market of hotel chains in large cities is not more than half full. The review of the state and key trends in the development of national hotel chains is one of the most significant issues in the tourism sector.

Keywords: hotel chains, hotel development, guest applications, contactless service, tourism industry, hotel enterprises, SIP-DECT technology, tourist flow, guest applications, pandemic, coronavirus, covid.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время изучением состояния и перспектив развития национальных гостиничных сетей занимаются такие ученые как Гуров С. А., Пахомова В.В. [1], Павленко И.Г. [2], Кабелкайте-Вайткене Ю.А. [3], все актуальнее становятся перспективы развития национального рынка гостиничных сетей. В результате пандемии происходит переориентация данной сферы, которая направлена на развитие курортных гостиниц и отелей.

Наиболее благоприятные условия развития рынка гостиничных услуг обусловлены не только природно-климатическими факторами региона, но также и качеством обслуживания, и доступностью гостиничных услуг. Возникающие направления развития гостиничных сетей обуславливают необходимость специализации и сегментации гостиничных услуг, в рамках наиболее полного удовлетворения потребительского спроса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей.

В настоящее время изучению состояния и направлениям развития национальных гостиничных сетей посвящены многочисленные научные исследования, в том числе Д. Н. Милова [4], Т. Н. Сафронова, О. М. Евтухова, А.С. Попова [5], Э. Э. Утнасунов [6], Н.С. Голигузова [7], Е. Ю. Никольская, Ф. В. Кузьмин [8], В. П. Пилявский, И.Г. Павленко [9], Е. А. Джанджугазова, Ю. А. Кабелкайте-Вайткене [10] и другие.

Обосновывается актуальность исследования.

В настоящее время гостиничная индустрия претерпевает глобальные потрясения, что обуславливает вектор ее развития. Рассмотрение особенностей развития гостиничных сетей наиболее актуально, так как гостиничные предприятия являются порой основой развития части регионов России.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Выявление анализа современного состояния и основных тенденций развития национальных гостиничных сетей. Рассматривается состояние национальных гостиничных сетей на российском рынке, выявлены тенденции дальнейшего их развития.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методы анализа, синтеза материала, проведено исследование аналитических обзоров по исследуемой тематике.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В связи с распространением коронавирусной инфекции в 2020 году произошло сильное сокращение внутреннего туризма РФ.

На российском рынке гостиничных сетей наблюдается тенденция, характерная для большинства стран: национальных гостиничных сетей в 2,5 раза меньше, чем зарубежных. По данным статистики в 2020 году насчитывается 61 национальная гостиничная сеть. Основными лидерами среди которых являются только гостиничные сети: «Азимут Менеджмент групп», Amaks Grand Hotels, Intourist Hotels Group и Heliopark Group.

Географическое расположение национальных гостиничных сетей делится на три группы: Москва – 29%, Санкт – Петербург – 15% и остальные рынки России – 56%.

Консалтинговой компанией JLL [11] было проведено исследование национального рынка гостиничных услуг. В соответствии с данным исследованием гостиничные сети Санкт Петербурга понесли наибольшие потери, так уровень загрузки сетей в 2020 году составил 29%, в то время как в 2019 год он составил 57%. Гостиничные национальные сети Москвы показали меньшее падение, они были загружены на 37,9%. При этом следует отметить, что наиболее пострадал сегмент люксовых отелей, их загрузка составила 20-22%.

В связи с закрытием границ и введения режима самоизоляции произошло снижение командировочной активности бизнеса, что в свою очередь оказывает влияние на переориентацию гостиничного сектора.

В соответствии с данными представленными консалтинговым агентством Rusland SP [12], недополученная совокупная выручка национальных гостиничных сетей Санкт Петербурга и Москвы оценивается около 132 млрд. руб. в 2020 году. Следует отметить, что в большей степени от режима самоизоляции пострадали гостиницы, расположенные на окраине города, с устаревшим номерным фондом. Те отели, которые находились в наиболее престижных туристических локациях понесли наименьшие убытки. Однако, отметим, что демпингование цен являлось в данной ситуации единственным средством привлечения постояльцев, что в свою очередь и обусловило низкую рентабельность отрасли.

По данным консалтинговой компании JLL [11] наибольшим спросом пользовались номера, оборудованные кухней. Также в связи с снижением уровня доходов население, наблюдается повышенный интерес к бюджетным средствам размещения.

Благодаря ослаблению антиковидных ограничений властями в августе 2020 года в России наблюдался рост туристической активности, а, следовательно, и повысилась загрузка номерного фонда национальных гостиничных сетей.

Наибольшей популярностью пользовались курортные объекты России, которые в середине июля уже были в зоне насыщения (рис. 1).

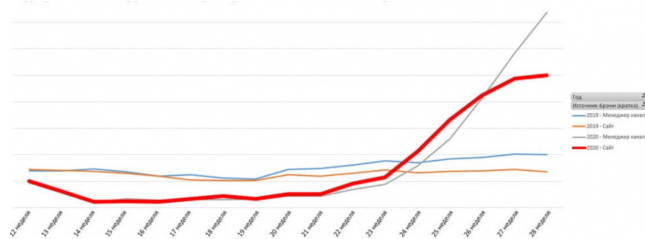

Рисунок 1 – Динамика бронирования курортных национальных отелей (по данным TravelLine) [13]

В соответствии с данными представленными TravelLine, российский рынок делового туризма сейчас восстанавливается после пандемии: спрос на авиабилеты среди юридических лиц в июне вырос на 60% по сравнению с предыдущим месяцем.

В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией произошла переориентация потребителей гостиничных услуг, в частности большой популярностью пользуются загородные отели. Потребители гостиничных услуг в 2020 году были ориентированные на бронирование загородных объектов. В соответствии с данными сайта TravelLine, рост стоимости бронирования данных объектов увеличился на 71% (рисунок 2).

Общее количество номерночней с OTA и сайтов по дате проживания.

Рисунок 2 – Общее количество номерночней с OTA и сайтов (по данным TravelLine) [13]

Таким образом следует отметить, что различные сегменты национальных гостиничных сетей показали, различные показатели эффективности деятельности гостиничные сети, ориентированные на деловые визиты и люксовое размещение гостей, оказались за чертой рентабельности, тогда как сети, ориентированные на курортное и загородное размещение, показали результаты выше предыдущего периода.

Основное направление развитие национальных гостиничных сетей в России определяют следующие факторы:

1. Рост доли внутреннего туризма. В 2020 году наиболее популярными направлениями внутреннего туризма являются Карелия, Урал, Ингушетия, Чукотка [14]. Рост туристов в данных регионах составил 35% [15]. По данным представленным TravelLine в летний период 2020 года на Алтае и в Бурятии туристический поток вырос на 5-10% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Гостиничные сети курортной зоны в летний период 2020 года были полностью заполнены.

В целях развития внутреннего туризма Правительство разработало программу туристического кешбека, которая осуществляется на данный момент в два этапа. Данная программа заключается в том, что при наличии платежной карточки «Мир» туристу возвращается компенсация, которая составляет 20% от стоимости тура (бронирования номера и т.д.), но данная компенсация не превышает 20000 руб.

2. Онлайн и диджитализация всех процессов. Режим самоизоляции повлиял и на развитие применяемых интернет технологий непосредственно в самих гостиничных сетях: повысилась эргономичность номеров, стабилизировалось качество интернет соединений, повысился спрос на номера с шумоизоляцией.

3. Развитие электронных продаж. В связи с введением дистанционного режима работы сотрудников гостиничных сетей.

ниц, возникла тенденция онлайн консультаций и продажи, которая в настоящее время определяет потребности туристов. В настоящее время эта одна из важнейших тенденций развития гостиничной отрасли.

Онлайн продажи и консультации помогают гостиничным сетям соблюдать эпидемиологические меры предосторожности, поэтому данная тенденция является не только удобной, но и необходимой мерой.

В связи с широким применением информационных технологий наметились следующие тенденции развития национальных гостиничных сетей в России:

1. Автоматизация услуг с помощью искусственного интеллекта. В связи с необходимостью соблюдения эпидемиологических мер предосторожности гостиничные сети вынуждены изменить способы обслуживания гостей. С помощью использования искусственного интеллекта разрабатываются новые способы взаимодействия с потенциальными клиентами в цифровом формате. Создаются новые онлайн платформы, разрабатываются новые системы, позволяющие оптимизировать работу персонала гостиниц, обеспечивают более доступное общение персонала с заказчиком, ввиду оптимизации языкового барьера.

2. Интегрированные гостевые приложения. Из-за введенных ограничений количество скачиваний гостиничных приложений увеличилось в 10 раз. Наиболее успешные гостиничные приложения включают в себя широкий функционал, наличие программ лояльности клиента, уведомления о гостиничных услугах и сделках. Также приложения позволяют отправить клиенту маршрут мероприятия с интерактивной картой в случае необходимости. Следует отметить, что функционал приложений учитывает потребности клиентов и гостиничных сетей и постоянно расширяет свой функционал, например, некоторые приложения выстраивают аналитические отчеты о просмотре тех или иных номеров гостиницы.

3. Бесконтактное обслуживание. Данная тенденция предусматривает безопасность взаимодействия клиента с удобствами гостиничного комплекса. Наиболее крупные гостиничные сети произвели установку датчиков движения для включения освещения, голосовое управление приборами, модернизация цифровых ключей от номеров, позволяющая бесконтактное открытие номера на основе гостевых приложений. В результате внедрения бесконтактного обслуживания сокращается время на подготовку и дезинфицирование номера, а также обеспечивает безопасность постояльцев гостиничных сетей.

Перспективами развития бесконтактного обслуживания может послужить создание интегрированной системы гостиничной инфраструктуры, для проведения детального анализа деятельности гостиницы.

4. Беспроводные мобильные устройства для персонала. В сфере гостеприимства пользуется наибольшей популярностью технология SIP-DECT. Данная технология заключается в том, что мобильные установки расположены по всей инфраструктуре гостиницы, которые зафиксированы в сети мобильной связи. В связи с тем, что персонал гостиницы находится в постоянном движении, то данная технология решает проблему беспроводной связи с ними

5. Услуги на основе местоположения. Технология SIP-DECT также позволяет своевременно оказывать услуги постояльцам гостиницы, что повышает эффективность работы персонала и улучшает имидж гостиницы.

6. Технологические бизнес-центры. Создание дополнительных центров в разрезе инфраструктуры гостиницы позволяет не только привлечь клиентов, но и обеспечить высокую конкурентоспособность гостиницы. К тенденциям данного типа можно отнести создание спортзала, детской комнаты, а также использование различных технологических новинок в инфраструктуре гостиничного комплекса.

7. Помещения для встреч с самообслуживанием. Создание конференц-залов нового формата позволяет кли-

ентам проводить видеоконференции и мультимедийные презентации в онлайн режиме с удаленными участниками. Предоставление питания во время марафонских встреч. Использование передовых технологий в залах для мероприятий и банкетных залах позволят гостиничным сетям увеличить прибыль за счет автоматизации коммерческих помещений.

8. Социальное слушание. В сфере интернет продвижения гостиничных предприятий преобладают такие инструменты как онлайн-обзоры и реклама известных блогеров. Онлайн – обзоры помогают гостиничным предприятиям собирать информацию о потребностях, жалобах и желаниях клиентов.

9. Миграция в облако. Многие гостиничные предприятия в настоящее время все чаще стали пользоваться облачными технологиями. Данные технологии позволяют не только сократить операционные расходы, но также повысить эффективность бэк-офиса. Облачная ITSM-система значительно сокращает время осуществления бизнес-процессов, в результате чего, имеет место экономия денежных ресурсов.

Также пандемия оказала влияние на развитие приоритетности клиентоориентированного подхода. В данном направлении наблюдаются следующие тенденции:

1. Использование в номерах дезинфицирующих средств: дезинфицирующие лампы, рециркуляция воздуха, ультрафиолетовый свет для дезинфекции поверхностей и т.д.

2. В связи с введением ограничительных мер необходимо акцентировать внимание на спортивных объектах инфраструктуры гостиничных сетей (открытие спа –салона, йога в бассейне, особый план питания, спа-продукты и др.)

3. Необходимо отправлять на электронную почту клиента не только подтверждение бронирования, а также указывать перечень мероприятий, предпринятых гостиницей для обеспечения эпидемиологической безопасности. Это обусловлено тем, что сомнения клиента относительно стандартов чистота гостиничного предприятия могут привести к отмене бронирования.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

В своих работах Джанджугова Е.А., Кабелкайте-Вайткене Ю.А. [10], для определения влияния режима самоизоляции на гостиничную индустрию также применяют методы анализа и синтеза показателей гостиничного рынка, но в отличие от данной работы, они такие показатели как загрузка отелей, ADV, RevPAR, среднюю суточную цену за номер и доход на доступный номер в сутки. В работе Гурова С.А., Пахомовой В.В. [1] приводится анализ городов и областей по присутствию национальных гостиничных сетей. В результате проведенного исследования многие авторы [16-22] приходят к выводу, что национальные гостиничные сети развиваются в соответствии с общемировыми тенденциями и обладают большим потенциалом развития. Проведенное исследование отвечает достоверности полученных результатов. Рассмотренные перспективы развития национальных гостиничных сетей являются катализатором развития туристического бизнеса.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, с распространением коронавирусной инфекции запросы клиентуры при выборе гостиничных предприятий стали более высокими, повысилась потребность к улучшениям условий гигиены на территории гостиничного комплекса. Данные потребности вынуждают руководство гостиничных предприятий адаптироваться к создавшимся условиям, потому что отложенный спрос на отдых за границей не восстановится в ближайшее время.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Возможности развития национальных гостиничных сетей в России обусловлены эффектив-

ностью коммуникаций и пропагандой внутреннего туризма. В настоящее время потенциал развития национальных гостиничных сетей зависит как от бесконтактных интерактивных услуг, так и от развития интегрированных облачных технологий. В сложившихся условия развития гостиничной индустрии, вызванной распространением коронавирусной инфекции, данные нововведения необходимо для успешного функционирования национальных гостиничных сетей на российском рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуров С.А., Пахомова В.В. Тенденции развития гостиничных цепей в Российской Федерации // *Бизнес и дизайн ревю*. 2018. № 2 (10). С. 3.
2. Павленко И. Г. Российский рынок гостиничных услуг: состояние и перспективы развития международных и национальных гостиничных цепей // *Актуальные вопросы международного сотрудничества в сфере услуг*. 2019. № 2(84). С. 44-53
3. Кабелкайте-Вайткене Ю.А. Мобильные устройства как инструмент взаимодействия поставщика и потребителя туристских услуг // *XXXII Международные Плехановские чтения. Сборник статей аспирантов и молодых ученых*. 2019. С. 230-235.
4. Милова Д.Н. Совершенствование управления сферой гостиничных услуг на основе развития рынка российских хостелов : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 // Милова Дария Николаевна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.] Москва, 2018 152 с. : ил.
5. Сафронова Т.Н., Евтухова О.М., Попова А.С. Современное состояние рынка гостиничных услуг Красноярского края : научное издание // *Межрегиональная общественная научно-просветительская организация «Национальная академия туризма» Вестник Национальной академии туризма*. – 2018. - № 4. – С. 5-69
6. Утнасунов, Э. Э. Оценка состояния рынка гостиничных услуг РФ и его основные тенденции / Э. Э. Утнасунов. — Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. — 2021. — № 16 (358). — URL: <https://moluch.ru/archive/358/80120/> (дата обращения: 19.04.2021).
7. Голигузова Н.С., Куценко Е.И. // *Экономическая наука сегодня: теория и практика: материалы IV Международная науч.-практическая конференция, 30 апр. 2016 г., Чебоксары / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высшего проф. образования «Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова» [и др.] Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. С. 34-39.*
8. Никольская Е. Ю., Кузьмин Ф. В. Перспективы развития гостиничных цепей в РФ // *Мир науки и инноваций. Т.10, Вып. 2 (2)*. Иваново: Научный мир, 2015. С. 137–147.
9. Пилявский В.П., Павленко И.Г. Современные особенности и тенденции развития отечественной сферы гостеприимства // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2017. №3(41). С. 99-107.
10. Джанджугазова Е.А., Кабелкайте-Вайткене Ю.А. Трансформация гостиничного бизнеса в условиях развития цифровой экономики в России // *Сервис plus*, 2018, т. 12, no. 3, с. 96-104.
11. Консалтинговая компания JLL <https://www.jll.ru/?yclid=2027777088616160560>
12. Консалтинговая компания Rusland SP <https://ruslandsp.com/>
13. Официальный сайт компании TravelLine <https://www.travelline.ru/>
14. Marketview. Гостиничный рынок Москвы, I полугодие 2020 г. CBRE, 2020.
15. Mishkin, F.S. (2020). Anatomy of a Financial Crisis. *Journal of Evolutionary Economics*, 2, pp. 115-130.
16. Кабелкайте-Вайткене Ю.А., Джанджугазова Е.А. Тенденции изменения структуры занятости в индустрии гостеприимства в условиях развития цифровой экономики // *Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития: Материалы X международной научно-практической конференции*. Краснодар, 2019, С. 150-154.
17. Шумакова Е.В. Проблемы гостиничного бизнеса в условиях пандемии (коронавируса) // *Экономика. Серия: Экономика и Право*. №6, июнь 2020 г. С. 103-106.
18. Кабелкайте-Вайткене Ю.А. Мобильные устройства как инструмент взаимодействия поставщика и потребителя туристских услуг // *XXXII Международные Плехановские чтения. Сборник статей аспирантов и молодых ученых*. 2019. С. 230-235.
19. Рубцова Н.В., Кеер В.А. Нейромаркетинг как инструмент подсознательного воздействия на выбор потребителей гостиничных услуг // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 336-338.
20. Apasasyuk L.A., Apasasyuk Yu.V. Peculiarities of intercultural communication in the field of tourism // *Baltic Humanitarian Journal*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 193-195.
21. Walker, Victoria M. Need to self-isolate? These hotels are offering "quarantine packages". URL: <https://thepointsguy.com/news/hotel-quarantinepackages-coronavirus/>
22. List of Hotels in Greece that Will Remain Open during the Coronavirus Pandemic. *Greek City Times*. (2020). URL:<https://greekcitytimes.com/2020/03/24/list-of-hotels-in-greece-thatwillremain-open-during-the-coronavirus-pandemic>

Статья поступила в редакцию 01.06.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330.123.6
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0082

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АНАЛИЗ ПРОДВИЖЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВЛАДИВОСТОКА)

© Автор(ы) 2021
SPIN-код: 9260-0387
AuthorID: 492225
ORCID: 0000-0002-8825-5889

СМОЛЪЯНИНОВА Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Международного маркетинга и торговли

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690019, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: Elena.Smolyaninova@vvsu.ru)*

SPIN-код: 6860-1655
AuthorID: 554898
ORCID: 0000-0001-7577-413X

МИНАКОВА Полина Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент Академического департамента английского языка

*Дальневосточный федеральный университет
(690922, Россия, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: minakova.ps@dvfu.ru)*

НОРКИН Сергей Станиславович, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690019, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: Sergey.Norkin@vvsu.ru)*

Аннотация. Одним из основных показателей медицинского маркетинга в России, стало увеличение доли сетевых частных клиник на рынке платных медицинских услуг Российской Федерации. Рост количества частных медицинских клиник в России, разнообразия оказываемых ими услуг подтолкнуло российских маркетологов к углубленному изучению, исследованию и анализу особенностей рынка платных медицинских услуг на территории Российской Федерации. В этой связи необходимость привлечения новых пациентов и формирования круга постоянных клиентов лечебного учреждения вызывает особый интерес к маркетинговым коммуникациям, которые показывают свою эффективность в данной сфере. Кроме того, из-за увеличения количества частных медицинских учреждений, потребители медицинских услуг стали предъявлять более высокие требования к их качеству. Дополнительной причиной этому послужила смена мировоззрения вчерашних «больных» на мировоззрение сегодняшних «потребителей» и изменение их отношения к состоянию своего здоровья. Как и в остальных сферах, в медицинском бизнесе маркетинговые коммуникации представляют собой процесс передачи информации о продукте или бренде потенциальным потребителям, а также партнерам, поставщикам и сотрудникам. Стоит отметить, что эффективность одного и того же рекламного сообщения может кардинально меняться в зависимости от канала или целевой аудитории и наоборот, поэтому важно грамотно подбирать подходящие в каждом случае элементы маркетинговых коммуникаций, особенно в сети Интернет.

Ключевые слова: медицинские услуги, методы продвижения услуг, специфика продвижения, маркетинговые коммуникации, сеть Интернет, цифровая среда, интернет-маркетинг, информационные технологии маркетинговый анализ сайта.

ANALYSIS OF THE MEDICAL SERVICES PROMOTION IN THE INTERNET (ON THE EXAMPLE OF VLADIVOSTOK CITY)

© The Author(s) 2021

SMOLYANINOVA Elena Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Marketing and Trade

Vladivostok State University of Economics and Service

(690019, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: Elena.Smolyaninova@vvsu.ru)

MINAKOVA Polina Sergeevna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of English Language Academic Department

Far Eastern Federal University

(690922, Russia, Vladivostok, Russkiy Island, Ajax, 10, e-mail: minakova.ps@dvfu.ru)

NORKIN Sergey Stanislavovich, student

Vladivostok State University of Economics and Service

(690019, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: Sergey.Norkin@vvsu.ru)

Abstract. One of the main indicators of medical marketing in Russia is the increase of private network clinics quantity in the market of paid medical services in the Russian Federation. The growth of private medical clinics in Russia, the variety of services they provide has pushed Russian marketers to in-depth study, research and analysis of the paid medical services market features in the Russian Federation. In this regard, the need to attract new patients and form a circle of regular clients of a medical institution is of particular interest in marketing communications, which show their effectiveness in this area. In addition, due to the increase in the number of private medical institutions, consumers of medical services began to place higher demands on their quality. An additional reason for this was the change in the outlook of yesterday's «patients» to the outlook of today's «consumers» and a change in their attitude towards their health. As in other areas, in the medical business, marketing communications is the process of communicating information about a product or brand to potential consumers, as well as partners, suppliers and employees. It should be noted that the effectiveness of the same advertising message can change dramatically, depending on the channel or target audience and vice versa. Therefore, it is important to select the elements of marketing communications correctly that are suitable in each case, especially on the Internet.

Keywords: medical services, methods of promoting services, specificity of promotion, marketing communications, the Internet, digital environment, Internet marketing, information technology, marketing analysis of the site.

ВВЕДЕНИЕ

Современная экономическая система коренным образом меняет вектор развития сектора здравоохранения в России. Это выражается в росте числа негосударственных медицинских учреждений, возникновении конку-

ренции на рынке медицинских услуг, изменении структуры и размеров медицинских организаций. Общество сегодня воспринимает здравоохранение как неотъемлемую составляющую, обеспечивающую приемлемое качество жизни населения.

Сегодня потребители оплачивают самостоятельно значительную часть расходов на медицинские услуги, таким образом, они могут выбирать коммерческое лечебное заведение, а большое число новых медицинских услуг дает стимул усилению конкуренции на рынке медицинского сервиса и развитию медицинского маркетинга.

Однако, несмотря на развитие спроса на платные медицинские услуги, вопросы продвижения медицинских услуг в сети Интернет требуют детального изучения и разработки. Всестороннее развитие частных медицинских клиник в России, подтолкнуло российских маркетологов к углубленному изучению, исследованию и анализу особенностей рынка платных медицинских услуг на территории Российской Федерации.

Актуальность исследования продвижения медицинских учреждений в сети Интернет вызвана необходимостью поддержания конкурентоспособности частных клиник в связи с возрастающей популярностью негосударственного медицинского обслуживания у россиян, которые все чаще пользуются платными медицинскими услугами и неразработанностью, как показывает практика, вопроса маркетинговых коммуникаций в малых медицинских центрах на сегодняшний момент. Целью исследования явилось выявление специфики методов продвижения медицинских услуг в сети Интернет (на примере г. Владивостока). Предстояло изучить теоретическую базу и определить роль маркетингового подхода в продвижении медицинских услуг на отечественном рынке; провести анализ существующих методов продвижения медицинских услуг в сети Интернет; определить методы эффективного продвижения медицинских услуг в сети Интернет.

МЕТОДОЛОГИЯ

Эмпирическую базу исследования составили результаты статистических данных, сравнительного анализа, конкурентного анализа частных медицинских учреждений, наблюдение, анкетирование.

Маркетинговые коммуникации являются ключевым фактором принятия стратегических решений на основе плана маркетинга. Маркетинговые коммуникации дают целевой аудитории понимание общей маркетинговой стратегии компании, направляя им специальные сообщения о товаре, его цене и способах продажи с целью пробудить их интерес или убедить принять определенную точку зрения.

Все маркетинговые коммуникации ориентированы на решение определенных задач, которые, в свою очередь, должны соответствовать целям коммуникационной программы. Обычно в число этих целей входит создание у покупателей представления о торговой марке, распространение информации, повышение культуры рынка, формирование положительного образа компании или ее торговой марки. Конечная цель любой стратегии маркетинговых коммуникаций состоит в том, чтобы помочь компании продать ее товар и, таким образом, сохранить свой бизнес [1].

Существуют различные подходы в рассмотрении маркетинговых коммуникаций. Например, Бойченко Н.А., полагает, что маркетинговые коммуникации – это систематические отношения между бизнесом и рынком, в процессе которых собираются воедино разнообразные идеи, дизайнерские решения, представления, данные о состоянии среды коммуникаций, формы, размеры с целью передачи идей, стимулирования конкретного восприятия товаров и услуг отдельными людьми, объединенными в целевой рынок [2].

Тарасов А.С. считает, что маркетинговая коммуникация является важной частью усилий предприятия, которая служит достижению его целей на рынке. Стратегия и политика маркетинговой коммуникации определяет достижение эффективности использования возможностей целевых потребителей, контактных аудиторий предприятия, его инвесторов, поставщиков, предвиде-

ние и предупреждение угроз, исходящих от конкурентов и других факторов внешней среды [3].

По мнению ряда исследователей, маркетинговые коммуникации – это совокупность сигналов, исходящих от предприятия в адрес различных аудиторий, в том числе клиентов, сбытовиков, поставщиков, акционеров, органов управления и собственного персонала [4].

Завьялов П.С. отмечает, что маркетинговая коммуникация фирмы – это комплексное воздействие фирмы на внутреннюю и внешнюю среду с целью создания благоприятных условий для стабильной прибыльной деятельности на рынке.

Маркетинговая коммуникация является двусторонним процессом: когда, во-первых, предполагается воздействие на целевые и иные аудитории, а во-вторых, происходит получение встречной информации о реакции этих аудиторий на осуществляемое фирмой воздействие. Обе эти составляющие одинаково важны; их единство дает основание говорить о маркетинговой коммуникации как о системе [5]

Большую популярность приобретают концепции «маркетинг-микса», в своей наиболее известной версии это, например, 4Р, которая прошла все ступени эволюции, характерные для теории маркетинга. Существует группа исследователей, которые отмечают, что модель 4Р может адаптироваться в условиях развития цифровых технологий и быть доминирующим образцом современности. В число таких учёных входят Аллен, Бхатт, Емдад, О'Коннер, Галвин, Моллер и др.

Таким образом, в сети с применением маркетингового инструментария разработан и применяется ряд технологий, таких как поисковая оптимизация, контекстная реклама, реклама в социальных сетях, баннерная реклама и продакт плейсмент [6-10].

В последнее время россияне все чаще пользуются платными медицинскими услугами. За период с 2006 по 2019 год данный рынок достиг в сумме 846,5 миллиардов рублей, согласно данным исследования аналитической группы РБК в 2020 году [11].

Во Владивостоке функционируют свыше 300 медицинских учреждений частного типа. Из них более половины предоставляют исключительно стоматологические услуги. Кроме того, существует большое количество узконаправленных клиник, специализирующихся на лечении заболеваний глаз и органов слуха. Пользуются популярностью в городе медицинские центры (МЦ), которые оказывают услуги реабилитации пациентов и лечение различных зависимостей. Лаборатории для сдачи анализов тоже являются востребованными во Владивостоке. Многофункциональных и широкопрофильных центров работает на данный момент не более тридцати [12, 13].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках данного исследования был проведен конкурентный анализ самых популярных многопрофильных медицинских центров Владивостока. Оценить эффективность контекстной и таргетированной рекламы в полном объеме, не имея доступов к рекламным кабинетам, невозможно, как и оценить полные затраты на интернет-маркетинг предприятия. В связи с этим мы смогли проанализировать UX и UI дизайн сайта, эффективность поисковой оптимизации, привлекательность образа бренда в социальных сетях, косвенно проверить качество настройки контекстной рекламы и оценить общий успех комплекса digital-маркетинга предприятия, что и было сделано для 10 медицинских центров.

Для оценки эффективности комплекса интернет-маркетинга медицинских центров Владивостока было использовано среднее значение семи показателей по шкале от 1 до 10.

- Для оценки поисковой оптимизации сайтов, было принято решение использовать показатель индекса качества сайта от Яндекса. (1 балл – полностью неоптимизированный сайт ИКС равен 50 и менее, 10 баллов – идеально оптимизированный, ИКС равен 500 и более).

- Проверка наличия установленных систем веб-аналитики (1 балл – ни одной системы аналитики, 5 баллов – один сервис, 10 баллов – два и более).

- Активность в социальных сетях (1 балл – менее одного поста или истории в месяц, 10 баллов – 5 и более постов либо историй в день).

- Наличие и корректность контекстной рекламы (1 балл – контекстная реклама отсутствует, 10 баллов – оптимально настроенные рекламные кампании на поиске).

Остальные три показателя были оценены с помощью анкетирования. Опрошено было 120 респондентов, в анкете было предложено ответить на три вопроса по каждому предприятию и оценить:

- Привлекательность бренда в соцсетях.

- UX дизайн сайта.

- UI дизайн сайта.

Таким образом, по результатам анализа клиники получили следующие баллы (общая оценка).

1. Медицинский центр «Асклепий» – 8,49 балла

2. Медицинский центр «САНАС» – 7,95 балла

3. Медицинский центр «Клиника на Комарова» – 7,37 балла

4. Медицинский центр «Доктор ТАФИ» – 6,86 балла

5. Медицинский центр «ДиаМед» – 6,78 балла

6. Медицинский центр «Парацельс» – 6,76 балла

7. Медицинский центр «Профи-клиник» – 6,73 балла

8. Медицинский центр «Ультрагент» – 5,89 балла

9. Медицинский центр «ПримаМед» – 5,62 балла

10. Медицинский центр «Профессионал» – 5,58 балла

Анализируя результаты анкетирования, можно отметить, что большинство респондентов не стремились отвечать критично. Средняя оценка среди всех ответов составила 8,14 балла из 10 максимальных, что показывает общую лояльность потребителей к дизайну веб-сайта и внешнему виду социальных сетей.

Исходя из полученных данных, стоит сказать, что наибольшую оценку среди опрошиваемых за визуальную составляющую сайта получил медицинский центр «Профессионал», а именно 8,42 балла. Второе место с небольшим отрывом получил сайт центра «Асклепий», набрав 8,39 балла в среднем. На третьем месте расположился веб-сайт медицинского центра «САНАС» с результатом в 8,25 балла. А самый низкий балл за внешний вид веб-страницы получил медицинский центр «ДиаМед».

Результаты опроса на тему UX-дизайна сайтов многопрофильных медицинских центров Владивостока оказались следующими. Наибольший балл набрала веб-страница компании «Асклепий», с результатом в 8,65 балла, стоит отметить, что это самый большой средний балл среди всех вопросов анкетирования. Второе место по этому показателю занял медицинский центр «САНАС» с результатом в 8,48 балла, а третье место занял медицинский центр «Профессионал». Самым неудобным, по мнению опрошенных, оказался сайт медицинского центра «ДиаМед».

Говоря о привлекательности бренда в социальных сетях, можно отметить, что наивысший балл достался медицинскому центру «Асклепий», который в среднем равен 8,58, далее расположился МЦ «Профессионал» с оценкой в 8,5 балла, на третьем месте с небольшим отрывом находится медцентр «САНАС» с результатом в 8,49 балла. А наименьшую оценку в этой сфере получил медицинский центр «ПримаМед», а именно 7,70 балла.

Итак, по результатам опроса и исследования остальных показателей интернет-маркетинга медицинских центров во Владивостоке, последнее место занял медицинский центр «Профессионал» с общим средним баллом 5,58. Данная компания имеет два филиала, один из которых находится во Владивостоке, а другой в соседнем городе Усурийск. Общий доход юридического лица этого предприятия за 2019 год составил практически 74 миллиона рублей [14]. Стоит отметить, что по результатам опроса «Профессионал» занимал лидирую-

щие позиции по дизайну веб-сайта и привлекательности социальной сети, но, на наш взгляд, из-за отсутствия контекстной рекламы, плохой работы над поисковой оптимизацией, а также из-за заброшенных соцсетей, данная компания получила наименьший средний балл.

На девятом месте находится МЦ «ПримаМед» с финальным результатом в 5,62 балла. Несмотря на самый большой, среди выбранных юридических лиц, годовой доход по данным системы СБИС на 2019 год был 288 миллионов рублей, интернет-маркетинг данного предприятия оказался развит весьма посредственно. Низкие баллы по привлекательности веб-сайта и социальных сетей, UX-дизайну, а также отсутствие контекстной рекламы, низкий уровень SEO и всего одна, установленная на сайте, система веб-аналитики послужили общему плохому результату [15].

Восьмое место занял медцентр «Ультрагент», который получил 5,89 балла по всем показателям в среднем. Исходя из названия предприятия, можно предположить, что ранее данная компания занималась исключительно стоматологическими услугами, но далее выросла в многопрофильный центр. Низкое качество поисковой оптимизации и отсутствие контекстной рекламы принесло не очень высокое место данному предприятию.

На седьмом месте расположился МЦ «ДиаМед», с общим результатом в 6,58 балла. Низкие оценки по всем показателям в результате опроса, а также небольшая активность в социальных сетях и маленький индекс качества сайта от Яндекса обернулись в неудовлетворительный результат.

Шестое место с небольшим отрывом досталось медицинскому центру «Профи-Клиник». Все показатели находятся на хорошем уровне, полностью неактивные социальные сети плохо повлияли на общий средний балл, который равен 6,73.

На пятом месте находится медцентр «Парацельс», в целом это неплохой результат, но при должной работе над поисковой оптимизацией, контекстной рекламой и соц. сетями можно добиться лучшего эффекта от интернет-маркетинга.

Четвертое место занял МЦ «Доктор ТАФИ» с результатом в 6,86 балла. Сложно найти слабое место в комплексе интернет маркетинга данного предприятия, ведь все показатели находятся примерно на одном уровне.

Тройку лидеров возглавил медицинский центр «Клиника на Комарова», название которого в какой-то степени затрудняет масштабирование и расширение центра. В целом большую роль в среднем балле в 7,37 сыграла высокая активность в социальных сетях.

Второе место занял медцентр «САНАС» с общим результатом в 7,95 балла. Высокие показатели поисковой оптимизации и эффективности контекстной рекламы, а также неплохие оценки дизайна сайта, но низкая активность в социальных сетях.

На первом месте вырвался МЦ «Асклепий» с 8,49 балла. Все показатели комплекса интернет-маркетинга данного предприятия находятся на высоком уровне, и он по праву занимает лидирующую позицию среди медицинских центров Владивостока.

В дальнейшем, в ходе исследования был рассчитан линейный коэффициент корреляции Пирсона между средними оценками UI-Дизайна и UX-Дизайна. Данный расчет был произведен для определения взаимосвязи между внешним видом и удобством использования сайта для пользователя.

Таким образом, коэффициент между средними оценками UI-Дизайна и UX-Дизайна у исследуемых медицинских центров равен 0,903, что означает сильную связь этих показателей, следовательно, можно сделать вывод, что внешний вид веб-сайтов многопрофильных медицинских центров города Владивостока оказывает прямое влияние на пользовательский опыт и удобство пользования.

Кроме того, расчет вышеупомянутого коэффициента

был применен к показателю активности МЦ в социальных сетях и результату опроса о привлекательности сайта медицинского учреждения. В данной ситуации следует сказать об отсутствии связи между этими показателями, так как коэффициент корреляции Пирсона равен -0,25.

Подводя итоги исследования, стоит отметить сильные стороны комплекса интернет-маркетинга у частных медицинских предприятий Владивостока. Одной из которых, является веб-аналитика, на большинстве выбранных сайтов установлено по меньшей мере два счетчика различных систем аналитики и на каждом есть хотя бы один. Самыми популярными из них стали системы: Яндекс.Метрика, Google Analytics, Alexa и Google Tag Manager. Тем не менее, отследить эффективность и частоту использования данных инструментов не представляется возможным, однако стоит отметить, что с их помощью возможно не только получать ключевые показатели сайта, но и отслеживать действия посетителей с дальнейшей целью в улучшении пользовательского опыта.

Оценка пользователей показывает высокую значимость внешнего вида социальных сетей у UX-Дизайн и UI-Дизайн сайтов частных медицинских предприятий Владивостока. Однако, если сравнивать их с современными требованиями и тенденциями веб-дизайна, то медцентры столицы Дальнего Востока во многом от них отстают. Поэтому данный результат опроса можно классифицировать как некую "неприхотливость" пользователей в дизайне.

Следует отметить, что 7 из 10 выбранных медицинских центров используют контекстную рекламу. Но большинство делают это не очень активно, либо не используют все возможности данного инструмента. В качестве рекомендации для повышения привлекательности услуг медцентров можно отметить, что эффективная настройка контекстной рекламы для таковых представляет из себя сегментирования объявлений на группы/компании по различным услугам с соответствующими ключевыми словами. К примеру, для ключевых слов: врач окулист, врач офтальмолог, глазной врач Владивосток, клиника глазной, клиника офтальмологической, окулист Владивосток, офтальмолог Владивосток, офтальмолог клиника, платный окулист, платный офтальмолог должно быть составлено несколько релевантных объявлений, сообщающих пользователю о возможности посещения определенного медицинского центра с целью визита к врачу, в чью специализацию входит лечение органов зрения человека, как показано на рисунке 1 и 2.

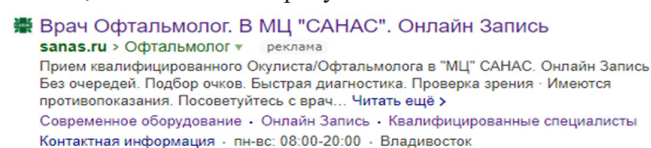

Рисунок 1 – Пример настройки контекстной рекламы для врача окулиста

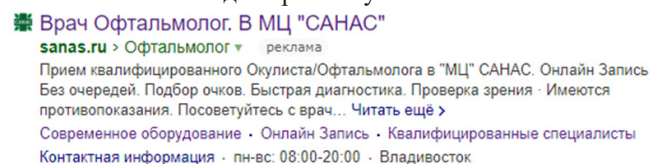

Рисунок 2 – Пример настройки контекстной рекламы для врача окулиста

Наиболее слабым местом в комплексе интернет-маркетинга медицинских центров Владивостока оказалась поисковая оптимизация. Средний балл данного показателя по всем выбранным медцентрам составил 4,16. Большинство компаний, к сожалению, практически не занимаются поисковой оптимизацией своих сайтов, поскольку это очень трудоемкий процесс, который требует большого количества времени, а также квалифицированных специалистов в данной области и дополнительные денежные затраты. Кроме того, первых результатов, по-

сле начала работ над SEO, стоит ждать не ранее, чем через три месяца.

Однако, в качестве предложения по оптимизации, можно сказать о том, что, исключая дорогостоящую работу по разработке SEO-стратегии, составлению семантического ядра сайта, написания статей, увеличению ссылочной массы, стоит помнить о базовой технической оптимизации, которая поможет многократно увеличить вес сайта для поисковых систем. К тому же, следует обратить внимание на поведенческие факторы на страницах сайта, улучшая пользовательский опыт можно не только продвинуть сайт в поисковых системах, но и значительно увеличить показатель возврата инвестиций в весь комплекс интернет-маркетинга предприятия за счет повышения процента конверсии в целевое действие на сайте.

Для определения наиболее эффективных методов и способов взаимодействия с клиентами в цифровом пространстве были использованы методы контент-анализа, анкетирования, кабинетные исследования открытых данных в Интернете, в результате которых были сформулированы основные тенденции и приемы, которые значительно повышают вовлеченность интернет-аудитории в сфере медицинских услуг. В заключении приведем некоторые из них: использование социальных сетей в качестве наиболее эффективного канала взаимодействия с потребителями; визуализация и адаптация контента под интересы аудитории на всех интернет-площадках; оптимизация всех социальных площадок представления медицинского учреждения под популярные портативные устройства, использование контекстной рекламы, сбор данных с помощью систем веб-аналитики.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного изучения методов продвижения медицинских услуг в сети Интернет можно констатировать, что частный медицинский сектор активно продвигает свои услуги в цифровой среде и в частности в сети Интернет, что является закономерным процессом, вызванным современными тенденциями рынка, необходимостью поддержания конкурентоспособности и изменением потребительского поведения в связи с развитием современных технологий. Высокий потенциал и доказанная эффективность использования интернет-коммуникаций в сфере медицинских услуг продиктовал необходимость данного исследования.

Изучение продвижения услуг в сети Интернет позволило определить, что выбор наиболее эффективного метода рекламы зависит от различных факторов и особенностей.

Анализ платных медицинских услуг, оказываемых частными клиниками, показал, что объем рынка таких услуг в России и конкуренция на нем будет расти из года в год, в следствии этого маркетинговые исследования в медицинской сфере будут приобретать еще большую актуальность.

Изучение состояния Интернет-маркетинга в сфере медицинских услуг показывает, что медицинская услуга имеет свою особую специфику, успешность ее продвижения зависит от множества факторов, кроме того, существует множество инструментов продвижения медицинских услуг в Интернет-среде, которая на сегодняшний день является наиболее популярной для этого площадкой.

Анализ результатов изучения продвижения медицинских услуг в сети Интернет во Владивостоке показывает, что медицинские центры активно применяют маркетинговые технологии для продвижения своих услуг и используют для этого весь необходимый набор инструментов.

С точки зрения проведенного исследования, можно сказать, что наиболее эффективными методами оптимизации маркетинговой деятельности в сфере медицинских услуг на рынке города Владивостока для эффективного продвижения медицинских услуг в Интернете будут

способствовать: использование сервисов веб-аналитики, продвижение с помощью контекстной рекламы, а также разработка привлекательного и удобного дизайна веб-сайта компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Култышева О.М., Цыкина А.И. К вопросу о маркетинговых коммуникациях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-marketingovyh-kommunikatsiyah> (дата обращения: 14.12.2020).
2. Бойченко Н.А., Тарасов А.С. Исследование сущности маркетинговых коммуникаций и их роль в маркетинговой деятельности организации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права Номер: 3 (31) Год: 2009 - с. 429-436 https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12979329_84852273.pdf (дата обращения: 25.02.2021).
3. Тарасов А.М. Маркетинговые коммуникации в университете: научно-инновационный аспект // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-kommunikatsii-v-universitete-nauchno-innovatsionnyy-aspekt> (дата обращения: 25.02.2021).
4. Попкова Е.Г., Акимова О.Е., Митрахович Т.Н. Классификация маркетинговых коммуникаций. Как избежать терминологической путаницы? // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 6. <http://www.mavriz.ru/annotations/2008/6/>(дата обращения: 25.02.2021).
5. Марченко О.Г., Просалова В.С., Смольянинова Е.Н. Контекстная реклама высших учебных заведений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1(11) https://elibrary.ru/download/elibrary_32694494_69383523.pdf (дата обращения: 25.02.2021).
6. Завьялов П.С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 496 с. https://dep_mkiso.pnzgu.ru/files/dep_mkiso.pnzgu.ru/zavyazlov_marketing_v_chemah_i_risunkah.pdf
7. Рубцова Е.В. Особенности современной рекламы: социально-психологическое воздействие // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 57-60.
8. Скляр Е.С. Вербальные и невербальные особенности текстов медицинской рекламы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 110-112.
9. Митрошкина Л.Н., Мордовченков Н.В., Панина Е.В., Тихомиров Г.А. Воздействие маркетинга и рекламы на эффективность фармдистрибуторских услуг: инфраструктурно-консалтинговый аспект // Вестник НИИЭИ. 2017. № 1 (68). С. 59-67.
10. Stoychev L.Y., Dimitrova T.V., Desev K.V. Planning and effectiveness evaluation of marketing communication // Balkan Scientific Review. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 93-96.
11. Хитров С.С. Российский рынок частной медицины 2019 // РБК Исследования рынков 07.04.2020 <https://medods.ru/post/ryнок-chastnoi-meditsiny-v-rossii> (дата обращения: 25.02.2021).
12. Объем рынка медицинских услуг во Владивостоке <https://marketing.rbc.ru/articles/11142/> (дата обращения: 19.12.2020).
13. Объем рынка медицинских услуг во Владивостоке <https://marketing.rbc.ru/research/42230/>(дата обращения: 19.12.2020).
14. Системы СБИС от «Тензор» ООО «Профессионал» <https://sbis.ru/contragents/2539100432/253901001> Дата обращения 20.01.2021 (дата обращения: 19.12.2020).
15. Системы СБИС от «Тензор» ООО «Примамед» <https://sbis.ru/contragents/2543083652/254301001> (дата обращения: 19.12.2020).

Статья поступила в редакцию 12.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.46:796

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0083

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИК УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИМ ФИТНЕС-УЧРЕЖДЕНИЕМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ АКТИВИЗАЦИИ МАССОВОГО СПОРТА

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 841637

SPIN: 4235-5793

ORCID: 0000-0002-9656-9183

СОЛОМАХИНА Татьяна Романовна, доцент кафедры физической культуры

Курский государственный медицинский университет

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: lady.solomakhina2011@yandex.ru)

Аннотация. Проблема развития массового спорта остается по-прежнему актуальной для общества и государства, так как это один из основополагающих элементов для формирования здорового поколения и улучшения образа и качества жизни граждан страны. Развитие фитнес-индустрии стало хорошей альтернативой бюджетному финансированию мероприятий поддержки массового спорта. За счет частных инвестиций удовлетворяется спрос граждан на получение качественных спортивных услуг, что обеспечивается увеличением конкуренции в этом сегменте услуг. Однако, как и бюджетные организации, коммерческий сегмент сталкивается с рядом сложностей, в том числе в силу частной собственности и специфики сферы деятельности. В статье раскрываются аспекты улучшения системы управления коммерческим фитнес-учреждением. Исследование позволило оценить важность использования различных методик по увеличению эффективности основных бизнес-процессов при оказании спортивных услуг. Основное внимание предлагается уделять технологиям мотивации клиентов на посещение занятий, технологиям работы с кадрами и технологий правильной организации. За счет применения данных идей будет решаться вопрос увеличения прибыли и повышение эффективности, что является приоритетным для бизнеса, а для государства косвенным эффектом выступает увеличения числа граждан, ведущих здоровый образ жизни. Внедрение любой методики несет определенные расходы для малого бизнеса, однако их применение обладает высокой эффективностью и достаточно быстрыми темпами окупаемости. В условиях современного мира данные параметры считаются одними из универсальных критериев оценки успешности введения изменений в деятельность фитнес-учреждения.

Ключевые слова: массовый спорт, фитнес-индустрия, государственное регулирование, инвестиции, эффективность, управление фитнес-центром, методики управления мотивацией клиентов, методики работы с персоналом, методики решения организационных вопросов.

THE USE OF METHODS OF MANAGEMENT OF A COMMERCIAL FITNESS INSTITUTION AS A DIRECTION OF ACTIVATION OF MASS SPORTS

© The Author(s) 2021

SOLOMAKHINA Tatyana Romanovna, associate professor of the department of physical culture

Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: lady.solomakhina2011@yandex.ru)

Abstract. The problem of the development of mass sports is still relevant for society and the state, as it is one of the fundamental elements for the formation of a healthy generation and improving the image and quality of life of citizens of the country. The development of the fitness industry has become a good alternative to budget financing of mass sports events. At the expense of private investment, the demand of citizens for high-quality sports services is met, which is ensured by increased competition in this segment of services. However, like budget organizations, the commercial segment faces a number of difficulties, including due to private ownership and the specifics of the field of activity. The article reveals the aspects of improving the management system of a commercial fitness institution. The study allowed us to assess the importance of using various methods to increase the efficiency of the main business processes in the provision of sports services. The main attention is offered to pay to technologies of motivation of clients for attendance of classes, technologies of work with personnel and technologies of the correct organization. Through the application of these ideas, the issue of increasing profits and improving efficiency will be solved, which is a priority for business, and for the state, the indirect effect is to increase the number of citizens leading a healthy lifestyle. The introduction of any method carries certain costs for small businesses, but their use is highly effective and has a fairly fast payback rate. In the modern world, these parameters are considered one of the universal criteria for evaluating the success of introducing changes in the activities of a fitness institution.

Keywords: mass sports, fitness industry, government regulation, investment, efficiency, fitness center management, methods of managing customer motivation, methods of working with personnel, methods of solving organizational issues.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Условия современного мира сформировали благоприятную среду для развития фитнес-индустрии. Данный вид деятельности включает в себя спортивные и оздоровительные методы и технологии. Однако в зависимости от направления фитнес-индустрии можно дать различные характеристики. Так, в России развитие этого спортивного направления происходит в основном за счет коммерческих организаций, что позволило сформировать новый сегмент экономики. Государственные бюджетные учреждения так же уделяют внимание данной ветви спортивной жизни, однако не так активно в виду целого ряда возникающих проблем, которые в основном носят экономический характер [1].

В целом, фитнес деятельность нацелена на развитие именно массового спорта. Виды профессионального спорта даже в таком формате иногда неприменимы для

определенных категорий людей, которые имеют ограничения на занятия определенными видами физической активности. В виду различных факторов, таких как условия современной жизни (неправильное питание, малоподвижный образ жизни, экология, наследственностью) человеческий организм становится чувствительным к физическим перегрузкам. При этом спорт в том или ином формате должен быть обязательной частью жизни каждого человека, хотя многие виды деятельности в виду определенных заболеваний становятся недоступными. Фитнес-индустрия позволяет решить данную проблему, развивая тренировочные методики, которые позволяют укрепить организм, не смотря на наличие некоторых физических ограничений. Стоит отметить, что фитнес так же имеет комплексы методик и для абсолютно здоровых людей, которые направлены на поддержание общей физической формы.

Тем не менее, методики щадящей нагрузки сегодня выходят на первое место в виду важности данного во-

проса. По официальной статистике демографическая ситуация только ухудшается в виду низкого уровня качества жизни населения, что заставило государство обратить особое внимание на продвижение массового спорта, как способ укрепления национального здоровья и повышения продолжительности жизни, в том числе через реализацию национальных проектов [3-9]. Однако решать задачу вовлечения населения в массовый спорт только через государственные инструменты невозможно да и не нужно, учитывая развитие коммерческого сегмента - количество потребителей фитнес услуг, благодаря методам продвижения физической активности, постоянно возрастает. На конец 2018 года их число превышало 5,2 миллиона человек [3]. В тоже время касательно бюджетных организаций спрос превысил предложение, что дало возможность для развития коммерческой индустрии. Именно за счет частного источника инвестиций в коммерческих спортивных центрах создаются наиболее лучшие условия для занятий, чем в бюджетных. Так основными преимуществами являются наличие различных услуг (тренажерный зал, занятия со специалистами, возможность заниматься игровыми видами спорта, бассейн), развитие технического оснащения (новизна тренажеров, инвентаря), оптимальное количество единиц оборудования, квалификация персонала. В тоже время эти параметры являются основными статьями расходов для каждого учреждения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучением процессом и динамикой развития отечественной фитнес-индустрией занимается большое число авторов. В некоторых работах отмечается, что данное направление стало самостоятельным и полноценным экономическим элементом, которые активно развивается в двух сегментах (экономическом и спортивном) [10-12]. Именно коммерческая сторона в отечественной практике на сегодняшний день является наиболее развитой [13]. Группой авторов отмечается, что объем частных инвестиций составляет 75% от общего числа, чем достигается дисбаланс на рынке фитнес-услуг [14]. В то время, как число желающих продолжает расти. Однако не все категории граждан могут выделить средства из семейного бюджета на покупку абонементов.

Однако даже в этом случае существует целый ряд различных проблем, которые препятствуют более быстрому распространению фитнес-услуг, на чем акцентируется внимание в некоторых исследованиях [15, 16]. Авторами рассматриваются различные аспекты сторон. Например, одной из главных проблем является стоимость абонемента. Отличие бюджетного спортивного учреждения от коммерческого заключается в целях. Фитнес-деятельность государственных организаций направлена на увеличение количества граждан, которые занимаются физической активностью. Для этого создаются оптимальные условия для занятий. Для коммерческих учреждений увеличения числа клиентов является средством на пути к получению наибольшей прибыли. Затраты на создание наилучших условий компенсируются в частности за счет увеличения стоимости абонемента. Соответственно, чем больше стоимость, тем меньше граждан могут приобрести там абонемент. Наиболее оптимальным вариантом является обеспечение среднего уровня качества и стабилизация цены [17].

В это же время совершенствование условий для занятий делает фитнес-центр конкурентоспособным, позволяет привлечь больше посетителей и удержать постоянных. Но совершенствовать деятельность можно не только за счет совершенствования спортивных материальных ценностей. Хотя сегодня они играют важную роль для развития направления, однако являются не единственным элементом ведения фитнес-бизнеса. Так, особое значение играют именно методики управления.

Грамотное решение экономических вопросов позволяет преобразовывать денежные средства, экономить, выбирать наиболее выгодные стратегии ведения бизнеса для получения наиболее быстрой и высокой окупаемости вложений [18, 19]. Дари Е.Б. в своем исследовании показывает важность применения методик управления фитнес-бизнесом. Отмечается устойчивая динамика роста влияния фитнес направления на рынке спортивных услуг, которое достигается путем сочетания методик, направленных на улучшение технического оснащения, и методик управления различными бизнес-процессами. Автор уделяет особое внимание именно работе с кадрами, которые формируют прочную основу в любом виде деятельности [20].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать проблему развития фитнес-индустрии за счет применения эффективных методик управления спортивным центром, выделить основные составляющие элементы данной деятельности и бизнес-процессы, которые необходимо усовершенствовать.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Во время проведения исследования в качестве материалов были применены методическая и научно-периодическая литература, статистические данные, собранные официальными государственными службами. В качестве методов были использованы популярные научные средства, методологии анализа, интеллектуальная обработка информации, статистические инструменты, а также современные способы работы с информацией: поиск достоверной и правдоподобной информации, интернет-технологии для коммуникации с единомышленниками.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Процессы управления в фитнес-индустрии можно разделить на целый ряд подпроцессов. Реализовать их всех одновременно бывает крайне трудно. Многие руководители выбирают наиболее важное на их взгляд направление и работают внутри него, а основные принципы становятся стратегическими задачами. В альтернативном случае фитнес-учреждение развивается без постановки основополагающей цели достижения максимального уровня определенного параметра, так как в условиях существования глобальных работ в каждом из них сделать это бывает крайне трудно. Среди бизнес-процессов управления, влияющих на успех частного спортивного комплекса или сети фитнес-учреждений можно выделить следующие:

- методики управления мотивацией клиентов;
- методики работы с персоналом;
- методики решения организационных вопросов.

Реализация каждого из этих направлений даст определенный эффект, однако наиболее лучшим вариантом будет одновременное внедрение данных методик или их поэтапное использование. Таким образом, решение организационных вопросов наиболее остро возникает на этапе создания фитнес-центра или зарождения идеи открытия его новой точки в сети таких центров, когда возникают вопросы: сколько закупить оборудования, сколько персонала необходимо принять на работу, какого класса и другие. Наиболее эффективным будет поиск решения за счет применения организационных вопросов. В первую очередь, они будут включать в себя аналитический анализ, который позволит изучить территориальное расположение учреждения, провести социальный анализ и выявить категории потенциальных клиентов. Например, если это сравнительно молодой район, в котором преобладает количество новостроек, то скорее всего подавляющее большинство клиентов будут молодые люди или молодые семьи. В следствие этого необходимо составить такую программу занятий, которая будет интересна для молодежи, а также персонал соответствующей

квалификации. В таком случае нужно закупить новейшее современное оборудование, которое будет удивлять своими возможностями. В расписании групповых занятий следует включить современные направления фитнеса, постоянно следить за тем, что сейчас актуально. Основной целью посещения фитнес-центров молодыми людьми является поддержание спортивной формы. Соответственно персонал должен обладать знаниями, которые помогли бы как помогали качественно проработать мышцы и в оптимальные сроки достичь хороших результатов. Так же учитывается, что поток клиентов будет приходиться на вечерние часы.

В случае, если подавляющее большинство клиентов являются людьми пожилого возраста, инновационные тренажеры скорее всего не будут активно использоваться. С возрастом возникают ограничения в двигательной активности и на выполнение определенных упражнений, поэтому целью посещения фитнес-учреждения является в первую очередь оздоровление организма. Большинство оборудования должно быть простым для использования, должен быть вспомогательный инвентарь (блоки, фитболы, эластичные ленты), который частично поможет снять нагрузку с проблемных зон. Персонал должен обладать квалификацией работы с людьми из так называемой «специальной группой здоровья». Из направлений для групповых тренировок наиболее популярными будут йога, лечебная физкультура, здоровая спина, суставная гимнастика. Соответственно для людей пенсионного возраста необходимо стабилизировать стоимость абонемента. За счет увеличения доступности будет формироваться новый поток клиентов.

Организационные методики необходимы на протяжении всего жизненного цикла фитнес-центра. Руководителю необходимо постоянно следить за спросом на спортивном рынке и периодически проводить совершенствование тренировочной системы, а также технического оборудования. Более того, аналитическое исследование перед открытием центра составляет скорее прогнозы, чем формирует итоговую стратегию фитнес-компании. Принятая политика должна быть гибкой и находится в постоянной динамике. Однако слишком частая смена специалистов, графиков групповых тренировок может мешать клиентам, для которых важно время занятий, так как они подстраивают свой личный график под расписание.

Развитие любого направления несет собой определенные траты. Для проведения аналитического исследования необходимы квалифицированные сотрудники, которые могут сделать точные и объективные прогнозы, на основе которых принимаются итоговые решения. У руководителя есть два пути: обращаться за помощью к сторонним организациям или проводить исследования за счет кадров учреждения. Для сети фитнес-центров наиболее целесообразно иметь свой отдел аналитиков. Оплата исследовательской работы включает в себя дополнительные расходы. Однако они окупаются за счет экономии ресурсов на преобразовании бизнес-процессов, а также за счет новых клиентов.

Работу с графиком занятий можно отнести и к методикам управления мотивацией клиента. Фитнес имеет много различных направлений. Для привлечения клиентов нужно использовать современные комплексы, которые популярны в мире, а также являются эффективными для поддержания здоровья или формирования крепкого и сильного тела.

Ключевой фигурой в формировании правильных целей для каждого клиента является тренер. Он находится в постоянном контакте с занимающимся, поэтому должен завоевать своего рода авторитет в независимости от того групповое это занятие или индивидуальное. Во время индивидуальных занятий больше времени уделяется именно личным предпочтениям клиента, его собственным целям и ожиданиям. В виду того, что сегодня существует очень много мифов и ложной информации

по поводу здорового питания, физической нагрузки, различных косметических процедур, позволяющих решить возникающие проблемы, понятия могут быть неправильными. Тренер должен мягко скорректировать ошибки и помочь занимающемуся сформировать правильные цели, а затем показать пути для их достижения. Важно иметь некоторые знания психологии, чтобы уметь выстраивать доверительные отношения.

Практически все руководители ценят уровень профессионализма тренера, однако чаще всего понимание характеристик данного определения бывает весьма размытым. Это может быть и педагогическая сторона вопроса, то есть уметь обучать клиентов и оказывать определенное влияние на них. Так же могут подразумеваться и личные достижения. Согласно современным требованиям профессионализм включает в себя все характеристики, перечисленные выше.

Поиск компетентного персонала перекликается с направлением формирования методик работы. Руководителю важно создать такие условия, чтобы спортивный специалист (в особенности со своей клиентской базой) был заинтересован работать именно в этом учреждении. Первым способом является, конечно, достойная заработная плата. Так же как целью коммерческого предприятия является получение наибольшей финансовой выгоды, также и каждый сотрудник в первую очередь мотивирован за получение выгодных условий оплаты своего труда. Конечно, в процессе работы тренеру хочется расти и развиваться, как специалисту. Менеджменту целесообразно организовать обучение и курсы повышения мастерства для своих сотрудников за свой счет, не смотря определенные затраты и риски. Одним из таких является риск перехода такого сотрудника в конкурирующую компанию, повторить условия которой не получается. Решение данной проблемы входит в методики управления кадрами. Так, в некоторых компаниях существует практика договорной основы, где сотрудник после оплаты обучения обязуется отработать некоторое время или компенсировать обучение, если увольняется. Инвестиции в квалификацию тренеров позволят разнообразить возможности, расширить тренировочную программу и тем самым привлечь новый поток клиентов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Ряд других исследователи также занимаются исследованием проблемы развития методик управления фитнес-учреждением или сетью коммерческих спортивных центров. Так, Розенгарт К.К. так же считает методику развития кадровой политики эффективной для увеличения прибыли. В работе проводится изучение влияния предложенных технологий по совершенствованию на примере одной из компаний, которое доказывает рентабельность предлагаемых мероприятий [21]. Тема вложения денежных инвестиций в повышение квалификации тренерского состава развивается в других работах [22-24]. Зюкин Д.А. считает, что предопределяющим фактором является желание самого клиента и его настрой к занятиям, поэтому принципиально важно грамотно использовать все доступные инструменты мотивации перехода населения массовому занятию спортом и здоровым образом жизни [25, 26]. Это возможно при правильно организованной рекламной деятельности. Более того важно сотрудничество с государственными учреждениями, которые за счет влияния на систему образования с раннего возраста формируют в молодых людях привычку заботиться о своем здоровье и заниматься спортом [27, 28]. Фролко М.С. отмечает проблему активизации массового спорта через труднодоступность для значительной доли населения услуг коммерческого сегмента при физической недоступности бесплатных бюджетных услуг [29].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования Развитие фитнеса является важной задачей в условиях нехватки бюджетных учреж-

дений, оказывающих услуги в сфере физической культуры и спорта. Однако коммерческие предприятия так же имеют ряд характерных проблем. Исследование показало важность развития методик управления фитнес-центром, которые охватывают много различных аспектов. В данном случае было выделено три глобальных направления: решение организационных вопросов, работа с персоналом, мотивация клиентов. Причем, в последнем случае упор делался именно на внутренние бизнес-процессы спортивной компании, а не на внешние (например, реклама и продвижение услуг). И хотя последние играют важное значение, необходимо создать условия на высоком уровне не просто для привлечения клиентов, но и для их удержания. Поэтому предлагается проводить ряд мероприятий, в основе которых лежит аналитическая работа. При углубленном изучении направлений была выявлена тесная связь между всеми процессами. Не смотря на то, что работа со всеми направлениями одновременно затруднительно, решение одного вопроса положит начало в другом направлении.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Фитнес-индустрия стала новым явлением для российской экономики. Коммерческая деятельность пока занимает лидирующие позиции, в это же время нужно активизировать и государственное бюджетное направление. Финансовая проблема является общей для каждого вида деятельности, не смотря на то, что развитие малого спортивного бизнеса происходит за счет частных инвестиций без всяческой поддержки государства. На начальных этапах продвижения технологий сформировался целый ряд проблем, которые на сегодняшний день мешают наиболее быстрому распространению массового спорта. В качестве перспектив их решения во многих передовых странах, а также в крупных отечественных фитнес-сетях уже начинают внедрять информационные технологии, которые делают бизнес-процессы наиболее эффективными и вместе с тем позволяют сохранить некоторые часть средств. Однако их стоимость пока является слишком высокой для малого бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продвижения социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - №8. - С. 53-60.
2. Демография. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705/>. (дата обращения 28.02.2021 г.).
3. Бобровский Е.А. Динамика развития физической культуры и спорта в РФ в 2014-2018 гг. // *Наука и практика регионов*. - 2019. - № 2 (15). - С. 49-53.
4. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.
5. Кетоев К.Э. Элективный курс по физической культуре и спорту как средство формирования спортивного стиля жизни студентов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 235-238.
6. Бобровский Е.А. О развитии массового спорта в России // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 60-62.
7. Чельдиев З.Р., Дзпаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.
8. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.
9. Волков С.Н. К вопросу о безопасности занятий экстремальными видами спорта (на примере кайтинга). постановка проблемы // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2016. № 4 (32). С. 100-104.
10. Белякова М.Ю. Развитие инновационных технологий и индустрии фитнеса на современном этапе // *Физическое воспитание и спортивная тренировка*. - 2020. - №2(32). - С. 150-159.
11. Пирогова О.О., Смирных С.Н. Особенности стратегий развития предприятий фитнес индустрии в России // *Студенческий вестник*. - 2019. - №36-2 (86). - С. 58-59.
12. Соболева К., Налимова М.Н. Фитнес-индустрия в России // *Тенденции развития науки и образования*. - 20219. - №57-8. - С. 82-84.
13. Евдокимова Е.Ю. Проблемы развития сферы фитнес-услуг в Российской Федерации // *Школа науки*. - 2019. - №3(14). - С. 9-10.
14. Савельева О.В., Иванова Л.А., Данилова А.М., Галкин А.А. Развитие фитнес индустрии в реализации государственной политики в

области физической культуры и спорта // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафа*. - 2019. - №5(171). - С. 267-272.

15. Усачева О.О. Проблемы и пути совершенствования системы менеджмента качества на предприятии (на примере фитнес-клуба) // *Материалы Ивановских чтений*. - 2019. - №1(23). - С. 25-29.

16. Королева И. Б., Князева А.О. Состояние и перспективы развития рынка фитнес-услуг в Иркутской области // *Global and Regional Research*. - 2019. -Т.1. - №2. - С. 392-401.

17. Соломахина Т.Р. Анализ развития фитнес-индустрии с учетом потребительского спроса // *Наука и практика регионов*. - 2020. - №4(21). - С. 118-120.

18. Корогодина Е.А. Влияние реальных располагаемых доходов населения на его возможности заниматься фитнесом // *Наука и практика регионов*. - 2018. - № 4 (13). - С. 57-62.

19. Соломахина Т.Р. Проблемы развития фитнес-индустрии в России, как способ повышения физической активности граждан // *Наука и практика регионов*. - 2020. - №4(21). - С. 94-97.

20. Дари Е.Б. Фитнес-клуб как предприятие: применение системы ключевых показателей эффективности // *Вестник Российского международного олимпийского университета*. - 2018. - №3(12). - С. 70-77.

21. Розенгарт К.К. Совершенствование кадровой политики в фитнес-центре // *Humap progress*. - 2020. -Т.6. - №2. - С.6.

22. Москаленко К.Ю. Современные проблемы профессиональных качеств фитнес инструктора // *Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации*. - 2019. - №1. - С. 255-257.

23. Ольшанская С.А., Караулова С.Н. Телесноориентированные практики как способ развития стрессоустойчивости у инструкторов фитнеса // *Физическая культура, спорт - наука и практика*. - 2017. - №1. - С. 81-86.

24. Левченкова Т.В. Социально-педагогические основы подготовки кадров в фитнес-индустрии // *Наука и образование*. - 2018. - №3(71). - С. 78-81.

25. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // *Вестник государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - № 7. - С. 118-126.

26. Зюкин Д.А. Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта // *Наука и практика регионов*. - 2020. - № 4 (21). - С. 120-124.

27. Смирнов А.Б., Новожилова Ю.С. Формирование мотивации к занятиям физической культурой у занимающихся в фитнес-клубе // *Проблемы современного педагогического образования*. - 2019. - №62-4. - С. 202-205.

28. Стрижкова И.И., Светлова О.Е. Формирование у студентов потребности к здоровому образу жизни с помощью занятий различными видами физических упражнений. // *Наука и образование: проблемы, идеи, инновации*. - 2019. - №7(19). - С. 16-22.

29. Фролко М.С. Отечественные предприятия спортивной индустрии в конкурентной борьбе за рынок спортивного оборудования и спортивных товаров повседневного спроса // *Экономика и предпринимательство*. - 2020. - № 10 (123). - С. 948-951.

Статья поступила в редакцию 07.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330;658.15

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0084

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПРОИЗВОДСТВА

© Автор 2021

AuthorID: 516781

SPIN: 2115-2172

ORCID: 0000-0003-1928-2653

ТЕРТЫШНИК Михаил Иванович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономики предприятия и предпринимательской деятельности»
Baikalskii gosudarstvennyi universitet

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Аннотация. Возможности роста экономики страны во многом определяются уровнем развития и использования ее научно-технического потенциала. Основными факторами, определяющими научно-технический потенциал, являются: наука, основные производственные фонды, персонал, технология и информация. В статье проанализировано их влияние на уровень потенциала страны. Следует отметить, что большая часть исследований в этой сфере носит общетеоретический характер и не затрагивает вопросов, связанных с определением научно-технического потенциала предприятия, оценкой величины и уровня использования его научно-технического уровня производства. Сделан вывод, что научно-технический потенциал компании отражает ее научно-технический уровень производства и является составной частью производственного потенциала предприятия. На уровне предприятия в его состав входят: активная часть основных производственных фондов, прогрессивные технологии и информационные ресурсы. Проведена классификация показателей оценки научно-технического уровня производства, в которой предложено выделять следующие группы показателей: технического состояния основных производственных фондов, прогрессивности технологических процессов, использования информационных ресурсов, уровня организации производства, качества продукции. Такой подход позволит не только более точно и обоснованно определять величину научно-технического уровня производства, осуществлять комплексную оценку уровня его использования, но и развить отдельные теоретические положения в области определения научно-технического потенциала.

Ключевые слова: научно-технический потенциал; научно-техническое развитие; элементы научно-технического потенциала; потенциал предприятия; состав потенциала предприятия; научно-технический уровень производства; производственный потенциал; показатели оценки потенциала; оценка научно-технического уровня производства; система показателей оценки научно-технического уровня.

THE SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL LEVEL OF PRODUCTION

© The Author 2021

TERTYSHNIK Mikhail Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of «Economics of enterprises and entrepreneurship»
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street, 11, e-mail: mtertyshnik@yandex.ru)

Abstract. The country's economic growth opportunities are largely determined by the level of development and use of its scientific and technical potential. The main factors that determine the scientific and technical potential are: science, fixed assets, personnel, technology and information. The article analyzes their impact on the level of the country's potential. It should be noted that most of the research in this area is of a general theoretical nature and does not address issues related to the determination of the scientific and technical potential of the enterprise, the assessment of the size and level of use of its scientific and technical level of production. It is concluded that the scientific and technical potential of the company reflects its scientific and technical level of production and is an integral part of the production potential of the enterprise. At the enterprise level, it includes: the active part of the main production assets, advanced technologies and information resources. The classification of indicators for assessing the scientific and technical level of production is carried out, in which it is proposed to distinguish the following groups of indicators: the technical state of fixed production assets, the progressiveness of technological processes, the use of information resources, the level of production organization, and product quality. The proposed approach will allow not only to more accurately and reasonably determine the value of the scientific and technical level of production, to carry out a comprehensive assessment of the level of its use, but also to develop separate theoretical provisions in the field of determining the scientific and technical potential.

Keywords: scientific and technical potential; scientific and technical development; elements of scientific and technical potential; enterprise potential; composition of the enterprise potential; scientific and technical level of production; production potential; indicators of potential assessment; assessment of the scientific and technical level of production; system of indicators for assessing the scientific and technical level.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Научно-технический потенциал определяет возможности страны в сфере фундаментальных, прикладных научных исследований, опытно-конструкторских разработок и выпуска современной, технически сложной продукции. Научно-технический потенциал предприятия отражает его научно-технический уровень производства и характеризует прогрессивность используемых основных производственных фондов, технологий и информационных ресурсов. Информация о его величине и уровне использования может быть связана с решением различных задач, направленных на повышение эффективности производства, уровня конкурентоспособности предприятия и продукции, уровня организации производства и в других

случаях. Это определяет необходимость использования в управлении компанией концептуальных положений, связанных с определением и использованием научно-технического уровня производства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы определения и развития научно-технического потенциала страны и регионов рассмотрены в работах Н.М. Абдикеева, Е.Л. Моревой, С.Р. Бекуловой и О.И. Донцовой [1], Е.В. Балацкого, С.Е. Ушаковой, В.А. Малахова и М.А. Юрвича [2, 3], А.В. Голубева [4], С.А. Ивановой и Е.А. Карагуляна [5], М.В. Курбатовой, Е.С. Каган и А.А. Вшивковой [6], Л.А. Манукян [7, 8], И.В. Минаковой, О.И. Солодухиной и Д.И. Распопина [9], Е.В. Наливайченко и

А.О. Каминской [10], Ю.Ю. Нетребина, Н.А. Уляковой, И.В. Вершинина и А.Е. Бурдаковой [11], А.В. Самарухи и Г.Н. Макаровой [12], В.И. Самарухи и М.Ф. Тяпкиной [13], В.В. Худякова и И.Ю. Мерзлова А.Д. [14], Шматко и Ю.И. Селиверстова [15], А.Ф. Шуплецова и Е.С. Не-чаевой [16]. Особенности оценки научно-технического потенциала предприятий химической промышленности исследует М.И. Тertyшник [17, 18], нефтехимической отрасли – М.В. Винокурова и М.Г. Вурганов [19], А.П. Гарнов, В.Ю. Гарнова и Н.П. Тишкина [20], Г.В. Давыдова и О.С. Козлова [21], К.Ю. Курилов [22], М.И. Тertyшник [23], М.В. Чаликова-Уханова и А.В. Самаруха [24], металлургии – Е.А. Демидова [25]. Отметим, что эти исследования посвящены определению научно-технического потенциала, в основном носят общетеоретический характер, либо учитывают особенности оценки научно-технического потенциала регионов или предприятий различных сфер деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является рассмотрение теоретических и практических аспектов определения научно-технического потенциала предприятия, и разработка рекомендаций, связанных с классификацией и разработкой системы показателей научно-технического уровня компании с учетом концептуальных положений теории научно-технического развития предприятия.

Используемые методы, методики и технологии. С использованием метода экономического анализа исследована структура научно-технического потенциала, выделены ее основные элементы на уровне предприятия, проанализированы и систематизированы показатели оценки научно-технического уровня.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Теоретические положения определения научно-технического потенциала основываются на том, что он отражает возможности научно-технического развития страны за счет использования определенной совокупности факторов, к которым относятся следующие факторы:

1. **Наука.** Научно-исследовательские, проектные и конструкторские институты функционируют с целью реализации государственной научно-технической политики в различных сферах. Совокупность выполненных ими научных исследований и разработок характеризует научный потенциал общества.

2. **Основные производственные фонды** определяют материально-техническую базу научно-технического потенциала. Их структура, величина износа и технические характеристики отражают возможности средств труда по производству новых видов продукции.

3. **Персонал (кадры, интеллектуальные ресурсы)** входит в состав научно-технического потенциала потому, что позволяют учесть способность работников создавать различные инновационные проекты, направленные на развитие техники, технологий, продукции.

4. **Технология** производства отражает методы добычи сырья, его переработки и получения готовой продукции. Создание и развитие прогрессивных технологий производства способствует развитию научно-технического потенциала.

5. **Информация.** Следует отметить, что информационная составляющая характерна для всех факторов, определяющих научно-технический потенциал. Информационные ресурсы применяются для проектирования нового оборудования, проявляются в получении и накоплении знаний персоналом и используются при разработке новых прогрессивных технологий.

Вопросы оценки научно-технического потенциала предприятия и определения его научно-технического уровня производства исследованы в работах А.А. Данкова, О.В. Воробьева и Ю.С. Сербиненко [26], Е.А. Демидовой [27], С.В. Теребовой [28], М.И. Тertyшника

[29-31], В.В. Шнайдера [32], О.В. Шнайдер и Н.Н. Федуловой [33].

По моему мнению, научно-технический потенциал предприятия является частью его производственного потенциала и определяется, прежде всего, величиной активной части основных производственных фондов, прогрессивных технологий и информационных ресурсов. Научно-технический потенциал предприятия непосредственно связан с его научно-техническим уровнем производства. Его характеризует значительное количество показателей. Считаем, что показатели оценки научно-технического уровня производства можно подразделить на пять групп:

1. Показатели технического состояния основных производственных фондов.
2. Показатели прогрессивности и использования технологических процессов.
3. Показатели использования информационных ресурсов.
4. Показатели уровня организации производства.
5. Показатели качества продукции.

В таблице 1 представлена система показателей оценки научно-технического уровня производства.

Таблица 1 – Классификация показателей оценки научно-технического уровня производства

Группа показателей	Показатели научно-технического уровня производства	Методика определения	Характеристика показателей
1. Показатели технического состояния основных производственных фондов	Удельный вес стоимости активной части основных производственных фондов в их общей стоимости	Отношение стоимости рабочих машин и оборудования к стоимости основных средств	Показывает уровень прогрессивности структуры основных производственных фондов
	Нормативный срок службы Фактический срок службы	Определяются в годах	Характеризуют возрастной состав основных средств
	Коэффициент износа основных фондов	Износ основных средств, деленный на их стоимость	Показывает потерю стоимости основных средств в результате их использования
	Коэффициент годности основных фондов	100% минус коэффициент износа основных фондов	Характеризует годность основных фондов, т.е. учитывает возможность их дальнейшей эксплуатации
	Коэффициент обновления основных фондов	Соотношение стоимости введенных основных средств к их стоимости на конец года	Отражает ввод основных средств
	Коэффициент выбытия основных фондов	Соотношение стоимости выбывших основных средств к их стоимости на начало года	Учитывает выбытие основных средств
	Коэффициент прироста стоимости основных фондов	Изменение стоимости основных средств, отнесенное к их стоимости на начало года	Показывает на сколько процентов увеличилась или уменьшилась стоимость основных средств
	Коэффициент интенсивности обновления основных фондов	Соотношение стоимости введенных и выбывших основных средств	Отражает использование введенных основных средств на цели их простого воспроизводства
	Коэффициент прогрессивности обновления основных фондов	Отношение стоимости введенных в данном году прогрессивных основных средств к их среднегодовой стоимости	Характеризует воспроизводство основного капитала с учетом прогрессивности введенных основных средств

2. Показатели прогрессивности и использования технологических процессов	Эффективность применяемых технологий производства	Объем производства, деленный на стоимость технологий	Отражает уровень использования технологий и показывает сколько продукции можно получить с 1 руб. стоимости технологий
	Оснащенность производства технологиями	Соотношение стоимости технологий и производства продукции	Характеризует степень использования технологий производства и показывает какой должна быть их стоимость для получения объема продукции в размере 1 руб.
3. Показатели использования информации	Информационная отдача	Отношение объема производства продукции к стоимости информационных ресурсов	Показывает уровень использования информационных ресурсов и показывает какой объем продукции получен с 1 руб. стоимости информации
	Информационная оснащенность	Отношение стоимости информационных ресурсов к объему производства продукции	Отражает степень использования информационных ресурсов и показывает какой должна быть их стоимость для получения объема продукции в размере 1 руб.
4. Показатели уровня организации производства	Объем производства продукции	Общий объем производства продукции в стоимостном выражении	Показывает уровень развития концентрации производства
	Коэффициент заводской специализации	Объем основной продукции, отнесенный к общему объему производства продукции на предприятии	Отражает развитие специализации в компании
	Количество разноотраслевых производств, объединенных в комбинате	Определяется в натуральном выражении	Основной показатель, характеризующий уровень комбинирования производства. Чем больше его значение, тем выше развито комбинирование в компании
5. Показатели качества продукции	Коэффициент сортности	Отношение общего объема производства продукции в стоимостном выражении к общему объему производства продукции в натуральном измерении, умноженному на цену единицы продукции I сорта	Характеризует качество продукции в относительном выражении
	Рентабельность продукции	Прибыли от реализации, деленная на себестоимость продукции	Отражает качество и выгодность производства того или иного вида продукции
	Материалоемкость	Отношение величины материальных затрат к объему продукции	Характеризует технологичность изготовления продукции и отражает величину материальных ресурсов, которые нужны для выпуска продукции, стоимостью 1 рубль
	Трудоемкость	Отношение среднесписочной численности основного персонала к объему производства продукции	Отражает технологичность изготовления продукции и показывает сколько необходимо затратить рабочего времени для выпуска единицы продукции

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Исследования, проводимые в данном направлении, как правило, ограничиваются выделением отдельных показателей, характеризующих научно-техническое развитие предприятия. Предложен комплексный подход, позволяющий системно рассматривать и анализировать показатели оценки научно-технического уровня компании.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости совершенствования процесса определения научно-технического потенциала предприятия и оценки его научно-технического уровня производства. При этом необходимо развитие не только показателей, но и концепций определения научно-технического потенциала предприятия. Реализация этого подхода позволяет более полно и точно учесть величину научно-технического уровня производства и оценить уровень его использования. Предложенный подход дает возможность:

1. Определять величину научно-технического потенциала предприятия и его научно-технического уровня производства по сумме стоимости основных элементов, входящих в их состав.

2. Проводить оценку уровня использования ресурсов, определяющих научно-технический потенциал компании.

3. Осуществлять системную оценку научно-технического развития предприятия.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Считаем, что развитие данного направления исследования может быть связано с выделением и анализом отраслевых особенностей производства, характерных для предприятий отдельных промышленных сфер деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдикеев Н.М. К проблеме использования науки и технологий для развития российской экономики / Н.М. Абдикеев, Е.Л. Морева, С.Р. Бекулова, О.И. Донцова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 189-204.
2. Балацкий Е.В. Национальные модели технологического развития: сравнительный анализ / Е.В. Балацкий, С.Е. Ушакова, В.А. Малахов, М.А. Юревич // Journal of Institutional Studies. – 2017. – Т. 9. – № 4. – С. 37-51.
3. Балацкий Е.В. Технологический эффект масштаба и экономический рост / Е.В. Балацкий, М.А. Юревич // Terra Economicus. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 43-57.
4. Голубев А.В. Научно-технический потенциал как основа экономического развития России в глобальном мире / А.В. Голубев // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2015. – № 3 (51). – С. 22-33.
5. Иванова С.А. Место и роль научных кадров в повышении научно-технического потенциала России / С.А. Иванова, Е.А. Карагулян // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 4. – С. 36-43.
6. Курбатова М.В. Региональное развитие: проблемы формирования и реализации научно-технического потенциала / М.В. Курбатова, Е.С. Казан, А.А. Вишкова // Terra Economicus. – 2018. – Т. 16, № 1. – С. 101-117.
7. Манукян Л.А. Научно-технический потенциал России в период перехода к новому технологическому укладу / Л.А. Манукян // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 5 (69). – С. 30-32.
8. Манукян Л.А. Современное состояние научно-технического потенциала в РФ / Л.А. Манукян // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 4 (73). – С. 33-35.
9. Минакова И.В. Технологическая модернизация российской экономики: возможности и ресурсное обеспечение / И.В. Минакова, О.И. Солодухина, Д.И. Распопин // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 2 (49). – С. 16-24.
10. Наливайченко Е.В. Влияние научно-технического прогресса на трансформационные процессы в экономике России / Е.В. Наливайченко, А.О. Каминская // Дружковский вестник. – 2019. – № 1 (27). – С. 46-57.
11. Нетребин Ю.Ю. Научно-технический и инновационный потенциал региона: сравнение современных подходов к оценке / Ю.Ю. Нетребин, Н.А. Улякова, И.В. Вершинин, А.Е. Бурдакова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – № 10 (106). – С. 107-116.
12. Самаруха А.В. Проектирование промышленной технологической революции на принципах устойчивого развития, с учетом противодействия недобросовестной конкуренции / А.В. Самаруха, Г.Н.

Макарова // *Baikal Research Journal*. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 9. – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).9.

13. Самаруха В.И. Ценовые диспропорции, возникающие на сельскохозяйственную и промышленную продукцию / В.И. Самаруха, М.Ф. Тяпкина // *Baikal Research Journal*. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 10. – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).10.

14. Худяков В.В. Научно-технический потенциал: анализ теоретико-методологических подходов / В.В. Худяков, И.Ю. Мерзлов // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. – 2020. – № 52. – С. 75-87.

15. Шматко А.Д. Научно-техническое развитие в России: региональный аспект / А.Д. Шматко, Ю.И. Сели-верстов // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова*. – 2017. – № 12. – С. 267-274.

16. Шуплецов А.Ф. Роль ресурсного потенциала и предпринимательских структур муниципальных образований Иркутской области в эффективном развитии региональной экономики / А.Ф. Шуплецов, Е.С. Нечаева // *Baikal Research Journal*. – 2015. – Т. 6, № 4. – DOI: 10.17150/2411-6262.2015.6(4).9.

17. Тertyshnik M.I. Оценка резервов и диспропорций производственных мощностей предприятий / М.И. Тertyshnik // *Инновационные кластеры в цифровой экономике: Труды VIII научно-практ. конф. с меж-дун. участием. Под ред. А.В. Бабкина*. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 410-415.

18. Тertyshnik M.I. Проблемы определения и нормирования производственных мощностей химических предприятий / М.И. Тertyshnik // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. – 2014. – № 4. – С. 10.

19. Винокурова М.В. Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли Российской Федерации / М.В. Винокурова, М.Г. Вурганов // *Baikal Research Journal*. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 9. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).9

20. Гарнов А.П. Тенденции развития нефтегазового комплекса / А.П. Гарнов, В.Ю. Гарнова, Н.П. Тишкина // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. – 2019. – № 6 (108). – С. 108-115.

21. Давыдова Г.В. Особенности формирования стратегии экономического роста нефтедобывающей промышленности / Г.В. Давыдова, О.С. Козлова // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 74-79. – DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79.

22. Курилов К.Ю. Оценка производственного потенциала предприятий нефтехимической промышленности Самарской области / К.Ю. Курилов // *Карельский научный журнал*. – 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 153-155.

23. Тertyshnik M.I. Особенности планирования и определения производственных мощностей нефтехимических предприятий / М.И. Тertyshnik // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Известия Байкальского государственного университета)*. – 2016. – Т. 26, № 3. – С. 411-418. – DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).411-418.

24. Чаликова-Уханова М.В. Развитие нефтегазовых проектов на основе кластерного подхода на примере Иркутской нефтяной компании / М.В. Чаликова-Уханова, А.В. Самаруха // *Baikal Research Journal*. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 16. – DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(2).16.

25. Демидова Е.А. Оценка научно-технического уровня производства металлургического предприятия / Е.А. Демидова // *Вопросы экономики и права*. – 2012. – № 52. – С. 75-78.

26. Данков А.А. Оценка эффективности научно-технического потенциала научно-исследовательских организаций / А.А. Данков, О.В. Воробьев, Ю.С. Сербиненко // *Экономика. Право. Инновации*. – 2017. – № 1 (3). – С. 99-101.

27. Демидова Е.А. Методический подход к оценке технико-организационного потенциала предприятий / Е.А. Демидова // *Эпоха науки*. – 2018. – № 16. – С. 99-103.

28. Терехова С.В. Инновационный потенциал предприятия: структура и оценка / С.В. Терехова // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. – 2017. – Т. 15. – С. 336-354.

29. Тertyshnik M.I. Оценка научно-технического уровня производства и потенциальных возможностей предприятия / М.И. Тertyshnik // *Промышленная политика в цифровой экономике: проблемы и перспективы: Труды научно-практ. конф. с между-дун. участием. Под ред. А.В. Бабкина*. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 632-636.

30. Тertyshnik M.I. Проблемы оценки производственного потенциала и стоимости предприятий / М.И. Тertyshnik // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. – 2011. – № 3. – С. 17.

31. Тertyshnik M.I. Экономика организации: учебник и практикум для вузов / М.И. Тertyshnik. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 631 с. – (Высшее образование).

32. Шнайдер В.В. Значение и роль производственного и социально-экономического потенциала экономического субъекта в настоящих условиях ведения бизнеса / В.В. Шнайдер // *Научный вектор Балкан*. – 2020. – Т. 4, № 1 (7). – С. 98-101.

33. Шнайдер О.В. Основные пути повышения эффективности использования производственного потенциала предприятия / О.В. Шнайдер, Н.Н. Федулова // *Балканское научное обозрение*. – 2017. – № 1. – С. 40-42.

Статья поступила в редакцию 16.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338.28

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0085

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОЦЕССА ПРОВЕДЕНИЯ ТОВАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3106-5552

AuthorID: 842081

ORCID: 0000-0001-9470-7194

ТИЛИНДИС Татьяна Витальевна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Международного маркетинга и торговли»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tiltat@yandex.ru),*

SPIN: 2104-0740

AuthorID: 1107709

ORCID: 0000-0002-1717-6542

ТИТЕНОК Евгения Александровна, офис менеджер

*Общество с ограниченной ответственностью «Безопасный город ДВ»
(690005, Россия, Владивосток, улица Ивановская, 15, оф.31, e-mail: eva.titenok@mail.ru)*

Аннотация. На сегодняшний день товарная экспертиза в Российской Федерации представляет собой систему, состоящую из взаимосвязанных элементов – идентификация, оценка и контроль. Организации, работающие в области обеспечения качества и безопасности продукции, имеют ряд насущных проблем, требующие незамедлительного решения этих вопросов как на местном уровне, так и в целом для экспертной деятельности. Понимая тот факт, что экспертиза – это симбиоз нескольких процессов, обуславливающих деятельность соответствующих организаций в области качества, безопасности и контроля продукции важно рассмотреть товарную экспертизу именно как комплекс этих процедур. Необходимость обеспечения качества и безопасности продукции, осуществление контроля ориентирует на необходимость в создании единого системного документа по процессу проведения товарной экспертизы, который сможет улучшить, оптимизировать, унифицировать данный процесс и послужит прототипом разработки новых стандартов. Целью написания настоящей статьи является формирование методических аспектов по процессу проведения товарной экспертизы, позволяющих структурировать процесс в целом и дающий возможность экспертным организациям действовать по одинаковым правилам и требованиям. Актуальность этой темы для экспертных организаций обуславливается улучшением их работы путём строго последовательного регулирования, а также повышением квалификационного потенциала данных учреждений.

Ключевые слова: товарная экспертиза, идентификация, оценка, контроль, экспертная организация, нарушение, государственное регулирование, структура требований, процесс проведения товарной экспертизы, методика.

FORMATION OF METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PRODUCT EXPERTISE PROCESS

© The Author(s) 2021

TILINDIS Tatyana Vitalyevna, candidate of technical Sciences, associate Professor of
Department of International Marketing and Trade»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: tiltat@yandex.ru),*

TITENOK Yevgeiya Alexandrovna, office manager
Limited Liability Company «Bezopasniy gorod DV»

(690005, Russia, Vladivostok, Ivanovskaya Street, 15, office 31, e-mail: eva.titenok@mail.ru)

Abstract. Today, commodity examination in the Russian Federation is a system consisting of interrelated elements - identification, assessment and control. Organizations working in the field of product quality and safety have a number of pressing problems that require immediate solutions to these issues both at the local level and in general for expert activities. Understanding the fact that examination is a symbiosis of several processes that determine the activities of the relevant organizations in the field of quality, safety and product control, it is important to consider commodity examination precisely as a complex of these procedures. The need to ensure the quality and safety of products, the implementation of control focuses on the need to create a unified system document on the process of conducting a commodity examination, which can improve, optimize, unify this process and serve as a prototype for the development of new standards. The purpose of this article is to formulate methodological aspects of the process of carrying out a commodity examination, allowing to structure the process as a whole and enabling expert organizations to act according to the same rules and requirements. The relevance of this topic for expert organizations is due to the improvement of their work through strictly consistent regulation, as well as increasing their qualification potential of these institutions.

Keywords: commodity expertise, identification, assessment, control, expert organization, violation, government regulation, requirements structure, process of conducting commodity examination, methodology.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях роль экспертных организаций, испытательных лабораторий, органов по сертификации и других экспертных учреждений, работающих в области обеспечения качества товаров, их безопасности, выявления фальсификации неизмеримо. Ввиду важности их деятельности необходимо обратить внимание на процедуру проведения товарной экспертизы данными организациями.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на ко-

торых обосновывается автор; выделение неразрешённых ранее частей общей проблемы. В работе экспертных организаций Российской Федерации существует ряд проблем, которые замедляют процесс проведения товарной экспертизы, снижают его качество. Можно выделить три основные плоскости данного вопроса [1-5]:

- слабое государственное регулирование, в отношении товарной экспертизы, отсутствие единого законченного документа по процессу проведения экспертизы;
- недостаточное материально-техническое обеспечение процесса проведения экспертизы;
- нехватка квалифицированного персонала, а также слабая мотивационная составляющая специалистов

-экспертов в данной области (жёсткие требования – применение человеческого фактора, не позволяющего воспользоваться имеющимися возможностями).

Одним из главных рассматриваемых проблемных вопросов является государственное регулирование. До этих пор процесс экспертизы не получает фундаментальной государственной структурированности. Недостаточное установление положений законодательной базы, отсутствие нормативно-правового механизма процесса проведения товарной экспертизы – всё это является следствием вышеназванных проблем.

В сфере экспертизы действует Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и другие законодательные акты, регулирующие проведение различных видов экспертиз (например, Федеральный закон «Об экологической экспертизе») [6-7]. Эти законодательные акты регулируют проведение экспертизы только в судебном порядке. Регламентов, законов, стандартов и других документов досудебного разбирательства, к сожалению, не существует. Вследствие этого экспертным организациям приходится самостоятельно решать вопросы по процедуре проведения товарной экспертизы, трудности чаще всего возникают именно в этом вопросе, что снижает эффективность работы данных организаций.

Также можно отметить недостаточное в данной области взаимодействие основных элементов системы (товарной экспертизы) – контролирующих, экспертных организаций и бизнес-сообщества. Если рассматривать систему оценки соответствия (безопасность, качество), то такое взаимодействие, во-первых, имеется, во-вторых, регулируется со стороны государства достаточно чётко, системно, что обеспечивает совместную эффективную работу всех действующих элементов. Для некоторых организаций вообще такое взаимодействие законодательно неприемлемо, что вносит диссонанс в работу всей системы [8].

Из этого следует, что недостаточное государственное регулирование для экспертных учреждений, а также слабое взаимодействие государства, экспертных организаций и бизнеса влечёт за собой снижение уровня качества процесса проведения товарной экспертизы как на местном уровне, так и в целом для экспертной деятельности.

Следующая проблема связана с материально – техническим обеспечением. Основной причиной данной проблемы является незначительное привлечение финансов со стороны государства, бизнеса. Также установлено, что процесс проведения товарной экспертизы требует постоянной актуализации, в части появления новых методик испытаний, технологий, оборудования. В связи с новыми установленными требованиями безопасности (Федеральные законы, Технические Регламенты, ГОСТ и др.), многие экспертные организации не имеют возможности по данным требованиям и новым методикам осуществлять оценку соответствия (качества, безопасности и др.) ввиду отсутствия соответствующей материальной базы. Всё это способствует централизации осуществления экспертизы (испытаний, оценки) в городах Москва и Санкт-Петербург. Данное обстоятельство вынуждает проводить процесс удалённо, что негативно сказывается на процедуре проведения экспертизы в целом (увеличивается стоимость, появляются дополнительные затраты, увеличиваются сроки проведения экспертизы). При этом появляется большое количество отказов потребителей от услуг, что влечёт потери региональных (местных) экспертных организаций.

Что касается проблемы, связанной с нехваткой квалифицированного персонала, это серьёзный пробел в организации и осуществлении работы экспертных учреждений. Можно отметить, что положительная обстановка, сплоченность коллектива, мотивация персонала напрямую зависит от руководства предприятия. Эксперты изъявляют желание повышать свой квалификационный потенциал, но в силу изменений законов, стандартов и

требований, они не могут двигаться вопреки. А порой отсутствует стремление или готовность к нововведению и модернизации в своей деятельности. Причинами вышеназванного могут быть следующие:

Во-первых, возможные ограничения, возникающие из внешней среды, а также те, которые ставят перед собой сами сотрудники организации, так называемое самоограничение. Последние, в свою очередь, оказывают сильнейший подавляющий эффект в работе и процветании своего предприятия.

Во-вторых, учитывая сложившуюся обстановку в России и мире, находящейся в условиях экстремальной пандемии, организации стараются максимально экономить собственные финансовые ресурсы. В этом случае экспертные организации не могут позволить всевозможные дополнительные курсы, повышение квалификации, участие в разных мероприятиях.

Обосновывается актуальность исследования. Как видно, все выше обозначенные проблемы влияют на процесс проведения товарной экспертизы и подтверждают актуальность исследования. Полученные результаты данного исследования будут способствовать улучшению эффективности работы экспертных организаций за счет системного регулирования всех основных процессов и повышения мотивационных и квалификационных качеств их сотрудников. Существует главный момент, на который хочется заострить внимание: экспертиза рассматривается как симбиоз нескольких процессов, влияющих на процедуру проведения экспертизы. От их эффективности будет зависеть и сам процесс.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Вследствие этого целью исследования является формирование методических аспектов по процессу проведения товарной экспертизы, позволяющих структурировать процесс в целом.

Постановка задания. Для достижения основной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Провести анализ основного понятийного аппарата по изучаемой проблеме;
- 2) Дать характеристику процесса проведения товарной экспертизы в соответствии с принятым пониманием процедуры, как комплекса взаимодействующих элементов;
- 3) Подготовить методические основы по процессу проведения товарной экспертизы.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При выполнении исследования был использован метод системного подхода, позволяющий выработать методику, порядок выполнения задач и пути их достижения.

Так как процесс проведения товарной экспертизы рассматривается как комплекс нескольких взаимодействующих процессов (идентификация, оценка, контроль – выбраны для исследования, опираясь на практические цели и задачи проводимых экспертиз), то первым этапом необходимо рассмотреть основные термины с целью подтверждения выбранной для исследования методологии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Перечень задач, стоящих перед экспертизой, достаточно широк и касается самых разных сфер жизни человека. В целом экспертиза рассматривается как исследование специалистом вопросов, требующих решения, соответствующих знаний в исследуемой области. Чаще всего вопросы экспертизы касаются идентификации, оценки (качества, безопасности, соответствия), проверки или контроля.

Анализ формулировок определений проводился на основе их изучения и выделения соответствующих признаков. Установлено, что понятие «экспертиза» трактуется большинством авторов, как исследование потребительских характеристик и свойств товара, проводимое

специалистом или экспертной организацией, обладающими специальными знаниями в соответствующей области, завершаемое выдачей независимого заключения [9-11].

Многие авторы «идентификацию» рассматривают как процесс установления тождественности продукции её эталону, что, безусловно, понимается специалистами, проводящими экспертизу, как установление соответствия товара, подвергнутого экспертизе, требованиям, предъявляемым к данному виду товара в нормативно-технической документации, а также в информации о товаре.

Так как идентификация является элементом оценки (безопасности, качества) товара и проводится по различным показателям, параметрам на соответствие требованиям образца либо его описания, то и трактовку данного определения можно соотнести с определением «экспертиза» – установлена взаимосвязь в вышеназванных определениях [12-14].

При исследовании формулировок определения «оценка» было использовано понимание того, что экспертиза, является комплексом взаимодействующих элементов в области обеспечения качества и безопасности товаров, оценки их основополагающих характеристик. Вследствие этого многие авторы трактуют понятие «оценка» как совокупность операций, включающих выбор показателей (характеристик товара) товара, или как определение соблюдения (подтверждения) конкретных требований (показателей, характеристик) к товару и их значения [15-17].

В целом при изучении понятия «контроль» было определено, что формулировка определения схожа с формулировкой «идентификация», «оценка», «экспертиза». Большинство авторов понимают контроль как определение (проверка) соответствия установленных государственным требованиям. Но по сути процесс контроля отличается от процесса экспертизы по ряду разнонаправленных их признаков: объекты, субъекты, решения, документы. Экспертизу проводят всегда независимые от заинтересованных сторон лица или организации, а контроль же всегда осуществляют уполномоченные государством или предприятием на это лица или организации [17, 18].

В таблице 1 представлены основные трактовки терминов исследования из различных источников.

Таблица 1 - Трактовка основных терминов исследования

№ п/п	Термин	Определение	Источник / автор
1	Экспертиза	Исследование и оценка экспертами основополагающих потребительских характеристик товаров, а также их изменений в процессе товародвижения или при использовании потребителями, для принятия решений, выдачи независимых и компетентных заключений	ГОСТ Р 51303-2013 Торговля. Термины и определения [9]
2	Идентификация	Установление тождественности характеристик продукции ее существенным признакам	Федеральный закон «О техническом регулировании» № 184-ФЗ [12]
3	Оценка соответствия	Прямое или косвенное определение соблюдения требований, предъявляемых к объекту	Федеральный закон «О техническом регулировании» № 184-ФЗ [12]
4	Контроль качества	Определение соответствия установленным требованиям	ГОСТ Р ИСО 9000-2015 [18]

Из данных таблицы 1 установлено, что каждое понятие содержит единую связующую данные определения «нить» – «экспертиза», «идентификация», «оценка», «контроль качества» в общем представляют собой установление соответствия (тождественности) объекта (про-

дукции) предъявляемым требованиям. Тем самым, ещё раз доказывая, что исследуемые понятия тесно связаны между собой, и выступают как нерушимый комплекс составляющих элементов процесса проведения экспертизы.

Следующим этапом исследования был проведён анализ основных законодательных документов (Федеральные законы, нормативно-правовые акты, кодексы и др.), регламентирующих процесс проведения экспертизы в Российской Федерации [6, 8, 12, 19-21], с целью выявления требований к процессу проведения товарной экспертизы. Анализ проводился с учётом выбранных критериев: экспертиза, как комплекс взаимодействующих элементов (процессов) – идентификация, оценка (качества, безопасности, соответствия), контроль. Установлено, что изученный перечень документов в основном регулирует процесс проведения судебной экспертизы и в зачаточном варианте – элементы по процессу проведения товарной экспертизы. Единого документа не выявлено, что подтверждает наличие проблемы для организаций, проводящих товарную экспертизу.

На основе изученных документов и выделенных в них требований была сформирована структура требований к процессу проведения товарной экспертизы с учетом имеющегося российского законодательства. Структура требований к процессу проведения товарной экспертизы представлена на рисунке 1.

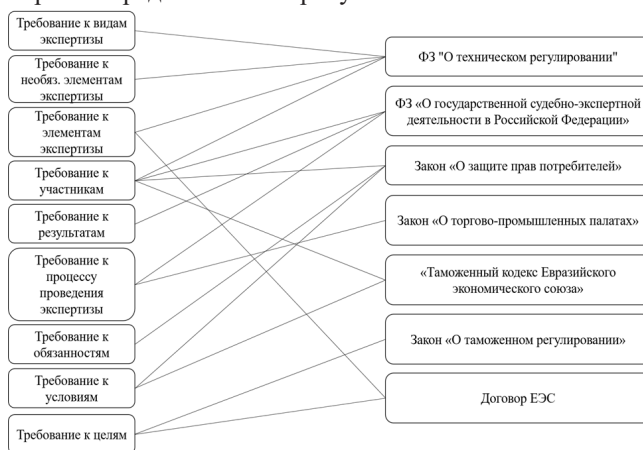

Рисунок 1 - Структура требований к процессу проведения товарной экспертизы

Как видно, структура требований к процессу проведения товарной экспертизы включает в основном требования к участникам, условиям проведения и к некоторым отдельным элементам процесса. Установлено, что в рамках судебной экспертизы данный процесс состоит из необходимых элементов, регулирующих процедуру её проведения. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» включает в себя наибольшее количество требований к процессу проведения товарной экспертизы, но исключительно в судебном порядке. Федеральный Закон «О техническом регулировании» представляет весомое количество требований, касающихся проведения экспертизы товаров, но только в области оценки безопасности, и устанавливает требования к видам экспертизы, участникам и отдельным элементам. Ввиду того, что оценка безопасности является частью экспертизы, то можно предположить, что соответствующее законодательство в этой области не полностью отражает требования к процессу проведения товарной экспертизы в целом.

Следующим этапом данного исследования было проведение анализа информации по проведённым экспертам по различным информационным источникам (Национальная система качества – Роскачество, Роспотребнадзор) [17, 22]. Анализ проводился на основе выявленных нарушений, несоответствий в области безопасности, качества, идентификации. Такой анализ даёт возможность подтверждения выводов исследования, что процесс экс-

пертизы является комплексом взаимодействующих элементов.

Анализу (по информации Роскачества) подверглись 17 групп товаров, из которых в 10 максимально часто встречаются несоответствия по качеству и безопасности, фальсификация. Среди них 5 продовольственных и 5 непродовольственных групп товаров. Данные приведены на рисунке 2.

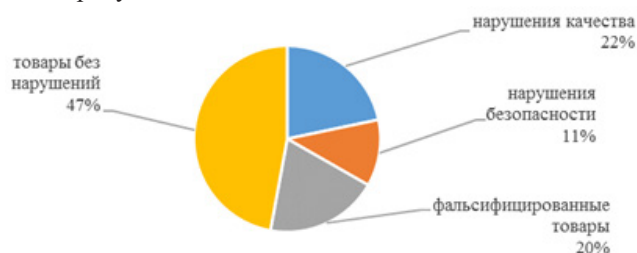

Рисунок 2 - Доли нарушений, выявленных в пищевой продукции, исследуемой Роскачеством в 2020 году, %

Из данных рисунка 2, установлено, что наибольший объём нарушений в пищевой продукции связан с качеством (22%), на втором месте нарушения, связанные с идентификацией продукции – фальсификации (20%), и небольшая часть связана с несоответствием требованиям безопасности. Данное обстоятельство подтверждает мысль исследования, касаемая взаимосвязи процесса экспертизы с такими составляющими, как идентификация и оценка.

На рисунке 3 представлена доля нарушений, выявленных при экспертизе непродовольственных товаров Роскачеством за 2020 год.

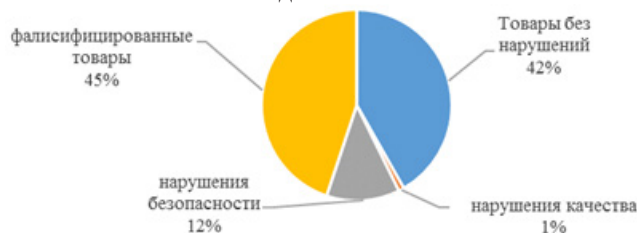

Рисунок 3 - Доли нарушений, выявленных в непродовольственных товарах, исследуемых Роскачеством в 2020 году, %

Как видно из данных рисунка 3 непродовольственных товаров без нарушений меньше, чем товаров, несоответствующих требованиям. Наибольшее число нарушений (42%) выявлено для группы товаров электроника, наименьшее количество нарушений для мужской одежды (10%). В группе непродовольственных товаров, по результатам проведённых экспертиз национальной системы качества, наиболее часто встречающимися нарушениями являются фальсификация товаров (42%), по безопасности (12%), нарушения по качеству занимают последнюю строчку. Фальсификация связана с идентификацией определённых технических характеристик товаров, с несоответствием материала, из которого изготовлен товар, информацией, нанесённой на маркировку и др.

По данным мониторинга, проведённого Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Приморскому краю (Роспотребнадзор), за 2020 год подавляющее число нарушений (несоответствий) было обнаружено среди пищевых продуктов: плодоовощные продукты (более 50%), вода питьевая (17,1%), кондитерские товары (15,3%), мясо и молоко (9,9 и 7,5 соответственно). В группе алкогольной продукции выявлено минимальное количество нарушений (0,7%). Все нарушения связаны с микробиологической и химической безопасностью. Также установлены нарушения условий хранения и сроков годности, что относится к процессам обеспечения безопасности продукции на предприятии. Много вопросов, связанных с обеспечением качества продукции при ре-

ализации – зафиксировано большое количество обращений и жалоб потребителей (в 2020 году количество обращений в сравнении с 2019 годом, на 20%) [23].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. На основании проделанной работы можно отметить, что ранее авторы других научных исследований не рассматривали вопрос в данном ключе. В настоящем исследовании установлена структура законодательных требований к процессу проведения товарной экспертизы, а также предложена модель по формированию его методических аспектов. В современных условиях не выявлено предложенных решений обозначенных проблем путем разработок системной методики процесса проведения товарной экспертизы.

ОБСУЖДЕНИЕ

Ввиду того что в данном исследовании процесс проведения товарной экспертизы рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов (идентификация, оценка и контроль) и структурированность данной работы (по задачам), были интерпретированы результаты других исследований. Также в работе большой блок был посвящён выделению из законодательства Российской Федерации требований к процессу проведения товарной экспертизы.

Проблеме проведения товарной экспертизы посвящены исследования авторов Логинова Е.А, Минченко О.С., Николаевой С.Л. и др., но в своих статьях исследователи изучали их только в части узконаправленных вопросов, заданных от бизнес-предприятий, что касается в целом проблем экспертных организаций, унифицированного подхода не было выявлено.

В части наличия терминов и определений по изучаемому вопросу установлено, что они стандартизированы в нормативно-правовых актах, а что касается взаимосвязи их друг с другом в контексте основного процесса проведения товарной экспертизы, этого не было.

Формирование структуры требований к процессу проведения товарной экспертизы проводилось путём установления их в основных документах, содержащих требования безопасности, качества, контроля, в том числе в рамках международных аспектов (Договор о Евразийском экономическом союзе). Исследований по такому принципу подхода к получению результатов не было обнаружено. Данная структура легла в основу методики по процессу проведения товарной экспертизы.

Предыдущий анализ практики проведения товарной экспертизы контролирующими организациями в части установления соответствия требованиям безопасности и качества товаров доказывает принятый в начале исследования постулат, что товарная экспертиза – это комплекс взаимодействующих элементов. Так как анализ проводился на основе вторичной информации (сайты Национальной системы качества (Роскачество), Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Приморскому краю (Роспотребнадзор)), то из этого следует, что данная интерпретация могла быть взята для других исследований, так как является открытой, общедоступной.

Основным результатом работы стало формирование единой системной методики к процессу проведения товарной экспертизы, что ранее не было предложено другими исследователями. Данная методология является новшеством среди научных проектов, которая могла бы послужить хорошим прообразом создания общих требований, направленных на процедуру проведения товарной экспертизы в целом.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Последним этапом исследования является подготовка методических основ по процессу проведения товарной экспертизы. Подготовка проводилась на основе выделения требований к процессу и анализа практики проведения товарной экспертизы соответствующими организациями и контроля.

Такое формирование методических основ позволит

экспертным организациям оптимизировать свою деятельность, а также создать платформу для разработки единых системных стандартов с учётом положений и норм российского законодательства, что, в свою очередь, упростит работу в части проведения экспертизы по качеству, безопасности, идентификационных экспертиз и др. В таблице 2 представлены методические основы процесса проведения товарной экспертизы.

Таблица 2 – Методические основы процесса проведения товарной экспертизы

№ п/п	Наименование этапа товарной экспертизы	Содержание этапа товарной экспертизы	Условия проведения товарной экспертизы	Требования к процессу проведения товарной экспертизы	Наименование законодательных документов
1	Направление заявки и необходимого пакета документов	Заказчик формирует пакет документов и заявки на проведение товарной экспертизы и направляет в экспертную организацию	Документы для проведения товарной экспертизы; Заявка; Цели и задачи экспертизы (вопросы)	Требования к видам; Требования к участникам	Закон «О техническом регулировании»; Закон «О защите прав потребителей»; Закон «О судебной экспертизе в Российской Федерации»
2	Оформление договора	Стороны определяют цели и задачи, сроки товарной экспертизы; Формирование акта об оказании услуг	Договор; Цели и задачи; Стоимость; Сроки проведения; Обязанность ответственность	Требования к условиям; Требования к элементам; Требования к обязанностям	Закон «О защите прав потребителей»; Таможенный кодекс Евразийского Экономического Союза; Договор ЕЭС
3	Подтверждение оплаты услуг	На основании подписанного договора, заказчику выставляется счёт на оплату. Заказчик предоставляет чек об оплате товарной экспертизы.	Подписание договора; Счёт по оплате; Чек по оплате;	Требования к методам деятельности; Требования к элементам; Требования к условиям	Закон «О торговле-промышленных палатах в Российской Федерации»; Закон «О защите прав потребителей»
4	Проведение экспертизы	На основании выполненных условий, предшествующих проведению товарной экспертизе, специалисты с учетом особенностей товара, выбранной методики проведения экспертизы, наличия необходимых стандартов непосредственно проводят экспертизу	Пакет документов; Сроки; Подбор специалистов; Методы проведения	Требования к производству экспертизы; Требования к условиям; Требования к участникам; Требования к гос. регулированию	Закон «О судебной экспертизе в Российской Федерации»; Закон «О торговле-промышленных палатах в Российской Федерации»; Таможенный кодекс Евразийского Экономического Союза
5	Передача отчётных документов	По завершении проведения товарной экспертизы экспертное заключение, протоколы экспертизы и др. выдаются заказчику для подписания акта об оказании услуг и заключения	Экспертное заключение; Протокол экспертизы	Требования к результатам; Требования к обязанностям;	Закон «О судебной экспертизе в Российской Федерации»; Закон «О защите прав потребителей»
6	Подписание сторонами акта об оказании услуг	Экспертная организация даёт письменное заключение, подтверждённое печатью и подписью эксперта (комиссии), проводившего экспертизу. В случае удовлетворения заказчика, экспертиза считается завершённой	Акт об оказании услуг; Заключение эксперта	Требования к результатам; Требования к участникам; Требования к элементам; Требования к обязанностям;	Закон «О судебной экспертизе в Российской Федерации»; Закон «О защите прав потребителей»;

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Таким образом, понимая проблему организаций и принимая особенности экспертизы была сформирована единая модель процесса проведения товарной экспертизы, которая, во-первых, даст возможность качественно улучшить деятельность организаций и всей системы в целом, во-вторых, поможет решить все насущные вопросы, снижающие потенциал экспертных организаций на местном уровне. Результаты исследования могут явиться начальной точкой последующих изысканий в области совершенствования государственного регулирования процесса проведения товарной экспертизы

не только на местном, но и на российском уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лозинов Е.А. Некоторые проблемы при производстве таможенной экспертизы и пути их решения в условиях Евразийского экономического союза // *Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы XIV Международной науч.-практ. конф. Чебоксары, 2019. С. 105-110*
2. Минченко О.С. Вопросы экспертизы при принятии решений в сфере государственного регулирования // *Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 04. С. 158-172.*
3. Николаева С.Л. Исследование проблем экспертизы и классификации чая по ТН ВЭД ЕАЭС при таможенном контроле // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1 (69). С. 31–34*
4. Конкина В.С., Мишат В.Н. Теоретические и практические аспекты осуществления внешней экспертизы качества поставляемых товаров // *Актуальные проблемы науки и практики XXI века: Материалы Всероссийской научно-практ. Конференции. 2017. С. 331-340.*
5. Кузнецова Н.Н. Роль товарной экспертизы в логистическом сопровождении товарных потоков Кузнецова Н. Н. // *Аграрный вестник Урала. 2017. № 11 (165). С. 87-92.*
6. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»
7. Федеральный закон от 23.11.1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе».
8. Закон «О торговле-промышленных палатах в Российской Федерации». М.: Дом Советов России, 1993. 10 с.
9. ГОСТ Р 51303-2013. Торговля. Термины и определения
10. Ляшко А.А., Ходыкин А.П., Волошко Н.И., Снитко А.П. *Товароведение, экспертиза и стандартизация: учебник. 3-е изд., стер. М.: Дашков и Ко, 2020. 666 с.*
11. Раизберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. *Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 512 с.*
12. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании».
13. *Электронная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org>.*
14. ГОСТ Р 56541-2015. Национальный стандарт Российской Федерации «Оценка соответствия. Общие правила идентификации продукции для целей оценки (подтверждения) соответствия требованиям технических регламентов Таможенного союза».
15. ГОСТ 15467-79 *Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения.*
16. Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
17. *Управление федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru>.*
18. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.
19. Закон от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»
20. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года.
21. Договор от 29.05.2014 о Евразийском экономическом союзе.
22. *Официальный сайт Роскачество [Электронный ресурс]. URL: <https://roskachestvo.gov.ru/>.*
23. *Федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru>.*

Статья поступила в редакцию 26.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330.322
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0086

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 3707-2146
AuthorID: 683588
ORCID: 0000-0002-8837-7624

ТИМОФЕЕВА Анна Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: TimofeevaAA@bgu.ru)

Аннотация. Существуют различные каналы привлечения инвестиций в разных странах. Выбор того или иного способа, которым воспользуется экономический субъект, определяется уровнем государственного регулирования инвестиционных процессов, типом и состоянием экономики страны, степенью развития отдельных секторов финансового рынка и пр. Для российской экономики и ее модели финансового рынка характерно существенное превосходство кредитных организаций над некредитными финансовыми организациями. Концентрация значительного капитала в российском банковском секторе определяет значимость данных участников финансового рынка в инвестиционных процессах, протекающих в стране. Важно отметить, что в последние годы наблюдается процесс еще большего увеличения доли активов банковских организаций в активах всего финансового рынка. Как результат значение этого показателя составляет в настоящее время более 80%. Данная ситуация характерна для многих стран, чьи финансовые рынки принято относить к формирующимся. Таким образом, одним из основных участников инвестиционного процесса в нашей стране и ряде других государств, становятся коммерческие банки, как субъекты, аккумулирующие и способные распределять огромные инвестиционные ресурсы. В связи с этим вопросы, связанные с инвестиционной деятельностью коммерческих банков, становятся крайне важными. Одним из направлений, в рамках которого возможно осуществление банками инвестиционной деятельности, становится вложение в ценные бумаги. В статье рассматриваются вопросы регулирования инвестиционной деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг. Представлен анализ состава и структуры инвестиционных портфелей коммерческих банков. Выявляются основные тенденции в инвестиционной деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг. Излагаются перспективы развития инвестиционной политики коммерческих банков в части формирования портфелей ценных бумаг.

Ключевые слова: коммерческие банки, инвестирование, рынок ценных бумаг, акции, облигации, финансовые рынки, профессиональные участники рынка ценных бумаг.

INVESTMENT ACTIVITIES OF COMMERCIAL BANKS IN THE RUSSIAN SECURITIES MARKET

© The Author(s) 2021

ТИМОФЕЕВА Анна Александровна, candidate of economic sciences, associate professor «Finance and financial institutions»
Baikal State University

(664003, Russian Federation, Irkutsk, st. Lenina, 11, e-mail: TimofeevaAA@bgu.ru)

Abstract. There are different channels for attracting investment in different countries. The choice of a particular method that an economic entity will use is determined by the state regulation of investment processes in the country, the type and state of the economy, the level of development of individual sectors of the financial market, etc. The Russian economy and its financial market model are characterized by a significant superiority of credit institutions over non-credit financial institutions. The concentration of significant capital in the Russian banking sector determines the importance of these financial market participants in the investment processes taking place in the country. It is important to note that in recent years, there has been a process of even greater increase in the share of assets of banking organizations in the assets of the entire financial market. As a result, the value of this indicator is currently more than 80%. This situation is typical for many countries whose financial markets are usually considered to be emerging. Thus, one of the main participants in the investment process in our country and in a number of other countries is commercial banks, as entities that accumulate and are able to distribute huge investment resources. In this regard, issues related to the investment activities of commercial banks are becoming extremely important. One of the areas in which it is possible for banks to carry out investment activities is investing in securities. The article deals with the issues of regulation of investment activities of commercial banks in the securities market. The analysis of the composition and structure of investment portfolios of commercial banks is presented. The main trends in the investment activity of commercial banks in the securities market are identified. The article describes the prospects for the development of the investment policy of commercial banks in terms of the formation of securities portfolios.

Keywords: commercial banks, investment, securities market, stocks, bonds, financial markets, professional securities market participants.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Недостаточный уровень развития рынка капитала и отсутствие на нем крупных институциональных инвесторов в лице страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний и других некредитных финансовых организаций, с одной стороны, не способствуют трансформации средств населения и прочих экономических субъектов в долгосрочные инвестиционные ресурсы, а значит и росту российской экономики. С другой стороны, обуславливают несомненную значимость

кредитных организаций в инвестиционном процессе страны. Необходимость изучения вопросов, касающихся инвестиционной деятельности банков, в том числе на рынке ценных бумаг, возрастает и в связи с наметившейся тенденцией по замедлению притока иностранных инвестиций по причине ограничений к внешним рынкам капитала из-за введенных рядом стран экономических санкций в отношении России [1]. В таких условиях требуется активизация и развитие внутренних инвестиционных процессов, одним из основных участников которых являются банковские кредитные организации.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В целом изучением вопросов развития и трансформации российского банковского бизнеса в современных условиях, а также роли кредитных организаций в финансовом секторе России посвящены труды следующих авторов: О. Н. Афанасьева, Н. Х. Курбанов, В. Г. Шийко, Ю. Б. Бубнова, М. Мамонов, О. Ю. Оношко, М. Е. Горчакова, Л. В. Татарина [2-9]. Анализ инвестиционных процессов, механизм привлечения инвестиционных ресурсов, в том числе с использованием ценных бумаг, а также оценка инвестиционной деятельности банковского сектора представлены в работах В. Э. Кроливецкой, И. П. Леонтьевой, Ф. А. Гудкова, Л. П. Бадилиной, Н. А. Звягинцевой, А. В. Зверева, В. В. Мандрон, М. Ю. Мишиной [10-13]. Непосредственно изучением инвестиционной деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг занимались Ю. М. Чеботарь, Д. Е. Егорова, А. К. Семеняк, А. Л. Фролов, С. А. Демина, В. В. Мандрон, Е. В. Люц, Ю. Ю. Монгуш, И. А. Горбатенко, К. А. Фролова, Ю.В. Ефимова [14-22]. Однако, не смотря на это, до сих пор требуют уточнения вопросы, связанные с инвестиционной деятельностью коммерческих банков на рынке ценных бумаг, которые бы учитывали законодательное регулирование коммерческого банка как профессионального участника рынка ценных бумаг, в совокупности с реализацией им инвестиционной деятельности с учетом современных тенденций, складывающихся в российской экономике.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью изучения вопросов инвестиционной деятельности коммерческих банков на российском рынке ценных бумаг является анализ и оценка вложений коммерческих банков в фондовые активы для определения роли коммерческих банков в инвестиционных процессах с использованием инструментов рынка ценных бумаг.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При написании статьи использовался **логический метод** (подход). После подробного изучения правовых и теоретических аспектов темы были проанализированы экономические показатели работы коммерческих банков по инвестированию в ценные бумаги в целом, а также в разрезе отдельных видов ценных бумаг.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ активов российского банковского сектора в период с 2017 по 2020 гг. (табл. 1) демонстрирует стабильную структуру вложений. Наибольший удельный вес, около 69–70%, имеют кредиты и прочие ссуды. Второй по величине статьей активов являются вложения в финансовые инструменты – 16%. Доля всех остальных активов в анализируемом периоде совокупно составила 15%.

Таблица 1 - Структура активов кредитных организаций, сгруппированных по направлениям вложений, млрд руб.*

Активы	1.01.2017		1.01.2018		1.01.2019		1.01.2020		1.09.2020	
	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%
Денежные средства, драгоценные металлы и камни	1591,5	2	1903,8	2	1998,2	2	1866,0	2	2228,7	2
Счета в Банке России и уполномоченных органах других стран	3046,1	4	4735,2	6	4328,3	5	4230,4	4	4885,0	4
Корреспондентские счета в кредитных организациях	1734,4	2	1280,7	1	1744,3	2	1622,8	2	1936,0	2

Вложения в финансовые инструменты	13032,0	16	13996,2	16	15178,1	16	15293,9	16	17026,2	16
Кредиты и прочие ссуды	55622,0	70	58122,3	69	65123,9	69	67056,0	69	73617,2	69
Основные средства, прочая недвижимость	1486,8	2	1512,9	2	1625,9	2	1677,0	2	1900,9	2
Использование прибыли	384,8	0	327,7	0	330,0	0	430,4	1	218,6	0
Прочие активы	3165,7	4	3313,0	4	3754,9	4	4404,7	4	4905,7	5
Всего активов	80063,3	100	85191,8	100	94083,7	100	96581,1	100	106718,4	100

*составлено автором

В рамках данного исследования наибольший интерес представляет инвестиционная деятельность кредитных организаций, осуществляемая ими на рынке ценных бумаг.

Деятельность кредитных организаций на рынке ценных бумаг регулируется статьей 6 закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. № 395-1, согласно которой кредитная организация может выпускать, покупать и продавать, вести учет и хранение, а также осуществлять иные операции с ценными бумагами. Помимо перечня операций, доступных для кредитной организации при работе на фондовом рынке с ценными бумагами, определены и сами ценные бумаги, с которыми могут совершаться указанные операции. Однако непосредственного перечисления видов ценных бумаг законодательство не содержит, существуют лишь указания на эти финансовые инструменты:

- ценные бумаги, выполняющие функции платежного документа,
- ценные бумаги, подтверждающие привлечение денежных средств во вклады и на банковские счета,
- иные ценные бумаги, осуществление операций с которыми не требует получения специальной лицензии.

К ценным бумагам, выполняющим функции платежного документа, относятся вексель и чек. Подтверждающими привлечение денежных средств во вклады и на банковские счета, являются в настоящее время также две ценные бумаги – сберегательный сертификат и депозитный сертификат. Что касается третьей характеристики ценных бумаг, с которыми может совершать сделки кредитная организация, то представляется речь здесь идет об эмиссионных операциях самой кредитной организации, например, выпуск, собственных акций и облигаций. Так как все прочие операции – купля-продажа, учет и хранение ценных бумаг осуществляются на рынке ценных бумаг только профессиональными участниками на основании специального разрешения – лицензии, что закреплено в статье 39 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ. Следовательно, профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг кредитными организациями осуществляется также на основе соответствующей лицензии. Исключение на сегодняшний день сделаны лишь для государственной корпорации «ВЭБ.РФ» и центрального депозитария, присоединившегося к договору об оказании услуг оператора финансовой платформы в соответствии с Федеральным законом «О совершеннии финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 г. № 211-ФЗ. Двум этим субъектам финансового рынка разрешено осуществлять профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг без соответствующей лицензии.

Профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг осуществляется на основании двух видов лицензий: лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг и лицензии на осуществление

деятельности по ведению реестра. В свою очередь сама лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг может быть конкретизирована в соответствии видом профдеятельности. Так, различают:

- лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление брокерской деятельности,

- лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление дилерской деятельности,

- лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление деятельности форекс-дилера,

- лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление деятельности по доверительному управлению,

- лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление депозитарной деятельности.

Деятельность форекс-дилера не связана с работой на рынке ценных бумаг, он является участником валютного рынка, а кроме того, форекс-дилер функционирует на исключительной основе, т. к. ему запрещено совмещать свою деятельность с любыми иными видами деятельности. Регистратор и депозитарий представляют собой два учетных института рынка ценных бумаг, т. е. являются инфраструктурными организациями и не осуществляют инвестиционную деятельность на рынке ценных бумаг.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что непосредственное осуществление инвестиционной деятельности коммерческого банка на рынке ценных бумаг возможно на основании следующих лицензий:

- лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление брокерской деятельности,

- лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление дилерской деятельности,

- лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление деятельности по доверительному управлению.

Помимо этого, следует остановиться еще на одном моменте, определяющем инвестиционную деятельность коммерческого банка на рынке ценных бумаг. Важно отметить что работа кредитной организации на рынке ценных имеет свои особенности в зависимости от того какую лицензию Банка России на осуществление банковских операций она имеет – базовую или универсальную. В настоящее время совершение операций с ценными бумагами, в том числе в процессе осуществления профдеятельности на рынке ценных бумаг, банка с базовой лицензией регламентируется Указанием Банка России «О требованиях к ценным бумагам, с которыми банки с базовой лицензией вправе совершать операции и сделки при осуществлении деятельности на рынке ценных бумаг» от 27.11.2018 г. № 4979-У (Указание № 4979-У). Из норм, закрепленных в Указании № 4979-У, следует, что перечень ценных бумаг, с которыми банк с базовой лицензией может совершать операции, существенно сужен. В частности к таким ценным бумагам относятся лишь ценные бумаги, эмитируемые самим банком с базовой лицензией или Банком России, неэмиссионные ценные бумаги, которые не подлежат допуску к организованным торгам за некоторыми исключениями, ипотечные ценные бумаги и пр.

Непосредственный анализ структуры вложений в финансовые инструменты свидетельствует о стабильно высокой доли долговых ценных бумаг в портфелях кредитных организаций, которая составляет на протяжении 2017–2020 гг. около 72–75% (табл. 2).

Таблица 2 - Структура вложений кредитных организаций в финансовые инструменты, млрд руб.*

Ценные бумаги	1.01.2017		1.01.2018		1.01.2019		1.01.2020		1.09.2020	
	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%
Вложения в долговые обязательства	9365,6	72	9947,5	72	10856,5	72	11499,9	75	12550,8	74
Учтенные векселя	178,0	1	136,7	1	133,2	0	56,7	0	34,1	0
Вложения в долевые ценные бумаги	357,4	3	479,7	3	494,4	3	455,2	3	440,8	3
Участие в уставных капиталах дочерних и зависимых акционерных обществ, паевых инвестиционных фондов	1549,0	12	1747,0	12	1613,9	11	1546,3	10	1693,0	10
Прочее участие в уставных капиталах	877,5	7	1180,3	8	1351,3	9	1151,7	8	1257,7	7
Итого вложения в ценные бумаги	12327,6	95	13491,2	96	14449,3	95	14709,8	96	15976,4	94
Производные финансовые инструменты	704,4	5	505,0	4	728,8	5	584,1	4	1049,8	6
Итого вложения в финансовые инструменты	13032	100	13996,2	100	15178,1	100	15293,9	100	17026,2	100

*составлено автором

Вложения в долевые ценные бумаги и участие в уставных капиталах различных акционерных обществ и паевых инвестиционных фондов характеризуются как стабильные и не превышают в совокупности в анализируемом периоде 20–23% от совокупных вложений в финансовые инструменты.

Поскольку наибольший объем вложений кредитных организаций приходится на долговые обязательства, проанализируем объем и структуру вложений кредитных организаций в данные инструменты (табл. 3).

Таблица 3 - Объем и структура вложений кредитных организаций в долговые ценные бумаги, млрд руб.*

Долговые обязательства	1.01.2017		1.01.2018		1.01.2019		1.01.2020		1.09.2020	
	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%	сумма	%
Вложения в долговые обязательства-всего	9365,6	100	9947,5	100	10856,5	100	11499,9	100	12550,8	100
- в рублях	5959,5	63,6	6955,6	69,9	7839,4	72,2	8918,0	77,5	9148,1	73,2
- в ин. валюте	3406,2	36,4	2991,9	30,1	3017,1	27,8	2581,8	22,5	3366,8	26,8
из них: переоценка	63,9	0,7	30,8	0,3	-209,8	-1,9	-80,5	-0,7	37,0	0,3
корректировка	-	-	-	-	-	-	-10,7	-0,1	-8,2	-0,1
Объем вложений в долговые обязательства по балансовой стоимости (без учета переоценки и корректировки)	9301,8	100	9916,7	100	11066,3	100	11580,7	100	12522,0	100
Долговые обязательства РФ:	3360,7	36,1	3554,3	35,8	3238,8	35,4	3473,7	33,6	4276,9	40,0
- в рублях	2709,4	29,1	2824,0	28,5	2732,0	29,9	3005,0	29,0	3860,8	36,1
- в ин. валюте	651,3	7,0	730,3	7,4	506,8	5,5	468,6	4,5	416,1	3,9
Долговые обязательства Банка России в рублях	0	0	340,3	3,4	1343,7	14,7	1903,4	18,4	825,2	7,7
Долговые обязательства субъектов РФ и органов местного самоуправления в рублях	275,7	3,0	391,6	3,9	372,3	4,1	373,6	3,6	398,0	3,7
Долговые обязательства кредитных организаций-резидентов:	421,7	4,5	427,2	4,3	327,4	3,6	304,3	2,9	297,9	2,8
- в рублях	402,1	4,3	415,2	4,2	306,3	3,4	253,7	2,5	239,3	2,2
- в ин. валюте	19,7	0,2	12,0	0,1	21,1	0,2	50,6	0,5	58,6	0,5
Долговые ценные бумаги прочих резидентов:	1412,8	15,2	2013,0	20,3	1974,0	21,6	2221,5	21,5	2144,7	20,1
- в рублях	1406,6	15,1	2003,4	20,2	1960,4	21,5	2199,2	21,2	2107,5	19,7
- в ин. валюте	6,2	0,1	9,6	0,1	13,6	0,1	22,2	0,2	37,1	0,3

Долговые ценные бумаги иностранных государств - в рублях - в ин. валюте	129,9 -	1,4 -	69,2 -	0,7 -	63,1 -	0,7 -	58,0 2,0	0,6 0,0	93,6 1,8	0,9 0,0
Долговые ценные бумаги банков-нерезидентов: - в рублях - в ин. валюте	75,5 4,7 70,8	0,8 0,1 0,8	43,2 23,0 20,2	0,4 0,2 0,2	60,0 11,8 48,1	0,7 0,1 0,5	131,7 11,8 119,9	1,3 0,1 1,2	134,3 13,7 120,6	1,3 0,2 1,1
Долговые ценные бумаги прочих нерезидентов: - в рублях - в ин. валюте	1852,3 153,4 1699,0	19,9 1,6 18,3	1769,3 134,5 1634,8	17,8 1,4 16,5	1701,2 143,4 1557,8	18,6 1,6 17,1	1606,1 129,8 1476,4	15,5 1,3 14,3	2227,5 123,3 2104,2	20,8 1,2 19,7
Долговые обязательства переданные без прекращения признания: - в рублях - в ин. валюте	1758,5 934,8 823,7	18,9 10,0 8,9	1277,7 773,3 504,4	12,9 7,8 5,1	- -	- -	- -	- -	- -	- -
Долговые обязательства, не погашенные в срок: - в рублях - в ин. валюте	14,6 9,0 5,7	0,2 0,1 0,1	31,0 19,5 11,5	0,3 0,2 0,1	55,9 42,0 13,8	0,6 0,5 0,1	288,3 245,2 43,1	2,8 2,4 0,4	293,8 241,9 51,9	2,7 2,3 0,4

*составлено автором

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Анализ структуры вложений банков в долговые инструменты показал преобладание рублевых активов, в период с 2017 по 2020 гг. этот факт становится все более очевидным. Соотношение вложений в долговые обязательства, номинированные в рублях, к вложениям, выраженным в иностранной валюте, на 01.09.2020 г. составило 73,2% к 26,8%. Наиболее востребованными долговыми обязательствами стали государственные ценные бумаги РФ, а также долговые ценные бумаги, эмитированные некредитными организациями-нерезидентами и резидентами, их доли в структуре долговых портфелей кредитных организаций на 01.09.2020 г. составили 20,8% и 20,1% соответственно. Вложения в долговые обязательства кредитных организаций-резидентов становятся все менее популярным способом инвестирования свободных денежных средств российских кредитных организаций. Эта тенденция подтверждается как абсолютными, так и относительными показателями. При этом можно отметить небольшое наращивание интереса к вложениям в долговые ценные бумаги банков-нерезидентов до 134 млрд руб. на 01.09.2020 г.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Итак, инвестиционный портфель российских кредитных организаций можно охарактеризовать как консервативный, так как наибольшая доля в нем приходится на наименее рискованные долговые инструменты – облигации Министерства финансов РФ. В целом также можно отследить определенную корреляцию вложений банков в финансовые инструменты с ломбардным списком, формируемым Центральным Банком России, что косвенно свидетельствует о регулировании инвестиционной деятельности кредитных организаций на рынке ценных бумаг со стороны Центрального Банка России.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проведенный анализ свидетельствует и о том, что основной задачей, решаемой российскими кредитными организациями при осуществлении своей инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг, является управление ликвидностью. Приобретая ценные бумаги, кредитные организации делают выбор в пользу инструментов, которые могут достаточно быстро быть проданными. Также немаловажной причиной для покупки государственных ценных бумаг является то, что кредитные организации могут использовать долгосрочные операции РЕПО с Центральным Банком России для получения дополнительной прибыли [23]. В ближайшее время существенных изменений в структуре инвестиционных портфелей российских кредитных организаций не прогнозируется. Основным источником покрытия растущего бюджетного дефицита является наращивание выпусков облигаций федерального займа (ОФЗ), а аук-

ционы по размещению ОФЗ, проходившие в 2020 году, довольно часто демонстрировали готовность Министерства финансов РФ удовлетворять самые агрессивные заявки банков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов // Центральный банк РФ. – Москва. – 2019. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 10.10.2020).
2. Афанасьева О. Н. Направления совершенствования денежно-кредитной политики Банка России с целью развития национальной экономики // Банковское дело. 2019. № 4. С. 8–11.
3. Курбанов Н. Х., Шийко В. Г. О некоторых проблемах развития российского банковского сектора // Экономические науки. 2018. № 9(166). С. 118–121.
4. Бубнова Ю. Б. Трансформация бизнес-модели банка в условиях цифровой экономики // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29, № 3. С. 425–433.
5. Бубнова Ю. Б. Развитие экосистем – основной тренд трансформации банковского бизнеса // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30, № 3. С. 394–401.
6. Бубнова Ю. Б. Корректировка стратегий банков в условиях снижения рентабельности российского банковского сектора // Baikal Research Journal (электронный научный журнал). 2016. Т. 7, № 4.
7. Мамонов М. [и др.]. Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности // Деньги и кредит. 2018. Т. 77. № 3. Сентябрь. С. 89–123.
8. Оношко О. Ю., Горчакова М. Е., Шибаева И. Д. Банковский сектор Иркутской области: современное развитие // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26, № 3. С. 478–483.
9. Татарникова Л. В. Участие иностранного капитала в банковской системе Российской Федерации // Baikal Research Journal (электронный научный журнал). 2018. Т. 9, № 3.
10. Кроливецкая В. Э., Леонтьева И. П. Развитие механизмов привлечения инвестиционных ресурсов в Российской Федерации // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. 3. С. 138–142.
11. Гуоков Ф. А. Инвестиции в ценные бумаги. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 160 с.
12. Бадилина Л. П., Звягинцева Н. А. Активизация инвестиционных процессов в Российской Федерации с использованием рынка ценных бумаг. Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26, № 1. С. 5–14.
13. Зверев А. В., Мандрон В. В., Мишина М. Ю. Инвестиционная деятельность и инвестиционная политика банковского сектора РФ // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 3. С. 179–187.
14. Чеботарь Ю. М. Инвестиции в облигации в составе активных операций коммерческих банков // Финансовая жизнь. 2019, № 4. С. 75–79.
15. Егорова Д. Е., Семянк А. К. Инвестиционная деятельность банков на рынке ценных бумаг // Тенденции развития науки и образования. 2021, № 70-7. С. 132–137.
16. Фролов А. Л., Демина С. А. Современные проблемы и перспективы деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Фундаментальные исследования. 2020. № 4. С. 125–130.
17. Мандрон В. В. Оценка инвестиционной деятельности российского банковского сектора на фондовом рынке // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 190–201.
18. Люц Е. В. Тенденции и перспективы деятельности отечественных коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019, №3. С. 57–69.
19. Монуши Ю. Ю. Роль и тенденции деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Аллея науки. 2019. Т. 4. № 1 (28). С. 476–479.
20. Горбатенко И. А. Проблемы и перспективы деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6–3. С. 549–553.
21. Фролова К. А., Давыдов А. А. Положение банков на рынке ценных бумаг // Инновации и инвестиции. 2019. № 12. С. 171–174.
22. Ефимова Ю. В. Основные аспекты развития инвестиционной политики // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 87–90.
23. Шохина Е. Госбанки спасают бюджет / Е. Шохина // Ведомости. – 2020. – 9 окт. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/08/842637-gosbanki-spasayut> (дата обращения: 26.10.2020).

Статья поступила в редакцию 12.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 331

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0087

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ КОНЦЕПЦИИ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9593-1589,

AuthorID: 764953,

Scopus-ID: 57205540765

ORCID: 0000-0002-0263-8636

ТИТОВА Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru)*

ГРЕХОВА Валерия Владимировна, бакалавр кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: Grexova01@bk.ru)*

КУДРИК Алина Максимовна, бакалавр кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41 e-mail: alina_kudrik@mail.ru)*

Аннотация. Идеология экономического роста, ориентированная на перепроизводство и сверхпотребление, демонстрирует свою отсталость и несостоятельность в современном мире, где остро стоит проблема дефицита сырьевых и энергетических ресурсов, увеличения объемов отходов жизнедеятельности человека, что в целом ухудшает экологическую обстановку. Для решения этой проблемы весьма эффективным инструментом может стать концепция циркулярной экономики или, как её еще называют, экономики замкнутого цикла. Она включает в себя переработку и повторное использование отходов производства, замену материалов, внедрение более долговечных составляющих материалов, использование возобновляемых ресурсов. Однако одной из наиболее важных научных проблем является недостаточная изученность теоретико-методологических основ, формирующих понятийно-категориальный аппарат изучаемой концепции. В данной статье описываются подходы к изучению экономики замкнутого цикла, а также понятие циркулярной экономики в работах отечественных и зарубежных авторов. В результате синтеза концепций ученых по определениям, сформулированных для обозначенных терминов, авторами определено, что циркулярную экономику в научном сообществе в настоящее время понимают как способ решения экологических проблем; новый тренд как основу промышленной революции; стратегию; инициативу устойчивого развития; кругооборот; вид экономической деятельности; стратегию; философию; экономическую модель. Авторы аргументированно приходят к выводу о том, что наиболее полными являются определения циркулярной экономики, в которых она понимается как замкнутая экономическая система по обмену ресурсами.

Ключевые слова: Циркулярная экономика, ресурсосберегающие технологии, экология, замкнутый цикл производства, многократное использование продукции, энергосбережение.

CONCEPTUAL AND CATEGORICAL APPARATUS OF THE CONCEPT OF CIRCULAR ECONOMY

© The Author(s) 2021

ТИТОВА Natalya Yuryevna, candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics and Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol St., e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru)*

KUDRIK Alina Maksimovna bachelor of the Department of Economics and Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St. 41, e-mail: alina_kudrik@mail.ru)*

GREHOVA Valeria Vladimirovna bachelor of the Department of Economics and Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St. 41, e-mail: Grexova01@bk.ru)*

Abstract. The ideology of economic growth focused on overproduction and overconsumption demonstrates its backwardness and inconsistency in today's world, where there is an acute shortage of raw materials and energy resources and an increase in human waste, which generally aggravates the environmental situation. To solve this problem, the concept of a circular economy or, as it is also called, a closed cycle economy can be a very effective tool. It includes recycling and reuse of production wastes, replacement of materials, introduction of more durable components of materials, use of renewable resources. However, one of the most important scientific problems is the insufficient study of the theoretical and methodological foundations that form the conceptual and categorical apparatus of the concept under study. This article describes approaches to the study of closed cycle economics, as well as the concept of circular economics in the works of domestic and foreign authors. This article describes the approaches to the study of the circular economy, as well as the concept of circular economy in the works of domestic and foreign authors. As a result of the synthesis of scientists' concepts on the definitions formulated for the designated terms, the authors determine that the circular economy in the scientific community is currently understood as a way to solve environmental problems; a new trend as the basis for the industrial revolution; strategy; sustainable development initiative; circular economy; type of economic activity; strategy; philosophy; economic model. The authors reasonably conclude that the most complete definitions of circular economy are those in which it is understood as a closed economic system for the exchange of resources.

Keywords: Circular economy, resource-saving technologies, ecology, closed cycle production, reuse of products, energy saving.

ВВЕДЕНИЕ

На мировом уровне признается, что веками нарабатанные паттерны использования природных ресурсов требуют переосмысления, а действующая линейная постиндустриальная экономика нуждается в структурной трансформации. Идеология экономического роста, ориентированная на перепроизводство и сверхпотребление,

демонстрирует свою несостоятельность в современных условиях не только за счет угроз, к которым относятся дефицит сырьевых и энергетических ресурсов, увеличение объемов отходов жизнедеятельности человека, что в целом ухудшает экологическую обстановку, но и за счет возможности, предоставляемым современным уровнем научно-технического прогресса.

В этой связи, эффективным инструментом решения существующих экологических проблем может стать концепция циркулярной экономики, базирующаяся на идее замкнутого или кругового цикла производства. Переработка и повторное использование отходов производства, замена материалов, внедрение более долговечных составляющих материалов, использование возобновляемых ресурсов - все это являются частью данной концепции. Как отмечает О. Кальченко, замкнутая модель производства лучше линейной с экологической точки зрения, потому что уменьшает необходимость извлечения первичных ресурсов, а также уменьшает необходимость утилизации отходов [1].

В то же время, библиографический поиск по теме исследования демонстрирует необходимость конкретизации исследовательских категорий, которые являются основными в используемых методических подходах. Терминологический аппарат и концептуальные основы циркулярной экономики в настоящее время характеризуются отсутствием единства по многим методологическим вопросам. Отечественными и зарубежными экономистами предпринимаются активные попытки поиска сходств и различий, имеющих в широком ассортименте концепций по данной области исследования. В этой связи, одной из наиболее важных научных проблем становится недостаточная изученность теоретико-методологических основ, формирующих понятийно-категориальный аппарат изучаемой концепции.

Эмпирические исследования применения циркулярной экономики в российских условиях хозяйствования с одной стороны, немногочисленны. С другой стороны, направлены на изучение прикладных аспектов внедрения ресурсосберегающих технологий в различных отраслях промышленности [2-5]. Находят отражение в работах ученых также социокультурные и социологические аспекты, в которых отмечается слабая готовность и мотивация потребителей к внедрению экологических инициатив. [6-8].

Следует отметить, что в настоящее время отмечается также расхождения во мнении относительно уместности употребления прилагательного «циркулярный» к изучаемому феномену. Тезис Антропова В.А. о том, что термин «circular» следует переводить исключительно как «круговая», на наш взгляд, является недостаточно обоснованным, поскольку сам термин является иностранным, и поэтому в русском языке применяется транскрипция, позволяющая его адаптацию в рамках отечественной фонетики [9]. Этот процесс нормален с лингвистической точки зрения, аналогичен терминам «кластер», «финансы», «менеджмент» и т.д. Задача исследователей – трактовать данный термин правильно, отражая его суть. В то же время, на наш взгляд, передать суть этого понятия, служить его синонимом, может полноценно и словосочетание «экономика замкнутого цикла».

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью написания данной статьи является исследование научных подходов в определении понятийно-категориального аппарата концепции циркулярной экономики.

Для реализации данной цели необходимо выделить ключевые подходы в определении термина «циркулярная экономика», что будет являться развитием теоретических основ теории устойчивого развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Говоря об определениях, сформулированных в отношении категории «циркулярная экономика», становится возможным выделить определенные подходы, несмотря на то что во многом трактовки содержат в себе принципиально разные ключевые моменты, которые и будут рассмотрены авторами. На рисунке представлена сгруппированная иерархическая структура выделенных подходов к определению данного термина.

Исходя из рисунка 1, можно сделать вывод о том, что становится возможным выделить пять подходов, которые могли бы стать квинтэссенцией категории «циркулярная экономика». Самое простое понимание циркулярной экономики связано с тем, что это не научная категория, а политическая стратегия, имеющая конкретную цель – ресурсосбережение и сохранение экологии [10-15]. Безусловно, внедрение циркулярной экономики невозможно без участия институтов власти, но, в то же время, требует большого временного периода и стабильности, что противоречит нестабильной политике.

Авторы, придерживающиеся второго подхода, определяют циркулярную экономику как экономическую деятельность, направленную на сбережение различного рода ресурсов и материалов [15,16]. Близким к данному подходу является и третий подход, отличием которого является то, что циркулярная экономика рассматривается как способ решения экологических проблем [17]. На наш взгляд, рассмотрение изучаемого термина в плоскости данных подходов в общем смысле соответствует цели изучаемого феномена, но не отражает основного механизма, лежащего в его основе, - замкнутого цикла производства. В то же время, данная важная особенность находит отражение в трудах экономистов, придерживающихся четвертого подхода, определяющих исследуемую экономическую категорию как кругооборот многократного использования продукции [18].

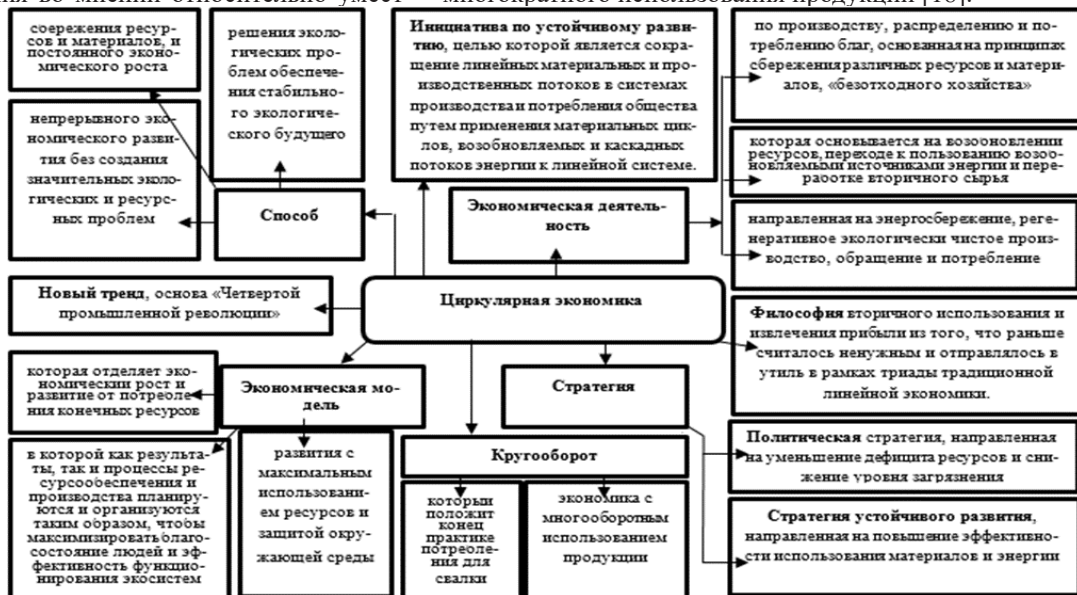

Рисунок 1 – Подходы к определению понятия «циркулярная экономика» [10-25]

В рамках пятого подхода определения ученых трактуют циркулярную экономику как экономическую модель [20-21], рост которой не связан с процессами потребления, а обусловлен бережным отношением к окружающей среде. Обозначенные выше подходы, на наш взгляд, недостаточно системно описывают феномен циркулярной экономики, но в то же время дополняют его и подчеркивают сложность изучаемого объекта исследования.

Нами в ходе исследования выделен также шестой подход к определению концепции циркулярной эконо-

мики как части экономической системы, перечень дефицитов которых представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Понятия авторов, определяющих циркулярную экономику как часть экономической системы [26-31]

Автор	Трактовка
Kirchherr, J., Reike, D., Hek-kert, M.	«Экономическая система, которая основана на бизнес-моделях, которые заменяют концепцию «конца срока службы» сокращением, альтернативным повторным использованием, переработкой и восстановлением материалов в процессах производства / распределения и потребления, таким образом, функционируя на микроуровне (продукты, компании, потребители), мезоуровне (индустриальные парки) и макроуровне (город, регион, нация и за их пределами) с целью достижения устойчивого развития, что подразумевает создание качества окружающей среды, экономического процветания и социальной справедливости в интересах нынешних и будущих поколений».
Валько Д.В.	«Построение экономической деятельности на принципах возобновления ресурсов и здоровьесбережения социо-эколого-экономической системы, что позволяет обеспечивать экономии первичных ресурсов и эффективность во всех масштабах: от домохозяйств и малых предприятий до глобальной экономики»
Кузьминых Н.А., Ахметова К.М.	«Системный пересмотр традиционной модели экономики, преобразуя производство, потребление и переработку в единый замкнутый процесс»
Geng Y. and Doberstein B.	«Реализация замкнутого цикла материальных потоков в экономической системе»
Geissdoerfer. M.	«Регенерирующая система, в которой затраты ресурсов и потери, выбросы и утечки энергии сводятся к минимуму за счет замедления, закрытия и сужения материальных и энергетических циклов»

ОБСУЖДЕНИЕ. В данной таблице собраны определения, которые, на наш взгляд, наиболее полно характеризуют данную многогранную концепцию. Именно трактовки представителей шестого подхода наиболее близки авторам данной статьи. По нашему мнению, именно данный подход имеет более комплексный характер и наиболее полно отражает суть данного термина. Это обусловлено рядом причин.

С одной стороны, данные определения подчеркивают мысль о том, что циркулярная экономика должна быть интегрирована в сложившуюся систему производства, распределения, обмена и потребления.

С другой стороны, такая интеграция должна быть осуществлена при помощи замыкания данного производственного цикла между его участниками. При этом условием, определяющим факт существования данной концепции в современных реалиях, является готовность всех элементов данной системы к взаимодействию для обеспечения замкнутого обмена ресурсами.

Именно данное условие определяет дальнейшую проблематику исследования экономики замкнутого цикла, поскольку требует обозначения механизмов, побуждающих участников данной системы обеспечивать кругооборот обмена ресурсами, а также факторов, влияющих на данный процесс. Отдельным вопросом является оценка эффектов, появляющихся в результате экономии ресурсов вследствие их повторного использования, что также является широким направлением дальнейших исследований.

По нашему мнению, на данный момент применение концепции циркулярной экономики абсолютно для всех её субъектов является затруднительным. Например, в условиях знаниевой экономики, результатом которой является оказание, образовательных или финансово-кредитных услуг, такую экономическую модель пока тяжело применить, но, безусловно, к ней следует стремиться [32-36]. Это обусловлено тем, что отходы, которые образуются в результате функционирования образовательных, финансово-кредитных структур не могут быть ис-

пользованы повторно непосредственно в их собственной деятельности до тех пор, пока не будет налажена сеть взаимодействия по утилизации и переработке данных отходов между производителем и потребителем. Таким образом, принципы циркулярной экономики в настоящий момент не применимы для всей экономики, а только для ее важнейшей части – для субъектов промышленности и заинтересованных в ее деятельности сторон.

Поэтому, по нашему мнению, сами термины «экономика замкнутого цикла», «циркулярная экономика» в настоящее время имеют глобальный характер и необходимо учитывать, что, несмотря на то, что их принципы несомненно полезны обществу, их экономический эффект нуждается в обосновании и аргументации [37, 38].

ВЫВОДЫ.

Циркулярную экономику как термин можно определять как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле данное понятие подразумевает циркулярную экономику как экономическую модель, призванную сменить линейную модель экономики. Циркулярная экономика синтезирует междисциплинарные концепции ресурсосбережения, устойчивости, экологичности, инновационности, проектирования, менеджмента, логистики, энергоёмкости, биологии. Особенностью циркулярной экономики является замкнутый характер потоков ресурсов, обрабатываемых в процессах производства и потребления. В этой связи наиболее близким к определению данного понятия мы считаем определения, которые делают акцент на системном характере понятия, поскольку внедрение циркулярной экономики должно быть интегрировано между всеми стейкхолдерами-участниками экономических отношений по кругообороту ресурсов. Несмотря на все преимущества экономики замкнутого цикла, связанных в большей степени с нематериальными сферами, ее внедрение должно быть экономически целесообразным, результативным и эффективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kalchenko O., Evseeva S., Evseeva O. Circular economy for the energy transition in Saint Petersburg, Russia. E3S Web of Conferences 110, 0 (2019) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201911002030>
2. Гурьева М.А. Теоретические основы концепта циркулярной экономики // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 2311-2336.
3. Юсевич А.И., Куземкин Д.В. На пути к циркулярной экономике: химический рециклинг полимерных композиционных материалов // НЕФТЕХИМИЯ - 2019 материалы II Международного научно-технического и инвестиционного форума по химическим технологиям и нефтегазопереработке. 2019. С. 36-40.
4. Игнатов В.И., Дорохов А.С., Трофименко Ю.В., Герасимов В.С., Петров Р.Л. Современные тенденции формирования системы рециклинга техники. Москва, 2019. 557 с.
5. Тамби А.А., Морковина С.С., Григорьев И.В., Григорьев В.И. Развитие циркулярной экономики в Рос-сии: рынок биотоплива // Лесотехнический журнал. 2019. Т. 9. № 4 (36). С. 173-185.
6. Александрова В.Д., Абрамова О.А. Пробелы, ограничивающие циркулярную экономику металлов (на примере бария) // Синергия Наук. 2019. № 31. С. 190-196.
7. Теплая К.В., Коначина Н.А. Разработка методики оценки эффективности циркулярных проектов и обзор реализующихся программ в области циркулярной экономики // Неделя науки СПбПУ материалы научной конференции с международным участием, лучшие доклады. 2019. С. 398-402.
8. Поликарпова Л.П., Яблокова А.М., Сарбаева И.Ю. Refurbish, repair, remanufacture: как практики циркулярной экономики воспринимаются в современном российском обществе // Экология: вчера, сегодня, завтра. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 398-403.
9. Антропов В.А., Бочко В.С., Кнесс М.Ю. Развитие «зеленой» экономики России // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2018. № 3 (39). С. 68-83.
10. Вегнер-Козлова Е.О. Эколого-индустриализация как фактор конкурентоспособности экономики // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2018. № 6. С. 38-46.
11. Пахомова Н., Рихтер К., Ветрова М. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-петербургского университета. Экономика. 2017. № 5. с. 244-268. doi: 10.21638/11701/spbu05.2017.203.
12. Zhu Q., Geng Y., Sarkis J., Lai K. Evaluating green supply chain management among Chinese manufacturers from the ecological modernization perspective // Transp. Res. PART E-LOGISTICS Transp. 2011. p. 808-821. doi: 10.1016/j.tre.2010.09.01.

13. Korhonen J., et al. (2018). Circular economy as an essentially contested concept *Journal of Cleaner Production*. 175 544-552. doi: 10.1016/j.jclepro.2017.12.111.
14. Сазонова Т. Волны интернационализации и перспективы глобализации // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2013. с. 495-502.
15. Сергиенко О., Рона Х. Основы теории эко-эффективности. *Wupperinst.org*. [Электронный ресурс]. URL: https://wupperinst.org/uploads/tx_wupperinst/Basics_EcoEfficiency_ru.pdf.
16. Murray A., Skene K., Haynes K. The circular economy: an interdisciplinary exploration of the concept and application in a global context // *J. Bus. Ethics*. – 2017. – № 140(3). – p. 369-380.
17. Wen C.F., Zhao Y.L., Liang R.Z. Recycle of low chemical potential substance // *Resour. Conserv. Recycl.* – 2007. № 2. p. 475-486. doi: 10.1016/j.resconrec.2006.10.011.
18. Yuan Z., Bi J., Moriguchi Y. (2006). The circular economy: A new development strategy in China *J. Ind. Ecol.* (10). 4-8.
19. Su B., Heshmati A., Geng Y., Yu X. (2013). A review of the circular economy in China: Moving from rhetoric to implementation *J. Clean. Prod.* 42 215-227.
20. Мельник Л., Хенс Л. Социально-экономический потенциал устойчивого развития. / Учебник. ИТД «Университетская книга», 2007. 1120 с.
21. Нечаева Е. Роль социальной лаборатории и Quadruple Helix модели в переходе Самары на циркулярную экономику // *Вестник современных исследований*. 2018. № 8.2 (23). С. 60-62.
22. Есипова О.В., Блажнов Н.М., Сацюк И.А. Циркулярная экономика // *Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции*. В 2 частях. Ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. 2018. С. 107-110.
23. Официальный сайт Ellen MacArthur Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org>.
24. Сербулова Н., Сиволапенко Е., Паноян С. Актуальность перехода от линейной к циркулярной модели экономики // *Экономист года 2016: сборник статей III Международного научно-практического кон-курса*. 2016. Пенза, 2016. с. 60-65.
25. Пилюгина М. Циркулярная модель экономики как новый подход к проблеме устойчивого развития // *Строительство - формирование среды жизнедеятельности*. 2016. с. 148-149.
26. Kirchherr J., et al. Barriers to the circular economy: evidence from the European Union (EU) // *Ecological Economics*. 2018. p. 264-272. doi: 10.1016/j.ecolecon.2018.04.028.
27. Валько Д.В. Циркулярная экономика: понятийный аппарат и диффузия концепции в отечественных исследованиях // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2019. № 2. С. 42-49.
28. Сербулова Н.М., Моргунова Т.В. Взаимосвязь между циркулярной экономикой и зеленой логистикой // *Russian Economic Bulletin*. 2019. Т. 2. № 5. С. 184-188.
29. Кузьминых Н.А., Ахметова К.М. Проблемы в сфере экоинноваций в Российской Федерации // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2019. № 6 (150). С. 26-30.
30. Geng Y., Doberstein B. Developing the circular economy in China: Challenges and opportunities for achieving 'leapfrog development' // *Int. J. Sustain. Dev. World Ecol.* 2008. p. 231-239. doi: 10.3843/SusDev.15.3.
31. Geissdoerfer M., et al The Circular Economy e A new sustainability paradigm // *J. Clean. Prod.* – 2017. – p. 757-768. doi: 10.1016/j.jclepro.2016.12.048.
32. Демцура С.С., Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.
33. Кулагина О.В., Енина К.И. Формирование маркетинговой концепции рынка образовательных услуг в высших учебных заведениях // *Вестник НИЭИ*. 2016. № 1 (56). С. 65-72.
34. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Проблемы и задачи опережающего управления в сфере реализации образовательных услуг // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 47-51.
35. Кривошапова С.В., Саласкина И.Д., Зайцева Е.Ю. Оценка кредитного потенциала банков России // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 131-135.
36. Васильчук О.И., Михалёнок Н.О., Шнайдер В.В. К вопросу современных подходов формирования единого рынка аудиторских услуг // *Revista științifică progresivă*. 2018. № 1. С. 42-45.
37. Гераськин М.И., Порубова П.В. Дифференциальная модель макрoэкономического роста с эндогенной циклическостью // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 3. С. 43-55.
38. Лехтянская Л.В. Основные причины, влияющие на циклическое развитие рыночной экономики // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 68-70.

Статья поступила в редакцию 27.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 338. 658.14:658.511
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0088

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕДРЕНИЯ КУРСА НЕОТЛОЖНОЙ МЕДИЦИНЫ В ПРАКТИКУ ВРАЧА СТОМАТОЛОГА

© Автор (ы) 2021
SPIN: 2994-5352
AuthorID: 668016
ORCID: 0000-0003-3638-4483
ScopusID: 57193751396

ТИШКОВ Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)*

Аннотация. Неотложная скорая помощь – это медицинская специальность, основанная на знаниях и навыках, необходимых для врачей разной категории, которые в частности в любом месте, как и на рабочем, так и во время прогулки на улице могут столкнуться с критическими для жизни людей состояниями. Каждый из специалистов обязан уметь оказывать неотложную медицинскую помощь в любых условиях. Это исследование направлено на оценку отношения ординаторов к внедрению и финансовому вкладу в курсы неотложной медицины и его целесообразности в их последний год обучения. Исследование проводилось на базе кафедры терапевтической стоматологии среди ординаторов первого года обучения. В нем приняли участие ординаторы в количестве 20 человек, которые прошли двухнедельный курс неотложной медицинской помощи через дистанционные технологии. Курсы скорой медицинской помощи для студентов дают возможность узнать о недифференцированных неотложных медицинских состояниях на ранних этапах получения медицинского образования. Участники предполагают, что лидерским аспектам неотложной медицины следует уделять больше внимания, поскольку учебная программа будет развиваться и дальше. Это исследование выявило повышенный интерес среди ординаторов стоматологии общей практики в отношении важности данного курса для будущей карьеры в стоматологии. Таким образом, большинство учащихся считают целесообразным финансовые затраты на курсы по неотложной помощи в рамках учебной программы, что указывает на необходимость внедрения данных курсов и в послевузовское образование в целом.

Ключевые слова: экономика, управление, финансовый вклад, поддержка, развитие, курсы профессиональной подготовки, медицина, неотложная скорая помощь, студенты, ординаторы, преподаватели, статистика, методология.

ECONOMIC ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE COURSE OF EMERGENCY MEDICINE IN THE PRACTICE OF A DENTIST

© Author (s) 2021

TISHKOV Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor, head of the
Department of «Therapeutic dentistry»
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Abstract. Emergency ambulance is a medical specialty based on the knowledge and skills necessary for doctors of different categories, who, in particular, in any place, both at work and while walking on the street, can face critical conditions for people's lives. Each of the specialists must be able to provide emergency medical care in any conditions. This study aims to assess the attitude of residents towards the introduction and financial contribution to emergency medicine courses and its feasibility in their final year of study. The study was conducted on the basis of the Department of Therapeutic Dentistry among residents of the first year of training. It was attended by residents in the number of 20 people who completed a two-week course of emergency medical care through remote technologies. Emergency medicine courses for students provide an opportunity to learn about undifferentiated medical emergencies in the early stages of medical education. Participants suggest that the leadership aspects of emergency medicine should be given more attention as the curriculum continues to evolve. This study revealed an increased interest among general practice dental residents regarding the importance of this course for a future career in dentistry. Thus, the majority of students consider it appropriate to spend money on emergency care courses within the curriculum, which indicates the need to implement these courses in postgraduate education in general.

Keywords: economics, management, financial contribution, support, development, professional training courses, medicine, emergency ambulance, students, residents, teachers, statistics, methodology.

ВВЕДЕНИЕ.

Медицина неотложной помощи – это специальность, в которой основное внимание уделяется знаниям и навыкам, необходимым для профилактики, диагностики и лечения острых состояний. Способность студентов, окончивших медицинский вуз, управлять тяжелобольными пациентами – один из наиболее важных аспектов их учебной программы, поскольку неотложная медицинская помощь может возникнуть в любом месте в любое время и может стать огромным бременем для системы здравоохранения. В этой связи были увеличены усилия по ознакомлению клиницистов с этой медицинской дисциплиной. По мере того, как специальность становилась зрелой и развивалась в разных регионах и в разных системах здравоохранения, предпринимались все более активные усилия по включению неотложной медицины в дидактические и клинические учебные программы во время обучения в медицинских вузах [1-7].

Современные программы высшего и последиplomного медицинского образования были начаты в 1964 году

в Медицинской школе. По мере развития этих программ обучение неотложной помощи проводилось по отдельным медицинским дисциплинам (внутренняя медицина, общая хирургия, педиатрия и т.д.), а не по определенной программе. Далее в здравоохранение появились предпосылки разработки и реализации программы ординатуры по неотложной медицине. В то же время курс неотложной помощи был также включен в качестве факультатива в Медицинский колледж университета медицинских наук. Эта семинедельная клиническая и дидактическая программа была успешно запущена в 2013 году с участием 300 студентов-медиков и включала ротацию в области неотложной медицины для врачей терапевтов, врачей педиатров и анестезиологов. Небольшое исследование, показало, что ротация неотложной помощи повысила знания студентов в области клинического управления и уверенность в своих способностях и навыках, но в подавляющем большинстве они хотели более структурированного обучения. Студенты предпочитали практическое, интерактивное, основанное на конкретных случаях

и проблемное обучение. Другие исследования показали, что использование обучения, основанного на практике, и презентаций студентов, особенно с присутствием преподавателей, увеличивает обсуждение студентов и поощряет обратную связь и оценку в ходе ротации [8-13].

Неотложная медицина – относительно новая специальность, и специалисты особенно заинтересованы в продвижении своей специальности и поощрении студентов-медиков к продолжению обучения в будущем. Проведенные ранее исследования показывают, что десятидневные ротации в неотложной медицине проводились посредством проблемных сессий, презентаций случаев, клинического воздействия в центрах неотложной помощи и ведения журналов технической обслуживания. Многие исследования с обратной связью по финансированию курсов неотложной медицины не продемонстрировали корреляции с выбором данной дисциплины в качестве карьеры после окончания медицинской школы с увеличением воздействия на студентов. Медицина неотложной помощи – это медицинская специальность, основанная на знаниях и навыках, необходимых для профилактики, диагностики и лечения острых и неотложных аспектов болезней и травм, затрагивающих пациентов всех возрастных групп с полным спектром недифференцированных физических и поведенческих расстройств. Каждый из специалистов обязан уметь оказывать неотложную медицинскую помощь в любых условиях. Понятие «актуальность» в этом вопросе означает его важность для развития знаний и навыков оказания неотложной и неотложной помощи [14-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью данного исследования стал экономический анализ внедрения курса неотложной медицины в практику врача стоматолога. Наше исследование направлено на оценку отношения ординаторов к внедрению и финансовому вкладу в курсы неотложной медицины и его целесообразности в их последний год обучения. Исследование проводилось на базе кафедры терапевтической стоматологии среди ординаторов первого года обучения. В нем приняли участие ординаторы в количестве 20 человек, которые прошли двухнедельный курс неотложной медицинской помощи через дистанционные технологии. Курсы скорой медицинской помощи для студентов дают возможность узнать о недифференцированных неотложных медицинских состояниях на ранних этапах получения медицинского образования.

Для сбора данных использовались анкеты, в которые мы включили вопросы о программе неотложной помощи, отношении ординаторов к этой программе и целесообразности финансовых затрат, заполняемые самостоятельно. Для ординаторов после внедрения курса неотложной медицины нами был подготовлен опросник, состоящий из девяти пунктов. Опрос включал в себя конкретные вопросы об отношении к дидактической, клинической и административной структуре ротации, отношении ординаторов к практическим занятиям (положительное, отрицательное), соответствие занятий с лекциями, полезность занятий, активность ординаторов в малых группах, клиническое воздействие программы в практическую работу, наличие утренней образовательной сессии и дидактической диагностической сессии. Данные были собраны по многобалльной шкале Лайкерта. Кроме того, были дополнительные открытые вопросы, позволяющие выяснить мнения о сильных и слабых сторонах учебной программы. Описательная статистика с частотами использовалась для данных, собранных с использованием многоочечных шкал Лайкерта. Анализ хи-квадрат проводился для категориальных данных, а ответы на открытые вопросы суммировались.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Таким образом, курсы скорой медицинской помощи для студентов дают возможность узнать о недифференцированных неотложных медицинских состояниях на ранних этапах получения медицинского образования.

Участники предполагают, что лидерским аспектам неотложной медицины следует уделять больше внимания, поскольку учебная программа будет развиваться и дальше. Это исследование выявило повышенный интерес среди ординаторов стоматологии общей практики в отношении важности данного курса для будущей карьеры в стоматологии. В ходе исследования был проведен анализ хи-квадрат, сравнивающий актуальность обучения и рекомендации по обучению для других медицинских специальностей ($\chi^2 = 8,34$, Pr = 0,004), что указывает на увеличение заинтересованности в курсе среди студентов. Анализ хи-квадрат был также проведен на соответствие каждому из средств обучения с лекциями ($\chi^2 = 28,5$, Pr = 0,000) и практическими занятиями ($\chi^2 = 27,8$, Pr = 0,001). Мы разобрали активность в малых группах ($\chi^2 = 25,5$, Pr = 0,01), клиническое воздействие ($\chi^2 = 25,4$, Pr = 0,01), утреннюю образовательную сессию ($\chi^2 = 27,1$, Pr = 0,015), дидактическая диагностическая сессия ($\chi^2 = 26,9$, Pr = 0,012). Каждый из этих анализов был значимым, как указано выше по P-значениям. Только сеанс дидактического семинара ($\chi^2 = 0,5051$, Pr = 0,477) не имел значимой связи. Более 70% ординаторов считают данный курс полезным и значимым в их медицинской практике.

Результаты нашего исследования заставляют нас полагать, что существует интерес к дальнейшему развитию и внедрению более формализованного обучения в области экстренной медицины в рамках последипломного образования. Эти результаты согласуются с заявлением о миссии экстренной медицины и важны, поскольку данная необходимость существует для врачей любой специализации. Наше исследование показало, что большая часть студентов, прошедших ротацию в области медицины неотложной помощи, сочла этот опыт ценным и стоящим. Более 60% участников нашего исследования считают, что следует рассмотреть возможность распространения этого образовательного предложения на другие медицинские вузы страны.

Респонденты в нашем исследовании предложили использовать в учебной программе симуляционный центр для улучшения процедурных навыков, давая учащимся возможность изучить жизненно важные процедуры и сложные клинические сценарии в контролируемой обстановке. Точно так же они предлагают доступ к другим клиническим компетенциям, как указано в основных компетенциях для программ по неотложной медицине во всем мире. Среди конкретных навыков, которые были упомянуты, был доступ к изучению плановой интубации и сложных ортопедических процедур. Многие респонденты предлагают иметь больше «ориентации на ординатора», которая поможет им развить клинические навыки диагностики и ведения различных неотложных медицинских состояний.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Исходя из опроса ординаторов, в учебной программе четвертого курса для студентов-медиков использовалось множество различных образовательных программ. Из них учащиеся в значительной степени отдали предпочтение лекциям, практическим занятиям, занятиям в малых группах, клиническим занятиям, утренним дидактическим сессиям и диагностическим занятиям как дополнительным компонентам клинического факультатива. Полученные нами данные схожи с другими исследованиями, которые продемонстрировали использование проблемного обучения и других дидактических методов, все под наблюдением поставщика неотложной медицинской помощи [20-21]. В данном практическом курсе, как и в курсах предложенных ранее и изученных в других исследованиях, есть учебные цели, разработанные для того, чтобы их можно было легко адаптировать к местным потребностям, и они составлены таким образом, чтобы можно было разработать объективные показатели эффективности и компетентности для измерения достижения цели обучения. По итогам мы сделали разбор и

разъяснили результаты, полученные нами данных изменений в соответствии с нашей настройкой на четыре основные области. Соответствующие результаты этого исследования резюмированы как: во-первых, более 50% студентов-медиков согласились с тем, что от них ожидается понимание проблем неотложной медицинской помощи, и это основная цель, когда речь идет о курсах по обучению неотложной медицине. Во-вторых, более 50% ответили, что смогут справиться с проблемами неотложной медицинской помощи. Около 70% из них считали, что они смогут развить навыки по спасению жизни. В-четвертых, что касается знаний и навыков по организации и руководству служб экстренной медицинской помощи, только 40% согласились с тем, что они обладают достаточно развитым набором навыков. Большинство считает, что к концу обучения они этого не усвоили. Это область, которую необходимо изучить, поскольку это жизненно важная часть управления неотложными медицинскими состояниями, которые могут случиться в любых условиях [22-23].

ВЫВОДЫ.

Мы считаем, что данный двухнедельный курс может служить моделью для преподавателей и сотрудников неотложной помощи, чтобы обучать и моделировать эффективные командные подходы к оказанию медицинской помощи, а также продемонстрировать административные и лидерские навыки в клинических условиях. Некоторые из перечисленных трудностей с настройками включают нехватку подготовленных преподавателей экстренной медицины, проблемы практики в клинической среде с ограниченными ресурсами и плохой доступ к протоколам оказания экстренной помощи, оборудованию и лекарствам. Таким образом, большинство учащихся считают целесообразным финансовые затраты на курсы по неотложной помощи в рамках учебной программы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аниськин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.
2. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // *Journal of Dental Hygiene*, 89 (5), 2016, pp. 321-329
3. Сирунянц В.С., Сирунянц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016. № 5-6. С. 140-143.
4. Rowe A., Fitness J. Understanding the role of negative emotions in adult learning and achievement: a social functional perspective // *Behav Sci*, 8 (2), 2018. p. 27
5. Iwai Y. Online Learning during the COVID-19 Pandemic: what do we gain and what do we lose when classrooms go virtual? // *Sci Am*, 13, 2020. pp. 32-37
6. Pironkova M. Development of the social pedagogy in Bulgaria (summary of the second university simposium on social pedagogy // *Pedagogy*. 2017. Т. 89. № 4. С. 440-446.
7. Jäger R, van den Berg N, Schwendicke F. Interventions for enhancing the distribution of dental professionals: a concise systematic review // *Int Dent J*, 67, 2017, pp. 263-271
8. Матягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.
9. Баева А.А., Курицына И.Ю. Проблемные аспекты социально-экономических условий и факторов в отечественной стоматологии // *Научные Записки ОрелГИЭТ*. 2018. № 2 (26). С. 20-23.
10. Сперанская Л.Н. Экономические взгляды Петти У. // *Всемирная история экономической мысли: В 6 томах / Гл. ред. Черковец В.Н. М.: Мысль, 2017. - Т. 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. С. 428-434. - 606 с.*
11. Бердышева Е.С. Ценообразование в медицине как процесс социальной координации (экономико-социологический анализ на примере коммерческой стоматологии Москвы) // *Мир России: Социология, этнология*. 2010. Т.19 № 3. С. 132-158
12. Тишков Д.С. Изучение представлений преподавателей об инклюзивном образовании студентов стоматологического факультета // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. № 4 (33). - С. 244-246.
13. Никулеников В.В. Воспитание, управление и экономика будущего: от педагогики разговоров к педагогике дела // *The Newman in Foreign Policy*. 2020. Т. 4. № 55 (99). С. 31-35.

14. Norheim O.F. Ethical priority setting for universal health coverage: challenges in deciding upon fair distribution of health services // *BMC Med*, 14, 2016, pp. 75-79
15. Alsadoon H. Students' perceptions of E-assessment at Saudi electronic university // *Turkish Online J Edu Tech*, 16 (1), 2017, pp. 147-153
16. Тишков Д.С. Изучение стратегии критической обратной связи с преподавателем и наставником в теории взаимодействия // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 175-177.
17. Бородина К.М. Дистанционное обучение - новая парадигма преподавания анатомии человека студентам-медикам // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 27-29.
18. Фидип С. Проблематика безопасности в системе высшего образования в высшей школе экономики и менеджмента общественного управления в Братиславе // *Экономика и развитие*. 2016. № 2 (78). С. 25-30.
19. Сериков В.С. Профессиональное выгорание среди преподавателей: контент-анализ // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 216-218
20. Ajai J.T., Imoko B.I. Gender differences in mathematics achievement and retention scores: a case of problem-based learning method // *Int J Res Edu Sci*, 1 (1), 2016, pp. 45-50
21. Martin F., Ritzhaupt A., Kumar S. Award-winning faculty online teaching practices: course design, assessment and evaluation, and facilitation // *Internet High Educ*, 42, 2019, pp. 34-43
22. Fontanillas R.T.E. Assessment process: giving a voice to online learners // *Int J Edu Tech Higher Edu*, 13 (1), 2016, pp. 1-14
23. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образования в медицинской сфере // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 178-180.

Статья поступила в редакцию 18.03.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 332.1. 378
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0089

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУЧНОГО ОБОСНОВАНИЯ И АРГУМЕНТАЦИИ У СТУДЕНТОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

© Автор (ы) 2021
SPIN: 2994-5352
AuthorID: 668016
ORCID: 0000-0003-3638-4483
ScopusID: 57193751396

ТИШКОВ Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой «Терапевтическая стоматология»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)*

Аннотация. Статистическая грамотность, навыки научного мышления, обоснования и аргументации имеют фундаментальное значение для профессиональной практики среди студентов медицинских специальностей. Несмотря на то, что данные навыки включены в программы университета, есть признаки того, что у студентов они недостаточно развиты. Настоящее исследование направлено на проведение экономико-статистического анализа научного обоснования и аргументации у студентов стоматологического факультета. Цель настоящего исследования является изучение статистической грамотности, научного обоснования и аргументации студентов стоматологического факультета. В ходе исследования нами был создан специальный опросник, направленный на изучение навыков статистической целостности в различных областях. Опросник представляет собой подборку данных о научном обосновании и аргументации студентов в своих дипломных работах, как идет постановка темы работы, какие цели и задачи они преследуют, на что студенты опираются при выборе научной темы и как проводят статистику, включают ли они экономическую составляющую в свои работы. С целью контроля адекватного отражения исследуемых явлений и процессов у студентов стоматологического факультета в ходе экономико-статистического анализа мы рассчитывали линейную регрессию для оценки связи практических навыков с учетом их логических рассуждений. Более 60% студентов стоматологического факультета имели высокую успеваемость, что подтверждает их статистическую грамотность (78,6%) Оценка доказательств практических навыков и статистические выводы не коррелировали между собой (p более 0,05). Мы обнаружили значительное влияние практической и теоретической области медицины на статистическую грамотность и на их успеваемость в целом. Таким образом, экономико-статистический анализ научного обоснования и аргументации у студентов стоматологического факультета указывает на необходимость повышения статистической грамотности у студентов.

Ключевые слова: статистическая грамотность, научное обоснование, аргументация, методология, студенты, ординаторы, экономика, управление, финансовый вклад, поддержка, развитие, курсы профессиональной подготовки, медицина.

ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF SCIENTIFIC JUSTIFICATION AND ARGUMENTATION AMONG STUDENTS OF THE FACULTY OF DENTISTRY

© Author (s) 2021

TISHKOV Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor, head of the Department of «Therapeutic dentistry»

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)*

Abstract. Statistical literacy, scientific thinking, reasoning and argumentation skills are of fundamental importance for professional practice among medical students. Despite the fact that these skills are included in the university's programs, there are signs that students are not sufficiently developed. This study is aimed at conducting an economic and statistical analysis of scientific justification and argumentation among students of the Faculty of Dentistry. The purpose of this study is to study the statistical literacy, scientific justification and argumentation of students of the Faculty of Dentistry. In the course of the study, we created a special questionnaire aimed at studying the skills of statistical integrity in various fields. The questionnaire is a collection of data on the scientific justification and argumentation of students in their theses, how the topic of the work is being formulated, what goals and objectives they pursue, what students rely on when choosing a scientific topic and how they conduct statistics, whether they include an economic component in their work. In order to control the adequate reflection of the studied phenomena and processes in students of the Faculty of Dentistry, in the course of economic and statistical analysis, we calculated a linear regression to assess the relationship of practical skills, taking into account their logical reasoning. More than 60% of students of the Faculty of Dentistry had high academic performance, which confirms their statistical literacy (78.6%) The assessment of evidence of practical skills and statistical conclusions did not correlate with each other (p more than 0.05). We found a significant impact of the practical and theoretical field of medicine on statistical literacy and on their overall academic performance. Thus, the economic and statistical analysis of the scientific justification and argumentation of students of the Faculty of Dentistry indicates the need to improve the statistical literacy of students

Keywords: statistical literacy, scientific justification, argumentation, methodology, students, residents, economics, management, financial contribution, support, development, training courses, medicine.

ВВЕДЕНИЕ.

Статистическая грамотность – это общее понятие, определение которого со временем изменилось. Это можно рассматривать, как способность ученых использовать количественный язык в иерархической взаимосвязи с базовой математикой и пониманием вероятностей как самый низкий уровень. Промежуточный уровень представляет собой контекстное понимание статистического языка. Самый высокий уровень представлен критическим отношением к статистическим аргументам.

Говоря более конкретно, статистическая грамотность также включает в себя возможность анализа и представления данных. В качестве предварительного условия требуется знакомство со статистическими концепциями, лексикой, символами и концепцией вероятности как меры неопределенности [1-7].

Статистическая грамотность во многих трудах описывается, как использование и интерпретацию статистических чисел в контексте науки, что является рабочим определением для нашего исследования. Таким образом,

статистика включает в себя знания об относительных рисках и условных вероятностях, а также навыки многомерных отношений и искажающих предубеждений [8-13].

В Греции только двое из 153 медицинских резидентов правильно ответили на все семь вопросов о знаниях в самостоятельно разработанном тесте, тогда как почти 20% ответили на все вопросы неправильно. Данные исследования показали, что многие врачи борются со статистическими последствиями маммографических обследований, что приводит к смещению гипердиагностики (т.е. к ненужной обработке потенциально подозрительных результатов). Кроме того, согласно многим исследованиям, врачи предпочитают лечение, когда оно представлено в виде относительного риска, а не абсолютного риска, что свидетельствует о неспособности сделать правильные выводы из определенных форм представления риска [14-17].

Навыки статистики постоянно приобретают значение для принятия обоснованных решений – не только в научном контексте, но и в повседневной жизни. В общих чертах, статистику можно описать как «способность понимать и применять научные концепции, методы и выводы надлежащим образом при решении проблем в научных исследованиях, в профессиональной практике и в повседневной жизни». Таким образом, вопрос о том, как можно развивать навыки, связанные со статистикой на сегодняшний день актуален для естественнонаучного образования и обучения на протяжении всей жизни [18-21].

По данным концептуализации научного мышления можно грубо разделить на три основных направления: научное мышление как процесс научных открытий, научное рассуждение с акцентом на аргументацию и научное рассуждение с акцентом на понимание природы науки. Хотя было показано, что эпистемологические действия имеют отношение к широкому кругу дисциплин, процесс статистики может отличаться в зависимости от предметной области. Для нашего исследования мы концептуализировали статистический анализ с упором на оценку доказательств эпистемологической деятельности и выводы. Эти два вида деятельности являются одними из наиболее часто тестируемых. Наше обоснование для этого выбора заключалось в том, что эти виды деятельности представляют большой интерес с точки зрения принятия решений на основе фактов [22-23].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Настоящее исследование направлено на проведение экономико-статистического анализа научного обоснования и аргументации у студентов стоматологического факультета. Цель настоящего исследования является изучение статистической грамотности, научного обоснования и аргументации студентов стоматологического факультета. В ходе исследования нами был создан специальный опросник, направленный на изучение навыков статистической целостности в различных областях. Опросник представляет собой подборку данных о научном обосновании и аргументации студентов в своих дипломных работах, как идет постановка темы работы, какие цели и задачи они преследуют, на что студенты опираются при выборе научной темы и как проводят статистику, включают ли они экономическую составляющую в свои работы. С целью контроля адекватного отражения исследуемых явлений и процессов у студентов стоматологического факультета в ходе экономико-статистического анализа мы рассчитывали линейную регрессию для оценки связи практических навыков с учетом их логических рассуждений. Наше исследование проводилось по исследовательскому, перекрестному плану со смежными областями исследования экономики и медицины в качестве независимых переменных. Демографические параметры оценивались по полу, возрасту, предмету исследования и прогрессу. Чтобы оценить спектр от базовых до более продвинутых аспектов, мы включили статистический

тест ANOVA с множественным выбором по рисковости грамотности, статистическим концепциям и интерпретации статистических данных. Мы исключили тесты на предмет фактических знаний, охватывающие все три уровня. Коэффициент Кронбаха для нашей выборки составил 0,61.

Сбор данных проводился с помощью инструмента для проведения дистанционных опросов, оптимизированного для мобильных приложений. После короткого вводного текста, соглашения об использовании данных и конфиденциальности участники вводили уникальный личный код, фактически делая данные анонимными, но доступными для поиска. Данные опроса хранились у студентов в их личном кабинете на базе учебного портала. Средняя продолжительность теста составила 60 мин. Участникам было рекомендовано воздерживаться от использования вспомогательных средств и они могли заполнить тест на устройстве и в любом месте по своему выбору. Описательные и частотные данные были вычислены для первичного анализа и альфа Кронбаха для внутренней согласованности шкал. Был проведен обширный анализ выбросов и проверены все необходимые предпосылки для статистического анализа. Значения p менее 0,05 считались статистически значимыми.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Всего в исследовании приняли участие 100 студентов стоматологического факультета. Более 80% студентов сочли важным использование практических навыков в их научных работах, 16,6 % студентов считают свои рассуждения неуместными в научном исследовании, 5,4% студентов при работе с научными источниками предпочитают не поддаваться логике, а действовать исключительно теоретически. Навыки научного рассуждения и аргументации у студентов были на среднем уровне (56,7%) и не различались между предметными областями. Статистическая грамотность, научное мышление, навыки аргументации не коррелировали между собой во время проведения анализа. Более 60% студентов стоматологического факультета имели высокую успеваемость, что подтверждает их статистическую грамотность (78,6%) Оценка доказательств практических навыков и статистические выводы не коррелировали между собой (p более 0,05). Индивидуальные эпистемологические убеждения предсказывали статистическую грамотность и навыки научного рассуждения и аргументации. Многие программы высшего образования якобы не обеспечивают достаточной поддержки для развития у студентов навыков статистической грамотности. С помощью нашего исследования мы могли бы по-новому взглянуть на различное взаимодействие предметной области и успеваемости. Сама по себе более продвинутая фаза обучения не дала никаких показателей для более высоких навыков. Это говорит о том, что навыки статистической грамотности не развиваются автоматически в ходе образовательных программ высшего образования, а зависят от конкретных характеристик предметной области, таких как конкретные учебные планы, осведомленность студентов о важности этих навыков.

ОБСУЖДЕНИЕ.

Исходя из данных исследований, проведенных ранее, мы не обнаружили корреляции между навыками статистики и практики, а также корреляции между статистическими навыками и практическими. В связи с этим активное участие в исследованиях может также играть важную роль в развитии этих навыков в высшем образовании [21]. Мы предварительно пришли к выводу, что эти навыки можно развивать индивидуально. Статистические навыки, похоже, оказывают значительное, но комплексное влияние на развитие статистики в целом и, по-видимому, являются важными факторами, которые следует учитывать в будущих исследованиях.

Мы определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных человечеству знаний и сделали вывод, что статистическая грамот-

ность может быть определена как способность критически размышлять о статистике как о доказательствах в аргументах. Таким образом, наш анализ связан с навыками научного мышления и аргументации, которые являются основой для принятия решений на основе фактов. Мы сделали разбор и разъяснение результатов, чтобы подготовить студентов университетов к их академической и профессиональной жизни, разработка статистики является целью учебной программы во многих научных областях, таких как медицина, социальные науки и экономика. Например, врачи должны быть проинформированы о рисках и преимуществах, которые различные методы лечения предлагают для их пациентов. Однако среди врачей наблюдается коллективная статистическая неграмотность. Аналогичным образом, навыки статистики, необходимые для доказательной практики, недостаточно развиты. В целом, не хватает систематических исследований, особенно в области социальных наук и экономики [22-23].

ВЫВОДЫ.

Таким образом, экономико-статистический анализ научного обоснования и аргументации у студентов стоматологического факультета указывает на необходимость повышения статистической грамотности у студентов. В ходе исследования проанализирована важность эпистемологических убеждений для статистической грамотности, а также для научного мышления и навыков аргументации. В последующих исследованиях мы расскажем о последствиях для учебных программ высшего образования. Способность понимать статистическую информацию и применять ее при принятии решений имеет огромное значение во многих профессиональных контекстах и в обществе, все более основанном на количественных знаниях и доказательствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анишкин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.
2. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // *Journal of Dental Hygiene*, 89 (5), 2016, pp. 321-329
3. Сирунянц В.С., Сирунянц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии Краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016. № 5-6. С. 140-143.
4. Rowe A., Fitness J. Understanding the role of negative emotions in adult learning and achievement: a social functional perspective // *Behav Sci*, 8 (2). 2018. p. 27
5. Iwai Y. Online Learning during the COVID-19 Pandemic: what do we gain and what do we lose when classrooms go virtual? // *Sci Am*, 13. 2020. pp. 32-37
6. Pironkova M. Development of the social pedagogy in bulgaria (summary of the second university simposium on social pedagogy // *Pedagogy*. 2017. Т. 89. № 4. С. 440-446.
7. Jäger R, van den Berg N, Schwendicke F. Interventions for enhancing the distribution of dental professionals: a concise systematic review // *Int Dent J*, 67, 2017, pp. 263-271
8. Матягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.
9. Баева А.А., Курицына И.Ю. Проблемные аспекты социально-экономических условий и факторов в отечественной стоматологии // *Научные Записки ОрелГИЭТ*. 2018. № 2 (26). С. 20-23.
10. Сперанская Л.Н. Экономические взгляды Петти У. // *Всемирная история экономической мысли: В 6 томах / Гл. ред. Черковец В.Н. М.: Мысль, 2017. - Т. I. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. С. 428-434. - 606 с.*
11. Бердышева Е.С. Ценообразование в медицине как процесс социальной координации (экономико-социологический анализ на примере коммерческой стоматологии Москвы) // *Мир России: Социология, этнология*. 2010. Т.19 № 3. С. 132-158
12. Костромина Е.А., Шамалова Е.В. Формирование механизма конкурентоспособности организации на рынке стоматологических услуг // *Вестник Московского университета им. С.Ю.Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2017. № 1(20). - С. 89-95
13. Никуленков В.В. Воспитание, управление и экономика будущего: от педагогики разговоров к педагогике дела // *The Newtman in Foreign Policy*. 2020. Т. 4. № 55 (99). С. 31-35.
14. Norheim O.F. Ethical priority setting for universal health coverage:

challenges in deciding upon fair distribution of health services // *BMC Med*, 14, 2016, pp. 75-79

15. Alsadoon H. Students' perceptions of E-assessment at Saudi electronic university // *Turkish Online J Edu Tech*, 16 (1), 2017, pp. 147-153

16. Тишков Д.С., Ракова Т.В. Кафедра терапевтической стоматологии Курского государственного медицинского университета. *Эндодонтия Today*. 2012. - № 2. - С. 27-28.

17. Бородина К.М. Дистанционное обучение - новая парадигма преподавания анатомии человека студентам медикам // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 27-29.

18. Филип С. Проблематика безопасности в системе высшего образования в высшей школе экономики и менеджмента общественного управления в Братиславе // *Экономика развития*. 2016. № 2 (78). С. 25-30.

19. Сериков В.С. Профессиональное выгорание среди преподавателей: контент-анализ // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 216-218

20. Ajai J.T., Imoko B.I. Gender differences in mathematics achievement and retention scores: a case of problem-based learning method // *Int J Res Edu Sci*, 1 (1), 2016, pp. 45-50

21. Martin F., Ritzhaupt A., Kumar S. Award-winning faculty online teaching practices: course design, assessment and evaluation, and facilitation // *Internet High Educ*, 42, 2019, pp. 34-43

22. Fontanillas R.T. E-assessment process: giving a voice to online learners // *Int J Edu Tech Higher Edu*, 13 (1), 2016, pp. 1-14

23. Тишков Д.С. Внедрение глобального обучения и межкультурных знаний и компетенций в практике врача стоматолога для повышения психонастороженности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 237-240.

Статья поступила в редакцию 19.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 339.5; 311.311
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0090

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2021

AuthorID: 452637

SPIN: 4301-7128

ORCID: 0000-0002-1068-1343

ScopusID: 55984725600

ТОЛМАЧЕВ Михаил Николаевич, доктор экономических наук, профессор департамента бизнес-аналитики
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: MNTolmachev@fa.ru)

AuthorID: 357191

SPIN: 4397-1670

КРУГЛОВ Вадим Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент
РАНХиГС при Президенте РФ, филиал – Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
(410031, Россия, Саратов, улица Соборная, зд.25 стр. 1, e-mail: kruglov885@gmail.com)

AuthorID: 973096

SPIN: 7527-8348

ЕРМИЛОВ Игорь Сергеевич, кандидат экономических наук, руководитель отдела внешнеэкономической
деятельности
ООО «Мебельная фабрика «Мария»

(410015, Россия, Саратов, улица Им Орджоникидзе Г.К., 24., e-mail: igorermilov@yandex.ru)

Аннотация. Определение статистики внешнеэкономической деятельности, как в национальном разрезе, так и в международном масштабе - это актуальная проблема. Несмотря на всеобщую унификацию российского внешнеторгового и таможенного законодательства с международными актами и конвенциями возникает большое количество коллизий и нестыковок. Цель статьи является выявление основных проблем и перспектив развития российской внешнеэкономической деятельности в современных нестабильных экономических условиях. Методы: рассматриваются вопросы развития внешнеэкономической деятельности в РФ при влиянии на нее факторов международной внешней среды. Проведен анализ развития внешнеэкономической деятельности в РФ, ее влияния на экономику страны. Результаты: Приведен и обобщен фактический и статистический материал, характеризующий место России в мировой экономике и торговле и уровень развития внешнеэкономической деятельности в стране. Выявлены основные проблемы, которые сопровождают осуществление внешнеэкономической деятельности сегодня, такие как: слабость Всемирной торговой организации, торговые войны, национальный протекционизм, политическое и экономическое давление на Россию, офшоризация и долларизация российской экономики. Научная новизна: проведен анализ развития внешнеэкономической деятельности в РФ и ее влияния на экономику. По результатам анализа развития внешнеэкономической деятельности РФ определены направления развития и стимулирования внешнеэкономической деятельности, и в первую очередь российского несырьевого экспорта.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности; органами государственной власти при разработке мероприятий по регулированию внешнеэкономической деятельности и мероприятий по поддержке российского несырьевого экспорта.

Ключевые слова. экономика России, международная торговля, мировая экономика, внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, таможенный контроль, таможенное регулирование, таможенные платежи.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT RUSSIAN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES

© 2021

TOLMACHEV Mikhail Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Business Analysis Department
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: MNTolmachev@fa.ru)

KRUGLOV Vadim Sergeevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
RANEPA under the President of the Russian Federation, branch Volga Region Institute of Management named after P. A. Stolypin

(410031, Russia, Saratov, Sobornaya street, zd. 25, p. 1, e-mail: kruglov885@gmail.com)

ERMILOV Igor Sergeevich, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Foreign Economic Activity
Maria Furniture Factory LLC

(410015, Russia, Saratov, Ordzhonikidze street, 24, e-mail: igorermilov@yandex.ru)

Abstract. Determination of statistics of foreign economic activity, both nationally and internationally, is an urgent problem. Despite the general unification of Russian foreign trade and customs legislation with international acts and conventions, a large number of collisions and inconsistencies arise. The purpose of the article is to identify the main problems and prospects for the development of Russian foreign economic activity in the current unstable economic conditions. Methods: the issues of the development of foreign economic activity in the Russian Federation are considered when it is influenced by the factors of the international external environment. The analysis of the development of foreign economic activity in the Russian Federation, its impact on the country's economy is carried out. Results: The article presents and summarizes the factual and statistical material characterizing the place of Russia in the world economy and trade and the level of development of foreign economic activity in the country. The main problems that accompany the implementation of foreign economic activity today are identified, such as: the weakness of the World Trade Organization, trade wars, national protectionism, political and economic pressure on Russia, offshorization and dollarization of the Russian economy. Scientific novelty: the analysis of the development of foreign economic activity in the Russian Federation and its impact on the economy is carried out. Based on the results of the analysis of the development of foreign economic activity of the Russian Federation, the directions of development and stimulation of foreign economic activity, and, first of all, Russian non-resource exports were determined.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and teaching activities; state authorities in the development of measures to regulate foreign economic activity and measures to support Russian non-resource exports.

Keywords. Russian economy, international trade, world economy. Foreign economic activity, export, import. Customs control,

customs regulation, customs payments.

ВВЕДЕНИЕ

Россия является частью мировой экономики. Если говорить о внешнеэкономической деятельности, то даже во времена СССР мы активно торговали с другими странами. В годы индустриализации внешняя торговля позволила получать экспортные доходы от поставок сырьевых товаров на внешний рынок. На эти доходы закупалось необходимое зарубежное оборудование и технологии для создания отечественной промышленности во время первых пятилеток. В дальнейшем международная торговля велась со странами СЭВ и дружественными нам соцстранами. Попадание на так называемую «нефтяную иглу», когда бюджет страны стал во многом формироваться таможенными поступлениями от экспорта энергоресурсов в западные страны, произошло в 70-е годы. Тогда появилась определенная зависимость от внешнеэкономической активности [1-5].

Сегодня внешняя торговля также занимает важное место в экономике страны. Например это можно увидеть, если сравнить внешнеторговый оборот и ВВП России. Мы видим – ВВП страны растет, растет и наш внешнеторговый торговый оборот (рис 1).

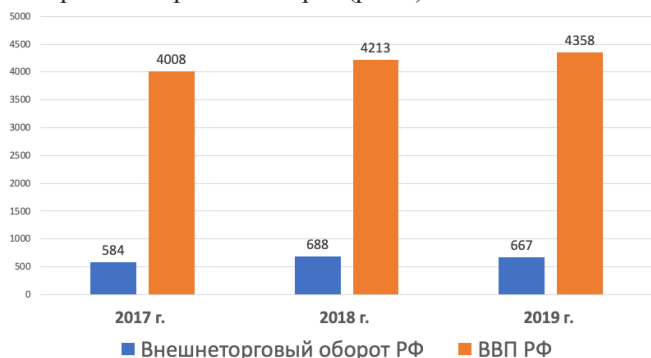

Рисунок 1 – Сравнение объемов ВВП и внешнеторгового оборота РФ, млрд. дол (данные округлены) (источник: *customs.gov.ru*)

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи заключается в выявлении особенностей развития внешнеэкономической деятельности России в современных условиях. Для этого был проведен анализ современного состояния внешней торговли России, внешних и внутренних факторов, влияющих на нее. Приведен и обобщен фактический и статистический материал, характеризующий место России в мировой экономике и торговле и уровень развития внешнеэкономической деятельности в стране. Анализ данных позволил выявить основные проблемы мировой экономики, влияющие на развитие внешнеэкономической деятельности России и предложить меры по развитию российской внешней торговли.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на санкции, политическое и экономическое давление на Россию, наша торговля стабильно растет. Мы много продукции экспортируем, много продукции ввозим из-за рубежа. За последние 20 лет наши внешнеторговые отношения с остальным миром увеличились в 4 раза (рис. 2) [6-29].

Каждый год, торгуя в среднем на 500 миллиардов долларов, мы получаем в бюджет около 70 млрд. долларов таможенных платежей. Более того, можно отметить, что таможенные платежи уже давно стали если не основой, то, по крайней мере, надежным источником формирования значительной части нашего федерального бюджета (рис. 3).

В некоторые годы доля таможенных платежей в доходной части федерального бюджета превышала 40 процентов. Это достаточно высокий показатель и не всегда его можно оценить положительно. И особенно в нашем случае, когда основные таможенные платежи получали

от экспорта нефти, нефтепродуктов и газа. Это ставило под угрозу экономическую безопасность страны. На это неоднократно обращал внимание президент РФ.

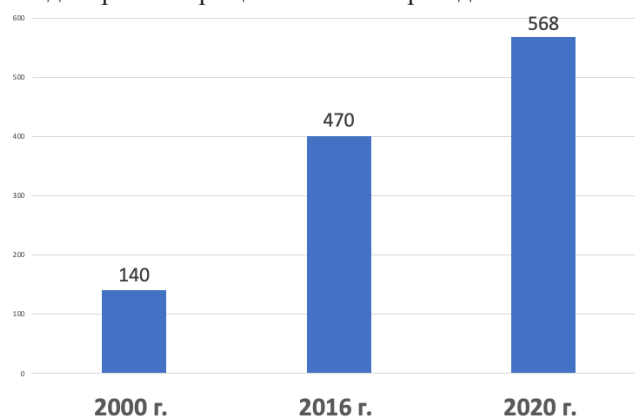

Рисунок 2 – Рост объемов внешней торговли России за последние 20 лет, млрд. дол.

(источник: *customs.gov.ru*)

Конечно, хорошо получать дополнительные сверхдоходы в бюджет от поставок за рубеж, однако в случае завязки бюджета исключительно на доходы от торговли нефтью и газом, которые, как мы знаем, зависят от колебаний мировой экономической конъюнктуры, которая в свою очередь отличается непредсказуемостью, ставит под угрозу национальную экономическую безопасность.

Сегодня начался новый период в мировой экономике. Появилось множество проблем внешней торговли. Они напрямую касаются экономики России. Нам приходится жить и работать с учетом этих факторов.

Можно выделить несколько основополагающих проблем внешнеэкономической деятельности, касающихся Российской Федерации, на современном этапе:

1. Всемирная торговая организация (ВТО) сегодня не отвечает всем запросам участников мировой экономики. Более того, ВТО стала де-факто проамериканской организацией. Эти претензии уже звучали много раз от членов мирового сообщества.

Рисунок 3 – Доля таможенных платежей в доходной части федерального бюджета РФ, трлн. руб.

(источник: *budget.gov; customs.gov.ru*)

2. Отступление многих стран от норм Всемирной торговой организации. Так называемые «торговые войны», вспыхивают в разных точках земного шара и выражаются во взаимном повышении таможенных пошлин или в ограничивающих внешнюю торговлю мерах (прямые запреты или ограничения внешней торговли). Сильные повышения пошлин или неоправданное нетарифное регулирование внешнеэкономической деятельности не приветствуется ВТО и во многом противоречит нормам и положениям Генерального соглашения по торговле (ГАТТ), однако такие случаи имеют место в последние годы, и позиция ВТО по этим вопросам довольно не-

внятная.

3. В развитие предыдущих пунктов можно выделить, что явно наметилась тенденция разворота большинства западных стран от глобализации к национальному протекционизму. Если еще не так давно, самыми популярными были идеи глобализации, объединения, снятия таможенных границ и пошлин, валютной интеграции и т.д., то сегодня мы видим разворот к национальному протекционизму и кризис многих экономических союзов.

Сегодня формируются новые основы международно-го разделения труда, меняются контуры мировой экономики. Многие страны активно используют тарифные и нетарифные методы защиты своей экономики. Многие применяют антидемпинговые пошлины. Делается это для защиты своих производителей. Многие страны делают это по отношению к российским товарам.

Хотя все говорят о пользе здоровой конкуренции и о свободной торговле. Но никто не хочет пускать нас на свои рынки с российскими товарами. Применяются различные нетарифные меры и ограничения.

Например, АО «АвтоВАЗ» поставляет на внешний рынок около 30 тысяч автомобилей ежегодно. Но есть проблемы. В 2016 году на экспорт поставили 17 тысяч автомобилей; в 2018 году – 38 тысяч; в 2020 году – 50 тысяч; а вот в 2021 году – только 41 тысячу автомобилей. Виден планомерный рост экспорта на протяжении четырех лет, и его снижение в 2021 году. Вопрос – почему?

Из-за экологической политики Евросоюза. Введены новые экологические стандарты и наши машины стали не соответствовать. Хотя российские автомобили («Granta», «Vesta», «4x4») пользовались хорошим спросом в Европе и объемы экспорта в ЕС росли. Теперь мы вынуждены уйти с рынка Европы. В итоге нанесен не только финансовый, но и серьезный репутационный ущерб российскому производителю.

4. Использование западными странами политического давления и экономических санкций против Российской Федерации. Об этом уже много сказано и написано. Не затрагивая санкции, относящиеся к российским физическим лицам (политикам, бизнесменам), хочется остановиться именно на том, что ряд продукции теперь попал под эмбарго на ввоз из стран ЕС.

Теперь российские таможенные органы должны отслеживать ввозимую продукцию по двум критериям: код товара по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД) и страна происхождения товара.

По стране происхождения запреты на ввоз действуют для продукции произведенной в странах ЕС, США, Канаде, Австралии, Норвегии и других.

По коду ТН ВЭД запрет на ввоз действует для сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: мясо, живая рыба, ракообразные, молоко и молочная продукция, овощи, фрукты, колбаса, сыр и другие.

При совпадении обоих критериев данная продукция признается незаконно ввезенной и подлежит уничтожению.

Как ни странно, но начавшиеся против нас санкции и наши ответные меры принесли положительные плоды. Если до этого вопросы импортозамещения поднимались, но, к сожалению, зачастую оставались на бумаге. А вот сегодня, по крайней мере в части продовольствия, процессы импортозамещения заработали де-факто. Это очень положительный момент. Особенно в части продовольственной безопасности страны.

5. Офшоризация российской экономики и ВЭД. Каждый год мы совершаем экспортных и импортных сделок более чем на 500 миллиардов долларов. Таможенные органы оформляют ежегодно более 5 миллионов таможенных деклараций на товары (ДТ). Более того, если посмотреть данные и сделать прогноз, то очевидно, что внешнеторговый оборот растёт. Таким образом, количество сделок увеличивается и будет расти в обозримом

будущем.

Каждая сделка сопровождается движением денежных средств, валюты, в нашу страну, либо из нее. За проданные по экспорту товары мы должны получить в страну деньги. И наоборот, если мы переводим деньги иностранному поставщику, то мы должны получить сюда его товар.

Это закон и его никто не отменял. Никто не в праве продавать российские товары и оставлять деньги в зарубежных банках. Однако не все так безоблачно.

По оценкам экспертов, в 2012 году через офшоры и полуофшоры прошли российские товары на 111 млрд. долларов, а это пятая часть всего экспорта России. Почти половина российских инвестиций за рубеж также приходится на офшоры.

По мнению президента РФ, российские компании, зарегистрированные в офшорах, должны платить налоги по российским правилам и в российский бюджет. И в целом, конечно, ситуация с офшоризацией внешнеэкономической деятельности де-юре не является нарушением закона, но де-факто может привести к серьезным злоупотреблениям ситуацией и оттоку капитала из страны.

6. Следующий важный момент – это долларизация российской экономики. В связи с этим уже появился в обиходе новый термин «дедолларизация».

О необходимости постепенной дедолларизации неоднократно говорил президент России Владимир Путин. Здесь уже сделаны серьезные шаги. Ведется стимулирование участников ВЭД к заключению внешнеторговых контрактов в рублях или валюте страны-покупателя. По итогам 2020 года более 40 процентов внешнеторговых контрактов были заключены не в долларах. А до недавнего времени этот показатель не превышал 10-15 процентов. Это хороший результат. Произошла переориентация на евро. Ну а в приоритете конечно ориентация на рубль. Для этого сегодня создаются различные экономические стимулы.

Как мы говорили выше – объем таможенных платежей получаемых от внешнеэкономической деятельности в бюджет очень значителен (рис. 4). Однако существуют злоупотребления со стороны недобросовестных участников ВЭД: неправильное кодирование товаров по ТН ВЭД, занижение таможенной стоимости, недостоверное декларирование и т.д.

Например, в 2020 году таможенники по результатам проверок внесли изменения в 160 тысяч деклараций. В результате бюджет РФ получил дополнительных 20 млрд. рублей.

Однако нельзя смотреть на таможенное дело как на простой контроль за перемещением товаров и машин через границу. Таможенное дело исторически имеет более широкий аспект. Необходимость реальных таможенных мер защиты была наглядно показана так называемым «санкционным» периодом.

Именно таможенные органы выступают естественным буфером между российской экономикой и мировым хозяйством.

Для обывателя таможня кажется просто учреждением, которое установило высокие пошлины и не дает людям «ввозить дешевые иномарки».

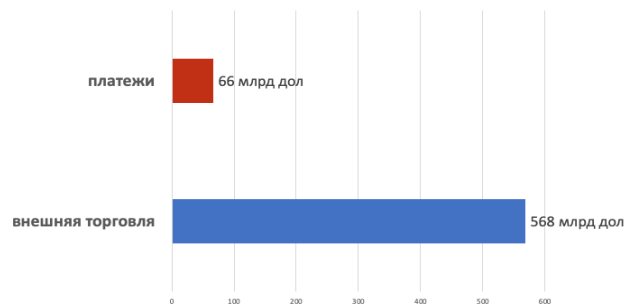

Рисунок 4 – Объем внешней торговли РФ и перечисляемые в федеральный бюджет таможенные платежи, млрд. дол (данные округлены) (источник: customs.gov.ru)

А ведь на самом деле именно благодаря этому реализуется грамотная государственная политика управления внешнеторговыми потоками и поддержка национальной экономики.

ВЫВОДЫ

Исследование развития российской внешнеэкономической деятельности выявило ее сегодняшнее состояние и определенные проблемы, присущие ей сегодня. Какие меры тарифного и нетарифного регулирования можно предложить для развития российской внешней торговли сегодня и в ближайшем будущем?

1. Гибкое применение таможенного тарифа. Это хороший инструмент, им можно регулировать структуру ввоза, ослаблять конкуренцию для российских производителей.

2. Стимулирование ввоза оборудования для создания производств на территории РФ. Практика отмены пошлин на ввоз оборудования для основных фондов предприятий уже была. Это стоит продолжать.

3. Создание таможенной системы по международным стандартам. Обеспечение прозрачности совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля. Эта работа уже ведется сейчас. И в дальнейшем ее необходимо продолжать.

4. Полномасштабная цифровизация и автоматизация деятельности Переход к контролю после выпуска товаров, к полному автовыпуску таможенных деклараций с помощью программного обеспечения без участия таможенного инспектора.

4. Дальнейшее развитие института уполномоченных экономических операторов (УЭО) и обеспечение льготных условий для законопослушных участников ВЭД.

5. Содействие развитию российского экспорта. Поддержка российских предприятий-экспортеров и российских производителей. Вывод их на внешний рынок. Для это таможенные органы действуют совместно с Российским экспортным центром.

6. Организация таможенного контроля до и после выпуска товаров с использованием методов искусственного интеллекта и обработки больших данных Big Data. Применение самообучающейся интеллектуальной системы управления рисками (СУР).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Международная кооперация и экспорт: Паспорт национально-го проекта (программы). Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16).

2. Послание Президента Федеральному собранию // Сайт Президента России [Сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 07.05.2021).

3. Таможенная служба Российской Федерации в 2020 году: Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС РФ. Москва. 2021 г. <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczi>

4. Цифровая таможня: прошлое, настоящее, будущее. Алехина О.В., Игнатова Г.В., Смирнова И.А. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 3 (77). С. 9-14.

5. UNCTAD. Trade and Development Report 2019 <https://unctad.org/webflyer/trade-and-development-report-2019>

6. WTO. International Trade and Tariff Data. <https://data.wto.org>

7. Латкин А.П., Сотниченко Д.С. Риск-категорирование участников ВЭД для упрощения таможенного оформления // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №12 С. 97-105.

8. Воронина В.Н., Савинов Ю.А. Структурные сдвиги в российской внешней торговле продовольственными товарами // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №11. С. 83-93.

9. Бутакова Н.А. Обеспечение предпринимательских рисков при осуществлении экспортно-импортных сделок // Право и экономика. 2018. №7. С. 5-8.

10. Холопов К.В. Инкотермс 2020: основные изменения для заключения и исполнения договоров международной купли-продажи товаров // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №1. С. 7-16.

11. Оболенский В.П. Рост напряженности в международной торговле: риски для России // Вестник Института экономики РАН. 2019. №3. С. 92-106.

12. Гулин К.А., Якушев Н.О., Мазилко Е.А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. №3. [Электронный документ] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-ekonomicheskogo->

rosta-v-regionah-rf-na-osnove-stimulirovaniya-razvitiya-nesyrievogo-eksporta (Дата обращения 05.06.2021)

13. Савкин В.И., Солодовник А.И. Управление рисками организационно-экспортеров при осуществлении внешнеэкономической деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №2. С. 60-71.

14. Бородин К.Г. Влияние экспортных ограничений на внутренний рынок экспортера // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №12. С. 31-39.

15. Анисимова Ю.А. Внешнеэкономические отношения России и Франции: проблемы и решения для их преодоления // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 87-89.

16. Адамова О.В. Оценка уровня риска участников внешнеэкономической деятельности на основе нечеткой логики // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 1 (45). С. 34-38.

17. Шайдуллина В.К. Формы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 403-406.

18. Шнайдер О.В., Пурденко В.Д. Анализ и оценка эффективности внешнеэкономических контрактов: сущность и значение // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 92-94.

19. Наговицына Э.В., Тусин Д.С. Российский и зарубежный опыт в повышении эффективности экспортной деятельности // Вестник НГИЭИ. 2020. № 9 (112). С. 112-125.

20. Timin, V.M. Transnational corporations in the economies of developing countries and countries with economies in transition (for example, the Federal Republic of Brazil and the Russian Federation): monograph // V.M. Timin, F.S. Jorubova, P.A. Kostromin. – Riga: SCIENTIFIC WORLD, 2019. – 100 p.

21. Official site of the World Bank. Available at <https://data.worldbank.org/> (дата обращения 12.08.2020).

22. Official site of the World Trade Organization. Available at – URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения 12.08.2020).

23. European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas. Ap- pellate Body Report, WT/DS27/AB/R, adopted 25 September 1997, DSR 1997:II. – URL: [https:// docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/27ABR.PDF&Open=True](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/27ABR.PDF&Open=True) (дата обращения – 09.06.2021).

24. United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. Appellate Body Report, WT/DS58/AB/R, adopted 6 November 1998, DSR 1998:VII. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/58ABR.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.06.2021).

25. China – Measures Affecting Trading Rights and Distribution Services for Certain Publications and Audiovisual Entertainment Products. Panel Report, WT/DS363/R and Corr.1, adopted 19 January 2010, as modified by Appellate Body Report WT/DS363/AB/R. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/363R-00.pdf&Open=True> (дата обращения – 09.21.2021).

26. Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes. – URL: [https:// www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm](https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm) (дата обращения 26.06.2021).

27. Arriola C., Kowalski P., Van Tongeren F. (2020). Localising value chains in the post-COVID world would add to the economic losses and make domestic economies more vulnerable. VoxEU, November 15. URL: <https://voxeu.org/article/localising-value-chains-after-covid-would-add-economic-losses-and-make-domestic-economies-more-vulnerable> (дата обращения: 16.06.2021).

28. Baldwin R. (2020). The greater trade collapse of 2020: Learnings from the 2008-09 great trade collapse. VoxEU, April 07. URL: <https://voxeu.org/article/greater-trade-collapse-2020> (дата обращения: 18.06.2021).

29. Sforza A., Steininger M. (2020). Globalization in the time of Covid-19. CESifo Working Paper No. 8184, May, Munich, 52 p.

Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Статья поступила в редакцию 26.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:504.03, 504.06
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0091

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СБОРУ И УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ (ОПЫТ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 632426
SPIN: 6008-8700
ResearcherID: F-1395-2015
ORCID: 0000-0003-4545-3786
ScopusID: 57192640463

ТРОЯНСКАЯ Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)
ORCID: 0000-0002-2156-7941

СИМОНОВА Евгения Дмитриевна, студент направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» кафедры государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Аннотация. Отсутствие системы по утилизации отходов потребления привело к тому, что огромные площади свалок являются опасным источником загрязнения почвы, грунтовых вод и атмосферы токсичными химикатами, высоко токсичными тяжелыми металлами, свалочными газами. Официально под полигоны (свалки) твердых коммунальных отходов ежегодно отводится тысячи гектаров земли. На сегодняшний день 4 миллиона гектаров используется под свалки на территории Российской Федерации. Зарегистрированных в установленном порядке и имеющих лицензию в стране насчитывается 1 000 полигонов и 15 000 свалок. Однако, не санкционированных свалок больше. В результате накопление мусора, не соответствующее общепризнанным правилам, вызывает серьезные экологические проблемы. Воздух загрязнен от выбросов метана, сернистого газа, а почва и грунтовые воды страдают от солей тяжелых металлов, растворителей и других веществ. Загрязнение почвы происходит в радиусе двух километров от свалок. Отмеченное потребовало реформирования системы обращения с твердыми коммунальными отходами, которое в настоящее время находится на начальной стадии. Разработаны и реализуются базовые федеральные законы, указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации в области обращения с отходами потребления. Федеральные и региональные органы власти реализуют свои полномочия в соответствии с приоритетными направлениями деятельности в рамках целевых программ реформирования системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Авторами в статье выделены проблемы, возникающие при сборе и утилизации твердых коммунальных отходов, и даны рекомендации по их решению.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, бытовые коммунальные отходы, сбор отходов, утилизация отходов, «мусорная реформа»

ON THE IMPLEMENTATION OF SOLID WASTE COLLECTION AND DISPOSAL ACTIVITIES (ORENBURG REGION EXPERIENCE)

© The Author(s) 2021

TROYANSKAYA Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of state and municipal management
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

SIMONOVA Evgenia Dmitrievna, student Department of State and Municipal Administration
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Abstract. The lack of a waste disposal system has led to a coma that huge landfills are a dangerous source of soil, groundwater and atmosphere pollution with toxic chemicals, highly toxic heavy metals and landfill gases. Officially, thousands of hectares of land are allocated annually for landfills (dumps) of solid municipal waste. To date, 4 million hectares are used for landfills in the Russian Federation. There are 1,000 landfills and 15,000 landfills registered and licensed in the country. However, no sanctioned landfills anymore. As a result, the accumulation of garbage that does not comply with generally accepted rules causes serious environmental problems. The air is contaminated by emissions of methane, sulphurous gas, and soil and groundwater suffer from heavy metal salts, solvents and other substances. Soil pollution occurs within a two-kilometre radius of landfills. The noted has called for a reform of the system of handling solid municipal waste, which is currently in its infancy. Basic federal laws, presidential decrees and regulations of the Government of the Russian Federation on the treatment of waste consumption have been developed and implemented. Federal and regional governments exercise their powers in accordance with priority areas of activity under targeted programs to reform the system of solid waste management. The authors of the article highlight the problems that arise in the collection and disposal of solid municipal waste, and give recommendations on their solution.

Keywords: solid municipal waste, household municipal waste, waste collection, waste management, “garbage reform”

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Объем отходов в настоящее время находится на уровне 60-70 миллионов тонн в год и при среднегодовой динамике прироста около 7-8 % потребность в безопасной утилизации бытовых отходов встает достаточно остро. Истинной причиной проблемы утилизации твердых коммунальных отходов в России является нестабильное увеличение отходов, что естественно, а неумение направить эти отхо-

ды в положительное русло. Поскольку 40 % от всех имеющихся в стране бытовых отходов представляют собой ценное вторичное сырье. Основной сложностью на пути к переработке отходов является не только отсутствие инфраструктуры, но и четкой системы раздельного сбора мусора, культуры потребления и обращения с отходами.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В последнее время

активно изучаются разнообразные аспекты реализации «мусорной реформы» [1-5]. Немало внимания в научных статьях уделено полномочиям участников сбора и утилизации твердых коммунальных отходов [6-9]. Что касается зарубежных исследований, то их значительная часть посвящена вопросам и проблемам раздельного сбора отходов домашними хозяйствами [10-19].

Актуальность исследования. Отметим, что у субъектов Российской Федерации проблемы, возникающие при сборе и утилизации твердых коммунальных отходов, носят как общий, так и индивидуальный характер, что и стало причиной проведения исследования по реализации «мусорной реформы» на территории Оренбургской области.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи стало выявление проблем, возникающих при сборе и утилизации твердых коммунальных отходов в ходе реализации «мусорной реформы» на территории Оренбургской области, и разработка рекомендаций по их решению.

Используемые методы, методики и технологии. Исследование проведено на основе системного и комплексного подходов к исследуемой проблеме.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Реализация реформы системы обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) в Оренбургской области в настоящее время осуществляется два с половиной года. За это время был выбран региональный оператор, обоснован и утвержден тариф на оплату услуг по транспортировке ТКО и нормы накопления отходов, разработана региональная программа по обращению с отходами потребления, обустроены площадки накопления ТКО, определены полномочия и функции всех субъектов, участвующих в реформе и многое другое. Отметим, что уже на начальном этапе практической деятельности по созданию эффективной системы обращения с ТКО, отвечающей санитарным и законодательным нормам, на территории Оренбургской области возникли некоторые проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

Первоочередной и очевидной проблемой является несвоевременный вывоз отходов с мест накопления ТКО и неисправность большинства контейнеров заглубленного типа и баков наземного типа. Данная ситуация имеет место быть по причине несогласованности работы органов местного самоуправления и регионального оператора, а также ненадлежащего исполнения возложенных на них обязанностей. Жители области оставляют жалобы по организации работ участниками процесса сбора и утилизации ТКО на различных интернет ресурсах. Например, отзывы на сайте ООО «Природа», на официальном сайте российского экологического оператора, а также население привлекает к огласке проблемы местных журналистов, телевидение и другие возможные информационные ресурсы. Неопровержимым доказательством отсутствия должной уборки и содержания мест накопления ТКО послужило рекордное количество жалоб от жителей региона, поступивших губернатору Оренбургской области 19 апреля 2021 года, в количестве 224 штук [20].

Жители городов Новотроицк и Гай сетуют на переполненные контейнеры и загрязнение прилегающей территории, которые региональный оператор не удаляет длительный срок. В областном центре ситуация складывается не лучшим образом. Граждане выражают недовольство следующему: несвоевременной уборке отходов на территории контейнерных площадок, состоянию территории, прилегающей к месту сбора ТКО. Ситуацию обостряет тот факт, что с приходом весны в Оренбургской области «просыпаются» бродячие собаки, которых привлекают захламленные территории контейнерных

площадок. Они разрывают пакеты с мусором, растаскивают отходы. Официальный комментарий по данному вопросу оставили сотрудники ЖКХ. По их мнению, складирование отходов за пределами площадки не связано с переполнением и неисправностью баков. Загрязнение окружающей территории произошло по причине того, что со стороны индивидуальных жилых застроек находился снежный навал, что привело к перекрытию доступа к площадке, и жители были вынуждены складировать отходы на прилегающей контейнерной территории. Негативный отпечаток наложило и отсутствие площадки для крупногабаритных отходов.

В свою очередь региональный оператор «Природа» сообщает об ограничении доступа к некоторым местам накопления ТКО в городе Оренбург. Дворы домов, где припаркованные транспортные средства создают помеху вывоза отходов. В связи со сложившейся ситуацией сотрудникам ООО «Природа» приходится по несколько раз возвращаться по указанным адресам в надежде проведения запланированных работ, из-за чего происходит серьезные нарушения графика. Особенно в период с пятницы по понедельник доступ к контейнерным площадкам заблокирован.

Вышеизложенная информация дает понять, что на территории Оренбургской области «лицо мусорной реформы», то есть места накопления ТКО – контейнерные площадки в большинстве случаев находятся в захламленном состоянии. Такое состояние дел портит внешний вид города и населенных пунктов области в целом, создает неблагоприятную окружающую атмосферу и формирует негативное отношение граждан к реформе в области обращения с ТКО, обесценивая при этом первые успехи на пути становления новой системы.

Несомненно, решением данной проблемы может послужить изменение региональным оператором графика уборки отходов из мусорных контейнеров и приведение его в соответствие с нормами законодательства. Поскольку очевиден тот факт, что региональный оператор зачастую ведет работы по удалению ТКО в разрез утвержденному графику. В приложении № 1 Постановления Правительства от 6 мая 2011 года №354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» указаны нормы обеспечения своевременного вывоза ТКО из мест (площадок) накопления. В холодное время года (при среднесуточной температуре +5 °С и ниже) не реже одного раза в трое суток, в теплое время (при среднесуточной температуре свыше +5 °С) не реже 1 раза в сутки (ежедневный вывоз). Допускается отклонение сроков не более 72 часов (суммарно) в течение 1 месяца: не более 24 и 48 часов единовременно при среднесуточной температуре воздуха свыше +5 °С и ниже +5 °С соответственно [21].

Во-первых, в дополнение к предложенному мероприятию необходимо пересмотреть принципы определения количества контейнеров, установленных на площадке накопления ТКО. В начале реформы обращения с ТКО не представлялось возможным объективно оценить динамику наполняемости мусорных баков. Теперь же по прошествии двух лет реализации реформы можно отследить адреса, где объемы образовавшихся ТКО значительно превышают имеющиеся объемы для их размещения. То есть увеличить количество контейнеров на имеющихся площадках и создать новые площадки размещения ТКО для накопления отходов потребления по адресам, где стабильно наблюдается ситуация их переполнения и захламления прилегающей территории.

Во-вторых, привести в исправное состояние уже имеющуюся инфраструктуру накопления ТКО. В городах Оренбургской области стабильно выходят из строя и не функционируют более 100 контейнеров заглубленного типа. Муниципальные органы власти, в обязанности которых входит содержание площадок ТКО своевременно

не приступают к работам по восстановлению контейнеров и введению их в строй, в результате чего ТКО накапливаются на прилегающей территории.

В-третьих, для достижения максимальной эффективности в борьбе с переполненными баками и загрязненными контейнерными площадками необходимо переоборудование контейнерных площадок, относящихся к индивидуальным жилым застройкам. Точнее закрепление на законодательном уровне и оснащение на практике всех контейнерных площадок, относящихся к частному сектору, в городах Оренбургской области местами для накопления крупногабаритных отходов потребления. Логичное обоснование данного предложения подтверждает приказ департамента Оренбургской области по ценам и регулированию тарифов «О нормативах накопления твердых коммунальных отходов для домовладений на территории Оренбургской области» [22].

Наглядно нормы накопления ТКО для домовладений области, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Нормативы накопления твердых коммунальных отходов для домовладений на территории Оренбургской области

Наименование категории объектов	Расчетная единица, в отношении которой устанавливается норматив / Норматив накопления (кг / год)
Города:	1 проживающий
Многоквартирные жилые дома	372,00
Индивидуальные жилые дома	432,00
Прочие населенные пункты:	1 проживающий
Многоквартирные жилые дома	290,04
Индивидуальные жилые дома	328,68

Таким образом, по данным таблицы 1 видно, что максимальный норматив накопления ТКО в Оренбургской области установлен для индивидуальных жилых домов в городах, а именно 432 кг / год на одного проживающего. Это свидетельствует о том, что на контейнерных площадках, относящихся к городскому частному сектору, должны находиться, по меньшей мере, 4 мусорных бака и площадка для накопления крупногабаритных отходов.

Проблема несвоевременного вывоза ТКО с мест накопления и неисправности контейнеров, предназначенных для отходов потребления, возникли по причине сложившегося в Оренбургской области непонимания у ответственных лиц круга своих должностных обязанностей. Отсутствует четкий алгоритм деятельности субъектов, участвующих в реализации реформы обращения с ТКО. Суть заключается в том, что непосредственно в областном центре администрация города и управляющие компании многоквартирных домов друг на друга перекладывают свои обязанности по содержанию контейнерных баков и площадок. Данная ситуация создает серьезную управленческую проблему, требующую незамедлительного решения.

Предпринималась попытка решения указанной проблемы на законодательном уровне региона. Так, в законодательном органе города Оренбург 18 февраля 2021 года начали работу над распределением ответственности и созданием правовых и финансовых механизмов для субъектов, участвующих в становлении эффективной системы обращения с ТКО. В итоге 25 февраля 2021 года (впервые с 2017 года) депутатами Городского Совета были внесены поправки в правила благоустройства города Оренбурга [23]. В соответствии с ними Администрация города признана собственником всех контейнерных площадок и несет ответственность за их состояние и функционирование. Управляющие компании многоквартирных жилых домов в праве самостоятельно создавать контейнерную площадку или пользоваться той, что была оборудована муниципальными органами власти. Также новые правила предоставляют возможность Администрации города Оренбург различными способами исполнять свои полномочия по созданию и содержанию мест накопления ТКО:

1) вновь возникшие полномочия могут быть возложены на существующие соответствующие структурные подразделения Администрации г. Оренбург;

2) появилась возможность создать муниципальное учреждение, которое будет оказывать услуги по содержанию контейнерных площадок и может передать их в пользование заинтересованным лицам;

3) иные варианты распределения возложенных полномочий по содержанию контейнерных площадок на Администрацию города Оренбург, предусмотренные действующим законодательством [23].

В правилах поясняется, что в случае образования такого муниципального учреждения тарифы по оказанию его услуг утвердит Оренбургский Городской Совет.

Контейнеры заглубленного типа долгое время остаются в неисправном состоянии, а, следовательно, и прилегающие к ним территории остаются в захламленном виде. В целях решения, сложившейся ситуации, необходимо уточнение размеров площадей территории земельных участков на основании данных государственного кадастрового учета, принадлежащих собственникам помещений многоквартирных домов на праве общей долевой собственности. Затем представится возможность получить ответ на ключевой вопрос: «На чьей территории все-таки расположены места накопления ТКО, относящиеся к многоквартирным домам на праве общей долевой собственности?». После ответа на поставленный вопрос будет виден субъект, в обязанности которого входит содержание того или иного места накопления отходов потребления. Так, если контейнерная площадка, расположенная вблизи многоквартирного дома, будет находиться в границах его земельного участка, ответственность за ее создание и содержание ложится на управляющую компанию или собственников помещений при отсутствии такой организации. Если контейнерная площадка находится за пределами земельного участка многоквартирного дома, то ответственность за ее состояние несут органы местного самоуправления, что и закреплено в федеральном законе «Об отходах производства и потребления».

Однако справедливым решением указанной проблемы является:

1) законодательное закрепление на региональном уровне и утверждение в обязательном порядке создания и содержания организациями, осуществляющими управление многоквартирными домами, мест накопления ТКО, которые должны быть расположены на земельном участке, входящем в состав общего имущества многоквартирного дома;

2) ответственность за создание и содержание всех остальных мест накопления ТКО, не относящихся к собственникам помещений многоквартирных домов, закрепить за органами местного самоуправления.

Такая система позволит согласовать деятельность, избежать дублирования обязанностей, «перекладывания» ответственности органов местного самоуправления и управляющих компаний друг на друга, а также искаженного трактования норм действующего законодательства каждого субъекта системы обращения ТКО в свою пользу. Предложенная система позволит прозрачно и открыто оценивать результаты деятельности органов местного самоуправления и различных управляющих компаний по содержанию мест накопления отходов потребления. В свою очередь государственная жилищная инспекция по Оренбургской области на территории городов региона начнет осуществлять свои контрольные и надзорные функции по качеству предоставления коммунальной услуги обращения с отходами потребления.

Также в поисках иных вариантов решения, сложившейся проблемы, необходимо создание рабочей группы, в экспертный состав которой должны войти юристы, служащие Министерства природных ресурсов, представители управляющих компаний, представители местной Администрации и ЖКХ, а также сотрудники государственной жилищной инспекции. В рамках обсуждения данного вопроса рабочей группой возможна организа-

ция и проведение онлайн конференции с другими регионами и обмен опытом по вопросам успешного становления системы обращения с ТКО в регионе.

Другой проблемой на пути к построению эффективной системы обращения с ТКО на территории Оренбургской области является уклонение от заключения договора юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями с региональным оператором на оплату услуг по обращению с ТКО. Субъекты малого и среднего предпринимательства выбирают путь незаконной экономии собственных средств. Федеральный закон № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» возложил обязанность на всех собственников ТКО заключать договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с региональным оператором, в зоне обслуживания которого образуются отходы и находятся места их накопления. Статья 24.7 указанного Федерального закона касается не только физических лиц, но и юридических лиц, и индивидуальных предпринимателей [24]. Однако последние предпочитают пользоваться данной услугой за счет населения и направляют скопившиеся отходы в находящиеся по близости мусорные контейнеры.

Лица, осуществляющие управление организацией и индивидуальные предприниматели, уклоняющиеся от заключения договоров с региональным оператором на оказание услуг по обращению с ТКО, игнорируют нормы федерального законодательства и соответственно нарушают их. Своим неправомочным бездействием они порождают ряд других не менее значимых проблем: переполнение баков ТКО и захламление контейнерных площадок, не рассчитанных на дополнительный объем отходов, нарушение прав граждан на проживание в комфортной среде и экологическое благополучие.

ООО «Природа» периодически напоминает о необходимости соблюдения законодательства представителям малого и среднего бизнеса. Вместе с тем, в течение двух лет, на протяжении которых реализуется реформа, и на сегодняшний день доля субъектов малого и среднего предпринимательства, оформивших договор по оказанию услуг региональным оператором в Оренбургской области остается минимальна. По состоянию на 5 апреля 2021 года количество юридических лиц и ИП, которые заключили договор на оказание услуг по обращению с отходами, составляет 7597 единиц. В то время как количество зарегистрированных в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства составляет 54537 организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на территории Оренбургской области [25].

Уклонение от заключения договора на вывоз ТКО будет иметь признаки административного правонарушения, которое регулируется статьей 8.2 Кодекса об административных правонарушениях [26].

Однако, отмеченные меры административного наказания мотивируют далеко не всех юридических лиц области заключать договор с региональным оператором. Исходя из этого, ООО «Природа» при содействии Министерства природных ресурсов, экологии и имущественных отношений Оренбургской области проводят работу по выявлению «уклонистов» среди юридических лиц. Данное направление деятельности уже принесло свои плоды. Так, в 2020 году Минприроды области инициировало служебные расследования в отношении 25 организаций, складировующих отходы потребления незаконным способом. В результате чего 11 юридическим лицам было вынесено наказание в виде административного штрафа на общую сумму 11,15 млн руб.

При регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц на территории Оренбургской области необходимо выдавать памятки о необходимых дальнейших мероприятиях, в том числе о заключении договора об оплате услуг по обращению с ТКО. Преиму-

щественно, конечно, выдавать распечатанный договор об оказании услуг регионального оператора. Также мерой по предупреждению совершения административного правонарушения может стать рассылка уведомительного письма с напоминанием о необходимости заключения договора на оказание услуг региональным оператором.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Проведя исследование по сбору и утилизации твердых коммунальных отходов в Оренбургской области, и сравнив полученные результаты с имеющимися публикациями по данной тематике, можно утверждать о наличии общего понимания по многим проблемным вопросам, таким как несвоевременный вывоз отходов с мест накопления твердых коммунальных отходов, неисправность контейнеров заглубленного типа и баков наземного типа, состояние территории, прилегающей к месту сбора отходов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Подводя итог, отметим, что становление централизованной системы обращения с твердыми коммунальными отходами уже на начальном этапе привело к определенным проблемам. Так, например, несвоевременная транспортировка ТКО с мест накопления региональным оператором накладывает негативный отпечаток на общее впечатление о реформе, невыполнение обязанностей органами местного самоуправления по обеспечению надлежащего состояния контейнерных площадок и мусорных баков приводит к загрязнению прилегающих территорий. Все перечисленные и многие другие аспекты создают помехи на пути становления экологически безопасного для окружающей природной среды и человека накопления отходов. Предложенные варианты решения указанных проблем требуют внимания со стороны руководителей органов государственной и муниципальной власти, регионального оператора, управляющих компаний и других хозяйствующих субъектов данной сферы.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Следующим этапом авторского исследования станут практические аспекты в области сбора и утилизации твердых коммунальных отходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аракелова Г.А. Исследование проблем, влияющих на темпы реализации «мусорной реформы» в Российской Федерации // *Отходы и ресурсы*. 2019. Т. 6. № 1. С. 7.
2. Жилиякова В.В. Проблематика введения мусорной реформы на территории Российской Федерации // *Образование и право*. 2019. № 4. С. 14-17.
3. Ниточкина А.О., Пыршева М.В. Мусорная реформа и пути ее реализации в РФ // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2019. № 26-2. С. 6-9.
4. Киль Ю.Э., Синицына В.А. «Мусорная реформа» в Российской Федерации: правовое регулирование и проблемы реализации // *Вопросы российской юстиции*. 2019. № 4. С. 544-567.
5. Порошин О.С., Храмов А.Б. Проблемы и перспективы реализации мусорной реформы в регионах России // *Теория и практика общественного развития*. 2020. № 12 (154). С. 51-55.
6. Осинцев Д.В., Соболев О.В. Полномочия органов местного самоуправления в свете реформы обращения с твердыми коммунальными отходами // *Муниципальная служба: правовые вопросы*. 2020. № 4. С. 10-13.
7. Цыпкин Ю.А., Близиюкова Т.В., Фомин А.А., Феклистова И.С., Орлов С.В. Эффективная структура системы обращения с твердыми коммунальными отходами городских агломераций // *International Agricultural Journal*. 2020. Т. 63. № 5. С. 2.
8. Мусинова Н.Н., Сираждинов Р.Ж. Совершенствование организации обращения с твердыми коммунальными отходами // *Муниципальная академия*. 2020. № 4. С. 125-132.
9. Улимаев Р.Ю. Участие органов местного самоуправления в механизме обращения твердых коммунальных отходов // *Правовое государство: теория и практика*. 2018. № 4 (54). С. 184-189.
10. Attiq S., Danish Habib M., Kaur P., Junaid Shahid Hasni M., Dhir A. Drivers of food waste reduction behaviour in the household context // *Food Quality and Preference*. 2021. 94, 104300
11. Davenport M.L., Qi D., Roe B.E. Food-related routines, product characteristics, and household food waste in the United States: A refrigerator-based pilot study // *Resources, Conservation and Recycling*. 2019. 150, 104440
12. Pelt A., Saint-Bauzel R., Barbier L., Fointiat V. Food waste: Disapproving, but still doing. An evidence-based intervention to reduce

waste at household // *Resources, Conservation and Recycling*. 2020. 162, 105059

13. Chen F., Chen H., Liu S., (...), Li Q., Long R. Formation and recurrence mechanism of residents' waste separation behavior under the intervention of an information interaction // *Resources, Conservation and Recycling*. 2020. 162, 105027

14. Zambrano-Monserrate M.A., Ruano M.A., Yoong-Parraga C. Households from developing countries do not sort their solid waste: truth or myth? // *Journal of Environmental Planning and Management*. 2020. 63(14), с. 2577-2592

15. Secondi L. Expiry dates, consumer behavior, and food waste: How would Italian consumers react if there were no longer «best before» labels? // *Sustainability (Switzerland)*. 2019. № 11(23), 6821

16. Qian K., Javadi F., Hiramatsu M. Influence of the COVID-19 pandemic on household food waste behavior in Japan // *Sustainability (Switzerland)*. 2020. № 12(23), 9942, с. 1-14

17. Zhang Z., Wang X. Nudging to promote household waste source separation: Mechanisms and spillover effects // *Resources, Conservation and Recycling*. 2020. 162, 105054

18. Wucher H., Klingshirn A., Brugger L., (...), Engstler A., Härten J. Tackling food waste: Impact of German consumer behaviour on food in chilled storage // *Foods*. 2020. № 9(10), 1462

19. He Y., Kitagawa H., Choy Y., Kou X., Tsai P. What affects chinese households' behavior in sorting solid waste? A case study from shanghai, shenyang, and Chengdu // *Sustainability (Switzerland)*. 2020. № 12(21), 8831, с. 1-21

20. «Люди абсолютно справедливо жалуются»: Денис Паслер о ситуации с вывозом мусора в Оренбургской области // <https://www.ural56.ru/news/662665/>

21. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 (с изм. от 27.04.2021) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/

22. Приказ Департамента Оренбургской области по ценам и регулированию тарифов от 08.05.2018 № 29-н «О нормативах накопления твердых коммунальных отходов для домовладений на территории Оренбургской области» // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550103542>

23. Решение Оренбургского городского совета от 24.10.2017 № 416 «Об утверждении правил благоустройства территории муниципального образования «город Оренбург» // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/446591098>

24. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ (с изм. и дополнениями) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/

25. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/>

26. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп.) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

Статья поступила в редакцию 08.07.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:372.881.1

DOI: 10.26140/anic-2021-1003-0092

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ РАСХОДОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9447-3163

AuthorID: 455620

ResearcherID:

ORCID: 0000-0003-0502-5912

ScopusID: K-2821-2018

ТУРИЩЕВА Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения *РЭА им. Г.В. Плеханова*, доцент департамента аудита и корпоративной отчетности
Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, ГСП-3, Ленинградский просп., 49, e-mail: tb2812@mail.ru)

Аннотация. Экономические реформы, происходящие на сегодняшний день и охватывающие различные сферы жизнедеятельности, обуславливают необходимость усиления контроля за рациональным и эффективным расходованием финансовых ресурсов автономных учреждений. Учебные заведения всех уровней, которые финансируются за счет государственных средств не являются в данном случае исключением. Особое внимание, которое уделяется образовательным автономным учреждениям, связано с тем, что они являются не только исполнителями функций государства, но и полноправными субъектами хозяйствования как на макро-, так и на микроэкономическом уровнях, что предопределяет необходимость организации и проведения эффективного внутреннего контроля их расходов. В данном контексте цель статьи заключается в рассмотрении особенностей и выделении отличительных черт организации внутреннего контроля расходов образовательных автономных учреждений. В процессе исследования обозначены особенности проведения внутреннего контроля расходов на оплату труда образовательного автономного учреждения, также выявлена специфика анализа и контроля затратных статей, которые не связаны с выплатой заработной платы. Особый акцент сделан на том, что внутренний контроль не является системным и постоянным в учреждениях образования в связи с кадровым дефицитом. По результатам исследования установлено, что перспективным направлением развития внутреннего контроля в образовательных автономных учреждениях является разработка адаптивных методик на основании объединения национального опыта и перспективных международных практик.

Ключевые слова: внутренний контроль, расходы, регулярность, зарплата, автономное учреждение, управление, периодичность, денежные средства, бюджет, тариф, ставка.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF INTERNAL EXPENDITURE CONTROL OF AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTIONS

© The Author(s) 2021

TURISHCHEVA Tatyana Borisovna, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of accounting Department accounting and taxation *REA named after G. V. Plekhanov*, associate Professor of accounting, analysis and audit Department

Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, GSP-3, Leningrad Ave., 49, e-mail: tb2812@mail.ru)

Abstract. The economic reforms taking place today and covering various spheres of life necessitate strengthening control over the rational and efficient use of financial resources of autonomous institutions. Educational institutions of all levels that are funded by public funds are no exception in this case. Special attention paid to autonomous educational institutions is due to the fact that they are not only the executors of the functions of the state, but also full-fledged economic entities both at the macro- and microeconomic levels, which predetermines the need to organize and conduct effective internal control of their expenses. In this context, the purpose of the article is to consider the features and highlight the distinctive features of the organization of internal control over the costs of educational autonomous institutions. In the course of the study, the features of the internal control of labor costs of an educational autonomous institution were identified, and the specifics of the analysis and control of cost items that are not related to the payment of wages were identified. Particular emphasis is placed on the fact that internal control is not systemic and constant in educational institutions due to staff shortages. According to the results of the study, it was found that a promising direction for the development of internal control in educational autonomous institutions is the combination of national experience and promising international practices.

Keywords: internal control, costs, regularity, salary, autonomous institution, management, frequency, cash, budget, tariff, rate.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Характерной чертой современного учета является статичность отражения показателей, в результате чего в систему управления поступает информация (за исключением технической), которая не имеет оперативного значения [1]. На ее основе можно делать выводы, принимать управленческие решения, однако возможность предотвратить и предупредить негативные результаты отсутствует. Полученные данные могут быть учтены в ходе последующих процессов предоставления услуг (осуществления деятельности), однако те негативные явления, которые не были предупреждены в конкретный и нужный момент времени, устранить уже невозможно [2]. Решению этой проблемы может послужить развитие системы контроля, которая играет важную роль в процессе функционирования

бюджетных учреждений.

В условиях ограниченности финансовых ресурсов, направляемых государством на функционирование и развитие сферы образования, особую актуальность вопрос внутреннего контроля приобретает в контексте усиления рычагов оперативного финансового планирования, как инструмента повышения эффективности использования бюджетных средств образовательными автономными учреждениями.

Современная отечественная практика внутреннего контроля в автономных учреждениях, в том числе и образовательного профиля, свидетельствуют об отсутствии системного подхода к его осуществлению, который бы отвечал международным стандартам [3]. Такая ситуация приводит к неэффективности использования ограниченных ресурсов, и, соответственно, сказывается на результатах деятельности образовательных учрежде-

ний, которые опосредуются в ухудшении качества услуг, предоставляемых населению, что приводит к социальной напряженности в обществе.

Таким образом, указанные обстоятельства предопределили выбор темы данной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследованием проблематики внутреннего контроля, в том числе в бюджетной сфере, занимается много современных ученых. Среди них можно отметить Bukh, Per Nikolaj [4], Jovanović Tatjana [5], Катинову Н.Б. [6].

Вопросы, касающиеся улучшения механизма финансирования образования, ведения учета, осуществления анализа и контроля качества предоставления образовательных услуг учреждениями, которые финансируются за счет бюджетных средств, входят в круг научных интересов Iacuzzi Silvia [7], Семичевой [8], Moulick Abhisekh Ghosh, Taylor Lori L. [9], Выжитовича А.М., Скорлыгиной Е.А. [10], М.А. Печенская [11], Н.О. Михалёнок, Д.П. Литвинова [12].

Детальному рассмотрению практических аспектов, связанных с внутренним финансовым контролем расходов бюджетных учреждений, посвящены труды Leropi Benedetto [13], Ibrahim Mukdad [14], Jalali Aliabadi Farzaneh [15].

Работы обозначенных авторов являются большим вкладом в теорию, методологию и организацию финансирования бюджетной системы, практику осуществления соответствующего контроля над деятельностью учреждений, которые функционируют за счет государственных средств.

В тоже время, несмотря на имеющиеся наработки, ряд вопросов в сфере организации внутреннего контроля расходов остается нерешенным. В частности, в существующих рекомендациях и практических руководствах не учитываются особенности и сфера деятельности автономного учреждения. Также отдельного внимания заслуживает обоснование направлений совершенствования системы учета затрат в автономных учреждениях, с целью повышения эффективности информационного обеспечения управления ими.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в рассмотрении особенностей и выделении отличительных черт организации внутреннего контроля расходов образовательных автономных учреждений.

Постановка задания. Для достижения обозначенной цели в процессе исследования поставлены следующие задачи: 1) проанализировать особенности проведения внутреннего контроля расходов на оплату труда; 2) выявить специфику анализа и контроля затратных статей образовательных автономных учреждений, не связанных с выплатами заработной платы.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии - классификация, теоретическое обобщение и сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на тот факт, что финансовый механизм функционирования образовательных автономных учреждений имеет свои отличия, обусловленные неприбыльной природой их деятельности, особенностями источников мобилизации и порядка распределения денежных средств, что соответственно предопределяет отличительные черты проведения внутреннего контроля.

В первую очередь необходимо отметить, что ключевая отличительная черта внутреннего контроля заключается в том, что его внимание сосредоточено на осуществлении расчетов по текущим расходам, а именно расходам на оплату труда и начислениям на нее, поскольку в

зависимости от типа учебного заведения данная статья составляет в среднем от 60% до 90% общей суммы расходов [16, 17].

В процессе непосредственного выполнения контрольных процедур обязательно анализируются тарификационные списки и штатные расписания образовательного автономного учреждения по состоянию на 1 января и 1 сентября планового года, а также на другие соответствующие даты, если в течение анализируемого периода имело место повышение размеров должностных окладов или других выплат.

Для проверки обоснованности расходов лицо, осуществляющее внутренний контроль, анализирует следующие составляющие: количество педагогических ставок, штатных единиц руководящих работников, административно-хозяйственного, учебно-вспомогательного персонала, воспитателей, специалистов, рабочих, младшего обслуживающего персонала и расчеты фонда оплаты труда по каждой из этих групп; расчеты выплат за выслугу лет и материальной помощи на оздоровление педагогическим и медицинским работникам и библиотекарям, выплат ежегодного денежного вознаграждения за добросовестный труд и образцовое выполнение профессиональных обязанностей учителям; расчет оплаты за работу в праздничные дни и в ночное время; расчет сумм индексации заработной платы; расчет сумм оплаты дней по временной нетрудоспособности; расчет сумм премиальных выплат.

Помимо контроля за выплатой заработной платы внутренний контроль расходов образовательного автономного учреждения включает в себя:

- проверку целевого использования средств и соблюдения законодательства в сфере государственных закупок, проверку своевременности обнародования данных об использовании бюджетных средств и т.п.

- контроль полноты и своевременности оформления первичной и сводной документации по формированию и использованию финансовых ресурсов и отражения указанных операций в учетных регистрах и финансовой бюджетной отчетности;

- контроль своевременности расчетов с работниками, стипендиатами, подотчетными лицами, заказчиками образовательных услуг, поставщиками и подрядчиками, бюджетом и т.д.

В тоже время необходимо обратить внимание на тот факт, что вследствие дефицита квалифицированных специалистов внутренний контроль в большинстве образовательных автономных учреждений является разовым действием и зачастую фрагментарным, не охватывающим операции каждой структурной единицы.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Результаты проведенного исследования от уже существующих заключаются в том, что по сравнению с обобщенными, универсальными характеристиками внутреннего контроля в учреждениях, финансируемых за счет государственных средств, в статье содержатся детализированные отличительные черты и направления проведения внутреннего контроля расходов в образовательных автономных учреждениях, с учетом специфики и уникальности образовательной услуги, в стоимости которой наибольший удельный вес занимает заработная плата работников учреждения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Не подлежит сомнению тот факт, что внутренний контроль в образовательном автономном учреждении должен проводиться системно, предупреждая возможные недостатки и отклонения, а не осуществляться в виде отдельных контрольных мероприятий для наказания виновных лиц. Успех в создании действенной системы внутреннего контроля зависит от каждого работника учреждения, поэтому эффективная система его проведения может быть сформирована только в случае заинтересованности руководства учебного заведения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении заключаются в разработке рекомендаций на основе объединения отечественного практического опыта, ориентированного на отслеживание и предотвращение рисков нецелевого использования бюджетных средств образовательными автономными учреждениями и международного опыта практической работы служб внутреннего контроля. Это будет способствовать построению системы внутреннего контроля качественно нового уровня, обеспечит эффективное и рациональное использование ресурсов, позволит гарантировать информационную безопасность при принятии управленческих решений в условиях бюджетного дефицита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Котикова А.А. Значение управленческого учета и внутреннего контроля в автономных учреждениях // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2016. № 2 (14). С. 132-140.
2. Зимакова Л.А., Трунова Е.А. Этапы внутреннего контроля эффективности расходов как основа принятия управленческих решений в автономном учреждении // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 11-1. С. 71-74.
3. Cesário, Gustavo The surveillance of a supreme audit institution on related party transactions // Journal of public budgeting, accounting & financial management. 2020. Volume 32: Number 4; pp 577-603.
4. Bukh, Per Nikolaj Empowering middle managers in social services using management control systems // Journal of public budgeting, accounting & financial management. Volume 32: Number 2 (2020, April 12th); pp 267-289
5. Jovanović, Tatjana The role and application of accounting and budgeting information in government financial management process—a qualitative study in Slovenia // Public money & management. Volume 41: Issue 2 (2021); pp 99-106.
6. Катинова Н.Б. Особенности механизма внутреннего контроля в автономных учреждениях // Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 388-391.
7. Iacuzzi Silvia Alessandro Integrated reporting and change: evidence from public universities // Journal of public budgeting, accounting & financial management. 2020. Volume 32: Number 2; pp 291-310.
8. Семичева Л.А. Некоммерческие организации - исполнители общественно полезных услуг: проблемы контроля деятельности // Школа Науки. 2019. № 13 (24). С. 23-26.
9. Moulick, Abhisekh Ghosh; Taylor, Lori L. Fiscal slack, budget shocks, and performance in public organizations: evidence from public schools // Public management review. 2017. Volume 19: Issue 7; pp 990-1005.
10. Выжитович А.М., Скорлыгина Е.А. Система внутреннего аудита автономного учреждения // Вестник НГИЭУ. 2018. № 1. С. 122-130.
11. Печенская М.А. Современные проблемы бюджетного развития региональных центров // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 40-56.
12. Михалёнок Н.О., Литвинова Д.П. К вопросу анализа механизма расходования средств в государственных (муниципальных) учреждениях // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 82-84.
13. Lepori, Benedetto Bringing the organization back in: Flexing structural responses to competing logics in budgeting // Accounting, organizations and society. 2020. Volume 80; pp 56-62.
14. Ibrahim, Mukdad Designing zero-based budgeting for public organizations // Problems and perspectives in management: international research journal. 2019. Volume 17: Issue 2; pp 323-333.
15. Jalali Aliabadi, Farzaneh Budget preparers' perceptions and performance-based budgeting implementation: The case of Iranian public universities and research institutes // Journal of public budgeting, accounting & financial management. 2019. Volume 31: Number 1; pp 137-156.
16. Corcoran, Sean; Romer, Thomas; Rosenthal, Howard The twilight of the setter? Public school budgets in a time of institutional change // Economics & politics. 2017. Volume 29: Number 1; pp 1-21.
17. Rothbart, Michah W. The Impact of School Choice on Public School Budgets: Evidence From Open Enrollment in New York City // Public budgeting & finance. 2020. Volume 40: Number 4; pp 3-37.

Статья поступила в редакцию 03.06.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 339.923

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0093

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПАДА СЭВ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЛОКДАУНА

© Автор(ы) 2021

SPIN:3807-7577

AuthorID: 905783

ORCID: 0000-0001-5480-8732

ФАДЕЕВА Инна Авенировна, кандидат экономических наук, профессор кафедры английского языка
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
(119021, Россия, Москва, улица Остоженка, д. 53/2, стр. 1, e-mail: innaf576@mail.ru)

Аннотация. Целью настоящей статьи является сравнительный анализ влияния системных экономических кризисов на ход интеграционных и дезинтеграционных процессов. Для достижения данной цели в исследовании решаются задачи: обобщения причин и предпосылок распада СЭВ и оценки возможных последствий современного «локдауна» на ход течения дезинтеграционных процессов в странах и регионах мира. Утверждается и обосновывается, что системные экономические кризисы отдельных государств в современных условиях распространяются на значительные экономические пространства, неизбежно порождая цепь дезинтеграционных процессов и явлений. В статье обобщены причины и предпосылки распада СЭВ. При оценке предпосылок распада СЭВ автор основывается на положениях концепции мир-системного подхода И. Ваалерстайна. При анализе возможных последствий современного локдауна делается вывод, что проведенный в Каталонии референдум стал пусковым механизмом дискуссии о возможных дезинтеграционных проявлениях (в том числе выраженных в сепаратизме и национализме) в ряде стран Европы с федеративным устройством: Бельгии (регион Фландрия), Великобритании (Шотландия и Северная Ирландия), Италии (Падания: Венето, Пьемонт, Ломбардия, Лигурия и др.), Франции (Корсика), Австрии (Южный Тироль), Германии (Бавария).

Ключевые слова: дезинтеграционные процессы, локдаун, пандемия, СЭВ, распад, причины, предпосылки, последствия, экономика интеграции, влияние

DISINTEGRATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF SYSTEMIC ECONOMIC CRISES: PREREQUISITES FOR THE COLLAPSE OF COMECON AND POSSIBLE CONSEQUENCES OF A GLOBAL LOCKDOWN

© The Author(s) 2021

FADEEVA Inna Avenirovna, PhD in Economics, Associate Professor of the English Language
Department Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
(119021, Russia, Moscow, street Ostozhenka, 53/2 str. 1, e-mail: innaf576@mail.ru)

Abstract. The purpose of this article is a comparative analysis of the impact of systemic economic crises on the course of integration and disintegration processes. To achieve this goal, the study solves the following tasks: generalizing the causes and prerequisites for the collapse of the CMEA and assessing the possible consequences of the modern “lockdown” on the course of disintegration processes in countries and regions of the world. It is affirmed and substantiated that the systemic economic crises of individual states in modern conditions spread over significant economic spaces, inevitably giving rise to a chain of disintegration processes and phenomena. The article summarizes the reasons and preconditions for the collapse of the CMEA. In assessing the prerequisites for the collapse of the CMEA, the author is based on the provisions of the concept of the world-system approach of I. Wallerstein. When analyzing the possible consequences of the modern lockdown, it is concluded that the referendum held in Catalonia triggered a discussion about possible disintegration manifestations (including those expressed in separatism and nationalism) in a number of European countries with a federal structure: Belgium (Flanders region), Great Britain (Scotland and Northern Ireland), Italy (Fall: Veneto, Piedmont, Lombardy, Liguria, etc.), France (Corsica), Austria (South Tyrol), Germany (Bavaria).

Key words: disintegration processes, lockdown, pandemic, CMEA, disintegration, causes, prerequisites, consequences, integration economics, impact

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Международная практика интеграционных и дезинтеграционных экономических процессов позволяет в число наиболее значимых причин их ускорения отнести системные экономические кризисы. Системные экономические кризисы определяются как совокупность сопряженных в едином экономическом процессе явлений, возникающих в результате формирования в экономических системах внутренних противоречий качественного характера, связанных с необходимостью кардинальных изменений в элементах экономического управления[1].

Таким образом, системные экономические кризисы всегда связаны с внутренними противоречиями в экономических системах. Влияние системных экономических кризисов не ограничено только границами национальных экономик. Более того, системные экономические кризисы отдельных государств в современных условиях легко распространяются на значительные экономические пространства, неизбежно порождая цепь дезинтеграционных процессов и явлений.

Например, одной из причин ускорения «каталонско-

го» дезинтеграционного процесса называется мировой экономический кризис 2008 – 2009 годов. Данный кризис, который несомненно относится к категории системных обострил противоречия между Мадридом и Каталонией, что вылилось в ряд дезинтеграционных проявлений в регионе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Мировой экономической истории известны и другие примеры негативного влияния системных экономических кризисов на силу экономических связей в интеграционных объединениях. Одним из ярких примеров деструктивного влияния системных кризисов на развитие интеграционного объединения является распад Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

В последние годы наблюдается рост интереса исследователей к причинам распада СЭВ и особенностям функционирования данной интеграции во взаимосвязи с современными механизмами функционирования ведущих интеграционных объединений. Как отмечают исследователи: «Если в 1990-е гг. СЭВ служил «пугалом»

для новых европейцев, примером краха Восточного блока, участия в нем стыдились «новоевропейцы», готовившиеся войти в ЕС (как и самого термина «Восточная Европа» и прочих напоминаний о социалистическом периоде своей истории), то по мере спада триумфализма и одностороннего видения хода и итогов «холодной войны», по мере роста противоречий между «старыми» и «новыми» членами Евросоюза, желания у «новоевропейцев» сравнить влияние и роль своей страны в ЕС с тем положением, которое они занимали в рамках СЭВ, стал формироваться общественный и социальный запрос на более внимательное изучение «плюсов» и «минусов» плановой экономики»[2].

СЭВ, согласно отдельным научным концепциям относится к так называемой социалистической интеграции, для которой характерен органический тип взаимодействия. На основе мир-системного подхода И. Ваалерстайна [3], СССР определяется как ядро социалистической интеграции, развитые страны Восточной Европы рассматриваются как «полупериферия», а страны с самым низким уровнем экономического развития (Монголия, Албания) – как периферия.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Согласно научным воззрениям представителей данной концепции, формирование единого экономического пространства в интеграции органического типа заключается в подчинении «центром» других элементов как единственного способа создания интеграционной структуры. Страны, относящиеся к «периферии» и «полупериферии» выполняют функции «дополняющей экономики». Страны «периферийной» группы ориентируются и специализируются на сырьевых отраслях и выпускают низкотехнологичную продукцию. Для органического типа интеграционного взаимодействия характерна моноцентристская, экономико-властная структура: отношения ядра и периферии характеризуются иерархическим характером. Со временем такие отношения могут перерасти в кризис, привести к ослаблению экономических связей как следствие снижения уровня экономического развития и распаду интеграции, что произошло с СЭВ.

Вместе с тем, не все ученые поддерживают такое понимание причин образования и течения дезинтеграционных процессов в СЭВ. Например, О.Н. Широков отмечает слабое обоснование такой концепции, приходя к выводу о некорректности интерпретации интеграционных отношений в СЭВ в универсалистских терминах – это ведет к утрате в научном познании качественных отличительных признаков конкретного интеграционного объединения. Представляют интерес доводы автора:

- для «органической интерпретации» дезинтеграционных процессов в СЭВ характерна высокая абстрактность;

- требуется учитывать принципиальные различия между интеграционными моделями социалистического и капиталистического типов;

- действительная ситуация и структура экономических отношений в СЭВ вступала в противоречие с теоретическими позициями сторонников «органической» концепции дезинтеграционных процессов. В частности, сложно считать СССР более экономически развитой страной в сравнении со странами «полупериферии» – например, уровень экономического развития ГДР и ЧССР, в том числе промышленный потенциал, уровень жизни, вооруженность экономики основными средствами, состояние отдельных отраслей экономики – были выше, чем в «ядре». Из этого, О.Н. Широков приходит к выводу, что относить СССР к полноценному «ядру» не вполне корректно. Кроме этого, в странах «периферии» строились промышленные объекты (например, Кубе, Монголии, Вьетнаме), которые не могли быть отнесены к остальным [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с пол-

ным обоснованием полученных научных результатов. С большим весом аргументов О.Н. Широкова нельзя не согласиться. Тем не менее, полагаем, что идея о ключевой роли СССР в развитии и распаде СЭВ – является одной из центральных. СССР ввиду своей экономической, военно-политической мощи, экономическому потенциалу так или иначе являлась «ядром» социалистической интеграции на территории Европы. И именно распад СССР, как системная политическая и экономическая предпосылка, стал одной из ключевых причин окончательного ускорения дезинтеграционных процессов в СЭВ – слишком несопоставимы были экономики СССР и других участников СЭВ, главным образом в количественном выражении. Хотя в структурном плане относить другие государства-члены СЭВ к периферийным действительно не вполне корректно.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнение полученных результатов с результатами других исследований. Другая экономическая причина системного экономического кризиса СЭВ – неравномерность экономического развития внутри интеграции. Состояние и особенности экономического развития СЭВ глубоко изучены в публикациях Г.Д. Ковалевой и А.В. Шевелева [5]. В 1970 г. на три страны СЭВ приходилось 85 % суммарного ВВП интеграционного объединения: на СССР – 60 %, Польшу – 15 % и Чехословакию – 10 %. Спустя 20 лет структура ВВП интеграции в части распределения ВВП между ведущими странами не изменилась существенно, изменилось только распределение долей. К 1990 г. доля СССР выросла на 7 % за счет снижения роли Польши и Чехословакии. Связано это было с увеличением зависимости СССР от сырьевого экспорта и более высокими темпами роста советской экономики, зависящей от конъюнктуры на мировых рынках энергоресурсов. Вклад других государств-членов был относительно небольшим. Например, доля Венгрии в общем ВВП СЭВ в 1970 г. оценивалась в 6,4 %, а к 1990 г. этот показатель снизился на 1,4 %. Суммарная доля пяти восточно-европейских стран СЭВ в период с 1970 г. по 1990 г. снизилась с 36,6 % до 29,4 % [6].

Распад СЭВ и причины этого события целесообразно рассматривать и проводя параллели с системным экономическим кризисом 2020 – 2021 годов, обусловленных глобальным «локдауном» (вводом экономических ограничений в большинстве стран мира). По состоянию на первую декаду марта 2021 года в мире выявлено более 118 млн случаев заражений новым типом коронавируса [7]. Масштабная вакцинация и меры финансовой поддержки экономик стали причиной оптимизма при прогнозировании экономического развития ведущими международными организациями. Например, ОЭСР прогнозирует увеличение глобального ВВП в 2021 году на 5,6 % или на 1,4 % выше, чем в предыдущем прогнозе организации [8].

Тем не менее, глубина экономического кризиса и его системность очевидны. В этой связи важно оценить глобальные последствия введенного в большинстве стран мира локдауна с точки зрения возможных направлений ускорения дезинтеграционных процессов. Повышенными рисками ослабления экономических связей характеризуются регионы с традиционно высоким уровнем дезинтеграционного потенциала.

Можно ожидать дальнейшего усиления дезинтеграционных проявлений на территории ЕС: как на внутригосударственном уровне, так и на уровне центрбежных устремлений отдельных государств. Так, согласно результатам исследования Conflict Barometer в 2017, 2018, 2019 гг. конфликт между Каталонией и официальными властями Испании по пятибалльной шкале оценивался в 3 балла, что соответствует конфликту с применением насилия [9]. Такое значение количественной оценки конфликта выросло впервые за последние годы.

Эксперты ожидают ухудшения политической обстановки между Мадридом и Каталонией, а также рост

националистических настроений ввиду последствий пандемии нового коронавируса [10]. Согласно оценкам экспертов политические силы Каталонии могут воспользоваться ослаблением испанского правительства для возобновления сепаратистских требований [11]. Дезинтеграционные устремления Каталонии не подавлены, а лишь временно приостановлены. Так, уже непосредственно до вспышки пандемии коронавируса в Испании, в конце февраля 2020 года, во французском Перпиньяне прошел митинг, организованный лидером дезинтеграционного движения Каталонии – Карлесом Пучдемоном [12].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Можно ожидать, что системный экономический кризис как следствие глобального локдауна и его экономические последствия окажут дополнительное давление на испанское правительство и усилят дезинтеграционные проявления со стороны Каталонии. Принимая во внимание структуру экономики Каталонии, высокую добавочную стоимость сектора услуг, в том числе туризма, после ослабления ограничивающих мер можно ожидать лучших темпов восстановления данного автономного сообщества.

Каталонский кризис, как дезинтеграционное проявление, в котором важное значение имеет этнический фактор – не единственный в своем роде на территории ЕС. Например, в 2012 году о сепаратистских устремлениях объявили в Шотландии. Проведенный в Каталонии референдум стал пусковым механизмом дискуссии о возможных дезинтеграционных проявлениях (в том числе выраженных в сепаратизме и национализме) в ряде стран Европы с федеративным устройством: Бельгии (регион Фландрия), Великобритании (Шотландия и Северная Ирландия), Италии (Падания: Венето, Пьемонт, Ломбардия, Лигурия и др.), Франции (Корсика), Австрии (Южный Тироль), Германии (Бавария). Объединяет эти регионы относительно высокий уровень экономического развития в сравнении с иными регионами той или иной страны [13].

Можно выделить и другие страны, регионы и интеграционные объединения, развитие которых в ближайшем будущем может столкнуться с деструктивным влиянием системного экономического кризиса и отдельными дезинтеграционными проявлениями: БРИКС, ШОС, некоторые страны (например, КНР и административно-территориальные единицы в составе страны с заложенным в них исторически дезинтеграционным потенциалом (Гонконг, Тайвань, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибетский автономный район) и др.

Таким образом, глобальный локдаун, помимо прочих негативных экономических явлений может опосредовать ускорение дезинтеграционных процессов в различных странах и регионах мира. Как показывает негативный опыт СЭВ упреждение дезинтеграционных процессов требует учета характера системного кризиса и его возможного влияния на конкретные составляющие экономических связей стран и интеграционных объединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карта коронавируса Covid-19 онлайн. URL: <https://coronavirus-monitor.info> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Ковалева Г.Д., Шевелев А.В. Тенденции развития стран на пространстве СЭВ. Модели и прогнозы // Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. URL: https://www.ieie.su/assets/granberg2016/files/kovaleva_shevelev.pdf (дата обращения: 05.10.2020).
3. Ковалева Г.Д., Шевелев А.В. Что говорит статистика о пространстве СЭВ // ЭКО. 2016. № 10 (508). С. 57–77.
4. Липкин М.А. Совет экономической взаимопомощи и современные тренды в изучении двадцатого века: к 70-летию образования СЭВ // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 2 (26). С. 57.
5. Широков О.Н. Внешнеэкономические связи Республик Волго-Вятского экономического района со странами Совета Экономической Взаимопомощи в 1949 - 1991 годах : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2007. С. 12.
6. Щербаков Г.А. Генезис и механизмы преодоления системных экономических кризисов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 2 (44). С. 48-60.

7. Carles Puigdemont: Critics slam rally near Catalonia amid COVID-19 coronavirus outbreak. Euronews. URL: <https://www.euronews.com/2020/02/29/carles-puigdemont-critics-slam-rally-near-catalonia-amid-covid-19-coronavirus-outbreak> (дата обращения: 02.02.2021).

8. Catalan Separatism After COVID-19. Stratfor. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/catalan-separatism-after-covid-19> (дата обращения: 27.02.2021).

9. Catalonia clashes with Madrid over coronavirus lockdown. URL: <https://www.ft.com/content/e197c142-6220-4053-83ef-e9102f5e62c5> (дата обращения: 25.02.2021).

10. Catalonia exploits coronavirus to demand independence. The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/04/28/catalonia-exploits-coronavirus-demand-independence/> (дата обращения: 02.02.2021).

11. Conflict Barometer. URL: <https://hiik.de/conflict-barometer/current-version/?lang=en> (дата обращения: 20.02.2021).

12. Coronavirus: Catalonia prepares for the worst. URL: <https://www.politico.eu/article/coronavirus-catalonia-prepares-for-the-worst/> (дата обращения: 25.02.2021).

13. Regional GDP per capita ranged from 31% to 62% of the EU average in 2017. Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9618249/1-26022019-AP-EN.pdf/f765d183-c3d2-4e2f-9256-cc6665909c80> (дата обращения: 14.02.2021).

14. Strengthening the recovery: The need for speed. OECD. URL: http://www.oecd.org/economic-outlook?utm_source=twitter&utm_medium=social&utm_campaign=IEO-2021&utm_content=en&utm_term=pac (дата обращения: 12.03.2021).

15. Wallerstein, I *World-Systems Analysis / I. Wallerstein // Social Theory Cambridge, 1987. pp. 309-324.*

Статья поступила в редакцию 17.03.2021
Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 331

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0094

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4563-8919

ORCID: 0000-0002-5682-9366

ScopusID: 57214219226

ФРОЛОВА Ольга Яковлевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
«Государственное, муниципальное управление и кадровая политика», ИЭиУ АПК
Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: vakulenko65@mail.ru)

AuthorID: 707158

SPIN: 6871-6102

ORCID: 0000-0003-2102-4776

ScopusID: 57211159664

ШМЕЛЕВА Жанна Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Иностранных
языков и профессиональных коммуникаций», ЦМСиБ
Красноярский государственный аграрный университет
(660049, Россия, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)

Аннотация. Общественное развитие научно-технического прогресса, как следствие оформило потребность в приобретении умений и навыков у управленцев в грантовой деятельности, обеспечивающей привлечение инвестиций и развитие инновационных процессов в организациях. Формирование научно-практических навыков и умений является важным условием привлечения в организацию инвестиций, как при создании инновационной платформы развития организации, так и повышении инновационной привлекательности. Авторами уточнен порядок управления компетентностью персонала с позиции методологии инновационно-технологического подхода, обеспечивающего поступательное формирование профессиональных компетенций у персонала. Предложено развитие инновационной деятельности организаций осуществлять через создание системы территориальных научных центров, лабораторий; осуществлять стимулирование научной деятельности через систему налоговых льгот организациям, институт наставничества, обеспечивающие получение инновационной продукции. В результате исследования сделан вывод о необходимости в осуществлении государственной научно-технической политики придерживаться принципов, обеспечивающих признание научной деятельности в организациях, как социально значимой отрасли, влияющей на развитие производительных сил отрасли и в целом производственных отношений общества.

Целью авторов статьи является показать необходимость формирования научно-практических компетенций у персонала в условиях направления деятельности организации, как важного условия для инновационной восприимчивости персонала. Авторами предлагается для стимулирования профессиональной активности и повышения качества работ, услуг ввести траектории по совершенствованию системы стимулирования и оптимизации уровня вознаграждения за труд в области создания инновационной продукции.

Ключевые слова: методология научно-практической деятельности, методы управления экономическими системами, деятельность инновационно-технологического типа, системное научное знание, наука, научно-исследовательская деятельность, грантовая деятельность, инновационная привлекательность, управление компетентностью персонала.

THE IMPORTANCE OF SCIENTIFIC AND PRACTICAL ACTIVITIES IN THE INNOVATIVE POTENTIAL FORMATION IN ORGANIZATIONS

© The author(s) 2021

FROLOVA Olga Yakovlevna, doctor of economics, professor, professor of the department of “State, Municipal
Management and Personnel Policy”, Institute of Economics and Management in AIC
Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira Av., 90, e-mail: vakulenko65@mail.ru)

SHMELEVA Zhanna Nickolaevna, candidate of philosophical sciences, associate professor,
associate professor of the department of “Foreign Languages and Professional Communications”, Center of
International links and Business
Krasnoyarsk State Agrarian University
(660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira Av., 90, e-mail: shmelevazhanna@mail.ru)

Abstract. The social development of scientific and technological progress, as a result, has formed the necessity to acquire skills and abilities from managers in grant activities that ensure the attraction of investment and the development of innovative processes in organizations. The formation of scientific and practical skills is an important condition for attracting investment to the organization, both when creating an innovative platform for the development of the organization, and increasing the innovative attractiveness. The authors clarified the procedure for managing the competence of personnel from the standpoint of the methodology of the innovative and technological approach, which ensures the progressive formation of professional competencies in personnel. It is proposed to develop innovative activities of organizations through the creation of a system of territorial research centers, laboratories; to stimulate scientific activity through a system of tax incentives for organizations, the institute of mentoring, providing innovative products. As a result of the study, it is concluded that the implementation of the state scientific and technical policy should adhere to the principles that ensure the recognition of scientific activity in organizations as a socially significant industry that affects the development of the productive forces of the industry and the production relations of society as a whole. The aim of the authors of the article is to show the need for the formation of scientific and practical competencies of personnel in the context of the direction of the organization's activities, as an important condition for the innovative receptivity of personnel. In order to stimulate professional activity and improve the quality of work and services, the authors propose to introduce trajectories for improving the incentive system and optimizing the level of remuneration for work in the field of creating innovative products.

Key words: methodology of scientific and practical activity, methods of management of economic systems, innovative and technological type of activity, system scientific knowledge, science, research activity, grant activity, innovative

attractiveness, personnel competence management.

INTRODUCTION

Science has always been understood as a social institution – a sphere of human activity that forms public consciousness from the position of the research activity result in the form of the new scientific knowledge system. The use of scientific results is carried out in accordance with the Strategy of Innovative Development of the regions, which provides a number of areas that determine the technological platform for regional development. We associate the promotion of innovation activity in the region with the choice of a field of activity that provides conditions for the implementation of professional competencies of employees of organizations in a broad sense. The innovative activity of organizations depends on many factors. The mechanism for financing innovation activities under private ownership in Russia has not yet taken shape. The cooperation of the interests of the state, the organization and the inventor of the innovation is just beginning to build. However, the implementation of the innovation policy of the regions today is ensured in the centers of youth creativity, which support talented young people in the educational field, graduate students, students, economic forums, competitions—all this allows to instill in the young generation of scientists an interest in research activities.

LITERATURE REVIEW

Since the stated topic contains two main concepts: “the innovative potential of organizations” and “scientific and practical activities”, it seems logical to turn to scientific sources on this issue. The innovative potential of organizations is widely discussed by modern scientists, for example, Alexandrov I. N. conducts the evaluation of the organization’s human capital as a factor of the organization’s innovative potential [1]. Kulagina M. E. assesses the innovation potential and efficiency of innovation activity of organizations of the real sector of the economy in the Altai Territory from the financial aspect [2], while Parshutina I. G. analyzes the influence of the personal factor on the innovative potential in a modern organization [3]. Milyaeva L. G. presents the evaluation of the innovative potential of organizations both theoretical and methodological aspects [4]; 5. Shapovalova T. A. conducts the assessment of the innovative potential of the organization and ways to improve the efficiency of its use [5]. Mikushko A. E. dwells on features of the innovative potential of the organization in detail [6]. The importance of scientific and practical activities cannot be understated, and this is confirmed by a wide range of studies, the most significant of which are published by Kuznetsova A. R. who discusses the problems of introducing educational knowledge into the scientific and practical activities of modern agricultural enterprises [7], Gulyaeva L. A. who suggests conducting scientific and practical activity of students as a form of elective classes in economics [8]. Anufriev D. P. and co-authors actively integrate the environmental education in educational and scientific-practical activities at the Astrakhan Institute of Civil Engineering [9], while Matrokhina G.V. and colleagues show the use of simulation education in the activities of the scientific and practical circle of the medical university [10]. Bogdanova O. Yu. presents the model of organization of research activity as a part of scientific and practical education of students of specialized classes [11], Safiullina L. R. conducts the analysis of the role of scientific and practical activities in the development of the tourism market of the Sverdlovsk region [12], Vyatkin A.V., Fomina L.V., Shmeleva Zh.N. give the detailed analysis of empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex as the forms of this type of activity and underline the role of tolerance for uncertainty in decision-making [13-14].

METHODOLOGY

Today, science is represented by a system of interrelations of the scientific community. *The purpose* of the authors is to show the necessity for the formation of scientific and practical competencies of personnel in the context of the direction of the organization’s activities, as an important condition for the innovative receptivity of personnel. In order to stimulate professional activity and improve the quality of work and services, the authors propose to introduce trajectories for improving the incentive system and optimizing the level of remuneration for work in the field of creating innovative products. To solve the above problems, the following well-known *methods* were used: the study of theoretical and practical fundamental works in the field of sustainable development, innovative potential of organizations, taking into account scientific and practical activity implementation, analysis, synthesis, practical experiment, observation, testing.

RESULTS AND DISCUSSION

The formation of activity in the scientific creativity of the staff is represented by the requirements for the educational level and contains a comprehensive training of students, both for professional and additional training. It is important to note that the effectiveness of independent work of students today is expressed in the ability to carry out grant activities, which further ensures their competitiveness in employment. The methodology of consolidating the skills and abilities of personnel focused on the creation of innovative products and services is based on new technologies and practical experience, which have a cyclical nature of their development. At the present stage we associate the formation of skills of independent work with the understanding of the laws in the development of the productive forces of society from the position of describing the main types of professional activity of personnel (description of the content of the labor function, technological operations). Nowadays, when forming staff competencies, practical experience is in demand as a “scientific work devoted to the methodology of studying a practical problem” on the one hand. On the other hand, according to a number of authors [15-19], conditions should be created for the formation of imitation skills in the range of professional activity issues, ensuring the approbation of applied skills. For example, the legislative framework for stimulating innovation activity in the Krasnoyarsk Territory consists of the following regulators:

1. Federal Law “On Science and State Scientific and Technical Policy” of 23.08.1996 N 127-FL;
2. Federal Law No. 254-FL of 21.07.2011 “On the provision of state support for innovation activities”;
3. Federal Law No. 185-FL of 02.07.2013 – No. 185-FL, as of 23.05.2016 “Assessment of scientific qualifications of researchers and other persons engaged in scientific (scientific and technical) activities is provided by the state system of scientific certification”;
4. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 27.05.2015 N 538 “The procedure for certification of employees holding positions of researchers and the award of academic degrees of Candidate of Science and Doctor of Science, the assignment of academic titles of associate professor and professor, established by this article.
5. The Law of the Krasnoyarsk Territory “On scientific, scientific-technical and innovative activities in the Krasnoyarsk Territory” No. 8-3339 of 21.11.2019. According to the legislative framework, we consider it important to adhere to the following principles when implementing the state science and technology policy:
  - recognition of scientific activity as a socially significant industry that affects both the development of the

productive forces of society and industrial relations;

- support of integration processes in scientific and practical activities in the form of the creation of research laboratories, scientific schools, master classes, additional research trajectories for the analysis and testing of innovative products by graduate students, production innovators;

- stimulating the scientific activity of organizations through the development of a system of research centers that provide registration of practical skills in the form of certificates, diplomas.

It is important to understand that the study of economic systems is conducted primarily to obtain practical results in the development of economic systems and the effectiveness of the management of the national economy. The concept of “economic research” can be formulated as systematic research aimed at understanding the processes and phenomena in the field of business and management of economic systems. Research is conducted to gain new knowledge and an in-depth understanding of the nature of phenomena and processes, connections and relationships, where their interrelation determines the quality of the functioning of the system in the form of the implementation of economic interests at the level of the general, private and unified. In our opinion [17-19]: “if the methodology is considered from the point of view of the process of forming professional competencies of personnel, then the methodology of managerial activity is considered as the doctrine of the organization of managerial activity in the following logical sequence:

1. Structuring existing knowledge;
2. Systematization of concepts, categories, laws, and theories in solving the problem;
3. The organization of new knowledge that is, the construction of mechanisms, approaches, techniques, tools for the implementation of new professional knowledge”.

The study in practice of methods, means and techniques by which new skills are acquired and formed allows us to find the best option for the effective use of resources in the production of innovative products, that is, the degree of satisfaction of the need as a driving force for the formation of personnel competencies.

The dynamics of changes is confirmed by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “On the application of a new nomenclature of scientific specialties” of 17.04.2021, where the study of economic systems in the specialty 08.00.05 “Economics and Management” of the national economy is represented by the following areas: economics, organization and management of enterprises, industries and complexes (industry; agriculture and agriculture; construction; transport; communications and information; services); innovation management; regional economics; logistics; labor economics; population economics and demography; environmental economics; business economics; marketing; management; pricing; economic security; standardization and product quality management; land management; recreation and tourism.

The passport of the specialty includes:

- code (08.00.05 “Economy and management of the national economy”);
- specialty formula (the object of research is economic systems of various scales, levels, spheres of action, and forms of ownership. An important part of the specialty 08.00.05 is various aspects of the study of subjects of management of economic systems (state, transnational, regional, corporate management structures, as well as managers as subjects of management); the subject of the study is management relations that arise in the process of formation, development (stabilization) and destruction of economic systems. In the formation of management models in economic systems, the following methods have become widespread (Figure 1).

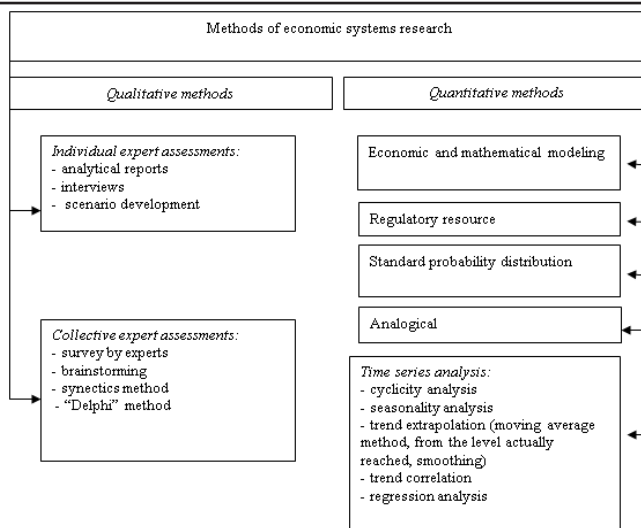

Figure 1 – Classification of research methods in the formation of models of management of economic systems

It is important to note that the use of a variety of methods in the formation of evidence in the study of economic systems is provided by the quality of the established cause-and-effect relationships of the scientific hypothesis. The demonstration of the validity of the established relationships based on the acquired skills and abilities in making managerial decisions in building a strategy for the development and functioning of systems indicates the degree of competence of the employee.

The methodology of research activities and the methodology of practical activities should be considered in one key, from the perspective of the vision of organizational culture in management, the formation of personnel competencies. Scientific research in the context of organizations’ activities is the involvement of employees in the innovation process, as well as in the scientific and experimental work of the organization. A specialist-practitioner, being involved in any innovation process, must inevitably possess the methodological foundations of the organization of scientific activities of the innovative and technological type:

- use new facts in solving the tasks set for the functioning of the system;
- use the scientific results of the “predecessors”;
- expand the terminology in the field of new knowledge and build a conceptual framework;
- bring new knowledge to the professional community and test the results obtained from the position of correlation with the accepted point of view of the scientific community.

According to the authors, scientific and practical activity in the conditions of the innovative environment of organizations allows to form professional competencies on the basis of:

1. Fundamental scientific research to gain new insights into the patterns of economic systems development and understanding of the essence of economic categories in the practice of organizations’ functioning;
2. Applied scientific research allows, taking into account the peculiarities of the functioning of organizations, to apply innovative trajectories for the introduction of experimental developments (Acts of implementation of developments) when testing situational cases.

CONCLUSIONS

The relationship of theoretical knowledge, practical skills and abilities represents the completed cycle of the formation of professional competencies in the field of activity in a certain time period. The content of the activity changes due to the transformation of both the management systems of organizations and the tools, mechanisms, and techniques. Students consolidate their theoretical knowledge and expand their practical skills in industrial practice, thereby forming a holistic view of the content of professional activity by participating in the work of a particular organization. The need for

the student to participate in the passage of industrial practice through the support of the labor function of a specialist in the framework of the implementation of his job description is a prerequisite for the formation of professional competencies for young professionals.

REFERENCES

1. Александров И. Н. Оценка человеческого капитала организации как фактор инновационного потенциала организации / И. Н. Александров, М. Ю. Федорова // Противоречия и тенденции развития современного российского общества: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Сергеев Посад, 19 апреля 2018 года / Московский университет им. С.Ю. Витте – Сергеев Посад: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. – С. 12-18.
2. Кулагина М. Е. Оценка инновационного потенциала и эффективности инновационной деятельности организаций реального сектора экономики Алтайского края: финансовый аспект / М. Е. Кулагина // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 24(231). – С. 46-49.
3. Паршутина И. Г. Влияние личностного фактора на инновационный потенциал современной организации / И. Г. Паршутина, Т. М. Анурина, Д. А. Щекотихина // Инновационный Вестник Регион. – 2012. – № 3. – С. 28-34.
4. Милыева, Л. Г. Оценка инновационного потенциала организаций: теоретические и методические аспекты: монография / Л. Г. Милыева, Д. А. Белоусов; Федеральное агентство по образованию, Бийский технологический ин-т (фил.) гос. образовательного учреждения высш. проф. образования «Алтайский гос. технический ун-т им. И. И. Ползунова». – Бийск: Изд-во Алтайского гос. технического ун-та им. И. И. Ползунова, 2010. – 123 с. – ISBN 9785925701737.
5. Шаповалова Т. А. Оценка инновационного потенциала организации и пути повышения эффективности его использования: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Белгород, 2010. – 213 с.
6. Микушко А. Е. Особенности инновационного потенциала организации / А. Е. Микушко // Комплексные исследования личности: методология, теория, практика: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 27–28 сентября 2012 года / Научный редактор С.И. Кудинов; Ответственные редакторы Г.Н. Каменева, И.А. Новикова. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2012. – С. 204-208.
7. Кузнецова А. Р. Проблемы внедрения образовательных знаний в научно-практическую деятельность современных агро-предприятий / А. Р. Кузнецова, Р. З. Саитова, И. Ю. Кузнецов // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2005. – № 6(36). – С. 54-61.
8. Гуляева Л. А. Научно-практическая деятельность учащихся как форма элективных занятий по экономике / Л. А. Гуляева // Экономика и социум. – 2014. – № 3-4(12). – С. 445-448.
9. Интеграция экологического образования в учебную и научно-практическую деятельность в Астраханском инженерно-строительном институте / Д. П. Ануфриев, Л. В. Боронина, Е. В. Каргаполова, Т. О. Цитман // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. – 2015. – № 1(2). – С. 88-90.
10. Использование симуляционного образования в деятельности научно-практического кружка медицинского ВУЗа / Г. В. Матрохина, Н. С. Сидоров, Л. В. Тинякова, И. Н. Чечина // Виртуальные технологии в медицине. – 2019. – № 2(22). – С. 30-31. – DOI 10.46594/2687-0037 2019 2 30 2.
11. Богданова, О. Ю. Модель организации исследовательской деятельности как части научно-практического образования учащихся профильных классов / О. Ю. Богданова // Исследователь/Researcher. – 2020. – № 2(30). – С. 21-27.
12. Сафиуллина, Л. Р. Роль научно-практической деятельности в развитии рынка туризма Свердловской области / Л. Р. Сафиуллина // Профессиональное образование и рынок труда. – 2014. – № 2. – С. 36.
13. Vyatkin A.V., Fomina L.V., Shmeleva Zh.N. Empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex. The role of tolerance for uncertainty in decision-making// IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2019. С. 22081.
14. Vyatkin A.V., Fomina L.V., Shmeleva Zh.N. Empathy, tolerance for uncertainty and emotional intelligence among the agro-industrial complex managers to predict the decision-making efficiency in the antagonistic game//IOP Conference Series: Earth and Environmental Science conference proceedings. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. С. 32037.
15. Рахинский Д.В. Глобальное образование: отечественные аспекты проблемы // Научно-информационный журнал: Армия и общество. – 2015. № 3 (46). С. 122-126.
16. Лунев В.В., Лунева Т.А., Бакшеев А.И., Рахинский Д.В., Савина Э.В. Ориентиры высшего образования постиндустриального общества // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2016. № 1 (35). С. 76-80.

17. Frolova O. Y., Fomina L.V., Shmeleva Zh. N. The importance of the agrarian sector in the socio-economic systems development: methodological aspect / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science / 2020 / volume 548/022023.

18. Фролова О.Я. Методические аспекты оценки трудового потенциала в экономических системах // Modern Economy Success. – 2019г. – № 5. – С 129-133.

19. Фролова О.Я. Формирование социально-экономического базиса в общественном развитии персонала // Modern Economy Success). – 2019 г. – № 4. – С 146-151.

Статья поступила в редакцию 30.05.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 658.75

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0095

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ В ПРЕДПРИЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN-код: 4455-8071

AuthorID: 936702

ORCID-0000-0002-3755-8732

ФРУНКИНА Ирина Борисовна, старший преподаватель кафедры технологии общественного питания
Нижегородский государственный инженерно - экономический университет

(603062, Россия, Нижний Новгород, Горная улица, 13, корп. 1 e-mail: Irina.frunkina@yandex.ru)

Аннотация. Цель: помочь руководителям бизнеса в общественном питании правильно организовать процесс инвентаризации товаров и сырья. Методы: с помощью комплексного подхода к изучению данной проблемы научиться делать практические выводы, характеризующие состояние товарных остатков на складах и на производстве. Используются методы анализа по каждой номенклатурной единице товара. Этот метод поможет выявить основную значимую группу сырья для меню. Метод расчета отношения суммы закупок к товарообороту поможет держать стабильный обоснованный запас товара, а метод расчета ликвидности и оборачиваемости поможет стабилизировать товарный остаток на предприятии и уменьшить замороженные денежные средства предприятия, то есть наиболее эффективно управлять производственным циклом. Результаты: в статье раскрывается современный подход к значению и анализу товарных запасов для предприятий питания, раскрыты все методы и основные системные показатели оценки запасов товара. На примере фактического материала в статье анализируется состояние запасов в ресторане. Практическая значимость: статья будет иметь практическое значение для руководителей ресторанного бизнеса и даст возможность более компетентно подходить ко всему комплексу вопросов управления производством.

Ключевые слова: товарные запасы, расход продуктов, ABC анализ товарных запасов, «food cost», ликвидность товарных запасов, оборачиваемость, коэффициент оборачиваемости, инвентаризация, собственность предприятия, фактические остатки, товарные остатки, недостача, излишки.

IMPROVING THE ORGANIZATION OF INVENTORY MANAGEMENT IN A PUBLIC CATERING ENTERPRISE

© The Author(s) 2021

FRUNKINA Irina Borisovna, Senior Lecturer of the Department of Public Catering Technology
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics

(603062, Russia, Nizhny Novgorod, Gornaya Street 13, building 1 e-mail: Irina.frunkina@yandex.ru)

Abstract. Goal: to help business leaders in public catering to properly organize the process of inventory of goods and raw materials. Methods: with the help of an integrated approach to the study of this problem, learn how to make practical conclusions that characterize the state of commodity balances in warehouses and in production. The analysis methods for each item are used. This method will help to identify the main significant group of raw materials for the menu. The method of calculating the ratio of the purchase amount to the turnover will help to keep a stable reasonable stock of goods, and the method of calculating liquidity and turnover will help to stabilize the product balance in the enterprise and reduce the frozen funds of the enterprise, that is, to manage the production cycle most effectively. Result: the article reveals a modern approach to the value and analysis of inventory for food companies, reveals all the methods and the main system indicators for assessing inventory of goods. Using the example of the actual material, the article analyzes the state of stocks in the restaurant. Practical significance: the article will be of practical importance for the managers of the restaurant business and will give an opportunity to approach the whole complex of production management issues more competently.

Keywords: commodity stocks, product consumption, ABC analysis of commodity stocks, “food cost”, liquidity of commodity stocks, turnover, turnover ratio, inventory, enterprise property, actual balances, commodity balances, shortage, surplus.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

У любого предприятия (и в общественном питании) есть активная и пассивная часть собственности. Для получения реальных данных о финансовом положении собственности фирмы необходимо периодически сверять данные бухгалтерского учета с фактическими данными, чтобы правильно оценить реальное положение собственности фирмы. Для этого существуют определенные действия, которые позволяют сравнить документальное и реальное состояние имущества предприятия. Такие действия носят название – инвентаризации. Действия при инвентаризации регламентируются Законом «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 06.12.2011 и Приказом Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 «Об утверждении методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» [1].

Согласно этим законодательным актам, предприятиям предоставляется право самим определять сроки и объем инвентаризации собственного имущества, но определены и обязательные процедуры действий. Сам процесс определяется учетной политикой организации и утверждается приказом или распоряжением ответственного лица. Кроме того, предприятиям предоставляется

право определять порядок проведения инвентаризации отдельным нормативным документом. В этой части учетной политики могут быть разработаны порядок проведения инвентаризаций; основания для ее проведения; положения о порядке проведения; участники проведения и их функции; порядок подготовки; порядок определения объемов измерения весового сырья; виды документов для подсчета инвентаризационных результатов; оформление документов после проведения инвентаризаций; порядок возмещения недостач и прочие основные положения проведения инвентаризаций. Если такого документа нет, то фирма руководствуется законами и подзаконными актами РФ, которые регламентируют проведение инвентаризации на предприятии.

Этот процесс бухгалтерского учета носит контрольную функцию, когда можно выявить необоснованные случаи уменьшения имущества фирмы, и сравнить данные с документальными остатками. Результаты инвентаризации прямо влияют на выручку предприятия, на состояние товарных запасов, на движение денежных средств и, как итог, на прибыль предприятия.

Важность процесса инвентаризации обусловлена тем фактом, что только сравнение фактических остатков имущества с документальным состоянием средств дает достоверную информацию о сохранности хозяйствен-

ных ресурсов фирмы, о правильности ведения бухгалтерского учета, о рациональном использовании всех материальных активов.

Целью данной статьи является определение роли и значения инвентаризации, порядка ее проведения, определение этапов инвентаризации, выявление возможных ошибок, налаживание учета и контроля в фирме для предотвращения хищений и нерациональных потерь.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы Данная тема в научных статьях раскрывается чаще всего с точки зрения бухгалтерского учета, но она имеет и другой аспект – грамотного менеджмента [2]. В настоящее время проблеме проведения инвентаризации посвящены многочисленные научные исследования, в том числе Мойсовой Д.П.[3], Головченко Е.А.[4], Доиной Н.С.[5], Анфиногенова Е.И.[6] и других [7-21]. Проблема рассматривается в статьях, как процесс бухгалтерского учета. Однако, организовать и провести инвентаризацию правильно, необходимо не только привлекая к этому процессу бухгалтерию, но и организовать сам процесс инвентаризации, а ,главное, проанализировать результаты; сделать оргвыводы, чтобы в следующий раз результаты инвентаризации совпали с результатами документально-го итога.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. По своей важности инвентаризация в общественном питании имеет решающее значение для сохранности товарно-материальных ценностей, потому что именно в ресторанной отрасли, помимо прямых продаж, происходят процессы производства новых блюд, кулинарных изделий, полуфабрикатов. В процессе кулинарной обработки сырье теряет в весе, изменяет свою консистенцию, свои физические свойства, что может привести к необоснованным потерям, к пересортице, если происходит замена ингредиентов, к браку, если нарушается технология, что создает почву для злоупотреблений у персонала. Кроме того, сырье в общественном питании имеет ограниченные сроки реализации, а это тоже повод для необоснованного списания.

Постановка задания. Поэтому тема, как организовать правильную инвентаризацию, как проработать результаты, как найти ошибки в и просчеты, а главное, как проанализировать результаты и исключить хищения, становится для ресторанного бизнеса одним из решающих факторов стабильности функционирования фирмы. Однако, многие предприниматели недооценивают роль инвентаризации, проводят ее редко, нерегулярно, не делают важнейших выводов по результатам проведения, не ликвидируют собственные ошибки, поэтому общественное питание – одна из самых рискованных сфер бизнеса. 60% предприятий ежегодно прекращают свое существование из-за нерационального управления товарными запасами, неграмотной учетной политики, из-за накапливающихся долгов перед поставщиками и бюджетом. Эти закрытия связаны не только с плохой посещаемостью, но и с недостаточной работой по сохранности оборотных средств и товарных запасов.

Инвентаризация в предприятии общественного питания помогает установить разницу между данными, отраженными в документах и между фактическими данными остатков сырья, товаров, малоценного инвентаря оборотных и основных средств.

Инвентаризация призвана еще и правильно организовать и настроить компьютерную систему учета предприятия, предупредить хищения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На любом предприятии существует несколько видов инвентаризаций, которые можно классифицировать по

видам анализируемых средств: учет основных средств, который может быть организован раз в три года; инвентаризация малоценного инвентаря; инвентаризация сырья, продуктов и полуфабрикатов, которые участвуют в производстве.

Инвентаризации могут быть обязательными и инициированными. К обязательным можно отнести инвентаризацию при передаче имущества в аренду, при выкупе имущества, при преобразовании предприятия, перед составлением годовой отчетности фирмы, при смене материально-ответственных лиц, в случае стихийных бедствий, при ликвидации предприятия, при обнаружении хищений. Если рассматривать инвентаризацию с точки зрения периодов проведения, то можно выделить плановую и внезапную, которая проводится по решению руководителя, если есть сведения о незаконных операциях. По объему можно выделить полную, частичную или выборочную инвентаризацию.

В первую очередь, необходимо издать приказ о назначении ответственных для проведения инвентаризации. Если данная операция проводится и на складе, и в баре, и на кухне, то ответственными могут быть назначены работники, которые знают продукцию и сырье данного подразделения. В комиссию должны входить не меньше двух человек.

Для проведения инвентаризации, необходимо подготовить все учетные документы. Надо оприходовать все приходные и расходные накладные; списать все продукты, которые требуют списания; закрыть все дни до проведения инвентаризации в программе учета; отразить все внутренние перемещения товаров, если они происходили за подотчетный период; списать все проработки, служебное питание, порчу.

В предприятиях общественного питания доля расходов на приобретение сырья составляет не меньше 30%, поэтому так важно отследить все этапы движения до момента реализации. Весь путь товара состоит на предприятии из нескольких этапов: заказ товара, приемка товара, складирование и хранение товара, кулинарная обработка товара и приготовление блюд, реализация товара. На всем пути его прохождения могут возникнуть ситуации, при которых предприятию может быть нанесен материальный ущерб. Задача инвентаризации – выявить все моменты, где возникла потеря товара, и, как следствие, убытки денежных средств. В процессе проведения самой инвентаризации происходит фиксация фактических данных на момент подсчета, а затем полученные данные вносятся в программу учета и сравнивают с показаниями учетной программы. При проведении инвентаризации необходимо на каждом листе, где осуществляются записи остатков проставить дату, название цеха или склада, ФИО ответственного за проведение операции. Все записи производятся сплошным методом или слева направо или наоборот, чтобы ни одно наименование не было пропущено. При проведении, необходимо записывать товары так, чтобы их номенклатура полностью совпадала с данными учета в программном обеспечении. Например, если в программе товар учитывается в штуках, то и при учете необходимо считать штуки, если это консервы, а в учете товар фиксируется чистым весом, то обязательно необходимо зафиксировать количество банок, вес нетто, вес брутто и чистый вес продукта, записанный на упаковке. Все полуфабрикаты, заготовки, готовые блюда, отдельные ингредиенты фиксируются отдельно. Подсчет разливного алкоголя ведут мерниками для точности. Данные из инвентаризационной описи бухгалтер переносит в сличительную ведомость, при этом предварительно все продукты, прошедшие кулинарную обработку, пересчитываются с помощью программы в исходное сырье.

Затем наступает самый ответственный момент-сравнение фактических данных инвентаризации с данными бухгалтерского учета, отраженными в программе. Для сравнения этих результатов создается сличительная ве-

домость. Анализ сличительной ведомости – важнейший этап инвентаризации. Какие же результаты может показать проведенная инвентаризация?

В первую очередь, результаты могут показать завышенные товарные остатки на складах или на производстве.

Таблица 1- Анализ товарооборота и товарных остатков на предприятии в тысячах рублей

т/об	За мес- яц. тр	Доля с/ стои- мости	Сумма сес/ стои- мости тр.	Товароо- бoрaчива- емoсть в днях	Факти- ческая сумма закупа В тр за месяц	Фактиче- ская това- рообoрaчи- ваемость в днях
По соб- ствен- ной проду- кции	3000	30%	900	900/30=30 дней	3800	3800/30= 126 дней
т/об бара	1800	15%	270	270/30=9 дней	700	700/30=23 дня
Общий т/об	4800		1170		4500	150 дней

Такой анализ, проведенный по итогам проверки, показал, что в предприятии товарные запасы хранятся почти на 5 месяцев работы. Это очень большой показатель для предприятия общественного питания. Необходимо учесть, что сырье в общественном питании имеет ограниченный срок реализации, поэтому можно сделать вывод, что на производстве хранится большое количества товаров с просроченным сроком реализации. Кроме этого, излишние товарные остатки скажутся и на общей эффективности работы предприятия. Такое положение дел приведет к нехватке оборотных средств, к забитым просроченным товарам холодильникам, к большой потере качества продуктов. Надо иметь в виду, что оптимальное количество товарных запасов в общественном питании составляет не более 8-10 дней хранения.

Следующая проблема, которая может быть обнаружена по итогам инвентаризации-наличие пересортицы товара. Пересортица: излишки одной товарной позиции и недостача другой, сходной по характеристикам и по использованию, она может возникать по нескольким причинам: 1. товар приходится в одном наименовании, а расходуются в другом (грудка куриная или филе курицы без кожи и костей); 2. замены сырья в процессе приготовления блюда (в ТТК используется один товар (шпинат свежий), а в блюдо используют шпинат замороженный); 3 причина - неправильное оформление сырья при приемке товара; 4 причина – ошибки поваров и барменов при отдаче продукта посетителям. Например, вместо одной марки белого сухого вина на разлив, был выдана другая марка вина. Таких примеров можно привести множество. В любом случае, пересортица не может быть нормой, по каждому случаю необходимо принимать объяснения от виновных сотрудников, требовать отчет от руководителя подразделения и, по возможности, бороться с этим явлением.

Важнейшим итогом, который имеет значение при проведении инвентаризации являются выявленные недостачи или излишки товаров.

Излишки могут возникать при недовложении сырья в блюдо, как прямой обман посетителей, который, рано или поздно, скажется на имидже предприятия, и, как итог, на посещаемости и выручке. Но излишки могут возникать и при завышении отходов в ТТК при холодной или тепловой обработке продукта и полуфабрикатов. Для борьбы с этим источником излишков, необходимо чаще прорабатывать сырье, особенно при смене поставщика, или при замене одного полуфабриката на другой. Иногда, в процессе приемки товара за-

бывают вычесть вес тары, тогда возникает излишне оприходованный вес товара. Бывают просто ошибки при проведении инвентаризации, или ошибки при оформлении документов списания.

Самым тяжелым итогом при инвентаризации является недостача товара. Но и у нее могут быть различные причины. И все их необходимо разобрать и по возможности ликвидировать, как источник злоупотреблений. Причиной недостачи не обязательно будет хищение. Она может возникнуть при непроизведенном списании порчи товара, при неправильном оприходовании товара при приемке или при перемещении сырья со склада на производство, при ошибках в оформлении сличительной ведомости, при снятии фактических остатков, при ошибках в ГТК, при неправильно заложенных процентах потерь товара при кулинарной обработке, при низком уровне профессионализма работников, при неправильной обработке сырья, при дублировании в номенклатурном справочнике предприятия. Если не были учтены комплименты гостям, не проведено списание продуктов для служебного питания, не списаны испорченные продукты или те, у которых закончился срок реализации-все это может стать причиной недостач и неучтенных потерь на производстве. Чаще всего итоги фактических остатков отличаются от документальных итогов в пределах допустимого. Допустимо расхождение от 3 до 5 % недостач

Для того чтобы снизить несоответствие и, чтобы при инвентаризации результаты были сопоставимы с товарооборотом предприятия, необходимо провести целый ряд мероприятий, которые помогут навести порядок с товаром и его движением на предприятии.

В первую очередь, необходимо разделить все процессы, происходящие на предприятии, по зонам ответственности; за себестоимость товара при нормальном фудкосте, за величиной товарного остатка и соответствующей товарооборачиваемостью должен отвечать тот, кто занимается закупками в фирме. Только он имеет возможность увидеть остатки товара на складе и на производстве по ежедневному анализу списаний продуктов и товара. В зале ресторана за своевременное списание должен отвечать администратор. Он предоставляет акты списания по залу: дегустации для гостей, комплименты, порча блюд в зале, представительские расходы, удаление блюд. Эти акты своевременно должны попадать бухгалтеру-калькулятору, который производит списания продуктов.

За своевременное списание с производства должен отвечать или шеф-повар, или заведующий производством. Он составляет акты списания продуктов на бракераж, при обнаружении брака, при порче продуктов, при проработке новых блюд. И, наконец, за правильное внесение остатков необходимо назначить ответственного в комиссии, которая будет проводить инвентаризацию.

Еще одним важным направлением на пути уменьшения несоответствий при проведении инвентаризации может стать нормирование списания товара в различных ситуациях деятельности предприятия. Необходимо установить процент от выручки для угощения гостей и комплиментов посетителям. На производстве необходимо установить нормы списания на замену фритюра, на допустимую порчу товара, на проведение бракеража блюд, на проработки новых блюд. Эти предельные нормы устанавливаются исходя из выручки предприятия. Такие же предельные нормы устанавливаются и по продукции бара и доводятся до старшего бармена или администратора ресторана.

По результатам инвентаризации необходимо провести глубокий анализ всех процессов, сравнив их не только с документальными остатками, но и с предыдущими результатами, за прошлые периоды.

Таблица 2- Анализ недостат и излишков в предприятиях по итогам инвентаризации в тысячах рублей

Наименование товара	Излишки июль	Изменения к прошлому месяцу	Процентах к общему результату излишков	В процентах к выручке кухни	Наименование товара	Недостачи июль	Изменения к прошлому месяцу	В процентах к общему результату излишков	В процентах к выручке кухни
Сливки 33%	29925	-7%	19,47	0,4	Филе горбуши	6750	-4%	3,3	0,01
Сыр сулугуни	24940	+2%	16,23	0,3	Баклажан св	21050	-2%	10,3	0,3
Перец болгарский	3260	-4%	2,12	0,04	Фарш говяжий	8740	+3%	4,3	0,1
Огурцы свежие	8570	+1%	5,6	0,1	Помидоры св	10364	+5%	5	0,1
Салат Айсберг	7625	-2%	5,0	0,1	Яйцо куриное	12300	-1%	6	0,2
Товарооборот кухни	7928088								
Общая сумма недостачи или излишков	153700			1,9		204300			2,5

Анализируя результаты таблицы, становится, очевидно, что такие товары, как сливки, сыр сулугуни нуждаются в более тщательном изучении результатов. Вполне возможно, что это результат недовложения продукта в блюдо. В результате проверки надо принять меры, или к правильному вложению ингредиентов, или к уменьшению нормы закладки продукта в блюдо. Рассматривая и анализируя размер недостачи, видно, что очень большая недостача выявлена по баклажанам, огурцам и салату айсберг. Конечно, необходимо проверить закладку продуктов в ТТК, приходные накладные или условия хранения товара. Можно предположить, что недостача по овощам образовалась из-за излишне закупленных товаров, которые привели к порче неизрасходованного вовремя продукта. В любом случае, необходимо проверить все возможные варианты образования недостачи продуктов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Для предотвращения дальнейших отклонений, необходимо выявить те позиции, по которым чаще всего возникают несоответствия, и принимать меры для ликвидации таких списаний. Для этого можно назначать внеплановые неполные инвентаризации по отдельным позициям, излишки при этом приходят, а недостачи удерживают с тех, кто причастен к этому событию.

Таким образом, как резюме, по каждому факту выявленных несоответствий должны быть предприняты административные и учётные меры, которые помогут в дальнейшем ликвидировать или свести к минимуму выявленные недостачи или излишки.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Последние изменения в проведении инвентаризаций - внедрение в систему учета специальной системы сканирования штрихкодов с помощью терминалов сбора данных. Почти все виды сырья в данное время имеют свой штрихкод. Это новшество позволит в ближайшем будущем проводить инвентаризацию в более короткие сроки и достоверно использовать данные прихода товара. Если ввести в практику работы предприятия постоянный контроль по результатам инвентаризации, установить ответственных за правильные и своевременные списание товара, проводить инвентаризацию эффективно и максимально корректно, то любое предприятие значительно выиграет - повысится эффективность работы, увеличатся доходы, сотрудники будут чувствовать ответственность за результаты своей деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О бухгалтерском учете: федеральный закон от 06 декабря 2011г. № 402-ФЗ (в ред. от 23.05.2016 г.) [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=198265/>.
2. Новоселов С.В., Майорникова Л.А., Машенская Е.А., Новоселов А.С. //Инновационное развитие предприятий общественного питания в региональных условиях/ Вестник. 2016. № 2. С. 13-20.
3. Мойсова Д.П. Особенности проведения инвентаризации и учета ее результата в сфере общественного питания //Вестник научных конференций. 2016. № 10-2 (14). С. 71-75.
4. Головаченко М.Н. Особенности проведения инвентаризации над сохранностью сырья и продуктов в сфере общественного питания // Global And Regional Research. 2019. Т. 1. № 4. С. 62-70.
5. Дюнина Н.С. Проблема учета результатов инвентаризации товаров на предприятиях общественного питания //Вестник магистратуры. 2015. № 12-2 (51). С. 58-62.
6. Анфиногенова Е.И. Приемы выявления экономических правонарушений на предприятиях общественного питания // Экономическая безопасность и качество. 2019. № 2 (35). С. 54-58.
7. Пасько О.В., Федорчукова С.Г. Внутренний аудит как фактор эффективности системы менеджмента безопасности пищевой продукции // Инновации и инвестиции. 2019. № 11. С. 249-252.
8. Шереметинский А.С. Трудности учета пересортицы товаров на предприятиях общественного питания // Студент. Аспирант. Исследователь. 2018. № 10 (40). С. 275-281.
9. Коробенко А.А. О специфике бухгалтерского учета в общественном питании / Факторы успеха. 2018. № 1 (10). С. 37-42.
10. Царева Н.А. Оценка потребностей и потенциала региональных субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере международного и межрегионального сотрудничества: на материалах социологического исследования проведенного в Приморском крае // Экономика и предпринимательство. — 2015. — №1 (54). — С. 981-987.
11. Бородин В.В. Инвентаризация в бухгалтерском учете: учебно-практическое пособие / В.В. Бородин. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2014. – 320 с.
12. Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств: утв. Приказом Минфина РФ от 13 июня 1995г. № 49 (в ред. от 08.11.2010г.) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=107970/>.
13. Крюков А.В. Бухгалтерский учет с нуля / А.В. Крюков. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 368 с.
14. Положение о порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации: утв. Банком России от 24 апреля 2008г. № 318-П (в ред. от 16.02.2015г.) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=176559/>.
15. Факторы устойчивого развития регионов России / Белых Т.В., Брачун Т.А., Забуга Е.В., Коваленко С.Г., Костыря А.В., Надуткина И.Э., Рабинович А.В., Свиридов А.С., Степанова Э.В., Шестак О.И., Шовгенин С.А. Новосибирск, 2015. Книга 19.
16. Яценко К.С., Моисеенко Е.С., Агафонова М.С. Инвентаризация как метод экономического контроля // Научное обозрение. Экономические науки. – 2016. – № 5. – С. 61-65;
URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=846> (дата обращения: 07.12.2020).
17. Дердюк, В. А. Необходимость проведения инвентаризации в современных организациях как показатель сохранности имущества / В. А. Дердюк. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 2 (106). — С. 474-476. — URL: <https://moluch.ru/archive/106/25446/> (дата обращения: 07.12.2020).
18. Бухгалтерский учет. Налог. Аудит: <https://www.audit-it.ru/articles/account/buhconcret/a65/42078.html> (дата обращения: 12.01.2021)
19. Еда на vs.ru: <https://vc.ru/food/70576-inventarizaciya-v-zavedeniyah-obshchepita> (дата обращения: 18.01.2021)
20. Ресторатор шеф: https://restorator.chef.ru/kitchen_management_5_peresori (дата обращения: 25.01.2021)
21. Инфотек - центр современной автоматизации: <https://iy-uchet-v-owwww.infotek.su/posts/storehouse-predprinimatelskshchesvennompritanii/> (дата обращения: 24.02.2021)

Статья поступила в редакцию 04.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 331.108
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0096

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

РЕКРУТМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2285-0397
AuthorID: 229789
ResearcherID: Q-8857-2016
ORCID: 0000-0001-6277-8115
ScopusID: 57021569200

ЦАРЕВА Наталья Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры
«Экономики и управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

ORCID: 0000-0003-0600-7951

КОЛПАКОВА Татьяна Алексеевна, специалист по кадрам
ООО «Информационный Центр»

(690014, Россия, Владивосток, улица Некрасовская, 88а, e-mail: kolpakova-ta@mail.ru)

Аннотация. Для компаний процесс подбора и отбора персонала является сложной задачей, так как наблюдается дефицит талантливых кандидатов. Наиболее остро это проблема наблюдается в ИТ-компаниях. Для решения данных проблем компании нанимают технических рекрутеров. В условиях высокого спроса на технических специалистов, ИТ-рекрутер должен заинтересовать кандидата, а не кандидат рекрутера. Техническим рекрутером для наибольшей эффективности необходимо понимать области поиска в ИТ-сфере и основные понятия работы, а также постоянно совершенствовать и актуализировать систему подбора и отбора персонала, внедряя современные методы, инструменты, учитывая постоянно меняющиеся внутренние и внешние условия как компании, так и экономической ситуации в стране. Для ИТ-сферы наиболее привлекательной является система электронного рекрутинга. Веб-сайты, социальные сети, мессенджеры позволяют выстраивать коммуникации с потенциальным работником в online режиме. Выбор методов рекрутинга должен быть максимально релевантным, сформирован по результатам анализа воронки подбора. На основании конверсии этапов подбора в воронке можно посчитать сколько кандидатов необходимо для закрытия вакансии и выявить проблемы подбора. Оптимизация процесса подбора и отбора с применением современных методов и инструментов позволит компании привлечь на работу наиболее квалифицированных и эффективных работников.

Ключевые слова: рекрутинг, электронный рекрутинг, современные персонал технологии, мессенджеры, социальные сети, рабочие сайты, boolean search, интервью, воронка подбора.

RECRUITMENT: MODERN METHODS OF IMPLEMENTATION

© The Author(s) 2021

TSAREVA Natalia Aleksandrovna, candidate of political sciences, associate professor of the department
«Economic and Management»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

KOLPAKOVA Tatyana Alekseevna, HR specialist
LLC "Information Center"

(690014, Russia, Vladivostok, st. Nekrasovskaya, 88a, e-mail: kolpakova-ta@mail.ru)

Abstract. For companies, the recruitment and selection process is difficult, as there is a shortage of talented candidates. This problem is most acute in IT companies. To solve these problems, companies hire technical recruiters. In a high demand for technicians, the IT recruiter should interest the candidate rather than the candidate should interest the recruit. It is necessary for the technical recruiter to understand the areas of search in the IT sphere and the basic concepts of work, as well as constantly improve and update the system of staff recruitment, introducing modern methods, tools, taking into account the constantly changing internal and external conditions of both the company and the economic situation in the country. E-recruiting is the most attractive for the IT industry. Websites, social networks, messengers allow you to build communications with a potential employee online. The selection of recruitment methods should be as relevant as possible, formed from the results of the analysis of the selection funnel. Based on the conversion of the selection stages in the funnel, you can calculate how many candidates are needed to close the vacancy and identify selection problems. Optimizing the selection process using modern methods and tools will allow the company to attract the most qualified and effective employees.

Keywords: recruiting, electronic recruiting, technology of modern personnel, instant messengers, social network, websites, boolean search, interview, funnel selection.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие информационного общества и современных технологий открывает новые профессии специалистов в области информационных технологий, что ведет к изменениям в управлении персоналом. В настоящее время рекрутинг является важной подсистемой управления персоналом, так как именно с подбора и отбора персонала начинается формирование кадрового потенциала компании. В связи с этим возникает потребность в технических рекрутерах для обеспечения непрерывного притока эффективного и конкурентоспособного персонала. Традиционные инструменты процесса подбора и отбора, используемые HR менеджерами на протяжении нескольких десятилетий, не отвечают потребностям компаний в современных

условиях. В результате компаниям пришлось отказаться от традиционных методов работы с персоналом, чтобы не терять своих позиций на рынке труда. Руководителям компаний и HR менеджерам пришлось приспособиться к новой реальности онлайн-рекрутинга, в которой не кандидаты ищут работу, а рекрутеры кандидатов. Для поиска кандидатов стали еще более востребованы коммуникационные технологии, такие как веб-сайты и социальные сети. Главной обязанностью рекрутера стало поддержания интереса кандидата к компании в процессе отбора, а также влияния на их решение о выборе работы. Многие исследователи затрагивают важные аспекты управления персоналом, но при этом не рассматривают тот уровень, которого достигли в практической области подбора и отбора в последние годы. Если раньше в процессе подбора и отбора HR менеджеры полагались на

интуицию, то сейчас к выборам инструментов относятся очень тщательно, так как они способны облегчить работу и дать положительный результат.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Рекрутинг представляет собой процесс непрерывного привлечения достаточного количества людей с необходимой квалификацией на работу. Подбор персонала – это деятельность, направленная на выявление и привлечение потенциальных сотрудников, обладающих необходимыми навыками, талантами и конкурентными преимуществами. Дефицит высококвалифицированных кадров в последние годы способствовал росту интереса к рекрутинговым исследованиям [1]. Отбор определяется как процесс принятия решения о том, кто будет принят в компанию [2]. Подбор персонала рассматривается в качестве процесса в области управления персоналом, в то время как отбор и укомплектование штата являются ключевыми процессами развития человеческого капитала компании [3]. Сегодня подбор персонала — это маркетинг. Чтобы найти лучших ИТ-специалистов, следует посмотреть на задачу с позиции маркетинга: чем заинтересовать кандидата и как сделать предложение ценным для него? Ценностное предложение работодателя – это концепция бренда работодателя, реализуемая посредством использования коммуникационных инструментов, для трансляции целевой аудитории функциональных, эмоциональных и социальных выгод и атрибутов организации [4]. Структурно ценностное предложение, состоит из шести базовых блоков, включающих информацию об организации, людях, характеристиках деятельности, вознаграждениях, возможностях и условиях труда. Каждый блок подразделяется на атрибуты привлечения: репутация организации, масштаб задач и специфика деятельности, что приводит к увеличению емкости рынка потенциальных кандидатов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель работы состоит в том, чтобы исследовать современные инструменты рекрутинга и выявить наиболее эффективные при подборе специалистов в ИТ-сфере. Достижение данной цели несет прикладное значение и способствует разрешению проблемы формирования персонала при кадровом дефиците.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Наиболее эффективным в ИТ-сфере является активный рекрутинг, так как специалистов по каждому направлению деятельности мало, и они имеют высокую стоимость на рынке труда. В большинстве случаев, если специалист редкой профессии находится в поиске работы, то он может просто разместить резюме и ждать предложений от работодателей. Активный рекрутинг предполагает использование новых персонал технологий и инструментов подбора персонала. Электронный рекрутинг предполагает компьютерные скрининговые интервью и статистические прогнозы, чтобы сократить расходы на привлечение, наем и удержание персонала [5]. Электронная система подбора персонала эффективна как для соискателей, так и для работодателей. Система электронного рекрутинга предоставляет возможность: отправлять приглашения на интервью и проверять наличие обратной связи; отслеживать все действия, процесса подбора и их стоимость; создавать настраиваемые уведомления по электронной почте для активных и пассивных кандидатов; оперативно создавать страницы вакансий и информирования соискателей; анализировать навыки и опыт кандидатов [5].

В процессе рекрутинга используют новые методы для изучения того, как кандидаты ориентируются на веб-сайтах. Так, технология eye-tracking и анализ вербального протокола (VPA) показали, что кандидаты в большей степени ориентируются на навигационную структуру и ссылки рекрутинговых сайтов (Allen, 2013). Более эффективны в привлечении кандидатов рекру-

тинговые сообщения, вызывающие эмоции, чем те, которые отражают только факты [6]. Рекрутеры при подборе кандидатов используют различные инструменты: при подборе персонала – взаимодействие с учебными заведениями, социальные сети, мессенджеры, рабочие сайты; при отборе – интервью по технологии STAR, составление скрипта интервью, on-line собеседование, brainteaser-интервью. Исследования показали, что выбор методов рекрутером зависит от числа заявок, качества соискателей, скорости закрытия вакансий, эффективности работы нового сотрудника после трудоустройства, удовлетворенность работой сотрудника руководителем подразделения [7]. Таким образом, технологии подбора персонала являются одним из способов управления качеством и количественным составом персонала, благодаря последовательному осуществлению действий с помощью специальных методов, инструментов, технологий [8].

В рекрутинге средства коммуникации играют важную роль в привлечении потенциальных претендентов. Кандидаты находят информацию о вакансии в средствах массовой информации [9]. Каждый электронный ресурс обладает определенным охватом аудитории на территории России и характеризуется определенным количеством посещений (таблица 1).

Таблица 1 – Количество посещений электронных ресурсов за месяц

Источники	Посетители за апрель			Среднее время пребывания за апрель		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Поисковые системы	274 783 650	319 140 100	382 468 500	10ч 04мин	10ч 57мин	11ч 55мин
Социальные сети	164 000 000	173 000 000	193 000 000	6ч 49мин	6ч 42мин	6ч 43мин
Рабочие сайты	14 100 000	20013 450	16 230 450	33мин	52мин	38мин

(составлено авторами по статистическим данным сайта Яндекс радар)

Выбор методов подбора персонала должен быть максимально релевантным. В зависимости от типа вакансии и заявленным требованиям будет варьироваться и стоимость вакансии, а также формат поиска кандидатов. РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящее время все компании используют для рекрутинга рабочие сайты. По данным Яндекс.Радар на конец 2020 года в России существовало порядка 60 сайтов для публикации вакансий и резюме. Для эффективного поиска необходимо изучать востребованность рабочих сайтов в зависимости от региона, требуемой специализации сотрудника, области деятельности, проанализировать стоимость размещения вакансии и базы резюме. Например, в Приморском крае наибольшее количество откликов специалистов в ИТ-области приходит с Head Hunter, а на вакансии административного персонала с Farpost.

В поисковых системах внимание кандидатов будет привлекать таргетированная реклама, в социальных сетях кандидат сможет узнать жизнь компании и основные ценности, а на рабочих сайтах посмотреть непосредственно вакансию. С каждым годом охват аудитории увеличивается. Перед рекрутером стоит вопрос – где лучше разместить объявление или таргетированную рекламу. Для рекрутера рабочие сайты имеют инструменты, которые оптимизируют процесс отбора. Например, на Head Hunter обновился функционал управления потоком кандидатов, появились новые папки: неразобранные, подумать, телефонные интервью, оценка, интервью, предложение о работе, выход на работу, отказ. Перемещая резюме в одну из папок, можно сразу отправить кандидату письмо по готовым формам от Head Hunter, а также можно написать кандидату через сайт сразу в мессенджер.

Рекрутмент в мессенджерах открывает много возможностей. По данным статистики, по числу упоминаний мессенджеров WhatsApp занял первое место, Viber второе, Telegram третье. Можно производить поиск ре-

зюме на популярных каналах по хэштегам. Еще один способ - это Boolean search. Для каждой вакансии и в зависимости от деятельности компании можно использовать только некоторые логические символы, так как остальные могут не дать результатов.

Использование социальных сетей в рекрутинге позволяет закрывать вакансии очень быстро с наименьшими затратами [7]. Создание страницы компании в социальной сети позволяет создавать положительный HR-бренд компании и сформировать значительный входящий поток кандидатов. С помощью социальных сетей кандидат можно изучить жизнь компании и её сотрудников, понять основные ценности компании. В свою очередь работодатель, на основании постов потенциального кандидата, может оценить его интересы, хобби, время проведения. Во многих социальных сетях имеется возможность размещения таргетированной рекламы, её можно направить на определенное место на карте, выбрать интересы сотрудника, обозначить возраст, выбрать место обучения и многое другое. Можно искать в социальных сетях аккаунты потенциальных кандидатов напрямую или выходить на них через списки контактов и друзей. Социальные сети при наборе персонала помогают найти таланты, которые в настоящее время недоступны для порталов вакансий [10]. В зависимости от типа открытой вакансии и специфики деятельности компании данный метод будет являться наиболее эффективным и менее затратным.

Еще один метод подбора персонала – прелиминаринг. Работа с учебными заведениями позволяет повышать узнаваемость компании на рынке труда, способствует расширению кадрового резерва и позволяет при меньших затратах наиболее быстро закрыть вакансии. Кроме того, приглашение на стажировку студентов позволяет освободить сотрудников от рутинной работы. ИТ-компания Приморского края закрывает большинство вакансий студентами, успешно прошедшими практику и имеющих образование в ИТ-области. Но, к сожалению, после получения необходимого опыта большинство сотрудников переманивают конкуренты из центральной России. При этом Федеральная служба по техническому и экспортному контролю периодически направляет формы для заполнения отчётности сведениями по кадровому составу специалистов в области защиты информации, и несколько из форм содержат сведения о принятых выпускниках с образованием в ИТ-области, а также отчет по планированию принятия на следующие годы выпускников по данному направлению.

Поиск кандидатов, которые подходят по всем критериям, заканчивается и начинается этап отбора. Существует два основных подхода к процессу отбора сотрудников: психометрический и социальный [11]. Психометрический подход предполагает, что каждая работа имеет отдельные задачи, и кандидат, и работа могут быть оценены независимо. В то время как социальный подход предполагает, что инструменты отбора могут быть ненадежными, в связи с этим между кандидатами и организацией могут установиться напряженные отношения. Следовательно, организация должна сосредоточиться на отношениях между организацией и человеком [12]. Для реализации своей стратегической цели компания должна выбрать наиболее подходящего кандидата [13,14]. Организации не всегда могут объективно подходить к процессу отбора. Несмотря на то, что вспомогательные инструменты принятия решений уже давно доступны, организации всё также принимают решение исходя из личных предпочтений рекрутера [15]. На самом деле, менеджеры чаще всего верят в свою способность отбирать кандидатов, а не полагаться на легкодоступные и эффективные инструменты [16]. Разработка профиля должности оптимизирует процесс отбора персонала и позволяет не упустить главные требования к кандидату. При создании профиля должны учитываться характеристики к профессии, личные и профессиональные качества кан-

дидата, необходимые знания, умения и навыки, характер выполняемых функций. Оценка всех кандидатов происходит по шкале, что позволяет наглядно представить профиль «идеального кандидата». Составление скрипта и ограничение по времени телефонного собеседования позволяет получить всю необходимую информацию, не упустив самое главное. По окончании разговора отправляем информацию в мессенджерах с указанием места и временем собеседования, перечнем необходимых документов, контактные данные и ссылку на вакансию.

Выделяют три основных типа интервью: неструктурированные интервью, обычные структурированные интервью и поведенческие структурированные интервью [17]. Неструктурированные интервью не имеют фиксированного формата относительно содержания вопросы и оценка ответов. Исследование надежности и обоснованности собеседования при найме определило его практически нулевую результативность [18]. Структурированное интервью выполняется с учетом следующих принципов:

- вопросы основаны на анализе основных параметров работы;
- одинаковые вопросы и процедура используется для всех кандидатов;
- ответы кандидатов оцениваются по шкалам;
- решение принимается после опроса всех кандидатов [19, 20].

Структурированное интервью снижает вероятность субъективной оценки и снижает требования к компетентности рекрутера. Следует убедиться, что при собеседовании используются релевантные вопросы и темы для обсуждения. На собеседовании стоит использовать технику проведения интервью по компетенциям STAR, последовательного построения диалога по структуре: ситуация, задача, действие, результат. Это позволяет выявить наличие заявленных в резюме компетенций у кандидата. Для кандидатов, приходящих на должности, на которых необходимо аналитическое мышление, развитая логика стоит использовать метод Brainteaser-интервью. При отборе ИТ-специалистов распространены тестирования и технические задания. Тестирование должно проводиться в соответствии с точным сочетанием знаний и способностей, необходимых для конкретной должности. Это помогает объективно оценить навыки и уменьшить предвзятость.

Анализ процесса подбора и отбора персонала необходимо проводить с использованием воронки подбора – это визуальный инструмент для определения проблем, помогает оценить необходимое количество кандидатов для закрытия вакансии и рассчитать затраты времени, а также стоимость закрытия одной вакансии (таблица 2).

Таблица 2 – Воронка подбора помощника директора по развитию и сервис-инженера

Этап процесса подбора и отбора	Помощник директора по развитию			Сервис-инженер		
	Количество, шт.	Переход, %	Время, мин	Количество, шт.	Переход, %	Время, мин
Количество резюме	120	100		41	100	
Отбор резюме	44	36	120	25	61	70
Телефонное собеседование	27	61	110	6	24	24
Собеседование	5	18,5	150	3	50	90
Сделано предложение о работе	1	20	30	1	33,3	30
Вышло на работу	0			1	100	

По данным воронки подбора следует оптимизировать систему подбора директора по развитию, так как переход меньше 20% говорит о неэффективности процесса. В первом случае общая конверсия равна 0, никто из кандидатов не вышел на работу. Хотя на процесс было

потрачено около 7 часов работы. На основании конверсии этапов в зависимости от вакансии, можно посчитать, сколько кандидатов необходимо для закрытия вакансии. На основании количества необходимых резюме для закрытия вакансии подобрать метод поиска персонала, позволяющий сделать необходимую выборку. В ИТ-компаниях бывают вакансии, которых не было раньше в регионе. Например, специалист по проведению внутренних и внешних презентаций. Для этой должности было найдено 1 резюме, в котором были описаны подходящие навыки, но по результатам интервью стало известно, что кандидат имеет лишь поверхностные знания, а умений и навыков по данному направлению нет. Откликов на данную вакансию с опытом работы тоже не было. Часто, в таких ситуациях, компания «выращивает» своего специалиста. К сожалению, это имеет ряд недостатков: высокие временные и трудовые затраты, вероятность ухода сотрудника к конкурентам.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В исследовании Попрядухиной Н.Г. изучены особенности восприятия соискателя при приеме на работу и ожиданий работодателей [21]. Бесхлебная Т.А., Долженкова Ю.В., исследуя цифровизацию различных типов рекрутмента, приводит типологию подбора персонала на следующих основаниях: количество открытых позиций, уровень позиции, источник кандидатов, характер поиска кандидатов, субъект поиска кандидатов [22]. Ряд авторов (Гладышева А.В., Чепурова И.Ф., Кузнецова К.И., Куликова Я.А.), исследуя применение информационных технологий в процессе подбора персонала, отмечают, что реализация ИТ-решения по автоматизации всех процессов подбора персонала позволяет увеличить скорость и эффективность поиска компетентных сотрудников [23].

ВЫВОДЫ

В настоящее время в распоряжении HR менеджеров находится множество различных методов, технологий, способствующих эффективному управлению персоналом и функционированию компании. От их выбора зависит результативность процесса подбора и отбора кандидатов. Важно выстроить систему, таким образом, чтобы за короткий промежуток времени была возможность закрыть вакансии качественным персоналом. В ИТ-сфере важно заинтересовать и удержать кандидата, так как на рынке труда отмечается дефицит опытных высококвалифицированных сотрудников. На данный момент, не все предложенные технологии имеют широкое применение, но с развитием техники, программного обеспечения, ростом разнообразия электронных ресурсов, потребность в них возрастает. Эффективность применения данных технологий определяется наличием информационного обеспечения за счет увеличения охвата аудитории, кадрового подразделения, наделенного полномочиями для реализации современных методов подбора персонала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Allen, D.G., Biggane, J.E., Pitts, M., Otondo, R., Van Scotter, J. Reactions to recruitment web sites: Visual and verbal attention, attraction, and intentions to pursue employment. *Journal of Business and Psychology*. 2012, 28(3), 263-285.
2. Heneman III, H.G., Judge, T.A., *Staffing Organization*, 6th Edition, Boston, McGraw Hill. 2008. 744 p.
3. Mondy, R.W., Noe, R.M., *Human Resource Management*, 10th Edition, New Jersey, Prentice-Hall. 2008. 527 p.
4. Tsareva N.A., Lisitsa L.A. Employer's brand: development mechanism and diagnostic tools. *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication. Special Edition*, 2018, p.528-536.
5. Smith, A.D., Rupp, W.T., Knowledge workers' perceptions of performance ratings. *Journal of Workplace Learning*, 2004. Vol. 16 N.3, 146-66.
6. Kraichy, D., Chapman, D.S. Tailoring web-based recruiting messages: Individual differences in the persuasiveness of affective and cognitive messages. *Journal of Business and Psychology*, 2013, 29(2), 253-268.
7. Fisher, R., McPhail, R., You, E. and Ash, M., Using social media to recruit global supply chain managers, *International Journal of Physical Distribution & Logistics Management*, 2014. Vol. 44 N 8/9, 635-645.
8. Tsareva N.A., Kolpakova T.A. Modern methods of implementing recruitment// *LAPLAGE EM REVISTA*. 2020. Т. 6. № Extra-B. С. 261-266

9. Highhouse, S. Stubborn reliance on intuition and subjectivity in employee selection. *Industrial and Organizational Psychology*, 2008, 1(3), 333-342.
10. Girard, A., Fallery, B., Rodhain, F., *Integration of Social Media in Recruitment: A Delphi Study*, Advanced Series in Management, 2013, Vol. 12, 97-120.
11. Bolander, P., & Sandberg, J. How employee selection decisions are made in practice. *Organization Studies*, 2013, 34(3), 285-311.
12. Herriot, P. A paradigm bursting at the seams. *Journal of Organizational Behavior*, 1993, 14(4), 371-375.
13. Sears, D. Successful talent strategies: Achieving superior business results through market-focused staffing. *AMACOM Div American Mgmt Assn. NY*. 2003, 248 p.
14. Gatewood, R., Feild, H.S., Barrick, M. *Human resource selection*. Nelson Education. 2015, 784 p.
15. Highhouse, S., Hoffman, J.R. Organizational attraction and job choice. *International review of industrial and organizational psychology*, 2001, Vol. 16, 37-64.
16. Miles, A., & Sadler-Smith, E. "With recruitment I always feel I need to listen to my gut": the role of intuition in employee selection. *Personnel Review*, 2014, 43(4), 606-627.
17. Salgado, J. F., & Moscoso, S. Comprehensive meta-analysis of the construct validity of the employment interview. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 2002, 11(3), 299-324.
18. Moscoso, S. Selection interview: A review of validity evidence, adverse impact and applicant reactions. *International Journal of Selection and Assessment*, 2000, 8(4), 356-363.
19. Salgado, J. F., & Moscoso, S. Utiliser les entretiens comportementaux structures pour la selection du personnel. Paris: Les Editions d'Organization. 2006, pp. 195-208.
20. Shvaikina N.S., Kuzovenkova K.O. Tools for increasing competitiveness of higher education institutions on the international arena // *Baltic Humanitarian Journal*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 206-209.
21. Попрядухина Н.Г. Практико-ориентированный подход к изучению особенностей восприятия соискателя при приеме на работу в системе образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 2(31). С.363-366.
22. Бесхлебная Т.А., Долженкова Ю.В. Цифровизация различных типов рекрутмента // *Самоуправление*. 2021. №1(123). С.20-25.
23. Гладышева А.В., Чепурова И.Ф., Кузнецова К.И., Куликова Я.А. Применение информационных технологий в процессе подбора персонала // *Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество»*. 2021. Выпуск 1. С. 64-68.

Статья поступила в редакцию 23.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 332.012.2:338

DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0097

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОСТОЧНОГО МАКРОРАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6571-1736

AuthorID: 500928

ЦВЕТЦЫХ Александр Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, доцент кафедры «Менеджмент в АПК» Красноярского государственного аграрного университета *Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева* (660037, Россия, Красноярск, проспект им. газ. «Красноярский рабочий», 31, e-mail: tsvettsykhalex@mail.ru)

SPIN: 4252-6079

AuthorID: 369362

ЛОБКОВ Константин Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, доцент кафедры «Менеджмент в АПК» Красноярского государственного аграрного университета *Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева* (660037, Россия, Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31, e-mail: lobkov.study@yandex.ru)

Аннотация. Пространственное развитие агропромышленного комплекса, на основе научно обоснованного размещения и специализации производства сельскохозяйственной продукции, является важной задачей, решение которой будет способствовать устойчивому развитию сельских территорий. В условиях рыночной экономики научно обоснованное размещение и специализация производства сельскохозяйственной продукции предполагает всемерный учет природно-климатических, социальных и социально-экономических предпосылок территорий с тем, чтобы обеспечить максимальную экономическую эффективность размещения и развития предприятий агропромышленного комплекса. Представляется, что научно обоснованная специализация, развитие межрайонных экономических связей предприятий АПК и создание комбинированных производств, обеспечивающих глубокую, комплексную переработку сельскохозяйственного сырья в муниципальных районах Красноярского края должно будет способствовать повышению уровня самообеспеченности региона по важнейшим видам сельскохозяйственной продукции, а также способствовать созданию высоко rentable, конкурентоспособной продукции для внешних рынков. Актуальность и практическая значимость решения перечисленных задач определили выбор объекта и цели исследования. Научным результатом представленного исследования стало формирование концептуального видения перспектив пространственного размещения и развития агропромышленного комплекса территорий Восточного макрорайона Красноярского края, определение перспективных специализированных зон АПК и межрайонных экономических связей.

Ключевые слова: пространственное развитие, агропромышленный комплекс, сельские территории, специализация, межрайонные экономические связи, размещение, Восточный макрорайон.

THE PROSPECTS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX EASTERN MACRO-DISTRICT OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

© The Author(s) 2021

TSVETTSYKH Alexander Vasilyevich, candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department Economics, professor of the department «Management in the agro-industrial complex» of Krasnoyarsk State Agricultural University *Reshetnev Siberian State University of Science and Technology* (660037, Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsky Rabochy Av. 31, e-mail: tsvettsykhalex@mail.ru)

LOBKOV Konstantin Yuriyevich, candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department Economics, associate professor of the department «Management in the agro-industrial complex» of Krasnoyarsk State Agricultural University *Reshetnev Siberian State University of Science and Technology* (660037, Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsky Rabochy Av. 31, e-mail: ribachek78@mail.ru)

Abstract. The spatial development of the agro-industrial complex on the basis of scientifically based placement and specialization of agricultural production is an important task, the solution of which will contribute to the sustainable development of rural areas. In a market economy, the scientific location and specialization of agricultural production means taking into full account the natural, climatic, social and socio-economic prerequisites of the territories in order to ensure the solution of the problem of maximizing the economic efficiency of the placement and development of agro-industrial enterprises. Scientifically based specialization, the development of inter-district economic ties of agro-industrial enterprises and the creation of combined industries for deep, integrated processing of agricultural raw materials in the municipal districts of the Krasnoyarsk Territory will help solve the problem of increasing the level of self-sufficiency of the region for the most important types of agricultural products. And contribute to the creation of highly profitable, competitive products in foreign markets. The relevance and practical significance of solving these problems determined the choice of the object and purpose of the study. The main goal of the presented study was the formation of a conceptual vision of the prospects for spatial placement and development of the agro-industrial complex of the territories of the Eastern Macro-district of the Krasnoyarsk Territory. To achieve this goal, the natural-climatic, social and socio-economic prerequisites for the spatial placement and development of the agro-industrial complex of the macro-region were studied. Promising specialized zones of the agro-industrial complex and inter-district economic relations of the municipal districts of the Eastern Macro-district of the Krasnoyarsk Territory were identified.

Keywords: spatial development, agro-industrial complex, rural territories, specialization, inter-district economic relations, accommodation, Eastern macro-region.

ВВЕДЕНИЕ

Сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей экономики Красноярского края. Его развитие способствует решению вопросов сохранения социокультурного, демографического потенциала региона, укрепление его продовольственной безопасности. Рост урба-

низации и преимущественное развитие городов в Красноярском крае негативно сказывается на сохранении традиционного образа жизни населения, ремесленных компетенций, уровня рождаемости, семейных ценностей, способствуя ухудшению экологической ситуации, росту социальной напряженности в регионе. Развитие

рыночных отношений, стремительная урбанизация последних лет ведут к запустеванию сельских территорий, неравномерному размещению населения по территории региона, снижению трудового потенциала и эффективности использования агроклиматического потенциала территорий.

Объектом исследования стали исторически развивающиеся, иерархически соподчиненные территориальные эколого-социально-экономические системы Красноярского края. Одним из наиболее важных регионов Красноярского края, обладающим немалым экспортным потенциалом, который можно задействовать в интересах обеспечения устойчивого развития сельских территорий, является его Восточный макрорайон. Территориально Восточный макрорайон Красноярского края включает в себя: Абанский, Дзержинский, Ирбейский, Канский, Нижнеингашский, Партизанский, Рыбинский, Саянский, Тасеевский, Уярский муниципальные районы, городские округа (города Бородино, Заозерный, Канск). На долю сельского хозяйства приходится 5% производимой в Восточном макрорайоне продукции.

Разработке теоретических и методологических положений обоснования направлений пространственного развития производительных сил посвящены труды зарубежных [1-11], так и отечественных ученых-регионалистов [12-17]. Вместе с тем теоретические и методологические аспекты формирования документов пространственного развития производительных сил сельских территорий в условиях рыночной экономики недостаточно проработаны. В настоящее время, в российской практике стратегического планирования пространственного развития недооценивается важность рационального размещения производительных сил агропромышленного комплекса в интересах равномерного, дифференцированного развития сельских территорий, гармонично учитывающего их природно-климатические, почвенные особенности и потенциальные экономические эффекты от комплексирования сельскохозяйственных производств.

МЕТОДОЛОГИЯ

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- анализ природно-климатических, социальных и социально-экономических предпосылок пространственного размещения и развития агропромышленного комплекса муниципальных районов Восточного макрорайона Красноярского края;
- анализ размеров и динамики производства основных видов сельскохозяйственной продукции муниципальных районов Восточного макрорайона Красноярского края для определения перспективных специализированных зон АПК и межрайонных экономических связей.

Решение поставленных задач осуществлялось на основе использования специальных методов региональных исследований. Анализ природно-климатических, социальных и социально-экономических предпосылок пространственного размещения и развития агропромышленного комплекса муниципальных районов проводился на основе использования системного и факторного подходов, картографического метода, метода распознавания образов, методов физико-географического и экономико-географического районирования. При анализе размеров и динамики производства основных видов сельскохозяйственной продукции муниципальных районов использовался статистический метод, балансовый метод и метод экономико-географического районирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социальные, природно-климатические и экономико-географические предпосылки пространственного развития агропромышленного комплекса Восточного макрорайона Красноярского края. Анализ социально-экономических показателей развития сельского хозяйства муниципальных районов Восточного макрорайона Красноярского края проводился на основе использования ста-

тистической базы муниципальных образований Красноярского края, подготовленной Федеральной службой государственной статистики [18-20]. Система расселения Восточного макрорайона Красноярского края характеризуется мелкоселенностью и рассредоточенностью поселений. Основная часть населения сконцентрирована вблизи городов – Канска (88 917 человек), Зеленогорска (61 633 человек), Бородино (16 055 человек). Наибольшей плотностью населения отличаются муниципальные районы, расположенные вдоль Транссибирской железной дороги: Уярский, Рыбинский, Канский, Иланский, Нижнеингашский районы (5-10 человек на 1 кв. метр). Используя официальный статистический материал, был проведен расчет темпа прироста социально-экономических показателей, результаты систематизированы в таблице 1.

Таблица 1 – Социально-экономические показатели развития муниципальных районов Восточного территориального округа Красноярского края

Показатели социально-экономической ситуации	2010	2015	2019	Темп прироста, %	
				2015/2010	2019/2015
Среднегодовая численность постоянного населения, чел.	207653	191649	183119	-7,71	-4,45
Миграционный прирост, чел.	-1619	-1191	-1212	-26,43	1,76
Продукция растениеводства, тыс руб.	4336266	6310467	7913255	45,53	25,40
Продукция животноводства, тыс руб.	4544110	8910387	8135879	96,08	-8,69

Анализ социально-экономической информации по муниципальным районам Восточного макрорайона Красноярского края выявил следующие результаты:

- в период с 2010 по 2015 год наибольшее сокращение среднегодовой численности постоянного населения возникло в Абанском (-14,76%), Саянском (-11,72%) и Нижнеингашском (-11,47%) муниципальных районах, а в период с 2015 по 2019 год – в Тасеевском (-6,84%), Нижнеингашском (-5,53%), Абанском (-4,76%) муниципальных районах, что негативно скажется на трудовом и потребительском потенциалах данных территорий;
- наибольшее сокращение среднегодовой численности постоянного населения районов Восточного макрорайона произошло в период с 2010 по 2015 год;
- в период с 2010 по 2015 год наибольший темп оттока населения прослеживался в Абанском (+8,43%), Дзержинском (+26,13%) и Нижнеингашском (+27,78%) муниципальных районах, а в период с 2015 по 2019 год в Канском (+97,82%), Рыбинском (200%) муниципальных районах, что негативно скажется на трудовом и демографическом потенциалах данных территорий;
- наибольший темп миграционного прироста населения районов Восточного территориального округа возник в период с 2010 по 2015 год;
- в период с 2010 по 2015 год наблюдалось увеличение объема произведенной продукции растениеводства в Восточном макрорайоне, он составил – 45,53%;
- наибольшее увеличение производства продукции растениеводства отмечен в Рыбинском (223,28%), Нижнеингашском (77,99%), Дзержинском (77,00%) муниципальных районах, а в период с 2015 по 2019 год – в Нижнеингашском (43,76%), Уярском (41,76%), Рыбинском (31,25%) муниципальных районах;
- в период с 2010 по 2015 год наблюдался рост объема производства продукции животноводства (96,08%), затем в большинстве районов наметилась тенденция сокращения производства продукции животноводства;
- в период с 2010 по 2015 год наибольший рост объема производства продукции животноводства наблюдался в Рыбинском (137,46%), Уярский (130,13%), Канском

(123,58 %) муниципальных районах, а в период с 2015 по 2019 год положительная динамика наблюдалась только в Канском (23,43%) и Абанском (3,05%) муниципальных районах.

В таблице 2 систематизированы природно-климатические и почвенные особенности территорий Восточного макрорайона, его административные границы определили контуры границы Восточной агропромышленной зоны Красноярского края. Их анализ позволил сформировать перечень специализированные агропромышленных зон. Для муниципальных районов Восточного макрорегиона характерно преобладание относительно короткого жаркого лета, продолжительной зимы, частой смены температур.

Таблица 2 – Предлагаемая сетка перспективных специализированных зон производства сельскохозяйственной продукции Восточного макрорегиона (Восточная агропромышленная зона) Красноярского края

Наименование и территориальный состав зоны	Природно-климатические и почвенные особенности	Перспективные зоны сельскохозяйственной специализации
Абанско-Тасевская подзона (север зоны)	На севере зоны – равнинная подтайга. На севере и востоке зоны – подзолистые, дерново-подзолистые почвы.	На севере: специализированная зона лесоводства и побочных видов лесопользования (лесоводство, пчеловодство, сбор грибов, ягод, дикорастущих трав); специализированная зона молочно-мясного скотоводства.
Канско-Рыбинская подзона (центр зоны)	В центре – сочетание лесостепи и равнинной подтайги.	В центре: специализированная зона овощеводства и молочно-мясного скотоводства; специализированная зона лесоводства и побочных видов лесопользования (лесоводство, пчеловодство, сбор грибов, ягод, дикорастущих трав).
Ирбейско-Саянская подзона (юг зоны)	Сочетание равнинной и предгорной южной подтайги. На юге зоны – горно-таежные подзолистые.	На юге: специализированная зона лесоводства и побочных видов лесопользования (лесоводство, пчеловодство, сбор грибов, ягод, дикорастущих трав).

Преобладание равнинной и предгорной южной подтайги, подзолистых и дерново-подзолистых почв создает благоприятные предпосылки для специализации сельских территорий на молочно-мясном скотоводстве, производстве масличных, лесоводстве и развитии побочных видов лесопользования. Именно данные виды специализации создают предпосылки для устойчивого природопользования, формирования экспортного потенциала, равномерного, дифференцированного развития сельских территорий.

Экономические предпосылки пространственного развития агропромышленного комплекса Восточного макрорайона Красноярского края. Экономические предпосылки пространственного развития АПК связаны со сложившейся специализацией районов, размером их вклада в общий объем производства определенных видов сельскохозяйственной продукции. В таблице 3 представлена информация, характеризующая удельный вес муниципальных районов в общем объеме производства молока в Восточном макрорайоне Красноярского края.

Таблица 3 – Удельный вес муниципальных районов в общем объеме производства молока в Восточном макрорайоне Красноярского края

Название муниципальных районов	2007	2013	2019	Изменение, %	
				2013/2007	2019/2013
Абанский муниципальный район	9,44	12,02	12,79	2,58	0,77
Дзержинский муниципальный район	7,67	6,90	5,49	-0,77	-1,41
Ирбейский муниципальный район	12,34	8,13	5,71	-4,21	-2,42
Канский муниципальный район	35,55	41,00	46,87	5,45	5,87
Партизанский муниципальный район	4,17	3,28	2,31	-0,89	-0,97
Рыбинский муниципальный район	7,02	9,15	9,72	2,13	0,57
Саянский муниципальный район	7,67	7,60	5,42	-0,07	-2,18
Уярский муниципальный район	4,72	3,94	3,82	-0,78	-0,12
Прочие муниципальные районы	11,42	7,98	7,87	-3,44	-0,11
Итого	100	100	100	0	0

Расчет показателя удельного веса и оценка его изменения по муниципальным районам позволил определить муниципальные районы, имеющие наилучшие перспективы дальнейшей специализации на производстве молока. На конец 2019 года в производстве молока

наибольшую долю имели Канский (46,87%), Абанский (12,79%) и Рыбинский (9,72%) муниципальные районы. Вклад этих районов в 2019 году в суммарный объем производства молока в Восточном макрорайоне Красноярского края вырос: Канского муниципального района на 5,87% (с 41,00% до 46,87%), Абанского муниципального района на 0,77% (с 12,02 до 12,79%), Рыбинского муниципального района на 0,57% (с 9,15% до 9,72%). Основными направлениями поставки продукции являются: города Канск, Бородино, Красноярск, Богучанский, Северо-Енисейский муниципальные районы.

В таблице 4 представлена информация, характеризующая удельный вес муниципальных районов в общем объеме производства яиц в Восточном макрорайоне Красноярского края.

Таблица 4 – Удельный вес муниципальных районов в общем объеме производства яиц в Восточном макрорайоне Красноярского края

Название муниципальных районов	2007	2013	2019	Изменение, %	
				2013/2007	2019/2013
Абанский муниципальный район	5,23	6,43	6,43	1,2	0
Дзержинский муниципальный район	3,43	5,11	4,27	1,68	-0,84
Ирбейский муниципальный район	2,85	4,26	3,56	1,41	-0,7
Канский муниципальный район	35,44	20,91	7,76	-14,53	-13,15
Нижнеингашский муниципальный район	3,06	4,50	3,74	1,44	-0,76
Рыбинский муниципальный район	38,96	41,06	60,50	2,1	19,44
Уярский муниципальный район	2,91	4,31	3,65	1,4	-0,66
Прочие муниципальные районы	8,12	13,42	10,4	5,3	-3,02
Итого	100	100	100	0	0

Расчет показателя удельного веса и оценка его изменения по муниципальным районам (с учетом природно-климатических особенностей) позволил определить муниципальные районы, имеющие наилучшие перспективы дальнейшей специализации на производстве яиц. На конец 2019 года в производстве яиц наибольшую долю имели Рыбинский (60,50%) и Канский (7,76%) муниципальные районы. В 2019 году в Восточном макрорайоне Красноярского края выросло производство яиц только в одном районе – в Рыбинском муниципальном районе на 19,44% (с 41,06% до 60,50%). Основными направлениями поставки продукции являются: города Канск, Бородино, Красноярск, Богучанский, Северо-Енисейский муниципальные районы.

В таблице 5 представлена информация, характеризующая удельный вес муниципальных районов в общем объеме выращивания скота и птицы (в живом весе) в Восточном макрорайоне Красноярского края.

Таблица 5 – Удельный вес муниципальных районов в общем объеме выращивания скота и птицы (в живом весе) в Восточном макрорайоне Красноярского края

Название муниципальных районов	2007	2013	2019	Изменение, %	
				2013/2007	2019/2013
Абанский муниципальный район	11,12	14,64	15,98	3,52	1,34
Дзержинский муниципальный район	12,62	12,89	11,43	0,27	-1,46
Ирбейский муниципальный район	15,29	13,29	12,43	2	-0,86
Канский муниципальный район	22,18	21,45	22,89	-0,73	1,44
Рыбинский муниципальный район	7,57	7,62	7,94	0,05	0,32
Прочие муниципальные районы	31,22	30,11	32,33	-1,11	2,22
Итого	100	100	100	0	0

Расчет показателя удельного веса и оценка его изменения по муниципальным районам позволил определить муниципальные районы, имеющие наилучшие перспективы дальнейшей специализации на выращивании скота и птицы. На конец 2019 года в выращивании скота и птицы наибольшую долю имели Канский (22,89%), Абанский (15,98%) и Дзержинский (11,43%) муниципальные районы. Из этих районов в 2019 году суммарный объем выращивания скота и птицы в Восточном макрорайоне Красноярского края вырос в: Канском муниципальном районе на 1,44% (с 21,45% до 22,89%), Абанском муниципальном районе на 1,34% (с 14,64 до 15,98%).

Другим перспективным направлением развития АПК в Восточном макрорайоне Красноярского края, обладающим значительным природно-климатическим потенциалом естественных угодий является пчеловодство. В таблице 6 представлена информация, характеризующая удельный вес муниципальных районов в общем объеме производства меда в Восточном макрорайоне Красноярского края.

Таблица 6 – Удельный вес муниципальных районов в общем объеме производства меда в Восточном макрорайоне Красноярского края

Название муниципальных районов	2007	2013	2019	Изменение, %	
				2013/2007	2019/2013
Абанский муниципальный район	12,74	8,53	11,15	-4,21	2,62
Дзержинский муниципальный район	7,84	10,36	8,15	2,52	-2,21
Ирбейский муниципальный район	10,78	18,90	12,02	8,12	-6,88
Канский муниципальный район	28,43	19,51	27,46	-8,92	7,95
Рыбинский муниципальный район	9,80	8,53	10,73	-1,27	2,2
Саянский муниципальный район	7,84	9,75	8,15	1,91	-1,6
Прочие муниципальные районы	22,84	24,42	22,34	1,58	-2,08
Итого	100	100	100	0	0

Расчет показателя удельного веса и оценка его изменения по муниципальным районам позволил (с учетом природно-климатических и почвенных особенностей) определить муниципальные районы, имеющие наилучшие перспективы дальнейшей специализации на производстве меда. На конец 2019 года в производстве меда наибольшую долю имели: Канский (27,46%), Ирбейский (12,02%) и Абанский (11,15%) муниципальные районы. Из этих районов в 2019 году суммарный объем производства меда в Восточном макрорайоне Красноярского края вырос: в Канском муниципальном районе – на 7,95% (с 19,51% до 27,46%), в Абанском муниципальном районе – на 2,62% (с 8,53 до 11,15%), Рыбинском – на 2,2% (с 8,53 до 10,73%).

На территории муниципальных районов в Восточном макрорайоне Красноярского края необходимо создание и развитие на инновационной основе специализированной зоны овощеводства и мясо-молочного скотоводства, ориентированного на удовлетворение потребностей Красноярской городской агломерации, Богучанского муниципального района.

Производство дикоросов в Восточном макрорайоне Красноярского края (сбор и первичная обработка грибов, орехов, ягод, дикорастущих трав) обладает экспортным потенциалом. Потому целесообразна государственная поддержка создания и развития специализированной зоны сбора и переработки дикорастущих ягод, грибов, орехов для экспорта продукции за пределы Красноярского края, в том числе, на зарубежные рынки.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты исследования совпадают с выводами А.И. Алтухова, Р.В. Солошенко, Л.П. Силаева и других авторов о важности дифференцированного подхода к пространственному развитию сельского хозяйства для обеспечения равномерного развития сельских территорий. Вместе с тем ограниченные финансовые возможности государства и наличие территорий с наилучшими природно-климатическими и почвенными предпосылками требует определения каркасных территорий. Их выделение и приоритетная поддержка способно будет обеспечить наиболее эффективное привлечение и использование частных инвестиций, создание возможностей для ускоренного развития периферийных, депрессивных сельских территорий, не имеющих развитой транспортной и социальной инфраструктуры. Данные выводы основаны на результатах исследования статистической информации, характеризующей социальные, природно-климатические и экономико-географические предпосылки пространственного развития агропромышленного комплекса Восточного макрорайона Красноярского края.

Выделенные специализированные зоны АПК в Восточном макрорайоне Красноярского края должны быть

учены при подготовке региональной схемы пространственного развития АПК, что будет способствовать более эффективному использованию социальных, природно-климатических и экономико-географических предпосылок развития АПК Восточного макрорайона Красноярского края.

ВЫВОДЫ

Полученные результаты анализа социальных, природно-климатических и экономических предпосылок позволяют сформулировать несколько наиболее существенных выводов. Данные выводы имеют существенную практическую значимость. Представляется, что концепция пространственного развития АПК Восточного макрорайона должна обеспечить равномерное, дифференцированное развитие сельских территорий, гармонично учитывающее их природно-климатические, почвенные особенности и потенциальные экономические эффекты от комплексирования сельскохозяйственных производств, выхода предприятий макрорайона на зарубежные рынки.

Пространственное развитие АПК Восточного макрорайона Красноярского края должно строиться на развитии нескольких специализированных зон в регионе:

- Ирбейско-Саянская подзона – специализированная зона лесоводства и побочных видов лесопользования (лесоводство, пчеловодство, сбор и переработка грибов, орехов, ягод, дикорастущих трав);
- Канско-Рыбинская подзона – специализированная зона овощеводства и молочно-мясного скотоводства; специализированная зона лесоводства и побочных видов лесопользования (лесоводство, пчеловодство, сбор грибов, ягод, дикорастущих трав);
- Абанско-Тасеевская подзона (север зоны) – специализированная зона лесоводства и побочных видов лесопользования (лесоводство, пчеловодство, сбор грибов, ягод, дикорастущих трав); специализированная зона молочно-мясного скотоводства.

Перечисленные специализированные зоны должны образовать пространственный каркас АПК Восточного макрорайона Красноярского края. Интенсификация их развития, на основе использования инновационных технологий молочно-мясного животноводства, с опорой на собственную кормовую базу, инновационные технологии лесоводства на землях сельскохозяйственного назначения, а также развитие пчеловодства, сбора, переработки ягод, орехов, дикорастущих растений для освоения внешних рынков, способно улучшить предпосылки устойчивого развития муниципальных Восточного макрорайона Красноярского края.

Учет особенностей специализации выделенных зон должно стать основой для выработки специальных организационно-экономических механизмов регулирования пространственного размещения и развития производительных сил агропромышленного комплекса Восточного макрорайона Красноярского края.

Представляется, что дальнейшим, актуальным направлением исследования является обоснование организационно-экономического механизма регулирования развития выделенных специализированных зон агропромышленного комплекса Восточного макрорайона Красноярского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Региональная экономика и пространственное развитие. В 2 т. Т. 1. Региональная экономика. Теория, модели и методы: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. Л. Э. Лимонова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. 397 с.
2. Силаева Л. П. Размещение и специализация подотраслей сельского хозяйства-основа развития агропромышленного производства / Л. П. Силаева // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 1. С. 84-92.
3. Красильникова Л. Е. Управление развитием агропромышленных территориально-экономических систем. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Екатеринбург, 2019. 48 с.
4. Алещенко Научные основы размещения агропромышленного производства в регионе и его государственного регулирования. Дис-

сертификация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Омск, 2015. 277 с.

5. Алтухов А. И. Пространственное развитие сельского хозяйства страны: больше вопросов чем ответов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. №8. С. 215-218.

6. Алтухов А. И. Пространственное развитие агропромышленного комплекса страны: проблемы и пути решения // Прикладные экономические исследования 2018. №5 (27). С. 4-9.

7. Рациональное размещение и углубление специализации агропромышленного производства: монография; под общ. ред. А.И. Алтухова. – Москва-Пенза: РИО ПГАУ, 2018. 178 с.

8. Yakovlev V. A., Stepanova A. N. Analysis and prospects for the development of agribusiness: regional aspect. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Volume 548. 2020. URL: <https://iopscience.iop.org/issue/1755-1315/548/2> (дата обращения: 15.02.2021).

9. Zinina O V, Antamoshkina O I., Olensova J. A. Analysis of innovative activity in the agro-industrial complex of the Krasnoyarsk region. // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Volume 548. 2020. URL: <https://iopscience.iop.org/issue/1755-1315/548/2> (дата обращения: 15.02.2021).

10. Koloskova Yu. I., Parshukov D. V., Shaporova Z. E. Sociological Studies of the Krasnoyarsk region rural territories population life quality // Icest 2020 International Conference on Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society. Pp. 567-576.

11. Shaporova Z. E., Parshukov D. V., Koloskova Yu. I. Study Of Life Quality Indicators Influence On Rural Population Migration // Icest 2020 International Conference on Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society. Pp. 559-566.

12. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations. N. Y.: The Free Press, 1990. 318 p.

13. Achten, Sandra Spatial inequality, geography and economic activity // World development. 2020. Volume 136. Pp 15-21.

14. Spatial economics. Volume I, Theory / edited by Stefano Colombo. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2020. 365 p.

15. Regional development in an age of structural economic change / edited by Piet Rietveld, Daniel Shefer. Routledge, 2020. 267 p.

16. Understanding Local Economic Development: Second Edition / Emil Malizia, Edward J. Feser, Henry Renski, Joshua Drucker. Routledge, 2020. 294 p.

17. Land Degradation and Socio-Economic Development: A Field-based Perspective / Padmini Pani. Cham: Springer, 2020. 160 p.

18. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. [Электронный ресурс]. / Постановление правительства Красноярского края, №647-п, от 30.10.2018. URL: http://econ.krskstate.ru/ser_kray/2030 (дата обращения 18.02.2021).

19. Красноярский край в цифрах 2019: Стат. сб. / Красноярскстат. – Красноярск, 2020. 159 с.

20. База данных показателей муниципальных образований Красноярского края / Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst04/DBInet.cgi> (дата обращения: 15.02.2021).

Статья поступила в редакцию 24.02.2021

Статья принята к публикации 20.08.2021

УДК 339.5; 311.311
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0098

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВАЖНОСТЬ ВОПРОСОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИНАМИКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ТОВАРООБОРОТА

© 2021

SPIN-код: 1214-7508

AuthorID: 470336

ORCID: 0000-0003-1914-0719

ScopusID: 57195496028

ЦЫПИН Александр Павлович, кандидат экономических наук, доцент департамента бизнес-аналитики
Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: APTSypin@fa.ru)

AuthorID: 698522

SPIN: 8095-2917

ResearcherID:

ORCID: 0000-0001-8372-4706

ШНАЙДЕР Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент, департамента бизнес - аналитики
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: VVShnajder@fa.ru)

Аннотация. В статье определена важность вопросов и задач статистического анализа изменения объемов внешнеэкономического товарооборота. Неотъемлемой частью экономики любой страны мира являются внешнеторговые операции, посредством которых осуществляется приток в страну необходимых товаров (работ, услуг) и реализуются на мировом рынке продукция внутреннего производства. Для России и ряда постсоветских стран внешнеэкономическая деятельность также является источником пополнения консолидированного бюджета в виде налогов и таможенных сборов от продажи углеводородов. Проводя анализ товаропотоков, можно выявить направленность промышленного производства (мировое разделение труда) и дисбаланс в экономической структуре страны. Рассматриваемое направление анализа особенно актуально в постсоветских странах, к которым относится Россия, так как распад Советского Союза разрушил все внешнеэкономические связи, в результате вновь образованные республики вынуждены с нуля выстраивать экономические взаимоотношения с внешним миром. Также нужно выделить особенность, присущую рассматриваемой совокупности стран, которая заключающаяся в развитии такого направления как взаимная торговля, т.е. торговли на особых условиях между членами интеграционных международных союзов (к примеру, СНГ, ЕАЭС, ШОС). Количественное изучение динамики и структуры внешнеторговых операций Российской Федерации является актуальной задачей для экономической науки, в общем, и статистической науки в частности. Любое статистическое исследование должно состоять из трех этапов, это: сбор информации, ее группировка и анализ. Что касается сведений о внешнеэкономической деятельности, то основным поставщиком статистической информации является Федеральная таможенная служба РФ, которая предоставляет ученым, государственным учреждениям (ведомствам) и участникам внешнеэкономической деятельности информацию о товаропотоке перемещаемом через границу Российской Федерации. Используя эти сведения, можно проанализировать динамику экспорта и импорта в абсолютном исчислении, оценить вклад отдельных регионов России во внешнеэкономической деятельности и выявить структурные сдвиги в разрезе продаваемых-покупаемых товаров.

Ключевые слова: анализ, динамика, внешнеэкономическая деятельность, группировка, информация, источник пополнения, количественные показатели, консолидированный бюджет, внешние связи, сведения, статистический анализ, структурные сдвиги, таможенная служба, товарооборот, экономика.

THE IMPORTANCE OF THE ISSUES OF STATISTICAL ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF FOREIGN ECONOMIC TURNOVER

© 2021

ZIPIN Aleksandr Pavlovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Analytics

Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: APTSypin@fa.ru)

SHNAIDER Viktor Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Analytics

Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: VVShnajder@fa.ru)

Abstract. The article defines the importance of issues and tasks of statistical analysis of changes in the volume of foreign economic turnover. An integral part of the economy of any country in the world are foreign trade operations, through which the necessary goods (works, services) are imported into the country and domestic products are sold on the world market. For Russia and a number of post-Soviet countries, foreign economic activity is also a source of replenishment of the consolidated budget in the form of taxes and customs duties from the sale of hydrocarbons. By analyzing the flow of goods, it is possible to identify the direction of industrial production (the global division of labor) and the imbalance in the economic structure of the country. The considered direction of analysis is especially relevant in the post-Soviet countries, to which Russia belongs, since the collapse of the Soviet Union destroyed all foreign economic relations, as a result, the newly formed republics are forced to build economic relations with the outside world from scratch. It is also necessary to highlight a feature inherent in the considered set of countries, which consists in the development of such a direction as mutual trade, i.e. trade on special conditions between members of integration international unions (for example, the CIS, the EAEU, the SCO). The quantitative study of the dynamics and structure of foreign trade operations of the Russian Federation is an urgent task for economic science in general, and statistical science in particular. Any statistical study should consist of three stages: the collection of information, its grouping and analysis. As for information on foreign economic activity, the main supplier of statistical information is the Federal Customs Service of the Russian Federation, which provides scientists, state institutions (departments) and participants in foreign economic activity with information on the flow of goods transported across the border of the Russian Federation. Using this information, it is possible to analyze the dynamics of exports and imports in absolute terms, to assess the contribution of individual regions of Russia in foreign economic activity and to identify structural shifts in the context of goods sold and purchased.

Keywords: analysis, dynamics, foreign economic activity, grouping, information, source of replenishment, quantitative indicators, consolidated budget, external relations, information, statistical analysis, structural changes, customs service, trade turnover, economy.

ВВЕДЕНИЕ

Статистика и учет статистических данных регулируется и регламентируется рядом законодательных, нормативных и методических актов, а именно: Федеральным законом «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» №164-ФЗ [1]; Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 289-ФЗ [2]; Федеральным законом «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» № 282-ФЗ [3]; Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 289-ФЗ [4]; Указом Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [5]; Приказом Росстата от 24.02.2015 N 65 «Об информационном взаимодействии Федеральной службы государственной статистики и Центрального банка Российской Федерации» [6]; Приказом Росстата от 29.12.2012 N 677 «Об утверждении Методологических положений по организации статистического наблюдения за внешней торговлей услугами» [7]; Постановлением Правительства РФ от 19.06.2020 N 891 «О порядке ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. N 1329» (вместе с «Правилами ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза») [8]; Распоряжением Правительства РФ от 21.09.2004 N 1222-р (ред. от 14.04.2020) «Об утверждении Перечня промышленной продукции» [9]; Распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [10]; Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 N 54 (ред. от 16.02.2021) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» [11]; Решением Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 N 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» (вместе с «Порядком заполнения декларации на товары») [12]; Руководством по платежному балансу и международной инвестиционной позиции [13]; Руководством по статистике международной торговли услугами, 2010г. (РМСТУ 2010). Нью-Йорк: ООН, Евростат, МФВ, ОЭСР, Конференция ООН по торговле и развитию, ЮНВТО (Всемирная туристская организация), ВТО. 2011 [14]; Международной Конвенцией о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров» [15]; Методическими рекомендациями по проведению сопоставительного анализа данных о внешней торговле Российской Федерации со странами - торговыми партнерами Российской Федерации, утверждены Приказом ФТС России, Минэкономразвития России и Росстата [16]; Методикой полноты собираемости таможенных платежей [17]; Правилами ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза [18].

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическую основу данной статьи составили нормативно-законодательные акты, регламентирующие и регулирующие учет и предоставление статистических данных, научные статьи, Интернет источники.

Цель статьи заключается в обосновании важности вопросов статистического анализа динамики внешнеэкономического товарооборота как для Российской Федерации, так и для стран мирового значения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Основным поставщиком статистической информации является Федеральная таможенная служба РФ, которая предоставляет ученым, государственным учреждениям (ведомствам) и участникам ВЭД информацию о товаропотоке перемещаемом через границу РФ. Используя эти сведения, можно проследить динамику экспорта и импорта в абсолютном исчислении, оценить вклад отдельных регионов России в ВЭД и выявить структурные сдвиги в разрезе продаваемых-покупаемых товаров. Помимо указанной службы, сбором сведений об экспортно-импортных операциях занимается Центральный Банк РФ, в область интересов которого входит платежный баланс. Тем не менее, стоит указать на ограниченность рассматриваемой информации, а именно отсутствие возможности оценить позиции России относительно постсоветских стран и развитых стран мира (прежде всего стран Евросоюза, Китая, Японии и США). Для отображения текущей ситуации внешней торговли России относительно остальных стран мира можно использовать сведения Всемирного Банка, а также данные содержащиеся в сборнике «International Trade Statistics Yearbook» публикуемый Статистическим отделом ООН. Каналы получения статистической информации о внешней торговле РФ представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Каналы получение статистической информации о внешней торговле РФ (составлено авторами)

На этапе группировки и «очистки» статистической информации характеризующей внешнюю торговлю России возникают вопросы несопоставимости:

Во-первых, данные в динамике несопоставимы в результате искажений вызванных инфляционными процессами в РФ. Данная проблема решается путем перевода показателей в более стабильную валюту (в нашем случае в доллары США) и(или) переход к относительным величинам (к примеру, отношение экспорта (импорта) к ВВП страны).

Во-вторых, несопоставимость данных стран-партнеров, что обусловлено особенностями методологически учета (фиксации) фактов пересечения товаров (работ, услуг) через границу РФ. Данная проблема, а также пути ее решения будет подробно рассмотрена далее.

В-третьих, нестыковка данных между сведениями Федеральной таможенной службой РФ и Центрального Банка России. Данная несопоставимость обусловлена различиями в объекте учета, так ФНС фиксирует сам факт пересечения товаров через границу РФ, тогда как ЦБ учитывает отношения резидентов и не резидентов РФ. Рассмотренную проблему методологического характера, будем рассматривать далее в проводимом исследовании.

На третьем этапе статистического исследования, применяются ряд методов направленных на выявление закономерностей и устойчивых тенденций, в нашем случае можно выделить набор методов представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Статистические методы, используемые в исследовании ВЭД России

Задачи таможенной статистики	Методы	Предполагаемый результат
Анализ динамики	дескриптивные (описательные) статистики; корреляционно-регрессионный анализ	выявление долговременного тренда в экспорте (импорте) России; оценка уровня воздействия на динамику экспорта (импорта) России страновых и мировых кризисов; построение сценарных прогнозов дальнейшей динамики экспорта (импорта) России с учетом составляющих временного ряда (долговременной, циклической, сезонной, ситуационной)
Анализ структуры	дескриптивные (описательные) статистики	выявление структурных сдвигов в товарной структуре за длительный промежуток времени; анализ смены пула стран-контрагентов в зависимости от политико-экономической обстановки в России
Оценка типичности	дескриптивные (описательные) статистики; многомерная группировка	выявление устойчивых типов регионов России по величине внешнеэкономических товаропотоков; оценка схожести субъектов РФ по товарной и страновой (страны-партнеры) структуре
Выявление взаимосвязей	корреляционно-регрессионный анализ	выявление и измерение влияния товарной структуры ВЭД на основные макроэкономические показатели России в ретроспективе (анализ временных рядов); анализ причинно-следственных связей между величиной экспортно-импортных операций и характеристиками региональной экономики (пространственный анализ)

Далее опираясь на приведенный набор задач и направлений их решения (таблица 1), проведем статистический анализ набора данных характеризующих внешнеэкономическую деятельность России.

К макроэкономическим показателям страны, характеризующим состояние экономики и общества, относят объемы экспорта и импорта в абсолютном стоимостном выражении. Для оценки уровня изменения экспорта РФ в ретроспективном аспекте, обратимся к рисунку 2.

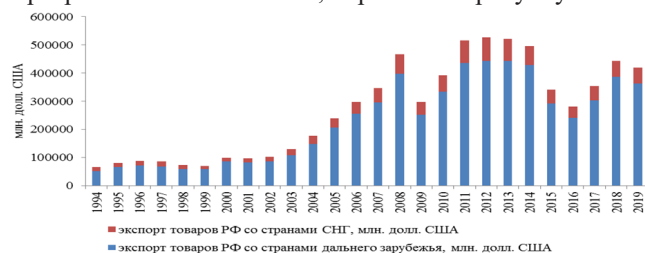

Рисунок 2 - Динамика экспорта товаров РФ, млн. долл. США (Источник: по методологии платежного баланса ЦБ)

Как уже было выше сказано, для нивелирования влияния инфляции на уровни стоимостного показателя (в данном случае экспорта), будем рассматривать динамику в долларах США.

Согласно информации, приведенной на рисунке 2, наблюдается резкое увеличение экспорта в середине 2000-х годов, что связано с высокими мировыми ценами на углеводороды, но кризис 2008 года внес свои коррективы во внешнеэкономическую деятельность, международная торговля замедлилась, в результате в 2009 году наблюдаем значительное снижение (на 36,3%).

Далее, после 5 лет подъема, вновь следует резкий спад (2015 г.), что объясняется введением против России экономических санкций, как ответ мирового сообщества на вхождение в состав федерации Крымского полуострова.

Также стоит отметить такую тенденцию, с течением времени доля экспорта в страны СНГ постепенной снижается, так в 1994 году на данную категорию приходилось 22%, тогда как в 2019 году это значение упало до 13,4%. Сложившаяся траектория движения обусловлена большей коммерческой выгодой которую получает России продавая товары (работы, услуги) развитым странам мира, тогда как страны постсоветского пространства обладают более низкими покупательскими способностями и не готовы платить высокую цену за товары. Доминирование удельного веса в экспорте стран дальнего зарубежья, объясняется также тем обстоятельством, что основной товаропоток это углеводороды и полезные ископаемые, т.е. те ресурсы, которыми обладают большинство стран экс-членов СССР.

В текущий момент времени, экономика большинства стран мира (в том числе и России) переживает очередную кризис, вызванный мерами по сдерживанию распространения вируса Covid-19, для оценки уровня воздействия кризиса (который носит не экономическую основу), аналогов которому не было, обратимся к рисунку 3.

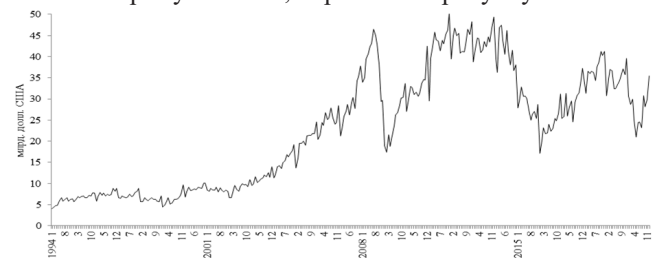

Рисунок 3 - Динамика экспорта товаров РФ, млн. долл. США (Источник: по материалам Росстата)

Приведенный график наглядно показывает «глубину» снижения экспорта России под влиянием кризисов 2008 г., 2014 г. и 2020 г., при этом можно выделить локальные минимумы: февраль 2009 г. – 17,4 млрд. долл. США; январь 2016 г. – 17,1 млрд. долл. США; май 2021 г. – 21,0 млрд. долл. США. Таким образом, можно сделать предварительный вывод о влиянии ковидкризиса на динамику экспорта, но его воздействие менее разрушительно, нежели предшествующие кризисы. Более подробное рассмотрение динамики показателя (в том числе моделирование), а также влияния событий связанных с Covid-19 на внешнюю торговлю будет проведено далее.

Обратимся к рисунку 4, на котором представлена динамика импорта по источникам поступления.

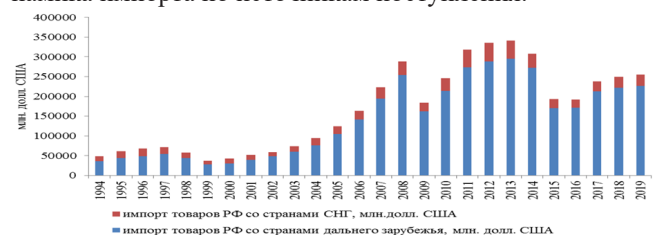

Рисунок 4 - Динамика импорта товаров РФ, млн. долл. США (Источник: по методологии платежного баланса ЦБ)

Приведенная на рисунке 4 динамика импорта, схожа с траекторией уровня экспорта (см. рисунок 2), что объясняется с одной стороны той же причиной – влияние кризисов, но с другой возникает еще один фактор, это покупательная способность россиян и отечественного бизнеса, которая падает в реальном выражении с 2010 года. Помимо этого, введение экономических санкций и контрмер привели к запуску внутристрановой программы импортозамещения, в результате был сформирована база для российского производства товаров (работ, услуг) и как следствие отпала необходимость в импортной продукции.

ВЫВОДЫ

В заключение статьи необходимо отметить, что вопросы обеспечения сопоставимости данных статистики для оценки фактического уровня внешнеторгового оборота Российской Федерации различных ведомств являются в настоящее время приоритетными и актуальными [19-23]. Важность анализа, оценки и мониторинга структуры внешнеэкономического товарооборота Российской Федерации в разрезе товарных групп и стран-контрагентов; уровня расхождений данных статистики между федеральными органами исполнительной власти и организациями, в том числе Минэкономразвития России, Минфином России, ФСТ России, Росстатом и Банком России; факторов, оказывающих влияние на расхождение данных статистики внешней торговли между федеральными органами исполнительной власти и организациями; причин несопоставимости статистической оценки экспортно-импортных операций стран, ключевых партнеров Российской Федерации, в том числе Китай,

Индия, США и ЕС; механизма обеспечения сопоставимости данных статистики для оценки фактического уровня внешнего оборота Российской Федерации неоспорима. Также стоит отметить, что проблема сопоставимости статистических данных внешнеэкономической деятельности между странами стоит остро и находится в зоне повышенного внимания как российских, так и международных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности» от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 22.12.2020 N 446-ФЗ).
2. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 24.02.2021 N 20-ФЗ).
3. Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 № 282-ФЗ.
4. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 24.02.2021 N 20-ФЗ).
5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
6. Приказ Росстата от 24.02.2015 N 65 (ред. от 29.08.2019) «Об информационном взаимодействии Федеральной службы государственной статистики и Центрального банка Российской Федерации».
7. Приказ Росстата от 29.12.2012 N 677 «Об утверждении Методологических положений по организации статистического наблюдения за внешней торговлей услугами».
8. Постановление Правительства РФ от 19.06.2020 N 891 «О порядке ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. N 1329» (вместе с «Правилами ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза»).
9. Распоряжение Правительства РФ от 21.09.2004 N 1222-р (ред. от 14.04.2020) «Об утверждении Перечня промышленной продукции».
10. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».
11. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 N 54 (ред. от 16.02.2021) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».
12. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 N 257 (ред. от 01.12.2020) «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» (вместе с «Порядком заполнения декларации на товары»).
13. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции. Шестое издание. – Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, 2012/ International Monetary Fund. Data and Statistics – Электронный ресурс.
14. Руководство по статистике международной торговли услугами, 2010г. (РМСТУ 2010). Нью-Йорк: ООН, Евростат, МФВ, ОЭСР, Конференция ООН по торговле и развитию, ЮНВТО (Всемирная туристская организация), ВТО. 2011. - Электронный ресурс.
15. Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров», Брюссель, 14.06.1983 г.
16. Методические рекомендации по проведению сопоставительного анализа данных о внешней торговле Российской Федерации со странами - торговыми партнерами Российской Федерации, утверждены Приказом ФТС России, Минэкономразвития России и Росстата от 29 апреля 2008 года N 512/125/97 (утратил силу на основании совместного приказа ФТС России, Минэкономразвития России и Росстата от 29 марта 2018 года NN 427; 145; 142).
17. Методика полноты собираемости таможенных платежей. Разработана Рабочей группой высокого уровня по разработке и принятию методик определения полноты собираемости таможенных платежей, 2015г.
18. Правила ведения статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами-членами Евразийского экономического союза. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2020 г. №891.
19. Анисимова Ю.А. Внешнеэкономические отношения России и Франции: проблемы и решения для их преодоления // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 87-89.
20. Адамова О.В. Оценка уровня риска участников внешнеэкономической деятельности на основе нечеткой логики // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 1 (45). С. 34-38.
21. Шайдуллина В.К. Формы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 403-406.
22. Шнайдер О.В., Пурденко В.Д. Анализ и оценка эффективности внешнеэкономических контрактов: сущность и значение // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 92-94.
23. Назовицына Э.В., Тушин Д.С. Российский и зарубежный опыт в

повышении эффективности экспортной деятельности // Вестник НГИИ-ЭИ. 2020. № 9 (112). С. 112-125.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Статья поступила в редакцию 23.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:614.846.9
DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0099

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ТУШЕНИЯ ПОЖАРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЖАРНЫХ КАТЕРОВ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 5788-2227
AuthorID: 489682
ResearcherID: AAL-4702-2020
ORCID: 0000-0001-9904-9864
ScopusID: 57202505137

ЯНЧЕНКО Арина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
(190121, Россия, Санкт-Петербург, улица Лоцманская, 3, e-mail: yanchenko_au@mail.ru)*

Аннотация. Пожары могут возникать на судах и других объектах, расположенных на воде, что не уменьшает сложность борьбы с огнем в данной чрезвычайной ситуации. Для тушения таких пожаров и ликвидации их последствий используются специальные пожарные катера. В статье представлены основные технико-экономические характеристики и оперативно-тактические функции пожарных катеров и оборудования, предназначенного для тушения пожаров на судах и береговых объектах. Современные пожарные катера оборудованы разнообразными системами пожаротушения, и, следовательно, применяют разные способы тушения пожаров. Рассматриваются подходы к оценке и управлению эффективностью работы пожарного катера при тушении пожара на объекте, находящемся на воде или на берегу, с учетом представленных характеристик. Первый подход связан с ключевыми возможностями пожарного катера, он базируется на взаимосвязи относительной эффективности тушения пожара с оперативностью прибытия, водоизмещением катера и производительностью его оборудования. Второй подход опирается на математические модели управления движением, позволяющие контролировать маневренность пожарного катера, которая минимизирует время на тушение пожара. Возможен не только выбор одного подходов, но и совместное их использование.

Ключевые слова: пожарный катер, эффективность тушения пожара, подходы к оценке эффективности, системы пожаротушения, маневренность, управление движением

APPROACHES TO MANAGING THE EFFECTIVENESS OF FIRE FIGHTING USING FIRE BOATS

© The Author(s) 2021

YANCHENKO Arina Yurievna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of accounting and audit
State marine technical university of Saint-Petersburg

(190121, Russia, Saint-Petersburg, Lotsmanskaya street, 3, e-mail: yanchenko_au@mail.ru)

Abstract. Fires can occur on ships and other objects located on water; however, it does not reduce the complexity of fighting fire in emergency. Special fire boats are used to extinguish such fires and eliminate their consequences. The article presents main technical and economic characteristics, operational and tactical functions of fire boats and equipment designed to extinguish fires on ships and coastal facilities. Modern fire boats are equipped with a variety of fire extinguishing systems; and, therefore, use different methods of extinguishing fires. Approaches to evaluating and managing the effectiveness of a fire boat in extinguishing a fire on an object located on the water or on the shore, taking into account the presented characteristics, are considered. The first approach is related to the key capabilities of a fire boat and is based on the relationship of the relative efficiency of fire extinguishing with the speed of arrival, the displacement of a boat and the performance of its equipment. The second approach is based on mathematical models of movement control that allow controlling maneuverability of a fire boat, which minimizes the time to extinguish a fire. It is possible to choose not only one approach, but also use them together.

Keywords: fire boat, fire extinguishing efficiency, approaches to efficiency assessment, fire extinguishing systems, maneuverability, movement control.

ВВЕДЕНИЕ

Пожары на водном транспорте и других объектах на воде очень опасны, хотя и происходят в окружении стихии, противостоящей огню. На всех судах и прочих объектах, располагающихся на воде, присутствуют автономные средства пожаротушения, но часто этого бывает недостаточно для борьбы со сложным пожаром. Тушением подобных пожаров и ликвидацией возникающих экологических последствий занимаются специальные пожарные суда. Как и при пожаре на суше, успех тушения пожара на водном объекте зависит от времени начала тушения, которое обусловлено быстрым оповещением с места возникновения пожара и высокой скоростью прибытия пожарного судна. Кроме этого, для быстрой локализации пожара огромное значение имеет маневренность пожарного судна, его способность за минимальное время подойти к основному очагу пожара и рационально применить все имеющиеся на борту противопожарные средства. Таким образом подтверждается актуальность оценки эффективности тушения пожара на водном объекте силами и средствами специального судна.

В этой связи большое значение имеют такие технико-экономические характеристики пожарного судна, как масса и габариты вспомогательного оборудования и су-

довой энергетической установки, которые могут влиять на скорость и маневренность. Массу и габариты можно оптимизировать путем снижения данных показателей у отдельных механизмов, а также за счет уменьшения их общего количества на судне в результате соответствующего многофункционального использования [1]. Специализированные пожарные суда имеют необходимое пожарное оборудование, что предполагает их использование только по назначению, напротив, многофункциональные суда, например буксиры с пожарным оборудованием, эффективно выполняют и буксировочные функции [2]. Разнообразие многофункциональных аварийно-спасательных судов усложняет выбор необходимого судна для тушения пожаров среди буксиров-спасателей, пожарных катеров, спасательных катеров-бонипостановщиков, водолазных судов и т. п. [3, 4, 5, 6].

МЕТОДОЛОГИЯ

В целях осуществления правильного выбора необходимо выделить характеристики пожарного судна, оказывающие непосредственное влияние на эффективность тушения пожара. Целесообразно использовать пожарное судно с хорошими мореходными качествами, маневренное, быстрое, укомплектованное надежными приборами для поисково-спасательных работ. Такими

характеристиками обладает пожарный катер. Для предотвращения повреждения корпуса терпящего бедствие судна, пожарные катера снабжены отбойными устройствами, которые работают даже в штормовых условиях [7]. Современные пожарные катера могут быть оборудованы различными системами пожаротушения: водяного, кислотного, аэрозольного. Соответственно для разных способов тушения пожара на катерах присутствует разнообразное оборудование:

- насосы и лафетные стволы для тушения водой;
- система пенотушения для тушения механической пеной;
- водяные завесы;
- системы для тушения порошком.

В настоящее время активно обсуждается применение тонкораспыленной воды с пожарного катера, исследуется возможность подачи воздушно-механической пены низкой кратности от лафетных стволов, ведутся научные разработки по использованию лазерных установок для тушения пожаров [8, 9]. Таким образом, для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ в естественных и искусственных акваториях предлагается использовать пожарный катер, который способен оказывать любую помощь самыми современными средствами, а также участвовать в спасении людей.

Наряду с пожарами на судах, не менее опасны пожары на береговых объектах и на морских нефте- и газодобывающих платформах, на плавучих буровых установках [10]. И в таких условиях пожарные катера хорошо себя зарекомендовали, они справляются с огнем, а также осуществляют профилактические работы на нефтегазодобывающих объектах. В случае ликвидации нефтяных загрязнений с пожарных катеров осуществляется подача биосорбента посредством многоствольного модуля импульсного распыления. Дальность подобного распыления позволяет катерам обрабатывать разливы нефти и нефтепродуктов, не входя в зону разлива, что очень удобно, так как после прохождения любого судна по нефтяной пленке, ее становится трудно ликвидировать. Помогает нейтрализовать разливы нефти использование именно биосорбента, поглощающего и перерабатывающего нефтяную пленку [11, 12].

Нельзя оставить без внимания и то, что пожарные катера активно участвуют в спасении людей и эвакуации горящего объекта [13, 14].

Таким образом, можно констатировать, что пожарные катера реализуют следующие основные функции [15]:

- тушение пожаров на судах и других объектах на воде;
- тушение пожаров на причалах и пирсах, в береговых зданиях и сооружениях;
- эвакуацию людей с горящего объекта;
- дежурство у причалов, судов и других объектов, перерабатывающих опасные грузы.

Рассмотрим обобщенные характеристики современных пожарных катеров и используемого на них противопожарного оборудования. Пожарный катер может иметь эксплуатационное водоизмещение от 15 до 125 тонн и осадку при полном водоизмещении до 1,2 метра. Скорость хода такого катера около 30 км/ч при дальности плавания 450–1400 км и автономности до трех суток. Мореходность катера достигает 5 баллов. Запас пенообразователя на пожарном катере находится в пределах от 2 до 4 м³, подача насосов около 100 л/с. Экипаж катера обычно состоит из 6–8 человек. Катер оснащен современными средствами связи, навигации и сигнализации, в том числе судовой станцией, коротковолновой радиустановкой и ультракоротковолновой радиотелефонной станцией, аварийным радиобумом, радиолокационным оборудованием.

Противопожарное оборудование катера может включать:

- 4 насоса с автоматизированным управлением с по-

дачей 80 л/с каждый;

- 2 лафетных стационарных ствола с дистанционным управлением и расходом 60 л/с;
- 1 лафетный ствол с расходом 90 л/с;
- 2 переносных лафетных ствола с расходом 20 л/с;
- 4 стационарных пеногенератора;
- 1 передвижной пеногенератор.

На пожарных катерах обычно имеются системы водяной завесы, гидравлический кран-манипулятор и рабочая шлюпка с подвесным мотором для размещения до 10 человек. Отдельные катера оснащены оборудованием для поставки порядка 100 м легких боновых заграждений с целью нефтесбора и проведения дезактивации, и компрессором для заправки баллонов, обеспечивающих работу троих легких водолазов. Конструкция пожарного катера позволяет ему находиться в эксплуатации круглый год и тушить пожары на судах всех классов и на береговых объектах, тушить горящее на воде топливо и участвовать в спасательных операциях [16].

После описания основных характеристик и функций пожарного катера, необходимо определится с наиболее значимыми для оценивания его работы. Первый подход к управлению эффективностью тушения пожара с использованием пожарного катера связан с его оперативно-тактическими функциями. При этом можно использовать не весь спектр возможностей катера, а определенные характеристики, например показатель подачи пожарного насоса, запас пенообразователя, водоизмещение, скорость. Такой способ оценки эффективности для всех видов пожарных судов с использованием формулы (1) предложен коллективом следующих авторов: А.И. Пичугин, Д.Г. Мичудо, Н.В. Навденя, К.Ю. Яковенко [15]. Стоит обратить внимание, что номенклатура показателей в формуле (1) назначается специалистами по созданию и эксплуатации пожарных судов.

$$\mathcal{E}_0 = \frac{W \cdot Q_n}{M} \cdot V, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_0$ – относительная эффективность тушения с учетом оперативности прибытия.

W – запас пенообразователя, т (м³);

Q_n – суммарная подача насосов, л/с;

M – водоизмещение судна, т;

V – скорость плавания, км/ч;

Формула (1) может использоваться для оценки и управления эффективностью не только существующих, но и разрабатываемых судов, в том числе пожарных катеров. В этом случае необходимо в оценке учесть стоимость самого проекта и дальнейшего изготовления пожарного катера. Для детальной проработки оперативно-тактических возможностей катера предлагается совершенствовать имеющуюся формулу (1), добавлять в нее показатели дальности плавания, расход стволов и другие характеристики.

Перспективными показателями эффективной работы пожарного катера, которые также можно варьировать, являются:

- высокая маневренность;
- легкость эксплуатации;
- высокий уровень автоматизации;
- централизация управления;
- безопасность пилотирования;
- возможность работы в ледовых условиях;
- продуманная комплектация оборудования;
- небольшая шумность;
- низкая вибрация;
- удобное расположение оборудования;
- комфортабельные помещения для работы и отдыха [17].

Второй подход к регулированию эффективности работы пожарного катера непосредственно связан с его управлением. Хорошая управляемость катера

повышает его маневренность, что способствует минимизации времени тушения пожара. Этот важный момент необходимо выделить, поскольку эффективность использования пожарных катеров для тушения пожаров на судах различных типов зависит от состава и возможностей имеющегося на катере противопожарного оборудования. Но оптимально использовать оборудование можно только быстро меняя локацию. Следовательно, способы применения оборудования и скорость тушения напрямую связаны с маневренными возможностями пожарного катера.

В акватории порта высокой управляемости и безопасности можно добиться у дистанционно управляемых безэкипажных катеров [18]. Проекты безэкипажных катеров разрабатываются разными компаниями, но всегда особое внимание уделяется маневренности. Часто подобное судно снабжается системой динамического позиционирования с двумя подруливающими устройствами [19]. Однако пожары на судах случаются не только в акватории порта.

Для решения задач тушения горящего судна или ликвидации пожара на береговом объекте моделирование движения пожарного катера может осуществляться различными математическими методами:

- аналитическим описанием свободного или управляемого движения с использованием систем обыкновенных дифференциальных уравнений;
- решением исходных дифференциальных уравнений в виде записи в интегральной форме;
- описанием движения в виде системы конечно-разностных уравнений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Перечисленные виды математических моделей, описывающих движение пожарного катера во время тушения пожара, имеют свои плюсы и минусы;

- достоинством аналитической модели является краткая запись и возможность изменения условия задачи решения системы дифференциальных уравнений;
- плюсом интегральной формы является наглядное представление решаемой задачи с использованием структурных схем и стандартных решающих элементов;
- с помощью конечно-разностных уравнений возможно создать алгоритм решения задачи маневрирования и реализовать его на алгоритмических языках.

Проблема построения модели маневрирования пожарного катера заключается в выборе формы алгоритмического описания процесса управления пожарным катером [20]. Решение может быть найдено с использованием возможностей современной вычислительной техники и применением численных методов интегрирования дифференциальных уравнений движения пожарного катера.

Пусть дифференциальное уравнение $y' = f(x, y)$ описывает маневрирование пожарного катера, где y представляет собой зависимую переменную, а x – независимую переменную обыкновенного дифференциального уравнения.

Тогда формула

$$y_{n+k} = F(f; x_{n+k}, x_{n+k-1}, \dots, x_n; y_{n+k}, y_{n+k-1}, \dots, y_n) \quad (2)$$

является общим видом аппроксимации дифференциального уравнения.

На практике решение дифференциальных уравнений производится в специализированной инструментальной среде MatLab, где пользователем задаются все необходимые параметры с использованием панели ввода данных в MatLab (рис. 1).

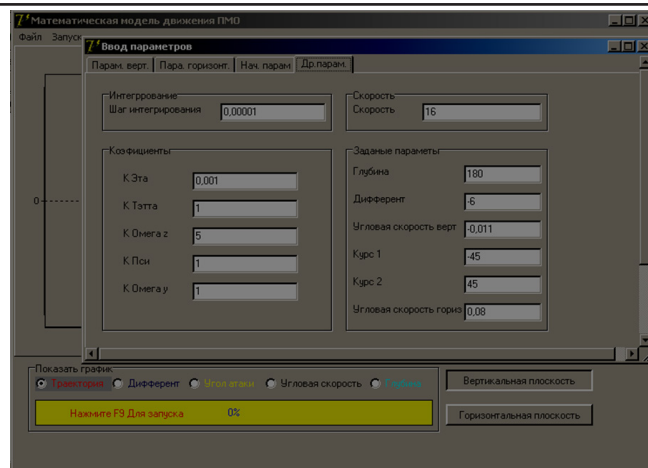

Рисунок 1 - Панель ввода исходных данных для решения дифференциальных уравнений

ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на актуальность темы тушения пожара на объекте, расположенном на воде или на берегу, параллельное рассмотрение двух подходов к оценке и управлению эффективностью работы пожарного катера при тушении подобного пожара в доступных источниках предложено не было.

ВЫВОДЫ

Процедура численного решения дифференциальных уравнений, описывающих математическую модель движения пожарного катера, может быть модифицирована в зависимости от возникшей чрезвычайной ситуации, пожара на объекте водного транспорта или в береговом сооружении.

Таким образом, тушение пожара на судах различных типов и в береговых зданиях и сооружениях является сложной задачей, решение которой не является однозначным. Использование пожарных катеров позволяет увеличить скорость и минимизировать потери при тушении пожара, что доказывает эффективность данного процесса. Управлять эффективностью тушения пожара силами и средствами пожарного катера можно, используя разные подходы. Первый подход основан на оперативно-тактических характеристиках пожарного катера. Второй подход позволяет построить математическую модель движения пожарного катера и оценить его маневренность. Для управления эффективностью тушения пожара возможен выбор любого подхода, а также совместное их использование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зеленский В.И., Владецкий Д.О. Повышение эффективности эксплуатации пожарных катеров, оборудованных водометными насосами высокой быстроходности // Эксплуатация морского транспорта. 2017. № 2 (83). С. 42-47.
2. Егоров Г.В., Тонюк В.И. Инновационный концепт многофункционального мелкосидящего аварийно-спасательного судна-буксира с арктическим ледовым классом типа «Бахтемир» пр. MPSV12 // Судостроение. 2020. № 5 (582). С. 14-22.
3. Баскин Ю.Г., Свидзинская Г.Б. Реализация государственной программы обновления аварийно-спасательного флота Российской Федерации на отечественных верфях // Проблемы управления рисками в техносфере. 2017. № 3 (43). С. 123-129.
4. Илюхин В.Н. О развитии судов аварийно-спасательной службы военно-морского флота // Судостроение. 2021. № 1 (854). С. 59-68.
5. Егоров Г.В., Черников Д.В. Многофункциональный пожарный буксир проекта TG17 // Судостроение. 2020. № 6 (853). С.10-14.
6. Илюхин В.Н. О развитии судов поисково-спасательного назначения // Судостроение. 2018. № 1(836). С. 16-20.
7. Изотов С.С., Свидзинская Г.Б. Направления и перспективы развития аварийно-спасательного флота России // В сборнике: Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Арктика – регион стратегических интересов: правовая политика и современные технологии обеспечения безопасности в Арктическом регионе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Составитель Н.В. Федорова. 2016. С. 83-87.
8. Навроцкий О.Д., Романенко Я.А., Камлюк А.Н., Грачулин А.В. Экспериментальные исследования подачи воздушно-механической пены низкой кратности от лафетных стволов: результаты и рекомендации // Научные и образовательные проблемы гражданской

защиты. 2018. № 2 (37). С. 64-72.

9. Руднев Е.В. О проблемах пожаротушения в морских портах и на судах в условиях низких температур // Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты). 2017. № 1 (21). С. 43-52.

10. Игнатович В.С., Кузьмина А.В. Основные риски возникновения аварийных ситуаций на плавучих буровых установках и мероприятия по их снижению // Фундаментальные и прикладные проблемы техники и технологии. 2019. № 4-2 (336). С. 29-38.

11. Захматов В.Д., Чернышев М.В., Щербак Н.В. Технология распыления биосорбентов для масштабной локализации разливов нефти на море и в гаванях (часть 2) // Проблемы управления рисками в техносфере. 2018. № 1.

12. Грищук Н.А. Реабилитация акватории после разлива нефти и нефтепродуктов // Точная наука. 2020. № 81. С. 15-25.

13. Кузовлев А.В., Бидалов К.М. О эффективности использования пожарных катеров при тушении пожаров на морском транспорте // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2019. № 1 (10). С. 194-195.

14. Тимошков В.Ф. Особенности подготовки по взаимодействию служб экстренной помощи // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2020. № 2 (6). С. 416-418.

15. Башаричев А.В., Скрипник И.Л. Вопросы применения аварийно-спасательных судов для тушения пожаров // В сборнике: Актуальные вопросы пожаротушения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 5-8.

16. Пичугин А.И., Мичудо Д.Г., Навценя Н.В., Яковенко К.Ю. Некоторые направления создания пожарных судов и оценки их эффективности // Научно-технический сборник Российского морского регистра судоходства. 2020. № 58-59. С. 30-37.

17. Бесперстов С.А., Пучков В.Н. Анализ итогов строительства рейдовых судов и катеров обеспечения ВМФ России // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооруженных сил Российской Федерации. 2019. № 1 (11). С. 27-45.

18. Ишанин А.В., Петров Р.Г. Системы управления безэкипажными кораблями и комплексами // Системы управления и обработки информации. 2020. № 4 (51). С. 13-19.

19. Зарубежная информация // Судостроение. 2018. № 3. С. 66-68.

20. Клей В.В., Янченко А.Ю. Разработка моделей системы информационного обеспечения безопасности промышленных объектов // Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. №4. С. 31-38.

Статья поступила в редакцию 31.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 97 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,373

Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 98 в Перечне ВАКа) - ИФ- 0,959

Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 162 в Перечне ВАКа) – ИФ - 1,500

Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ - 1,440

Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

- Обосновывается актуальность исследования.

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
- (указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологии.
- (а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.
- (а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
- (подводятся итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.
- (указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2021 году - это статьи 2016-2020 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного

цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 5330 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 5333 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 5335 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632001001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала.